

152

№ композит:

2

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОМИССИЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

ТОМЪ XXX.

Акты Трокскаго подкоморскаго суда за 1585—1613 годы.

ВИЛЬНА.

Типографіи „Русскій Починъ“ и А. Г. СЫРКИНА.

1904.

Въ Канцеляріи Виленской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ продаются слѣдующія изданія:

1) *Акты Комиссіи:*

- Томъ I. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1865 г., стр. XXIV, 377. Ц. 1 р.
— II. Акты Брестскаго земскаго суда. Вильна, 1867 г., стр. X, 361. Ц. 1 р.
— III. Акты Брестскаго гродскаго суда Вильна, 1870 г., стр. XX, 418. Ц. 1 р. 50 к.
— IV. Акты Брестскаго гродскаго суда. Вильна, 1870 г., стр. LXIV, 615. Ц. 2 руб.
— V. Акты Брестскаго и Гродненскаго гродскихъ судовъ. Вильна, 1871 г., стр. XLI 440.
— VI. Акты 1) Брестскаго гродскаго суда (поточные); 2) акты Брестскаго подкоморскаго суда; 3) акты Брестской магдебургіи; 4) акты Кобринской, магдебургіи и 5) акты Каменецкой магдебургіи. Вильна, 1872 г., стр. LXIX, 593, 77. Ц. 2 р. 50 к.
— VII. Акты Гродненскаго гродскаго суда. Вильна, 1874 г., стр. XIV, 600, 80. Ц. 2 р. 50 коп.
— VIII. Акты Виленскаго гродскаго суда. Вильна, 1875 г., стр. XXV, 652 и 82 Ц. 2 р. 50 к.
— IX. Акты Виленскаго земскаго суда, магистрата, магдебургіи и конфедерации. Вильна, 1878 г., ст. XXI, 591 и 57. Ц. 2 р.
— X. Акты Виленскаго магистрата и магдебургіи. Вильна, 1879 г., стр. XXXVIII, 592 и 48. Ц. 2 р.
— XI. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1880 г., стр. XLI, 545 и 69. Ц. 2 р.
— XII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1883 г., стр. XL, 651 и 67.
— XIII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1866 г., стр. XII, 480. Ц. 1 р. 50 к.
— XIV. Инвентари XVI столѣтіи. Вильна, 1888 г., стр. XXIV, 702. Ц. 2 р.
— XV. Декреты Главнаго Литовскаго трибунала Вильна, 1888 г., стр. XI, 552. Ц. 2 р.
— XVI. Документы, относящіеся къ исторіи церковной ушн въ Россіи. Вильна, 1889 г., стр. CII, Ц. 2 р. 50 к.
— XVII. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1889 г., стр. LXIII, 500. Ц. 2 р.
— XVIII. Акты о кошныхъ судахъ. Вильна, 1891 г., стр. LXII, 578. Ц. 2 р.
— XIX. Акты, относящіеся къ исторіи бывшей Холмской епархіи. Вильна, 1892 г., стр. CLXXVI, 405. Ц. 2 р.
— XX. Акты, касающіеся города Вильны Вильна, 1893 г., стр. CCXXVI, 608. Ц. 3 р.
— XXI. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1894 г., стр. XL, 416. Ц. 2 р.
— XXII. Акты Слонимскаго земскаго суда. Вильна, 1895 г., стр. LXIV, 471. Ц. 2 р.
— XXIII. Акты Холмскаго гродскаго суда. Вильна, 1896 г., CCXIV, 399. Ц. 2 р.
— XXIV. Акты о боярахъ. Вильна, 1897 г., стр. XLIV, 547. Ц. 3 р.
— XXV. Инвентари и разграничительные акты. Вильна, 1898 г., стр. XXXII, 632. Ц. 2 р. 50 к.

A 152
2

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОМИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Томъ XXX.

Акты Трокскаго подкоморскаго суда за 1585—1613 годы.

ВИЛЬНА.

Типографія „Русскій Починъ“ и А. Г. Сыркина.

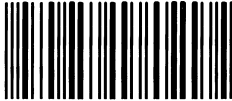
1904.

Личный составъ Комиссіи:

Предсѣдатель *Флавіанъ Николаевичъ Добрянскій.*

Члены: { *Иванъ Яковлевичъ Строгисъ.*
Арсеній Осиповичъ Турцевичъ.
Иванъ Александровичъ Глѣбовъ.

2007044635

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Декретовая книга Трокскаго подкоморскаго суда за 1585—1606 годы.

№№	Стр.	№№	Стр.
1.—1585 г. Іюня 12. Справа его милости пана Миколая Талвоша, кашталина Жомойтскаго с паномъ Яномъ Абрамовичем старостою Лидскимъ	1	Витебскаго зъ ее милостью княжною Барбарою Корыбутовича Збаражскаго, воеводянскою Троцкою и з опекунами ее милости княземъ Янушомъ Збаражскимъ, воеводою Браславскимъ etc. а князми Костаньтымъ и Петромъ Владыславовичы Збаражскими	34
2—1586 г. Декабря 4. Справа князя Яна Лосинскаго, кгардыяна костелов Бернадынскихъ Виленскаго и Ковенскаго и брати его тыхъ костеловъ законниковъ мниховъ зъ его милостью паномъ Криштофомъ Радивиломъ, княжатемъ на Виржахъ з Дубинокъ, воеводою Виленскимъ etc. etc.	2	7—1589 г. Ноября 15. Справа пана Лаврына Савича Рызгорскаго зъ его королевскою милостью о кгрунты его забраные до волокъ волости Волькиницкаго	38
3—1588 г. Августа 20. Справа пана Павла Яновича Жука с паненою Миколаевою Шымковною Войзбуною Едвигою Яновною и з сынами ее Лукашомъ а Якубомъ Миколаевичы Войзбунами.	3	8—1590 г. Феврали 22. Справа пани Миколаевою Войзбуною Едвиги Яновны и сыновъ ее Лукаша, а Якуба Войзбуновъ с коморникомъ повету Трокскаго паномъ Яномъ Совкговичомъ	40
4—1588 г. Сентября 20. Справа пана Яна Тульковъда Кудянскаго писара земскаго Трокскаго с паномъ Балцеромъ Раецкимъ войскимъ Трокскимъ	6	9—1590 г. Іюля 20. Справа пана Себестяна Новицкаго зъ его милостью паномъ Фольтыномъ Тальвойшомъ	42
5—1589 г. Мая 18. Справа его милости пана Ясинскаго Миколая, писара великаго князства Литовскаго, подкоморого Виленскаго, зъ его милостью отцемъ Онисифоромъ Петровичемъ митрополитомъ Киевскимъ и Галицкимъ и всея Руси а паномъ Олизаромъ Кирдеемъ Мышскимъ, маршалкомъ его королевскою милости а паномъ Аньдреемъ Моньтовтомъ	13	10—1590 г. Іюля 25. Справа пани Миколаевою Войзбуною и сыновъ ее Лукаша а Якуба Миколаевичовъ Войзбуновъ с паномъ Павломъ Яновичомъ Жукомъ	44
6—1589 г. Іюля 6. Справа его милости пана Малхера Завишы, каштеляна		11—1590 г. Августа 9. Справа священника Трокскаго Василія Федоровича с татарыномъ господарскимъ повету Трокскаго Айсою Ахъметевичомъ	50
		12—1590 г. Августа 15. Справа князя Исмаила Еньсейтовича ротмистра его	

<i>№№</i>	<i>Стр.</i>	<i>№№</i>	<i>Стр.</i>
королевской милости татарского о мость на ретце Ваце, на Рудницкомъ гостяницу	55	для Петровича землянина повету Ковенского зъ его милостью паномъ Крыштофомъ Держкомъ секретаромъ его кр. милости	80
13—1590 г. Августа 28. Справа его ми- лости пана Станислава Анъдру- шевича старостяча Ожского и Пере- дольского зъ ей милостью панею Коспоровою Ирыковичовою, подко- морною Мельницкою Ганною Кга- ленъсковскою и з сынами ей милости паны Ярошомъ, Прецлавомъ, Яномъ, Крыштофомъ, Бартошом и Жикги- моньтомъ Коспоровичы Ирыковичами и з дочьками ее милости паньнами Ганною, Катариною, Ядвигою Кас- поровнами Ирыковичовнами	56	19—1591 г. Апрелья 22. Справа пана Яна Путовъского с паномъ Иваномъ Ба- кою судею кгродскимъ Троцкимъ	83
14—1590 г. Сентябрья 2. Справа ей милости пани Осътафъевое Горносътаевое воеводичовое Новгородское князкы Галены Чарторыское зъ его милостю паномъ Юремъ Завишою	58	20—1591 г. Сентябрья 1. Справа его ми- лости папа Богдана Сапеги суди земь- ского Троцкого и братанокъ его ми- лости панень Марыны и Зофии Са- пезанокъ, за листы комисыйными зъ его королевской милости о кгрунхты и люди их забраные до державы Жижьморское	85
15—1590 г. Сентябрья 16. Справа пана Якуба Бальтрамеевича с паномъ Ва- леньтымъ Яновичомъ	62	21—1591 г., Сентябрья 24. Справа пана Адама Тишкевича Минелкганъского, войта Троцкого, зъ его милостю паномъ Яномъ Тулковъдомъ Кгудзянъ- ским, писаромъ земьским Троцкимъ	98
16—1590 г. Октябрья 16. Справа его ми- лости пана Николая Тальвойша, маршалъка дворного великого княз- тва Литовского старосъты Радунъ- ского, а пана Себестыяна Новицкого и мальжоньки его пани Дороты Сенькевича, а Галены Дороты и Ганны Федоровень Сергеевича и братанковъ их Яроша, Станислава, Яна Николаевичовъ, а пана Яна Горностайского и мальжоньки его Гальшки Павловны Буримовъны, а Миколая, а Давида Павловичовъ Бу- рымовъ с паномъ Петромъ Бугушеви- чомъ и малжонькою его Настасъею Миколаевною Сенькевича, с паномъ Яномъ Здровьпом, а спаномъ Леринъ- цомъ Куклинъскимъ и зъ жонкою его Галеною Миколаевною Сенькевича земяны и земяньками повету Троц- кого	68	22—1591 г. Сентябрья 26. Справа ее ми- лости пани Николаевое Нарушевичо- вое подскарбиное земьское великого князства Литовского пани Барбары Куньцовичовны с паномъ Миколаемъ Пилевичемъ	101
17—1590 г. Ноябрья 15. Справа пана Яна Путовского с паномъ Иваномъ Бакоем и з мальжонькою его милости пани Ганною Семеновною Зарецковною.	74	23—1591 г. Ноябрья 6. Справа пани Ми- колаевое Парпъшовое Томилы Щепан- новны Юржыча, а пана Бенеша Да- нилевича и жоны его пани Рейны Парпшовны с паномъ Миколаемъ Братишевскимъ и малжонькою его пани Крыстыною Сулимьянкою	103
18—1590 г. Декабрья 10. Справа пана То- маша Шьмановича и дочьки его Га- лены Томацовъны и зятя его Мико-		24—1592 г. Июля 13. Справа его милости пана Владыслава Бекеша Скоръняту, старосты Биръштанъского зъ его милостю паномъ Александромъ Брын- дзою Нацкимъ, старостою Пуньскимъ о пушу тыхъ державъ	110
		25.—1592 г. Сентябрья 21. Справа его ми- лости пана Богдана Сапеги судьи земьского Троцкого зъ паномъ Мар- комъ Бышляемъ	116
		26.—1592 г. Ноябрья 20. Справа пана Ми- колая Братишевского зъ Мартипомъ Лойбиною	125
		27.—1592 г. Декабрья 10. Справа его ми- лости пана Себестыяна Пакоша з Ульяшевичъ зъ его милостю паномъ	

№№	Стр.	№№	Стр.
Александромъ Бриндзою Нацким, старостою Пунскимъ о грунты за комиссиею	131	королевское милости великого князства Литовского, конюшого Виленского с паномъ Криштофомъ Раецким	174
28—1593 г., Октября 2. Справа его милости пана Ивана Баки наместника Троцкого на границу именья его милости Шылянского	142	37—1597 г. 15 Июля. Справа пана Станислава Шалевича с панею Каспоровою Шалевою Оршулею Яновною Гринкевичовною и зъ сынами ее Яном, Войтехом, Балперомъ Каспоровичи Шалевичи и з дочками ее Зофиею, Ганною, Евою и Едвигою Каспоровнами Шалевънами	175
29—1594 г. Декабря 9. Справа пана Яна Миклашевича с паномъ Николаемъ Павловичемъ	143	38—1597 г. Ноября 8. Справа пани Яновое Кобылинское Ганъны Шымковны зъ его милостю паномъ Фолтыномъ Талвойшомъ	179
30—1595 г. Справа пана Николая Быховца зъ его милостю княжатем на Олыце и Несвижу паномъ Николаемъ Крыштофомъ Радвиллом, воеводою Троцкимъ, о кгрунты, за комиссиею	145	39—1597 г. 8 Ноября. Справа пани Яновое Кобылинское Ганны Шымковны зъ его милостю паномъ Фолтыномъ Талвойшомъ	182
31—1595 г. Ноября 22. Справа его милости пана Лукаша Коптя и брати его милости молодшое зъ ее милостю пани Николаевою Нарушевичовою подскарбиною земскою великого князства Литовского пани Барбарою Кунцевичовною и сыномъ ее милости паномъ Яномъ Нарушевичомъ, ловчимъ великого князства Литовского, о кгрунты за комиссиею	147	40—1597 г. 9 Ноября. Справа пани Яновое Кобылинское Ганъны Шымковны зъ его милостю паномъ Фолтыномъ Талвойшомъ	186
32—1595 г. Ноября 28. Справа пана Каспора Себестьяновича Паламенского зъ его милостю паномъ Яномъ Тулгодемъ Гудяискимъ, писаромъ земскимъ Троцкимъ и з малжонкою его милости пани Федорою Дмитровною Быховцовною	150	36 б)—1600 г. Ноября 24 Справа землянь его королевское милости Бутевичовъ зъ его милостю панею Николаевою Кишчыною, воеводиною Подляскою, Барбарою Ходкевичовною и зъ сыномъ ее милости паномъ Николаемъ Кишккою, старостою Дорогицкимъ и зъ его милостю паномъ Николаемъ Сапегою, кухмистромъ его королевское милости великого князства Литовского	191
33—1596 г. 1 Ноября. Справа отца митрополита кир Михайла Рагозы с паномъ Николаемъ Шумскимъ державцою его королевское милости Рудницким, Межырецъскимъ и Терешискимъ	152	37 б)—1600 г. Декабря 18. Справа пана Балтрома Янушковского с паномъ Андреемъ Юревичомъ Кведкговдомъ Янушковскимъ	192
34—1596 г. 1 Ноября. Справа его милости пана Сокола Войны старосты Ожского и Переломского с паномъ Николаемъ Шумскимъ державцою его королевское милости Рудницким, Межырецкимъ и Терешискимъ	161	38 б)—1501 г. Августа 10. Справа его милости пана Станислава Кишки воеводича Витебского с паномъ Адамомъ Стравинъскимъ	193
35—1596 г. 13 Ноября. Справа пани Яновое Кобылинское Ганны Шымковны зъ его милостю паномъ Фолтыномъ Талвойшомъ	170	39 б)—1602 г. Юня 26. Справа землянь его королевское милости Бутевичовъ зъ ее милостю панею Николаевою Кишчыною, воеводиною Подляскою Барбарою Ходкевичовною и з сыномъ ее милости паномъ Николаемъ Кишккою старостою Дорогицкимъ и зъ его милостю паномъ Николаемъ Сапегою,	
36—1597 г. Мая 21. Справа его милости пана Яна Раецкого подконюшого его			

№№	Стр.	№№	Стр.
кухмистромъ его королевское милости великого князства Литовскаго . . .	195	48.—1603 г. Сентября 17 Справа землянь господарскихъ повету Троцкого Бутевичовъ и его милости пана Крыштофа Нарушевича зъ его милостю паномъ Николаемъ Сапегою, кухмистромъ его королевское милости великого князства Литовскаго, а зъ ей милостю панею Николаевою Кишчыною, воеводиною Подляскою, панею Барбарою Ходкевичовною и зъ сыномъ ее милости его милостю паномъ Николаемъ Кишкю, старостою Дорогичкимъ	242
40 б)—1602 г. Сентября 17. Справа пана Мартина Троймовича и малъжонки его пани Настаси Щасновны с паномъ Станиславомъ Якубовичомъ . . .	198	49.—1603 г. Октября 22. Справа пана Якуба Сыровича с паномъ Езуфомъ и паномъ Размусомъ Дунайми	245
41—1602 г. Сентября 18. Справа пана Николая Хърцоновича возного господарскаго повету Троцкого с паномъ Мартиномъ Станиславовичомъ Бурбою Ядацкимъ	202	50.—1603 г. Октября 22. Справа пана Николая Хърцоновича возного господарскаго повету Троцкого и жоны его пани Квѣндруты Юревы и сына ее пана Якуба Сыевича с паномъ Мартиномъ, Николаемъ и Яномъ Бурбами	248
42—1602 г. Октября 1 Справа его милости пана Тимофея Баки и малъжонки его пани Галены Радошынскае зъ его милостю паномъ Яномъ Глебовичомъ на Дубровне, столникомъ его королевское милости великого князства Литовскаго	208	51.—1603 г. Ноября 6. Справа пана Амъброжея Яввойшы с паномъ Мартиномъ Ясудовичомъ и малъжонкою его пани Марыпою Николаевною	251
43—1603 г. Юня 24. Справа пана Матыса Станиславовича Ейсымонта с коморникомъ повету Троцкого паномъ Яномъ Совъгковичомъ и с паномъ Мартиномъ Троймовичомъ	209	52.—1603 г. Ноября 11. Справа пана Матыса Станкевича с паномъ Мартиномъ Троймовичомъ и малъжонкою его панею Настасею Щасновною.	253
44—1603 г. Юля 28. Справа ее милости паней Малхеровое Завишное каштеляновое Витебское, державчыное Сомилшское зъ землянами его королевское милости паны Пошвентскими	215	53.—1604 г. Мая 25. Справа землянь господарскихъ повету Троцкого Бутевичовъ и его милости пана Крыштофа Нарушевича зъ его милостю паномъ Николаемъ Сапегою, кухмистромъ его королевское милости великого князства Литовскаго, а зъ ее милостю панею Николаевою Кишчыною, воеводиною Подляскою, панею Барбарою Ходкевичовною и зъ сыномъ ее милости паномъ Николаемъ Кишкю, старостою Дорогичкимъ	255
45—1603 г. Юля 28. Справа пана Андрея Старуйскаго зъ землянами его королевское милости паны Пошвентскими	221	54.—1604 г. Мая 27. Справа землянь господарскихъ повету Троцкого пановъ Хърцоновичовъ с паномъ Яномъ Ефреймовичомъ и зъ малъжонкою его панею Ганною Кгалвелевною	268
46—1603 г. Августа 11. Справа его милости пана Тимофея Баки и малъжонки его паней Галены Радошынскае зъ его милостю паномъ Яномъ Глебовичомъ на Дубровне, столникомъ его королевское милости великого князства Литовскаго	223	55.—1604 г. Августа 3. Справа землянь господарскихъ повету Троцкого пановъ Хърцоновичовъ с паномъ Яномъ Ефрей-	
47.—1603 г. 1 Сентября. Справа пана Николая Крешевскаго и малъжонки его и пана Крыштофа Ножевскаго и малъжонки его зъ ей милостю пани Богдановною Сапезкною, судиною земскою Троцкою, панею Катериною Кунцовною и зъ сыномъ ее милости паномъ Яномъ Богдановичомъ Сапегою.	225		

№№	Стр.	№№	Стр.
мовичом и з малжонкою его панею Ганъною Кгалвелевною	277	хича с панею Мартиною Коморовскою Бятою Кмитянкою и с паномъ Адамом Княновским и малжонкою его Абикгайлею Лабецкою	301
56.—1604 г. Августа 5. Справа пана Якуба Сыревича и матки его с паны Мартином, Николаемъ и Яном Бурбамн.	278	63.—1605 г. Октября 26. Справа земенна господарского повету Троцкого пана Григоря Патрыковского с паномъ Адамомъ Тишкевичомъ войтомъ Троцкимъ	304
57.—1604 г. Августа 27. Справа земян господарских повету Троцкого панов Хрыщоновичов с паном Яном Ефреймовичом и з малжонкою его панею Ганною Кгалвелевною	280	64.—1605 г. Декабря 7 Справа земянъ господарских повету Троцкого пана Юря Шымбара и сына его Адама Юревича и Станислава Николаевича Шымбара с паномъ Петромъ Матеевичомъ Пацковичомъ и з малжонкою его Алжбетою Балтроевскою	307
58.—1604 г. Сентября 21. Справа пана Петра Мацкевича з Борткевичи и малжонки его Ядвиги Яновны с паном Яном Кросевскими и з малжонкою его панею Катериною Филиповною Любовецкою	280	65.—1606 г. Мая 14 Справа земенна господарского повету Троцкого пана Григоря Патрыковского с паномъ Адамом Тишкевичом войтом Троцким	310
59.—1604 г. Ноября 22. Справа пана Яна Совьковича, коморника повету Троцкого, с паном Матысом, Якубом и Юремъ Станькевичы	285	66.—1606 г. Ноября 2. Справа татарына господарского князя Асана Алеевича з паномъ Яном Кгродским и з детми его	319
60.—1605 г. Сентября 17. Справа земенна господарского повету Троцкого пана Григоря Патрыковского с паномъ Адамомъ Тишкевичомъ войтомъ Троцкимъ	296	67.—1606 г. Ноября 2. Справа земенна господарского повету Троцкого пана Яна Кгродского а князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича с пани Мартиною Коморовскою, а с паном Адамом Княновским и малжонкою его Абикгайлею Лабецкою	323
61. 1605 г. Сентабря 20. Справа его милости пана Тymoфeя Баки и малжонки его пани Галены Радошынское зъ его милость паномъ Николаемъ Глебовичом на Дубровне подстолим его королевское милости великого князства Литовского	298	68.—1606 г. Ноября 9. Справа его милости пана Яна Кгудянского, писара земского Троцкого с паном Адамом Тишкевичом войтомъ Троцкимъ	329
62.—1605 г. Октября 25. Справа земенна господарского повету Троцкого пана Яна Кгродского и татаръ господарских Асана Алеевича и Ахмета Му-			

Актовая книга Трокскаго подкоморскаго суда за 1607—1621 годы.

1—1607 г. Октября 25. Справа земян гродских повету Троцкого Валентина Балтроевича а Амьброжея Николаевича Бутевича зъ ей м.л. пани Николаевою Кишъчыною воевиною Подляскою пни Барбарою

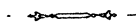
Ходкевичовною и зъ его м.л. паном Николаемъ Кишъкою, старостою Дрогичскимъ и з его м.л. паномъ Николаемъ Сапегою, кухмистромъ вел. княз. Литовского, старостою Острынскими и Луненскимъ . . . . .

№№	Стр.	№№	Стр.
2—1607 г. Ноября 5. Справа земенина грского повету Троцкого пна Адама Кияновского и малжонки его такъ же ее мл. пни Мартиновое Коморовское зъ ег мл паном Павлом Садегою конюшим вел. княз. Литского и с пном Николаем Кгодачевскимъ и з малжонкою его	339	Ходкевичовною и з его мл. паном Николаем Кишгкою старостою Дорогичким и з его мл. паном Николаем Сапегою, кухмистром великого князства Литовского, старостою Острынским и Луненскимъ	366
3—1607 г. Ноября 5. Справа землян грских повету Троцкого пна Адама Кияновского и князя Алея Ахметевича Навры зъ татары грскими повету Троцког Мустофою и Абрагимом Абдрахмановичами	342	8—1608 г. Сентября 5. Справа земенина гдрьского повету Троцкого Валентына Балтроеевича Бутевича зъ ей млясто пани Николаевою Кишчыною воеводиною Подляского пани Барбарою Ходкевичевою и з его мл. паном Николаем Кишгкою, старостою Дорогичким и з его мл. паномъ Николаем Сапегою кухмистром великого князства Литовьского старостою Острынским и Луненскимъ	372
4—1607 г. Ноября 5. Справа его мл. пана Адама Талвойша старосты Дынемборского зъ пном Александром и Николаем Кгурскими земляны грскими повету Троцког	348	9—1609 г. Юня 10. Справа пана Станкевича, земенина годрского повету Троцкого, с паном Яном Совкговичом коморником Троцким	380
5—1607 Ноября 26. Справа ее мли пни Теодоровое Скуминоное, воеводиное Новгородское пни Катарыны Ляцкое, а пана Шасного Сепяньского енерала Троцкого, зъ земаны грскими повету Троцкого с паномъ Яномъ Себестьяновичом, а с паном Николаем Андреевичомъ, пном Павломъ Лаврыновичом, а Яном, Андреем, Щенаном, Мартином Станиславовичы а маткою Адама и Яна Амброжеевичов Янушковскою, а Себестьяном, Юрем и Балтроеем Гриневичами Сепянскими	349	10—1609 г Юня 22. Справа пана Матыса Станкевича земенина гдрского повету Троцког с паном Яном Совкговичом коморником Троцким и з участниками ихъ	383
6—1608 г. Апрелья 21. Справа ее мл. пни Теодоровое Скуминоное воеводиное Новгородское пни Катерыны Ляцкое а пна Шасног Сепянского енерала Троцкого зъ земаны грскими повету Троцкого с паномъ Яномъ Себестьяновичем а с пном Николаем Андреевичем, паном Павлом Лаврыновичом а Яном, Андреемъ, Щенаном, Мартином Станиславовичы а маткою Адама и Яна Амброжеевичов Янушковскою а Себестьяном, Юремъ и Балтроеем Гриневичами Сепянскими	358	11—1609 г. Ноября 8. Справа пана Матыса Станкевича земенина гдрского повету Троцког, с паном Яном Совкговичом коморником Троцким и з участниками ихъ	384
7—1608 г. Юля 29. Справа земенина гдрского повету Троцкого Валентына Балтроеевича Бутевича зъ ей млястою пани Николаевою Кишчыною, воеводиною Подляскою пани Барбарою		12—1609 г. Ноября 9. Справа ег мл. пана Крыштофа Держъка зъ ее мл. панкою Витебскою старостиною Сомилшскою пани Доротою Самборецкою	391
		13—1609 г. Ноября 14. Справа землян грских повету Троцкого пна Балтроея Полукурда и малжонки его Ядвиги Петровны Шедевичевны зъ пны Балтроеем а Николаем Яновичи Шедевичами	398
		14—1609 г. Ноября 15. Справа земенина гдрьского повету Троцкого пна Мартина Микглина с паномъ Станиславомъ Микглиномъ	402
		15—1610 г. Апрелья 27. Справа коморника Троцкого пна Яна Совкговича с пном Николаем Войтеховичом а Якубом Гриневичемъ	407

<i>№№</i>	<i>Стр.</i>	<i>№№</i>	<i>Стр.</i>
16—1612 г. Мая 15. Справа его мсти пна Адама Талвойша старосты Дынеборског зъ его мстю пном Николаем Глебовичем на Дубровне воеводоу Смоленским и з иными держачими имена Кгекужынског и с пнею Тушобейвоиу Васзупоиа Галеною Радошынскою, держачою сел Жосленских, за комисыю	410	22—1613 г. Апрѣля 29. Справа пна Яна Совкговича коморника и малзонки ег з пны Балтроеем, Николаем Совкговичы и пном Якубом Грыневичем и малзонками ихъ	448
17—1612 г. Мая 23. Справа земенина грског повету Троцког пна Валентог Танског и малзонки ег зъ ег мстю князем Мартином Кгедройтем, старостою Вилкомирским и малзонкою его мсти	425	23—1613 г. Юня 8. Справа пна Станислава Шедевича с пнею Матеевою Шедевичовою Зофиною Войдаковича и зъ сынами ее Матысом а Петромъ Шедевичами	449
18—1612 г. Юля 26. Справа земенина гр. повету Троцког пна Валентог Танског и малзонки ег зъ его мст князем Мартином Кгедройтем, старостою Вилкомирским и малзонкою его мсти	436	24—1613 г. Сентября 20. Справа татарына гдрьског князя Асана Алеевича мурзы с татары гдрьскими зъ Ахметем Лисовичом и з братаничом ег Абрагимом Мухоремовичомъ	455
19—1612 г. Октября 20. Справа князя Асана Алеевича з князем Ахметем Лысовичомъ	438	25—1613 г. Сентября 20 дня. Справа татарына гдрьског князя Асана Алеевича мурзы с татарыном гдрьским князем Ахматом Мухичомъ	460
20—1612 г. Октября 27. Справа его мсти пна Яна Кгосевского с пном Петром Мацкевичом и малзонкою его	441	26—1613 г. Октября 11 дня. Справа пана Яна Совкговича коморника повету Троцког и братанка ег пана Александра Совкговича с паном Балтроеем и Николаем Совкговичами и с паном Якубом Гриневичом	462
21—1613 г. Апрѣля 29. Справа землян грских повету Троцког пна Балтроея и пна Николая Совкговичов и Пна Якуба Грыневича с пном Яном Совкговичом, коморником повету Троцког и братанком его	444	27—1613 Октября 24 дня. Справа ег мсти пана Сымона Льва войског троцког с паном Андреем Старуйским войтом троцким и з малзонкою ег панею Марыною Селицковною	467

ПРЕДИСЛОВІЕ.

I.

Значеніе актовъ Трокскаго подкоморскаго суда. Общее количество напечатанныхъ въ XXX томѣ документовъ. Раздѣленіе ихъ на 3 категоріи. Подкоморій и дѣятельность его по 3-му статуту и актамъ.

Процедура суда его. Образецъ подкоморскаго процесса. Разборъ нѣкоторыхъ дѣлъ. Апелляціи.

Настоящій XXX томъ актовъ, издаваемыхъ Виленскою Комиссіей, заключаетъ въ себѣ серію актовъ Трокскаго подкоморскаго суда конца XVI-го и начала XVII-го столѣтій.

До настоящаго времени Комиссія не издавала отдѣльнаго тома, посвященнаго исключительно подкоморскому суду ¹⁾. Между тѣмъ этотъ судъ, о которомъ въ исторической литературѣ какъ польской, такъ и русской до сихъ поръ встрѣчается мало свѣдѣній ²⁾, является оригинальнымъ и интереснымъ по своей процедурѣ. Имѣя въ виду послѣднее, Виленская Комиссія остановилась на мысли напечатать цѣликомъ книгу Трокскаго подкоморскаго суда № 5931, за 1585—1606 гг., а также изъ книги того же суда, № 5932, за 1607—1621 гг.

---

¹⁾ Только въ VI томѣ Актовъ, изд. Вилен. Археограф. Комис. напечатаны 14 подкоморскихъ актовъ Брестскаго подкоморскаго суда, за время съ 1586—1619 гг., стр. 141—235.

²⁾ По словамъ И. И. Лаппо, специальныхъ трудовъ по суду подкоморскому не существуетъ въ польской литературѣ. Въ русской литературѣ выдѣляется обширное изслѣдованіе И. И. Лаппо: „Подкоморскій судъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ,“ напеч. въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1899 г. августъ, стр. 341—403. Кромѣ того, предисловіе къ VI т. Актовъ Вилен. Археографич. Комиссіи, стр. XIX—XXVI, И. Я. Спрогиса трактуетъ немного о дѣятельности подкоморія, на основаніи напечатанныхъ актовъ Брестскаго подкоморскаго суда. Изслѣдованіе И. И. Лаппо, пока, можно сказать, единственное въ нашей исторической литературѣ, основано какъ разъ на изученіи документовъ печатаемой въ XXX томѣ книги Трокскаго подкоморскаго суда, за № 5931, за 1585—1606 гг. а также и подкоморскихъ актовъ, напечатанныхъ въ VI томѣ Актовъ и представляетъ полную картину дѣятельности подкоморскаго суда въ исходѣ XVI и началѣ XVII в.в., т. е. въ эпоху дѣйствія главнымъ образомъ 3-го литовскаго статута, изданнаго, какъ извѣстно, въ 1588 г.

27 документовъ, за періодъ времени съ 1607 по 1613 г. включительно. Книги эти интересны и по своей древности и по языку: онѣ написаны на западно-русскомъ языкѣ, поэтому въ настоящее время, когда широко подвинулось впередъ изученіе областныхъ нарѣчій и говоровъ русскаго языка, напечатаніе ихъ является вполне своевременнымъ.

Обѣ книги подлинныя, почерки довольно разборчивы, сохранились онѣ хорошо, въ особенности № 5931, книга же № 5932 въ началѣ имѣетъ нѣсколько листовъ изветшавшихъ по краямъ, съ почерками трудно разбираемыми; этимъ и объясняется пропускъ немногихъ словъ и выраженій въ нѣкоторыхъ актахъ этой книги, вмѣсто которыхъ поставлены точки.

Въ книгѣ № 5931 всего заключается 88 документовъ, написанныхъ на 316 листахъ, но Комиссія напечатала изъ нихъ 73, такъ какъ 15 документовъ ¹⁾ представляютъ собою назначенія коповищъ Трокскимъ подкоморіемъ, княземъ Богданомъ Огинскимъ и были уже напечатаны ²⁾ раньше. Изъ книги № 5932 Комиссія напечатала 27 документовъ за 1607—1613 г., итого въ XXX томѣ напечатано такимъ образомъ ровно 100 подкоморскихъ актовъ за періодъ времени въ 28 лѣтъ съ 1585 по 1613 гг. ³⁾.

Всѣ напечатанные акты XXX т. для удобства обозрѣнія можно раздѣлить на 3 группы: къ 1-ой мы отнесемъ тѣ, которые представляютъ дѣла, разбиравшіяся лично самимъ подкоморіемъ, и изображаютъ процедуру собственно подкоморскаго суда, ко 2-ой тѣ, которыя разбирались коморникомъ, въ качествѣ помощника подкоморія и по его порученію — коморниковскіе акты, и къ 3-й очень впрочемъ, немногочисленной, дѣла комиссійныя, или подкоморско-комиссарскаго суда, разбиравшіяся комиссарами.

Останавливаясь подробно на содержаніи каждаго документа мы не будемъ такъ какъ въ общемъ, по ходу излагаемыхъ дѣлъ, они всѣ почти похожи одинъ на другой, историческихъ данныхъ въ нихъ почти совсѣмъ нѣтъ, и представляютъ они интересъ только съ юридической, бытовой и филологической сторонѣ. Вмѣсто того попытаемся на основаніи всего печатнаго матеріала и 3-го статута представить процедуру подкоморскаго суда и обрисовать функціи подкоморія, коморника и комиссаровъ, отмѣчая попутно наиболѣе выдающіяся дѣла.

Такъ какъ напечатанные подкоморскіе акты начинаются съ 1585 г. и заканчиваются 1613 годомъ, то они вводятъ насъ въ эпоху конца дѣйствія 2-го

¹⁾ Изъ нихъ 13 слѣдуютъ въ книгѣ за № 16 и 2 за № 17.

²⁾ Въ XVIII в. Вилен. актовъ, на стр. 80—90, №№ 95—109, изд. 1891 года.

³⁾ Къ сожалѣнію, вслѣдствіе недосмотра корректора типографіи, при печатаніи номеровъ актовъ, послѣ акта № 40, вмѣсто № 41, опять идетъ нумерація съ № 36, т. е. повторяются 5 номеровъ, слѣдовательно всѣхъ актовъ въ 1-ой книгѣ 73 вмѣсто 68.

литовскаго статута 1566 г. и главнымъ образомъ относятся ко времени дѣйствія 3-го статута 1588 г. Уже сравнивая между собою два этихъ статута по отношенію къ изложеннымъ въ нихъ статьямъ закона, касающимся устройства подкоморскаго суда, легко видѣть, что судъ этотъ являлся вполнѣ законченнымъ въ эпоху дѣйствія 3-го статута; къ тому-же и всѣ акты, напечатанные въ XXX т. относятся ко времени, начиная съ 1588 г. ¹⁾, слѣдовательно намъ приходится разсмотрѣть дѣятельность подкоморскаго суда въ концѣ XV и 1-й четверти XVII в.

Подкоморій (Succamerarius), какъ земскій чиновникъ повѣта, появляется въ вел. княжествѣ Литовскомъ впервые на Подляшѣ и, какъ можно судить на основаніи книгъ литовской метрики, въ 20-хъ годахъ XVI-го столѣтія; въ остальной же Литвѣ только послѣ Виленскаго сейма 1565 г. ²⁾. Второй литовскій статутъ 1566 г. уже ясно упоминаетъ о повѣтовомъ подкоморіи, выборѣ этого должностнаго лица королемъ и его обязанностяхъ ³⁾. Третій же статутъ окончательно устанавливаетъ устройство подкоморскаго суда, причемъ видно, что самъ подкоморій избирается уже повѣтовой шляхтой, которая представляетъ королю 4-хъ избранныхъ ею кандидатовъ изъ лицъ извѣстныхъ, а король утверждаетъ одного изъ нихъ въ качествѣ подкоморія.

Избранный шляхтой и утвержденный въ своей должности королемъ подкоморій даетъ слѣдующую присягу ⁴⁾: „Я N присегаю Пану Богу всемогущему, въ Троицы единому, ижъ на врьдѣ томъ земьскомъ подькоморскомъ, который з ласки и з рукъ его королевское милости беру, его королевской милости господину своему милостивому и обывателемъ того повету веренъ буду, справуючи тотъ врьдѣ верне а справедливе, такъ на суде моемъ подькоморскомъ, яко тежъ при чиненю границъ и пры сыпаню копцовъ и поправеню межъ, ничего большей на томъ уряде не постерегаючы одно справедливости светое и не даючисе ни в чомъ уводити ани с приязни, ани з вазни, ани даровъ и погрозокъ ничиихъ не дбаючы, и сторонамъ нерадечы, ани боячисе никого, толко самого Пана Бога а справедливость его светую передь очима маючи, такъ же справы мое подькоморские на всемъ веръне справуючы, споры обудву сторонъ зъ сказаньемъ черезъ мене учиненымъ пилне до книгъ своихъ судовыхъ уписуючы и с книгъ выдаючы, такъ ми Боже поможы“.

Изъ словъ этой присяги видно, что подкоморій обязывался: быть вѣрнымъ королю и обывателямъ своего повѣта, справедливо исполнять свои судейскія обязанности, исправлять границы, насыпать копцы, поправлять межи, заботясь

¹⁾ Только два документа №№ 1 и 2 въ XXX т. относятся къ 1585 г., всѣ же остальные идутъ съ 1588 г.

²⁾ И. И. Лаппо: „Подкомор. судъ“, стр. 349, 350.

³⁾ II Статутъ IV, 70.

⁴⁾ III Статутъ, IX, 1.

только о соблюденіи справедливости, не позволяя себя соблазнять какими-либо отношеніями къ сторонамъ, не боясь никого, кромѣ Бога; при этомъ весь ходъ судебного процесса съ своимъ постановленіемъ по дѣлу онъ долженъ былъ точно записывать въ свои судовыя книги и выдавать изъ нихъ требуемыя выписи.

Главною обязанностью ¹⁾ подкоморія было разсматривать, вслѣдствіе отсылки изъ земскаго или городскаго суда, дѣла, возникавшія по поводу споровъ о землѣ и границахъ, иной разъ такія дѣла возбуждались вслѣдствіе принесенія жалобы непосредственно передъ самимъ подкоморіемъ. Получивъ такое дѣло или жалобу, подкоморій долженъ былъ извѣстить о возникающемъ дѣлѣ, подсудномъ его суду, обѣ стороны, давая имъ отъ своего имени за своей печатью и съ собственноручною подписью „позвы“—особыя повѣстки, сказали бы мы, говоря современнымъ языкомъ; это обозначалось въ статутѣ и въ актахъ словами: „давати позвы по стороны“. Позвы эти обыкновенно вручалъ обѣимъ сторонамъ повѣстовый возный, или лично въ руки—„очевисто“ или „заочно“ въ отсутствіе стороны, когда они оставлялись въ имѣніи. Въ „позвахъ“ обозначалось, конечно, самое дѣло о спорной землѣ или границахъ и назначался опредѣленный окончательный срокъ—„рокъ завитый“,—когда будетъ рѣшаться самое дѣло, и подкоморій выѣдетъ на спорную землю „кгрунтъ пенъный“. Срокъ выѣзда подкоморія назначался по статуту черезъ 6 недѣль послѣ врученія позвовъ обѣимъ сторонамъ.

Сторона, начавшая дѣло, называется въ актахъ „поводовая“ или „жалобная, жалобливая“, иногда „укривконая“, сторона же, привлекаемая къ отвѣтственности передъ судомъ подкоморія, носить въ актахъ названіе „обжалованной“, или „отпорной“, или прямо „противной“. Подкоморію, въ виду того, что онъ самъ выѣзжалъ на спорное мѣсто для суда, чрезвычайно важно было знать въ точности о своевременномъ полученіи позвовъ сторонами. Такія свѣдѣнія онъ получалъ вслѣдствіе отчета—„сознанія“ вознаго, которое и записывалось въ подкоморскія книги всегда при началѣ изложенія самаго судебного процесса. Такимъ образомъ пресѣкалась возможность „обжалованной сторонѣ“ оправдываться неполученіемъ позва и предупреждался напрасный выѣздъ подкоморія на „кгрунтъ пенъный“ ²⁾. Силу свою подкоморскіе позвы имѣютъ цѣлый годъ отъ „взяття ихъ до поданья албо положенья стороне“, а „кто позвы взявши до году ими не позоветъ, тотъ потомъ иншіе позвы отъновити и взяти маеть“.

Черезъ 6 недѣль послѣ врученія позвовъ сторонамъ подкоморій долженъ былъ выѣзжать на „кгрунтъ пенъный“ для личнаго разбора возникшаго дѣла.

¹⁾ III Ст. IX, 2.

²⁾ Какую осторожность и точность нужно было соблюдать подкоморію при даваніи позвовъ, показываютъ характерные случаи въ документахъ №№ 1 и 67, когда яришло, на точномъ основаніи закона, отложить дѣло на другой срокъ вслѣдствіе того только, что въ позвахъ не были обозначены вызываемыя лица по отчеству.

Такимъ образомъ, по закону, всякаго рода дѣла, касавшіяся земли и границъ, должны были разбираться подкоморіемъ на самихъ спорныхъ участкахъ всего повѣта, и опредѣленнаго мѣста, своѣй, такъ сказать, судебной камеры для разбора дѣлъ не было у подкоморія ¹⁾.

На судъ должны были являться обѣ стороны: поводовая и обжалованная. Часто онѣ являются вмѣстѣ или присылаютъ вмѣсто себя довѣренныхъ „умоцованныхъ“ на веденіе дѣла передъ подкоморіемъ; такіе „умоцованные“ получали „листъ умоцованный в той справе на зыскъ и страту“, подъ печатью довѣрителя и съ подписью его руки и „подъ двема печатями людей добрыхъ“ ²⁾. Иной разъ присутствуетъ одна поводовая сторона, которая тогда „подноситъ“ подкоморскіе позвы и проситъ подкоморія вызвать обжалованную сторону черезъ вознаго, „о прыданье вознаго на прывольванье стороны обжалованное“, что исполняется подкоморіемъ: „за которымъ прыволаньемъ, озвавшисе... такіе то... очевисто се до права становили“ ³⁾.

Съ появленіемъ обжалованной стороны и начинается разборъ дѣла подкоморіемъ, и съ этого момента весь разборъ долженъ быть записанъ во всѣхъ подробностяхъ особымъ писаремъ подкоморія въ его книги, хотя и не тутъ же на мѣстѣ, а въ ближайшемъ и болѣе удобномъ для этой цѣли имѣніи.

Но иной разъ сторона „отпорная“ не являлась къ разбору дѣла. Законъ строго относился къ такому „нестанью“, и 5-й артикулъ IX раздѣла устанавливаетъ причины, которыя считались уважительными для „нестанья“, а именно: 1) „обложную хоробу“, т. е. болѣзнь, приковавшую больного къ постели и 2) „послугу нашу господарскую и речы посполитое“; но все-таки и въ этихъ случаяхъ больной или занятый государственной службою долженъ былъ увѣдомить какъ можно скорѣе подкоморія о томъ, что онъ не можетъ явиться къ означенному сроку, и подкоморій въ такомъ случаѣ откладываетъ разборъ дѣла на 6 недѣль и увѣдомляетъ объ этомъ своимъ „листомъ“ сторону, не могшую явиться, черезъ ея же „посланца“; въ свою очередь и эта послѣдняя должна извѣстить „жалобную сторону“ о назначеніи новаго срока для разбора дѣла и притомъ какъ можно скорѣе, положивъ копію съ листа подкоморія на томъ имѣніи, относительно земли котораго возникъ споръ.

Но бывали случаи, когда одна сторона заболѣвала такъ внезапно, незадолго до назначеннаго срока разбора дѣла, что нельзя было извѣстить вовремя подкоморія и другую сторону, уже выѣхавшихъ на спорное мѣсто,—тогда можно было по закону отложить разборъ дѣла „на самомъ року“ и назначить его на

¹⁾ Перечень различныхъ мѣстъ, гдѣ разбирались дѣла Трокскимъ подкоморіемъ, доказываетъ это... въ началѣ каждаго акта.

²⁾ XXX т., стр. 104.

³⁾ XXX т., стр. 268.

другое время. Во всякомъ случаѣ, по статуту, та сторона, которая не явилась въ данный срокъ, обязана была, явившись во 2-й разъ на разборъ отложеннаго дѣла, принести присягу въ дѣйствительности своей болѣзни, заставившей слечь въ постель; если же болѣзнь приключилась незадолго до назначеннаго срока, такъ что и подкоморій и другая сторона не могли заблаговременно получить объ этомъ свѣдѣнїя, то нужно было присягнуть и въ самой невозможности, по болѣзни, своевременно извѣстить подкоморїя и другую сторону.

Если же причиной неявки была личная служба королю или государству, то требовалось представленіе только королевскаго свидѣтельства, удостовѣряющаго наличность такой службы. Но за то, если какая-нибудь сторона отказывалась бы дать присягу въ дѣйствительности своей болѣзни или же не показала бы королевскаго свидѣтельства о службѣ, то она присуждалась къ потерѣ процесса—„таковая речъ свою тратить“, и подкоморій безъ разбирательства присуждаетъ спорную землю той сторонѣ, которая соблюла установленный срокъ—„а подкоморій то, о што межы ними идетъ, стороне року пилнучой безъ доводу сказати маеть“.

Если бы кто не могъ явиться по болѣзни и на вторичное разбирательство, то въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ прислать отъ себя уполномоченнаго и вести дѣло передъ подкоморїемъ черезъ него, и если бы по ходу дѣла пришлось больному принести присягу, то свидѣтели послѣдняго должны всѣ вмѣстѣ передъ подкоморїемъ принести присягу на спорномъ грунтѣ, а самъ больной у себя дома также долженъ присягнуть, что онъ дѣйствительно былъ и есть боленъ, а для наблюденїя за присягой больного подкоморій долженъ отправить на домъ къ больному вознаго съ двумя шляхтичами, которыхъ для этого долженъ попросить больной, а также и противная сторона можетъ отправить своихъ посланцевъ и вознаго для присутствїя при дачѣ этой присяги. Въ случаѣ же необходимости по ходу дѣла больной долженъ принести присягу и по существу самаго спорнаго дѣла; кто же не принесетъ такой присяги, проигрываетъ дѣло.

Если же кто-либо хотѣлъ оправдать свое отсутствїе во время перваго срока, назначеннаго подкоморїемъ, своимъ вызовомъ въ другой повѣтъ или судъ, то по статуту такое оправданіе не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ срокъ, назначенный подкоморїемъ для суда—окончательный—„рокъ завитый“. Но тутъ же 3-ій статутъ признаетъ уважительными причинами слѣдующихъ два случая „нестанья“, въ опредѣленный срокъ на судъ подкоморскій: это 1), если данное лицо будетъ вызвано въ другой повѣтъ „позвами“ подкоморїя также по дѣлу о землѣ, въ опредѣленный срокъ, но по дѣлу болѣе важному, или же 2), въ гродскій судъ въ другомъ или въ томъ же повѣтѣ, но по такому дѣлу, гдѣ грозитъ ему смертная казнь—„где о горло идетъ“.

Одинаково законъ признаеть уважительными и причины „нестанья“ тѣхъ, кто изъ „пановъ радъ“, вслѣдствіе своихъ обязанностей или же дѣль судебныхъ, отправляется на сеймъ или если изъ какого-нибудь повѣта кто отправится въ качествѣ „посла“ на сеймъ. Въ такомъ случаѣ онъ долженъ только показать подкоморію во время вторичнаго разбора дѣла надлежащее свидѣтельство за печатью королевскою, и если его не покажетъ, то присуждается къ потерѣ процесса. Наконецъ, не можетъ происходить подкоморскій судъ во время морского повѣтрія и во время войны, которая по рѣшенію сейма отправлялась бы общимъ ополченіемъ — „посполитымъ всихъ рушеньемъ“. Всѣ такого рода причины „нестанья“ законъ признаеть „правными“¹⁾.

Въ напечатанныхъ актахъ можно найти примѣры, подтверждающіе такіе случаи „нестанья“ передъ судомъ подкоморскимъ; такъ въ док. № 39-б) Станкевичъ, довѣренный воеводича Подляскаго, черезъ вознаго Матвѣя Лойбину прислалъ „листъ отворонный“ подкоморію и „сторонѣ жалобливой“ Бутевичамъ во время уже самаго разбора дѣла; въ этомъ листѣ Станкевичъ объявляетъ, что „едучы въ дорозе, панъ Богъ на него хоробу обложную допустити рачыль, а снат подобном ижем дей заповетрило се зъ небеспечного мѣста с Техоновца едучы, где се заповетрыло, тепер дей лежу в той хоробе обложной въ селе называемом Иванках, въ повете Бранскомъ лежачом, въ дому Якуба Станюлевича, а иж дей, про далекост дороги и про короткост часу, не может дат зънат о своей хоробе его милости пану воеводичу Подляскому, кгдаж и сам не ведает, гдѣ его милост перед поветреем с того имени Техоновского зъехал, тогда через тые листы отворонные, през прыятеля своего пана Андрея Кгронского посланные, о той хоробе своей ведомым чынит, абым на том року на его милости пану воеводичу Подляскому жадного вьсказу и переводу правного переводити не допуцалъ“. Подкоморій, хотя и высказалъ, что воеводичъ Подляскій только оттягиваетъ напрасно рѣшеніе дѣла, все-таки освободилъ его отъ даннаго срока и назначилъ новый черезъ 6 недѣль. Въ документъ № 48 тотъ же самый воеводичъ Подляскій и староста Дорогицкій снова увѣдомляетъ, и также во время самаго разбора дѣла, подкоморія и жалобливую сторону, черезъ своего служебника Андрея Кгронскаго, что онъ самъ заболѣлъ въ своемъ имѣніи „обложною хоробою“ и поэтому не можетъ явиться на судъ, и подалъ „листы отворонные“ черезъ вознаго Гродненскаго, въ которыхъ просилъ отложить дѣло на другой срокъ. Подкоморій опять отложилъ дѣло. Документъ № 53 ярко рисуеть попытку того же старосты Дорогицкаго въ 3-ій разъ отложить дѣло. Довѣренный послѣдняго Янъ-Рыло-Быковский заявилъ снова о болѣзни своего довѣрителя, который снова прислалъ „отрочонные листы“ подкоморію и жалобливой сторонѣ, но на этотъ разъ заявленіе его о болѣзни не

¹⁾ III Ст. IX, 5.

было принято во вниманіе, и въ виду того, что вторичное заболѣваніе не служить достаточною причиною для отерочки дѣла, подкоморій продолжалъ дальнѣйшій его разборъ. Въ томъ же самомъ документѣ Матвѣй Антоновичъ, довѣренный стороны поводовой, во все время разбора дѣла подкоморіемъ, требовалъ, чтобы довѣренный старосты Дорогицкаго и онъ самъ приняли присягу въ томъ, что они были больны „обложною хоробою“ и чтобы староста Дорогицкій, какъ неявившаяся сторона, былъ присужденъ къ потерѣ процесса. Но и на этотъ разъ, впрочемъ по другимъ причинамъ, дѣло было отложено подкоморіемъ въ 4-й разъ.

Въ документѣ № 59 мы видимъ попытку одного изъ „участниковъ обжалованной стороны“ объяснить свое отсутствіе на судѣ „послужгой господарской“; именно, Юрій Станкевичъ прислалъ подкоморію черезъ своего довѣреннаго земенина Александра Кгурскаго и вознаго „отрочонные листы“, въ которыхъ сообщаетъ, что „будучи на тотъ часъ на послуже господарской въ Ыфлянтехъ, под Белымъ Каменемъ, не можетъ се за тымъ позвомъ до тоей sprawy становити и в отказе стороне поводовой быти“ и проситъ, чтобы въ его отсутствіе подкоморій не постановлялъ никакого рѣшенія. Но въ то же время довѣренный поводовой стороны Томашъ Чеховичъ указалъ, что „листы отворонные“, присланные Юріемъ Станкевичемъ черезъ Кгурскаго—„неправные“, такъ какъ ему слѣдовало показать „гетманскіе листы“, удостовѣряющіе, что онъ дѣйствительно состоитъ „на послуже Речи посполитое“, потому что и конституція т. е. постановленіе сейма позволяетъ откладывать дѣло только вслѣдствіе „листовъ гетманскихъ или королевскихъ“, и подкоморій призналъ правильнымъ такой взглядъ „видечи тое отрочене на року завитомъ безъ листу гетманского и безъ листу его королевское милости не слушное и неправное“, и продолжалъ разборъ дѣла.

Въ дѣлахъ, подлежащихъ компетенціи подкоморія, какъ чрезвычайно сложныхъ и запутанныхъ, дѣйствительно важно было присутствіе обѣихъ сторонъ или ихъ довѣренныхъ, для того, чтобы начатое дѣло могло быть разобрано и окончено подкоморіемъ.

Поэтому и не удивительно, что законъ вообще строго относился къ тѣмъ, кто не являлся на судѣ подкоморія безъ всякой уважительной причины, присуждая такое лицо, „на упадѣ въ самой речи“ т. е. къ потерѣ, проигрышу самого дѣла.

Въ общемъ, на основаніи напечатанныхъ въ XXX т. актовъ подкоморскихъ дѣлъ можно видѣть, что содержаніе всѣхъ дѣлъ, которыя приходилось рѣшать Трокскому полкоморію въ исходѣ XVI-го и 1-ой четверти XVII в.в., непремѣнно касалось вопросовъ, связанныхъ съ границами имѣній или земель, принадлежавшихъ различнымъ владѣтелямъ въ этомъ повѣтѣ, разсматривались также различные случаи насильственныхъ поступковъ по отношенію къ чужимъ

межамъ, копцамъ, поставленнымъ на границахъ имѣній: „содранье“ межъ, раскопанье копцовъ, насильственная порча ихъ, насильственный заѣвъ чужого поля рожью, присвоение себѣ чужого урожая, захватъ чужихъ перегородокъ на рѣкахъ, устраиваемыхъ для прегражденія хода рыбы или „езовъ“, раздѣль имѣній между нѣсколькими лицами, различные насильственные поступки, связанные съ присвоениемъ чужихъ нивъ или сѣнокосовъ, наѣзды квалтовныя, „прывлащенье кгрунтовъ властныхъ отчизныхъ“, „выбитье з упокойнаго держанья“, грабежи на „добровольной дорозе“ и урочищахъ и т. п. т. е. именно все то, что третій статутъ называетъ коротко „розницы земляныя и граничныя“.

Для доказательства своихъ правъ и обвиненія противниковъ, стороны, выступавшія передъ судомъ подкоморія, запасались разнаго рода письменными документами, которые они цѣлыми грудами „покладали“ передъ подкоморіемъ. Эти письменные документы состояли изъ различныхъ „листовъ“, грамотъ королевскихъ, привилеевъ на владѣніе тѣмъ или другимъ земельнымъ участкомъ, актовъ продажи или покупки имѣній, внесенныхъ въ книги земскаго или гродскаго судовъ, вводовъ во владѣнія или интромиссій, занесенныхъ въ актывыя книги, декретовъ королевскихъ или отъ земскаго и гродскаго судовъ, а также и изъ главнаго литовскаго трибунала, „листовъ комисыйныхъ“, листовъ судей полюбовныхъ, различныхъ, „квитовъ поборовыхъ“ или квитанцій въ уплатѣ тѣхъ или другихъ податей, „квитовъ“ частныхъ лицъ, гетманскихъ писемъ, королевскихъ, различныхъ должностныхъ и частныхъ лицъ. Образцы такихъ представленныхъ сторонами письменныхъ документовъ можно видѣть въ №№ 47 и 61 напечатанныхъ актовъ, причемъ въ № 47 одна сторона. по нашему подсчету, представила 86 различныхъ письменныхъ документовъ (стр. 225—233). Конечно, не всѣ такіе представляемые „листы“ обладали всѣми нужными качествами для доказательства правъ, но тѣмъ не менѣе, они должны были приниматься во вниманіе подкоморіемъ при составленіи имъ своего окончательнаго постановленія. Общимъ требованіемъ достовѣрности того или другого документа была его запись въ актывыя книги, поэтому сторонами всегда представлялись различнаго рода выписи изъ актовыхъ книгъ, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованныя и подъ печатями тѣхъ или другихъ должностныхъ лицъ. Нерѣдко среди нихъ попадались документы „вонтпливые“ т. е. сомнительные, на что указывала часто и другая сторона, и дѣло подкоморія было разбираться среди массы всего этого письменнаго матеріала для судоворенія, причемъ нужно было обнаруживать и сохранять большую выдержку, быть знаткомъ мѣстныхъ условій жизни, вообще хорошо знать свой уѣздъ или „повѣтъ“. Другимъ доказательствомъ правъ на владѣніе тѣмъ или другимъ „кгрунтомъ“, на которое опиралась та или другая сторона передъ судомъ подкоморія, были „граничныя знаки“ и границы. Сами граничныя знаки состояли изъ „копцовъ“ или насыпей земляныхъ и знаковъ или граней на деревьяхъ или кустарни-

кахъ ¹⁾). При спорахъ о границахъ эти знаки, на которые ссылались обѣ стороны, были довольно важнымъ доказательствомъ, поэтому подкоморій лично и выѣзжалъ на земельный кгрунтъ и самъ осматривалъ ихъ; иной разъ при разграниченіяхъ или раздѣлахъ имѣній приходилось подкоморію самому насыпать новые копцы и ставить грани на деревьяхъ.

Наконецъ, въ подкрѣпленіе своихъ доказательствъ обѣ стороны выставляли свидѣтелей „светковъ“, которыхъ также долженъ былъ выслушивать подкоморій. 14-й артикуль IX раздѣла устанавливаетъ правила, какихъ свидѣтелей можно допускать къ показаніямъ: нельзя было допускать къ свидѣтельству евреевъ, но только христіанъ всякаго званія, при чемъ послѣдніе должны быть люди добрые, благонравные, богобоязненные, ни въ чемъ не вызывающіе подозрѣній, а если бы пришлось татарамъ вести дѣло о землѣ между собою и съ христіанами, то и они должны приносить присягу, по своему обряду.

Обыкновенно каждая сторона выставляла девять свидѣтелей, но въ случаѣ нужды ихъ могло быть и больше; такъ въ документѣ № 27 Пакошъ выставилъ 18 свидѣтелей. 15-й артик. IX раздѣла воспрещаетъ, безъ уважительной причины, оуждать или порицать чужихъ свидѣтелей, такъ какъ въ такомъ случаѣ сторона можетъ иногда проиграть дѣло; если же свидѣтели опорочены другой стороной, то послѣдняя должна доказать на основаніи письменныхъ документовъ свое утверженіе, въ противномъ случаѣ она подвергается извѣстному наказанію. Но случалось часто, что свидѣтели обѣихъ сторонъ доказывали каждый справедливость притязаній той стороны, которою они были выставлены; въ этомъ случаѣ подкоморію нужно было особенно тщательно слѣдить за вѣрностью показаній свидѣтелей, и иной разъ чрезвычайно трудно было опредѣлить, чье свидѣтельство болѣе правильное и заслуживаетъ большей вѣры. Документъ № 54 обрисовываетъ передъ нами одинъ такой случай, когда подкоморій чрезвычайно ловко вышелъ изъ подобнаго затрудненія. Обѣ стороны представили по 9 свидѣтелей, но одни изъ нихъ прямо заявляли о томъ, что имъ извѣстно, другіе же говорили, что только *слыхали* отъ другихъ лицъ, и вотъ подкоморій, постановляя свое рѣшеніе въ пользу „поводовой стороны“, мотивируетъ его словами: „а светки, которые з обудвухъ сторон слухани были, пана Ефреймовича светки одны светчыли, иж того суть добре сведоми, а другіе, иж то од людей слыхали, иж по тую дорогу кгрунты пана Ефреймовичовы, а светки Хръщоновичовы, вси суседи близкіе, в одно слово сознали, иж сами суть того добре сведоми, а не слышенъем од иншихъ особъ того то светчыли, с тыхъ прычынъ узналом быт сторону жалобную пановъ Хръщоновичовъ при такомъ ихъ

¹⁾ О копцахъ и граничныхъ знакахъ вообще см. предисловіе И. Я. Спрогиса къ VI т. Вилен. актовъ стр. XXIII—XXIV и болѣе подробно у И. И. Лаппо, въ его изслѣдованіи на стран. Журн. М. Н. Пр. 1899 г. авг. кн., стр. 396—400.

доводе и пры держанью их до доводу близшихъ, за прысегою их всех пяти Хрщоновичовъ с трема их светками, то ест за прысегою осми чоловека тот кгрунтъ, о который спор шол, Хрщоновичомъ прысудил есми“ 1).

Показанія свидѣтелей скрѣплялись присягой по назначенію подкоморія, послѣ чего подкоморій, исполнивъ всѣ свои предварительныя обязанности, постановлялъ обыкновенно свое рѣшеніе, которое и записывалось въ его книги.

Мы указали въ самыхъ общихъ чертахъ на главные моменты дѣятельности подкоморія. Постараемся теперь ближе разсмотрѣть процедуру подкоморскаго суда, насколько она выясняется изъ документовъ, напечатанныхъ въ XXX т. Вилен. актовъ и 3-го литовскаго статута. Замѣтимъ здѣсь, что дѣль, разсмотрѣнныхъ лично самимъ подкоморіемъ, напечатано въ XXX томѣ 45, изъ нихъ книга № 5931 содержитъ всего 32 документа, и книга № 5932—13 документовъ.

Приводимъ здѣсь, въ качествѣ образца, переводъ на современный русскій языкъ документа № 54. Онъ излагаетъ дѣло землянъ Трокскаго повѣта Хрщоновичей съ Яномъ Ефреймовичемъ и женою послѣдняго Ганною Кгалвелевною. Судъ происходилъ 27 мая 1604 года. Подкоморій Трокскій Богданъ Окгинскій выѣхалъ на спорный грунтъ, лежавшій въ имѣннй Стрениницконтъ Сайбутовскомъ. Передъ нимъ лично явилась „поводовая“ сторона: земляне Ленартъ, Павелъ, Крыштофъ, Лаврынь и Урбанъ Хрщоновичи „полнесшы позвы мои подкоморские“, т. е. прочитавъ позвы подкоморія, которыми приглашался въ судъ землянинъ Янъ Ефреймовичъ и его жена Ганна Кгалвелевна, и просили „о прыданье вознаго на прыволыванье стороны обжалованое“, т. е. черезъ вознаго вызвать въ судъ „обжалованую сторону“. Подкоморій назначилъ для вызова вознаго Войтеха Зубрыцкаго, и на его вызовъ лично „становили до права“ Янъ Ефреймовичъ и его жена. Послѣ того Хрщоновичи заявили о полученіи въ установленный срокъ позвовъ сторонами черезъ вознаго и уполномочили вести дѣло передъ судомъ своего пріятеля землянина Трокскаго повѣта Балтромея Рондоманскаго, а Ефреймовичи въ свою очередь своего пріятеля землянина Трокскаго повѣта Яна Пашыча—„в той справе дали моц зуполную правне поступовати на зыскъ и страту“. Уполномоченный Хрщоновичей Балтромей Рондоманскій изложилъ слѣдующую жалобу, записанную въ подкоморскомъ позвѣ:

„26 мая 1602 г. ты, Янъ Михайловичъ Ефреймовичъ, съ вѣдома своей жены, сдѣлавъ наѣздъ самъ со своими слугами подданными и со многими своими помощниками, имена которыхъ тебѣ извѣстны, на границу имѣннй Хрщоновичей, называемаго Стрениницкимъ Сайбутовскимъ, расположеннаго въ

1) XXX т. 276.

Трокскомъ повѣтѣ, проведенную уже давно, еще при предкахъ Хрщоновичей, покойнымъ Станиславомъ Августиновичемъ Губою, по листамъ замѣннымъ, соединилъ и присвоилъ себѣ въ собственность грунты Хрщоновичей, доставшіеся имъ отъ отца, какъ то сѣнокосы, лѣса, заросли, издавна при отцахъ и ихъ самихъ бывшіе въ спокойномъ владѣніи и держаніи. Граница эта старинная и тянется отъ волокъ села Бужгановъ и села Котельниковъ, и на ней находилось три копца, которые были насыпаны на урочищѣ надъ Блуделемъ, эти копцы ты насильно испортилъ и разметалъ; подробное описаніе самого грунта изложено въ листахъ замѣнныхъ; этого грунта ихъ Хрщоновичей ограниченного и обозначеннаго копцами, какъ они полагаютъ, будетъ съ 1½ волюки. Ты, Ефреймовичъ, присоединяешь ихъ къ своимъ грунтамъ, считая ихъ своими, тогда какъ все это пространство обозначено межами и знаками, лежитъ въ извѣстныхъ границахъ, между грунтами, лѣсами и сѣнокосами разныхъ пановъ окрестныхъ сосѣдей и ихъ самихъ Хрщоновичей, т. е. начавъ отъ волокъ села Бужганъ и Котельниковъ, съ одной стороны отъ грунта и сѣнокоса сго милости пана Крыштофа Нарушевича, за которымъ сѣнокосомъ Нарушевича лѣса общіе съ тобою Янъ Ефреймовичъ и покойными Стравинскими, по дорожку, идущую къ подданному твоему Геккелю со двора твоего Губинскаго; по правой рукѣ этой дорожки сѣнокосы подданныхъ его милости пана Голубицкаго Дробужницкихъ, а съ другой стороны отъ грунта лѣса ихъ самихъ Хрщоновичей и покойныхъ Стравинскихъ и между грунтами ихъ милостей пановъ Бакъ и снова между грунтами его милости пана Нарушевича и пановъ Богдановичей и также его милости пана Яна Голубицкаго.

Кромѣ того, землянка королевская трокскаго повѣта Варвара Матвѣевна, жена Петра Хрщоновича и сынъ ея Христофоръ Хрщоновичи жаловались на тебя, Янъ Михайловичъ Ефреймовичъ, за то, что ты 11 декабря 1602 г. съ своими слугами и съ дворовою челядью, встрѣтившись съ дворовыми челядниками жены Петра Хрщоновича и ея сына Крыштофа по имени Касперомъ Станиславовичемъ и Николаемъ Яновичемъ, когда они возвращались домой съ дровами изъ собственнаго лѣса ихъ Хрщоновичей, называемаго Заросли, отчиннаго имѣнія ихъ Стрвеницкаго Сайбутовскаго, лежащаго въ повѣтѣ Трокскомъ, на проѣзжей дорогѣ, идущей изъ того лѣса ихъ Заросли и изъ другихъ грунтовъ ихъ и домовъ ихъ, и находились уже на полѣ ихъ собственнаго имѣнія Стравиницкаго, называемаго Шлойты, лежащаго въ повѣтѣ Трокскомъ, ты де Ефреймовичъ, самъ лично, со слугами, съ дворовою челядью своей, перехвативши ихъ ту челядь на той проѣзжей дорогѣ и урочищѣ вышеназванномъ, на нивѣ ихъ собственной, вышепоименованной Шлойты, безъ всякаго права и безъ всякой вины съ ихъ стороны, ограбилъ ихъ, захвативъ у нихъ двухъ коней съ санями, хомутами, уздами и дровами, а именно одного коня ея, жены Петра Хрщоновича, гнѣдого, купленнаго за 7 копъ литовскихъ

грошей, сани за 5 грошей, хомуть за польскій золотой, узду за 5 грошей, другую кобылу сына ея Крыштофа Хрцоновича, темногнѣдой шерсти, купленную за 5 копѣ литовскихъ грошей, сани за 4 гроша, хомуть за 15 грошей, узду за 5 грошей, и заграбивъ все это, забралъ во дворъ своего имѣнія Стравиницкаго Сайбутовскаго Губинскаго, лежащаго въ повѣтѣ Трокскомъ, и не желаешь вернуть имъ все награбленное; за все это они призвали тебя, Янъ Михайловичъ Ефреймовичъ, къ суду земскому Трокскому на „судовые роки“, отправлявшіеся въ Трокахъ въ 1603 г. послѣ праздника Св. Тройцы римскаго, но на этихъ рокахъ ты, Янъ Ефреймовичъ, черезъ своего довѣреннаго Яна Пашыча отвѣтилъ на судѣ, что де лѣсъ, гдѣ челядь Хрцоновичей рубила дрова на томъ урочищѣ не принадлежитъ Хрцоновичамъ, но составляетъ твою, Ефреймовичъ, собственность и лежитъ въ урочищѣ Блюдели, прибавивъ, что если и грабилъ, то на своей собственной землѣ, въ лѣсу; а довѣренный Хрцоновичей Балтромей Рондоманскій назвалъ этотъ лѣсъ собственностью своихъ довѣрителей, подъ названіемъ урочище Заросли.

Кромѣ того, тѣ же земляне Хрцоновичи жаловались на тебя, Янъ Ефреймовичъ, за то, что 16 іюля 1603 г. ты, Янъ Михайловичъ Ефреймовичъ, съ вѣдома своей жены самъ лично съ своими слугами, поданными и многими другими помощниками, которыхъ де ты, Ефреймовичъ, лучше знаешь и по именамъ какъ кого зовутъ, совершилъ наѣздъ на границу имѣнія ихъ Хрцоновичей Стравиницкаго Сайбутовскаго, лежащаго въ повѣтѣ Трокскомъ и всю границу, уже давно проведенную по замѣннымъ листамъ, при предкахъ отцахъ ихъ Хрцоновичахъ и покойникѣ Станиславѣ Августиновичѣ Губѣ, соединивъ и присвоивъ къ грунтамъ имѣнія своего двора Стравиницкаго Сайбутовскаго Губинскаго, лежащаго въ повѣтѣ Трокскомъ, всю окончательно вырубилъ, выкорчевалъ и запахалъ, начиная отъ сѣнокоса по прозванію Авкшты, принадлежащаго Ленарту Хрцоновичу, вплоть до дороги, которая идетъ отъ имѣній пановъ Баконъ до Высокаго Двора; съ одной стороны граница эта примыкаетъ къ землѣ ихъ по имени Довкгулишки и Березникъ е. м. пана Ляцкаго, принадлежащей къ имѣнію его Стравиницкому и тамъ же подлѣ этой границы на грунтѣ ихъ Хрцоновичей Крыштофа, Лаврына, Урбана и матери ихъ, по имени Шлойты Довкгулишокъ, содралъ межи, запахалъ на ползагона ниву, побороновалъ и попортилъ, а другой стороной эта граница примыкаетъ къ твоему, Янъ Ефреймовичъ, грунту, по прозванію Довойновскому, лежащему въ повѣтѣ Трокскомъ. Къ тому же, при этой дорогѣ, подлѣ нивы ихъ Хрцоновичей по прозванію Олькеники, набросавъ хворосту, сжегъ яблонь, а противъ этой яблони былъ копець, и весь этотъ копець, портя границу, ты распахалъ, приводя въ исполненіе первыя свои угрозы; ты, Янъ Ефреймовичъ, съ вѣдома и воли жены своей, насильно и вопреки праву запахалъ эту границу и ниву; когда же они Хрцоновичи вась, Янъ Ефреймовичъ, за эту порчу границы и присвоеніе грунтовъ и запаханіе нивы вызвали

къ королевскому суду земскому Трокскому на роки послѣ Трехъ Королей въ 1604 г., королевскій судъ земскій Трокскій, видя, что такое дѣло представляетъ тяжбу о грунтахъ и не подлежитъ его вѣдѣнію, отослалъ васъ, обѣ стороны, къ суду подкоморія; а подробно вся жалоба Хрщоновичей изложена въ выписяхъ официальныхъ и въ рѣшеніяхъ земскаго суда. И вотъ за всѣ эти проступки Хрщоновичи, будучи обижены вами, жалуются и желаютъ заявить о своей обидѣ передо мною на судѣ и показать явныя границы своихъ земель, межи и знаки и лично объ этомъ судиться съ вами Ефреймовичами. Поэтому мы приказываемъ вамъ, Янъ Ефреймовичъ, и женѣ твоей, именовъ его королевскаго величества, и въ силу власти моей подкоморской, чтобы вы, вслѣдствіе этого позва моего подкоморскаго, стали передомною тамъ на границѣ, испорченной тобою, Янъ Ефреймовичъ, и на томъ грунтѣ въ Шлойтахъ и въ лѣсѣ Заросляхъ, гдѣ произошелъ, какъ жалуются Хрщоновичи, грабежъ коней, произведенный тобою, Ефреймовичъ, и чтобы лично явившись на всѣ эти урочища, черезъ 6 недѣль послѣ личнаго поданія или положенія позва на имѣніи вашемъ Стравиницкомъ Сайбутовскомъ Губинскомъ, лежащемъ въ повѣтѣ Трокскомъ, въ 1604 теперешнемъ году, стали бы передъ судомъ для окончательнаго разбора дѣла и во всемъ отвѣтили бы на жалобу, поданную Хрщоновичами.

Послѣ прочитанія этого позва довѣренный поводовой стороны пановъ Хрщоновичей Балтроей Рондоманскій, доказывая жалобу, обозначенную въ позвѣ, сказалъ прежде всего: „милостивый пане подкоморій! Моя сторона поводовал паны Хрщоновичи, имѣя великія и несносныя обиды отъ пана Яна Ефреймовича и его жены пани Ганны Станиславовны Кгалвелевны, выразившіяся въ разореніи границъ и въ раскопаніи старинныхъ копцовъ, а затѣмъ и въ присвоеніи себѣ грунтовъ отъ отчиннаго ихъ имѣнія Стравиницкаго Сайбутовскаго, лежащаго въ повѣтѣ Трокскомъ, къ имѣнію его пана Ефреймовича и жены его, называемому Стравиниками Сайбутовскимъ Губинскимъ, также и въ грабежахъ, сдѣланныхъ ими на этихъ грунтахъ,—прежде всего позвали земскими позвами пана Яна Ефреймовича передъ судъ земскій Трокскій на судовые роки земскіе Трокскіе, происходивше въ прошломъ 1603 году, а именно пани Петрова Хрщоновичовая Барбара Матысовна вмѣстѣ съ сыномъ ея паномъ Крыштофомъ Петровичемъ Хрщоновичемъ за грабежъ двухъ коней съ уздами, хомутами и санями, въ то время, когда ихъ наймиты ѣхали съ дровами изъ ихъ собственнаго отчиннаго лѣса, называемаго Заросли, и какъ только пріѣхали на ихъ собственную ниву, по имени Шлойты, принадлежащую къ ихъ имѣнію Стравиницкому Сайбутовскому, панъ Янъ Ефреймовичъ, совершивъ вопреки праву грабежъ, отослалъ этихъ коней съ санями, хомутами и уздами во дворъ своего выше упомянутаго имѣнія Губинскаго. Когда же это дѣло о грабежѣ разбиралось въ то время на вышеупомянутыхъ рокахъ передъ земскимъ Трокскимъ судомъ, панъ Янъ Ефреймовичъ, уклоняясь отъ суда и не желая оправдываться, сказалъ передъ судомъ: „если я грабилъ, то грабилъ въ своемъ

лѣсу, называемомъ Блюдели“, и считая, что это не лавный судъ, перенесъ это дѣло на судъ вашей милости подкоморскій, что и разрѣшилъ ему земскій Трокскій судъ, въ удостовѣреніе чего я кладу передъ вашей милостью декретъ отсылки того земскаго Трокскаго суда, подъ датю 1603 г. 5 іюня, написанный на рокахъ Троицкихъ, и ваша милость изволишь справиться объ этомъ скорѣе изъ того декрета. А другими позвами позвали было паны Хрщоновичи его же пана Ефреймовича и жену его пани Ганну Кгавелевну передъ тотъ же земскій судъ Трокскій на роки трехкоролевскіе, бывшіе въ этомъ 1604 году, за порчу границы и раскопаніе четырехъ копцовъ. И по этимъ позвамъ судъ земскій Трокскій, видя, что между ними идетъ споръ изъ за земли, и это дѣло отослалъ на рѣшеніе вашей милости подкоморія, объ этомъ я прилагаю декретъ суда земскаго Трокскаго, состоявшійся въ теперешнемъ 1604 г. на „рокахъ трехкоролевскихъ“. Сторона моя поводовая, придерживаясь этихъ декретовъ земскихъ Трокскихъ и желая справедливо и по праву доказать здѣсь передъ судомъ вашей милости свою обиду и убытки, причиненные ей отъ пана Яна Ефреймовика и его жены, позвала позвами подкоморскими, по поводу всѣхъ этихъ недоразумѣній, передъ судъ вашей милости, и теперь моя сторона поводовая проситъ вашу милость, прибывъ на эту границу и тамъ начиная отъ пяты, гдѣ паны Хрщоновичи обнаружатъ передъ вашей милостью свою великую обиду и свои убытки, которые они терпятъ отъ пана Ефреймовича и его жены, какъ вслѣдствіе порчи границъ, такъ точно и раскопанія копцовъ, а затѣмъ и присвоенія ихъ собственныхъ отчинныхъ грунтовъ къ имѣнію ихъ Губинскому. — чтобы ваша милость, осмотрѣвъ эту границу и начиная ее отъ пяты на томъ мѣстѣ, гдѣ панъ Ефреймовичъ испортилъ старинную границу и копцы раскопалъ, остановилась и остановившись, послѣ показанія стороною моею поводовой правильныхъ знаковъ и осмотрѣвъ по закону письменныя доказательства и выслушавъ свидѣтелей, послѣ присяги ихъ, соизволилъ постановить свое рѣшеніе по спору между ними. А когда я прибылъ на пята, которая находится при грунтахъ Бузкганскихъ и Котельницкихъ, принадлежащихъ пану Бакѣ, при сѣнокосѣ подъ названіемъ Довкгулишки въ лѣсу, довѣренный пана Ефреймовича и его жены Янъ Пашичъ сказалъ, что не тутъ должна начинаться пята, но отъ волокъ Бузкганскихъ и Котельницкихъ, и я прошу вашу милость, панъ подкоморій, поѣхать къ пятѣ, къ тѣмъ волокамъ Бузкганскимъ и Котельницкимъ, такъ какъ у пановъ Хрщоновичей и у пана Ефреймовича есть документы на границу, которая установлена ихъ предками между тѣми имѣніями, и просилъ, чтобы паны Хрщоновичи представили эти документы. Довѣренный пановъ Хрщоновичей панъ Балтромей Рондоманскій сказалъ: сторона моя, какъ поводовая, указываетъ пята границы и готова доказать, что тутъ, а не гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ начинается граница; что же касается того, что довѣренный обжалованой стороны Янъ Пашичъ домогается, чтобы я доказалъ эту границу письменнымъ документомъ, была ли тутъ когда-нибудь эта граница и раско-

панные копцы то я на это такъ скажу пану Яну Пашичу, что я тутъ на этомъ мѣстѣ, откуда начинается пята этой границы, не обязанъ доказывать никакимъ письменнымъ документомъ но на томъ мѣстѣ, гдѣ оказана моей сторонѣ несправедливость, тамъ ясно и по праву, на томъ именно мѣстѣ, я покажу его милости пану подкоморію ту границу, описанную въ замѣнныхъ листахъ, что именно эту границу, а не другую панъ Янъ Ефреймовичъ испортилъ и раскопалъ копцы и покажу только по приказу вашей милости, а не въ угоду стороны, только вашей милости я для легчайшаго пониманія представлю листъ замѣнный отъ покойника Станислава Августиновича, маршалка королевскаго, данный предкамъ пановъ Хрщоновичей на замѣну грунтовъ отъ имѣнія его милости Стравиницкаго Сайбутовскаго; въ этомъ документѣ и эта граница и эти копцы ясно выписаны, дата его 1564 г. 10 апрѣля. Въ этомъ документѣ онъ описываетъ границу и копцы точно слѣдующими словами: что граница—стѣна, начиная отъ земель подданныхъ короля его милости волокъ села Бузкганъ и волокъ села Котельниковъ до грунта моей земли и до грунта земли тѣхъ бояръ Хрщоновичей, что всѣ поля, лѣса и сѣнокосы ихъ ограничены 4-мя копцами до яблоньки по дорожку, которая идетъ съ того села Бузкганъ и съ села Котельниковъ до Высокаго двора, и отъ земли тѣхъ Хрщоновичей пятый копецъ подъ яблонькой, надъ тою же дорожкою высокодворскою; при этомъ прибавилъ (Балгромей Рондоманскій), что и далѣе я бы показалъ ту границу, но дальше по той границѣ моя сторона не имѣетъ убытковъ отъ пана Ефреймовича, и поэтому въ замѣнномъ листѣ я показываю эту границу тутъ, гдѣ ее панъ Янъ Ефреймовичъ испортилъ и раскопалъ копцы.

А довѣренный пана Ефреймовича и его жены панъ Янъ Пашичъ сказалъ: „предки наши, владѣвшіе тѣми имѣніями, согласно установили границу, какъ показываетъ замѣнный листъ, данный панами Хрщоновичами пану С. Авгуштыновичу, маршалку королевскому, подъ тою же датой; затѣмъ передо мною положилъ и реестръ измѣренія замѣнныхъ грунтовъ землемѣра Яна Мартиновича, въ этомъ реестрѣ тѣ границы вписаны слово въ слово; при этомъ положилъ передо мною расписку ревизора королевскаго пана Семена Войны, данную на замѣну грунтовъ королевскихъ пану Станиславу Авгуштыновичу, королевскому маршалку, подъ датой 1560 г. 2 октября, прибавивъ при этомъ, что еще и далѣе лежатъ за тою границей тѣ грунты, данные въ замѣну, поэтому въ томъ замѣнномъ листѣ описана не та граница, какую паны Хрщоновичи упомянули въ позвѣ и своей жалобѣ и очень съ своей жалобой разошлись, утверждая, вопреки документамъ, что пята той границы началась отъ грунтовъ волокъ села Бузкганъ и села Котельниковъ подданныхъ пана Баки, тогда какъ въ листѣ замѣнномъ написано, что пята границы начинается отъ грунтовъ волокъ подданныхъ королевскихъ Бузкганъ и села Котельниковъ, а теперь тѣ села Бузкганы и Котельники они считаютъ принадлежащими пану Бакѣ. Относительно же того, что поводовая сторона дальше упоминада, что та граница

приходилась къ волокамъ Бузкганскимъ и Котельницкамъ, то это, можетъ быть, не та граница, но другая, потому что тутъ собственные грунты и всѣ заросли пана Яна Ефреймовича, и волокъ здѣсь никакихъ не видно, только собственные лѣса и застѣнки пана Ефреймовича. Тамъ же урядникъ имѣнія Стравиникъ пана И. Баки, по имени Лазарь, ставъ на пятѣ той границы, съ подданными своего пана села Бузкганъ и изъ села Котельниковъ, сказалъ, что уже тутъ началась самая пята той границы, что съ этого мѣста идутъ грунты моего пана—граница, которая дѣлитъ грунтъ пановъ Хрцоновичей съ грунтами пана Ефреймовича, т. е. начавъ съ этой пяты, идя къ домамъ имѣнія Стравиницкаго Сайбутовскаго по лѣвой рукѣ—грунты ихъ пановъ Хрцоновичей, а по правой рукѣ уже грунты пана Ефреймовича Губинскіе, и именно эта граница есть настоящая, а не другая, и Хрцоновичи правильно показываютъ границы, а далѣе ѣхать въ грунтъ пана Баки онъ запретилъ.

Довѣренный поводовой стороны панъ Рондоманскій сказалъ: „напрасно милостивый панъ подкоморій, панъ Янъ Пашичъ забавляетъ вашу милость неподходящей болтовней, а моей сторонѣ дѣлаетъ затрудненія, утверждая, что тутъ нѣтъ никакихъ волокъ и не было, и напрасно утверждаетъ, что въ повѣ написано не такъ, какъ въ замѣнномъ листѣ, именно, будто это грунты королевскіе, къ которымъ причисляютъ пятау той границы, а теперь они оказываются грунтами пана Баки, навлекая очень большое сомнѣніе на мою сторону; я на это вотъ что скажу: должно быть панъ Янъ Пашичъ не понимаетъ хорошо жалобы, изложенной въ повѣ; я доложилъ въ повѣ, что эта граница начинается съ пяты отъ волокъ села Бузкганъ и села Котельниковъ и это вѣрно, такъ какъ это были дѣйствительно люди королевскіе Сумилишскіе, но они были отданы на вѣчность еще передъ унией пану Бакѣ; а что онъ говоритъ, что волокъ нѣтъ и никогда не было, то на это я такъ скажу, что пану Бакѣ угодно было, получивъ эти села, уменьшить волоки и оставить ихъ подъ лѣсъ и распоряжаться ими по своему усмотрѣнію, изъ чего оказывается, что тѣ подданные села Бузкганъ и села Котельниковъ, ставъ при урядникѣ своего пана упомянутаго Лазаря, признаютъ, что та пята той границы примыкаетъ къ грунтамъ ихъ, а не гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, поэтому прошу вашу милость, панъ подкоморій, чтобы ваша милость отъ того мѣста, съ пяты этой границы, соблаговолили пріѣхать на то мѣсто, гдѣ граница испорчена и копцы раскопаны, тамъ деи, ваша милость, когда на то мѣсто соизволишь пріѣхать, увидишь великую и несносную обиду пановъ Хрцоновичей, которую они терпятъ отъ пана Яна Ефреймовича и его жены. А что панъ Янъ Ефреймовичъ показываетъ и хочетъ вести вашу милость другою границей, присваивая себѣ собственные грунты пановъ Хрцоновичей, то на это я такъ скажу: вѣдь если бы панъ Ефреймовичъ имѣлъ какія-нибудь обиды со стороны моихъ довѣрителей въ забираіи грунтовъ, чего доказать и показать не можетъ, то онъ не молчалъ бы и наоборотъ судился бы за это съ панами Хрцоновичами; теперь

же прошу вашу милость, оставивъ безъ вниманія неподходящее возраженіе пана Пашича, благоволить допустить мою сторону къ дальнѣйшему судебному разбирательству. И къ этому прибавлю, что шляхтичъ безъ позова не можетъ быть судимъ, но наоборотъ, если бы кто-нибудь имѣлъ къ кому какое-нибудь дѣло, онъ долженъ дать позовъ ему; панъ Ефреймовичъ не имѣетъ отъ пановъ Хрщоновичей никакой обиды и убытка, а они, бѣдняки люди весьма обиженные имъ.

И когда я ѣхалъ тамъ тою границей отъ пяты грунтовъ села Бузганъ и села Котельниковъ, паны Хрщоновичи показывали знаки на деревьяхъ, старыя клейма на дубахъ, при нихъ и новые, и показывали на нѣкоторыхъ мѣстахъ закопанные копцы, и мы пришли уже къ грунтамъ ихъ, называемымъ Довкулишокъ Былойтевъ, при березнякѣ его милости пана Ляцкаго, принадлежащемъ къ имѣнію его милости Стравиникъ, гдѣ они паны Хрщоновичи показывали мнѣ и называли испорченную границу и копцы раскопанные на нѣкоторыхъ мѣстахъ и тамъ же они паны Хрщоновичи сказали и показывали мнѣ, что де по лѣвой рукѣ—грунты собственныя наши, и рожь на нихъ посѣяна наша, а по правой руки грунты пана Ефреймовича, называемые Довойновскими, а между этими грунтами была довольно широкая граница, и при этой границѣ черезъ ихъ грунты была дорожка, по которой они изъ своихъ лѣсовъ и сѣнокосовъ ѣздили къ своимъ домамъ, но панъ Ефреймовичъ при этой границѣ, присваивая себѣ за одно больше грунтовъ къ своему имѣнію Стравиницкому Сайбутовскому Губинскому, къ полю своему Довойновскому, и эту дорогу испортилъ, въ доказательство чего они положили передо мною изъ гродскихъ Трокскихъ книгъ выпись жалобы объ ихъ обидѣ, подъ датой 1603 г. 18 іюля. Тутъ изъ той выписи ваша милость благоволишь скорѣе увидѣть, что они, Хрщоновичи, немедленно донесли о той своей обидѣ суду черезъ вознаго Трокскаго повѣта и показывали сторонѣ, которая при немъ была тогда. Кромѣ того, положили передо мною выпись изъ гродскихъ Трокскихъ книгъ, подъ датой 12 декабря 1602 года, жалобы жены Петра Хрщоновича пани Барбары Матысовны и сына ея Крыштофа Петровича на него же пана Яна Ефреймовича о незаконномъ грабежѣ двухъ коней ихъ съ уздами, хомутами и санями на собственной землѣ ихъ Хрщоновичей, на урочищѣ, называемомъ Шлойты, когда ихъ челядь везла дрова изъ собственнаго ихъ лѣса, подъ названіемъ Заросли; показавъ все это Хрщоновичи просили, чтобы уже послѣ этого они были бы допущены къ дальнѣйшимъ доказательствамъ.

А затѣмъ панъ Янъ Ефреймовичъ, считая, что граница имѣнія его Стравиницкаго Сайбутовскаго съ грунтами пановъ Хрщоновичей идетъ въ другомъ мѣстѣ, по дорогѣ изъ села Бузганъ и Котельниковъ къ Высокому Двору, и тамъ же велъ тою дорогой до перекрестной дорожки изъ села Дробужникъ до Жылинъ, и показалъ мнѣ 2 копча и далѣе, когда мы ѣхали той перекрестной

дорожкой, то нашли стоявших тамъ подданныхъ его милости пана Крыштофа Нарушевича, имѣнія его милости Грынковскаго, и подданныхъ его милости пана Яна Голубицкаго, имѣнія его Пренскаго, которые, остановившись на грунтахъ своихъ пановъ, сказали, что здѣсь панъ Янъ Ефреймовичъ ничѣмъ не владѣетъ и никакихъ границъ его съ нашими панамъ нѣтъ, а только — съ грунтами пановъ Хрщоновичей, которые называются урочищемъ Зарослями; также показывали въ селѣ и замѣтныя межи и называли эти копцы, которые показывалъ панъ Ефреймовичъ, копцами своихъ пановъ; а тамъ, когда мы поѣхали дальше той дорожкой, то нашли стоящими урядника пана Ивана Баки имѣнія его милости Стравиницкаго, по имени Лазаря, и много подданныхъ его милости пана Баки изъ села Букганъ и изъ села Котельниковъ, которые сказали, что сюда незачѣмъ ѣхать, потому что тутъ по обѣ стороны дороги грунты собственные нашего пана, и до этихъ грунтовъ панъ Ефреймовичъ не имѣетъ никакого касательства.

А затѣмъ довѣренный поводовой стороны панъ Рондоманскій сказалъ: „такъ какъ тутъ ясно передъ вашей милостью обнаружилась великая обида пановъ Хрщоновичей, которую они испытываютъ отъ пана Ефреймовича, какъ въ порчѣ границы и въ раскопаніи копцовъ, точно также и въ заборѣ ихъ собственныхъ отчинныхъ грунтовъ по границѣ, по которой я велъ вашу милость, а правъ своихъ на эти грунты онъ не доказалъ, и велъ границу не по своей землѣ, а занимая тѣ собственные отчинные грунты ихъ и тѣ чужіе; а тѣ грунты, о которыхъ теперь тутъ шелъ споръ, онъ присваивалъ только на однихъ словахъ, а въ довершеніе всего, онъ не показалъ даже протестаціи о своей жалобѣ, если бы дѣйствительно онъ имѣлъ какую-нибудь обиду отъ пановъ Хрщоновичей при заборѣ его грунтовъ, отсюда и выходитъ, что онъ отъ нихъ не имѣлъ и не имѣетъ обиды, а моя сторона поводовая замѣтно и ясно вывела надлежащую границу, начавъ отъ пяты отъ грунтовъ села Букганъ и села Котельникъ вплоть по дорожку до яблоньки, около той яблоньки и старый копецъ былъ насыпанъ, но панъ Янъ Ефреймовичъ его испортилъ и раскопалъ, а яблоньку эту закидалъ хворостомъ, и вотъ именно эту границу, а не другую они въ замѣнномъ листѣ показывали. Затѣмъ также въ доказательство своей обиды они представили письменное изложеніе своей жалобы; кромѣ такого яснаго письменнаго доказательства, онъ еще представляетъ девять свидѣтелей людей хорошихъ, добродѣтельныхъ, сосѣдей окрестныхъ, которые знаютъ тѣ грунты, что они собственные отчинные грунты пановъ Хрщоновичей, а не пана Ефреймовича, и что это именно та граница, которая испорчена и тѣ копцы, которые раскопаны, и представивъ такое надлежащее и законное доказательство, моя сторона не имѣетъ уже надобности представлять больше доказательствъ, на основаніи 12 артикула изъ 9 раздѣла, и послѣ такового представленія доказательствъ можно бы было выиграть имъ свое дѣло вслѣдствіе рѣшенія вашей милости, тѣмъ не менѣе, однако если бы понадобилось, по усмотрѣнію вашей милости, еще больше дѣйствительныхъ доказательствъ,

то сами Хрщоновичи желаютъ подтвердить свои показанія своими присягами; и тутъ же привелъ 2-й артикулъ изъ 9-го раздѣла, въ которомъ говорится объ обязанности и власти подкоморскаго суда, а именно, что осмотръ въ письменныя доказательства тяжбы и граничныя знаки и свидѣтелей, чьи письменныя документы лучше и чьи граничныя знаки болѣе достовѣрныя и чьи свидѣтели болѣе правы (справедливы), ту сторону и долженъ подкоморій допустить къ присягѣ и, выслушавъ присягу, долженъ по статуту присудить спорный грунтъ и границы, поставить копцы и граничныя знаки, и въ подтвержденіе этого сослался на 18-й артикулъ изъ 9 раздѣла; поэтому прошу вашу милость, чтобы съ него, пана Ефреймовича, было взыскано за насильственный поступокъ штрафъ за эту порчу границы, также за грабежъ двухъ коней съ уздами, хомутами и санями по 3 артикулу изъ 13 раздѣла, съ назначеніемъ и присужденіемъ штрафа съ него, пана Яна Ефреймовича, и съ жены его пани Галны Кгалвелевны, съ ихъ имѣнія, а именно съ имѣнія ихъ Стравиницкаго Сайбутовскаго Губинскаго, гдѣ были положены позы; а та граница, которую онъ панъ Ефреймовичъ испортилъ и раскопалъ копцы, чтобы была по-старому исправлена и чтобы всѣ тѣ грунты, которые и передъ тѣмъ были въ держаніи у нихъ Хрщоновичей, какъ собственные ихъ и отчинныя, изъ-за которыхъ и шель споръ, чтобы, по рѣшенію вашей милости, были присуждены моею поводовою сторонѣ, панамъ Хрщоновичамъ, и переданы имъ во владѣніе.

Послѣ объѣзда границъ, указанныхъ обѣими сторонами, они ставили передо мною по 9 свидѣтелей. Раньше поводовая сторона Хрщоновичи выставили 5 шляхтичей, сосѣдей окрестныхъ, а именно: Петра Матеевича, Григорія Матеевича, Балтроея Мартиновича, Мартина Езаяшовича, Мартина Томковича и четырехъ подданныхъ его милости пана Адама Тальвоша, старосты Дынеборскаго, живущихъ неподалеку, а именно: Валентія Содевича, Яроша Юревича, Наума Коевича и Размуса Якубовича. Всѣ они, когда я имъ напомнилъ, чтобы, боясь Бога, справедливо показывали передо мною, кому бы принадлежали тѣ грунты, изъ-за которыхъ идетъ споръ, — всѣ они согласно показали въ одно слово, что нѣкоторые изъ нихъ служили покойному Войтеху Хрщоновичу, другіе также съ молодыхъ лѣтъ по сосѣдству знали эти границы и брали по своей просьбѣ въ этомъ участкѣ дрова у Хрщоновичей, — что та граница, которую провели Хрщоновичи, настоящая и указывали то, что тѣ грунты, которые панъ Ефреймовичъ при показываніи границы присвоивалъ себѣ, принадлежатъ Хрщоновичамъ.

А со стороны обжалованой панъ Ефреймовичъ также ставилъ 9 свидѣтелей, т. е. 6 шляхтичей, а именно: Яна Сумовскаго, Павла Стравинскаго, Николая Петровича, Размуса Войтеховича, Амброжея Матеевича, Александра Балтроеевича и двухъ подданныхъ, одного подданнаго пана Крыштофа Нарушевича—Станислава Янушковича, а другого подданнаго пана Якгейловаго Антона

Михайловича. Имъ всёмъ я напомнилъ также, чтобы, боясь Бога, показывали правду; и первый Янъ Сумовскій сказалъ, что былъ 5 лѣтъ урядникомъ у пана Райскаго, а этотъ Райскій женился на пани Губиной, тогда въ присутствіи моемъ пану Райскому сказалъ Петръ бояринъ его, что будто бы по дороге должны были паны Хрщоновичи, дать въ отмѣну пану Губѣ и чтобы эту землю до этого мѣста панъ Райскій считалъ своею, и дѣйствительно по это мѣсто панъ Райскій считалъ землю своею, и тотъ копецъ, который панъ Ефреймовичъ указывалъ при дорогѣ, тотъ де Петръ показывалъ и пану Райскому; а Миколай Петровичъ сказалъ, что Лаврынъ, урядникъ пана Куренецкаго, ему сказалъ, что по дороге, которою велъ панъ Ефреймовичъ, была граница Губинская; Павелъ Стравинскій, Размусъ Войтеховичъ, Амброжей Матеевичъ и Александръ Балтроевичъ сказали и свидѣтельствовали, что граница идетъ по дороге, по которой велъ границу панъ Ефреймовичъ; подданный пана Нарушевича Станиславъ Янушковскій сказалъ, что служилъ пану Губѣ и что граница Губинская такъ идетъ, какъ показываетъ ее панъ Ефреймовичъ; подданный же пана Яггеяла Антонъ Михайловичъ сказалъ, что слышалъ о томъ, что по дороге Губинская граница, какъ показываетъ панъ Ефреймовичъ.

А послѣ показаній свидѣтелей обѣихъ сторонъ панъ Ефреймовичъ сказалъ, что онъ представлялъ протестацію о ржи и забраніи грунтовъ, но не бралъ выписей, желаетъ же объ этомъ потомъ судиться, а кромѣ тѣхъ своихъ доказательствъ онъ готовъ дать присягу самъ—четверть въ томъ, что какъ онъ показывалъ, такъ идетъ граница Хрщоновичей, а пятая—жена пана Ефреймовича готова дать присягу въ томъ, что она не приказывала портить границы и дѣлать насилія.

А сторона жалобливая паны Хрщоновичи, кромѣ своихъ доказательствъ, всё пять готовы дать присягу въ томъ, что та граница, которую они заняли, есть настоящая, по замѣннымъ листамъ, и что ту границу насильно панъ Ефреймовичъ распахалъ и разметалъ копцы и причинилъ имъ насиліе, и прибавили, что если бы имъ было приказано больше представить доказательствъ, то они готовы принести присягу и на дальнѣйшихъ доказательствахъ. Обѣ стороны предоставили это на рѣшеніе мое подкоморія.

Итакъ я, видя, что у обѣихъ сторонъ листы, данные на отмѣну, одинаковы, и листы измѣренія грунтовъ землемѣромъ также согласны, только не по одному мѣсту они вели ту границу, т. е. Хрщоновичи, начиная пятую отъ грунтовъ пана Баки, показывали границу вплоть до дорожки, которая идетъ изъ Бузкганцовъ и изъ Котельниковъ до Высокаго Двора, надъ этой дорожкой возлѣ яблони былъ поставленъ копецъ, который обѣ стороны признавали, какъ свой, а другая сторона панъ Ефреймовичъ хотѣлъ начать свою пятую и вести ее отъ волокъ Котельницкихъ и Бузкганскихъ, чему воспротивился урядникъ пана Баки и не допустилъ вести черезъ грунты

своего пана, вслѣдствіе этого также начавъ отъ грунтовъ пана Баки, вели границу дорогами все вплоть до того же копца, бывшаго на той же вышеупомянутой дорогѣ, который былъ усыпанъ подлѣ яблоньки, а съ обѣихъ сторонъ не было копцовъ и замѣтныхъ знаковъ, однако же, разбирая, чьи бы доказательства были болѣе вѣрными, и вида, что граница, которую Хрщоновичи указывали, была запахана паномъ Ефреймовичемъ и вездѣ засѣяна рожью Хрщоновичей, что признавалъ и самъ панъ Ефреймовичъ, утверждая только что на его грунтѣ они самовольно засѣяли, но никакой протестаціи не показали относительно этого, хотя и отзывался, что протестовалъ, но не бралъ вынсей, желая судиться съ ними относительно этого впослѣдствіи; кромѣ того, такъ какъ въ замѣнныхъ листахъ описана граница отъ грунтовъ Бузкганскихъ по дорожку, какъ завели Хрщоновичи, а не дорожкой, какъ выводилъ панъ Ефреймовичъ, а свидѣтели, которые выслушаны были съ обѣихъ сторонъ,—одни свидѣтели пана Ефреймовича свидѣтельствовали что они хорошо знаютъ это, другіе, что слышали отъ людей объ этомъ, что по ту дорогу грунты пана Ефреймовича, а свидѣтели Хрщоновичей всѣ близкіе сосѣди въ одно слово признавали, что сами они хорошо знаютъ объ этомъ, а не то что слышали только объ этомъ отъ другихъ лицъ,—по этимъ причинамъ я призналъ, что сторона жалобная паны Хрщоновичи, при такихъ ихъ доказательствахъ и вслѣдствіе того, что они владѣютъ этими грунтами, болѣе имѣютъ правъ на присягу, послѣ присяги ихъ всѣхъ пяти Хрщоновичей съ 3-мя ихъ свидѣтелями, присудилъ послѣ присяги тотъ грунтъ, изъ-за котораго велась тяжба,—Хрщоновичамъ, а штрафу за порчу и уничтоженіе границы по 18 артикулу изъ 9 раздѣла имъ съ пана Ефреймовича и съ жены его 12 рублей, а мнѣ подкоморію копу грошей, а за 3 испорченныхъ копца, сообразно протесту, позву и ихъ указанію, послѣ той же ихъ присяги, за каждый копецъ по 3 копы грошей; а за грабежъ двухъ коней съ санями, хомутами и уздами, происшедшій на томъ грунтѣ, по жалобѣ и позву, со штрафомъ по 2-му артикулу изъ 9 раздѣла и по 3-му артикулу изъ 13 раздѣла послѣ присяги жены Петра Хрщоновича и ея сына Крыштофа, всего суммою 25 копъ и 23 гроша.

По произнесеніи моего рѣшенія панъ Ефреймовичъ съ своей женой, считая мое рѣшеніе несправедливымъ, апеллировали въ главный трибунальный судъ. Эту аппеляцію я имъ допустилъ. Обѣ стороны должны явиться въ главный трибунальный судъ и окончить это дѣло, въ Вильнѣ, въ срокъ дѣлъ воеводства Трокскаго въ теперешнемъ 1604 году; и задержано принесеніе присяги поводовой стороной до рѣшенія дѣла въ трибуналъ; однако же вслѣдствіе просьбы стороны поводовой, по 7 артикулу изъ 9 раздѣла, я оставилъ во владѣніи Хрщоновичей тотъ грунтъ, который присудилъ, и починилъ граничные знаки, а именно на томъ мѣстѣ, гдѣ начинается пята отъ грунтовъ пана Баки Бузкганскихъ и Котельницкихъ при сѣнокосѣ, называемомъ Довкгулишки, надъ этимъ сѣно-

косомъ и надъ ручейкомъ около пня, установленъ знакъ для перваго копца; отсюда на томъ сѣнокося по Довкгулишки до сухого дуба—на разстояніи 3-хъ шнуровъ, подъ тѣмъ дубомъ поставленъ знакъ для другаго копца; отсюда на томъ сѣнокося Довкгулишки, на разстояніи въ 1 шнуръ и въ 6½ прутовъ, около дубоваго кола на углу поставленъ знакъ для 3-го копца; отсюда, на томъ же сѣнокося, въ кустахъ на разстояніи одного шнура и 6½ прутовъ установленъ знакъ для 4-го копца; отсюда, на томъ же сѣнокося, и въ кустахъ при колѣ дубовомъ поставленъ знакъ для 5-го копца; отсюда на сѣнокося Авкштосе, при лѣсѣ и полѣ Губинскомъ, а потомъ черезъ поле, на разстояніи 5 шнуровъ, на посѣянной ржи, гдѣ считали, что испорчена граница, поставили при дубовомъ колѣ знакъ для 6-го копца; отсюда при лѣсочкѣ пана Ляцкаго также на ржи при рябиновомъ колѣ, въ 4-хъ прутахъ, поставленъ знакъ для 7-го копца; отсюда, при томъ же лѣсѣ пана Ляцкаго до дорожки и яблоньки до 1-го копца, на который копецъ согласились обѣ стороны, на дорожкѣ въ 2-хъ шнурахъ и 6 прутахъ при дубовомъ колѣ поставленъ знакъ для 8-го копца. Дѣло, какъ оно производилось, записано въ мои подкоморскія книги. Писано въ Стревеникахъ.

Вышеизложенный процессъ, какъ видно, происходилъ передъ судомъ подкоморія вслѣдствіе отсылки его изъ суда земскаго Трокскаго. Но намъ уже извѣстно, что дѣла возникали передъ судомъ подкоморія вслѣдствіе пересылки и изъ другихъ судовъ, напр. гродскаго или даже изъ трибунальнаго суда или же по приказу короля ¹⁾; кромѣ того, дѣло иногда прямо возбуждалось передъ подкоморіемъ.

Послѣ того какъ обѣ стороны лично или черезъ довѣренныхъ своихъ „умоцованныхъ“ явились для суда, подкоморій начинаетъ разборъ дѣла. Прежде всего читается самый „позовъ“ подкоморія или обвинительный актъ, излагающій обстоятельства, въ силу которыхъ „поводовая“ сторона рѣшила начать дѣло и вызвать обжалованную сторону, перечисляется довольно подробно весь убытокъ „кривда“, потерпѣвшей стороны, а иной разъ и добавляется, почему именно дѣло возникло и дошло до суда подкоморія. Нерѣдко случалось, что сторона „обжалованная“ лично или черезъ своего довѣреннаго пыталась тутъ же сряду „збить позы подкоморскіе“, желая просто оттянуть время, иной разъ подъ самыми пустыми предлогами, а иной разъ придравшись къ неисполненію той или другой формальности, опущенію какого-нибудь титула, и подкоморію приходилось, руководствуясь статутомъ, принимать во вниманіе такія заявленія

1) Изъ книги № 5931 Трокскаго подкоморскаго суда документы №№ 8, 11, 13, 19, 23 и 53 показываютъ, что дѣло возникло прямо передъ подкоморіемъ; по отсылкѣ изъ городскаго суда—документы № 36 (bis), 39 (bis), 41/48; по отсылкѣ изъ земскаго суда—документы №№ 1, 4, 14, 16, 17, 22, 36, 39, 40, 45, 54 и 59; по отсылкѣ изъ главнаго Литовскаго трибунала—№ № 9, 10, 32 и 33. и по приказу короля №№ 2 и 7.

„обжалованой стороны“ и даже откладывать разборъ дѣла на другой срокъ для исполненія всѣхъ предписанныхъ формальностей. Непечатанные акты представляютъ нѣсколько подобныхъ случаевъ. Такъ въ документѣ № 1, въ дѣлѣ Миколая Талвоша каштеляна Жомойтскаго съ паномъ Яномъ Абрамовичемъ, старостою Лидскимъ, послѣдній заявилъ, что на повѣѣ его полного титула не названо, т. е. не названъ онъ по отчеству Яномъ Станиславовичемъ, а только Яномъ Абрамовичемъ, поэтому на основаніи постановленія и поправки Варшавскаго сейма онъ не обязанъ и отвѣчать на этотъ позовъ, и подкоморій принужденъ былъ согласиться и допустилъ „збить тотъ позовъ“¹⁾. Дѣло это разсматривалось въ 1585 году 12 іюня, слѣдовательно еще до изданія 3-го статута, а въ 3-мъ статутѣ въ 9 артикулѣ 2 раздѣла мы уже встрѣчаемъ и цѣлую статью: „о збитіи подкоморскихъ позововъ“, гдѣ какъ разъ и предусмотрѣнъ аналогичный случай. Въ документѣ № 14, въ дѣлѣ пани Горностаевой, княжны Елены Чарторыской съ паномъ Юріемъ Завишой, довѣренный послѣдняго панъ Кгудіевскій хотѣлъ затянуть разборъ дѣла подъ такими пустыми предлогами, сперва, чтобы дѣло не разбиралось, въ виду того, что воскресенье „абы сего дня светого у неделю не сужоно“, затѣмъ требовалъ показанія себѣ полной довѣренности отъ пани Горностаевой ея довѣренному Томашу Чеховичу, и когда ему была показана эта довѣренность, то онъ придрался къ тому, что въ концѣ этой бумаги есть подпись руки довѣрительницы, но въ самой бумагѣ не написано, есть ли ея подпись. Кромѣ того, требовалъ, чтобы „подаанье pozwu сознанья возного“ было доказано выписью изъ книгъ, а не надписью на повѣѣ руки подкоморія. Но подкоморій, видя, что напрасно только затягивается дѣло, „видечы быть непотребную зволюку“, оставилъ безъ вниманія такія заявленія пана Кгудіевскаго и приказалъ далѣе сторонамъ доказывать свои права; тогда панъ Кгудіевскій апеллировалъ, но апелляція ему не была разрѣшена подкоморіемъ по 88 артикулу 4-го раздѣла. Въ документѣ № 39-б), въ дѣлѣ землянъ Бутевичей съ воеводиною Подляскою Ходкевичовною и съ сыномъ ея Кишкою и съ Сапѣгою, кухмистромъ великаго княжества Литовскаго, послѣдній сперва пробовалъ черезъ вознаго отозвать подкоморія съ урочища Острова Новеновъ, гдѣ начался разборъ дѣла на другое мѣсто, гдѣ, по его мнѣнію, должны были лежать границы Дусмянскія, но подкоморій отказалъ ему, на томъ основаніи, что дѣло началось на данномъ мѣстѣ уже вслѣдствіе первыхъ позововъ (дѣло разсматривалось во 2-й разъ, 1-й разъ № 36-б) оно было отложено вслѣдствіе того, что выпалъ снѣгъ и трудно было прослѣдить граничные знаки) и что когда дѣло дойдетъ до ограниченія, тогда онъ, подкоморій, поѣдетъ и на мѣсто, указываемое Сапѣгой, для провѣрки заявленій обѣихъ сторонъ. Послѣ того Сапѣга снова пытался задержать разборъ дѣла подкоморіемъ, указывая на то,

¹⁾ „А пж теж его милост пан Жомойтски и его милости пана старосты Лидского Станиславовичом не описал, одно Абрамовичом, с тых причин допустил том позов збитъ“ XXX т. 2 стр.

что „поводовая сторона“ не соблюла требованій декрета гродскаго Трокскаго суда о „запозваніи“ на судъ подкоморскій съ обѣихъ сторонъ и требоваль отсрочки на другое время самаго суда, но и въ этомъ своемъ требованіи встрѣтилъ отказъ со стороны подкоморія. Но и въ 3-ій разъ Сапѣга пробоваль уклониться отъ предстоявшаго судебного разбирательства, заявивъ, что привлекають къ суду участниковъ въ имѣніи Дусмяны, между тѣмъ какъ онъ одинъ владѣтель Дусмянь, и хотя въ позвѣ воеводина Подлясская названа дѣдичкою имѣнія Дусмянскаго, но она имѣеть это имѣніе отъ своего покойнаго мужа только пожизненно, а не по наслѣдству, что воеводина Подлясская всѣ свои права передала ему, Сапѣгѣ, и требоваль, чтобы позы на его имѣніи были снесены, и онъ былъ бы освобожденъ отъ суда. Но и на этотъ разъ ему было отказано въ его домогательствѣ, на что Сапѣга апеллировалъ, но апелляція ему не была допущена. Въ документѣ № 59, въ дѣлѣ коморника Яна Совкговича съ Станкевичами, довѣренный Станкевичей Янъ Пашичъ сперва хотѣль добиться отъ подкоморія, чтобы дѣло было отложено вслѣдствіе неявки 3-го брата Станкевича, который въ это время былъ занятъ на службѣ королевской въ Инфлянтахъ, и прислалъ черезъ своего пріятеля Кгурскаго „отрочоные листы“, но они были признаны „не слухными и неправными“, такъ какъ не было гетманскаго листа и королевскаго. Когда апелляція на это постановленіе подкоморія не была допущена, Пашичъ послѣ прочитанія позва, признаннаго вознымъ, нашель, что надпись на позвѣ написана была не рукою вознаго, который умѣеть писать, и что позовъ положенъ былъ на имѣніи братьевъ Якуба и Юрія Станкевичей и въ томъ же позвѣ названъ и 3-й братъ Матысь, который еще при жизни отца былъ отдѣленъ отъ братьевъ; кромѣ того, не во всемъ сходится позовъ стороны поводовой съ позовомъ, поданнымъ обжалованой сторонѣ, что ихъ не согласоваль и не исправиль возный, т. е. сторона поводовая не соблюла требованій, выраженныхъ въ 17 артикулѣ 4-го раздѣла, а также въ позвѣ не написано границъ положенія спорныхъ грунтовъ—урочищъ, такъ что не исполнено требованіе 19 артикула 4-го раздѣла и 22 артикула 9-го раздѣла. На основаніи всего этого Пашичъ высказаль мнѣніе, что его довѣрители „обжалованая сторона паны Станкевичи на таковой непорадный позовъ отповедати и усправедливятя не повинни“. Но и эти заявленія Пашича послѣ возраженій поводовой стороны были признаны подкоморіемъ неуважительными и невѣрными, и дѣло продолжалось разбираться.

Такимъ образомъ подкоморію въ самомъ началѣ разбирательства дѣла нерѣдко приходилось отклоняться въ сторону, обсуждать и принимать во вниманіе заявленія „обжалованой“ стороны, которая лично или черезъ своихъ довѣренныхъ стремилась нерѣдко, какъ выражаются акты и статуть, только „ку зволоце справедливости светое“ или „ку затрудненю справы стороны укривъжоное“, или просто дѣлая „непотребную зволоку“.

За прочтениемъ позва одного или нѣсколькихъ, если дѣло было сложное, какъ въ цитированномъ нами документѣ № 54, слѣдовало изложеніе обстоятельство самого дѣла поводовой стороной и представленіе ея письменныхъ доказательствъ, которыя она должна была тутъ же „покладать“ передъ подкоморіемъ. Доказательства на письмѣ имѣли огромную важность, они называются „доводами листовными“. Эти „доводы листовные“ тщательно должны были изучаться подкоморіемъ; представляя несомнѣнную важность при постановленіи приговора, они иногда только именуется въ подкоморескихъ актахъ, но иногда приводится и ихъ подробное содержаніе. Вообще же представленіе такого рода письменныхъ доказательствъ называется „доводъ права“ или „выводъ права“. Послѣ представленія доказательствъ поводовой стороны слѣдовали обыкновенно возраженія со стороны обжалованной, которая въ свою очередь могла представлять свои письменныя доказательства въ противовѣсъ представленнымъ поводовой, стороной въ доказательство своихъ правъ или же на словахъ опровергать степень достовѣрности „листовъ“, которые „покладала“ поводовая сторона. Последнее т. е. опроверженіе только на словахъ аргументовъ, приводимыхъ поводовою стороной, нерѣдко какъ поводовая сторона, такъ и самъ подкоморій называютъ въ актахъ: „одно голыми словами доводити“¹⁾, и, конечно, такого рода опроверженія или доказательства „безъ письма“ безъ письменныхъ документовъ, не имѣли ровно никакого значенія.

Выслушавъ „доводы“ обѣихъ сторонъ, подкоморій, ведя дальше разбирательство дѣла, обыкновенно предпринималъ самъ объѣздъ спорнаго мѣста и лично осматривалъ граничныя знаки и копцы; при этомъ приходилось совершать такой объѣздъ дважды: одинъ разъ по указаніямъ стороны поводовой, а другой разъ такъ, какъ „вела границу“ сторона обжалованная. Такой объѣздъ бывалъ часто необходимъ для того, чтобы подкоморій на мѣстѣ лично могъ составить убѣжденіе, „чьи знаки граничныя певнейшыя“, т. е. чья сторона показывала болѣе достовѣрные граничныя знаки. Послѣ осмотра границъ обыкновенно наступала очередь выслушивать свидѣтелей той и другой стороны. Подкоморій увѣщевалъ ихъ показывать только одну правду „будучы отъ мене напоменены, абы правдиве чога бы были ведоми в той справе сознали“²⁾.

Замѣтимъ, что обѣ стороны, защищая свое дѣло и доказывая свою правоту на судѣ подкоморія, чрезвычайно искусно пользовались различными указаніями на статутъ; постоянныя ссылки на тѣ или другіе артикулы разныхъ раздѣловъ 3-го статута наполняютъ напечатанные акты. Послѣ заслушанія показаній свидѣтелей, когда подкоморій уже составилъ свое убѣжденіе относительно разбираемаго дѣла на основаніи письменныхъ доказательствъ, осмотра граничныхъ

1) XXX т. стр. 215, 233, 235 и III статутъ 9 разд. арт. 12.

2) XXX т., 78.

знаковъ и показаній свидѣтелей, онъ припускаетъ къ „доводу“ ту сторону „чьи листы лепшыи и знаки граничныи певнѣйшыи и светки слушнейшыи“, т. е. уже опредѣляетъ, чья сторона болѣе права и назначаетъ присягу этой сторонѣ. Присягу должна принести сторона „близшая ку доводу“ вмѣстѣ съ 3-мя своими свидѣтелями,—послѣднихъ выбираетъ сторона отпорная изъ 9-ти свидѣтелей обыкновенно представлявшихся поводовой стороной—т. е. сама-четверть. Послѣ принесенія присяги подкоморій постановляетъ свое рѣшеніе, присуждая спорный грунтъ присягнувшей сторонѣ: „А гды тымъ обычаемъ прысегу самъ четверть учинить, тогда тотъ кгрунтъ, о который споръ шоль одержати маеть“, говорить объ окончательномъ рѣшеніи дѣла 12 артикулъ 9-го раздѣла 3-го статута. Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что присягу можетъ принести только одна сторона, не бывало случая, чтобы подкоморій допускалъ къ присягѣ обѣ спорившія стороны; да это и понятно, такъ какъ иначе принесеніе присяги обѣими сторонами по одному и тому же дѣлу только уничтожало бы взаимно значеніе этого доказательства; присягаетъ только та сторона, которую подкоморій считаетъ правой, слѣдовательно, уже до принесенія присяги у подкоморія должно было составиться извѣстное сужденіе о степени виновности одной стороны и о правотѣ другой. Но не всегда присяга заканчивала собою разборъ дѣла, она была необходима только, такъ сказать, какъ дополненіе ко всеѣмъ представленнымъ раньше доказательствамъ и отчасти, какъ высшее нравственное требованіе, возлагавшееся на ту сторону, которая выигрывала дѣло. Иной разъ даже сторона обжалованная прямо освобождала поводовую сторону отъ принесенія присяги, и дѣло заканчивалось безъ этой процедуры; такъ въ документѣ № 45, въ дѣлѣ пана Андрея Старуйскаго съ королевскими землянами Пошвентскими, подкоморій, признавъ Пошвентскихъ землянь „близшими ку доводу“, назначилъ присягу ¹⁾ и 3-мъ ихъ свидѣтелямъ, которыхъ долженъ былъ выбрать панъ Старуйскій, и присягу назначилъ на 3-ій день послѣ разбирательства дѣла, и когда настала этотъ 3-ій день—30 іюля 1603 года, и явились Пошвентскіе съ 3-мя свидѣтелями и панъ Старуйскій, „панъ Старуйскій ихъ до прысеги не велъ и с прысеги ихъ вызволил“, послѣ чего подкоморій привелъ въ исполненіе свое постановленіе, ограничилъ имъ спорный грунтъ, „завелъ и подалъ имъ его в моц, въ держане и в спокойное уживане“.

Постановленіе подкоморія, все-таки, не имѣло окончательной силы, если сторона отпорная находила его рѣшеніе неправильнымъ или незаконнымъ, она могла апеллировать въ высшій судъ, т. е. главный трибунальный. Но апелляціи такого рода допускалась на основаніи 3-го статута ²⁾ только послѣ окончательнаго разбора дѣла подкоморіемъ и постановленія имъ приговора—„тогда по

¹⁾ XXX т. Вилон. актовъ, стр. 223.

²⁾ III статутъ, IX, 7.

головной сказни речы самое волно каждой стороне отозватисе с тымъ до суду головного“. Въ такомъ случаѣ присягу одной сторонѣ подкоморій задерживаль до рѣшенія дѣла главнымъ трибуналомъ, который обыкновенно высылалъ для этой цѣли комисаровъ „в оном же повете оселыхъ“. Такъ и цитированный нами документъ—дѣло Хрщоновичей съ Ефреймовичемъ—точно также и многіе другіе ¹⁾ напечатанные акты представляютъ образецъ такой апелляціи одной стороны въ главный трибуналь и задержанія вслѣдствіе этого присяги. Нерѣдко случалось, что еще во время разбора самаго дѣла сторона отпорная апеллировала, но обыкновенно подкоморій не допускалъ такой апелляціи, какъ „не по головной сказни речы ²⁾“. Также въ случаѣ, если сторона отпорная не являлась совершенно въ срокъ, назначенный для принесенія присяги, подкоморій также освобождалъ поводовую сторону отъ присяги ³⁾.

И такъ, суммируя все вышеизложенное, мы можемъ на основаніи напечатанныхъ актовъ отмѣтить слѣдующіе главные моменты процесса подкоморскаго: I. *Изложеніе обстоятельствъ дѣла*. Оно состояло изъ чтенія подкоморскаго позва и обыкновенно повторялось по прочтеніи позва поводовой стороной, которая нерѣдко тутъ же предъявляла свои требованія къ сторонѣ отпорной. II. „*Доводъ*“ или доказательства, предъявляемыя поводовой и отпорной сторонами. Они состояли 1) изъ представленія письменныхъ документовъ, 2) объѣзда и осмотра границъ подкоморіемъ, когда поводовая и отпорная стороны предъявляли граничные знаки, межи и копцы въ подкрѣпленіе своихъ заявленій, 3) допроса по одному свидѣтелей, предъявленныхъ сторонами и 4) присяги стороны, признанной правой; наконецъ III. *Постановленіе рѣшенія* по дѣлу подкоморіемъ.

Конечно, не всегда и не во всякомъ процессѣ необходимо слѣдуетъ искать всѣхъ указанныхъ нами отдѣльныхъ частей довода, иногда достаточно было представить одни „доводы листовные“ т. е. письменные документы, и дѣло разрѣшалось подкоморіемъ на основаніи ихъ, или же достаточно было объѣзда и осмотра границъ подкоморіемъ и допроса свидѣтелей, безъ присяги, и только особенно сложныя и спорныя дѣла нуждались во всѣхъ видахъ доказательствъ; при этомъ спорившія стороны „покладали“ передъ подкоморіемъ цѣлыя груды письменныхъ доказательствъ—разнаго рода „листы“, и подкоморію нужно было все ихъ изучить, а затѣмъ и лично провѣрить на мѣстѣ границы, какъ „ихъ заводили“ обѣ стороны. Все это, безспорно, настолько усложняло судопроизводство, что подкоморій нерѣдко не могъ окончить разборъ даннаго дѣла въ назначенный день и откладывалъ его на слѣдующій день, какъ въ документѣ № 24, „видячы ижъ ся того дня петнадцатаго мца июля часъ скоротилъ,

¹⁾ XXX т., стр. 42, 49, 55, 68, 152, 191, 220, 296.

²⁾ XXX т. стр. 258.

³⁾ *ibid* 182.

отложили есмо то ку вчыненю в той справе межы ними декрету на день завтрешній, то есть тогожь мца июля шестнадцатаго дня“, ¹⁾ или въ документѣ № 27: „по выводе з обоухъ сторонъ границъ, иж се того дня спозънило, отложили есмо тую справу под тою ж моцью до завтрее мца Декабра одинадцатаго дня ²⁾, также въ документѣ № 39: „А в том часе иж се вжо было спознило, одложилом тую справу под тоуж моцю до дня завтрешнего“ ³⁾.

Въ виду сложности дѣлъ, представлявшихся на разсмотрѣніе подкоморія, конечно, и самыя дѣла, записанныя въ подкоморскія книги со всеми подробностями веденія процесса, являлись болѣе обширными, нежели дѣла, подвѣдомственныя другимъ судамъ, и въ изданіи актовъ Виленской археографической комиссіи (in folio, въ два столбца) занимають иногда довольно много мѣста ⁴⁾, иной разъ около 2 печатныхъ листовъ. И все-таки, далеко не всякое дѣло, занесенное въ подкоморскія книги, являлось вполне законченнымъ; часто приходилось, какъ мы уже видѣли, подкоморію откладывать разборъ дѣла, въ виду возраженій, представленныхъ противною стороною больше о формальномъ нарушеніи процессуальной стороны дѣла, въ чемъ нельзя было не видѣть только одной уловки со стороны обжалованной отложить на возможно дольшій срокъ разборъ дѣла, поэтому нѣкоторыя дѣла, напечатанныя въ XXX томѣ актовъ, имѣють тѣсную связь между собою, представляя въ сущности разборъ одного и того-же дѣла; такъ напримѣръ, въ тѣсной связи между собою находятся напечатанные акты №№ 8 и 10; 17 и 19; 35 и 38; 36 (bis), 39 (bis), 48, 53 и № 1 и 7 изъ 2-й книги Трокскаго подкоморскаго суда, за № 5932.

Иногда однако до постановленія подкоморія обѣ стороны на судѣ приходили между собою къ добровольному соглашенію и дѣлали взаимныя уступки, заявляя объ этомъ подкоморію, который такія заявленія сторонъ вписывалъ въ свои книги, съ точнымъ обозначеніемъ границъ тѣхъ или другихъ земельныхъ участковъ, которыми производился обмѣнъ; такъ въ документѣ № 9 въ дѣлѣ Севастіана Новицкаго и Фольтына Тальвойша мы находимъ такое указаніе ⁵⁾: „А затымъ в такъ речы вонтпливой взяли себе на годину, на угоду прыятельскую и погодившисе передо мною сознали тымъ обычаемъ“... или въ документѣ № 13, въ дѣлѣ Станислава Андрушевича съ Каспоровою Ирыковичовою и съ сыновьями и дочерьми ея, мы читаемъ ⁶⁾: „стороны еще въ право не вступуючы по преложенью с позву тое жалобы, за позволеньемъ

¹⁾ XXX т. стр. 115, Комисарскій декретъ.

²⁾ *ibid.*, 135, также комисарскій декретъ.

³⁾ *ibid.*, 185.

⁴⁾ Такъ самыя большіе акты въ XXX т. №№ 5—стр. 13—44 (комисарскій), 20-й стр. 85—98, 27-й—стр. 131—142; 62-й—стр. 225—242; 53-й—стр. 255—268 и друг.

⁵⁾ XXX т., стр. 43.

⁶⁾ *ibid.*, стр. 57.

моимъ взяли себе на уgodу прятельскую на годину, а потомъ по године погодившысе и обе стороне передо мною ставшы уgodу свою сознали, просечы, абы до книгъ моихъ подкоморскихъ записана была, а то тымъ способомъ“...

Въ случаяхъ добровольнаго соглашенія сторонъ, конечно, упрощался и значительно облегчался и самый процессъ суда подкоморія, и такія дѣла занимаютъ сравнительно и не много мѣста.

Не смотря на то, что апелляція къ высшему трибунальному суду должна была по закону, какъ мы видѣли, быть допускаема подкоморіемъ обжалованной стороной только послѣ окончательнаго разбора дѣла — „по головной сказни речы“, напечатанные акты заключаютъ въ себѣ примѣры и того, что подкоморій разрѣшалъ апеллировать „отпорной стороной“ еще задолго до окончательнаго разбора дѣла, въ началѣ или въ серединѣ хода процесса; такъ въ дѣлѣ землянъ Бутевичей съ воеводиною Подляской, сыномъ ея и кухмистромъ Сапѣгой, начавшемся вслѣдствіе отсылки изъ гродскаго суда 24 ноября 1600 года, мы видимъ, какъ искусно отпорная сторона прибѣгала ко всевозможнымъ уловкамъ, чтобы оттянуть разборъ дѣла, и сколько разъ подкоморій вслѣдствіе апелляціи стороны отпорной долженъ былъ прекращать разборъ дѣла, не доводя его до конца. Въ 1-й разъ, 24 ноября 1600 г., сторона отпорная заявила, что въ виду наступленія зимы и выпаденія снѣга она не можетъ указать точно граничныя знаки, копцы и межи, а поэтому руководствуясь точнымъ указаніемъ закона — 11 артикула въ 9-мъ раздѣлѣ — просить назначить другой срокъ для разбора дѣла „по збеженю снегу“. Дѣйствительно, такой случай предусмотрѣнъ закономъ, и подкоморій назначилъ обѣимъ сторонамъ другой срокъ въ 1601 году, черезъ 5 недѣль послѣ Пасхи ¹⁾. Но какъ разъ въ назначенный срокъ подкоморій самъ не могъ прибыть для разбора дѣла вслѣдствіе того, что былъ „на послуже его королевское милости и Речи Посполитое у войску его королевское милости въ земли Инфлянтской“... ²⁾, и дѣло было снова отложено до 26 іюня 1602 года, но и на этотъ разъ не явился на судъ сынъ воеводины Подляской и представилъ черезъ своего пріятеля Яна Остроуха „отворонный листъ“, поданный вознымъ, въ которомъ всеводичъ Подляскій писалъ, что не можетъ пріѣхать вслѣдствіе мороваго повѣтрія въ его имѣнія Техоновичъ и въ другихъ мѣстахъ на Подлясѣ ³⁾ и когда его отговорка была отклонена подкоморіемъ, въ виду того, что повѣтрія въ Троцкомъ повѣтѣ совсѣмъ нѣтъ, подкоморій получилъ черезъ вознаго „отворонный листъ“ отъ какаго-то Жыкгимонта Петровича Станкевича, который извѣщалъ подкоморія, что онъ, Станкевичъ, от-

¹⁾ XXX т., № 36 (bis), стр. 192.

²⁾ ibid. № 39 (bis), стр. 196.

³⁾ ibid., стр. 197.

правленный воеводичемъ Подляскимъ въ качествѣ довѣреннаго по этому дѣлу, по дорогѣ изъ Техоновца, гдѣ повѣтріе, заразился и теперь лежитъ „въ той хоробе обложной“ въ селѣ Иванкахъ и вслѣдствіе отдаленности этого села и краткости времени не можетъ извѣстить о своей болѣзни воеводича Подляскаго, тѣмъ болѣе, что не знаетъ, куда тотъ выѣхалъ, а потому черезъ своего пріятеля Андрея Кронскаго извѣщаетъ о своей болѣзни „отворонными листами“ подкоморія и просить не допускать никакого постановленія по дѣлу воеводича Подляскаго. Не смотря на возраженія поводовой стороны, что это все лишь „зволека“, не смотря даже на личное убѣжденіе самого подкоморія ¹⁾, „что сторона обжалованная на томъ року, его милост пан воеводич Подляскій, час зволекаючи тыми листы своими и того умоцованого своего рок за тыми позвы моими зъражал, ач з веля подобенствъ значилосе непотребное звлечене того року светое справедливости“, однако же, имѣя въ виду 60 артикуль изъ 4-го раздѣла, подкоморій все-таки отложилъ разборъ дѣла на 6 недѣль до 7-го августа 1602 года, учинивъ „сторону обжалованную вольную од того року“. Однако и въ назначенный срокъ дѣло это совершенно не разбиралось по причинѣ морового повѣтрія, отъ котораго многіе изъ истцовъ Бутевичей умерли, какъ это отмѣчено въ актѣ № 53 ²⁾, и такъ дѣло затянулось до 17 сентября 1603 года, когда снова подкоморій началъ было его разборъ, но и теперь не явился снова воеводичъ Подляскій и увѣдомилъ черезъ своего слугу Андрея Кронскаго, что самъ воеводичъ Подляскій заболѣлъ въ своемъ имѣннй Возникахъ „обложною хоробою“, при чемъ поданы были подкоморію и сторонѣ жалобливой черезъ вознаго „листы отворонные“ съ извѣщеніемъ о болѣзни и просьбою отложить на другое время разборъ дѣла ³⁾. Подкоморій снова на основаніи 23 артикула изъ 4 раздѣла, освободилъ обжалованную сторону отъ назначеннаго срока и перенесъ его на 29 октября 1603 года. Но и въ послѣдній срокъ дѣло не разбиралось, по причинамъ, не выясненнымъ въ актахъ, и только 25-го мая 1604 года снова начался разборъ этого дѣла, и снова не прибылъ на разборъ дѣла Николай Кишка, воеводичъ Подляскій, и прислалъ свои „листы отрочонные“ объ „обложной хоробе“, не смотря на то, что нельзя было „вжо другій разъ противъ року завитому хоробою закладатисе и того року зволекачи“, какъ возражалъ на это довѣренный Бутевичей Матей Антоновичъ, на основаніи 22, 23 и 42 артикуловъ 4-го раздѣла и 5 артикула изъ 9-го раздѣла, и домогался, чтобы воеводичъ Подляскій былъ присужденъ къ потерѣ дѣла. Подкоморій согласился съ такимъ взглядомъ, и оправданіе болѣзнию на этотъ разъ не принималъ въ уваженіе, и разборъ дѣла былъ продолженъ, потому что присутствовалъ довѣренный воеводича Подляскаго. Тѣмъ не менѣе,

¹⁾ XXX г. стр. 198.

²⁾ XXX г. стр. 263.

³⁾ ibid стр. 244.

обжалованная сторона все-таки нашла возможность снова затянуть дѣло подѣл предлогомъ того, что двое Бутевичей, какъ потомки лицъ умершихъ, начавшихъ тяжбу, не признаются ею за истцовъ— „акторовъ“, а такимъ признается панъ Крыштофъ Нарушевичъ, которому предки Бутевичей продали свои грунты, и требовала, чтобы Нарушевичъ, а не Бутевичи, былъ признанъ истцомъ, и предложила этотъ вопросъ, не безъ задней цѣли, на рѣшеніе подкоморія. Подкоморій призналъ право Бутевичей быть истцами, а Нарушевича не призналъ истцомъ и приказалъ сторонамъ далѣе приводить свои доказательства. Но сторона обжалованная апеллировала на основаніи 88 артикула изъ 4 раздѣла къ трибунальному суду; однако подкоморій не допустилъ апелляціи „яко не од головное речы“ и уже, припустилъ ку доводу“ повѣреннаго Бутевичей Матея Антоновича. Но повѣренный воеводиной Подляской и ея сына Янъ Рыло Быковскій сказалъ ¹⁾: „иж дей то у мене речъ головна и фундѣмент самый, где о актора идеть, большъ того в право не вдаюсе и слухати его не хочу и сторону до доводу не прыпускаю, до росправы о актора у трыбуналу, так теж и о границы копцовъ и самыхъ знаковъ выводити и обездчати, поки се о актора у трыбуналу розопремы, не допущаю, бороню и боронити буду“. Такимъ образомъ сторона обжалованная прямо воспротивилась дальнѣйшему разбору дѣла подкоморіемъ, и подкоморій, волей-неволей, принужденъ былъ согласиться на веденіе дальнѣйшее этого процесса сперва передъ главнымъ трибунальнымъ судомъ для рѣшенія вопроса о томъ, кто долженъ считаться истцомъ, мотивируя свое согласіе слѣдующей оговоркой: „А такъ я, подкоморій, хотя же бачечы то, иж водле науки права посполитого такового упору противко праву и декрету моему подкоморскому зъ стороны того актора над узнанье свое *не повиненъ быхъ слухати* ²⁾), але от стороны поводовое далшого доводу выслухавшы, тот кгрунт и границы обехати и тую справу водле права кончыти, кгдаж обоимъ сторонамъ яко со мною о неправностъ сказу моего, так и с противнымъ недопущеньемъ обеханья границъ у права належного за позвомъ мовити волно бы было, але упатруючы то, иж и за позвы до суду головного трыбунального, до которого се черезъ декретъ мой сторона позваная упорне отзываетъ, тая справа и преть бы се мусела, которая, ещо далшую зволоку стороне укрывжоной и мне не потребную трудностъ могла бы прынести, кдыж вжо тепер на четвертый рокъ завитый мне зъяхавшы тая справа за тыми прычынами и зволоками, которые се в контроверсыяхъ и декретахъ моихъ прыпоминають, конца своего не взяла“... ³⁾. Такимъ образомъ дѣло отъ подкоморія перешло въ трибунальный судъ, который, признавъ братьевъ Валентина и Амброжея Бутевичей истцами въ этотъ дѣлѣ, снова направилъ его на судъ подкоморія на 25 день октября 1604 года; но

¹⁾ XXX т., стр. 267.

²⁾ Курсивъ нашъ

³⁾ XXX т. 267.

тогда и самъ подкоморій былъ занятъ по дѣламъ спѣшнымъ и большимъ въ трибунальномъ судѣ въ Новгородѣ а также, вслѣдствіе морового повѣтрія и не могъ явиться въ срокъ, о чемъ оповѣстилъ своими позвами обѣ стороны; но по нѣкоторымъ другимъ причинамъ дѣло опять затянулось до 25 октября 1607 года, когда она снова появилась передъ судомъ подкоморія Трокекаго ¹⁾. Но и теперь, когда дѣло тянулось уже 8-ой годъ, обжалованная сторона все же требовала признать истцомъ Нарушевича и снова апеллировала къ трибунальному суду, и подкоморій допустилъ апелляцію снова въ трибунальный судъ по вопросу о признаніи истцомъ Нарушевича, и дѣло снова было отложено до 1608 года. И трибунальный судъ, подтвердивъ рѣшеніе подкоморія о признаніи истцомъ Валентина Бутевича и непризнаніи Нарушевича, снова переслалъ это дѣло, не допуская дальнѣйшихъ проволочекъ, на судъ подкоморія для окончательнаго рѣшенія. Странствуя такимъ образомъ отъ подкоморія къ суду трибунальному, дѣло это снова начало разбираться передъ подкоморскимъ судомъ 29 іюля 1608 года, но и на этотъ разъ обжалованная сторона заявила претензію, что подкоморій не отправилъ ей особыхъ позвовъ по этому дѣлу, поэтому сторона обжалованная призываетъ самого подкоморія и сторону Бутевича и Нарушевича къ суду главному трибунальному ²⁾ „до объясненія декрету, абы тое sprawy на сем року не слушном не кончыл и далей протестуетсе на вашу мл. и доводовъ стороны противное, яко безъ позву не слухат и кгрунту своегъ боронечы границъ по немъ выводити не допущаетъ и такъ одъ суду в мл учынившы обмову свою одходить“. 5 сентября 1909 г. дѣло это снова разбиралось и наконецъ было рѣшено въ пользу истца.

Нерѣдко также бывало, что передъ судомъ подкоморія возникало такое дѣло, которое кромѣ спорныхъ земельныхъ границъ, заключало въ себѣ еще иски объ убыткахъ, за насиліе, раны, побои и даже смертоубійство. Въ такихъ случаяхъ подкоморій всегда выдѣлялъ всѣ тѣ части дѣла, которыя не были ему подсудны, и направлялъ ихъ къ надлежащему суду гродскому или главному трибунальному, оставляя за собою разсмотрѣніе дѣлъ, касавшихся только „розницъ земельныхъ и граничныхъ“, или же предоставлялъ сторонамъ обращаться съ другими частями иска къ надлежащему суду. Часто суды земскій, гродскій и трибунальный не могли постановить извѣстнаго рѣшенія по дѣлу, такъ какъ въ немъ заключался, между прочимъ, и споръ „о грунтахъ“; въ такихъ случаяхъ названные суды направляли дѣло для рѣшенія его по поводу „грунтовъ земельныхъ“ на судъ подкоморія, который, постановивъ свое рѣшеніе по земельному иску, снова направлялъ его въ тотъ судъ, отъ котораго дѣло было ему отослано.

¹⁾ *ibid.*, 336, № 1 во 2-ой подкоморской книгѣ.

²⁾ XXX г. 368.

(реди напечатанныхъ въ XXX томѣ подкоморскихъ актовъ встрѣчаются два такихъ ¹⁾), гдѣ разборъ дѣла по поводу границъ производятъ два подкоморія. Случаи такого рода предусмотрѣны 3-мъ статутомъ ²⁾: это именно тѣ случаи, когда спорные грунты находятся на общей границѣ двухъ повѣтовъ. По статуту оба подкоморія обоихъ повѣтовъ должны съѣхаться вмѣстѣ для рѣшенія такого дѣла и постановить сообща свое рѣшеніе, если же они не будутъ согласны между собою, то каждый изъ нихъ долженъ, представивъ свое мнѣніе, изложить дѣло, какъ оно происходило, и отослать въ главный трибунальный судъ, который, рассмотрѣвъ мнѣнія подкоморіевъ, высылаетъ для окончательнаго рѣшенія дѣла комиссаровъ, предваривъ ихъ, котораго подкоморія рѣшеніе кажется ему наиболѣе близкимъ къ истинѣ и справедливымъ. Но апелляція въ трибуналъ все-таки допускается въ случаѣ, если бы какая-нибудь сторона осталась недовольной и общимъ рѣшеніемъ обоихъ подкоморіевъ. Такимъ образомъ подкоморій необходимо долженъ былъ быть хорошо знакомымъ съ границами своего повѣта, и тотъ же 8 артикулъ 9-го раздѣла при этомъ случаѣ указываетъ, что каждый подкоморій обязанъ имѣть у себя границы своего повѣта „на письме“ и за печатью королевскую, и канцелярія королевская должна выдавать ихъ каждому подкоморію. Зная границы своего повѣта, подкоморій уже могъ имѣть достаточныя и вполне вѣскія причины для обоснованія по поводу принадлежности того или другого спорнаго грунта къ извѣстному повѣту.

Первое такое дѣло ³⁾ Томаша Шымановича и его дочери Галены и зятя Николая Петровича съ Крыштофомъ Держкомъ разбиралось 10 декабря 1590 г. въ присутствіи 2-хъ подкоморіевъ Трокскаго и Ковенскаго, вслѣдствіе отсылки изъ суда земскаго Ковенскаго. Дѣло шло объ имѣніи Ейдкгинскомъ, которое поводова сторона относила къ Ковенскому повѣту, а обжалованная утверждала, что оно лежитъ въ Троксскомъ повѣтѣ. Оба подкоморія цѣлыхъ четыре дня ѣздили, присматриваясь къ границамъ между повѣтами и разспрашивая сосѣдную шляхту, а также руководствуясь выданнымъ изъ канцеляріи короля Стефана подкоморію Трокскому описаніемъ границъ, за печатью и подписью руки короля Стефана. Оба подкоморія согласно признали и постановили, что спорное имѣніе лежитъ въ Ковенскомъ, а не Троксскомъ уѣздѣ, въ чемъ и выдали поводовой сторонѣ свой „судовой листъ“ подъ своими печатями и съ подписью своихъ рукъ.

Документъ № 25 представляетъ намъ примѣръ несогласія двухъ подкоморіевъ по вопросу о томъ, въ какомъ уѣздѣ лежитъ спорное имѣніе ⁴⁾. Это дѣло

¹⁾ XXX т. № 18 и 25.

²⁾ 9-й разд. 8 арт.

³⁾ XXX т., 80--82.

⁴⁾ XXX т., стр. 116--125.

Богдана Сапѣги, судьи земскаго Трокскаго съ Маркомъ Бышляемъ разбиралось 21 сентября 1592 года, вслѣдствіе отсылки изъ земскаго Трокскаго суда. Спорнымъ являлся вопросъ, въ какомъ уѣздѣ Трокскомъ или Гродненскомъ лежитъ имѣніе Крыкштанское. Сторона поводовая утверждала, что Крыкштанское имѣніе находится въ Трокскомъ уѣздѣ, и съ ея мнѣніемъ согласился подкоморій Трокскій, обжалованая же сторона наоборотъ считала это имѣніе въ Гродненскомъ уѣздѣ, и съ ея мнѣніемъ былъ согласенъ Гродненскій подкоморій. Въ виду несогласія подкоморіевъ, каждый изъ нихъ, изложивъ свое личное мнѣніе, постановили отослать все дѣло на разсмотрѣніе трибунальнаго суда и выдали обѣимъ сторонамъ подписанные собственноручно документы, относившіеся къ этому дѣлу.

Есть въ напечатанныхъ актахъ и примѣръ разбора дѣла Трокскимъ подкоморіемъ по приказу самаго короля. Дѣло это ¹⁾ разбиралось еще до изданія 3-го статута, 4 декабря 1586 года. Князь Лосинскій, „кгардыянъ бернардинскихъ костеловъ Виленскаго и Ковенскаго и монахи этихъ костеловъ жаловались на князя Крыштофа Радивила, воеводу Виленскаго, за отнятіе службы людей въ селѣ Бутянахъ Жижморской волости. Въ виду соглашенія между княземъ Лосинскимъ и довѣреннымъ князя Радивила Толкачомъ, подданный монаховъ получилъ въ „отмѣну“ волоку земли при Кертуницкой границѣ и былъ освобожденъ отъ присуда Жижморамъ ²⁾.

Окончивъ разборъ дѣла и постановивши свое рѣшеніе, подкоморій сейчасъ же и приводитъ его въ исполненіе: послѣ суда разграничиваетъ „спорные грунты“, ставитъ граничные знаки и копцы, при этомъ „не псуочы старыхъ“ и присужденный грунтъ передаетъ въ полное владѣніе и спокойное обладаніе выигравшей дѣло сторонѣ. Другія части иска, касающіяся компетенціи подлежащихъ судовъ и не касающіяся земельныхъ грунтовъ, онъ, какъ мы видѣли выше, выдѣляетъ и отсылаетъ въ подлежащій судъ. Иной разъ даже сторона обжалованая прямо напоминала подкоморію о томъ, что его дѣло только судъ о землѣ, а не подлежитъ его вѣдѣнію разборъ дѣла о грабежѣ или побояхъ. Любопытный примѣръ такой отповѣди обжалованой стороны представляетъ уже цитированный нами выше по поводу „збитія позвовъ“ документъ № 14, дѣло княжны Елены Чарторыской съ Юріемъ Завишой, вслѣдствіе отсылки изъ земскаго Трокскаго суда. Послѣ того какъ довѣренный Завиши неудачно пытался неоднократно оттянуть разборъ дѣла подъ разными пустыми предлогами, онъ, воспользовавшись тѣмъ, что дѣло совсѣмъ не идетъ относительно земельныхъ границъ, а „о бой и грабежъ“, прямо заявилъ подкоморію, что это дѣло совсѣмъ ему не подсудно, и подкоморій, согласившись съ этимъ, не сталъ далѣ

¹⁾ XXX т., стр. 2—3.

²⁾ Документъ № 7—также примѣръ разбора дѣла по приказу короля, но уже комиссарами, стр. 38—40.

разбирать дѣло и, не окончивъ его, прямо отослать обѣ стороны къ подлежащему суду. Въ виду того, что дѣло это возникло передъ судомъ подкоморія вслѣдствіе отсылки отъ земскаго суда, конечно, нужно признать, что судъ земскій въ данномъ случаѣ не осмотрѣлся и ошибочно переслалъ его на судъ подкоморія, какъ справедливо замѣчаетъ И. И. Лаппо ¹⁾).

Въ виду опредѣленности дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію подкоморія, обыкновенно передъ судомъ его становились исключительно почти только одни повѣтовые шляхтичи и земляне; лица нешляхетскаго происхожденія довольно рѣдко отмѣчаются въ актахъ, такъ напримѣръ духовныя лица: митрополитъ Кіевскій Онисифоръ ²⁾, митрополитъ Михаилъ Рагоза ³⁾ и татары ⁴⁾.

Количество дѣлъ, рѣшавшихся подкоморіемъ ежегодно, въ общемъ было также не велико: попадаютъ годы, когда всего по одному дѣлу было разобрано подкоморіемъ, но за то есть годы и въ 9 дѣлъ. Самое большое количество дѣлъ, какъ видно изъ XXX тома, было записано подкоморіемъ въ его книги въ 1590 году, а именно 9 дѣлъ.

Не всегда подкоморій записывалъ въ свои книги только одни процессы по рѣшенію спорныхъ дѣлъ о землѣ. Иногда онъ производилъ раздѣлъ имѣнія между родственниками, въ особенности братьями, или различными участниками въ наслѣдствѣ, и произведенный подкоморіемъ, какъ лицомъ правительственнымъ, раздѣлъ придавалъ этому акту большое значеніе и записывался въ подкоморскія книги, какъ оффиціальныи документъ. Примѣромъ такого раздѣла имѣнія служатъ два акта подкоморскихъ. Первый № 16 воспроизводитъ передъ нами дѣлежъ имѣнія Попортскаго и Криванскаго между участниками его: 1) Николаемъ Тальвоишемъ, старостою Радунскимъ, 2) Себестыяномъ Новицкимъ и женою его Доротой Сенькевича, 3) Галеной, Доротой и Ганной Федоровнами Сергеевича и ихъ племянниками Ярошемъ, Станиславомъ и Яномъ Николаевичами, 4) Яномъ Горностайскимъ и женой его Гальшкою Павловной Бурымовной, 5) Николаемъ и Давидомъ Павловичами Бурымовыми, 6) Петромъ Богушевичемъ и женою его Настасьею Николаевною Сенькевича, 7) Яномъ Здравьцомъ, 8) Лериньцомъ Куклиньскимъ и женою его Галеною Николаевною Сенькевича, вслѣдствіе отсылки этого дѣла изъ земскаго Трокскаго суда. Сторону поводовую представили первыя пять категорій лицъ, которые позвали остальныхъ трехъ подкоморскими позвами для ровного раздѣла всего имѣнія Попортскаго, въ качествѣ обжалованной стороны. Но обжалованная сторона не явилась на судъ, и только со стороны Яна Здравца Янъ Горностайскій сооб-

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Пр., 1899 г. 8 кн., 372.

²⁾ XXX т. № 5.

³⁾ Ibid. № 33.

⁴⁾ Ibid. №№ 62, 67 и въ книгѣ за № 5932 № 3 и друг.

щиль, что часть, принадлежащую Здровцу, онъ держать въ закладѣ и желаетъ взять себѣ то, что придется на долю Здровца въ имѣніи Попортскомъ. Изъ декрета земскаго суда, положеннаго передъ подкоморіемъ поведовой стороной, выяснилось, что всѣ участники согласились на равный раздѣлъ имѣнія, въ томъ числѣ черезъ своего довѣреннаго и Петръ Богушевичъ съ женою, а Янъ Здровецъ и Лерынецъ Куклинскій не явились на судъ земскій, никого отъ себя не прислали съ довѣренностью и никакихъ свѣдѣній ни суду ни сторонѣ не дали о причинахъ своей неявки, поэтому, какъ неявившіеся на судъ, были присуждены къ проигрышу дѣла, а самое дѣло о раздѣлѣ Попортскаго имѣнія было направлено къ подкоморію, „яко до владу належнаго“. Подкоморій, въ виду согласія всѣхъ участниковъ на раздѣлъ имѣнія и вслѣдствіе декрета земскаго суда, приказалъ землемѣрамъ Яну Ушинскому и Юрку Станькевичу произвести раздѣлъ, вычислить число морговъ во дворѣ Попортскомъ, въ Криванскомъ дворцѣ, огородахъ, садахъ, навозахъ, поляхъ, сѣнокосахъ и лѣсахъ имѣній Попортскаго и Криванскаго, и переписать подданныхъ, чтобы составила вѣдомость, какое пространство занимаютъ имѣнія Попортское и Криванское; затѣмъ въ виду того, что въ слѣдующее воскресенье 21 октября 1590 года приходились сеймики въ повѣтахъ передъ вальнымъ сеймомъ, и дѣло это не могло быть окончено передъ сеймикомъ, подкоморій назначилъ срокомъ сторонамъ для раздѣла каждому его части, послѣ трокскаго сеймика—5 ноября. Когда же наступилъ этотъ день 5-го ноября, подкоморій пріѣхалъ въ имѣніе Попортское и Криванское и, найдя, что землемѣры вычислили число морговъ, произвелъ раздѣлъ между всѣми участниками, причемъ самымъ подробнымъ образомъ были записаны въ подкоморскія книги какъ перечисленіе всѣхъ земельныхъ участковъ, такъ и различныхъ строеній, отходящихъ къ различнымъ участникамъ, и обозначены ихъ границы. Второй актъ № 36, отъ 21 мая 1597 года представляетъ примѣръ раздѣла имѣнія Стрвеницкаго между двумя братьями Раецкими, которые на судѣ передъ подкоморіемъ пришли ко взаимному добровольному соглашенію. Перечень отходящаго къ каждой сторонѣ также записанъ подробно въ книги подкоморскія ¹⁾. Оба акта интересны также и въ бытовомъ отношеніи; кромѣ того они не представляютъ передъ нами чисто судебного процесса, а носятъ своеобразный частный характеръ.

Кромѣ выше отмѣченныхъ функцій подкоморскаго вѣдья дѣятельность подкоморія носила еще одинъ спеціальнѣйшій характеръ: онъ назначалъ въ своемъ повѣтѣ коповища или мѣста, гдѣ собиралась копа, руководствуясь указаніемъ 9 артикула 14-го раздѣла: „а естли бы укривжонный злодействомъ хотелъ шкоды своею доходити копою, тогда вси въ той околицы в околѣ на мило со всѣхъ четырехъ сторонъ мають казати подѣданымъ своимъ на копу сходитися, а то

¹⁾ Также и документъ № 6 изъ книги за № 5932, стр. 358—366.

ся маеть розумети впередь на тые места, где до сихъ мѣстъ копы не бывали, которые коповища каждый подкоморій в повете своемъ назначити и села тыхъ, хто ся тамъ становити будетъ, описати маеть“...

Такого рода мѣста собранія копы подкоморій также записывалъ въ свои книги, и образцами назначенія коповищъ Трокскимъ подкоморіемъ служатъ акты, взятые изъ декретовой книги Трокскаго подкоморскаго суда за № 5931 и уже напечатанные въ XVIII томѣ Виленскихъ актовъ №№ 95—109, а поэтому и пропущенные комиссіей при печатаніи XXX тома.

Объ эти функціи: раздѣлы имѣній и назначенія коповищъ уже не имѣють чисто судебного характера, хотя и составляютъ обязанности „подкоморскаго вряда“.

Изъ разсмотрѣнія обязанностей подкоморія слѣдуетъ вывести заключеніе, что этотъ правительственный чиновникъ великаго княжества Литовскаго обладалъ прерогативами довольно важными и по своему положенію долженъ былъ высоко стоять въ ряду другихъ должностныхъ лицъ ¹⁾. Въ помощь ему для записыванія рѣшеній въ подкоморскія книги служилъ писарь, а при объѣздѣ границъ, размежеваніи и раздѣлѣ спорныхъ земель необходимо нужны были „мѣрники“ или землемѣры, для постановки же земельныхъ знаковъ, насыпанія копцовъ и поправленія старыхъ „копачи“. Въ печатаемыхъ актахъ мы встрѣчаемъ упоминанія о мѣрникахъ, но нѣтъ совершенно указаній на писаря и копачей, которыхъ поэтому слѣдуетъ лишь признать слугами подкоморія.

За свои труды подкоморій получалъ извѣстное вознагражденіе. Девятый артикулъ 9-го раздѣла 3-го статута опредѣляетъ доходы подкоморія слѣдующимъ образомъ: отъ позвовъ его по грошу, отъ листу который будетъ писанъ до участниковъ албо другихъ подкоморыхъ по два гроши, отъ листу, который будетъ писанъ, рокъ прекладаючи, два грошы, отъ писанья sprawy до книгъ грошъ, отъ выписовъ судовыхъ потому, яко писару земьскому албо кгородьскому в розделе четвертьтомъ постановлено, за листъ отъсыланья презысковъ на отъправу до вряду шесть грошей, а за працу и проездъ подкоморого маеть ему заплата быти таковымъ обычаемъ, отъ копца кожного нарожного по двадцати чотыри грошы литовьскихъ, а отъ посреднихъ копцовъ отъ кожного по грошей дванадцати. А ведь же копцы одинъ отъ другого не мають быти чинены ближей, одно черезъ пять шнуровъ волочныхъ, окромъ того где бы ся граница закривеная прыдала и частейшихъ копцовъ потребовано. А где бы тежъ копцовъ потреба не была, одно прегоненье межы было, тогда отъ таковое межы отъ кождыхъ пети шнуровъ волочныхъ дванадцать грошей, а переусуду отъ сумы сказаное подкоморый потомужъ, яко и иные судьи земьские и кгородьские брати маеть“...

¹⁾ И. И. Лаппо говорить, что врядъ подкоморія слѣдовалъ сейчасъ же за врядомъ маршалка и выше хоружаго, судьи, подсудка и писаря земскихъ. Ж. М. Н. Пр. авг. 1899, стр. 352—353.

Къ своимъ обязанностямъ по службѣ подкоморій долженъ былъ относиться чрезвычайно добросовѣстно, это явствуетъ уже изъ той присяги, которою онъ обязывался при вступленіи въ отправленіе своей должности. Кромѣ того, 6-й артикуль 9-го раздѣла прямо требуетъ, чтобы подкоморій отправлялъ свою должность какъ можно старательнѣе: онъ не долженъ позволять сторонамъ уклоняться подъ какими-нибудь причинами отъ назначеннаго въ его позвахъ опредѣленнаго срока явки на судъ и самъ не долженъ замедлять отправленіе правосудія. Исключеніе можетъ составить только болѣзнь, приковывающая его къ постели, и въ такомъ случаѣ онъ обязанъ дать знать о томъ обѣимъ сторонамъ „черезъ листы свои“, а послѣ его выздоровленія „жалобная сторона“ снова обязана „позвать“ противную сторону для разбора дѣла въ другой срокъ, и тогда подкоморій удостовѣряетъ обѣ стороны, въ силу своей присяги, въ дѣйствительности своей болѣзни и невозможности прибытія въ прежній срокъ. Въ случаѣ же, если-бы подкоморій, не будучи больнымъ и не оправдываясь своей болѣзнію, не исполнилъ своей обязанности и не прибылъ въ опредѣленный срокъ, „ку зволоце справедливости“, то онъ тогда обязанъ заплатить сторонѣ „поводовой“ за каждый упущенный срокъ „шесть рублей грошей“, а сторона жалобная можетъ позвать его въ судъ земскій — въ опредѣленный срокъ. А если бы подкоморій безъ всякой причины трижды не явился въ опредѣленный срокъ, назначенный его позвами, то въ такомъ случаѣ онъ лишается своей должности.

По 3-му статуту подкоморій собственноручно долженъ былъ подписывать всѣ свои позвы, всѣ документы и всякаго рода выписи. Послѣ смерти подкоморія книги, веденныя имъ, должны передаваться земскому повѣтовому суду и храниться тамъ при земскихъ книгахъ, и если кому будетъ нужна какая-нибудь выпись изъ нихъ, то она выдается за подписью земскаго писаря и съ печатью судьи и подсудка ¹⁾.

На этомъ мы и заканчиваемъ обзоръ дѣятельности подкоморія. Замѣтимъ только, что напечатанные подкоморскіе акты XXX т. всѣ ведутся отъ имени одного подкоморія князя Богдана Огинскаго, державцы Дорсунишскаго и Курмяловскаго ²⁾.

¹⁾ III статутъ IX, 9.

²⁾ Здѣсь считаемъ нужнымъ отмѣтить, что трокскій подкоморій князь Богданъ Матвѣевичъ Оганскій былъ жгитно православный, русскій человѣкъ, покровитель православныхъ и щедрый жертвователь, что доказывается щедрыми фундушевыми записями его самого и его супруги Раины Григорьевны въ пользу православныхъ церквей. Три такихъ фундушевыхъ записи хранятся въ Виленской Публичной Библіотекѣ: 1-я отъ 1619 г. на основаніе православнаго монастыря въ Еввѣ, 2-я отъ 1619 г.—фундушъ Виленскому св.-Духовскому архимандриту и всему братству и 3-я отъ 1633 г. — Раины Огинской — фундушъ Еввѣйскому монастырю. Князь Богданъ Оганскій былъ Трокскимъ подкоморіемъ съ 1580—1625 г., похороненъ въ Кронскомъ монастырѣ. Былъ старостою православнаго Виленскаго братства и подписался въ 1608 г. на протестъ братства противъ притѣсненій отъ униатовъ. Wolff. Książowie..., 294 и 295.

II.

Акты XXX тома, заключающіе разборы дѣлъ коморникомъ. Дѣтельность этого должностного лица, какъ помощника подкоморія, по 3-му статуту и актамъ.

Подкоморскіе акты, напечатанные въ XXX томѣ, представляютъ относительно довольно большое количество дѣлъ, рѣшенныхъ коморникомъ, какъ особымъ должностнымъ лицомъ, въ качествѣ помощника подкоморія. Къ нимъ относятся №№ 3, 15, 26, 28, 29, 33, 34, 35, 37, 37 (bis), 38 (bis), 40 (bis), 49, 50, 51, 52, 60, 56, 57, 58, 60, 62, 63, 64, 65, 66, 67 и 68 изъ книги за № 5931 №№ 2, 3, 10, 11, 13, 14, 15, 19, 20, 23, 24 и 25, всего 40 дѣлъ.

Коморникъ — слово, употреблявшееся для обозначенія различныхъ правительственныхъ чиновниковъ, какъ королевскихъ, такъ и слугъ лицъ частныхъ, несомнѣнно происходитъ отъ слова «комора», также встрѣчающагося въ различныхъ смыслахъ. Коморникъ, въ качествѣ должностного лица — помощника подкоморія, упоминается во 2-мъ статутѣ ¹⁾. А именно тамъ сказано, что подкоморій, во избѣжаніе замедленія и затрудненій при разборѣ дѣлъ, долженъ избрать себѣ въ помощь одного или двухъ коморниковъ, шляхтичей осѣдлыхъ въ повѣтѣ, людей „годныхъ и статечныхъ“, которые должны принести такую же присягу относительно отправленія своей должности коморниковской, какъ и самъ подкоморій, на „рокохъ судовыхъ“ передъ каштеляномъ или повѣтовымъ маршалкомъ и передъ „врядомъ земскимъ“. Каждый изъ нихъ, вслѣдствіе посылки подкоморіемъ для разбора дѣла туда, гдѣ бы самъ подкоморій не могъ присутствовать, долженъ имѣть тотъ же объемъ власти и значеніе, какъ и самъ подкоморій. Такимъ образомъ по 2-му статуту коморникъ является замѣстителемъ подкоморія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда подкоморію нѣтъ возможности выѣхать для разбора дѣла самому, а для того, чтобы не откладывать дѣла и не замедлять отправленіе правосудія, подкоморій самъ вмѣсто себя отправляетъ коморника, который и пользуется всѣмъ объемомъ власти, присущей самому подкоморію. Третій литовскій статутъ болѣе опредѣленно уже высказывается объ обязанностяхъ коморника ²⁾, а именно: коморники должны посылаться подкоморіемъ, когда у него самого нѣтъ времени или недосугъ для разбора дѣлъ, для проведенія границъ и по другимъ дѣламъ, относящимся къ вѣдѣнію подкоморія, за его позвами, только для разбора дѣлъ маловажныхъ, гдѣ бы споръ шелъ относительно земельной волоки или еще меньше. Избираетъ ихъ въ своемъ повѣтѣ подкоморій изъ шляхтичей осѣдлыхъ въ томъ же повѣтѣ, „людей годныхъ, статечныхъ, в правѣ умеетныхъ и писати умеющихъ, которые на рокохъ

¹⁾ Кодексъ 70-го арт. II статута.

²⁾ III ст. IX, 10.

судовыхъ, передъ кашталянѣмъ або маршалкомъ поветовымъ и передъ урядомъ земьскимъ, а в небытности кашталянѣвъ, маршалковъ, передъ урядомъ судовымъ земьскимъ и иными станы на роки прыбылыми мають присегу таковую жъ, яко самъ подькоморій на врьдъ свой подькоморьскій учынити "... Коморники пользуются тѣмъ же значеніемъ и силою власти, какъ и самъ подкоморій, и доходъ идетъ коморникамъ отъ границъ, копцовъ и межъ такой же, какъ и самому подкоморію, а на большія и важнѣйшія дѣла долженъ выѣзжать и производить „росправу“ самъ подкоморій. Если бы кто остался недоволенъ судомъ коморника, то „отъзовъ“ т. е. апелляція длжна направляться въ главный трибунальный судъ, такъже, какъ и на подкоморія, но если бы „се што в справе в писанью и в поступку иньшомъ якомъ черезъ коморника поблудило, нижели бы прышло до розсудку skutecnogo о границы, о такие речы росправа з ними маеть быти передъ подькоморымъ, а подькоморій виненъ з нихъ справедливость чинити отъ принесенья к нему жалобы надалей за две недели, имоцонъ будетъ облуженья ихъ поправити“... Такимъ образомъ 3-ій статутъ ограничивал дѣятельность коморника, предоставляя ему судъ только въ дѣлахъ неважныхъ, гдѣ былъ и небольшой искъ, не болѣе одной волоки грунта, а затѣмъ предоставлялъ право подкоморію исправлять ошибки, допущенныя коморникомъ при разбирательствѣ. Примѣры, подтверждающіе вышеуказанное, можно найти во многихъ напечатанныхъ актахъ. Обстановка процесса была та же, какъ и при судѣ подкоморія.

Примѣръ самаго ранняго разбора коморникомъ дѣла въ напечатанныхъ актахъ представляетъ документъ № 3. Янъ Совкговичъ, коморникъ повѣта Трокасаго, разбиралъ 20 августа 1588 года дѣло пана Павла Жука съ панею Николаевою Войзбуною Ядвигою Яновною и съ ея сыновьями Лукашомъ и Якубомъ Войзбунами, и присудилъ спорный грунтъ Павлу Жуку, и когда пани Войзбунова черезъ своего повѣреннаго апеллировала къ суду подкоморія, коморникъ не допустилъ ей этой апелляціи по закону „водле права“, очевидно имѣя въ виду 3-ій статутъ, который апелляцію нарѣшеніе коморника разрѣшаетъ приносить только въ главный литовскій трибуналъ. Тѣмъ не менѣе, документъ № 8 показываетъ, что пани Войзбунова пожаловалась подкоморію на его коморника Яна Совкговича за то, что послѣдній выслушалъ только одну поведовую сторону Павла Жука, а не захотѣлъ слушать „доводы“, представленныя ею, Войзбуною, и ея свидѣтелей и рѣшилъ дѣло въ пользу Павла Жука. Подкоморій разбиралъ эту жалобу 22 февраля 1590 года. Къ суду была привлечена и 3-я сторона „ку прыслуханью тое справы“, Павелъ Жукъ, который черезъ своего довѣреннаго Войтеха Кульвинскаго, на основаніи 70-го артикула изъ 4-го раздѣла 2-го статута, названнаго имъ старымъ, доказывалъ, что сторона жалобливая не должна была апеллировать къ подкоморію, но въ

главный судъ трибунальный, и что коморникъ „тымъ статутомъ старымъ прошлые роки отправовалъ и доводовъ слухалъ, въ виду того, что самое „тое укривжене стало се пану Жуку еще въ 1585 году 26 августа, а отосланье отъ земскаго Трокскаго суда въ судъ подкоморскій—14 ноября 1586 года, а самый выѣздъ коморника въ 1588 году 20 августа“, и что коморникъ не допустилъ пани Войзбунову къ апелляци потому, что она не апеллировала въ главный судъ, а не подкоморію, и коморникъ не обязанъ былъ ее учить этому; но довѣренный пани Войзбуновой возразилъ, что хотя дѣло началось при дѣйствии еще стараго (2-го) статута, но выѣздъ коморника состоялся уже послѣ выхода въ свѣтъ новаго статута, и что на основаніи 10-го артикула изъ IX раздѣла подкоморій обязанъ исправлять ошибки, допущенныя коморникомъ. Самъ же коморникъ Янъ Совкговичъ сказалъ, что если онъ, по мнѣнію пани Войзбуновой, причинилъ ей какую-либо несправедливость, то она должна бы была апеллировать къ главному трибунальному суду, и этой апелляци ей онъ не запретилъ бы, но такъ какъ она апеллировала къ подкоморію не по закону, то поэтому онъ и не допустилъ такой апелляци. Однако самъ подкоморій рѣшилъ поправить судъ своего коморника „в томъ облуженію, ижъ до суду належного апелляци сторонамъ не допустилъ“ и разрѣшилъ апелляцію пани Войзбуновой въ судъ уголовный трибунальный. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ подкоморій, вовсе не касаясь дѣла по существу, исправилъ только одну формальность, допустивъ апелляцію, не по праву недопущенную коморникомъ, а рѣшеніе всего дѣла коморникомъ оставилъ по-прежнему, предоставивъ сторонамъ вѣдаться передъ трибуналомъ.

Документы №№ 33 и 34 показываютъ, что въ одинъ и тотъ же день 1 ноября 1596 года производили разборъ двухъ разныхъ дѣлъ два коморника Трокскаго повѣта Янъ Совкговичъ и Янъ Островскій, при чемъ 1-ый разбиралъ дѣло митрополита Кіевскаго Михаила Рагозы съ паномъ Николаемъ Шумскимъ а 2-ой—дѣло пана Сокола Войны съ тѣмъ же Николаемъ Шумскимъ, при этомъ довѣреннымъ митрополита Михаила Рогозы и Сокола Войны было одно и то же лицо панъ Круповѣсъ. Изъ разсмотрѣнія обоихъ этихъ дѣлъ видно, что оба эти коморника даже помогали другъ другу при разборѣ дѣла, встрѣтившись на одномъ и томъ же урочищѣ; такъ ¹⁾ когда повѣренный митрополита Милаила Рагозы панъ Круповѣсъ представилъ 9 свидѣтелей, то „каждого з особна я Янъ Совкговичъ сполне з другимъ коморникомъ Троцкимъ с паномъ Яномъ Островским, который в тот же час справу его милости пана Сокола Войны судил, боязню Божою слушине водлуг права напомневшы, пытали есмо, якобы они в той справе ведоми были и помененыя речки в чием держанью и чие бы были?“ Далѣе, постановляя рѣшеніе, коморникъ Янъ Совкговичъ также совѣто-

1) XXX т., 158.

вался съ другимъ коморникомъ ¹⁾: „а такъ я Янъ Совкговичъ, коморникъ повету Троцкого, тую справу добре вырозумевшы и з другимъ коморникомъ повету Троцкого, помененымъ паномъ Яномъ Островскимъ, также, з некоторыми добрыми людьми при мне на тотъ часъ будучими намовившы“... Документъ же № 34 показываетъ, что оба коморника ²⁾ „сознали листъ свойъ судебный для вписанья въ книги подкоморія“; въ немъ также упоминается о присутствіи другого коморника на томъ же урочищѣ ³⁾ и о совѣщаніи съ нимъ коморника Яна Островскаго передъ постановленіемъ рѣшенія ⁴⁾ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ ⁵⁾: „а такъ я Янъ Островскій, коморникъ повету Троцкого, тую справу добре вырозумевшы и з другимъ коморникомъ того жъ воеводства и повету Троцкаго помененымъ паномъ Яномъ Совкговичомъ, также з некоторыми добрыми людьми, при мне на тотъ часъ будучими, намовившы“...

Требованіе закона, чтобы коморникъ рѣшалъ только небольшія дѣла, гдѣ споръ идетъ о волоку земли или меньше, обыкновенно соблюдалось точно коморникомъ. Документъ № 35, дѣло пани Яновой Кобылинской Ганны Шымковны съ паномъ Фолтыномъ Талвойшемъ, между прочимъ, наглядно подтверждаетъ это. Такъ въ немъ мы находимъ заявленіе довѣреннаго обжалованной стороны пана Войтеха Кончевича, что дѣло это, на основаніи 9-го артикула изъ 9-го раздѣла, не слѣдуетъ судить коморнику, но самому подкоморію, такъ какъ „ту идетъ о кгрунтъ и о не малую речъ позываетъ тутъ пани Кобылинская сторону мою двоима позвы подкоморскими, где естъ на полторы волоки, албо на две“, и домогался, чтобы его на этомъ основаніи освободили „отъ року и позву“. Но очевидно, что это была только обычная уловка затянуть какъ-нибудь дѣло или отложить его, какъ указывалъ довѣренный поведовой стороны: „тутъ сторона обжалованная выламуете зъ суду пана коморника поветоваго, поведаячи, якобы тая справа суду его не належала и кгрунту того менуетъ болшъ волоки, тогда сторона моя яснѣе указываетъ в жалобѣ позовной, же только о тые две нивы названыя Римковщызны жалуетъ и позываетъ, а не о болшъ, где только на чотыры бочки сееня жыта и о содранѣ трохъ межъ; а што менуетъ другіе позвы подкоморскіе, тогда сторона моя на розправѣ тыхъ позвовъ и за тыми позвы заховуетъ себе волное мовене“... и самъ коморникъ Янъ Совкговичъ, признавъ, что дѣло это подсудно ему, приказалъ сторонамъ „далей поступовати“.

Для рѣшенія хотя бы и не маловажныхъ дѣлъ коморнику приходилось такъ же, какъ и подкоморію, осматривать границы и граничныя знаки доку-

¹⁾ *ibid.*, 159.

²⁾ „...ставши очевидно коморникъ повету Троцкого панъ Янъ Островскій, а панъ Янъ Совкговичъ и положившы передо мною листъ свойъ судебный...“ *ibid.*, 161.

³⁾ *ibid.*, 162.

⁴⁾ *ibid.*, 168.

⁵⁾ *ibid.*, 171.

ментъ № 37 bis, между прочимъ, представляетъ примѣръ отсрочки рѣшенія дѣла коморникомъ вслѣдствіе выпаденія снѣга и невозможности осмотра границъ коморникомъ 1) „судити не могу, а то с тое прычыны, же снегъ напал“. Дѣло это было назначено къ разбору 18 декабря 1600 года и отложено коморникомъ на 1601 годъ, черезъ 4 недѣли послѣ Пасхи. Когда передъ судомъ коморника не являлась въ установленный срокъ какая-либо сторона, она по закону присуждалась къ потерѣ процесса, безъ всякихъ доказательствъ и присяги, какъ видно изъ документа (№ 38 bis), когда коморникъ выѣхалъ на грунтъ и даже довольно долго ожидалъ прибытія обжалованной стороны пана Стравинскаго и не дождавшись его, все-таки послалъ вознаго своего съ 2-мя шляхтичами къ нему съ приглашеніемъ явиться „для расправы“, но посланные не застали дома пана Стравинскаго, о чемъ и сообщили коморнику, и только тогда коморникъ постановилъ свое рѣшеніе, присудивъ сторонѣ поводовой спорный грунтъ и назначивъ штрафъ „за квалтъ“ 2). Документъ № (40 bis) представляетъ любопытный примѣръ того, какъ на судѣ коморника обжалованная сторона панъ Станиславъ Якубовичъ Ейсмонть, явившись съ своимъ довѣреннымъ, объявилъ, что онъ, будучи позванъ въ судъ паномъ Мартиномъ Троимовичемъ за то, что насильно отнял 2 шнура земли у Троимовича, испортилъ межи и граничные знаки и засѣялъ эти 2 шнура рожью, этому дѣлу не причастенъ, такъ какъ это его сынъ Матысъ Станиславовичъ Ейсмонть засѣялъ и пожалъ этотъ грунтъ, и самъ прибудетъ и дастъ отчетъ въ этомъ. Затѣмъ, не вдаваясь болѣе ни въ какія объясненія и не спрашивая позволенія у коморника, панъ Станиславъ Якубовичъ Ейсмонть и довѣренный его панъ Кгурскій, уѣхали. Несмотря на то, что черезъ вознаго ихъ опять приглашали явиться, они не явились, и только, когда коморникъ отѣхалъ съ перваго шнура на второй, тогда явился сынъ Станислава Матысъ Ейсмонть вмѣстѣ съ вознымъ, но безъ отца, и безъ его „заступцы“, и заявилъ, что спорный грунтъ—его собственность, выдѣленная ему отцомъ его, которой онъ пользуется уже 12 лѣтъ. Однако коморникъ все-таки присудилъ два спорныхъ шнура поводовой сторонѣ, а также въ ея пользу и штрафъ съ Станислава Ейсмонта.

Такъ же, какъ и подкоморію, коморнику приходилось нерѣдко откладывать дѣло за неявкой одной стороны, если это „нестанье“ признавалось уважительнымъ; такъ отложилъ дѣло коморникъ Щасный Кирклевскій, вслѣдствіе того, что сторона обжалованная, на основаніи Виленской сеймовой конституціи, заявила черезъ своего довѣреннаго, что должна была быть на „пописѣ“ въ Трокахъ—документъ № 60 3), или же вслѣдствіе несоблюденія какой-нибудь формальности, какъ въ дѣлѣ № 62 4), гдѣ довѣренный обжалованной стороны придрался

1) *ibid.*, 193.

2) *ibid.*, 194—195.

3) *ibid.*, 297.

4) *ibid.*, стр. 303.

къ тому, что пани Коморовская не была въ повѣѣ названа по отчеству Явною. Документъ № 58 даетъ примѣръ того, какъ при участіи землемѣра, въ присутствіи коморника, вознаго и людей добрыхъ, окрестныхъ сосѣдей, происходило измѣреніе и ограниченіе спорной земли, и какъ обѣ стороны помирились и вошли въ соглашеніе одна съ другой. ¹⁾

По окончаніи разбора дѣла коморникъ, записавъ всю процедуру дѣла въ особый листъ, долженъ былъ лично явиться и „сознать“ его передъ подкоморіемъ, для вписанія его въ книги подкоморскія. Объ этомъ „сознанъ“ и упоминается обыкновенно въ началѣ и въ концѣ акта, внесеннаго въ подкоморскія книги, напр.: „передо мною Богданомъ Окгинскимъ, подкоморымъ Троцкимъ, державцю Дорсунишскимъ и Кормяловскимъ, ставшы очевисто коморникъ повету Троцкого пан Янъ Совкговичъ и положившы передо мною листъ в справе нижей описаной, тотъ листъ свой для вписанья до книгъ моихъ подкоморскихъ Троцкихъ сознал, который слово в слово такъ се в себе маетъ“...

Во 2-й книгѣ Троцкаго подкоморскаго суда мы встрѣчаемъ довольно много дѣлъ, рѣшенныхъ коморникомъ послѣ 1606 года, есть даже годы, когда только коморникъ одинъ рѣшалъ дѣла.

III.

Разборъ дѣла комиссарами. Дѣятельность комиссаровъ по 2-му и 3-му статутамъ. Образецъ рѣшенія дѣла комиссарами. Апелляція. Нѣкоторыя особенности языка актовъ.

Въ подкоморскія книги вписывались также разборы дѣлъ, производившіеся комиссарами. Это, такъ сказать, особый видъ того же въ сущности суда подкоморія, въ которомъ онъ самъ также и участвуетъ вмѣстѣ съ другими лицами, и всѣ они вмѣстѣ называются комиссарами, но въ то же время это и судъ чрезвычайный, всякій разъ назначавшійся королемъ особо, за его „рассказаньемъ“ или „листомъ“. Съ другой стороны такой комиссарскій судъ встрѣчается задолго еще до установленія суда подкоморскаго, есть упоминанія о немъ и въ 2-мъ статутѣ литовскомъ. Въ эпоху же существованія 3-го статута, къ которой относятся напечатанные акты XXX тома, комиссарскій судъ необходимо являлся судомъ чрезвычайнымъ или экстраординарнымъ для особыхъ случаевъ, и потому число такихъ случаевъ сравнительно ограничено, по сравненію съ актами подкоморскими и коморниковскими. Дѣйствительно, въ XXX томѣ помѣщено только 15 дѣлъ, разбиравшихся комиссарами, это №№ 5, 6, 7, 12, 20, 24, 27, 30, 31, 42 bis, 46 bis, 47 bis 61 bis и №№ 12 и 16 во 2-й книгѣ, причемъ имѣютъ связь между собою №№ 47; 51 и 66.

¹⁾ *ibid.*, 280—285.

По 2-му статуту ¹⁾ „листы комиссійные господарскіе“ должны были выдаваться, вопервыхъ, для разбора такихъ дѣлъ, гдѣ споръ идетъ относительно границъ между имѣніями королевскими и шляхетскими и относительно выкупа имѣній королевскихъ; всѣ же остальные дѣла шляхты между собою и всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ должны были разбираться передъ земскимъ судомъ. 3-ій же статутъ уже болѣе подробно останавливается на учрежденіи суда комиссарскаго; такъ прежде всего устанавливается ²⁾, что въ дѣлахъ спорныхъ о землѣ между имѣніями великокняжескими и шляхетскими судъ долженъ происходить одинаковый какъ и между подданными великаго князя: „иже въ той речи землею маемъ мы и потомки наши великие князи Литовские такъ же однимъ правомъ яко и подданные наши великаго князства судитися, а нейначей и чий доводъ слушный будетъ водле права, тотъ ку доводу маеть быти припушонъ“... Затѣмъ „листы комиссійные“ королевскіе должны выдаваться только относительно такихъ дѣлъ, гдѣ существуетъ вопросъ касательно границъ между имѣніями королевскими и шляхетскими и только тогда, когда кто-либо изъ шляхты прибѣгнетъ къ королю съ просьбой, жалуясь на обиду „в кгрунте своемъ отъ воеводъ, старостъ, державецъ, тивуновъ и якихъ кольвекъ вриадниковъ з ыменей нашихъ або отъ подъданныхъ нашихъ“ ³⁾; тогда король сейчасъ же, безъ всякаго замедленія, высылаетъ для разбора и присужденія такихъ дѣлъ о землѣ трехъ комиссаровъ, а именно каштеляна, маршалка и подкоморія того повѣта, гдѣ возникло дѣло, и къ нимъ 3-имъ шляхтича, имѣющаго осѣдлость въ томъ же повѣтѣ. Въ случаѣ же отсутствія каштеляна и маршалка въ повѣтѣ, комиссары назначаются изъ подкоморія и 2-хъ шляхтичей того же повѣта, или кого-нибудь изъ королевскихъ урядниковъ, только родичей и обывателей великаго княжества Литовскаго, а сторонѣ жалобной также разрѣшается „за листы нашими з стороны своее“ взять столько же лицъ шляхты, т. е. также 3-хъ человѣкъ. Также комиссіи составляются и при выкупѣ имѣній королевскихъ ⁴⁾, и въ случаѣ, когда лицо духовное, потерпѣвъ какую-либо „кривду въ кгрунтехъ“, прибѣгнетъ къ покровительству короля, какъ верховнаго фундатора,—оно получаетъ отъ короля комиссійные листы и „справедливости себе доводити маеть передъ комисарьми нашими“ ⁵⁾. Вообще всѣ дѣла по имѣніямъ шляхетскимъ, смежнымъ съ королевскими, „подкоморый маеть на инъший часъ отложить поки стороны албо одна з нихъ, которой того потреба укажетъ, до насъ в той речи утетечесе, а мы комисаровъ нашихъ на то вышлемъ. А ку томужь року, на выѣздъ комисаровъ нашихъ зложоному, сторона поводовая, або тая, которая насъ о комисары просити будетъ, винъна будетъ сторону

¹⁾ II лят. ст. IV, 58 „о комиссіяхъ нашихъ господарскихъ, въ которыхъ речахъ мають быти даваны“.

²⁾ III лят. ст. I, 20.

³⁾ III ст. Лят. I, 20.

⁴⁾ III Лят. ст. IV, 83.

⁵⁾ Ibid. III, 83.

свою противную знову позвошь подькоморого припозвати такъже на рокъ завитый "... 1).

Во-вторыхъ, въ случаѣ апелляціи одной изъ сторонъ на рѣшеніе подкоморія къ главному литовскому трибуналу, послѣдній высылаетъ отъ себя также комиссаровъ, осѣдлыхъ въ томъ же повѣтѣ, а именно каштеляна повѣта или же, за отсутствіемъ его, маршалка того же повѣта и при нихъ по два шляхтича „людей добрыхъ, цнотливыхъ, веры годныхъ и у праве умеетныхъ“. Если же въ повѣтѣ не будетъ ни каштеляна, ни маршалка, то комиссія составляется изъ судебного старосты повѣта и 2-хъ шляхтичей. Всѣ такія лица, составляющія комиссію, обязаны по справедливости разсмотрѣть такія дѣла, отосланныя на ихъ разборъ. „А рокъ тому выѣзду комисарьскому отъ суда головного будетъ покладанъ водлугъ баченья ихъ, передъ которыми комисарми будетъ повиненъ подькоморій sprawy суда своего оказати, а они моцни будутъ судъ подькоморого и границъ, если бы въ чомъ выкročыль, поправити, або тежь, если добре судилъ, пры моцы zostавити“. Если бы оказалось послѣ разбора дѣла комиссарами, что сторона принесла апелляцію на судъ подкоморія „безъ прычины слушное“, то она обязана заплатитъ штрафу подкоморію „6 рублей грошей“, а сторонѣ противной „3 рубля грошей“. Мы уже знаемъ, что въ случаѣ апелляціи на судъ подкоморія, послѣдній задерживалъ до выѣзда комиссаровъ и ихъ разбора присягу сторонѣ, признанной имъ правой, однако „для памяти знаки того заграниченья мають быти починены“, и за это подкоморій получаетъ только половину причитающагося ему вознагражденія, а тѣ грунты до разбора дѣла комиссарами должны оставаться въ обладаніи той стороны, которой ихъ присудитъ подкоморій и послѣдняя обязывается ихъ не „пустошить“. Послѣ разбора дѣла комиссарами они поправляютъ граничные знаки и насыпаютъ копцы „водле потребности“. За свои труды комиссары получаютъ вознагражденіе въ такомъ же размѣрѣ, какъ и подкоморій. Также задерживается и присяга „на презыски“ — все, что пріобрѣтено вслѣдствіе выигрыша процесса на судѣ—и отосланіе ихъ въ соотвѣтственный судъ „на отъправу владовую“ до рѣшенія дѣла комиссарами. Если послѣ рѣшенія дѣла комиссарами окажется, что приговоръ подкоморія остается въ силѣ, то „презыски“ отсылаются на отъправу до владу судебного“ черезъ „листъ“ подкоморія; если же судъ подкоморія будетъ „поправленъ“ комиссарами, то и отправление „презысковъ“ совершается „листомъ“ комиссаровъ.

Наконецъ, въ-третьихъ, главный трибунальный судъ высылаетъ своихъ комиссаровъ для окончанія такого дѣла, которое направлено въ трибуналь двумя подкоморіями сосѣднихъ повѣтовъ, разбиравшихъ дѣло о грунтахъ земельныхъ, находившихся на общей границѣ двухъ повѣтовъ, но не пришедшими

1) Ibid. IX, 4.

между собою ко взаимному соглашенію и держащимися разныхъ мнѣній. Въ этомъ случаѣ трибунальный судъ однако обязанъ сообщить комиссарамъ и свое мнѣніе, „которого подкоморого судъ албо вынайденъемъ и правнейшее видети се будетъ“, т. е. котораго подкоморія судъ кажется ему наиболѣе справедливымъ и основательнымъ ¹⁾). Точно также въ случаѣ апелляціи на рѣшеніе хотя бы и согласныхъ между собою подкоморіевъ, дѣло окончательно рѣшаютъ высланные трибунальнымъ судомъ комиссары.

Вотъ и всѣ случаи, предусмотрѣнные 3-мъ статутомъ, гдѣ проявляютъ свою дѣятельность комиссары. Если въ 1-мъ изъ нихъ участвуетъ подкоморій, то лишь только въ качествѣ лица свѣдущаго, знатока земельныхъ дѣлъ въ своемъ повѣтѣ, во 2-мъ и 3-мъ случаяхъ составъ суда комиссарскаго нѣсколько разнится въ томъ смыслѣ, что подкоморій не входитъ въ составъ комиссіи, что и понятно, такъ какъ дѣло разрѣшается комиссарами, высланными главнымъ трибуналомъ вслѣдствіе апелляціи на рѣшеніе подкоморія или по поводу мнѣній двухъ подкоморіевъ.

Для примѣра приводимъ ниже образецъ рѣшенія дѣла комиссарами въ переводѣ на современный русскій языкъ, изъ напечатанныхъ въ XXX томѣ актовъ комиссарскихъ. Это документъ № 30, излагающій дѣло пана Миколая Быховца съ княземъ на Олыкѣ и Несвижѣ паномъ Миколаемъ Крыштофомъ Радивиломъ, воеводоу Трокскимъ, относительноя грунтовъ, вслѣдствіе комиссіи; относится оно къ 1595 году: ²⁾ „Богданъ Окгинскій, подкоморій Трокскій, державца Дорсунишскій и проч., Богданъ Сапѣга, судья земскій Трокскій и т. д., Войтехъ Славецкій, писарь короля его милости вел. княжества Литовскаго, скарбный ключникъ Виленскій и проч., комиссары короля его милости, а со стороны сіятельнаго князя на Олыкѣ и Несвижѣ пана Миколая Крыштофа Радивила, воеводы Трокскаго Иванъ Бака, намѣстникъ Трокскій и Касперъ Чановицкій, намѣстникъ Старотрокскій и проч., а со стороны пана Миколая Быховца, землянина его милости короля воеводства Трокскаго, комиссары Федоръ Толоконскій и Крыштофъ Тишкевичъ, земляне короля его милости воеводства Трокскаго. Извѣщаемъ этимъ нашимъ листомъ, что его королевская милость панъ нашъ милостивый, вслѣдствіе челобитья землянина его королевской милости повѣта Трокскаго пана Миколая Быховца, изволилъ приказать написать къ намъ свой господарскій листъ на случай, если бы ихъ милости паны земскій и дворный подскарбін его королевской милости вел. княжества литовскаго, не могли выѣхать на комиссію въ село Вилунскъ, лежащее въ воеводствѣ Трокскомъ, чтобы мы, согласившись другъ съ другомъ и назначивъ извѣстное опредѣленное время, дали знать его милости сіятельному князю на Олыкѣ и

¹⁾ III Лвт. ст. IX, 8.

²⁾ XXX т. 145—147.

Иесвижѣ пану Миколаю Крыштофу Радивилу, воеводѣ Трокскому и пану Миколаю Быховцу о времени выѣзда своего на тѣ грунты, относительно которыхъ панъ Быховецъ полагаетъ, что ему ученина обидѣ, чтобы мы сами выѣхали, разсмотрѣли права и доказательства письменныя, и если бы оказалось, что грунты пана Быховца прилегаютъ къ землѣ подданныхъ его королевской милости села Вилунскаго, то измѣрить ихъ и приписать къ тому селу его королевской милости, и вмѣстѣ съ тѣмъ указать и ограничить пану Быховцу за то въ обмѣнъ равное количество подходящихъ грунтовъ его королевской милости въ воеводствѣ Трокскомъ, одинаковой ширины и значенія. А въ виду того, что ихъ милости панъ Димитрій Халецкій изъ Халча, подскарбій земскій и писарь вел. княжества Литовскаго и проч. и панъ Петръ Веселовскій, подскарбій дворный его королевской милости вел. княжества Литовскаго, староста Ковенскій и проч. изволили написать намъ комиссарамъ его королевской милости мнѣ, подкоморію Трокскому, и мнѣ, судѣ земскому Трокскому, что ихъ милости не могутъ быть въ той комиссіи, чтобы мы, выѣхавъ по приказу его королевской милости, вмѣстѣ съ его милостью паномъ Войтехомъ Славенскимъ, писаремъ скарбнымъ его королевской милости вел. княжества Литовскаго, это дѣло окончили. Поэтому мы, исполняя волю и приказаніе его королевской милости нашего милостиваго пана, назначили время и нашими листами открытыми увѣдомили его княжескую милость пана воеводу Трокскаго и также пана Миколая Быховца и также его милость пана Славенскаго, писаря скарбнаго его королевской милости, и назначили срокъ на 16 день мѣсяца Октября.

Въ этотъ день мы всѣ, особы выше поименованныя, съѣхавшись и осмотрѣвъ права и привилеи его королевской милости, а также и вводные листы, принадлежащіе пану Миколаю Быховцу по покупкѣ отъ пана Мартина Вилунскаго, ѣздили по всѣмъ грунтамъ какъ его королевской милости села Вилунскаго, такъ и по грунтамъ принадлежащимъ пану Миколаю Быховцу, присматриваясь въ теченіи нѣсколькихъ дней къ положенію грунтовъ и ихъ смежности, для мирнаго окончанія этого дѣла. И мы увидѣли, что большая мѣшанина (путаница) была въ этихъ грунтахъ, и вездѣ грунты пана Миколая Быховца находились среди грунтовъ его королевской милости, безъ которыхъ не могли обойтись подданные его королевской милости. По этимъ причинамъ мы взяли 10 полныхъ шнуровъ по 11 морговъ давней волочной помѣры грунтовъ пана Быховца, лежащихъ между грунтами его королевской милости, подали и приписали подданнымъ его королевской милости села Вилунскаго, а именно 2 шнура въ самомъ селѣ Вилунскомъ, а другихъ 2 шнура противъ села Вилунскаго, за рѣчкою Бражолою; эти 4 шнура хорошаго уваженнаго грунта и 6 шнуровъ въ одномъ кускѣ въ томъ же полѣ подъ боромъ, т. е. 3 шнура средняго грунта, а другихъ 3 шнура плохого грунту—всѣ эти 10 шнуровъ лежатъ между грунтами его королевской милости. А въ обмѣнъ мы дали пану Миколаю Быховцу грунтовъ его королевской милости того же села Вилунскаго

сосѣдняго съ паномъ Быховцемъ, съ одной стороны при грунтѣ пана Быховца, а съ другой стороны при грунтѣ пана Августина Книперовича 4 шнура средняго грунта по 11 морговъ, а на другомъ мѣстѣ мы дали пану Николаю Быховцу въ одномъ мѣстѣ, съ одной стороны при его грунтѣ, а съ другой стороны при грунтѣ его королевской милости села Вилунскаго 7 шнуровъ очень плохого грунта и болотъ, въ Опибадени и въ Билайтишкахъ также по 11 морговъ и кромѣ того за мостикомъ и рѣкою Бражолою, подъ дворцомъ пана Быховца, заросли очень плохого грунта и болота Пошвенторы, съ озеркомъ, по прозванію Швенторелись, всего съ этимъ озеркомъ 3 морга. Грунта пана Быховца взято и отдано подданнымъ его королевской милости 10 шнуровъ, а пану Быховцу мы дали 11 шнуровъ грунта его королевской милости и 3 морга съ озеркомъ Швенторелись, по тѣмъ причинамъ, что взятый у пана Быховца грунтъ хорошій и уваженный, а грунтъ его королевской милости, данный пану Быховцу въ тѣхъ 7-ми шнурахъ и въ тѣхъ моргахъ, очень плохой и къ тому же въ тѣхъ же шнурахъ замѣшалось и чужое озеро монахинь костела Дѣвы Маріи на Пескахъ въ Вильнѣ, поэтому мы и прибавили ему больше 1 шнуръ и 3 морга съ озеркомъ Швенторелись. Учинивъ этотъ обмѣнъ и сдѣлавъ ограниченіе въ одномъ участкѣ усадьбы и всѣхъ грунтовъ, мы передали это пану Николаю Быховцу, и эта въ одномъ кускѣ ограниченная земля пана Миколая Быховца такія имѣетъ границы: прежде всего начавъ съ рѣки Бражолы боковою стѣною, давней границею, которая и раньше была у пана Быховца съ селсмъ Вилунскимъ, оставляя грунтъ его королевской милости по лѣвой рукѣ, а грунты пана Миколая Быховца по правой рукѣ, вплоть до лѣса, до стѣны концовой, а оттуда лѣсомъ, давнею стѣною концовой, ревизорскою, также оставляя грунты его королевской милости по лѣвой рукѣ, а грунты пана Быховца по правой рукѣ, а оттуда другую стѣною боковою до стѣны другой концовой, оставляя также грунты его королевской милости по лѣвой, а пана Быховца по правой сторонѣ, а оттуда другую стѣною концовою до стѣны пана Августина Книперовича, оставляя грунты его королевской милости по лѣвой, а пана Быховца по правой сторонѣ, а оттуда снова стѣною боковой въ озеро Семедо монахинь, оставляя грунты пана Быховца по правой сторонѣ, а по лѣвой сторонѣ грунты пана Августина Книперовича, а оттуда по озеро Семедо и по границу грунтовъ имѣнія его милости пана Семашкинаго Курклишкаго, а оттуда опять боковою давнею стѣною, которая и передъ тѣмъ была, оставляя грунты его королевской милости по лѣвой, а пана Быховца по правой сторонѣ до озера Швентореля и до этой же пяты рѣчкою Бражолкою, откуда начали описывать границу. Эту въ одномъ кускѣ ограниченную землю мы велѣли ограничить и осыпать копчами, и этими грунтами и озеркомъ Швенторель самъ панъ Быховецъ, жена, дѣти и потомки его должны пользоваться на вѣчное время и вольны распоряжаться ими по своему усмотрѣнію и по привилеямъ его королевской милости. А въ виду того, что на землѣ пана Быховца, выше озера монахинь и также

ниже озера монахинь течеть рѣчка Бражолка, то также панъ Быховець и потомки его спокойно имѣютъ пользоваться вездѣ и язами на этой рѣкѣ, пока его грунты идутъ по обѣ стороны рѣки, а подданные его королевской милости Вилунишскіе не должны заходить туда, забивать язы и ловить рыбу въ озеркѣ Швенторелѣ и въ той рѣчкѣ Бражолкѣ и на берегу ея, которые находятся на землѣ пана Миколая Быховца, но далѣе, гдѣ уже та же рѣчка Бражолка, выйдя изъ грунта пана Быховца, течеть между грунтами его королевской милости, подданные его королевской милости могутъ пользоваться той рѣчкой, забивая себѣ язы на той рѣкѣ, а панъ Быховець и его подданные не должны въ это вмѣшиваться. Но въ томъ мѣстѣ, гдѣ та граница ихъ идетъ, т. е. отъ озерка Швентореля, пока заходятъ грунты пана Быховца, тамъ каждый съ своихъ береговъ можетъ пользоваться до половины рѣчки Бражолы, и уже съ этого времени не должны вмѣшиваться во владѣнія другъ друга, нарушая тѣ границы и окружность, описанную для обѣихъ сторонъ, но все-таки рожь, которую панъ Быховець сѣялъ на тѣхъ грунтахъ, которые достались подданнымъ его милости короля, панъ Быховець долженъ собрать спокойно въ 1596 г. И на то дали мы пану Миколаю Быховцу этотъ нашъ листъ, подъ нашими печатами и съ подписью нашихъ рукъ. Писано въ Вилунишкахъ, 1585 года 21 октября. У того листа приложено семь печатей и подпись рукъ тѣми словами: Богданъ Огинскій, подкоморій Трокскій, своей рукою. Богданъ Сапѣга, судья земскій Трокскій своею рукою. Войцехъ Славенцкій и проч., собственной рукою. Иванъ Бака, намѣстникъ Трокскій рукою. Каспаръ Чановицкій собственноручно. Федоръ Толоконскій собственной рукою. Криштофъ Тишкевичъ своей рукою. Этотъ листъ нашъ судебный комиссійный вписанъ въ книги мои подкоморскія. Годъ, день и мѣсяцъ выше обозначены“.

Вышеизложенный документъ какъ разъ подходитъ подъ случай установленія комиссарскаго суда по приказу короля для рѣшенія дѣла, возникшаго между имѣніями королевскимъ и шляхетскимъ. Комиссары королевскіе—трое лицъ: подкоморій, судья земскій и писарь королевскій и по два лица со стороны князя Николая Христофора Радзивила, воеводы Трокскаго, представителя интересовъ короля, и со стороны Николая Быховца, жаловавшагося королю на „крывду въ кгрунте“ отъ воеводы. Дѣло это закончено удовлетвореніемъ жалобщика, такъ какъ ему дана была „отмена“ за отходившіе отъ него къ подданнымъ королевскимъ грунты. Такимъ же законченнымъ слѣдуетъ считать и дѣло въ документѣ № 27. Остальныя дѣла представляютъ собою примѣръ отсылки ихъ комиссарами на усмотрѣніе или утверженіе короля, какъ №№ 7, 12 и 13, или же вслѣдствіе апелляціи направленіе дѣла въ главный трибунальный судъ, какъ №№ 5 и 47 ¹⁾ или къ королю, какъ №№ 6, 20, 24. Большое

¹⁾ Въ документѣ № 47 дѣло было направлено опять въ главный трибунальный судъ потому, что послѣдній не указалъ, котораго подкоморія рѣшеніе онъ находитъ болѣе правильнымъ.

дѣло объ озерѣ Непракшты, вслѣдствіе болѣзни и морового повѣтрія, два раза откладывалось и въ 3-ій разъ было отослано на разсмотрѣніе короля №№ 42, 46 и 61.

Такимъ образомъ и рѣшеніе дѣла комиссарами еще не могло считаться окончательнымъ, и возможна была апелляція къ королю или въ главный трибунальный судъ.

Въ заключеніе нашего предисловія мы должны еще замѣтить, что языкъ, на которомъ написаны всѣ напечатанные акты Трокскаго подкоморскаго суда—живой, западно-русскій, которымъ говорило, очевидно, и населеніе всего сѣверо-западнаго края т. е. бывшаго великаго княжества Литовскаго. Языкъ этотъ вполне походитъ на языкъ, которымъ изложены всѣ статуты Литовскіе 1, 2 и 3 и даетъ еще одно лишнее доказательство въ пользу господства и вліянія русской народности въ Литвѣ. Для занимающихся изученіемъ западно-русскаго языка напечатанные акты несомнѣнно представляютъ богатѣйшій матеріалъ для сужденій какъ о старомъ западно-русскомъ нарѣчіи, такъ и о живомъ бѣлорусскомъ языкѣ.

Не задаваясь здѣсь цѣлью производить изслѣдованіе языка напечатанныхъ актовъ, такъ какъ это—дѣло специалистовъ, мы, тѣмъ не менѣе, считаемъ нужнымъ отмѣтить и указать нѣкоторыя особенности этого языка, очевидно бывшаго живымъ разговорнымъ въ концѣ XVI и началѣ XVII вв.

1) Прежде всего бросается въ глаза отсутствіе начертанія буквы „ѣ“, вмѣсто которой вездѣ, какъ во флексіяхъ существительныхъ, прилагательныхъ, и мѣстоимѣній, такъ и въ суффиксахъ глаголовъ и въ корняхъ словъ, мы находимъ „е“. Напримѣръ, въ корняхъ словъ: „человекъ“, „река“, „бегъ“, „роздель“, „дедь“, „сено“ и т. п.; въ флексіяхъ существительныхъ: „в повете“, „на позве“, „старосте“, „свѣте“, „въ листе“, „при дорозе“, „у лесе“ и т. п., въ суффиксахъ глаголовъ: „вырозумевши“, „седель“, „видечи“, „хотечи“, „хотель“, „умели“, „мети“, „не имель“ и т. п., во флексіяхъ числительныхъ, прилагательныхъ и мѣстоимѣній: „обе“, „две“, и слитно „обедве“, „себе“, „собе“, „явнѣйшыє“, „слушнѣйшыє“, „подлейшыє“, „достаточнѣй“, „далей“, „годнѣйшихъ“, „барзей“ и т. п. Какъ единственное исключеніе, можно отмѣтить родительный падежъ слова „лѣта“, которое въ нѣкоторыхъ актахъ написано черезъ „ѣ“, но и это не соблюдено послѣдовательно.

2) „ы“ вмѣсто „и“ и на оборотъ: „тры“, „прызнал“, „прышлом“, „подкоморы“, „трынацат“, „принято“, въ особенности часто послѣ шипящихъ, въ большей части дѣепричастій настоящаго и прошедшаго времени: „почавъшы“, „отрачаючы“, „взявъшы“, „нечынечы“, „доходечы“, „огледаючысе“, „ужыват“, „инъшы“, „чужыми“, „трыбунальскихъ“, „моцы“, „небошык“, „длужына“, „шырына“, „корунацы“, „лежачыми“, „теперешны“, „продажы“, „имейницу“

вмѣсто „имѣньницѣ“, „очыщеню“, „тисеча“ вмѣсто „тысяча“, „з ыншими“, „до-сит“, и т. п.

3) „е“ вмѣсто „я“: „кнегиня“, „приетель“, „десет“, „присяга“, „учорашне-го“, „октебра“, „девет“, „взела“, „ечменем“, „светой“, „огледавшы“, въ особен-ности въ родительномъ падежѣ прилагательныхъ мужескаго и средняго рода и проч.

4) „е“ вмѣсто „а“: „завтрешнего“, „назавтрее“.

5) „а“ вмѣсто „е“: „ручайка“.

6) „а“ вмѣсто „я“ по чисто бѣлорусскому говору: „трема“, „сентябра“, „чо-тырма“, „повторали“.

7) „а“ вмѣсто „ѣ“: „дванадцат“.

8) „и“ вмѣсто „ѣ“: „совсим“, „зачим“, „усихъ“ вмѣсто „всѣхъ“.

9) „и“ вмѣсто „і“: „третий“, „ниіякуюс“, „збияне“, вообще передъ гла-сными и „й“.

10) „о“ вмѣсто „е“: „чоловек“, „чотырнадцат“, „соймовою“, „шостый“, „на-шодшы“, „чого“, „продкове“ и т. п.

11) „ы“ вмѣсто „а“: „тогда“.

12) „ы“ во флексіяхъ именъ существительныхъ вмѣсто „ѣ“: „при границы“ „на той межы“, „в той околицы“, „державцы Булъгаковскому“.

13) Частое отсутствіе начертанія „ъ“ и „ь“ въ концѣ словъ, но наряду съ этимъ и употребленіе ихъ, наприм. „тот лист его до книгъ моихъ подко-морскихъ уписанъ“, 1) „пан Ян Пашич алелевал для причин“ 2).

14) Употребленіе въ серединѣ словъ „ъ“: „подъкоморы“, „мъною“, „мъного“, какъ въ древнемъ церковно-славянскомъ языкѣ, „державца“, „правѣдивый“ „литовѣских“, „въсказалъ“, „отцом“, и т. п.

15) Изъ согласныхъ „ш“ вмѣсто „ч“: „што“, „штобы“.

16) Вмѣсто предлога „съ“ и „изъ“—„с“ или „з“: „с подписом“, „з них“, „з ыменя“, хотя наряду встрѣчаются впрочемъ гораздо рѣже начертанія „зъ“: „зъ другими и зъ братею своею“ 3)

17) Предлогъ „ку“, вмѣсто „къ“ „ку зволоце“, „ку отказу“, „ку Городну“, „ку Нарви“, „ку сведецтву“, „ку доводу“, „ку присязе“, „ку очыщаню“, „ку обмове“, „ку веденю“, и т. п.

1) XXX т. 304.

2) Ibid. 296.

3) Ibid. 354.

18) Предлоги „у“ и „до“ вмѣсто предлоговъ „въ“ и „на“: „у Стрени-ках“, „едучы до тоуж справы“, „у границы“, „у повете“, „у Крыштанах“, „у колку милях“, „у суду належного“, „отослане стало до суду головного“, но часто встрѣчаются и предлоги „въ“ и „в“: „в року прышлом“, „въ термине справ“...

19) Предлогъ „межы“ вмѣсто „между“: „межы тыми поветы“, „межы именни“, „межы тыми шнурками“.

20) Любопытны окончанія творительнаго падежа множественнаго числа именъ существительныхъ чисто древне-церковно-славянскія: „вечными часы“, „двоима позвы подкоморскими“, „зо всякими уступы“, „голыми словы“, „межы кгрунты их“, „з ловы рыбными“, „их милостями паняты киевскими“, „имены“ и т. п.

21) Дательный падежъ единственнаго числа именъ существительныхъ съ распространеннымъ окончаніемъ славянскимъ въ выраженіяхъ: „не судови его королевское милости“ ¹⁾ „выездови вашой милости“ ²⁾, „врадови подкоморскому“.

22) Смягченіе гортанныхъ въ дательномъ и предложномъ падежахъ единственнаго числа именъ существительныхъ женскаго рода: „руце“, присязе“.

23) Уцѣлѣвшій именительный падежъ двойственнаго числа совершенно славянскій: „две копе грошей“ ³⁾.

24) Предложный падежъ множественнаго числа съ славянскимъ окончаніемъ: „на тых кгрунтех“ ⁴⁾, „на декретех“, „на листех менованых“, „у дере вех“ „по долгих спорех“, „на выписех“ и т. п.

25) Родительный падежъ множественнаго числа женскаго рода съ славянскимъ окончаніемъ: „земль“ ⁵⁾, но встрѣчается и „земль“ ⁶⁾

26) Дательный падежъ множественнаго числа именъ существительныхъ съ славянскимъ окончаніемъ: „сема човеком“.

27) Предложный падежъ единственнаго числа мягкаго окончанія съ славянскимъ окончаніемъ: „пры поли и кгрунте“, ⁷⁾ „на воли“ ⁸⁾, „на земли“.

¹⁾ ibid. 164.

²⁾ ibid. 251.

³⁾ ibid. 169.

⁴⁾ ibid. 163.

⁵⁾ ibid. 322.

⁶⁾ ibid. 213.

⁷⁾ ibid. 218.

⁸⁾ ibid. 259.

28) Родительный падеж единственного числа прилагательныхъ и мѣстоименій женскаго рода, съ окончаніемъ „ое“, „ее“ вмѣсто „ой“ или „ей“: „годное памяти“, „руки моее“, „против которое дей яблони“, „до тое справы“, „никого-рое зьменки“, „кнежны случкое“, „водлуг науки статуговое“, также всегда „ее“ вмѣсто „ея“, интересно: „а ни печати ни чыее нег“, ¹⁾ „никое“ „з одное“

29) Встрѣчается нѣсколько разъ: „ого“ вмѣсто „его“.

30) Дательный падеж мѣстоименія личнаго 1-го лица въ славянскои формѣ: „ми“.

31) Любопытны формы числительныхъ: „сема“, „чотырма“, „дванадцатма“, „чотырадцатма“, „чотыры“, „самочварта“.

32) Родительный падеж единственного числа прилагательныхъ, числительныхъ и мѣстоименій всегда на „ого“ въ твердомъ и на „его“ въ мягкомъ склоненіи: „которого“, „стародавнаго“, „належнаго“, „господарскаго“, „земскаго“, „судоваго“, „першого“, „одинадцатого“, „пятого“, „осмого“, „семого“, „завтре-шнего“, „третьего“, „севоднешнего“, „лежачого“.

33) Интересна форма мѣстоимѣнія „сей“ въ видѣ „сес“ и „сесь“: „сес наш лист“ ²⁾.

34) Среди глагольныхъ формъ очень часто встрѣчаются дѣепричастія настоящаго и прошедшаго времени съ окончаніями „учы“, „ечы“, „ючы“ и „шы“, „вшы“, какъ сокращенія придаточныхъ предложеній обстоятельственныхъ: „менечы“ „заховуючысе“, „будучы“, „отнявшы“, „доведшы“ и т. п.

35) 3-е лицо единственного и множественнаго числа настоящаго и будущаго времени часто оканчивается какъ въ древне-славянскомъ языкѣ на „ь“: „пишуть“, „ведуть“, „описуеть“, „идеть“ „оказують“.

36) Описательныя формы прошедшаго времени съ помощью формъ настоящаго времени и аориста отъ вспомогательнаго глагола быть: „дождати есми не могъ“, „прыволявати есми велель“, „ждалом“, „нашли есмо“, „велми бых рад“, „не повинен бых слухати“, „кгда есми прыбыль“, „дали есмо“, „пытал есми“, „покорталъ дей еси“, „подрал еси“, „еси засеел“.

37) Польскія окончанія въ прошедшемъ времени въ 1-мъ лицѣ единственнаго числа на „ом“ и „ем“: „велелом“, „наказалом“, „взялем на декрет“, „заставиллом“, „слушалом“, „естем держачым“ и т. п.

38) Бѣлорусскія окончанія на „мо“ въ 1-мъ лицѣ множественнаго числа настоящаго и прошедшаго времени: „указуемо“, „беремо“, „подаемо“, „проси-

¹⁾ ibid. 221.

²⁾ ibid. 226.

мо“, „готовихмо“, „росказалихмо“, „зъехалисе есмо“, „допустили есмо“, „есмо дали“.

39) Интересно будущее время въ формѣ: поведам¹⁾.

40) Творительный падежъ множественнаго числа именъ существительныхъ по формѣ чисто славянскій или польскій: „з саными“, „кийми“, „именми“.

41) Употребленіе очень многихъ польскихъ или полонизированныхъ нарѣчій, союзовъ и предлоговъ: „наддеръ“, „иж“ вмѣсто „что“, „же“ вмѣсто „что“, „абы“, „албо“, „нижъ“, „нижли“, „кгдыжъ“, „кгды“, „бо“, „абовем“ вмѣсто „albowiem“, „кгволи“, „подлуг“, „ведля“, „водлуг“, „до“, „ач“ „леч“ „барзо“, „от“, „аж“, „тежъ“, „якожъ“, „очевисто“, „поневажъ“ и т. п.

42) Со стороны синтаксической обращаетъ на себя вниманіе анаколуть т. е. переходъ изъ прямой рѣчи въ косвенную и изъ косвенной въ прямую непосредственно, примѣры этого можно видѣть рѣшительно въ каждомъ актѣ.

43) Остатки славянскаго дательнаго самостоятельнаго, какъ сокращеннаго придаточнаго предложенія обстоятельственнаго: „ловчы ей рыбы подданымъ его милости“²⁾, „едучы дей челядникомъ ихъ дворнымъ на име Каспору Станиславовичу а Миколаю Яновичу“³⁾ „везучы дрова челяди ихъ“⁴⁾.

44) Вообще изъ польскаго языка заимствовано большое количество отдѣльных словъ и выраженій, въ особенности чисто юридическихъ, хотя иной разъ и съ русскими формами окончаній: „малжонка“, „мусит“, „мовят“, „мовялю“, „казалом“, „перший“, „понеконтъ“, „двоига“, „не дбаючы“, „алекуует“, „упатруючы“, „бачечы“, „власне“ „овшом“, „поготовю“, „апробует“, „псуючы“, „жадное“, „цукрують“, „на старомъ паперѣ“, „лист“, „умоцованый“, „конфирмаця“, „квить“, „вонтпливост“, „констытуця“, „точила“, „ганиць“, „комисья“, „светобливый“, „хороба“, „ознайти“, „видымус“, „протестаця“, „акторъ“, „кгвалтъ“, „выконать“, „алепяця“, „алелевать“, „адверсары“ и т. д.

45) Употребленіе титла для сокращенія письма. Въ изданіи актовъ титлы опущены, но въ особенности во 2-ой книгѣ подкоморской много примѣровъ сокращеній.

46) Наконецъ, встрѣчаются и образныя чисто-русскія выраженія или хотя и смѣшанныя, но до такой степени живыя, что иной разъ затруднительно и передать ихъ на современномъ русскомъ языкѣ: „содране трехъ межъ“, „злу-

¹⁾ Ibid. 233.

²⁾ Ibid., 162.

³⁾ Ibid. 269.

⁴⁾ Ibid. 273.

чаючы“, „прывлашчаючы“, „границу усю дей до ищатку потеревившы поорал и подрал еси“, „хоромины“, „почал разробляти тот кгрунт от колкунадцати лет и спокойне удержал“, „на кублы дошки лупал“, „на будоване бервене возят“, „в которм их родицы и продкове одумерли“, „не слупне се зъдиры—ваютсе с того року“, „заховавши од тых позвов и року волным учынившы“, „а другая девят светков“, „от котораго копца краями прыперло“, „маючы мамрамы“, „не ведат для которое прычыны, наполннвшысе воли своее“, „на том кгрунте дерева великого соснового на тартицы и на кремы годного, сосон сорок порубали“, „мимо заповед“, „яко бы мел кгвалътом имене Крыштале однят и белую голову, по которой тое маетности ищет... чынит шаленою, безрозумною“, „а человек каждый добрый, цънотливый, никого не щыплючы, ест ли бы мел правдивую справедливост, может себе права доводити“, „и теж нижей зъ озера мнишского текочы речка Бражелка идет...“ и т. п.

И. А. Глѣбсвѣ.

Декретовая книга Трокского подкоморского суда за 1585—1606 годы.

№ 1.—1585 г. Юня 12.

Справа его милости пана Миколая Талвоша, кашталяна Жомойтского с паномъ Яномъ Абрамовичом старостою Лидскимъ.

Лѣта Божего нароженья 1585, мѣсяца юня кѣи (12) дня.

Передомною Богданомъ Матфеевичомъ Окгинскимъ с Козелска, подкоморимъ Трокскимъ, на року припаломъ за позовы моими подкоморскими, в сем году тепер идучом тисеча пятсот осмь-десят пятомъ, мѣсяца юня дванадцатого дня, у среду, у бору Станеском, в Заборю, надъ рекою Вишпею, в повете Троцкомъ лежачом, обличне ставши передомною у права обе стороне велможный пан его милост пан Миколай Талвошъ, кашталянъ земли Жомойтской, староста Радунскій, тивунъ Биржеянскій, через служебника умоцованого своего Счастлива Яновича жаловаль с позову моего подкоморского на вроженого пана его милости пана Яна Абрамовича, старосту Лидского, войского Виленского, тымъ обычаемъ о томъ, штожъ дей он у году прошломъ тисеча пятсот осмь-десят четвертомъ, мѣсяца мая, чотыринадцатого дня, у четверть, наславши мощно квалитомъ служебника своего Яна Шурского с поддаными и з многими помочниками своими на тотъ бор мой власный куплений, прозываемый Станескій, лежачий в повете Троцкомъ надъ рекою Велею, до реки Олеси и через речку Руктопеню в Заборю, за певными границами, в томъ бору моемъ дерева соснового, на будованье годного, сосонъ когъ дватцатъ вырубал, вывез и на себе узьялъ; яко-

же о то заразомъ позовы господарскими земскими перед суд земскій повету Трокского пана войского позываломъ; нижли суд земскій Троцскій, узнавши то пжъ не естъ суд лавный, отослалъ туя справу на суд вашей милости подкоморскій. Его милост пан Янъ Абрамовичъ поведед: знамъ се до того, жемъ естъ от его милости пана Жомойтского позовы подкоморскими позванъ, нижли, иже сегодне перший ден, тогда в откаже его милости быти не хочу, але водле бегу права третего дня в откаже его милости буду. Умоцованный его милости пана Жомойтского Счастливы Яновичъ поведедъ: его милост пан войскій до третего дня того себе откладати не может, кгдажъ за позовы подкоморскими до трехъ дней припост не идет, але яко на року завитомъ першого дня повинень се усправедливит. И бралъ себе на помочъ в разделе четвертомъ артыкулъ семьдесятый, а в разделе девятомъ артыкулъ второй. А такъ я подкоморый, вырозумевши добре, ижъ водле бегу права посполитого и статуту земского, за позовы мои подкоморскими зложонный естъ рокъ завитый, прото казаломъ, абы его милост пан Янъ Абрамовичъ на тотъ позовъ дня нынешнего его милости пану Жомойтскому яко на року завитомъ, отказывалъ. Его милост панъ староста Лидскій поведед, ижъ ми тежъ преднейшого тытулу моего, то естъ Яномъ Станиславовичомъ на позве не доложено, одно Яномъ Абрамовичомъ, назвискомъ деда моего, поменено, про то водле уфалы сойму Варшавского поправы артыкулу двадцет третего, в разделе четвертомъ, на тотъ позовъ не повинень отказывать. Умоцованный его милости пана Жомойтского

го Счасный Яновичъ поведемъ: тотъ артыкулъ двадцат третій пану старосте на помочи быти не может, бо кгда его милост пан Жомоитскій пан мой первой сего о то позвы господарскими земскими повегу Троцкого перед судъ земскій Троцкій его милост позывал, тогда паном Яномъ Абрамовичом, а не Станиславовичомъ писал, и через умоцованого своего за тыми позвы у суду спор и мовене мел и тым тытулом оного позву не збиял, чога доводилъ выписом суду земского повегу Троцкого, другим выписом суду кгородского Троцкого sprawy самого его милости пана Яна Абрамовича, иж Абрамовичомъ, а не Станиславовичом на он час его милости писано; над то показал бы то его милост пан мой, иж его милост пан староста Лидскій вси листы и выписы судовые под тым тытуломъ выдавалъ. Его милост пан староста Лидскій поведил: волно то было мне самому писатисе Яном Абрамовичом и знам се до того, же выписовъ по два кроть сто тысячей под тым тытулом момъ верху писаным выдаломъ, а иж мн его милост тепер преднейшого тытулу моего на том позве не доложилъ, тогда с тых причин на тот позов в отказе его милости быт не повиненем. А такъ я подкоморій, вырозумевши добре с поправы Варшавское, в которой пишет, иж позвы кгородские, земские, комисарские и припозвы жадными причинами збиваны быти не могут, окром гдебы сторона року позваня не довела выписом сознания возного, также где бы хто именя тытулу преднейшого позваной стороны на позве не описал. А иж теж его милост пан Жомоитскій его милости пана старосты Лидскаго Станиславовичом не описалъ, одно Абрамовичом, с тых причин допустилом тот позов збит. Про то его милост пан Жомоитскій на других позвехъ поправити и тым же тытулом его милости пана старосты Лидскаго пана Абрамовича Станиславовичомъ написати маеть. И на то еси дал его милости пану Жомоитскому сес лист мой судовой под печаго моею и с подписом руки моее рускимъ писмомъ. Писан в Заборю.

№ 2—1586 г. Декабря 4.

Справа князя Яна Лосинскаго, кгардыяна костелов Бернадынских Виленского и Ковенского и брати его тых костелов законниковъ мнихов зъ его милостю паном Криштофом Радивилом, княжатемъ на Биржах з Дубинокъ, воеводою Виленскимъ etc. etc.

Лѣта отъ нароженя Сына Божего 1486^{тис} (1586),
 месяца Декабря 4^{тис} (4) дня.

Передомною Богданом Окгинским с Козелска, подкоморим Троцким, державцою Дорсуниашским, кгдам выехалъ за листомъ и росказаньемъ его королевское милости, пана нашего милостивого, до села его королевское милости Бутюнь Жижморское волости для успокоеня розницъ, которые были межи его милостю паном Криштофомъ Радивилом, княжатем на Биржах з Дубинок, воеводою Виленским, гетманом полным великого князства Литовского, старостою Солецким, Урендовскимъ и Борисовскимъ, державцою Жижморским, а межи кгардыяномъ костеловъ бернадынских Виленского и Ковенского князем Яном Лосинским и братьею его тых костелов законники мнихи, постановившисе обе стороне очевидно зъ стороны его милости пана воеводы Виленского умоцованый его милости пан Ян Толкачъ, за моцо зуполною на то ему от его милости пана воеводы Виленского даною, а з стороны законниковъ мниховъ сам кгардыянъ и княз Янъ Лосинскій жаловалъ тыми словами, иж дей продокъ его королевское милости славное памяти король Александръ далъ зласки своее имъ законником мнихом в томъ селе Жижморском Бутюнах службу людей, на име чоловека Бутюса с потомъки его, вызволивши его от всяких иных повинностей двору и вряду Жижморскому належащих, одно абы законники мнихи возилъ с Ковна до Вильна, а з Вилна до Ковна коли имъ того потреба указывает; а тепер дей его милост панъ воевода Виленскій тое село Бутюны прочъ знес, а кгрунты того села мешчаном Жижморским подавал и того дей потомка Бутюсового Юргя Бутюсовича прочъ з

селища згоняють, земли п сеножати его отняли и самого дей з моцы нам одымають и под присуд свой до Жижмор его приворочают; якож дей вжо его милости пана воеводу о то перед короля его милости позывали семо, нижли его королевская милост зъ их милости паны радамн отослали нас тут на тое месце, на суд ревизорскый и вашей милости его королевская милость тут за тым декретом особливымъ листомъ своимъ выехать росказат рачил, абы нас тут розсудил и туо розницу успокоилъ. Якож и тот декрет его королевское милости передомъною показали п к тому данциу свою на того человека, привилей короля его милости Александра и другий привилей его королевское милости пана нашего милостивого Стефана, которм его королевска милост мнихом законникомъ тотъ привилей короля его милости Александра на того человека Бутюса и потомъковъ его потверждает, также вызваляючи его от всяких инъшихъ повинностей, одно абы мнихи возил. Сторона отпорная панъ Янъ Толкачъ, чинечи отказъ на жалобу отца кгардыяна, поведелъ, иж его милост пан мой пан воевода Виленскый за правомъ своим, которое маеть от его королевское милости, рассказал тых подданных того села знести, бо то его милости волно было, але того человека мнишского его милост не зносил и не вступаеть се его милост в него, и земль его не забирано п тепер на своих землях седить, а што се дей дотычет о присуд, тогда тот человекъ завжды у присуде Жижморскомъ урядника его милости бывалъ, ведь же иж его милост не користит у том, сам доброволне его с присуду своего вызволяет. И показал реестра усее державы Жижморское ревизорские, иж тому человеку мнишскому Бутюсу толко одна волока у томъ селе Бутюнах естъ описаная и хочеть ли дей тутъ седеть, якъ первой седел, нехай седить, а своее волоки ужикваеть; а если дей хочеть и з одного где иньде волоку земли мети и на то его милост панъ воевода Виленскый позволяеть. На то князь кгардыян поведил, же вжо подданому нашому тутъ трудно седети серед поля одному самому, кгдаж бы и выгону мети не могъ, але дей

при самой границы села Кертунницкого, при одной режи того чоловска нашего, которая при самой границы лежить, нехай дей еще тамже з одного будуть ему две режы приданы, жебы волоку свою сполтна мель, а нашъ цодданий тамъ се вынесеть и тамъ се побудуеть. На што умоцованый его милости пана воеводы Виленского панъ Толкачъ позволил. А такъ я видечи у том их самых згуду, а видечи теж то, иж тот подданий мнишгьскый уже тамъ середъ поля самъ одингъ седети не мог и выгону бы не мель, с тыхъ причин на таковую отмену позволиломъ. Маеться тотъ подданий мнишскый с того селища своего снести ку границы Кертунницкой и там маеть метъ з одного земли волоку целую при самой границы Кертунницкой, жебы сполна тридцать моргговъ выносил, а урядъ Жижморскый до него николи ничего мети не маеть, также и в присуде своемъ его мети не маеть, кгдаж уже того сам умоцованы доброволне отступил. Которая справа якосе передомною точила естъ до книгъ моихъ судовъ подкоморскихъ записана. Писанъ в Бутюнахъ.

№ 3—1588 г. Августа 20.

Справа пана Павла Яновича Жука с панею Николаевою Шымъковною Войзьбуною Едвигою Яновною и з сынами ее Лукашомъ а Якубомъ Николаевичи Войзбунами.

Лета от пароженья Сынъ Божего 1488^л (1588) лѣта Августа 20^л (20) дня.

За высланъемъ от его милости князя Богдана Окгиньского с Козельска подкоморого Трощкого державцы Дорсунишского, передомною Яномъ Совьгвичомъ коморникомъ повету Трощкого точилася справа на року припаломъ за позвы его милости пана подкоморого Трощкого, днзвнш менованого, з отослангъя суду земского Трощкого в року минуломъ осмьдесят шостом з роковъ земских, которые се отправовали о светомъ Михале святе римъском и

ухваленъя того суду земского с трибуналу в сем году осмьдесят осмомъ отправоваемыхъ в месте Виленскомъ, ставшы на кгрунте сеножати, где спор был о Ёйнаровское назывскомъ, земенинъ господарскій повету Троцкого пан Павел Яновичъ Жукъ через умоцованого своего земенина господарского повету Ковенского пана Войтеха Николаевича Кулвинского, место жалобы своей положыль позовъ пана подкоморого Троцкого, в которомъ так пишет: от Богдана Матфесвича с Козелка подкоморого Троцкого державцы Дорсунишского, земляце господарской повету Ковенского Николаевой Шымковича Войзбуновой Едвизе Яновъне и сыномъ ее такожь земляномъ повету Ковенского Лукашу а Якубу Николаевичомъ Войзбуномъ, што которую справу межн вами за жалобою земенина господарского повету Троцкого пана Павля Жука о квалтовное наехане особъ вас самых на сеножат того Павля Яновича Жука имени его Медукштянъского у повете Троцкомъ лежачого, называемое Ёйнаришску и покошенъя на ней сена петидесятъ взововъ и о ингыше шкды на тыхъ кгрунтехъ Ёйнаришскихъ, од вас починеныхъ, суд земскій троцкий в року прошломъ тисеча пятсот осмьдесят шостомъ на рокахъ земскихъ о светомъ Михале отправоваемыхъ, за спорами обсюхъ сторонъ вас и причынамъ такими иж дей выменили перед судомъ земскимъ тую сеножатъ зынными кгрунтами при кгрунтехъ Керутишскихъ, собе поданую быти от судьи кградского Троцкого пана Яна Стравингского, а тот дей Павел Жукъ поведил, иж судя тот вам подал меновите кгрунтъ толко Керутишскій, а не Ёйнаровскій, которое мовенъе ваше шырѣе на листе суду земского Троцкого описано есть, и не коньчечн того на лавномъ суде одослалн тую реч на узанъе мое. Зачымъ за апеляцыею вашою и судъ трибунальскій ухвалиль тотъ судъ земскій Троцкий. А иж дей судя земскій Троцкий панъ Богданъ Салсга в року теперешнемъ семдесят осмомъ месеца поля двадцат осмого дня с тыхъ всехъ кгрунтовъ Керутишскихъ и з тое сеножати и зынгыныхъ кгрунтовъ всехъ вывезал и Павлу Жuku подал, про то

Павел Жукъ водде одосланъя суду земского Троцкого, хотечи правне показати тую розность межн кгрунтътамп Ёйнаровскими и Керутишскими с вамп о то очевидно мовити хочет. Зачимъ приказую вамъ штобы есте сами передо мною, або перед коморшпкомъ моимъ Троцкимъ, на той сеножати, которую онъ менит Ёйнаровскую, а вы мените быти поданую от суди собе кградского Троцкого, с которыхъ тепер вас вывезано и тамея всякихъ доводовъ правныхъ прислухали, от подани через возного сего позву моего за чотыри недели. Писанъ у Кроняхъ, от нароженъя Сына Божего тисеча пятсот осмьдесят осмого, месеца Июля двадцат второго дня. По вычитанъю того позву, доведечи пан Павел Жукъ водде жалобы своей, иж то ест сеножатъ Ёйнаровска, положилъ листъ отца своего Яна Николаевича Жука, земенина господарского повету Троцкого, под печатію его и под печатями двема землянъ господарскихъ повету Троцкого и под дагою року тисеча пятсот семдесят шостого, аца Окгебра одинадцатого дня, в которомъ оппсует, ижъ тотъ Янъ Жукъ ку потребе своей плинной взялъ рукоданныхъ пенсеѣй у князя Мургузы и Ёйдара Базаровича брати рожной землянъ господарскихъ тогожъ повету Троцкого, монеты лпчбы литовское коп сем грошей, а в томъ долгу семи копахъ заставилъ и в моц имъ подалъ сеножати свою властную, прозываемую Ёйнаровскую, которая лежитъ по конецъ луки его ку Базаровичомъ межн нивами его, которую сеножатъ от его сеножати Керутишкп делитъ дорога, пдучая от дворца плебана Пунъского Рубалцахъ и от села его прозываемого Керутишского. и ку тому заставилъ нив своихъ Ёйнаровскихъ при той сеножати, межн гайми, на чотыри бочки. На томъ же листе наппс возного повету Троцкого Юря Ёйнаровича, ижъ тотъ листъ покладалъ Мургуза з братомъ своимъ Ёйдаромъ при погребѣ того то Яна Жука. Ку тому положилъ листъ Мургузы и Ёйдара Базаровичовъ землянъ короля его милости повету Троцкого под печатю Муртызы Базаровичовъ и под печатми двема землянъ господарскихъ повету Троцкого, сознавалочи, ижъ тую сеножатъ Ёйнаришскую и з тыми нивами Ёйнаришскими

ми, водлуг листу Яна Жука, и пау Павлу Яновичу Жуку поступили и в моц в держанье подали, принявши от него суму свою сем коп грошей под даюю того року тисеча пятсот семьдесят девятого. При котором листе и сам тот татарин Мургуза ставны очевидно вызнал, иж тот лист его даный пану Павлу Жугу. Ку тому ставиль землянь господарьскихъ повету Троцкого чотырохъ и людей околичныхъ суграничниковъ, показуючи иж то ест сеножат, прозываемая Ейнаровская, а не Керутишская. Сторона обжалованая пани Николаеваая Шымковича Войзбуноваая Едвиги Яновьяна и з сынами своими через умоцованого своего пана Павла Саковича, земени на господарского повету Троцкого, ставны очевидно отпор на то поведила и листъ положила увяжчы пана Яна Стравинского суди кгородского Троцкого, под даюю року тисеча пятсот осмьдесят пятого, мца июля петнадцатого дня, поведуючи, иж дей я не квалтом выехала, толко за поданием и вязаньем пана Яна Стравинского суди кгородского Троцкого, за голову мужа ее Миколая Войзбуна в кгрунты Керутишские волокъ шесть, поменивши тое земли Керутишское границую почавши до кгрунту паней Горностаевое села Рудоманцов до кгрунтовъ паней Стаховское села Толчаньцов, до кгрунтовъ царевича Пунского до границы плебани Пунское Румбалцовъ, и до границы тогожь плебана Пунского Поддворчанъ. Подпираючи того листу сторона обжалована поведила, иж дей ставлю чотырохъ землянь господарскихъ, которые при том увязанью в тых границахъ описанныхъ былн. За тым я, справуючисе водле права и статуту земского, где пишет в розделе четвертом о враде подкоморого, выехавшы на кгрунты и огледавши выводовъ права листов и знаков граничныхъ и светков чые листы лешше и знаки граничные явнейшыя и светки слушьнейшыя будут, тую сторону маеть ку до воду припустити, казалем границу выводити стороне жалобливой, покул мениль быти землю Ейнаровскою. Напервей панъ Жук з доводом своим повель границую водле листу отца своего татаром Мургузе и Ейдару даного, с первое петы от Базаровичов, кото-

рая идет от дворца плебани Пунское Рубалцовъ, подле сеножати Керутишскихъ, з другое стороны также подле кгрунтов Керутишскихъ, аж до границы плебанское ручайкомъ, прозываемым Ейнаришскимъ аж до границы и копыцы паней Горностаевое села Рудоманцов, тою стеною аж до границы паней Стаховское село Толчаньцов, в которомъ показывали селицо Печица Колодица, которые менили быти ижъ дей тут седел домом тот Ейнар, в которыхъ границахъ заведшы менили быти вес тот кгрунтъ, называсмый Ейнаровский. Потом сторона отпорна обводила границу, водлуг которыхъ менили быти от пана суди кгородского увязано напервей тою границю, куды панъ Жук, вел дорогом до границы плебана Пунского, ручаемъ тым аж до копыца паней Горностаевое и тоюжь стеною до границы паней Стаховское село Толчаньского, аж до границы дворца плебана Пунского Румбалцовъ и до царевича Пунского. По тых границахъ выведшы поведили, ижъ то все судя кгородский панъ Стравинский увезал, поменивши землю Керутишскою, а не Ейнаровскою, я обачившы, иж се далеко не згажаетъ граница описаная з кгрунтом, лежачим в тых границахъ, яко на листе увяжчомъ пана суди кгородского описано и яко они заводили, оказалось кгрунту шести татаровъ Муртузы Базаровича, Мулкумана, Одмана, Сулимана, Ахмега Юсифовичов Базаровичовъ от плебани Пунское, напервей от кгрунту паней Горностаевое, потомъ от кгрунту паней Стаховское до кгрунту Царевича Пунского и до кгрунту плебани Пунское до дворца Румбалцовъ и от села Толчаньского паней Стаховское мало не половица яко тая земля Керутишка, в которую увязано паню Войзбунову, которыхъ татарове уживают. С тых причин, присмотревшысе обу сторонъ доводель и завоженья границъ, бачени иж пан Павел Жук листовныя и через светки границы Ейнаровские певныя а значные показал, яко се в себе маеть, а сторона обжалованая пани Николаеваая Войзбуноваая считечисе толко тым листом увяжчимъ, поведуючи, же все тое, иж панъ Жук заводил и во всехъ тых границахъ судя кгородский мне подал за землю Керу-

типъскую, не менуючи ничего ниякое пнъшое земли, ачь теж показалось, же в тых границах описанных в том листе пана суди кргодского, мнцувши кгрунты татарские описал границы плебана Пунского двора Румбалцовъ села ппей Стаховское Тулчанъцовъ, с тых п зынных слущных причыиъ пана Жука ку доводу пригустил п водлуг листу отца его татаром заставленого тые кгрунты Вйнароевские, так тежъ другого листу Муртузы татарина окуного и самого подпертя того листу своего ставил земян господарских повету Троцкого: Мартина Станиславовича Войдокговича а Езофа Войтеховича, Войдокговича, Ангтона Амброжея Войдокговичовъ подданые ппей Горюпостасвой села Рудомальцовъ Лавникъ Якутис Щепанъ, Янутисъ, Павел Янъковичъ, Лавъриниъ Петровичъ подданые князя плебана Пунгскогого, села Поддворчанъ Войтехъ Янъкуновичъ лавникъ, Николай Яповичъ, Бонис Ромейковичъ, Петръ Янушевичъ вси одностайне и в однословне сознали тыми словами, иж дей в тых границахъ якъ с паном Павълемъ Жукомъ заводили есмо, то ест земля Вйнароевска пана Павла Жука з давных часовъ яко п паметаемъ такъ се зовут, за которымъ вызнанем доводовымъ маючы при себе земянъ двухъ его милости пана Яроша Шваба, Войтеха Станиславовича возного повета Ковенского, призналемъ тое назвиеко пану Павлу Жуку тую землю водле доводу правного Вйнароевскую, а о квалтъ п о инъшые шкоды в позве описанными водле статуту одослал есмь до суду належачого. Зачымъ сторона обжалованая алевала до пана подкоморого, што ей водле права не допуцено. Которая справа водлугъ сознанья Яна Совгговича, коморника моего повету Троцкого, ест до книгъ моихъ судовыхъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Окгиньтахъ.

№ 4 — 1588 г. Сентября 20.

Справа пана Яна Тульговъда Кгудяньского писара земьского Троцкого с паномъ Балцеромъ Раецкимъ войскимъ Троцкимъ.

Лета от пароженья Сына Божего 1588 (1588).
лѣта Сентебра 20 (20) дня.

Передомною Богданомъ Окгинскимъ с Козелека подкоморимъ Троцкимъ, державъцою Дорсунпшским, на року припаломъ за позвы монми подкоморскими в сем году тепер идучомъ на дате вышей помененомъ, на кгрупте пана Кгудянского, при дорозе недалеко лесу прозываемою Кгейденне у повете Троцкомъ лежачом, обличне ставишы у права обе стороне панъ Янъ Тульговъдъ Кгудянский писар земский Троцкий жаловал с позву моего подкоморского на пана Балцера Расцкого войского Троцкого тымъ обычаем, иштож дей его милость панъ войский, продавшы мне службу людей Якъшта Бурбовича брата Матулевого, которые седели доможъ в посродку именья моего Кгудян, зъ ихъ землями и кучъ лесу на врочищу у Ройзкенишъкахъ называемы Кгейденне, при ниве Обдохмановской и при дорозе Твермунъской потомуж и други шмат лесу при Борвойнишъкахъ, хотяжъ дей власную отчизну п дедизну мою водлугъ застановенья угоды приятельское мне продал за свою власность п на листе своемъ продажъномъ то поменил п описалъ, надъ то дей еще п того в листе своемъ продажъномъ доложил, пж што колвекъ в Кгудянахъ при кгрунтехъ моихъ своихъ кгрунтовъ мел, то все мне пустил, зо всего се тамъ вечные вырекъ, признавъшы то, же тамъ в Кгудянахъ ничего болшъ не маеть, кроме толко чотырнивки подданныхъ своихъ села Твермунъского, при кгрунтыхъ моихъ в Ройзкенишъкахъ, то пакъ дей его милость панъ войский, не паметаючы на записъ свой п на заруки в записе своемъ на врад п на сторону положоные, року прошлого тисеча пятсотъ осмьдесятъ третего, мца мая двадцатъ пногого дня, привлащяючы себе тотъ кучъ лесу моего Кейденне на врочищу у Ройзкенишъкахъ, при дорозе Твермунъ-

ской и пры ниве моеи Обьдрохъмагьской, назвавши тот шмат лесу моего пниным наввыскомъ, некими Нецкунишьками, учинил дей стену и границу ново положил квалтовъне через мой лес, просто ку урочищу Кгинъвилишкам, аж до Шулукигр знаки ново на дереве почынил и копцы усыпал моцо квалтом, где перед тым пшколи стены и някое границы не было, а мон дей копъцы старые вечыстые роскопал, роскидал и знаки в дереве стародавнье старое границы лесу моего от пол и сеножатей села Тверменъского вырубал и вышаныл, в певедомости моеи, такъже теж в певедомости пановъ компромисаровъ то ест з руки моее небощыка пана Радивона Толоконъского, суди кродского Троцкого а пана Федора Волка намсстника Самилишьского, а з руки его милости пана войскового хоружого Троцкого, небощыка пана Каспора Раецкого а пана Алексъсагъдра Василевъского, которые в року прошломъ тисеча пятсот осмьдесят второмъ мца Декабра девятнадцатого дня межы нами угоду и розознанье прителское чынили зъ стороны розниц в кгрунътехъ, а там дей через лес мой не ездили, стены ани жадных границ не чынили и копъцовъ не сыпали, только дей сам его милост пан войский себе тую границу уделалъ. О што дей позывалом его милости пана войскового Троцкого до суду земского Троцкого в року теперешнем тисеча пятсот осмьдесят осмомъ на роки, которые сужоны и отправованы были о светой Тройцы святе римском, за которыми позвы его милость пан войский ставшы у суду земского Троцкого бралсе на суд подкоморский, яко о речъ земельную, и суд земский Троцкий, узнавъшы ижъ то не ест суд лавный, отослалъ тую справу на суд вашей милости подкоморский. Ку тому жаловал с тогож позву моего подкоморского панъ Кгудянъский писар Троцкий на пана войскового Троцкого о том, штожъ дей подданные пана войскового села его Новоселокъ, на кгрунтех у землян господарских Богъдановичов купленных, новопосаженого в року прошломъ тисеча пятсот осмьдесят семом ярны моее счъменя овсы и гречихы на шестнадцат бочок севбы вытравили, а поме-

раючы дей волокн тому еслу своему в року прошломъ тисеча пятсот осмьдесят пятом мца Октября шестнадцатого дня не мало кгрунтов моих отчизных, кром ведомости моее свовольне, квалтовъне забралъ и у волоки свои померыл, а за то дей мне някое отмены недалъ, то ест на перышомъ местцу урочищом Половьяк Вакетышьки, около болота Жейморойстя, заросли нивы и сеножаты мои власные отчизные и где дей перед тым была моя граница с паны Богдановичы на колконадцат морковъ, на другом местцу поле на горе назвапое у Лишовомъ поли промышку пана войскового кгрунтов называемых Богъдановские на шесть бочокъ севбы, третюю ниву недалеко дороги, которая идет зъ Жыжмор до Завелья, при полю змянъки повету Троцкого пани Богуславовое Зофии Прецславовны, которую нивъку называют урочищом Парайсте, четвертую ниву при том же полю преречное пани Зофии Богуславовое, которая нива на тот час ест зарослю урочищом Описскрита, пятую ниву тамже оремуя занял панъ войский стеною концовою на врочищу под горою Кгемелинскою, на шостом местцу заросли нивы и сеножаты мои власные отчизные и дедизные копцы кгрунтов моих называемых Конъдратишьки, не далеко горы Кгемелинское называемое Мелжураисти, стеною концовою у волоки свои панъ войский забрал. А над то дей мало на том маючы же кгрунты мои позабиралъ и себе привлащыл, але еще переходечы тую границу, которую себе сам учынил, всылатъ моцо квал том подданных своих до именья его Кгудянъ по дерево по дрова и по лыка; а меновите в року теперешнем тисеча пятсот осмьдесят осмом мца марца девятого дня врядничокъ мой Янъ Воропанъ в лесе моем Кгудянском, на врочищу Кгинъвилишьки зостал двух чоловеков пана войскового, а села Бутковетевъ Матуля Януцьковича и Станюля липе на лыка беручы и вжо были наклали липя два возы, однож не далисе пограбить и того врядничка моего шарпали, поведалочи, же панъ войский панъ нашъ нам тут росказал брати и вас самых бити и до дерева привезати. А на другом местцу в заросляхъ моих урочищомъ у Максимишькахъ,

где перед тым за отца моего пахивано и жыто сеивано и тепер знат борозны переганыяныя тотже вридникоць мой тогож дня в середу мѣа Марца девятого дня застал клячу з санми накладеными дровь, а человекъ се был скрыл до леса, а троху дей далее пошедши там же у Максиминьшах тот же вридникоць мой застал человека пана войского з Новоселокъ на име Балтрука, а он там нарубавшы дровь наклаал дровьни и привязывал, а иж дей был детина невелик, тогда клячу у него не брал кромѣ толко одну клячу з саньми дровь, от которое былъ человек отбег, взявъшы до двора моего привел, которую клячу его милость пан войский взял у мене до права на рукоемство через возного повету Троцкого Станислава Матеевича, обещаыши мне зо сих тых подданых своих а шкодниковъ моихъ, которая там заставало там же в лесе на кгрунтѣ моем, справедливость чыпшти, а потом дей третего дня мѣа Марца одинадцатого дня его милост панъ войский мощно квалтомъ наславъшы слуг подданых своих на именье мое Кгудяны, через границу стародавную у власномъ лесе моем на урочищу у Медвежего колодезя у Рарберишьках у Миколая мерника и у Матея Мазюгы мещанина Жосленъского, которым еси был далъ и завел лесу на дрова, пограбили дей у них по две сеиры, якож шырей и достачнойей тая жалоба пана Кгудянского па позъве моем подкоморскомъ доложона и описана ест, о што дей теж все позывал еси его милости пана войского Троцкого до суду земского Троцкого на тыежъ роки о Светой Тройцы святе римскомъ, в року теперешнем тисеча пятсот осьмьдесятъ осомъ, нижыли его милость пан войский перед судом земским Троцким поведил, ижъ то кгрунты и лесе, о которомъ я позывалъ, суть его власные и отзывал се с тым всем на суд подкоморский, яко о речъ земленую, в чомъ суд земский Троцкий, видечи ижъ то не есть суд лавны, отослал тую справу на суд вашей милости подкоморский, которой справе тепер за позвы вашей милости подкоморскими рокъ пригал. Якож правъне поступуючы в томъ далее указать передомною выпис с книгъ земских Тро-

цкихъ с подписаньемъ рукъ его милости пана Богдана Сапеги суди, а пана Петра Толочка подсудка, вридникоць земскихъ Троцких и под печати их, а на местце писара с подписомъ руки Щасного Яновича на тотъ час на местцу писарском до тое справы заажного, под датюю року тисеча пятсот осьмьдесятъ осмого мѣа июня семнадцатого дня у Трокахъ, в котором то описует, иж тые справы водлуг жалобы пана Кгудянского писара земского Троцкого с паном Яном Раецкимъ войским Троцким, суд земский Троцкий на суд подкоморский, яко до права належного одослал и просил за тым пан Кгудянский, абым ехал па перед на первое урочище до кута леса Кгеиденце, хочечи тамъ границы свои выводить и справедливости себе с паном войским доводить. По той жалобе пана писаровой панъ Балцер Раецкий войский Троцкий поведил, иж тутъ року на тот час перед вашою милостью пане подкоморый Троцкий не маю с паномъ писаром, абовем ещем се з нимъ у суду земского Троцкого за позвы его, которыми мне позывал не росправил и николи суд земский Троцкий пана писара зо мною на суд подкоморский не отсылал и тот выпис, который тут показуетъ не вем яко пан писар одержал, кгдаж дей на тые роки о светой Тройцы в року теперешнемъ тисечъ пятсот осьмьдесятъ осомъ мене пан писар позывал до суду земского Троцкого позвы земскими, Троцкими, але тые позвы пану писару збиты на тых роках до справы ему зо мъною не прышло, чога доведчи показал передомною позовъ от пана Кгудянского ему врадоне поданный на роки звыш помененыя, на которомъ тисеча напис рукою властною пана Петра Толочка подсудка Троцкого, иж тот позовъ збить, иж сторона року признаньем возного поданья позву не довела, панъ писар се домавълял, иж тым написом пана подсудковым выпису врадового зуполного, за которым се до суду подкоморского тых справ отослане стало, панъ войский бурить не можетъ и просилъ, абы панъ войский на жалобу его се усправедливилъ, ехавъшы на кгрунтъ, о который жалоба идетъ. А такъ я хочечи се о томъ намовитъ с паном Миколаем Быховцом и с паном Антдре-

ем Млечком, которые были во мною до тое справы приехали, если панъ войскій с паномъ писаромъ на тот час рокъ передомною маеть, отехалом троху на сторону, ихъ обедве стороны на томъ мѣстѣу оставившы в томъ часе там се з собою побѣли и наполом приехавъшы сына пана писарового раненого пана Кгудянъского, которы зраненге свое от пала войского и от приятел его себе менил быти, а меновите от пана Кристофа Раецкого, щогосе панъ войскій вымовлялъ ижъ то се без ведомости его стало, за данемъ причины самого сына пана писарового. А такъ я видечи то, иж показал панъ писар выпис судовый под печатми и с подписангем рукъ обудвухъ врандниковъ пана суди а пана подсудка и третего шляхтича, который месце писарское заседал, иж тую справу узнавъшы, иж то не ест суд лавный, на суд подкоморский отослали з роковъ Троецкихъ прошлыхъ, а панъ войскій только однимъ написомъ пана подсудковомъ на позве от того року волентъ быти хотель, узналомъ то абы далей в праве поступовали и на кгрунт, о который пеня идет абы ехали и границы выводили. За тым панъ писар показал передомною листъ пана Балцера Раецкого войского Троецкого под печатю и с подписомъ руки его милости и под печатми людей добрыхъ, под датою року тисеча пятсот осмьдесятъ второго, мца Декабра двадцатъ первого дня, которымъ его милость пан войскій продалъ пану писару службу людей на име Якшгеля Стасевича Бурвовича во всеми кгрунты, которая служба людей седили домом своимъ в посродъ именъя пана Кгудянъского и ку тому вси кгрунты свои отчизные, нивы оромые, леси и сеножати, чога кольвекъ там в Кгудянахъ в держано был и леси которыхъ был через суд компромисарскій и через застановенге угоды под паномъ Кгудянъскимъ дошол, там же в Кгудянахъ на врочищу в Ройзкгенишкахъ пры лесе пана писаровымъ называемымъ Кгейденне и при Борвойнишкахъ, а при томъ и две нивы свои отчизные, которые там же в Кгудянахъ на горе Ройзкгейнишской при дорозе Ковенъской лежать, то все вечными часы пустил и продал пану Кгудянъскому, писару земскому

Троецкому, за сто копъ грошей, ничого там в Кгудянахъ себе не зоставуючы, окромъ нивъ подданыхъ своихъ села Твермунъского, которые лежать на той же горе Ройзкгенишской при дорозе Ковенской зимней, тые нивы панъ войскій у томъ листе своемъ себе и подданымъ, своимъ заставиль, яко то шырей тот лист о томъ обмовляет. А при томъ показалъ выпис с книгъ головныхъ трибунальскихъ сознаня пана войского и з уписангемъ слово в слово того листу помененого, под датою року тисеча пятсот осмьдесятъ третего мца июня петнадцатого дня, у Трокахъ, на што панъ войскій отказъ чынечы поведил: знамъ се до того ижемъ я продавши службу людей и кгрунты в листе моемъ помененые далъ таковы лист пану Кгудянъскому и ничого противъ тому листу своему не мовлю и овшемъ панъ писар того всего водлугъ продажы моее ужываеать, а я се в то ничого не вступую, штомъ разъ продалъ и щогомъ се вырекъ, и показуючы то ижъ черезъ границу въ кгрунты пана писаровы не вступаеагся показалъ листъ пана писаровъ под печатю и с подписомъ руки его милости и под печатми людей добрыхъ, под датою року тисеча пятсот осмьдесятъ второго, мца Декабра деветнадцатого дня, которымъ листомъ панъ писар далъ се в компромисе о всякие розницы, которые мелъ с паномъ войскимъ приятелемъ зобополнымъ, обравшы з руки своее двухъ прыетелъ то есть пана Радивона Толоконтского а пана Федора Волка а пана войского, приятели з руки пана войского в томъ листе менуетъ пана Каспора Раецкого хоружого Троецкого а пана Алексанъдра Василевского, давъшы имъ тымъ листомъ моцъ зуполную будто черезъ право, будъ тежъ черезъ угоду приятельскую вси розницы и зайстя такъ зъ стороны кгрунтовъ, яко боевъ и грабежовъ скончит, обещаваыши тому всему подлечи што тамъ они застановятъ, яко то листъ пана писаровъ на то даный шырей и достаточней обмовляет. А при томъ показалъ листъ тыхъ пановъ едначовъ вышей помененыхъ всехъ чотырохъ под печатми ихъ и с подписангемъ рукъ ихъ, под датою року тисеча пятсот осмьдесятъ второго, мца Декабра деветнадцатого дня, в которомъ описуютъ, ижъ застановятъ, писару компромисарскими з обу-

дву сторонъ имъ яко еднакомъ даными, чынили выездъ на кгрунты межы паномъ писаромъ з одное, а межы паномъ войскимъ Троцкимъ з другою стороны, признавъшы то ижъ се было показало, же панъ писаръ старую границу, которая была черезъ Ройзкенишгки ройстами черезъ Нецкунишгки, концомъ до Шулулгир копыцы былъ роскопал и тую границу сосовал, а новую границу себе былъ учынил и копыцами засыпал по конецъ лесу. а такъ ты панове едначы у верху менованые за позволенъемъ измоцненъемъ самого пана писара тую границу новую в нивошто обернувъшы, границу старую черезъ Ройзкенишгки и черезъ Нецкунишгки, концомъ до Шулулгир опять направили, копцы засыпали и такъ тую розницю тою границю межы ними на обе стороны успокоили. А при томъ показаль два выписы кгородские Троцкие подъ датю року тисеча пятсот осмьдесят второго, мца Декабра девятого дня, сознагья возного Троцкого, Езофа Щасновича Полтовского, одинъ выпис, ижъ будучы приданымъ з ураду пану Балцеру Раецкому войскому Троцкому, а другой выпис ижъ будучы приданымъ з ураду томужъ пану Балцеру Раецкому войскому Троцкому и суседомъ его милости паномъ Павлу Яну а Станиславу Щасновичомъ Богдановичемъ, в року тисеча пятсот осмьдесят второмъ мца Ноябра двадцат шостого дня, виделъ онъ возный границу старую зопсованую и копцы роскопаные, а новую границу учиненую, и копцы засыпаные, што дей менили тую границу бытъ старую зопсованую а новую учиненую мощно квалтомъ черезъ пана Яна Тулгговда Кгудянского писара земского Троцкого а по оказывантю тых листовъ и выписовъ поведилъ панъ войский ижъ се то значне покажетъ ижъ тую границу, которую былъ панъ Кгудянский старую зопсовал, а новую учынил и возный то на онъ час огледалъ тую границу; звышь помененые приятели наши старую направили, а новую загубили, с позволенъемъ самого пана писаровымъ, кгдажъ дей самъ панъ писаръ, отступивъшы новое границы, старую границу змоцнил, яко то на листе пановъ едначовъ нашихъ, которымъ передъ вашою милостью, пане подкоморый покладад дострагочне естъ описано. На

то панъ писаръ, отказъ чынечы, поведилъ, ижъ ты панове приятели наши, которыхъ се тутъ листъ отъ пана войского поклададныи оказалъ, ачъ межы нами чынили угоду, але дей ниякихъ кгрунтовъ никому не прысужывали и на томъ кгрунте, где тая граница черезъ самого пана войского естъ учинена, о штомъ я пана войского теперъ позвалъ позвы вашей милости подкоморскимъ, панове приятели, звышь менованые не были и николи тое границы не чынили и листу на то николи пану войскому не давали, чога доведечи, показалъ выписъ с книгъ головныхъ трибунальскихъ, подъ датю року тисеча пятсот осмьдесят третьего, мца июня шестнадцатого дня, у Трокахъ, с подписомъ рукъ тыхъ трибунальскихъ одного пана Яна Абрамовича старости Лидского, другого пана Анъдрея Голуба, а третьего пана Фронца Николаевича Кулветя, в которомъ пишетъ, ижъ с тыхъ у верху помененыхъ пановъ едначовъ два, а меновите одинъ панъ Каспоръ Раецкий хоружый Троцкий а панъ Радивонъ Толоконский судья кгородский Троцкий ставшы очевисто сами устыне добровольне сознали тыми словы, ижъ яко дей дня вчорайшого зозналъ тутъ у суду очевисто войский Троцкий панъ Балцеръ Раецкий продажу свою пану Яну Тулгговду Кгудянскому, писару земскому Троцкому на службу людей и на шматъ лесу, который з угоды ему былъ панъ писаръ признадъ, до которого дей его листу продажного и они свои печати за прозбою его приложили, то пакъ дей дошла ихъ тая ведомость, якобы панъ войский дня вчорайшого, по зознантю своемъ, мелсе прекваллят, менечы метъ одъ нихъ некий листъ компромисарский судовый або еднальный, кгда онъ с паномъ писаромъ угоду приймавалъ в року осмьдесят второмъ, мца Декабра деведнацатого дня, ино ачъ колвекъ дей были они в тотъ часъ судьями полубовными и постановили межы ними угоду в дому пана писаровомъ, ведъ же дей ниякого кгрунту ни одной стороны не присудили и на кгрунтъ не выезджали, стень ани кграницъ не чынили и копцовъ не сыпали и ниякихъ листовъ межы ними не давали и пану войскому дей ниякого листу не дали, печатей своихъ не клали и рукъ не подписывали, толко дей на томъ самомъ листе

пана войского продажноу, што он от себе пану писару дал, вся тая угода zostала вечне. А при том показал другий выпис с книг судовых головных трибунальских, с подписаньем тых же трох у верху помешеных пановъ трибуналистов, под датою року тисеча пятсот осмьдесят третего, мца ионя пятого дня, оповеданя своего на пана войского Троцкого о том, штож дей року прошлого тисеча пятсот осмьдесят третего мца мая двадцат шостого дня, его милость панъ войский Троцкий, з многими помочникми своими, мощно кгвалтомъ границу его старую под лесом Кгейденис от пол и сеножатей Твермуньских заложоную зопсовал и копцы роскидал, а стену новую через лес его себе учынил, якожъ и возный повету Троцкого Иванъ Лукашевич в том же выписе зознал перед судом головным трибунальнымъ, пж году тисеча пятсот осмьдесят третего, мца мая двадцат сегого дня видел он возный за оказываньем пана писаровым границу старую пана Кгудяньского под лесом Кгейденис зопсованую, а копцы роскидалые, а границу новую через лес учиненую и копцы засыпаные, яко то шырей оповеданье пана писарово и сознание возного на том выписе есть доложено, которое границы старое зопсованье, а новое учиненье панъ писар перед ним возным мешлы быт от пана Раецкого войского Троцкого. К тому показал выпис с книг земских Троцких под печатми двема суди и подсудка и с подписом руки пана Петра Толочка подсудка Троцкого, под датою року тисеча пятсот осмьдесят пятого мца Августа тринадцатого дня, иж на роках земских судовых о светой Тройцы святе римском его милость панъ войский сам очевидно зозналъ и лист свой ушсати дал до книг земских Троцких фрымаркъ свой, который учынил з суседы своими земляны повету Троцкого паном Павломъ Шасновичом Богдановича и з сыном его паномъ Матеем Павловичом Шасновича, даючи за кгрунты их кгрунты свои отменую яко то шырей достаточне на томъ листе пана войского описано и доложено есть. А к тому показал выпис с книг земских Троцких с тых же роков Троцких, под датою в року осмьдесят пятомъ

тогож мца Августа тринадцатого дня, под тымж двема печатми суди и подсудка и с подписом руки пана Петра Толочка подсудка Троцкого и с подписом руки пана Абрама Лучки на мествцу, писарском засажоного, с которого се то значит, иж пан писар оповедал и ожаловал у суду земского Троцкого на пана войского о томъ, штожъ дей тут панъ войский зознал паном Шасновичом фрымаркъ што за отчизну ихъ дал им отмену кгрунтами своими у сене Твермунахъ, тогды дей у томъ листе пана войского дочыталом се, кгда ему кгрунтов его давал суседом отменою не достало, тогды дей додал имъ отменою власные кгрунты мои, лесом моимъ называемым Кгейденис, именья моего Кгудянь и границу дей по кгрунтех моих без ведома моего учынил, а показавшы тые листы и выписы домавляялсе панъ писар абы яко коло границы ехали, хотечи их выводит, и там где бы кривду от пана войского мел показати. На то панъ войский отказ чынечи поведил, што дей тут перед вашою милостью пане подкоморный показал панъ писар выпис трибунальскій, якобы брат мой панъ Каспор Раецкій хоружый Троцкий и панъ Радивонъ Толоконскій судя кгородскій Троцкий мели то перед паны судьями головными сознат, же бы на тот кгрунт, о который межы нами спор был, выезжат не мели и границы не чынили и листу якобы того мне дават не мели, которым я тут перед вашою милостью покладал, тогды дей то николи не было, жебы брат мой пан хоружый и панъ Толоконскій то перед паны судьями головными сознават мели, але не веи яким способом себе панъ писар тот выпис одержал, о што с часомъ у пана писара пыат буду. А што се дотычет якобы я мел давати паном Шасновичом отмену кгрунтами пана писаровыми, тогды се то никгда не покажетъ абых мел давати отмену чужыми кгрунты, одно своими власными. За тым пан писар осветчывшысе, пж панъ войский мовит противъ выписомъ трибунальским, почал вести границу коло лесу, который называл Кгейденис, поведаячы иж тая граница через пана войского есть зопсована и копцы роскопаны. А кгда есмо далее коло того

лесу ехали, тамъже передомъною подданный пана войскога неясис Режелис подданного пана писарового Юса Анъдреевича кзем збил округис, которого Режелиса хотечи се доведати чый бы был и для чего такъ своловный казалом поймать и кды его поймало, его милость панъ войский, признавъшы сго быт своимъ власным подданным, взяв его на рукоемство, обещуючы зараз не отволочъную справедливость з него пану писару учынити. Панъ писар тежъ передомною осветчыл, што се ему деет от пана войскога, мовечи если ми се то перед вашою милостью, яко перед урадом дееть, же ми и сына зранено и подданого збито, а штож я тут от пана войскога терплю в суседстве, каждый то снадне обачити может. Потом объехавшы тот лес, кды есмо выехали в поле и стали на полюк которое зовут Липовым, против дому землина господарьского повету Троцкога пана Богуслава Шымковича, которое поле панъ писар менил быт своим, а от пана войскога забрапым, обеде стороны панъ писар и пан войский взяли себе в тых справах на угоду, взявъшы межы себе приятел пана Яна Раецкога копошого Виленского, пана Николая Быховца, пана Анъдрея Млечъка и пана Кгабриеля Рылинъского и отведшысе от мене на сторону, за узыченъсем часу от мене на годину, потом до мене приехали, угоду которую межы собою учынили передомною сознали, при бытности их самых, приятели вышей помененные, которая угода ихъ такъ се в себе маеть. Зъ стороны зраненъя сына пана Кгудянъского, хто его ранил, мает сына пана Кгудянского перепросит и в везенъю мает седеги з прозбою тыдець; з стороны зблтя подданого пана писарового мает пан войский справедливость учынити заразом, кдыж за початком подданого пана войскога то се стало; што се тычет кута леса Кгейденис в Ройзкенишъгах колконадцати моркговъ, о што се позвало, тогда панъ писар не маетсе до того уступоват, але панъ войский в нагороду того мает поступити пану писарови, з выналязку нашего, кгрунту на две бочки жыта сееня, а сепожати на пят возов за тым кутом лесу, по левой руце недалеко, который

кгрунт держал Янъ Мешъкела, урочищом Кемшосупяла А штосе тычет занятых кгрунтовъ у волоки, тогда где первой отмену указано, хотя бы болш было, мает то зостат при пану писару; а если бы не доставало, тогда мает быти додано; з стороны граници, по дву приятел взявшы мают выслати и там водлугъ постановенъя оных вечныстые граници почынити и копъцы вечнымп часы посыпати, а приятели з стороны пана войскога панъ Янъ Раецкий конюшы Виленский, а з стороны пана писара панъ Николай Быховец, а при томъ мерницы рокъ выездови тому в року теперешнемъ осмьдесят осмомъ, по отсуженъю роковъ земских Михаловских за тыдець, а што там постановят, мают на писме одослати до мене подкоморого, што до книг подкоморских ма быт вписано. А потом выписы на обе стороне с книг подкоморских им от мене выданы быти мают. А што се ткнет посварковъ и слов в праве штосе вымовило з жалоу, о то се зобополне перепросити мают. Што теж тые приятели, которые на тые граници выедут, зъ стороны грабежов и инъшых неснасков з стороны подданных зобополных вынайду, мают справедливост на обе стороне учынити и на розсудку их переставати обе стороне мают, з стороны мене яко подкоморого, ижъ се передомною шарпали панъ войский зо всеми паны приятели своимп мает перепросит и виновайцу того выдати на высеженъе за тую вину недел дванадцат с прозбою, якож тому артыкулу панъ войский с приятелы своимп заразом досят учынил, мене перепросили а ям теж виноватому седецье отпустил. Которая справа так яко се точыла есть до книгъ моих подкоморских записала. Писанъ у Кгудянахъ.

№ 5—1589 г. Мая 18.

Справа его милости пана Ясиньского Миколая, писара великого князства Литовского, подкоморого Виленского, зъ его милостью отцем Онисифором Петровичом митрополитом Киевским и Галициим и всея Руси а паном Олизаром Кирдеем Мышским, маршалкомъ его королевское милости а паномъ Аньдреем Моньтовтомъ.

Лета от нароженя сына Божего 447 па (1589) мца мая осьмнадцатого дня.

За розказаньем его королевское милости короля польского и великого князя Литовского Жыггимоньта третего, нашего милостивого пана нам з ласки Божое щасливе папуючого, мы комисары от его королевской милости па то высланые Богданъ Окгинский с Козельска подкоморы Троцкий, державца Дорсунишский, Каспор Юревич подкоморый Вилкомирский Вогушъ Копот подкоморый Брацлавский на року за позвы нашими припалом в ыменью Шешолском становилея перед нами у права очевисто сторона жалобливая и поводовая подкоморый земли Виленское писар его королевской милости великого князства Литовского его милость панъ Миколай Ясенский, а зъ стороны обжалованое его милость Онисифор Петрович митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси, через умоцованого и намьстника своего Шешолского и Кроштеньского пана Григоря Хорслского за моццю зуполною ему в той справе на зыскъ и страту даную, противъ которого умоцованого панъ подкоморый Виленский мовил, ачь дей мамъ до оселости того умоцованого мовити, бо не мевъшы перед тым тут в Шешолях межы нами оселости, а тепер не мало кгрунтьовъ и озер Шешолских безправне забравъшы, в праве и за позвы со мьноно стоит, вед же дей абы справа на тот час в далшее затруднение не приходила а его милость отец митрополитъ его за врьдника и оселого у великомъ князстве Литовском признавает, давъшы ему моц зуполною на зыскъ и страту, тогда дей то себе варуючы абы то праву моему не шко-

дило и то теж себе варую, иж тут яко на року завитом а идеть о реч великую а кгрунтьовную мела бы сама особа, а не через умоцованого становитися, а то с тое причыны, иж где бы на всказ и на довод через присегу пришло, на том сама особа позваная а не умоцоваый поддегати мает, водлуг артыкулов второго и шостого в разделе девятом. А по оказантю и вычтантю моцы сторона поводовая доводечн року и позву показала выписе поданья позву с книг кгрудских врьду воеводства Виленского, под датою року тисеча пятсеот осмьдесят девятого мца Марца семого дня, в котором описано, иж ставши очевисто возный земли Виленское Шымонъ Станиславовичъ при цедуле своей до книгъ врьдовых сознал, иж в року теперешнем осмьдесят девятом, мца Марца третего дня, подал кошн с листу его королевской милости комисыйного слово в слово списаные и позвы от нас комисаров по стороны и участьники того именья Шешолского выданые, так теж и реестра шкоди накладов правныхъ, доходечы делу ровное третее части во всем именью Шешолском, яко шырей па томъ выписе описует и па моцах от стороны показанныхъ рокъ и поданге тых справ признано ест, а от пнъшыхъ участниковъ именья Шешолского, то ест от его милости пана Олизара Кирдея а от его милости пана Моньтовъта, ижъ водле права моцы посланцы их не показали, то есмо под такимъ способом отложили, ижъ где бы ся стороны сами особамн своимн не становили або моцы водлуг права не послали, па далей до третего дня до понеделка прышлого за нестакныхъ маот быти зданы; и доведшы позву и року жаловал панъ подкоморый Виленский с позву нашего комисарского, иж з выроку господарского всказано ест ему во всем том именью ровнымъ делом третя часть и на выделенге тое третее части хотяж дей небожик его милость панъ Виленский славное памети панъ Остафей Воловичъ частокротъ складаючы розные роки выеждчал, вед же для инныхъ справъ и потребъ оногю делу, водлуг декретов его королевской милости, skuteczne не докончывъшы а в ыменью Кроштеньском ани початку не учы

нивыны, такъ же в людях ровного делу не давшы, аи за шкоды не малые жадное нагороды стороне уквивжоной не указавшы зъ с того света смертью зышол, ино иж дей его королевская милость пашъ пашъ милости-вый через листы свои господарские на насъ слуг своих и врядниковъ земскихъ то преложити и нам влетити росказать рачыл, абысмы до тых имень Шешполского и Кроштеньского выехавшы, всего того межы них по достатку досмотрели и окажет ли се в чом кому кривда была, того бы поправили, того делу и всее тое справы скучечне докопчыли и вси розницы успокоили, а тут докончывши, до именья Кроштеньского, рокъ певный сторонам ознаймившы, выехали. А при том же позве покладали и реестръ шкод и накладов правных, доходчы третее части, который тежь и сторонам при позвех поданъ есть, яко на выписе шырей поменено сознаны возного описало ест, под печатю тогож возного и людей сторонных, в котором поменил себе шкод от их милости княжон Олшаньскихъ через реестръ або сумариушь, за непоступлетьем ему третее части по всказанью врядом от девятнадцати лет, и за забираем ему кгрунтовъ на част его поданных чотыри тисечы копъ грошей окромя того иж на всей той части менил себе быт всказаную суму трыста и семдесят копъ, грошей за долчь Миколая Пшудского, которое сумы иж дей не отдавши имень на себе держат и всих пожитков от часу немалого ужывають, в том себе менил быт шкод на две тисечы коп грошей, а от его милости отца митрополита также за непоступленье ровное третее части пану Яенинскому по всказанью врядом вжо от лет девятнадцати поменил шкоды в пашъни в сеножатах в озерахъ и в пожитках лесных на кожды год по сту копъ грошей, а накладу на право и на границы на мерники, окромя зарук в декрете его королевской милости описаных, двух тисече копъ грошей, поменил шкод своих чотыри тисечы коп грошей, што шырей на тых реестрах ест описано, которые при позвех сторонам поданыи одинъ до двора его милости митрополита, а други до двора пана Андреса Монгтовга, яко дей на имену

сполном не роздешном их милости княжонъ Олшаньскихъ. А потом чытат есмо казали перед сторонами листы комисыйные его королевской милости так до нас яко и до участышковъ, так теж и до околичныхъ суседов в той справе писаные, а лист до нас писанный такъ ся в себе маст: Жиггимонтъ третий Божью милостью королъ Поляскый, великий князь Литовскый, Рускый, Прускый, Жомойтскый, Мазовецкый, Лифлянтскый, тоуж Божю милостью назначоны королъ Шведскый, Кюдскый, Вандалекый и великое княже Финдлянское. Комисаром нашим подкоморому Троцкому князю Богдану Окнгимскому, подкоморому Вилкомирскому пану Каспору Юевичу Чеховича а подкоморому Брацлавскому палу Богушу Коптю, иж з выроку продка нашего славное памети короля его милости Стефана, Кашталянъ Вилегскый небожык пан Остафей Воловичъ почавшыи дел чынит в именью Шешполском, для выделенья во всем том именью такъ же и в Кроптахъ ровное третее части, чого ижъ небожык пашъ Вилепскый не докончывшии з сего света зышол, ино водлуг назначенья продка еще нашего короля его милости Стефана вас на тую справу назначыл есмо и зсылаем, а так хочем мети ижъ бы есте и сторонам и суседом околичнымъ ознаймившы, в року теперешнем там до тых именьей Шешполского и Кроштеньского выехали, а на первой до Шешпол в том же теперешнем року мца мая дванадцатого дня, не может ли быт вси, тогда хотя и два з вас прибыли, окажет ли се в чом быт кому кривда в чом учынена, того бы есте поправили, а где бы еще дол не был достатечны, там бы есте доделали, границы и копъцы при себе учынт дали и не отеждчаючы тую справу скучечне скопчыли и вси розницы роззнаньем своим успокоили и тое справы свое листъ под печатмъ своимъ стороне того требуючей дали, а потом такимъ же обычаем и именью Кроштеньском на час певный згодившыся и захавшыся постановенье и успокоенье вечное учынили, на инышы час и до инышое науки того не откладаючы. Писанъ у Городне року тисеча пятсот осмьдесят девятого, мца Генъвара чотыринадцатого дня. А потом поданъ

нам есть от стороны жалобливое через возно-
го земли Виленское Криштофа Ижыцкого и
други листъ его королевской милости до то-
еж комисыи належачый, который слово от
слова так ся в себе маеть: Жикгимонтъ трет-
тій Божю милостью корол Польшкій, великїй
княз Литовскїй, Рускїй, Прусскїй, Жомогскїй,
Мазовецкїй, Лифлятскїй, тоуж Божю мило-
стью назначоны корол Шведскїй, Кгодскїй
Вангдалскїй и великое княже Финляндъ-
ское, комисаром нашым, которые за росказанъ-
ем нашым на skutочное розделене с ограни-
ченъе до именя Шешолского и Кроштень-
ского выедут. Ознаймуемъ верности вашой,
иж присылал до нас писар нашъ великого
князства Литовского подкоморы земли Ви-
ленское панъ Миколай Ясенскїй, даючы
нам справу о том, штож дей за невчиненъем
граиц въ тых именах вышей помененых, а
за незгодоу участнниковъ тых именъей, не
толко от околицныхъ суседовъ и сугранични-
ковъ в забиранью зо всехъ сторонъ кгрунтовъ
вшелаяких, але теж и от самыхъ участнниковъ
тых именъей, за значную неровностью и недо-
конченъемъ делу початого в томъ именью
Шешолском в той части, которая бы на него
прити мела, водлугъ декретовъ продка нашо-
го славное памяти короля его милости Сте-
фана, такъже водлугъ листовъ судовыхъ и ре-
естровъ граничныхъ от вряду подкоморского
даваныхъ, великое укривженъе вжо от немало-
го часу поносит и праве дей тыми не слу-
шными померами вся част его попсована,
кгдажъ дей на часть его одно сеножатни а
болотни и кгрунты ничому негодными, на
другую част княжонъ Дубровицныхъ проро-
бками и зарослями, а што дей было кгрун-
товъ орыхъ и ку паханью годнейшихъ такъ-
же и лесовъ пожытечнейшихъ, то все на одну
часть двора митрополитового обернено и се-
ла его з селищъ от назововъ давныхъ с пол
Олянтскихъ рушывъшы и вынести се казавъ-
шы, все тое на част митрополю занято и под-
данымъ его отдано и заведено и не досыт дей
еще на том маючы, бояре и подданные митро-
полые тамошныя, иж болшая и лепгшая часть
имъ заведена и другихъ лесовъ и кгрунтовъ
им не заведеныхъ не мало себе привлацают

и людемъ общимъ дерево и будоваиъе своихъ ле-
совъ нерушаючы продают, квалтовне и
упорне в то ся вступаючы, уставичне в дал-
шыя шкоды и наклады цана подкоморого
приводечы и спустошенъе тому именью ча-
сти его чыиче и просил нас абыхмо то в
лепшій порадокъ и успокоенъе приводечы,
вам то яко врядникомъ нашимъ земскимъ злет-
ил. Про то кгдажъ то естъ от насъ вам по-
ручоно и вся тая справа на вас листами ко-
мисыи наше преложена, хочем мети и напо-
мнаем, иж бы есте безъ вшелякой трудности
листы до тое справы належачые оному дава-
ли. А кгда часть выеханъя от вас назначо-
ный прядет, абы есте для взятыя лепшого ве-
домости в той справе коморника земли Вилен-
ское Якуба Лавриновича до себе взяли и тое
справы по достатку выслушали листомъ декре-
томъ и реестромъ первымъ граничнымъ добре
ся присмотрели, а не зволекаючы а ни откла-
даючы тое справы на далшый час так то по-
становили, якобы для лепгшого успокоенъя
не шматами, ани между черезъ между, яко пер-
вей было, але з одного и однимъ обрубомъ
каждому часть его особенно была дана и выде-
лена, за чымъ бы кожды свою часть маючы тымъ
лацней и то што от кого естъ забрано сам
одинъ одыскиват и правомъ своего доходит
мог, пилне то опатруючы, иж бы яко на далей
быт можетъ одинъ от другого мешканъе и
выпусы свое мел; а естли бы чоگو которому
в томъ именью Шешолском не доставало, ино
в именью Кроштеньскомъ водлугъ первыхъ
листовъ к томуж именью Шешолскому здавна
належачый выровнват, такъ же што будетъ в
першомъ розделе не додано, албо за шкоды
и наклады стороне жалобливой и укривжо-
ной слушная нагорода не учынена, абы есте
доделили и на ровности все постановившы
вечыстые границы учынили, по томуж и в
именью Кроштеньскомъ кгдажъ дей то за сполнымъ
позволенъемъ всехъ участнниковъ веде на тры
части ровные поделено быт мело, а такимъ же
способомъ в боярахъ, в людехъ и во всемъ што
к тымъ именамъ ихъ вышей помененымъ належит,
абы есте ихъ ровню поделили, листы всее тое
справы потребуячы подавали и заруки водле
права и важности речы, о которую между ними

идет положили, абы один другому через границы крвнту одымоват и шкод чынить не важился. Писанъ у Городне, року тисеча пятсот осмьдесят девятого, мѣа февтраля тринадцатого дня. У тых всих справъ комисыйныхъ подписи руки его милости пана Лва Сапегн подканцѣлерого великого князства Литовьскаго и с тых двух листовъ его королевской милости подаваны нам сут кождому з особна копии, слово в слово списаные, под печатю тогож возного и под трема печатми людей сторонныхъ. По которого листу вычитанью, домогался умоцованый его милости отца митрополита, абы ему копия с того листу его королевской милости была дана якож перед нами дана есть через возного Криштофа Ижницкого, а потом теж умоцованы отца митрополита подал нам листъ его королевской милости до нас писаны, которы слово от слова такъ се в себе мае: Жыкгимонтъ трети Божю милостью корол Полскій великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский Мазовецский, Лифлянтский и королевства Шведского наблизшы дедич и пришли корол, Комисаром нашим подкоморому Троцкому князю Богдану Окгинскому а подкоморому Вилкомирскому Каспору Юевича Чеховича и подкоморому Браславскому Богуцу Копъто, ижъ што писар нашъ великого князства Литовскаго подкоморы Виленьскій панъ Николай Ясенъскій одержал с канцѣлары наше листы комисыйные до вас, абы есте доиментя Шешолскаго на день дванадцаты мѣа 2 мая в року теперешнем осмьдесят девятом зъехавшы на розграниченъя именъя Шешолскаго межы участниками, за декретом продка нашего короля его милости Стефана, через кашталяна Виленьскаго небощика пана Остафея Воловича вделаного, досмотрели, а чого бы еще там было не поделено абы есте наконец доделили, и успокоили, ипо писал и присылал до нас в Бозе велебны Онисифор Петрович архиепископ митрополит Киевскій Галицкій даючы нам справу ижъ там небощик панъ Виленьскій водлуг выроку продка нашего в томъ именью Шешолском межы участниками розграниченъе чынил, што и на писме участником дал, просече, абы есмо то-

го нарушати и ни вчом отмснати не велели, в чом мы прозбу его милости бачечы быти слушгьную, хочем мсти и приказуем вам ижъ куды там до Шешол на час назначоны выедете, абы есте на первей в тот ден и в сю справу небощыка пана Виленьскаго вгленули и ничым того не нарушали, але толко в том, што небощик панъ Виленьскій не доделил, выделенъе вчынили и тую справу скончъчили, вед же естлы бы хто колвекъ с тых сторонъ, которые до того палежат, ублнженъе якое в том розделку вашом быти менил, абы есте и апеляцый им до нас господара не борошили, все подостатку на писме выписавшы. Писанъ у Варшаве лета Божого нарженъя, тисеча пятсот осмьдесят девятого мѣа Апреля осмого дня. У того листу печат его королевской милости и подписи руки его милости пана Лва Сапегн подканцѣлерого великого князства Литовскаго. До которого листу умоцованы стороны жалобливое панъ Миколай Торчыло за моцю себе от сторони в той справе даною домовлялся, ижъ дей есть противъ праву посполитому выданъ подаючы, з статуту старого артыкул осмьнацаты з розделу первого, а з нового статуту такъже з розделу первого артыкул двадцат первы, в которых описует, ижъ листовъ заповедныхъ на продолженъе справедливости людское, яко колвекъ повстегалочы, або задерживалочы ее, до всяких судовъ даваны быти не мают, окром толко прычынъ описаныхъ везенъя, поселства до земель чужыхъ, такъже и на граниченъе панствъ а в инъшыхъ речахъ кромя тыхъ хотя бы и листы выданы были кому, тогды всякие врьды судовые ку кривдѣ одной стороне одержаныхъ неповинни приймают, ани их послушны быти, а до того такъже з старого статуту подавал артыкул двадцат осмы з розделу первого а з статуту нового артыкул тридцат вторы з розделу первого, в которых описует, ижъ последние листы нивошто обернены быт мають, а первые примоцы zostавлены, ку томуж з статуту старого артыкул первы з розделу первого, а з нового статуту з розделу первого артыкул первы, ижъ вси станы, княжата, панове рада духовъные и светские, почавшы от вышгьшого стану аж до нишгьшого, тыми одны-

ми правы и артыкулы в том статуте описаными сужоны и отправованы быти мают и припущали то на узнанье наше, нижли мы в том выроку еще не чынечи, для достаточного вырозуменъя всее тое справы, далее в праве сторонам поступовати казали. И положыл панъ подкоморы Виленский два листы отвористые, которыми от участниковъ своих именъя Шешолского от пана Монътовъта и от пана Кирдея врядовъне через возного не по однокрот обношенъ был, а напервей листъ его милости пана Виленского через возного земли Виленское Криштофа Ижицкого положонный на именъя пана Ясенъского Шешолском, писанный у Городне под дадою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, месеца июля пятого дня, под печатю и с подписом руки его милости пана Виленского писаны до пана подкоморого Виленского, пана Миколая Ясенъского, в жалобе его милости пана Анъдрея Анъдреевича Монътовъта и его милости пана Олизара Кирдея Мирского маршалка е го королевской милости и мал, жоньки его милости княжны Ганъны Юревъны Олшанского, в котором его милость нишет ижъ менили собе быт их милость великую кривду в части их имени Шешолского зосталой, водлуг листовъ его милости делчых иж им на част их не мело бы выносить сполна кгрунтовъ такъ много, яко от его милости вымерено и в листех его милости описано и якобы теж мело быт над померу не мало кгрунъту на части пана подкоморого болшей а нижли у них, а такъ позваляеть его милость пробу через померу у кгрунтех чынити, где бы се в пробе померы тое омылка яка и шкода показала, у которого бы части болшей кгрунътовъ выносило, а на часть бы их милости княжонъ Олшанских недоносило тогды абы то промежъку себе кгрунтами нагорозжали и досыт одинъ другому чынили, а такъже и выменью Кроштеньском, ку томужъ именью Шешолскому належачому, абы то промежку себе змеривъшы померковали, а для досмотренъя тое померы его милость мел зослат там служебника своего, яко то есть шырей в том листе описано. При котором листе упоминальном положыл панъ подкоморы довод

поданъя ему того листу пана Виленского, сознанье возного земли Виленское Криштофа Ижицкого на враде земском Виленском на роках земских учиненаго, под дадою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца Октебра первого дня; други лист упоминальны от суду земского Виленского такъже через возного в року прошлом тисеча пятсот осмьдесят осмом, мца Ноябра двадцат третего дня, пану подкоморому от их милости вышей помененых панов в жалобе их до пана подкоморого Виленского даны и вынесены, дата того листу ноябра деветнадцатого дня року тисеча пятсот осмьдесят шостого, пж жаловали их милость на пана подкоморого Виленского о том, якобы дей онъ сполне зъ его милостью отцом митрополитом отдати мели кгрунту паном именъя Мойшокголеского пят волокъ сеножатми, лесом, на врочищу Важнугарах, такъже о пробы померы выменью Шешолском и Кроштеньском, яко о том шырей в том листе упоминальном от суду земского Виленского описано есть. И при том листе показал выпис с книг кгрудских Виленских под двама печатми, под дадою року тисеча пятсот осмьдесят девятом, мца Апреля двадцат второго дня сознанъя возного Криштофа Ижицкого, ижъ в року прошломъ осмьдесят осмом мца Ноябра двадцат третего дня, объяносил тымъ листом упоминальным от вряду земского Виленского и положыл у дворе Шешолском пана Ясинъского в жалобе его милости пана Монътовъта и пана Кирдея и пры показанью тых двух листов панъ подкоморы поведил, ижъ дей не одно не мало укривъженъя проволокою и не доконъченъемъ тое справы, такъ тежъ великими накладями, доходечы тое третее части своее от их милости пановъ участъниковъ своих поносит, але дей што час то в далшее затрудненье за объяношенъемъ такowymi листы и стороны позваное приходит и за тым дей мусел есми п на сес час тую комисыю вывест, абы се показало, яке укривъженье и безправе мне се в том над декрета его королевской милости деет. И положыл напервей декрет славное памяти короля его милости Стефана под дадою у Вилни року тисеча пятсот осмьдесятитого мца мая шестнад

цатаго дня, в котором его королевская милость, за нестаньем их милости княжонъ Олшанских и за несплнностью апелляций от их милости учынено, здавшы суд земский Виленскій такъ тежъ суд прдкоморого Виленскаго небощыка пана Яна Левоня во всем при моцы оставил такъ, иж яко панъ Кирдей и княжны Олшанскне противко того суда и sprawy подкоморское ничого мовити не будут мочы, але в молчанью вечъне быти мают, а други декрет егож королевской милости короля Стефана, под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца мая деветнадцатого дня у Вилни даны, в котором его королевская милость з ых милости паны радами присудил пану Миколаю Ясинскому во всимъ именью Шешолском третюю часть на вечность, заховуючы при моцы право перед его королевскою милостью показаное и декрет первой сего от его королевской милости в той же справе учынены, якож на зуполнос выделенне третее части высылат его королевская милость рачыл небощыка пана Виленскаго, року за две недели, а там всю тую справу яко на року завитом водлуг права и статуту кончыт, границы еслибы в чом подкоморы выкрочыл поправит, або тежъ есть ли бы добре граничыл при моцы оставит, а где бы панъ Виленскій, будучы затруднены и зъ якихъ колвек причын выехати не мог, тогда комисары от его королевской милости ку доконъченью тое sprawy на тот же час выехавшы и не откладачы того далшы час кончыт то мелн. А при том положыл лист его королевской милости короля Стефана, под дагою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца Мая деветнадцатого дня, под печатю и с подписанем руки его королевской милости, в котором его королевская милость тую справу на его милость папа Остафея Воловича пана Виленскаго и канцълера великого княства Литовскаго прекладачы, злетит рачыл его милости до именья Шешолскаго выехати на час певны в року тисеча пятсот осмьдесят первом, мца Юня второго дня, абы там панъ Виленскій выехал, sprawy суду подкоморскаго и границы отледал и будет ли в чом подкоморы выкрочыл попра-

вил, а естли теж добре делил и граничыл то при моцы оставил и где бы теж еще дел не был учыненъ там бы доделилъ, и границы достаточные учинити копъцами при себе осыпать велел, и всее тое sprawy скучочне доконъчившы, заруки водлуг можности оного именья положыл. А потом покладал листы его милости пана Виленскаго, с подписом руки его милости, под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца юня первого дня такъ до участниковъ, яко и до суседовъ окolicных именья Шешолскаго писаные о томъ, што был зложон рок выеханя его милости водлуг декрету его королевской милости на вторы ден юня до именья Шешолскаго, а такъ его милость писат рачыл, иж на тот рок будучы инъшыми болшыми справями его королевской милости и речы посполитое затрудненъ, сам особю своею там выехати не могучы, на мestyце свое высал тивуна Тверскаго пана Аньдрея Илковскаго, абы онъ зъехавшы агрунты того именья Шешолскаго померити дал списал и делу спробовал, а на выеханъе свое зложыл его милость рокъ мца юня денъ пятый, в року осмьдесят первом, на которы рокъ если бы з якихъ пилных потреб сам особю своею прибыти не могъ, тогда, абы се успокоенью тых розниц в той справе ошканъе не деело, на мestyцу его милости комисары от его королевской милости мелн быт выслани, а не одно дей тот одинъ раз его милость панъ Виленскій тую справу откладал и отрочал розными часа, а онос николи достаточне не конъчыл, але дей частокрот отрочачы аж до пети лет тую справу зволочъ и оной не доконъчившы, яко се дей то з листу егож милости вышей покладаного показало, всю тую померу знову пробоват межы себе поровънанъе чынит за жалобою княжонъ Олшанских велел, которых листов его милости пана Виленскаго отрочных до стороны и суседовъ окolicных перед нами тридцат пят покладал, а межы инъшыми лист под датою року тисеча пятсот осмьдесят четвертом мца октября осмого дня писаны до участниковъ именья Шешолскаго, в котором его милость пишет, ижъ для важнейших потреб земских и его королевской

милости выехать сам не могъ, выслал на месте свое тивуна Тверского пана Андрея Илгговского на час певны в року осмьдесят четвертом мца октебра двадцат первого дня, до именъя Шешолского выехат, абы на тот час выехалъ пана Илгговского ведомость около всех кгрунтьовъ давали, в котором том листе и того докладает, иж где бы се в чом лкая шкода албо кривда пану Ясиньскому деела, тогда бы з частей участинковъ пазначоных нагорода и выровнанье стат сс мусело. И до того покладал теж выпис с книгъ егож милости пана Виленгского выданы, под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца Апреля двадцат второго дня сознанье очевистое возного земли Виленгское Криштофа Ижицкого, которы з листы его милости отвористыми ездил, ознаймуючы рокъ и час певны о выезде его милости до именъя Шешолского, ку докончченью делу початого, которых листовъ сознаваеть иж роздал межы участинки и суграничники того именъя двадцат шест, а ижъ дей его милость панъ Виленгский и на тот рок ничого skutочье не постановил и не скончыл, але дей и речи первей зачатые в нивошто обернувшы отехаль с того имения Шешолского и с тос причины видечи дей я себе от небощика его милости пана Виленгского в том быт над право, с проволокю справедливости на вряде кгородском восводства Виленгского на его милость протеставалом, чога доводечи показал выпис с книгъ кгородских Виленских, под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца июля первого дня, в котором описует, ижъ панъ подкоморы Виленгский на рочькох кгородских Виленских на вряде оповедал о том, иж его милость панъ Виленгский не ведати для которое причины обещавшы не пооднокрот справу тую скончъть, не чынечы досыт декрету его королевской милости, ани праву посполитому и почавшы чынт дел выменью Шешолском, не заховуючы дей пана подкоморого Виленгского при суде его королевской милости, тым выездом своим много речей у вонтпливост привел и листов своих судовых пану подкоморому дат не хотель, што дей он все возным и стороною

людми добрым освечыт мусел, яко о том шырей на том выписе описано ест. А потомъ дей его милость панъ Виленгский от мене до трыбуналу о неучиненье досыт декретом и комисии его королевской милости позванъ был чога доводечи панъ подкоморы Виленгский покладал перед нами позовы трыбунальны, выданы в року осмьдесят шостомъ мца сепгтябра двадцатого дня, в котором жаловал панъ подкоморы Виленгский на его милость пана Остафея Воловича пана Виленгского, иж его милость будучи высланъ за декретом его королевской милости на достаточное выделене третее части выменью Шешолском и взявши на себе тую справу сам то межы ннх успокоити и до skutку привести, на рокъ певный от учинения выроку его королевское милости за две недели, то пак не ведати для которых причын, не толко на он рок водле права завиты и з декрету зложонны не выехал, але и по року не однокрот выездчаючи, частокрот отрачаючи тое справы, скончъть не хотел, а што было от небощыка пана подкоморого в одном обрубе на трое поделено, то дей его милость на дванадцат частей розно роздати и шматами поделити казал и не успокоившы ани заложившы границ певных, от суседовъ околичных, не мало кгрунтьовъ Шешолских без доводу и без указованья моцы суседом околичных завел и одехал, за шкоды и наклады ниякое нагороды ему не указавшы, але еше лешшыи и большые части участинком его в том именью Шешолском подавал, в чом не толко не заховался водле декрету и комисии господарское иж што мел на року завитом росправит и успокоит, то осмькрот отрачаючи, не на року и не на местцу слушном, тот дел водле зданья своего, не выездчаючи до того именья, у Вилни в дому своим, не водлуг права и не водлуг звичаю посполитого отправовал ку шкоде его, а потом листом своимъ оставочным много речей у вонтпливост привел и скасовал, припускаючи сторон их милости княжон Олшанских до волного мовентя о речи вжо успокоеныи и декреты господарскими скончочные такъ, ижъ вже против справы первое подкоморское ничого мовит мочи не

мели, але в мольчанью вечэне быт мели, то пак яго милость панъ Виленскій отволоکش тую справу через так много роковъ у великие шкоды и наклады пана Ясинского привел, двадцати шести волокъ ему до части его не додал, в боярх в людех того именья Шешолского и Кроштенского ниякого делу не вчынил, и справ своих листов судовыхъ давати не хотел, а хотя которые по долгимъ часе выдал, ино в тых листех мовенья и обороны пана Ясинского по достатку не описаны, такъже и того не докладано, ижъ о люди Мицковичи и о земли в Кгудоловѣкахъ прыкупные за то ниякое нагороды не указавшы, то в листы свои вписат казал, што кутому именью належало и на то подавал его милость листы противные декретом его королевское милости и первымъ листомъ своимъ позволяючи первую померу зрушыт и знову мерыт, покул бы ся водле их милости княжонъ потребы сконъчыла и о тое не слушьное и не певное постановенге и розданге розных, а собе противныхъ листовъ, о проволоку и неучыненге отпавы от шести лет, о шкоды и наклады, в которыхъ поменил на две тисечы копъ грошей литовскихъ кроме подарковъ на двесте копъ грошей ошачованных, што достаточней на позве описано есть. И при том позве довод поданья того позву через выпис с книгъ кгродскихъ Ошъменскихъ, под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца Сентебра трыдцатого дня, в котором описано, иж возны повесту Ошъменского Мартинъ Яхимович Тишковскій подал позвы трыбунальные очевисто в руки самому его милости пану Остафею Воловичу, пану Виленскому, у дворе господарскомъ Ошъменскомъ, складаючи рокъ за тым позвом у трыбуналу стати и усправедивитися о неровное выделенге третее части в ыменью Шешолском и о выданге противныхъ листовъ декретом его королевской милости и первымъ листомъ самого его милости, яко о том в том позве, описано есть, за которым дей позваньемъ своим панъ подкоморы Виленскій пилность чынил, нижгли ижъ на он час за постановенге от всех станов великого князства Литовского, на везде Виленском учы-

неным, до обранья и коронованья прышлого пана суды головные не дошли, с тое причыны справедливости собе довести не могучы пилность свою записат дал, чога перед нами выписом с книгъ вряду кгродского воеводства Виленского выданным, на рочкахъ кгродскихъ априлевых в року осмьдесят семом мца Апреля тринадцатого дня довел, а в том дей часе, не дождавшы цасливой коронации его королевской милости пана нашего нам з ласки Божое даного, его милость панъ Виленскій з сего света смертю зышол, а мне яко его милость самъ такъ, и тот кого его милость от себе высылалъ, хотя и то над право и декрета его королевской милости деелосе, третее части выменью Шешолскомъ не выделил, а хотяжъ панъ Илгговскій тую померу чынил и оно реестра под печатю своею давал, ведь же велми не певная и не згодливая ест з речою тая помера его, якъ в описанью личбы, так и в кгрунтех самых, кгдаж в кгрунтех на част мою назначоных везде меншъ найдуется, нижли описано, и то кгрунты подлейпными и розно лежачыми, а в частяхъ назначоных их милости паномъ учаственнымъ мим везде переносит личба над описанге померы пана Илгговскаго. И показал реестръ пана Илгговскаго под печатю его и с подписомъ руки, с которого ся указывает, иж через тры годы мерыл, а пред ся тое померы не сконъчыл, бо и квит его при том же реестре покладаны светчыт, писаны датою в року осмьдесят четвертом, мца Ноябра первого дня, иж будучы на выделенью именья Шешолского за порученьем его милости пана Виленского припоминался и потребовал у него нагороды за то, иж у отца митрополита над част его пана Ясинского в Олянехъ волокъ осмьнадцат преносит, нижли дей он, не маючи на то от его милости пана Виленского порученья, тое нагороды его милости пану Ясинскому чынити не смел, и над то тот же пан Илгговскій в тые реестра померы свое пописал и забравшы до делу подал кгрунты его прыкупные, до инъшого именья належачые, а меновите у Кгудоловѣкахъ шест волокъ морковъ двадцат, што и листъ померы пана Илгговского под датою року тисеча пятсот

осмьдесят второго, мца Декабра двадцат первого дня покладал, в котором сознавает иж ся с тьми прыкуплями панъ Ясинъский перед ним часу померы оповедал, а у Мицковичовъ волок тры моркговъ петнацат, на што и право свое панъ подкоморы Виленъский покладал лист пана Павла Островицкого хоружого Ошменъского, а пана Яна Новицкого наместника Виленъского судеи его милости пана воеводы Виленъского на чотыры службы людей у Мицковичовъ под датою року тисеча пятсот петдесят шостого, мца июня шестнацатого дня и противъ тое померы пана Илгговского показалъ реестръ под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого, мца Мая дванацатого дня пробы теперешнее, за листы упоминальными от суду земского Виленъского до участъниковъ тогжъ имена вынесенными чышеное, под печатми двух мерниковъ и подписаньемъ рукъ другихъ двух мерниковъ и под печатью возного, имена ихъ сут в том же реестре описаны, которые тые чотыри мерники очевидно перед нами стоячы признали тот реестръ быт достаточне померы и пробы своее, который слово от слова такъ се в себе мае. С померы пана Илгговского такъ описано, част пана Ясинъского — почавъшы от реки Жепли до копца на болоте Кермелис, должны шнууровъ сто деветнацет, а тепер ся нашло шнууровъ сто двадцат два, прutowъ осмь, прыбыло над описаньемъ шнууровъ тры, прutowъ осмь, а от кгрунтовъ Оляньскихъ той стены описано должны шнууровъ деветдесят, тая стена описана коротшая, ниж другая шнууровъ деветнацатма, а проба теперешная оказала тое стены од Оля тлько шнууровъ осмьдесят и осмь, не доставает шнууровъ двухъ водлуг описанья, а пречына того обрубу шнууровъ семдесят чотыри, пруты тры, а с померы теперешнее не нашлось одно шнууровъ семдесят одинь, то меншь шнууровъ тры, прutowъ тры, описана сума, обрубу волокъ осмьдесят и осмьнацет, прutowъ десет, а з того порохованья теперешнее не чынит тот обруб одно волокъ семдесят пят, моркговъ десет, не доставает ведле померы шнууровъ двадцети, а водле описанья волокъ трынацати моркговъ пят, прutowъ тры; а што в застенъку описано волокъ два-

нацат моркговъ осмьнацет не нашлосе одно волокъ дванацет, моркговъ два, не доставает моркговъ шестнацати; а в другомъ застенъку под озером Олем также одною волокою болшь в части его милости митрополита, ниж в иньшыхъ участъниковъ, которымъ тлько по семи волокъ вымерено, а его милости отку митрополиту осмь волок, недоставает в том местцу волоки одное, также в лесе Скородском, где на част пана Ясенъского описано волокъ семнацет не нашлосе одно волокъ чотырнадцет, прutowъ пят не доставает волок тры, прutowъ пят, сума всего што не доставает такъ з описанья яко и с померы самого пана Илгговъского чынит волокъ осмьнацат, без прutowъ осьми, а с померы теперешнее нашлосе, иж часть пана Ясинъского одно в том обрубе около дворовъ меньша естъ тридцат шестма волоками моркгами двадцет петма прutowъ осмьнацатма, а от части ихъ милости княжонъ, окром того што панъ Книшъка забрал, через границу до именья Шырвинтского волокъ деветнацет, части ихъ милости княжонъ Дубровицкихъ не описано длужыны апи пречыны одно сумою положено волокъ деветдесят одна, моркговъ шест, а с теперешнее пробы найдется волокъ деветдесят, моркговъ двадцет два, а наддатку штука; у Конюшъкахъ волок семнацат моркговъ дванацет, прutowъ двадцет чотыри, а с теперешнее пробы нашлосе болшь яко нижней, бо з одного лемжы и з одного мерено, а в штуце застенъку волокъ дванацет, моркговъ осмьнацет, сума водле описанья волок сто осмь, моркговъ осмьнацат, прutowъ двадцет чотыри, а с теперешнее померы нашлосе назвыш над померу первшую и над описанье волокъ двадцет сем, то надъ част пана Ясинъского у ихъ милости болшь волокъ двадцат шестъ, моркговъ петнацет; част его милости митрополита такъже не описано длужыны и шырыны того обрубу, одно огуломъ написавъшы в том обрубе волокъ семдесят чотыри моркговъ десет, потомъ пише, же от копця на сеножати Декени принято лесу двадцат шнууровъ, а теперешняя проба указала в том местцу прынято шнууровъ двадцет чотыри; написано на той стене иж усыпано копцовъ петнацет, а тепер на той стене нашлосе копцовъ

тридцет, а потом заразом пишеть, переходшы озеро Оляньское таяжь стена, которая стена далско ест от озера, от рогу стены на петдесят шнуровъ, а описал през шнуров двадцат одинъ, а што описано на той стене копыцовъ сем до озера Оля, нашлосе тепер копыцовъ двадцат; а што пишеть стены боковое през шнуровъ семдесят чотыри до речъки Локштупы, тогда найдуется шнуровъ деветдесят и шест, прutowъ пят, а где описует стену боковую до границы пала Ясиньского през шнуров двадцет одинъ, нашлосе тепер шнуровъ деветдесят, почавъшы мерит от стены новозаложеное от копца пры дорозе Виленской до села шнуровъ петдесят, в селе шнуров тринадцет, за селом полем тринадцет а до Милтоявъята и стены застенъковое шнуровъ чотырнадцат; а што описует, иж в том обрубе его милости митрополиту не выносило волокъ осмьдесят осмь, моркговъ осмьнадцати, прutowъ десети, тогда с теперешнее пробы нашлосе в том обрубе окромя застенковъ волокъ сто петнадцет, моркговъ петнадыцетъ, превыша в томъ мьстѣцу волокъ двадцет шест, прutowъ двадцет; а где пишеть давъшы наддатку волокъ петнадыцет до обрубу Олянского лесу юдового, по границу княжей Кведройтских и пры тых же петнадыцату волоках штука лесу волокъ дванадыцет, моркговъ десетъ, тое штука лесу тепер нашлосе волок чотырнадцат, моркговъ шест, бо се нашло должыны шнуровъ шестъ десят два прutowъ чотыри до стены княжей Кведройтскихъ; а от стены застенъку пала Ясиньского пречыны вытегалосе шнуровъ двадцет чотыри, а в другомъ коньцу шнуровъ двадцет прutowъ пят; а где описано волокъ надано петнадыцет, там плдет от застенку митрополего до озера Оля шнуровъ петдесят, а от Кведройтской стены длужыны шнуровъ шестдесят два прutowъ чотыри, то чынит волокъ тридцет чотыри моркговъ тринадцет прutowъ десет, превыша волокъ деветнадыцет моркговъ тринадцет, прutowъ десет; а за озером Олем чого не описует ани зменьки о томъ чынить нашлосе до лесу Скородского шнуровъ тридцат осмь, прutowъ шест пречыны, а должыны шнуровъ деветдесят шест прutowъ пят, а повторе при застенъку описаного их милости

княжном описует штуку дубровы волокъ дванадыцат, моркговъ осмьнадыцет, того се нашло волокъ чотырнадыцет, моркговъ шест, на звышъ волока одна, моркговъ двадцет чотыри; а в Скородах тот застенок, што на его милости митрополита описал волокъ десет, моркговъ двадцет тры прutowъ двадцет, то иж при штуце кгрунтьговъ затаеныхъ лежыт з одного мерено и раховано, а угла за рекою Юдою Полокштупию нашлосе того волокъ тридцат, прutowъ десет, которыхъ всехъ злишковъ в той части нашлосе над описане и первую померу волокъ семдесят шест, моркговъ двадцат, прutowъ десет. Которой той пробы нашой достаточне вымереное дали есмо тот реестръ нашъ под печатми нашыми, а которые печати не мели, а писат умели, руки свои подписали, меновите печати приложили Янъ Ушыньский, Рафал Кгроховский. При которой помере и возны земли Виленское до того реестру за прозбою нашой печат свою Криштофъ Ижицкий приложилъ, року тисеча пят сот осмьдесят девятого, мца Мая дванадыцатого дня. При котором реестре покладал был листь упоминальны от суду земского Виленского вынесены, в жалобе пана подкоморого Виленского до пановъ участыниковъ именья Шенцолского под датою року осмьдесят девятого, мца Апреля первого дня, в которомъ пишеть, абы ихъ милость водлугъ ознаменья через тот листь упоминальны границъ старыхъ и степъ урядовъные поновить и тежь бояр и подданныхъ тыхъ именъ своихъ сполныхъ списати и кгрунтьговъ пробовати позволили и своихъ к тому пробованью и списованью выслали для ведомости намъ комисаром, на то от его королевской милости высланымъ, а ижь дей ихъ милость панове участыники мои за тымъ листомъ упоминальнымъ яко околичныхъ суседовъ обослат, такъ бояр и подданныхъ ку скучточному розделенью пописать и до поновенья степъ пробы померы людей посылат не хотели, тогда домовлялся панъ подкоморы, абы оны в томъ от насъ были наупомнены, што ся намъ тежь передъ розсудкомъ тое справы не видело, але далее в томъ праве поступоват есмо казали. И положылъ передъ нами панъ подкоморы листь судовы суду земского Ви-

леньского под даюю року тисеча пятсот семьдесятого, мца октебра четвертого дня, на роках судовых земских Виленских по светом Михале судовне отправованых выданы, в котором описует, иж суд земский Виленский за позвы пана Миколая Ясиньского, которыми кашгалянову Луцкую панн Михайловую Козишскую пани Марину Юревшу Голшанскую, а маршалка его королевской милости пана Олизара Кирдея Мылского, а малъжонку его милости пани Ганъну Юреву Голшанскую, а вельбного отца Иона Протасовича митрополита доходечи в ыменью Шешолском во всем ровное третее части позывал, якож суд земский Виленский споровъ обоих сторонъ достаточне вырозумевшы, а узнавшы ижъ о неровность делу шло, отослали на суд пана подкоморого земли Виленское, яко шыррей на том листе судовомъ есть описано, якож доводечи того, ижъ за тым отосланъемдо подкоморого земли Виленское позывал, показал позвы подкоморские, от небощыка пана Яна Яновича Левоня по участники того ыменья Шешолского выданные, такъже позвовъ двадцатъ пят по суседы околичныне тогожъ пана подкоморого Виленского, за которыми дей позвы, кгда рок прыпал в року тисеча пят сот семьдесятомъ мца Ноябра осьмнадцатого дня, участникп через умоцованых своих ку праву становилися и з очевистого мовенъя и росправы почал дей небощыкъ панъ подкоморы Виленский панъ Янъ Левонъ делить тое ыменье Шешолское на тры части и роздавъшы на кождую часть по шестнадцати волокъ и по двадцати моркговъ и реестра того початку делу межы них подавал, якож покладанъ ест перед нами у права реестръ небощыка пана Яна Левоня, под печатью и с подписомъ руки его писмомъ полским, под даюю року тисеча пятсот семъдесятого, мца Ноябра двадцат осмого дня описаня кгрунтовъ на часть пана Ясиньского отмероных и копыцами меновите в Удесицахъ осыпанных, а иж дей для зайстя зими далей не моглосе граничытъ, показал листъ отроченъя тогожъ небощыка пана Яна Левоня под даюю року тисеча пятсот семъдесятого, мца Ноябра двадцат сегого дня, в ко-

тором складает рок участником того ыменья Шешолского в року прышлом тисеча пятсот семдесят первом, мца Апреля двадцат третего дня ку докончченъю такъ в кгрунътех яко в озерях и в людехъ ровного и вechного делу, на которомъ дей року припалом коморникъ земли Виленское Якубъ Лавърынович, за выслажемъ от небощыка пана подкоморого пана Яна Левоня, а за постановенъемъ и позволенъем умоцованого его милости отца митрополита пана Иона Протасовича, а за нестатъем и неплинностью княжонъ Олшанских, тые кгрунты межы дворов Шешолских лежачыне и от пана подкоморого делит початые ровно на кождую часть розмерывшы поделил, а часть дей мою, без всякого от их милости спротивенъства, знаки граничныне починившы, копыцами осыпал и на то листы и реестра тое справы своей мне подавал и при тых словех покладал перед нами реестръ коморника земли Виленское Якуба Лавърыновича подъ даюю року тисеча пятсот семдесят первого, мца Апреля двадцат третего дня, под печатью и с подписом руки его властное руским писмом в котором реестре меновите ест описано ограниченъе кгрунтовъ на третюю часть пана Ясиньского отделеных в ыменью Шешолскомъ около дворовъ при стенах от небощыка пана подкоморого Виленского заложоных и дваквиты тогож коморника, в которыхъ сознаваетъ заплаату, которая учынена от копыцовъ нарожъныхъ семидесятъ, а от редовых копыцовъ петисот двадцети шести в том ыменью Шешолскомъ урядовне чыненыхъ, которы тот реестръ и тые квиты очевисто перед нами ставъшы тот же поменены Якубъ Лавърынович коморникъ земли Виленское от себе быт даные прызнал; а потом дей панъ подкоморы Виленский поведил не одно дей то через суд земский подкоморский ему присужоно и ограничоно, але дей и через листъ его, королевской милости конъфирмовано есть и показал перед нами лист потвержена его королевской милости, под даюю року тисеча пятсот семдесят девятого, мца Ноябра сегого дня, под печатью его королевской милости и с подписанъем руки господарское писмом латинским, в которомъ его королевская милость

тые вышей поменены листы урядников земских такъ во всем яко и в каждой части утвердить и умоцить рачыл, ижъ што колвекъ от преречоных судей земских, такъ тежъ от пана подкоморого и коморника Виленского на то высланого естъ в той справе постановълено, и в листех ихъ описано, то вечными часы мает быт держано и в мощи своей заховано и кгрунт тот яко от преречоного подкоморого и коморника на ровнью третю часть розделены и пану Ясинскому ест назначоны, абы ему, жоне, детемъ и потомком его на веки был властне належачы и оного волне и без всякое чыеж колвекъ переказы, яко своего властного и дедичного, со въсми належностями, водле того яко в листех подкоморого и коморника ест описано, ужыват малот; а ижъ дей его милость панъ Виленский ани на тое такъ достаточное право давное, ани на декрета его королевской милости, в той же справе зъ их милости папы радами учынены, не огледаючысе, ани присмотревшы розделеню и розграниченю первшумо в рядовне и порадне учыненому злетьвшы то пану Илговскому и на него ся спустившы, листами своими не раз выдаванными и остатным въездом своим явне то показал, ижъ тое справы якъ первой, так и потом въехавшы не скончыл и ничего певного и skutочного межы них не постановившы все на другую померу указал и великие шкоды и наклады тою проволокою мне приправил и о то будучы от мене позванъ со мною се не розсправил, тогда дей о такъ великое безправье и укривъжене свое, которое от давного часу на отчизне своей невинъне поношу, их милости пановъ участъников своих, которые часть мне в том именью Шешольскомъ и Кроштенскомъ належачую забрали, перед вашу милость позвать есми мусел. А по оказаню тых справъ своих панъ подкоморы Виленский, захававшы себе вси обороны правные, просил, абы была ему учынена справедливость зъых милости яко о забране части его такъ теж о шкоды и наклады за непоступленем тое части ему належачое, заховуючы его при декретех его королевской милости и при праве его первом, якъ у суду

земского такъ и справы подкоморские листами и выроки его королевской милости утвержоное. А потом умоцованы его милости отца митрополита панъ Григорей Хорельский отказ чыныч и в право вступуючы, мовил, што дей его милость панъ Ясинский позывает позвом вашей милости за комисыею от его королевской милости вынесеною его милость отца митрополита о выделенъе третее части именья Шешольского, тогда дей ваша милость о том рачте ведет, ижъ тут до того именья Шешольского его милость панъ Виленский, за высланем от его королевской милости въездчал и дел вечны в томъ именью скончыл и домовлялся, абы водлуг декретовъ пана Виленского и водлуг листу его королевской милости до нас писаного и водлуг держанья теперешнего, через пана Виленского поданого, отец митрополит был захованъ, кгдажъ дей отец митрополит того делу ничым не взрушывает, одно панъ подкоморы Виленский; а при тых словех своих положыл декрет его королевской милости славной памяти короля Стефана, под дагою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца Мая деветнадцатого дня, у Вилни даны, в котором декрете его королевское милости вырок тыми словы ест описанъ: а кгда с противное стороны жадных листов и некоторого права не показано, мы господарь выслухавшы споровъ и мовеня обоюх сторонъ и намовившыся в том с паны радами нашими, а бачечы то ижъ зъ стороны митрополита зощлого Ионы, такъ перед судомъ земскимъ и подкоморским, яко теж и митрополит теперешны перед нами господаремъ ничым того не довел, абы пан Миколай Ясинский третее части в именью Шешольском мети не мел, а панъ Ясинский того листами и инными доводы водлуг права довелъ и показал, ижъ княз Павел Ольшанский, бискупъ Виленский, которому в именью Шешольскомъ третя часть належала, тую часть совсьсемъ правом и блискостю своею небощнику пану Войтеху Ясинскому пустилъ, якож и суд земский Виленский пану Ясинскому на рокох земских в року семдесатом, за держанья митрополита Ионы, на выделенъе третее части

до суду подкоморского водлуг статуту отослал, а стороны на тые роки у права стоячы от того всказу не апелевали и то собе у права упустили, сказали есмо и сим декретом нашим прьсудили пану Миколаю Ясиньскому во всем именью Шешолском третью часть на вечност, захвочучы при мощи праву перед нами господаремъ показаное и декрет нашъ первой сего от нас господара в той же справе учынены, якож на зуполное выделенъе третее части мает там выехат кашталянь Виленский на рокъ певъны от учыненъя сего вырокъ нашего за две недели, а там всю тую справу яко на року завитом водлуг права и статуту кончытъ, границ, естлы бы в чом подкоморы выкročыли, поправит, або теж естлы добре граничыли при мощи зоставит, а где бы панъ Виленский будучы затрудненъ и з яких колвекъ причынъ выехати не могъ, тогды комисаре, от нас господара ку доконченъю тое справы назначонные, на тотъ час выехавшы, то яко и самъ кашталян, малочы моц зуполную водлуг права и не откладаючы того на далшы час, кончыты мают, а от зарукъ, о которые было позвано митрополита волным учынили есмо, ижъ в надею права своего и апеляции от продка его учыненное тых границ боронил, вед же вперед што будет постановлено з росудку кашталяньского, албо комисарского, то повинни будут уси участъники мощно держати и ничым не нарушати, под заруками двема тисечъми копами грошей, а о пожате збожа и о побранъе сена, о бой бояр и инъные шкоды, яко жаловал панъ Ясиньский, естлыбы кгрунты тые были в части его и покажется то перед судом пана Виленского, аболи перед судом комисарским, тогды водля поступку права и за тые шкоды за слушьнымъ доводомъ нагорожено быти маеть, а збожа посеяные тому маюжъ належать водлуг права, кому которая земля достанеться. Писанъ у Вибли, лета Божого нароженъя тисеча пятсот осмьдесят первого, мца Мая девятнадцатого дня. А потом покладал листъ небощыка пана Виленского под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца июня сегомого дня, под печатю и с подписомъ руки самого его милости пана Виленского, в ко-

тором то описует, иж обачывшы, же неподалеко себе дворами своими вси тры участъники сядят, зачым бы в розделенъю слушьном и в покою вечным зостави не могъли, кгдыжъ не толко помешаные кгрунты дворные и земли подданных посполитости держат, але ся и то показало, ижъ одинъ подданы каждому з них по неделн служыл, и видечы то, иж тыми границами небощыка пана подкоморого не таковы роздел учыненъ, которы бы в особливости и спокоено част пана Ясиньского оставил, але мусяло бы ся на многие части делит, естлы бы тым порядком, яко панъ подкоморы зачал отправовалося, с тых причынъ, хотечы ведомость взяти, яко бы ся зуполне третяя часть того именья выделити могъла, на первой тые кгрунты, где границы з суседы околичнымы успокоени сут обложывшы стенами и выморковавшы достаточне на тры части оное именье розмерыл и розделилъ и вечъне то повинни держати под зарукою двема тисечма копами грошей и поменил в том листе его милость панъ Виленский, иж злетил тую справу пану Анъдрею Илкговскому, и ку тому положыл листъ померы пана Анъдрея Илкговского, под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца Июня, сегомого дня, в котором пишет, иж з росказанъя его королевской милости, будучы ему посланым при бытности его милости пана Виленского на выделенъе третее части именья Шешолского пану Миколаю Ясиньскому, до которого именья кгды з мерниками приехал, вси кгрунты того именья обехал и достаточное выведенъе взывшы и померу волочную правдиве спробовавшы и бачечы, иж помешанъем кгрунтов того именя великий розрухъ и непокой межы паны Шешолскими деялся, прыводечы до покою вечного вси кгрунты того именья, которые лежали обалол дворовъ на тры части розмерившы стенами ограничыли и копъцами осыпали, и описует в томъ листе розмеренъе и граниченъе трох обрубовъ коло дворовъ Шешолскихъ лежачых такимжъ прозвискъ и личбою, яко в листехъ пана Виленского вышей описано, а докончаючы того листу описует тыми словы: а што се дотычет лесу тогож именья Шешолского

немереного, которы зостал за обрубом Оляп-скимъ отца митрополита до границы его милости пана старосты Жомоитского, именья его милости Шырвинтского и до границъ инышихъ землянь, тые лесы мают их милость сполне уживати и то на час от его милости пана Виленьского постановлены в томже теперешнем року осмьдесят первом межы себе на тры части в ровню поделить, а которые люди тогож имения Шешолского сут от тых дворовъ их милости оподал и мешкают по розъну, тые люди и их кгрунтъ мают их милости по старому ужыват, до зуполного доконьченья розделенья остатка того именья Шешолского. А ку тому положыл и други листъ небощыка пана Виленьского, под датою року тисеча пятсот осмьдесят четвертого, мца Апреля шестнадцатого дня, в котором описует, иж которые земли именья Шешолского за выеханьемъ его милости року тисеча пятсот осмьдесят второго на тры части, водле декрету его королевской милости на тот час померены и поделены и розданы, тые ся сконьчили, а которые на онъ час не розданы, тые панъ Илговский через мерники достаточные выморкговавшы и на каждом местцу бывшы, водле ведомости своей на реестръ списал, положывшы в ровнюсти на вси тры части, и пишеть его милость, иж зложыл рокъ через листы свои участникамъ того именья ку розбранью кгрунтъовъ до места Виленьского зъехат и в том листе докладает, иж панъ Ясиньский сам того пилювал и з великимъ усилваньемъ выделенья тых кгрунтъовъ на част свою третью домавлялся, хотечы на том перестати, яко панъ Андрей Илговский на реестре своем розписал, а другие участники на том не переставали и домагалися, абы через лист тые части были розданы и в том же листе описано, иж на часть митрополюю досталося волокъ деветдесят моркгъ одинъ, на часть пана Ясиньского волокъ осмьдесят пят, моркговъ дванадцет, межы которыхъ иж досталися на часть пана Ясиньского и Мицковичы, а на часть княжопъ Голшаньскихъ волокъ деветдесят, прutowъ двадцат девет. А потом описует — которы лес тогож именья Шешолского у Скородех был неделены и оши-

суеть иж досталося каждому по десети волокъ и по двадцаты тры моркги и по двадцаты прutowъ, такъже шгобы в той померы не было описано и меновано, а нашло бы се болшь на стороны, ино и тот злишок на тры части розделити маст, а иж дей тот дел сами доброволне через лист приняли и на том кожды перестал, яко в том листе его милости естъ описано, тогды дей тот дел мают промежку собою вечне держати, под тым закладом двема тисечма копами грошей, яко и в первшом листе описано. А над то положыл выпис с книгъ земскихъ Виленскихъ, выданы в року тисеча пятсот осмьдесят первомъ, мца Октебра шостого дня, в котором описано, ижъ панъ Ясиньский лист его милости пана Виленьского, которы ему даны ест около розграниченья и розделенья именья Шешолского до книгъ земскихъ Виленьскихъ приносил и вписат дал, под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца Июня семого дня, которы лист тот, иж выше ест описанъ, прото повторе тогож листа вписоват не было потреба; и к тому положыл перед нами видимус с книгъ справ судовъ головныхъ трибунальных, под печатю земскою Виленьскою и с подписомъ руки писара земского Виленьского пана Малхера Пегкевича, под датою року тисеча пятсот осмьдесят пятого, мца Мая семнадцатого дня, в котором описано, иж панъ Ясиньский лист его милости пана Виленьского, которы ему даны ест на розделенье того имения Шешолского, до книгъ судовъ трибунальных приносил и вписати далъ, под датою у Вилни року тисеча пятсот осмьдесят четвертого, мца Апреля шестнадцатого дня, которы листъ ижъ вышй ест описаны, про то повторе того листу вписовати не было потреба. И при показанью тых листовъ домавлялся умоцованы его милости отца митрополита, же его милость панъ подкоморы Виленьский, வருшаючы тот дел, в заруки через пана Виленьского положонные попал, и вину статуювую подавшы артыкулы з статуту старого артыкулъ двадцет семы в розделе первомъ, в котором пишеть, иж хтобы противъ выроку его королевской милости мовил чым мает быт каранъ, так же в розделе четвертом артыкулъ петнад-

цаты, в котором оппсует, иж хтобы через суд албо еднане позвал, маеть стороне заплатити сем копъ грошей, а судьи две копе грошей, а подсудку копу грошей, а тот суд и еднанье пред ся при моцы зостати мает, и с тогож розделу четвертого артыкул петьдесяты, в котором пишеть — хтобы по праву и по присязе той речы, которую у права утратил искал—маеть чотыри недели на замку седети. И за прочытаньемъ тых артыкулов такъже яко и первой умоцованы его милости отца митрополита домовлялся, абы тые заруки, в декрете его королевской милости и в листе пана Виленского описаны и вины статутные, на пану подкомором его милости отцу митрополиту были сказаны, а тот дел, яко вечны, абы был при моцы захованъ, кгдаж дей его милость панъ Ясиньскій на онъ час перед паном Виленским тот дел принявъшы и против нему не мовившы и о шкоды дей там ся ничего не домавлял, сам тые листы до книгъ земских Виленских и до книгъ судовъ трибунальных вписовати давал, с чого дей значытся, иж на том деле перестал, а отец митрополитъ вдолгу выналязку пана Виленского мусял ся з двором своим зъ селищъ и присады стародавних вынощыват, такъ же тежъ и подданных своих на част свою ему выделеную переносит. По том его мовестью умоцованы пана подкоморого Виленского поведилъ, иж дей панъ подкоморы Виленскій в заруки не попалъ, правные доходецы своего, але его милость отец митрополит самъ через урядника и подданных своих на многих местъцах кгрунты и через тые границы, которые был лебощик панъ Виленскій чынит почал, мощно кгвалтомъ забирает, леси пустошитъ и сеножати пана Ясинского подданным своимъ косит допускает и стены дей через властные кгрунты пана Ясинского не врядовне почынавшы, а старые знаки граничные погубит давшы, сам дей его милость отец митрополит у тую заруку попадат бы мел, бо дей и права у его милости о том и о иных кривды и шкоды от урадника и от подданных его милости Шешолских почынаные, через лист упоминальны от суду земского Виленского вынесены, его милость

панъ Ясиньскій просил, нижни его милость отец митрополит права дати, справедливости учыит не рачыл, на што лист упоминальны и выпис врядовы подания того листу упоминального перед нами покладал. А што се дей дотычет листовъ от стороны противные покладаных и я дей самъ тот же декрет его королевской милости яко и первой ку помочы себе браломъ и тепер беру, бо дей вси слова обудву выроков его королевской милости через справу пана Илгговьского и за тым и самого его милости пана Виленского отменены, и не сталосе дей досыт тым декретомъ его королевской милости, бо дей в первом выроку его королевская милость суд пана подкоморого Виленского и вси справы подкоморские во вьсемъ при моцы зоставит рачыл толко, где дел не был и чого вряд подкоморскій не росправыл, на доконъченье делу и на поправенте, где бы потреба была границ мел выехат небощык его милость панъ Виленскій, а в другом декрете его королевское милости и от стороны противные положоним таким же способом, заховавъшы его королевская милость пры моцы право пана Ясинского первое, перед господаром показанос, п декрет первый в той же справе учынены на зушолное выдсленге третее части выслат рачыл пана Виленского, рокъ певны выеханью его милости в том же декрете положившы, от учыненья выроку его королевской милости за две недели, а там мел его милость яко на року завнтом тую справу конъчыт; а иж се дей то и с тыхъ листовъ последных от стороны покладаных явне оказует, иж пан Виленскій не толко на ономъ року на декрете его королевское милости описаном, але и потомъ через колко лет тое справы сконъчыт не рачыл, тогда дей тые листы, яко праву посполитому противные, моцы мети не могут и подавал з статуту старого артыкул осьмьнадцаты, з розделу первого, а з нового двадцат первый з розделу первогож, в которых описует, иж всякне листы на продолженге справедливости людское и якож колвекъ повстегаючи, або задержываючи, ку кривде одной стороне одержанные, хотя бы и выданы были, не мают мет местца

у права, а ижъ дей панъ Виленскій тые листы и выезды свои не на року от его королевской милости зложоном отправовал, то се дей всеми листами его милости показало и ест дей то против права посполитого и артыкулу второго и сегомо в розделе девятом статусу старого, в которых описует, ижъ кожды рок ку граниченью зложоны мает быт завиты, а не толко дей не на року то справовал, але дей границ подкоморских не поправуючы, што сам его милость панъ Виленскій в том листе своем не слушные быт признавает, где бы се одинъ обзрубъ на многие части мел делит, то дей за справоу пана Илковъского, што было за небощыка пана подкоморого на тры штуки поделено, на дванадцат штукъ розно лежачых розложено и то, што в тых листехъ успокоеньем и ограничѣнем вечистым называють, то дей со вѣсих сторон суседы околичные забирають и то што ещо на мою част назначоно было забирають и себе привлацають, на што показал выпис с книгъ земьскихъ Виленскихъ, под датою року тисеча пясоет осмьдесят осмого, августа третьего дня сознанья возного, ижъ от их милости панов Кишковъ, от именья Шырвинтского, такъ теж от Скочун в обрубе Дойневском на часть пана Ясинского назначоноу не мало кгрунтов заходят, так же и сам панъ Моньтовъ з тогож обрубу две дей волоце отнял, с которых дей вѣих речей значные се показует, ижъ тот дел несконьчонъ и никто того постановенья пана Виленского не держыт. А над то дей што описано в декрете его королевской милости и сам панъ Виленскій в листехъ своих отрочныхъ признавает, ижъ где бы на тот час назначоны з якихъ колъвекъ причынъ выехати сам не мог, тогда комисаре, а не его милость, на тую справу выехати и не откладаючы того на далшы час коньчыт то мели; а што пишет в декрете его королевской милости ижъ о пожатѣ збожья о побранье сена, о бой бояр и инные шкоды пану Ясинскому почыненные мело быти нагорожено и збожа вернены за то дей его милость панъ Виленскій не толко его милости нагороды ниякое не учынил, але дей еще кгрунты его милости пана Ясинского

што налепшыи его милости митрополиту отдал, в чом дей онъ в одеханью на он час в борзде на службу земскую военную пры его королевской милости до войска под Псковъ. постеречи и огледетисе не мог, и не мало дей еще причынъ до тых листовъ мовити маю а не мней то, ижъ в том другом листе пана Виленского, которые себе сторона на помочъ покладает, самъ его милость панъ Виленскій описует, ижъ не в том року яко в первомъ листе описано, жебы в року осмьдесят первомъ делу мел доконьчыти, але дей за выеханьем его милости в року осмьдесят второмъ ку розделению того именья Шешолского мелосе то через его милость отправоват и сконьчыт, а в том дей року его милость и в Шешолях не был и не толко не сконьчыл, але ани почынал ничего, што се дей иначей ни от кого показат не может; такъже дей и в том листе пана Илковъского слышалом и виделом, ижъ дата ест описана року осмьдесят первого, мца июня сегомо дня, то дей естъ значне не подобная речъ, абы трыста волокъ кгрунту тогож дня правдыиве спробовавшы розмерено, поделено, стенами ограничено и копъцами осыпано, кгдажъ дей лист его милости пана Виленского, которы сторона менит себе делчы, тогож дня, которого и помера становьлена, выданъ яко се з дат тых листовъ вышей описаныхъ оказуетъ, и над то дей менит се панъ Андърей Илкъговскій на своем листе з росказанья его королевской милости быт высланным на тую справу, а его милость панъ Виленскій в листехъ своих менит его быт от себе высланнымъ, в которой розности справъ и листовъ так вонпливыхъ просил панъ подкоморый Виленскій, абы такие листы и справы, которые ся не водле декретовъ и не водле комисыи его королевской милости деели на сторону были отложоны, якож и лист комисыи его королевской милости под печатю и с подписаньемъ руки господарское перед нами покладал, в которомъ тоеж, што и в декретехъ его королевской милости естъ описано, толко то доложено, ижъ его милость панъ Виленскій всее тое справы skutочные доконьчывши, заруки водле важности именья положыт мел, а ижъ дей и заруку не

дoкoнчѣвшы дeлy пoлoжыл и тoгo дeй вoдлe кoмисси eгo кoрoлeвскoй милoсти чынити нe мeл, aни сaм eгo милoстѣ, бyдyчы кoмисaрoм инышoгo кoмисaрa oт сeбe стaнoвит нe мoг, a нaдтo дeй вce, eстли рoвнoстѣ в тoм дeлe быт стoрoнa твeрдити и бaчyт, нeхaй чaст мoю зa втoрым нaзнaчeнeмъ пaнa Виленскoгo мнe yкaзaнyю oзмeт, a мнe свoю yстyпит. Нa тo yмoцoвaны eгo милoсти oтцa митрoпoлитa пoвeдил, иж нa тo мoцѣ oт eгo милoсти митрoпoлитa нe мaю, aлe дeй вaшa милoстѣ сaм, пaнe пoдкoмoрy, нa тoт дeл пoзвoлил и тyю трeтyю чaстѣ вo вceм имену oдeржaлѣ, якo сe дeй тo знaчyтѣ и з листoвѣ eгo милoсти пaнa Виленскoгo пoкaзaныхъ, иж eгo милoстѣ пaн Виленскій вoдлyг тoгo дeкрeтy гoспoдaрскoгo тyт вымeнѣ Шeшoлскoм пeвнѣ дeл чынил и нa тры чaсти тoe именьe рoздeлил и трeтyю чaстѣ в мoц и в дeржaнѣ вaшeй милoсти пoдaл, кoтoрoгo дeлy вcи пaнoвe yчaстники нaрyшaт нe мeли, пoд зaрyкoю в дeкрeтe гoспoдaрскoмъ oписaнoю, вжo дeй нa тoм пeрeстaт мeли, a пaнѣ пoдкoмoрy прoтивѣ тoгo пoвeдил, ижeм нa тoм нe мoг пeрeстaти, кгдыж yчaстники мoи нe пeрeстaвaют и кгдыж eщe нe вce пoдeлeнo, a мaлoчy oт eгo милoсти пaнa Виленскoгo в листeх eгo милoсти нe тoлкo yстнe, aлe и в листeхъ eгo милoсти oбeцaнyю нaгoрoдy и вырoвнaнѣ чaсти мoeй в тyю дeй нaдeю и тo штo ся былo oт eгo милoсти дeлят пoчaлo дo книгѣ сe дoнoсилo, и дoвoдeчy тoгo, пoкaзaл лист пaнa Виленскoгo, пoд дaтoю рoкy oсмѣдeсaт чeтвeртoгo, мцa Oктeбрa oсмoгo днa пoд пeчaтoм и с пoдписoм рyки eгo милoсти дo yчaстникoв именья Шeшoлскoгo писaны с тым дoклaдoмъ, иж гдe бы ся в чoм якaя шкoдa aлбo кривдa пaнy Яспнѣскoмy дeeлa, тoгды бы ся з чaстeй их милoстямъ нaзнaчoных нaгoрoдa и вырoвнaнe стaти мyсeлo, вeд жe дeй знaчyтся тo явнo жeмѣ нa тoмѣ нe пeрeстaвaл, бo xтo нa чoмѣ пeрeстaвeт, листъ свoй нa тo дaтѣ вoдлyг aртыкyлy сeмoгo в рoздeлe сeмoм и сeмнaдцaтoм в рoздeлe дeвятoм, тaкѣжe и вoдлyг пoпрaвы Бeрeстeйскoе, чoгo иж стoрoнa нe пoкaзyет, a eстлибy штo тaкoвoгo мeлa, нeхaй бы тoт нa прaвe пoкaзaлa. И пытaли eсмo eстлибy яки зaпис,

aлбo сoзнaнѣ пaнa Яспнѣскoгo нa тo y сeбe мeлп. Умoцoвaны eгo милoсти митрoпoлитa пoвeдил, ижѣ сe тaкнe зaписы зaxoвyют кгдыж ся сaми мeжy сoбoю дeлят, a нe чeрeз сyд кaштaлянскій, aбo кoмисaрскій. A кгды yмoцoвaны eгo милoсти митрoпoлитa нѣякoгo зaписy aни пoзвoлeнѣ мeнoвитe нa тoт дeл, aбы пaн пoдкoмoрy нa ним пeрeстaти мeл, нe пoкaзaл, oднo дoмaвѣлялся винy стaтyтoвoе, xтo бы мeл прoтивѣ дeкрeтy eгo кoрoлeвскoй мoвити, жeбы тeж зa тo вoдлyг aртыкyлy двaдцaт сeмoгo в рoздeлe пeрвoм вину oписaнyю нa сoбe бoнoсил, пaнѣ пoдкoмoрy пoвeдил, ижѣ я o тo прaвoмѣ чыню жe сe oт yчaстникoвѣ мoих и oт eгo милoсти сaмoгo пaнa Виленскoгo дeкрeтoм eгo кoрoлeвскoй милoсти нe дoсыт дeтѣ и кгды дeй нeбoщик пaнѣ Виленскій тoгo дeлy и зa втoрым выexaнѣм свoимѣ нe скoнчyчл, тoгды дeй я o тo ся нa eгo милoстѣ прoтeстoвaл, чoгoм и выписoм с книгѣ кгрoдскіхъ Виленскіхъ пoд дaтoю рoкy oсмѣдeсaт шeстoгo, мцa Иyлѣ пeрвoгo днa, пeрeд вaшeю милoстyю дoвeл, жeм o тѣ вce нeдoсыт yчынeнѣя eгo милoсти пaнy Виленскoмy нe мoлчaл и o тoм eгo милoсти пoзывaл, бo кгды бым в тoм сoбe yближeнѣя нaд прaвo и вeликoе нeрoвнoсти в дeлy нe видeл, тoгды бым o тo eгo милoсти пaнa Виленскoгo нe пoзывaл. И тo тeжѣ в тых листeх пaнa Виленскoгo oписaнo, штoбы ся бoлшѣ нaд пoмeрy нaшлo, инo и тoт злшoк нa тры чaсти мeжy сoбoю дeлит мaлyт, a тaя пoмeрa и дeл тaк дoлгo трвaти мaeт, aж сe пoдoстaткy и вoдлyг пoтрeбы дoкoнчyчл, oткyл ся дeй явнe знaчyт, иж сe тoт дeл eщe нe дoкoнчyчл, зa чым и oгрaничeнѣ скyтoчнoе быт нe мoглo, тaк тeж и пoдeлeнѣ пoддaными и нaгoрoдa шкoд вoдлe дeкрeтy eгo кoрeлeвскoй милoсти нe дoшлa, в чoм вo вѣсим видeчy сoбe быт вeликoе yкривѣжeнѣ, нa тo eсмi кoмиссyю вывeл и дoмaвѣлялс, aбы тѣ тaкнe нeпрaвнѣныe oбoрoны oт стoрoны пoклaдaннe нa стoрoнy были oтлoжoны, a рoвнѣ дeл aбы вoдлyг дeкрeтoвѣ и кoмисси eгo кoрoлeвскoй милoсти был yчынeнѣ тым пoрaдкoмѣ, якo был зaчaт oт нeбoщыкa пaнa Янa Лeвoнѣя пoдкoмoрoгo Виленскoгo, кгдыж дeй тo вжe дo-

статочне яко листами конфирмацїи, такъ и декретами его королевской милости ест умоцнено и упевнено. По которых тых спорех правных и показаванью листов з обоих сторонъ мы видечы быт реч великую и хочечи в том достаточне вырозуметь взяти, наупоменули есмо сторонъ, абы все, штобы на праве покладат и мовит мели, учынили, такъ же иж от другихъ участнїиковъ от пана Монътовъта и от пана Кирдея озвавшыся посланцы моцы водлуг права не маючы, до прыеханья самыхъ особъ на трети день просили, отложыли есмо то собе на порадѹ и розмышлене до третего дня, вже на учыненье в той речи всказанья и выроку судового. А кгда день трети припал, панъ Кирдей и малжонька его милости, также и сынъ их милости панъ Юри послали за моцями своими, на зыскъ и страгу даными, умоцованого своего Грнгоря Омеляновича Бранца, которы поведившы, иж пан Кирдей еще пана Ясиньского листомъ упоминалным не обносил, але дей еще на потом хочет доходити того именья близкости своей, але дей панъ Ясиньский с паном Кирдеемъ поеднавшыся и листъ едналны на себе давшы, противъ того листу своего пана Кирдея позывает, якож тот лист пана Ясиньского перед нами покладал, под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца Мая двадцат пятого дня, под петма печатми и с подписомъ руки пана Ясиньского, и подал статуту старого артыкул петнаццаты з розделу четвертого, а з розделу сегомо артыкул семы и з первшого розделу артыкул даадцат семы, водлуг которых просил абы былъ сохранъ. Панъ подкоморы поведил, ижъ я, купуючы собе покой, хотям не былъ виненъ ни въчом пану Кирдею, едналомся з ним и отпустилом ему не мало сумъ своихъ властныхъ и речей позычныхъ, нижли дей их милость пробачывшы и не будучы того от мене вдячны сами через еднанье трудности ми задают и тое еднанье врушают, листы врядовые до мене выносячы и близкости через умоцованого доходит хочечи, о што дей все было поеднано. И доведчы того положыл панъ [подкоморы Виленьский выпис с книгъ земскихъ Виленьскихъ, под датою року тисеча

пятсот осмьдесят шостого, мца Октебра первого дня признанья возного Крыштофа Ижицкого, иж в року осмьдесят шостом, мца июля чотырнадцатого дня, положыл копию з листу его милости небощыка пана Виленского, которы листъ вынесены в жалобе их милости пана Ангдарея Монътовта и пана Олизара Кирдея и малжоньки егож милости, якож тот листъ вышей естъ описанъ, а иж дей они сами в том над запис свойи п через пана Виленьского еднанье учынили, тогды дей они сами тот запис нарушыли, хотяж дей в том еднанью и записе противным, мне от их милости даномъ, и по два крот то доложено, иж се в том толко заховат маот водле листовъ его милости пана Виленьского, штобы от него было постановено водле декрету его королевской милости, а теж дей не о кгрунтъ и не о дельгъ еднали есмо ся, одно о иншыя давныне зайстя, шкоды, долги и интныне розницы; а умоцованы пана Кирдеевъ положыл листъ пана Виленьского под печатю и с подписомъ руки его милости, под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого мца июня сегомо дня, а други выпис с книгъ кргодскихъ Виленьскихъ под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца Мая чотырнадцатого дня, з уписанемъ листу его милости пана Виленьского, под датою року тисеча пятсот осмьдесят четвертом, мца Апреля шестнадцатого дня о розделокъ именья Шешольского писаные, такие слово в слово як и умоцованы отца митрополита показывал, которые вышей сут достаточне описаны, про то их повтарати нам се не здало быт потреба, просил, абы водлуг тых листовъ пана Виленьского и листу пана Ясиньского заховано и заруку в тых листехъ описаную, абы былъ панъ Ясиньский повиненъ платит. Панъ подкоморы поведил, иж от мене не на то листъ даны; естъ дей у мене тогож еднанья таковойже листъ от их милости даны, с таковымъ варуньком, иж ведле декрету его королевской милости, што бы панъ Виленьский постановил, маемся заховати, а о кгрунтъы земельные заховали собо волное мовенье; которы листъ перед нами покладал под шестма печатми и с подписомъ рукъ пана Кирдея и

малжоньки его под датю року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца Мая двадцат пятого дня, але дей ваша милость не на то рачите быт выслани, абы есте нас о якие записы судити мели, одно о кгрунты и ровьност делу имения Шешолского и Кроштеньского, яко в комисыях его королевской милости есть описано. А панъ Анъдрей Анъдреевичъ Монътовтъ, поставивъшыся перед нами сам очевисто и озвавшись, по зачатю компней третего дня домавлялся, абы позвоу нашъ по него и по других участниковъ от пана Ясиньского вынесеный был чытанъ, чого ачь ему сторона боронила артыкулом одиннадцатымъ з розделу четвертого и з нового шестнадцатымъ с тогож четвертого розделу и поправоу Варшавскою року семдесят осмого учыною, в которых то описует, иж где бы сгорона року устала, тогда за нестанъного здана быти мает, вед же мы не хочечы его в нестанъном здавати, припустивъшы его до оборон, если бы мел правные, позвоу есмо пры немъ прочтати велели, в которомъ позве то се значыло, ижъ за обреседемъ двема листы упоминальнымы з с части княжон Голшанскихъ, то есть от пана Монътовъта и пана Кирдея, яко се то вышей показало, тое позванъе уросло и пытал панъ Ясиньский пана Монтовъта домагаючыся абы тот листъ упоминальный небощца пана Виленьского под датю року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца Июля пятого дня, которым его обносили через возного и кривъду собе в том деле быт менил, перед нами положыл. На што панъ Монътовт отказ чыначы поведилъ, правда есть, жем листом упоминальным, от пана Виленского вынесенемъ, пана Ясиньского обносили, и то тежъ панъ Монтовтъ мовил и менил собе быт кривду, в пяти волоках кгрунту от границы Шырвинтское позвалял кгрунты делити, мовечы естли иныше участники мои поступуют, а естли дей они не поступуют, я без участниковъ поступити не могу. А при томъ показал и перед нами положыл тры листы его милости пана Виленьского, под печать и с подписом руки его милости пана Виленьского, одинъ под датю року тисеча пятсот осмьдесят второго,

мца Июня семого дня, а други под датю року тисеча пятсот осмьдесят четвертого, мца Априля шестънадцатого дня, на розделокъ того имения Шешолского даные, в которых тоеж все описует, што и в тых листех пана Виленьского, которые умоцованы отца митрополита и умоцованы пана Кирдеевъ и малжоньки и сына его покладали, што иж се вжо вышей достаточне описало, што в собе тые листы обмовляють, на тот час се нам того повторати потреба быт не видела; а третий лист его милости пана Виленьского положыл под датю року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца июня двадцат шостого дня, в котором описано, иж ездил его милость около тых кгрунтътовъ, межы дворовъ лежачых, и границы чынил от суседовъ околичныхъ, чого за первымъ выездомъ был не ограничил, не мог ся дей достаточне розделъ всех кгрунтътовъ того имения стати и описуючы его милость границы з суседы околичными где колвек хто заступил и своим быти менил, в томъ его милость заховал волное мовенъе у права належного и допустил его милость знову померу чынити так тут в ымеиъе Шешолском. яко и Кроштеньском, што шырей на тых листех есть описано; и показавъшы тые листы по прочтанию их мовил, иж пры тых листех его милостн пана Виленьсксго и при той помере стою и того нарушати не хочу и прошу, абым при тых листех его хилости пана Виленьского и пры том деле был оставленъ. До которых листовъ панъ подкоморый Виленьский мовилъ: нехай дей тот четверты листъ его милости пана Виленьского покладает, которымъ мне обнесли и которым панъ Виленьский вси тые справы свои покосовал и не скончочные быти прызнал, с которого листу иж мене обнесли через возного позванъе и комисыя уросла, а иж дей его не покладает, значытся естли тепер не мает ижъ его николи не мел, а первой се перед вашею милостью до него тут у права прызнал. А што се дотычет, ижъ пан Монътовтъ тепер померы не поступует, то дей собе вжо давньо панъ Монътовтъ упустил и декретом его королевской милости есть скончочо, иж против справы подкоморское николи мовит

ничого не мели ани могли, яко се въ вышей покладаных декретех его королевской милости показало. А што се дотычет листовъ его милости пана Виленьского, на тые ся вжо отказ стал ижъ сут собе противъные и барзо от себе розные и в датах не згодливые, што се дей и на том листе от пана Монътовта первой покладаномъ явно показывает дата року осмьдесят второго, в которомъ року жадець дел от пана Виленьского не был, а до третьего листу его милости пана Виленьского мовил панъ Ясиньский, кгда бы дел былъ первымъ разомъ яко менуют скончоны, на што было другие и третие листы давати, або кгдаж его милость в том остатным листе признавае ижъ з суседы суграничными в року осмьдесят шостомъ чынил границы, якже в пети лет перед тым дел чынил, границ не ведаючи, чога и самъ его милость в том листе меновите докладает, ижъ за первымъ выездомъ не ограничыл и не мог се достаточный роздел стати, зачым теж и заруки от его милости закладаны быть не могли не докончывъшы справы, а ижъ справа не докончочна и с того ся показывает ижъ со всьими волное мовенье у суду належного zostавовал и ни с ким не скончыл, такъ же в людех и в Кроштах розделу не дал и на инъшую то особу то перекладал, чога учынити не мог. Панъ Монтовт на то поведил, ижъ листовъ пана Виленьского болшь не маю, окром тых трох листовъ, которымъ перед вашею милостью положыл, а естли ему кривда в чомъ видитсе нехай ме до права належачого позовет, мы тогда о тот листъ упоминальны от пана Виленьского вынесеный пану Ясинскому с паномъ Монътовтомъ заховуем волное мовенье у суду належного. А по тых их всех мовах и покладанью справъ, видечы мы быт великую вонтпливость с положенья передъ нами реестровъ от себе далеко розных померы пана Илковьского с помероу теперешных мерников ижъ се и проба шнуровъ не зжодала и личьба волокъ в инъшой части се болшь найдовало, а въ инъшой не доставало и хотечы мы в тым ся достаточне справит и которая бы помера была правдивышая ведати казали, есмо мерникомъ от нас высла-
ным знову тое померы через пана Илковь-

ского учыненное, а листы его милости пана Виленьского ствержонные, спробовати, а стороны абы теж мерников своих послали и сами, албо через посланцы свои, того догледели, которая помера естъ певнейшая; але умоцованы отца митрополита панъ Григорей Хорелский и панъ Монътовтъ и умоцованы пана Кирдеевъ и малжоньки и сына его панъ Григорей Бранец не позволили на пробу тое померы, где вжо копцы зашли и в листех пана Виленьского описаны, леч толко там по меры, позволяли где еще панъ Виленьский не делил. А за тым мы видечы то быт справу великую и великого в ней розмышльенья потребуычъ взяли, есмо тую справу собе на розмышльенье до третьего дня до четверга прышьлого. И кгда день третий прыпал в року теперешнем тисеча пятсот осмьдесят девятомъ, мца Мая осмынадцатого дня, мы с тых всех споровъ и мовеня их, такъ тежъ з листовъ передъ нами покладаных, добре зрозумевшы и достаточъне се в том намовивъшы, и розмышливъшы, ижъ его королевская милость листы своими господарскими комисыйными до нас писаными то на нас вkladати рачыл, абыхмо того досмотрели и окажетлисе в чом быт кому кривьда поправили, а где бы еще дел не был достаточны, там абыхмо доделили и то ровным поделеньем успокоили; а видечы с початку тое справы, ижъ перед тым за одосланьем от суду земского на суд подкоморский подкоморы дел чынил и его королевская милость светое и славное памяти Стефанъ декретами своими тот суд подкоморский змоцнити рачыл и на доделенье того имени Шешолского, так теж если бы в чомъ подкоморы выкочыль, абы границ поправил и тежъ на поделене именья Кроштеньского послати рачыл его милость пана Виленьского, час певны в декрете своим на то назначывъшы, а ижъ его милость панъ Виленьский тот дел межы ними чынит рачыл не на року от его королевское милости зложеномъ и через посланцы свои, тот дел и померу то естъ через пана Илковьского отпраовати рачыл, сам пры той справе на кгрунтех не будучы ани именья уперед з суседы околичными ограничивъшы за чымъ теж слушьны

и ровны раздел статисе не мог, кгдаж и тепер показується великая пеня от суседовъ суграничныхъ, а к тому не в Шешоляхъ, але у Вилни то его милость справовати, делити и листы свои на то давати рачыл, а видече теж листы его милости пана Виленьского быт не згодные, бо в однихъ пишеть иж вжо поделил, а въ другихъ последнихъ доделивати и ровноватисе сторонамъ межы собою росказует, и если што в которой части перевышает, абы то в ровности пуцали, за чым сам его милость великую вонгъпливость в ровности делу показует и последними листы своими первыше листы звонтиает, якож и за пробою теперешнею мерниковъ великая неровность в реестрахъ ихъ, а в реестре пана Илкговского показуется, пж на тыхъ двухъ частяхъ яко в части отца митрополита, так в части пана Кирдеевой с паномъ Монгтовтомъ большъ се кгрунтовъ найдует, нижли в листехъ пана Виленьского и в помере водлугъ листу и реестру пана Илкговского описано, а в части пана Ясиньского недостаетъ того, што в листехъ пана Виленьского описано. И к тому иж и прыкупил в Мицковичахъ и в Кгудолавъкахъ пана Ясиньского в делъ ровны пуцочно, которые до имения Шешолского не належали и в част его кгрунты пленные подавано. А иж тежъ стороны до пробованья тое померы и делу пана Виленьского за листы упоминаемыми через пана Ясиньского до сторонъ вынесенными выслати и тепер за росказаньемъ нашимъ делу того пробоват не хотели и не допуцали, откол значытисе не ровность делу и ублнженье одной стороне и ач то умоцованы отца митрополита подавал и показывал, же панъ Ясиньскій на томъ деле перестал, листы от пана Виленьского взявъшы, до книгъ земскихъ Виленскихъ и до справъ трибунальскихъ вписовати дал, леч иж панъ Ясиньскій протестацую на вrade кгородскомъ Виленьскомъ учыненую указал и о то пану Виленьскому не молчалъ, але о то его милость позывал, откул значытисе, иж на томъ деле не переставал и за ублнженье и неровность делу мей, с тыхъ прычынъ тотъ делъ через его милость пана Виленьского учынены подносили и так то знайдумъ, иж тепер знову во-

длугъ декрету его королевской милости ровная третья часть во всемъ имению Шешолскомъ пану Ясиньскому также тежъ отцу митрополиту третья часть, а на часть пана Кирдее и малжоньки и сына его и пана Монгтовтъга третья часть через насъ выделена быти масть, якобы ровностью делу одна часть надъ другую не перевышшала и абы тымъ лепшое успокоенье было не шматами, але обрубамъ з одного ихъ поделити маемъ, напередъ зъ суседы суграничными границы почынившы и тое именье успокоившы, до чого со всьихъ трохъ частей вси участыники до границъ з суседы до права себе помагати мают; а што се дотычетъ делу в имению Кроштеньскомъ тамъ тежъ водлугъ комиссии и росказанья короля его милости в семъ року тисеча пятсотъ осьмдесятъ девятымъ выехати и также на три части ихъ ровнымъ поделити маемъ. И кгда листы нашимими вси участыники будутъ обослани, з ознайменьемъ на тотъ выездъ часу певного, становитисе тамъ и делъ ровны прыняти мают. Штосе тежъ дотычетъ иж панъ Ясиньскій домавълялсѣ, абы шкоды и наклады правные ему за проволокою справедливости од участыниковъ на нихъ присужоны были, то есмо отложили кгда делъ ровны дойдеть, на тотъ часъ и о шкоды волное мовене ему оставуемъ. А штосе тежъ участыники вси домавъляли абыхмо на пану Ясиньскомъ в заруки в листе пана Виленьского положонные прысудили, пж онъ тотъ делъ через пана Виленьского учынены врзушаетъ в томъ, есмо такъ знашли, иж тые заруки водлугъ декрету его королевской милости панъ Виленьскій положити мелъ на сторону по skutочномъ поделенью и по сконченью всего того делу, чого иж его милость всего делу не скончылъ, а индеи и не почыналъ, яко то и самъ в листехъ своихъ признаваетъ, тогда тежъ и зарукъ на сторону покладати не могъ и с тыхъ прычынъ пана Ясиньского от тыхъ зарукъ волнымъ чинимо. А потомъ вырочу нашему, розумеючи тотъ сказъ нашъ быт не водлугъ права учынены, умоцованные отца митрополита и пана Кирдеевъ и малжоньки и сына его и панъ Монгтовтъгъ апелевали отъ суда нашего до его королевской милости, з стороны делу имения Ше-

шолского и Кроштенъскаго, такъ же теж з стороны зарук иж есмо пана Ясиньскаго волным учинили и о том ижъ есмо о шкоды по розделеню именья пану Ясиньскому волносе мовензе заховали. Нижли мы видечы с права посполитого, з статугу, з розделу третего артыкулу тридцат второго и тридцат третего с тогож розделу и з ынъшых артыкуловъ в статуте описаных, иж с таковых именъ, которые сут на костелъ фундованы и наданы от шляхты праву земскому подлѣгает, якож и тое именье Шешолское, иж ест с фундацый шляхетское на церковь греческую надано и праву земскому подлѣглю, яко то и первой сего у суду земского и подкоморского с того именья право стороны з собою мевали, а его королевская милость вси суды з себе зложит так светские, яко и духовные а на трибунал их переложити рачыл, с тыхъ прычинъ апелаций есмо им до суду головнаго трибуналскаго з духовными сполного допустили, мают стороны у суду головнаго трибуналскаго становитисе и там пиловати, кды водлуг порядку заседанья звыклога тая справа прыйдет, якожъ для легышого зрозуменья их милости паном судям головным тые вси sprawy, которые перед нами стороны покладали, кожды листъ естъ рукою одного з нас, то ест подкоморого Троцкаго назначонъ и до сторонъ верненъ. Которые вси sprawy свои там же у суду головнаго положити мают. Которая вся справа яко се перед нами точыла, до книгъ моихъ подкоморскихъ естъ записана. Писанъ у Шешоляхъ.

№ 6.—1589 г. Юля 6.

Справа его милости пана Малхера Завишы, каштеляна Витебскаго, зъ ее милостью княжнью Барбарою Корыбутовича Збараньскою, воеводянкою Троцкою и з опекунами ее милости князем Янушомъ Збараньскимъ, воеводою Браславскимъ с^с. а князми Костаньтым и Петромъ Владыславовичы Збараньскими.

Лета от пароженья Сына Божого тисеча пятсот осмьдесят девятого мѣа Юля 6 (6) дня.

Перед нами Богданомъ Окнигскимъ с Козелска, подкоморым Троцкимъ, державцою Дорсуингскимъ, Балдеромъ Расцким, войскимъ Троцкимъ а Михаломъ Суморокомъ писаромъ земскимъ Ковеньскимъ комиссарми до тое sprawy высланными постановившыисе велможны панъ его милость панъ Малхер Завиша, каштелянъ Витебский, показал листъ комиссийны, в котормъ его Королевская милость писати и розказати нам рачыл, абы есмо в справе его милости пана Витебскаго з одное стороны, а потомка славное памети небожчыка пана воеводы Троцкаго князя Стефана Збараньскаго и опекуновъ от его милости оставеныхъ з другое стороны, право якое бы их милость на Сомилшъски, которые его милости пану Витебскому з ласки его королевская милость привилемъ ку окупеню даные сут, прегледали и якую бы суму на Сомилшъгахъ мет рачыли вгленули, чога досмотревшы, абы есмо его милости пану Витебскому Сомилшъски в моц подали за одложеньемъ сумы пенезей, которую бы ихъ милость слушнѣ показали, о чомъ шырей на том листе комиссарскомъ его королевской милости описано ест. При томъ показал его милость панъ Витебский други листъ его королевской милости, котормъ погомокъ славное памети небожчыка пана воеводы Троцкаго ее милость панна Барбара княжна Збараньская и опекунове ее милости сут обнесены, што бы на денъ нинешны звышъ описаны, яко на завитомъ року перед нами в Сомилшъгахъ становили и право на Соми-

лишъки, естъли бы яко у себе мели, перед нами показавъшы, а суму, которая бы их милостям принадлежала, взявъшы од его милости пана Витебского Сомилишъки его милости поступили. До того показал сознание возного и стороны, иж такыи листы, яко нам комисаром, такъ потомуку и опекуном слущъне часом местцомъ даные однесеные и положонные сут, а в том его милость панъ Витебский жедал от нас комисаровъ его королевское милости о придане возного ку привольванью потомка преречоного и опекунов ее милости, и мы на то придали его милости пану Витебскому возного повету Троцкого Войтеху Зурицкого, которы возны, кгда подлуг поступку права посполитого каждого з особна меновите привольвал в том овалсе илхлетны панъ Кгабриель Рыпинский именован их милости, которы не хотечы в жадное право удавати тую причину задавати, иж дей в листе комисыи чотырох, а не трох комисаровъ до тое справы описано про то иж тут четвертого комисара его милости пана Богдана Салеги суди земского Троцкого не вижу, в право жадное даватисе не могу, и поведил, абы тая реч на нъшы рокъ за комисыю его королевское милости потом вынесеною, на которой бы вси комисары были одложона была, але его милость панъ Витебский бачечы, иж онъ именован их милости в правосе не вдаеть, первой жедал, абы моц од их милости показал, чога панъ Кгабриел Рыпинский ач учынити не хотел, однакож за знанием нашим показал листы умоцованые, один от велможного пана его милости пана воеводы Браславского княжати Януша Збаражского, а други от его милости князя Петра Збаражского на зыскъ и страту ему в той речы даные, а от его милости князя Костантына Збаражского овалсе служебник его милости на име Андрей Тарковский и подал нам комисаром и его милости пану Витебскому листы писаные до нас и до его милости пана Витебского, ознаймуучы нам комисаром и его милости пану Витебскому, иж права привилей и вси листы на тую державу Сомилишъскую его милость у себе маеть, ижли иж панъ Бог объложною хоро-

бою на тот час его наведити рачыл и в имению своем Волочичах в земли Волынской в повете Кремянецком лежачом в той хоробе своей лежыт с тыми привилеями и листами на державу Сомилишкую належачыми перед нами становитесе не могуцы, просит, иж бы мы в той справе подлуг статуту и артыкулу двадцат третего, в розделе четвертом его милость заховали и без него яко опекуна и вчашника на их милости пановъ брати его милости пану воеводе Браславскомъ и княжати Петре Збаражскомъ и панъне воеводянъце Троцкой сестре ихъ милости някого всказанья не чынили. Дата у того листу з Волочичъ року теперешнього осмьдесят девятого, июня двадцат третего, а печат его милости и подписе тыми словы: Kostanty Zbarazsky reka, и другая печат пана Михайла Исерницкого земенина его королевское милости повету Кремянецкого. И по прочытанью того листу мовил панъ Кгабриел Рыпинский же не повиненъ далей перед нами трема без четвертого комисара поступовати. На то умоцованы его милости пана Витебского панъ Андриян Вербицкий поведил, иж листъ его королевское милости комисарский то добре обваровал, ижъ где бы которы колвекъ с тых чотырох комисаров до тое комисыи до Сомилишокъ не прибылъ, тогды тые, которые прибудут зуполную комисыю мети мают все судити и отправовати, которому варуньку в листе комисарскомъ его королевское милости мы пилне присмотревъшысе, а тую обмову умоцованого их милости пановъ опекуновъ на сторону отложивъшы, далей ему в право поступовати казали есмо од чога ач колвекъ апелевал, але от такъ явльиое речы, которая толко проволоку справедливости светое за собою псест и которая неест слущъна, с тых прычинъ тая апеляция не ест ему доущона. А так тот же умоцованы их милости пановъ опекуновъ далей поступуючы мовил, же яко в листе своемъ его милость княже Костанты Збаражский дает знат, ижъ право привилей и вси листы на тую державу Сомилишъскую при себе мает и к тому о хоробе своей обложной, которою панъ Бог его наведити рачыл, тогды их милость ач колвекъ з листы

умоцованными его от себе прислалл, сподоваючи, же его милость княже Костанты мел с привиллями послати, або сам быти и не ведаючи о хоробе его, а про далекоет дороги видестисе з ним не могучы, на тот часъ ихъ милость два без третего опекуна яко вчасника у в одной речи отказоват не повинни, кидыж водлуг артыкулу двадцать третего в розделе четвертомъ, за хоробою и од року завитого кажды волнымъ быти мает, а ижъ его милость княже Костанты про хоробу свою водлуг того артыкулу ест воленъ, тогда теж их милость два без третего опекуна и вчасника своего в той речи отказывати не повинни; и брал собе на помоч в розделе четвертом артыкул семдесяты и в розделе семом артыкул девяты, в которыхъ пишнет, ижъ одинъ учасник без другого инкоторое речи сполечное протягивати не может, так же теж хто о именъе позывает, всихъ вчасниковъ пришовывати мает, а кидыж позывати всихъ, тогда теж позываные одинъ без другого водлетых артыкуловъ отказывати не повинни, и просил, aby его милость панъ воевода Браславскый и княже Петръ от того року волными учынены были. На то умоцованы его милости пана Витебского поведил, ижъ таковое закладанъе хоробою справедливости светлой шкочити не можетъ, ани тое право алигловане местца не мает, с тыхъ прычынь: первша, ижъ тот лист, его милости княжати Костантына Збаражского, в котором о хоробе своей знати дает, где бы мелъ быти слышны и правыны, тогда бы паном комисаром и стороне за три дни перед роком мел ознаимити, водлуг розделу четвертого артыкулу двадцат третего, але ижъ тот лист тепер на самом року, которы ест завиты, показал, тогда не мает быти у права принятыи; друга причина, ижъ таковое закладанъе хоробою од одное особы вынесене двухъ вымовити не может, для того ижъ чога тот одинъ, которы хорым се пишнет учынити не могъ, то тые два здоровые учынити снадне могут, албо естли бы не хотели, албо не могли, тогда бы теж о том в тых листех умоцованых, албо въ якихъ особливых, комисаром и стороне знати дали, ижъ тот трети хоры ест и у тые листы сут,

але о том не толко не ознаимилл, але еще моц ку показанью права умоцованому своему дали, докладаючи в листех умоцованых зыскъ и страту; третия причина, ижъ в первной комисыи також чыпечы проволоку справедливости светлой его милость княже Янушь Збаражское лист свой, которы ест показаны до панов комисаров, отрочаючи написати рачыл, ижъ тые листы на Сомилышскый у его милости сут в захованью в замку, в склепе, в Ожоговцах, а для поветра достати ихъ не может, а тепер его милость княже Костанты писати рачыл, ижъ у его милости в ыменью Волочыцах в захованью сут, а за хоробою послати их не могъ, которое здвоене, звлаца в одной речи, великую вопитливостъ чынит и иншого ничого, одно звмченте справедливости светое показует, а к тому право од него подаваное на мней се до тое речи не стегает, бо артыкул семдесяты розделу четвертого учыт о том, хто бы позывал маючы участыниковъ болнш, але его милость панъ Витебскый самъ одинъ до того мает, окром иншыыхъ участыниковъ, до того артыкул девяты розделу семого учыт, естълл бы хто о свою властную реч сам одинъ был позваны, маючы болншъ участыников, тогда самъ одинъ не мает отповедати, аж и иншые будут позываные, але их милость тут вси одинъ яко и други сут позваные, до того еще не о свою властную реч, але о опекунскую, про то яко закладанъе хоробою такъ и тое право вымовити с того их милости не может для прычынь вышней описаных. А такъ его милость панъ Витебскый просил, aby тые обмовы их милости княжат Збаражскихъ, яко не правыные, на сторону отложоны были, а право если якое на Сомилышскый мают, ижъ бы показаное было, а затымъ сума пенезей за державу Сомилышскую личона была. На то умоцованы их милости княжат Збаражскихъ мовил: што дей поведает умоцованы его милости пана Витебского ижъ их милость дали листы умоцованые, не описуючы того, если бы право на Сомилышскый при княжати Костантынымъ быти мело, тогда дей розумели их милость, же его милость сам с тым правом и привиллями быти, або послати мелъ, то бы дей

за тым далшы́й поступи́ть правны бы́ть, але
пж его милость с тыми привилыи не при-
слал и про хоробу свою быти не мог, их ми-
лость яко се то и первой поведило, без его
милости яко третьего опекуна и вчасника да-
лей поступовати в той речи не повинны, а
што дей задаеть якую воитчилювост в том, пж
его милость панъ воевода Браславъскый ли-
сты своимн до вашей милости пановъ коми-
саровъ, кды за первую комисыю рокъ
принадал писати рачыл, даючи знать, пж
право и привилыи на Сомилншгскый в замку
в склесе, в Ожоговцах были, а тепер дей пи-
шет княже Костанты, при себе у Волочи-
цах, тогда в том пнякое воитчилювосты нет
и быти не можеть, бо волю их милостямъ
водлуг часу и потребы привилыи и справы
таковые межы собою розбирати и хватити, о
чом досточочне его милость княже Костанты
писати рачыл, же при его милости тые спра-
вы и привилыи на Сомилншгскый сут по го-
тову; ихъ милость два в одной речи, яко
вчасники без третьего. права и привилеевъ у
себе не маючи, отказывати неповинны и тые
артыкулы власне до тое справы их милости
приналежат, за которыми от того року волни
быти маюг. Тогда мы комисаре вси причины,
которыми се умоцованы их милости княжат
Збаражских закладам, добре уваживышы, пж
не быти водлуг права слухныне обачивышы,
казали есмо абы право на Сомилншгскый по-
казовал, в которое обачивыны абы есмо во-
длуг него стороны заховали; але кды умо-
цованы их милости княжат Збаражских пра-
ва показати не хотел, боронечы се вперед
менованныи обмоваи, за тым его милость
панъ Витебский жедал нас о возного ку при-
воляванью потомка пререченого и опекуновъ
ее милости, которых кды возны повету Троц-
кого Войтех Зубрицкий ку брагью пенезей
привольвал, которую суму пенезей перед на-
ми комисарми у дворе Сомилншгскаех на сто-
ле покладал, будучи готов заравом отдат; по-
томъ ку пререченому albo опекуном ее ми-
лости если бы их милость слухным правом
тую суму себе належалую показали, а естъ-
либы панове опекунове не были, альбо пенезей
брати, яко на року завитом не хотели,

тогда, абы держава Сомилншгская водлугъ
артыкулу сорокъ второго в розделе четвер-
том и артыкулу осмого в розделе шестом
его милости пану Витебскому поступлена и
подана была. На то поведил умоцованы их
милости княжат Збаражских, пж при пер-
вой повести своей и вси оборонах и по-
ступькахъ правных стоечы и ничым в той
речи далее в право не вступуючы, от ихъ
милости двух без третьего опекуна и вчасни-
ка пенезей приймовати не хочу и моцы на
то не маю. А такъ мы комисаре вгледувшы в
лист его королевское милости пана паного
милостивого, в котором до нас писати и рос-
казати намъ рачыл, абы есмо кромя всякого
продлужения справедливости светое дойзрели,
принапривилыи есе пж то заложене хоро-
бою одное толко особы такожь одной особе
служит, без которого другие две персоны от-
правити то могли быти маючи однакую вси
о року нинешнемъ ведомость, пж тежь тые
две особы в листех своих не ознаймилы, абы
тые листы и право у третьего опекуна, кото-
ры хорым се пишет быти мели, в чом пжъ
нам не малую воитчилювост приносят, пж
за первую комисыю его милости княже
Янушь Збаражское писати рачыл, пж тые
листы право на Сомилншгскый сут в Ожогов-
цах в замку, в склене, где его милость мено-
вал на первой комисыи, пж се там было
заповѣтрило, а тепер там естъ и веде здоро-
во и сам его милость ест здоровъ, а тепер за
се княже Костанты Збаражский писати ра-
чыл пж у него в захованью у именью его
милости Волочицахъ, толко пж хорый, а пра-
во, которым се сторона шытила о том се ро-
зумет которого бы власна реч была, а мел
бы большъ участыиновъ, а не о опекунахъ
которых реч не ест властная и которые тут
о року теперешнем однако ведали, а предсе
с правом своим водлуг листу комисыи не по-
казали, про то узнали есмо выроком своим
пж тая сума пенезей за Сомилншгский тому
хто право слухное окажет, тогда мает быт
отдана и одлчона, а Сомилншгскый водлуг
данны его королевское милости и водлуг
листовъ комисыи его милости пану Витеб-
скому поступленые быти маюг, от которого

такового выроку нашего умоцованы их милости наповь опекуновъ апеловал до его королевское милости, которой апеляцы ачь колъвекъ его милость пан Витебскій боронилъ, однакъ мы присмотревъшысе тому, иж его королевская милость в листех своих до нас писаных росказаны рачыл, абы есмо апеляцыи не боронили, для того уважаючи тот декрет свой быт кгловъны, апеляцыи до его королевской милости стороне позваной допустили есмо и рокъ завиты пилловати тое апеляцыи обеюм сторонам перед его королевською милостю от дня звышъ описаного за неделю шест заложыли есмо там, где его королевская милость двором своим на онъ час цапливе быти рачыл. Его милость панъ Витебскій протестовал, иж тые вси обмовы не правъныи и апеляцыи не потребная, сторона ку зволице справедливости светое яко на першой комписи так и на теперешней выносит, а ку шкодам великим его милости приводит, о которые право здоровое зъ стороною мовити себе заховует. Которая справа яко се перед нами точила ест до книгъ моих подкоморскихъ записана. Писанъ у Сомилинъкахъ.

№ 7.—1589 г. Ноября 15.

Справа пана Лаврына Савича Рызгорского зъ его королевскою милостю о кгрунть его забраные до волокъ волости Волькиницкое.

Лѣта от нароженья Сына Божьего тисеча пятсот осмьдесят девятого, месеца ноябра петнадцатого дня.

За росказаньемъ и листомъ его королевское милости комисейным перед нами Богданомъ Окгнискимъ с Козельска подкоморымъ Троцкимъ, державцю Дорсунискимъ, а Иваномъ Микуличомъ ревизором его королевской милости, у котормъ то листе его королевска милость до нас писать росказать рачил, за жалобю землянна его королевское милости повету Троцкого пана Лаврына Савича Рызгорского, так тежъ и до державцы Блоньского и Волькиницкого пана

Каспора Клодиньского о забранье кгрунтьовъ помененого пана Рызгорского именья его Помушьского у волоки до сел его королевское милости волости Волькиницкое Помуся и Поворянъ, мы комиссары его королевское милости заховываючи се в томъ водлугъ росказанья и листу его королевское милости, овнаймили есмо рокъ листомъ нашимъ отворонымъ и через возного повету Троцкого Матея Петровича Лойбину, с которого листу он положижиль копию и дворе его королевское милости Волькиницком, нижли пана Клодиньского у Волькиниках на тотъ час не поведали, а кды тотъ рокъ за листомъ нашимъ через возного положоним мца Сеньябра одиннадцатого дня в року теперешнемъ осмьдесят девятомъ прыпал, а панъ Лаврынь Савичъ з доводы своими на року становилься в пильность чынилъ будучи готовъ доводити того забранья кгрунтьовъ своихъ нижли панн Клодиньский яко самъ на тотъ рокъ не прыбыль, такъ такъже и никого на свое местце не выслал и никоторое ведомости о себе не учинилъ; мы фолькгоучи неприбытыю пана Клодиньского, зложили есмо други рокъ через листъ свой отвороний и через возного вышей менованого на день девятый мца Октябра в семь жо року осмьдесят девятомъ и кды тотъ рокъ прыпалъ, панъ Лаврынь Савичъ и з доводы своимн року пильновал и былъ готовъ доводить панъ Клодиньский и на тотъ рокъ повторе припалый самъ не сталъ, никого з моцю от себе не прислалъ и никоторое ведомости о себе не учинилъ зложили есмо и третн рокъ пану Клодиньскому на тые кгрунтьы выехати и тое справы спольне з нами досмотриети через листъ свой отвороний и черезъ помененого возного, а кды тотъ третнй рокъ припалъ мца Ноябра петнадцатого дня в року теперешнемъ осмьдесят девятомъ панъ Каспор Клодиньский и на тот третнй рокъ самъ не сталъ и никого от себе не выслалъ и ведомости о себе никоторое не учинилъ толко войт места Волькиницкого Лукашъ Яповичъ приехал до нас того дня до именья пана Савичового до Помуся, мовечы, просилъ дей вас подстарости Волькиницкий панъ Якубъ Садокрывицкий абы есте тое

справы не кончили без бытности пана его а писанья жадного не прынешь, одно голые слова, в чомъ мы видечы не потребнiую проволочку, чинчочы досыт росказанью его королевское милости и не приводечы пана Лаврына Савича Рызгорьского у большое паклады, на тые кгрунты есмо выехали з людми добрыми и с тымъ вознымъ, который од насъ черезъ листь нашъ роки пану Клодиньскому складалъ; на первей панъ Рызгорскiй доводилъ складанья тыхъ всехъ трехъ роковъ квитами очивистымъ сознаниемъ того возного Матея Петровича Лойбины, а кгда того довелъ положилъ передъ нами сознание пана Юра Якубовича Волчька, державця Волкпницкого и мерника с повету Васешского Михала Бжуря, под печатми ихъ, которые на первей у Волкпникахъ волоки померали, у которомъ квите пишучы сознавають, ижъ крунговъ пана Рызгорьского забрала до селъ Волкпницкихъ Помуся и Поворян на розныхъ мѣстцахъ волокъ чотыры моркговъ пять прутовъ двадцать одинъ потомъ положилъ передъ нами сознание пана Фредриха Ветриньского двораина его королевское милости, который былъ высланъ до державы Волкпницкое на поправу волокъ померы пана Юря Волчька, у которомъ сознание его пишеть, ижъ поправуючы волоки и простуючы степы тыхъ селъ его королевское милости Помуси и Поворян забралъ кгрунговъ тогожъ пана Рызгорьского волокъ две, моркговъ шестъ, прутовъ дванатцать; потомъ положилъ листь его королевское милости славное памяти Жикгимоныта Августа, писаный в року тисеча пять сотъ шестьдесятъ штого, месеца Марца пстнацатаго дня до державцы Олитского, Симненьского и Немонойтского, пана Станислава Райского, который на тот часъ былъ ревизоромъ тыхъ дворовъ его королевское милости Волкпникъ и Лепунъ, у которомъ листе рачылъ его королевская милость писать до пана Райского за жалобою отца пана Лавриного небожика пана Ивана Савича Рызгорьского, росказавчи ему выведанье учинити о забрань кгрунговъ пана Рызгорьского и себе господару ознаймити, якожъ зарас положилъ листь пана Станислава Райского, у которомъ до его королевское ми-

лости пишеть ознаймуочы, ижъ взялъ того певную ведомость о забранью кгрунговъ пана Ивана Савича Рызгорьского черезъ первыше ревизоры его королевское милости пана Юря Якубовича Волчька и пана Фредриха Ветриньского, забраныхъ до селъ его королевское милости вышъ менованыхъ и у волоки тыхъ селъ замерныхъ волокъ шесть, моркговъ дванатцать, прутовъ тры, за которые кгрунты никоторая одмена не учинена, а потомъ ставилъ тамъже на тыхъ кгрунтыхъ доводечы того, ижъ то его власныя кгрунты, которые у волоки забраны, а за то ему отмена не дана, суседь сумежныхъ своихъ землянъ его королевское милости пана Петра Богдановича Толочька, подсудка земьского Троцького, пана Миколая Парша, пана Яна Яронимовича, пана Бенедыкта Григоревича, пана Миколая Михновича возного повету Троцького, пана Матея Петровича Лойбину, пана Лаврына а пана Каспра Яновичовъ Вазкпрдовичовъ, а подданныхъ розныхъ суседовъ своихъ сумежныхъ, напервей подданные воеводича Подляшского ыменья его милости Дусмянского села Кгенянь Юря Больковича а Станислава Яновича, Матея Войтковича, Якуба Петровича а подданныхъ пана Толочьковыхъ Матука Сколишовича, Урбана Яновича, Томька Войтеховича, подданныхъ пана Войтеха Мустовта Томька Бортьковича, Яна Якубовича, Стася Яновича, которые вси у водно слово такъ шляхта, яко и тые подданные сознавали, ижъ то были властные кгрунты пана Ивана Савича Рызгорьского, нижли панове ревизоры его королевское милости панъ Юри Якубович Волчко державца Волкпницкий и Лепунский, а потомъ панъ Фрыдрыхъ Ветриньский двореинъ его королевское милости тые кгрунты пана Рызгорьского у волоки до селъ Волкпницкихъ Помуси и Поворянъ забравшы и заграничившы подданнымъ его королевское милости тыхъ селъ звышъ менованыхъ по отдавали, а пану Рызгорьскому за то никоторое отмены не учинили. А такъ мы бачечы ижъ его милость панъ Клодиньский ведаючы о томъ яко самъ прибыти такъ тѣжъ за писанемъ нашимъ и на свое месцѣ выслати не хотель, уважившы мы то, ижъ панъ Ловрин

Савичъ в забраню и не уживашю кр҃унътовъ своихъ властныхъ дол҃гѣи часъ икодуеть и на тѣе вси тры роки збираючы людей посторонныхъ не мало наложитъ за таковыми его слушными и правными доводи назначили есмо у отмене пану Рызгорскому в сельца его королевское милости Помушскомъ два поля, одно крайнее при кр҃унътѣхъ пана Савичовыхъ, з другое содѣнное, в которыхъ двухъ поляхъ того сельца волокъ шесть вымеронныхъ а в застенку тоужо сельца Пецыстомъ Боровомъ моркговъ дванадцать, прутьовъ тры, кгдажъ нигде ннде такъ прылеглое отмены кр҃унътами его королевское милости пану Савичу отмены дати не было, с тыхъ прычинъ и назначившы тую отмену пану Савичови тую справу до его королевское милости пана нашего милостивого отсылаемъ и ку ведомости его королевское милости пану нашему милостивому даемъ, што в той справе его королевской милости пану нашему милостивому видѣтсе будеть, которая справа яко се перед нами точила сѣть до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ в Помусю.

№ 8.—1590 г. Февраля 22.

Справа пани Николаевое Войзбуновое Ядвиги Яновны и сыновъ ее Лукаша, а Януба Войзбуновъ с коморьникомъ повету Троцького паномъ Яномъ Совкговичомъ.

Лѣта от нароженя Сына Божьего тисеча пятьсотъ деведьсятаго, месеца февраля двадцать второго дня.

Передомю Богданомъ Окгншскимъ с Козельска подъкоморымъ Троцькимъ державцю Дорсунискимъ на року пршаломъ за позовы мои подкоморскими в Дорсунишкахъ у дворе его королевское милости обличные ставши у права обе стороне земьянка господарская повету Ковеньского пани Ядвиги Яновны Николаевая Шимьковича Войзбуновая и з сыньми своими Лукашомъ, а Якубомъ Николаевичи Войзбуны, через прятеля своего умоцованого пана Томаша Котовича Войзбуна

жаловали с позову моего подкоморского на пана Яна Совкговича коморника повету Троцького о томъ, што ж дей року прошлого тисеча пятьсотъ осьмьдсѣятъ осмого будучы онъ высланнымъ от мене за позовомъ моимъ подкоморьскимъ для доизрѣния sprawy межъ ними, которую они мели зъ земьяниномъ господарскимъ повету Троцького паномъ Павломъ Яновичомъ Жукомъ на кр҃унътѣ Керутиншскомъ и Вйнарышскомъ для выслуханья доводовъ и отводовъ такъ через писмо яко и через светки, гдѣжъ дей будучи онъ на онъ часть на томъ кр҃унътѣ помененомъ одное стороны доводу пана Павла Жукового через светки чпненого слухал, а ее дей пани Войзбуновое доводу, который она перед нимъ готова была показати яко через листъ увяцы пана судьи кр҃одского Троцького такъ тяжъ через светки шляхту и нынше добрие люди сусѣды окопчныне сумежники слухати дей не хотель и незаховуючyse дей водле права посполитого и статуту земьского, не слухаючы выводу ее через светки и не читалчи листу увяцного, пана Павла Жука дей при всихъ кр҃унътѣхъ Керутиншскихъ не водле права зоставилъ у которие панъ судья кр҃одский Троцький ее Николаевую Войзбуновуу и сыновъ ее урадовне место части всего именья брата того пана Павла Жука небощика Юря Яновича Жука за голову мужа ее небощика Миколола Шимьковича Войзбуна у сту пети копахъ и у грошей двадцати чотырохъ былъ увезалъ. По прочытаню позову и жалобы пани Николаевое Войзбуновое и сыновъ ее тут же очивисте стоячы третей сторона панъ Павелъ Яновичъ Жукъ, который тяжъ через листъ мой отворный урадовне через вонного ему поданный ку прыслуханю тое sprawy был притягненъ через умоцованого прятеля своего пана Войтеха Кульвиньского поведилъ, нжъ на тотъ позовъ пани Войзбуновое которимъ коморника приповзала и пана Жука, яко сторону листомъ вашей милости, пани подъкоморый заложила и обьнесла ку прыслуханю права някогого дей року панъ Павелъ Жукъ не признаваетъ и становитесе не повнненъ, беручи себе на помочъ з статуту старого з розделу четвертого артыкулъ семь-

десятый, где пишеть о подкоморской и коморникъвской влады, ижь сторона жалобливая, если бы мела ку кривде судъ коморникъвскій, не мела апелевати до подкоморого, але до суду головного, кгдажь дей тое укрявжене сталосе пану Жуку от пани Войзбуное в року осмьдсѣать пятюмь мѣа Августа двадцать шостого дня, а отосланье до суду подкоморского от враду зельского Троцького в року осмьдсѣать шостомь мѣа Ноябра чотирнатцатого дня, нишли только выездъ коморника сталья в року осмьдсѣать осмомь мѣа Августа двадцатого дня, которій коморникъ тымь статутом старим прошлые роки отправовалъ и доводовъ слухалъ, а бачечи дей ижь з стороны пани Войзбуное не водле права апеляцѣи до пана подкоморого домагалисѣ, коморникъ не допустил про то, ижь до суду головного не апелевала, порадку правного себе отступила и не повиненъ дей бытъ в томь ее коморникъ научать. На то з стороны жалобливое от пани Войзбуное пан Томашъ Котовичъ поведилъ: ижь ачъ сѣ тѣя справа за старого статуту зачала, але дей выездъ коморника бытъ в року осмьдсѣать осмомь мѣа Августа двадцатого дня, вжо по выданью нового статуту и бралъ себе на помочъ з статуту нового з розделу девѣатого артыкуль десятый, где пишеть—если бы сѣ што в справе, в писанью и в поступьку пниномь якомь через коморьника поблудило, нишли бы пришло до россудку skutъчъного о границѣ, о такне речы розправа з ними масть быти передъ подкоморнимъ, а подкоморый виненъ з нихъ справедливостъ чинити от принесеня к нему жалобы на далей за две недели и моцонъ будеть облуженя ихъ поправити; про то дей ижь сѣ то за нового статуту стало, тогда тутъ теперь с коморникомъ и рокъ праву посполитому есть и повиненъ сѣ есть вашей милостю, пане подкоморый, усправедливити в томь, ижь одное стороны только доводу выслулавшы сказъ учинилъ, з другое стороны доводовъ някихъ не слухаючы, а што сѣ дей тычеть апеляцѣи на опомъ року передъ нимъ, тогда сторона моя апелевала до вашей милости, пане подкоморый, нишли коморьникъ апеляцѣи не допу-

стиль и с тыхъ причинъ тутъ есть коморникъ передъ судъ вашей милости припозванъ и стороны панъ Жукъ ку прислуханью, абы сѣ то оправило, ижь коморникъ надъ право стороне одной ублизжене учинилъ и доводовъ ее не слухаючы кгрунтьку отсудилъ. А по тыхъ спорехъ и мовенью ихъ знашолъ есмн, ижь тѣя справа масть быти новымъ статутомъ сужона, с тое причинны, хотя сама речъ сталася за старого статуту, але выездъ коморника за нового статуту вкочилъ. На што панъ Кульвеньскій з стороны пана Жуковое поведилъ, ижь и в новымъ статуте, розделе девѣатомъ, артыкуле десятомъ, такъ пишеть, где бы кому судъ коморника которого не подобалсе о то отзовляеть им до суду головного яко и от подкоморого быти, а коморникъ поведилъ Янь Совькговичъ, ижь если былъ дей я стороне жалобливой пани Войзбуновой ублизжене в чомъ учинилъ, яко то себе менуеть, мела бы дей апелевати до суду головного, а я быхъ имъ апеляцѣи не боронилъ, але ижь дей не водле права до вашей милости, пане подкоморый апелевали, с тыхъ причинъ имъ апеляцѣи не есть допуцона. А кгда вжо стороны большъ споровъ и мовенья не мели, я припатрившисѣ добре декретевн коморника моего, в которомъ зменььку чинити, ижь по декрете его пани Войзбунова апелевала до подкоморого, нишли сѣ коморникъ апеляцѣи не допустилъ, а припатрившисѣ добре праву посполитому в статуте описаному, в розделе четвертьтомъ артыкуле осмьдсѣать шостомъ, ижь стороне, которая бы себе от суду зельского кгродского албо и подкоморьского зрозумела быти сказаше не водле права учыненое, вольно апелевати до суду головного трыбунальскаго и ачъ в томъ сторона жалобливая пани Войзбунова и з сыньми своими апелевала не до суду головного, але до подкоморого, а апеляцѣя до суду моего подкоморекого не належить, однакъ же ижь апелевала и апеляцѣи по декрете коморничомъ не промольчала, с тыхъ причинъ стороне жалобливой пани Ядвизе Войзбуновой и сыномъ ее от декрету Яна Совькговича коморника моего, в року осмьдсѣать осмомь мѣа Августа двадцатого дня в той справе межи ними и паномъ Жу-

комъ учинсого, апеляцію до суду головного трибунальсого быти слушную призналомъ и в томъ облуженю, ижъ до суду належного апеляции сторонамъ не допустиль, судъ коморника своего поправиломъ, мають обедве стороне такъ пани Миколаева Войзбунова з сыными своимъ яко и панъ Павелъ Жукъ у суду головного у Вильни ставовитисе в року теперешнемъ тисеча пятсот девятьдесятимъ на часъ звякльий в праве посполитомъ описаный, кгда sprawy воеводства Троцкогю сужоны и отправованы будут, которая справа якося точила, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Дорсунишъкохъ.

№ 9—1590 г. Юля 20.

Справа пана Сэбестыяна Новицкогю зъ его милостью паномъ Фольтыномъ Тальвойшомъ.

Лѣта от нароженья Сына Божего тисеча пятсот девьдесятюго мѣа июля двадцатюго дня.

Передомною Богданомъ Окгинскимъ подкоморымъ Троцкимъ доржавцю Дорсунискимъ, за отосланьемъ от суду головного трибунальсого тое sprawy на року прыпаломъ и врадвие через листы трибунальские и мои подкоморские на выеханье на тот крунт зложонмъ, ставшы очивисте обе стороне яко панъ Себестыянъ Новицкый, так и его милость панъ Фольтынъ Тальвойшъ на кгрунтьте в повете Троцкомъ лежачомъ, над рекою Слоєю, под сельцомъ пана Новицкогю и пана Яна Горпостайсого Нарутяньсого, который кгрунтъ панъ Себестыянъ Новицкый менил быти своимъ власнымъ именья евогю Криваньсого, в повете Троцкомъ лежачого, прозываемый Мартиновский Романовича и будучы стороною поводовою панъ Себестыянъ Новицкый оповедал се, иж он за дэкретомъ их милости пановъ судей головныхъ трибунальскихъ и за отосланьемъ тое sprawy ку выслуханью прысеги пана Новицкогю передомною подкоморимъ есть готовъ на томъ кгрунтьте прысегу учи-

пити и поднесшы декрет ихъ милости пановъ судей головныхъ трибунальскихъ, просилъ абы былъ чытан, в которомъ то дэкрете описуеть, иж будучы ихъ милость на справе пана Сэбестыяна Новицкогю зъ его милостью паномъ Фольтыномъ Тальвойшомъ о некоторые кривды на кгрунтьте подданныхъ именья пана Новицкогю Кривансого, в повете Троцкомъ лежачого, села Нарутяньсого, ставшы, о што они обедве стороны за отосланьемъ судей компромисаров ихъ перед ихъ мл. справу мели, и узнавши доводъ пана Новицкогю слушнейшы перед паны компромисарми показованый пану Новицкому на томъ кгрунте прысегу сказали передомною подкоморымъ, а кгда прысягнуть, абымъ я мжы направиль и на отправу заруки за заказъ збожя и за поповане меж до владу земьсого Троцкогю отослалъ. Дата того дэкрету ихъ мл. у Вильни року тисеча пятсот девьдесятюго, мѣа Юля сегогю дня. По прочытаню того дэкрету панъ Новицкый поведиль, иж ест готовъ досыть чынити дэкретови ихъ милости пановъ судей головныхъ трибунальскихъ и на томъ кгрунтьте прысегу выконати. По которой мове его, ставшы очивисте его милость панъ Миколай Тальвойшъ, маршалокъ надворный великого князства Литовсого, староста Радуньскый тивунъ Врженяньскый, прыповедальсе его млодо тыхъ грунтовъ, поведаячи иж тые кгрунты, на которыхъ панъ Новицкый прысегати хочеть ему не належат, одно его милости пану Фольтыну Тальвойшу брату его милости, кгдажъ дей я тые кгрунты купившы у пана Яна Выдры хоружого Ковеньсого и у малжонки его пани Алжбсты Шимьковны Сеньковича, з дворцомъ ихъ Попортскимъ, брату своему пану Фольтыну Тальвойшу отменою пустиломъ и менил его милость быти тотъ кгрунтъ называемый Щена Беньксвича подданого его милости, за чымъ показалъ его милость передомною выпис с книгъ головныхъ трибунальскихъ оповеданья его милости перед судомъ головнымъ трибунальскимъ через служебника его милости пана Щасного Яновича о томъ, ижъ кгда за отосланьемъ ихъ милости пановъ судей головныхъ передомною подкоморимъ рокъ прыпадетъ прысеги пана Новицкогю, же то его

милость правне показати хочеть иж то кгрунт его милости есть пану Фольтыну Талвойшу отменою пуцонный, а пань Новицкий иж до него ничего не маеть. У того выпису дата року тысяча пятсот девьтдесятого, мца Юля шостого дня, а пры томь показал его милость листь пана Яна Выдры, хоружого Ковеньского и малжонки его пани Алжбеты Шимковны Сенькевича продажный на дворец Попортский его милости пану маршалку, под даюу у Вилин року тысяча пятьсоть шестьдесят шостого, мца Феврала петнатцатого дня; а пры томь листе реестръ пана Яна Выдры хоружого Ковеньского, под печатю и с подписомь руки его списанья всих кгрунтьовъ и подданныхъ того именья Попортского, в котормь реестре меновите вписаны подданные того именья Щепъ Бенькевича, и мениль его милость тотъ кгрунтъ быти того Щепъ Бенькевича его милости належачый. А пань Янъ Выдра хоружый Ковеньский, тут же стоячы, очывисто передомно сознал, ижъ дей я его милости пану маршалку з небощюю малжоншкою своею продадомь имене свое Попортское и тая земля Щепъ Бенькевича до того именя належыть, а тот Щепъ Бенькевич на томь кгрунтье домом своим седел, на котормь тепер пань Новицкий прысегати хочеть, и просилъ его милос.ь пан маршалок, абы тое оповеданье его милости и показыванье права и тое сознание пана хоружого на тот кгрунтъ было до книгъ монхъ подкоморскихъ записано, хотечы пана Новицкого о злый перевод права позвати. На то пань Новицкий поведил, ижъ дей мне не належыт теперь ни с кимъ у право вдавати одно водле джкрету их милости пановъ судей головныхъ готовъ есми прысегнути на томь, ижъ тот ест мой власный кгрунтъ Мартиновский Романовича. А за томь в такъ речы вонтпливой взяли себе на годину, на угоду прыятельскую и погодившише передомною сознали томь обычаемь: пань Новицкий тыхъ кгрунтьовъ, которые мениль быти Мартиновскими Романовича отступил вечными часы, а его милость пан маршалок поведил ижъ не з жадное повинности, одно зъ своее доброе воли еднаючы покой пану брату своему его милости пану Фоль-

тыну Талвойшу, за рекою Слосю пану Сэбестьяну Новицкому десеть моркговъ кгрунтьу оромого даломь и через мерника моего Юря Станьковича за разомь отмерывшы пану Новицкому его милость подати рачыл, а меновите на першомь местцу в ниве реченой Корейвановъ прutowъ дванадцат, пры волокахъ его милости Волкокемьскихъ, боком до кгрунту пана Радиминьского, который держыть по небощюку Войтеху Семашкевичу, третимь бокомь до тогож Радиминьского кгрунтьовъ, четвертымь бокомь до кгрунтьовъ пана Новицкого и Яна Горностайского; пры той же ниве Корейвановъ вымерыл сеножати прutowъ дванадцат, прозываемое Чыжыков. На другомь местцу нива Роменовщызна, проываема Корейвиска, вымерыл моркговъ один, тэжъ пры стене Волкокемьской а коньцомь до Слае реки, сеножати подданого пана Новицкого Войтеха Рудевича, а с третее стороны пры кгрунтьехъ пана Радиминьского, которые держыть по небощюку Вейтеху Семашкевичу, а четвертымь коньцомь пры подданомь пана Новицкого Войтеху Рудевичу. На третимь местцу нива Романовщызна Корейвановъ вымерыл в ней моркговъ один, прutowъ двадцать, коньцомь пры ниве Радиминьского и другою стороною пры тогож Радиминьского кгрунтьехъ, а третее и четвертою стороною пры подданныхъ пана Новицкого Нарутянских. На четвертомь местцу нива Романовщызна, в ней вымерыл прutowъ дванадцать, коньцомь однимь до реки Слои, а другимъ концомь до сеножати Юря и Станислава Стасевичовъ Сенькевичовъ, стороною одною до кгрунтьовъ подданныхъ пана Новицкого Нарутянских, а другою стороною пры кгрунтье пани Кобылинской. На пятомь местцу нива проываема Романова Корейва, вымерыл в ней поля зъ сеножатыми моркговъ пят, прыкгрунтье пана Новицкого и межы кгрунтьы паней Миколаевой Якубовичовой Сеньковичовой и по томьковъ ее, которые тепер позостали по ней. На шостомь местцу нива, в ней вымерыл моркгъ одинь прutowъ чотыри, проываема Александровска, однимь бокомь пры пана Радиминьского кгрунтьехъ, а третеею стороною пры кгрунтьехъ подданого пана Но-

вицкаго ж Войтеха Рудевича, четвертою стороною пры кгрунтьте тогожъ подданого пана Новицкаго Войтеха Рудевича, а пан Новицкий теж тую десет моркговъ кгрунту от его милости прынявши, вжо всякихъ зарукъ и шкод своихъ, которне менил быти от его милости пана Фолтына Талвойшна отступил, которая справа яко се передомною точыла, ест до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Попортяхъ.

№ 10—1590 г. Июля 25.

Справа пани Николаевое Войзбуновое и сыновъ ее Лукаша а Якуба Николаевичовъ Войзбуновъ с паномъ Павломъ Яновичомъ Жукомъ.

Лета от нарожения Сына Божого тисеча пятсот девятьдесятого мца Июля двадцать пятого дня.

Передомною Богданомъ Окгиньскимъ подкоморымъ Троцкимъ державцою Дорсунискимъ за отосланьемъ от суду головногоъ трибунальского тое sprawy на року прыпаломъ и вравднове черезъ дэкретъ трибунальскый на выеханье на тот кгрунт зложонемъ, ставши очивисте з одное стороны пани Николаева Шимьковича Войзбунова Ядвига Яновна землянка господарская повету Ковеньского з сынами своими Лукашомъ а Якубомъ Николаевичы Войзбуны, а з другое стороны панъ Павелъ Яновичъ Жукъ на кгрунтьте в повете Троцкомъ лежачомъ, прозываемомъ Керутискомъ, который кгрунт пани Войзбуновой з сынами своими менила быти от владу кгородского Троцкаго в презыскахъ за голову небощыка Николая Войзбуна имъ поданный и будучы пани Николаева Войзбунова з сынами своими Лукашомъ и Якубомъ стороною жалобливою черезъ умоцованого прыятеля своего пана Павла Саковича давши ему моц очивисте до права в той речы на зыскъ и страту, цоведили, иж с початку тая справа такъ се в себе маеть, же брат пана Павла

Жуковъ небощик панъ Юри Яновичъ Жукъ забыл небощыка Николая Войзбуна, мужа ее Ядвиги Яновны, а отца ихъ Лукаша а Якуба Войзбуновъ и кгда дей есмо право переводили и суду належного кгородского Троцкаго, яко о голову шляхетскую, тогда дей влад кгородскый Троцкий в презыскахъ за голову небощыка Войзбунову намъ увязавше у тис кгрунты дал, чою доводечы покладали передомною листъ пана Яна Матыасовича Стравиньского, суди кгородского Троцкаго, под датою року тисеча пятсот осмьдесять пятого, мца июля петнатцатого дня, в которомъ описуетъ, ижъ што з розсудку суду кгородского Троцкаго прысужоно детемъ небощыка пана Николая Войзбуна Лукашу а Якубу Николаевичомъ головницны за голову отца ихъ на Юри Яновичу Жуку сто копъ грошей, а за шкоды пять копъ и двадцать чотыры гроши и за не поступиленье увязанья возному на то з ураду посланному; тогда самъ панъ Стравиньскый судя кгородскый, водлугъ права посполитого, выехавшы отправу учинилъ за суму за голову шляхетскую прысужоною, за сто и пять копъ и грошей двадцать чотыры и за вины за власнымъ позволениемъ панее Павловое Жуковое Щасное Велевичовны и увезал у кгрунты землянина повету Троцкаго Юрия Яновича Жука, именья части его над рекою Медукштою урочыщомъ кгрунты земельные и сеножатые прозываемые, Керутиньши в границахъ меновите описаныхъ, то ест на первой почавшы от кгрунту именья ее милости пани Михайловое Стаховское села Товчаньцовъ, и пры кгрунте князя царевича Пуньского села Волоньцовъ, а пры кгрунте подданныхъ плебанин Пунское, села Пушанъ такъ тежъ пры кгрунтьте татар господарскихъ повету Троцкаго села Базаровичовъ и пры кгрунтьте дворца плебанин Олитское, а потомъ пры кгрунтьте ее милости пани Остафьевое Горностаевое, воеволицовое Новгородское, прозываемомъ Рудоникгевъ, всего того кгрунту волокъ шесть, яко шырей на том листе увязчомъ естъ доложоно и описано. А пры томъ показали выпше с книгъ кгородскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесять пятого, мца Августа первого дня

з уведеньемъ слово от слова в тотъ выпишъ всего того листу пана суди кгородского Троцкого звышъ менованого, а потомъ показали выпишъ с книгъ земскихъ Троцкихъ, под датую року тисеча пятсот осмьдесять шостого мѣца Нюбра чотыринадцатого дня, в которомъ описуетъ, ижъ пану Павлу Жуку судъ земскій Троцкий прысудилъ кгрунты Керутские, которые онъ по смерти отца своего выкупилъ, кромѣ тыхъ кгрунтовъ части брата его Юря Жука, которые водлугъ увязаня пана суди кгородского Троцкого и тепер во все зуполное моцы до отдачя и зуполное заплаты все сумы пенезей за голову и за шкды с права всказанной пры Войзбуновой и сынохъ ее зоставствъ. В томъ жо выписе описуетъ, ижъ панъ Павелъ Жукъ, зъ жоною своею, жаловалъ на пани Миколаевую Войзбуновую, ижъ она з многими помочниками своими насхавшы на сеножать его, прозываемую Ейнаровскую, именья его Медукшталеского, которую сеножать онъ Павелъ Жукъ выкупилъ зъ жоною своею в певныхъ пенезяхъ, черезъ отца его заставленую у татарына господарьского Мартузы и у брата его Айдара Базаровичовъ, которая дей лежыт не подалеку оныхъ жо кгрунтовъ его Керутскихъ, тамъ жо дей тую сеножать Ейнаровскую покосившы и травю звезшы сена на петдесять возовъ на кгрунтъ его Керутскомъ в стырту зложыла, за чымъ ижъ пани Миколаева Войзбунова до того се не знала и тыхъ кгрунтовъ Ейнаровскихъ не признаваочы поведила, ижъ ничего о иншихъ кгрунтыхъ не ведаеть, только она держытъ вси тые кгрунты в певномъ ограниченчю, водлугъ увязанья вradoвого, за чымъ врадъ земскій Троцкий на судъ подкоморого тую справу яко до суду належного отослалъ, яко то ширей на томъ выпишъ естъ описано и доложено. А пры томъ покладали листъ от шляхты под деветьма печатями шляхетскими и с подписомъ рукъ чотырохъ, которые писати умели, под датую року тисеча пятсотъ осмьдесять осмого мѣца Августа двадцатого дня, а меновите пана Петра Лаврыновича хоружыча Высокодворского, пана Станислава Мартиновича Кгейстовта, пана Лукаша и Грыгоря Алехновичовъ Судвоевичовъ, Павла

Яновича Войзбуна землянина господарьского повету Троцкого, а пана Каспора Кгерковича, пана Петра Станиславовича Клдзѣя, пана Матыса Якубовича Явойшовича землянъ господарьскихъ повету Ковеньского, а пана Томаша Котовича Войзбуна, землянина господарьского повету Лидского, в которомъ описуютъ сознанье свое, ижъ коморникъ повету Троцкого панъ Янь Совкговичъ, высхавшы за позвы подкоморскими в справе пана Павла Жука с палею Войзбуною на кгрунтъ Керутскомъ, ей з увязанья врадъ кгородского Троцкого, поданомъ, который кгрунтъ панъ Павелъ Жукъ, за отосланьемъ от суду земского Троцкого выводилъ менчы бытъ Ейнарыскимъ названый и у татаръ выкупленнымъ за заставую еще отца его пана Яна Жука, а такъ дей панъ Янь Совкговичъ, коморникъ повету Троцкого, одное стороны пана Павла Жука доводовъ выслухавшы и обещавшы такъ жо другое стороны пани Войзбуновой доводовъ слухати, ихъ не слухал, и прочъ с того кгрунту зъехал, яко о то тотъ листъ сведества ихъ ширей и достаточней объмовляеть, а пры томъ показали выпишъ с книгъ кгородскихъ Троцкихъ, под датую року тисеча пятсотъ осмьдесять осмого, мѣца Августа двадцать третего дня, оповеданья на вrade кгородскомъ Троцкомъ учыненого черезъ возного повету Троцкого Ивана Ярофесвича Черневского Мышку, на тогожъ коморника повету Троцкого пана Яна Совкговича о томъ, ижъ одное стороны пана Павла Жукового доводу слухалъ, а другое стороны пани Войзбуновой доводу не слухалочы, прочъ зъехал, яко то ширей на томъ выпишъ естъ доложено. А пры томъ поведилъ умоцованый ихъ Павелъ Саковичъ, ижъ дей стороне моей таковое безправге от пана коморника сталосе же доводу ее не слухалъ и апелляции не допустилъ, тогда дей за поправеньемъ от вашей милости пане подкоморый в томъ, а облуженью его и за отосланьемъ с тою справою до суду головного трыбуналеского тотъ судъ коморничый естъ поднесен и на сконченье тое справы до вашей милости самого, судъ головный отослал, которой справе водлугъ дѣкрету ихъ молости пановъ судей головныхъ дня сегодняшнего рокъ

прыпаль. И покладали передомною выпис с книг справ судов головныхъ трибунальныхъ, дѣкретъ ихъ милости, под датою року тисеча пятьсотъ девятдесятого мѣа июня трынатца-того дня, в которомъ описуеть, иж их милость в той справе пана Павла Жука и пани Войзбуноево то обачили, иж коморникъ значнейшихъ доводовъ пани Войзбуноево не слушаючи, кгрунт Керутискій от суду кгородского Троцкого за голову мужа ее поданы, за назвискомъ ипншимъ от пана Жука прозвискомъ Ейнарыскимъ названымъ, пану Павлу Жуку неправне присудил, а так их милость панове суди головные тот суд коморничый поднесшы до мене яко до подкоморого на сконъченъе тое справы отослали, яко то ширей на томъ дѣкрете их милости описано и доложено ест. А по прочытанью тыхъ всихъ справъ до-мовляльсе умоцованый пани Войзбуноево и сыновъ ее абымъ я тые кгрунты, которые они менили быти Керутиские, от пана суди кгородского Троцкого за голову мужа ее поданные обехал и границамъ водлугъ описанья суди кгородского Троцкого пры увязанью еес е пры-смотрел, а ихъ пры томъ кгрунте имъ врадвое поданомъ zostавил; якож я тот кгрунт увес обехаломъ, прыпатрующысе границамъ в листе суди кгородского Троцкого описанымъ, которая граница показаласе водлугъ описанья суди кгородского Троцкого, одно въ одномъ местцу, где панъ судя кгородский Троцкий описуеть границу плебанней Олитское, тогда се там показуеть в томъ местцу граница плебании Пуньское, а в томъ тѣж заведенью того дей кгрунту Керутиского пры границы пани Стаховское и царевича Пуньского и пры граници илебании Пунское и с конца при граници татар Базаровичовъ, в поперокъ через заросли и через сеножати по дерево олху великую, татарове повегу Троцкого Базаровичы заехавши поведил, иж мы того естѣсво в уживаню от часу давного и маемъ тые кгрунты в заставе отъ небощыка пана Яна Жука, а пани Войзбуновой и сыномъ ее тыхъ кгрунтовъ не поступим и боронити будемъ. А по томъ объеханью моемъ тыхъ кгрунтовъ Керутискихъ другая сторона панъ Павель Жукъ, через умоцованого своего пана Войтеха Куль-

веньского, очывисте давши ему в той справе моць зуполную на зыскъ и страту поведил, иж от тое Олхи тыхъ жо кгруньтовъ Керутискихъ по ручаекъ, который идеть зъ горы ку сеножати через заросль и через сеножать и потомъ через болотко заросли и поля в границу пани Стаховское, тогда дей яко того што татарове засхали она не держитъ, так и того по тот ручаекъ не держитъ, кгдаж дей от тое Олхи по тот ручаекъ еще отецъ пана Павла Жука небощникъ пан Ян Жукъ тую сеножат и кгрунты завел был и заста-вил, чего доведены положыл передо мною лист суди земского Троцкого его милости пана Богдана Салеги, под датою року тисеча пятсотъ осмъдесятъ осмого, мѣа июня двадцатъ осмого дня, в которомъ описуеть, иж за дѣкретомъ и отосланьемъ от суду головного трибунальского, за узнаньемъ пановъ судей головныхъ, иж пани Николаева Войзбунова, з сынами своимъ не слушнымъ правомъ земли пана Павла Жука держали, прозымаемые Керутиские, которые был еще пан Ян Жукъ отецъ пана Павловъ заставил, а панъ Павел Жукъ выкушил, тогда пан судя земский Троцкий с тыхъ кгрунтовъ Керутискихъ пани Войзбунову и сыновъ ее вывезал, а пану Павлу Жуку тые кгрунты подаль и его в тые кгрунты увезал. А пры томъ положил и показал листъ двухъ возныхъ повегу троцкого Сѣбестыяна Якубовича а Шасного Кгейстора, под датою року тисеча пятсотъ осмъдесятъ осмого мѣа июня двадцатъ осмого дня, в которомъ описують, иж за добровольнымъ поступленьемъ пани Николаево Войзбуноево его милость пан Богданъ Салега, судя земский троцкий, пана Павла Жука у тые кгрунты Керутиские увезал и ему ихъ подал, а пры томъ показал выпис с книгъ земскихъ троцкихъ, под датою року тисеча пятсотъ осмъдесятъ осмого, мѣа июля семого дня, сознанья передъ судомъ земскимъ троцкимъ, в которомъ выписе листъ вышей менованый тыхъ возныхъ слово от слова вписан, с которого се значить, иж его милость пан судя земский у кгрунты Керутиские пана Павла Жука увезал, а по томъ поведил пан Кулвеньский, иж от того ручайку остатокъ увес тот, што дей кгрунь-

томъ Керутскимъ пани Войзбуновая мспуетъ и в томъ отграниченую себе от суди кгородского поданом заводитъ, тогда дей то не ест кгрунт Керутиский, але Ейнариский; чога доводечи показал передомною листъ пана Яна Жука отца пана Павлового, под трема печатми, под даюю року тисеча пятсот семьдесят шостого, мца октебра одиннадцатого дня, в котормъ описуеть, иж заставиль сеножать свою Ейнаровскую в семи копахъ грошей литовскихъ татаромъ двумъ, брати рожоной, князю Муртузе и Айдару Базаровичомъ, а к тому показал от того Муртузы и Айдара Базаровичовъ листъ под трема печатми, под даюю року тисеча пятсот семьдесят девятого, мца нюня двадцат шостого дна, в котормъ описуеть, ижъ тую сеножать Ейнарискую пан Павелъ Жукъ выкупили, а имъ семь копъ грошей литовскихъ через отца своего взятые отдал и заплатил, которихъ листов одного небожика Яна Жукова, а другого татарьского тут жо очивисто признали сынъ Муртузин Богданъ Муртузич, а сын Айдаровъ Мустуфа, менечи, иж то у отцовъ ихъ было в заставе, иж того сут добре сведоми; а к тому показал выписе с книг кгородскихъ троцкихъ, под даюю року тисеча пятсот осмьдесят пятого мца Августа двадцать смого дня, оповеданя пана Павла Жука на пани Миколаевую Войзбуновую о покоснень тое сеножати Ейнаровское и звезенья травою того сена зъ сеножати тое, яко то ширей на томъ выписе жалоба пана Жукова описана и доложена естъ и в томъ, жо выписе сознание возного Щасного Кгеистора, иж за пытаньемъ через него возного мужиковъ пани Войзбуновое, хто бы тую сеножать покосил и звез, при чомъ дей п сын пани Войзбуновое был, они поведили, иж мы покосили за расказаньемъ палее своее; а при томъ всемъ еще показаль передомною выписе с книгъ моихъ подкоморскихъ, под даюю року тисеча пятсотъ осмьдесят осмого, мца Августа двадцатого дня, сознания передомною коморника повету троцкого пана Яна Совкговича, который за высланьемъ от мене за поэвы моими подкоморскими на року припаломъ чинечы розсудокъ о кгрунты межы паномъ Павломъ Жукомъ, а межы пани Миколаевою Войзбуно-

вою и сыми се, узнал быть тотъ кгрунтъ назвискомъ Ейнаровский, а не Керутиский, зъ того дей значитьсе, иж пани Войзбуновая до того кгрунту ничего не маеть, якож при границы плебании Пунское показали печицо, которое менчили быти Ейнаровскимъ и поведил пан Кулвенский значитьсе дей иж мусел пан судя кгородский Троцкий где иидей пани Войзбуновуу увезати, кгдаж дей тут ничего не маеть, бо стам того коньца татарове Базаровичы держать, она того не вживаеть, а в середине от олхи по ручаикъ панъ судя земский Троцкий се вывезал и пану Павлу Жуку подалъ, чога значитьсе, иж до того ничего не мела, а тотъ остатокъ дей показуеть се быти кгрунтомъ Ейнаровскимъ, а не Керутискимъ, што вжо коморникъ пан Совкговичъ узнал, а к тому дей еще описане границъ на листе увящомъ пана суди кгородского Троцкого незостаеся, бо тамъ где описуеть границу плебании Олитское, тамъ въ томъ мѣстцу найдуетьсе граница плебании Пунское, и просил абы пан Павелъ Жукъ ку доводу был прыпушонъ, хочечы то еще через светки показати, ижъ то ест кгрунт Ейнаровский, а не Керутиский, абы дей тежъ и был кгрунт Керутиский, тогда вжо пан судя зъ кгрунту Керутиского пани Войзбуновуу вывезал, ничего ей не зоставуючы, а пану Павлу Жуку подал водлугъ листу, которий был покладанъ. А сторона жалобная пани Войзбуновая с сыми своими через пана Саковича умоцованого своего поведили: што дей себе тут на помоч береть пан Жукъ, иж с конца там того пани Войзбуновая Керутиского кгрунту, водлугъ описанья границъ пана суди кгородского не держить, чога татарове боронятъ неслушне, кгдаж тую всю землю Керутискую пан судя кгородский поменяль в тыхъ границахъ и в листе увящомъ описал; а што дей тежъ себе пан Жукъ берет на помоч, иж се тамъ показуетъ граница плебании Пунское, гдѣ на листе увящомъ описано границую плебании Олитское, ино дей то с тыхъ причинъ граница такъ описана, ижъ князь Суходольский каноникъ Виленский первей того держалъ плебанию Олитскую и Пунскую, а што дей се тычетъ сеножати Керутиское от олхи на тотъ ручай и по

сеножат, которую ипшым назвискомъ Ейна-
рискимъ пан Жукъ пазываетъ, тогда дей, иж
нас с того пан судя земский Троцкий выве-
зал, а папа Жука увезал, тое нехай вжо дер-
жат, а dalej в кгрунты Керутиские, отменя-
ючи назвиско ипшое Ейнаршисками нехай се
не вступаютъ якожь дей и печице тое, кото-
рос менуютъ быти Ейнаршискую, яко бы там
Ейнар седети мел, тогда дей не Ейнар там
седел, але братанич Керутов Лаврин Никола-
евич; гдыжь дей што себе берет на помоч
лист увяцы пана суди земского в кгрунты
Керутиские, яко бы во всичх Керутишок пани
Войзбунову вывезати мел, тогда дей пан
судя одно з одное сеножати Керутиское вы-
везал и ему подаль, чого доведечи положили
передомною лист того ж суди земского Троц-
кого, его милости пана Богдана Салеги, под
печатю и с подписом руки его милости, под
датю року тисеча пятсот осмьдесят осмого
мца июня двадцат осмого дня, с которого се
то значить, иж не во всичх кгрунтовъ Керу-
тискихъ пани Войзбунову вывезал, одно з
сеножати Керутиское, на которую пан Жук
право листы отца своего у суду земского
показывал и там жо меновите в том листе
своём докладает, иж што се дотычь части в
тых кгрунтех на брата его пана Павла Жу-
кового небодика Юря приходзячое, яко суд
вгородский Троцкий увезал, то в мощи своей
водле суда земского Троцкого учиненого и
водлуг ствержена суду головного трибуналь-
ного оставиль в уживаню пани Войзбунове
и сынов ее и просил умоцованый стороны
жалобное пан Сакович, абымь еще при таких
листовныхъ доводех светковъ и доводех ее
слухал, на то, иж то сут кгрунты Керутиские
ей за голову мужа ее Николая Войзбуна в
презыску поданые а не Ейнаршиские, а ижь се
обедве стороны брали ку далшим доводом
через светки, вселоме имъ з обудву сторон
светки ставити, хочеты тым еще достаточней
вырзумети, чый бы был довод слушнейшы.
А так Павел Жук ставиль передомною свет-
ковъ девети, а меновите трохъ шляхтичовъ
земьян господарьскихъ повету Троцкого пана
Антоня и Амьброжея Войдокговичовъ, а пана
Григоря Ейнаровича, а мещанина Пуньского

Якутя Товтця, а мещанина Балверьского Мель-
ка Митковича, которые се породили и схова-
ли неподалеку въ Ятаньцахъ, в селе Товча-
нахъ, а подданного пани Горностаевое села
Рудомяницовъ лавника Якутя Янкуновича, а
подданого плебании Пуньское села Подвор-
чанъ Войтеха Янкуноса, а войта волости
Олитское села Понемониковъ Яна Юхно-
вичча, подданого плебании Пуньское з села
Пуцальцовъ Юхна Статюниса, которые будучы
от мене напоменны абы правднзе, чого бы
были ведоми о тые кгрунты, сознали, вси згод-
не, по одному будучы пытанп, сознали,
иж того сут добре сведоми, иж тот передель
яко пан Павел Жукъ показуетъ, почавши з
грунты пани Стаховское села Толчанцов просто
через заросли до сеножати, а тою сеножатю
в ручай, который з горы через заросль до се-
ножати приходить, а тым ручайкомъ и потомъ
з ручаю вышодшы в границу татарскую Бо-
ровичовъ, иж тые вси кгрунты по правой
руццэ, водлугъ того описаня сут Ейнаровские,
а не Керутиские, такъ яко водлуг того опи-
саня тычками естъ перетыкано через се-
ножать и при границы плебании Пуньское села
Подворчанъ на горе в той пгунцэ печице ест
Ейнаровское, иж там Ейнар перед тым седелъ;
а пры тых светкахъ и при свидецтве пхъ
браль се панъ Павел Жукъ самъ четвертый
до присеги, хочети на томъ присегнути иж то
ест кгрунт Ейнаровский, а не Керутиский во-
длугъ арыкулу шестнадцатого з розделу де-
вятого. А другая сторона жалобливая ставила
передомною светковъ двадцати одного, а ме-
новите шляхтичовъ двухъ земьян господарь-
скихъ повету Троцкого пана Андрея Войто-
ховича з Мажуницовъ, а папа Якуба Мисевича
с Квид, а служку Олитского Якуба Ясевича
Пилку, а подданныхъ пана Стаховского з села
Кгустенинцовъ Явниса Даргевича а Матея
Болоковича, а Балтромая Михайловича, а Януш-
ка Мицовича а Николая Пашковича а Петра
Николаевича а Томаша Яновича, а Станислава
Щефановича, а подданого его королевской ми-
лости волости Пунского села Кеданского Лу-
каша Везгговича, а подданныхъ пана Стахов-
скаго з села Радвилоничовъ Нарушиса Войт-
ковича а Семашка Яновича лавника а Стани-

слава Миковича а Мозейка Радвилевича а подданных пани Горностаевое з села Микелевич Яна Николаевича, а подданных его королевской милости з села Жодишок волости Олитское Мартина Антоновича а Юря Михновича, а подданных пана Стаховского з села Антобулов Балтроемь Алехновича а Яна Черневича, а подданого его королевской милости волости Олитское з села Екгелянцовь Юря Жыдовича, которые вси светки так жо будучи от мене напомяны о правдивое сознание, кгда были по одному пытани, вси згодне поведили, иж того суть добре сведоми, иж тот кгрунть увесь яко пани Войзбунова заводила и на листе увящомь пана суди кгородского описано з давных часов называют Керутиским кгрунтьомь, а не Ейнаровским и пани Войзбуновой через пана судю кгородского Троцкого есть поданый, а тое печыцо на горе пры границы плебании Пуньское иж есть не Ейнаровское, але тоеж земли Керутиское, седел дей тамь браганиць Керутевь Лаврынь Николаевичь, а тут дей где тепер тые тыки позатыканы, николи ниякихъ знаковь а ни розделовь той земли не было, одно одинъ с тыхъ светковъ вышей менованыхъ Слушка Олитский поведил, иж того до коньца не ведает кому тые кгрунты належатъ мають, только дей прозвиско тыхъ кгрунтовъ ведаю быти Керутишками, а о Ейнаровскомъ дей назвиску еси не слыхал. а при такомъ доводе своемь пани Николаева Войзбунова и при тых светкахъ брала се самотрегя з двема сынами своими до присеги, хотечи на томь присегнути, иж тые кгрунты, которые панъ Жукъ менует быти Ейнаровскими сут ей от пана суди кгородского Троцкого поданые за кгрунт Керутиский, а не Ейнаровский. А по выслуханью тыхъ всихъ доводовъ и мовеня ихъ з обудву сторонъ кгда вжо за пытаньемъ моимъ з обудву сторонъ большъ ничего мовити не мели, одно тыежъ слова повторали, присмотревшисе добре справе панее Войзбуновое и сыновъ ее, ижъ тые границы пан судя кгородский меновите описал и то имъ врадовне подал, а к тому лист пана суди земского, который Войзбунова покладала описует, ижъ кгрунты, въ которые пани Войзбунову врад

кгородский увезал, при Войзбуновой вцале зо- ставует, а з дэкрету пановъ судей головныхъ ясне се показует, ижъ суд головный слушнейший довод пани Войзбуновое и сыновъ ее узнавши суд коморничий, которымъ тое назвиско Ейнаровское было ствержено подносит, в которомъ дэкрете и тот лист отца пана Жукowego заставный на тую Ейнаровщизну панове суди головные вспомяают, а скончене тое справы до мене отсылають и хотяж пан Жукъ то себе за набольшую помоч брал, иж с тамгого конца татарове держатъ, а не Войзбуновое, вед же право посполитое з розделу девятого артыкуль третий учить где переказы нет, абы там врад кончил и то ми се тэж за шкодливо Войзбуновой и сыномъ ее праву не видело, што пан Жук на помоч брал ижъ, граница в описано суди кгородского в томъ местцу где описует границю плебании Олитское, иж се тамъ знаидует граница плебании Пуньское, а то для того, иж се то розрознене стало яко сторона выводила, же тые плебании обедве один плебан князь Суходолский держал; к тому тэжъ жадныхъ знаковь слушныхъ ани межъ не виделомъ, одно новыми тыками через сеножатъ перетыкано, зъ чого бы се значить мело, иж бы то иншая земля быти мела; с тыхъ всихъ причинъ такъ з листовъ от пани Войзбуновое покладанныхъ яко тэжъ и зо всякого доводу ес виделомъ быти ее довод лепший и водлугъ розделу девятого, артыкулу второго, пани Войзбунову ку доводу прыпустиломъ, маеть самотрегя з двема сынами, яко се сама за присегу добровольне взяла на томь, присегнути, иж в тыхъ кгрунтьехъ яко завели тот кутъ земли сеножатей, поль и заросли и с тымъ печыцомъ на горе ей от суди кгородского Троцкого за землю Керутискую подано и заведено, а с татарами о переказу ей вольное мовенье у суду належного ей заставаю, водлугъ артыкулу третего з розделу девятого. По которомъ дэкрете моемъ одна сторона панъ Певель Жукъ, розумеючы бытъ тот сказ мой не водле права вчинено, апелевал до суду головного трыбунальского, которому я водлугъ розделу девятого, артыкулу сегого, апеляцыи допустиломъ и до выеханья комисар-

ского с присегою сторона се задержала и водлугъ того artykuлу тые кгрунты до розправы комисарское оставиломъ в держаню тое стороны, которой присудиломъ, то есть пани Войзбуное и сыновъ ее, а для памети знаки того заграничепя починиломъ, абы ведомости была покоче тыхъ кгрунтьовъ укывати мает, а меновите почавши з горы от границы пана Стаховскаго, там на той горе, на самой гъраницы Стаховскаго первши знакъ учиниломъ, оттоле простымъ трыбомъ в пети шнурахъ на сеножатцѣ, при нивцѣ, другой знакъ, тымъ жо трыбомъ у хворосте в полпету шнурахъ третій знакъ, а с того знаку на вкось у право на семи прутахъ четвертый знакъ, а оттоле через сеножать простымъ трыбомъ до ручайку, который з горы через заросли на тую сеножать приходит и по конецъ того ручайку, при заросли, на трехъ шнурахъ пятый знакъ учиниломъ, а там далей вжо не трыбомъ але ободомъ, тымъ ручайкомъ ку горе и погомъ з ручайку вышодши в хворосте у трохъ шнурахъ шостый знакъ, а семый знакъ такжо в хворосте в трохъ жо шнурахъ, а осмый остаточный знакъ такъжо в хворосте на границы татаровъ Базаровичовъ учинил. Которая справа яко се точыла ест до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Клидевичахъ.

№ 11—1590 г. Августа 9.

Справа Священника Троцкаго Василія Федоровича с татарыномъ господарскимъ повету Троцкаго Айсою Ахметевичомъ.

Лѣта от нароженя Сына Божего тисеча пятсот девяностого мца Августа девятого дня.

Передомною Богданомъ Окгинскимъ подкоморымъ Троцкимъ, державцю Дорсунискимъ за позы моими подкоморскими на року с преложениа через лист мой оттвороний прыпаломъ и врадовне навыханье на тот кгрунтъгъ через возного сторонамъ озаименый, ставши очивисте з одное стороны священник Троцкий

Василей Федорович, а з другое стороны татарин господарский повету Троцкаго Айса Ахметевич на кгрунтѣ, в повете Троцкомъ, лежаком, прозываемомъ Янкишскомъ, сторона жалобливая священникъ Троцкий через опекуна церковей Троцкихъ пана Ивана Баку доведши очивистого подавше позву и року князю Айсе, жаловал с позву моего подкоморского на татарина господарского повету Троцкаго князя Айсу Ахметевича о томъ, штож дей тот Айса Ахметевичъ, в року прошлымъ тисеча пятсотъ осмьдесятъ осемъ, в небытности дей поа при церковъ Божой Рожества Пречистое Богородицы в месте Троцкомъ лежаком, кгда тая цѣрковъ отлогомъ в нусте лежала, во всеми прыналежностяхми своимъ, тогды дей тот Айса Ахметевичъ, ку знищеню цѣркви Божое на кгрунтѣхъ цѣрковныхъ здавна от кнегини Неледишское на тую цѣрковъ записанныхъ, на двухъ нивахъ, называемыхъ Янкишки а Матеевична першое поле, лежакое по одной стороне дороги подле поля небожика пана Еразмуса Довгирда имениа его Михнишского по левой стороне дороги до Трок идучое, от бояр пана Довгирдовыхъ, а другое поле недалеко от двора небожика пана Остафья Горностая Величковского, подле гаю вырубаного, по обеюмъ сторонамъ дороги; на тыхъ дей поляхъ обудвухъ менованыхъ квалтовне а свольне пооравши, жытомъ и яриною позасевал на рок тисеча пятсот осмьдесятъ девятый, о што дей того Айсу Ахметевича священникъ Троцкий листомъ от суду земского Троцкаго врадывымъ заповеднымъ обноси врадовне, абы тое збоже на тыхъ кгрунтѣхъ пожавши зложилъ и с того кгрунту не зволил аж до розправы, под дванатцата рубльями грошей на врад и на сторону, чога доведчы положили передомною лист заповедный от суду земского Троцкаго о тые кгрунты вынесенный, под датою року тисеча пятсот осмьдесятъ девятого мца Июня осмого дня, а пры томъ положили выше с книгъ кгрудскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсот осмьдесятъ девятого мца Июля второго дня, сознанья возного повету Троцкаго Ивана Лукашевича о томъ иж он с того листу заповедного в року тисеча пятсот осмь-

десять девятымъ мѣсяца Юнія двадцать пятого дня, отъ суду зѣмьскаго Троцкаго черезъ священника вынесеннаго, коіюю слово в слово списавши под печатью своею князю Айсе Ахметевичу подал, а онъ дѣй ничего на заповѣдь не дѣлаючи збоже звызиль не ждучи о кгрунтьхъ розправы. На то за устнымъ злещенемъ и порученемъ жоны своее князь Айса Ахметевичъ поведилъ, ижъ онъ фольварокъ свой Осолкинницкій, надъ озоромъ Осолкинниками лежащій зо всеми кгрунтьхъ до того дворца належачими пустилъ заставою жонѣ своей кнегини Шалцѣ Богдановнѣ, до котораго дѣй дворца належать и тѣхъ два поля, о которіе священникъ позываетъ, про то дѣй мелъ былъ священникъ жону мою яко держащую позывати, а я дѣй безъ жоны своее в отказѣ быти не повиненъ, кгдажъ ее не позвано, а княгиня Шалка жона его тутъ жо очивисте стоячи положила передомною листъ Айсы Ахметевича, мужа своего под печатью его и с подписаниемъ руки его и под печатью трохъ татаровъ земляи господарьскихъ и с подписанемъ руки ихъ, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ сегомо мѣсяца Мая пятого дня, в которомъ описуетъ, ижъ той малжонцѣ своей заставилъ дворецъ свой у Бродацкаго купленый, прозываемый Осолькинницкій, зо всеми кгрунтьхъ, у полторусту копахъ грошей Литовскихъ и зараз в мочу и в держанье ей поступилъ. К тому показала выпис кгрудекій Троцкій под датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ сегомо, мѣсяца Сеигебра трынадцатаго дня, сознания вознога повѣту Троцкаго Ивана Черневскаго Мышки, ижъ передъ нимъ вознымъ прыгъла в держанье того дворца за поступлениемъ мужа своего заставою в полторусту копахъ в року тисеча пятсотъ осмьдесятъ сегомо, мѣсяца Мая пятого дня, а кгдажъ дѣй я того дворца не держу, але жона моя держитъ, подалъ артыкуль девятнадцатый з розделу четвертого, о зношенію позву и просилъ, абы воллугъ того артыкулу отъ позву волнъ былъ. На то пан Бака, отказъ чынечы, поведилъ, ижъ зношене позву князю Айсе и жонѣ его ити не можеть с тыхъ причинъ, перша, ижъ священникъ позываетъ не о кгрунты дворца Осолкинницкаго князя Айсиныи и жоны его, але о кгрунты цѣрковныи,

каторне до того дворца Осолкинницкаго не принадлежатъ, другое, ижъ князь Айса записалъ жонѣ своей заставою тотъ дворецъ в року осмьдесятъ сегомо, а в кгрунтьхъ цѣрковныи вступилъ се в року осмьдесятъ осомо, яко се то значытъ с позву и з листу заповѣднаго, прототыхъ кгрунтьхъ ей заставовати в року осмьдесятъ сегомо не могъ, которне в року осмьдесятъ осомо забралъ, третее, ижъ тѣхъ позвы не положоны на томъ дворцѣ Осолкинницкомъ, але в руки князю Айсе Ахметевичу самому поданыи в мѣсте Троцкомъ, яко се то зъ сознания вознога показало, протопросилъ, абы священникъ ку далшому доводу былъ принушонъ. А такъ я видѣчи с тыхъ выпшъ причынъ отъ пана Баки поданыхъ не слушне зношене тыхъ позвовъ, всказаломъ сторонамъ далей в право поступовати. А потомъ пан Бака положылъ передомною видымусъ с книгъ зѣмскихъ судовыхъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсотъ шестдесятъ осомо, мѣсяца октебра сегомо дня сознания очивистаго кнегини Андреевои Нелединское Ганны Ивановны Куньдовича, передъ судомъ зѣмскимъ Троцкимъ, на рокахъ о светомъ Михалѣ, з уписанемъ у тотъ выписъ листу се добровольнаго, при которомъ стоячи сознала о томъ, ижъ што купила две земли пустовскихъ мужицкихъ у его милости пана Шефана Тарновскаго и у малжонки его пани Ганны Гамышевыи, названныи прозвизномъ Янькипкии, а Матеевщыцзыны, с которнхъ зѣмль, вынемшыи и отдалившыи одну пустовщыцзану на имѣ Янькишку, на которой и дворецъ поселила, з своее доброе волнъ для душнаго збавенья своего дала и записала на цѣрковь Божью Рожества Пречистое Богоматеры монастыр Троцкій на вечныи часы, то есть одно поле, котораго есть и з зарослями на петнатцатъ бочокъ сееня, которе поле лежить по одной сторонѣ дороги подле поля его милости пана Еразмуса Довжгирда, которая дорога идеть отъ бояр его милости пана Довжгирдовыхъ до Трок, по левой сторонѣ дороги, а другое поле не далеко отъ двора его милости пана Остафья Гѣрностая Величковскаго, подле гаю вырубанаго по обеюмъ сторонамъ дороги, котораго поля и з зарослями такъ же на петнатцатъ бочокъ сееня, яко о томъ ширей

на листе ее и на томъ видымусе есть описано и доложено, а пры томъ просилъ пан Бака именемъ священника Троцкого, абым я тые поля обадва обехал и границамъ се прыпатрыл и кгдам обехал першое поле, которое описуеть подле дороги от бояр пана Довгирдовыхъ до Трок идучое, по левой рутцѣ, тогда такъ се знашло яко в томъ видымусе есть граница описана, и на томъ жо полю указал священникъ печищо, которое менил быть дворцомъ кнегини Нелединское на церков записаным, яко о том на том видымусе сознаныя своего вспоминает, а потом и другое поле недалеко двора Величковского, обалоп дороги, подле гаю вырубаного такжо обехалом и там се водлуг описаня ес кнегини Нелединское границы згодили; а к тому священникъ девети светковъ на то, ижъ то есть кгрунт цѣрковный, першого—возного повету Троцкого Ивана Лукашевича, а другого пана Миколая Навличкога, третего и четвертого мещан Троцкихъ Михайла Матфеевича а Еразмуса Юхновича, а подданыхъ дворца Величковского суграничныхъ суседовъ пети, то ест Мартина Евичковича, а Миколая Кулеша—тывуна Величковского, а Петра Болондыса, а Валенътына Станиславовича, а Томька Мартиновича; и к тому тры светки бралисе до присеги на томъ, ижъ то есть кгрунт цѣрковный от кнегини Нелединское на цѣрковъ записаный, и просилъ священникъ через пана Баку, абы был ку доводу прыпущонь, а за тым, абы кгрунт одержал и квалт абы был на немъ сказап, такъ тѣжъ збоже через заповедъ звезеное, абы совито платил и вины через врад земьскій Троцкий через лист заповедный положоное, абы на немъ дванатцать рублей сказано было, водлуг артыкулу двадцать второго з розделу девятого. На то отказ чынечы князь Айса Ахметевичъ поведилъ, што священникъ выводит менуючы быт тые два поля цѣрковными быти, тогда дей то сут поля мои власные дворца Осолкиницкого, от мене жоне моеѣ заставленого, кгдаж дей пан Иванъ Бака, з малжонкою своею пани Ганною Ивановною Кунцовича, бывшою кнегинею Нелединскою, от которое себе священникъ менил быт на цѣрковъ тые кгрунты записа-

ны, продали дворец тот Осолкиницкїй зо всимъ на все шляхетному пану Арнольфу Миколаевичу Брезкому на вечность, который Брескїй тот жо дворец продал пану Петру Бродацкому, от которогомъ я купил тотъ жо дворець зо всеми кгрунты, прото дей могла кнегини Нелединская попа потешить, але дей опят и с тыми кгрунты то инышому в руки пустила, чога доводечы, положижъ передомною выпис с книгъ земьскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсот семьдесят сегомого, м-ца июня сегомого дня, перенесеня зъ кгруду до земства выпису кгрудекого, што пан Иван Бака з малжонкою своею пашею Ганною Кунцовича сознали пану Брескому дворец Осолкиницкїй, со всимъ на все проданыи на вечность, и з описанемъ листу ихъ вечистого, а тотъ выпис кгрудскїй датою в року тисеча пятсот семьдесят пятюмъ м-ца Генвара третего дня. А кгда был читан показуется на продажы пани Бачинной и малжонки его, ижъ дворец Осолкиницкїй зо всеми кгрунты пану Брезкому продали на вечность, одно с тое земли вынели в тую продажу ему не пустили землю пустовскую Яновщызну, подле земель Михнишскихъ зо всимъ для того, ижъ первой того от нее пани Ганьны Кунцовича есть на вечность записана на цѣрковъ Божью манастыр светое Пречыстое Троцкїй, и до того панъ Брескїй и потомъкп его николи ничего мети не мають. Пры томъ показалъ выпис с книгъ земьскихъ Троцкихъ подъ датою року тисеча пятсот осмьдесятъ пятого, м-ца Августа семнатцатого дня, сознаня очивистого пана Петра Бродацкого и жоны его Луцїи Кгабрияловны, ижъ тотъ дворец Осолкиницкїй, у пана Бреского купленый, продали на вечность князю Айсе Ахметевичу зо всеми кгрунты, до того дворца належачыми. И брал се пры таковыхъ листехъ на довод, ставил светковъ одиннатцать, а меповите Кгабриеля Матеевича з места Троцкого, Абдулу Керемовича татарына, Павла Станиславовича подданого его королевской милости села Солкиницкого, князя Хасея Сеньчуковича татарина, Шахманцѣра Сеньчуковича толмача, Асмана Мануловича татарина ж, Сынулиса Махметевича татарина, Станислава

Матеевича хрестянина похожего человека, Усейна Мамлетевича татарина, Обушка татарына толмача, Нурдовлетя Осейтевича с Пиктокемевъ татарина. А пры тых светкахъ брал се до прысеги, Айса Ахметевичъ самъ четвертый, хочечи на томъ прысегнути, ижь то суть его кгрунты дворца Осолкиницкого, а не цэрковные. А што се дей дотычь, ижь священникъ Троцкий домовляеть се, што через заповедь збоже с тыхъ кгруньтовъ звезено, ино дей не я звозил, жона моя за тымъ правомъ, которое от мене маеть, которое перед вашою милостью, пане подкоморый, поклала; яко жь и она, тут жо, жона его, сточы, до того се прызнала, ижь тое збожье звезла, а тэжь дей водлугъ права посполитого з розделу девятого, артыкулу двадцат второго, который ку помочы себе подаеть священникъ, мелъ дей за шесть недель, а надалей за дванадцать по вынесеню листу заповедного позвати позвомъ подкоморскимъ, чога ижь дей омешкаль, тогды то вжо себе опустил, ведь же не толко вины, албо збожья, але и кгрунту одержали не может за правомъ моимъ, которое я показую. На то через его милость пана Баку священникъ, откаж чынечы, поведиль, ижь право слушнейшее через письмо и светки священникъ показуеть, кгдажь дей и власный выпись земьский Троцкий, который на тот дворець Брескому служыль, а князь Айса его сам положил, тогды и тамъ се показуеть, ижь тые кгрунты первой на цэрковъ записаны и Брескому не проданы, с тыхъ прычынь просиль, абы был его довод слуханъ; а што дей князь Айса поведаеть, якобы мел священник омешкаль позывати позвомъ подкоморскимъ до дванадцати недел и тымъ себе кгвалт збоже и вину, у которую князь Айса попал опустити, ино дей и перед тымъ его священникъ позвомъ вашей милости подкоморскимъ позываль, нижли за тыми поэвы несужоно, иж з допущяна Божего тутъ коло Троцьк у тот час великое поветре моровое было, чога доводечи, положилъ поэвы мой подкоморский под дагою року тисеча пятьсот осмьдсять девятого, мца Августа штого дня, в той речы от священника на князя Айсу вынесеный, а при томъ квит возного

повету троцкого Ивана Лукашевича на враде кгородскомъ через него признаный, иж тые поэвы подаваль князю Айсе Ахметевичу очевидно в руки въ месте Троцькомъ, в року тисеча пятсот осмьдсять девятом, мца Августа тринадцатого дня, з чога се показало, иж священникъ давности позваня не омешкаль. А такъ я хочечи еще в той речы тым достаточней з светковъ се справить, чога бы въ той речы были ведоми, наперед, напомнимъ тымъ светковъ стороны жалобливое священниковых, абы правдиве сознавали, пыталомъ ихъ по одному; наперед Иван Лукашевичъ возный и Миколай Навлицкий в одно слово сознали, ижь сведоми того добре и сами пры томъ были, коли еще кнегиня Нелединская тые два поля на цэрковъ записала игумену Пречыстенскому Троцкому Федору Офанасовичу и на потомъ будучымъ игуменомъ Троцкимъ; а Вразмусъ Юхнович, мешанинъ Троцкий, сознал, ижь кнегиня Нелединская его куюмою была и у него завжды в Трокахъ господою стоивала; и есть того добре сведомъ же тые земли на цэрковъ отписала; Михайло Матфеевичъ, мешанинъ Троцкий, поведиль, ижь того добре сведомъ ижь тыхъ кгруньтовъ завжды попи Троцкие уживали и кому хочечи наймовали, а ништо се не вступоваль; а подданы Величковские сознавали Мартинъ Енчыкович и Миколай тивунъ Величковский, ижь у попов сами тые земли наймовали, пахали, а ништо переказы не чынивал; а Петръ Болондич поведиль, иж будучи наймитомъ у тивуна Величковского Миколая орываль на тых земляхъ и того сведомъ, же ихъ у попа наймовано; а Валентый Станиславовичъ поведиль, иж служечи наймитомъ у Мартина Енчыковича, тую землю орываль, кгда ее у поповъ Троцкихъ Мартинъ наймоваль; а Томко Мартиновичъ поведиль, ижь отецъ мой Мартинъ тую землю у поповъ наймовываль, а я дей и з наймитомъ Валентымъ орывали на тых земляхъ, а ништо не вступовывале. А светки другое стороны обжалованое Айсы Ахметевича, будучы так жо напомнимъ о правдивое сознание, поведили: первый Кгабриель Матеевич Страк поведиль, ижь кнегиня Нелединская пустила тую землю Янкиш-

ку пану Брезскому, але не паметаю, яко давно; другий Абдула Керемович поведил, як дей Айса Ахметевич тую землю от чотырохъ годовъ панет; третій Павел Станиславовичъ поведил, як тые земли наймовывал от семп годовъ от Хоецкого и от Бродацкого и от Айсы; четвѣртый Хайсе Сеньчуковичъ поведил, як наймовал тые земли от Бродацкого годов со два п от князя Айсы так рокъ; пятый Шахманцѣр толмачъ поведил, якъ от одиннадцати годовъ наметасть, якъ тыхъ кгруннтов Бродацкий, а по немъ князь Айса ужывасть; шостый Асман Мамуловичъ поведил, якъ третій тому год, яко у князя Айсы напавши тые земли, жыто на нхъ сеял; семый Сынулпсѣ Ахметевичъ поведил, якъ шостый тому рокъ, яко то Бродацкий тые земли завель князю Айсе, а он того завожелья сведомъ; осмый хрестиянинъ Станислав Матевичъ, чоловіекъ похожий, поведил:—хотя дей я служу князю Айсе Ахметевичу, але я кгрунту не сведомъ чый бы был; девятый Усеин Мамлетевичъ поведил, якъ от чотырохъ, або пети годовъ князь Айса тые кгрунты панеть; десятый Обушко Толмакъ поведил, якъ того сведомъ, же Бродацкий тые кгрунты князю Айсе продалъ; одиннадцатый поведил: — слышали есмо тое жыт то Бродацкий держал и князю Айсе продал. За тым священникъ через пана Баку поведил, якъ се дей то яче показало на писме з выписовъ так от священника, яко и от стороны обжалованое покъладаныхъ, якъ тые кгрунты суть на цѣрковъ записаны, такъ тѣж сведѣцтвомъ священникъ людемъ добрыми довелъ, же то суть кгрунты цѣрковныс, а князь Айса, якъ самъ на своемъ доводе устал и самъ на себе выписъ земскій показал, якъ до того Брезский ничего не мел, поготовю они потомъки его до того ничего не мають. К тому светки его незгодныс, кгдажъ вжо на всемъ доводе устал, а к тому нѣж тѣжъ право на тые земли от кпегини Нелединское показалосе першою датою, шжли Брезского, на што подал з статуту старого артыкулъ двадцать осмый з розделу першого, а з нового статуту теперешнего з розделу першого артыкулъ трыццать второй, а з розделу сегого, артыкулъ пятый; к тому тѣжъ

подал з розделу четвертого артыкулъ семдесят семей, а з розделу девятого артыкулъ двадцать второй и артыкулъ второй и с тогожъ девятого розделу артыкулъ шестнадцатый, а затымъ просил, абы кгрунт, збоже, совито вины дванатцат рублевъ и квалт водле статуту сказанъ. А по выслуханью тыхъ вспхъ доводовъ, кды вжо за пытанемъ монмъ обедвѣ стороне большъ ничего до тое справы мовити не мели, прысмотревшисе добре артыкуломъ от сторонъ подаванымъ, такъ есми в той речы знашолъ, якъ священникъ довел того кгрунту писмомъ и границами значне описанными и через светки люди добре и датою першою, а князь Айса Ахметевичъ право свое, которое Брезкому на тот дворецъ служыло, датою последнейшою показал и в томъ же правѣ его значне описует, якъ до того Брезский ничего не мает, але то на цѣрковъ отписано, а к тому светки его в сведѣцтве своемъ незгодныс, а самъ и з жоною признали се до ужываня того кгрунту, до которого ничего не мели; прото тотъ кгрунт, обады тые поля, священнику Троцкому вжо без прысеги светков на цѣрковъ Троцкую, где здавна тотъ кгрунтъ есть фундованы прысудил есми и водле артыкуловъ от стороны подаваныхъ, а меновите водлуг артыкулу двадцат второго з розделу девятого на князю Айсе и на жоне его, которая добровольне его заступовала, признавачисе, якъ она збоже через заповедъ забрала, квалту дванатцат рублей грошей стороне жалобливой сказаломъ, а вины якъ через заповедъ збоже звезли, стороне жалобной шест рублей грошей, суду земскому Троцкому тры рубли грошей, а собе подкоморому тры рубли грошей, што на именью ихъ Осолкпницъкомъ отправлено быти мает. А што се дотычетъ збожя, якъ через заповедъ звезли, же се сторона домовляла, абы совито платил, ино якъ не ведать колько того збожя было, а сторона того не показала, с тыхъ прычинъ князю Айсу от плаченя збожя вольнымъ учыниломъ, якожъ на отправу за квалт и за вины сказанье стороне жалобной и суду земскому и мне самому подкоморому до тогожъ суду земского Троцкого, от которого был листъ заповедный вынесень отослал есми. А по томъ дѣкрете

моею стороною обжалованная князь Айсак Ахметвичъ, прынявши бытъ тот мой всказ за слушанный з стороны поля одного подле дороги от бояр Довкгирдовских до Трок идуче, по левой рутцѣ, на которомъ дворецъ бывалъ и печища еще знать, такъ тѣжъ о квалитѣтѣ и о винѣ сказаны и переставши на томъ дѣкретѣ толко о другое поле, которое не подалеко двора Величковскаго, обанолъ дороги подъ гаемъ вырубаннымъ лежатъ, розумеючи бытъ мой сказъ исправне въчписный апелевалъ до суда головного трибунального, которому апеліяци допустиломъ, ведъ же водлугъ артикулу сегомо з розделу девятого, в держаню стороны тое, которой прысужоно, то есть священника Троцкого пры цѣркви Божой до выеханя пановъ комиссаровъ оставилъ есмь. Которая справа, якосе передомною точила до книгъ моихъ подкоморьскихъ естъ записана. Писанъ на кренте цѣрквиномъ Янгъкиншскомъ.

№ 12—1590 г. Августа 15.

Справа князя Исмаила Енсейтовича ротмистра его королевской милости татарскаго о мостѣ на ретцѣ Вацѣ, на Рудницкомъ гостиньцу.

Лѣта отъ нароженя Сына Божего тысяча пятсотъ девятдесятого, мѣца Августа петнатцатаго дня.

За листомъ комисыйнымъ и росказаньемъ его королевской милости пана нашего милостивого до насъ писаннымъ, абыхмо мы до имения Вацкаго, в повете Троцкомъ лежакаго, князя Исмаила Енсейтовича Осмольского ротмистра его королевской милости татарскаго, выехавши, в року теперешнемъ тысяча пятсотъ девятдесятомъ, мѣца Августа петнатцатаго дня, на гостиньцу з Рудникъ до Вильна идучомъ, для мосту на ретцѣ Вацѣ, который онъ за позволеньемъ его королевской милости збудовати для беспечнаго переезду подыялъсе, абыхмо догледели и ошачовали накладъ его, якый бы будуючы тотъ мостъ наложыти мелъ

и черезъ листъ нашъ оттвороны его королевской милости пану нашому милостивому ознакомили, за котормъ ознакомемъ нашимъ его королевская милость пан нашъ милостивый мыто мостовое листомъ своимъ господарьскимъ ствердиги хотети рачитъ, передъ нами комисарми на то отъ его королевской милости высланными Богдаломъ Ожгиньскимъ подкоморьмъ Троцкимъ державцою Дорсунскимъ, а Миколаемъ Паршомъ, а Абрамомъ Лучькою земляни господарьскимъ повету Троцкого. Киды есмо до именичка Вацкаго подданаго и ротмистра его королевской милости татарина воеводста и повету Троцкого на име Исмаила Осмольского для огледаня и уваженя мѣстца, если бы было слушное а потребное на мост на ретцѣ Вацѣ для беспечнейшого переезду людемъ подорожнимъ, которая дорога идетъ з Рудникъ до Вильна, огледали есмо того мѣстца, и то есмо усомгредили, же тамъ на ретцѣ Вацѣ на томъ гостиньцу помепеномъ бывалъ колѣс старый мостъ и есть пыльная потреба мосту для снаднейшого переезду яко на звыкломъ и стародавномъ гостиньцу, идучомъ з Вильна до Рудникъ и тамъ далей до коруны польскаго, и доведалихмо се отъ суседевъ околичныхъ, же где бы тамъ не было мосту по веспе и у осень, для забираня воды, есть велмы трудный переездъ, который мостъ где будеть водле потребы збудованъ и поправуючы его безъ накладу немалого не можетъ быти, а звлаца то упатруючы, ижь тотъ татаринъ пущы своею не маеть и нигде поблизу ничей пущы нетъ, а к тому в двухъ мѣстцахъ мостъ робити муситъ одинъ на ретцѣ Вацѣ, а другой переехавши реку Ваку къ Вилни на ручаю передъ стололою его милости князя Пронскаго, где также на весну и в осень трудный переездъ бываеть, про то ошачовали есмо ему нагороду за будованье тыхъ мостовъ отъ людей купецкихъ то есть отъ каждога коня купецкаго и фурманскаго по два пенези, а отъ быдла купецкаго, которое на продажу поженуть отъ быдлати рогаго великаго по пенезю одному ведъ же выймуочы и волными чынечы людей переездчыхъ подорожныхъ не купецкихъ, такъ тѣжъ отъ подволпальскихъ и земляньскихъ ничего брати не

маеть, И то до ведомости его королевской милости пана нашего милостивого листомъ нашимъ отворонимъ, водлуг росказанья его королевской милости тому Исмаилу дали есмо, а его королевская милость пан нашъ милостивый с тымъ учыниги будеть рачиль, што будеть воля и ласка его королевской милости пана нашего милостивого, и если потвержене его королевской милости одержыть, тогда таковое мыто мостовое тамъ брати маеть водлугъ потверженья его королевской милости, на што ест дан князю Исмаилу Осмоломскому сесь нашъ листь под нашими печатми и с подписомъ рукъ нашихъ. Которая справа, яко се перед нами точыла, ест до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ на Вацѣ.

№ 13—1590 г. Августа 28.

Справа его милости пана Станислава Андрушевича старостича Ожского и Переломьского зъ ей милостью панею Коспоровою Ирыковичовою, подкоморыною Мельницкою Ганьною Кгаленьсковскою и з сынами ей милости паны Ярошомъ, Прецлавомъ, Яномъ, Крыштофомъ, Бартошом и Жикгимонтьомъ Коспоровичы Ириковичами и з дочьками ее милости паньнами Ганьною, Катариную, Ядвигио Каспоровнами Ириковичовнами.

Лѣта от нароженья Сына Божего тисеча пятсот девятдесятого мца Августа двадцат осмого дня.

Передомною Богданомъ Окгинскимъ подкоморымъ Троцкимъ, державцою Дорсунискимъ, на року прышаломя за позвы моими подкоморскими в сем году тепер идучомъ на дате вышей помененомъ, ставшы очывисте обе стороне, з одное стороны его милост панъ Станиславъ Андрушевич старостич Ожский и Преломьский, а з другое стороны умоцованый через листь отвороный земенинъ господарьский повету Троцкого панъ Якубъ Андреев-

ский за моццю зупольною на зыскъ и страту в той справе даную от ее милости пани Каспоровое Ирыковичовое подкоморыное Мельницкое пани Ганьны Кгаленковскою, а сын ее милости пан Ярошъ Каспоровичъ Ирыковичъ самъ очывисте и маючы моц зупольную через листь отворонные ему даные в той справе на зыскъ и страту от братаи своее роженое пановъ Прецлава, Яна и Крыштофа Касъпоровичовъ Ирыковичовъ и к тому от братаи своее роженое ж молодшое, леть еще не маючихъ, пановъ Бартоша и Жыкгимонта Каспоровичов Ирыковичовъ, яко опекунь оповедавшице и тѣж от сестрѣ своихъ роженыхъ панень Ганьны, Катарыны и Ядвиги Каспоровень Ирыковичовень, оповедаячы, ижъ сестры не суть дедичками имения Кейтоввишского и ничего до тыхъ кгруньтовъ не мають, але самъ пан Ярош от себе и от брати своей до права готовъ будучы становильсе на кгрунте его милости пана Станислава Андрушевича в повете Троцкомъ лежачомъ имения Кейтоввишского, называемомъ села Корейвичъ, в концу волок того села Корейвицкогъ пры самомъ ставе и млыне ей милости панее Ирыковичовое и сыновъ ее милости, будучы стороною жалобною его милость пан Андрушевичъ жаловал с позву моего подкоморского на ей милость пани Каспоровую Ирыковичовую подкоморыную Мельницкую и сыновъ и дочок ее милости всихъ вышей менованныхъ о томъ, ижъ дей в року прошломъ тисеча пятсот осмьдесят четвертомъ, мца ноябра четвертого дня, якобы их милость наславши урадника своего Кейтовиского Станислава Скорышовского с подданными своими Кейтовискими на грунт его села Корейвичъ, греблю ку берегу его якобы прысыпати и став заняти мели и млын якобы на властномъ кгрунте пана Андрушевичовомъ поставити мели, яко о томъ жалоба его на позвех моихъ подкоморскихъ достаточней описана и доложона естъ и менечи себе его милость пан Станиславъ Андрушевичъ в томъ прысыпаню гребли и поставеню млына на кгрунте своемъ шкоду и кривду о то правне зъ ей милостью панею Ирыковичовою и з сынами ее милости мовити и поступовати хотел, в чомъ стороны еще в

право не вступуючы по предложенью с позвутое жалобы, за позволеньем моимъ взяли себе на угоду прыятельскую на годину, а потомъ по године погодившы се и обе стороне передомлюю ставши угоду свою сознали, просечи, абы до книгъ моихъ подкоморскихъ записана была, а то тымъ способомъ, иж его милость пан Станислав Андрушевич того берегу, о который позывал, вечными часы отступил, а к тому еще пры томъже ставе и пры млыне ей милости паней Ирыковичовы и сыновъ ее милости концевъ волокъ села своего Корейвичъ утявши и концами засыпавши пустил на вечност поля оромого и с трошкой сеножатки з одное стороны пры межы ей милости панни Ирыковичовое и сыновъ ее милости кгрунтовъ, з другое стороны по сеножати пана Андрушевичовыхъ с третее стороны от вербы по между ново учыненую от кгрунтов пана Андрушевичовых, села Корейвичъ, а четвертою стороною от ставу и млына и вниз млына по коле поле заходить по, между ново учыненую берег себе вольный, не допуцаючи до ставу своего нижей млына для розлею ставу своего оставуючы, которого кгрунту ей милости панни Ирыковичовой и сыномъ ей милости пан Андрушевичъ пустил моркги два, прутовъ три и то его милость пан Андрушевич пустивши их милостямъ еще сам добровольне на себе заруку заложы, под трема сты копъ грошей литовскихъ тот кгрунт пуцонный пры млыне, если бы се в него вступовати пани малжонка его милости пана Андрушевичова, албо дети его милости пана Андрушевичовы хотели, тогды то очищати и до спокойнаго держанья их милостямъ паном Ирыковичомъ приводити обовезуючысе, а если бы не очистил тую заруку трыста копъ грошей литовскихъ платити, а другая сторона его милость пан Ярошь Каспорович Ирыкович передо мною сознал, иж чшечи его милости пану Андрушевичу нагороду за берег, о который позывал и за тот кгрунт, который ему тепер пан Андрушевич пры млыне его пустилъ обычаемъ отмены пустил и также поступил вечными часы осм моркговъ кгрунгу поля и сеножати плебани Кейтовшиское, то ест однимъ бокомъ пры кгрунтьехъ пана Андрушевичовыхъ тоеш пле-

бани Кейтовшиское, а другимъ бокомъ по дорожку, которая идет з местечка Кейтовшиского до села Опокемцов, концомъ однимъ до ставу пана Андрушевичового, а другимъ концомъ до волок села Опокемцов, чего всего выморковано моркгов шест, прutow шестнацат; а по другой стороне тоеш дорожки менованое поля оромого и сеножати моркгг одинъ прutow чотырцатъ з одное стороны пры дорожцэ по правой стороне з местечка едучы до Опокемьцов, з другое стороны пры стене и пры волокахъ села Опокемцов, зъ с третее стороны пры кгрунте и сеножати панни Ирыковичовой и сыновъ ее милости, а з четвертое стороны, яко сеножат зайдет пры грунте также ей милости панни Ирыковичовой и то его милости пану Андрушевичу пустивши также добровольне пан Ярошь Ирыкович на себе заруку заложил, под трема сты копъ грошей литовскихъ тые кгрунты пану Андрушевичу пуцонные очищати и до спокойнаго держанья прыводити, если бы се в тые кгрунты вступовати хотели, албо пани matka его милости, албо который с пановъ брати и сестръ его милости рожоныхъ, а если бы не очистил, тую заруку трыста копъ грошей литовскихъ платити, якож там жо заразомъ себе тые кгрунты на обе стороны черезъ возныхъ подали и тамъ жо за разомъ ставши передо мною два возные господарские повету Троцкого одинъ Станислав Матеевичъ а другой Войтехъ Зубрицкий сознали, иж дей пан Андрушевич их милостямъ паном Ирыковичомъ пустил в держанье перед нами возными кгрунт свой пры млыне пановъ Ирыковичовъ лежачый моркги два, прutow три, а его милость пан Ярошь Ирыковичъ пустил дей его милости пану Станиславу Андрушевичу такожъ перед нами возными в держане кгрунгу плебани Кейтовшиское моркговъ осмъ, пры дорожцэ с Кейтовшиокъ до села Опокемьцовъ идучой. Которая справа, яко се передомною точыла и сознание сторонъ самыхъ и возныхъ ест до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Кейтовшикахъ.

№ 14.—1590 г. Сентября 2.

Справа ей милости пани Осътафьевое Горностаевое воеводичовое Новгородское княжны Галены Чарторьское зъ его милостю паномъ Юремъ Завишоу.

Лѣта от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесятого, мѣа Сентъябра второго дня.

Передомною Богданомъ Окгиньскимъ с Козелска, подкоморымъ Троцкимъ, державцою Дорсунискимъ на року за позы мои сего дня на дате верху меновалого прыпаломъ, которыми позвъ позвала ее милость пани Остафьева Горностаева воеводичова Новгородская, княжна Галена Чарторьская, уроженого его милость пана Юря Николаевича Завишу землянина господарьского повету Троцкоко о бой зраненъ и квалтовное пограбсене врадника, слугъ, бояр и подданныхъ своихъ Олешинскихъ на добровольной дорозе, за отослашьемъ от суду земьского троцкого на рокохъ прошлыхъ в семь году тепер идучомъ тисеча пятсот деветдесятом о святой Троицы свята римского отеуживаныхъ, а кдымъ я подкоморий того дня на дате верху писаного на кгрупиръ в позве менованый выехал и станулъ на дорозе, которая идетъ зъ Кгинеитишок до озера Илжгъ Стокльиского, врочыщомъ подле лесовъ пана Николая Кгорковского и малжонки его Кгинеитискихъ Войткелншпокъ, за селнщомъ Бурбинимъ, на кгрунте ее милости пани Горностаевое в конце волокъ села Мицэвичъ Олешинского, за оказашьемъ и привоженьемъ урадника ее милости пана Стефана Махайла, также слуг, бояр и подданныхъ Олешинскихъ, тогда вмоцованый ее милости пани Горностаевое землянинъ господарьский повету Троцкого пан Томашъ Чеховичъ, малочи себе моц зуполную на зыскъ и страту до розправы за тымъ позвомъ моимъ напротивъ его милости пану Юрю Завиши от ее милости пани Горностаевое княжны Галены Чарторьское даную и очивисте передомною у дворе ее милости сознаную, за приданемъ моимъ через возного

поветового Войтеха Зубрицкого будучи воланы, сторона позванная пан Юри Завиша отозвавшисе и моцъ зуполную на зыскъ и страту в томъ праве очивисте передомною давши умоцованому своему землянину господарьскому повету Троцкого пану Николаю Кгудневскому, через которого умоцованого своего, чинилъ обмову, усилуючы мовами своими, абы сего дня светого у неделю несужою; а сторона поведовая умоцованый ее милости пани Горностаевое пан Томашъ Чеховичъ, поднеси позовъ мой подкоморский и доведши поданья того позву сознаньемъ возного Войтеха Зубрицкого, ижъ в году тепер идучомъ от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветъдесятомъ, мѣа Июля двадцат второго дня, тот позовъ пану Юрю Завиши водлугъ того напсиу его поданы ест, за которыми водлугъ артыкулу второго в розделе девятом от поданья в шести неделяхъ прыпаломъ ку тому и напсиомъ руки моее подкоморого на томъ позве за очивистымъ сознашьемъ возного пры написи его написанымъ, а стороны позваное умоцованый панъ Николай Кгудневский домогалсе, абы доводила сторона поведовая выписомъ с книг поданья позву сознанья возного, а не написомъ место инсара подкоморскимъ. К тому домогалсе тот жо Кгудневский, ижъ бы умоцованый ее милости пани Горностаевое пан Томашъ Чеховичъ показал от ее милости пани Горностаевое моц себе до того права даную водлугъ статуту; панъ Чеховичъ показавши очивистос сознане передомною у дворе ее милости учыненное от ее милости пани Горностаевое, даючи ему моц зуполную въ той справе ку довоженю справедливости с паномъ Завишоу написаное рукою моею на томъ жо позве, еще покладал лист умоцованый от ее милости пани Горностаевое о тую ж реч, под печатю ее милости и с подписомъ руки власное ее милости писмомъ полскимъ и подпечатми двухъ шляхтичов землянъ господарьскихъ повету Троцкого пана Мартина Венцлавовича а пана Станислава Шимковича на зыскъ и страту себе даную. На то панъ Кгудневский поведил: ижъ дей на той моцы ее милости листовной, на сконьченю ее, ачъ вижу подпис руки ее милости пани Горностаевое,

але в самомъ листе не написано если есть под-
пис руки ее милости. Пан Чеховичъ поведил:
бы и добре подпису руки ее милости не бы-
ло, але се сѣ милость однак справила вод-
лугъ статуту в розделе четвертомъ артыкуль
двадцать шостый и очивисте перед вразомъ
злетила и еще на писме моцъ под печатю
своею и под печатми двух шляхтичовъ дала,
а о довод поданья позву панъ Томашъ Чехо-
вичъ показывал то, ижь водлугъ права и ста-
туту в розделе четвертомъ артыкулу семна-
цатого сторона его справила се и довела на-
писом моимъ, в чомъ я видечы быть не по-
ребную зволюку, кгда ж за позвом подкомор-
скимъ завжды от поданья позву за шест
недел рокъ завитый припадает, а сторона ижь
поданья позву через сознанье передомною воз-
ного Войтеха Зубрицкого довела и моцъ
слушную от се милости пани воеводичово
быти признавши, всказаломъ далей сторонамъ
в право поступовати, от чого пан Кгуднев-
ский апселевал, нижили и ему апеляции не
допустил водлуг артыкулу осмьдесят осмого
в розделе четвертомъ, а в розделе девятом
артыкулу осмого иж, по головномъ всказе. А
за тымъ умоцованый ее милости пани Гор-
ностаево пан Чехович жаловал с того позву
моего на пана Юря Николаевича Завишу о
томъ, штож дей в року нине идучомъ тисеча
пятсот деветдесятомъ, мца Февраля десятого
дня в субботу, в небытности ее милости самое
у дворе Олешинскомъ, лежакомъ в повете Тро-
цкомъ, будучи вразнику ее милости того дво-
ра Олешинского Стефану Махайлу з слугами
ее Яномъ Кгнжицкимъ, Криштофомъ Макаро-
вичомъ и бояри се милости оногж двора Оле-
шинского Магукомъ Юрковичомъ а Жыкги-
моньтомъ Макаровичомъ и подданными ее Оле-
шинскими Матейковичомъ Строкель а Яномъ
Мицовичомъ, у гуцы и в лесехъ ее милости
власныхъ под Дусмяны, для гоненья сарнъ
осочонных, в оступе з сетями зверынными и
отуле вжо имъ назад до двора Олешинского
сдучы дорогою добровольною, которая идеть
зъ Кгннейтишокъ до озера Илкгъ Стоклпского,
тот дей Юри Завиша самъ особливо своею з
слугами и подданными своими имена Кгнней-
тского лежакого в повете Троцкомъ и з мно-

гими помочиниками своими нет ведома для ко-
торое причины заступившы и перенявши
на той добровольной дорозе врачиномъ при-
еждчаючы имъ до кгрунты лесов пана Кгор-
ковского и малжоньки его имения Кгннейти-
ского Войткелишокъ, за селицомъ Бурбинимъ,
тамъ же дей он ихъ самых невинне позбивал
и поранил, а копи и не мало речей ихъ влас-
ныхъ на тот часъ кгвалтовне и безправне у
нихъ взял и пограбил то ест наперъвей под
самымъ вразникомъ Олешинскимъ Стэфаномъ
Махайломъ взято и пограблено коня шерстю
сивого, стада Олешинского, за которого дано
осмь копъ грошей литовскихъ, дылия шарая
муравская волки подшита, коштовала семь
коп грошей, шапка лясамп подшита, кошто-
вала грошей петдесятъ, шабля коштовала
полтори копы грошей, нож серебромъ оправ-
ный коштовал копу грошей, рукавицы фа-
лендышовые, коштовали тридцать и чотыри
гроши; а в служебника ее милости Яна Кгн-
жицкого взято и пограблено коня рыжого, ку-
пленого за пять копъ грошей, саньки новые
за осмь грошей, хомутъ з набедриками за
двадцат грошей, коц белый за полкопы гро-
шей, шабля новая коштовала копу гро-
шей, узда за грошей шесть, дылия шар-
ая муравская коштовала две копе грошей
у другого служебника Криштофа Макаровича
взято пулгак, каштовал шесть золотыхъ поль-
скихъ, шапъка подшита за грошей десеть а
в боярына Олешинского в Матука Юрковича
взято и пограблено свирепу стада дворного
Олешинского, за которую он дал пят копъ гро-
шей з саньки, которне коштовали шест гро-
шей, хомут з набедрыками, коштовал грошей
шестнатцать, гунька простая за грошей шест,
сермяга новая за грошей двадцат, шапка за
грошей пят; в другого боярина Жыкгимонта
Макаровича взято и пограблено ручищу
пташую с коломъ, коштовала полъторы копы
грошей, шапка подшита за грошей дванатцать;
а в подданого Олешинского в Матейковича
Строкель взято и пограблено клячу вороную,
купленую за две копе грошей, сермягу за
грошей двадцать; въ Яна Мицовича взято
ощепъ, коштовал дванатцат грошей, шапъка
за грошей шесть, сермяга за грошей осмнат-

цать, и к тому сетей звериныхъ дванатцатъ, в каждой было по двадцати сажонь. Панъ Миколай Кгудневскій яко вмоцованый, пры бытности самого пана Завишы, на жалобу вышей менованую, с позву чисеную, чынычы отказъ, повелилъ: иж дей яко вперед того, на рокохъ Троцкихъ в семь року тисеча пятсот девятдесятомъ, передъ судомъ земьскимъ Троцкимъ панъ Завиша через мене, умоцованого своего, на тую жалобу ее милости пани Горностаевое повелилъ, же урядника ее милости Олешинского Стефана Махайла, слуг, бояр и подданныхъ ее милости в позве менованныхъ тут на томъ местцу, не бил, кгвалту никоторого не чинилъ, коней и иньшихъ статковъ в томъ позве и на жалобе менованныхъ не грабилъ, одно дей тогож дня яко сторона жалобливая ей милость пани Горностаевай через вмоцованого своего пана Чеховича менует в сем году тепер идучомъ девятьдесятомъ, мца Февраля десятого дня, у суботу за наслаьемъ кгвалтовнымъ урядникъ ее милости Олешинскій пан Стефан Михайло зъ слугами, бояры и подданными Олешинскими наехавши в пуцу его пана Юря Завишы ямсиа Кгинеитского урочыщо прозываемое Тилтели на Илгговской дорозе, за кгрунты пана Миколая Кгорковского Войткелишками, там же сети заставивши шест сарнь убил, а кгды дей дано ему пану Завиши знат о томъ ловенью в пуцы его за Войткелишками въ Тилтеляхъ, тогда он, способившисе зъ шляхтичами, ехал дей до тое пуцы своее Тилтелевъ, тамъ же дей яко того вранника ее милости Олешинского пана Стефана Махайла, слуг, бояр и подданныхъ ей милости не застал, одно дей нашол отбеженныхъ клячъ двое и сети звериныиы зъ санями п тое дей знайдене в пуцы своей не омышкале на враде кгродскомъ Троцкомъ оповедал, которого оповеданя покладалъ выпис с книгъ кгродскихъ Троцкихъ под датую сегож року тисеча пятсот девятдесятого, мца Февраля трынатцатого дня. До того тот жо Кгудневскій повелилъ, иж дей не тое местцѣ где сети закиданые были и двое клячъ панъ Завиша нашол, але дей тамъ далей от сель в Тилтеляхъ, в пуцы пана Завишиной; а пан Миколай Кгорковский ту жь стоячы и будучи

очивнсте, на повесть пана Завишинну и вмоцованого его повелилъ, иж дей не тутъ лес Тилтели, але мало не полмили до него и то дей не одного тебе, пане Завиша лес тые Тилтели и моего тамъ большая часть аныж твоя; а умоцованый ее милости пани Горностаевое панъ Томашъ Чеховичъ повелилъ, иж дей то не далеко селищо Бурбино и кгрунты лесы пана Кгорковского Войткелишские и то дей дорога з Кгинеитишоць до озера Илггъ Стоклишского и на томъ местцу и врочыщу кгрунты ее милости, на котормъ тепер стоит, урядника, слуг, бояр и подданныхъ ее милости бил и поранил, также и грабежи кгвалтовныиы пан Юря Завиша починил, што не омышкале на враде кгродскомъ Троцкомъ оповедано, а доводечы оповеданя того, покладалъ выпис с книгъ кгродскихъ Троцкихъ под датую року тисеча пятъсот девятдесятого, мца Февраля чотырнатцатого дня в котормъ описуесть, иж на том врочыщу, на дорозе, которая идет з Кгинеитишокъ до озера Илггъ Стоклиского, подле кгрунгу пана Кгорковского Войткелишокъ, за селищомъ Бурбинымъ, а тож дей тое местцѣ ест где тепер, стоимъ. Ку тому покладалъ выпис с книгъ судовыхъ земскихъ Троцкихъ, под датую року тисеча пятсот девятдесятого мца Юния тридцатого дня, на рокохъ судовыхъ земьскихъ Троцкихъ по Светой Тройцы святе римскомъ отпраованныхъ, ей милости пани Горностаевои выданный, за припованьемъ от ее милости пани Горностаевое на тые роки о тую жь реч вышей менованую пана Юря Завишу, што шпрей, а достаточней на тыхъ выписехъ яко кгродскомъ Троцкомъ оповеданя ее милости такъ тѣжъ и на другомъ выписе судовомъ земскомъ Троцкомъ поменено и доложено ест. До того тот жо вмоцованый ее милости пани Горностаевое панъ Чеховичъ повелилъ, а иж дей панъ Завиша менует через вмоцованого своего пана Кгудневского, яко бы ее милость пани Горностаевай урядника своего Олешинского Стефана Махайла зъ слугами бояры и подданными своими на пуцу его Тилтели для битя зверу кгвалтовне наслати мела, тогда ее милость пани Горностаевай в тот лес, або пуцу пана Завишинну Тилтели

не вступуется и вранника, слугъ, бояр и подданныхъ своихъ не насылала и зверу ловити не велела и о томъ ведати не хочетъ; а если бы дей што вранникъ або слуги и подданные вчинили, тогда ей милость пани Горностаева добре оссала, мог бы дей пани Завиша ее милость о то до права позвати и там бы дей ее милость о собе справу дала; а иж дей того дня вышей менованого ураднику, слугам, бояромъ и подданнымъ ее милости пани Горностаево тут на том мѣстцу, где тепер стоим, от пана Завиши бой, раны и квалтовный грабеж стал се и тые дей кони и статки на выписе оповеданя менованые побраные и пограбленые сут, чога пани Горностаева прытыхъ выписехъ оповеданью и огледанью возного бою, ран и знаковъ, же се на томъ мѣстцу стало судчы имъ на добровольной дорозе з мѣстца на оповеданью помененого, урадникъ ее милости Олешинскій пани Стефанъ Махайло зъ слугами, бояры и подданными ее милости доведчы того готовъ за разъ ставитъ на оповедане того бою, ран, грабежь от пана Завиши того дня на жалобе менованого, стальныхъ трохъ светковъ людей добрыхъ, кутому на видзѣне, иж се им на том мѣстцу тот бой грабеж от пана Завиши стал квалтовне, другихъ трохъ светковъ людей добрыхъ, а будеть ли еще на томъ мало и вынайдет ли то суд, готовы еще пры тыхъ всихъ доведхъ своихъ тот урадникъ ее милости Стефанъ Махайло и вси слуги, бояре и подданные на позве менованые кажды на бою, ранахъ и квалтовномъ грабежу, иж се им на том мѣстцу, где стоимъ и на кгрунте ее милости бой, грабеж от пана Юря Завиши сталъ, готови сутъ присегою своею ствердати. Пани Крудневскій поведил, иж о кгрунтъ не пдѣть, одно яко сторона позывасть на дорозе о бой и грабеж, про то дей не ест суд подкоморскій, и подавал з розделу девятого артыкулу второй, а з розделу десятого артыкулу первый о томъ, иж подкоморого суд, где идеть о кгрунтъ землений, албо входы якие, а иж дей тутъ о кгрунтъ неидеть, одно о бой и грабежы, про то дей то судити вашей милости, пани подкоморый не належитъ, але дей не на том мѣстцу пани Завиша коней

двое и сети побрал, взял дей в лесе своемъ Тилтеляхъ, далей отсел, хоччи тамъ вести и оказати. Пани Чеховичъ поведил: иж дей ее милость пани Горностаева в тые лесе ваши, пани Завиша, прозываемые Тилтели не вступасте и не пдет дей ей милости пани Горностаевои о кгрунтъ с паномъ Завишою, одно о бой, раны и грабежы квалтовные от пана Завиши ураднику, слугам, бояромъ и подданнымъ ее милости на томъ мѣстцу, а не в Тилтеляхъ стале, и просил, абы был довод слухангъ водлугъ артыкулу семдесятъ сегомо и артыкулу осмьдесятъ первого в розделе четвертомъ о тот бой, раны и квалтовный грабеж водлугъ артыкулу третего и артыкулу четвертого в розделе трынатцатомъ, такъ тѣж водлугъ артыкулу двадцать сегомо розделу одиннатцатого за бой шляхетскій кпем битый, седзѣне иж бы было всказано. Пани Крудневскій поведил: вижу дей то с повести умоцованого ее милости пани Горностаево, же се в лесе пана Завиши Тилтели ее милость не вступуеть, одно дей водлугъ жалобы ее милости на той дорозе идеть о бой, раны и квалтовный грабежъ враннику, слугам, бояромъ и подданнымъ вышей на жалобе менованымъ, про то не належитъ суду подкоморскому, одно пишому суду належному о грабежи, и знову подал в розделе девятомъ артыкулу второй и в розделе десятомъ артыкулу первый о справе и влады подкоморого, же толко належитъ судити и розправовати о кгрунты. Которую справу я подкоморый добре зрозумевши и споровъ вмоцованыхъ з обудву сторонъ выслухавши, а хотя оповедане ее милости пани Горностаево на той дорозе и врочищу квалтовное побите, зраненье и пограбенье вранника слуг и подданныхъ ее стало на пани Завишу одного мѣца и одного дня, колп и пани Завиша оповедане вчинилъ на ее милость пани Горностаевоу о ловене зверу в пуцы и лесохъ сгоодножь мѣстца, кгрунтъ и врочищъ не згажаютсе, до того иж пани Завиша того кгрунту, на которомъ суд был, своимъ не менилъ, але черезъ вмоцованого своего въказывалъ правис, же о грабежъ не суд подкоморого, и то бачечы з оповеданя ее милости пани Гор-

ностаево, же тот бой и грабеж сталсе на добровольной дорозе на врочыщах в оповеданью описаныхъ, а в кгрунт стороны одинь другому не вступаютьсе, с тыхъ причинь, не коньчэчы а ни судэчы далей тое справы, отослаломь обедве стороне, яко о бои раны и кгвалтовный грабеж до суду и в раду належного. Которая справая яко се передомного точила, ест до книг мнх подкоморскихъ записана. Писанъ у Олешнишкахъ.

№ 15—1590 г. Сентября 16.

Справа пана Якуба Балтрамеевича с паномъ Валенътымъ Яновичомъ.

Лѣта от нароженя Сына Божего тиссча пятсотъ девятого, мѣца Септебра шестнатцатого дня въ неделю.

За высланъемъ от его милости князя Богдана Окгиньского с Козелска подкоморого Троцкого, державцы Дорсуникого, передомною Яномъ Мартиновичомъ Совкговича коморникомъ повету Троцкого на року прыпаломъ, за позвы его милости князя подкоморого Троцкого того дня звышь менованого, ставши на кгрунтѣ Сиртутовскомъ, на врочищу прозываемомъ, Опидеми землянинъ господарский повету Троцкого панъ Якубъ Балтрамеевичъ подносилъ позовъ его милости пана подкоморого Троцкого, хотэчы жаловати с того позву на землянина господарского повету Троцкого пана Валенътына Яновича, нижли, иж се прытрафилъ день светлый недѣльный, про то я, заховуючисе в томъ водле статуту, тую справу отложилъ есми до завтрешнего дня. Кгды день завтрешний прыпал, то ест сего ж году девѣдѣсятаго мѣца Септебра семнатцатого дня, в понеделокъ, доведши позву правне, панъ Якубъ Балтрамеевичъ жаловал с позву его милости князя подкоморого Троцкого на землянина господарского повету Троцкого на пана Валенътына Яновича о томъ, ижъ дей помененый Валенътын Янович, на кгрунтѣ его Сиртутовскомъ, на колку нивкахъ жьгомъ засеялъ

прозывасмыхъ на первой Апидеми, на другой прозывасмой Копецъ Опидеми, на третей Папуши, на четвертой Кгровжелье, на пятой Апидеймайти, постой Отмена Федорова, на семой Паройстыс, на осмой Илкгая, на девятой Калитѣла, на десятой Палаздукрумис, а на одиннатцатой нивцѣ прозываемой Илкгай засеял дей гречихою, яко ж дей он пан Якубъ постулучы в томъ водлугъ права писаного в году минуломъ тиссча пятсотъ осмѣдѣсѣт девѣтомъ, мѣца Июля деветнатцатого дня, взявши листъ заповедный от суду господарского земьского Троцкого через возного поветового Станислава Матеевича тое жьто и гречиху на тыхъ нивкахъ и сеножатахъ той землицы Сиртутовское, тому Валенътыну Яновичу заповедал, абы он тое жьто и гречиху з вознымъ и з стороною водле науки статутовой пожавши на тыхъ нивкахъ и сено покосивши на тыхъ сеножатахъ, меновите и значьне на позве описаныхъ, зложилъ. Исполняючи порадокъ статутовый в той справе панъ Якубъ Балтрамеевичъ того пана Валенътына Яновича, по заповеданью того жита гречихи и сена, позвы его милости князя подкоморого Троцкого прыпозывалъ, нижли дей пан Валенътынъ Яновичъ, ничего недбаючи на тое заповеданье врадвое, без возного и без стороны тое жьто и гречиху на тыхъ нивкахъ пожавши и сено на тыхъ сеножатахъ покосивши, до дому своего Сиртутовского, лежачого в повете Троцкомъ, отвез и отпровадил, одно дей на одной нивцѣ помененой Опидеми гроху жита, сам одинъ пожавши, зложилъ. За которыми позвы, кгды дей рокъ прыпадал, тот дей пан Валенътынъ Яновичъ черезъ возного Станислава Матеевича копию с листу его милости князя подкоморого Троцкого пану Якубу тот рокъ отročил, и мало дей на томъ малочы, иж тое жьто с тыхъ нивокъ и сено с тыхъ сеножатеи черезъ заповедъ врадovou упорне звез, на томъже дей кгрунтѣ Сиртутовскомъ на тыхъ нивкахъ, звышь врочыщами описаныхъ, з нимъ правомъ не розпершисе, яриною розною в семь году девѣдѣсѣтмомъ позасеял; а так дей он пан Якубъ в семь году тиссча пятъсотъ девѣдѣсѣтмомъ, мѣца Августа шостого дня, взявши другой листъ заповедный от суду господарского

земского Троцкого через возного поветового Станислава Матсевича тому Валентыну Яновичу тую ярину на тыхъ нивкахъ заповедал, о чом всем жалоба пана Якуба Балтроеевича на тыхъ позвехъ ширей по достатку описана есть. По прочитанью того повзу, доведечи тое жалобы своею, панъ Якубъ Балтроеевичъ положилъ листь меновный под датою року тисеча пятьсот осмьдесятъ шостого, мца Мая петнатцатого дня, от землянь господарскихъ повету Троцкого от пана Матея, Станислава, Андрея Яновичовъ Кукгевъсвихъ, трохъ брати рожае, под печатми усихъ трохъ и под печатми землянь господарскихъ чотырохъ повету Троцкого и Виленского и с подписомъ рукъ двухъ печатниковъ, которие писатъ умели, которие печатники, подписуючи руки свои, то доложили, иж за прозбою очивистою усихъ трохъ брати при печатяхъ своихъ руками своимъ подписали, в которомъ листе значно описано, иж тую землицу Сиртутовскую заразомъ в моц и в держанье и уживанье пану Якубу завели, подали и поступили. Другой лист положилъ под тую ж датою року тисеча пятсот осмьдесятъ шостого, мца Мая петнатцатого дня, на сознанье и на выморкгованье тое землицы Сиртутовское под печатми усихъ трохъ брати Матея, Станислава и Андрея Яновичовъ и с подписами тыхъ же землянь господарскихъ звышъ имены описаныхъ и с подписомъ рукъ с такимъ жо докладом, иж тые печатники за очивистымъ устнымъ прошеньемъ усихъ трохъ брати при печатяхъ своихъ и руками своими подписали в томъ листе описалисе тые Яновичи Кукгеве уси тры, прыпоменувши мену свою с паномъ Якубомъ учыненую, на што и лист дей вечный дали на тую землицу Сиртутовскую, при которомъ листе меновномъ, звышъ помененомъ, от даты тыхъ листовъ описали на рокохъ земскихъ перед судомъ господарскимъ земскимъ Троцкимъ на першихъ рокохъ тую мену свою пану Якубу землицу свою Сиртутовскую променяную сознати и тотъ листь меновный перед судомъ ствердити, с такимъ докладомъ где бы они уси тры, аболи и котырый колвекъ з нихъ водлугъ опису своего на першихъ рокохъ перед судомъ госпо-

дарскимъ Троцкимъ не сознали и тое мены не ствердили, такъ тэж через мерника тое землицы не выморкговали, описалисе тымъ листомъ своимъ пану Якубу о не уищенье позвати уси тры особы до владу кгородского Троцкого, о чомъ ширей по достатку на томъ листе ихъ усихъ трохъ обовязки суть описаны, тые листы обадва порадкомъ статутнымъ справленые, и положилъ выпис от суду кгородского Троцкого тэж правный декретъ владу кгородского Троцкого, под датою року тисеча пятьсот осмьдесятъ осмого, м-ца Августа третего дня, в которомъ выписе значие влад кгородский Троцкий описал всю справу в томъ выписе будущую, иж пан Якубъ Балтроеевичъ за не уищеньемъ тыхъ землянь господарскихъ Матея, Станислава и Андрея Яновичовъ Кукгевскихъ трохъ прыпозвал, иж они, променявши сполне землицу свою материстую на кгрунты его Скудейшские, описавшисе на первыхъ рокохъ земскихъ Троцкихъ перед судомъ земскимъ не сознали тое мены своею, не ствердили и тэж не выморкговали и описано в томъ выписе кгородскомъ, иж за тыми позвы кгородскими перед владомъ кгородскимъ два брата Матей, Станиславъ Яновичи ставъши очивисте до того листу своего прызналисе тымъ способомъ, иж дей тотъ листъ есть нашъ меновный усихъ трохъ брати, бо дей они уси тры брата тую землицу Сиртутовскую пану Якубу на вечность променяли, подали и поступили и вжо дей з нее вечне вси тры выреклисьмосе; а што дей дотычетъ не зыщениа водлугъ листу ихъ, то дей не для ихъ двухъ прычины тое сознанье не стало, одно дей для брата ихъ третего молодшого Андрея Яновича, который дей сполне з ними променявши, описавшисе пану Якубу, досытъ нетъ ведома для которе прычины не чинить, который влад кгородский Троцкий, заховуючысе в томъ водле листу ихъ сполного усихъ трохъ и артыкуловъ в статуте описаныхъ тую землицу Сиртутовскую пану Якубу Балтроеевичу на вечность прысудилъ и на увязане въ тую землицу Сиртутовскую возного повету Троцкого Станислава Матеевича владовне послал, о чомъ всемъ тая справа ширей на томъ выписе судовомъ по достатку меновите описана есть. Положилъ тэж пан Якубъ

Балтромевич выписе водле права справлений с книг кргодских Троцких, под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого, м-ца Марца тридцатого дни, в котором выписе квит его сознаю до владу правный, под печатю возного Станислава Матеевича с его подписомь руки его и под печатями стороны его троух землян господарскихх повету Троцкого, имены в томь квите описаных, а так возный признавать, иж он за приданьем и посланьем врадовымь кргодскимь Троцкимь, маючи при себе сторону людей добрых троух шляхтичов, кгда приехал до дому Ношлянского землян господарскихх повету Троцкого Матей, Станислава и Андрея Яновичов Кукгевь, знаходши дей усих троух братю в томь дому их, подавши имь копию з листу судового и увящого и себе на приданье даного, под печатю своєю и с подписомь руки своею, пытал их, если же они водлугь дэкрету владу кргодского Троцкого и опису своего тую землю Сиртутовскую пану Якубу знову границы и межы, знаки завести хотели и мне з ураду послано увезати у вечистое держанье пану Якубу; они поведили уси три з одного, иж дей якохмь вжо давно тую землю Сиртутовскую пану Якубу Балтромевичу променяли, так и тепер поступити и заводити готовихом, ни вчомь дей опису листу своего от нас усих троух даного и всказу врадового не нарушиваючы. До того дей поведиль тот Андрей Янович: жал се дей Пану Богу, иж и первой сего за пановою людей лихих тот лист свой нарушиломь, коли бх дей их не слухал, не был бы дей пан Якубъ позывал. Там же возный пишет в сознанию своему, иж они уси три Матей, Станиславъ и Андрей Яновичи Кукгеве перед нимь вознымь и сторопою описаною имены на квите возного и перед иными суседми своими тую землю Сиртутовскую завели, межы которыми нивами и тые нивки в позве описаные и сеножати тое землици Сиртутовское сут меновите уси описаны; докладаетъ тэжь, иж возный будучы з ураду посланый подлугь дэкрету врадового при завоженью их в тую землю Сиртутовскую во всю увезал и у вечистое уживагье пану Якубу подал, о чомь всем тал справа в

томь выписе достаточне меновите по достатку описана есть. До того ставил пан Якубъ Балтромевич тых особ Матей а Станислава Яновичов я Кукгевь, которие ему променяли, и поведили дей, иж тую землю Сиртутовскую пану Якубу на вечность променяли уси три братья з одного сполне, ижили дей третий брат наш Андрей Янович, который сполне з одного тую землю з нами братею своею променявши, перед суседми людьми добрыми водлугь листу своего тую землю Сиртутовскую пану Якубу заведши и повторе з дэкрету врадового перед вознымь и сторопою, до листу своего признавшисе, тую землю Сиртутовскую пану Якубу у вечистое держанье подавши и заведши, тепер дей нет ведома за чнею пановою, тым записомь и врадовому всказу досыть не вчинил, бо дей мы вси три братья з одного сполне тую землю пану Якубу променялхмо и от оногo часу, яко на листех наших усих троух сполне пану Якубу даных тую землю уси три завелихом, перед суседми в держанье подали смо и от того часу пан Якубъ был в спокойномь держаню тое землици Сиртутовское; недавно дей пан Валентын Янович в колку нивок тое землици и сеножати вступовати, нет ведома за якимь правом, почал. Ку тому ставил шести шляхтичов людей добрых, веры годныхх, суседов околичныхх с того ж села Сиртутовского, землян господарскихх повету Троцкого пана Щасного Яновью. За пытаньем моимь будучы напоменный боязнью Пана Бога, вызнал тми слова, ижем был, коли тот кгрунт Сиртутовский свой уси три братья рожона Матей, Станиславъ и Андрей Яновичи Кукгеве пану Якубу Балтромевичу променяли вечне и завели и в держанье подали в року тисеча пятсот осмьдесят шостомь; пан Балтромей Васкевич тми жь слова вызнал, жемь был, коли они тот кгрунтик уси три братья променяли и в держанье того жь часу пану Якубу, яко в листех описано подали и завели, бо дей у тых листовъ и печат моя есть, которую за прозбою ихь всих троух з ыншими людьми добрыми прыкладал; панъ Шимон Мартинович тми жь слова сознал, иж пры томь быль, коли меняли и коли уси

тры брата заводили пану Якубу тую землицу, еще дей мене по суседы посылали и до того Валентына до дому его заходяломе, зовучи на тотъ кгрунт и оповедаючи, иж они заводятъ пану Якубу, одном же дей его дома не нашол, а до Миколая Ковалья трикрот ездиломе зовучи сго до Новье, а он дей не хотел ити, а тые дей уси тры брата седали з людми добрыми, покуль дей я зъѣздил до коваля, которую повест пан Шасный Зиновья и пан Балтромей подтвердилъ, и тотъ ковал до того се знал, одножь дей не паметаю если тры крот ездил до мене; панъ Лавринъ Сташквичъ поведил жемь того дня был у Войкгове, вед же ведаю, же оня уси тры меняли и завели, бо ми дей жона и челяд так же суседы поведали, ижъ они уси тры брата яко дня вчорашнего тую землицу, променявши, завели и поступили и по мене дей до дому присылаю; пан Немира Балтромеевич тыми жъ словы поведил, же сведомъ, пж уси тры променяли и поступили тогож часу и году; пан Балтросей Войтехович тыми жъ словы сознал. По выслуханью того доводу на первой подал артыкульъ пятьдесятъ второй з четвертого розделу старого статуту, в которомъ артыкуле пишеть, иж доводъ на всякую реч напервей маеть быть через писмо и через светъки, докладаючи того повестью своею, ижъ дей на первой писмомъ, а потомъ светками доведет ли, если же тое землицы в держанью естъ; с тогож розделу четвертого подал артыкульъ пятьдесят семей, в которомъ пишеть: могутъ тѣж быти доводы листовные, то ест записы на имена и иные выписы, або оповеданя и сознаня с книгъ каньцлярыи наше и с книгъ судовыхъ земских и замковых и через цырографы под печатми и под написаньемъ рукъ, докладаючи повестью своею, жемъ дей и водлугъ того артыкулу довел, с того жъ розделу четвертого подал артыкульъ шестьдесятъ девятый, в которомъ пишеть о выбить спокойного держанья; тамсе значи, ижъ урад маеть выбитого, всказавши кгвалт, в держанье впусит з чога выбито, в томъ жо артыкуле на коньцу описано хто бы се кому листомъ своимъ, або перед урадомъ описал и обовезал се што кольвекъ выполнити, а тому

досыть не учинилъ, тогда водлугъ листу врад заховатисе маеть; домовлял се, абы водлугъ того в держанье былъ впушонъ и тѣж яко нижей описано, абы был водлугъ листов захован; с тогож розделу четвертого артыкульъ двадцать второй, в которомъ пишеть ку коньцу о рокохъ завитыхъ, хто бы се кому описал, тогда водлугъ листу, або запису своего упадываетъ; подал тѣж з розделу сегомо артыкульъ семей, ижъ кождый записъ правне справленый при mocy маеть быти захован у кождого права. Водле которыхъ справ и поданныхъ артыкуловъ просилъ пан Якубъ, абы при той землицы захован был и до того стороны поводовая пытала стороны обжалованое пана Валентына Яновича если же сеял збоже свое на тыхъ нивкахъ, в позве описанныхъ и сено косил на тыхъ сеножатыхъ, а потомъ стороны обжалованая пан Валентынъ Яновичъ тутъжо стоячы от початку всея жалобы и доводовъ стороны поводовое прислухавшы се и того пытанья через умоцованого своего землянина господарьского повету Виленского пана Плонского поведил, жемъ сеял на тыхъ нивкахъ и сено косил на тыхъ сеножатыхъ, бо дей на вечность третью часть тое землицы Сиртутовское купилъ у землянина господарьского повету Троцкокого у пана Андрея Яновича Кукгя, от которого дей ты, пане Якубе, менуешъ быти собе променяный, а мне вечно продал; затымъ положилъ листъ купъчный на третью част именича материстого под датою року тисеча пятсот осмьдесят осмого, мца февраля второго дня, ку тому выпис с книгъ кгродскихъ троцкихъ под датою року тисеча пятсот осмьдесят осмого, мца февраля девятого дня, другой выпис зъ земства пренесене того жъ року, месеца Юня двадцать первого дня, в которомъ листе и в выписехъ описуетъ, ижъ ему продано на вечность третяя часть тое землицы Сиртутовское; ку тому ставилъ того шляхтича Андрея Яновича, который на справахъ стороны поводовое описанъ, ижъ сполне з братею променялъ, а потомъ пану Валентому продал, ставши передомною знал се до листу своего, ижъ продал на вечность третью частку именича материстого пану Валентыну Яновичу, а пану Якубу не менял

есми зъ братею своею. Ку тому ставил трохъ шляхтичовъ повету Троцького пана Щасного Ясutowича, который сознал тыми словы, жемъ пры томъ был, коли тот пан Андрей пану Валентыну продал, другий пан Андрей Миколаевичъ сознал тыми жъ словы: былъ коли продал пану Валентыну Яновичу тот Андрей Яновичъ Кукгис тую землицу, а третий пан Пегръ Мартиновичъ поведилъ: не быломъ при томъ коли продал, хйба коли могорычъ пили тогдымъ я зъ ними пил; слышала есми отъ Валентына, же купилъ третюю часть тое землицы у Андрея Кукгя и до того тая жъ сторона обжалована поведила, жемъ готовъ на томъ самъ зъ жоною присегнути, жемъ купил; и подалъ умоцованный пана Валентына Яновича буречы право пана Якубово зъ старого статугу зъ артыкулу первого и второго, зъ розделу сегомо и поправки тыхъ артыкуловъ, в которыхъ то артыкуলেখъ описано, ижъ хто што кому продасть, або записуетъ, маеть прыйти передъ насъ господара, albo передъ судъ земскый, в которомъ повете именье будетъ, и тую продажу сознати, а пан Якубъ дей показуетъ право на тую землицу, хотя жъ першое, нижгли дей на враде не сознапо водлугъ артыкуловъ подаваныхъ, а Валентыну, скоро дей продавши за разом на враде кгородскомъ сознал, а потомъ не омишкале до земства перенесено и за такую справую водле права справленую прощу дей, абы тот Валентынь притой части захованъ был. Сторона поведовая на то поведила, ижъ дей сторона менить быти мое право не водле права справленое, же на враде не сознано, ино дей дали мене листъ на сознанье особливый а ижъ него знали, прото до того пан Валентый показуетъ право на третюю часть, а онъ дей помененый Андрей Яновичъ впродъ того за два годы яко мне променял, якосъ дей слышалъ зъ листовъ и зъ выписовъ, такъ тѣжъ и доводу людей добрыхъ, ижемъ я тое землицы Сиртутовское в держанью естъ, а ижъ дей того доказалъ есми яко писмомъ, такъ и людьми добрыми, сусседы околичыными, же тот Андрей сполне зъ братею своею тую землицу мне променял, прото дей тебе повторе пуцати и продавати, чогу у рукахъ не маеть, водлугъ права не мог; и подалъ с тогужъ старого статугу

артыкулъ пятый зъ розделу сегомо, в которомъ ку концу пишеть, ижъ нихто никому ничего не можеть дати, чогу в рукахъ своихъ не маеть; до того артыкулъ шостый, зъ розделу сегомо, в которомъ пишеть, хто бы кому по животе своемъ имене записавши, а потомъ другимъ записомъ кому иному записати хотелъ, тогды тотъ першый записъ при мощи оставленъ быти маеть, а последний в нивошто обернеи; такъ тѣжъ и повторе в томъ жо артыкуле пишеть, чтобы кому имене, люди, або земли продаля, а потомъ тѣжъ иныиому продалъ, тогды тотъ, хто первой купилъ, маеть одержати, а тотъ хто опосле купилъ, маеть на истцу пенезей смотреть; и до того подалъ артыкулъ девятый с тогужъ розделу сегомо подобный шостому артыкулу, в которомъ пишеть ку концу чтобы купилъ имене, а другий мел долгъ на томъ жо именью первой нижгли продано записанный, тогды тотъ хто опосле купилъ маеть тому водлугъ запису его першого тотъ долгъ платити, albo на истцу смотрети; до того с тогъ жъ розделу сегомо артыкулъ десятого подалъ прибавляючи подобенства, ижъ першый записъ слушнейший, в которомъ пишеть; если бы се колко должниковъ збегло до оногъ именья, тогды хто першый записъ маеть, тотъ при именью зостати маеть, а они на истцу смотрети мають, и до того подалъ артыкулъ двадцать осмый зъ розделу первого, в которомъ пишеть ку концу, хто бы былъ в держанью и первой было на дате, тогды привилей, або листъ першый пры мощи захованъ быти маеть; и ктому подалъ артыкулъ одиннатцатый зъ розделу шостого, в которомъ пишеть на коньцу, ижъ братъ не розделивши именья зъ братею на вечность продати не можеть, а в томъ дей записе того Андрея Яновича тому Валентыну на третюю часть даномъ описано, ижъ продалъ частъ свою именьича материстого зъ братею не роздельную, водлугъ того артыкулу тотъ Андрей Яновичъ части своей не розделивши продати не могъ. На то сторона обжалованая поведила, если дей не могъ не роздельного продати поготовую дей не могъ и тебе меняти; до того подалъ артыкулъ першый панъ Якубъ Балтроевичъ зъ розделу сегомо, в которомъ пишеть ку коньцу, хто бы именье купилъ, тогды маеть того жъ часу,

взявши возного з ураду увойти в держанье того именья, а панъ Валентынъ дей не толко з вознымъ водлугъ того артыкулу в тую куплю свою в держане не входилъ, але и суседомъ ни з однимъ не вступовал в держанье, одно свовольне, кгвалтовне на колыгу нивкахъ засеял, сеножатки покосил; если же дей покажешъ право, которое водле артыкуловъ поданныхъ мощи не масть и на третюю часть а он дей на тыхъ нивкахъ на всихъ позасеял и сено на тыхъ сеножаткахъ покосил, если дей купил, ино дей бы правне в тую землицу Сиртутовскую в держанье увойти, а если быхъ я не поступил, ино ему было правомъ доходить а не такъ кгвалтомъ одымовати. На то сторона обжалованая поведила: еслимъ дей на тыхъ нивкахъ позасеял, ты дей и болшь нижли третюю част тое землицы держишь, просил у сторошы поводовое, абы ему часть третюю и в тыхъ кгрунътехъ, которие держишь и выделивши поступил. На то пан Якубъ поведилъ: было дей перед тымъ тымъ способомъ у мене прозбою, або и правомъ домагатисе, а не кгвалтомъ брати, якожемъ дей тебе не пооднокрот сам и через люди добрие мовил. што быс ты зо мною угодливымъ обычаемъ обышолсе, а не такъ упоромъ; а до того тѣж дей ведаешъ и самъ, жемъ я тые нивки небощыку пану Николаю Федоровичу променял, от колку лет в держанью пан Федоровичъ, а по смерти малжонька его тые нивы владаеть. И просила сторона поводовая, абы был при той землицы водлугъ права своего захованъ; тымъ же способомъ и обжалованая сторона просила. И пыталомъ обоюхъ сторон если бы мели болшь доводовъ? Поведили, ижь не маемъ. А такъ маючи при собе люди зацные земьянъ господарьскихъ пана Себастьяна Комшарского, а пана Мартина Проймовича и возного повету Троцкого пана Станислава Матеевича, намовившисе в той справе з ними листомъ выпиномъ, добре прысмотревшисе з обу сторонъ поданнымъ доводом, тот Андрей променявши сполне з братею своею часть свою повторе продати не мог, другая не розделивши, а в томъ листе его описано, ижь не деленую част продал, которое продавати не мог, водлугъ артыкулу одиннатцатого з розделу шостого,

иж пан Валентый купивши через возного в держанье не вшол, одно упоромъ свовольне при першомъ праве показаломъ, ижь довел напервей через листы, ижь уси три брата променяли и дѣкрет враводый до того довелъ, же того ж часу тые уси три брата водлугъ дат листовыхъ людми добрими суседми довел, ижь ему в держане завели, ку тому за дѣкретомъ враводымъ через возного враводне знову в держанье вшолъ; с тыхъ причинъ слущныхъ и ясне значныхъ, заховавшы первое право при мощи, тую землицу Сиртутовскую пану Якубу Балгромеевичу на вечность присудил п кгвалту коп двадцать грошей, а панъ Валентый пенезей своихъ на истцу смотрети масть; а ижь пан Якубъ правне довел, ижь то есть збоже и сено, што пан Валентынъ через заповед без возного и стороны пожавши и сено покосивши, до дому своего отвез, вину статутую водлуг артыкулу двадцат второго з розделу девятого з нового статуту стороне поводовой шесть рублей, на его милость пана подкоморого три рубли, на суд земский, от которого заповедный листъ вышол, другую три рубли грошей, а збожежи сено совито и доводечи пожата упорного и покошепя сена панъ Якубъ положилъ выписе с книг кгородскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсот осмьдесет девятого, мца Сентебра семого дня, в которомъ выписе квит возного Станислава Матеевича уписан, сознания его, иж за оказанемъ пана Якуба видел на тыхъ нивкахъ жыто пожатое и прочъ звезено, которого дей могъ ужать коп осмь и сено с тыхъ сеножатей тѣж прочъ звезено могло дей на нихъ се зграбити возовъ десет, сторона обжалованая поведила жемъ дей нажал толко три копы жита, а сена возовъ чотыри. Панъ Якубъ на томъ перестал; я всказал водлугъ сознания стороны обжалованое за три копы жита совито коп две грошей, а за сена возовъ чотыри совито копу одну и грошей чотыри и кгды хотел пан Якуб, абы и другий кгвалт он Валенты не розпершисе з ним на томъ кгрунте засеял яриною и тѣж через другую заповед тую ярину с тыхъ нивокъ упорне пожавши до дому своего звез, сторона обжалованая за тот кгвалт другий и за закладъ статутовой

пана Якуба просил, шtbody ему отпустил, и тую гречиху на тых нивках, которая еще не пожата была, забрати и звести допустил. По всем том сказе моем пан Валентын до суду головного апелелевал, а я ему апелеляцию допустил. Которая справа яко се перед коморником моим точила ест от него на писме подана и передомною подкоморим сознапа и до книг моих подкоморскпхъ записана. Писанъ у Троках.

№ 16.—1590 г. Октября 16.

Справа его милосъти пана Миколая Тальвойша, маршалъка дворного великого князтва Литовского старосъты Радуньского, а пана Себестыяна Новицкого и малжоньки его пани Дороты Сенькевича, а Галены Дороты и Ганьны Федоровень Сергеевича и братаньковъ их Яроша, Станислава, Яна Миколаевичовъ, а пана Яна Горностайского и малжоньки его Гальшки Павловны Бурымовны, а Миколая, а Давида Павловичовъ Бурымовъ с паномъ Петромъ Богушевичомъ и малжонькою его Насътасью Миколаевною Сенькевича, с паномъ Яномъ Здравьцомъ, а с паномъ Лериньцомъ Куклиньскимъ и зъ жоную его Галеную Миколаевною Сенькевича земляны и земляньками повету Троцкого.

Лета от нароженъя Сына Божего тысяча пятсот деветдесятого, мца октебра шестнадцатого дня.

Передомною Богданомъ Окгиньскимъ с Козелска подкоморымъ Троцкимъ, державцюю Дореунискимъ за позы моими подкоморскими, сего дня на дате верху менованого, на року с преложенья через листъ мой отвороный припаломъ и вравдовне на выехане до имени Попортского через возного сторопамъ озпайменный, у дворе Попортскомъ у повете Троцкомъ лсжачомъ, ставши очевисто, будучы стороною поводовою, велможный его милосът пан Миколай Тальвойшъ маршалок дворный великого князства Литовского, староста Радунь-

ский etc., а панъ Себестыянь Новицкий и малжонька его пани Дорота Миколаевна Сенькевича, а Дорота и Ганна Федоровны Сергеевича сами от себе и от сестры своее Галены и от братаньковъ своихъ Яроша, Станислава и Яна Миколаевичовъ, а панъ Янъ Горностайский и малжонька его Гальшка Павловна Бурымовна сами от себе и от Миколая и Давида Павловичовъ Бурымовъ, поднесшы позы мои подкоморские, которыми позвали землянь и землянокъ господарьскихъ повету Троцкого пана Петра Богушевича и малжоньку его Настасью Миколаевну Сенькевича, а пана Яна Здравца, а пана Лериньца Куклиньского и жону его Галену Миколаевну Сенькевича о дел ровный во всемъ именью Попортскомъ, в повете Троцкомъ лсжачомъ, за отосланьемъ тое справы до мене подкоморого от суду его королевской милости земьского, Троцкого, з роковъ Светос Тройцы в року теперешнемъ тисеча пятсот деветдесятомъ, яко о томъ ширей и досточней на тыхъ позвехъ описано и доложено естъ и доведши поданья тыхъ позвовъ сознаньемъ возного повету Троцкого Станислава Матеевича и преложенья року за тымъязъ позы через листъ мой отвороный, ижъ оны возны в году тепер идучомъ тисеча пятсот деветдесятомъ, мца Августа двадцать семого дня, тот позовъ стороне обжалованои подал, а листъ мой преложенья року на ден дисейный на дате верху писанный подал стороне обжалованои в року теперешнемъ тисеча пятсот деветдесятомъ мца Октебра шостого дня, ку тому и написомъ руки моее подкоморого на томъ позве и на листе преложенья року за очивистымъ сознаньемъ того возного, пры написе его написанымъ, через того же возного повету Троцкого Станислава Матеевича стороны обжалованое пана Петра Богушевича и жоны его, пана Яна Здравца и пана Леринца Куклиньского и жоны его потрыкротъ привольвати давали аж до годны нешпорное, низжали панъ Петръ Богушевичъ али малжонка его также тѣжъ панъ Лериньць Куклиньский и малжонька его яко сами не стали, такъ и ништо от нихъ не отзвалсе, толко з стороны пана Яна Здравца панъ Янъ Горностайский поведил, ижъ часть

пану Здровцу належачую он в заставе держыть за правомь слушным, и што се на часть его прыдетъ з делу в томь именью Попортском, то он до рукъ своихъ взяти хочеть и домагалсе его милость пан маршалокъ зо всеми участниками з стороны поводовое верху описанными, абымь водлугъ позву через мене подкоморого каждому зъ ихъ милостей част в томь всемь именью Попортскомь выделена и подана была. И положыл передомною выписе с книжь земьскихъ Троцкихъ под датою в року теперешнемь тисеча пятьсот деветьдесятомь, мца Юня двадцат сегомо дня, з роковы светое Тройцы, с которого се значить, иж будучы пан Петрь Богушевичъ з жоною, пан Ян Здровец и панъ Лерынць Куклинский з жоною от его милости пана маршалка и от иныхъ всехъ участниковъ у верху помеченныхъ позвали о дел ровный во всемь именью Попортскомь, тамъжо одинъ участникъ панъ Петрь Богушевичъ и жена его Настыся Миколаевна Сенькевича, через умоцованого своего пана Станислава Петровича на дел ровный во всемь именью Попортскомь позволили, а другие участники, яко пан Ян Здровец, так и пан Лерынць Куклинский и жена его яко сами не стали, такъ и никого з моцю до права не послали и никакое ведомости о себе суду и стороне не дали, с тыхъ причинъ ихъ, яко на року завитомъ не пилнующихъ, водлуг артыкулу сорокъ второго в разделе четвертомъ Яна Здровца и Лерынца Куклинского и жону его Галену, яко до права не ставающихъ на упад речы здали, а тую справу о разделеенье того верху менованого именья Попортского отослали до подкоморого, яко до враду належного. По прочытанью того выпису земьского Троцкого домовлялсе его милость пан маршалок, абы во всемь именью Попортскомь дел ровный был, докладачуы того повестю своею, иж пан Сэбестьян Новицкий того же именья Попортского держыть дворець, прозываемый Крываны и подданныхъ в заставе во сту и двадцати копахъ грошей Литовскихъ, якож иж дей мне в томь дворцу заставномъ прыдетъсе десятая часть яко и во всемь именью Попортскомъ з части пани Шефановое Корейвичовос Катарыны

Миколаевны Сенькевича, землянки повету Троцкого его милости вечностью належачоу и тамъжо его милость пан маршалок заразом передомною з части его милости належачос, яко по змерлої рутцэ пану Сэбестьяну Новицкому суму пенезей дванатцать копъ грошей литовскихъ чырвоными золотыми отдал, а пан Сэбестьян Новицкий тутъжо очивисто стоячы и пенези дванатцат копъ грошей литовскихъ от его милости пана маршалка прынявшы, в томь дворцу Крываньскомь, дел ровный десятую часть его милости выделити позволил, с тымъ докладомъ, иж от иныхъ участниковъ ему сума не естъ отдана, абы девет части того именья Крываньского пры немь сполна zostало. А такъ я видечы, иж вси згодие делу потребууютъ и ач пан Лерынць Куклинский и жена его Галена и панъ Ян Здровець передомною се пестановили и никакое ведомости о себе не дали, которыхъ вжо суд земьский Троцкий в той речы на упад здал, а пан Богушевичъ и жена его ач се тэж не становили и о себе ведомости не дали, лех за позвы подкоморскими рокъ завитый, с тыхъ причинъ дел ровный в томь именью Попортскомь сказавшы мерникомъ пану Яну Ушиньскому и Юрку Станькевичу, яко двор Попортский такъ тэж Крываньский дворец, огороды, сады, навозы, поля и сеножати, леси того именя Попортского и Крываньского моркговати и подданныхъ списали есми велел, абы ведомосте была якое широкости тое именье Попортское и Крываньское естъ, а иж в неделю прышлюту то естъ двадцать первого дня мца октября в року теперешнемь тисеча пятьсот деветьдесятомь соймйки в поветехъ перед соймомъ валнымъ прыпадаютъ, а тая справа перед соймикомъ отправитсе не могла, тогды сторонамъ очивисте зложыл есми рокъ до розбирания каждому кгрунтьовъ, што на которого часть прыдетъ, по соймику Троцкомъ, то естъ на день пятый мца Ноябра, в року теперешнемь тисеча пятьсот деветьдесятомь; а кгда тотъ день пятый мца Ноябра в року теперешнемь тисеча пятьсот деветьдесятомь прыпал, прыехавшы я подкоморый до именя Попортского и Крываньского и наподшы через мерникковъ вы-

шей менованыхъ вси кр҃унты тыхъ именеі Попортского и Криваньского зморкованые, поделени есми межы вси участники тымъ способомъ. Напрод, што се тычетъ будоваши у дворе Попортскомъ и у дворцѣ Криваньскомъ то за згоднымъ позволенемъ сторонъ будоваши вси дворные и гуменныя и у дворцѣ Криваньскомъ досталосе пану Сзбестыяну Новицкому и малжонцѣ его пани Дороте Миколаевне Сенькевича на часть ихъ и на част пановъ Якуба а Матея Заборекныхъ, также на част пани Кравшовой Зофии Миколаевне Сенькевича, то есть на три части ихъ, а пан Новицкий и малжонька его тѣж до будоваши в дворе Попортскомъ такъ дворного, яко и гуменного за добровольнымъ поступленемъ своихъ тыхъ трохъ частей ничего мети не маеть. Которое будоване у дворе Попортскомъ такъ се поделило и роздало. Напрод на част его милости пана маршалка домъ великій, светлица великая и з сенью и клет одна; на част пана Лерница Куклиньского и жоны его— светлочки две старыя и з сенью; на част пани Дороты и Ганны и Галены Федоровень Сергеевича и братанков ихъ Яроша, Станислава и Яна Миколаевичевъ—грядня одна, клет одна и хлевъ одинъ, а на част пана Яна Горностайского и малжонки его Галшки Павловны Борымовны и брати ея Миколая и Давида Павловичовъ Бурымовъ и часть пана Яна Здравца, также на част пана Петра Богущевича и жоны его Настасы Миколаевны Сенькевича, также на част пана Андрея Корсака и жоны его пани Ягнешки Миколаевны Сенькевича на вси чотыры части—светлица з сенью, грядня и издобька и лазенька, клетки три, кухня и гумно и осеть. Которое будованье каждый, што се кому достало знести на свой кр҃унт маеть. А што се дотычетъ селищъ, пашин дворное, огородовъ и садовъ и всякихъ кр҃унтовъ, такъ тѣж и подданныхъ, то еси межы ихъ милости поделил тымъ способомъ: напрод, на часть его милости пана маршалка выделиломъ в именью Попортскомъ на першомъ местцѣ селища старого от кр҃унтовъ пановъ Сенькевичовъ з выгономъ шнуръ одинъ, вымероно моркговъ два, прутовъ двадцать; на другомъ местцѣ пры боку того се-

лица от Сенькевичовъ и от Выдрышокъ нива вымерона прутовъ петнатцать; на третемъ местцѣ з другого боку тыхъ селищъ навозу нива, то ест от Волкокемя подле сеножати Выдрыской вымероно моркгъ одинъ, прутовъ десеть; на четвертомъ местцѣ над перевозомъ рускымъ пустолицыны на десети местцахъ кр҃унту середнего поль оромыхъ моркговъ пят, прутовъ девет, тоеж пустолицыны кр҃унтовъ оромыхъ над перевозомъ на трынатцати местцахъ кр҃унту подлого моркговъ шест, прутовъ двадцать осемь, тот кр҃унтъ подлый раховали совито для подлости чинитъ моркговъ тры прутовъ чотырнатцать, тоеж пустолицыны во двухъ сеножаткахъ, в одной прутовъ одинатцать, в другой моркгъ одинъ, прутовъ осмнатцать, чинитъ в обудвухъ сеножаткахъ моркгъ одинъ прутовъ двадцать девет; на пятомъ местцѣ под подданымъ Неверевичовъ всего кр҃унту оромого и сеножатеи на двадцати одномъ местцѣ выморковано моркговъ двадцать одинъ, прутовъ шестнатцать; тыхъ кр҃унтовъ всихъ того подданого на часть его милости пана маршалка половица досталасе, то есть моркговъ десеть, прутовъ двадцать одинъ; а людей подданого тогожъ Неверовича половица досталасе на часть его милости пана маршалка, а другая половица на част пана Лерница Куклиньского и жоны его, который подданный ихъ милости по недели служити маеть. Сума всего кр҃унты, што се его милости пану маршалку в именью Попортскомъ достало, чинитъ моркговъ двадцать пять, прутовъ двадцать осемь, а Криваньского дворца, што се на часть его милости пана маршалка достало, напрод, на першомъ местцѣ от Ловкисы на селищи пашин дворное шнуръ одинъ, в нимъ вымероно моркговъ тры прутовъ десеть; на другомъ местцѣ поля оромого отгито режы вдольжъ и между вчинено от кр҃унтовъ и граицы села Криваньского концомъ до реки Лавкисы и до дороги в той резе вымероно моркговъ деветъ, прутовъ двадцать деветъ; а што се дотычетъ подданныхъ того дворца Криваньского, которыхъ всихъ тры службы людей, то есть на име тры браты Неверовичы, служба одна, Мартинъ а Петръ

Мартиновичи Пукъпшишка, другая служба, а Якубъ третья служба, под которыми венни трема службами на розныхъ и многихъ местахъ всихъ кгрунтьов оромныхъ и сеножателей выморковано волокъ одну, моркговъ семь, прutowъ двадцать пять и пол, тогда тыхъ венихъ подданныхъ и земль ихъ досталася десятиа част его милости пану маршалку, мають вси тые тры службы людей десятый день, або десятую неделю его милости пану маршалку служыти, а в кгрунтехъ тыхъ подданныхъ на часть его милости пана маршалка прыдетсье моркговъ тры, прutowъ двадцать тры и пол, сума всего кгрунту в томъ именью Криваньскомъ што на часть его милости пана маршалкову пришлося моркговъ семнатцать, прutowъ полтрестя. Што все водлугъ того описаня выменью Попортскомъ и выменью Криваньскомъ выделивши его милости пану маршалкови в спокойное держанье и вжыване подаломъ на вечные часы, а на част пана Леринца Куклиньского и жоны его пани Галены Николаевны Сенькевича выменью Попортскомъ выделивши оставиломъ, то сет на першомъ местцу селища Старого з выгономъ подле его милости пана маршалка моркговъ два, прutowъ двадцат, на другомъ местцу поля и сеножателей в концу селищъ моркговъ одинъ прutowъ десет, на третемъ местцу з другого боку подле селищъ от Сенкевичовъ, подле его милости пана маршалкового нивы прutowъ петнатцат, на четвертомъ местцу в пустошцизне над перевозом, которая се на часть его милости пана маршалкову достала в чотырохъ сеножатахъ, в одной моркговъ два, прutowъ сем, в другой сеножати прutowъ двадцать чотыры, в третей сеножати прutowъ двадцать семь, в четвертой сеножати моркгъ одинъ, прutowъ петнатцат, во всихъ чотырохъ сеножатахъ вчынит моркговъ пят, прutowъ чотырнатцать; на пятомъ местцу в Медынахъ сеножат моркговъ шест, прutowъ два, на шостомъ местцу под подданнымъ Неверовичом, которого половища его милости пану маршалку досталася, половища всего кгрунтьу того подданого моркговъ десеть, прutowъ двадцат одинъ, а поддальныхъ на част пана Леринца и жоны его досталася половища подданого

Неверовича зъ его милостью паном маршалкомъ сполного, который его милости пану маршалку одну неделю а другую неделю пану Леринцу служыти мает. Сума всего кгрунтьу, што се на часть пана Леринца и жоны его выменью Попортскомъ достало; чынит моркговъ двадцать чотыры прutowъ двадцать чотыры; а на част Дороты и Галны и Галены Федоровны Сергеевича и братанков ихъ Яроша Станислава и Яна Николаевичовъ в ыменью Попортскомъ выделивши имъ в спокойное держане и уживанье подаломъ, то ест на першомъ местцу селища Старого з выгономъ подле пана Куклиньского досталосе моркговъ два, прutowъ двадцать; на другомъ местцу за сеножато межы кгрунтьы его милости пана маршалковыми поля моркгъ огинь (одинъ?), прutowъ десеть; на третемъ местцу нивка от панов Сенькевичовъ подле пана Куклиньского нивки прutowъ петнатцат; на четвертомъ местцу полслужбы Юркелевское, с подданнымъ тамъ оселымъ, и другая половища тое службы пустая на двадцати шести местцахъ пол и сеножателей моркговъ оснатцат, прutowъ десеть и пол; на пятомъ местцу в пустошцизне Бернатской от двора и в семи нивкахъ кгрунтьу орогого моркговъ тры, прutowъ одинъ. Сума всего кгрунтьу, што се на част ихъ в ыменью Попортскомъ достала, чынит моркговъ двадцать пят, прutowъ двадцат шесть и пол, а на чотыры части пану Яну Горностайскому и жоне его в ыменью Попортскомъ выделивши имъ в спокойное держане и уживанье подаломъ, то ест на першомъ местцу в селищу старомъ подле панией Покубятиной, з одного в чотырохъ штукахъ селища, з выгонами по межю подле лип учыненую моркговъ десет, прutowъ двадцать; на другомъ местцу пашни дворное до сеножаций Криваньскихъ в чотырохъ штукахъ моркговъ пят, прutowъ десеть; на третемъ местцу по другой стороне от Сенкевичовъ подле нивы пани Покубятиной в чотырохъ штукахъ пашни дворное моркггн два, на четвертомъ местцу пашни дворное за рекою Поворою, на девети местцохъ, то ест нивъ оромныхъ на семп местцахъ а сеножателей на двухъ местцахъ чынит моркговъ десеть прutowъ два-

цать чотыры; на пятомъ мѣстцѣ сеножатей в Телятникахъ моркговъ чотыры; на шостомъ мѣстцѣ пры Телятнику нива замена с папомъ Сѣбестьяновичомъ прutowъ семънацать; на семомъ мѣстцѣ подле млыника пана Фолтына Тальвойша сеножатка прutowъ чотыры; на осмомъ мѣстцѣ над Слоєю рекою сеножатка прutowъ девять; на девятомъ мѣстцѣ сеножать в Прудыскахъ моркговъ два; на десятомъ мѣстцѣ над Велею пашни оромос на трыццати двухъ мѣстцахъ моркговъ двадцать два, прutowъ осмънацать и чверть прута; на одинънацатомъ мѣстцѣ на тыеж чотыри части пану Горностаѣскому досталосе служба людей Матей Лелюнецъ, а под нимъ кгрунъту всего на осмънацати мѣстцахъ моркговъ осмънацать, прutowъ шестнацать, на дванатцатомъ мѣстцѣ на туюж чотыры части пану Горностаѣскому досталосе служба людей Микъ Богдановичъ и пустовщизна Янижка на сту и на одномъ мѣстцѣ моркговъ двадцатъ пятъ, прutowъ девять, прuticosъ малыхъ тры; сума всего кгрунъту, што се на чотыры части пану Горностаѣскому и жоне его достало в ѡмѣню Попортскомъ чынитъ волок тры моркговъ дванатцатъ, прutowъ семъ и полъ, а на тры части пану Сѣбестьяну Новицкому и малжонцѣ его ѡмѣнью Попортскомъ выделивши пмъ в спокойное держанье и уживанье подаломъ, то ест на лершомъ мѣстцѣ тры резы селшца з выгономъ подле резовъ пана Горностаѣского, в которыхъ суть выделены лпы, сажовка, к тому сад, што в тые режы зашол, которые тры режы лежатъ бокомъ пры резахъ пана Горностаѣского, а другимъ бокомъ до стѣны тепер ново учиненое подле сажовки, а коньцами однимъ до кгрунту пановъ Сенкевичовъ, другимъ до ройста до кгрунтовъ пана маршалковыхъ села Волкокемя, в которыхъ трохъ резахъ выморкговано моркговъ осмъ; на другомъ мѣстцѣ в трохъ штукахъ пашни дворное бокомъ однимъ пры новой стѣне пры тыхъ первыхъ резахъ пана Новицкого, а другимъ пры дорозе, а коньцами однимъ до пановъ Сенькевичовъ кгрунъту, а другимъ до дороги, которая идетъ зъ села Нарутянцовъ до двора Николаевского, в которыхъ тыхъ трохъ штукахъ выморкговано моркговъ

чотыры; на третемъ мѣстцѣ пашни дворное от пановъ Сенкевичовъ в трохъ штукахъ подле делшцы пана Горностаѣского моркгъ одинъ, прutowъ петнацать; на четвергомъ мѣстцѣ пашни дворное з сее стороны реки Поворы складаячи кгрунъть подлый совнто в коньцу селшца на осми мѣстцахъ, то есть кгрунъту оромого на шести нивкахъ, а сеножаткы две, вчынить моркговъ шестъ, прutowъ девятнацать и полъ; на пятомъ мѣстцѣ сеножать обатол Слои реки моркгъ одинъ прutowъ одиннацать; на шестомъ мѣстцѣ сеножат в Лукахъ моркги два, прutowъ семь и полъ; на семомъ мѣстцѣ сеножати на шестнацати мѣстцахъ межы кгрунъты пашни дворное над Велею моркговъ шесть, прutowъ двадцать девять и полъ; на осмомъ мѣстцѣ пустовщизна Бернатишки на разныхъ мѣстцахъ за рекою Слоєю межы волами его милости пана Фолтына Тальвойша и противъ двора се милости пани Тальвошовой и за дворомъ в горахъ межы кгрунъты его милости пана маршалковыми и пановъ Сенькевичовъ на двадцати мѣстцахъ, то ест нивъ оромыхъ зъ зарослями чотырнатцатъ, а сеножати шестъ и складаячи кгрунтъ подлый по половшцы, вчынить всего на тыхъ двадцати мѣстцахъ моркговъ семь, прutowъ одиннацать и полъ; на девятомъ мѣстцѣ сеножать ку Ккекжужну морговъ тры, прutowъ десеть; на десятомъ мѣстцѣ на тыеж тры части досталосе пану Новицкому служба людей Войтехъ Яновичъ и пустовщизна Войтковщизна, в той службѣ и пустовщизне кгрунъту на деветидесять и девяти мѣстцахъ моркговъ двадцать чотыры, прutowъ петнацать и прутинь одинъ малый; на одиннацатомъ мѣстцѣ на тыеж тры части досталосе пану Новицкому полслужбы людей Андруль Юхновичъ, под нимъ всего кгрунъту на одиннацати мѣстцахъ моркговъ дванатцать, прutowъ чотыры и полъ; сума всего кгрунъту, што се на тры части пану Новицкому в ѡмѣню Попортскомъ достало чынить волок две моркговъ семнатцатъ, прutowъ девять, на которомъ деле в ѡмѣнью Попортскомъ водлугъ того описаня вси участники перестали и вѣчне тотъ делъ черезъ мене учиненный держанъ быти маеть; а што садовъ и дерево овощового, у которого частъ увошло,

то каждый въ своей резе мети и уживати маеть, одинь другому через межу не вступуючисе, такъ же и жыто, хто где поселял на год прышлый деведьдесят первый, тое жыто кождый, хто сеял, засевок свой покати мает, а ихъ ихъ милость вси участники вышей менованные менили быт болшь кгрунтьовъ того именья Попортского и хотели, абым тож тые кгрунтьы межи ихъ милость в ровный дель поделити, то ест ку Вели, в горе, на врочыцу в Шлойтахъ, на трехъ местцахъ против селу пану Фольтыновому Вотенянь, заросли одними концами от дороги, которая идетъ з двора пана Фальтынового до села Вотенянь, а другими коньцами до сеножатей ихъ же сполных с паномъ Фолтыномъ; на четвертомъ местцу заросли подле дороги, которая идет от двора пана Фолтынового ку перевозу Жыркленскому через гору Варыклякалну в Шлойтахъ; на пятомъ местцу в дervаныхъ, называемыхъ Выгоны; на шостомъ мѣстцу в концу гаю и в коньцу волок Вотеняньскихъ заросли тамъ же и тры межи содранныхъ указывали, менечи быти содранными за росказанемъ пана Фольтына Талвойша; на семомъ местцу над рекою Слоєю сеножат, называемая Повора, подле Александровского саду, нижли на тыхъ семи местцахъ его милость пан Фолтын Талвойшь померати и делити не допустил, менечи быт тые кгрунтьы своими власными, в чомъ я заховуючысе водлуг артыкулу третьего, з розделу девятого, заховаломъ всимъ участникомъ того именья Попортского о тую переказу зъ его милостью паномъ Фолтыномъ у суду належного волное право. А што се дотычетъ делу у дворцу Крываньскомъ, который на тот час естъ в заставе у пана Себестыяна Новицкого, окромъ части его милости пану маршалку вжо выделеное, а за отложенемъ сумы дванатцати копъ грошей литовскихъ от его милости пану Новицкому, тогда тымъ другимъ участникомъ всимъ выделивши и назначивши части ихъ имъ належаче, пред се пры пану Новицкому до отданя ему сумы пенезей ихъ всихъ части зостали; а поделилом ихъ тымъ способомъ: на част пана Лерынца Куклиньского и жоны его в ымену Крываньскомъ назначыломъ на

першомъ местцу в пашни дворной, пры делницы его милости пана маршалковой в одной штуцѣ моркговъ тры, прutowъ десеть и пол; на другомъ местцу ниву зъ зарослями пры стене Шылянкой моркговъ семь, прutowъ дванатцать и пол; на третемъ местцу пустошычны Касперское по сей стороне реки Слои, нивок одиннатцат, а по другой стороне реки Слои, межи волоками пана Фолтына Талвойша, нивокъ семь, чого всего на тыхъ осмнатцати мѣстахъ вчинит моркговъ два, прutowъ шестнатцать и пол, и черт прута; а в трох службахъ людей того дворца Крываньского такъ же много кгрунту, яко его милости пану маршалку прыдетсе моркговъ тры, прutowъ дватцят тры и пол и такъ же тые тры подданные десятыи ден, albo десятую неделю пану Леринцу Куклиньскому и жоне его служыти мають. Сума всего кгрунту, што се на част пана Лерынца Куклиньского и жоны его въ Крываныхъ назначыло, чинит моркговъ семнатцать, прutowъ тры и четверть прута. А на част Дороты, и Ганьны, и Галены Федоровыч Сергеевича и братанковъ Яроша, Станислава и Яна Миколаевичов, в ымену Крываньскомъ назначыломъ: на першомъ местцу в пашни дворной пры делницы пана Лерынца Куклиньского в одной штуцѣ моркговъ тры, прutowъ десеть и пол; на другомъ местцу сеножат в лесе Медынахъ моркговъ чотыры; на третемъ местцу в резахъ подле его милости пана маршалкового резы вдолжъ оттято на част ихъ моркговъ пят, прutowъ двадцать деветь, а в трохъ службахъ людей того дворца Крываньского всимъ сполныхъ кгрунтьовъ тыхъ подданныхъ на част ихъ прыдетсе моркговъ тры, прutowъ двадцать тры и пол, и такъ же тые тры подданные десятыи ден, або десятую неделю на част их служыти мають. Сума всего кгрунту, што се на част ихъ въ Крываныхъ назначыло чинит моркговъ семнатцать, прutowъ тры; а на тры части пану Себестыяну Новицкому и маложоньей его выделиломъ и увечное спокойное уживанье подаломъ: на першомъ местцу, пашни дворное в трохъ штукахъ з одного пры делницы пани Покубатыное, займуючы в тые тры штуки селица з будованемъ

дворнымъ и гуменьнымъ дворца Криванского, аж помежу пана Горностайского, чынить в тыхъ трохъ штукахъ моркговъ десеть, прутов полтора; на другомъ местцу сеножать в лесе Медынахъ моркговъ пять; на третемъ местцу в резахъ подле пани Покубятиное делницы отято моркговъ чотырнатцать, прутов двадцать два и пол; на четвертомъ местцу пустошызна вся зуполная, прозываемая Кигнюшка, на петидесят и на шести местцахъ чинит моркгов десеть, прутов чотыри и пол и прутикъ малый один; а в трохъ службахъ людей того дворца Криванского всем сполныхъ грунтьговъ тыхъ подданныхъ досталосе на тры части пану Новицкому и маложоньце его моркговъ одиннатцат, прутов десет и пол и также тые уси тры подданные пану Новицкому и жоне его с трохъ частей ихъ зуполна службыти повинни будут. Сума всего кгрунту, штосе на тры части пану Новицкому и маложоньце его достало в Криванахъ чынит волока одна, моркгов двадцать одинъ, прутовъ деветь и прутикъ малый один, а на чотыри части пану Яну Горностайскому и малжонцэ его назначылому на першомъ местцу пашни дворное подле дворца Криванского пры делницы пана Новицкого у чотырохъ штукахъ моркговъ трынатцат, прутовъ двадцат тры; на другомъ местцу пустошызны Касперышки останокъ, што Куклинскому не отдано, то ест за рекою Слоєю, межы волоками пана Фолтына Талвойши и над Велею и межы кгрунты пана Талвойшовыми на сороку и пети местцахъ вчынит всего моркговъ деветь, прутовъ петнатцать и пол; на третемъ местцу в резахъ подле делницы пана Новицкого останокъ тыхъ резовъ чынить волоку одну и прутовъ семь и пол, а в трохъ службахъ людей с того дворца Криванского всем сполныхъ кгрунтьговъ тыхъ подданныхъ досталосе на чотыри части пану Горностайскому и малжонцэ его моркговъ петнатцат, прутовъ чотыри и также тые вси тры подданные пану Горностайскому и малжонцэ его зъ чотырохъ частей ихъ зуполна службыти повинни будутъ. Сума всего кгрунту, штосе на чотыры части пану Горностайскому и малжонцэ его назначыло у Криванахъ чинит во-

лок две, моркговъ осмь и прутовъ двадцать; вед же в томъ имену Криванскомъ пан Новицкый всихъ участниковъ части ихъ, окромъ пана маршалковое части, самъ держати мает до зуполное заплаты ему сумы пенезей, а тые вси участники, покуль ему суму пенезей отложат, нечмаются вступовати, яко в кгрунты, так и в подданные того дворца Криванского. Который дел водлуг розписанья згодне прыняли и на немъ вси вечными часы переставати мають. Которая справа, яко се передомною точыла, ест до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Попортяхъ.

Прим. Дальше въ книгѣ слѣдуютъ 13 документовъ, касающихся кошаго суда; такъ какъ они напечатаны въ XVIII томѣ Актовъ, то здѣсь опускаются.

№ 17—1590 г. Ноября 15.

Справа пана Яна Путовского с паномъ Иваномъ Бакю и з малжонькою его милости пани Ганьною Семеновною Зарецковною.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветьдесятого, мца Ноябра петнатцатого дня.

Передомною Богданомъ Окгиньскимъ с Козелска подкоморымъ Троцкимъ, державцою Дорсунискимъ за позы моими подкоморскими сего дня на дате верху менованого на року прыпаломъ и врадовне на выехане до лесу прозываемого Вешконаве через возного сторонамъ озаименномъ, ставши очивисто на сеножати пана Бачыной под лесомъ Вешконавемъ, будучы стороною поводовою пан Ян Путовский, подневши позы мои подкоморские, которыми позвал его милость нана Ивана Баку и малжонку его пани Ганну Семеновну Зарецковну и доведши поданя тыхъ позовъ сознаньемъ возного повету Троцкого Войтеха Зубрицкого, иж он возный в году тепер идучомъ тисеча пятсот деветьдесятомъ, мца Октебра четвертого дня, у Троцэхъ, тотъ позовъ самому пану Бацэ очивисто в руки подал: к тому и написомъ руки моее подкоморого на томъ позве за очивистымъ пры-

зпаньемъ того возного пры напесе его напн-саномъ жаловал с того позву моего подкоморского на пана Ивана Баку тыми словы: штожь дей в року прошломъ тисеча пят сот осмьдесят девятомъ, мца Мая четвертого дня, у четвер, на рочкохъ кгродскихъ Троцких ты пане Иване Бака, поспол з малжонкою своею, будучи позванъ от него позвы кгродскими Троцкими передъ врад кгродский от него пана Яна Путовского и от малжонки его пани Дороты Сэбестияновны Новицковны о кгвалтовное выбите спокойного держанья з леса ихъ власного имени ихъ Стривиницкого Сурвиловского в повете Троцкомъ над рекою Стравю лежачого, прозываемаго Вешконаве, который лес лежить сумеж боком одним до озера ихъ сполного зъ земляны господарскими повету Троцкого паны Стравиньскими проываемаго Швеньтя, а другимъ боком до леса пана Петра Юхновского, концомъ до кгрунтьтовъ вашихъ Бузганскихъ, а другимъ коньцомъ до лесовъ сполныхъ землян господарскихъ пановъ Стравиньскихъ, о который лес звышь менений Вешконаве дня звышь мененого у четвер, не вдаючисе в право з цимъ паномъ Путовскимъ ты, пане Бака, самъ от себе и именемъ малжонки своее з угоды и розознанья прятельского погодил се еси, которую угоду свою з обусторон на инторцызы давши и на враде кгродскомъ Троцкомъ очивисте есте сознали тымъ обычаемъ, иж в томъ жо року прошломъ тисеча пятсот осмьдесят девятом, мца Мая осмнатца-того дня у четвер, ты пане Бака, з нимъ паномъ Путовскимъ рок приняли есте выехати до того леса вышей мененого Вешконаве п едучи мимо двор ваш панъ Путовский мел через возного тебе, пане Бака, ознаймит выездъ свой, а тамъ выехавши пан Путовский мел между старую значную яко менил и покул между свою лесу на семь бочок, то есть на сем моркговъ, албо мней у Вешконаве перед тобою, пане Бака и перед прятатели своими показати, такъ же и сам особую своею захати и словом своим добрымъ почтивымъ под сумненемъ своимъ мел поведит, иж по тые межы и знаки от него от пана Путовского на он час показанные справедливе тот лес его

власный от часовъ давныхъ и он того уживал и держал водле купли своее; по которомъ мовенью слова пана Путовского ты, пане Бака, повинен был тот лес пану Путовскому уступит вечне тую сем моркговъ, о чомъ дей ширей и достаточней на томъ выписе кгродскомъ Троцкомъ тая угода ваша ест описана и доложона, якожь дей в томъ року осмьдесят девятомъ, месеца Мая осмнатцаго дня у четвер, водлугъ того постановенья своего, онъ пан Ян Путовский с тобою пане Иване Бака до того леса своего вышей мененого Вешконаве над озеромъ Швеньтемъ, маючы пры себе возного и сторону и много прятел своихъ выеждчал п почавши от озера Швеньтя около того всего леса своего знаки старые слушные и между старую аж до тогож озера Швеньтя тебе, пане Бака, показал и значне завель и вси знаки старые показавшы, тот лес обышодшы водлугъ застановенья своего, перед тобою, пане Бака, поведил словомъ своимъ добрымъ и почтивымъ под сумненемъ своимъ, иж тот лес, яко знаки старые показал, ест его властный и его ужывал водлуг купли своее, нижли дей ты, пане Иване Бака, не чынечы досыть той угоде и постановенью своему, того леса его звышь мененого Вешконаве ему поступити не хотел и перед тымъ жо вознымъ и стороною и паны прятельми оболполными ему пану Путовскому поведил еси, же му того леса не поступую, бороню и боронити буду; о которое не поступленье того лесу своего он пан Янъ Путовский позвал был вас обоюхъ позвы земскими Троцкими перед суд земский Троцкий на роки прошлые, которые судовне отправованы были в року теперешнемъ тисеча пятсот деведьдесятъ на день Трехъ кролей рымьского свята зиме; нижли дей суд земский троцкий нарокохъ помененыхъ Трехъ кролей мца Генвара одиннатцаго дня на року права запозвы прыпаломъ зрозумевши з мовенья вашого очивистого у права и виде-чи то, иж идет о кгрунтъ, сам не судечи с тою справю обе стороне на суд мой подкоморский яко до належного права отослал, о чомъ дей ширей на выписе земскомъ судовомъ есть описано и доложона. По прочтанию

того позву, доведчы речи своее, панъ Ян Путовский положил передомною выпис кгородский Троцкий, под датю року тисеча пятсот осмьдесят девятого мца мая четвертого дня, с которого се то значить, ижъ панъ Ян Путовский и пан Иван Бака, за спольнымъ зезволениемъ перед урадомъ кгородскимъ Троцкимъ, интэрцызу угоды своее сознали, иж до того лесу Вешконаве выехати мели в року прошломъ тисеча пятсот осмьдесят девятюмъ, мца Мая осмнатцатого дня, а тамъ пан Путовский показавшы знаки слушные и заведши мел поведати добрымъ словомъ и почтивымъ под-сумненемъ своимъ, иж то его лес власный, за которымъ заведенемъ и показанемъ меж п знаков и мовнемъ своимъ мел тот лес Вешконаве одержати, а панъ Бака мел ему тот лес поступити и в него се через то не вступовати, якож о томъ ширей и достаточней на томъ выписе кгородскомъ Троцкомъ ест описано и доложено. И, доведчы речи своее далей, положыл передомною выпис кгородский Троцкий, под датю року тисеча пятсот осмьдесят девятого мца мая девятнатцатого дня, оповеданя своего и возного Пстра Кудры сознания, иж на року томъ, добровольне з угоды прынятомъ, в року прошломъ осмьдесят девятюмъ, мца Мая осмнатцатого дня, пан Ян Путовский у томъ лесе Вешконаве се становил и межою и тесами старыми границу оказавшы и заведши, словомъ добрымъ почтивымъ и под сумненемъ поведил, же то лес ест его власный, нижли дей пан Бака будучы при томъ самъ очивисте, того лесу водлугъ постановенья пану Путовскому не поступил и боронилъ, даючи того прычину, ижъ знаки не слушные и большъ ниж семь моркговъ над интэрцызу описаную завел, о чомъ ширей и достаточней на томъ выписе оповеданя его и сознания возного описано и доложено ест. Потомъ положыл пан Путовский передомною выпис земьский Троцкий з роковъ трыкрольскихъ, под датю в року теперешнемъ тисеча пятсот деветь десятымъ мца Генвара одинатцатого дня, с которого се то значить, иж пан Путовский пана Баку и малжонку его позывал о тот лес Вешконаве, который лес заведши межою и знаками водлугъ интэр-

цызы, на року от нихъ сполне прынятомъ панъ Путовский менил быти своимъ власнымъ, добрымъ учтивымъ словомъ и под сумненемъ своимъ, нижли ему того лесу пан Бака, розумеючи иж не значне между и знаки оказал, не поступовал, в чомъ суд земьский Троцкий о тотъ лес Вешконаве на судъ подкоморский яко до суду належного отослал, яко о томъ ширей на томъ выписе суду земьского Троцкого описано и доложено естъ. А потомъ пан Путовский положыл еще передомною выпис кгородский Троцкий, под датю року тисеча пятсот осмьдесят девятого, мца Февраля двадцат штого дня оповеданя пани Яновос Путовское Дороты Новицковны, через службеника ее Езофа Пиньковича о томъ, иж в року тисеча пятсот осмьдесят девятюмъ, мца Февраля двадцать пятого дня, в небытности на тот час дома малжонька ес пана Путовского у дворе ихъ Стрвиницкомъ, якобы у лесе ихъ Вешконаве будучы подданнымъ ихъ мел се стати бой уряднику и тивуну ихъ и побранье не малое маегности п отняте и выбите спокойного держанья и уживанья з лесу ихъ Вешконаве, за насланемъ его милости пана Ивана Баки и малжоньки его урядника ихъ Стрвиницкого и иньшихъ слуг и подданныхъ ихъ, яко о томъ ширей и достаточней на томъ выписе оповеданья ихъ ест доложено и описано. А по прочытанью тыхъ выписовъ панъ Путовский домолялсе, абы ему тот лес Вешконаве был прысужонъ. Кгдыж дей я вжо постановенью згодному досеть чынечы, на он час границы достаточне заведшы, поведилъ добрымъ почтивымъ словомъ и под сумненемъ своимъ, иж то мой лес, нижли дей пан Бака нет ведомо для чого мне того лесу уступити не хочеть, а есл бы дей и на томъ першомъ моемъ завоженью мало было, тогды и тепер между и знаки старие готовъ еси перед вашою милостью, пане подкоморый, показати и знову водлугъ першое интэрцызы словомъ почтивымъ под сумненемъ своимъ поведити, иж тот лес Вешконаве ест мой власный. А по томъ мовенью его тутжо очивисто стоечы его милость пан Иван Бака поведил: ач дей мне самому позов очивисто в руки подан, а жоне моей, яко участницэ, ко-

тору ю сполне зо мною пан Путовский позы-
 вать, не естъ подан, мог бымы дей тым по-
 зовъ збурыть, але хочечы показати, иж тот
 лес естъ мой власный, а пан Путовский до
 него ничего не маеть, позву не збимъ; и там-
 жо за разомъ передо мною очивисто пан Бака
 дал моцъ заполнуто в той справе до справы
 умоцованому прятелеву своему пану Авкгуш-
 тыну Круповесу, который то пан Круповес
 поведил, иж его милость пан Бака ни в чомъ
 не нарушил интэрцызы постановенья своего
 и овшемъ того року плыновал, и тут на
 кгрунтъ томъ в томъ лесе Вешковане сс
 становил, прыпнатурючисе если бы был пан Пу-
 товский слушные границы показал, хочечы
 ему того лесу уступить, леч дей на он час
 пан Путовский жадныхъ меж ани знаковъ
 старыхъ не показал, одно новыми затесами,
 которе самъ себе починил, заведшы лесу
 моего властного добре болшь нижли на семь
 моркговъ, яко в интэрцызы описано, себе двад-
 цать и один моркгъ прывлащити хотел; с
 тыхъ дей причинъ пан Бака ему того лесу,
 яко властности своее, не поступует, чого до-
 вочечы положыл передомною выписе кгрод-
 ский Трощкий под даваю року тисеча пятсот
 осмьдесят девятого, мца Мая деветнатцатого
 дня сознанья двухъ возныхъ повеу Троцкого
 Войтеха Зубрицкого а Ивана Лукашевича о
 томъ, штожь дей в року прошломъ тисеча
 пятсот осмьдесят девятомъ, мца Мая осмнат-
 цатого дня, пры нихъ возныхъ пан Ян Путов-
 ский якобы границу в томъ лесе Вешковане
 знаками старыми вывести не мел, одно теса-
 ми новыми и то болшь нижли семь моркгов
 над описане в ынтьэрцызы заняти мел, за-
 чимъ пан Бака того лесу пану Путовскому
 не поступил, яко о томъ на томъ выписе
 кгродскомъ Трощкомъ достаточней описано и
 доложено ест. А пры томъ положылъ пере-
 домною другой выписе кгродский Трощкий под
 даваю року тисеча пятсот осмьдесят девятого
 мца Мая осмого дня, оповеданя его милости
 пана Баки на пана Путовского, якобы черезъ
 застановене на интэрцызе учыненое, попере-
 жаючы тот рок в року прошломъ тисеча пят-
 сот осмьдесят девятомъ, мца Мая шостого дня,
 врушаючы тое постановене сам особою своею

пан Ян Путовский с помочшыками и с под-
 даными своими в неведомости его потаемене
 на лес пана Бачинъ имени Стравинницкого,
 прозываемый Бузганский, при лесе его Веш-
 конавяхъ в болотахъ лежачий, в тых лесох
 тесами и знаками свежими на колко десят
 бочок лесу затесал, прывлащаючы ку пожит-
 ку своему и в томъ жо выписе возного пове-
 ту Троцкого Войтеха Зубрицкого, иж за ока-
 зываньемъ пана Бачиным видел на колкоде-
 сят бочок лесу новыми затесами затесано,
 што пан Бака менил быт затесано от пана
 Путовского, яко о томъ ширей на томъ выписе
 кгродскомъ Трощкомъ описано и доложено ест.
 По прочытаню тыхъ выписов пан Круповес
 поведил: иж се дей то значит с тыхъ выписов
 же пан Путовский, отступивши от застано-
 венья, не сем моркгов, але двадцат один моркгъ
 займючы и не старими, але новыми тесами
 от себе почыненными выводил, за чимъ дей тым
 отступленемъ своимъ от застановенья тот кгрунт
 стратилъ, бо артыкул семдесят семей з роз-
 делу четвертого учить, хто бы чого зараз не
 довел, тот реч свою тратить, чого дей пан
 Бака довел выписомъ сознанья двухъ возныхъ,
 который перед вашю милостью, пане подко-
 морый был покладанъ; и подал артыкул осм-
 натцатый з розделу девятого поведаючи,
 иж панъ Путовский без коморника и без-
 возного межы новые кгвалтомъ починил и
 домагалсе, абы за вчинене новыхъ границъ
 водлуг артыкулу осмнатцатого з розделу
 девятого кгвалты платил, а за дерево попсо-
 ваное водлуг артыкулу шостого з розделу
 десятого и артыкулу петнатцатого с того жъ
 розделу десятого. А потомъ ихъ мовенью обе-
 халомъ тот лес Вешковане яко передо мною
 панъ Ян Путовский заводил, хочечи видет
 што бы тамъ за межы, албо знаки были. Ко-
 торую границу свою пан Путовский передо
 мною тымъ способомъ выводил: почавши з
 озера Швенъя, над сеножато пана Бачиноу,
 в лес, а потомъ в дорожку, а дорожкою до
 межы в лесе, потомъ тою межоу через лес ку
 озеру Швентю до ровку, а с того ровку опятъ
 ку озеру Швентю, где на той границы в лесе
 и на межы виделомъ не мало знаков старыхъ
 и дерева старие завилые, межы которыми гэж

старыми знаками в тыхъ жо деревьяхъ и в вышнихъ не мало знаковъ патесовъ новыхъ, а кгдамы тую границу обежал, домогал се пан Путовский, абы водлугъ иньтерцызы былъ захованъ, хочечы о тот лес Вешконаве водлугъ застановеня першого поведитъ под словомъ добрымъ почтивымъ и под сумпенемъ, иж ест его властный водлугъ того заповедзѣня яко передо мною завел. А пан Ивап Бака поведил: тые дей знаки, которые пан Путовский выводил, не сут граничные, одно от ветру дерево покрутилосе, а другое выпорохнялое з уразу, к тому первей не тыми знаками заводил перед возными на першом выезде нашомъ, але далеко далей займующы моего лесу первей заводил, а тепер вжо добре меншь займуеть, а пан Путовский хочет без границы слушное и без доводу толко на голые слова лес мой властный одержати, але я дей готовъ есми дегети светковъ ставити на томъ, иж то ест мой властный лес. А пры томъ водлугъ артыкулу дванадцатого в розделе пятомъ брал се пры светкахъ самъ за прясегу на том, иж тот лес ест его властный, и просил, абы был ку доводу прыпущон; и ставил передомною деветь светковъ, то естъ подданныхъ пана Яна Голубицкого имени Преньского, перши Бонис Михновичъ тивун, другой Мик Алехновичъ, третій Томко Николаевичъ, а подданныхъ его королевской милости Козелкишскихъ четвертый Кгрыцко Матеевичъ, пятый Станислав Юревичъ, шостый Кгрынел Янушковичъ, седмый Станюль Белановичъ, осмый Каспор Белановичъ, девятый Обутей Петрович, будучы от мене напоменны, абы правдиве чого бы были ведомы в той справе сознали, вся девет светков водно слово сознали, иж дей того сут добре сведомы, же то был з стародавна кгрунт его королевской милости Сомилиский, нижли потомъ вжо большъ ниж полтреятцать годов тому, яко ревизорове чынечы померу тотъ кгрунт обруб немалый пану Бацѣ замяною пустили и подали, от того дей часу завжды пан Бака в спокойномъ держаню тыхъ кгрунтывъ и лесовъ был и нам за поклономъ в томъ лесе дерево давал, а нас нихто тут не граблывал в том лесе, кромь пана Баки. А кгда вжо стороны большъ

моვენья не мелн и за пытаемъ монмъ большъ до тое справы мовити не поведили, а так я выслухавши обудву сторонъ споров и мовенья и артыкулов подаваныхъ, бачечы, иж тая иньтерцыза у суду земского Троцкого ест скасована, яко се то на выписе земскомъ Троцкомъ отослана с тою справою на суд мой подкоморский показал, а стороны не апеллюючи от суду земского Троцкого, на джкрете ихъ пероставшы, тепер пранне о кгрунт за позвы моимъ подкоморскими с тою справою перед суд мой подкоморский прыточилисе, и видечы, иж пан Путовский ни до якого доводу не бралъ се, одно твердечы то, иж первей и тепер тымъж знаками, а не иньшими заводил, брал се толко водлугъ першое иньтерцызы словомъ почтивымъ и подъ сумненемъ поведит, иж то ест власный лес его, а пан Бака светки ставил и сам се до присяги добровольне взял, с тыхъ прычинъ пана Баку ку доводу прыпустил есми, и по выслуханю светковъ сказаломъ пану Бацѣ водлугъ добровольного его позволенья на томъ присягнути, иж тот лес Вешконаве ест его властный, которой прысезе зложыл есми рок дня третего, то ест мца Ноябра семнатцатого дня, якож и роту написавши, у стороны то ест у пана Путовского, с подписомъ руки моее, заставиломъ, прыдавши до выслухана тое присяги двухъ возныхъ повету Троцкого — одного Войтеха Зубрицкого, а другого Петра Кудру. А потом в року теперешнемъ тисеча пятсот деветьдесяткомъ, мца Ноябра двадцат четвертого дня в ыменю моемъ у Кроняхъ в повете Ковенскомъ лежачомъ, ставши очевисте возный господарский повету Троцкого Иван Ярофеевичъ Черневский Мышка, при квите своемъ устне передо мною учинил сознание свое до книг моихъ подкоморскихъ в той справе, который квит его до книг моихъ подкоморскихъ ест уписан и так се в себе маеть: я Иван Ярофеевичъ Черневский Мышка, возный повету Троцкого, сознаваю до владу подкоморского воеводства Троцкого, иж в семь року теперешнемъ тисеча пятсот деветьдесяткомъ, мца Ноябра семнатцатого дня, был есми упрошанный от земенина господарского повету Троцкого от пана Ивана Ивановича Баки на року

ку выконаню присеги его милости пана подкоморого пану Ивану Бацэ зложоном, пан Иван Бака водлуг суду и выроку его милости пана подкоморого, дня нинешнего на року присезе зложономь до того лесу тут вышей мененого, маючи мене пры себе возного и тыхъ менованыхъ пановъ выехал и тамъ до выконанья и учиненья тое присеги был готовъ и в тыхъ помененыхъ лесехъ, почавшы от поранку аж до години нешпорное пыльност чынил, однож его милости пана подкоморого перед которымъ бы он пан Иван Бака присогу учинити и выконати мель того помененного дня у субботу, аждо години нешпорное, у тыхъ помененыхъ лесехъ у Вешконаве не было, одно неякий Якубъ Карбовскій, менечи се быть слугою его милости пана подкоморого, поведил то, якобы мел быть ку прыслууханью тое присеги посланый, нижли его милости пан Иван Бака перед тымъ помененымъ Якубом Карбовскимъ тое помененое присеги выконувати не хотел, мовечи тыми словами, иж былъ дей я рад водлуг суду и выроку его милости пана подкоморого досыть учинил, однож дей его милости пана подкоморого тутъ нет, а право дей посполитое учить ни где инде, одно перед судомъ присегу выконувати, а мене дей не слуга пана подкоморого, але сам его милость пан подкоморый судит рачил; другая дей, право посполитое учить, абы рота присезе з ураду выдана была, а тут дей хто мне роту выдаст, поневаш самого его милости пана подкоморого нет, а к тому дей и тот пан Якуб Карбовскій, который со менить быть слугою его милости пана подкоморого самъ писати и читати не умееть, якъ бы мне роту написати мел; третья, право дей тое ж посполитое учить, абы присега черезъ возного стороне выдавана была, а возный дей тэж тут, которого я пры пану Путовскомъ вижу, Петръ Кудра писати и читати не умееть, яко бы мнѣ присегу выдавати мел, а того дей возного Войтеха Зубрицкого, которому его милость пан подкоморый злетити рачил ку прыслууханью тут не вижу. По которомъ мовенью пан Путовскій зараз с того вышей помененного лесу прочъ поехал, ничего до того не мовечи. Што все пан Иван Бака

мною вознымъ и стороною паны прыятельми осветчивши прочъ поехал. На што есми дал пану Ивану Ивановичу Бацэ до ураду его милости господарьского подкоморского воеводства Троцкого сее мое сознание, з моею печатью и с подписомъ руки моею, а ку тому под печатми людей зацныхъ и с подписомъ рукъ ихъ, то есть его милости пана Федора Волка, пана Яна Стравиньскаго, пана Станислава Щасновича Стравиньскаго, пана Яна Адамовича, которие при той справе пры мне возномъ были. Писан в Стравиникахъ. У того квиту печатей прытисненыхъ пят и подписе рукъ тымъ словы: Иванъ Черневскій Мышка возный, рука властная, Федоръ Волкъ рукою властною подписалъ и печат свою прыложил, Ян Стравинскій печат есми приложил и руку подписал, Станиславъ Стравинскій печатъ свою приложил и руку подписал, Ян Адамович Стравинскій при печати своей руку подписал. А другой возный господарьский повету Троцкого Петръ Шарага Кудра в томъ жо року тисеча пятсот деветь десятом и того ж дня двадцат четвертого Ноябра, на томъ жо месци у Кроняхъ, в той жо справе ставши очивисте пры квите своемъ устне прередомною учинил сознание свое до книгмоихъ подкоморскихъ, который квит его до книгмоихъ подкоморскихъ ест уписан и так се в себе мает: Я Петръ Шарага Кудра возный повету Троцкого создаваю то тымъ моимъ сознаниемъ, иж в року теперешнемъ тисеча пятсот деветьдесятомъ мца Ноябра семнатцатого дня у субботу, маючи я возный при себе сторону двухъ шляхтичовъ пана Мыртина Щасновича Мпкглина а пана Марка Яновича Бойбу, за приданемъ от его милости князя Богдана Матфеевича Окгинского с Козелска подкоморого Троцкого, державцы Дорсуниского за прозбою землянина господарьского повету Троцкого пана Яна Путовского ездил есми з нимъ паномъ Путовскимъ и з служебникомъ его милости пана подкоморого паномъ Якубомъ Карбовскимъ до леса прозываемого Вешконаве, лежачого над озеромъ Швеньтемъ, для прыслууханья присеги, которую присегу мел чинити пан Иван Бака водлуг суду и выроку его милости пана подкоморого Троцкого на

том, ижъ тот лес вышей менованый Вешко-
наве над озеромъ Швенътемъ, о который лес
пан Ян Путовский его пана Баку позывал,
есть его властный и кгда есмо дотога леса
приехали, пан Путовский передо мною воз-
нымъ и стороною вышей мененоу в томъ лесе
хотечи пана Баку вести до присеги, от по-
ранку аж до полудня и далее пилност чынил,
нижли пан Бака вжо по полудню до того
леса приехавши до пана Путовского прыслал,
абы ему о тот лес дал покой, кгдаж дей ест
мой властный. Пан Путовский ему на то по-
ведил, иж дей я держусе выроку его милости
пана подкоморого и готовъ есми тебе до
присеги вести. А потом пан Бака два крот
прысылал до пана Путовского, мовечи, иж
дей, пане Путовский возми того лесу поло-
вицу полчетверта моркга я тебе поступую.
Панъ Путовский на то поведил, иж дей я
тыхъ полчетверта моркга от пана Баки не
хочу, але готовъ есми его вести до присеги
водле выроку его милости пана подкоморого.
А потомъ сам пан Бака до пана Путовского
приехавши через умоцованого своего Авкгу-
штына Круповеса поведил, иж дей я готов
быхъ был прысегу чинити, але самого пана
подкоморого не вижу, не маю перед кимъ
присегати, а к тому дей возный читати не
вмеетъ, нет кому роты выдати. На то пан Пу-
товский поведил, иж дей его милость пан
подкоморый на мещцу своемъ служебника
своего пана Якуба Карбовского для прыслу-
хання тое прысеги выслал и возного для вы-
данья роты прыдал, а иж пан Бака присегати
не хотел, пан Путовский мною вознымъ и
стороною осветчавшы с того лесу проч ехал.
И на том дал пану Яну Путовскому сее мое
сознание под моею печатю и под печатми сто-
роны вышей мененое. Писан у Стравиникахъ.
У того квиту печатей притисненныхъ тры.
В чомъ я видечы в одной справе розное со-
знание двухъ возныхъ, одного, иж пан Бака
с поранку аж до нешпору пилност чынил,
хотечи прысегу выконати, а другого, иж вжо
по полудню до тое прысеги приехал, однак
же иж обадва возные сознавают, иж пан
Бака до присеги бралсе, хотечи ее выконати,
однож тые две прычины давал, иж мене под-

коморого пры той прысеге не было, а другую
прычину, иж возный Петръ Кудра читати не
умел, за чымъ роты выдати не было кому,
про то я пану Яну Путовскому с паномъ Ива-
номъ Бакою о тую прысегу волное мовенне
заховую. Которая справа, яко се передомною
точыла, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ
записана. Писанъ у Кроняхъ.

Прим. Слѣдующіе затѣмъ два документа напечатаны
въ т. XVIII.

№ 18.—1590 г. Декабря 10.

**Справа пана Томаша Шымановича и дочьки
его Галены Томашовъны и зятя его Мико-
лая Петровича земянина повету Ковенского
зъ его милостью паномъ Крышьтофомъ
Дершномъ сэкретаромъ его кр. милости.**

Лѣта от нарожения Сына Божего тисеча
пятсот девятдесятого мца Декабра десятого дня.

Перед нами Богданомъ Окгинскимъ с Ко-
зелска подкоморымъ Троцкимъ, державною
Дорсунискимъ, а Каспоромъ Матушевичомъ
Кгедройтемъ подкоморымъ Ковенскимъ, за ото-
сланемъ тое справы до нас двухъ подкоморыхъ
Троцкого и Ковенского от суду земского
Ковенского з роковъ прошлыхъ Светое Трой-
цы в року прошломъ тисеча пятсот осмьде-
сят девятомъ, за позвы моими подкоморскими
подкоморого Ковенского на року с прело-
жения нашого вравовне прыпаломъ на день
завтрешний для светого дня недели, то есть
дня десятого мца Декабра в року теперешнемъ
тисеча пятсот девятьдесятомъ у понеделокъ,
ставши очывисто перед нами в именью Ейдъ-
кгинскомъ, будучи стороною поведовою пан
Томашъ Шымановичъ, земянинъ господарский
повету Ковенского и доведши вравовне по-
данья тыхъ позвовъ самъ от себе и от дочки
своее Галены Томашовны и зятя его Миколай
Петровичъ через умоцованого своего пана
Захаръаша Федоровича, которому перед нами
моц зуполною дали, оповедалисе, будучи го-
товыми до права, хотечи то показати, иж тое

именье Вейдъггинское ест у повете Ковеньскомъ, а не в Троцкомъ, и просили нас, абыхмо имъ прыдали возного для воланя стороны позваное пана Криштофа Держка сэкретара его королевской милости, которому прыдали есмо возного; пан Держокъ был по кольку кроть до права прывольванг, нигли яко сам не стал, так и ниhto от него з моццю до права перед нами се не озвал и доведши поданя тыхъ позвовъ сознаьемъ возного Яна Доминиковского и прызнаньемъ очивистымъ того возного передо мною подкоморымъ Ковенскимъ написомъ руки моее подкоморого Ковенского, иж тые позвы положыл по пана Криштофа Держка сэкретара его королевской милости у дворцу его милости въ Вейдъггинскихъ, у гърыдни, на столе, в року теперешнемъ тисеча пятсот деветдесятю, мца Октебра двадцать осмого дня, жаловали с того позву подкоморского на пана Криштофа Держка сэкретара его королевской милости о томъ, иж дей в року прошломъ писаномъ по нарожению Сына Божего тисеча пятсот осмьдесят семомъ, под часомъ интэрекны, за обликгомъ водле уфалы наповъ рад и все^е речы посполитое великого князства Литовского, будучи позваному земянну господарьскому повету Ковеньского Яну Мартиновичу Метелскому до суду каптурового повету Ковеньского на рочки маевые от того Томаша Шимановича и от дочки его звышь менованое о дворец ихъ Ойггинский в повете Ковеньскомъ лежащий, которого дей тот Томаш Шиманович и з небожцою жоною своею Галшкою Андреевною Дершковною первой того Яну Метелскому за прозбою его до часу в томъ дворцы своемъ Ойггинскомъ мешкати были позволил, яко ширей жалоба ихъ на тыхъ позвехъ кгородскихъ каптуровыхъ Ковеньскихъ написана и доложена ест. И стоечи дей уже у права его милость пан Криштофъ Дершко звышь менованый, через лист свой отвороний до суду каптурового писаний, и через слугу своего Войтеха Хогиневского приповедал се и меновал у себе быти неякие листы и право до того ж дворца ихъ Ойггинского, хотечи ихъ у права показати, о што дей уже яко того Яна Метелского и его милости пана

Криштофа Держка о тот дворец свой Ойггинский Томашъ Шимановичъ в року прошлымъ по нарожению Сына Божего тисеча пятсот осмьдесят осмомъ, на роки Михаловские, которие водлугъ статуту сужоны и отправованы были, позвы господарьскими земскими перед суд земский ковенский были прыпозвали; за которими дей позвы ставши у права Ян Метэлский самъ очивисте того дворца Ойггинского вырек и поведил, иж его милость пан Криштофъ Держекъ тот дворец ихъ Ойггинский держать во влады своей, а его дей милость пан Криштофъ Держекъ за тыми позвы и на тые роки Михаловские у суду яко самъ не стал, так и тыхъ листовъ, которие у себе быти менил, не показал и ни-которое ведомости о себе суду и стороне не дал, за чимъ суд земский Ковенский его милости пана Криштофа Держка в першомъ нестанъномъ здал, а потомъ дей повторе тот жо Томашъ Шимановичъ, з дочкою своею Галеною и з зятюемъ Николаемъ Петровичомъ, в року прошломъ жо по нарожению Сына Божего тисеча пятсот омыдесят девятюмъ, на роки Троецкие, которие водлугъ статуту сужоны и отправованы были, позвы господарьскими земскими перед суд земский Ковенский о тот жо дворецъ Ойггинской и о показанье листовъ пана Криштофа Дершка были припозвали, за которими дей позвы очивисте ставшы у суду земенинъ господарьский повету Троцкого пан Адамъ Тишкевичъ, оказавши моцъ листовую от его милости пана Криштофа Держка в той справе ему даную, поведил и дал того справу, же тое именецо Ойггинишки, с котораго позывають, купля его милости пана Дершкова, не у Ковенскомъ, але у Троцкомъ повете, за границую рекою Кертою на оной стороне реки Керты, где Троцкий повет ест, лежыт и за оказываньемъ многихъ доводовъ и споровъ обудвухъ сторонъ суд земский Ковенский водлугъ статуту з розделу девятого, артыкулу осмого, статуту нового о таковыя споры на узнание границ отослал до нас обоухъ подкоморихъ, то ест до мене Каспора Кведройтя подкоморого Ковеньского и до мене Богдана Оггинского подкоморого Троцкого, абы есмо тамъ выехали и водле

метрикъ короля его милости границу повету Ковенского с поветомъ Троцкимъ такъ тѣж и тотъ дворецъ Ойкгининский, о который спор межъ ними идетъ, где в которомъ повете лежить, взявши певную ведомость, имъ обоимъ сторонамъ для певнейшей ведомости и прудшое розправы на писме дали. По прочытаню того повзу панъ Захарчишъ, умоцованый ихъ, положылъ передъ нами выписъ с книгъ земскихъ Ковенскихъ, подъ датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ девятого, мѣца Юнѣя петнатцатого дня, с которого се то значить, ижъ с споровъ обудвухъ сторонъ судъ земскый Ковенскый тую справу для певнейшей ведомости хотечи ведати, в которомъ бы повете тое имене Ойкгининское было, отослалъ на узнане насъ двухъ подкоморыхъ Троцкого и Ковенского, водлугъ артыкулу осмого с розделу девятого, в которомъ описуетъ о розницахъ межъ поветы. И по прочытаню того выпису домовлялсе панъ Захаряшъ абыхмо ехали до реки Керты и абыхмо се той ретцѣ и границамъ межъ поветы Троцкимъ а Ковенскимъ прысмотрелисе и о тотъ дворецъ Ейдъгининский абыхмо розознали в которомъ повете лежитъ. И кгдыхмо ехали до реки Керты, нашлось то передъ нами, ижъ река Керта отъ того дворца Ейдъгининского у мили, а инде и далей лежить, за чимъ ижъ се того дня спознило, тогда и на завтрей во второкъ и в среду и в четверъ черезъ вси чотыры дни, почавши отъ десятого дня Декабра, ажъ до тринатцатого дня Декабра в року тепперешнемъ тисеча пятсотъ деветьдесятомъ, на кождый денъ ездиле есмо пры патруючисе границамъ межъ поветы и у шляхты околичное у людей ведомыхъ доведуючисе, такъ тѣжъ прыпатруючисе описаню границъ, которіе суть на писме выданы мнѣ подкоморому Троцкому с канцелярыи его королевской милости, подъ печатю и подписомъ руки его королевской милости славное памяти Стефана, где описуетъ тое стороны границу отъ реки Керты мимо Войкгово до реки Поволи и по вси тые дни сторона жалобливая пилности чынила, а сторона позваная ниякое пилности не чынила и ниякое ведомости о собе не дала. А такъ в той речы з описаня границъ, с канцелярыи на писме выданныхъ, и з ведомости отъ людей

ведомыхъ в томъ краю мешкаючихъ, такъ есмо нашли и тотъ кутъ на вечные часы межъ поветы розграничили, почавши отъ реки Керты з урочища Суторган, кгрунтьовъ пана Криштофа Держка имене его Вирулиского и Кулукишгского, просто черезъ лѣсы до болота, которое болото лежить в лѣсе по левой стороне дорожки, которою ездятъ з Суторган до земянъ его королевской милости Шалевичовъ, а з того болота выходитъ речкою Думею, которая черезъ тую дорожку лѣсами идетъ и черезъ великую дорогу в лѣсе, которая идетъ мимо Шалевичовъ до Жыжморъ, тою речкою Думею внизъ у речку Лимшу, зоставуючи пана Малхера Валицкого имене Ейдггининшки у Троцкомъ повете, а имене его милости князя Щасного Головчиньского Курнишки и имене Ейдггининшки, о которое Томашу с паномъ Держкомъ спор идетъ, у Ковенскомъ повете, а тою речкою Лимшою внизъ, мимо Войкгово, зоставуючи Войкгово в Ковенскомъ повете у реку Страву, а рекою Стравую у верхъ до устья в реку Страву речки Поволи, а иначей называемое речки Лионы, которая речка Поволя названая Лиона идучи у верхъ тое речки Поволи названое Лионы делитъ поветъ Троцкий с поветомъ Ковенскимъ, и почавши с тое петы отъ Суторган, отъ речки Керты ажъ до речки Поволи названое Лионы увезде по правой стороне поветъ Троцкий, а по левой Ковенский, водлугъ описаня урочищъ и речокъ узнали есмо и тое имене Ейкгининское, о которое стало се до насъ отъ суду земского Ковенского отослане ест в повете Ковенскомъ, а не в Троцкомъ и не при самой границы, але где на ближайей тамъ в полумили, а инде в мили, а инде и далей нижъ мили отъ границы Троцкое в повете Ковенскомъ лежить. И на то дали есмо пану Томашу Шимановичу и дочцѣ его Галене Томашовне и зятю его Миколаю Петровичу сесъ нашъ листъ судовой, подъ нашими печатми и с подписомъ рукъ нашихъ.

Которая справа яко се передъ нами точила ест до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Ейдъггининшкыхъ.

№ 19—1591 г. Апрель 22.

Справа пана Яна Путовского с паномъ Ивановъ Бакою судею кгородскимъ Трощинымъ.

Лѣта от нароженя сына Божего тисеча пятсот деведьдесят первого, м-ца Апреля двадцать второго дня.

Передо мною Богданомъ Окжинскимъ подкоморимъ Трощинымъ державкою Дорсунискимъ за позовы моими подкоморскими на року, с преложения через лист мой отворонный, прыпаломъ и врадовне на выеханье на тоткгрунтъ через возного сторонамъ ознайменный, ставши очивисте з одное стороны землянинъ господарскій повету Трощкого пан Ян Путовскій, а з другое стороны умоцованный з мецо зуполною в той справе на зыскъ и страту даною от пани Ивановое Бачиное, пани Ганны Семеновны Зарецковны пан Миколай Кгудиевскій до зношеня позову от пани Ивановое Бачиное Ганны Семеновны, котормъ позовомъ прыпозвал пан Ян Путовскій пана Ивана Баку о выкопанье присяги за дэкретомъ моимъ подкоморскимъ о лес Вешконаве, первой того учиненнымъ и домовлялсе пан Путовскій, абы пан Бака водлуг того дэкрету моего прысегу выконал, а умоцованный пани Бачиное пан Кгудиевскій, зносечи позов, иж на именуе ее Стрвиницкомъ положон, поведил тот дей позов положонный на именуе пани Бачиное закупномъ Стрвиницкомъ лежачомъ в повете Трощкомъ на име пана малжонка ее милости писанный, которого имена пани Бачиная водле права своего от пана малжонка своего даного, еще от року осмьдесят четвертого держачи, спокойно ужываеъ и держыть, якож вжо первой того такъже о отняте некоторыхъ кгрунтовъ нан Путовскій пана малжонка ее кладучы по него позовы на том именуе ее Стрвиницкомъ был позвал, которые позовы она яко держачая у суду кгородского на рочкохъ противъ тогож нана Путовского за тымъ своимъ правомъ знесла, также и у суду зем-

ского Трощкого ж, за тымъ же ее милости правомъ знести допущено, што и теперъ тые позовы помененые ее милость яко держачая и на властномъ имену своемъ положонные, перед судомъ вашей милости противъ пана Путовского водле артыкулу деведьнатцатого з розделу четвертого, через мене умоцованого приятеля своего зносить и право, за котормъ тое имене держыть, указуеъ и просил абымъ тые позовы водле артыкулу менованого и права ее милости знести допустил. На то пан Путовскій поведил: иж дей я не пани Бачинуу позваломъ, але пана Баку самого, которого иж тут вижу, очивисто нехай дей выконает прысегу водлуг першого дэкрету вашей милости. А пан Кгудиевскій на то поведил, што дей сторона не допускаячы зношеня позову, патегаючи себе на помоч право и контроверсы свои, якобы за першимъ позовомъ вашей милости пане подкоморый о тые кгрунты, якобы с паномъ малжонкомъ ее перед подкоморимъ чиненные, за которми тая присяга мела бы пану малжонку ее милости з суду вашей милости сказана, тогда то без нее держачой того имена сужоно и сказ судовой чынен быти не мог; кгдаж хотя бы такъ было, яко сторона себе менить быти тыми позовы ессполне с паномъ малжонкомъ ее позват мел, тогда самымъ доводомъ позову своего того показат не может, кгдаж менит тот першій позовъ, данный очивисто пану малжонку ее милости у месте Трощкомъ, а о ней зменки на поданю позову не маеъ; другое на року за тыми позовы прыпаломъ у суду вашей милости, пане подкоморый, через возного ку праву дей ее не прыволано, умоцованого дей ее не было, о то ани се о ней пытали, бо где бы за прыволанемъ возного она на року не стала, снат бы ее яко на року завитомъ вашей милости, пане подкоморый, в нестаннымъ здавши судил и сказывал, чога дей всего нет. И показуючи, иж то именье у малжонка своего пани Бачиная закупила, положыл передомною лист пана Ивана Баки, под печатью его и с подписомъ руки его и под печатми людей добрыхъ, под датою року тисеча пятсот осмьдесят четвертого, мца Мая двадцат сегомо дня, котормъ листомъ пан Бака имена свои Стрвиниц-

кое и фолварокъ Яггейлянский заставил в моц и в держане за разом подал пани малжонца своей, у певной суме пенезей у двохъ тисечахъ копахъ грошей литовскихъ, яко о томъ ширей на томъ листе описано и доложено есть, а на томъ же листе на верху написано рукою писара кгородского Троцкого пана Лаврына Савича тыми словами: року осмьдесятъ пятого, мца Июля третего дня, тот лист у кгороду был покладан, за котормъ пани Бочыная против пану Путовскому позов знесла. Лаврынь Савич писар. А рукою писара земского Троцкого пана Яна Кгудаянского тыми словами: Року осмьдесятъ пятого, мца Августа чотырнацатого дня, роковъ троецкихъ тот лист у суду был покладанъ, за котормъ суд позов з ъменя Яггейлянского пани Бачиной знести допустил. Янь Тулков писар; што и выписами с книг кгородскихъ и земскихъ Троцкихъ тыхъ написов довел, иж за тымъ правомъ позы зносити пани Бачиной у судов кгородского и земского Троцкихъ вѣрад допушал, и просил абым ей тот позовъ знести допустил, кгдажь на имену Стрениницкомъ которе дей в заставе держать, ест положон. А кгдамъ себе взял на розмышлене на годину, если бы слышые тые позы пани Бачиная зносити мела, тогда стороны обеде згодившысе яко пан Ян Путовский, так и пан Иван Бака судя кгородскій Троцкий, обадва ставши передомною очивисто и подавши интэрчызу с подписанемъ рукъ своихъ просили, абымъ до книгъ моихъ подкоморскихъ записати казал, которая слово от слова так се в себе маеть: Року тисеча пятсот деветдеят первого мца Апреля двадцат второго дня, у понеделок на року прыпаломъ за позы его милости пана подкоморого Троцкого и за листомъ отворнымъ, которми позы и листом отворнымъ земенн господарьскій повету Троцкаго пан Ян Балтроевич Путовский мене Ивана Ивановича Баку позвалъ ку выконаню прысеги, водле дѣкрету его милости пана подкоморого о лес прозываемый Вешконаве, над озеромъ Швентемъ, а мене тѣж Яна Путовского его милости пан Иван Бака на тот жо рокъ позвал позы его милости пана подкоморого Троцкого о починенье новыхъ знаковъ и тесов, яко-

бых я в лесе папа Бачномъ тые тесе починити мел, а так мы особы звышь писанне при бытности его милости пана подкоморого Троцкого и иншихъ задныхъ людей, выехавши там до того лесу Вешконав и некончечы тое справы, з обусторонъ взяли есмо такъ о тые позы, яко о инше зайстя межы собою на угоду прыятельскую, на которую угоду приняли есмо рок мца Июня петнатцатого дня у субботу, на местцу певномъ, в месте Троцкомъ, в сем году тисеча пятсот дветдесят первомъ, на которм року маемъ мы обеде стороне в Трокахъ се становити и местца обравшы, по дву прыятелей з обусторонъ межы себе высадити, которие прыятели нашие вси зайстя нашие мают межы нас угодою коньчити, а где бымо се на тот час не погодили, тогда маем о то знову перед его милость пана подкоморого другими позы прыпозватисе, а если бы с которе колвекъ стороны по дѣкрете его милости пана подкоморого до суду головного трибунальского апеляця уросла, тогда маемъ и повинныи будемъ в семь жо году тисеча пятсот деветдеят первомъ у суду головного трибунальского становитисе там, где на тот час суду трибунальный суды отправовати будеть и яко на року завитомъ во всемъ томъ наконецъ розправу прыняти маемъ, ничим з суду трибунальского не отзывалючисе. У тое интэрчызы подписи рукъ тыми словами рускимъ писемомъ: Иванъ Бака власною рукою, а польскимъ писемомъ тымъ словами: Jan Putowski ręka własna.

Которая справа яко се передомною точила есть до книг моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Стравникахъ.

№ 20—1591 г. Сентября 1.

Справа его милости пана Богдана Сапеги суди земьского Троцкого и братанокъ его милости панень Марыны и Зофии Сапежанокъ, за листы комисыйными зъ его королевской милости о нгрунты и люди их забраные до державы Жыжморское.

Лѣта от парожения сына Божего тисеча пятсот деведьдесят первого, мца Сеньтебра первого дня.

Мы комисары з обу сторонь от его королевской милости пана нашего милостивого через листы его королевской милости комисыйные з стороны короля его милости двора Жыжморского, державы ясне вельможного пана его милости пана Кршштофа Радивила воеводы Виленского, гетмана навязшого великого князства Литовского, старосты Уредовского, Солецкого и Коконгавзенского, державцы Жыжморского Миколай Талвоши маршалокъ надворный великого князства Литовского, староста Радунский тивун Биржеянскый, Богдан Окгиньскый с Козелска подкоморый Троцкий, державца Дорсунискый, Махал Фронцкевич з Радимина подкоморый Полоцкий, а з стороны жалобное пана Богдана Сапеги суди земьского Троцкого и потомковъ брата его милости пана Дмитра Сапеги панны Марыны и паньны Зофии Дмитровень Сапежанокъ Богданъ Павловичъ Сапега воевода Меньский, Ян Трызна маршалокъ его королевской милости, а Юри Радошынскый, судя земский Ковеньскый, ознаймуемъ тымъ нашимъ судовымъ листомъ, ижъ што за жалобою пана Богдана Сапеги, суди земьского Троцкого и потомковъ брата его милости пана Дмитра Сапеги его Королевская милость Жыжмоньтъ третий, пан нашъ милостивый, рачыл нас выслат до имения его королевской милости двора Жыжморского в повете Троцкомъ лежачого, для учынення справедливости преречоному пану Сапезе суди земьскому Троцкому и по-

томком брата его с поддаными Жыжморскимп села Орчунцов, которое тѣж называютъ Бубеями и другого села Поволя, которое тѣж называютъ Антокольны, которые оба села зъ кгрунтьями волокъ двадцат шест, моркгов двадцат шест, прутовъ шестнатцать, а особливо волокъ пят, прутовъ осмъ моркговъ десет ихже властного кгрунтьу, што роздано отменою рознымъ станом, которые подданые и кгрунты забраны им безправне от имени ихъ Повольского, через ревизоры королевой ее милости Боны у паней Федоровой Сапежыной, матки пана судиной в молодости лет их и привернено до державы Жыжморское, о што matka их не молчала, яко о томъ шырей и достаточной на той комисии короля его милости описано и доложено; якожъ за ознайнемъ от нас комисаровъ обалопных о той комисии через лист наш его милости пану воеводе Виленскому и за зложенемъ на то от нас року слышного, водлугъ права за шест недель, его милости пану воеводе Виленскому и державцы его милости на тот час Жыжморскому пану Сэбестьяну Пакошу з Улашович, тогда на року прыпаломъ въ сем году теперешнемъ тисеча пятсот деведьдесят первомъ, мца Сеньтебра первого дня, зъехавшы се нам комисаром сполнымъ до Жыжмор и заседшы на той справе в дому войта Жыжморского Матъса Яцкевича, там за ознайнемъ нашимъ прыпало до нас пан Сэбестьян Пакошъ, который на тот час от его милости пана воеводы Жыжморы держкыть и умоцованный его милости пана воеводы Виленского пан Войтехъ Радиминский, подкоморый Жомонтский пан Ян Войниловичъ, пан Кгабриел Рыпинский, а пан Матъсъ Чаплинский показали на писме от его милости пана воеводы Виленского, под печатю его милости и с подписанемъ властное руки его милости моц зуполную нмъ до тое справы на зыскъ и страту даную; а сторона жалобливая выписомъ с книгъ кгородскихъ Троцкихъ сознаниемъ вонного доведшы року врадовне, ижъ той комисии день сегодняшы первого Сеньтебра, в року теперешнемъ тисеча пятсот деведьдесятъ первомъ рокъ припал, врадов-

не, его милости пану воеводе Виленскому есть ознаймен, положыл лист комисыйный его королевской милости в той справе до нас писанный, который слово от слова такъ се в себе маеть: Жыкгимонт Трети Божю милостью Корол Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомонтескій, Мазовецкій, Ифлянтскій и королевства Шведского наблещій дедич и прышлій корол, Маршалку нашему надворному воликого князства Литовьского старосте Радуньскому, тивуну Биржеянскому пану Николаю Талвойшу подкоморому Троцкому, державцы Дорсунискому князю Богдану Окгиньскому, а подкоморому Полоцкому, врожоному Михалу Фронцовичу з Радомина. Жаловал нам судя земскій Троцкій врожоный Богдан Федорович Сапега сам от себе и именем потомковъ брата своего рожоного небощика Дмитра Сапеги панны Марыны и панны Зофии Сапежанокъ, которихъ на тот час в опецэ своей маеть, даючы справу, ихъ немало людей и кгруньтовъ именья ихъ Поволского в повете Троцкомъ лежачого, от часу немалого до державы нашею Жыжморское села Поволского жъ и до иншихъ селъ тое ж державы, розными часы безправне забрано, о што они за продковъ нашихъ королей ихъ милости упоминат се не занехивали и перед ревизорми, до тое державы Жыжморское зсылаными, спор и справу мевали и показал в канцлярии нашей лист судовой ревизоровъ тивуна Ужвеньского Семена Войны а Томаса Маковецкого Каноника Виленьского, писара скарбного, под даюу року тысяча пятьсотъ семьдесятюго мца Августа девятюго дня, ихъ они будучы в Жыжморахъ, за росказаньемъ и листы продка нашего славное памети короля его милости Жыкгимонта Августа о томъ выведане чынили и обачыли ихъ великую кривду в забраню людей и кгруньтовъ ихъ до державы нашею Жыжморское приверненыхъ, сумою волокъ двадцати шести и моркговъ двадцати шести, прutowъ шестнадцати, а к тому розным особамъ ихъ же кгруньтовъ черезъ ревизоры наши розданныхъ волокъ пять, моркговъ осмъ, прutowъ десет, за што ниякое нагороды, ани отмены имъ не вчынено; и не коньчечы тое

справы, на розсудокъ и узане его королевской милости продка нашего тую всю справу, списавшы достаточные яко се перед ними точила, отложили, которая справа ижъ и до сего часу коньца тоего взяти и skutочне отправлена быти не могла, былъ памъ господару чолом, абыхмо большъ ему и потомкомъ небощыка Дмитра Сапеги на властности ихъ шкоды терпети не догускали и тое справы в далшую проволоку не впуцаючы для вчыненья имъ о тое забрань кгруньтовъ и людей ихъ справедливости, комисаровъ нашихъ на тую справу зослали. А такъ мы господарь заховуючысе в томъ водлугъ права посполитого, тамъ на тую справу для учыненья имъ справедливости и прыверненья властности ихъ, з рamenti нашего господарского комисарми вас зсылаемъ, а з стороны его и потомковъ небощыка Дмитра Сапеги суди Троцкому Богдану Сапезе опекуну ихъ на тую справу, толкожъ особъ шляхтичовъ, которихъ они сами похочутъ комисаровъ вывести вольно бутеть, про то абы есте с комисарми стороны жалобное выведеными порозумевшисе такъ державцы Жыжморскому яко и суди земьскому Троцкому о часе и року, на который тамъ на тые кгруньты, о што межы ними спор идетъ, выехати будете мели ознаймит и перед собою имъ стати казали, и тамъ на томъ року в справе верху помененой прыпатрившисе добре листу ревизоровъ нашихъ Семена Войны и князя Маковецкого вышей менованыхъ и достаточную о томъ ведомостъ взявши, розознанье водле права учынили и тые кгруньты и людя, о которие жалоба и спор идетъ, пры нихъ зоставили, ограничили, копыдами осыпали, также тэжъ за тые кгруньты ихъ черезъ ревизоры наши забраные и рознымъ особамъ в отмену подаваные, абы есте кгруньты нашими Жыжморскими имъ прилеглыми отмену и нагороду вчынили, заховуючысе во всемъ томъ водлугъ права посполитого и постерегаючы, яко бы и намъ господару и стороне жалобливой ни въ чомъ кривда не деяла и апеляцыи имъ до насъ господара, гдебы се судъ вашъ которой стороне с кривдою видел, не боронечы, а если бы тэжъ который з вас комисаровъ на тотъ рокъ зъ якихъ колвекъ

прычын прыбыти не мог, тогда тые которые се зъедуть тую справу розсудкомъ своимъ кончити будутъ, а небытность тыхъ комиссаров, которые не прыбудуть, тому перешкажати не маеть. Писан у Варшав. Лета Божьего нароченья тисеча пятсот деведьдесятъ первого, мѣа Генваря двадцатъ сегомо дня. У того листу его королевской милости печать маестаговая и подписе руки его королевской милости, так тѣж подписе руки писарское, Гелняш Пелкгримовский писар. По прочтѣтаню комисыи его королевской милости стороны жалобливая, через умоцованого своего Миколая Кгудиевского, земянина господарьского повету Троцкого, домовяласе вчыненья справедливости водлугъ жалобы своее на комисыи описаное, хочечи доводами слышными водлугъ права попирад, а сторона отпорная умоцованый его милости пана воеводы Виленского, не хочечи в отказе быть, ани под тую комисыю подлеч, вси обороны правные себе вцале заховавши, поведилъ, иж о тую реч не комисаромъ належать судить, одно самому королю его милости, за позы от стороны даными, чоги иж сторона не вчынпла, тогда тутъ форумъ не маем; и показывали констытуцции сойму Варшавского року осмьдесятого и року осмьдесять первого, где о таковыхъ справахъ на сойме уфалено отправовать. А сторона жалобливая показовала правомъ исполитымъ, статутомъ земскимъ великаго князства Литовского, же в таковыхъ речахъ о розницы земленые господарь корол его милост з шляхтою однимъ правомъ судитися маеть, зсылаючи на то комисаровъ, чоги ясе доведечи умоцованый стороны жалобливое подал з розделу первого, артыкуль петнатцатый и с того ж розделу артыкул двадцатый, а з розделу четвертого артыкуль осмьдесять третий, а еще подал тому ж подобный з розделу первого, артыкуль девятнатцатый и артыкуль трыдцатый вторый, а в розделе третем артыкуль семнатцатый и артыкуль трытцать третий и с того ж третего розделу артыкуль петдесятый, а з статуту старого подалъ з розделу первого артыкул шестнатцатый, еще тѣж з старого статуту з розделу четвертого артыкуль пятде-

сят осмый, в которихъ артыкулахъ ясне пишеть, иж о вшелякые розницы межы именами короля его милости и шляхетскими о кгрунты земленны мають быти выслани комисары и через нихъ тые речи кончны. А што се дей дотычет тое констытуцци, которую сторона показуеть, тогда дей то не належать великому князству Литовскому, одно коруне Полской, бо толко у Полще тою констытуцею таковыя справы снат отправують, а у нас у Литве тымъ се не судяты, але дей маемъ свои права и статуты которимъ се судимъ, не подлежаючи под права корунные и конституцции ихъ; над то еще положыл перед нами лист отворонный его милости пана воеводы Виленского, под печатью и с подписомъ руки его милости, под датою року тисеча пятсот деведьдесятъ первого, мѣа Июня двадцать второго дня, писаный до пана Сзбестыяна Пакоша державцы Жыжморского, в которомъ его милость о той комисыи ознаймовати рачыть, абы пан Пакош на томъ року, водлугъ воли и росказаня его королевской милости и листовъ до его милости писаныхъ, заховал се, и если бы што показало кгрунты пановъ Сопеговъ забраныхъ з розсудку пановъ комисаров, то пры нихъ оставилъ, который листъ его милости пана воеводы Виленского такъ жѣ пану Пакошови перед рокомъ за шест недѣль врадэне был подаванъ и копию слово в слово списавши через вазного пана Пакошови подано. за чимъ просила сторона жалобливая, абы ихъ ку доводу прыпушено, а умоцованые его милости пана воеводы Виленского пред се при томъ се застеновили, не хочечи быть в отказе и подавали з статуту права послытого з розделу первого артыкул петнатцатый, в которомъ описуеть, иж где бы шляхтичъ што кгрунговъ королевскихъ забрал, жѣ о то старосты до короля его милости позывати маютъ позвомъ его королевской милости, докладаючи того повестю своею, иж если о кгрунты короля его милости шляхтича позывають, поготовоу бы тѣжъ державца о кгрунты шляхетские до державы его королевской милости забраные мел бы быт перед его королевскую милость позван, кгдажъ его королевская милость однимъ правомъ з шлях-

тою судитисе рачит; а з розделу четвертого артыкул петдесять четвертый, иж судя ничого з головы судити не мае, и с того ж розделу артыкул семдесять третій в котором описует, иж комисары мают быти высыланы кгда бы хто от державцы его королевской милости в забралю кгрунтов кривду менил быти, а иж дей то не за его милость пана воеводы забрано, але речы давные, тогды дей не комисаром, але самому его королевской милости тую реч судити належить. Мы комисары прымотрешнысе праву посполитому и листом комисыйным от его королевской милости до нас вынесенным, в которой комисии ясне описует, абыхмо у першую комисию угленувши, тую справу скончыли, а их властност, што бы се показало, им привернули и видечы иж тые речы яко се сторона жалуеть нам комисаром належит судит, сказали есмо, абы сторона отказывала, одно сторона отпорная всказу нашого не прыймуючы, от того апелевали до короля его милости, которая им апелация водлугъ права посполитого ити не могла, аж по всказанью головной речы, и для того велели есмо, абы стороны далей у право поступовали, а пан Сѣбестьян Паконъ и умоцованный его милости пана воеводы Виленского, не будучы послушны узнаня нашого, не хочечы далей в право поступовать, от нас суду комисарского пошли проч и за упоминаемъ нашим вернуть се не хотели; за чим сторона жалобливая домовляласе через умоцованого своего, абы его милость пан воевода Виленский был в той речы здан водле артыкулу третего в розделе четвертомъ, иж приступивши до права, показавши моц на зыск и страту, не слушаючы до конца справы и дѣкрету, от суду умоцованные его милости отышли, а они яко сторона жалобливая абы в той справе своей до доводу были припущени. Мы комисары, прыхилияючысе до права посполитого, сторону жалобливую прыпустили есмо ку доводу, которая напред пры жалобе своей положила лист судовый ревизоровъ его королевской милости светобливое памяти Жыкгимонта Августа от его королевской милости на тую справу, за жалобю пана Богдана и пана

Дмитра Сапег высланных, пана Сѣмена Войны тивуна земли Жомотское волости Ужвенской, теперешнего его милости пана Мстиславскаго, а князя Томаша Маковецкого, каноника Виленского писара скарбного великого князства Литовского, под печатми и сподписанемъ рукъ их, которые перелучавши тое справы зобудвухъ сторонъ, малучы моцъ за комисиею его королевской милости тую справу кончыти, а не кончечы, на дѣкрет короля его милости то отослали. Дата того листу судового в Жыжморах, року от нароженья Сына Божого тисеча пятсот семдесятого, мѣа Августа девятого дня, в которомъ листе их судовомъ вся тая справа з обудвухъ сторонъ достаточно выписано. Который листъ ихъ судовый слово от слова так се в себе мае: Siemion Woyna ciwun w ziemi Zmoydzkiej wolosci Uzwienskiej Tomasz Makowiecki, kanonik Wilenski Pisarz skarbnicy kr. iego msci w Wielkim X. Lithewskim, rewizorowie na then czas y poslancy iego królewskieg msci. Oznaynuemy tym naszym listem, isz gdyśmy byli w Żyżmorach w roku tysiąc pięć seth siedmdziesiątem dnia dziewiątego Augusta dla stanowienia pozytkow y uspokoienia grunthow iego kr. msci Żyżmorskich, według instrukcy od iego kr. msci nam danej tego dnia y czasu pan Bohdan Fiedorowicz Sapiela dworzanin kr. iego msci przyiachwszy do nas do dworu kr. iego msci Żyżmorskiego żałował y opowiadał się przed nami ymieniem swym y imieniem bratha swego pana Dmitra Fedorowicza Sapieli, rewizora y dworzanina iego kr. msci o th-m, isz za żywotha matki ich Fedorowey Sapielzney Maryny Lewkowny, gdy ona na wdowiem stolcu po mężu swem siedziała, a oni sami na then czas w leciech nie dorosli byli, zabrano u nich od imienia ich Powolskiego pięć służeb ludzi z ich potużnikami y ziemiami, iako się ta służeb pięć w sobie miały y trzy ziemie pustowskie, to iest przezwiskiem Mizuykiszki, Sakiszki a Monwidiszki, iako te ziemie w sobie szerokie były, które służby y ziemie nasze zabrane i przywroczone są ku dworowi kr. iego msci Żyżmorskiemu, a pothem za dzierzania pana Stanisława Komorowskiego, pisarza kr. iego msci dworu tego Żyżmorskiego y za dzierzania pana Stanisława Włoszka podskarbiego kr. iego msci dwornego dzier-

zawcow Żyżmorskich na włoki pomierzone y między poddane kr. iego mści siola Orthynskiego y inszych siół rozdane, a ktemu isz y siolo kr. iego mci Powolskie wszytko się iako teraz ma w granicach swych ku dworowi kr. iego mści Żyżmorskiemu należące, na tych że gruncach naszych, na kterych ludzie naszy z służbami siedziel posiadzone iest, w ktozem synowie y bracie onych ludzi naszych y teras ieszcze siedzą, a niektóre ziemie y grunthy naszy ziemianom kr. iego ms. i w odmiane podawane są za ziemie ich we włoki kr. iego mści zabrane, za co wszytko y do tego czasu żadna odmiana y nagroda nas od iego kr. mści nie doszła, ku wielkiej krzywdzie y szkodzi naszey, o co iusz nie ieden kroć iego kr. mści biliśmy czolem także nieboszczykom panom Stanisławowi Komorowskiemu y Stanisławowi Włoszkowi dzierzawcom kr. iego mści Żyżmorskim częstokroć o to dokuczaliśmy, a pothem y listy kr. iego mści nie ieden raz wynosiliśmy do komisarzow y rewizorow kr. iego mści wielmożnego pana Hrehora Wołowicza łowczego W. X. L. y iego mści nieboszczyka x. Iana Makowieckiego archidyakona Warszawskiego, żeby oni byli do Żyżmor iachawszy tego dopatrzili, iakobyśmy na oicznie swey więcej nie szkodowali, które listy pan Sapiela przed nami pokazywał, wszakże isz oni komisarze kr. iegomości dla wielkich trudnosci swych według listow kr. iego mści do nich pisanych do Żyżmor dla przesłuchania tey naszey sprawy nie wyieźdzali, tedy my y do tego czasu ku swemu pszyć niemożemy, przetho y teras słysząc to że wm. byli naznaczonemi posłancami kr. iego ms. i tu do Żyżmor znou bilichmy czolem kr. iegomści w Warszawie, żeby iego kr. mość nam iusz daley na oicznie y maiećności naszey szkodować dopuścić nieraczył, iakosz iego kr. mość z łaski swey kr. panem chrescianskim będąc, racył rosказаć nam do wm. posłancow swoich list swoy dać, który ia tu przed waszmość pokładam, pod datą z Warszawy roku tysiąc pięć seth siedmdziesiątego dnia dwunastego Iunia, w ktozem liscie swem iego kr. mość rosказować racy, żeby waszmość na the grunthy nasze do dworu kr. iego mści Żyżmorskiego zabrane wyjachawszy, pewne wywiadowanie o tem wszytkim iakochmy kr. iego mści sprawę dali y gdzie by się przed waszmość tak

pokazało y nalazło jakośny kr. iegomości załowali żeby waszmość nam więcej tego do iego królewskiej mosci nie odkładaiąc y w them nam przewłoki dalszey nie czyniąc, one ludzie nasze ze wszytkimi ziemiami do dworu króla iegomosci Żyżmorskiego zabranemi wrócieli y do rąk naszych podali, także za wszytkie y ziemie pustowskie, kazawszy one przed sobą sprawiedliwie wywieść y dostatecznie zmorgować, za tho nam odmiane słuszną włokami y zasciankami poddanych króla iegomości siola Orthynskiego y inemi ziemiami siol króla iegomosci gdzie by nam spórącz udziałali y imienie nasze Powolskie od grunthow króla iegomosci dostatecznie ograniczywszy y kopcami osypawszy, słusnie nas uspokoiłi; a nadto wszytko iego królewska mość nasz miłosciwy pan mając tego wiadomość, isz to ymienie nasze Powolskie ku grunthom króla iegomosci Żyżmorskim k temu drugie ymieniczka nasze Raduskie y Serayskie ku grunthom króla iegomosci dwora Mereckiego przyległe są y w posrodku grunthow króla iegomosci leżą, tedy w them liscie swem iego królewska mość rosказować racy, żeby waszmość racyli do ymion naszych ziachawszy, ludzie, budowania, jeziora, stawy, sadzawki y insze rzeczy od mala do wiela dostatecznie popisali, także y grunthy nasze iako pasczen dwornych tak i te, na ktorech ludzie naszy siedzą dostatecznie zmorgować przed sobą rosказali y wszytko mianowicie co się w tych ymionach naszych zamyka, na registre popisawszy, ten register do iego królewskiej mosci posłali y iego królewskiej mosci wiadomość dali, iesli że te ymiona nasze oiczne dworom króla iegomosci pomienionym przylegli są, żeby nam na pothem iego królewska mość gdzie na inszem miescu odmiane słuszną dać racył te ymiona nasze zabrawszy, które dworom króla iegomosci opisanym przyległy y których my iego królewskiej mosci postąpić tym obyczaiem gotowi będziemy, co wszytko waszmość szyrey z listu króla iegomosci do waszmość pisanego y przes mie przed waszmość położonego wyrozumiecie, przy ktozem żeby nas waszmość zachowali o to pokornie s panem brathem swym prosimy. My tedy żalobie y opowiadaniu ich mosciow panow Sapielow dobrze się przysłuchawszy list od iego królewskiej mosci do nas o then pisany, raz y drugi przeczytaw-

szy, a on gruntownie zrozumiawszy y bacząc on być zgodliwy z opowiadaniem y żalobą panow Sapiehow, złożyliśmy rok poddanym króla iegomosci Żyźmorskim sióła Powolskiego, Orthynskiego y inszym y panom Sopieliom na dzień iedenasty Awgusta w them że roku tysiąc pięć seth siedmziesiątym, chcąc słyszeć y wywieździeć się co by tesz poddani króla iegomości siół pomienionych przeciwko temu mowili. A gdy ten czas naznaczony przyszedł, a poddani króla iegomosci siół pomienionych we dworze króla iegomości Żyźmorskiem przed nami stanowili się, tedy pan Bohdan Sapieha ymieniem swym y bratha swego pana Dmitra w them słowa, iako i perwey przed nami, tudziesz przy obecności poddanych króla iegomosci y przy panie Matheuszu Miłaszewskim urzędnikiem na then czas Żyźmorskim od iegomosci pana Zalinskiego, załował y opowiadał się o grunthy swe y poddane, które iemu zabrane y ku dworowi króla iegomosci Żyźmorskiemu przywroceno są, a po opowiadaniu y żalobie swoiey położył przed nami registrz tych poddanych, które iemu zabrane są y do dworu króla iegomosci Żyźmorskiego służą, na kotorem rege trze ymiona y przewziska ludzi im zabranych tak były napisane: Juchno Jacewicz z bracią i s potuznikami służba iedna. Hanus Bernatowicz z bracią i s potuznikami służba, Jurgi Micewicz z bracią y s potuznikami służba, Mikołajowa wdowa i s potuznikami służba, Michayło Dowgiałowicz z bracią i s potuznikami służba, a służby trzy według daniny króla iegomosci świętey pamięci Żygimontha, y teras nam służą z grunthami swoimi to iest Marcin Olechnowicz służba, Jan Narwidowicz z synmi służba, Janko Niekrasowicz służba, niżli potuzników cztery tych służeb trzech naszych y teras do dworu Żyźmorskiego króla iego mosci służą, to iest Stan. Jawniłowicz z synmi, Bonis Piktius, a Stanis Umikowicz Narwidowicza, Michayło, Jurgi Bartko, Bohdan Nekraszewicz, Michayłowej wdowy syn Jurgi y insze dzieci iey. Ktorey żalobie i opowiadaniu ichm. panow Sopieliow poddan króla iegomości przysłuchawszy się, prosili przez woitha swego włosci Żyźmorskiey Jakuba Hanusowicza żebyśmy im do drugiego dnia te sprawe ich odłożyli, dla lepszego przygotowania y rozmyszlenia się, co by na tho wszystko ichm. panom Sopieliom odkazować y czymby się onym bronić

mieli, czegośmy im na prozbe ich iako rzeczy słuszcney pozwolili. Potem nazaiutrz dnia dwunastego Awgusta, stanąwszy przed nami poddani króla iego mści w wierzchu pomienieni, powiedzieli przez woitha swego Jakuba Hanusowicza, że iusz temu prawo niecieden króć z matką ichm. panow Sapiehow było y uczyniono nas wolnemi od matki y od ichm. panow Sopieliow, na co y listy sądowe króla iegomosci oica Jego królewskiey mosci świętey pamięci Żygimontha y terazniejszego króla iego mosci Żygimontha Awgusta mamy, które przed waszmość tu pokładamy, s których w pierwszem liscie w Wilnie roku tysiąc pięcseth czterdziestego wtorego pisanym Marca dwudziestego osmego dnia, yndykta piętnastego, Jego królewska mość Żygimonth świętey pamięci oznaymować raczy, isz przed tym załowali się iego królewskiey mosci ludzie wołosci Żyźmorskiey na ymie Ławryn Hanusowicz, Andrzej Staniewicz, Jwaszko Dowgintowicz, Piotr Micowicz, Stanis Daniłowicz, Jawnieyko Mozewicz, Jwegi Krasonas, Michał Andreykowicz, Andrus y Bortko Dowgiałowicz na ziemiankę iego królewskiey mosci nieboszke panią Fiedorową Sapieżyną Maryne o tem, isz mąż iey y ona sama te ludzie była zabrała y niektore ziemie pustowskie przewziskami Kunczyszki, Giniowszczyznye, Jaceliszki, Sawczowszczyznye, Misiewszczyznye, Jagniewszczyznye, Gieniowszczyznye, Janowszczyznye y Jakubowszczyznye, Mikutowszczyznye sobie przywłażczyła bez daniny y listow iego królewskiey mosci, gdzieś iego królewska mość chcąc się tego pewnie y dostatecznie dowiedzieć, roskazać był raczył paniey Fiedorowej Sapieżyney przed sobą stać y listy, za któremi by ona te ludzie y ziemie dzierżała przed sobą położyć, jakosz pani Fiedorowa Sapieżyna za roskazaniem iego królewskiey mosci przed iego królew. mość w on czas stanęła y listy daniny iego królewskiey mosci przed iego królewską mością pokładała, na których ynszy ludzie mężowi iey y iey samey opisani byli, a iakoby tych ludzi, którzy do iego królewskiey mosci z żalobą przychodzili y tesz onych ziem pustowskich wyszey pomienionych w daninie króla iegomosci nie opisano było, gdzieś iego królewska mość przed się dla lepszey sprawiedliwosci y dowiadowania posłać tam raczył chorążego swego Żyźmorskiego Jana Raieckiego

y dworzanina królowey ieymosci y wielkney xiężny Lithewskiey paniey Bony świętey pamięci Marcina Czechowicza, który według roskazania Jego królewskiey mosci do Żyżmorz ziachawszy y tego się dowiedziawszy, ysz tak było, jako się przed iego królewską moscią pokazało, a isz ci ludzie y ziemie wyszey pomienione przez daniny iego królewskiey mosci zabrane były, tedy oni te ludzie y ziemi z mocy pani Fiedorowey Sapieżyney wyieli y ku dworowi Rumszyskiemu, który ku zamku Kowienskiemu przysłucha, przywrócili y urzędnikowi krolowey ieymosci wielkney xiężny Lithewskiey pani Bony Rumszyskiemu w moc onych podali, jakosz urzędnik Rumszyski onych ludzi na cynszu uroczyszczę każdego z nich na kop półtory osadzał, przy ktorem postanowieniu y podatku iego krolowey mosci te ludzie tymże listem swoim zachować raczył do woley swey, a co się tycze ziem pustowskich wyszey pomienionych te jego królew. mosc ku Rumszyszkom dzierżec y one ludzmi osadzać, a pani Fiedorowey Sapieżyney iusz przez to wińcey w the ludzie y ziemie nie wstępować się roskazać raczył, czego szyrzey w them liscie krola iego mosci dołożono iest, w ktorem insze ludzie boiarze pathne od Dombrowy Smolniania odięthe iego krolowska mosc wspominać raczy, o których tu zmiany żadney czynić nie potrzeba, gdysz o to żadney žaloby nie było. W drugim zasie liscie w Wilnie roku tysiąc pięcseth czterdziestego siódmego pisanego miesiąca Maia czternastego dnia, yndykta pierwszego, Jego krolowska móść nasz miłosciwy pan Zygmunth Awgust, który nam dzis szczęśliwie panować raczy, tym obycaiem do podkomorzego na on czas swego starosty Kowienskiego y iegomosci pana Hrehora Alexandrowicza Chodkiewicza pisać raczy tym obycaiem, roskazując iemu żeby ludzie wszystkie wprzod pomienione po temusz y ziemie według listu tego pierwszego jego krolowey mosci we wszystkim zachować raczył do woley y łaski iego krolowey mosci, niewięcey od nich biorąc tylko po pułtory kopy groszy, jako y do thego czasu od dathy listu y postanowienia pierwszego tho się z rejestrow skarbnych okazało. W themże liscie swem wszystkę sprawę tych poddanych, iako sie pierwey s panią Sapieżną toczyła, krol iegomóść wspominać raczy tak jako w pierwszym liscie

opisano iest, y prosili poddani iego królewskiey mości, aby przy tych lisciech królów ichmościów zachowani byli, gdysz od dathy listu pierwszego asz do tego czasu przez la'h dwadziescia osm w pokoju zawzdy zachowani byli y dawność ziemską według prawa pospolitiego zasiedzieli, czego statutem artykułem osmy rozdziałem dwunastym podperali. Takowy o to spor poddanych króla iego mosci strona powodowa iako pan Sapicha słyszac pytał poddanych króla iegomosci wprzod opisanych, iesliby nad ten takowy odwod y odpor, który tu iest opisany, żadnego inszego nie mieli; a oni powiedzieli isz nie mamy y owszem go nam nie potrzeba, gdysz za takowemi listy królów ichmosciów przez tak długi y nie-mały czas w pokoju siedziemy, co sobie pan Bohdan Sapieha dał zapisać, na co pan Bohdan Sapieha przeciwko poddanym krola iegomosci tak odpowiedział: co się tycze listu pierwszego naprzod sławney pamięci Zygmuntha króla iegomosci, pod datą w Wilnie roku tysiąc pięcseth czterdziestego wtorego miesiąca Marca dwudzies-tego osmego dnia, yndykta piętnastego, isz się poddani żalowali na nieboszkę panią Fiedorową Sapieżną, matkę naszą, o zabranie ich samych y o zabranie niektórych ziem pustowskich przezwiskiem Kowszyski, Gincowszczyzny, Jagirliszki, Sawicowszczyzne, Misiowszczyzne, Jagniewszczyzne, Sieniowszczyzne, Janowszczyzne y Jakubowszczyzne, Mikutowszczyzne, tedy ci poddani zażywotha oica naszego pana Fiedora Sapiehi zawsze byli w spokojnym dzierżaniu, nisli w młodych liecech naszych, będąc odpornemi mathee naszey, otrzymali listy s kanclaryey króla iegomosci, nie słusznie chcąc sie wyłamać z dzierżenia nieboszczki matki naszey, czego ona mocy żadney nie miała utracić ich, ani listem króla iegomosci, ani żadnym przysądem posłancow króla iegomosci gdyzechmy oiczyczowie byli, a z nami na on czas żadnego sporu ci poddani naszy nie mieli, iedno z matką naszą, a ku temu tesz y matka nasza, chociaz by była przed sądem za listem króla iegomosci staneła, tedy ona przy sobie na the ziemie y ludzie żadnych listow nie miała, a bo wiem wszystkie listy u opiekunow naszych byli, a tak iako opiekunow naszych, tak y nas samych o to do prawa przed iego królewską mość nie przyciagano, iakosz

w tych lisciech sławney pamięci królów ichmosciow, listów daniny na tę ziemię y ludzie, także y listów ynszych, które się niżej pokażą, nie wspomina; a co się dotczye tych zabrania ziem pustowskich wyszey mianowanych dziesięciu, tedy o to sporu żadnego nie potrzeba, gdyśmy w the ziemię pustowskie nie wstempowaliśmy się ani wstempuemy, aniśmy ich sami w dzierzeniu byli, ale o te poddane, któreśmy na regestrze podali y tych trzech pustowszczyzn Mizukiszki, Sakiszki a Monwiliszki, te są własne nasze, iakosz y w tem liscie króla iegomosci nie są opisane, ani mianowane y są ymionami różne od tych; a isz y drugi list tu pokazali iego królewskicy mosci Zygmuntha Augusta, pod datą w Wilnie roku tysiąc pięcseth czterdziestego siódmego, miesiąca Maia cztrnastego dnia, yndykta piątego, tedy y ten list otrzymali ci poddani s kancelaryi króla iegomosci tak iako i pierwszy niesłusznie, chcąc się w łamać s posłuszenstwa y dzierzania nieboszczki matki naszej y te listy króla iegomosci nie mogą tym poddanym być ku żadney pomocy, gdyszmy na the poddane y ziemię pustowskie ku większemu dowodu swemu y listy sądowe pokazemy y pokazyemy przed waszmosciami. Pothem położył tenze pan Bohdan Sapięha list sądowy iegomosci nieboszczyka kniazia Konstantyna Iwanowicza Ostrowskiego, wojewody Trockiego, hetmana najwyższego, pod datą z Wilna roku tysiąc pięcseth dwudziestego dziewiętego, Inuaryi dwudziestego wtorego dnia, yndykta wtorego, w którym liscie swem iegomość oznaymować raczy, isz z rozkazania króla iegomosci Zygmuntha święthey pamięci przesłuchował žaloby poddanych króla iegomosci Żyżmorskich, służeb osmi, na ymie Olechna Iawniłowicza, Narwida Dziermiekowicza Iuchna Iacowicza, Hanusa Bernatowicza, Iweia Macieiewicza Mikolaiewy wdowy, Michała Dowgiałowicza, Ianka Niegrazowicza z bracią i s potuznikami ich, którą oni kładli na pana Fiedora Sapięhe dworzanina króla ieho mosci o to, isz ich u króla iegomosci za ciałhych ludzi, gdysz oni boiarze byli, acz ich grabił y męczył y co chcial to nad nimi czynił. Na co pan Fiedorz Sapięha dworzanin króla iegomosci na on czas u prawa przed kniazem Konstantynem stojąc odkazał, isz oni i przed tym zawždy ludzmi ciałhymi, a nie boiarami byli y dziakło dawali, co isz na on czas przed kniazem

Konstantynem pan Fiedor Sapięha prawemdowidł, tedy iegomość kniaz Constantyn sławncy pamięci ludzie one y ziemię pustowskie według daniny króla iego mosci panu Fiedoru Sapięzie przysądził z rozkazania iego królewskicy mosci; po którym wyroku służe swego Iana Kozaka panu Sapięzie przydał, żeby go w ludzie pomienione y ziemię pustowskie wwiązał, który to wszystko według rozkazania iegomosci pana swego uczynił, a iako w ludzie służeb osm pomienionych tak y w ziemię pustowskie trzy, przezwiskiem Mizukiszki, Sakiszki, Monwiliszki pana Fiedora Sapięhe, dworzanina króla iegomosci wwiązał. Położył pothem listh drugi króla iego mosci, święthey pamięci Zygmuntha, pod datą w Wilnie w roku tysiąc pięcseth czterdziestego trzeciego, miesiąca nowembra piętnastego dnia, yndykta siódmego, którym listem swym iego królewskia mość oznaymować raczy, isz się żalowali przed iego królewską mością poddani króla iegomosci Żyżmorseczy na ymie Ławrzyń Hanusowicz, Jewnieyko Wiazewicz, Mikolaiewa wdowa, Bortko Niekrazaniec, Andruszko Dowgiałowicz, Iwaszko Dowgiałowicz, Radziwił Iacowicz z bracią i spotuznikami swoimi na Chwiedorową Sapiężną Marynę o tem, iako mąż iey Chwiedor Sapięha ony ludzie przez daniny iego królewskicy mosci pobral y domy ich kazał zgrabicz y statky pobral y w więzieniu ich dzierzał, a ona tesz po iego żywocie, w swoiey mocy ma, na ktore ludzie isz ich słusznie trzymała pani Fiedorowa Sapiężna przed iego krolewską mością świętey pamięci pozwana będąc p-łożyła list sądowy nieboszczyka sławney pamięci kniazia Konstanthyna Iwanowicza wojewody Trockiego, według ktorego listu sądowego iego królewskia mość świętey pamięczy paniey Fiedorowey Marynie Sapiężnycy ludzi pomienionych służeb osm z ich potuznikami na on czas przysądicz raczył, iakosz i list sądowy iego królewskicy mosci z ich mość panami radami, na pargaminie pisany, lata Bożego narodzenia tysiąc pięcset trzydziestego trzeciego, miesiąca Nowembra dnia iedenastego indikta siódmego, s podpisem ręki pana Michała pisarza na on czas dzierzawcy Mielnickiego, pan Bohdan Sapięha przed nami pokazował. Położył tesz pan Bohdan Sapięha trzeci list sądowy pod datą w Żyżmorach Ianuary dwudziestego trzeciego

go dnia indikta trzeciego, roku niemasz, nieboszczyka pana Pawła Naruszcwicza, dzierżawcy Żyżmorskiego, w kotorem zeznawa, isz z roskazania y według listu króla iegomości Zygimontia świętey pamięci, k temu według listu sądowego kniazia Kostentyna woiewody trockiego przysądził panu Fiedorowi Sapieżnie ludzie służeb osm, które król iegomość wydać roskazać raczył panu Sapieżnie, z ich dobytkami y do ziem trzech pustowskich Iaromiejka Maccewicza, Jakuba Rakuczewicza, Andrzeja Mikucewicza, Bolcia Sawicza, Iwaszka y Staniłua Dawgintowiczow z ich potużniki z Niekraszancy, z Micowicy, a z Mikołajewą wdowa, gđysz się sami dobrowolnie zeznali, isz z iednego z oną służeb osmią służyli y na dziakło zsyppowali się pospoley iako z bracją y skrzewnymi swoimi polożył ieszcze pan Bohdan Sapieha; czwarty list nieboszczyka pana Iana Ianowicza Zabrzezinskiego woiewody Trockiego, marszałka ziemskiego, pod datą Wilnie w roku tysiąc pięcseth trzydziestym czwartym, miesiąca Maia, dnia dwudziestego piątego, w kotorem liscie swem swiateczy, isz z roskazania króla iegomości Zygimonta świętey pamięci żałowała się przed nami pani Maryna Sapieżnyca, zona nieboszczyka pana Fiedora Sapiehi, z dziećmi swoiemi, na pana Pawła Naruszcwicza dzierżawce Żyżmorskiego, iuz po smierci nieboszczyka pana Fiedora Sapiehi małżonka swego, iakoby pan Naruszcwicz miał iey odiać czlowiekow dwanasie z bracją z s potużniki tych osmiu służeb, naymie Iawniejka Mozewicza, a brata iego Pieccla y bratanicza ich Bartosza a Bortka, Michala, Bohdana Niekraszancow, Iwaszka a Staniua Dowginitowiczow, a Bolcia Iacewicza, a Andreyka Mikucewicza, a Micia Mikołajewicza y ins ich dzierzy osm niedziel, na co pan Paweł Naruszcwicz u prawa stoiać powieđział, isz paniey Sapieżney tych lndzi nie odymował nie będąc zwłaszcza oyczycem Żyżmorskim, niźli przystaw powieđział mnić, isz która osm służeb z bracją y s potużniki panu Fiedoru Sapieżnie dano, tedy ci bracia y s potużniki ich tak mi powieđzieli, isz w tych osmi służbach lisznich czlowiekow dwanaszie iest, y ia na przystawow powieszcz królu iegomości to powieđział y król iegomości kazał do mnie list z dworzaninem pod zaruką tysiącz kop groszy pisać, isz by ona w tę dwanaszie czlowiekow wyszey pisanych nie wstępowała się, ktore

ludzie ten dworzanin przywrocził ku Żyżmorom y teraz ich dzierzy, ale gdy na tem że prawie pani Fiedorowa Maryna Sapieżnyca słusznie tego dowiodła, isz przystaw z ynszemi ludźmi ynakszą sprawę, a niżeli było panu Pawłu Naruszcwiczu dzierżawcy Żyżmorskiemu dali, tedy przez wyrok pana Iana Zabrzezinskiego woiewody Trockiego, ludzie one wszystkie, o które się żałowała, paniey Fiedorowej Marynie Sapieżney są przysądzeni, według kotórego sądu Iurgi Iakubowicz Gimbutowicza w thesz ludzie, których w domach zastał, panią Fiedorową Sapieżnyca wwiązał, a których w domach nie zastał, tych domy, ziemie y maiętnosci ich teyże pani Marynie Sapieżney podał, czego, wszystkiego szyrey y dostateczniey y mianowicie w lisciech sądowych króla iegomości Zygimontha świętey pamięci ichnościow panow kniazia Kostantyna pana Zabrzezinskiego, woiewod Trockich y w wiaszcznych pomienionych dołożono iest, które listy y li-tow inszych króla iegomości Zygimontha świętey pamięci upominalnych wiele do rożnych osob w theyże rzeczy pisanych y inszych niemało pan Dmitrz y Bohdan Sapiehowie przy sobie mają, według kotórych listow prosili żeby ludzie służeb pięć pomienionych z ziemiami, na kotórych na on czas siedzieli, y z maiętnosciami z bracją y s potużniki ich panom Sopiichom wydani byli, k temu ziemie pustowskie trzy Miznykiszki, Sakiszki, Monwiliszki przczwiskiem byli im przywrócone, gđysz za the grunthy ich żadna odmiana y do thego czasu od króla iegomości onych nie doszła, albo żeby im słuszną odmiane z iednego sporucz gdzie była dana, a nad to ieszcze wszystko, podpirając dowodu swego, pan Bohdan Sapieha ymieniem swym y bratha swego pana Dmित्रa stawil sąsiad swych ziemian króla iegomości ludzi dobrzych powiatu Kowienskiego, to iest pana Mikołaja Rynkiewicza, pana Jakuba y pana Woyciecha Mężykow, pana Fursa, pana Turlaia Szczęsnego, pana Szczohła, pana Burca Chwiedorowicza, kotórzy zeznawali to, isz ludzie służeb pięć, o które się panowie Sapiehowie przed nami żalowali, przed thym z dawna iako pamięthamy y coś my od oicow swoich slychali panu Fiedoru Sapieżnie, oycu pana Bohdana y Dmित्रa Sapiehow y matce ich paniey Marynie, iusz posmierci oycy ich, służywali, zaczym pan Bohdan Sopiieha ymieniem swoym y bratha swego pana Dmित्रa thymże oby-

czaiem iako i pierwicy prosil, zeby ludzie wprzod opisani s potuznikami y z maitnosciami ich byli im wydani y one ziemie pustowskie, aby byli przywrocene; poddani za sie króla iegomosci obwinieni y urzédnik Żyźmorski pan Matheus M-laszewski prosil, zeby przy lisciech krola iegomosci iusz opisanych, iako przy posledniejszych niszli te są, które panowie Sapiehowie pokladali, byli w pokoju s chowani, zwlaszcza gdysz przez tak dlugi czas w pokoju od panow Sopiehow byli. Te tedy sprawe wszytke my dobrze wyrozumiawszy pilnie one u siebie uważywszy z strony panow Sopiehow daninę króla iegomosci, listy sądowe y tak wiele dowodow slusznych, ktore panowie Sapiehowie po sobie maia, z strony tesz poddanych króla iegomosci listow króla iegomosci, ktorich tylko dwa, y tesz odwodow na strone nie odkladając, te wszytkę sprawe tak iako sie przed nami toczyła y dziala, nie chcąc w them zadney stronie nic ku ubliżeniu ich czynić, odeslaliśmy ją na wyrok y rozsadek iego królewskiej mosci, naszego milosciwego pana y tym listem naszym odsylamy. Pothem pan Bohdan Sapieha ymieniem swym i bratha swego pana Dmitra ządal y prosil, zeby według listu króla iegomosci z Warszawy do nas pisanego grunthy, ktorich panowie Sapiehowie przed tem zdawna uzywali y na ktorich grunciech teras siolo Powolskie, do dwora króla iegomosci Żyźmorskiego należące, domami siedzi, w ktorom siele y ludzie ci mieszkaią, ktorich panowie Sapiehowie dochodzą, przez nas dostatecznie byli zmorgowane y wymierzone. po themusz y grunthy tlych ze panow Sapiehow rożnym osobam przez rewizory i pomiercze króla iegomosci w odmiane podawane, na co my pozwolili, czyniąc dosyć woli y listownemu roskazaniu króla iegomosci; a gdyśmy w pole wyiachwszy przyiachali do sióla krola iegomosci Powolskiego tam woytowi wołosnemu w them ze siele mieszkaiącemu Hanusowi Jakubowczu y inszym poddanym krola iegomosci, roskazali ymieniem króla iegomosci, zeby uczyniwszy naprzód przysiege, ukazali y wywiedli grunthy, ktorich przed thym z dawna ociec panow Sopiehow, po themusz matka ich z niemi pospolu uzywali y które s pomiary we włoki króla iegomosci weszły, ale iako woyt sam, tak y żaden s poddanych na przysiege żadnym obyczaiem pozwolic

nie chcieli, powiadając, isz nie tylko o rzecz cudzą, ktorey nie do konca wszyscy swiadomi iestesmy, ale snąc ci, gdyby nam szlo o własnę gardła nasze, tedy byśmy nie przysiegali, wszakże dobrowolnie przez przysiegi grunthy o ktore sie waszmosć pythacie, co wiemy przed waszmosć poslancami króla iegomosci wywiedziemy y pokazemy. A zathym powiedzieli iakoby ziemie siolo króla iegomosci Powolskiego, na ktorých to siolo iest osadzone y na ktorých ludzie ci o ktorých sie ich mosć panowie Sapiehowie zalowali sluzbami siedzieli, oicu y matce ichmosć panow Sapiehow na on czas należec miały, ktore gdyśmy za wywiedzeniem poddanych przy sobie wymorgować kazali, pokazalo sie pola pierwszego s przyiazdu od Żyźmor włok siedm, morgow pięć, prętow dziesięć, pola zasie sredniego włok dziewięć, morgow trzynascie, prętow dwadziescia, a pola trzeciego od kniehinimi Oginskicy włok dziesięć morgow siedm i pol, pręth ieden, czego czyni suma włok dwadziescia sześć, morgow dwadziescia sześć, prętow szesnascie. Nadto wszytko pan Bohdan Sapieha powiedzial, isz tych ze ziem ich rożnym panom szlachcie w odmiane podawano włok pięć, morgow osm, pręthow dziesięć to iest kniehinimi Oginskicy y ku dworu iey Stankowu włok iedno, a ku Oginczom ziemie Niekrazanca Dowgiałowicza y Jana Kunowicza włok dwie, morgow siedmnascie, pręthow dziesięć, panu Andrzejui y pannu Ianu Mackiewiczom ku ymieniu ich Powolskiemu włoke iedno, morgow dwadziescia ieden, na które odmiany kwitly rewizorow króla iegomosci, które u siebie miał przed nami pokladal, dając sprawe isz y za the grunthy nasze panom szlachcie w odmiane podawane żadna nas s panem brathem moim od rewizorow króla iegomosci odmiana niedoszła, czego wszytkiego gruntu uczyni włok trzydziesci dwie, morgow cztery, pręthow dwadziescia sześć; a co sie dotyczy dwora abo ymienia ichmosć panow Sopiehow Powolskiego ku Żyźmorom przyległego, tego dworu budowanie, sadzawki y ziemie, ludzie, sanożęci i insze rzeczy wszytkie od mała do wiela, według listownego króla iegomosci roskazania, na registr nasz osobliwy spisawszy dostatecznie, daliśmy on registrz ichmosciom panom Sopiehom pod pieczęciami naszemi. Na co wszytko i then wypis s ksiąg rewizyi naszey panu Bohdanu a Dmitru

Sapiehom wydać roskazali pod pieczęciami swemi s podpisem rąk naszych. Pisan w Żyźmorach dnia dziewiątego Awgusta, roku panskiego tysiąc pięcseth siedmdziesiątego.

По прочитанью того листу судового пановъ ревизоровъ першихъ, покладал перед нами пан судя вси тые sprawy в томъ листе судовомъ менованые, на первой листъ судебный князя Константына Ивановича Острожского воеводы Троцкого, гетмана навышого великого князьства Литовского, под датою з Вилна року тисеча пятьсотъ двадцать девятого Генъвара двадцать второго дня, индикта второго, в котором листе своемъ его милость ознаявати рачыть, иж з росказаня короля его милости Жыкгимонта sweгой памети прыслухоуал жалобы подданных короля его милости Жыжморскихъ, служеб осми, на име Олехна Явнилевича, Нарвида Дырмейковича, Юхна Яшевича, Гануса Бернатовича, Юря Матеевича, Николаева вдовы, Михала Довькяловица, Янка Некгражевича з братею и с потужниками ихъ, которую они клали на пана Федора Сапегу, дворянина короля его милости о том, иж их у короля его милости за тяглыхъ людей упросилъ, кдыж они бояре были, а иж грабил и мучил и што хотел то над ними чынил. На што пан Федор Сапега, дворянин короля его милости, на он час у права перед князем Константыномъ сточыи отказал, иж они и перед тымъ завжды людми тяглыми, а не боярми были и дзякло давали, што иж на он час перед князем Константыномъ пан Федор Сапега правом довел, тогда его милость князь Константынъ славное памети люди оныи и земли пустовские водлуг данины короля его милости пану Федору Сапезе присудил з росказаня короля его милости. По котормъ выроку и увящего слугу своего Яна Козака пану Сапезе прыдал, жебы его в люди помененыи и земли пустовские увезал, который то все водлугъ росказаня его милости пана своего учынилъ, а яко в люди служебъ осмъ помененыхъ такъ и в земли пустовские тры, прозвискомъ Мижуйкишки, Сакишки, Монвилишки пана Федора Сапегу дворянина короля его милости увезал, на што и листъ оного увящего показал, к тому положыл пан судя

перед нами листъ короля его милости sweгой памети Жыкгимонта на перггамине писанный, с печатю его милости господарьскою справы писара короля его милости пана Михайла, державцы Медницкого, пры которой справе были в тот час пры господару его милости их милость панове рады князь Ян бискупъ Виленский, воевода Витебский, маршалок державца Волкиницкий и Мерецкий, пан Матей Войтехович Яновича подскарбий земский и писар державца Слонимский и Дорсуниский, пан Иван Горностаи и иные панове рады великого князьства Литовьского, под датою з Вилна року тисеча пятьсотъ трыццать третего мца Ноябра петнатцатого дня индикта сегомо, котрымъ листомъ своимъ его королевская милость ознаяовать рачыт, иж се жаловали перед его королевскою милостью подданыи короля его милости Жыжморские на име Лаврынъ Ганусовичъ, Явнейко Можеевич, Николаева вдова, Боргько Некгражанецъ, Андрушко Довкяловичъ, Ивашко Довкгинтовичъ, Радивил Яцевичъ з братею и с потужниками своимъ на пани Федоровую Сапезькую Марыну о том, якож муж се пан Федор Сапега, оныи люди, без данины его королевской милости, побрал и дома их казал з грабит и статки побрал и у везню ихъ держал, а она тѣж по его жывоте въ своей мощи маеть, на которые люди иж их слушне держала, пани Федорова Сапезькина перед его королевскою милостью sweгой памети позвана будучы, положила листъ судебный славное памети князя Константына Ивановича воеводы Троцкого, водлуг которого листу судового его королевская милость паней Марыне Федоровой Сапезькойной людей помененыхъ служеб осмъ зъ их потужниками на он час прысудить рачыль. Положилъ тѣж пан Богдан Сапега четвертый листъ судебный под датою в Жыжморрах, мца Генвара двадцать третего дня, индикта третего, небошыка пана Павла Нарупевича державцы Жыжморского, в котормъ сознаваетъ, иж з росказаня и водлуг листу короля его милости Жыкгимоньта sweгой памети, к тому водлуг листу судового князя Константына воеводы Троцкого, прысудил пану Федорови Сапезе людей служеб осмъ,

которые король его милость выдать росказат рачыл пану Сапезе зъ ихъ добытками и тры земли пустовскихъ Явнейка Мицовича, Якуба Ракутевича, Андрея Макуцавича, Болтя Яцэвича, Ивашка и Станислава Довгяловичов зъ ихъ потужники з Некгражанцы, з Мицевича а з Николаевою вдовою, кгдыж се сами добровольне сознали, пж з одного з оною служебъ осмо служыли п на дяккло зъсыповали се посполу, яко з братею и кровными своими. Еще тэж положиы пан Богдан Сапега пятый листъ судовый небощыка пана Яна Яновича Заберезинского воеводы Троцкого маршалка земского, под датую з Вилна в року тисеча пятсот трытцат четвертом, мца Мая двадцат пятого дня, в котором листе своем призывает его милость пан воевода Троцкий, иж з росказаня короля его милости светой памяти Жыкгимонта прислухивал тое справы, жаловала се перед его милостью пани Марына Сапезына, жона небощыка пана Федора Сапеги з дегми своими, на пана Павла Нарушевича державцу Жыжморского, вжо по смерти небощыка пана Федора Сапеги малжонка своего, яко-бы пан Нарушевич мел отнят у нее человеков дванадцат з братею п с потужники тых осми служебъ на име Явнейка Мажевича, а брата его Пецюля и братанича их Бартоша а Бортька, Михала Богдана Некгражанцов, Ивашка а Станя Довгяловичовъ а Болтя Яцевича, Андрейка Микутевича а Мица Николаевича и вжо их держать осм недел, на што пан Павел Нарушевич у права стоечы поведил, пж паней Сапезыной тых людей не отыймовал, не будучы звлаца отчычомъ Жыжморскимъ, нижи прыставъ поведиль мпе, иж которая осм служеб з братею п с потужники пану Федору Сапезе дано, тогды тые брата потужники ихъ так ми поведили, иж в тыхъ осми службахъ лишньхъ человекоев дванатцат ест, я на прыставовую повесть королю его милости то поведиль и король его милость казал до мене листъ з двораниномъ под зарую тисечу копъ грошей писати, иж бы она в тые дванатцать человекоевъ вышей писаныхъ не вступоваласе, которые люди тот дворенин прыверцуулъ ку Жыжморомъ и тепер ихъ держу, а кгды панн Федорова Марына

Сапезина на томъ праве перед его милостью паномъ Зеберезинскимъ воеводою Троцкимъ слушне того довсела листы, даниною господарскою, иж прыстав з ыншими людьми инакшую справу, а нижи было, пану Павлу Нарушевичу державцы Жыжморскому дали, тогды через вырок пана Яна Заберезинского воеводы Троцкого люди оные вси, о которые се жаловала, пани Федоровой Марине Сапезыной в держанье суть прысужони, водде которого суду его милости пана воеводы Троцкого увязцы слуга его милости Юри Якубовичъ Кгмбуговича в тые ж люди, которих в домех застал, пани Федоровую Сапезыную увезал, а которыхъ у домехъ не застал, тых дома и земли и маенности их той же пани Марыне Сапезыной подал, на што и лист увязцы того слуги пан судя перед нами показовал, чого всего ширей и достаточней меновите в листехъ судовыхъ короля его милости Жыкгимонта светое памяти и их милости панов князя Константына и пана Яна Заберезинского воевод Троцких и увязчыхъ помененыхъ доложено есть, которые листы такъ же и листовъ ивъшихъ короля его милости Жыкгимонта светой памяти упоминальных много до розныхъ особ в той жо речы писаныхъ и нишихъ листовъ не мало пан Богдан Сапега у себе маєт и нам показовал; до того еще показовал перед нами пан судя квити ревизорские, значие того доведчы, пж тые кгрунты ихъ у отмене даны через пановъ ревизоровъ короля его милости суседомъ их паномъ шляхте, яко на квите небощыка пана Андрея Воловича значыт, иж дано отмену небощыку князю Матфею Окгинскому тивуну Виленьскому кгрунты Сапезыскими, на другомъ квите того ж пана Андрея Воловича, даномъ пану Андрею п пану Яну Мацкевичу показуетъ се, же дал им отмену кгрунты людей Сапезанцовъ, на третьемъ квите небощыка пана Павла Туха дворенина п ревизора его королевской милости значыт, иж дал отмену кнегини Богдановой Дытровича кгрунты людей Сапезыньскихъ, а над то все еще попираючы доводу своего пан судя сам от себе и тэж именемъ братанок своих ставил перед нами суседов своих пры-

леглыхъ, землян короля его милости повету Ковеньского, пана Михала Фурса, пана Якуба Мойсеевича, пана Лаврына Стецэвича Сайбута, пана Матея Лаврыновича Сайбута, пана Станислава Стэцэвича Сайбута, пана Стэфана Лавриновича Сайбута, Стефана Матясовича, Богдана Станиславовича, Войтеха Богдановича Жеребила, Каспора Яновича Довторовича, Мартина Пашкевича, пана Юря Григоревича Медвойша, пана Яна Петровича Монькевича, пана Яна Стэфановича, пана Крыштофа Коркоза, пана Яна Мижыка, пана Мартина Добковича, а Грыгоря Андреевича, которые за пытанемъ нашимъ вси згодне в одно слово сознавали, же вси тые люди и кгрунты, на которыхъ они домами седели, также и пустовщизны менованные есть властност пановъ Сопегъ в держаню ихъ были здавна, яко паметаемъ и отцовъ своихъ то есмо слышали, же пану Федору Сапезе отцу пана Богдана Сапеги и матцэ ихъ пани Марыне служыли и тые дей кгрунты, на которыхъ село Поволское и Орчунцы седять, ихъ милостей пановъ Сопеговъ были. По вычитаню тыхъ всихъ листовъ домо-вляласе сторона жалобливая пан Богдан Сапега самъ от себе и именемъ братанокъ своихъ, абыхмы имъ тые люди и кгрунты водле жалобы ихъ и доводовъ прьсудили. Мы комисары з обудвухъ сторонъ заховуючысе в томъ водлугъ комисыи его королевской милости, ехали есмо до тыхъ сел, хочечы тамъ узнать черезъ дэкретъ нашъ чыниги. Постановившысе на кгрунтыхъ тыхъ обудвухъ сельъ уверху менованныхъ, о которие спор шол, тамжо з собою вси сполне згодне намовили такимъ обычаемъ, прьсмотревшысе справе, от стороны жалобливое покладаное, и доводовъ ихъ, бачечы то, ижъ тые подданные зъ кгрунтами за даниною короля его милости светое памяти Жыкгимонта отецъ пановъ Сапегъ пан Федор Сапега держал, а посмерти его жона, а матка ихъ такъ же спокойне держала, ажъ до року тисеча пятьсотъ сорокъ второго, а потомъ тые люди выбялисе с подданства паней Сапезыной, однакъ жэ она ихъ черезъ дэкретъ князя Константыновъ воеводы Троцкого Гетмана навьшого за другимъ дэкретомъ пана Забере-

зинского, за листы увящыми и стверженемъ суду ихъ дэкретомъ короля его милости Жыкгимонта дошла была, нижли тые подданные оягъ своволне се с послушенства ее в молодости летъ ихъ выломали, а потомъ тые кгрунты ихъ на волокы от ревизоровъ короля его милости помероны, але панове Сапезе доросши летъ своихъ и посегнувши вси добра по отцу своему на нихъ правомъ прыроженнымъ прыпалые, зараз утекли се до его королевской милости Жыкгимоньта Августа и вывели ревизоровъ вышей мененыхъ, которые ревизореве на той справе будучы пановъ Сапегъ прьсмотревшысе, всихъ доводовъ выслушали и достаточне листомъ своимъ судовымъ объяснили, а не кончечы тое справы на розсудокъ его королевской милости отослали, а потомъ в борзде пан Дмитръ Сапега оставивши детки малые с сего света зшол, за чымъ и дэкретъ жаден от его королевской милости в той справе не стал се, а за тымъ тэж не в долгомъ часе и король его милостъ Жыкгимонтъ Августъ з сего света зшол, надъ то еще выведены справедливость свою, хотяжъ ставилъ светки передъ ревизорми первшыми, але и теперъ передъ нами ставилъ осмнадцать особъ шляхтичовъ значныхъ, в повете Ковенскомъ осельхъ, соседовъ близкихъ околичныхъ, которые за пытанемъ нашимъ под сумненемъ своимъ сознавали, згожалочы се с першыми светками передъ ревизорми короля его милости ставеными, ижъ тые люди, вышей менованные, завжды паномъ Сапезомъ служыли отцу пана Богдановому пану Федору Сапезе и матцэ его пани Марыне Федоровой Сапезыной с тыхъ кгрунтовъ и прыпатрившысе такъ Яному и справедливому праву пана Богдана Сапеги и потомства брата его з листовъ передъ нами покладаныхъ и сведэцтва людей добрыхъ и с першео комисыи, а прихиялючысе до права посполитого, где пишеть в среднемъ статуте, в розделе третемъ, артыкулъ чотырнадцатый и в поправе Берестейского сойму, року шестъ десято шостого также з нового статуту, з розделу третего, артыкулу семнацатого, где пишеть ижъ дети и ихъ потомки отъ отчызны, матерызны, близкости и всякого спадку не маюгъ быгъ отдалены, они сами и ихъ потомки маюгъ то посегнути и на

пожыток свой обернути тые люди село Орчунцы, которое тѣж прозывают Бубли и другое Поволе, которое тѣж прозывают Антоколни, в котором и подданные ихъ отчысы седзять, которые села на ихъ властномъ отчысномъ кгрунтьте посажоны, а видечи, иж до тѣхъ сел кгрунтьтовъ пана Сапезьныхъ забрано и вмероно волокъ двадцать шесть, моркговъ двадцать шесть, а особливе рознымъ особамъ в одменс роздано волок пять, моркговъ осмъ, прutowъ десет, чога всего зложывшы чынт волок трытцать две, моркговъ чотыры, прutowъ двадцать шесть пану Богдану Сапезе и дедет брата его панне Зофии и панне Марине Дмитровнамъ Сапезапкамъ якъ властную отчызну их на вечные часы прьсудили и всказали есмо тие обадва села и с подданными ихъ отчызными в селе Поволскомъ седзачьми, в которыхъ обудухъ селахъ волок трытцать, а в застенкяхъ сел Жьжморскихъ, которые нмъ напрылеглиише будуть, волок две, моркговъ чотыры, прutowъ двадцать шесть. А потомъ вказе нашомъ и дэкрете хотели есмо далей ехати и то все водлугъ дэкрету нашего паномъ Сопегомъ подати, нижли панъ Сэбестыянъ Пакошь и умоцованые его милости пана воеводы Виленского вышней помененые, прыбывшы до дэкрету нашего, того увязанья мощно намъ боронили и не поступили, поведачю же мы яко первей того от суду вашого отышли, такъ и тепер апелюемъ до его королевской милости и увязанья вамъ бороним и не поступемъ и далей вамъ ехати не допустим. Мы комисары, маючы о томъ науку в листехъ короля его милости комисыйныхъ описаную, апелячюи имъ не боронили. Которую всю справу ихъ яко се перед нами точыла, достаточне списавшы сес наш листъ судовый комисарский под нашими печатми пану Богдану Сапезе, суди земскому Троцкому и братанкамъ его дали есмо. Писанъ у Жьжморахъ.

№ 21.—1591 г., Сентября 24.

Справа пана Адама Тишкевича Минелкганьского, войта Троцкого, зъ его милостью паномъ Яномъ Тулюковомъ Кгудзяньскимъ, писаромъ земьскимъ Троцкимъ.

Лѣта отъ парожения Сына Божего тиссеча пятсот деветдесятъ первого, мѣца Сеньтыбра двадцать четвертого дня.

Передо мною Богданомъ Окчньскимъ с Козелска подкоморимъ Троцкимъ, державцюю Дорсуинскимъ, ставшы очывисте обедве стороне, з одное стороны панъ Адамъ Тишкевичъ Минелкганский войта Троцкий, а з другое стороны его милость панъ Янъ Тулюковъ Кгудзяньский, писаръ земьский Троцкий, на кгрунтехъ села Куданскаго в повете Троцкомъ лежачого, прозываемыхъ Ецовщизне, будучи стороною жалобливою панъ Адамъ Тишкевичъ жаловалъ с позву моего подкоморского на его милость пана Кгудзяньского, писара земского Троцкого о томъ, штожъ дей року прошлого тиссеча пятсьот деветдесятого на годъ теперешний тиссеча пятсьот деветдесятъ первый, подданный дей твоей милости имени твоего Минелкганского в повете Троцкомъ лежачого, села Куданьцовъ, на име Матей Докгилис тамъ жо у томъ полю Куданцахъ на кгрунте его властномъ на пустовщизне, прозываемой Ецовщизне на тринадцати нивахъ, урочищомъ надъ Илгамп озеромъ, где Стрева река з Ылговъ выходитъ, где подданныхъ твоей милости, пале писару, Куданскихъ и того Адама Тишкевича, такъ тѣж подданого пана Грыгоря Патриковского Юря Еневича в томъ полю жыто позасевано было, тотъ подданный твоей милости вышней мененый Матей Докгилис, безъ ведомости и позволения того Адама Тишкевича, на тѣхъ тринадцати нивахъ осмъ бочокъ жыта засеял, а в року дей теперешнемъ тиссеча пятъ сот деветьдесятъ первомъ тотъ жо дей подданный твоей милости Матей Докгилис, на той же пустовщизне того Адама Тишкевича, прозываемой Ецовщизне, тамъ жо

в Куданцах у другом полю на розных нивах девети, над рекою Жейменою прозываемою розными ярынами тые нивы пшеницею, ечемнемъ, овсомъ, горохомъ, ярицею, кгречицою, такъ же без ведомости того Адама Тишкевича и позволенья его позасевал, которые дей кгрунты его путовские сумежъ промежку кгрунтьовъ подданных твоей милости, пане писару, и промежку кгрунтьовъ подданных самого ж того Адама Тишкевича, которую пустовщизну тот дей Адамъ купилъ у землянки господарское повету Троцкого паней Михайловой Радомской, паней Ядвиги Николаевны Баргошевича, в чом дей он Адамъ поступуючы съ твоею милостью правне в сем жо году тепер идучом тисеча пят сот деветдесят первомъ мца Июля деветнатцатого дня, через возного повету Троцкого Станислава Матеевича обнѣсил вашу милость листомъ заповеднымъ з ураду господарского кгродского Троцкого подъ закладомъ статутowymъ, абы тот подданный твоей милости Матей Докгилис, с тых помененыхъ кгрунтьовъ его жыта и ярыны не звозил, але перед вознымъ и стороною пожавши, там же на тых кгрунтьохъ в цѣлости подъ личбою зложыл и того жыта и збожья до розправы не рушал; то пак дей тот подданный твоей милости Матей Докгилис о тую заповедъ врадую ничого не дбаючи, с тых нивъ тринацати на осмъ бочок жыта сееня жыто своволне пожавшы в селѣ Куданцах до гумъяна своего зложыл, што дей есть с кривдою и шкодою его не малою, а пры томъ положыл передо мною листъ заручный его милости пана Миколая Криштофа Радвила княжати на Несвижу из Олыки воеводы Троцкого, подъ датою року тисеча пятсот деветдесятъ первого, мца Юния двадцатого дня вынесенный за жалобою пана Тишкевичовою до его милости пана Кгудзяньского писара земьского Троцкого, абы того збожья, которое подданный пана писаровый Матей Докгилис посеял на пустовщизне Ецовщизне позасевал, без ведомости пана Тишкевичовое не жал, albo и пожавши того збожя с тых крунтьовъ до розправы не звозилъ, яко о томъ ширей на томъ листе заручномъ описано и доложено есть. За тымъ положылъ пере-

домною выпись с книг кгродскияъ Троцкихъ под датою року тисеча пятьсотъ деветдесятъ первого, мца Июля двадцатого дня сознаня возного повету Троцкого Станислава Матеевича, иж тот лист его милости пана воеводы Троцкого заручный он возный покладал на имянею его милости пана писаровомъ Минелкганьскомъ и кошию списавши под печатью и с подписомъ руки своею пану писару в ымену Минелкганьскомъ положылъ, што ширей на томъ выписе ест описано и доложено. К тому положылъ передомною выпис кгродский Троцкий, под датою року тисеча пятсот деветдесятъ первого, мца Сеньгебра шестнатцатого дня оповеданя пана Адама Тишкевича, иж тое збоже с полъ пустовщизны Ецовщизны, через заручный лист до дому подданого пана писарового Матея Докгиля звожано, што он и вознымъ обводил, который возный Матей Павловичъ сознанье свое учынил при квите своемъ, иж за оказываньемъ пана Тишкевичовымъ видел он возный збоже з кгрунтьовъ с пустовщизны Ецовщизны пожатое и звожано, яко о томъ ширей на томъ выписе оповеданя пана Тишкевичового и сознаня возного Матея Павловича описано и доложено есть. Еце показуючы пан Адамъ Тишкевичъ право свое на тую пустовщизну Ецовщизну положилъ передомною листъ Миколая Полубочка и жоны его Зофини Миколаевны, под датою року тисеча пятсот семдесятъ сегомо, мца Мая тритцать первого дня, с которого се то значит, иж службу людей в селе Куданцахъ на име Петра Ецовича даровали на вечность пану Михалу Радомскому и жоне его пани Дороте и выпис земский Троцкий под датою року тисеча пятсот семдетят сегомо, мца Юния осмого дня передомною положыл, с которого се то значит, иж пан Миколай Полубочок тую службу людей Петра Ецэвича даровавши пану Радомскому, сознал перед врадомъ земскимъ Троцкимъ и лист его в тот выпис уписалъ есть. Потомъ положылъ передо мною листъ Михала Радомского, под датою року тисеча пятсот осмъдесят четвертого, мца Генъвара пятого дня, в котормъ описуетъ, иж службу людей в селе Куданцах на име Томка Петро-

вича Ецовича жене своей паней Ядвиге Миколаевне дал, даровал и на вечность записал и пры томъ выпис земский Троцкий, под да-тою року тисеча пятсот осмьдесятъ четвертого, мца Генвара чотырнатцатого дня, в котором описует, иж тую даровизну свою пан Михал Радомский перед вразом земскимъ Троцким сознал и лист его в тот выписъ уписан. К тому положыл передомною лист пани Ядвиги Миколаевны Бартошевича Михаловое Радомское, под датою року тисеча пятсот деведьдесятого, мца Юния трыдцатого дня, с которого се то значит, иж пану Адаму Тишкевичу и жоне его пани Еве Радомской пустила имене Минелкганское и службу людей в селе Куданцах Петра Ецэвича на вечност и на враде земскомъ Троцкомъ тот лист свой сознала, которого сознаня ее з уписанемъ того листу положыл передомною и выпис земский Троцкий, под датою року тисеча пятсот деведьдесятого, мца Юния двадцатого дня. Ещо положыл передомною лист отворонный от суду земского Троцкого, подъ датою року тисеча пятсотъ деведьдесятого, мца Юния трыдцатого дня, писаный до возного Троцкого Станислава Матеевича, которымъ прыдали того возного пану Тишкевичу, абы был пры том, коли пани Михайлова Радомска именье Минелкганское и службу людей Петра Ецовича в селе Куданцах ему у вечное уживане подавати будет. Над то ещо положыл передомною выпис земский Троцкий, под датою року тисеча пятсот деведьдесятого, мца Юния шостого дня, с которого се то значит, иж возный господарьский повегу Троцкого Станиславъ Матеевич при квите своем, который в тот выпис уписан, сознал, иж был пры томъ кгда пани Михалова Радомская имене Минелкганское и пустовщизну в селе Куданцах Ецовщизну пану Адаму Тишкевичу и малжонцэ его завела и подала в моц держане и в спокойное уживане. За которим показанем права домовлял се панъ Тишкевич, абы тот кгрунт пустовщизны Ецовщизны ему был прысужон, а за звезене збожья с тых кгрунтов через вразовую заповед абы вина сказана была. На то тут жо очывисто стоячы его милость пан Ян Тулжговд Кгудзяньский писар

земский Троцкий, поведил: ач бых мог тот позов и рокъ збурйти, ведже дей хотечы то показати, иж подданный мой тых кгрунтьтовъ своволне не забирал и овшемъ то давно держыт, усправедливитисе хочу; чого доводечы положыл передомною лист пана Михала Кгедройта Радомского, под даатою року тисеча пятсот осмьдесятъ третего, мца Марца семнатцатого дня, под печатю его и с подписомъ руки его и под печатми людей добрых, межы которыми печатниками и самого пана Адама Тишкевича печат ест прыложона, с которого се то значит, иж подданому пана Кгудзяньского на име Матею Немоевичу Докгилю заставил землю Пустовскую Етюневскую в селе Куданцах, со всеми кгрунтьты. К тому показал другой лист того ж пана Михала Радомского увес рукою его писаный и под печатю его, под даатою року тисеча пятсот осмьдесят осмого мца Генъвара шестнатцатого дня, с которого се то значить, иж у тогож подданого пана Кгудзяньского Докгиля на тую ж пустовщизну Етюневскую еше две копе грошей принял и вжо в дванатцати копах грошей литовских тую пустовщизну завел, а потом пан Тишкевич припатрившисе листови пана Радомского и печати своей, до тых листовъ, ничого не мовил и поведил, ижем о таких записех не ведал; и домовлял се пан писар, абы пан Тишкевич вину статуговую платил, иж не выине а не слушне заповедный лист вынес. А кгда вжо больш споровъ и мовенья стороны з собою не мели, я видечы право от пана Михала Радомского першое пана писаровому подданому на заставу даное, тотъ кгрунт пустовщизну Ецовщизну за тым правомъ при подданомъ пана писаровомъ заставил есми о вечность пану Тишкевичу служить, кгда дванатцат копъ грошей подданому пана писаровому отложыт, а от вины обедве стороне волными учынилом, на чом обедве стороне перестали. Которая справа яко се пердомною точыла ест до книг моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Кронахъ.

№ 22—1591 г. Сентября 28.

Справа ее милости пани Минолаевое Нарушевичовое подскарбиное земьское великого князства Литовского пани Барбары Куньцовичовны с паномъ Николаемъ Пилевичомъ.

Лѣта отр нароженя Сына Божего тисеча пѣтсот девѣдѣсят первого, мѣа Сеньтебра двадцать шостого дня.

Передомною Богданомъ Окгинскимъ подкоморымъ Троцкимъ, державцою Дорсунискимъ на року за позвы моими подкоморскими прыпаломъ в семь году тепер идучомъ на дате вышней помененом, ставши обѣдвѣ стороне з одное стороны ей милость пани Николаева Нарушевичова подскарбина земьская великого князства Литовьского, пани Барбара Куньцовичовна через умоцованого служебника своего землянина господарьского повету Троцкого пана Абрама Семеновича, давшы ему через лист свой отворонный моц на зыскъ и страту, а з другое стороны самъ очывисте Николай Якубович Пилевич на кгрунте в повете Троцкомъ лежачомъ, пры рѣцѣ Стокгини, на устю озера ее милости пани подскарбиное имения Ганусишского Лелук, будучы стороною жалобливоу ее милость пани подскарбиная и доведшы поданя позву и року сознаньемъ очывистымъ передомною подкоморимъ возного повету Троцкого Ивана Черневского Мышки, жаловала с позву моего подкоморского на пана Николая Якубовича Пилевича о томъ, штож дей в року тисеча пѣтсот осмѣдѣсят семом, мѣа Апрѣля двадцат сегого дня, тот истый пан Николай Пилевич и з сыномъ своимъ Венцлавомъ, самп особами своими и з ыншими помочниками своими нашодши моцно кгвалтом на ез ее милости пани подскарбиное на устю озера ее милости Лелук, на рѣцѣ Стокгини, рыболова ее милости на име Петра Мисевича, который на томъ езе норостовъ рыбныхъ пилновал, збили, змордовали и шкодливе зранили и от ез ее милости пани подскарбиное кгвал

товне розметали и розкидали, о который дей бой рыболова своего и розкидане езу ее милость пани подскарбина позывала его Миколая Пилевича до суду земского Троцкого в року прошлом тисеча пѣтсот осмѣдѣсят девѣтмом, на роки, которие сужоны и отпрапованы были о святой Троицы святе рымьскомъ, нижли дей панъ Миколай Пилевич не хочечи се усправедливити перед судомъ земскимъ Троцкимъ то поведилъ, яко бы ее милость пани подскарбина до того езу на рѣцѣ Стокгини, на устю озера, ее милость Лелукъ ничого мети не мѣла; и отзвѣвалсе с тою справою на суд подкоморский, чого дей ему суд допустилъ, яко о томъ шпрей жалоба ее милости пани подскарбиное на позвехъ моихъ подкоморскихъ описана и доложена ест, а пры томъ умоцованный ее милости пани подскарбиное пан Абрамъ Семеновичъ положыл передомною лист мой подкоморский отворонный, с подписомъ руки моеи и под печатю моею, под датою року тисеча пѣтсот девѣдѣсят первого, мѣа Августа семнатцатого дня, писанный до земли господарьскихъ повету Троцкого сумежниковъ, которые кгрунты свои пры той рѣцѣ Стокгини и пры озере Лелукахъ мають, пана Станислава Мартиновича Кгестовта хоружыча Лѣпуньского, а пановъ Лаврына, Станислава, Юря, Матея Антоновичовъ Пилевичов, ознаямучы нмъ о томъ позваный пана Миколая Пилевича от ее милости пани подскарбиное перед суд мой подкоморский, абы о томъ року ведаючы становили се и границ и меж своихъ шили были. К тому положыл передомною выписъ кгрудский Троцкий, подъ датою року тисеча пѣтсот осмѣдѣсят сегого, мѣа Мая второго дня оповеданя ее милости пани подскарбиное на пана Миколая Пилевича и сына его Венцлава о збите того рыболова Петра Матеевича, о кгвалтовное найсте и розкиданье езу ее милости на устю озера Лелукъ рѣчки Стокгини и въ томъ жо выписе квит возного повету Троцкого Матея Петровича Лойбины уписан, при устномъ сознаню его, иж онъ возный за оказыванемъ вранника ее милости пани подскарбиное Ганусишского пана Миколая Стоцкого виделъ ез на рѣцѣ Стокгини на

устю озера Лелук розкиданий и рыболова ее милости пани подскарбиное ранного, яко о томъ на оповеданю и возного сознаныи ширей описано и доложено ест. Еще положыл передомною выпис с книгъ земскихъ Троцкихъ, под даатою року тисеча пятсот осмьдесять осмого, мца Октебра первого дня на рокохъ о светомъ Михале отправаныхъ, с которого се то значыт, иж панъ Миколай Пилевичъ и з сыномъ своимъ Венцлавомъ, ставшы очывисто у суду земского Троцкого подыали се были ее милость пани подскарбиную перепросить и за зраненье рыболову ее милости досыть учынити, яко о томъ ширей на томъ выписе доложено ест. А потомъ положыл передомною выпис с книгъ земскихъ Троцкихъ з роковъ Троецкихъ в року прошломъ тисеча пятсот осмьдесять девятомъ, мца Июня второго дня, с которого се то значыт, иж за прыпозванемъ от ее милости пани подскарбиное пана Миколая Пилевича и сына его Венцлава о зранене рыболова ее милости и розкидане того езу на устю озера Лелукъ, на речцѣ Стокгини, тую справу судъ земский Троцкий отослал на суд мой подкоморский, яко о томъ ширей на томъ выписе описано и доложено ест, а потомъ умоцованый ее милости пани подскарбиное брал себе на светки, хочечи показати, иж то ее милости властный ез и иж от того пана Миколая Пилевича кгвалтовне розкиданий и рыболовъ ее милости зраненый. По выслуханю стороны жалобливое сторона позваная пан Миколай Пилевич тутъ жо очывисто стоечы поведил: знамсе дей до того, жемъ того езу боронил, яко своего власного; чого доведчы, положыл передо мною листъ еднальный пана Петра Богдановича Толочка поъсудка Троцкого, а Станислава Михайловича Скроба возного повету Троцкого, а Адама Качковского, а Станислава Амбросовича Милятовского землян господарскихъ повету Троцкого, под даатою в Корейвиача року тисеча пятсот осмьдесятого, мца Мая двадцат девятого дня, под четырма печатми и подписомъ руки пана подсудка Троцкого, едначов з одное стороны земляньки господарское повету Троцкого пани Антоновое Якубовича Пилевича Оршули Мацковны и сыновъ

ее Лаврына, Венцлава, Станислава, Юря и Матея Антоновичовъ Пилевичов, а з другое стороны землян господарскихъ повету Троцкого Миколая Якубовича, Юря Петровича, Яна Мордасовича, Миколая Миколаевича, Мартина Мацковича, Матея Пашковича, Бенедикта Богушевича, Андрея Амбросовича а Станислава Петровича, с которого се то значит, иж обедве стороне взяли ихъ себе за судей полюбовныхъ о зайстя, которые межы собою мели и до права се позывали о кгвалты, бои и розкидане езовъ на речцѣ Стокгини, не далеко озера Лелукъ, тогда они яко едначы полюбовные то межы ними знашли, иж о кгвалты, бои на обедве стороне собе отпустили, а што се дотычет речки Стокгини и уживанья езовъ, тогда вси згодне на той речцѣ езы забивати и рыбою равно ее делити мают, а сеножати обалол тое речки Стокгини пры панахъ Антоновичахъ Пилевичахъ зоставати мають, о томъ ширей на томъ листе ихъ едналномъ описано и доложено ест, и к тому брал се за присегу Миколай Пилевич, хочечи на томъ присегнуть, иж тотъ ез ест его властный. А по выслуханю стороны позваное тутъ жо очывисте стоечы суседы сумежние, которые тамъ кгрунты свои мают и листомъ моимъ подкоморскимъ от пани подскарбиное обнесены были, а меновите пан Стениславъ Кгейстовъ хоружычъ Лепуньский, а панове Лаврын, Станислав, Юри, Матей Антоновичы Пилевичы передо мною вывели и оказали кгрунты свои сеножати пры самомъ устю речки Стокгини, пан хоружычъ по одной стороне, а панове Антоновичы Пилевичы по другой стороне, докладаючи и того повестью своею, иж то суть ихъ властные кгрунты обалол речки Стокгини, а пан Миколай Пилевичъ ни якихъ кгрунтовъ своихъ тутъ над тою речкою не маеть и ез тотъ на самомъ устю озера Лелукъ з стародавна дей ест ее милости пани подскарбиное до имени Гонусиского належачый и мы дей до того езу ничего не маемъ, хотя тутъ свои кгрунты маем, по готовю дей пан Миколай Пилевич и кгрунтовъ своихъ тутъ над тою речкою не маючы, николи, до того езу ничего не мел. Над то еще панове Антоновичы Пилевичы поведили, што дей пан Миколай Пиле-

вич показуеь тут лист панов едначовъ, которій есть на езы на речцѣ Стокгини даный межу ним и участниками его, а межу пани маткою нашою и нами самими, тогда дей мы о том листе ничего ведати не хочемъ и листь тотъ, яко не правный, моцы жадное мети не можетъ, кгдаж в таковых речах, где идет о властную отчизну нашу мы быхмо сами листы межу себе давати мели, а не пани матка паша, которой отчизна наша не належить. Потом умоцованый ее милости пани подскарбиное пани Абрам Семеновичъ поведил, иж дей сторона позваная пани Миколай Пилевич на доводе своемъ устал, а от суду земского Троцкого отозвавшысе на суд подкоморский, хочеты то показат, иж его властный ез того не довел, светковъ нияких, ани прилежлостн кгрунтьовъ своихъ в берегахъ тое речки не маеь, одно голыми словы своимп, а присегаю своєю то одержали хочеты; не был бым дей вжо повинен светков ставити, вед же тым ясепе хочеты то показат, иж то ест ее милости пани подскарбиное ез; ставил передо мною светков шести сусед не далеких подданных его королевской милости волости Волкиницкое села Конюхов Павла Мартиновича, Миколая Тройкгея Микарымшыса, а з села Довкялович Мартина Жекгарниса, Амброжея Николаевича, а з села Жосвиников Стася Марковича, которые будучы отмене напоменены, абы под боязнию Божю правдиве сознавали, вси одностайне сознали, иж яко запаметають иж тот ез на речцѣ Стокгини на устю озера Лелукъ завжды бывал до имения Ганусиского яко и озеро Лелуки еще перед тым панов Кунцовичов, а потомъ ее милости пани подскарбиное, а ниhto дей у тот ез николи не устоповал се и спокойне то до Гонушишок держано было; и подал умоцованый пани подскарбиное зъ статуту середнего, за которого се то стало, з розделу десятого артыкулъ семей, м з розделу дванадцатого артыкул третий и просил, абы ез ей милости пани подскарбиной был прысузон и квалты и навезка рыболову ее милости сказана была. А кгда вжо за пытаньемъ моимъ обедве стороне болшы мовенья до тое справы не поведили, я видечы то, иж Миколай Пилевич

от суду земского Троцкого сам се взял до суду моего подкоморского, хочеты то показати, иж то его властный ез, чога иж не показал и на доводе своемъ устал и там кгрунтов своихъ нияких не маеь, а сам се доброволне прызнал, иж того езу боронил и розметал, а суседи околичные то сознали, иж тот ез ее милости пани подскарбиное властный и светкове от ее милости поставленые тож сознали, с тыхъ всихъ причин тот ез на речцѣ Стокгини на устю озера Лелукъ ей милости пани Миколаевой Нарушевичовой, подскарбиной земской великого князства Литовского, пани Барбаре Кунцевичовне, яко ее милости властный, на вечные часы присудил есми, а за таковое свовольное и квалтовное розметане езу и зрачене рыболова ее милости водлуг артыкулов от стороны подаваныхъ сказалом ей милости пани подскарбиной на Миколаю Пилевичу квалту дванадцат рублей грошей, а навезки рыболову три рубли грошей, што на имению его отправлено быти маеь. Которая справа яко се передо мною точыла ест до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писаць у Ганусишках.

№ 28.—1591 г. Ноября 6.

Справа пани Миколаевое Парпшовое Томили Щепановны Юржыча, а пана Бенеша Данилевича и жоны его пани Рейны Парпшовны с паномъ Миколаемъ Братишевским и маложонною его пани Крыстыною Сулияньною.

Лѣта от нароженя Сына Божего тисеча пят сот деветдесят первого, мца Ноябра шостого дня.

Передомжною Богданомъ Окгинскимъ с Козелска подкоморымъ Троцкимъ державцюю Дорсунискимъ, за позвы монми подкоморскими сего дня на дате верху менованого на року прыпаломъ и врадуне на

выехана на кгрунт Викторовский через возного сторонамь ознайменомь, ставши очинисто на кгрунте Викторовскомь при садку и селищу Викторовскомь будучы стороною поводую землянка господарьска повету Троцкого пани Николаеваля Паршшина Томила Щепановна Юржыча, а зять ее пан Бениш Данилевич и малжопка его пани Реина Николаевна Паршшовна, через умоцованого прыятеля своего землянина господарьского повету Троцкого пана Авкгуштуна Круповеса, через лист умоцованый в той справе на зыскъ и страту ему даный, под печатми их и с подписом руки пана Бениша Данилевича и под двема печатми людей добрых, поднесши позвы мои подкоморские, которыми позвали пана Миколая Братишевского и малжоньку его пани Крыстыну Сулимянку и доведши поданы тыхъ позвов сознаемъ возного повету Троцкого Матея Петровича Лойбины, иж он возный в году тепер идучом тисеча пятсот деветьдесят первомь мца Сентебра двадцат пятого дня, у дворе их Миколаевскомь у ворота дворные увоткнул двора пана Братишевского и малжоики его, к тому и написом руки моее подкоморого на том позве за очывистымъ признанемъ того возного пры написе его написаном, жаловали с того позву моего подкоморского на пана Миколая Братишевского и малжонку его пани Крыстыну Сулимянку о том, штож дей землянин господарьскый повету Троцкого небощык Миколай Матеевич Паршшъ малжонкоъ вышей менованое пани Томилы Щепановны Юржыча, а отец у верху описаное пани Реины тесьть тутъ помененого пана Бениша Данилевича, в року теперешнем тисеча пятсот деветьдесят первомь мца Юня двадцат шостого дня, з воли Божое зходечы з сего света оставил по себе имь у верху менованымъ особам жоне, дочцэ и зятю потомькомъ своим, маючы то в руках своихъ, имене купленое в повете Троцкомь в округе Лепунскомь, над озером малым Стокгинем лежачое, называемое Викторовское Кгестовтовича, зъ кгрунты пашными и не пашными, з селищы, навозы и простыми полями, зъ сады вшлякими, зъ сеножатми, з озера сажавками з лесеы з ган и всякими пожит-

ками и належностями до тое купли прыслу-хаючыми, зо всимъ на все водле купли своее так яко тотъ небощыкъ Миколай Матеевич Паршшъ туя Викторовщизну от заведениа и подания ему тое Викторовщизны урадовне аж до жывота своего ужываючы того на себе спокойне держал и па некоторыхъ кгрунтыхъ тое Викторовщизны купли свое небощыкъ Миколаю Матеевичъ Паршшъ за жывота своего восполк з ними, жоною, дочкою и з зятем покомки своимъ запахавши жыто свое, осени тепер прошлое на сее тепершнее лето засеяли, которое никоу иному одно имь самнымъ особам вышей описаныхъ Томиле, Реине и Бенишу, яко их властност, восполк с тымъ именьемъ Викторовскимъ куплю небощика Паршша, яко потомкомъ его прыналежыть, то пакъ дей они в неведомости ихъ особ тутъ вышей описаныхъ и небощыка Паршша, тое Викторовщизны держачыхъ, бачечы их некоторыми справами и потребами иншыми затрудненыхъ и забавленыхъ, а снят хочечы над ними ку шкоде ихъ прывлащяючы собе тое именьичко ихъ Викторовское ничым имь невинное якого фортэлю в томъ ужыти в небытности на тот час ихъ самихъ тут в повете Троцкомь, в том имену ихъ Викторовскомь, лета теперешнего розными дни и часы поселяли они на кгрунтыхъ земляхъ и нивахъ тое Викторовщизны тут вышей урочыщомъ описаными на купли небощыка Миколая Матеевича Паршша, на властной земли ихъ Томилы, Реины и Бенеша тутъ вышей описаныхъ по небощыку Миколаю Паршшу им спалом збоже свое ярыны розные на сее теперешнее лето, которое дей збоже ярыны ихъ засеяные ку жатью еще не прыспелисе, на тыхъ кгрунтыхъ Викторовскихъ на купли небощика Миколая Матеевича Паршша на властной земли ихъ в ыменьичу Викторовскомь тутъ вышей урочыщомъ описаномъ, до чого дей ниякого права и уступу оные особы тутъ вышей описаные не мели; якож оные особы тутъ вышей имены помененые, водле права и статуту земьского, листомъ урадовымъ кгородскимъ Троцкимъ заповеднымъ через возного и людей стороньныхъ под закладомъ на врад на себе и сторону дванатцатма рублями гро-

шей и под иными винами в статуте на то описанными, еще не жатое збоже ихъ на тыхъ земляхъ своихъ Викторовскихъ тыхъ часовъ урадовне имъ заповедали, штобы они збоже свое на тыхъ земляхъ ихъ Викторовскихъ, где они посеяли, ку жатью прыпало, передъ вознымъ и людьми стороньными на то от нихъ посланными и за ведомостью а поличеньемъ того возного и стороны пожавшы и не везучы с тое земли Викторовское того збожа проч, вцѣлости опатрившы зложенемъ добрымъ и огороженемъ, яко бы в немъ до розправы шкода не сталасе, на той же земли до права, поки се з ними о тую землю розправят, до часу в статуте на то замереного тое збоже свое зложили и поставили. По прочытаню того позву умоцованый пани Парпшиное и пана Данилевичовъ, пры бытности ее самое, домовлялсе, абы панъ Братишевский и малжонка его на тую жалобу ихъ усprawедливилсе. На то панъ Братишевский подал аргыкуль сорок пятый с розделу четвертого, докладачуы того повестю своею, ижъ пани Парпшина не оселая, а идет нам о одну реч абы се обликговала тут жо передъ тымъ жо в радомъ ему усprawедливити, а пани Парпшина, доведечы оселости свое, положила передомною листъ Якуба Лаврыновича Мижыка земьянина господарьского повету Троцкого, под датою року тисеча пятьсот семдесятъ второго, мца Мая одинатцатого дня и выпис кгородский Троцкий сознания его, с которого се то значыт, ижъ продал куплю свою в ымену Викторовскомъ в повете Троцкомъ лежачомъ пану Николаю Парпшу и его жоне детемъ и потомкомъ ихъ на вечност, зачымъ сторонамъ далей в право поступовати всказаломъ. За тымъ панъ Круповесъ умоцованый пани Парпшиное и пана Данилевичовъ и жоны его, попирачучы жалобы свое, положылъ передомною листъ отвороный от вradу кгородского Троцкого вынесеный, под датою року тисеча пятсот девятьдесятъ первого, мца Августа второго дня, с которого се то значыт, ижъ за жалобою пани Парпшиное и пана Данилевича и жоны его збоже ярыны на нивахъ Викторовскихъ засеяные черезъ возного и сторону пану Братишевскому и мал-

жонцѣ его заповедано, абы пожавшы и передъ вознымъ и стороною поличивши на томъ жо кгрунть поставил и до розправы не звонил. Ещеж доведечы того ижъ тые кгрунтьы Викторовские Кгестовтовича суть ихъ властные положылъ передомною право на тые кгрунтьы Викторовские, показуючы то, яко здавна имъ тые кгрунтьы належатъ и якимъ правомъ имъ се достали; на первой — лист Юря Викторовича боярына господарьского повету Троцкого, под датою року тисеча пятьсот сорокъ четвертого, месеца Мая первого дня, с котораго се то значыт, ижъ променял Николаю Матеевичу суседу своему две ниве одну Кгойцушки, другую противку Микело, к тому положылъ листъ Павла Викторовича боярына господарьского повету Троцкого, под датою року тисеча пятсот петдесятъ осмого, мца Марца двадцать четвертого дня, с котораго се то значыт, ижъ у двухъ копахъ грошей заставилъ две ниве свои пану Матею Николаевичу дворениу его королевское милости, одну ниву у Кгойцушкахъ под домомъ его на полтрети бочки сееня, а другую ниву на две бочки сеени за могилами села Корейвовичов, яко ширей на томъ листе заставномъ есть описано. Потомъ положылъ передомною листъ Юря Викторовича земьянина господарьского повету Троцкого под датою року тисеча пятсот семьдесятъ второго мца Юня второго дня, с котораго се то значыт, ижъ продал на вечность земьянину господарьскому повету Троцкого Якубу Мижыку две части именичка своего отчужного, прозываемого Викторовского, яко ширей на томъ листе есть описано и доложено. К тому положылъ выпис с книгъ кгородскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятьсотъ семьдесятъ второго, мца Юня тридцатого дня, сознания очивистого передъ урадомъ того Юря Викторовича Якубу Мижыку продажи на тые две части именичка Викторовского, з уведеньемъ у тотъ выписъ того листу его; к тому положылъ выписъ земский Троцкий, под датою року тисеча пятсот семдесятъ первого, мца Генвара девятнатцатого дня перенесена тое продажи на две части именичка Викторовского, в который выписъ земский слово в слово выписъ кгородский Троцкий ест уписан. Ещо положылъ передомною

листь Матея и Павла Павловичов Викторовичовъ земянъ господарскихъ повету Троцкого, под датою року тисеча пятсот семдесят первого, мца июня трыццатаго дня, с которого се то значыт, иж zostавили у копе грошей литовскихъ земинну господарскому повету Троцкого пану Якубу Мижыку чотыры нивы именья своего Викторовского, а меновите першую ниву под домоь их Викторовским над озером Стокгинем малым, за садом, другую ниву подле Дубкейля, третюю ниву, прозываемую Долгую у концы Дубкейля, а четвертую ниву, прозываемую Блажышку подле того ж Дубкейля, яко о томъ ширей на том листе заставномъ ест доложено. Потомъ положылъ передо мною листъ Якуба Лаврыновича Мижыка, под датою року тисеча пятсот семдесят второго, мца Мая одиннадцатаго дня, с которого се то значыт, иж пану Николаю Парпшу и его жоне, детемъ и потомкомъ ихъ продал куплю свою в ыменичку Викторовскомъ на вечност, яко о томъ ширей и достаточней на том листе продажномъ описано и доложено естъ, якож пры томъ жо показалъ выпис кгродскый Троцкий под датою року тисеча пятсот семдесятъ второго, мца Мая дванатцатаго дня, з уведенемъ у тотъ выписъ того листу сознания очыvistого пана Якуба Мижыка тое продажы именья Викторовского пану Николаю Парпшу проданого. Къ тому положылъ передомною выписъ с книгъ кгродскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсот семдесятъ второго, мца Мая чотырнаццатаго дня, сознания возного повету Троцкого Станислава Михайловича Скробовича о томъ, иж перед нимъ, вознымъ Якубъ Мижыкъ продалъ, завелъ, в мощь, в держанье подал пану Николаю Парпшу именьичко Викторовское, над озеромъ малымъ Стокгинемъ, лежачое в повете Троцкомъ, яко ширей на томъ выписе сознания возного ест описано и доложено. Положылъ тѣж передо мною выписъ с книгъ кгродскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсотъ семдесятъ второго, мца Апреля осмнадцатаго дня оповеданя пана Николая Парпша на Матыса Павловича Викторовича, иж будучы его слугою, от него пана своего, шкод не мало починившы и чолом не вдарывшы,

прочъ втек, яко о томъ ширей на томъ выписе описано. Ещѣ положылъ выписъ с книгъ кгродскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсот семдесятъ второго, мца Мая петнатцатаго дня, сознания возного Станислава Михайловича Скробовича, иж онъ возный подалъ позы кгродские Троцке Матысу Павловичу Викторовичу и на части именья его Викторовского тые позы положылъ в жалобе пана Николая Парпша о почыненье шкод и ше ударене чоломъ ему пану своему. За тымъ положылъ выписъ судовой кгродскый Троцкий под датою року тисеча пятсотъ семдесятъ второго, мца Июня одиннадцатаго дня, с которого се то значыт, иж за тые шкоды всказалъ врад кгродскый Троцкий пану Николаю Парпшу трыццатъ копъ грошей литовскихъ на именью того Матыса Павловича Викторовича Викторовскомъ, за тые шкоды прыдали ему возного Троцкого Станислава Михайловича Скробовича, яко ширей на томъ выписе естъ доложено. А пры томъ положылъ передо мною выписъ кгродскый Троцкий, под датою року тисеча пятсот семдесятъ второго, мца июня трынатцатаго дня, сознания возного Троцкого Станислава Михайловича Скробовича, иж за всказомъ и посланемъ от суду кгродского Троцкого увезалъ пана Николая Парпша огуломъ во все имене Викторовское Матыса Викторовича, над озеромъ малымъ Стокгинемъ лежачое, в трыццати копахъ грошей литовскихъ, яко ширей на томъ выписе сознание его ест описано. За тымъ положылъ передо мною реестръ делчый мерничый Яна Мартиновича Яггеловича, под датою року тисеча пятсот семдесятъ третего, мца Сеньтебра первого дня списаня всехъ кгруньговъ именья Викторовского в повете Троцкомъ лежачого пана Николая Парпша и иншихъ вчастниковъ до того именья Викторовского належачыхъ, што ширей на томъ реестре естъ описано. Пры томъ реестръ положылъ передомною листъ Езофа Павловича Викторовича под датою року тисеча пятсот семдесятъ четвертого, мца Апреля двадцатъ пятаго дня, на розделокъ именья Викторовского с паномъ Николаемъ Парпшомъ, ещѣжъ положылъ передомною листъ Юря Викторовича землянина господарского повету Троцкого под датою

року тисеча пятсот семдесят четвертого, мца Апреля двадцат шестого дня, с которого се то значят, иж именничко свое Викторовское над Малым Стокпнем лежачое оставил пану Миколаю Парпшу у двадцати копяхъ грошей литовскихъ до трох годовъ, на упад, если бы не выкупилъ трох годовъ, яко ширей и достаточней на том листе естъ описано и доложено. Пры томъ положыл передомною выпис с книг кгородскихъ Троцких под датою року тисеча пятсот семьдесятъ четвертого, мца Апреля двадцатъ емого дня, сознания очевидного Юря Викторовича тое заставы и тот лист его заставный у тот выпис слово в слово уписал сг. Над то все положыл выпис с книг земьскихъ Троцких под датою року тисеча пятсот семьдесятъ сегого, мца Июня шестого дня, перенесеня того выпису кгородского Троцкого до книгъ земьскихъ Троцких, докладачу того повестю своею, иж дей вжо пани Парпшиная и пан Данилевич з жоною своею показали право свое набытое на все имене Викторовское иж никому иншому, только пану Парпшу служыю, а по его животе тѣж никому иншому только пани Парпшиной и потомкомъ их служят, а пан Братишевский дей, не маючи ничего до именя Викторовского, вступившисе в колко ипв, ярынами позассвал и через заповед пожал, про то дей у вни в статуте описаную попал. На то пан Братишевский, отказ чынечи, поведил, иж ему небоицк Миколай Парпшъ восполокъ с панею малжонкою своею продали на вечность имене свое Миколаевское в повете Троцкомъ лежачое, и тые швы, которые тспер Викторовскимъ именьемъ называютъ, и позывает ме о нихъ и трудность ми задаец, суть пашнее того двора моего Миколаевского и запашию того двора моего Миколаевского у нихъ купленого мне самъ пан Миколай Парпшъ и з нею малжонкою своею завели, якож дей и вси листы и право, которые тут показывали, мне отдати были прирекли и обликговали се, которых листов и до сихъ часов не отдали и мне тое правое прыслушает, а не пани Парпшиной, ани потомком небоицка Парпша. И, доведчы того положыл передо мною выпис с книг

земьскихъ Троцких, под датою року тисеча пятсот деветьдесят первого, мца Генвара одиннадцатого дня, с которого се то значят, иж пан Братишевский, водлуг бегу права посполитого, перенес до земьства выпис с книг кгородскихъ Виленскихъ, под датою року тисеча пятьсот деветьдесятого, месеца Октебра двадцать четвертого дня, сознания очевидного небоицка Миколая Парпша и жоны его пани Тодилы Щепановны, иж имене свое отчызное небоицкы Миколай Парпшъ и з жоною своею, прозываемое Миколаевское в повете Троцкомъ лежачое, продали вечностью пану Миколаю Братишевскому со всемъ на все, яко се в себе маец, за чотыриста копъ грошей литовскихъ, в который выпис кгородский Виленский и лист пану Братишевскому от них даный перед врадом очевидно сознанный ест слово в слово уписанъ; у того листу дата у Вилин року тисеча пятсот деветьдесятого, мца Октебра двадцат третего дня. Пры томъ положыл передомною выпис с книг земьскихъ Троцких, под датою року тисеча пятсот деветьдесят первого, мца Генвара одиннадцатого дня, сознания возного повето Троцкого Петра Шараг Кудры, с которого се то значят, иж тотъ возный сознал, иж пан Миколай Парпшъ и малжонка его продали на вечность и перед ним вознымъ в моц в держане подали и завели пану Миколаю Братишевскому имене, в повете Троцкомъ лежачое, прозываемое Миколаевское, и з землею Викторовскою в року недавно минуломъ тисеча пятсот деветьдесятомъ, мца Ноябра девятого дня и в томъ жо выписе тотъ жо возный сознаец, иж пан Миколай Парпшъ мел пану Миколаю Братишевскому листы и право на имене ему проданое отдати, которых ему не отдал. Ещѣ положыл передомною выпис с книгъ кгородскихъ Виленских, под датою року тисеча пятсот деветьдесятого, мца Октебра двадцать четвертого дня, с которого се то значит, иж пан Бенишъ Данилевич и малжонка его пани Реина Парпшовна, ставшы очевидно перед врадом кгородскимъ Виленским словне сознали, ижш што пан отец ихъ пан Миколай Парпшъ и з жоною своею, а маткою ихъ продали пану Миколаю Братишевскому

пани малжонцэ, дестем п потомком их на вечност совсимь на все именьє Миколаевское, в повете Троцком лежачое, тогда вжо до того именья Миколаевского и ни до которое части его жадного долгу запису, права п вступу не мают и мети не могуць дети, потомки их, але се з него вечными а не отзовными часы вырекли, якож дей хотя на право ставляю светков двадцати трох и к тому сам присегою своею ствердiti хочу на том, иж тые нивы хотя могли быт колис Викторовские, але мне за пашню Миколаевскую проданы. И подал з розделу сегомо артыкул дванатцатый, в котором о заставах прышет, докладаючи того повестю своею, пж он близный до доводу, а пан Данилевич дей зь жоною своею выреклисе раз с того именья вьжо повторе того понскивати не можеть, так же и пани Парпшиная продавши раз з небощиком мужом своим тое имене Миколаевское зо всеми кгрунъты, которых тепер доходят, иж ми трудност задаеть, тогда водлуг опису своего у вину мне попала, и просил, абы при показаню такового права светки слуханы были и сам абы до присеги был приуцонь, а тые кгрунты абы ему прьсужоны были. На што панъ Круповес, отказ чынечы, поведил, иж пани Парпшиная о имене Миколаевское небощыка мужа ее отчызное от них пану Братишевскому проданое ничого не мовят и не вступует се, так тѣж и пан Данилевич зь жоною своею, яко се вырекли з ыменя Миколаевского и тепер тое имене пан Братишевский держит зо всимь, а они се не вступаютъ и ничого о тое имене ни мовят, але о имене другое Викѣторовѣское, которое не ест продано, на которое листы и право показали пани Парпшиная, о тое мовить не о все, бо иншие кгрунъты сама держит, одно о шест нив, в которие се пан Братишевский вступивший яринами был позасевал о тые мовит, яко се дей значить с права от пана Братишевского покладаного, иж толко имене Миколаевское отчызное ему продано, а купли и набытого именья Викторовского не продано, ани wspomнено у листе пана Парпшиномъ продажном, а пан дей Братишевский, купивши одно именьє Мико-

лаевское, не может другого Викторовского именья тым посегнут и просил, абым тые кгрунты, о которые спор идет обехал, а обехавшы абым пани Парпшиной и пану Данилевичу и жоне его яко кгрунт, так и збоже присудил и вину на пану Братишевском абы сказал за свовольное зассне збожа на их кгрунтех, в которую дей попал панъ Братишевский. Якожем я тые кгрунты за заведеньемъ пани Парпшиное обехал, которихъ всихъ нив шест показала, о которие спор шолъ, а первой нива поле зь садомъ и з селищомъ, где и печыщо Викторовское указывала, над озером Малымъ Стокгинемъ лежачое, почавши от озера у долж аж по дороге Троцкую, боком однимъ до кгрунтовъ землянскихъ розныхъ суседовъ по певные межи, а другимъ боком, почавши от озера по между п лесокъ, поколе кгрунты оромые заходять, через дорожку по между п яблонку до дороги Троцкое; другая нива не подалеку от тогож поля межи кгрунъты розныхъ суседовъ поле оромое, на которой ниве по середине межа ест, обалот тое межи своимъ кгрунътомъ Викторовскимъ пани Парпшиная быти менила, нижи там жо будучы очивисте землянныи господарьский повету Троцкого Станислав Добькович половицы тое нивы, што от дороги Троцкое по между боронилъ и не поступовал, поведаячы бытъ своею властною нивою, якож се дей значить и потомъ иж то моя нива, кгдаж дей за певною межою лежать; на што она пани Парпшыная поведила, иж тая межа на ниве моей для того ест учынена, жэ одна половица тое нивы навезена, на которой ечмень и иншие ярины севоать, а другая дей половица простое поле; третью ниву обвела и оказала недалеко от тоеж поле оромое обалот дорожки невеликое; четвертую ниву от тоеж недалеко так жо поле оромое, пятую ниву называсмую под грушою так жо поле оромое; шостую ниву подле селища над озеромъ Стокгинемъ; которые вси нивы межи кгрунъты розныхъ особ землян господарьскихъ повету Троцкого лежат, и менила ихъ быти Викторовскими, которые нивы заведши ставила светковъ деветь на томъ, иж то суть нивы Викторовские, а не

Миколаевские и при сведѣтвѣ тыхъ светковъ, сама панн Парпшиная браласе за прысегу, хочечи на томъ прысегнути, иж то суть нивы Викторовскіе, а не Миколаевскіе, ей належаче, и подала з розделу девятого артыкул дванадцатый и артыкул шестнадцатый и артыкул двадцат вторый, и по прочытанью тыхъ артыкуловъ, просила, абы была ку доводу прыпуцона, а на пану Братишевском абы вина была сказана. На то пап Братишевский отказ чынечы, поведил, иж пани Парпшиная кгвалту ани вини на немъ доходити не можеть, а то с тыхъ прычин, иж оповеданя на квалт не вчынила, и подал на то з розделу четвертого артыкул девятьдесят вторый, и по прочытаню того артыкулу, показучы то, иж у вину не попал, положыл передомною выпис с книг кгородскихъ Троцкихъ, под датю року тисеча пятьсотъ девятьдесять первого, мца Октебра семнатцатого дня, сознанья очывистого возного Троцкого Миколая Михновича, пры квите его, который возный сознавет, иж перед ним и перед стороною двема шляхтичы пан Миколай Братишевский в року теперешнемъ девятьдесять первомъ, мца Октебра семого, осмого и девятого дня пожал збожье на полях от пани Парпшиной заповедныхъ, над озеромъ Малым Стокгинемъ и видел нажато овса копь шест, пшеницы копь чотыры, гречыхи копь шест и зложено тое збоже в садку огорожомъ, которое збоже и передомною оказывал и просил абы ку доводу был прыпуцон. А кды вжо обедве стороне за пытанем моимъ болшь до тое справы ничего мовити не мели, такъ есми в той речы межы ними знашол, иж пан Братишевский в листе своемъ продажномъ, который от небощыка пана Парша и жоны его маеть и выписъ земский Троцкий з уписанемъ того листу передо мною положыл ниякое зменьки о земляхъ Викторовскихъ ани купляхъ Парпшиныхъ не маеть, одно ясне ему продано отчызна Паршшова имене Миколаевское, одно толко сознанемъ возного Петра Кудры, который без квити толко очывистымъ сознанемъ на враде то сознал, якобы небощыкъ Парпшъ и жона его мели пану Братишевскому продати и перед нимъ

завести имене Миколаевское и землю Викторовскую и дата листу пана Парпшиного продажного з сознанемъ возного не згожаецьсе, кдыж дата листу продажного року девятьдесятого, мца Октебра двадцать третего дня, а возный сознавет, иж Парпшъ продал и перед ним завел и подал пану Братишевскому в року девятьдесятом, мца Ноябра девятого дня, а к тому сведѣтвомъ и прысегою своею того одержати хотел, а пани Парпшиная и пан Данилевич з жоною своею через умоцованого своего пана Круповеса то ясне листы и выписами показали, иж тое имене Викторовское ест ишное, а николи до имене Миколаевского не належало и не ест продано, одно им властне належеть и кды пан Братишевский ярыны посаял на тыхъ нивахъ не омешкале утекли се з жалобю до враду кгородского Троцкого и заповедный листъ одержавшы, пана Братишевского имъ вравовне обнесли; к тому слышачы с повести пана Братишевского, иж поведил, же то быть може, иж то были земли Викторовскіе, але мисдей за Миколаевскую панню продано и заведено, с тыхъ прычинъ пры такомъ яснейшемъ доводе, который есть на писме показанный, узналомъ пани Парпшиную и пана Данилевича и з жоною его близшихъ ку доводу и всказаломъ имъ светки ставити, а пры сведѣтвѣ тыхъ шести светковъ сказаломъ пани Парпшиной и пану Данилевичу и жоне его прысегою то ствердити, иж тые всю шест нив яко завели сут властныя кгрунты имене Викторовскаго, а не Миколаевского, за которою прысегою кгрунт и збоже, которое у садку зложено, одержати мають, а от вини и квалту пана Братишевского волнымъ учиниломъ с тыхъ прычин, иж оповеданя на квалт не показали. А панъ Миколай Братишевский разумеучы тотъ сказ мой быти не водлугъ права вчыненный, апелевал до суду головного трибуналского, которому я апеляцыи допустиломъ, веджэ водлугъ артыкулу семого з розделу девятого тотъ кгрунтъ всю тую шест нивъ вышей описаные в держанью пани Парпшиной и пана Данилевича и жоны его зоставилкомъ до розсудку правного. А што се дотычет половицы нивы подле дороги Троц-

кое, которое пан Станислав Добьковичъ боронилъ, мнучю бытъ своею властною, тогда о тую переказу пани Паршинной и пану Данилевичу и жоне его с паном Станиславомъ Добковичомъ волное мовене заховую. Которая справа яко се передомною точыла ест до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Кроняхъ.

№ 24.—1592 г., Юля 18.

Справа его милости пана Владыслава Бенеша Скорьняту, старосты Бирштаньского зъ его милостю паномъ Александромъ Брындзою Нацкимъ, старостою Пуньскимъ о пуцу тыхъ державъ.

Лѣта отъ нароженя сына Божего тисеча пят сот деветьдесятъ второго, мѣа Юля трынадыцатого дня.

Грыгорей Масалскій подкоморы Городенъскій державца Перъетунъскій, Янъ Яржмола дворенинъ его королевское милости, комисаре его королевское милости на розницы и границу пуцы его королевской милости Бирштаньское и пуцы ее королевское милости Пуньское для померкованя, успокоеня и заграничя границъ тыхъ обудвухъ пуцъ мянованыхъ за осказаньемъ комисари отъ его королевской милости черезъ его милости пана Владыслава Бенеша Скорьняту дворанина его королевской милости, державцу и лесничого Бирштаньского зосланые, а Богъдан Окгинскій с Козельска подкоморый Троцкий державца Дорсунншгьскій комисар третій, водъле тогожъ осказаня его королевское милости листовного на мѣстце третего комисара дворанина его королевское милости пана Богъдана Вербовьского, для неприбытя его на тую комисью от ихъ милости поменьныхъ двухъ пановъ комисаровъ обраный, озънаймуемъ симъ нашимъ листомъ, ижъ мы, догажаючы воли и листовному росказанью его королевское милости, на року комисии въ семь году нине идучомъ от нароженя сына

Божего тисеча пятсотъ деветьдесятъ второмъ, мѣа Юля трынадыцатого дня прыпаломъ, зъехавшыся до села его королевское милости в лесництве Бирштанскомъ названого Икгле и маючы до себе для намовенясе и порозуменъя писаня от вельможного пана его милости пана Теодора Скумина воеводи Новгородского, старосты Городенъского Олницкого ехали есмо на завтрей у понеделокъ чотырнадыцатого дня Юля, бо трынадыцатого дня Юля свято было, то естъ неделный день, до его милости до села ее королевское милости въ лесництве Пунскомъ зовемого Довкшовъ осочыниковъ и нашодшы пры его милости пана Сокола Фойну, старосту Ожского, комисаров от ее королевское милости до тоежъ справы зосланныхъ, а на мѣстцу третего комисара его милости пана Петра Веселовьского подъскарбего дворного великого князства Литовского, тежъ для неприбытя его милости земенна господарьского повету Троцкого пана Грыгоря Козначевича, спольнеся зъ собою в той справе намовивши и згодившы, обои комисары згодные пытали есмо обохъ сторонъ, такъ у стороны поводовое, ачъ въ небытности его милости самого пана Владыслава Бенеша Скорьняту у умоцованого пана Бенешевого пана Валентного Сейбута земенна господарьского повету Ковенъского, яко и у его милости пана Александра Брындзы Нацкого секретара его королевское милости старосты и лесничого ее королевское милости Пунского гдебы, собе крывды и розницы быти менили и на которомъ бы мѣстцу, для оказанъя розъницы на тыхъ границахъ межъ тымъ пуцами Бирштанскою и Пуньскою, зъехати мели. На што обедве стороне поведыли и на туюжъ границу згодили, ижъся граница починаетъ пуцы Бирштанское с Пунскою от озера его милости князя Ярослава Головчынского, названого Омолва, зъ Омолвы, речью Омолвиною зъ Омолвицы до реки Давены, одъножъ сторона поводовая умоцованый его милости пана Бенешов панъ Валентый Сайбут поведил, ижъ недосждяючы реки Шащупы граница с тое реки Давены выпадаеть на берегъ тое реки Давены и идеть сеножаткою названю Непежъкамъли и впадаеть до

реки Шашупы через куть, который то кут меновали ижъ оставлен пры граниченью на волный переход зъ езу, который передъ тымъ бывал троха възвыш на той реце Давены, где пета до езу другого на той реце Шашупы, якожъ дей по другой стороне тое речки Давены сажавка для рыбъ а лазня для рыбаковъ побудована была, на которой то границы черезъ околичники пуццы Бирштанское, пры бытности людей околичных светков, которые з осочниками границу ведучы показывали знаки на деревьяхъ, найпервей недалеко самое петы где менили осочницы Бирштанские, ижъ были знаки рубежи давные вделаны. недалекожъ тоежъ порубаное олги показали на дереве дубе стоякомъ тежъ знаки рубежи старые, от тогож дуба тежъ недалеко дубъ порубаный и въ томъ дубе знаки менили и троха надъ коренемъ того дубу пень поотщепаны, што сторона поводовая менила ижъ по тые знаки рубежи старые поотщепаны, тежъ недалеко того порубаного дубу указали на двух дубах тесы и знаки рубежи старые, а от тых двух дубов вели границу в реку Шашупу, на которой и езь есть, который меновали быт езомъ Бирштанскимъ з давныхъ часов, не толко яко тое лесничество пан Владыслав Бекешъ держят, але далеко и перед держаньемъ того лесничества стряя его милости небожычка пана Кгабрыеля Бекеша першы лесничые Бирштанские того езу ужывали, а по другой стороне тое реки Шашупы повели границу сеножати называемою Саньгокою, показуючы знаки и рубежи на частых деревьях старые и зарослые, а некоторые и поновляные, прыстарыхъ знакахъ такъже по опаленые и тежъ по вытесываные знаки и рубежи были, што умоцованный его милости пана Бекешов сторона поводовая менила быти выкажоные от стороны обжалованое розными часы; с тое сеножати вели границу пуцою, тежъ показуючы много знаковъ старыхъ и зарослыхъ и такъ же повыпалеваныхъ, которая прышгъла межы сеножати Пунское Шермукъшнии и межы сеножати Бирштанское въ границы Бирштанской, которая назвиска не мает, и кгда до тое сеножати прышгъло, умоцованный его ми-

лости пана Бекешов поведил, ижъ дей и тут пры той сеножати в границы Бирштанской в ужывано тое сеножати своей его милость пан Бекешъ великую порешькоду мает и того дей року теперешнего деведесят второмъ, мца Генвара патнадцатого дня стрелец Пунское пуццы Чепуль Юревич Войтович на той сеножати Бирштанской пры сеножати Шермукъшнии и об между лежачой сена стогъ спалилъ. А въ томъ выступившы пан Захарыяшъ Семенович, умоцованный пана старосты Пунского поведил, ижъ дей то сеножатъ Шермукъшния властная ест пана Яна Волка, данина ему его королевское милости светое памяти короля Стефана, пры чомъ будучы и самъ пан Ян Волкъ и прызнавшы тую сеножатъ тымъ назвискомъ Шермукъшнии, а подпиряючы словъ нана Захарыяшовыхъ показал листъ увязъный его милости пана Александра Брындзы Нацкого секретара его королевское милости старосты Пунского, под печатью и с подписомъ руки его под дагою году тисеча пятсогъ осемьдесятъ первого, мца Генвара трынадцатого дня, с которого значытся, ижъ за росказанемъ его королевское милости пры ипныхъ кгрунтехъ за данною его королевское милости и сеножатъ Шермукъшнии пану Яну Волку, поменившы ее лежачую пры границы пуццы Бирштанское подал, на што умоцованный его милости пана Бекешов поведил, ижъ дей тымъ листомъ своимъ его милость пан Брындза самъ тую границу пуццы Бирштанское, которую теперь выводимъ прызнавает, бо дей в томъ листе его милости значне описуетъ, ижъ тая сеножатъ Шермукъшния пры границы Бирштанской лежит, яко жъ дей его милость пан Бекешъ то, што за границую Бирштанскою в границахъ пуццы Пунской есть и пану Волку подано въ то ся не вступуетъ толъко дей што за стеною и в границахъ пуццы Бирштанской сеножатъ Бирштанская ест, тутъ объ между с тою сеножатою пана Волковою, того боронит, чо бо зараз хотелъ далей писмомъ иннымъ поступькомъ правнымъ доводити, олжножъ есмо по преслуханю инныхъ доводовъ отъложыли за тымъ тую границу от тое сеножати Шермукъшнии пуцою показуючы частые знаки

рубежи стары на деревьях розных, межы которыми не мало было знаков повытесыванных и огнемъ выпаленных и через некоторые сеножати менуючы быт держенъе свое, привели черезъ сеножат Балсалавки аж в реку Балсу, которое границы от реки Шашупы до реки Балсы мил тры, которую сеножат Балсалавки, иж се его милость пан Бекешъ в держанью есть и потоме себе в границах кривду быти з обудвух сторон меновали; а потомъ далей увезде идучы до реки Шырвенъты, по левой руже zostавуючы пуцу Пунскую, а по правой руже zostавуючы пуцу Бириштанскую, обеде стороне перед нами згодливе быт признали, ижъ ниякого спору в тых границах не мают, а то есть меновите от тое реки Балсы урочыщомъ до реки Равсвы, отъ реки Равсвы дорогою до сеножати Мацковета, и от Мацковета дорогою аж до реки Шырвенъты. А его милость панъ староста Пунский менечы быт границу пуцы Пунское от Бириштанское пуцы вель, почавшы троха нижей отъ тое жъ речки Балсы пры сеножати Балсалавки через тую сеножат Балсалавки, показуючы в обоих концох тое сеножати Балсалавки знаки рубежи на деревьях стары и поновленные и тамъ далей через сеножат Поаки конец сеножати Войкгайни, которую сеножат Поаки обе стороне своими поведаячы, его милость пан староста Пунский ижъ яко гранща заходить и завожу то Пунское и тамъ пуцою частью дорогою ажъ до реки Шашупы, на которой то границы на некоторых местцах на дорозе были знаки стары, ижъ бывалп неколись мосты, далей от реки Шашупы повелъ его милость панъ Брындза границу у верхъ тое реки Шашупы ажъ в реку Давену и тамъ границы конец меновал. И кгдахмо повыведену и оказану от обоих сторонъ опт знову на тую пету, где границу сторона его милости пана Бекешова выводити почала, дня сегодняшнего году деветдесят второго, м-ца Июля петнадцатого дня прыехали, умоцованный его милости пана Бекешов панъ Сайбутъ поведил, ижъ дей я на попаргъе и доведене через письмо и светки, ижъ то граница слушная и певная

есть, которую сторона моя выводила естемъ готов, однакъже, заховуючы себе волное мовене доводы яко на писме, такъ и черезъ светки на тое вывоженъе границы от его милости пана Брындзы так поведам, ижъ тое показованъе, якобы границы от его милости пана Брындзы не есть границою и граница тутъ не была и не есть, але дей^тые вси знаки и тесы на деревьях, которые его милость пан Брындза показал—сут знаки Будничские, або вемъ дей тут Буды передъ тымъ были, которых и местца два то ест двух Будъ передъ нами показовал и дорога дей тая, на которой се и знаки покажут не есть границу, але дорогою до Будъ, якожъ дей минувшы Буды, або местца ихъ, прыходячы до реки Шашупы никоторой не толко дороги, але и стежъки, которая бы слушне быт мела протопътана через осочников ходячы границою для постереганья ижъ бы через границу в пуцу для въсякого въ ней укывженья никто входити не могъ, нет, а и над рекою Шашупою над берегомъ, где пан староста Пунский границу быти менит, ниякое стежъки нет, откол се дей значит, ижъ то не есть граница Пунская, кгдаж осочники тое пуцы не стерегутъ и границу не ходяты; а и то дей не меньшее подобенство показуется, ижъ в листе своимъ его милость пан Брындза, заводечы пану Яну Вольку сеножат Шермукъшни, описалъ ее быти пры границы пуцы Бириштанское, ксторая се дей тепер пры вывоженью границы Пунское пры той границы Пунской не показана, алей дей и овшемъ пры той границы, которую сторона моя выводила описана есть, якож есмо и копию списаную с того листу его милости пана Брындзыного увяжчано пану Волку даного в тожъ слова списаную и скорыгованую руками нашими подписавши до рукъ Валентого Сайбута за уживаньемъ его отдали. А до того дей и то не меньшая вонтпливост той границы от его милости пана Брындзы показываной значытся, ижъ знаки и рубежи на границы, которую дей сторона моя выводити скажаны, вытесываны и огнемъ палены. Надъ то поведил Сайбут, ижъ яко дей то правду поведамъ ставлю светков водъле права посполитого и ста-

туту земського з розделу девятого, артыку-ку шестнадцатого людей добрых, веры годных, девет человека а осочниковъ пущи Бириштанское чотырнадцат, которые дей готови будутъ присегу уделати на томъ, ижъ то граница, которую пан Брындза выводит, менуючы быт пущи Пунское, новая змышляеная. Надто положил поред нами реестръ инвентарь sprawy писаря земского Ковенъского его милости пана Михала Суморока, с печатю и с подписомъ руки его, под датою в году титеча пятсотъ семьдесят девятого, мца Октебра двадцать второго дня, справлений пры подаваню того лесницства Бириштанского, при державе Бириштанской стрыю его милости пана Бекешовому небощику его милости пану Кгабриелю Бекешу, в которомъ рейстре инвентаре меновите и немало сеножатей описует и межы иными сеножатми тые обведе сеножати яко Балсолавкис, которе моркговъ двадцат осмъ, прutow деветнадцат, и другая сеножат Поакый моркговъ пят, прutow двадцать описаны и небожъчнику его милости пану Бекешу поданы сут, а потомъ в держанье перешъznego его милости пана Бекеша прышло и ажъ до сего часу яко тыхъ двухъ сеножатей, такъ и иныхъ межы ними в тымъ инвентаре описаных в спокойнымъ держаню есть. Которых то светковъ девет человека передъ нами ставил на име Мартина Трасковича шляхтича, на тот часъ мешкаючого у волости Юрборъской, другого Матыся Луцкого шляхтича в Новой Воли мешкаючого, третьего Грыгоря Эйгеревича шляхтича, четвертого Яна Матеевича подъяданого господарского з Новой Воли, пятого Павла Войтъкуна подданого господарского волости Ковенской над рекою Пилвою, шостого Андрыяна Ивашкайтя подданого господарского з Новое Воли, семого Воля Суркайтя з волости Поширвинъское, осмого Воля Микутайтя з волости Поширвинъское, девятого Юрия Жидела мещанина Ковенского, которые за розваженемъ имъ от нас боязни Божое, абы в томъ справедливе сознавали и светчыли и вперед, нимъ будут светчыти, абы поведали. откулъ бы они и яко о той границы, ижъ нова есть, а не Пунскою, ведомост мели; якожъ давши о себе справу

первый на име Мартинъ Траскович, другий Матые Луцкий, третей Грыгорей Эйгеревичъ, ижъ з давнихъ часов подлесничыми и слугами бывали у лесничихъ тое пущи Бириштанское первыхъ; то ест у небощика пана Мартина подскарбъского и другого лесничого небощика пана Якуба Ганкговскаго поведили и такъ светчыли, ижъ в той границы, которую его милость панъ Брындза Пунскою от пущи Бириштанъское быти мянует, ничего не ведаютъ, ани о ней слыхали, одню то дей тая граница, которую дей осочники пущи Бириштанъской вели, то есть властная граница, которая пущу Бириштанъскую з Пунскою делит, почавши з реки Давены черезъ кут сеножатку Негешъкампи у реку Шашупу и тут дей ез на реце Шашупе где и теперъ стоит властный и здавна Бириштанъский и другий дей ез бывал на реце Давены троха уверхъ, а зъ реки Шашупы до сѣножати Шермукъшни и тамъ далее черезъ сеножат Балсолавкис до речки Равсвы и тамъ далее до сеножати Мацковета, а от Мацковета дорогою аж до реки Шырвинъты. Четвертый светокъ Янъ Матеевич, подъяданный господарский з Новой Воли, пятый Павел Войтъкунок подданный господарский волости Ковенское над рекою Пилвою, шостый Андрыян Ивашкайтис, подданный господарский з Новое Воли, семый Волос Суркайтис и осмый Волис Микутайтис подданные господарские Поширвинские на первой поведили, ижъ они з давнихъ часов, и ещо у молодыхъ летех, в розныхъ Будах в тыхъ обудвухъ пуцахъ попелы паливали и клепъжки робъливали и с тыхъ прычын будучы ведоми в тыежъ слова згодне яко и тамътые трей сознавали и отсвечыли, докладаючы того, ижъ и рыбы в Будахъ робчы на езу на реце Шашупе, где и теперъ езъ стоит, о-который спор идетъ у подълесничыхъ и осочниковъ Бириштанскихъ куповали. Девятый светокъ Юри Жыделис мещанин Ковенский поведившы, ижъ он у частыхъ Будахъ нахмистромъ и з молодыхъ летъ своихъ бывал и одньостайне яко с тыми светками трема што у лесничихъ служыл такъ и с тыми петма светковъ што по Будахъ робливали. згодне и одньостайне отсвечыли. Надъто ставил чотырнадцат

осочников пущи его королевское милости пущи Бирштанское, на име Янушкга Мацковича, Мартина Жылевича, Якуба Матеевича, Павла Стасевича, Якуба Пилатовича, Петрашкга Павловича, Нарушка Мартиновича, Войча Валиткайтя, Масюля Даржыника, Мися Юхнайтя, Юря Опгманайтя, Якуба Сколодевича, Юря Ловдовича, Кгырка Петроича, которые дей готови телесною прысегаю своею того довести и на томъ прысягнути, ижъ то граница нововделана и знаки через будьников поробленые, а никולי не была а ни ест границую, которая бы делила пущу Бирштанскую от пущи Пушское. По выслуханю того доводу и постановеню чотырнадцати осочников ку прысязе умоцованый его милости пана Бекешов поведил, ижъ якожъ дей вперодъ на понартъе границы, которую сторона моя выводила, волное мовеие себе заховал и теперъ того доводити есмн готов и довожу -- напервей тымъже рейстром инвентаромъ его милости пана Михала Суморока писара земьского Ковенского, ижъ межы иными сеножатми в пущи его королевское милости Бирштанской, через которые тая граница идетъ, мяповите сунт описаны и в держалгю их его милость пан Бекешъ есть, то есть сеножат Балса и Поаки и тежъ сеножат Мацковети, до того самый тот лист его милости пана Брындзы увяжчй пану Волкови данный опеваеть, ижъ тая сеножат Шермуکشя пры границы Бирштанской, штеся дей и самою речью пры вывоженгю границы показало и такъся знашгъло, а надгто дей и ставлю доводъ живый девет человека мужов старыхъ и до того семь осочниковъ пущи Бирштанское, до прысеги, ижъ то дей граница, которую сторона моя выводила, ест правдвая, якожъ и ставил светъки, напервей Яна Шукайтя подданого господарьского волости Ковенское, села Пльвишюкъ, другого Кгырка Дыснокгайша, третего Яна Павилайтя подданныхъ господарскихъ волости Пошярвиньское, четвртого Шымка Янана, пятого Валя Юдевича, шестого Наруша Полейкя, сегого Матуля Мпшгконайтя, осмого Савуля Матясовича, девятого Валя Матсуна, подданныхъ его милости князя Ярослава Ярославовича Го-

ловчншгского именя Барберышгского, которые то светки вгся деветъ человека за опятанемъ нашимъ сполнымъ, а напервей тые тры Ян Шукайтис, Кгыркгъ Дыснокгайше, а Янъ Павилайтис поведили, иж они з молодыхъ лет своихъ в пущи Бирштанской в розныхъ Будахъ робливали и потомъ вжо будучы в домох своихъ господарми дерево дубовое паробене бочок у лесничыхъ пущи Бирштанское бирали; а тая шест человек его милости князя Ярослава Головчпшского поведили, ижъ ещо за держакъ державы Бирштанское и лесничства через небоцника его милости князя Матфея, деда теперешгного князя Ярославового з отцы своимн в Барберышюкъ для бити зверу хоживали, кдыж одни небоцник княз Матфей Бирштаны держалою, а Барберышки за дапнюю его королевское милости вечностю держалъ и стыхъ причын поведили, маючи ведомост о той граници, якожъ вгся тая девет человек водно слово згодне и одностайне сознали и осветчили, пжъ дей то граница Бирштангская, от пущи Пушское яко осочники Бирштанские и з нами вели з реки Давены через куть сеножатку Нетежъкамни и взыадаеть дей до реки Шашупы, на которой дей то реце Шашупе з давныхъ часовъ езь Бирштанскй бывалъ и теперъ есть и мы дей рыбы на томъ езе купывывали у подлесничыхъ Бирштангскихъ, а другий дей сз троху у верхъ то реки Шашупы, на реце Давены тежъ Бирштанскй бывал и по другой дей стороне тое реки Давены сажовка для рыбъ п лазия для рыбаков побудованые были и от тое дей речки Шашупы через сеножат Сантоки пуцою аж до сеножати Шермуکشя и тамъ далее через сеножатъ Балгсолавки до реки Равсвы и до сеножати Мацковети, а от Мацковети дорогою ажъ до реки Шярвингты граница Бирштанская от Пушское идетъ и потол дей з давныхъ часов осочники пущи Бирштанское стереживали. А по томъ сознанию и осветченгю их умоцованый его милости пана Бекешов поведил, ижъ дей таковыхъ ясныхъ яко на ишме такъ и через светъки доводек ставлю дей ещо осочников стрелцов и иныхъ

Всех подданных его королевское милости до лесничества Бириштанского палежащих, с которых дей себе его милость пан Брындза водле артыкулу двадцатого з розделу первого на присягу семь человека оберет. А за тымъ его милост пан староста Пунский через тогож умоцованого своего пана Захарьяша поведил, ижъ дей граница, которую я выводил, есть слушная и правдивая, а што дей сторона противная умоцованый его милости пана Бекешов поведает ижъ тых сеножатей Балсолавки и Поаков пан Бекешъ в держанью есть, толко дей по границу, которую я выводил, я выводил, тых сеножатей а не большъ ужывал, яко дей и я самъ з другой стороны тое границы што у пуцу Пунскую вошло; а што дей поведает, ижъ дорога и мосты, которуюмъ границу вел до Буд, тамъ дей Буди николи не бывали, а зъ стороны стезьки ижъ ее в конце границы и над рекою Шацкуюю ажъ до реки Давени петъ, то дей ещо малая куды дей осочникомъ Пуныскимъ тое пуцы пилловати з Бириштан боронивано, чога подпирючи ставил его милост панъ староста Пунский светки девет человека, с которых осмь человека сознали и ответьчили в одно слово, признавачу тую границу, которую его милост панъ Брындза выводил быт границю Пунскою, што якобы от отцов своих слыхати мели и сами сведомъ быти; а девятый светок стрелец пуцы Олшческо Валенты Мацкович поведил и светчили, ижъ дей я за небонька его милости пана Довойна в пуцох Пунской и Бириштанской звер стрелял, але дей о границы не ведаю. За чымъ умоцованый его милости пана Бекешов поведил, ижъ ся дей девятый светокъ его милости пана Брындзы не згодил, про то дей водле артыкулу семьдесят сегого з розделу четвертого речъ свою тратит, а я дей якомъ и над обычай звыкылый права посполитого светки ставил, которые се дей в одно слово згодил и згодне границу выведши светьчили, такомъ дей тежъ того и писомъ, то есть инвентаромъ пана Сумороковымъ подперъ и держаня его милости пана Бекешового довелъ; с тых дей всех прычинъ

прону, абы его милост пан Бекешъ пры той граници, которую выводил, захован был. Мы обои комисаре прыпатрившысе добре границомъ, з обу сторонъ вывожонымъ, а немней прислухавшысе споромъ ихъ и з доводовъ ихъ вырозумевшы, видячы ижъ ся того дня петнадцатого мца Июля чак скоротилъ, отложыли есмо то ку вчынено в той справе межы ними декрету на день завтрешний, то есть тогожъ мца Июля шестнадцатого дня. А кды есмо на завтрей на той справе засели, на одинъ декретъ з ихъ милости паны комисаре королевой се милости згодитисе есмо не могли, с тых прычин, ижъ их милост панове комисаре ее королевое милости границу через пана старосту Пунского вывожоную и доводы его милости ясьнейшые быти менил рачыли, хотячы его милости пана старосту Пунского ку доводу прыпустившы пры той граници зоставити, што ся намъ водле права посполитого и статуту земского, до которого нас его королевская милост через листъ свой комисейный отсылати рачылъ не видело и овшемъ прыхыляючыся до тогож права посполитого и добре се прислухавшы доводу пана Бекешовому деветма человека, которых ставил на бурене той граници, через пана старосту Пунского вывожоной, которые згодне светчили, а над то ижъ ещо осочниковъ Бириштанскихъ чотыринадцат, ижъ то граница ново вдслана и змышлена прысегнудити хотели до того, ижъ и другой тежъ довод девет человека на стерженье граници через сторону его милости пана Бекешов вывожоной згодне сознали и светчили, немней тежъ прыпатрившыся тому реестру инвентару пана Мхала Сумороковому перед намъ покладаному, который подаочу девет человека и лесничество Бириштанское исопщыку пану Кгабрыелю Бекешу, тые сеножати Балсолавки и Поаки мяновите описал, а што большого, ижъ пры вывоженою той граници Бириштанской сеножат Шермукияши пры граници Бириштанской водле листу его милости пана Брындзыного уважчого пану Яну Волку даная показала, ижъ теж довод пана Брындзын не згодился, то ест девятый светокъ Валентый Мацковичъ поведилъ о той

границы, которую его милость пан староста Пунский выводил, не ведаючи на писме тежъ некоторых доводов не мел, на дорозе которую часто границу вел мостница старые были, што сторона поводовая до Будъ менила и местца две будица показовала и тежъ с тых всих причынь такъ сказуемъ вынайдемъ и до доводу пана Бекеша, яко до яснейшого прыпустивъшы, пры той границы, которую выводил zostавуемъ и zostавили есмо, одъпожъ место особы самого пана Бекеша на прысягу его милости пану Брындзы семи човека с подданных лесництва Бирштанского обрали сказали есмо, водле артыскулу двадцатого з розделу первого, зачымъ их милость панове комисаре ее королевское милости з нами се не згожаючи се королевскую милость пры той границы, которую панъ староста Пунский выводил, zostавити рачыли, которого декрету их милость умоцованый его милости пана Бекешов до его королевское милости апелевал, которое апеляцны ач ихъ милость панове комисаре ее королевское милости боронили, одънакъже мы зъгажаючи с правомъ постолитымъ, рокъ ку пилновану тое апеляцны перед господаромъ королемъ его милостю паномъ нашымъ милостивымъ зложыли есмо по въеханю его королевское милости в границы великого князства Литовского, неделъ за чотыры, за чымъ и осочником яко тымъ чотырнадцатма на бурене границы от стороны поводовое ставленнымъ, такъ и тымъ, которые бы его милость пан Брында семъ на прысягу място особы его милости пана Бекешовой обрал, до узнаня через его королевскую милость в той речы коньца прысегу задержали есмо. Которая справа яко се перед нами точыла, естъ до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Бирштаныхъ, году, мца и дня яко вышей описано.

№ 25—1592 г. Сентября 21.

Справа его милости пана Богдана Сапеги судьи земьского Троцкого зъ паномъ Маркомъ Бышляемъ.

Лѣта от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят второго, мца Сентебра двадцат первого дня.

За повзы моими подкоморскими подкоморого Троцкого Богдана Окгиньского, на року прыпаломъ ку розознаню въ которомъ повете имене Крыкъштанское лежыт, за отосланемъ тое sprawy от суду земьского Троцкого на розграничене насъ двух подкоморых Троцкого и Городенского въ справе его милости пана Богдана Сапеги суди земьского Троцкого, а з другою стороны пана Марка Бышляя, ождыдалом час не малый над Неманомъ на кгрунте именя Крыкъштанского на прыбыте его милости пана Грыгоря Масалскаго подкоморого Городенского, а на тот час пры мне были земляне господарские повету Троцкого его милость князь Янушъ Богушевич Масалский, а пан Грыгорей Козначеевич, а пан Янъ Островский коморник повету Троцкого, а пан Остафей Козначеевичъ а пан Миколай Кгодачевский, а панъ Петръ Желнъ, а пан Янъ Копаревъский, а пан Петръ Япушевич, а пан Лукашъ Олехнович Судвой, а пан Балтromeй Гаврылович Порцовский, а пан Лаврын Сакович, а пан Федор Павловский, а пан Томашъ Бобрович, а пан Себестянь Новсют возный Троцкий, и посылалом до его милости пана подкоморого Городенского, жадаючи его милости, абы его милость прыехал до именя Крыкъштанского для розознаня со мною восполокъ въ которомъ повете тое имене лежыт, где ж и сторона поводовал пан судья земьский Троцкий, хотечы показати ижъ в Троцкомъ повете тое имене лежыт, а граница Городенская еше далеко у верхъ реки Немна ест, пильность чынил; потомъ его милость пан подкоморый Городенский прыслал до мене возного Городенского и двух шляхтичов, жадаючи мене, абымъ ехал до перевозу Серейского вниз реки Немна, менуючы тамъ быт границу Го-

роденскую с Троцким поветом, няжи сторона поводовая его милость панъ судья Троцкий поведил, пж напрод тут на кгрунте Крыкъштанскомъ, о который право идетъ, зъехатисе вашимъ милостямъ обудумъ подкоморымъ належитъ, яко и в позве ест доложено, а тут доперо ваши милость узнавати будете с показованя справ нашихъ, в которой стороне граница если у верхъх албо у низ реки Немъна, а его милость дей пан подкоморый Городенский еще не слышечы споров нашихъ, через посланцы свон уже границу прызнавает у низ реки Немъна, которая есть у верхъ, а не внизъ реки Немъна, чоги и довести есми готовъ, кгда тут обудву вашихъ милость панов подкоморых увижу; зачымъ я наказаломъ до его милости пана подкоморого Городенского через посланъцов его милости, абы до Крыкъштан на тот кгрунт приехал, о который спор идет зомъною восполкъ, границу межы поветы узнавалъ если у верхъх албо внизъ реки Немъна быти мает. Потомъ его милость пан подкоморый Городенский самъ прыехалъ, тамъ же передъ нами обема подкоморыми Богданомъ Окгинскимъ подкоморымъ Троцкимъ, державъцою Дорсунишскимъ, а Грыгоремъ Масалскимъ подкоморымъ Городенскимъ, державъцою Перстунскимъ, за отосланемъ тое справы до нас двух подкоморыхъ Троцкого и Городенского от суду земьского Троцкого, з роков прошлыхъ Трыкроскихъ в року прошломъ тисеча пясот деведесят первомъ у Меречы отсужываных, за позвы моими подкоморскими подкоморого Троцкого на року с преложенъя тых позвов для инших справ суду моему подкоморскому належачых, дня вышей описаного прыпаломъ, ставши очевидно перед нами обема подкоморыми в ымену Крыкъштанскомъ надъ рекою Немъномъ лежачомъ на кгрунте пенъномъ четвертой части Северяновской именъя Крыкъштанского будучы стороною поводовою очевидно его милость пан Богданъ Сапега судья земьский Троцкий злетил моц до права на зыскъ и страгу прыетелю своему пану Николаю Крудлевскому и доведшы врадовне поданя тых позвов через возного повету Троцкого Себе-

стяна Новсютя, такъ тежъ поданя листу моего отвороного его милости пану подкоморому Городенскому ознаймения о том року, абы его милость на тот кгрунт пенный выехавши, сполне зо мною, въ котором бы повете именъе Крыкъштанское быти мело, разознал; а пры томъ положылъ два листы отвороные отъ мене подкоморого Троцкого один до стороны пана Марка Бышляя, а другой до его милости пана подкоморого городенского писаный, ознаймуючы, ижъ вжо на тот рокъ, который был за тыми позвы водълуг положенъя через возного прыпал, для великоважныхъ потребе суду моему подкоморскому на тот же часъ прыпадаючыхъ прыбыти не могу, перекладаючы тую справу за тымъ же позвы на инший час, то есть на денъ сегодняшней двадцать первый мца Сентебра в року теперешнемъ тисеча пясот деведесят второмъ, которыхъ листовъ поданя его милости пану подкоморому городенскому и стороне объжалованой пану Марку Бышляю, такъ же врадовне довел очевидно признанемъ тогожъ возного Себестяна Новсютя и доведшы року умоцованый его милости пана судинъ просил о прыданъе возного для прывоल्याваня стороны, которому прыдали есмо возного повету Троцкого Себестяна Новсютя, за которого прывоल्याванемъ сторона объжалованая пан Марко Бышляй отозавшысе злецил моц зуполную дотое справы прыетелю своему пану Ярошу Богушевскому. Потомъ жаловал его милость пан судья земьский Троцкий с позву подкоморского на пана Марка Бышляя о томъ, штожъ дей будучы позваный от его милости пана суди земьского Троцкого до владу земского Троцкого о четвертую часть имени Крыкъштанского, в повете Троцкомъ лежачого, на роки прошлые трыкроские в року прошломъ тисеча пясот деведесят первомъ, не хотечы се дей ему усправедливит, ку проволоче справедливости светое поведил дей тое имене Крыкъштанское быти у повете Городенскомъ а не въ Троцкомъ, зачымъ суд земьский Троцкий тую справу на суд нас двух подкоморыхъ отослалъ, про то, абы то показал и доводилъ, яко тое имене въ повете Городенскомъ лежитъ, яко о то жалоба его милости

сти в позвехъ подкоморьскихъ шырей а доста- точней описана ест; а пры томъ положылъ выписе земьскій Троцкий з роковъ трыкролскихъ в року прогильдомъ тисеча пятсот деветдесятъ первымъ выданный, с котораго се значыт, водлугъ тое жалобы пана судиное, отослане тое справы на суд нашъ подкоморский обудвухъ подкоморыхъ Троцкого и Городенского, абыхмо выехавшы росознали, в котормъ повете тое имене Крыкыштанское лежит, абыхмо границы межы тымн двема повети росознали, яко о томъ шырей в томъ выписе земьскомъ Троцкомъ описано и доложено ест. На то умоцованный пана Марка Бышлясв панъ Богушевскій поведил, ижъ пан Марко Бышляй, яко будучы волный шляхтичъ повету Городенского, за позвоомъ подкоморого Троцкого отказывати не повиненъ, бо дей п рокъ за тымн позывы ушлынул, а за отрочнымъ листомъ жаден рокъ не идет и он тежъ яко будучы заставникъ без отчычов, то естъ их милости панят Киевскихъ отказывати не повинен, а тежъ дей его милость пан судя земскій Троцкий водлугъ статуту не заховалсе и нинихъ суседов околничныхъ листомъ подкоморскимъ не заносилъ и о томъ выезде подкоморскомъ на границы повету Городенскому заложонные жадное ведомости не мают, а перед подкоморымъ Троцкимъ отказывати не повинни, одьно перед подкоморымъ Городенскимъ, акожъ дей еще от року шестдесят шостого, яко поветы сут розложоны, у Городне судитисе почали, вед же дей одьнакъ не в обычай права для зрозуменя вашой милости показати хочемъ листомъ ограниченя повету Городенского с Троцкимъ, ижъ Крыкыштану в повете Городенскомъ лежать. На тые обмовы умоцованный его милости пана судиниъ пан Кгудиевскій поведил: нехай дей пан Богушевскій за односе возьметъ, албо рокъ яко мпнуеть бурить и позвы збиваетъ, албо границу яко се до того беретъ доводитъ, бо што дей поведает, ижъ рокъ за позвы ушлынулъ, а за отроченемъ листу подкоморого нейдег, нехай же то зъ статуту покажетъ, ижъ тут року не масть а болшь се нивошто не вдаеть, што сами ваша милость панове подкоморые узнаете сторона моя на позве поправоватисе будет, албо если

того уступит, нехай границъ якосе до того берет доводит, кгда ж для зрозуменя вашнимъ милостямъ паномъ подкоморымъ того ведати для учыненя декрету потреба, а што дей тут мовить пан Богушевскій, ижъ панъ Бышляй яко волный шляхтичъ повету Городенского не повиненъ ся усправедивляти перед подкоморымъ Троцкимъ, толко перед одьнымъ подкоморымъ Городенскимъ, то дей толко словы своими учынил пана Бышляя земениномъ Городенскимъ и з головы своее владзу в раду подкоморого Троцкого обиймуеть, але дей я того довожу правомъ посполитымъ, ижъ о розницы кгрунтовъ межы двема поветы не одному которму подкоморому судити, але обема належыт. И подал з розделу девятого артыкул осмый, а што дей тежъ поведает, ижъ безъ отчычов того имене панят Киевскихъ тут отказывати пан Бышляй не повинен яко заставникъ и на то дей так поведает, ижъ повинен отказывати, або вемъ не тут передъ владомъ подкоморскимъ за отосланемъ от суду земьского Троцкого тым се щытити мел, але напочатку тое справы у суду земьского Троцкого не мел се без панята Киевскихъ у право вдавати, што ижъ тамъ себе упустил, тут вжо ему то ити не может водлугъ права, а тежъ дей панятамъ Киевскимъ ничого не стратит, кгда ж тут тепер не идет о тое имене Крыкыштанское и не отсудят его, але толко росознаитсе мает быти в котормъ повете лежыт, а о имене обудвумъ сторонамъ вьсе право и обороны у суду належного цело зостанет; а што дей тежъ пан Богушевскій менит, ижъ пан Бышляй пану суди отказывати не повинен, для того, ижъ листомъ подкоморскимъ суседов околничныхъ не обьносили, што дей того право посполитое не учыт, абы до границъ межы поветы суседов обьсылати мели листами подкоморого, одьно кгда бы шляхтичу зъ шляхтичомъ о кгрунтъ и о границу межы ними двема спор был, абы себе один, который чужого кгрунту не привьлащыл, для того листомъ подкоморскимъ суседов околничныхъ обьсылают, абы каждый свой кгрунтъ заступил, а тут тепер никому ничого отсудити не могут, бо не о то позвано, одьно абы границы росознавали и кгда до того

придет, тогда много людей добрых земля господарскихъ повету Троцкого тыхъ границъ ведомыхъ пры его милости пану суди тые границы вывести будутъ готови; а што дей тежь пан Богущевский поведает, ижь от року шестьдесятъ шостого. якъ поветы розложоны, у Городне се судити почали, того дей показати не можеть, абы зыменья Крыкъштапъского мели у Городне судити, одыю въ Трочкахъ и просилъ затымъ, абы его милости пану суди на довод пуццоно было, хочеть то показати, ижь тое имене Крыкъштапское в повете Троцкомъ, а не въ повете Городенскомъ лежит. За тымъ умовавший пана Бышляевъ пан Богущевский, захавши буртъ року отроченемъ подкоморскимъ, положыл перед нами видымус с книгъ канцелярийскихъ описаня границъ повету Городенского его милости пану Грыгору Масалскому подкоморому Городенскому выданный, под датою въ Яновцу року деведьдесятъ первомъ мца Декабра дванадцатого дня, в которомъ границу тымъ местцомъ прилеглою описуетъ тыми словами: повету Городенского границы: зъ Серейской границы просто в границу Прускую до Точылова, оттол границю Мазовецкою etc. Потомъ описавши границу от Мазовша и Подляна, на остатку так тую границу кончыт, указуючы в границу, которая описана ест Троцкомъ и Лидскому повету; а пры томъ показалъ выпис с книгъ канцелярийскихъ суду славное памети короля его милости Стефана, межы Миколаемъ Крешевскимъ, а паномъ судью Троцкимъ, в праве о зневолене и взяте з ыменемъ Крыкъштапскимъ Павловое Конаревское Марыны Михайловны Носовны, въ которомъ вышнее описуетъ жалобу пана Крешевского, ижь Павла Конаревского небощыка земениномъ Городенскимъ описует, дата у Городне року осмьдесятъ шостого, мца Июля двадцатого дня. Прытомъ положыл квит небощыка его милости пана Миколая Радивила гетмана великого князства Литовского, под печату его милости, которымъ описует, ижь пан Богдан Варсоба, земенин господарский повету Городенского, службу военную конно, збройно, по козацьку кон один под Полоцкомъ до роспуценья войска ставил; дата под Полоцкомъ,

мца Сентебра чотырнадцатого дня, другий квит его ж милости таки ж, ижь пан Богдан Варсоба земенин повету Городенского, под Великие Луки на ласку его королевское милости тры кони ставил; дата у Полоцку, Октебра дваднат первого дня, року тисеча пятсот осмьдесятого, докладуючы повестью своею ижь пан Варсоба еще далее за Крыкъштапску Серейской границы мешъаест. Пры томъ положыл квит ревизора его королевское милости пана Грыгоря Делницкого, под печату и с подписомъ руки его милости, в которомъ прызнавает, ижь до села Мерецкого Клепачов взял кгрунтов Ивана Варсобы земенина господарского повету Городенского в померу volutoчную; дата у Мерецу року тисеча пятсот семьдесят третьего, мца Августа пятого дня; к тому положыл квит Федора Ивановича Кунцевича, хоружого повету Городенского, под печату и с подписомъ руки его, которымъ квитиует пана Грыгоря Михайловича, ижь он земскую службу служыл з ыменя своего Керенского под Полоцкомъ до роспуценья войска; дата под Полоцкомъ року тисеча пятсот семдесят девятого, мца Сентебра чотырнадцатого дня, и другий квит Федора Ивановича Кунцевича, хоружого повету Городенского, а Яна Войтеховича Гледовицкого поборцы повету Городенского на отдане серебрящыны земенина повету Городенского Грыгоря Михайловича; дата у Городне року тисеча пятсот шестьдесят осмого, мца Августа дваднат пятого дня; еще положыл квит пана Андрея Котовича писара земского и поборцы Городенского на отдане серебрящыны земенина повету Городенского пана Грыгоря Михайловича з ыменя его Керен; дата у Городне року тисеча пятсот семьдесятого, мца Мая первого дня. Пры томъ положыл позов земский Городенский, которымъ панове Салегове позывают о имени Войкилищыки у повете Городенскомъ лежачое, пана Марка Бышляя на роки о трех кролах в року деветь десят первомъ. Пры томъ положыл листъ второний суду земского Городенского, писанный до воеводы каштыеляна суду земского и кгородского Троцких, в которомъ вспоминает пана Бышляева быт земениномъ Городенскимъ

дата у Городне року девятдесятого, Генвара девятого дня; пры томъ положыл видымус с книг земских Городенских под датою року тисеча пятсот осмьдесят второго, мца Юня чотырнадцатого дня, на роках Троецких, ижъ пан судя земьскій Троцкий до книгъ земьскихъ Городенских дал уписати тестамент пана Павла Конаревского, земенниа повету Троцкого кола Мерецкого, которымъ речы рухомые росписал водьлуг воли своее. К тому положыл выпис с книгъ земьскихъ Городенскихъ подъ датою року тисеча пятсот осмьдесятъ шостого, мца Генъвара одиннадцатого дня на роках Трыкролеских, зъ с которого се значыт, ижъ будучы позванный пан судья Троцкий з ыменя Крыкъштанского от пана Крешовского и от панов Варсобъ до Городна отзывалсе до суду належного до Трокъ, што суд Городенский вызволилъ с тых роков, указуючы на метрыки его королевское милости описана границъ Городенского с Троцькимъ поветом. А пры томъ подалъ прывилей Белский шестьдесят четвертого року выданный, а другий прывилей року шестьдесят пятого Виленский и третий прывилей Виленский року шестьдесят шостого, к тому прывилей унии Лубелское року шестьдесят девятого, докладаючы повестю, ижъ поветы розложоны и они ся судять водьлугъ того порядку, и бралисе за тымъ границу выводитъ внизъ реки Немна, поведаячы быт тое именье Крыкъштанское в границахъ повету Городенского. А потомъ умоцованный его милости пана суди Троцкого панъ Кгудневский поведил, ижъ дей сторона обжалованая тут видимусъ с канцелярскихъ описана королевское милости его милости пану подкоморому Городенскому выданный показала, в которомъ значне границы повету Троцкого з Городенскимъ не описуетъ только на остатку указуетъ в границу, которая описана ест Троцкому и Лидскому повету и он же такижъ видымус с книгъ канцелярскихъ описана границъ Городенскихъ слово в слово его милости пану суди земьскому Троцкому выданный положыл, про то дей тое самое их показане того видымусу указуетъ на описане границъ повету Троцкого, чого доведечы ижъ имене Крыкъштанское

въ повете Троцкомъ лежыт, положыл перед нами видымус с книгъ канцелярскихъ мне подкоморому Троцкому Богдану Окгинскому на ограничене повету Троцкого от иньшихъ поветов, выданный за короля его милости Стефана, под печатю и с подписомъ руки его королевское милости, под датою у Вилни року тисеча пятсот осмьдесят четвертого, мца Марца двадцатого дня, в которомъ границы повету Троцкого от Городенского тому месту прилежные такъ описуетъ: по речку Ротницу въ Немон а Немномъ у верхъ з другое стороны Немна по границу Городну положоную ажъ в границу Прускую, по Ковенскую границу и хоруство Мерецкое, ку Тромакъ быти прылучное, описуетъ и одньни книги у Тромахъ а другыя у Мерецу судовые описуетъ, а показуючы ижъ Крыкъштаны хоруства Мерецкого. положыл листъ короля Жыкъмунта на чотыры службы людей у Мерецкомъ повете в десятку Литвенцовомъ даныхъ Шымъку Левонтеевичу под датою у Городне Марца двадцатъ второго дня, индыкты пятый, печат и рука господарская и подпись пана Коштыя писара, докладаючы повестю ижъ то на томъ кгрунте тое имене Крыкъштанское. Пры томъ положыл листъ увяжчыи в тые чотыры чловеки державцы Мерецкого пана Юря Глебовича. Пры томъ положыл квитъ ревизора его королевское милости пана Грыгоря Делницкого под печатю его, ижъ занял кгрунтовъ земенниа господарского Еска Федоровича въ войтовстве Крыкъштанскомъ волости Мерецкое, за што и отмену чынилъ. Дата у Мерецьи року тисеча пятсот петдесятого, мца Юля девятого дня. Пры томъ положыл квитъ пана Амброжого Михайловича хоружого Мерецкого, ижъ за рокъ шестьдесят пятый дал до него серебрящизну пан Павел Конаревский з ыменя его; дата у Мерецу дня двадцатъ шостого вресня, року тисеча пятсот шестьдесят пятого. К тому положыл квитъ пана Андрея Держька подкоморого, и поборцы Троцкого, ижъ серебрящизну за рокъ семдесят осмый и за рокъ семьдесят девятый пан Павел Конаревский отдал с того именя; дата у Тромахъ року тисеча пятсот семдесят девятого, мца Декабра пятого дня. Пры томъ положыл квитъ

пана Юря Яновича Бурбы померчого, которымъ сознавает, ижъ занял кгрунтов у Крыкъштанахъ пана Еска Федоровича земенина господарьского повету Мерецкого у волоки его королевское милости и отмену отдал; дата у Меречу року тисеча пятсот сорокъ девятого мѣа Июля двадцат первого дня. К тому положыл квит пана Миколая Комаровского, наместника Мерецкого а Юря Бурбы врадника Севьского, ревизоров дворов Мерецких, с которого се значыт, ижъ заняли у волоки до сел Мерецких кгрунтов земенина повету Троцкого Еска Федоровича и отмену за то дали; дата у Меречу року тисеча пятсот петдесят второго, мѣа Мая девятого дня. Еще положыл квит пана Миколая Комаровского наместника и поборцы Мерецкого зъ с которого се значыт, ижъ занял у волоки села Кладубьского кгрунтов земенина господарьского повету Мерецкого Еска Федоровича и отмену за то дал; дата у Меречу року тисеча пятсот петдесят второго, мѣа Мая двадцат третего дня. К тому положыл лист пани Михайлово Носовое Марыный Дмитровны земянки господарьское повету Мерецкого, под петъма печатми, которым себе за сына звела Еска Федоровича; дата у Крыкъштанахъ року тисеча пятсотъ сорокъ четвертого, мѣа Июня двадцат шостого дня. Еще положыл листъ короля Жыкъмонта, писаный до державьцы Мерецкого пана Юря Глебовича о томъ, ижъ пан Шымъко Левонтеевич збудовал себе дворъ на кгрунте господарьскомъ Мерецкомъ чоловека Мерецкого, где и отмену господарь велел узяти; дата у Виини Июня двадцят семого дня индыктъ пятый; у того листу печат господарьская и подписи руки пана Когытя писара; и инших много листов тымъ подобныхъ покладал, где увезде пана Еска Федоровича и всых уперод держачыхъ того именья Крыкъштанского описуетъ земенномъ Троцкимъ и Мерецкимъ. Потомъ положыл лист пана Тимофея Михайловича Северына земенина господарьского Троцкого повету, которымъ записал имене Крыкъштаны пану Еску Федоровичу и жоне его а сестре своей Манце на вечность, подъ семи печатми, дата в року тисеча пятсот со-

рокъ осмого, мѣа Ноябра третего дня индыктъ пятый, и выпис с книгъ воеводства Троцкого, под даною року тисеча пятсот петъдесят второго, мѣа Декабра двадцат первого дня, сознанья его очевистого перед его милостю паномъ Миколаем Юревичомъ Радивилом воеводю Троцкимъ и тот лист слово въ слово у тот выпис уписан, подъ печатю его милости и с подписом писара Станислава Бартошевича. Пры том положыл выпис земьский Городенский з роков Трыколских в року осмъдесят шостом, мѣа Генъвара чотырнадцатого дня такиж слово в слово яко и сторуна обжалованая покладала, с которого се значыт, ижъ пан судья земский Троцкий, будучы позван з именя Крыкъштаньского до повету Городеньского, тамъ се отзывал до суду належного до повету Троцкого и тамъ его не судечы, с тых роков вызъволили, указуючы на метрыки его королевское милости описаня границъ Городенских. К тому положыл один реестръ хоружого Мерецкого Амброжая Михайловича военный, а другой реестръ выбираня серебщыны того хоружого Мерецкого Амброжая Михайловича року шестдесят четвертого, к тому третий реестръ тогож хоружого Мерецкого, ижъ с хоруства Мерецкого сталовилсе на войне, с которых се значыт, ижъ тая околница въ хорустве Мерецкомъ завжды бывала. К тому показал два квитый поборцы Троцкого пана Кгабрыеля Рыпинского на отдане серебщыны за рокъ осмъдесят девятый и за рок деведссят первый, з именя Крыкъштанского у повете Троцкомъ лежачого, с подписомъ его и подъ печатю его. К тому положыл еще лист отвороний короля его милости Жыкъмонта Августа, подъ даною у Городне року тисеча пятсотъ шестдесят второго, мѣа Ноябра третего дня писаный до хоружого Мерецкого пана Амброжая Михайловича за ведомостю зъ рейстровъ попису войска его милости пана воеводий Троцкого, гетмана найвышшого великого князства Литовского пана Миколая Юревича Радивила о томъ, ижъ бояре хоруства Мерецкого кнегиня Верыжыная, Матей Каспоровичъ, Володько Федорович на войне пры пану гетмане на Друцкихъ поляхъ не

были, а пан Грыгорей Масалский, Михно Костенцинович, Павел Конаревский ач колывекъ слугъ и наймитовъ своихъ высказали, одыножь сами в домах своихъ zostали и службы военной водьлугъ повинности своее всполокъ зъ вышнимъ рыцарствомъ его королевское милости не служили, прото абы знову ехали до войска росказуючы, а где бы не ехали, якъ имъ именья его королевская милость отбрати роскажуть. У того листу печат его королевское милости и подписи руки его милости пана Николая Нарушевича, писара его королевское милости. А надъ то еще положыл пять квитовъ хоружого Троцкого пана Каспора Расцкого подъ печатю и с подписомъ руки его, зъ с которыхъ се значыт, якъ рознымъ часы земенинъ господарский повету Троцкого пан Павелъ Конаревский зъ имени Крыкштапского пры немъ под хоружовю Троцкою войну земскую служывал, а меновите перьшый квитъ войны Тавьруское, подъ датою подъ Таврусомъ року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, мца Сеньтебра пятого дня, а другий квитъ войны Полоцкое, кгда зъ допущенья Божого Московский Полоцкъ былъ взялъ, подъ датою на Ворончу року тисеча пятсотъ шестьдесятъ третего мца Апрыля двадцатого дня; а третий квитъ войны Зелборьское, пры его милости пане Гетьмане великомъ, подъ датою подъ Зелборкомъ року тисеча пятсотъ семьдесят сегого, мца Сеньтебра двадцатого дня; четвертый квитъ войны Полоцкое, пры королю его милости Стефане, кгда шасливе Полоцкъ взяти рачыл, якъ на ласку господарскую з того имени Крыкштапского подъ хоружовю Троцкою три кони ставено, подъ датою подъ Полоцкомъ року тисеча пятсотъ семьдесят девятого, мца Сентебра десятого дня, а пятый квитъ войны Смоленское, якъ тежь зъ с того имени Крыкштапского на ласку господарскую два кони подъ хоружовю Троцкою ставено пры его милости пану Филоне воеводе Смоленском, кгда подъ Смоленскъ ходилъ, дата на Оршы року тисеча пятъсотъ осмьдесятото мца Октебра двадцатого дня. А кгда вжо болншъ обедве стороне за колко-

кrotnымъ пытаемъ нашимъ не поведали, одыножь тые ж справы покладаные и мовы повтаряючы бралисе обедве стороне до показаня границ, зъ стороны пана Бишпяля хотечи вести границу от имени Крыкштапского виз реки Немъна, а зъ стороны его милости пана судьи земского Троцкого уверхъ реки Немна, еще за Ротницю речкою вышей з другой стороны Немъна, яко у видымусе з метрыкъ канцелярийскихъ описует, оттоле хотечи вести ведьлугъ того описаня границ от Немъна границю Городенскую ажъ в границу Прусскую, мы подкоморые обадва, отославши стороны обедве, зъ собою есмо намовы чынили, которая бы граница слышьнейшая былъ мела, хотечи розграничыт от реки Немъна до границы Прусское, абы певная ведомость границы певное повету Троцкому з Городенскимъ была, кгдажъ до тыхъ часовъ много шляхты справедьливности светое уикаюгъ для розрозненья тыхъ границ; нижли того дня, якъ се вжо было спознило, отьложили есмо тую справу на декретъ нашъ до завтрешнего дня, то есть двадцать второго мца Сеньтебра. А кгда денъ завтрешний прышол двадцать второй мца Сеньтебра, умоцованный пана Бишпяляевъ пан Богушевский подал цедулу, просечы абы была чытана, которая цедула такъ се въ себе мает: Милостивый пане подкоморый Троцкий. Такъ яко дня учорапного перед вашей милостью и передъ паномъ подкоморымъ нашимъ Городенскимъ обмова чынена была и дня нынешнего в тежь слова обжалована сторона панъ Марко Бишпяль, земенинъ короля его милости повету Городенского о тоежъ прыпоминает, же онъ яко будучий волный шляхтыч повету Городенского, за позъвомъ ваща милость пане подкоморый Троцкий отказовати не повинен, бо рокъ за тымъ позъвомъ уплынул и за отрочнымъ листомъ жаденъ рокъ не идеть, а онъ тежь яко будучы заставникъ того имени Войкилишского, безъ отчыговъ то есть ихъ милости панят Киевскихъ отказоват не повинен а тежь его милость панъ судья Троцкий водьлугъ статуу не заховалсе и иньшыхъ суседовъ околичныхъ листомъ подкоморьскимъ не

обносил и о том въезде подкоморскомъ на границы повету Городенскому заложныя жадные ведомости не мають и перед вашею милостью подкоморымъ Троицкимъ отказоват не повинни, одню передъ своимъ Городенскимъ, якож для зрозумения ваша милость, не вдаючысе в жадное право и листы ограничена повету Городенского с поветом Троицкимъ, показано, же еще за статуту нового, якъ поветы розложоны суг от року шестъдеся шостого, судити се у Городъне почали, о што сторона просит абы тые обмовий в листех ваша милость доложоны были. По прочытаню тое цедулы даное от стороный обжалованей, умоцованый его милости пана судья Троицкого пан Миколай Клудиевский до нас подкоморых шыроче поведил, ижъ где бы дей сторона отпорная пан Марко Бышляий у право туть перед вашими милостями подкоморыми не уступовал, тогды бы жадное контроверсын не чынил и листов бы доводечы ограничѣня повету Городенского не показовал и в речъ бы се не вдавал, але се дей то значыт, же рокъ прынявшы на позов отказовалъ и мунимента правные покладад, прото прощу, абысте ваша милость стороне далей поступоват велели и сами на границы, которые пан судья выводит хочет, ехат рачыли. Потом до долгих намовах наших, не могучы се згодити о тую границу, розное здане наше было, якож здане его милости пана подкоморого Городенского такое было, ижъ бы то певнейшая граница быти мела, которая сторона обжалованая пан Бышляий вести хотел вниз реки Немъна за Крыкштанми полмили, хочечы цету взяти от перевозу старостина, а оттоле до границы Пруское вести, докладаючы его милость повестю своею, ижъ што колвекъ показуется зъ стороны пана судиное давных речей от пана суди показованыхъ, то вжо устало по розъграничѣню поветов, якож на прыклад его милость поведил, ижъ и Волын и Подляше до Трок было, а вжо по унии отято и до короный прывернено, а граница дей Городенская с Троицкимъ поветом почынается от реки Немъна, полмили вниз имена Крыкштанского, от перевозу старостина Серейкого, а идет дорогою Лоздейскою в реку

Лоздею, а рекою Лоздею в реку Керсну, а Керсною вниз до реки Полгацы через озеро Ровденицу, оттоле в речку Арыю, через озеро Арые и тамъ копъцами до озера Вижейшъ, оттоле Вижейнею речкою вниз в озеро Вистинец до границы Пруское, якож то поведившы не хотел ехати уверъж реки Немъна вышей устя реки Ротницы у Немон, водълугъ описаня границ Троицких з метрык его королевское милости выданных, а тую границу, которую самъ меновал вниз реки, о которой ниякого писма не было прызнавал и до тое ехати и ограничыти мене жедал. А мое здане подкоморого Троицкого такое было, напрод што себе сторона обжалованая на початку тое справый, а потом и на остатку через цедулу року не прызнавала и в право вдавати себе з их милости панят Киевскихъ якобы не хотела и тым буречы рокъ, ижъ околичные? суседы от пана суди не суг до тое справы листомъ подкоморскимъ обосланы, тогды то вжо себе сторона упустила, кгдаж в право вступила, листы права доводечы границы показовала и до вывоженя границъ брала се, а их милостями панятыми Киевскими у суду земского Троицкого не щыгилса, от которого до нас подкоморыхъ в той справе отослано, а теж ничего узпанемъ нашимъ границъ имену панят Киевскихъ шкодити не может, кгдаж о имене у суду належного обема сторонамъ здоровое право зостанет, а зъ стороны обошения листомъ подкоморскимъ суседов околичныхъ право посполитое того не учыт, где идет о границы межы поветы, только межы шляхтою, абы себе один другого кгрунту не прывлащыл, яко то шырѣй умоцованый пана судья ижъ в контроверсей своей выводил и не могъ бы такъ ни один шляхтич справедливости себе довести, такъ много шляхты листами подкоморскими обносечы, которые по обашол границъ межы поветый на колкюдесят мил седят, бо хоч бы их колкюдесят листомъ подкоморскимъ обнесено, могъ бы се один албо и килка озвати листомъ не обнесеных; зачымъ бы коньца такая справа взяти не могла, про то иж в томъ видымусе ограничѣня повету Городенского, который есть выдан з метрык его королевское милости его милости пану

подкоморому Городенскому жадное зменки а ни подобеньства до тых границ от пана подкоморого Городенского менованых не описует, одьно воспоминаеть зь Серейское границы просто в границу Прускую, а нижей въ том же видымусе указует в границу, которая описана ест Троцкому и Лидскому повету, а у видымусе з метрык его королевское милости описаня границ повету Троцкого мне подкоморому Троцкому выданомъ, значне описует у верх реки Немъна, вышей устя речки Ротницы, з другое стороны Немна аж по границу Городну положоюю аж в границу Прускую по Ковенскую границу, до которое границы, Городну положоюе, у верхъ реки Немна вышей устя речки Ротницы хочечи выводити его милость пан судя земский Троцкий брал се, а тое имене Крыкъштанское надь рекою Немпомъ лежить, у низ реки Немна у повете Твоцкомъ килка мпл от устя речки Ротницы в Немон. К тому ижъ в томъ росписаню границ повету Троцкого хоругов Мерецкая меновите ест до Трокъ прылучона, а то се явне з листов от пана суди покладаных значит, ижъ тое имене Крыкъштаны округу Мерецкого и перед розложеномъ поветов под хоруговою Мерецкою с того именья войну служывали, што се с квитов и рейстров хоружых Мерецких перед нами покладаных показало и серебыщыну до поборцов Мерецких отдавано, с которыхъ теж листов и рейстров не толко имене Крыкъштанское в округе Мерецкомъ се быт показует, але еще далеко далее не мало имен шляхетских описует, а по розложеномъ поветов ажъ и до того часу под хоруговою хоружого Троцкого пана Каспора Раецкого с того именья Крыкъштанского служывали, што се на пети кватах передь нами показало и до поборцов Троцких серебыщаны отдавано, с того имене, што также кватами поборцов Троцких панъ судя показал, к тому ижъ тежъ в листех зь стороны пана Бышляя покладаных ничого не показали, абы тое имене Крыкъштанское у повете Городенскимъ быти мело, одьно иншымъ рознымъ особамъ, на иншыя розные имена листы были покладаны, которые до тое справы мало што належали и ов-

шемъ еще сами показали выпис с книгъ земскихъ Городенскихъ, ижъ пан судя земский дал до книгъ земскихъ Городенскихъ уписати testament пана Павла Конаревского, земенна господарьского повету Троцкого, кола Мерецкого а не Городенского, и другой выпис тежъ земский Городенский показали сами, ижъ будучы пан судья с того именья Крыкъштанского до Городенского повету позванный, не вдавал се там в жадное право и овшем до суду належного до повету Троцкого се отъзывал, якож и судъ Городенский пана судю с тыхъ роков вызволившы, указует сторонамъ до показаня границъ зь метрык его королевское милости, а иж его милость пан подкоморый Городенский напрыклад давал, иж Волян и Подляше от Трокъ до Коруны прывернено по росписаню поветов от унии, ино то у прывилею Лубелскомъ значне описано ест, але хоругов Мерецкая от Трокъ не естъ отлучона и овшемъ прылучона до Трокъ и меновите пета границы от реки Немъна вышей устя реки Ротницы, по границу Городну заложонную, а в границу Прускую описана ест. К тому ижъ повет Троцкий за одыстемъ его так не малое широкости через старую границу с поветомъ Городенскимъ тою границю, которую его милость пан подкоморый Городенский меновал, вельми бы был стисненъ, который и такъ ест малый, и мало не вся хоругов Мерецкая на росписане границъ въ метрыках его королевское милости пры Городне бы зостала, и книги Мерецкие и суды, которые се у Мерецы отправуют, устат бы мусели. С тыхъ въ сихъ вышей менованыхъ причинъ здане мое подкоморого Троцкого, ижъ граница от именья Крыкъштанского вышей реки Немна естъ у колкунлях и до тое границы яко слущьнейшее его милости пана подкоморого Городенского ехати жедалом, нижли его милость там ехати и о той границы ничого ведати не хотел. Якож пры бытности обоухъ сторон, ознаймившы тую справу каждый з нас, выписавшы достаточне како се передь нами точыла, и прытомъ здане свое водлугъ артыкулу осмого з розделу девятото, до суду головного отослали есмо на розсудокъ их милости пановъ судей головныхъ и

тые вси справы перед нами покладаные рукою моею подкоморого Троцкокого, за домо-влянемъ сторон подписавшы, каждой стороне верънули есмо, мают стороны у суду их милости пилновати в року прышъломъ тисеча пятсот деветдесят третемъ, въ термине Троцкомъ, кгда суды головные отправоуване будуть. Што которая справа, яко се перед нами точыла есть, до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писан в Крыкъштанахъ.

№ 26—1592 г. Ноября 20.

Справа пана Миколая Братишевского з Мартиномъ Лойбиною.

Лѣта от пароженья Сына Божого тисеча пятсот деветдесят второго, мца Ноябра дванадцатого дня.

Передомъною Богданомъ Окгинскимъ подкоморымъ Троцкимъ державъцою Дорсунишскимъ, ставшы очевисто коморникъ повету Троцкокого урожонный пан Янъ Островский, подавшы на писме съ подыписомъ руки своее справу суду своего за высланемъ моимъ сознал, которал справа слово от слова такъ се въ себе мает:

Лета от роуженья Сына Божого тисеча пятсот деветдесят второго, мца Окътебра деветпадъцатого дня. Передомъною Яномъ Петровичомъ Монтивломъ Островскимъ, коморникомъ воеводства и повету Троцкокого, будучы мне на тот час врадовъне высланымъ от его милости князя Богдана Матфеевича Окгинского с Козелска, подкоморого земли воеводства и повету Троцкокого для досмотреня и розсуженья на местце его милости розниць межы земляны господарскими повету Троцкокого паномъ Миколаемъ Братишевскимъ, а межы паномъ Мартиномъ Петровичомъ Лойбиною зъ стороны кгрунту поля Великого и зъорана межы, лежачого въ повете Троцкомъ, и кгда дня нынешнего, на дате звышъ менованого, мца Окътебра деветнадцатого у понеделокъ, малочы я пры себе сторону людей задныхъ землянъ

господарскихъ воеводства и повету Троцкокого их милости пана Петра Богдановича Толочька подьсудка земьского Троцкокого, пана Лаврына Савича Рызгорского хоружыча Лепунского, пана Петра Вплкожента, а пана Станислава Миклашевича Вонжода и ку тому духъ возныхъ тогожъ повету Троцкокого пана Миколая Михъновича а пана Себестыяна Якубовича Новсюте, тамъ на тот кгрунтъ помененый Поле Великое, в позве менованое, лежачое в повете Троцкомъ, бокомъ пры границы села Волкиницкого Ошгвинникомъ прыналежачое до имени пана Миколая Братишевского, названого Миколайковского выехали, пан Миколай Братишевский, подьнесшы позов и доведъшы позу и року прыпадаючого на денъ нынешний подаемъ и сознанемъ возного, жаловал с позу подкоморского Троцкокого он пан Миколай Братишевский о томъ, штожъ дей тот Маргин Лойбина, пропомнявшый боязнь Вожой и въстыду, змыслившы и спотварывшы его, позвал его позы кгрудскимъ Троцкыми на рочки Юлевы въ семь року деветдесят второмъ, якобы он Братишевский в року минуломъ тисеча пятсот деветдесят первомъ, мца Сентебра двадцатъ пятого дня, нашодшы кгвалтовне врочыщомъ на Поле Великое сеяня на пят бочокъ, лежачое пры границы бокомъ села Волкиницкого и с того поля якобы мелъ его Лойбину кгвалтовне зупокойного держанья выбити, лежачого в повете Троцкомъ именича Миколаевского и между зоравшы, съ полемъ своимъ спустити и жытомъ своимъ засеяти, о чомъ дей он пан Братишевский за позыый кгрудскимъ на року прыпаломъ, справуючысе в томъ водлугъ права посполитого дал знатъ черезъ листь свой отворошый, писаный до владу кгрудского Троцкокого черезъ прыетеля своего умоцованого пана Павла Саковича, ижъ до неприналежного суду тот Лойбина его позвал, просечы владу, абы былъ отослан до суду моего подкоморского; нижъли судъ упорне за данемъ потварнымъ справы его Лойбины и неслухалчы жадныхъ обьмовъ, умоцованого пана Братишевского за доводомъ потварнымъ и за прысегою его зъ светьками не околичнымъ суседы, але з людми з Лидского повету тот кгрунтъ и кгвалтъ копъ двадъ-

цат присудил, о который въсказ пан Братишевский обънес был его милость пана воеводу Троцкого листомъ упоминальнымъ от суду земьского Троцкого о учинене справедливости, о таковой неслушный всказъ суда своего, якож его милость пан воевода Троцкий послал лист свой умоцованный до его милости пана подкоморого писанный, абы на местце его милости тот суду суду кгородского Троцкого розъсудил. А такъ панъ подкоморый тот всказъ враду кгородского Троцкого о тот кгрунт и о узнане межы отослал его Братишевского до суду своего подкоморого о росправу с тым Лойбиною. А иж дей тот Мартин Лойбина тое право зле а не справедливо у суду кгородского Троцкого, въ небытности его Братишевского, перевел, кгдаж дей тот Лойбина того поля, яко того именичка набыл, николп в деръжаню не был и не ужывал и тое дей поле, на десет бочокъ сеянн а не на пят небощыкъ Матей Парпшъ держаль з давных часов, а потом сын его Миколай Парпшъ трыдцат год спокойне держал, по которомъ он Братишевский того поля спокойне теж ужывал и за держанья дей его там въ середине того поля тамъ жадное межы не было и онъ ее не драл, в том он себе за несправедливымъ того Лойбины переводом права великий жал, кривду и шкочу немалую быти менечы о томъ у суду подкоморого мовити хочеть. А по вычитаню того позву сторона позваная Мартинъ Лойбина через умоцованого своего пана Озыяша Себестьяновича, земенна повету Лидского, злетившы ему ку мовенью в той речы очевидно моцъ на зыскъ и страту, поведил, ижъ дей на жалобу в том позве описаную он сторона позваная Мартин Лойбина перед паномъ подкоморымъ не повинен отказывати, кгдаж в томъ позве пишеть потвар, мел бы пан Братишевский позвать о потвар до належного суду, а не позвы подкоморьскими. Пан Братишевский на то поведил, же то належит судит его милости пану подкоморому, кгдаж тая потвар о тот кгрунт и с того кгрунту приходит тое слово потварное, на котором кгрунте готов дей он того довести, ижъ он межы на томъ поли не орал и за держанья его на

томъ поли межа, которое Лойбина у суду кгородского доводил, не была, и, доведчы того, же суду подкоморскому судити належит положыл декрет суду его милости пана подкоморого Троцкого его милости князя Бодана Окгинского, подъ датою року теперешнего тисеча пятьсотъ деведесят второго мца августа дванадцатого дня, в которомъ описует, ижъ его милость пан подкоморый, будучы высажонимъ от его милости ясне велможного княжати его милости пана Миколая Крыштофа Радивила, воеводу Троцкого, для чыненя справедливости пану Братишевскому з суду кгородского Троцкого о неслушномъ всказъ, узнавшы то, ижъ о тое поле, о которое сторона обжалованая пан Братишевский учинившы спор, пжъ на томъ поли межы жадное нетъ, менечы быт своимъ властнымъ, отзывал се на розсудок пана подкоморого, суду кгородскому судити не належало, отослал с тым на кгрунтъ на розъсудок подкоморьский, пры чомъ подавшы артыкул трынадцатый въ статуте з роздеду девятого, въ которомъ ся значыт, ижъ подкоморый о кгрунт, о злый переводъ права прыкладомъ артыкулу того, который ест постановленъ о злый переводъ права въ розделе четвертомъ судити маеть, просил, абы до попираня права в той речы водъле жалобы своее и до дальшого доводу в томъ прыпуцонъ был, я намовившысе в томъ достаточне с тыми верхъ поменеными людьми зацными, пры мъне будучыми, а зрозумевшы с того декрету его милости пана подкоморого Троцкого, ижъ и на он час сторона обжалованая противной стороне Мартину Лойбине потвар задавала з стороны зораня межы, не прызнавалочы ее на томъ поли, для которе на болей на узнане подкоморское на кгрунт отослано, тот позов за слушный узнал есми. А Мартинъ Лойбина черезъ помененого умоцованого своего, заховавшы себе в томъ пры головной речы отзовъ до вышъшого права, а чыненчы отпор на жалобу пана Братишевскаго, поведил, ижъ дей я якомъ перед врадомъ кгородскимъ Троцкимъ того слушьне доводил, же в томъ поли част мне належачая, которуюмъ вечностю пры именичу своем набыл от Адама Зо-

лотаревича за межою была, которую пан Братишевский здравшы, мне тое поле спокойного держангя квалтовне отнял, так и тепер того довести готов, же тое поле на пят бочок мое властное и через пана Братишевского межа зорана и брал се до доводу, а пан Братишевский подавши въ статуте артыкул пятьдесят четвертый розделу четвертого и артыкул вторый з розделу девятого просил, абы яко сторона жалобливая до доводу прыпущонъ былъ, которого кгда есмо до доводу прыпустили, тогда на первой показавшы право на все именье свое Николаевское лист вечный продажный небощыка пана Миколая Парпшы и малжонки его, зъ сознаемъ тое продажи на враде, показал выпис с книгъ земскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсот деведсят перьвого, мца Генвара одинадцатого дня созангя возьного Петра Шарага Кудрый, перед которымъ ему тое имене зо всми кгрунтами подано; потомъ обехавшы сомъною коморъникомъ и с тыми людьми зацными пры мъне будущыми и теж зъ светкамп, нижек меноваными и обьведъшы тое вьсе поле около с трех сторон старыми межами, а с чеввертое стороны границую стеною, лежачою въ концы волокъ села его королевское мплости волости Волкиницкое Ошвиников названого до Манинканцов, до которого тое поле бокомъ прылегло, показал то ижъ межи жадное на томъ поли нет, менуячы того поля быт на десет бочокъ, якож знат, ижъ естъ на бочокъ десет севбы жытное и, доводечы, ижъ тое поле, названое Велпкое, ест его властное, помененого именя Миколаевского и вьсего того поля небощык пан Миколай Парпшъ, по котормъ се ему достало, ужывал и за держаня его межи ньякое на томъ поли въ середине не было а Лойбина до него ничего не мает, тамъ же на томъ поли ставил дванадцати светков, то ест одинадцати шляхтичов земян господарскихъ повету Троцкого, а дванадцатого подданого пани Петровое Кгейстовтовое, которые вьси поведили ся быт суседами околичными тут же не подалеку пана Братишевского и не подалеку того Мартина Лойбины мешькаючими и кгда тые светки подле права по

одному были ставлены и будучы напомянены боязней Божою были пытаны чого бы они о томъ поли сведоми были, хто тое поле держал перед тымъ и если межа на немъ была, тогда наперьвей Амъброжый Кгабрналовичъ Неверовский земенин повету Троцкогого, поведил, ижъ дей я был урадъникомъ, служечы у небощыка пана Миколая Парпшы в том имену Миколаевскомъ черезъ чотырнадцат годъ и сведомъ есми того, ижъ тое вьсе поле, яко есмо теперь межами и границую обышгъли, было властное пана Миколая Парпшы, которое дей я от него пана своего орывал и севал, а межи жадное въ середине того поля не было, а одинадцат светков, то ест меновите Бенаш Богушевич, Миколай Станиславович, Ясуб Жудевичъ, Амъброжей Томъкович, Размус Корейовичъ, Бенаш Томъкович, Матей Кгрыкъгович, Войтех Станиславович, Амъброжей Матеевич, Павелъ Петрович земляне повету Троцкого и к тому Крышътовъ Петровичъ, подъданный пани Петровое Кгейстовтовое, такъже будучы боязней Божою напомяный, вьси в одню слово згодне поведили, ижъ дей они вьси того добре сведоми, же тое поле, которое они тепер межами и границую с паномъ Братишевскимъ обышгъли, з давныхъ часовъ же дей то пан Братишевский третее поколене было вьсе властное небощыка пана Миколая Парпшы и они дей за прозбою пана Парпшыною на тое поле на толоку як суседый хожывали, орывали и жыто жынали, а межи дей жадное въ середине того поля не было. А пры томъ доводе ещо самъ пан Братишевский, если бы то ему водгъле права было узнано. брал ся до прысяги на томъ, же тое поле водгъле поданя небощыка пана Миколая Парпшы в тыхъ межахъ ажъ и до сего часу, яко свое властное держыт, а о части жадной, если бы была въ томъ поли Мартину Лойбине не ведаеть и межи жадное въ середине того поля не было и николи жадное межи на томъ поли не орал и того Мартина Лойбины зъ жадного кгрунту не выбыал, и подавши зъ статуту артыкулъ вторый з розделу девятого въ котормъ описует, хтобы въ кгрунте виненъ зо-стал, квалт заплатити мает, а з розделу че-

твертого артыкул сорокъ перъвый, в котормъ пишеть, ижъ гдѣбы хто о злыей переводѣ права былъ позъван и показалобьсе ижъ не слушѣне право переведено, маѣт таковой стороне жалобъливой дванадцать рублей грошей заплатити и на замъку дванадцать неделъ седети. Къ томуж с тогъжъ розделу четвертого артыкул сто пятый о потворьцахъ, гдѣ пишеть, ижъ за потвар переведеную позванный стороне той, которую спотварыл, маѣт заплатити первый раз шест копь грошей, домавляя се абы то въсе на Мартину Лойбину было въсказано водъле тогъжъ артыкула вышей поданого второго з розделу девятого. За тымъ по выслуханю того доводу стороны жалобъливое Мартинъ Лойбина, выправуючыся в томъ через помененого умоцованого своего, хочычы довести, ижъ половица того поля ему налержыт за правомъ его, которое маѣт от Адама Золотаревича, с которое его выбито и слушне право у суду кргодского Троцкого перевел, напервей показалъ выпис судовый владу кргодского Троцкого, подъ датую року тисеча пятьсотъ деведьдесят второго, мца Юляя шостого дня, переводу права своего о тоѣ поле, беручы себе с тогъ выпису судового и тепер на помоч довод ставленный перед владомъ кргодскимъ, ижъ шестма светками держангя своего того поля доводилъ; к тому в томъ же выписе брал на помоч покладане выпису тогъжъ владу кргодского оповеданя своего и сознангя возного Матея Лойбинный, въ котормъ пишеть, ижъ за оказыванемъ его возный видел тоѣ поле поораное и приборованое свежо, пры томъ ставил есмь светковъ подъданыхъ его королевске милости волости Волквиницкое села Ошвиниковъ семь, на име Яна Станиславовича, Стася Михъновича, Миколая Миковича, Антона Станиславовича, Шымона Юревича, Войтеха Станиславовича, Балтроея Станиславовича, а з села Трымъкгойланцовъ Миколая Матевевича, поведаючы, ижъ дей они того сведоми, же в томъ поли част Адаму Золотаревичу, от которого ся ему тоѣ именичо достало, была и межа въ середине того поля бывала, которой хочеты знакъ показати, котрымъ местцомъ якобы мела бытъ, отехавшы половицу того поля по сеножатку в долине,

подъле самое граншцы концевое села Ошвиниковъ лежащее, показалъ тры каменики певеликихъ на той сеножатцѣ, поведаючы, ижъ се пѣта тоѣ межы от того местца зачынаѣт, которыѣ каменики знатъ, ижъ свежо теперъ недавно положоны и трава под ними не послѣла, от того местца серединою того поля, указываючы два камени розно от себе лежащихъ на верху земли, на ржыщу, якобы туды межа быти мела, вел зъ светками ажъ въ край лесу, который призывалъ бытъ папа Братишевского подле тогъжъ поля лежащего, менуючы ижъ тымъ местцомъ межа была, которую якобы пан Братишевский зодрати мелъ, нижли знаку жадного, абы в томъ поли межа быти мела нет и в томъ же селе, назъвискомъ Леполатахъ, на край показалъ подъле осинкии невеликое тры каменикии также певеликие, перед которыми камениками шматок того поля земъли оромое краемъ лесу дырвономъ знат давно запушено, поведаючы ижъ о тот лес и о тые камени остатняя пѣта тоѣ межы опираѣтся, лѣч и тые каменики знатъ ижъ теперъ недавно положоны и лнсть з дерева под тымъ каменемъ знатъ ижъ теперъ сее осени спадльый, знаку жадного межы старое годъного нет, ани подле тыхъ камеников, ани на дырване. За тымъ пыталъ есмо тыхъ сведковъ егъ кождого з особьна по одъному, напоминаючы ихъ боязню Божую, если и яко они того ведомы сунт, же в томъ поли въ середине межа была и хтобы еѣ зоралъ, Тогда напервей Ян Станиславовичъ поведилъ, ижъ дей за небощыка пана Миколая Паршцы, давно, коли ещо у Рудникахъ урадникомъ былъ, в томъ поли въ середине на томъ местъцу межа, але дей яко давно зорана и хто се зоралъ неведаю. Стас Михнович поведилъ, ижъ дей я одъну половицу того поля за наемъ держалъ от небощыка пана Миколая Паршцы, коли ещо у Рудникахъ урадникомъ былъ, а другую половицу от Золотаревича и межа была; але яко дей давно и хто тую межу зодралъ неведаю. Миколай Микович поведилъ, ижъ дей з десет лет тому яко межа через то поле бывала, а того не ведаю хто еѣ содралъ. Антон Станиславович поведилъ, ижъ дей коли есмо училися паствити, была тутъ через тоѣ поле межа, а не памѣтаю

яко давно и от кого в томъ поли тая межа зорана. Сымон Юревич поведил, ижъ дей яко был пан Парпшг урядникомъ Рудьницкимъ, посеред того поля бывала межа, а того не ведаю яко давно и от кого тая межа зорана есть. Войтех Станиславович вызналъ тыми словы, ижъ за держанья пана Парпшы через тот кгрунт бывала межа, а того не ведаю яко давно и от кого зорана. Балтротмей Станиславович вызналъ, ижъ за пана Парпшы через тот кгрунт давно межа бывала, нижли яко давно и от кого зорана не ведает, а Миколай Матеевич поведил ижъ дей давню бывала межа через тотъ кгрунт, але яко давно зорана и хто зорал, не ведаю. До того ставил трехъ шляхтичов одного с повегу Лидского на име Беняша Яновича, а с повету Троцкого Петра Яновича и Миколая Юревича Татюлевича, менучы, иж они того сведоми, коли он набившы того именья отъ Золотаревича, в держанье того поля увошол, нижли иж панъ Братишевский показал то выписом враду кгородского Троцкого сознанемъ возного Петра Кудры, же одного з них Миколая Юревича Татюлевича у Волкиниках злочыцца идучу на смерть в злодействе поволал, того яко подозреного, водле статуту, за домаганемъ пана Братишевского до свидетельства не прыпустили есмо, а двух есмо Беняша а Петра пытали, которые у одню слово поведили, ижъ дей тому четвертый год, яко Адам Золотаревич именьчико свое с тою нивую перед нами пану Лойбине в деръжане подал и межа была. Еще ставил участника, который пры томъ же поли за особнюю межою ниву свою мает, на име Яна Шымковича, землина повету Троцкого, брата Золотаревичового, менучы ижъ есть того сведом, же онъ Лойбина по Золотаревичу в томъ поли, о которое спор ведет, част мает, которого, кгда есмо пытали, если бы был ведомъ чье то поле,—поведилъ тыми словы, ижъ дей увезде бывала част имъ Золотаревичом с паномъ Парпшою и в томъ поли, але дей з давныхъ часов тое въсе поле держалъ небошкъкъ одинъ самъ пан Миколай Парпшг, того не ведаю если заставою або якимъ способом, и межы въ немъ давню неть.

К тому тот Мартинъ Лойбина через тогож умоцованого показывалъ права листъ вечный купчий от Золотаревича на все именьчико свое зъ сознаньемъ тое купчыл на враде, пры томъ пан Братишевский домагалсе, абы показалъ интротомисью, то есть если черезъ возного въ держанье того именьчика и всехъ кгрунтов увошол, нижли он интротомисей черезъ возного не показавшы, але менечы иж он Лойбина лишнихъ доводов не мает. брал се до прысяги, поведаячы, ижъ пры томъ показаном доводе своимъ еще самъ, а прыдет ли до того и самовтор зъ жоною своею прысягнути готов, же не потварне пана Братишевского въ томъ был обжаловал и у суду кгородского право перевелъ и затымъ просил, абы во всемъ пры декрете суду кгородского Троцкого и пры томъ кгрунте пры половицы того поля, менучы его быт своимъ властнымъ был захаван. А такъ я, выслухавшы жалобы и с отпору доводов и отводов з обоюхъ сторон, а намовившыся и порадившыся в томъ по достатку з ихъ милостю звышъ менованными особами пры мъне на той справу будучыми, тымъ способомъ есмн межы ними розсудокъ учынил, ижъ ач колвекъ сторона обжалованая Мартин Лойбина, хочечы показати, же о тое поле слушьне у суду кгородского Троцкого перевелъ право, доводилъ выписомъ судовымъ кгородскимъ и право от Адама Золотаревича яко именьчика набыл показывал, вед же яко интротомисый если в держанье того именьчико своего и всехъ кгрунтов до него належачыхъ черезъ возного прышол не показалъ, такъ и в томъ выписе суду кгородского Троцкого ясне ся то значыт, ижъ и перед врадомъ кгородскимъ того не довел, якъ много ему того поля отнято на оповеданю своемъ того не поменил и межы водраное вознымъ не оказал, толко возный сознаваецъ, же видел поле поораное и побронованое, а межы ниякое зораное не воспоминает, самого тежъ того выпису оповеданя своего и сознаня возного, кгда се пан Братишевский домагал, перед нами показати не хотел, а светки от него ставленые уже люди простого народу, которые хотя сознавали рознымъ способомъ, якобы в томъ поли Адамъ Золотаревич колне част мел мети и межа яко бы мела быти еще

за держанья небощка пана Парпшы, коли еще Рудники держалъ за небощыка князя Збараского воеводы Троцкого, але яко давню тая межа и черезъ кого зорана не ведаютъ. К тому один светок его властный братъ Золотаревичов то сознавал, ижъ, тое поле въсе небощк Миколай Парпшъ, от которого ся пану Братишевскому достало, здавна на себе держалъ, негъ ведома если заставою, або яким способомъ и межи на немъ ниякое въ средине давню нет, а над то и на томъ поли на тых местцах, где початок и остаток межи выводили, хотя местца не ораные и край того поля подь лесомъ знат давню дырваномъ запущено, на которыхъ местцахъ бы слушне межа значытися мела, знаку одьнакъ ниякого слушного а ни подобенства, абы межа коли быти мела, негъ, свежо теперъ каменейко покладано, знат ижъ теперъ сторона обжалованая себе тамъ между утворыти и част у томъ поли привлащыти хотела; с чого ся того въсего значне оказало, ижъ Мартинъ Лойбна неслучитне змысливши себе от пана Братишевского квалит и выбитие спокойного держанья передь судомъ кгородскимъ Троцкимъ право перевел, зачымъ ему потвар задано, для чого и присяги ему безъ знаковъ и слушныхъ доводовъ на томъ, хотя се за нее бралъ мне призывать не годилося, а пан Братишевский зъ стороны своея яко писмомъ то оказал, же владное черезъ возыного в держанье того имени и всихъ кгрунтьов до него належачыхъ увошол, такъ светками не простого стану людьми, але земляны шляхтою суседы околичными, ставчы ихъ надъ право, слушне того довелъ, же того въсего поли небощыкъ Миколай Парпшъ, отъ которагося ему то достало въ держаню был, а межи жадное на немъ не было, с тыхъ прычын, хотя бы за тымъ яснымъ доводомъ водьле артыкуку дванадцатого з розделу девятого панъ Братишевский реч свою безъ присяги одержжати могъ, одьнакъже, для лепшого стверженя в той речы, сказавшы пану Братишевскому на томъ, же межи жадное за держаня его въ середине того поля не было и онъ се не оралъ еще самому присягнути тотъ кгрунтъ помененое поле Великое в тыхъ межахъ и границахъ, яко пан Братишев-

ский светками оказал, вечно пану Братишевскому прызналъ есмь, а на Мартину Лойбине за злый переводъ права, водле статуту артыкулу сорокъ первого, вину двадцатъ копъ грошей и водьле тогожъ артыкулу сорокъ первого з розделу четвертого самого на везене замкое на дванадцатъ неделъ въсказавшы, еще тежъ водьле статуту артыкулу второго в розделе девятомъ же в томъ кгрунте полю помененомъ виненъ zostал, знесшы с пана Братишевскаго и с того кгрунту его декретъ суду кгородского Троцкого, на немъ самомъ Мартинъ Лойбине квалту двадцатъ копъ грошей пану Братишевскому прысудилъ есмь, которой той верхъ помененой прысязе рокъ ден третий зложыломъ на ден двадцатъ первый сего мца Октебра, а кгда панъ Братишевский прысегу выконает, на отправу тое сказаное сумы пенезей сорока копъ грошей на имено и мастности Мартина Лойбнновой пана Братишевского поступкомъ права посполнито до того якъ владу кгородского Троцкого отослаломъ. А што се дотычетъ потвары, за которую пан Братишевский водьле статуту артыкулу стопятого, шестинъ копъ грошей, абы было въсказано на Лойбине домагаласе, то розумеучы быти ижъ суду подкоморьскому того прысужати не належытъ, обедве стороне на росправу далшую в томъ до суду належного отослалъ есмь, а по томъ декрете моемъ Мартинъ Лойбина, мелуючы себе въ томъ розсудокъ мой не водьле права учыненный, ашелвал до суду головного трибунального, я-мъ апеляцци ему допустити, за которую апеляцциею маются обедве стороне передъ судомъ головнымъ Трибунальнымъ на рокъ прыштылый деветьдесятъ третий з воеводство и поветовъ великого князства Литовского на справы судовъ головныхъ обранымъ и высажонымъ становити и росправу прыняти на местцу звыкломъ у Вилни, кгда судъ головный справы судовъ головныхъ воеводства Троцкого отправовати будет, а до того часу сторона поводала пан Братишевский водле права ест и с присягою задержанъ. Которая то уся справа до книгъ подкоморскихъ земляны воеводства и повету Троцкого про паметъ естъ записана. Писанъ у Краоняхъ.

№ 27—1592 г. Декабра 10.

Справа его милости пана Себестыяна Пакоша з Уляшевичъ зъ его милостю паномъ Александромъ Брындзою Нацким, старостою Пунскимъ о грунты за комисыю.

Передъ нами Петромъ Веселовскимъ подскарбимъ надворнымъ великого князства Литовского старостою Ковенскимъ, Петромъ Вызыгирьдомъ маршалкомъ повету Ковенского, Каспоромъ княземъ Кгедройтемъ подкоморымъ тогожъ повету Ковенского комисарми з стороны его королевское милости нашего милостивого пана, а передъ нами Богданомъ Окгинскимъ с Козельска подкоморымъ Троцким Яномъ Трызноу Каштеляновичом Смоленскимъ также комисарми зъ стороны его милости пана Себестыяна Пакоша з Уляшовичъ державцы Жыжморского, за листы его королевское милости комисейными высланными на року за листы его королевское милости комисыйными, в року тепер идучом тисеча пятсот деветьдесят второмъ, мца Декабра десятого дня прыпаломъ и за выездомъ нашимъ комисарскимъ на кгрунт, прыточыласе справа пререченого его милости пана Себестыяна Пакоша державцы Жыжморского з державцою Пунскимъ войским Новгородскимъ паномъ Александромъ Брындзою Нацкимъ и сыномъ его милости паномъ Александромъ Брындзою, держачымъ села Дзингова от державы Пунское о кривды именя его милости Промезского, лежачого въ повете Ковенскомъ от державы Пунское. до чого и позволенъе королевое ее милости з стороны тое державы Пунское на тот выездъ черезъ листъ королевое ее милости писаны до пана Александра Брынды, иж бы конечную росправу в тых розницахъ прынялъ, его милость пан Пакошъ показал. Зачымъ за зъеханемъ се з обоюхъ сторон на кгрунт и постановенемъ се очевидно пану Александру Брынды державцы Пунскому, жаловаль его милость панъ Пакошъ з листу его королевское милости комисыйского о томъ, што первой сего з

давныхъ часовъ еще от продка его королевское милости славное памети Першого Жыкгим онта, короля Полского, велпного князя Литовского дана ест на вечность пану Богушъ Боговитиновичу, писару великого князства Литовского, дуброву з лесами, зъ сеножатми и зо всеми належностями и пожитками певными врочыщами лежачоу в прывилахъ его королевское милости и листехъ увязчыхъ меновите описаныи, чого въсего помененый небощикъ Богушъ Боговитин самъ и по немъ потомъки его в держаню и ужываню своемъ были, а потомъ дей яко имене небощыка Богуша Боговитина, прозываемое Промези, тепер въ повете Ковенскомъ лежачые, такъ и вся поменена дуброва в державе Пунской ку томужъ имену его Промезямъ прыслушачоу, зо всеми належностями ему Себестыяну Пакошу певнымъ правомъ у векуистое держане его прышло, то пакъ дей в той дуброве его врочыщомъ лежачой за речкою Першпикою, межы дороги Жувинской и границы Ганусовской именя Балберского князя Ярослава Рапаловского з Головчына, подданые его королевское милости державы Пунской двора Удрыского частокрот розными часы, упорне, своволне а безъправне не малые кривды и шкоды в переораню, попсованю вечныхъ границъ в поляхъ орыхъ, а в лесехъ въ порубаню дерева розного, а в покошено и забраню сеножатей ему чынят, а особливо дей о забране сеножатей под лесомъ его Промезскимъ. К тому дей подданые тоежъ державы Пунское села Дзинковского, которые правомъ доживотнымъ Александро Брындза держыть, дуброву и сеножати его властные тоежъ именя его Промезского на себе своволне а безъправне займючы, дерева рубаютъ и сеножати косятъ и еще дей на властномъ кгрунте его тогожъ именя Промезского пры обоюхъ берегахъ земъли его на реце Першайце гроблю засыпано и млын збудовано, а надъ той подданые его королевское милости державы Пунское, прозываемые Шукждовичы, забравшы на себе некоторые кгрунты тогожъ именя его Промезского, на нихъ своволне домами седать; к тому тежъ подданые его королевское милости державы Олицкое во-

лости Краковополское, в тууж дуброву и в кгрунты его вровичами вышей помененые часто крот своволне и без правне въездчаючы дерево рубают, сеножати косят, кгрунты его займуют, великое шкоды ему чынят, зачымъ в розных урочыцах земельных от помененых подданных его королевское милости не малые розницы и великие кривды тому Себестьяну Пакошу деются и в той комисии его королевская милость писат и росказат рачыл, абы есмо зъехавшы на тые кгрунты, углянушы в листы, въ прывили его пана Пакоша и водле границ и знаков давных абыхмы zase ку тому имену Промезскому привернули, в моц в держанье его подали и певными знаками копыцами заграничными померковали, на вечные часы успокоили, о чомъ ширей в томъ листе его королевское милости комисейномъ жалоба его милости есть описана и доложона. А по прочытанию листов комисийных и по довоженю, пж тые листы врадные черезъ возного сунт особамъ належнымъ подаваны его милость панъ староста Пунгский, признавши рокъ, певедил: готов бымъ дей былъ границы Пунгские оказат, нижли две прычины сунт таковые, для которыхъ неведая если ваша милость граничат на тот час можете, перша прычина иж его милости пана воеводы Новгородского особы тутъ не вижу, которому то королевая ее милость поручыла тутъ быти и тую комисью кончыти; другая прычина, иж тепер вжо зима и снегъ ест, а границы летомъ отправуют. На то сторона поводовая певедила, иж ач листъ ее королевское милости ест писаный до его милости пана воеводы Новгородского и зычыл бы того себе пан Пакошъ, абы тутъ его милость прыбылъ, одножъ иж его милость маючы иншыя потребы свои тутъ за отеханемъ своимъ до Браславъского повету прыбыти не могъ, писать рачылъ лист свой отворонный до вашей милости панов комисаров, абы есте ваша милость тую справу кончыти рачыли, не огледаючы се на небытность его милости, кгдажъ теж его милость до границ Пунгских ничего не належат, а на границы Олитские его милость врадника своего выслати рачыл, и другий листъ також до пана старосты

Пунгского был от его милости пана воеводы Новгородского писаный, которые листы перед нами чытаны были. А штосе дей дотычет иж его милость пан староста Пунгский вымовляет зимою и снегомъ, то теж на узнаис вашей милости панов комисаров прыгущаемъ, если за тою порошкью, которая еще земъли не прыпорошыла, границы абы межы вывожоны быти не мают и просил, абы тые обмовы яко неправные и ку зволоце справедливости святой учынены, были на стороны отложоны и границы абыхмо имъ выводити и оказывати позволили. Мы комисаре видечы иж его милость панъ воевода Новгородский самъсе с тое справы листы своими вымовил, иж до границъ Пунгских ничего не мает и бытность его милости не належить, а на границы кгрунтов Олитских постерегати их врадника своего Краковополского пана Довбора выслати рачыл, а нат то иж в листе его королевское милости комисаромъ не есть описанымъ, к тому иж тот снегъ толко прыпорошы, не толко кождую между абы границу, але и на меньшый камень, оране и борозны знать, с тых прычинъ казали есмо сторонамъ далей в той справе поступоват. А кгда был листъ комисейный поднесеный ку чытано против пана Александра Брындзы, сына его милости, възглядомъ держанья села Дзингова, ино будучы очевисто сыну его милости его милость пан староста Пунгский даючы справу певедилъ, иж тое село Дзингово сын мой з ласки моее держят и есть яко врадникомъ, але я самъ яко тое село Дзингово так и всю державу Пунскую держу, про то и росправу я прыймавати готов, а до того сын мой ничего не мает. Прычомъ и сын его милости будучы, против того ничего не мовил; а за тымъ за прыпущенемъ нашимъ до справы зъ самымъ паномъ старостою Пунгскимъ, доводечы его милость панъ Пакошъ черезъ умоованого своего Яна Попинника, которому перед нами моц в той справе дал на зыскъ и страту, водле жалобы своее, иж тот кгрунт-прозываемый Дубровы, которое част до державы Пунское займуют и забирают, въ певных своих границах ест властность и прыналежат до имени его милости Промезского,

покладал умоцованый его милость на первой листь привилей светобливое памяти короля его милости Жыкгимонта, з датою писан у Смоленску, септебра трынаццатого дня индыкт дванаццатый, под печатю его королевское милости великого князства Литовского, котрымъ привилей корол его милость Жыкгимонт писару своему державцы Жыкморскому и Довгговскому небощыку пану Богушу Боговитиновичу дати рачыл дуброву на сеножати на полмили в Пуньскомъ повете лежащие, за Першайкою межы дороги Жувинское и граница князя Матфеевы двора Ганусовского, в томъ же привилею писат его королевская милость рачыл до маршалка свого наместника Волковьского пана Яна Яновича Забережынского, абы тые дубровы обвел и ограничыл. До того покладал лист Яна Яновича маршалка короля его, милости державцы Волковьского, писаный у Смоленску Септебра двадцат четвертого дня индыкта дванаццатого, до дняка его Телеги, въ которомъ озапнует, иж корол его милость дал пану Богушу Боговитиновичу дубровы в Пунскимъ повете за Першайкою межы дороги Жувинское и границы князя Матфеевы двора его Ганусовского, а тецерь вжо прозываемого Барберыского полмили, абы ему тую дуброву завелъ и ограничылъ водле листу господарского. За тымъ положыл листъ дворенина господарского Василя Константиновича Жабы, писаный у Петрыкове, под датою месеца февраля двадцат пятого дня, котрый Жаба за росказанемъ з раменя господарского выехавши, всполокъ з наместникомъ Пунскимъ Сворацскимъ водле листу господарского до них писанного, тую дуброву на полмили пану Боговитиновичу завел и ввезалъ и ограничыл и меновите в том листе своимъ границы описалъ тымъ обычаемъ: Почавшы от речки Першайки, Жувинскою дорогою до первого леску Дувинского, где дорога Ковеньская прышла на Жувинскую, а оттуль просто от леску князя Матфееву границу в речку у Вортопис, а речкою Вортописю у низъ у Першайку, а Першайкою речкою у верхъ по мосту по Жувинский и по дорогу. А доводечи на другомъ местцу кгрунту от речки Першайки от ста-

рого мостица Оржукъждов, иж власне належыт до именя Промезского, а тот млыш на власнымъ кгрунте Промезском стоит, покладалъ умоцованый его милости пана Пакошов листъ привилей светобливое памяти короля его милости Александра, под датою семъ тисечного петнаццатого, мца Мая одинаццатого дня индыктъ девятый, под печатю великого князства Литовского, котрый привилей корол его милость дат на вечность рачыл небощыкупану Богушу Боговитиновичу, писару своему городничому Троцкому десет служеб людей у Пуньскомъ повете за Немномъ, земьли на име Промези и уголь леса, такъ же граница почавшы от мосту, котрый на Першайце рецце Давиньскою дорогою до озера Удрый а з озера дорожкой через лесокъ у Андрейков рубезж, а от Андрейкова рубезжа долнюю до Першайки речки, Першайкою уверх до тогож мосту до Давинское дороги. До того покладал тот же умоцованый пана Пакошов другий привилей, латинскимъ писмомъ писаный, того ж короля Александра, под датою року тисеча пятсотъ пятого дня, межы октавою навежена Панны Марыи и с подписомъ руки его королевское милости и под печатю великого князства Литовского, котрымъ потвержает першую данину пану Богушу Боговитиновичу на тую десеть служеб людей и на земьли Промезские, въ которомъ граница такъже яко и в першомъ привилею есть описано во всемъ згожаеть. Еще покладал листъ короля его милости Александра, писаный до наместника Пуньского до пана Александра Ивановича Ходкевича, абы пану Богушу тые люди и тые земьли подал под датою у Кракове, Септебра осмьнаццатого дня индыкта. Пры томъ покладал листъ пана Александра Ходкевича наместника Пунского увязчый, иж он пану Богушу водле привилея господарского подал люди и земьли Промезьские, въ которомъ граница такъже згодне есть описана, яко и в привилеях. А по вычитаню тых усих листов привилей умоцованый его милости пана Пакошов поведал: кдыж се дей то листы привилеями королей их милости значне показало, иж яко тот кгрунт Дубровы, такъ и што над речкою Першайкою

занято, на чомъ млын застановлен, обои тот кгрунт власне за тыми ясне на писме выражонными границами прыналежыт до имени Промезьского, готовомъ дей тых границъ самими певными знаки граничными и врочыщами явными вывести и оказать, якож выведчи тые границы водле тых листовъ привилевъ, за вказанемъ его умоцованого, на первей зъѣхали есмо водле описаня границъ за Першайку речку, где старый мост былъ под Жукъждами, которые се перъвей звали Станелевичами, и тамъ же от Першайки речки дорогою Жувинскою, о которой кгдыхмо пытали у тых Станелевичов и у иныхъ людей Пунскихъ на тотъ часъ пры насъ будучыхъ, если бы тая дорога, которую его милость пан Пакошь водлугъ привилевъ своихъ менилъ бытъ границою своєю Жувинская была; где за пытанемъ и выведыванемъ нашымъ, будучы зъ стороны его милости пана старосты Пунъского Каспоръ Станелевич Шукъжда прызналъ то, же дей от речки Першайки то естъ власная дорога Жувинская, которую дорогу Жувинскую многие подданные господарские тамошние околичныи прызнали бытъ тыми врочыщами, звыщъ описанными, границу имени его милости пана Пакошового Промези, а тою дорогою Жувинскою прыехали есмо до кгрунтовъ Краковополскихъ, где врадникъ вельможного его милости пана Теодора Скумина воеводы Новгородского, старосты Олицкого, Краковополскый панъ Давборъ, захавшы намъ для перестерегания границъ Краковополскихъ, с подданными тамошгными Краковополскими, прызналъ бытъ тую дорогу Жувинскую и поведилъ, же тая стена кгрунтовъ Краковополскихъ прыходитъ правѣ въ пол озера Жувинт, а оттуль с тое дороги Жувинское у право у лесокъ Дувинскый, который по части ростеребленъ, показовали где дорога Ковенская прышгъла на Жувинскую, а оттулъ просто у границу его милости князя Ярослава Рапаловского Головчынского, имени его милости Барберьского у речку Вортопис и прывел насъ его милость пан Пакошь речкою Вортописомъ, где вжо на обедве стороны жадного спору не было, до речки Першайки, а речкою Першайкою уверхъ до старого мостища, где авдвна дорога Жувинская была межы домами

Жукъждов. А по обехано тыхъ помененыхъ границъ тое дубровы, выведочы границу водлугъ привилевъ своихъ именгя Промезьского, его милость пан Пакошь взехал на другую сторону речки Першайки, почавшы от петы от Першайки речки и от тогож мостища, межы домами тыхъ же Шукъждов, на которыхъ менилъ его милость пан Пакошь за компсыєю вже право переведено и на кгрунте дей моемъ поселилисе, показуючы справу передъ нами, ижъ се дей с того кгрунту имъ зноситъ сказано, а они Жукъждове, сточыи на кгрунте, менечы бытъ своими властными кгрунтами, его милости пану Покошови границы вести не допушчали межы домами своими, где старая дорога Жувинская была, оставуючы кгрунты Пунские по правой стороне, а Промезские по левой, доломъ Давинского дорогою просто до озера Удрыи, а з озера Удрыи просто черезъ лесокъ дорожкою ведечы и оставуючы дворецъ Удрыйскый по правой руце черезъ лесокъ у Андрейковъ рубежъ, стародавний копецъ къ мещечку Промезямъ в лужокъ, доломъ у Першайку речку, а Першайкою речкою у верхъ тогож мостища старого до дороги Давинской, откулъ се пета почынаетъ. На который выводъ границъ его милость панъ Пакошь также на кгрунтѣ и светки ставилъ; а кгдыхмо тежъ его милости пану старостѣ Пунъскому границы выводитъ наказали, ино панъ староста Пунъскый, менечы бытъ границу Пунскую, велъ отверху речки Вортопис, почавшы от дуба, который неподалеко дороги Ковенской, менечы бытъ дорогу Жувинскую, неподалеко от речки Вортопис, а кгды тою дорогою ведучы границу панъ староста обачылъ, ижъ тая дорога, которую менилъ бытъ Жувинскую, идетъ черезъ речку Вортопис, а не до того врочыща речки Першайки, въ привиляхъ королей ихъ милости описаного, также панъ староста с подданными и бояры путными незгодилъсе, а потомъ по долгомъ споре с подданными путными и порознению з светками, которые зъ собою мелъ, попереочно дорожкою на тую ж дорогу Жувинскую не подалеко стены кгрунтовъ Краковополскихъ, которую его милость пан Пакошь от речки Першайки выводилъ самъ выехал, зоставуючы кгрунты пана

Пакошовы Промезские по левой стороне, а Шукждовы по правой и аж прывел до млынка, который есть троху нижей от старого мостища, поведаючи быт пету у того млынка своего границы, и тамъже за оказанемъ самого пана старосты и признангя самых Шукждов показалосе, иж тот млынокъ на кгрунте пана Пакошовымъ стоит, а по другой стороне речки Першайки его милость пан староста Пунъскій велъ границу, то есть взявшы от млынка и гробелки горою и дорогою, которая идет от того млына до дворца Удрыи и до местечка Промези, а тою дорогою судчы, менечи быт тую дорогу границую, оставуючы кгрунты Промезские по левой руще, от самого селища и кгрунт на чомъ мелникъ седит, отехавшы далее, менил быти Шукждовы кгрунты, а там далее минувшы кгрунты Шукждовы, менил быти кгрунты Удрыйские по правой стороне и прывел насъ до стены, которая делит кгрунты Удрыйские с подданным Промезским Кирмелем, а тою стеною до тоеж дороги до копыца Андрейкового рубежа, до которого рубежа и копыца менил конец и пету границы зъ кгрунты Удрыйским кгрунтов Промезских. По выводе с обеих сторонъ границ, иж се того дня спозвнило, отложыли есмо тую справу под тоеж мощью до завтрее мца Декабра одинадцатого дня, а на завтре панъ староста Пунский подал мовене свое на писме, полскимъ писмомъ списаное, и с подписомъ руки своею, которая за ужытемъ пана старостиным до сего листу нашого судового слово от слова есть уписана и такъ се въ себе маеть: Miłościwi Panowie commissarze od Jego królewskiej mości na ten wyjazd wysłani, za pokazaniem listow danin króla Jegomości sławney y świętey pamięci Alexandra króla polskiego y wielkiego xsiążęcia Litewskiego y też sławney y świętey pamięci Zygmuntha pierwsze, go króla polskiego y xsiążęcia Litewskiego nieboszczykowi panu Bohuszowi Bohowicininu ymienia gruntow Promiejskich y w tychże listach y w przywileiach Ichmości dokłada, że дано Jegomości Dombrowy dzierzawy punskiej na półmиле, nie dokładając iesli że wdłuż або w poprzek y iesli że około półmиле, iedno mieni w kаnѠ węgleм, а на listach uwiaszczylch posłancow ich krolewskiej mości mianuie gra-

nicę, która sie poczyna od mostu na rzece Pierszayce drogą Żuwińską do drogi, gdzie wpaда та droga Kowienska на drogę Żuwińską, а z drugiej strony po rzeczkę przezywająca Wortopis, która dziełi z gruntami iegomości xiążenia Jaroslawa Rapolowskiego на Holowczynie Balbierzyskimi, te grunty dąmbrowę Punską дано panu Bohowicinowi, z tey rzeczki Wortopis zas do rzeczki Pierszayki wniz, а іz то są rzeczy dawne, mogło być дано panu Bohowicinowi, który mógł wziąwszy w possessyіа swoie, mógł tego nie używać do smierci swojey, а po smierci jego było на thym imieniu panow dosić, то jest pierwszy pan Iwan Hornostai, drugi syn jego nieboszczyk pan Hawriło, а potom ieymość nieboszczyka xieżna Słucka, а od ieymości xieżny Słuckiey zastawą miał nieboszczyk pan Janusz Oliętsky, тоz dopiero przez czwarthe або pionthe ręce panu Pakoszowi то imienie Promiejskie w ręce jego przyszło; żaden pan nijakim prawem z ymienia Promiejskiego dzierzawie Punskiej w liesiech, w puszczy, w sianożenciach, w grunciech żadnego przenagabania przez pozew, tak też commissarzow nie wywodzil ani żadnego upominania nie czynil y iako przez rewizory królowey iejmości byli założone dzierzawce y liesnicze Punszczy, przodkowo iegomości pana Alexandra Brindzy то spokojnie dzierzeli y poddani królowey iejmości przysłuchające do chwolwarku Udryjskiego, także spokojnie dzierząc, plathy y powinności s tych gruntow do skarbu królowey iejmości dawali y sam Jegomość pan Alexander Brinda starosta Punsky od dwudziestu osmiu liath za tymi granicami od rewizorow króla iegomości założonymi spokojnie dzierzal y dzierzы, żadnego przenagabania ni skonth nie mającz; а pan Sebestyan Pakosz kupnym prawem nabywszy imienia Promiejskiego nigdy tego w possessyjey swojey nie miał tych gruntow, których на commissyiey pomienil nie używał y tego niewiem iesliże на liscie kupeczym pana Pakoszowym tak granicę tego imienia Promiejskiego wyrażone, wedle przywileiow Jego królewskiej mości uwiaszczylch y też iesliże на on czas iemu то imienie Promiejskie spisawszy, mianowicie granicę przez woznego w yntromissyіа podano. Za którą przemową pana starostы Punskiego przez mie słuгę waszmości racyliscie waszmość wynaliesć, aby pan Pakosz listh kupeczy imienia Promiejskiego y intromissyіа spisania gra-

nie przed waszmościami pokazał, a sami-cie waszmość dla przedzey odprawy raczylicie iechać znakow granic ogliondać obndwuch stron, iakoż strony pana Pakoszowey, tak z strony królowey iey-mosci dzierzawy pun-kiej, chwolwarku Udryskiego, a wedle prawa pospolitego iż pan Pakosz wywiold waszmości panow commisarzow, raczylicie mu waszmość iako žalobney stronie wskazać pierwiey panu Pakoszowi granicę ymienia Promieskiego wywodzić, który iegomesć pan Pakosz wziąwszy s piently granicę od mostku na rzece Pierszayce, na miyescu wierzch tego mostu grobla zasypana y staw iest Udrysky, droga Żuwinska y kowienska, wiold granicę swoię dzieliacz grunthy ziemian króla iegomości powiatu kowienskigo Stanielewiczow z grunthami swemi Promieskieni y iachawszy niemalo tą drogą Żuwinską y Kowienską, porzuciwszy drogę Żuwinską w prawie, drogą Kowienską wiold daley tą drogą, dzieliacz grunthy Udryskie z gruntami tych ziemian Stanielewiczow y z gruntami po prawey stronie Udryskimi, a po lewey stronie teyze drogi gruntami Krakowo-polskimi dzierzawy Olitskiej, s tą drogą Kowienką, która graniczyla grunthy Udryskie z gruntami Olithskimi Krakowo-polskimi y iachaliście waszmość całą mile aż do granice gruntow Olithskich, przysluchaiących do chwolwarku Olitskiego nazwanego Krakowopolic, na którey granicy stanowszy słudzy iegomości pana woiewody Nowogrodzkiego dzierzawcy Olitskiego, na własney granicy Punskiej z Olitska od siola Pierszayki y od folwarku Krakowopolia y od poddanych Olithskich nie malo za pytaniem waszmości moich miłosciwych panow, która drogę mienił pan Pakosz być Żuwinska droga, ci poddani Olitskyey dzierzawy iegomości pana woiewody nowogrodzkiego powiedzieli, iż to nie iest droga Żuwinska, ale iest to droga Kowienska s tych inszych siol, a droga Żuwinska tam daley za liasem, a ta puszcza y lias po prawoy stronie, iadąc tą drogą od rzeczki Pierszayki, iest Punski, a po lewey stronie Olitska y za pytaniem waszmości, kiedy raczylicie waszmość być na blotku iuz w granicie Olithskim pan Pakosz mienił granicę po to blotko y nazwał one Dubiną, a poddani Olithscy y insze wolali że to nie iest Dubina, ale Stroga y zarazem przed waszmościami słudzy tego mości pana woiewody Nowogrodzkie-

go dzierzawcy Olithskiego dowodzili inwentarzem rewizyiey iegomości pana Hrihora Dzielnickiego rewidowania y założenia granic iegomości w roku 1562, w którym inwentarzu pisze, isz dzierzawa Olitska niema granic s panem Pakoszem a ni s przodkami iegomości od imienia Promieskiego, jedno z dzierzawą Punską, do czego ieszcze y sam iegomesć pan Dzielnicki do podpory tego inwentarzu y prziznac gotow rękę swoię i ten inwentarz rewidowania swego ymion Poniemonskich Olitty y Punskich iż grunthy Olitskie nigdy granicę s przodkami pana Pakoszowi z ymienia Promieskiego nie mieli, y tych grontow nigdy nie używali y tam podley tey drogi Kowienskiej którą pan Pakosz mienił być Żuwinską żadnych znakow, kopcow, rubieżow w drzewach, iako bywaią przy drodze granicznej; w drzewo wcientych, swięzo uczynionych y zarosłych nie pokazał, ale gdy waszmość raczyli roskażać panu starostie Punskiemu granicę Punską abo chwolwarku Udryskiego wywodzić y gdyście waszmość stanęli na zeyściu drog drogi Żuwinskiej od rzeczki Pierszayki ydącey napierwiey do chwolwarku Punskiego, przezwanego Zalesia, mimo dwor pana Bielskiego aż do Żuwinta jeziora y siol Żuwintskich, którą tę drogę mienił być pan Pakosz być nie Żuwinską ale Dubinską, czegom na on czas bronil y tego iestem gotow dowiesć, że to nie iest droga Dubinska, ale iest nie tylko Żuwinska, ale tą drogą iezdzaią przez Żuwint przez rzekę Szeszupę y do Prus; a co powiedzial pan drożkę Kowienską, która przyszła z przyiazdu waszmości z liewey strony, tedy ta droga nie iest Kowienska, ale tą dtogą iezdzaią do Boiar y siol Balbieryskich y do Balbierzyszek, a ia pokaznię pewną granicę od rewizorow założoną tą drogą Balbieryską od rzeczki Warputis, a ta rzeczką Warputis do dembu krzyżowanego, z dembu zaś w drogę Żuwinską y tą drogą Żuwinską do rzeczki Pierszayki, na którey staw y młyn Udryski y gdzie przed thym mostek bywał na rzeczę Pierszayce y którą granicę stwierdzaiąc pan starosta Punski przy słusznych znakach drogami rzeczką Warputis y w dembach rubieżami starimi y przy dawnosci ziemskiej dzierzzenia swego tego chwolwarku y grunthu Udryskiego żywym dowodem, wedle artykułu 12 y 16 z rozdziału 9 dziewiaci swiatkow, y k temu według artykułu 20 z

rozdzielu i gotow tego dowieść, iż pan Pakosz i przodkowie jego w tey puszczy nie niemieli y tego nie używali, iedno dzierżawcy Punscey, A co się dotczy stawku na rzeczę Pierszayce y młyna, iż pan mianuie być na swoim grunczie, ten młyn y stawek tedy pan starosta Punski taką sprawę o sobie daie, iż to gruntu na którym młynarz domem siedzi y staw zaienthy iest własny grunth Udryski po drodze, która idzie od stawku tego do miasteczka Promiezskego pana Pakoszowego, zostawiając po lewey stronie grunthy p. Pakoszowe, a po prawey Udryskie, który stawek pan starosta Punski pan Brindza skoro w ichawszy na starostwo Punskie na dzierżawę Punska, iusz temu iest 28 liat iako tego używa, nikt mu się nie upominał ani tego bronil, kiedy staw zasypywano, a co pan Pakosz drugim mieyscem, począcwszy od domow tych ziemian Stanielewiczow, przez staw, liodem pokazuie granicę stawu scieszkami abo drożką zimną, których drożek teraz na pierwszym sniegu barzo wiele, mimo koniec ieziora Udryskiego polem aż do miasteczka swego Promieczy, przeżywiając the scieszki drogi Dawinska, której takowey drogi Dawinskiej tu nigdy nieslychać y niemasz, a pan Pakosz zaumnie grunthu kroliowey ieyności należącego do chwolwarku Udryskiego niemało ymieni, iakoby ten grunth dan iest przodkowi jego nieboszczykowi panu Bohowicinowi, którego grunthu pan Bohowicin ani potomkowie jego dzierżac ymieni Promiekie nigdy nie używali y tego w possesiey swey nie mieli, iedno the grunthy z wiekow byli y należeli do folwarku Udryskiego y tego iako przodkowie Brindzyny używali, tak y sam pan Brindza od 28 liath spokoinie używa, czego gotowa strona moia dowiesz ty misz liudzi, iakosie wierchu pomienilo y proszę abyście waszmość według artykułow zwysz pomienionych dowodu słuchać raczyli. У тое цедулы подпис руки тыми словы: Александр Брында Нацкий власною рукою. А пры томъ и ревизор его королевское милости панъ Григорей Дельницкий, тамъ же на он час пры той справе зъ стороны пана старосты Пуньского очевисто будучы, даючы справу зъ стороны tych грунтов, поведил, иж тое дубровы в tych границах яко панъ Пакошь заводилъ, аж до самого дуба недалеко отъ Ковенское дороги стоячого

до имения Прomezьского завжды спокойне ужывано, толко дей теперъ где проробьки подданных Пуньских села Дзингова там певное границы не было. А по прочытаню тое цедулы полским писмомъ писаное и по сознанию пана Делницкого отпоръ чынечы против тому умоцованый его милости пана Пакошов поведилъ, што умоцованый пана старосты Пуньского тепер подал на цедуле своей мовене свое досит шыроко, однакъ же сенсь того мовеня кротко збираючы ест тот: на перьвей поведает сама сторона иж от королей их милости дано дуброву, однож потомъ докладает, иж якобы част тое дубровы черезъ част не малый мелн перед тымъ держать державцы Пуньские до фолварку Удрыского, докладуючы теж и того якобы tych кгрунтов небощык пан Богушь держат не мел и яко вижу садится на давности земьской, хотечы ужыванем неакимъ оборонитисе и не маючы ниякихъ знаков граничных ани права листовного, тую част дубровы до державы Пунское прывернул, ино з стороны того ужалования албо держаня такъ и на давность земскую такъ поведано, ижъ небощык панъ Богушь Боговитинович, яко то было дано того обоего кгрунту, был держачым в tych границах, чога прывила и листы увяжчы значне посветчают, а потомъ тые кгрунты за правомъ набытым до держаня его милости пана Пакошового прышли и будучы его милость в держаню tych кгрунтов, подданные господарьские урываючысе, переказу в той дуброве перехоженемъ через границу и рубанемъ дерева чынили, яко то зъ сознания пана ревизора, который зъ стороны пана старосты Пуньского был, иж тое дубровы его милость держачымъ был, показало и тепер ни о што иншого не идет, одно абы граница, черезъ которую были подданные господарьские перехожывать почали, за тою комисыєю была значне вчынена и успокоена. А што се тычет давности земьское тая пана старосту з многих прычин въспомочы не может; на перьвей иж тое дубровы его милость по продах своих был завжды держачым, до того бы теж добре за их держанемъ давность зашгьла, чога не показали и указати не могуць, тогда в

таковых справах зъ стороны добръ его королевское милости зъ шляхетскими право посполитое давности не описуеть, але дей самымъ ужыванемъ въ судехъ королевей ихъ милости по вси тые прошлые часы, в дохожено добръ его королевское милости под шляхтою бы в надолжешомъ часе, жадное давности не узнавано, яко о томъ въ праве посполитомъ и в констытуцияхъ сеймовыхъ есть меновите описано, ижъ королъ его милость, кгда бы шло о кгрунты земельные подъ ровность права зъ шляхтою поддаватсе рачы, але его королевская милость давности противъ шляхты водле права и конъстытуции не мает, про то в ровность прыводечы водле тогожъ права и звычайу и шляхтичови противъ добрамъ его королевское милости давность шкодит не мает и не может. А ижъ тежъ, вже и королъ его милость на добра свои, которому волно во всехъ розниахъ кгрунтовъ имена Промезского комисары выслат, рачыл, штобы до державы Пунское до двора Удрыского розными часы было забрано, абы засъ ку тому имену Промезскому, вгленувшы в листъ прывилы зъ стороны мает водле границъ на писме выражонныхъ и знаковъ давныхъ прывернено было, про то панъ староста надъ комисыю давностю того боронит не может, и овшемъ повинен водле комисыи ясное въ речы самой прынятъ skutочную росправу, кгдажъ тежъ давность розсужыват не комисарскому албо подкоморскому, але лавному суду належитъ, и поневашь вже черезъ комисыю выточыласе справа насудъ комисарский, ихъ милость будучы комисарми ничего болшь, одно водле артыкулу второго зъ розделу девятого границъ достмотрет, листовъ огледавшы то въсе передъ очыма своими маючы розсудокъ свой наконецъ вделавшы заграничтъ повинни, чому вже никакая давность перекажати не мает, абы ихъ милость тому доситъ чынити не мели. А наконецъ его милость панъ староста, не мовечы ничего зъ стороны давности с початку права, але водле комисыи вдалъсе добровольне о розъпарте о самыя границы, выводечы зъ стороны его королевское милости границу, и сторону мою его милости пана Пакоша ку оказаню границъ и листовъ прыпустил и кгда вже ку

ставеню светковъ маючы не малую контроверсию прышгло, которое контроверсии ихъ милость зъ обоухъ сторонъ выслушавшы, до сего дня на узнане, хто бы мелъ бытъ близый, черезъ светки доводы отложили, его милость не въ часъ и не належне с тою давностю озвалсе, которая оборона вже и местца мети не могла, с тыхъ вѣснхъ прычынъ слущныхъ стороне противной пану старосте никакая давность ити не может. Што се тычетъ оказаня знаковъ граничныхъ, чьи бы были лепшые и явнейшые и тому се ваша милость добре прысмотретъ рачыли, яко панъ староста Пунъский блудечы и невзгоде, порознившысе самъ с подданными и боярми Пунъскими, границу выводил, а сторона моя панъ Пакошь доситъ явную границу дорогами стародавними певными граничными от стороны противное в тыхъ вrouchахъ, яко здавно сльвутъ и в прывилыхъ описаны сутъ прызнанными и потомъ живою границю речками, которые граничатъ оказал и довел, которая граница не иначе есть выведена, одно водлугъ тыхъ помененыхъ прывилевъ и листовъ увяжчыхъ и самыхъ властныхъ правдивыхъ от стороны противное прызнанныхъ урочыщъ. Што тежъ панъ староста боронитсе о кгрунтъ, на чомъ млынецъ поставен, якобы того боронити не мели, кгда займовано и туюжъ давность беретъ себе на помоч, ино того панъ староста яко давно тотъ ставокъ заныть, такъ тежъ абы и то мели бытъ кгрунты Удрыские ничымъ не довел, а давности в томъ нетъ и с прычынъ вышей помененыхъ перекажати не может, про то и тотъ кгрунтъ, яко властный Промезский ку тому имену Промезскому належитъ, о што немолчано и его милость комисыи выносилъ скоро одно до держанья того имени Промези прышол. И домовляльсе умоцованый пана Пакошовъ, подавшы артыкулъ вторый зъ розделу девятого, поневашь дей о бой кгрунтъ, ижъ есть властный Промезский водле артыкулу семьдесятъ семого зъ розделу четвертого писмомъ заслушнейшимъ и на кгрунтвовнейшымъ доводомъ показал и довел, абы его милость панъ Пакошь пры тыхъ кгрунтахъ водле границъ давныхъ с прысуженъя нашего комисарского оставленъ был, докладчы того, ижъ хотямъ того слущне пис-

момъ довелъ, иж бы болшь над то доводу не была потреба, але если бы то прышло з розсудку вашой милости судей, готовомъ ест тые границы и светками людми веры годными довести и утвердити. А панъ староста Пунъскый домавяльсе, абы он ку доводу через светки был прыщущон и дали в томъ на узане нашо судовое. Мы суд комисарскый, видечи, иж его милость пан староста Пунъскый хотяж спочатку права не щытечысе давностю земъскою тыми местцы, которми границу вел, границу мети хотел, а потому по долгихъ сяорех, кгда вже до сведества прышло, с тою давностю озвалсе, однакъ же прыпатрывалисе есмо праву посполитому, если межы добрами его королевское милости и шляхетскими идеть давность земъская, то есмо обачыли, иж о перехожене границы своволие с которо колвекъ стороны давности земъское не описует, зъвлащаяко се тутъ оказало, иж о то не молчано и для того комисья ест вынесена, одно где бы хто маючы на што листы, албо данину господарскую, а того въ держаню и уживаню не был до десети лет, тогды о то вечно молчати мает, леч яко з листовъ и прывилевъ королей их милости и з листов увяжчых, такъ и зъ оказованъя границъ и сознаня пана Делницъкого, ревизора его королевское милости, преречоных Шукъждов и светков то се показало, иж тое дубровы завжды ку Промези спокойне уживано и толко в одномъ месту от Краковополское стены до дороги Ковенское подданные Пунские перехожывали границ и пророблят почали, с тых и зышых въ контроверсы менованых прычин давности земское не узнавшы, кгдаж тамъ держане пана Пакошова показалсе, а бачебы быт знаки певнейшые и слушьнейшые граничные, которые его милость пан Пакошъ показал границу давную листы прывилами его королевское милости и листы увяжчыми довелъ, а пан староста Пунъскый яко листовных доводов а ни знаков граничныхъ никакихъ слушныхъ не показал, узнавшы быт его милости пана Пакоша близшого его милости, ку доводу над то через светки прыпустили есмо. А затымъ умоцованный его ми-

лости пана Пакошов ставил светковъ осмънадцать, суседов околичных, подданных его милости князя Ярослава Рапаловского з Головчына его милости именя Ганусовского теперъ не давно названого Балберьского и подданных короля его милости волости Бирштанское, а на первой ставил светков деветь на кгрунт дубровы, которые кгда были от нас суду, абы на боязнъ Божую паметали, прыстойне навпомънени, иж штобы в той речы сведоми были правдиве сознали, на первой, выступившы земянин господарскый повету Ковенского пан Малхер Валицкий сознал, иж служыл он осмънадцат летъ небощыку пану Горностаю и тые листы граничные у себе у схованю меваль и того сведомъ, же пан Горностай в тых границах яко тепер обвожоно спокойне держал и ест то властность именя Промезского, а понемъ сведество выдавали Барберьсыцы и Бирштанцы Второй Якуб Павлович сознал в тыеж слова, ижъ сено вожывал дорогою Ковенскою и такъ то слышал, иж з речки Вортопис дорогою Ковенскою на Жувинскую дорогу, а з Жувинское дороги ку Шукъждам и якъ завожоно з давныхъ часов граница Промезская бывала. Третий Томкусь Жданович сознал, иж еждчал через речку Першайку дорогою Жувинскою, а оттоле логомъ до дороги Ковенское и до речки Вортопис, где тепер Шукъждове седят. Четвертый на име Павел Стасевич границу туюж призналь. Пятый на име Амброжый Янович, шостый на име Яков Павлович, седмый на име Декчус Печушь, осмый на име Пимон Янкович, девятый на име Бусмилейконис въси згодне туюж границу, яко второй и третий светокъ сознали; а на другую границу кгрунту Промезского ставил умоцованный пана Пакошов до права светков других девет, первый на име Петрыкос Болченис призналь то, иж дорога старая была под Шукъждами, а якъ млынокъ збудовано такъ почато ездит у низъ речки горою. Второй на име Пикусъ Яконис з Барберышок призналь иж бродок бывал под Шукъждами и дорога, а мость был нижей и границу тую твердил от бротку до озера Удрыи, а от озера до дороги. Третий на име Болюс Дов-

чани ирызнал, туюж границу. Четвертый на име Стефан Иванович з Бирштап прызнал, иж наймовал сеножати тамъ, где тепер ставокъ, у Промезских людей и спокоем того копывалъ, а тамъ была дорога пот Шукъждами и гатка и знать было, же бывал мостокъ и завжды поведывал, же по правой руде едучи от озера Удрыи Пунское, а по левой Промезское. Пятый на име Матуль Петрович з Бирштап прызнал, иж бывала гатка под Шукъждами и тую ж границу признал до озера Удрий и оттол до копыца в гору. Шостый на име Войгиолис Стецевич прызнал тую ж границу. Семей на име Петрос Белунис прызнал тую ж границу и мостокъ под Шукъждами, а тот дей мыльнок прыналежитъ пану Пакошу. Осмый на име Болюс Осочникъ Бирштанский прызнал тую границу и мостокъ дей бывал, котораго вода мало не каждой весны зношывала и брод бывалъ лете. Девятый на име Янушис Монканис прызнал тую границу, поведаячы, же отец его наймовал сеножати подданных Промезских, он тамъ кони пасывалъ. А по выслушаню сведества усих осмънадцати сведок, умоцованный его милости пана Пакошов домавал се, абыхмо за тыми листы прывилиями и выводу границъ за такимъ сведецвомъ людей веры годных, поневашь сторона противная яко доводов листовных так и знаков граничных бы намъней не показала, тые кгрунты водле тых давных границ до имени Промезского прысужоны и черезъ вашу мплость панов комисаров ограничоны были. А кгда вжо болшъ мовеня, споров и листов штобы у права мели покладат за пытанемъ нашимъ судовымъ не поведили, мы суд для розмышления нашего в той справе на вырокъ до завтрея мца Декабра дванадцатого дня отложили есмо. А на завтрее мы комисаре зъ собою згодне намовившы и тымъ справамъ добре прыпатрившысе с. прывилевъ и листов увяжчых добре зрозумевшы и зъ доводу то ест светков водлугъ права выслушавшы, а видечы, иж водлугъ тых листов и сведества границы от пана Пакоша выведенные згодные и ясные были, пры той границы въ прывилиях и листех увяжчых описаныхъ пана Пакоша оставили

есмо и узнали есмо пяту, то ест почавшы от речки Першайки под домамы Шукъждов, где старый мосток бывал, дорогою Жувинскою, якож кгда есмо минули тые дома Шукъждов, тогда пак сами Шукъждове яко его милость панъ староста Пунбский прызнали, иж полеве дороги кгрунты тых Шукъждовъ, а по праве дуброва пана Пакошова Промезская не пенная и от тое петы тамъ дорогою Жувинскою ехали есмо аж до стены и волокъ села Першайки, называемых Новниики, двора его королевское милости Краковополского. А иж та граница, которую пан Пакошь вель, проргыли черезъ стену подданныхъ его королевское милости Краковополских села вышей менованого, которую стену враникъ его милости пана воеводы Новгородского и рейстрами ревизорскими показал, за которымъ показанемъ иж то ужо помероно, у волоки ест забрано и прероблено, не хотечы мы ужо тое стены взушат, оставили есмо тые кгрунты при подданных короля его милости водлугъ стены от ревизоровъ заложное; а тамъ далей, где пан Пакошь менил быт лесок Дувинский аж до дороги Ковенское и поведил, иж и тот лесокъ и не малую част дубровки подданные его королевское милости Пунские, упорне переходчы границы его въ прывилию его королевское милости описаные и кгрунты его вступаючысе проробили и достаточне а ясне вывелъ тую границу свою водлугъ прывилевъ королей их милости и листов увяжчых аж до дороги Ковенское, которая идетъ черезъ речку Воргупис на Барберышгъки, мы ачъ никакое вонпливости в границах пана Пакошых невидели, однакже видечы быт проробьки и уживане тых проробьков подданных его королевское милости Пунских, а постерегаючы того, абы се пожитковъ короля его милости державы Пунбское ничего не ублжалю, кгдаж и панъ Грыгорей Делиницкий ревизор его королевское милости, очевисте на тотъ час пры нас будучый, который тую померу отправовал, поведилъ, иж от дубька, который недалеко от тое дороги Ковенское ест, завжды было въ спокойномъ держаню до Промези, а тутъ дей где менил тот лесокъ Дувинский и где теперъ проробки зашгъли

подданных господарьскихъ Пуньскихъ певное граници не было, мы тогда от стѣны кгрунтов Краковополскихъ села вышей менованого простою трыбою аж до дороги Ковеньское, которая се зашгъла з другою дорогою, которую теж менили Жувинскою, zostавуючы кгрунты его королевское милости так тежъ вси проробки, которые подданные Пунские проробили и што ещо дубровый межы тыми проробками заставае, по левой руже пры подданныхъ короля его милости Пунскихъ, а по правой руже дубровку Промезскую пры пана Пакошу; а с тое дороги Ковеньское у речку Вуртуписе, а тою речкою Вуртуписе, где вжо жадного спору не было, аж в речку Першайку а речкою Першайкою у верхъ речки Першайки аж до тоеж петы до Старого Мостица и до дороги Жувинское, под дома Шукъждов, а по другой стороне речки Першайки от тоеж петы от тогож Мостица и тоюжъ дорогою, которая идет до озера Удрий и границу пана Пакошову, водлугъ привилевъ и листов увяжчыхъ узнали есмо быт слушъную и млынокъ зъ ставкомъ и зъ селницомъ мелника, который пан староста Пуньский на кгрунте Промезскомъ збудовал, пана Пакошу яко его властность присудили есмо и мелника с того селница знести есмо велели. А иж тамъ кгрунтов его королевское милости коло того ставку и млынка ничего не показало, одно Шукъждове своимъ кгрунтомъ быти менили и намъ граничит не допустили, на которые кгрунты пан Пакошъ право черезъ комисаре, первой того высыланые, и черезъ декретъ тыхъ комисаровъ сказано указываль, же тот кгрунт до Промези присуждено и дома ихъ зноситъ казано, мы обудвумъ сторонамъ и то у суду належного волное право zostавили есмо; а тамъ далей за тыми кгрунтами пенными Шукъждовичы ихъ черезъ тую дорогу и границу, которая идет до озера Удрия и померюю волочною занято кгрунтовъ Промезскихъ концами до другое дороги, которая идетъ от млынка горою до Промези местечка и тамъ далей за волоками кгрунты оромые и сеножати над озеромъ Удрьемъ заняты суг до двора короля его милости Пуньского Удрые, на пашъню дворную и хотяжъ

пан Пакошъ ясне водлугъ привилевъ и листов увяжчыхъ тую границу до озера Удрий вывелъ, вед же мы, постерегаючы, абы се пожитковъ короля его милости за одыстемъ тыхъ кгрунтовъ не умнейшало, яко се водлугъ померы волочное оказало, тые кгрунты оромые и сеножати надъ озеромъ Удрьемъ пры дворцу короля его милости Удрыйскомъ zostавили есмо аж до тое дороги, которая идетъ горою от млынка, а с тое дороги просто до Андрейкового рубежа, где теперъ есть конецъ просто есмо привели, zostавуючы по правой руже кгрунты короля его милости, а по левой руже Промезские кгрунты. А по вычитаню сего декрету нашего его милость панъ староста Пуньский розумеючы себе быт тотъ въсказъ нашъ не правный, апелеваль до его королевское милости, пана нашего милостивого, домагаючысе абы тая апелляция водлугъ артыкулу осмъдесят шостого з розделу четвертого ему была допушона, нижли его милость панъ Пакошъ, оказуючы то с права посполитого, иж его милости пану старосте от того декрету нашего, яко вжо згодного, апелляция ити не можеть, подал артыкулъ петнадцатый з розделу первого, а тотъ дей артыкулъ осмъдесятъ шостой з розделу четвертого до таковыхъ справъ комисейныхъ не належатъ, кдъжъ тутъ комисыя з раменя его королевское милости на добра господарьские вынесена, водле которе комисыи и артыкулу поданого кромя жадное далнее зволокы тая справа за разомъ конецъ и скутокъ свой взяти маеть. Мы судъ комисарский, прысмотревшысе тымъ артыкуломъ з обоухъ сторонъ поданымъ и комисыи господарьской, бачечы то иж в артыкуле петнадцатомъ, в розделе первомъ ясная наука ест описана, иж гдѣбы се комисаре з obu сторонъ згодили, тогда вжо апелляция до господара короля его милости быти не можеть, лечъ еслабы се комисаре не згодили, в тотъ часъ апелляция обоимъ сторонамъ волна, мы з обоухъ сторонъ комисары иж есмо в той справе вырокъ нашъ згодный уделали, апелляция есмо ку зволоце далшой водле тогож артыкулу петнадцатого з розделу первого пану старосте Пуньскому не допустили. А за тымъ умоцованный

его милости пана Пакошов домовлял се того, абы есмо далшый поступокъ и отправу водле декрету нашего уделали, а тые кгрунты прысужонные ограничыли; гдежъ мы комисары такъ яко есмо узнали и граициу положили и куды копъцы маютъ бытъ засыпаны згодне есмо позначыли, на перъвей зъ стороны Дубровы тымъ способомъ ограничыли есмо,— почавшы отъ речки Першайки, отъ Старого мостка, отъ Шукъждов, Жувинскою дорогою до границы Краковополское и тою границю Краковополскою, едучы до дуба, который естъ пры тойже границе; простую трыбою в дубъ сухой, который стоить надъ дорогою Жувинскою, где се с Ковенскою дорога зышгъла, на которыхъ обудвухъ дубехъ знаки суть отъ насъ комисаровъ положоны, а отъ того сухого дуба черезъ дорогу Жувинскую и Ковенскую простымъ трыбомъ в речку Вортопис, zostавуючы кгрунты села Дзинкгова по левой стороне, а по правой стороне кгрунты Промезские, а тою речкою Вортописъ внизъ до речки Першайки, а по другой стороне речки Першайки такъ есмо ограничыли: почавшы отъ того жъ старого мостица долиною, а з долины в гору на дорогу Дувинскую, которая идетъ до местечка Промезьского, zostавуючы по левой стороне тое дороги кгрунты Промезские, пры которыхъ менили бытъ Шукъждове нешто кгрунтовъ своихъ, а по правой стороне кгрунты Пунские аж до дуба, на которомъ знаки суть почынены и копецъ около него осыпаны; отъ того дуба просто въ копецъ, который стоить на стене Удрийской отъ местечка Промезскаго, водле которого то обеденя и ограничєня нашего тыми местцами яко знаки граничныя черезъ насъ сутъ положоны и копъцы засыпать есмо казали. И на то дали есмо его милости пану Александру Брындзы Нацкому старосте Пуньскому сес нашъ судовый комисарский листъ подъ печатми нашими, до которого и руки есмо подписали. Писанъ у Промези, лета отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ девятьдесятъ второго, мѣца Декабра трынадцатого дня.

№ 28.—1598 г., Октября 2.

Справа его милости пана Ивана Баки наместника Троцкого на границу имения его милости Шылянского.

Лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ девятьдесятъ третего, мѣца Октебра второго дня.

Постановившысе передо мною Богданомъ Окгинскимъ подкоморымъ Троцкимъ державцою Дорсунишскимъ, будучы отъ мене посланнымъ на справу нижей описаную коморникъ мой повету Троцкого панъ Янъ Совковичъ прыквите своимъ сознание свое учынил, который квитъ его слово отъ слова такъ се въ себе маетъ: Я Янъ Маргиновичъ Совковича, коморникъ повету Троцкого, сознаваю то симъ моимъ квитомъ, ижъ будучы мне высланнымъ отъ велиможного пана а пана его милости князя Богдана Матфеевича Окгинскаго с Козелска подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского, за ужываньемъ прозбы отъ его милости пана Ивана Ивановича Баки наместника Троцкого на заведење границъ в ымену Шылянскомъ у повете Троцкомъ лежачом, которое имене его милости пану Ивану Баце, малжонце, детемъ и потомкомъ его милости на вечностьъ продали в мѣцъ в держанє завели и поступили, со всемъ с тымъ яко се тое имене само въ себе в границахъ и в обыходехъ своихъ и с подданными всими до того имения прыналежащими мает, земенинъ господарский повету Троцкого панъ Янъ Станиславовичъ Крыжановский а пани Богдана Денисовна Федоровича малжонька предреченого пана Яна Крыжановского за певную суму пенезей водлугъ листу своего продажного черезъ волочника пана Валентога Кголенского вымерившы волокъ всѣхъ петнаццатъ, а кожъ передомъною Яномъ коморникомъ и передъ вознымъ повету Троцкого Иваномъ Лукашевичомъ, а передъ стороною людми добрыми двема шляхтичами паномъ Станиславомъ Щасновичомъ Стравинскимъ, а паномъ Николаемъ Михайловичомъ Навлицкимъ панъ

Янъ Крыжановский, поспол с тою пани мал-
жонкою своею, обоблашчы первой того око-
личных суседов своих водлугъ статуту, через
него возного Ивана Лукашевича в року тепе-
решньемъ тисеча пятсот деведьдесят третемъ,
мца Сентебра дванадцатого дня, а потом се-
гож мца Сентебра чотырнадцатого дня въ
томъ имену от них его милости пану Ивану
Баце вечностю проданомъ границы около
всѣх кгрунтов пашьных, то ест от кгрунтов
Кейтовиских обоболных и от кгрунтов
панов Стревилицкихъ з одного конца се-
ножатных и лесных пры старых знаках
и копъцах новыя знаки теперъ заразъ позна-
чывшы, перед высланемъ подданныхъ суседов
околичныхъ, а меновите отъ Кейтовишек и от
панов Стревицких и новыя копъцы его ми-
лость пан Иван Бака водлугъ уваженя кгрун-
ту и порадку статутового позасыповал и то
околичнымъ суседомъ своимъ пры границах
будучым объявил и оказал. И на томъ я Ян
Совькговичъ, коморни кыповетовый, его ми-
лости пану Ивану Баце заместнику Троцкому
до книгъ его милости князя подкоморого под-
коморскихъ даю сее мое сознание с печатю и
с подписю руки моею и съ печатю возного
такъ тежъ под печатми и с подписомъ рукъ
стороны тое звышъ менованое. Писанъ у
имену Шалинскомъ лета Божьего нароченья
тисеча пятсот деведьдесят третего, мца Сенте-
бра чотырнадцатого дня. У того квиту печат-
ный прытисненых чотыры, а подписи рукъ
тими словами: Ян Совкгович коморник повету
Троцкого власною рукою, Станислав Стравин-
ский рукою властною подписал, пры печати
своей рукою свою подписал Миколай Навлиц-
кий. Который квит сознания его есть до книг
подкоморских Троцкихъ уписанъ. Писан у Ко-
шанахъ.

№ 29—1594 Декабра 9.

**Справа пана Яна Миклашевича с паном
Миколаем Павловичомъ.**

Лѣта от нарочения Сына Божого тисеча пят-
сот деведьдесят четвертого, мца Декабра де-
вятаго дня у Кронахъ.

Постановившысе передомною Богданом Ок-
гинским подкоморым Троцким, державцою
Дорсунишским, будучы од мене посланым на
справу нижею описаную коморник повету
Троцкого нан Ян Совкгович пры листе сво-
ем ку записаню до книг моих подкоморских
сознал, который лист его слово от слова так
се в себе мает: Я Ян Совкгович коморник
повету Троцкого сознаваю тым моим листом
судовымъ, иж в року тепер идучом тисеча
пятсот деведьдесят четвертого, мца Декабра
осмого дня, будучы мне высланым од велмо-
жного пана его милости князя Богдана Ок-
гинского с Козелска подкоморого Троцкого,
державцы Дорсунишского . . . на року
за поэвы его милости прыпалым, которыми
поэвы позвал пан Ян Миклашевич земенна
господарского повету Троцкого Миколая Па-
вловича о содране и пооране межы сеножати
своею за отосланем суду земского Троцкого
з роков прошлых о светом Михале отсужы-
ваных в року тепер идучом деведьдесят
четвертом и кгдам я коморник того дня верху
писаного на кгрунт и между в поэве менова-
ную выехал и станул, маючы пры себе лю-
дей зацныхъ его милости пана Яна Домосниц-
кого вранника Высокодворского, а его ми-
лости пана Яронима Каспоровского вранника
Олешьского, там же пан Ян за прыданем мо-
имъ через возного повету Троцкого Лойбину
давшы сторону прывольвати подносил позов,
гдеш сторона позваная Миколай Павлович
отозвавшыся сам особою своею и з некоторы-
ми прыятелми своими за разом у право усту-
пил, а пан Ян Миклашевич поднезшы позов
его милости подкоморский и доведшы подана
того поэву сознаниемъ возного Матея Лойбины,
иж в року тепер идучом тисеча пятсот де-
ведьдесят четвертого, мца Октебра двадцат пя-

того дня тот позов Миколаю Павловичу подан ест, водлуг которого зуполна шест недел вышло, ку тому и написом руки моее коморничкоє на том позве за очевистым сознаниемъ возного при написе его написаным, жаловал с того позву его милости подкоморого на земенина господарского повету Троцкого на Миколая Павловича о том, штож дей в року нине идучом тисеча пятсот деведьдесят четвертом, мца Июля третего дня помененный Миколай и з некоторыми помочниками своими нашодшы мощно кивалгом на сеножат его влашную, называемую Рачковичыну врычыщом, лежачую над рекою Верхнею, ку имену его Пасоминском у повете Троцком лежачом прыслушающую, на трех месцех между старовечную тое сеножати зорал и зодрал и до нивы поля своего, называемого Мицковского, тепер прозываемого Нацкишского зодного спустившы гречыхою был засеял. Сторона обжалованая Миколай Павлович, чынечы отказ на жалобу вышей менованую, поведил, иж дей тут между од поля моего той сеножати николи не бывало и тепер нет, и еслим орал, тогда свой кгрунт и поле орал, а не сеножат и тепер буду орат еще з вышними участниками своими. А пан Ян, показуючы слушний знак зораня между на трех месцах, поведил, иж дей яко суседом околичным зодране тое между своеє оказывал так и на враде оповедал и возным тогож часу обводил. А доведшы оповеданя своего, покладалъ выпис с книг кгородских Троцких под датою року тисеча пятсот деведьдесят четвертого, мца Июля трынадцатого дня, ку тому теж покладалъ выпис с книг судовых земских Троцких под датою року тисеча пятсот деведьдесят четвертого, мца Октебра дванадцатого дня на роках судовых земских по светом Михале святе рымьскомъ одправованных, где о туюж реч вышей менованую пан Ян не омешкале позывалъ, яко то шырей а достаточне на тых выписех врьдowych тая реч описана и доложона ест; над то справуючысе водлугъ права ставил довод шляхту и мужов людей добрых, которые ведоми, же на том месцу межа зодрана и зопьсована. За тым я коморник не по однокрот тую сторону объ-

жалованую Миколая Павловича павпоминал, если бы який довод мел або право якоє мел показал, который толко одного светка ставил Станислава Яновича участника своего, пры котором бралсе на прысегу сам один, же на том месцу и врычыщу между не пьсовал и не драг; нижили я коморникъ, видечы знаки тое между зопьсоване и довод слушний водлуг артыкулу дванадцатого з розделу девятого яко сторону жалобливую пана Яна Миклашевича прыпустил есми ку доводу, который зараз ставил Кгабрыала Володкевича, Войтеха Яновича, Урбана Станиславовича, Крыштофа Петровича земян господарских повету Троцкого, ку тому подданных его милости княжати Чарторыского имени Олешыского зъ села Кудянцов, Амброжея Михайловича, Яна Дидюля, Себестыяна Якубовича а Марка Балтроемевича, которые вси згодне за пытанем моим поведили у в одно слово, иж тот Миколай Павлович, привлащючи тое сеножати до поля своего, между стародавнюю содрал и колко брознь сеножати прыорал, што дей нами всеми пан Миклашевич заразом тут обводил. А так я коморник, видечы право и вси доводы на писме и светки пана Яна Миклашевича слушныи и прыстойныи водлугъ того артыкулу дванадцатого з розделу девятого в недостатку светка девятого сказалом самому прысягу, на што и сторона обжалованая сама доброволне позволила, зложывшы той прысязе ден трети сегож року тисеча пятсот деведьдесят четвертого, мца Декабра осмого дня. А кгда тот ден прыпал, тогда я коморник повторе на тот кгрунт з возным и з людьми добрымъ выехал, там же обедве стороны очевисто постановившыся водлуг суду и сказаня моего пан Миклашевич стародавнюю межою перошодшы и указавшы же потул его сеножат ест, прысегу учынити хотел, а по прысязе передомною между направити маєт; и сказалом и прысудилом на том Миколаю Павловичу за переоране и скажене между водлуг артыкулу осмьнадцатого з розделу девятого три рубли грошей. Миколай Павлович, неведучы до прысеги пана Яна Миклашевича перепросил и поеднал за вси розницы тут же передомною коморникомъ и между попра-

вити мел и вечными часы ужо о тое се погодили, признавши себе стародавнюю между. И на то я Ян Совкович, коморник повету Троцкого, дал суду своего пану Яну Миклашевичу тот мой лист судовой, под моею печатю и с подписом руки моей. Писанъ у Посоменю, року отъ нарожения Сына Божого тисеча пятсо: деведьдесят четвертого, мца Декабра осмого дня. У того листу печат прытиснена одна и подпис руки тыми словы: Янъ Совкович коморникъ повету Троцкого. Который лист сознаня его ест до книг подкоморских Троцких уписан. Писанъ у Кронях.

№ 80—1595 г.

Справа пана Миколая Быховца зъ его милостю княжатам на Олыце и Несвижу паном Николаем Крыштофом Радивилом, воеводоу Троцкимъ, о кгрунты за комисыеню.

Богдан Окгинский подкоморый Троцкий, державъца Дорсунишский etc. Богдан Сапега судя земский Троцкий etc. Войтех Славецки писар короля его милости великого князства Литовского, скарбны ключник Виленский etc. комисары короля его милости, а зъ стороны ясне осведоного княжати на Олыце и Несвижу пана Миколая Крыштофа Радивила воеводы Троцкого Иван Бака, наместник Троцкий а Каспер Чановицкий, наместник Старотроцкий etc. а зъ стороны пана Миколая Быховца, землянина короля его милости воеводства Троцкого, комисары Федор Толоконский а Крыштофъ Тишкевич земляне короля его милости воеводства Троцкого, ознаймем сим нашим листом иж што его королевская милость пан наш милостивый, за чолом битем землина его королевское милости повету Троцкого пана Миколая Быховца, рачыл до нас лист свой господарский росказати писати естли бы их милость панове земский и дворный подскарбие его королевское милости великого князства Литовского выехати на комисыю до села Вилунска въ воеводстве Троцком лежачого не могли, абхмо мы, порозумевшысе зъ со-

бою, час певный зложывши, ознаймившы ясне велможному его милости княжати на Олыце и Несвижу пану Миколаю Крыштофу Радивилу воеводе Троцкому и пану Миколаю Быховцу час выеханя своего на тые кгрунты, в которых себе пан Быховец кривду менит, выехали права и доводовъ листовных огледавшы и если бы подданным его королевское милости до села Вилунъского кгрунты пана Быховцовые прылеглие были, взявшы и померывшы их, до того села его королевское милости прывернули, а пану Быховцу за то одмену ровную кгрунтами его королевское милости у воеводстве Троцком споручными, възглядом шырокости кгрунтов и пожитков его за разом указали и ограничыли, а иж их милость его милость пан Деметры Халецкий с Халча подскарбий земский и писар великого князства Литовского etc., а его милость пан Петръ Веселовский подскарбий дворный его королевское милости великого князства Литовского староста Ковенский etc. писати до нас комисаров его королевское милости мене подкоморого Троцкого и мене суди земского Троцкого рачыли, иж их милость быти на той комисыи не могут, абхмо мы водугъ росказаня его королевское милости восполлок зъ его милостю паном Войтехом Славенским, писаром скарбным его королевское милости великого князства Литовского, выехавшы, тую справу кончыли, про то мы чынечы досыт воли и росказаню его королевское милости, пана нашего милостивого, зложыли есмо час и через листы наши отворонные его княжачей милости пану воеводе Троцкому и теж пану Миколаю Быховцу также его милости пану Славенскому писару его королевское милости скарбному ознаймил и час певный, то ест на ден шестнадцатий мца Октебра зложыли, на который час мы вси особы звыш менованые зъехавшысе и огледавшы права и привилев его королевское милости и теж листов увыщих, пану Миколаю Быховцу за правом купным од пана Мартина Вилунского належачого, ездил есмо по всех кгрунтах так его королевское милости села Вилунского яко теж пана Миколая Быховцовых прыпатрующысе через колко дней положено

кгрунтов и прилеглости, для успокоения тое справы, и то есмо обачыли, иж великая мешанина в тых кгрунтех была и увезде кгрунты пана Миколая Быховцовы межы кгрунты его королевское милости были, без чогае подданные его королевское милости обыйти не могли, с тых прычын десет шнуров зуполных по одинадцати моркгов давное зумеры волочное кгрунту пана Быховцового взявшы, межы кгрунтами его королевское милости лежачых, подали и прывернули есмо подданным его королевское милости села Вилунского, а меновите два шнуры в самом селе Вилунском, а другие два шнуры против села Вилунского за речкою Бражелою; тые чотыры шнуры кгрунту доброго з навозами, а шест шнуров зъ одного в том же поли под бором то ест тры шнуры кгрунту середнего, а другие тры шнуры кгрунту подлого, которая вся десет шнуров межы кгрунты его королевское милости лежыт. А чынечы одмену пану Миколаю Быховцу дали есмо ему кгрунтов его королевское милости тогож села Вилунского пану Быховцу прылеглого зъ одное стороны пры кгрунте пана Быховцовым, а з другое строны пры кгрунте пана Авкгуштына Книперовича чотыры шнуры кгрунту середнего по одинадцати моркгов, а на другом местцу дали есмо пану Миколаю Быховцу вь одном местцу зъ одное стороны пры кгрунте его, а з другое стороны пры кгрунте его королевское милости села Вилуньского сем шнуров кгрунту наддер подлого и болот, в Опибадини и в Билайгишках также по одинадцати моркговъ и к тому за мосточком и рекою Бражелою под дворцом пана Быховцовым зарослы кгрунту наддер подлого и болота Пошвенторы, зъ озерцом прозываемым Швенторелис, с тым озерцом тры моркги; а иж кгрунту пана Быховцового взято и подданным его королевское милости оддано десет шнуров, а пану Быховцу кгрунтом его королевское милости дали есмо одинадцат шнуров и тры моркги зъ озерцом Швенторелисом, с тых прычын, иж пана Быховцов кгрунт ест взяты добры и з навозами, а его королевское милости кгрунт пану Быховцу даны ест в тых семи шнурах и в тых моркгах наддер подлы и до того в

тых жо шнурах и озеро чужое мнишское костела панны Марьи на Песку у Вилни умешалосе, для того наддали есмо ему болшь один шнур и тры моркги зъ озерцом Швенторелисом, которую одмену учынивъшы и у певных стенах дворец и вси кгрунты пану Миколаю Быховцу вь один обрубъ заграничывшы подали есмо, который обрубъ пана Миколая Быховъцов так се вь себе мает: наперод почавъшы з реки Бражалы стеною бочною, давною границою, которая и перед тым бывала пану Быховцу зъ селом Вилунским, зоставуючы кгрунт его королевское милости по левой руце, а кгрунты пана Миколая Быховца по правой руце аж у лес до стены концовой, а одтоле лесом стеною концовой давною ревизорскою, также зоставуючы кгрунты его королевское милости по левой руце, а кгрунты пана Быховцовы по правой руце, а одтоле другою стеною боковую аж до стены другое концовой, зоставуючы также кгрунты его королевское милости по левой, а пана Быховцовы по правой стороне, а одтоле другою стеною концовой аж до стены пана Авкгуштына Книперовича, зоставуючы кгрунты его королевское милости по левой, а пана Быховцовы по правой стороне, а одтоле стеною зас бочною вь озеро Семедо мнишское, зоставуючы кгрунты пана Быховцовы по правой стороне, а по левой стороне кгрунты пана Авкгуштына Книперовича, а одтоле по озеро Семедо и по границу кгрунтов именя его милости пана Семашковского Курклишского, а одтоле опят стеною бочною давною, которая и перед тым бывала, зоставуючы кгрунты его королевское милости по левой, а пана Быховцовы по правой стороне, аж до озера Швентореля и аж до оноеж петы речкою Бражелкою, откул се граница описывати почала. Якож есмо тот обрубъ ограничывшы стенами и копчами осыпати велели, которых кгрунтов и озера Швентореля мает пан Быховец сам, жона, дети и потомки его вечными часы ужывати, будучы волни тым шафовати водлугъ воли своее и водлугъ прывилев ого королевское милости, а иж кгрунтом пана Быховцовым выше й озера мнишского и теж нижей зъ озера мни-

пского текочи речка Бражелка идет, про то теж и язов на той реце пан Быховец и потомки его спокойне ужывати мают увезде, покл кгрунты его по обapol реки заходят, а подданные его королевское милости Вилунишские въ озерцо Швентореле и в туя речку Бражелку и берегу, которые кгрунтом идут пана Миколая Быховца вступоватисе и язов забивати и рыбъ ловити не мают, але далей, где вжо таяж речка Бражелка, вышодшы зъ кгрунту пана Быховцового, идет обapol межы кгрунты его королевское милости подданные его королевское милости тое речки ужывати мают, забиваючи собе язы на той реце, а пан Быховец и подданные его уступоватисе не маютъ; вед же где тая граница их граничит, то ест од озерца Швентореля, покул кгрунты пана Быховцовы заходят, там кожны з своих берегов до половицы речки Бражалы ужывати мают и вжо от того часу через тые границы и обрубъ, описаный на обдеве стороне, один другому вступоватисе на мают, а вша кож жыто, которое пан Быховец сеял на тых кгрунтех, которые се подданым короля его милости достали, пан Быховец в року девятесят шостом спокойне зобрати маот. И на то есмо пану Миколаю Быховцу дали сес наш лист, под нашими печатми и с подписом рук наших. Писан у Вилунишках, року тисеча пятсот деветдесят пятого, мца Октебра двадцат первого дня. У того листу печатей прытисенных сем и подпис рук тыми словы: *Bohdan Oginski podkomorzy Trocki reka swa.* Богдан Сапега судя земский Троцкий рукою своею. *Wojciech Slawiecki etc reka własna.* Иван Бака наместник Троцкий рукою. *Ksypar Czarnowicki reka własna.* Федор Толоконский рука властна. *Krzystopch Tyszkewicz reka swa.* Который лист наш судовой комисыйный ест до книгъ моих подкоморских уписанъ. Року дня и мца вышей мепованого.

№ 31—1585 Ноября 22.

Справа его милости пана Лукаша Коптя и брата его милости молодшое зъ ее милостю пани Миколаевою Нарушевичовою подскарбиною земскою великого князства Литовского пани Барбарою Кунцевичовною и сыном ее милости его милостю паномъ Яном Нарушевичом, ловчим великого князства Литовского, о кгрунты за комисыеню.

Лѣта Божого нарожения тисеча пятсот деветдесят пятого, мца Ноябра двадцат второго дня.

Перед нами комисарми так за листы зъ стороны его королевское милости высланными Федором Масалским, маршалком его королевское милости повету Городенского, а Грыгоремъ Масалским подкоморым Городенским и Якубом Мицуюто хоружычом земским великого князства Литовского, а зъ стороны жалобнос Андреем Войною крайчим великого князства Литовского и Богданом Окгинским подкоморым Троцким от его милости пана Лукаша Коптя, дворянина его королевское милости на розсужене розниц о кгрунт землены нижей помененыи взятыми и выведенными, которого кгрунту его милость пан Лукаш Копот сам и именем брата своео молодшее под его королевскою милостю пры державе Лоздейской за правом от его королевское милости Жыкгимонта першого деду его милости пану Коптю Василевичу, маршалку и писару его королевское милости, даных доходит и о то зъ ее милостю пани Миколаевою Нарушевичовою подскарбиною земскою великого князства Литовского пани Барбарою Кунцевичовною и зъ сыном ее милости его милостю паном Яном, Нарушевичом ловчим великого князства Литовского, яко держачими на сес час Лоздей, спор ведет, гдеж на року за листы его королевское милости од поданя их ее милости пани подскарбиной и его милости пану ловчычому поданных комисыйных в шести неделях в сем року тисеча пятсот деветдесят пятом, мца Ноябра двадцат второго дня прыпалых и на кгрунте том, о который спор идет, то ест вро-

чищом на болоте Кгилбетю в Городенском повете лежачом, постановившысе сторона жалобливая сам его милость пан Лукаш Копот через умоцованого своего пана Крыштофа Поплавского, а за отозванем теж самого его милости пана ловчого, а от ее милости пани подскарбиной умоцованого ее милости пана Матей Антоновича так подали листов его королевское милости комисыйных всем шестем комиссаром, то ест ей милости пани подскарбиной и его милости пану ловчому стороне, яко и року водле права исполнитого сознанием возного Станислава Нармунтя выпишем с книги кгродских Городенских слушне довел, и подавши нам комиссаром самые листы его королевское милости комисыйные знову у суду домовлялсе, абы так водле тых листов его королевское милости, яко и водле привилев права панов Копьтв тые кгрунты, о што спор идет, границаи вволо обмеждзаны через нас комисаровъ были; а од ее милости пани подскарбиной умоцованый ее милости пан Матей Антонович, показавшы моц зуполную водлуг права, а его милость пан ловчы прыбытности своей теж через умоцованого своего пана Яроша Скирмонта поведили и на писме свое мовене подали тыми словами: Милостивые панове! Видимы то, иж есте ваши милости выведены комисарми зъ стороны короля его милости въ справе зъ ихъ милостю паны Копьтями якобы о забране кгрунтов од имения их милости Стабинск до державы Лоздейское, про то з особы ее милости пани подскарбиной через умоцованого водле права за моцю листовною становимы, а его милость пан ловчы обличне се прыповсдает, хочечы досыт чынтк воли и розказаню его королевское милости; одно если же бы было водле права не видимо тут, абы се сторона их милость панове Копьтвеве водлугъ права справити мели, абы вывели комисаров водлугъ науки статутовое артыкулу осмьдесят третего з розделу четвертого того повету врадников, в котором се становимо Троцкомъ, але вывели урадников Городенских, яко его милость пана маршалка, так и его милость пана подкоморого, которые жадное юрыздыцыи в чужом повете ростегати не могут и не голыми

то слова показуемо, же то ест повет Троцкий, а не Городенский, декретом короля его милости, же с того местца за две мили повет се Троцкий зъ Городенскимъ граничит, про то ваша милость нас судит с тых прычын не можете. На то умоцованый его милости пана Коптв поведил-што дей умоцованы ее милости пани подскарбиной и его милости пана ловчого поведили иж бы ваша милость милостивые панове, пани маршалку и пани подкоморый не належне не в свой повет Городенский, але в Троцкий на розсудок тых розниц о кгрунты выехат рачыли, менуючы якобы тые кгрунты лежат мели не в Городенском, але в Троцком повете, доведчы того якобы листом его королевское милости Жыкгимонта Першого, иж бы тые кгрунты до Мереча, а Мереч до Трок належали, тогда его королевская милость ведат рачыл, яких урадников и в який повет выслати рачыл то ест вашу милость маршалка и подкоморого Городенскихъ и на розсудокъ розницъ о кгрунт в Городенском же повете лежачый, яко то в листех его королевское милости комисыйных значне ест описано, и тот лист его королевское милости Жыкгимонта Першого, который под датою року тисеча пятсот трыдцат девятого, мца Генвара чотырнадцатого дня, индыкта дванадцатого до ее милости пани Копьтвеве маршалковое и писаровое его королевское милости старостинное Медницкое и Перевалское писанный, котрым того сторона одпорная доводити хочет на помочы быти не может, кгдаж се с того листу короля его милости указывает не розграничене поветов Городенских с Троцкимъ, одно пуцы его королевское милости, за вывоженемъ осочников, и то границы не тые, которые в праве панов Копьтв и в привилях сут описаны, штося покажет, кгда до самое речы прыйдет, але иж тые кгрунты водлугъ привилев и права их милости паном Коптсм належат, тогда теж ваша милость так за выслаемъ его королевское милости, яко и з влады в раду своего о то розсудок чынтт моцный, вед же будет ли кому в чом ся с кривъдою видело, добре ест есте ваша милость оселыми а ваша милость влады своею на такое неправное мове

не стороны отпорное отступовати не повинни и прощу абысмо сужоны были. А што дей сторона одпорная твердит, менуючы быт тот кгрунт на границы двух поветов водле артыкулу осмого з розделу девятого и домовляется, абы и подкоморый другого повету, то ест с Трощкого выведен был, ино дей не идет розница о кгрунт двух поветов, але о забране кгрунтов шляхетских до державы Лоздейской, а тот артыкул межы шляхтою, где бы ся на границы двух поветов право вестн трафило двум подкоморым розсужывати палежыт. Мы комисары, видечы то, иж тепер нейдет о границу мсжы поветы, одно за листы и росказанем его королевское милости о розницы межы кгрунты его королевское милости а мсжы грунты панов Коптев, с тых прычын велели есмо сторонам у право далее поступоват; за чым умоцованыс ее милости пани подскарбиное и его милости пана ловчого поведили, иж виднож, же се ваша милость сами прызват рачыли комисарми, поведаячы то, же ведает его королевская милость кого высылает и на которое местце, не показуючы то жадною прычыною и если то ест повет Городенский, або Трощкй, водлуг права артыкулу осмого в розделе девятом описаного, жебы его милость пан подкоморый показал розграничене повету Городенского с Трощким, а мы указуемо власне декретом короля его милости, же ест повет Трощкй, а не Городенский, а иж ваша милость над право оказаное нас до того притегаете, абы есмо перед вашими милостями, яко урадниками обычными одповедати и то пры головной речы в аляцяцую до короля его милости беремо. Ку тому поведили: однак же панове Коптьеве водлугъ права се не заховали, або вем водлугъ данины его королевское милости участнички доживотное ее милости пани ловчиное не прыпозвали и листом комисарским не обьпесли, што не голыми словы указуемо, але прывплем его королевское милости Жыкгимонта Третьего теперешнего пана нашего, же яко его милости пану ловчому, так и ей милости пани ловчиной право доживотное на Лоздеи ест упрывплеваное, с тых прычын ваша милость судит нас не можете, або

вем артыкул девяты з розделу осмого ясне учыт, естли бы што кому одним записом належало, тогда такого участника позывати наказует и до того артыкул семдесяты з розделу четвертого подасмо, же участник без участника одповедати не повинен, про то просимо, абысмо были од того року, яко не правного, волни; а естли бы сторона их милость панове Коптеве зъ яким се правом неперед судом ваших милостей оказывала, тогда мы вперед тепер и завжды противку такому праву волное мовене заховуемо. На што умоцованый панов Коптев поведил, пж ся и тым его милость пан ловчы з року зорвати не может, бо дей я никоторое властности под его милостю паном ловчым и малжонкою его милости не дохожу, толко своей власное дедизное маестности под его королевскою милостю, которая пры державе Лоздейской ест, правом позыскую, которую мне его королевская милость, яко зверхни пан и сторожъ справедливости, прыввернути за слушным правом моим ест повинен, а его милость пан ловчыи и ништо зъ своим доживотным правом моему вечному праву ничего шкودити не может; а што дей одпорные домовляются, абы тот лист его королевское милости вышей мененый въ моцы был захованъ, ино дей я кгде до того в самой речы прыдет всякое мовене на тот лист, который они декретом называют, вцале себе заховуем. Мы комисары от его королевское милости высланые, яко и от стороны жалобное его милости пана Лукаша Коптя и брати его милости взятыс и выведеные вси зъгодне се в том намовившы, а обачывшы и зрозумевшы то с прывилую его королевское милости, иж его королевская милость не по животе пана ловчого доживоте малжонце его милости, але заразом посполу так пану ловчому яко и малжонце его ее милости кнежне Марушы Ивановне Соломорецкой на Лоздеях даги и варовати рачыл, которал, будучы сполне в том праве з малжонком своим, комисыею посполу заровно обьнесена не была, с тых причын на сес час од того року ее милость паню подскарбиниую и его милости пана ловчого волных учынившы, а стороне жалобной их милостямъ

паном Копьем волное право захуемъ, заховавши в том вес поступок правны вцале. Писанъ в селе Радютине.

№ 32—1595 г., Ноября 28.

Справа пана Каспора Себестьяновича Паламенского зъ его милостю паном Яном Тулгодом Гудянскимъ, писаром земским Троцкимъ и з малжонкою его милости пани Федороу Дмитровною Быховцовною.

Лѣта от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят пятого, мца Ноябра двацат осмого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским, постановившысе очевидно зъ стороны жалобливое пан Каспор Себестьянович Поламенский, земенин господарский повету Троцкого, а зъ стороны объжалованое его милость пан Ян Тулгов Кгудянский, писар земський Троцкий и пани малжонка его милости пани Федора Дмитровна Быховцовна, на року за позвы моими подкоморскими прыпалом, которыми позвал пан Каспор Поламенский пана писара земского Троцкого и паню малжонку его милости за отосланем от суду головного трибунального на суд подкоморский о узнане розницы в кгрунтехъ о лес Руковский до пустовицзыны Руковицзыны прыналежащый, яко то шырей и достаточней жалоба пана Каспора Поламенского в тых позвех моих подкоморскихъ описана и доложена ест, и домовлял се пан Каспор Поламенский за злеценем устнымъ через умоцованого прыетеля своего пана Венеша Волка, абым объехал тот лес Руковский и прыпагрылсе границам, хочечы писмом, светками и иншими доводы показат, же то ест властный его лес. А пан писар земский Троцкий и пани малжонка его милости за злеценем теж устнымъ через прыетеля теж своего пана Якуба Андреевского поведили: ач се дей одослане стало од суду головного трибунального до суду належного подкомор-

ского о узнане розниц в позвехъ вашей милости, пане подкоморый, описаных, леч, иж тот кгрунт лежыт не в повете Троцком, але в повете Ковенском, про тож мел дей пан Поламенский мене позвати позвом подкоморого Ковенского, а не Троцкого, и положыл передомною вышсе с книг судов головныхъ трибунальных у Вилни одправованых, под датою року тисеча пятсот деведьдесят четвертого, мца Мая двадцат третего дня, которую справу суд головный трабунальский за апеляцьею од суду кгрудского Троцкого узнал быти належную судити суду подкоморскому и одослал то на суд подкоморский, а к тому, менече быт тот кгрунт в повете Ковенском, доводил листом короля его милости Стефана, под датою року тисеча пятсот осмъдесят четвертого, мца Марца двадцатого дня у Вилни выданого з метрык его королевское милости ограничєня повету Троцкого, который лист короля его милости мне подкоморому Троцкому з метрык ест выдан, в котором границу повету Троцкого тыми словы выписует: Стефан Божю милостю корол Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Ифлянтский, княже Седмигродское и иных. Ознаймуем сим листом нашим, иж мовил нам подкоморый наш Троцкий княз Богдан Окгинский с Козелска, иж дей некоторые земляне наши, в Троцком повете оселости свои малучы, унікают справедливости светой для неведомости певное границы повету Троцкого от иных поветовъ, то ест Городенского и Ковенского, и просил нас, абыхмо в метрыках в канцелярии нашей ограничєня того повету Троцкого смотрет и ему выдат велели, што мы, бачечы быт то реч слущную, росказали есмо ему выдат с канцелярии нашей з метрык выписавшы ограничєне того повету Троцкого, которое слово от слова так се въ себе мает: повет Троцкий, Троки замок, там книги головные, а ку Трокам прылучоны тые хоругвы Сомилишская, Жыжморская, Высокодворская и Пунская, Волкеницкая, Довгговская, Перелайская и Мерецкая, Олитская и Немоноитская; одны роки и книги мают быти в Троцех, а другие роки и книги мают быти в Меречы, в роки четверы до году. Граница того повету:

з одное стороны от Поволя реки, границы Ковенское, аж до Ламены реки, займучи Кгекгужын а Ламеною уверхъ аж до Вели реки, рекою Велею уверхъ аж до устя реки Белое Ваки, которая входит у Велю; а з другое стороны граница з верху реки Солчы, Солчею рекою на низ мимо Солечники аж до границы кгрунту господарского Мерецкого, от поля границую Городенского по реку Ротницу в Немон, а Немном у верхъ, з другое стороны Немна по границу Городну положоную аж в границу Прускую по Ковенскую границу; четвертое стороны от Немна мимо Кгинейтишки до реки Веркни и за реку Веркни мимо Ужукгост имене пана Малхера Завишы и мимо Жыжморы, zostавучы их вправе до речки Керты мимо Войкгово, аж до петы до Поволя у Велю реку, а Велею уверхъ по Белую Ваку. Писал у Вилни лета Божого нароженья тисеча пятсот осмъдесят четвертого, мца Марца двадцатого дня. И домовлялсе, абым я тое справы не судечы, одослал на суд подкоморого Ковенского. А умоцованный стороны жалобливое пана Каспора Поламенскаго пан Беняш Волкъ поведил: иж дей его милость пан писар и пани малжонка его милости, будучы не по один раз о тот лес позывани до суду кгородского Троцкого, николи се тым не щытил и не одзывал до повету Ковенского, одно вжо на ostatnich рочках, на которых сказ о тую реч вышол чынил прыпоминане и одзывалсе до суду Ковенского, але му то с певных прычын пойти не могло. И положыл передомною выпис с книг кгородских Троцких под датою року тисеча пятсот деведсят четвертого, мца Марца осмого дня, с которого се то значыт, иж будучы о тот лес пан писар и с пани малжонкою своею позваны, менил его быти в Ковенском, а не в Троцком повете и одзывал се до суду Ковенского, нижли суд кгородский Троцкий за показанем стороны жалобливое, иж ужо не першы раз о тот кгрунт позывано до судов земского и кгородского Троцких, а сторона позваная николи се иншым поветом не щытила, наказавшы сторонам далей въ право поступовати, декрет учынил, од которого пан писар апелевал до

суду головного трибунального, а суд головный трибунальский за тою апеляцьею, не одсылаючи на розграничене поветов до двух подкоморых, але на суд подкоморский одослал, и докладал того повестю своею умоцованный стороны жалобливое, иж дей апеляцья была од суду кгородского Троцкого до суду головного Трибунального, а суд головный не одослал до двух подкоморых на розграничене поветов, одно до подкоморого, одколе се значыт, иж за апеляцьею од суду кродского Троцкого до подкоморого Троцкого, а не до подкоморого иншого повету одослал, а надто, показучы то, иж тот кгрунт в повете Троцком лежыт, положыл передомною позов земский Троцкий, с которого се то значыт иж пан писар земский Троцкий пан Ян Тулкгов Кгудянский позывал пана Каспора Поламенскаго и пана Станислава Волчъка и малжонки их о тую пустовщызну Рувощызну, менечы быт у них заставою у двух копах грошей и менечы тую пустовщызну быти належачую до дворца своего Заламенского, в повете Троцком лежачого, якож за тымп позвы в року прошлом тисеча пятсот деведсят третем на роках светое Тройцы взяли собе обедве стороне на угоду выехати на кгрунты, што се значыт з напису руки властное его милости пана суди земского Троцкого на том позве учыненого. И домовлялсе, абым я в той справе, не допушачучы далшое зволови в справедливости светой чынити, тот кгрунт объехал и тую справу судил, якож обедве стороне так жолобливая, яко и объжалованая подали з розделу четвертого артыкул сорок четверты, докладачы еще того повестю своею сторона жалобливая слова с того артыкулу вынятые: а хто бы то учынил, а до иншого враду и суду не належного кого вызвал, тогды позваны толко ведомост враду тому, до которого будет позван о таком не порадном и не слушном позваню сам, або через посланца своего на то умоцованого мает дат и объмову в том учыните, а таких позов послушон быти и стороне за ними одказывати не будет повинен; про то дей пан писар вже с паном Каспором Поламенским о тое у суду кгородского Троцкого

и у суду земского Троцкого мовене мел, по-
звомя тым кгородским Троцким послушон
был и за ними пану Каспору Поламенскому
отказывал. А если дей на он час в том пан
писар мел якую крывду од суду кгородского
Троцкого, волна была апелляция до суду головно-
го трибунального, а бо теж мог его милость пан пи-
сар справедливости себе просит з урядников
кгородских Троцких за листом упоминальным у
его милости пана воеводы Троцкого, а пж то
вжо себе упустил, того тепер възновлят не мо-
жет и с того суду подкоморского зрываетсе
не может и пустили то обеде стороне на уз-
наше мое. Я подкоморый Троцкий, видечы то,
пж пан писар земский Троцкий и пани мал-
жонка его милости, бгдучы од пана Каспора
Поламенского не поодин крот до суду кгород-
ского Троцкого позыван, не одзывалсе до ин-
шого повету, а што болшей и сам пан писар,
позываючы о тыеж кгрунты пана Каспора По-
ламенского и участника его пана Станислава
Вилчка до суду земского Троцкого, менил бы-
ти тые кгрунты в повеге Троцком лежачые и
ач на ostatnich рочках кгородских Троцких чы-
нил зменку, менечы быт тые кгрунты в пове-
те Ковенском лежачые и одзывалсе до суду
Ковенского, леч ему того суд кгородский Троц-
кий не доспутил с певных причин и по ска-
заню головное речы его милость пан писар
апелевал до суду головного трибунального, а
иж суд головный трибунальный за тою апеля-
цыею не на розграничене двух поветов и до
двух подкоморых одослал, одно за апеляцыею
од суду кгородского Троцкого до суду палеж-
ного подкоморского, с тых всех причин узна-
лом то быти суд мой подкоморский и нака-
злом сторонам правне далей поступовати. По-
котором декрете моем, розумеючы быти сказ
мой неправны, сторона обьяжалованая его ми-
лость пан писар с пани малжонкою своею, бе-
ручы то себе за головную реч, апелевали до
суду головного трибунального, которой апеля-
ция допустил есмь, што про памет тая вся
справа, яку се передомною точила, до книгъ
моих подкоморских ест записана. Писан в По-
ламену.

№ 33—1596 г. 1 Ноября.

**Справа отца митрополита кир Михайла Ра-
гозы с паном Николаем Шумским держав-
ною его королевское милости Рудницким,
Межирецькимъ и Терешискимъ.**

Лѣта Божого нарочения тисеча пятсот дев-
едьдесят шостого, м-ца Ноябра первого дня.

Передомною Богданом Окгинским подко-
морым Троцким державною Дорсунишским,
ставшы очевидно коморник повету Троцкого
пан Ян Совгнович и положывшы передомною
лист свой судовый в справе нижей опи-
саной, тот лист свой судовый для вписаня до
книг моих подкоморских Троцких сознал сол-
во в слово так се в себе мает; Лета от на-
рочения Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят
шостого, м-ца Октября семнадцатого дня, на
року праву припаломъ за позовы подкоморски-
ми его милости князя Богдана Окгинскаго
подкоморого Троцкого я Ян Совгнович комор-
ник воеводства и повету Троцкого, за зосла-
нем листовым пререченого его милости кня-
зя подкоморого Троцкого, был есмь на справе
судовой тут нижей менованой за жалобою в
Бозе велебного его милости Кир Михайла
Рагозы архиепископа Митрополита Киевскаго
и Галицкаго и всея Руси, на врочыщу в пу-
щи его королевское милости Межирецькой в
повете Троцком лежачой, державы его милос-
ти пана Николая Кристофовича Шумского,
меновите над речками Кремпою, Болтупис, Олы
и Уляснис под лесом называемым Кгорневым
Ройстом, где его милость отец митрополит
крывду в речы нижей менованой себе сталую
быти менил; там на том урочищу умоцованый
стороны поводовое его милости отца митро-
полита пан Авггуштын Круповес земенин
господарский повету Троцкого, зполне зъ его
милостю паном Соколом Войною старостое
Ожским и Перелоским стороны позостое
пана Николая Шумского до права ождаля,
а за тым вжо по часе не малом на тое мено-
ваное урочищу над речкою Кремпою под
Кгорневым Ройстом прыехавшы неякий пан

Якубъ Витославский, зъ громадою людей некоторых, пытал его милости пана Сокола Войны и умоцованого его милости отца митрополита, о чом бы там на тое урочыщю прыехали. Пан Круповес умоцованый его милости отца митрополита, который и от его милости пана Войны также умоцованым был, передомною и пры бытности на тот час на томже урочыщю другого коморника повету Троцкого пана Яна Островского, который в справе его милости пана Сокола Войны старосты Ожского и Переломского с тым же паном Николаем Шумским, на том же менованом урочыщю розсудок чынил и пры бытности двух возных повету Троцкого Петра Шараги Кудры а Викторына Фалковского и шляхты стороны, также и иных зацных людей пры том будущых, моц от его милости отца митрополита листовнуу в речы нижей мепованой на зыск и страгу себе до права даную показавши, поведпл, иж я дей тут пилую права зъ его милостю паном Соколом Войною, участником его милости отца митрополита, на року прыпалом за позыв подкоморскими пану Николаю Шумскому в кривдах в пивех менованых от его милости отца митрополита и от его милости пана Сокола Войны даными, п, доведечы поданя позвов от его милости отца митрополита данных также року за ними прыпалого, ставил передомною очевисто возного повету Троцкого Викторына Фалковского, который положеня позвов пану Шумскому, водлуг сознаня своего па вrade кгородском Троцком учыненого, передомною сам очевисто прызнал, а пры том доведечы тогож поданя позвов жалюбы отца митрополита показал выпис с книг земских Троцких сознаня очевистого пры квите того возного повету Троцкого Викторына Фалковского заочного положеня тых позвов по пана Николая Шумского, в державе его у дворе господарском Межирецком в повете Троцком лежачом, а поданя позвов от его милости пана Сокола Войны таким же способом сознанем другого возного Петра Шараги Кудры также и выписом пры квите довел, а доведены поданя тых обоих позвов и року за ними прыпалого, тые обадва позыв перед нами чытал, которые по-

радне чытаючы, позов жалюба его милости отца митрополита от слова до слова так се в себе мае. От Богдана Окгинского с Козелека подкоморого Троцкого, старосты Дорсунишского, державцы его королевское милости Рудницкому Межирецкому и Терешыскому пану Николаю Крыштофовичу Шумскому. Жаловал на вас у суду моего подкоморского в Бозе велебный его милость Кпр Михайло Рагоза архиепископ митрополит Клевьский, Галицкий и всея Руси, за данемъ справы урядника своего имени Повацкого, лежачого в повете Троцком Семена Ровинского войта и подданных своих тогож имени своего Повацкого зъ села Тернянского на име Яна Балтроевича войта Тернянского и брата его Фронца Балтроевича о том, штож дей в году прошлом от нароженя Сына Божого тисеча пьятсот девьдесят третего, мца Ноябра трынадцатого дня, у суботу, нет ведомо для которое прычины, наполнившись воли своее ты, пане Николаю Шумский, наславшы моцно квалтом подданных господарских державы своее двора Межирецкого Савуля Мартиновича войта Липкопского а Яна Шерейка войта Медзюнского и з вышными мнзством людей подданными волостю того двора Межирецкого на властную реку и кгрунты сеножагеи его милости отца митрополита, называемой Кромпе того имени его милости Повацкого села Тернянского, там же дей пры берегу тое реки Кромпе належачой до того имени его милости отца митрополита Повацкого, напидшы чолнов девет при езох забитых на той реце Кромпе подданных его милости зъ села Тернянского, один чолон секирами розсекали а осмь чолновы побрали зъ собою и ку тому верней зъ езов побрали осмьдесят, за розказанемъ твоей милости, пане Шумский, зъ собою отправадили, а иные дей беручы порубали и посекали, которые дей чолны коштовали подданных его милости отца митрополита вышъ помененых осмь коп грошей литовских, а тые дей вершы, кожда зъ них куплена была по тры грошы литовских и там же пры оном квалтовном учинку подданных его милости отца митрополита зъ села Тернянского на оном звыш менованом

местцу при реце Кромпе на сеножати и при езох тых безвинне оные истые войти двора Межирецкого, с помочниками своими, безвинне позбывали и поранили, а меновите на первой Яна Балтроеевича, войта Тернянского и брата его Фронца Балтроеевича, Кгривга Павловича тивуна двора Повацкого, а людей влостных того ж двора вышей помененого его милости отца митрополита Повацкого на име Станислава Николаевича, а Петра Шыймовича Дойлиду, Стефана Кгрыкговича тивуновича, Матуля Балтроеевича, Матуля Войтеховича, Матуля Романовича Дуду а Николая Николаевича, пры котором збигю и зраненю их шкоды се им не малые стали, то ест меновите взяли и пограбили у тых подданных кожухов десет, купленые кождый по копе грош и литовское, сермяг десет сукна домовое работы, секер десет, купленых по осми грошей литовских. Ку тому жаловал тотже отец митрополит за данем sprawy войта и подданных своих имени его милости Повацкого в повете Троцком лежачого зь села Тернянского, имени нижей описаных, о том, што ж дей в року теперешнем тысяча пьтсот деветдесят шостом, мца Марца одинадцатого дня, твоя дей милость, пане Шумский, наславшы умыслъне мощно квалгом слугъ своих и подданных господарскихъ осочников пущи Межирецкое зь села Ликгонинского на име Юря Белевича, Яна Бенцевича, Павла Мачевича, Яна Шеруковича, Балтроея Пацковича, а Станислава Мартиновича и иных подданных господарских державы твоей милости не мало, кнгорых дей ты сам лепей знаеш и имена их ведаеш, яко которого зовут, на речку подданных его милости, прозываемую Кремцу, где дей они здавна уступъ мают и езы на ней забивают, лежачую в повете Троцком межы сеножатми села их Тернянского а пана Сокола Войны старосты Ожского и Пероломского, под бором, прозываемым Кгорневым Ройстом и мшариню в той реце Кромпе, въ езох на той реце забытых бучи и верши тых подданных Тернянских на рыбъ ловене заставленые квалтовне зь езох побрати и порубати дей еси велел, якож дей тые слуги твоей милости и тые осочники господарские за

тым розказанем твоим в той реце Кромпе верши тых подданных Тернянских на рыб ловене на той реце въ езох заставленые, то ест Яна Балтроеевича войта вершов дванадцат по три гроши литовских купленые, Матуля Войтеховича вершовъ дванадцат, купленых по три гроши, Николая Николаевича вершов дванадцат, также купленых по три гроши, посекали и порубали, приводечи ку немалому жалю, кривде и шкоде его, о што тот же его милость Кир Михайло Рагоза архиепископъ митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси твою милость позы земскими на роки земские Троецкие, которые сужоны были в року теперешнем деветдесят шостом о святой Тройцы святе римском, до суду земского Троцкого позывати не омешкал и не занехал, за которыми дей позы тот суд земский Троцкий споров и конторвершый в той справе вас обоух сторон выслушавшы, заховуючысе в том водле права посполитого, тую справу до суду належного моего Троцкого подкоморского отослал, протож я з належности ураду моего подкоморского твоей милости, пане Николаю Шумский приказую, абы твоя милость за тыми позы моими подкоморскими на тых кгрунтех в том позве мененых в повете Троцком лежачых, о которые межы вашей милостями спор идет, от положеня и поданя сего позву моего за недел шест сам стал и о тые кгрунты и квалты во всем се его милости отцу митрополиту на жалобу его милости, яко на року завитом, наконецъ усправедливил. Писан у Кронах. Лета от нароженя Сына Вожого тысяча пьтсот деветдесят шостого, мца Августа двадцат нятого дня. У того позву подкоморского печат его милости пана подкоморского Троцкого одна прытиснена и подпис руки ест его милости подписано писмом полским. А по прочытаню позву жалобы его милости отца митрополита также и позву жалобы его милости пана Сокола Войны, умодованный его милости отца митрополита и его милости пана Войны пан Круповес пытал пана Якуба Витославского, за чим бы до того права прыехал и премову чинил, естли за мощю пана Шумского албо не? Пан Витослав-

ский пану Круповесови поведил: пан Миколай дей Шумский, сам до тое справы за хоробою своею прыбыт не могучы, мене прыятеля своего з моццю до тое справы ку обмове послал, котгорая моц кгда за домавянем пана Круповесовым показана была, пан Круповес тую моц, котгорая через пана Витославского под одною печатю и не правная до тое справы не належачая бурыл и мовил, иж тая дей моц за правную и слушную узвана быти не может с тых причин, первша, печат дей у нее одна, а право дей посполитое артыкул петдесят шостый з розделу четвертого азует моц толко паном сенатором под одною печатю и с подписом руки моцы дават, а иным дей станом пры своей печатю, хто пишет умеет, еще и с печатю другого шляхтича, а хто пишет не умеет и двух, а пан Шумский дей сенатором не будучы, если моц давал, мел бы се с тым артыкулом петдесят шостым згодит и пры своей печатю иного печатника ужит; другую причину поведил, иж и тым дей тая моц не правна, иж не пишет и бынамней не въспоминает до чого и на якую реч тая моц дана, а помененый дей артыкул петдесят шостый указыет, ижъ хто моц дает, мает в ней поменит реч, в которой дает, а остаток на позов указат и водлуг тогож дей артыкулу петдесят шостого во всякой моцы зыскъ и страта докладана бываает, а тут дей в той моцы и того нет, ово дей згода во всем тая моц не правна. Якож и я коморник, тые вси прычины и недостатки до тое моцы бачечы, пытал есми пререченого пана Якуба Витославского, для чого бы пан Шумский моцы слушное до того не послал? Пан Якубъ Витославский на то поведил: для того дей такую моц послал, иж не до права, але толко до обмовы пан Шумский тут мене послал и тую дей обмову показую на писме с печатю и с подписом руки енерала воеводства Виленскаго Еронима Сокчяла. Которую обмову пана Шумского я для вырозуменя своего читат перед собою велел есми, с котрое значит, иж пан Шумский позы по себе о том писаные признаваочы и рок за ними прыпадаючы мца Септебра семнадцатого дня быт менечы, форум у суду подкоморско-

го в той справе собе не признаваочы, на суд его королевское милости и на комисары водлуг артыкулу третего з розделу четвертого отзываает. По вычитаню тое обмовы пана Шумского пан Круповес, умоцованный его милости отца митрополита, поведил; як дей моц от пана Шумского не слушна, также и тая обмова досыт неправна и подобно на смех послана, с тых причин, первша, дата дей тое цедулы обмовы пана Шумского року тисеча пиятсот деветдесят шостого, Октебра семнадцатого дня, а рок тому праву у середине тое обмовы признаваает якобы мел прыпадат мца Септебра семнадцатого дня, што вжо чотырма неделями назад минуло; другая, и не судови дей его королевской милости, але подкоморскому, або коморничому тая справа судити належыт, яко се дей то у суду земского Троцкого, где початок тое справы был и тут одослано ест, ширей показало и тамже у того суду земского Троцкого, хотяж се пан Шумский тым же эксцыповал, а пред се то ему не пошло и врад не допустил; а за тым недопущенем пан Шумский хотя се перед декретом на апеляцию отзывал, котрое кгда им перед декретом не допушено, потом он и сам того отступившы вжо мимо тую эксцепцию сам очевисто у суду контраверсовал и сеножати по обоих сторонах реки Кремпы его милости отца митрополита Кир Михайла Рагозы и его милости пана Сокола Войны быт признавал, одно самое речки Кремпы боронил, также и по декрете пан Шумский, хотя ему апеляция была позволена, он предсе не апелевал и на том перестал и тепер вжо зо всех мер тым боронити не может. Чого доводечы показал выпись судовый земский Троцкий под датаю з роковъ свего Троецких, року тисеча пиятсот деветдесят шостого, мца Юния двадцатого дня, который кгда был читан, пан Круповес што словне в том декрете быт поведал, то все и мне показовал, в котром коло всего того шыррей описано ест; нижли преречоный пан Якубъ Витославский того мовеня и некоторых поступков правных от умоцованого его милости отца митрополита не прымючы и упорне не слушаочы также и помененую моц от пана Шумского показа-

пую до себе взявши, с того менованого урочыща и з лесу от нас проч пошел. А умолованный его милости отца митрополита пан Круповес так до тое менованое справы его милости отца митрополита, яко и до справы его милости пана Сокола Войны, которая тогож часу и на том же менованом урочыщу перед другим коморником короля его милости повету Троцкого паном Яном Островским точыла, пана Миколая Шумского через возного повету Троцкого Викторына Фалковского до того менованого права по три крот привольват казал, нижили помененый пан Якуб Витославский вжо до тое справы и за привольванем возного не ворочал, а пан Миколай Шумский, як сам до того права не прыбыл, такъ и никого з моцю до тое справы не послал и ведомости никоторое неприбытыя своего нам коморником также и сторонам своим обеюм поводовым его милости отцу митрополиту и его милости пану соколу Войне не дал. За тым пан Круповес умолованный его милости отца митрополита домовлялсе, абы есмо сторону его так его милости отца митрополита, яко и его милости пана Войну против пану Миколаю Шумскому, водлуг артыкулу трынадцатого з роздѣлу девятого, заховали и вскач чынили, в котором артыкуле трынадцатом указывает—если бы которая сторона так отпорная позваная, яко и жалобная на року за позы подкоморого припалом без причин слухных и правных не стала, тогда подкоморый стороне другой, которая року пилновати будет, тую реч, о што промезжку их право идет и што на позве ест описано, яко без присяги жадное, одно яко тот хто року пилнует водлуг описаня в позве з светками своими границу, або между заведет, сказать и на вечност прьсудити мает. И докладад того повестю своею, иж вжо дей водлуг порадку и науки того поданого артыкулу трынадцатого стороне моей доводов и поступьков правных ач болшей не была потреба, однак же абы тым ясне и явне то показало, иж о што колвек сторона моя жалует, тогда правдиве жалует, а на первой дей показую помененым выписом судовым земским Троцким, который перед нами был чытан, в

котором выписе значыт, иж пан Миколай Шумский у суду земского Троцкого сеножати обопол реки Кремпы лежащие властными его милости отца митрополита и его милости пана Сокола Войны был признавал, а право дей посполитое, артыкулу двадцатый з роздѣлу девятого указывает, чым кгрунтм река пдет, того и береги обадва быти мают, который артыкул перед нами чытан был, прото дей водлуг власного признапя самого пана Шумского и водлуг того артыкулу двадцатого, если кгрунты и сеножати, которыми речка Кремпа идет, сут властные его милости отца митрополита и его милости пана Сокола Войны логотовию река Кремпа также береги и уступ до есе никому иншому, одно тым же, чымми кгрунтами идет, водлугъ помененого артыкулу двадцатого правом вечным приналежат, а надто дей еще, хотяж бы на то доводов никоторых чинит не была потреба, над менованный порадок артыкулу трынадцатого в пестаню пана Шумского над девят светков, которых моя сторона зараз ставит готова, также и над прызнание самого пана Шумского стороне поводовой кгрунтов и сеножатеи оба пол реки Кремпы лежащих, водлуг помененого артыкулу двадцатого, однак же еще для болшого ведомости упорных которых се у тое неслухные уступуют и писмом его милости пан Сокол Война участник его милости отца митрополита того довести готов, иж тая речка Кремпа з сеножати обопол нее лежащими никому иншому одно ему пану Соколу Войне и отцу митрополиту от часов давных приналежит, чога доведочы оказал на первой лист судовый пана Матея Петровича, дворянина господарского а наместника на тот час будущого Рудницкого и Терешьского а пана Маргина Подсенковского з росказаня его милости небожчыка пана Ивана Горностая, подскарбего земского, маршалка дворного справцы воеводства Троцкого старосты Слонимского и Мстисбоговского, державцы Дорсунишского, Вирштанского и Зелвенского комисарми на суд высажонных, под печатми под датою року тисеча пятсот сорок третего мца Ауреля девятого, индикта первого, в котором они комисары значат, иж за жалобою подданных прод-

ка пана Войниного имени Скорбутянского в ловесте Троцком лежачого, который на тот час того имени в держаню был, небожчика пана Тиши Семеновича бурмистра места Виленского, також о вестушы и ловене рыб тое речки Кремпы, которых им отыймоват хотели подданные господарские Попиские, которые менованые комисаре пана Горниоставы вступ и всякий пожиток речны тое речки Кремпы подданным Скорбутянским на вечност прьесудили и за грабежи и кривды их певные презыски пенезные всказали. До того показал лист самого пререченого его милости пана Ивана Горниостая под печатю его под датою в Вилни мца Июня петнадцатого дня, индыкта первого, писаный до менованого Матея Петровича, помененый суд их з Мартином Подсеидзьковским чиненый прьепоминаючи и уфалаяючи и за вьсказы од них чинельные подданным Скорбутянским на подданных господарских Пописких одправу чинит наказуючи; до того показал лист славное памети короля его милости Жикгимонта с печатю его королевское милости и с подпсом руки пана Вецлава секретара, под датою року тисеча пятсот сорок третего, мца Сентобра тринадцатого дня индыкта второго писаный до менованого его милости пана Ивана Горниостая, помененый суд комисаров его припоминаючи и отправу за тым судом водлуг сказу на Попицанах подданным Скорбутянским чинит рассказуючи; еще показал лист тогож помененого пана Ивана Горниостая под печатю его, под датою мца Ноябра семнадцатого дня индыкта второго, которым пан Горниостай пишшет до тогож пререченого пана Матея тот перши суд их припоминаючи, до змоцнения приводечы, росказуючы, абы водлуг того першого суду своего на Попицанах подданным Скорбутянским одправу чинил; прьитом показал лист княжати Януша Юревича Голшанского воеводы Троцкого с печатю его и с подпсом руки писара Шостовицкого, под датою мца Февраля осмого дня индыкта пятого, писаный до врадника Руонницкого и Терешьского до Давида Толкача, за жалобою пререченого продка его милости пана Войниного Скорбутянского Тиши Семеновича, рассказуючы абы пристава Попиского Невера и

людей господарских Пописких же о найстье квалтовное на реку Кремпу и о збите подданных Скорбутянских также о побране верней и о заборонене ловов рыбных до права на час певный перед княжата Януша поставил; к тому показал и выпис того суду княжати Януша Голшанского под датою року тисеча пятсот сорок семого, мца Февраля шеснадцатого дня, индыкта пятого у во второк, под печатю его милости и с подпсом руки писара Шостовицкого, где княжей его милостп за жалобою менованого Тиши продка пана Войниного Скорбутянского в речы вышей менованой о отнимане ловов до речки Кремпы, о бой и о пишше кривды при той рече Кремпе подданным Скорбутянским от подданных господарских Пописких сталие судил и за верши на рече Кремпе порубанные и з рыбами побранные и за чолны и черпаки згинулые, тое речки з держани Тишыного не одыймуычы, всказал и прьесудил, о чем всем шьрей в тых менованых и показованных листех и выписех описано и доложено ест. В которых менованых листех, от его милости пана Войны показанных, мало не во всех значыт, иж сеножати около менованых речок так же и ловене рыбь в рече Кремпе никому иншому не належит, одно его милости пану Соколу Войне зь его милостю отцем митрополитом; так же и то в тых менованых некоторых листех значыт, иж и врочща сеножатеи пана Войниных около тых речок лежащих меновано зь сеножатми митрополити, с чого всего ясне показует, иж во всех тых сеножатех около менованых речок лежащих также в ловеню рыбь в тых речках ништо пишый одно его милосте отец митрополит его милости пану Войне участником ест, яжег от часов дей давных тое менованое речки Кремпы, также трох речок вышей менованых, то ест одну Балтупис, другую Олы, а третью Упянис, зо всякими устушы и ловенемь рыбь так же с сеножатми около тых речок лежащими як продок его милости пана Сокола Войны Скорбутянский, так продок отца митрополита, также их милости сами пан Война и отец митрополит теж от часу немалого аж и до сих теперешних часов держали и дер-

жат, яко се то из менованых справ листов и выписов от его милости пана Войны показываных ясне показало. За тым пан Круповес умоцованый его милости отца митрополита и его милости пана Войны еще и пры том праве на писме показаном з артыкулом дванадцатым и з артыкулом трынадцатым з розделу девятого згажалоуч, показучи иж тых менованых речок, то ест першое Кремпы, другое Балтупис, третее Олы, четвертое Упянис як продкове пана Войны Скорбутянские, также продкове отца митрополита имениа его Повацкого, от часов давных, также их млпостямп аж до теперешнего часу в держаню и вечном уживаню были, ставил светков девети, то ест меновите пана Станислава Мартиновича земенина повету Троцкого, Миколая Стефановича подданого пана конюшого, Михайла Беневича шляхтича, Петра Бартошевича подданого попа татарского, Блажея Николаевича, Матея Климовича подданных князя пробоцовых, Лаврына Бартошевича подданого татарского, а Миколая Тинишковича подданого пана судиного, которих светков каждого з особна Янь Совкгович светков з другим коморником Троцким с паном Яном Островским, который в тот же час справу его милости пана Сокола Войны судил, боязню Божюу слушне водлуг права напоменшы, пытали есмо яко бы они в той справе ведоми были и помененыя речки в чиём держаню и чие бы были? Которые верху помененыя светкове боязню Божюу напоменены будучи, за пытанем моим вся девет згодне и одностайне кождый з них зъ особна пытаны будучы поведили, иж як мы дей сами памаеаем и тут до подданных Скорбутянских и Тернянских до прыятел своих еждчаем, того есмо добре мы сведоми, а еще отцеве и дедове наши, коли се въспомнет трафило, то нам казывали, иж помененыя речки Кремпа, Балтупис, Олы и Упянис, при которых тепер стоим, так самые речки с пожитками и ловы рыбными, яко и сеножати около них обопол речок, от часов давных суг власные имениа митрополего Повацкого села Тернянского и имениа Скорбутянского, которое тепер пан Война держит и в держаню аж дотых часов суг подданные

митрополие имениа Повацкого села Тернянского, также подданные пана Войны имениа Скорбутянского. А по сознанию тых светков пан Круповес умоцованый его милости отца митрополита и его милости пана Войны домавлясе, абыхмо водлугъ сознания тых светков также водлугъ справ менованых и на писме показаных и водлугъ власного прызнанья самого пана Шумского, сеножателей над тыми речками лежащих, водлуг артыкулу дванадцатого, трынадцатого, двадцатого з розделу девятого тые речки зъ их уступами з ловырыбными и зо всеми их пожитками при его милости отцу митрополиту и при его милости пану Соколу Войне при давно того держачых вжо за самую давностю земскою прикладомъ и наукою артыкулу сорок третего з розделу третего яко властност их, которое от часов давных уживаюте оставили и на вечност прсыудили. А за тым тот же пан Круповес умоцованый его милости отца митрополита домавлясе, абыхмо за бои также и за шкоды подданным его милости отца митрополита Тернянским, на позве жалобы отца митрополита менованым, на тых же речках починеныя, так навезки кождому з них водлугъ стану их, водле артыкулу третего з розделу дванадцатого, также и за шкоды водле артыкулу двадцат третего з розделу девятого з навезкою на пану Миколаю Шумскомъ, водле артыкулу шестдесят сегомо з розделу четвертого на властных добрах его за разом при кгрунте речном, водле артыкулу второго з розделу девятого, всказали и прсыудили. А доводечы тых боев и шкод подданных Тернянских, положыл и показал выписов два с книг кгродских Троцких, один под даюте року тисеча пятсот деведьдесят третего мца Ноябра шестнадцатого дня, в котором пишет оповедане врядника его милости отца митрополита имениа его милости Повацкого у повете Троцкомъ лежачого на име Семена Ровинского, за данем справы войта и подданных того имениа Повацкого села Тернянского, в котором выписе оповедане помененого врядника отца митрополита чинено на пана Миколая Шумского, менечы, иж з росказаня и насланя пана Миколая Шумского некоторых подда-

ных Межьрецких села Модюнского и села Ликгонинского на сеножати, у берегу реки Кремпы, чолон один срубали, осмъ чолнов также вершей зъ езов выбравшы осмъдесят зъ собою взели и отпровадили, а иншыя попысовали и подданныхъ некоторых побили; и в том же выписе сознания возного повету Троцкого Викторына Фалковского, который возный знаков квалту и шкод почыненных, также бою подданных его милости отца митрополитовых огледал, а другой выпис показал под датю року тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца Марца тринадцатого дня, також оповедане врядника его милости отца митрополита имениа его милости Повацкаго Семена Ровинского, на пана Шумского чыненого, за данем справы войта и некоторых подданных его милости отца митрополита о починене шкод, о порубане вершей и бучов з росказаия пана Шумского через слугъ и подданных и осочников господарских Межьрецких на рече Кремпе под Кгорневым Ройстом и мшарию квалтовне починеные и в том же выписе сознание возного повету Троцкого Викторына Фалковского, где тот возный сознавает, иж за оказыванемъ врядника его милости отца митрополита имениа Повацкаго Семена Ровинского видел у реки Кремпы под Кгорневым Ройстом и мшарию верши посечоные, яко о том всем ширей, а меновите так оповеданъя врядника его милости отца митрополита Повацкаго, яко и сознания помененого возного в тых менованых обудвух выписех кгородских Троцких описано и доложено ест. А по вычитаню тых выписовъ пан Круповес умоцованый его милости отца митрополита поведил: квалтов дей ту, вышей менованых, его милостъ отец митрополит, иж то в небытности его милости самого в том имену стало, тогда прикладомъ артыкулу петдесят осмого з розделу одинадцатого уступует и на боях дей также на шкодах подданных его милости отца митрополита водлуг артыкулу сто второго з розделу четвертого и артыкулу петдесят осмого з розделу одинадцатого подданные его милости отца митрополита имениа Повацкаго, который бой, кривды и шкоды сталися, при помененых выписех оповедания и воз-

ных сознания, прысегами своими водле артыкулу семдесят семого з розделу четвертого довести готовн. И по тых премовах и читаню выписовъ всказов за бой подданных и за шкоды водлуг подаваных артыкулов домагаючи, пустил то на узнапе и розсудокъ мой вradoвый коморницкий. А так я Ян Совкгович коморник повету Троцкого тую справу добре врозумевшы и з другим коморником повету Троцкого помененым паном Яном Островским, также з некоторыми добрыми людьми при мене на тот час будучыми намовивши, пры бытности двух возных повету Троцкого, которые пры нас коморниках на тот час были, то ест пры Петру Шаразе Кудре а пры Викторыну Фалковском и пры иншых некоторых зацных людех то ест пры его милости пану Сымону Лъву Войском Троцком и пры его милости пану Томашу Жоравицкомъ и пры пану Александру Кгурском, бачечи то, иж преречонный пан Миколай Шумский о положению того позву, яко се то з умоцованого его пана Якуба Витославского и з обмов на писме даных показало, добре ведаючи, до того права за упором своим становити не хотель, одно менованого пана Якуба Витославского з неякою моцю досыт не слущною и с причин тут вышей менованых неправною и до тое справы не належачею, з обмовами також с причин вышей менованых от умоцованого его милости отца митрополита поданых досыт не слущною и не правною послал, который умоцованый его пан Якубъ Витославский и мовеня умоцованого его милости отца митрополита и его милости пана Войниного также розсудку моего коморничого бы намней не слухаючи и влады в раду коморничого не уважачы, також с того менованого урочища од нас проч пошол, а на прыволане возного як он сам не ворочалсе, также и пан Миколай Шумский и нихтоинный от него до того права не озвал и не становил, зачым вжо за самым упорнымъ нестанем своим, водлуг порадку артыкулу тринадцатого з розделу девятого, одно за вызнанемъ девети светков реч в позве описаную утратил, а еще надто сторона поводова выписом с книг земских Троцких и то показало, иж пан Шумский в той речи вжо у права у земства укро-

чывшы и сеножати обалопи реки Кремпы стороне поводовой быт признавши, тут до права за упором своим становит не хотел, к тому сторона поводовая при таковых оборонах и поступках своих правных и писмом также девятми светками то довела и показала, иж яко у продковъ их милости также у самых их милости речка Кремпа з другими менованными речками и сеножати коло нее лежащими от часов давних яко и через колко давностей земских у вечном держаню их милости сут, боев теж и шкод подданных, его милости отца митрополита пменя Повацкогo выписами оповедания также и возных сознания довел, а еще и присегами подданных, которым бой и шкоды се стали, довести хочет, с тых всех причины за таковыми доводи и поступками стороны поводовое правными, а за упорным не станем пана Шумского я Ян Совкгович меновалую речку Кремпу з ловы рыбными и зо всеми уходы и пожитками также и з другими менованными речками, ку ней здана и тепер прислухалючими, то ест з речкою Болтунисе, з речкою Олы и з речкою Унясице стороне поводовой его милости отцу митрополиту зъ его милости паном Войною у вечное держане их милостю водлугъ звычайу давного, яко перед тым аж и до сего часу держивали на вечност присужаю и присудил есмы, также в моц и в держаню его милости отца митрополита и его милости пана Сокола Войну на вечные часы заставаю, а сеножати около тых речок менованых лежащие в которие пан Шумский иж не вступает, але еще и овшем у суду земского Трощкогo и сам стороны поводовое властными быт признал, тые водлугъ звычайу давного в держаню его милости отца митрополита и его милости пана Сокола Войны сут и на вечност заставают, а иж порадок и наука артыкулу второго з розделу девятого укажет за бой и за шкоды на кгрунте починенне пры присуженю кгрунту за разом тогож часу жалобливым всказыват, я и в том заховуючисе водлугъ порадку права посполитого за доводи и поступками стороны поводовое, также за властным прызнанемъ самого пана Шумского у суду земского Трощкогo до росказана и до бороненя

речки Кремпы, к тому за присегами подданных его милости отца митрополитовых, которые кгда водлугъ добровольного взятя своего за присегу на боях и на шкодах своих, также на росказане пана Шумского сталом, яко в позве меновано присягнут; по присезе их всказую и присужаю на его милости пана Николаю Крынгофовичу Шумскомъ державцы Рудницком и Тереньском, водле артыкулу шестдесят сегого з розделу четвертого на власных добрах и маестностях его лежащих и рухомых подданным его милости отца митрополита менованого пменя его милости Повацкогo, в повете Трощком лежачого, в позве жалобы его милости отца митрополита менованым, за бой их водле артыкулу третего з розделу дванадцатого, меновите Яну Балтросевичу войту за бой его водле артыкулу четвертого з розделу дванадцатого навезки пят коп грошей литовских, а брату его Фронцу Балтросевичу за бой его яко тяглому водле артыкулу третего з розделу дванадцатого навезки две копе грошей, Крыкву Павловичу тивуну навезки за бой его яко и войту пят коп грошей, Матулю Балтросевичу за бой его, яко тяглому две копе грошей, Матулю Романовичу Дуде, яко человеку ремесному навезки за бой его пять коп грошей, Степану Крнриковичу тивуновичу за бой его, яко тяглому две копе грошей, за чолны подданных отца митрополитовых в позве менованных, то ест за один чолон секирами розсеканый, а за осмъ чолпов порубаных водле описания в позве коп осмъ грошей литовских, совитости водле артыкулу двадцат третего з розделу девятого за тыеж чолны другую осмъ коп грошей литовских, а за осмъдесят вершей зъ езов побраных подданным его милости отца митрополита в позве менованым, водлугъ описания у позве за каждую з них всказал есми по три гроши литовскихъ, а за грабежи и шкоды подданных его милости отца митрополита у позве жалобы его милости менованых всказал есми на пана Николаю Шумском, меновите за десет кожухов, кушленых по копе грошей десет коп грошей литовских, а совитости другую десет коп грошей литовских, за десет сермягъ сукпа

роботы домовое, водле артыкулу одинадцатого, з розделу трынаццатаго, за кождую по двадцати грошей литовских, а совитости по другой двадцати грошей литовских, за десет секир, яко в позве описано по осми грошей литовских, а совитости—по другой осми грошей литовских, также и за другие верши з росказаня пана Шумского порубаные всказал осми подданым его милости отца митрополита, то ест Яну Балгтроевичу войту за вершов дванадцат, Матулю Войтеховичу за вершов дванадцат, Миколаю Миколаевичу за вершов дванадцат, тым всем водлуг меновани у позве за кождую вершу по три гроши литовских, а совитости по других три грошей литовских, чога всего так за бой менованых подданных, яко за чолны и за верши также за пшыше шкоды и грабежы, в позве жалобы отца митрополита менованые, подданым отца митрополита, в той же жалобе его милости имены вышей описаным, всказую п присужаю на его милости пану Миколаю Криштофовичу Шумском пререченым подданым его милости отца митрополита именя его милости Повацкаго всего сумою грошей копь семдесят сем и грошей петдесят шест личбы литовское, а рок прысезе менованым подданым его милости отца митрополита складаю от сего веказу моего дня третего. А кгда час прысязе од мене зложоный ден третий сего року тысяча пьятсот деведьдесят третего, мца Октебра деведьнаццатаго дня припал, подданные его милости отца митрополита, имены тут вышей поменены, тое прысеге выконат будучы готовы, на том помененом урочищу постановившысе стороны противное пана Миколая Шумского через возного Викторына Фалковского ку веденю до тое прысеге прывольывали, нижли пан Шумскій як самъ до прывожения тое прысеги до того менованого урочища не прибыл, так и никога з моццю от себе не послал, а поменены подданные его милости отца митрополита, праву досыт чинечи п речи в позве описаное доводечи, з роты от мене коморника им выданос, за выданем им тое роты через возного повету Троцкого Викторына Фалковского на менованых боях и на вслх шкодах чолнов и вершов, также на насланю и на росказаню от пана Миколая Шумско-

го сталомъ, яко в позве жалобы его меновано, на врочищу вышей менованом, где право было у речки Кремпы под Кгорневым Ройстом, передомною коморником и пры стороне людях при возном будучыхъ, прысегу тые менованые подданные его милости отца митрополита водле права вси згодне выконали. И на то осми дал лист мой судовой под мою печату и с подпсом руки моее. Писан у Скорбутянах. У того листу судового печат прятиснена одна, а подписе руки тымнi словы: Jan Marczinowicz Sowgowicz komornik powiatu Trockiego ręką własną podpisał. Которая справа и тот лист судовой ест до кних моих подкоморских уписанъ. Писанъ у Кошамахъ.

№ 34—1596 г. 1 Ноября.

Справа его милости пана Сокола Войны старосты Ожского и Переломского с паном Миколаем Шумским державцою его королевское милости Рудницким, Межирецким и Терешыскимъ.

Лѣта от нароженья Сына Божого тисеча пьятсот деведьдесят шостого, мца Ноябра первого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским, ставши очевисто коморник повету Троцкого пан Ян Островский, а пан Ян Совггович и положившы передомною лист свой судовой в справе нижей описаной, тот лист свой судовой для вписанья до кнпг моих подкоморских сознали, который слово от слова так се в себе мает: Лета от нароженья Сына Божого тисеча пьятсот деведьдесят шостого, мца Октября семнаццатаго дня, на року праву прыпалом за позвы подкоморскими его милости князя Богдана Окгинскаго с Козелска подкоморого Троцкого, я Ян Монтвиль Островский коморник воеводства и повету Троцкого, за посланем листовным пререченого его милости князя подкоморого Троцкого, был осми на справе судовой тут нижей менованой за жалобою его милости пана Сокола Войны старосты Ожского п

Персломого на врочыщу в пуцы короля его милости Межирецкой, в повете Троцком лежачой, державы его милости пана Миколая Шумского, меновите над речками Кромлею, Болтупис, Олы и Упянис, подлесом называемым Кгорневым Ройстем, где его милость пан Война кривду в речи нижей помененой себе сталую быт менит, и там на том врочыщу сторона поводовая его милость пан Сокол Война стороны свос позваное пана Миколая Шумского до права ожидал, а затым вжо по часне малом, на тое менованое врочыщо, над речкою Кремшою под Кгорневым Ройстом, приехавши неякий пан Якуб Витославский з громадою людей некоторых пытал его милости пана Сокола Войны о чем бы его милость там на тое урочищо приехал? Его милость пан Сокол Война передо мною и пры бытности на тот час на том же урочищу другого коморника повету Троцкого пана Яна Совкговича, который в справе отца митрополита Кир Михаила Рагозы с тым же паном Миколаем Шумским на том же менованом урочищу розсудок чинил и двух возных повету Троцкого Петра Шараги Кудры, а Викторына Фалковского и шляхты стороны также и иных зацных людей пры том будучых через прыстеля умоцованого своего пана Авкгуштына Круповеса земешна повету Троцкого, которому перед нами в той справе моц зуполную на зыск и страту сам очевисто злетил, поведыл, яж я дей тут шилную права на року прыпалом за позы подкоморскими пану Миколаю Шумскому в кривдах в позве менованых от мене даными и доводечы подана тых позвов и року за ним припалого ставил передомною очевисто возного повету Троцкого Петра Шарагу Кудру, который положена позвов пану Шумскому, водлугъ сознал своего на враде кгородском Троцком учиненого, передомною сам очевисто признал, а при том, доводечы того подана позвов, показал выпис с книг кгородских Троцких сознания очевистого пры квите того возного повету Троцкого Петра Шараги Кудры заочного положена тых позвов по пана Миколая Крыштофовича Шумского, в державе его у дворе господарском Межирецком в повете Троцком лежачом, а доведши поданя тых поз-

вов и року за ним припалого, читал перед нами и перед помененым паном Витославским тот позов жалобы его милости пана Сокола Войны, который ктды был чытан слово от слова так се въ себе мает: от Богдана Окгинского с Козельска подкоморого Троцкого державцы Дорсунишского, державцы его королевское милости Рудницкому, Межирецкому и Терешискому пану Миколаю Крыштофовичу Шумскому. Жаловал на вас у суду моего подкомороского державца его королевское милости Ожеский и Переломский пан Сокол Война на вас о том, иж дей року теперешнего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца Марца девятого дня, ловечы дей рыбы подданым его милости пана Сокола Войны того имени Скорбутянского, а меновите Кгрыкгу Балтроевичу а Блажею Сташкевичу з ынными участниками своими на реце Кремше, в пуцы его королевское милости двора Межирецкого в повете Троцком лежачого, на врочыщу, называемом Кгорне Ройсте и пры сеножатех власных его пана Сокола Войны, водлуг стародавного держая и уступку его тое реки Кремши и иных трох речок, называемых одну реку Балтупис, другую Олы, а третюю Упянис и сеножатей ку ним прылеглих, то пак дей твоя милость пане Миколаю Шумский нет ведома для которых причин умыслне наславшы квалтом тогож року деведьдесят шостого, мца Марца девятого дня осочников державы свее Межирецкое села Ликгонского, в повете Троцком лежачого на имя Юря Белевича войта того села Ликгонского, Павла Матеевича, Балтроея Пашковича, Сауля Мартыновича, Яна Тешевича слугами своими и з ынными помощниками их, которых твоя милость сам лелей знаеш имена и прозвиска их ведаеш, на тую речку Кремпу и трех речок звыш менованых на властный кгрунт его пана Сокола Войны тых, сеножатей его держачых и рек звыш помененых, там же дей тые осочники имени звыш помененые и з ынными помощниками их за властным насланем и росказанемъ твоим, пане Миколаю Шумский, маючы пры себе розные брони и рублицы, пры бытности возного повету Троцкого Ивана Лукашевича и стороною людми добрыми, которые на он час при том возном

звыш мененом были, который возный с тою стороною у в ыньших потребах тамже до тых речок звыш помененых на огледане почынена шкод от тых осочников Ликгонских первой того был прибавлен, одного дей подданого пана Сокола Войны Кгрыкга Балтроевича з ручницы пострелено и шкодливс зранено, с которого дей пострелу нет ведома естли жив будет, а другого Блажея Стапковича кийми збили и шкодливс зранили, а первой дей сегож року деведесят шостого мца Марца осмо-го дня, также за насланем твоим, пане Николаю Шумский, тые осочники Ликгонские з ыньшими помочниками своими, нашодны мощно кгвалтом на тые помененые речки, кгрунты межы сеножатми выш поменеными, на ловене рыб постановленные верши у езах по разных местцах через подданных его милости пана Сокола Войны зъ езов выбравши посекли, поламали и чолны дей их власны на тых речках порубали, которых дей вершов усих порубаных было о две коне и шест, котории дей верши коштывали коп шест и грошей осмьнацат литовских, а чолны три по золотому черленому. Ку томуж жаловал он пан Сокол Война, иж дей в сем же року тисеча пятсот деведесят шостом, мца Марца одинадцатого дня твоя дей милость, пане николаю Шумский, наславшы кгвалтом слугъ своих и осочников двора его королевеское милости Межирецкого села Ликгонского, в повете Троцком лежачого на име Юря Болевича, Яна Бонцевича, Павла Мицевича, Яна Шеруковича, Балтроея Пацковича, Станислава Мартиновича и инных многих помочников на тот же кгрунт властный его пана Сокола Войны имена Скорбутянского въ повете Троцком лежачого, с тое дей реки Кремши, выбравши три коны и двадцат сем вершов и чолны три, за власным росказанем твоей милости, пане Николаю Шумский, посекли, а меновите дей верши подданных его пана Сокола Войны того имена Скорбутянского на име Балтроея Ютовича вершов двадцат пят и чолон один, Миколая Ютовича вершов пят. Амброжея Петровича вершов десет, Блажея Якутовича вершов дванадцат, Павла Мартиновича вершов дванадцат, Якуба Кгинцевича

вершов осмъ, Станислава Янушковича вершов тринадцат, Якуба Достровича вершов двадцат, Балтроея Мокговича вершов двадцат, Юря Андреевича вершов двадцат три, чолон один, которие дей их верши коштывали десет копъ грошей и грошей осмьнацат литовских, чолны три купленые по грошей сорок три, што все приводечн ку немалому жалю, кривде и шкоде его о што тот же его милость пан Сокол Война твоя милость позвы земскими на роки земские Троецкие, которие сужоны были в року теперешнем деведесят шостом о святой Тройцы святе римском до суду земского Троецкого позывати не омешкал и не занехал, за которыми позвы тот суд земский Троецкий споров и контроверсий въ той справе вас обоюх сторон выслухавши, заховуючысе в том водле права посполитого, тую справу до суду належного моего Троецкого подкоморского одослал, про тож я з палежности враду моего подкоморского твоей милости, пане Николаю Шумский, прыказую, абы твоя милость за тыми позвы моими подкоморскими на тых кгрунтх в том позве мененых, в повете Троцком лежаcych, о которие межы вашей милостями спор идет, от положена и поданя сего позву моего за недел шест сам стал и о тые кгрунты и кгвалты ему, пану Соколу Войне старосте Ожскому и Переломскому во всем се на жалобу его милости, яко на року завитом, усправедливил. Писан у Кронях, лета Божого нароженя тисеча пятсот деведесят шостого, мца Августа двадцат пятого дня. У того позву подкоморского печат его милости пана подкоморого Троецкого одна ест притиснена и подпис руки ест его милости подписана писмом полским. А по вычытаню того позву умоцованый его милости пана Войны пан Круповес пытал пана Якуба Витославского, за чим бы до того права прыехал и премову чинил, естли за мощю пана Шумского, або не? Пан Витославский пану Круповесови отповедил:—Пан Миколай дей Шумский сам до тое справы за хоробою своею прыбыт не могучы, мене прыетеля своего з мощю до тое справы ку обмове послал, которая мощ, кгда за домавянем пана Круповесовым пока-

зана была, пан Круповес тую моц, которая от пана Витославского под одною печатью и неправна до тое справы не належачая мовил, и бурил, иж тая дей моц за правную и слушную узнана быти не может, с тых причин: первша—печат дей у нее одна, а право дей посполито, артыкул петдесат шостый з розделу четвертого указывает моцы толко паном сенатором под одною печатью и с подписом руки моцы дават, а пишым дей станом при своей печати, хто пишат умеет, еще и с печатью другого шляхтича, а хто пишат не умеет и двух, а пан Шумский дей сенатором и будучы, естли моц давал, мел се был с тым артыкулом петдесат шостым згодит и при своей печати пишого печатника ужит; другую причину поведил, иж и тым дей тая моц неправна иж не пишет и бынамней не воспоминает до чого и на якую реч тая моц дана, а поменный дей артыкул петдесат шосты указывает, иж хто моц дает, мает в ней поменит реч в которой дает, а остаток на позов указат и водлугъ тогож дей артыкулу петдесат шостого во всякой моцы зыскъ и страта докладана бываает, а тут дей в той моцы и того нет, ово дей згола во всем тая моц неправна. Якож и я коморник тые вси причины и недостатки до тое моцы бачечы, пытал есми преречоного пана Якуба Витославского для чого бы пан Шумский моцы слушное до того не послал? Пан Якубъ Витославский на то поведил: для того дей такую моц послал, иж не до права, але толко до обмовы пан Шумский тут мене послал и тую дей обмову показую на пшме с печатью и с подписом руки енерала воеводства Виленского Еронима Совкягла, которую обмову пана Шумского я для вырозумения своего читат передъ собою велел, з с которое значыт, иж пан Шумский поэвы по себе о том писаный признаваючи и рок за ними прыпадающий мца Сенгебра семнадцатого дня быт менечы, форум у суду подкоморского в той справе собе не признаваючи, на суд его королевское милости и на комисари, водлугъ артыкулу третего з розделу четвертого отзывает. По вычитаню тое обмовы пана Шумского пан Круповес умоцованный его милости

пана Войны поведил: як дей моц от пана Шумского не слушна, также и тая обмова досят неправна и подобно на смех послана, с тых причин: первша—дата дей тое цедулы обмовы пана Шумского року тисеча пятсот деведесат шостого, Октебра семнадцатого дня, а рок тому праву у середине тое обмовы признаваает якобы мел припадат мца Сенгебра семнадцатого дня, што вжо чотырма неделями назад минуло; другая—и не судови его королевское милости, але подкоморскому або коморничому тая справа судит належыт, яко се дей то у суду земского Троцкого, где початок тое справы был и тут одослано ест ширей показало и тамже у того суду земского Троцкого, хотя же се пан Шумский тым же эксцывовал, а предсе то ему не пошло и врад не донустил, а затым не допущенемъ пан Шумский хотя се перед декретом на апеляцию отзывал, которое кгда им перед декретом не допущено, потом он и сам того отступившы, вжо мимо тую эксцывацию сам очевисто у суду контроверсал и сеножати по обоих сторонах реки Кремпы его милости пана Сокола Войны и его милости отца митрополита Кир Михайла Рагозы быт признавал, одное самое речки Кремпы боронил, также и по декрете пан Шумский, хотя ему апеляция была позволена, он пред се не апелывал и на том иерастал и тепер вжо зо вси мер тым боронит се не может. Чого доводечы показал выпис судовый земский Троцкий под датую з роков свето Троецких року тисеча пятсот деведесат шостого, мца Июня двадцатого дня, который кгда был читан, пан Круповес што словные в том декрете быт поведат, то все и мне показовал, в котором коло всего того ширей описано ест, нижли преречоный пан Якубъ Витославский того мовения и некоторых поступьков правных от умоцованого его милости пана Сокола Войны не прыймаючи и упорне не слушаючи, также и помененую моц от пана Шумского показаную до себе взявшы, с того менованого урочища и з лесу от нас проч пошел, а умоцованный его милости пана Войны пан Круповес так до тое менованое справы его милости пана Сокола Войны, яко и до справы его милости

отца митрополита, которая того ж часу и на томъже менованом урочищу перед другим коморником короля его милости повету Троцкого паном Яном Совжговичом точила, пана Миколая Шумского через возного повету Троцкого Петра Шарагу Кудру до того менованого права по трикотр привольват казал, низли помененый панъ Якуб Витославский вжо до того права и за привольванем возного не ворочал, а пан Миколай Шумский як сам до того права не прибыл, так и никого з моцю до тое справы не послал и ведомости никогорое не прибыты своего нам коморником также сторонам своим поводовым его милости пану Соколу Войне и его милости отцу митрополиту не дал. За тым пан Круповес умоцованый его милости пана Войны домавлялсе, абы есмо сторону его так его милость пана Войну яко и его милости отца митрополита против пану Миколаю Шумскому водлугъ артыкулу тринадцатого з розделу девятого заховали и вказ учинили, в котором артыкуле тринадцатом указывает,—если бы которая сторона, так отпорная позваная яко и жалобная на року за позвы подкоморого пришло без причин слышных и правных не стала, тогда подкоморый стороне другой, которая року ищновати будет тую реч о што промежку их справа идет и што на позве описано вжо без присегн жадное, одно яко тот хто року пилнует, водлуг описане в позве, светками своими границу albo между заведет сказати и на вечност прьсудити мает; и докладал того повестю своею, иж вжо дей водлуг порядку и науки того поданого артыкулу тринадцатого стороне моеи доводов и поступков, правных ач большъ не была потреба, однак же абы там ясней и явней то показало, же о што колвек сторона моя жалует, тогда правдиве жалует, а на первой дей показую помененым выписом судовым земским Троцким, который перед нами был читан, иже пан Миколай Шумский у суду земского Троцкого сеножати обалол реки Кремпы лежачих власными его милости пана Сокола Войны и отца митрополита быт признал, а право дей посполитое артыкулу двадцатый з розделу девятого указывает, чним кгруном река идет, того и береги

обадва быти мают, который артыкул перед нами читан был; про то дей водлуг властного признания самого пана Шумского и водлуг того артыкулу двадцатого, еесли кгрунты сеножати которыми речка идет Кремпа суг властные его милости пана Сокола Войны и отца митрополита, поготовую река Кремпа также береги и уступъ до нее никому иному одному тем же, чними кгрунтами идет, водлуг помененного артыкулу двадцатого правом вечным прьналежат, а над то дей еще хотяж бы на то доводов некоторых чинити не была потреба, над менованный порадок артыкулу тринадцатого в нестаню пана Шумского над девет светков, которых моя сторона за раз ставит готова, также и над признане самого пана Шумского стороне поводовой кгрунтов и сеножатеи обалол реки Кремпы лежачих водлуг помененного артыкулу двадцатого, однакже еше для большого ведомости упорных, которые у тое не слышны уступуют се и писмом его милость пан Сокол Война того довести готов, иж тая речка Кремпа зъ сеножати обалол нее лежачими никому иному, одно ему пану Войне и отцу митрополиту от часов давных прьналежат. Чого доведечи показал на первой лист судовый пана Матея Петровича дворянина господарского а наместника на тот час будучого Рудницкого и Тереницкого, а пана Мартина Подсендьковского, з росказая его милости небожыка пана Ивана Горносталя подскарбего земского маршалка дворного, справцы воеводства Троцкого, старосты Слонимского и Мстиславского державцы Дорсунишского, Бириштанского и Зелвенского, комисарми на суд высажоных, под печатми их под датою року тшеча пятсот сорок третьего, мца Апреля девятого, индыкта первого, в котором они комисаре за жалобою подданных продка пана Войниного того имени Скорбутанского, который на тот час того имени в держаню был небожыка пана Тиши Семеновича бурмиистра места Виленского, також о вступы и ловене рыбъ тое речки Кремпы, которой им отыймоват хотели подданные господарские Попискипе, которые менованные комисаре пана Горностаевы вступ и всякий пожиток речны тое речки Кремпы подда-

ным Скорбутянеким на вечност присудили и за грабежи и кривды их певные презыски пеняемые всказали; до того показал лист самого пререченого его милости пана Горностая, под печатю его под датю з Вилна мца Юния петнадцатого дня, индыкта первого, писанный до менованого Матея Петровича, помененый суд их з Мартином Подсендьковским чиненый припоминаючи и уфаляючи яко и всказы от них чинисые подданым Скорбутянеким на подданных господарских Пописких отправу чинит наказуючы; до того показал лист славное памети короля его милости Жикгимонта с печатю его королевское милости и с подписом руки пана Вецава Секрестара, под датю року тисеча пятсот сорок третего, мца Сентебра тридцатого дня индыкта второго, писанный до менованого его милости пана Ивана Горностая, помененый суд комиссаров его припоминаючи и отправу за тым судом водлуг всказу на Попищанах подданым Скорбутянеким чинит розказуючы; еще показал лист тогож помененого пана Ивана Горностая под печатю его, под датю мца Ноябра семнадцатого дня индыкта второго, которм пан Горностая пишет до тогож пререченого пана Матея, тот же перши суд их припоминаючи и до змоцненя приводечи розказуючы, абы водлуг того першого суда своего на Попищанах подданым Скорбутянеким отправу чинилъ; при том показал лист княжати Януша Юревича Голшанского восводи Троцкого с печатю его, с подписом руки писара Шостовицкого, под датю мца Февраля осмого дня индыкта пятого, писанный до вриадника Рудницкого и Терешыского до Давида Толкача за жалобю пререченого продка его милости пана Войнного Скорбутянского Тиши Семеновича, розказуючы абы прыстава Попиского Невера и людси господарских Пописких же о пайстве квалтовное на реку Кремпу и о збите подданных Скорбутянеких, также о побране вершей и заборонене ловов рыбных до права на час певный перед княжате Януша поставил. К тому показал и выпис того суда княжати Януша Голшанского под датю року тисеча пятсот сорок семого, мца февраля шестнадцатого

дня индыкта пятого, у во второк под печатю его милости и с подписом руки писара Шостовицкого, где княже его милость за жалобю менованого Тиши продка пана Войнного Скорбутянского в речн вышей менованой о отнимале ловов до речки Кремпы, о бой и о пишне кривды при той рече Кремпе подданым Скорбутянеким от подданных господарских Пописких сталые судил и за верши на рече Кремпе порубаные и з рыбами побраные и за чолны и черпаки згнуныые, то речки Кремпы з держаня Тишиного не одыймуючы, всказал и присудил, о чом всем ширей в тых помененых и показованых листах и выписех описано и доложено ест, которосдей менованос речки Кремпы, также и трох речок вышей менованых одну Балтунис, другую Олы, а третю Упянисе зо всякими уступы и ловешем рыбь, также з сеножатми около тых речок лежачими, як продок его милости пана Сокола Войны Скорбутянский, так продок отца митрополита от часов давных, также их милость сами его милость пан Война и отец митрополит теж от часу немалого аж и до сих часов теперешних держали и держат, яко се дей то з менованых справ листов и выписов от его милости пана Войны показованых ясне показало. За тым пап Круповес умоцованный его милости пана Войны еще и при том праве на писме показаном з артыкулом дванадцатым и з артыкулом тринадцатым з розделу девятого згажаючи, показуючы, иж тых менованых речок то ест першос Кремпы, другое Балтунис, третее Олы, четвертое Упянисе так же продкове пана Войны Скорбутянекие также продкове отца митрополита имени его Повацкого от часов давных также их милость сами аж до часу теперешнего в держаню и вечном уживаню были, ставил светковъ девети, то ест меновите Павла Стефановича теслю поддяного господарского Троцкого, Матея Юревича з Святник князя пробоца Троцкого, Петра Сидоровича боярина ес милости кнежны Слуцкое, Каспера Монашковича Петрович боярына кнежны Слуцкое, Яна Добковича боярына пана Гарабурдиного, Амброжея Кгабрыяловича земенна короля его милости повету Троцкого, Томаша Мартино-

вича подданого пана Склянского з именя Величков, Станислава Юхновича боярына его милости пана Троцкого и Петра Матеевича боярына его милости князя пробоща Троцкого з Святник; которых светков кожного з них з особна я Ян Островский сполне з другим коморником Троцким с паном Яном Совгговичом, который в тот же час справу отца митрополита судил, боязнью Божюю слушше водлугъ права напоменшы, пытали есмо якобы они в той справе ведоми были и поменены речки в чым держаню и чие бы были? Которые верху поменены светкове боязнью Божюю напоменены будучи, за пытанем моим вся девет згодливе и одностаине каждый з них зъ особна пытаны будучи поведил, иж як мы дей сами паметаем и тут до подданных Скорбутянских и Тернянских до приятел своих еждачем того есмо добре мы ведоми, а еще отцове и дедове наши, коли се впомним трафило, то нам казывали, иж поменены речки Кремпа, Болтупис, Олы и Упянис при которых тепер стоим, так самые речки с пожитками и ловами рыбьными, яко и сеножати около них обалол речок от часов давных тут властные именя Скорбутянского, которое тепер пан Война держит и именя митрополего Повацкого села Тернянского и в держаню аж до тых часов сут Скорбутянцы и Тернянцы. А по сознаню тых светков пани Круповес умоцованый его милости пана Войнина домавлясе абыхмо мы водлугъ сознаня тых светков также водлугъ справ менованых и на писме показаных и водлугъ власного признаня самого пана Шумского сеножателей над тыми речками лежачых водлугъ артыкулу дванадцатого, тринадцатого и двадцатого з розделу девятого тые речки зъ их уступами з ловы рыбьными и зо всеми их пожитками при его милости пану Соколу Войне и при отцу митрополиту при давно того держачих прикладом и артыкулом сорок третего з розделу третего, яко власност их, которое от часов давных уживают, zostавили и на вечност присудили. За тым тот же пан Круповес умоцованый его милости пана Войнина домавлясе, абыхмо за бои, также и за шкоды подданным его милости пана Войниным Скорбутянским, на позве

жалобы пана Войниное менованое на тых же речках починены, так навезки каждому з них водлугъ стану их водле артыкулу третего з розделу дванадцатого, также и за шкоды водле артыкулу тридцат третего з розделу девятого з навезкою на пана Николаю Шумском водле артыкулу шестдесят семого з розделу четвертого, на властных добрах его за разом пры кгрунте речном, водле артыкулу второго з розделу девятого всказали и присудили. А доведчы тых боев и шкод подданных Скорбутянских, положил и показал выписов три с книги кгородских Троцких, першын под датою року тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца Марца десятого дня, в котором пишеть оповедане владника его милости пана Войниного Скорбутянского Павла Мартиновича за подданными его милости пана Войниными Скорбутянскими з розказаня и наслаия пана Николая Шумского через осочников подданных села Ликгонского и через слуг пана Шумского на рече Кремпе и у трох речок, называемых одну реку Балтупис, другую Олы, третью Упянис битыми и в том же выписе сознана возного повету Троцкого Ивана Лукашевича, который при том бою подданных пана Войниных был и ранных двух подданных Скорбутянских Кгрыкга Балтроеевича з ручницы дей пострелено, а другого Блажея Сташковича кпими збитого, также посечена вершов петидесят и чолна одного огледал; а другой выписе показал под датою року тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца Марца петнадцатого дня, також оповеданя Скорбутянского владника его милости пана Войниного Павла Мартиновича о починене шкод и порубане вершов и чолнов трех з росказаня пана Шумского через подданных и осочников господарских Межирецких на рече Кремпе под Кгорневым Ройстом квалтовне починены, а третий выписе показал под датою року тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца Марца шестнадцатого дня, в котором писано сознана возного повету Троцкого Викторына Фальковского, гдѣ тот возный сознавает, иж за оказыванем владника его милости пана Войниного именя Скорбутянского Павла Мартиновича видел и получил на рече Кремпе под Кгорневым Ройстом, почавши от реч-

ки Упянис, аж до реки Ваки, где Кремп
у Ваку упала, вершов посечонных коп три и
десет и чолны три посеченых з росказаня па-
на Миколоя Шумского через слуг его и че-
рез осочников господарских Межирецких се-
ла Ликгонского, яко о том всем ширей, а ме-
новите так оповеданя врадника его милости
пана Войнного Скорбутянского, яко и созна-
ня помененых возныхъ в тых менованых всп
трох выписех кгородских Троцких описано и
доложено ест. А по вычитаню тых всих вы-
писов, пан Круповес умоцованый его милости
пана Войнного повелит: квалтов дей тут вы-
шей менованых его милость пан Война, иж то
в небытности его милости самого сталосе, тог-
ды прикладом артыкулу петдесят осмого з роз-
делу одиннадцатого уступует, а на боях дей
также и на шкодах подданных его милости
Скорбутянских, водлуг артыкулу сто второго
з розделу четвертого и артыкулу петдесят
осмого з розделу одиннадцатого, подданные его
милости пана Войнны, котрым бой кривды
и шкоды сталисе пры помененых выписех опе-
веданя и возных сознания присягами своими
водле артыкулу семдесят сегого з розделу
четвертого довести готови. И по тых према-
вах и читаню выписов всказов за бой подда-
ных и за шкоды водлуг подаваных артыку-
лов домагаючи, пустил то на узане и роз-
судок мой врадовой коморницкий. А так я
Ян Островский коморник повету Троцкого тую
справу добре вырозумевшы и з другим ко-
морником тогож воеводства и повету Троцко-
го помененым паном Яном Совкговичом, так-
же з некоторыми добрыми людьми при мне на
тот час будучими намовивши, при бытности
двух возных повету Троцкого, которые при
нас коморниках на тот час были, то ест пры
Петру Шаразе Кудре, а пры Викторыну Фал-
ковском и пры иных некоторых зацных лю-
дех, то ест при его милости пану Сымону
Льву Войском Троцком и при его милости па-
ну Томашу Жоравницком и пры пану Алек-
сандру Кгурском, бачечи то, иж преречоный
пан Миколой Шумский о положеню того поз-
ву, яко се то з умоцованого его пана Якуба
Витославского и з обмов на ишме даных по-
казало, добре ведаючи до того права за упо-

ром своим становити нехотел, одно меновано-
го пана Якуба Витославского з некою моцю
досыт неслушною и с причин тут вышей ме-
нованых неправною и до тое справы не на-
лежакою з обмовами також с причин вышей
менованых от умоцованого его милости пана
Войнного поданных досыт неслушною и не
правною послал, котрый умоцованый его пан
Якуб Витославский и мовеня умоцованого его
милости пана Войнного также розсудку мо-
его коморничного бынампей не слушаючи и
влады в раду моего коморничного не уважаю-
чы, також с того менованого урочища от нас
проч пошел, а на прыволане возного як он
сам не ворочалсе, также и пан Миколой Шум-
ский и ништо иный от него до того права не
озвал и не становил, за чим вжо за самым
упорным не станем своимъ, водлуг порадку
артыкулу тринадцатого з розделу девятого
одно за вызванемъ девяти светков реч в по-
зве описаную утратил; а еще пад то сторона
поводовая выписом с книг земскихъ Троц-
кихъ и то показала, иж панъ Шумский в той
речи вжо право у земства крочившы з сено-
жати обопол реки Кремпы стороне поводовой
быт признавши тут до права за упором сво-
им становит не хотел, а еще сторона поводовая
при таковых оборонах и поступках своих
правных и писмом то также девятма светками
довела и показала, иж яко продковъ их ми-
лости также у самых их милости река Крем-
па з другими менованными речками и з сено-
жатми коло нее лежащими от часов давных
вжо и через колко давностей земскихъ въ ве-
ном держано их милости сун, боев теж и шкод-
подданных теж его милости пана Сокола Вой-
ны имени Скорбутянского выписами оповеда-
ня также и возных сознания довел, а еще и
присягами подданных, котрым бой и шкоды
се стали довести хочет, с тых всих причин
за такими доводи и поступками стороны по-
водовой правными, а за упорным нестанем па-
на Шумского я Ян Островский менованую реч-
ку Кремпу з ловы рыбными и зо всеми вхо-
ды и пожитками, так же и з другими поме-
нованными речками ку ней задана и тепер при-
слушающимися, то ест з речкою Болтушис, з реч-
кою Олы и з речкою Упянис стороне пово-

довой его милости пану Соколу Войне у вечное держане его милости, водлуг звичаю давного, яко з отцом митрополитом держивали на вечност присужаю и прсыудил есми, также в моцы в держаню его милости пана Сокола Войны и отца митрополита на вечные часы zostавую, а сеножати ококо тых речок менованых лежачпе, в которне пан Шумский не вступует, але еше и овшем у суду земского Троцкого и сам стороны поводовое властными быт признал, тые водлуг звичаю давного в держаню его милости пана Войны и отца митрополита сут и на вечност zostавую, а иж порадок и наука артыкулу второго з розделу девятого указует за бой и за шкоды на кгрунте починеные, при прсыуженю кгрунту за разом тогож часу жалобливым всказыват, яко и втом заховуючысе водлуг порадку права посполитого за доводы и поступьками стороны поводовое, также за властным признаемь самого пана Шумского у суду земского Троцкого до росказанья, до бороненя речки Кремпы, к тому за присегами подданных его милости пана Войниных, которые кгды водлуг добровольного вьятя своего за прсыегу на боях и шкодах своих, также на росказаню пана Шумского сталом, яко в позве меновано прсыегнут, по прсыезе их всказую и присужаю на его милости пану Николаю Криштофовичу Шумском, державцы Рудницкому, Межирецкому и Терешыскому водле артыкулу девятдесяти сегомо з розделу четвертого на властных добрах и маестностях его лежачых и рухомыхъ подданым его милости пана Сокола Войны имениа его милости Скорбутянского, в повете Троцком лежачого, в позве жалобы его милости пана Войнины менованым за бой их водлуг артыкулу третего з розделу дванадцатого меновите Крйкгу Балтromeевичу з ручницы пострелену за бой его две копе грошей, Блажею Сташкевичу кийми збитому за бой его две копе грошей, за верши их зъ езов выбранные и посечонные за две копе и за шест водлугъ описана на позве коп шест и грошей осмьнадцат литовских, а совитости водлуг артыкулу двадцат третего з розделу девятого другую коп шест и грошей осмьнадцат, за чолны три водлуг описана

в позве по золотому черленому всказую коп две и грошей петнадцат, а совитости другую коп две и грошей петнадцат, Балтromeю Ютовичу всказую за вершов двадцат пят и чолон один, Николаю Ютовича за вершов пят, Амброжею Петровичу за вершов дванадцат, Блажею Якутовичу за вершов дванадцат, Павлу Мартиновичу за вершей дванадцат, Якубу Кгинцевичу осмъ, Станиславу Янушковичу за вершей тринадцат, Якубу Досторовичу за вершей дванадцат, Балтromeю Мокговичу за вершей двадцат, Юрю Андреевичу за вершей двадцат тры и за чолон один, за которые тые вси верши водлуг описана на позве всказую з совитостю коп двадцат и грошей трыдцат шест, за чолны тры, купленые по грошей сороку трох з совитостю всказую коп чотыры и грошей осмьнадцат, чого всего так за бон менованых подданных, яко и за верши и чолны тых же и других подданных имениа вышей менованых всказую и присужаю на его милости пану Николаю Криштофовичу Шумском помененым подданым его милости пана Войнинымъ имениа Скорбутянского всего сумую сорок шест коп грошей литовских, а рок прсыезе менованым подданым его милости пана Войнинымъ Скорбутянским складаю от сего всказу моего дня третего, а кгды час прсыезе от мене зложонный ден трети сего року девятдесяти шостого мца Октебра девятнадцатого дня припал, подданные его милости пана Сокола Войны имениа тут вышей помененные тое прсыеги выконат будучи готови, на том помененом урочищу постановивши, стороны противной пана Николая Шумского через возного Викторына Фалковского ку ведено до тое прсыеги привольвано, нижли пан Шумский як сам до привоженя тое прсыеги до того менованого урочища як сам не прибыл, так и никого з моцо от себе не послал, а помененные подданные пана Войнины, праву досыт чынечы, речи в позве описаное доводечы, з роты от мене коморника им выданое, за выданемъ им тое роты через возного повету Троцкого Викторына Фалковского на менованых боях и на всих шкодах чолнов и вершов также на росказаню от пана Николая Шумского сталом,

яко в повзе жалобы ест меновано на врочищу вышней менованом, где право было у речки Кремпы под Кгорневым Ройстом передомною коморником и при стороне людях при возном будучых прысегу тые менованые подданные его милости пана Войнины Скорбутиянские водле права вси згодне выконали. И на то есмо дали сес нал лист судовой под нашими печатми и с подписанем рук наших. Писанъ у Скорбутианах. У того листу судового печатей притисненых две, а подписи рук тыми словы: Ян Островский рукою властною подписал. Jan Sowkowicz komornik powiatu Trockiego ręką swą. Которая справа и тот лист судовой ест до книг моих подкоморскихъ уписан. Писанъ у Шошанах.

№ 35—1596 г. 13 Ноября.

Справа пани Яновое Кобылинское Ганны Шымковны зъ его милостью паном Фолтыном Талвойшомъ.

Лѣта от нароженья сына Божого тисеча пятсот деведьдесят шестого, мѣа Ноябра тринадцатого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцю Дорсунишским, ставшы очевисто коморник повету Троцкого пан Ян Совгвич и положывшы передомною лист свой судовой въ справе нижей описаной, тот лист свой судовой для вписаня до книг моих подкоморских Троцких сознал, который слово в слово так се въ себе мает: Ян Совгвич коморник воеводства повету Троцкого вызнаваю то сим моим судовым листомъ, иж што за зосланем суду земского Троцкого з роков светого Михала в году прошломъ тисеча пятсот деведьдесят третем призывала землянка господарская повету Троцкого пани Ганна Шымковна Яновая Кобылинская земенина господарского того ж повету Троцкого его милости пана Фолтына Станиславовича Талвойша повзы подкоморскими воеводства Троцкого его милости князя Богдана Окгинского, подкоморого Троцкого, державцы Дор-

сунишского о выбите з упокойного держаня з двух нив своих имени своего Попорского, лежачого в повете Троцком, спустовщизнъ названых Римковщизнъ и о содране трох меж, в жалобе на повзе мененых. За которыми повзы своим его милост пан подкоморый Троцкий, не мочуи сам особою своею на тот кгрунт пенный звыш мененый прибыт, мне Яна Совгвича коморника на тую справу на розсудок мой через писане свое отослал, якож од поданя, або положеня повзу подкоморского его милости пану Фолтыну Талвойшу водлуг права у шести неделях на року припалом в году теперешнем тисеча пятсот деведьдесят шестом, мѣа Ноябра семого дня, кгда есми на тот кгрунт пенный, звыш описаный и нижей в жалобе менений, при бытности не мало людей зацных прибыл, сторона жалобная пани Яновая Кобылинская, ставшы очевисто передомною, злетела и дала моц зуполную на зыскъ и страту в той справе нижей описаной приятелю своему земенину господарскому повету Троцкого пану Крыштофу Ясудовичу, который то умоцованый, доведшы року повзу водлуг права, жаловал с тогож повзу подкоморского на звыш менованого его милости пана Фолтына Станиславовича Талвойша о том, штож дей в году прошлом, который был писан тисеча пятсот деведьдесят третем, мѣа Июня второго дня, его милость пан Фолтын Талвойшъ, наславшы моцно квалтом враника своего и при ним подданных своих имени своего Попортского, в повете Троцком лежачого, на име Адама, на властный кгрунт имени ее паней Кобылинской Попортского, в повете Троцком лежачого, на нивы две в полю Войтиняном, пустовщизны ее, прозываемые Римковщизны, на одной ниве жытного сееня на две бочки, а на другой ниве также жытного сееня на две бочки, на которых дей нивах квалтовне побратн и збожем ечменем, овсом засеети квалте, на тых же дей нивах три межн квалтовне содрати и спустити ку своим кгрунтом ку волокам мужицким подданным своим къ селу Вотенянскому привернул и спустил и ее яко властную отчичку с тых нив з вечистого держаня и спокойного уживаня выбил и выгналъ и в нее моцно квал-

том отпаял. Якож дей она пани Янова Кобылинская о тое его милости пана Талвойша до суду земского повету Троцкого позывала на роки судовые земские, которые сужоны и отпраование были на роках Михаловских свята римского в року прошлом тисеча пятсот деведесят третем, нишли тот суд земский, бачечи то, иж тая справа суду земскому судити не належала, с тых причыл тот суд земский Троцкий отослал тую справу на суд подкоморский, и доведечи тое жалобы позовой умоцованый паней Кобылинской, положыл выпис с книг кгородских Троцких под датюю году тисеча пятсот деведесят третего мца Июня пятого дня, у котором описует оповедане на враде кгородском Троцком землянки господарское повету Троцкого пани Ганны Шымковны Яповой Кобылинской на земенина господарского тогож повету Троцкого на пана Фолгына Станиславовича Талвойша о квалтовное выбите з упокойного держаня з двух нив ее пани Кобылинской имени ее Попортского, лежачого в повете Троцком, названных пустоцызынь урочищом Римковщызнь, сееня на чотыры бочки жыта и о содране и о поповоане трох меж тых же нив звыш менованых через урадника пана Талвойшоваго имени его милости Попортского, лежачого в повете Троцком, за властным росказанем пана своего, так теж и возного сознане Яна Станиславовича з Богданович, который тых нив звыш мененых и трох меж содранных огледал, и што видевшы и огледавшы перед урадом кгородским Троцким при квите своем ку записаню до книг сознал, яко ест шырей по достатку оповедане пани Кобылинской и сознане возного на том выписе описано и доложено. До того положыл выпис судовый с книг земских Троцких под датюю году тисеча пятсот деведесят третего, мца Октебра девятого дня з роков светого Михала римского свята, у котором описует, иж пани Кобылинская позывала пана Фолгына Талвойша на роки звыш мененые Михаловские позовы земскими Троцкими о выбите з упокойного держаня з двух нив своих властных имени своего Попортского, лежачого в повете Троцком з двух

пустовщызнь сееня жыта на чотыры бочки и о содране трох меж тых же нив мененых, за которыми те позовы на роках мененых в справе пани Кобылинской, ставши очевидно у суду сторона позваная его милость пан Талвойшь, тот кгрунт або нивы, о которые пани Кобылинская его милости пана Талвойша позывала, своим кгрунтом меновала и на суд подкоморский, яко на кгрунт пенный отзываласе и тот суд земский, не могучы того на местцу осудит, одослал тую справу на розсудок подкоморский, яко ест шырей у том декрете суду земского Троцкого описано и доложено. И при тых доводах на пшме покладаных умоцованый паней Кобылинской домавлясе, абы сторона его ку далшым доводом припущона была. Сторона объжалованая его милость пан Фолгын Талвойшь Станиславович, ставшы на том кгрунте пенном, о который межы ними спор идет, очевидно передомною Яном коморником, выслушавшы жалобы позовой и тых выписов от стороны жалобной покладаных и передомною читаных, злетил и дал моц зуполную в той справе на зыск и страту через устное злечене свое приятелю своему земеннику господарскому повету Впленского пану Войтеху Кончевичу, который умоцованый, подавшы артыкул девятый з розделу девятого, поведил, иж дей тая справа не належит судити коморнику, але самому пану подкоморому, кгда теж то идет о кгрунт и о немалую реч позывает тут пани Кобылинская сторону мою двоима позовы подкоморскими, где ест на полторы волоки, албо на две, и домавлясе, абы был от року и позову волным. Умоцованый стороны жалобное на то поведил, иж дей што тут сторона объжалованая выламуется зь суду пана коморника поветового, поведаючи якобы тая справа суду его не належала и кгрунту того менует болшь волоки, тогда сторона моя ясне указывает в жалобе позовой, же толко о тые две нивы названные Римковщызны жалует и позывает, а не о болшь, где толко на чотыры бочки сееня жыта и о содране трох меж; а што менует другие позовы подкоморские, тогда сторона моя на розправе тых позовов и за тыми позовы заховует себе волное мовене, и дома-

влялся, абы сторона его позваная на тую жалобу отказывала, што я Ян Совкович коморникъ зрозумевшы з жалобы позовное и артыкулу от стороны позваное поданого з розделу девятого, артыкулу десятого, же тая справа подрозсудок мой подлегае, наказал есми стороне жалобной и позваной далее поступовати. До того умоцованый стороны позваное пан Войтех Кончевич, признавшы сторону свою до держания того крунту тех нив, о который межы сторонами право идет, поведил, иж дей его милость пан Фолтын Талвойшъ тые нивы названные Рымсовщизны держыт з давных часов за правом слушным, а пани Кобылинской с того крунту николи не выбиял, и подавшы артыкул семдесят семей з розделу четвертого, водлуг которого просил абы был ку отводу припушон, хотечы право на тот крунт показат, якож показуючы, чытал выпис с книг земских Трощких пренесения з ураду кгородского Виленского под датою году тисеча пятсот семдесят пятого, мца Генвара дванадцатого дня, у котором выписе описует, иж его милость пан Миколай а его милость пан Фолтын Станиславовичы Талвойшове братья рожаемая призвали их милость при листе своем сполном ровный дел во всех именах и во всех подданных и данниках своих на враде кгородского Виленского и з того ураду кгородского Виленского пренесене до суду земского Трощкого и некоторые отмены имен и подданных меж их милостями, яко ест ширей ровный дел и отмены меж их милостями у том выписе описано и доложено. И домавляе умоцованый стороны жалобное пан Кристоф Ясудович абы сторона позваная его милость пан Фолтын Талвойшъ листов и доводов яких больше еси мает, у права тут положыл, до того крунту на належачых; нижли сторона позваная на то права и никаких иных доводов листовных, на которые се брала и щитила не показовал и не менил, толко згола умоцованый стороны позваной домавляе, абы сторону его при том крунте нивах менших Рымковщизнь, водлугъ права покладаного и читаного заховано было. На то умоцованы стороны жалобное поведил, иж дей што тут сторона обжалованая его милость пан Талвойшъ через умоцовано-

го своего до держания тех нив названных Рымковщизнь признавае, поведуючы, яко бы пани Кобылинской с тех нив з упокойного держания не выбиял, але держыт тые нивы за правом своим слушным, которым се щтит водлуг права не довел и не показал, то ест у том выписе его тепер тут читаном о тех нивах Рымковщизнах жадное зменки нет и ничего о том крунте не описует, а хотя бы теж и показал слушне, тогда то стороне ити не может, подал на тое артыкул деведсят второй з розделу четвертого, у котором так описует—а где бы сторона обвиненая признавшы до держания того имени, або людей, поведила то, же он жалобника с того, о што он жалует кгвалтовне не выбиял, але то держыт за правом яким слушным и хотел бы то яким правом хотя и на писме показати, тогда предсе той стороне odporной не мает быти на вывод давано, але жалобная сторона мает ку доводу припушона быти и доведет ли того буд писмом яким, або сведецтвом соседов околичных якого колвек стану, толко людей добрых веры годных ни в чом не подозреных сема человека, и присекою своею спокойного держания своего того имени або людей, тогда то с чого был выбит, суд ему заравом в держане, и к тому квалту двадцат коп грошей и шкody сказати мает. И домавляе тот же умоцованый стороны жалобное, абы сторону его жалобную ку доводу на ставене светков припушона было, хотечы водлугъ того артыкулу деведсят второго, з розделу четвертого и прыклады артыкулов з розделу девятого на суд подкоморский вынятых не толко семи, але и девети светков на держане того крунту ставити. На которые слова его сторона позваная кгда ничего не отповедила и на довод далшый не брала се, пан Кристофъ Ясудович, умоцованый пани Кобылинской ставил семи светков соседов околичных, трох подданных пана Станислава Собестяновича зменина господарского повету Трощкого, на первой меновите Яна Матеевича, Павла Матеевича, Балтромея Якевича, других трох подданных его королевское милости державы Жосленское, мешкаючых у селе Ойрагтольском на име Матея Довкневича,

Яна Павловича, Андрея Матеевича, а сегомо светка пана Себестяна Повицкого на име Войтеха Янковича, которые уси тые светки за упомянем моим врадovým боязнейю Божою в одно слово поведили, иж дей от молодых лет наших, яко паметасм тот кгрунт, о который пани Кобылинская пана Талвойща позывает, тые две нивы названные Рымковщыны пани Кобылинская держала и спокойне уживала и коли с тых кгрунтов его милость пан Талвойщъ выбил и у нее пани Кобылинской отнял и межы тры в тых нив собрал и попсоговал через урядника своего имени Попортского и подданных своих нам тым светком яко суседомъ оповедала, которые вси светки признали держане пани Кобылинской; и до того поведил, иж дей сторона моя готова ест до тых семи светков еще двух светков тогож пана Новицкого подданных на име Яна Андреевича и Балтромая Мартиновича, которые того кгрунту держаня пани Кобылинской сут добре сведоми, ставити, нижли иж се сторона объжалованая его милость пан Талвойщъ сам се до того кгрунту до держаня признал и на довод отозвавшисе слушне водлуг права не показал и не довел, тогда не повинна сторона болшъ светков ставити, водлуг артыкулу звыш мененого деведесят второго з розделу четвертого, толко семи светков и при том сведецтве тых светков и при оповеданю своем сама пани Ганна Шимковна до присеги браласе. А по таковых доводех правных на писме покладаных и при сведецтве людей добрых, так теж и при присезе самой пани Кобылинской, за которую сама пани Кобылинская браласе, тые нивы Рымковщыны в держане, к тому кгвалт и вину за содране меж сказано было и присужоно. А так я Ян Совггович, коморник воеводства Троцкого, маючы при себе на тот час при той справе не мало людей зацных их милость пана Сымона Льва войскового Троцкого, пана Яна Довмонта, пана Яна Горностайского, пана Станислава Юревича, а пана Станислава Собестяновича Сенкевичов и пных много людей зацных, так теж при бытности двух возных повету Троцкого пана Матея Павловича, а пана Яна Станиславовича з Богданович, выслушавшы жалобы позовное и споров обудух сто-

рон и видечы, иж сторона позваная признавысь до держаня тых нив названных Рымковщыны брала се на одвод листовный, поведаячы тот кгрунт своим властным и показуючи передомною читал выпис с книг земских Троцких пренесеня з суду кгородского Виленского, у котором описует ровный дел в ыменях их милости пана Миколая, а пана Фолтына Талвойшовъ и некоторые отмены, а о тых нивах меновите Рымковщыны, о которые розница идет, жаднос зменки нет и Рымковщыны жадное не вспоминает и згола за тою справою своею до того права пани Кобылинской не належачою тот кгрунт одержат хотел, тогда я коморник тую справу его милости пана Фолтына Талвойща яко до права пани Кобылинской не належачую, на сторону отложыл есмь, а сторона жалобная пани Кобылинская уперед оповеданем своим на враде и сознанием возного так теж и сведецтвом людей добрых семи сведками слушне водлугъ права того держаня своего и выбытя спокойного держаня и содраня трох меж довела и сама добровольне до прысеги брала се на то, иж тые нивы сут властные пани Кобылинской названные Рымковщыны и с тых нив его милость пан Талвойщъ спокойного держаня выбил и себе отнял через урядника своего имени Попортского на име Павла и три межы тых нив кгвалтовне содрал, которой присезе зложыл есмь ден третн, а повиыконашо прысеги водлуг артыкулу шестнадцатого з розделу девятого и прикладом артыкулу деведесят второго з розделу четвертого сказал есмь тот кгрунт нивы названные Рымковщыны в держане заразом пани Кобылинской кгвалту двадцат коп грошей, а о содране трох меж водлуг артыкулу осмнадцатого з розделу девятого коп петнадцат, а вшы пану подкоморному за кождую между по полкопы грошей полторы копы, у сего сумою тридцат и полсемы копы грошей литовских. Што все порядком права посполитого мает быти отправлено на маетности его милости пана Фолтына Талвойща. По котором сказе моемъ сторона обжалованая его милость пан Фолтын Талвойщъ менуючы быт себе тот мой всказ неправны и не водлуг права учиненый апелле-

вал и отзвалсе до суду Головного трибунальскогго, которой апелляции допустил есмн. И на то есмн дал лист мой судовой под моею печатю и с подписом руки моее. Писанъ у Попортях. У того листу судового печат прятиснена одна и подписе руки тыми словы: Ян Мартынович Совягнович коморник повету Троцкого. Которая справа и тот лист судовой ест до книг моих подкоморских уписан. Писанъ у Кошанахъ.

№ 36—1597 г. Мая 21.

Справа его милости пана Яна Раецкого подконюшого его королевское милости великого князства Литовского, конюшого Виленского с паном Криштофом Раецким.

Лѣта от нароженя Сына Божого тысяча пятсот девятдесят сегомо мѣа Мая двадцат первого дня.

Передо мною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцю Дорсунишским, постановившисе очевидно зъ стороны жалобливое его милость пан Ян Раецкий подконюший его королевское милости великого князства Литовского, конюший Виленский, а зъ стороны объжалованое его милость пан Криштофъ Раецкий у дворе Стрвинницком в повете Троцком лежачом, обудвух панов Раецких сполном, на року за позовы моими подкоморскими припалом, которых позовов поданем и сознанем возного енерала повету Троцкого Михала Коклины передомною довел, которыми позвал пан Ян Раецкий брата своего пана Криштофа Раецкого за отосланем от суду земского Троцкого до мене подкоморого на выделене ему, пану Яну Раецкому в том имену Стрвинницком двух частей, то ест его части властное отчизное, а другое части купленное у брата их роженого пана Абрама Раецкого, яко то ширей и достаточней жалоба пана Яна Раецкого в тых позвех моих подкоморских описана и доложона ест. А по прочтати тых позовов покладал пан Ян Раецкий передомною выпис с книг владу господарско-

го земского Троцкого, под датою року тысяча пятсот девятдесят третьего, мѣа Июня осмьнацатого дня на роках светое Тройцы свята римского выданный, в котором описует, иж за позовы земским Троцким влад земский Троцкий паном Раецким дел вечный в имену Стрвинницком наказал, положивши заклад таковой, яко сама реч шаунок част того именя выносит и рок на роздел того именя зложыли в року прошлом девятдесят третьем, мѣа Октебра одинацатого дня, на который рок они сами позволили и делчого их милостям придали з ураду возного повету Троцкого Яна Станиславовича и двух шляхтичовъ в повете Троцком оселых пана Миколая Быховца а пана Яна Матыасовича Стравинского; потом покладал передомною выпис с книг кгородских Троцких под датою року прошлого девятдесят третьего, мѣа Октебра двадцатого дня сознаня возного Яна Станиславовича, с которого се значыт, якобы пан Криштофъ Раецкий ач делу в имену Стрвинницком позволяял, але в подданных делу не позволяял, зачым делчыне на року от суду земского Троцкого зложоном, не делчыне того именя, проч се розсхали. Потом покладал передомною выпис с книг земских Троцких под датою року тысяча пятсот девятдесят четвертого, мѣа Июня десятого дня, с которого се значыт, иж за припозванем од пана Яна Раецкого суд земский Троцкий на пана Криштофе Раецком за спротивенство непоступлена делу вину водлуг важности части пана Яна Раецкого сказал и част в том имену пану Яну Раецкому належачую водлуг першого декрету их, а на выделене тое части в имену Стрвинницком до мене подкоморого, яко до владу нележного одослали. А при том подал пан Ян Раецкий артыкул тринацатый з розделу шпостого около выделена части и сказаня зарук, просечы абых части ему належачые выделил и заруку сказал. А пан Криштофъ Раецкий поведил: яком первой не боронил делу во всем имену и во всяких кгрунтех, толко в самых подданных, которые мне вжо были досталисе з делу ровного, так и тепер делу во всем имену не бороню. А по тых мовах пан Криштофъ Раецкий и в подданных и во всем имену

Стревиницком делити позволил, якож я и делити есмн был почал вжо, а яко двор селище и подданных, так теж и не мало круп- тов пашни дворное вжо есмн был межы них поделил, выделяючи пану конюшому две ча- сти, то ест одну част отчызну его ему само- му належачую, а другую част с купли его у брата их небожыка пана Абрама Раецкого а пану Криштофу третюю част, а потом они сами доброволне згодившысе делом вечным и продажою вечною так межы себе тое име- не Стревиницкое розобрали, што и передо мною сами обадва его милость пан Ян и пан Криштофъ Раецкие доброволне сознали, про- сечи, абым то и до книг моих подкоморских записати дал, листы на то межы собою дали, обещуючы то собе и на враде сознати, а то тым способом, иж пан Криштофъ Раецкий брату своему пану Яну Раецкому пустил свою третюю част вечностю во всем имену Стреви- ницком, взявшы собе дворец Пелутижский, а к тому кгрунтовъ имени Стревиницкого тому дворцу подлеглых, называемых Плеши- лос и Якубовский, также зарослей и сеножа- тей там тому дворцу подлеглых и взявшы у брата своего пана Яна придатку триста сем- десят и пять копъ грошей литовских з ыменя Стревиницкого вечными часы се вырек, а пан Ян Раецкий брату своему пану Криштофу Раецкому пустил свои две части вечностю во всем дворцу Пелутижском и в кгрунтех вышей менованых ку Пелутижском прилег- лых, давши брату своему пану Криштофу Раецкому прыдатку трыста и семдесят пять коп грошей литовских, взял собе имене Стре- виницкое з дворца Пелутижского и зъ кгрун- тов вышей менованых вечными часы се вы- рек. Которая справа, яко се передомною то- чыла, до книг моих подкоморских ест записа- на. Писанъ у Стревиникахъ.

№ 37—1597 г. 15 Июля.

Справа пана Станислава Шалевича с па- нею Каспоровою Шалевою Оршулею Янов- ною Гринкевичовною и зъ сынами ее Яном, Войтехом, Балцером Каспоровичы Шалеви- чы и з дочками ее Зофиею, Ганною, Евою и Едвигою Каспоровнами Шалевънами.

Лѣта от нарожения Сына Божего тисеча пят- сот деветдесят сегомо, мца Июля, петнадца- того дня.

Передо мною Богданом Окгинским подко- морым Троцким, державцою Дорсунншским, ставшы очевисто коморник повегу Троцкого пан Ян Совггович и положывшы передо мною лист свой судебый въ справе нижей описаной, тот лист свой судебый для вписана до книг моих подкоморских Троцких сознал, который слово от слова так се въ собе мает: Лета от нарожения Сына Божего тисеча пятсот девет- десят сегомо, мца Июля одинадцатого дня на року за позвом подкоморским его милости пана подкоморого Троцкого князя Богдана Окгинского с Козелска прыпалом, я Ян Сов- ггович коморник воеводства и повету Тро- цкого, за зосланем через лист его милости пана подкоморого Троцкого князя Богдана Окгинского, за жалобою земеняна господар- ского повету Троцкого пана Станислава Кас- поровича Шалевича зъ землянкою господарь- скою Каспоровою Шалевою мачохою и тет- кою его Оршулею Явною Грынкевичовною и з сынами ее Яном, Войтехом Балцером Каспоровичами Шалевичами и з дочками ее Зофиею, Ганною, Евою и Ядвигою, кгдым в ыменичу их в повете Троцком дня выш по- мененого на кгрунт выехал, а напервей на месте врычощом Ужуройстис, на другую ни- ву названую подле Могилника, на третюю ниву, лежачую подле дороги, которая идет с Пуи до Жыжмор, на которой той третей нивѣ по- дле дороги обедве стороны застановившысе, то ест жалобливая стороа Станислава Шале- вич, а отпорная сторона Каспоровая Шалевая

Оршуля Грынкевичовна и сынове ее Ян, Войтех, Балцер, и дочки ее Зофия, Ганна, Ева и Ядвига, уси очевисто стоячы, злетили моц прыятелю своему папу Яну Монкевичу на зыскъ и страгу в той речи против пану Станиславу Шалевицу мовити на том местцу. За тым жалобливая сторона Станислав Шалевиц, доведшы року и слушного подания позову признанем возного господарьского Матея Павловича, и подавшы тот позов жалобы своее, а место устное жалобы тот позов читал, который слово от слова так се в себе мает: От Богдана Матфеевича Окгинского державцы Дорсунишского подкоморого воеводства повету Троцкого земляне господарьской повету Троцкого Каспоровой Шалевой Оршули Яновне Грынкевичовне и сыном твоим, Оршуло,—Яну, Войтеху, Балцеру Каспоровичом Шалевицом и дочком твоим—Зофии, Ганне, Еве, Едвице Каспоровнам Шалевицовнам. Жаловал на вас земляне господарьский повету Троцкого Станислав Каспорович Шалевиц о том, иж дей в року прошлом тисеча пятсот деведьдесят пятом, мца Сентебра первого дня, наполнившысе вы своее воли, над лист и запис ваш, и над декрет трибунальский в ыменичу его отчизном, в повете Троцком лежачом, Нартыманском на части его нивы пооравшы засеели и межы старожытные подрали и поповсвали, то ест одну ниву названую Ужуройсты, другую ниву названую и лежачую подле Могилника, третью ниву лежачую подле дороги, которая идет с Пун до Жыжмор, четвертую ниву называемую в Окменах, пятую ниву под Кглоснем. которые дей тые вси нивы межы поповсавшы и к своим нивам прыгустили дей есте и розным збожем засеели, што он тогож часу навраде господарьскомъ Троцкомъ оповедал и возным обвел и оказал. Якож он, справуючысе далее водлуг права посполитого, листом заповедным вас обнес и через возного и сторону вам тое збоже на tych нивах заповедал, положившы заклад на врад и себе абы есте с tych нив збожя не звозили, на которых то нивах было засеено на першой ниве Ужуройстях гречыхи полбочки, на другой ниве подле Могилнику овса полбочки, на третьей ниве лежачой подле дороги, которую

ездят с Пун до Жыжмор—овса полторы бочки, а гороху две севалки, на четвертой в Окмянах—овса две бочки, на пятой ниве под Кглоснем—пшеницы полбочки, а полбочки ечменю. Якож дей он вам заповедал абы есте до росправы с tych них збожя не звозили, але абы до росправы тое збоже зложыли, якож дей он, Станислав, за разом повзы моими подкоморскими заложыи, нияжи вы, не дбаючы на запис свой и на декрет трибунальский и на вины в листе заповедном и на позов мой подкоморский, тое все збоже с tych нив пожавшы, до дому дей есте своего Нартыманского спровадили, а в том часе, иж зима зашла, ино я, подкоморый, через лист свой вам отročыл есми в той справе росправу мети по збеженю снегу, а меновите по великодню в року деведьдесят шостом за чотыры недели, то ест мца Мая одинадцатого дня, а в том часе перед тым днем и роком, иж мене подкоморого от его королевское милости п от гетмана и всее речи посполитое послуга зашла за козаками за Киев, в дикие поля, а тая справа того Станислава Шаля з вами отлогом до того часу для неприбытя моего, подкоморого, зостала, за которым так свовольным забранем вашим через заказ tych нив збожя на них посееного от вас през правне с tych нив звезеного, шкодует себе тот Станислав Шал за наклады свои шест коп грошей. Про то прыказую вам, Оршуло Яновно и сыном твоим, так дочкам твоим, в том назве имени помененым, абы есте за сими повзы моими подкоморскими в року тепер идучом тисеча пятсот деведьдесят семом от подания вам сего моего повзу на tych нивах выш менованых в ымену вашом Нартыманском в поли называемом Ужуройстях, лежачом у повете Троцком, за шест недел передо мною подкоморым, а в небытности моей, ино перед коморником моим, яко на року завитом сами вси якобы стали и в том се ему Станиславу Шалю на жалобу его skutочне усправедливили. Писан у Кронах, лета от нарожени сына Божого тисеча пятсот деведьдесят семого, мца Апреля девятого дня. У того повзупечат его милости пана подкоморого Троцкого притиснена одна и подпис руки его милости подписана пис-

мом полским тыми словы: Богдан Окгинский, подкоморый Троцкий ренко сво. А пж тот позов писан ест о пят нив, о першую Ужуройсти, о другую подле Могилника, о третью подле дороги, которая идет с Пун до Жыжмор, на которой то ниве я и з сторонами обема, за позволенем их обеих сторон, застановилсе есмн, которые позволили наконец о все тут на той ниве подле дороги передо мноу роспирати, а на тые дей две нивы в Окменинахъ и на ниву под Кглоснемъ потом, часу доводу. По прочытаню позу доводечы водле позу и жалобы своее яко сторона жалоблива Ян Станислав Шалевич положыл лист запис Каспоровое Шалеево Оршули Яновны Гринкевичовны и сынов ее Войтеха, Балцера и Яна Каспоровичов Шалевичов и дочок ее Зофии, Ганны, Евы, Ядвиги угодливый, под датою року тисеча пятсот деведьдесятого, мца Апрѣля двадцат шестого дня. У того листу печатей прытисненых сем и подпис полским писмом писано. Ян Каспорович Шал, ренко сво, а руским писмом тыми словы: Будучы тое справы сведом, а за устною и очевистою прозбою пани Каспоровое Шалеево и помененых детей ее, печат прыложывшы, руку подписую Богдан Федорович Окгинский с Козельска, подстоли воеводства Троцкого. Будучы тое справы сведом, за очевистою прозбою паней Каспоровой Шалеевой и помененых детей ее, печат прыложыл и руку подписал Григорей Николаевич. По оказаню того листу положыл выпис с книг справ головных трибунальных у Вилни под лет от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят пятого, мца Мая двадцат четвертого дня, в которой их милость панове суди наказат рачыли, абы она тот лист свой, з детми своими перед их милостями у Вилни мца Июня тринадцатого дня прызнала, якож кгды тот ден Июня тринадцатый припал, она, Касперовая Шалеевая з двема сынами своими з Войтехом и Балцером Шалевичамп, яко ест в декрете их милостей панов судей головных трибунальных сознания перед их милостями волдлу наказу их милости того угодливого листу их, под датою от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят пятого, мца Июня тринадцатого дня, в

котором се они вси описали, прынявшы угоду и померковапе через прыстеля и через коморника, кгрунты вымерывшы, спокойне се на обе стороне заховати, не чынечы переказы в спокойном держаню, положывшы за руку на врад, перед который бы се прыпозвали, пятдесят коп грошей, господару его милости королю другую пятдесят коп грошей, а стороне жалобной пану Станиславу Малевичу тридцат коп грошей, а по заплаченную тых зарук предсе тот лист запис их непорушно зоставати мает вечными часы. У которых выписов мает господарская земьская Виленская и подпис руки писмом руским—Михал Петкевич писар. Подписов их милостей панов депутатов з розных воеводствъ, земля и поветов не мало и маршалка на тот час межы их милостями будучого, полским писмом у обудвух выписах тыми словы:—Героном Ходкевич воевода Метиславский маршалек трибунальский, ренко сво. По оказаню тых справ, положыл выпис оповеданя в замку господарском Троцком, под датою року деведьдесят пятого, мца Сентебра первого дня, а иж она, Каспоровая Шалеевая Оршуля Яновна, участники ее Каспоровичы, Каспоровны Шалевичы в року деведьдесят пятом розными днями и часами находечы на кгрунт нивы его Станислава Шалевича имени Нартылянского на врочица, на ниву Ужуройсты, на другую ниву подле Могилнику, на третью ниву подле дороги, которая идет с Пун до Жыжмор, на четвертую ниву в Окмянах, на пятую ниву под Кглоснем, тые нивы подравши з одное стороны межы и к своим нивам прилучыли злучыли и збожем заседали, на первой на першой ниве Ужуройстой гречыхи посеели полбочки, на другой ниве подле Могилнику посеели овса две бочки, на третей ниве подле дороги, которая идет с Пун до Жыжмор—овса полтрети бочки, гороху две севалки, на четвертой ниве в Окмянах посеели овса две бочки, на пятой ниве под Кглоснем посеели ячменно полбочки. В котором выписе, иж сознания до книг возного господарского Троцкого Матея Павловича ест, яко им возным Станислав Шалевич тое скажене меж и злучене кгрунтов и засеене на них оказывал, чого доведе-

чы показал лист заручный от их милости напов судей земских Троицких, от его милости пана Богдана Сапегі суди земского Троицкого, а в небытности подсудка, в часе зейстя смертю зъ сего света, от Яна Тулжговда Кгудянского писара земского Троицкого, под датую року деведесят пятом, мца Августа шостого дня, в котором их милость описуют, абы тая Каспоровая Шалева и сынове ее того збожа с тых нив Ужуройсты, пры Могилнику и подле дороги, которая идет с Пун до Жыжмор и в Окменах и под Кглоснем, до розправы не звожывали, под виною и закладом на врьд и сторону дванадцатма рублямн грошей. До того доводече жалобы своей пры таком оповеданю и знаках, а справуючысе водле права и артыкулу дванадцатого з розделу девятого, ставил девети светков, суседов околичных Яна Ромашковича Боня, Некрашуна, Валентына Бычковича, Грыгорый Жадейкович, Матея Блянковича, Балтромей Полубановича, Адама Кгунковича, Миколая Михновича, Яна Мейловича, которых кгда есмн папомнел, абы маючы Бога в сердцах и справедливост его светую, справедливе о чом ведают сознали, которые кгда по напомнимю моем по одному з особна от мене были пытани, напервй поведил Ян Ромашкович, иж я тые нивы Ужуройсты, подле Могилнику, подле дороги, которая идет с Пун до Жыжмор, четвертая в Окменах, пятая под Кглоснем, тые вси нивы были отделены пану Станиславу Шалевичу, межы были и пан Станислав их спокоем держал и мне пахиват давал, а потом пани мачоха его з детми своими межы подрала и к своим нивам прыпустивши, збожем розным засеяла. А потом кождый з особна, тые слова згодне вси як першый, так аж до остатнего чловеков девет сознали, Над то се Станислав Шалевич домавял, абы водлуг того артыкулу двадцатого з розделу девятого был захован, в котором пышет, где бы сторона пры знакахъ листэвных девети светков ставила, там же, кром прысеги при кгрунте заставлена быти мает. Пытал есмн, кты не мает бошгъ доводов, на што поведил: все обороны правные против стороны заховую себе, а тепер нехай ведаю для чого ми сторона тые кгрунты отнимает. За тым умо-

цованый паней Каспоровой Шалевой Оршули Яновны и сынов дочок ее Ян Монкевич, пры бытности их всех поведил: до выпису мовлю, иж участника брата старшого Яна в том выписе не доложено, про то ты, пане Станиславе Шалевичу, в праве посполитом описаным грошей шест стороне моей и суду заплалил. На што Станислав Шалевич позволившы, заразом грошей шест ему Монкевичу и мне заплалил, а далее, чынечы отказ, поведил, ижем я не повинен се вжо наконец усправедливит, бо правда, же сторона по листе заповедном хотяж позвы подкоморскими нас заложыла, нижли тых позвов не попирала, ани знаг дала, на што поведоа артыкул второй з розделу девятого и артыкул двадцат второй с тогож розделу девятого, же вжо жадных шкод на стороне моей поисквати не можеш, окром кгрунт о то у суду належного, на то подал артыкул двадцат пятый розделу четвертого и артыкул чотырнадцати з розделуж четвертого, а до того сторона моя яко меж не псовала, так и тых кгрунтов не забирала, але то кгрунты ее властные сут, на чом сама Каспоровая Шалева из двема сынами готова ест одприсегнутисе. Затым Станислав Шалевич чынечы отказ на то, иж по листе заповедном хотяж был позвал, леч то позву не попирал, а то с тых прычын, иж его милост пан подкоморый под тым часом, кгда ему рок прыпадал, послан был от усее речы посполитое противко низовых кзакон, леч скоро его милость прыехал, а том я о то чынити не замешкал, якож и позов есте мне збурыли недоложенемъ участников вас усих, за чым есте вжо со мною в реч вкročыли и до права належного, котораго индей на суд его милости пана подкоморого отзыватисе не может, а и тепер о то сте се не домагали, але уступившы сомною в право и до прысеги се берете. За тым на обедве стороне кгда вжо бошгъ доводов ани мовеня не было з obu сторон, взялем на декрет. А так я, прыгледевшысе добре той справы, а бачечы лист угодливый Каспоровой Шалевой и детей ее сознаны у трыбуналу и реестрж мерника, который тые кгрунты поделил и Станиславу Шалевичу се достали и видечы до того до-

вод чоловеков девети у Станислава Шалевича, а панн Каспоровая Шалева з двма сынами своими толкосе до прысеги брала, а знаков листовных ани доводами людми суседами держаня не доводила, и прыгледевшысе я артыкулу дванадцатому розделу девятого прысужаю пану Станиславу Шалевичу тые кгрунты нив пят, о которые жалоба шла на паней Оршули Шалеовой и на детей ее, пры таком его свидѣтвом, за прысегою Станислава Шали вечными часы, которой прысезе ден трети складаем; а по прысезе так тые кгрунты, яко и за показенем меж кгвалтом водлуг артыкулу двадцат третьего и осмьнадцатого з розделу девятого, за кгвалт содрания пети меж дванадцат рублей грошей, а за зопсоване меж и пооране меж за каждую между по три рубли грошей, а подкоморское вини на его милости пана подкоморого от сопговсая пети меж по полкопы грошей, а водле листу и запису иж на его милости пана подкоморого сказую коп пятдесят, на его королевскую милость коп пятдесят, на сторону трыдцать коп грошей, чого сумою учынит коп сто семдесят и пол осмо копы грошей, а кгда час прысезе от мене Яна Совкговича коморника зложоный ден трети сего року тисеча пятсот деветдесят сегомо, мца Июля тринадцатого пришал, пан Станислав Шалевич тое прысеги выконати будучы готовы на том кгрунте нивах вышей поменых урочищами постановившы се, стороны противной паней Оршули Шалеовой и з детми ее, яко ест вышей имены описанные, через возного Матея Павловича ку веденю до прысеги прывольвал, якож за прыволанем их постановившысе панн Шалева сыми и з дочками своими пана Станислава Шалевича с прысеги вызволили и до прысеги его не вели, за чым вжо реч осужоную пань Станислав Шалевич и без прысеги одержал. И на том я Ян Совкгович коморник повету Троцкого сес мой лист судовой под моею печатю и с подписом руки моее. Писан в Нартылянах. У того листу судового печат прыписана и подпис руки тыми словами: Ян Совкгович коморник повету Троцкого. Которая справа и тот лист судовой ест до книг моих подкоморских уписан. Писан у Кронах.

№ 38—1597 Г. Ноября 8.

Справа пани Яновое Кобылинское Ганьны Шымковъны зъ его милостю паномъ Фолтыномъ Талвойшомъ.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят сегомо, мца Ноебра осмого дня.

Передомъною Богданомъ Огнискимъ подкоморым Троцким, державною Дорсунишским и Кормяловскимъ, постановившысе очевисто зъ стороны жалобливое пани Яновая Кобылинская Ганья Шымковъна, а зъ стороны обжалованое его милост пан Фолтын Талвойшг на кгрунте прозываемом Рымковщызны, в полю Войтеняньскомъ в повете Троцком лежачом, подле дороги, которая идет от перевозу до села Войтеняньского, на року за листомъ моим подкоморскимъ обьвещенымъ прыпаломъ, которого поданя сознаем возного Яна з Богдановичъ передо мною сторона поводова додела его милости пану Фолтыну Талвойшу од поданья его милости врадовне того листу моего в шести неделях, за отосланем от суду головного трыбунальского тое sprawy до мене подкоморого, абы пани Кобылинская на том кгрунте Рымковщызне, в полю Войтеняньскомъ, на двух нивах на кожъдой по две бочки сееня прысегу саматретья выконала, а по выконанью прысеги реч вперед через коморника Троцкого пана Яна Совкговича осуженую, а потом через суд головный трыбунальский стверженую одержала, яко то ширей и достаточней тая справа на декрете суду головного трыбунальского и на листе отправномъ от том до мене от суду головного трыбунальского писаномъ описано и доложено ест. А по прочытаню того моего листу обьвещонного, пани Кобылинская сама тут же очевисте стоечы, давши моц зуполнюю в той справе на зыскъ и страту сыну своему пану Яну Тишкевичу, через того сына своего поклала передомъною декрет суду головного трыбунальского, под даю року тисеча пятсот деветдесят сегомо, мца

Июня шшого дня, в той справе учы, котрым декрет коморника Троцкого в том толко поправльенъ, иж коморник паний Кобылинской одной самой прысегу наказаль, а суд головный самотретеи прысегнути ей узналь. Пры том покладала передо мною лист отправы в той справе от суду головного трыбуналекого до мене подкоморого писаний, абым я тое прысеги пани Кобылинское самотретеи догледелъ, а по выкопанью прысеги, абым кгрунт в держане пани Кобылинское подавши на отправу речы осужоное водле права посполитого, до суду земского Троцкого листом своим отослаль. А потом покладала передо мною выпис с книг мовх подкоморских под дагою року тисеча пятсот деведесат шшого, мца Ноебра тринадцатого дня выданий, то ест декрет суду коморника Троцкого пана Яна Совговича, который выездзаль за позвы моими подкоморскими на тот кгрунт прозываемый Рымковщины, в поле Войтеянском на две нивы по две бочки сееня и тот кгрунт за доводом пани Кобылинской и за прысегою ее самое ей пани Кобылинской прысудилъ и квалту на пану Фолтыне Талвойшу двадцат коп грошей, сказалъ а за содране трох меж водлуг артыкулу осмьнадцатого з розделу девятото коп петнадцат, а вины подкоморское за содране трох меж, за кождую по полькы грошей литовских, всего того сумою трыдцат и поль семы копы грошей литовских. На чомъ панъ Фолтынъ Талвойшь не переставоучы, апелеваль былъ до суду головного трыбуналекого, што суд головный трыбуналекий тот декрет толко в том поправиль иж не сама одна пани Кобылинская, але саматрета на том кгрунте прысегнути мает. А по покладаню тых справ браласе пани Кобылинская самотрета до прысеги водлуг декрету суду головного трыбуналекого. По покладаню и по прочытаню тых справ его милость пан Фолтын Талвойшь через умоцованого своего пана Войтеха Кончевича, которому в той справе передомною даль моц зуполнью мовити поведиль, иж дей водлуг декрету коморника вашей милости перед вашей милостью, пане подкоморый, чытаного ублизене се стороне моей стало, на што дей показую протестацію

мою перед спералом Троцкимъ учыненую, иж ми не доложыль в декрете своемъ словъ в листе делчом их пановъ Талвошовъ описаных, а меновите тых, иж его милость пан Троцкий за взяте в ымню Дейнове земли волок пяти части его милости пана Фолтына Талвоша брата своего, пустилъ тут ку ымню его милости Попортекому кгрунту своих купных Сидрынских и Александрыйских, также дей не доложыль, иж я од стороны своеи показоваль реестръ небощыка Выдры списаня подданных, которые его милости пану Троцкому теперешнему продалъ, с котрых подданных кгрунт одного подданого, а меновите Миколая Жылевича так в реестре продажном описаного, кгрунт ест, на котором тепер стоимъ, а не жаден кгрунт Рымковський, о который пани Кобылинская позовае. А показавшы и давши до рук моих подкоморских лист панов Талвошов делчий, также реестръ делчий и другой реестръ Выдры, а подавши артыкулъ второй з розделу девятого, просилъ мене подкоморого умоцованый стороны позованое, абы ку далшому доводу, иж тот кгрунт две нивы не Рымковщызна, але нива одна Выдринская, а другая Александрейская ест, прыпушон былъ, хотечы пры том оказати, иж од делу вечыстого од року тисеча пятсот семдесят первого, мца Июля первого дня в держаню того кгрунту есть, а яко въ волоки селу своему отдалъ од год осми, а пани Кобылинская николи се того не упоминала. А сторона поводовая через умоцованого и сына своего пана Яна Тишкевича поведила, иж дей тут умоцованый его милости пана Фолтына Талвоша не потребными речми и до тое справы намней неналежачыми затрудняет, ало вем за декретом и отосланемъ от суду головного трыбуналекого ничего болшь тут пани Кобылинской не належыт, одно прысегу самотретеи выконати, а не зъ стороною контроверговали, албо се въ якие права вдавати, кгдаж дей тыеж справы его милость пан Фолтын Талвойшь перед паном коморником покладаль и на доводе своемъ на он час усталъ и вжо перед коморником деведг светками того кгрунту пани Кобылинская додела и суд головный вжо тот декрет за прысегою самотретеи пани Кобылинской ствер-

диль, про то дей прощу, абы пани Кобылинская до присеги самотретя тепер прыпущона была. На то сторона одпорная поведила, иж дей в декрете суду трыбуналского описано, воглуг артыкулу второго з розделу девятого самотретей пани Кобылинской прысегу, але дей в том артыкуле втором розделу девятого такое науки нет, леч ест меновите наука в такой речы в артыкуле дванадцатом и шестнадцатом у розделе девятомъ, же сторона, которая будет ку доводу прыпущена, мае ставити девет светков, а з оных девети другая сторона киды оберет трох светков, тогда пры них сторона самочетверта прысегнути повинна, а ваша милость дей, пане подкоморый, с повинности ураду своего повинен се справовати, а водлуг права посполитого артыкулов од мене стороны одпорное подаваных сторону мою пры таких значных листех ку дальшому доводу прыпустити, а естли стороне поведовой довод чынити, тогда девети светков ставити, а з оных кого сторона противная оберет, трох пры четвертой особе самой прысегу наказати належыт. На то сторона поведовая поведила, иж дей умоцованный стороны обжаловане над право посполитое непотребными речми затрудняет, або вем все бы то было належало стороне моей перед вашою милостью, пане подкоморый, учынит и девети светков ставити и водлуг тых артыкулов от стороны противное подаваных прысегу выконывати, кгда бы се тая справа спочатку за позы вашей милости прыточыла, а первой того кгда бы вжо в той справе не было декрету коморничого и декрету суду головного трыбуналского, але тепер вжо дей сторона моя ани светков ставити неповинна, кгдаж вжо на праве перед паном коморником первой ставила, ани теж над декрет трыбуналский самочетверта прысегати не повинна, бо суд головный меновите самотретей прысегу наказаль. За тым обедве стороне пустило на узанане мое подкоморское. А так я видечы то, иж то вжо реч осуженая вперед через коморника Троцкого пана Яна Совкговича, а потом через декрет суду головного трыбуналского, а видечы в декрете коморника Троцкого, ижъ пани Кобылинская выписом оповеданья вы-

бита зъ спокойного держаня и ставенем девети светков вжо речы осуженое довела, а тепер суд головный трыбуналский листом своим отвороным до мене подкоморого толко до выконанья присеги самотретее пани Кобылинское отослаль, а по выконаню прысеги абым ей тот кгрунт подаль и ограничаль и на отправу речы осуженое до суду належного отослаль, с тых прычынъ, выдавшы роту на писме на тые две нивы Рымковщыны на том, иж суг властные пани Кобылинской и яко се ей кгвалт в однятю тых нив водлуг оповеданя ее сталь, также теж в переораню и попьсованю меж, водлуг декрету суду головного трыбуналского, узналь есмь пани Кобылинской самотретей прысегу; нижли умоцованный его милости пана Фолтына Талвойша, розумеючы тот сказ мой над право посполитое, а с кривдою стороны своее, протестоваль се на мене самого передомьною. За чым сторона поведовая просила мене подкоморого, абым я возному казалъ прывольвати его милости пана Фолтына Талвойша, абы пани Кобылинскую вель до прысеги, а за волаем через возного Яна Станиславовича з Богданович, озавшысе од стороны одпорное тот же умоцованный пан Войтех Кончевич, поведиль до мене подкоморого:—поневаж дей ваша милость, пане подкоморы, стороны моее пры листех реестрох делчых и знаках слущных ку доводу, ижъ тот кгрунт, на котором стоим, ест властный его милости пана Талвойшов не прыпустиль, также не наказаль, абы пани Кобылинская водлуг права девети светков ставила, а з оных самочетверта прысегала, тогда дей сторона моя перед вашею милостью на вашу милость самого протестовала и о тое укrywжене свое правне з вашою милостью также и зъ стороною поведовою с пани Кобылинскою водлугъ артыкулу деведьдесят второго з розделу четвертого заховует, а стороо на поведовая, подавшы артыкулъ осмьдесят первый з розделу четвертого просиль, абым ее водлуг него заховаль, а иж дей пан Талвойшь пани Кобылинское до прысеги не ведег, просиль, абы без прысеги тот кгрунт и шкоды прысужонные одержала. А так я подкоморый еще и по трыкрот его милости

пана Фолтына Талвойша до веденъя пани Кобылинское до присеги возному Яну зъ Богдановичъ прывольвати есми велель, а куды тамже будучы очевисте отозватисе и до присеги вести не хотель, захуючысе водлуг артыкулу осмьдесят первого розделу четвертого, ол стороны поводовое подаваного, за неведанем пана Талвойшовым пани Кобылинскую од присеги волнуу учынившы, а чынечы досыт декретови суду головного трыбуналского, велелом пани Кобылинской тот кгрунт обвести, который обвела, почавшы од дороги, которая идет ол перевозу Велейского до села его милости пана Фолтына Талвойша Войтениянского, у волоках есла Войтениянского, в полю крайном, в одном местцу прышло и до стени бочное волок поля середнего Войтениянского кривулками аж до сеножати, которую пани Кобылинская своею быти менила и до тоеж дороги онят вышей менованое, поведившы, иж в том же заведеню в середине кгрунту пана Фолтына Талвойша сут две нивки, которые вжо з одного спущоны, которые нивки подданые пани Кобылинской за росказанем ее вывели и ям их межам обьорати велель и пры пану Фолтыне Талвойшу оставль, а тые тежъ нивы пани Кобылинской прысужонны велелом обьорати и межы поправити и зараз пани Кобылинской в моц, в держане и в спокойное ужыване подаломъ и завеломъ; а за кгвалты и попсоване межъ в речы осужоной на отправу до суду належного отослаломъ. В который час сынъ его милости пана Фолтына Талвойша пан Самуел Талвойшъ до мене подкоморого поведиль, иж дей в тых межах, яко пани Кобылинская заводит, займует кгрунт пана отца его именя Попортского, набытый одменуу од Яна Кгроностайского, земенна повету Троцкого. Которая справа, яко се предомъною точыла, есть до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Попортях.

№ 89—1597 г. 8 Ноября.

Справа пани Яновое Кобылинское Ганны Шымковныъ зъ его милостю паномъ Фолтыномъ Талвойшомъ.

Лѣта от нароженъя Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят сегомо, мѣца Ноябра осмого дня.

Передомъною Богданомъ Окгинскимъ подкоморым Троцким державцоу Дорсунишским и Кормяловскимъ, постановившысе очевисто зъ стороны жалобливое пани Яновое Кобылинская Ганна Шымковна, а зъ стороны обжалованое его милостю пан Фолтын Талвойшъ на кгрунте прозываемом в Русях, в повете Троцкомъ лежачомъ, недалеко реки Вели и перевозу руского, на року за позвы моими подкоморскими прыпаломъ, которого поданя сознанем возного Яна з Богданович передо мною сторона поводовая довела его милости пану Фолтыну Талвойшу от поданя его милости врадовне тых позвов моих в шести неделях, за отосланем ол суду земского Троцкогого тое справки на суд мой подкоморски, давши водлуг права его милости пана Фолтына Талвойша через возного Троцкого Яна Станиславовича зъ Богданович до права прывольвати, жаловала пани Кобылинская через умоцованого и сына своего пана Яна Тишкевича, которому дала моц зупольную мовити в той справе с позвов моих подкоморских тыми словы, штож дей в году минулом, писаном оо нароженю Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят шостом, мѣца Сентебра двадцат осмого дня, наехавшы дей еси сам особю своею твоя милостю, пани Фолтыне Талвойшу, з многими людьми подданными и помощниками своими на властный кгрунт подданных ее Яновое Кобылинское прозываемых Вуткунов, лежачый в повете Троцкомъ, в роццкомъ называемый тот кгрунт в Русях, мощно кгвалтом две нивы пооравшы и жытом своим засеялъ на две бочки жыта сеенъя, и сеножатку певеликую, мней нижли полъвоза сена коситса, которая сеножатка лежыт по-

серод тых двух нивъ, што твоя милость, пане Фолгыну Талвойшу, жытом засеяль и межы дей две содрати и зорати велелъ, на том дей ее кгрунте где жыто засееное, а на другом дей месѣцу посерод кгрунту еежъ пани Яновой Кобылинской, в том же дей полю в Русях, тогож дня вышей менованого плоты погородилъ и дом избу и иншыя хоромины на ее властном кгрунте поставившы, подданого своего на име Юрка Тъкача мощно дей кгвалтом домом осадилъ, а ее дей Кобылинскую з упокойного а з давных часов тот кгрунт держачю с того кгрунту властное отчызны кгвалтовне выбылъ и тот кгрунт однялъ еси и до пменя своего Попортского, в повете Троцком лежачого прывернулъ; а на третем дей месѣцу сеножат покосилъ на два возы сена кошена, в том же году и дня вышей помененого, один дей конец тое сеножати до тое нивы Яновой Кобылинской, на которой седит подданыи твоеи милости, пане Фолгыне Талвойшу, звыш мененый Тъкачъ, а другим концом до горы твоее милости, пане Фолгыне Талвойшу, прозываемой Пабали межы сеножатми дей твоее милости, пане Фолгыне Талвойшу, боками, а тые нивы и сеножатки лежат пры дорозе, которая дорога идет от села его милости пана Миколая Талвойша пана Троцкого Русевъ до местечка его милости пана Станислава Кишки, прозываемого Попортского, в чом се дей ей паней Ганне Шымъковъне Яновой Кобылинской от твоее милости, пане Фолгыне Талвойшу крывда и шкода не малая дееть. По прочытаню повзу, пан Тишкевич умоцованый стороны поводовое положылъ передомною выпис с книг господарьских земских Троцких под датою року тисеча пятсот деветдеят сегомо, мца Генвара петнадцатого дня, с которого се значыт, иж пани Кобылинская его милости пана Фолгына Талвойша о тые кгрунты до суду земского Троцкого позывала и там себе справедливости доводити хотела, нижли за домовлянем се умоцованого его милости пана Талвойшового суд земский Троцкий тую справу одослалъ на суд подкоморский, а попираючи далей жалобы своее, положылъ передомною выпис с книг земских Троцких под датою

року тисеча пятсот деветдеят шостого, мца Октебра первого дня, с которого се то значыт, иж пани Кобылинская через сына своего пана Яна Тишкевича оповедала на его милости пана Фолгына Талвойша о выбите зъ спокойного держангя с тых кгрунтов в позве менованых и о попсоване межъ, о побране сена зъ сеножати и о поселене на том кгрунте подданого Юрка Тъкача, што и возным повету Троцкого Яномъ Станиславовичом зъ Богданович объводила и оказовала, который возный и пры квитте своем то што виделъ перед судом земским Троцким созналъ, который квитт сознания возного слово в слово в том же выписе земский Троцкий уписанъ, яко то жалоба ее и сознане того возного шырей и достаточней на том выписе земском Троцком описано и доложено есть. За тымъ сторона жалобъливая просила, абы и до далшого доводу прыпущона была. На которую жалобу пани Кобылинское его милость пан Фолгын Талвойшь отказовати передо мною далъ моц зуполную на зыскъ и страгу умоцованому прыетелю своему пану Войтеху Кончевичу, который поведилъ, што дей тут пани Кобылинская на початку позвов жалует на его милости пана Фолгына Талвойша о две нивы в Русях, на две бочки сеенгя и о сеножатку в середине мней нижли на полъ воза, ино дей его милость пан Фолгын Талвойшь тых нив с тою сеножаткою николи у нее не одыймовалъ и в них се не вступовалъ, так и тепер ей тых нив не боронит, нехай себе их возмет и держит; а его милость пан Талвойшь ижъ не одыймовалъ тых нив и сеножатки, про то теж нижких кгвалтов и вин за переоране меж платити не повиненъ. Умоцованый стороны поводовое поведилъ,—поневаж дей поведаете иж его милость пан Талвойшь тых кгрунтов не забиралъ, хтож дей тых нив межы зоралъ и з одного зынным полем спустилъ? На то умоцованый его милости пана Талвойшов поведилъ, иж его милость пан Талвойшь о том ничого не ведает, хто их зоралъ, нехай дей себе их направует и нивы свои зъ сеножаткою держыт. На штож и пани Кобылинская позволила, отступившы кгвалту и вин стату-

товых, и просила абым я тые межы направити велель, которые межы яко перед тым бывали росказалом там же заразом перед собою сохою перегнати и направити и подалом тые нивы зь сеножаткою пани Кобылинской въ спокойное держане, на чом обедве стороне перестали. Потом умоцованый его милости пана Фолтына Талвойшов пан Войтех Кончевич поведиль, што дей теж пани Кобылинская позывает тымиж позвы его милости пана Фолтына Талвойша о сеножат на два возы сена, прозываемую Паболи, ино дей теж и тое сеножати его милость панъ Фолтын Талвойшь отступует и ведати о ней не хочет, нехай собе пани Кобылинская ее держит, яко властност свою, а кгвалтов дей и шкод нияких не повинень его милость пан Фолтынъ Талвойшь платити, бо дей николи тое сеножати не одыймоваль. На тое умоцованый стороны жалобливое поведиль, поневаж дей его милость пан Фолтын Талвойшь тое сеножати сам отступует, прошу, абы ми через ващу милость, пана подкоморый, прывернена была. Я, видечы, иж тое сеножати не боронит,—тую сеножат пани Кобылинской в держане и в спокойное уживане подалом, на чом обедве стороне перестали. Потом есмо възъехали на третее местце, о которое жалоба пани Кобылинской в позвех моих подкоморских описана тыми словами: на другом местцу посеред кгрунту еерж пани Яновой Кобылинской в том же дей полю в Русях, тогождня вышей меновано плоты погородиль и дом набу и иншы хоромины на ее властном кгрунте поставившы, подданого своего на име Юрка Тькача мощно дей кгвалтом домою осадил, а ее дей Кобылинскую зь спокойного а з давных часов тот кгрунт держачоу с того кгрунту властное отчызны кгвалтовне выбиль и тот кгрунт отнял еси и до имени своего Попортского в повете Троцком лежачого прывернул, там на том местцу чотыры нивы, одна подле другое; на котором местцу подле дому менованого Юрка Тькача стоечы умоцованый его милости пана Фолтына Талвойша панъ Войтех Кончевич поведиль, тая дей одна нива подле плоту самого аж по ворота того Юрка Тькача подданого пана Фолтынового ест властная пани Кобылин-

ское и в тую ниву его милость пан Фолтын Талвойшь не вступуется и не боронит ее, про то теж и ниякого кгвалту за тот платити не повинень, которую ниву я зазезволенъем теж обудвух сторон пани Кобылинское въ спокойное держане подаломъ, аж по самыя ворота того Юрка Тькача, поколе сам его милость пан Талвойшь через умоцованого своего быт кгрунтом пани Кобылинское прызналъ, а подле тое две нивы одна, на которой тот Юрко Тькач поселиль се, а другая по другой стороне дому того Юрка Тькача. Умоцованый его милости пана Талвойшов поведиль, иж суч властные нивы его милости пана Фолтына Талвойша, тая што Юрко Тькач на ней седит ест Выдринская, а другая подле нее Александрыйская, которые дей нивы его милость пан Фолтын Талвойшь мает в одмене од его милости пана Троцкого брата своего, которые дей нивы перед тым держиваль подданный Буткевичъ, а третяя дей нивка подле тое Александрышское ест его милости пана Троцкого, до которе его милость пан Фолтын Талвойшь ничого не мает и о ней ведати не хочет, акож тамже заразом на тую ниву възъехавши вранник его милости пана Миколая Талвойша пана Троцкого, имени его милости Шылянского пан Станислав Осинский с подданными его милости пана Троцкого Шылянскими тую нивку заступиль, менечы быт ее его милости пана Троцкого нивую, прозываемую Оржылинскою до имени Шылянского належачоу, которое нивки граничыти, не допустиль. А так я подкоморый водлуг артыкулу третего з розделу девятого о тую переказу границы в той нивце захававши стороне жалобливой волное мовене с тым, хто переказу учынилъ, наказаль есми сторонам о тые нивки правом роспиратисе, о которые вжо почали, акож умоцованый его милости пана Фолтына Талвойшов показуючы то, иж бы то мели быт нивки одна Выдринская, а другая Александрыйская положылъ передомною реестръ подана имени Попортского его милости пану Миколаю Талвойшу на он час ротмистру и старосте Дынеборскому, а теперешему пану Троцкому через пана Яна Выдру хоружого Ковенского под печать и с поднисом руки его под да-

тоу в року тисеча пятсот шестдесят шостом, мца Феврала осмьнадцатого дня. Потом покладалъ выпис с книгъ земскихъ Троицких, под даюу року тисеча пятсот семдесят пятого мца Генвара дванадцатого дня, сознания делу вечного в ыменахъ его милости пана Троицкого и его милости пана Фолтына Талвойша Шылянском, Попортском и в ынныхъ кгрунтехъ, яко то шырей тотъ делъ ихъ милости в томъ выписе ест описанъ, а пры томъ покладалъ реестръ розобраня тыхъ именъ подданныхъ и кгрунтовъ межы ихъ милостями яко братею рожною. А в томъ часе иж се вжо было спознило, одложыломъ тую справу под тоужъ моццю до дня завтрешнего, а на завтрее дня девятого мца Ноебра в року теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят семом, кгда се обеде стороне на кгрунте постановили, умоцованый его милости пана Фолтына Талвойшов, поведил, иж дей тые реестра и выписъ делу вечного показуют, иж его милость панъ Троицкий за взяте в ымену Дейново земли волокъ пяти, части его милости пана Фолтына Талвойша брата своего пустиль тутъ к имени его милости Попортскому кгрунтовъ своихъ купныхъ Выдрынскихъ и Александрыйскихъ, чого дей готовъ его милость панъ Фолтын Талвойшь доводити и оказовати, иж од делу вечыстого од року тисеча пятсот семдесят первого, мца Июля первого дня в держаню того кгрунту ест, а пани Кобылинская николи се того не упоминала. И подалъ артыкуль второй з розделу девятого и артыкуль шестнадцатый с того ж розделу и светковъ девети ставил, а меновите подданныхъ пана Рокгинского Левона, а тивуна старого Слушку Асна Янелевича, а подданныхъ пана Юревичовыхъ Петра Шымовича а Матея Слушковича, а подданого его милости пана столникового Яна Мисевича, а подданныхъ его милости пана Троицкого Матея Янковича а Янюля Чытовича а Каспера Янюлевича и просилъ абы пры тыхъ реестрахъ делчыхъ и пры листе делчомъ а сведецтвхъ тыхъ девети светковъ, пры тыхъ кгрунтехъ былъ оставленъ. На то умоцованый пани Кобылинское панъ Ян Тишкевичъ поведилъ, иж дей сторона моя жалоблива на доводе своемъ не устала и овшемъ блишца ест водлугъ права посполитого до доводу, а иж вжо попираючы жалобы свое, показа-

ла то выписомъ оповеданья своего и сознаниемъ возного, кгда се ей квалтъ и отняте тыхъ кгрунтовъ стало, про то тежъ просит, абы и до далшого доводу прыщущона была. А подавшы на то артыкуль деветдесят второй з розделу четвертого и прыкладомъ артыкуловъ второго и шестнадцатого з розделу девятого на судъ подкоморский вынятыхъ, ставилъ девети светковъ, а меновите подданныхъ пани Новицкое Андрушка Юкнелониса а Петра Рудевича Войтехового сына а Яна Андреевича а подданого пана Кроностайского Микуса Богдановича, а подданныхъ его королевское милости волости Жосленское, зъ села Ойраково, Матея Довкнюна а Андрея Масеница а Яна Палевица, а подданныхъ пана Себестяновичовыхъ Янеля и Палиса Матеевичовъ Купронисовъ и просилъ абы светки были слуханы. А пры томъ еще самочетверта пани Кобылинская, то ест зъ сыномъ своимъ паномъ Яномъ Тишкевичомъ и зъ двема светками до прысеги брала се на томъ, иж тые обеде нивки, яко тая на которой Юрко Тъкачъ поселильсе, такъ и тая другая подле нее, сугъ властны ея отчызные имена Попортского и иж водлугъ жалобы ея его милость панъ Фолтын Талвойшь у нее тые нивы отнялъ и ея зъ спокойного держаня выбилъ. За котрымъ доводомъ и прысегою ихъ просила, абы ей тотъ кгрунтъ былъ прыщущонъ и квалту двадцатъ коп грошей сказано. И то тежъ пани Кобылинская его милости пану Фолтыну Талвойшу, уступуючы доводу своего, позволяла, одставуючы вес доводъ листовны и светки на сторону абы на тыхъ обудвухъ нивахъ, яко сугъ его милости властны, прысегнулъ самъ одинъ, хочече ихъ вечными часы уступити. На то умоцованый его милости пана Фолтына Талвойшовъ поведилъ, ижъ его милость панъ Фолтын Талвойшь досытъ довелъ писмомъ, иж то ест кгрунтъ его милости властный и к тому о то девет светковъ ставит, про то его милость прысегати не повиненъ и не хочет; а сторона жалобливая пани Кобылинская прежде водлугъ поступку своего до далшого доводу и прысеги браласе, зачымъ обеде стороне пустили то на узнане мое подкоморское. А такъ я подкоморы видече то, ач его милость панъ Фолтын Талвойшь показуючы реестра и выписъ

делчый, менилъ тые обедве пивки быт одну Выдрышскую а другую Александрыйскую собе от его милости пана Троцкого в одменданные, але в тых реестрах и в листе делчомъ не сут меновите тые нивки описаны и толко покладанем тых реестров и выпису делчого, а сведецтвом девети светковъ тые нивки одержати хотел, а сторона жалобливая доведечы жалобы своее показала то выписом оповеданя и оказованем возному, кгда се ей квалт и отняте тых кгрунтов стало, а пры том девет светков суседов околичных ставила и ку тому самочетверта до прысеги брала се, с тых прычын узналом быт сторону жалобъливую блишшую ку доводу и велелом ей светки ставити, которые кгда были передо мною поставлены, будучы од мене напомянены боязней Божюю, абы справедливе то, чого сут ведоми, чьи бы то кгрунты были, сознали и будучы по одному пытану, поведали вси зъгодне в одно слово, иж яко памятают от давных часов тые обедве пивы были пани Яновое Кобылинское и она то завжды сама спокойне держала и ужывала, а нихто ей того не боронилъ, аж потом яко той ей отняте тых кгрунтов от его милости пана Фолтына Талвойша сталосе. Пры том еще ставила трох шляхтичовъ суседов околичных пана Яна Кроностафского, а пана Станислава Себестановича Сенкевича а пана Станислава Юревича Сенкевича на оповедане, иж им тот квалт и отняте тых кгрунтов тогож часу оповедала, скоро его милость пан Талвойшъ тот кгрунт отнял, которые также будучы од мене напомянены под боязней Божюю кгда были пытаны,—сознали в одно слово, иж им тогож часу на он час водлуг жалобы пани Кобылинское, пани Кобылинская тот квалт и отняте тых кгрунтов оповедала. А по выслуханью тых светков и доводу ее казалом пани Кобылинской, яко се сама брала, прысегу самочетвертой и зъ сыном и з двема светкамн на том, иж тые обедве нивы, одна, на которой Юрко Тькач поселилсе, а другая подле нее, сут ее властные отчызные именья ее Попортского и на том, иж тые нивки обедве его милость пан Фолтын Талвойшъ водлуг жалобы ее квалтом отнял и

з упокойного держаня выбилъ и зложылъ есми той прысеге ден трети, то ест мца Ноябра одинадцатого дня. А по выконанью прысеги водлуг артыкулу шестнадцатого, з розделу девятого и прыкладом артыкулу деветдест второго з розделу четвертого казалъ есми тые нивы обедве вышей менованые пани Кобылинской за разом в держане, а к тому квалту за выбите зъ спокойного держантя двадцат коп грошей, которая двадцат копъ грошей порядком права посполитого мает быти одправлена на маетности его милости пана Фолтына Талвойша. По котором сказе моем сторона объжалованая его милость пан Фолтын Талвойш, менуючы быт собе тот мой сказ не правъный, отозвалсе и ашелевалъ до суду головнього трыбуналского, которое апеляцыи его милости допустилъ есми. Которая справа яко се передомъною точыла есть до книгъ моих подкоморскихъ записано. Писанъ у Попортяхъ.

№ 40—1597 г. 9 Ноября.

Справа пани Яновое Кобылинское Ганьны Шымковъны зъ его милостью паномъ Фолтыномъ Талвойшомъ.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят сегомо, мца Ноябра девятого дня.

Передомъною Богданомъ Окгинскимъ подкоморымъ Троцким, державцою Дорсунинским и Кормяловскимъ, постановившысье очевисто зъ стороны жалобъливое пани Яновая Кобылинская Ганна Шымковъна, а зъ стороны объжалованое его милость пан Фолтын Талвойшъ на кгрунте прозываемом в полю Войтеняском, в повете Троцком лежачомъ, на року за позвы моими подкоморским прыпаломъ, которого поданя сознанием возного Яна Станиславовича зъ Богданович передомъною сторона поведовая довела его милости

пану Фолтыну Талвойшу от поданья его милости владовне тых позвов моих подкоморских в шести неделях, за отосланемъ од суду земского Троцкого тое sprawy на суд мой подкоморский и ач шест недел од поданья тых позвовъ дия вчорашнего было прыпало, ни жили за суженъемъ момъ инших справъ то же пани Кобылинская зъ его милостю паном Фолтыном Талвойшомъ тая справа на ден сегодняшны ест одложона, давши водлуг права его милости пана Фолтына Талвойша через возного Троцкого Яна Станиславовича зъ Богданович до права прывольтвати. Жаловала пани Кобылинская через умоцованого и сына своего пана Яна Тишкевича, которому дала моѣ зупольную на зыскъ и страту мовити в той справе с позвов моих подкоморских, жалоба ее тыми словами: штож дей твоя милость, пане Фолтыне Талвойшу року минулого писаного от нароченья Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят первого, мѣа Мая шестнадцатого дня, наславши мощно квалтом владника своего двора Попортского в повете Троцком лежачого Павла Андреевича зъ иншими подданными своими того ж двора Попортского колконадцат человекъ и на властный кгрунт ее на розных местцах лежачый, урочыщом в полю Войтенянском в повете Троцком лежачом, именя ее Попортского, також в повете Троцком лежачого, на першом местцу на ниву в полю Войтенянском подле села твоей милости речоного Войтенянъ, которая нива ее лежат концом одним до гаю твоей милости; а другим концом идет через село твоей милости Войтеняны, на которые подданных своих двух посадилъ еси, а боком одним ку дорозе, которая идет од Вели реки од перевозу Руси до двора твоей милости Попортского, а другим боком до нив подданных твоее милости на той же ниве и улицу учинилъ еси через село свое, на другую ниву ее, которая лежат межы кгрунты твоими яко збоку так и с концов прылеглými в том же полю Войтенянском, пры которой ниве в концу одном тое нивы и сеножати ее на пят возовъ сена; на третюю ниву ее в томже полю Войтенянах межы кгрунты твоими яко боками, так концами зо всех сторон лежачую; на четвер-

тую ниву ее боком одним до тое помененое сеножати ее, другим боком и концами до нив подданных твоих села Войтенян, на пятую ниву ее тут же подле тое нивы ее первой менованное, теж межы кгрунты твоее милости, з других сторон яко боками так и концами прылегла; на шостую ниву ее тут же межы кгрунты твоее милости в том же полю Войтенянах, яко боками так и концами прылегло, зо всех сторон зоравшы, у волоки села своего Войтенян упустилъ и збожем ярынами подданнымъ своим засеяти велелъ, всего сееня на десет бочок, а ей за то некоторое одмены не далъ и до сих часов дати твоя милость не хочеш. Ку тому жаловала тая ж пани Ганна Кобылинская на тебе ж, пане Фолтыне, о том, што ж дей твоя милость в року минулом тисеча пятсот деведьдесят втором, мѣа Августа семнадцатого дня, паславшы также мощно квалтом того ж владника своего двора Попортского Павла Андреевича на властный кгрунт ее именя Попортского на ниву ее в том же полю Войтенянах, межы кгрунты твоими зо всех сторон прылеглými боками и концами в том же полю прылеглými, на третюю ниву ее теж межы кгрунты твоими зо всех сторон прылеглými боками и концами, также в полю Войтенянском; а четвертую ниву ее од тоеж нивы не далеко, теж межы кгрунты твоими зо всех сторон прылеглými концами и боками; на пятую ниву теж од тое недалеко межы кгрунты твоими зо всех сторон прылеглými; на шостом местцу на ниву теж межы кгрунты твоими зо всех сторон прылеглými; на семом местцу также межы кгрунты твоими сеножати ее на дванадцат возов сена кошени забралъ еси; на осмом местцу на ниву в том же полю, неподалеко села твоего Войтенянъ концом одним до дороги, которая идет од перевозу Руского до села твоего Войтенянъ, а другим концом до кгрунтов твоее милости боками межы кгрунты твоей милости, в концу тое нивы сажевка и подле дороги верба; на девятом местцу нива, теж не подалегу од тое нивы межы кгрунты твоее милости зо всех сторон прылеглые бокам и концами, в тых всех нивах кгрунту на десет бочок сеенья квалтовъне забравшы и пооравшы

жытом на себе засеяты велель. По прочтаноу повзую пань Тицгкеничъ, умоцованый стороны поводное, положыть передо мѣною выписъ с книгъ господарьскихъ земскихъ Троцкихъ под даюу року тисеча пятсот деведьдесят четвертого, мѣа Июня чотыринадцатого дня, с которого се то значыт, ижъ пани Кобылинская его милости пана Фолтына Талвойша о тые кгрунты до суду земского Троцкого позывала и там себе справедливости доводити хотела, нижли за домовлянем се умоцованого его милости пана Талвошоваго суд земский Троцкий тую справу одослать на суд подкоморский, а попираючи далей жалобы своее положыть передомѣною выписъ с книгъ кгродскихъ Троцкихъ, под даюу року тисеча пятсот деведьдесят второго, мѣа Августа двадцатого дня, с которого се то значыт, ижъ пани Кобылинская черезъ прыетеля своего пана Крыштофа Грыгоревича Войнята оповедала на его милости пана Фолтына Талвойша о выбите зъ спокойного держана с тыхъ кгрунтѣвъ в позве менованныхъ и о попосоване межъ и о забране тыхъ кгрунтовъ до волок его милости села Войтеянскаго, што и вознымъ повету Троцкого Яномъ Станиславовичомъ зъ Богдановичъъ обводила и оказовала, который возный прыквите своемъ то што видель и слышалъ передъ судомъ кгродскимъ Троцкимъ созналъ, который квити созная возного слово въ слово в тот же выписъ кгродский Троцкий уписанъ, яко то жалоба ее и сознание того возного шырей и достаточней на томъ выписе кгродскомъ Троцкомъ описана и доложена ест. А потомъ водлугъ жалобы своее в позвахъ описаное тые вси нивы и сеножати обвела, а обводчы и показуючы тые кгрунты показала першую ниву пры самомъ селе Войтеянскомъ недалеко улицы, которая идетъ черезъ тое село Войтеянское од рускаго перевозу до двора его милости пана Фолтына Талвойша Попортскаго, которое нивы частъ и селомъ селидбою занято межъ и посередъ подвора подданого его милости пана Фолтыноваго Войтеха Романовича вывели, а пятъ нивъ в томъ же полю Войтеянскомъ вывела, чотыры нивы в полю середнемъ салидномъ а пятую за стеною бочною, пры самомъ плоте в полю скрайнемъ волокъ Войтеян-

скихъ, в томъ полю, которое естъ од двора его милости пана Фолтыноваго Попортскаго и од гаю, а тые вси нивы с одного у волоки спущоно и межы со всихъ сторонъ подраны. А на другой паракграфъ жалобы своее вывела кгрунты свои на осми местцахъ, водлугъ жалобы позовное, в полю скрайнемъ волокъ Войтеянскихъ, од перевозу рускаго по обополъ дороги од того перевозу до села Войтеянскаго идучое, также увезде межы зораные и з одного у волоки кгрунты спущоные, а на некоторыхъ нивахъ по большой части и жытомъ тые кгрунты позасеваны, а затымъ сторона жалобливая просила, абы и до далшого доводу прыпущоно была. На которую жалобу пани Кобылинская его милостъ пан Фолтынъ Талвошъ одказовати передомѣною далъ моцъ зуполтную на зыскъ и страту умоцованому прыетелю своему пану Войтеху Кончевичу, который поведилъ: што дейъ тутъ пани Кобылинская на початку позвовъ жалуетъ на его милостъ пана Фолтына Талвойша о ниву в полю Войтеянскомъ, которая якобы концомъ мела лежати до гаю, и яко бы черезъ тую ж ниву улица мела быти учынена, а теперъ показуется тая нива ижъ не прышла до гаю, а к тому лежатъ пры улицы Войтеянской, а улица черезъ тую ниву нейдетъ и третяя дейъ прычына ижъ огуломъ поменилъ колко се на тыхъ всихъ нивахъ сеетъ, а не поменилъ кождое меновите колко се на которой сеетъ, про то се дейъ его милости пан Талвойшъ не повиненъ на таковый позовъ недокладный усправедливяти, нехай же дейъ пани Кобылинская на позве ее поправитъ, на тотъ часъ его милостъ пан Фолтынъ Талвойшъ ей в отказе будетъ. А сторона жалобливая по ведила, ижъ досетъ значне все описала и доложила огуломъ на колко бочокъ сеенята тыхъ всихъ нивъ, про то дейъ тутъ тымъ повзую надъ право посполитое бурити не можетъ. За тымъ на казаломъ абы далей правне о тые кгрунты зъ собою се розпирали. А потомъ умоцованый его милости пана Фолтына Талвошоваго поведилъ, ижъ дейъ с тыхъ всихъ нивъ кгрунтовъ в позве менованныхъ и од пани Кобылинскаго заведенныхъ толку две нивки сутъ пани Кобылинской, одна пры дорозе, которая идетъ од рускаго перевозу до села Войтеянскаго, по правой руже надъ сеножатию пани Ко-

былинское, которую сеножат в позве описала на дванадцат возов, але се на ней так много не косит; его милост пан Талвойшъ в тую сеножат не втгупается, а другая шивка по другой стороне тоеж дороги вжо не пры самой дорозе, над логовинкою, которых дей и яко его милость пан Талвойшъ не забиралъ, так о них ничего ведати не хочет и овшем нехай дей их себе пани Кобылинская яко своих властных ужывает, а лишние дей вси нивы и кгрунты в позве менованные суг властные его милости пана Фолтына Талвойшове. Умоцованый стороны жалобливое поведилъ: поневаж дей поведаете, иж его милост пан Талвойшъ тых двух нив и третее сеножати не забиралъ, хтож дей тых нив межы зоралъ и з одного з ыншими полем у волоки спустиль и жытом засеяль? На то умоцованый его милости пана Фолтынов поведилъ, иж его милост пан Фолтын о том ничего не ведает, хто их зоралъ и засеваль, нехай дей себе межы тых нив направует и тые нивы свои держыт, На што и пани Кобылинская позволила и просила, абым я тые межы направити велель, вед же квалту и вин за скажене меж не отступвала, в которых двух нивках межы яко перед тым бывали за заведенем пани Кобылинское, росказалом тамже заразом перед собою сохою перегиати и направити и на сеножати, на которой менила быти дванадцат воз сена кошения, между од дня вербового через болото од сеножати его милости пана Фолтынового, яко пани Кобылинская заводила положоно и подалом тые нивки и сеножат паней Кобылинской в держане, которые нивки обедве не великие, толко по польбочки может быт сееня, меншь albo болшь, на которых межы были со всех сторон зодраны и жытом з одною засеены. Потом умоцованый его милости пана Фолтына Талвойшов пан Войтех Кончевич поведилъ: яком дей первой того мовиль, иж окром тых двух нивок и третее сеножати, которые ваша милость пане подкоморый ограничылъ и пани Кобылинской подаль, так и тепер поведаето, иж тые вси нивы и кгрунты, в позве менованные, суг властные кгрунты его милости пана Фолтына Талвойшове, которые дей нивы его милость пан Фолтын

Талвойшъ мает в одмене од его милости пана Троцкого брата своего, и показуючы то, иж бы то мели быти нивы в одмене од его милости пана Троцкого даные, положиль передомною реестръ поданя имения Попортского его милости пану Николаю Талвойшу, па он час ротмистру и старосте Дынемборскому а теперешнему его милости пану Троцкому, через пана Яна Выдру хоружого Ковенского, под печатю и с подписом руки его, под датою в року тисеча пятсот шестдесят шостом, мца Февраля осмнадцатого дня. Потом покладалъ выпис с книг земских Троцких под датою року тисеча пятсот семдесят пятого, мца Генвара дванадцатого дня, сознания делу вечного в ыменях его милости пана Троцкого и его милости пана Фолтына Талвойша Шылянском, Попортском, в Дейнове и в ынших кгрунтех, яко то шырей тот дель их милости в том выписе ест ошсан, а пры том покладалъ реестръ розобраня тых имен, подданных и кгрунтов межы их милостями яко братею рожоною, докладаячы того повестю своею, иж дей тые реестра и выпис делу вечного показывают, же его милость пан Троцкий за взяте в ымену Дейнове земли волок пяти, части его милости пана Фолтына Талвойша брата своего, пустиль тут ку имению его милости Попортскому кгрунтов своих купных Выдрышских и Александрыйских, чого дей готовъ его милость пан Фолтын Талвойшъ доводити и оказати, иж од делу вечыстого од року тисеча пятсот семдесят первого, мца Июля первого дня въ держаню того кгрунту ест, а яко у волоки селу своему отдалъ од годов осми, а пани Кобылинская николи се того не упоминала. И подаль артыкулъ вторый з розделу девятого и артыкулъ шестнадцатый с того ж розделу и светков девети ставиль, а меновите подданных пана Рокгинскаго Левона, а тивуна старого Слушку, а Епа Якелевича, а подданных пана Юревичовыч Петра Шымовича а Матея Слушковича, а подданного его милости пана столникового Яна Мисевича, а подданных его милости пана Троцкого Матея Янковича а Янюля Чытовича а Каспера Янюлевича и просиль, абы пры тых реестрах и пры листе делчом

а сведетстве тых девети светков пры тых кгрунтэх былъ оставлен. На то умоцованый пани Кобылинское пан Ян Тишкевич поведилъ, иж дей сторона моя жалобливая на доводе своем не устала и овшем блишша ест водлугъ права посполитого до доводу, а иж вжо попираючы жалобы своее показала то выписом оповеданя своего и сознане возного, кгда се ей кгвалт и отняте тых кгрунтов стало, про то теж просит, абы и до дальшаго доводу прыпуцона была. А подавшы на то артыкулъ деветдесят второй з розделу четвертого и прикладом артыкулов второго и шестнадцатого з розделу девятого на суд комисарский вынятых, ставилъ девети светков а меновите подданных пани Новицкое Андрушка Юкнелевича а Петра Рудевича Войтеховскаго сына, а Яна Андреевича, а подданого пана Кгорностайского Микуса Богдановича, а подданных его королевское милости волости Жосленъское зъ села Ойракоглы Матея Довкнюка Андрея Масениса а Яна Палевича, а подданных пана Себестяновичовых Янеля и Палиса Матеевичов Купронисов и просилъ, абы светки были слуханы, а пры том еще самочетверта пани Кобылинская, то ест зъ сыном своим паном Яном Тишкевичом и з двема светками до присеги брала се на том, иж тые вси кгрунты в позве менованне сут властные ее отчзыные имена Попортского и иж водлугъ жалобы ее его милосты пан Фолтын Талвойшъ у нее тые кгрунты отнялъ и се зъ спокойного держаня выбилъ, за котрым доводом и присегою их подавшы еще артыкулъ осмънадцатый з розделу девятого просила, абы ей тот кгрунт былъ прысужон и кгвалту водлугъ жалобы ее, абым ей двадцат коп грошей сказалъ, а за содране в трынацати нивах в каждой по чотыры межы, всих меж петидесят и двух водлугъ артыкулу осмънадцатого з розделу девятого, од каждое межы по пети коп грошей, к тому од тых же петидесят и двух меж вины на мене подкоморого от каждое межы по польковы грошей. И то теж пани Кобылинская его милости пану Фолтыну Талвойшу уступуючы доводу своего позваляла, 9дставуючы вес довод листовный и светки на сторону, абы на тых всих кгрунтэх, которые

менип быти своими властными, яко сут его милосты власные, прысегнулъ сам одинъ, хочечи их вечными часы уступити. На то умоцованый его милости пана Фолтына Талвойшов поведилъ, иж его милосты пан Фолтын Талвойшъ досыт довелъ писмом, иж то ест кгрунт его милости властный, и к тому о то девет светков ставит. Про то вжо прысегати не повиненъ и не хочет, а сторона жалобливая пани Кобылинская предсе водлугъ поступку своего до дальшаго доводу и присеги брала се, за чым, обдеве стороне пустили то на узане мое подкоморское. А такя подкоморый видечы то, ач его милост пан Фолтын Талвойшъ показуючы реестры и выпис делчий, менилъ тые кгрунты себе от его милосты пана Троцкого в одмене даные, але в тых реестрах и у выписе делчом не сут меновите тые кгрунты описаны и толко покладанем тых реестровъ и выпису делчого а сведетством девети светков тые кгрунты одержати хотелъ, а сторона жалобливая, доведечы жалобы своее, показала то выписом оповеданъя и оказованем возному, кгда се ей кгвалт и отняте тых кгрунтов стало, а пры том девет светков суседов околичных ставила и еще самочетверта до присеги брала се, с тых причинъ узналомъ быт сторону жалобливую блишшую ку доводу и велелом ей светки ставити. Которые кгда были передомъню поставены, будучы од мене напомены болязню Божю, абы справедливе то, чого сут ведоми, чыи бы то кгрунты были, сознали и будучы по одному пытаны, поведили вся девет светков згодне в одно слово, иж яко паметают од давных часовъ тые вси кгрунты од пани Кобылинское заводные были пани Кобылинской и она то завжды сама спокойне держала и ужывала, а ниhto ей того не боронилъ, ажъ потом яко то ей отняте тых кгрунтов од его милосты пана Фолтына Талвойша сталосе, кгда волоки селу Войтенянскому померону. Пры том еще ставила трох шляхтичов суседов околичных пана яна Кгорностайского, а пана Станислава Себестяновича Сенкевича а пана Станислава Юревича Сенкевича на оповедане, иж им тот кгвалт и отняте тых кгрунтов тогож

часу оповедала, скоро его милость пан Фолтын тот кгрунт отиалъ и у волоки селу своему Войтепянскому померылъ, которые также будучи од мене напомянены под боязней Божю кды были пытаны, сознали в одно слово, иж им тогож часу па он час водлуг жалобы пани Кобылинское пани Кобылинская тот кгвалтъ и отпяте тых кгрунтов оповедала. А по выслуханю тых светков и доводу ее, сказаломъ пани Кобылинской, яко се сама брала, прысегу самочетвертой зъ сыном и з двема светками на томъ, ижъ тые вси кгрунты на всихъ трынадцати местцу водлуг жалобы ее сугъ ее властные отчызные имена ее Попортского и на том, пжъ тые вси кгрунты его милости пан Фолтын Талвош водлуг жалбы ее у нее кгвалтом отнялъ, а ее зъ спокойного держаня выбилъ, и зложылъ есми той прысезе ден трети то ест мца Ноебра одинадцатого дня; а по выконаню прысеги водлуг артыкулу шестнадцатого з розделу девятого и прыкладом артыкулу деведьдесят второго з розделу четвертого сказалъ есми тые вси кгрунты водлуг жалобы ее в позвех подкоморских вышей менованные пани Кобылинской за разом в держане, а к тому водлуг артыкулу осмьнадцатого з розделу девятого кгвалту двадцат копъ грошей, а на мене подкоморого копу одну грошей, а за содране петидесят и двух меж водлуг тогож артыкулу осмьнадцатого з розделу девятого за кождую по пети коп грошей вчынит копъ двесте шестьдесят, а вины на мене подкоморого от петидесят и двух межъ од кождое по полъкопы грошей коп двадцат шесть всего сумою трыста и сем коп грошей литовских, которая сума пенезей трыста и сем копъ грошей литовских порадком права посполитого мает быти отправлена на маестности его милости пана Фолтына Талвошша. По котором сказе моемъ сторона объяжалованая его милости пан Фолтын Талвошшъ, менуючы быт себе тое мой сказ не правъный, отозвалъсе и апелевалъ до суду головного трыбунальского, которое апеляция его милости допустилъ есми, и сторона жалобливая теж с прысегою своею до росправы задержана, вед же водлуг артыкулу семого з розделу девятого

толко знаки почынившы, колем позатыкавшы, тые кгрунты вси подаль и заставилъ есми в держаню стороны жалобливое пани Кобылинское, которой есми их прысудилъ ажъ до росправы skutочное. Которая справа, яко се передомною точыла, ест до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Попортяхъ.

№ 36—1600 г. Ноября 24.

Справа земянь его королевское милости Бутевичовъ зъ его милостью панею Николаевою Кишъчыною, воеводиною Подляскою, Барбарою Ходкевичовною и зъ сыномъ ее милости паномъ Николаемъ Кишъкою, старостою Дорогицимъ и зъ его милостью паномъ Николаемъ Сапегою, кухмистромъ его королевское милости великого князства Литовского.

Лѣта от нароженъя Сына Божого тисеча шестсотного, мца Ноябра двадцат четвертого дня.

Передомною Богданомъ Окгиньским подкоморымъ Троцким державцою Дорсунишским и Кормяловскимъ, постановившысе очевисте зъ стороны жалобливое земяне господарские повету Троцкого Балтроей, Амброжей Матеевичы, Матей Кгрыкгович Бутевичы, Бернат Томковичъ, Шефан а Себестыа Яновичы Николай Ленартович Бутевичы, Томаш, Каспор, Станислав Станиславовичы Бутевичы, Юри Яновичъ а Якуб Миколаевичъ Жыдовича Бутевичъ, сам от себе и именем потомковъ детей брата своего Петра Миколаевича Жыдовича тепер недавно зъмерлого сыновъ Крыштофа а Япа Петровичов Бутевичовъ, а зъ стороны объяжалованое его милость пан Миколай Сапега, кухмистръ его королевское милости великого князства Литовского, староста Острынский, державца Лунненский сам очевисте, а од ее милости паней Николаево

Кишчыное Техоповецкое воеводиное Подляске, старостиное Дорогицкое и Белское панее Барбары Яронимовны Ходкевичовны умоцованыи служебник ее милости земени господарьский повету Лидского пань Миколаі Еразмусовичъ, на кгрунте прозываемомъ вьрочичомъ Островновы в повете Троцкомъ лежачомъ, на року за позвы моими подкоморскими прыпалом, которого поданя сознанем возного повету Троцкого Себестыяна Якубовича Новосута передомною сторона поведоваи довела ей милости паней воеводиной Подляской и сыну ее милости яко дедичомъ именья Дусмянского, а его милости пану кухмистру яко заставнику од поданя их милостямъ и положеня врадовне на имену Дусмянскомъ тых позвов моих подкоморскихъ вь шести неделях, за отосланемъ от суду кгородского Троцкого тос справы на суд мой подкоморский о выбите зь спокойного держаня зь кгрунту Острова Новенов и о поисоване и вырубане знаков граничныхъ и о бои и квалты на том кгрунте стальные, хотели Бутевичы, давши моц очевистую передомною умоцованому прыетелю своему пану Матею Антоновичу, собе справедливости доводити, нижили его милость пан кухмистръ з умоцованым ее милости паней воеводиной Подляской вышей менованымъ вьправо вьдати се не хотели, поведаячы же вжо снегъ напалъ, зачымъ зьзнаков граничныхъ копцов и меж оказати не могут, и подали зь розделу девятого артыкулъ одинадцатый, вь которомъ такъ пишеть: а естли бы зима зашла, жебы перед снегомъ граничати се не могло, тогда рок за позвы и очевисте мает быти складанъ по збеженю снегу, водлугъ уваженя часу слухный и прыстойны, просечи абы иишый рок по збеженю снегу былъ зьложонъ. А умоцованыи Бутевичов пан Матей Антонович, хотечы Бутевичомъ справедливости доводити, домовляял се, абы се тая справа за разом кончыла, поведаячы, же снегъ еще малы, вьси зьнаки граничныхъ и копцы еще оказати могут, и пустили то на узнанье мое. А так я видечы ясную науку вь праве посполитомъ с того артыкулу одинадцатого зь розделу девятого, хотяж снегъ еще не великий напалъ, однак абы се ни одной стороне

у оказываню границы ниякое ублизене не стало, зьложылъ семи иишый часъ вь той справе выезду моего подкоморского и очевисте обудвум сторонамъ ознаймилом, абы на том же местцу и за тымиж позвы моими подкоморскими, за которыми тепер рок былъ прыпалъ, становилсе передомною на час певный в року даст Богъ прышломъ тисеча шестсотномъ первомъ, у пети неделях по велице дни водлугъ рымского календару, вынявши один ден светый неделный, то ест од понеделъга великоденного вь пяти неделях по велице дни, вь понеделок. На чомъ обеде стороне перестали. Которая справа, яко се передомною точыла, ест до книгъ моих подкоморскихъ записана.

Писанъ у Ганусишкяхъ.

№ 37—1600 г. декабря 18.

Справа пана Балтрома Янушовьского с паном Андреемъ Юревичомъ Кведкговдомъ Янушковскимъ.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсотного, мца Декабра осмыадцатого дня.

Постановившысе передомною Богданомъ Окгинскимъ подкоморымъ Троцкимъ, державцою Дорсунншскимъ и Кормяловскимъ, будучы од мене посланымъ на справу нижеи описаную коморникъ повету Троцкого пан Ян Совкгович, пры листе своемъ ку записаню до книгъ моих подкоморскихъ созналъ, который листъ его слово от слова так се вь собе мает. Я Ян Мартинович Совкговича, коморникъ повету Троцкого, ознаймую твоей милости, пане Андрею Юревичу Кведкговду Янушковский, иж што былъ твою милость пан Балтромей Грыгоревичъ Кведкговдъ Янушковский прыпозвалъ позвы подкоморскими Троцкими его милости князя Богдановыми Окгинского с Козелска подкоморого Троцкого державцы Дорсунншского и Кормяловского вь року теперешнемъ тисеча шестсотномъ о выбите з упокойного держаня зь

двух сеножатей и о побране сена и о иных розницы, яко пырей жалоба его ест въ позвех описана, а нж его милость не могучи сам ку розсуженю вашей милости прыбыти для пилных погреб своихъ на тот рок, прето мѣне коморнику повету Троцкого розказалъ былъ его милость пан подкоморый Троцкий вашу милость за тыми позвы розсудити, нжжели я вашей милости тепер яко вашей милости за тыми позвы рок прыпадает, судити не могу, а то с тое прычыны, же снегъ напал, але одкладаю тую справу за тымиж позвы ку розсуженю по великодню, въ чотырех неделях въ понеделок мает быти року тисеча шестсотного первого. Писанъ въ Стравиниках, року тисеча шестсотного, мѣа Декабра четвертого дня. У того листу печат прытиснена и подпис руки тыми словы: Ян Совкович коморник повету Троцкого. На котором листе и напис возного повету Троцкого Яна Станиславовича зъ Богданович властною рукою его, писмом полским писаный ест написанъ, который теж напис слово от слова так се въ себе мает: *Ja Jan Stanislawowicz z Bogdanowicz, wozny powiatu Trockiego, zeznam tym moim napisem, isz w roku terazniejszy tysiace szescsetnym, miesiaca Decembra czwartego dnia, maiac ja przy sobie wozny strone szlachcicow dwu pana Andrzeja Przetockiego a pana Krzysztopha Piotrowicza, ten list odroczone podalem ziemianinu iego krolewskiej mości powiatu Trockiego panu Andrzeja Juriewicza Giedgowdu Januszkowskiemu, polozyłem na oknie swie tlicznym w dworze imienia iego Strewinickim w powiecie Trockim leżącym y czeladzi w tem dworze będącem opowiadał, pisany w zalobie ziemianina iego krolewskiej mości powiatu Trockiego pana Baltromieja Januszkowskiego, o rzecz mianowicie weyszczodku w tym liście opisana y rok iesth oznajmiony stanowicz się w tym liście weyszczodku im obiema stranam. Jan Stanislawowicz z Bohdanowicz wozny, reka swa. Kоторый лист коморника повету Троцкого пана Яна Совковича з устным сознанемъ его и зъ написом возного повету Троцкого вышей менованого ест до книгъ моих подкоморскихъ вписанъ. Писанъ у Кроняхъ.*

№ 38—1601 г. Августа 10.

Справа его милости пана Станислава Кишки воеводича Витебского с паномъ Адамом Стравинскимъ.

Лѣта от нарожени Сына Божого тисеча шестсот въторого, мѣа Августа десятого дня.

По прыеханю моем до дому зъ земли Инфлянтское зъ войска, постановившысе передомною Богдаломъ Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсуинским и Кормяловским, будучи од мене посланый на справу нжжеи описаную коморник повету Троцкого пан Ян Совковичъ, пры листе своем ку записаню до книгъ моих подкоморскихъ созналъ, который лист его слово от слова так се въ себе мает. Я Ян Совкович, коморник повету Троцкого, озпаймую тым моим судовым листом, нж в року тепер пдучом тисеча шестсот первом мѣа Декабра трынадцатого дня, на року за позвы его милости князя Богдана Окгинского пана подкоморого Троцкого прыдалом, былом у земенина его милости пана Станислава Станиславовича Кишки, воеводича Витебского, у пана Яна Соболевского, в ымено его прозываемом Уркинском въ повете Троцком лежачом, которыми позвами подкоморскимъ его милост пан Кишка позывалъ земенина господарского повету Троцкого его милости пана Адама Балтромеевича Стравинского о квалътовное пооране и жытом посеене и через заповедный лист того ж жыта о квалътовное пожате и до дому до двора пана Стравинского въ повете Троцком лежачого, прозываемого Ляховицкогъ зъ с тое нивы звезезе, которая нива пана Соболевского лежить урочыщом под Бусилолидсом, боком одним од кгрунгов панов Коклинъ, а другим боком пры дорозе Троцкой, которая дорога идет с Трок мимо двор пана Стравинского Ляховицки, кощом одним до реки Кракштын и до ставу его пана Стравинского прылегъдую, а другим концом до могилъ, о чом шырей жалоба его милости пана Кишчына на позве подкоморским описана и доложона ест,

и кгда я коморник того дня з умоцованым его милости пана Кишчыным паном Михалом Орловским и зъ с паном Яном Соболевским и с приятelmi его выехалимо на тот кгрунт по Бусилюлинеду, там же на том кгрунте пан Соболевский передомною коморником доведшы року и подания позву через возного Яна зъ Богъданович, жаловалъ с позву о том, иж твоя милость, пане Стравинский, в року прошлом тисеча шестсотном сам особю своею и з иными помочниками поддаными своими имени своего Ляховицкого в повете Троцком лежачого, паниодши моцно кгвалтом на грунт именича его пана Соболевского Уркишского в полю Стревиницком в повете Троцком лежачого урочыщом на ниву, прозываемую по Бусилюлинеду, на тры бочки жыта сееня зъ ройсточком, боком одним лежачую до кгрунтов земли господарьских повету Троцкого панов Кожли, а другим боком до дороги, которая идет с Трок мимо тот двор твой до Жосел, концом одним до ставу твоего и до реки Кракшгыни, а другим концом до могилъ, там тое нивы част пооравшы, без воли и ведомости его пана Соболевского, на рок теперешний тисеча шестсот первый жытом засеялъ, о што его милост пан Станислав Кишка твою милост, пане Стравинский въ року тепер идучом тисеча шестсот первом, мца Августа осмого дня через возного повету Троцкого пана Яна Станиславовича зъ Богъдановичъ и листом заповедным од въраду земского Троцкого възятым обьпосилъ, абы твоя милост с тое нивы того жыта до росправы не жалъ, або и пожавны на той же ниве тое жыто зьложылъ, покул бы се он пан Кишка зъ с тобою пана Стравинский, о тую ниву правне розпер, то пак дей твоя милост, пане Стравинский, ничого не дбаючи на тот лист заповедный, на той ниве звыш менованой, тое жыто въ сем году тепер идучом тисеча шестсот первомъ мца Августа двадцат второго дня кгвалтьовне пожалъ и до двора и имени своего Ляховицкого въ повете Троцком лежачого, отвести казалъ. До того показал выпис с книгъ кгородских Троцких оповедания своего о кгвалтьовное пооране и жытом засеене на той ниве своей; также до того покладалъ другий выпис с книгъ

кгородских Троцких оповедане кгвалтьовного зъвезеня того жыта с той нивы также и огледане возного Яна зъ Богдановичъ, въ которых выписех во всем шырей и достаточней ест описано; становилъ теж передомною девети светков, хотечы довести того кгвалты поораня тое нивы и пожаты того жыта, так и звезеня с тое нивы жыта, на той ниве пожатого. Якож час не малый на той ниве на него пана Стравинского ожидалихмо, и недождавшы его пана Стравинского на тую ниву самого, а ни зъ моцю от него никого, послалихмо до пана Стравинского до двора его Ляховицкого возного повету Троцкого Яна Станиславовича зъ Богъдановичъ и пры нем стороною двух шляхтичов пана Павла Константиновича и пана Стефана Станкевича, ознаймучы, иж я коморник за позвы подкоморскими на року прыпалом выехалъ есми на тот кгрунт, пытаючи его пана Стравинского через того возного и сторону естли бы на том року, водле позву, на тот кгрунт для росправы прыбыль. Нижли возный там бышы и зъ двора пана Стравинского Ляховицкого и с тою стороною прьехавшы, поведилъ, иж дей пана Стравинского въ дворе самого не zostали, толко самую паню Стравинскую, которая поведила перед ним возным и тою стороною, иж дей муж мой до того имени Ляховицкого ничого не мает, толко я сама. За которым ознайменем и отказанем того возного я Ян Совкович коморник, заховуючысе в том водлугъ права посполитого и статуту земского, водлугъ артыкулу трынадцатого зъ розделу девятого, ижъ пан Стравинский сам до права за позвы подкоморскими на тот кгрунт, яко на року завитомъ, не сталъ, так и никого от себе зъ моцю не выслалъ и нихто зъ нияким правом передомною коморником не оzywалъсе, а так я коморник, заховуючысе въ том водлугъ права посполитого, прыхыляючысе до артыкулу трынадцатого зъ розделу девятого, за домаганем се стороны поводове пана Соболевского и умоцованого его милости пана Кишки, пана Орловского, иж се на том року нихто от пана Стравинского зъ нияким правом не оzywалъ и не показалъ, узьналъ и прьсудилъ есми ему, пану Соболевскому тую ниву звыш

менованую по Бусилолисту, без доводу и присеги, якож я коморник перед возным повету Троцкого Яном Станиславовичом зъ Богъдановичъ и стороною людьми добрыми трома шляхтичами паном Матъсом Козодевским, паном Павлом Костантиновичом, паном Стефаном Станкевичом тот кгрунт въ моц въ держане и в спокойное уживане подалъ и завель еси, а до того за квалит двадцат коп грошей пж тсж через заповедный лист на той же ниве жыто пожалъ и до двора именя своего Ляховицкого звезъ, на нем же пану Стравинском стороне поведовой пану Соболевскому и тежъ в раду дванадцат рублей грошей водлугъ артыкулу двадцат второго зъ розделу девятого и къ тому за пересуд, который мне пан Соболевский грошей осмьдесят заплатилъ, сказалом и присудилом, и для отправки тое сумы пенезей лист свой отвороний до в раду земского Троцкого ему пану Соболевскому далом. Которая справа, яко се передомною точыла, есть до книгъ моих подкоморскихъ записана, с которых и сес лист мой судовый пану Яну Соболевскому под печатю моею и сподпием руки моеи ест выдан. Писанъ в Уркишках, року, мца и дня звыш писаного. У того листу судового печат притиснена одна, а подпис рукъ тыми словами: Ян Совкгович коморник повету Троцкого. Которая справа и тот лист судовый есть до книгъ моих подкоморскихъ уписанъ. Писанъ у Окгинтахъ.

№ 39—1602 г. Юня 26.

Справа земянь его королевское милости Бутевичовъ зъ ее милостю панею Николаевою Кишчыною, воеводиною Подляской Барбарою Ходкевичовною и з сыномъ ее милости паном Николаем Кишкою старостою Дорогичким и зъ его милостю паном Николаем Сапегою, кухмистром его королевское милости великого князства Литовьского.

Лѣта от нароженъя Сына Божого тисеча шестсот второго, мца Юня двадцат шостого дня.

Передомною Богданом Окгингским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским, и

Кормяловьским, постановившице очевидно зъ стороны жалобливое земляне господарские повету Троцкого Балтромей, Амброжей Матевичи, Матей Кгрыкгович Бутевичи, Бернат Томковичъ, Цефан а Себестьян Яиовичи, Миколай Ленартович Бутевичи, Томаш, Каспор, Станислав Станиславович Бутевичи, Юрп Яиович, а Якуб Миколаевич Жыдовича Бутевич сам от себе и пнемем потомков детей брата своего Петра Миколаевича Жыдовича зъмерлого Крыштофа а Яна Петровичов Бутевичов, а зъ стороны обжалованое его милость пан Миколай Сапега, кухмистръ его королевское милости великого князства Литовьского, староста Острынскый державца Луненскый сам очевидно, а од ее милости паней Николаевой Кишчыной Техоновскою, воеводиною Подляское старостинное Дорогичское и Белское, паней Барбары Яронимовны Ходкевичовны умоцованный, за листом умоцованнымъ од ее милости, пан Крыштофъ Радивиллович землии господарский повету Лидского отозвалъсе ку очищанию кгрунтов Дусмянских, за прывольванем через енерала повету Троцкого Яна Стравинского, а кгда за домавлянем се стороны жалобливое, так же тежъ од его милости наша кухмистра ку очищанию ей милости до права прывольвана была, на кгрунте прозываемом върочыщом Остров Новены въ повете Троцком лежачом, на року за позвы моими подкоморскими прыпалом, которого поданя сознаем енерала и возного повету Троцкого Яна Стравинского передомною стороною поведовая довела ей милости паней воеводиной Подляской и сыну ее милости, яко дедичу именя Дусмянского, а его милости пану Кухмистру яко заставнику од поданя их милостям и положеня върадовне на имену Дусмянском тых позвов моих подкоморскихъ въ шести неделях отосланем от суду кгородского Троцкого тое sprawy на суд мой подкоморский, о выбите зъ спокойного держаня зъ кгрунту Острова Новенов и о попсоване и вырубане зъзнаков граничных и о бои и квалиты на кгрунте стабье, хочечи себе справедливости доводити, дала моц очевидную передомною Бутевичи умоцованому прыетелю своему пану Матею Антоновичу; его милост пан кухмистръ мене

подкоморого через возного Матея Петровича Лойбину с того урочища Острова Новенов отзывалъ на иншее местце, менечи быт в иншом местцу границы Дусмянские. На што учинилом отказ, пж на том местцу за перлыми позвы моими справы зачеласе и тут себе сторона жалобливая кривду менит быти, про то на том местцу справа зачатисе мает, и кды прыйдет до граниченя, тогда огледавши границ, которые сторона жалобливая выводит и там, где его милост пан кухмистръ границы Дусмянские быт менит, поеду и чья границы п доводи слухнейшые узънавати буду. А кды через того же генерала од стороны жалобливое былъ привольван до права его милост пан Никола Николаевич Кишка Техоовецкйй воеводич Подляскйй, староста Дорогичкйй, дедич имени Дусмянского, его милост пан Кухмистръ поведить, иж дей сторона жалобливая не захавала се водлугъ декрету кградского Троцкого въ року тисеча шестсотном, мца Июля осмого дня выданого, которым декретомъ на суд подкоморский тая справа отослана, або вем то ест кгрут Дусмянскйй, въ котором теж Бутевичы шкodu въчынили и также бои не малые од них сталисе, што врад кградскйй Троцкйй, яко в одной речи справу зълучивши, отослалъ на суд подкоморскйй на запозване в той справе п обудвух сторонъ, а иж дей толко одна сторона Бутевичы припозвали, домовалягсе его милост пан кухмистръ, абым тую справу за тыми позвы одложыть час, зъложивши пишый на запозване з обудву сторону, умовавший Бутевичов пан Матей Антоновичъ поведить, иж дей его милост пан кухмистръ тепер не может року тым бурить, або вем вжо за тым отосланем од суду кградского Троцкого вжо их милост первой того въ року тисеча шестсотном в той справе од Бутевичов позвами вашей милости подкоморскими были припозвани, за которыми позвы на том же вьрочищу Острове Новенах их милост се становиши и не одзываючысе на запозване з обудвух сторон, готови были одказоват п границы свои выводит, нижли иж вжо былъ сънегъ папалгъ, за тым дей тая справа на он час сужона не была, але дей

ваша милост, пале подкоморый за онымж позвы тую справу переложыть и обудвум сторонам тут же на том же местцу стати перед собою наказалъ въ року прошлом тисеча шестсотном первом по велицедни у лети неделях, и вжо бы дей на он час тая справа была одсужона, нижли дей ваша милост, пале подкоморый, будучи на послуге его королевское милости и речи послолитое у войску его королевское милости въ земли Инфлянтской, на он час не прыбыть и тая справа сужона не была, которое мовы своее передомною доветъ вышпом с книгъ моих подкоморских, под даваю року тисеча шестсотного, мца Ноябра двадцат четвертого дня, докладаючи и того повестю своею, иж дей сторона объжалованая яко на он час хотя сънегъ былъ не великий и граничтыне было могло, однак не хотечы се усиправдывит тым сънегом, рок збурылц, поготовю и тепер николи позывати не всхочут, а за тым дей Бутевичы николи справедливости не дойдут и просить абым далее въ право поступовати наказалъ. Я видечы, иж той справе вжо за первыми позвы моими через мене рок былъ зъложен, нижли за неприбытем моим для послуги его королевское милости и речи послолитое тая справа зволокла се, наказалом далее въ право поступовати. Его милост пан кухмистеръ од того апелевалъ до суду вызного, нижли я апеляцыи не допустилом, яко не од головного вьсказу. А кды се потгоре умовавший Бутевичов пан Матей Антоновичъ домавляля, абы пан воеводич Подляскйй былъ до права привольванъ. Его милост пан кухмистеръ домавляля се передомною повядаючи, иж дей участников привольвуют не ведаючи о праве моем, за чым я естем посесором Дусмян, а я дей естем сам один держачым Дусмян и со мною Бутевичы справу мают, бо што дей въ позве пишет дедичкою пани воеводиную Подляскую маетности Дусмянское, тогда дей ей милост од небожыка пана воеводи Подляского пана малъжонка своего Дусмян мает толко дожывотем и в суме пенезей записано, а не жадным дедичтвом; за чым домавлягсе, абы первой порадие и правне сторона ведомост зывяшы тож до кого бы въ чом потребу мела

порядком правным абы въ том поступовала, а на моей дей властной мастиности, што за слушным правом держу, которые листы его милост за разом передомною подкоморым показавль, же на его милост въсе право свое ей милост пани воеводиная Подляская вьплила, абы позвы кладены не были и тые позвы зьнесены и от року волным учынены были. А умоцованый стороны жалобливое пан Матей Антонович поведиль, пжъ умоцованый ей милости паней воеводиное въ справе не прыймует, абы все где идет о границы и очищения именя сами особы позванные становитя повинни, а не через умоцованых, а тая зволка светое справедливости его милости пану кухмистрови ити не может, кгдаж и у кгроду зо всеми их милостями Бутевичом справа была и одослане зо всеми их милостями до суду вашей милости сталосе и за першими позвы подкоморскими зо всеми их милостями справа была, про то и тепер его милост участников, а звлаца дедичов од тое справы одтлучати не может, за тым наказалом сторонам далее у право поступовати. Его милост пан кухмистръ од того апелеваль до суду вышного, нижли и апеляци не допустилом, яко не од головного въсказу. А кгда зас через енерала Троцкого его милост пан воеводич Подляский до права былъ привольванъ, въ тот час подан ми ест лист отвороный од его милости пана воеводича Подляского, подъ печатю и съ подписом руки его милости до мене писаный, через возного Троцкого Матея Лойбину, въ котором не пишеть через кого бы мелъ быт посланый, ознаймуючы, же выменею его милости Техоновцу поветре моровое великое и на иных местцах на Подляшу, зачым его милост за тым мне ознайменемъ через лист свой се не становит, и пишеть, абых някого въсказу на его милости не чынилъ. А пры том пан Ян Остроухъ земени господарский повету Ошменского, менуючы се быт слугою и прытелемъ его милости пана Кипчанным, поведиль, ижъ сподсудаючысе тут его милости пана воеводича Подляского зостат, прьехалъ, подаваль артикуль двадцат третий и двадцат четвертый и сорок ше-

стый зъ розделу четвертого, и артикуль пятый зъ розделу девятого, поведаячы же справ с Техоновца досегнути не может для поветра, просечи абы за тою обьмовою его волным былъ од року его милост пан воеводич Подляский. А пан Матей Антонович, умоцованый Бутевичов, домавяльсе, абы пан Остроухъ с тою обмовою на сторону былъ одстален, яко тот, который до тое справы ничего не мает и не ест умоцованым, ани посланым од его милости пана воеводича Подляского. Я видечы иж его милост пан воеводич Подляский до мене у том листе своем писати рачыт под датою въ року теперешнем тисеча шестсотном втором, мца Июня деветнадцатого дня з Ус-, лева, ознаймуючы, иж въ Техоновцу поветре и на Подляшу и на иных местцах, видечы то, иж его милост могучы с того Услева место посылания такового листу сам до справы прыбыти, а не видечы теж тут в Троцком повете, зъ ласки Божое, няякого небеспеченства зъ стороны поветра, наказалом сторонам да лей у право поступовати. Пан Остроух од того апелеваль до суду вышного, нижли иж до тое справы ничего не мелъ, одно будучы особою до того не належачою зъ стороны непотребне право розрывать, апеляци не допустилом. За тым подан ест лист отвороный один до мене писаный, а другой до стороны жалобливое Бутевичовъ через возного повету Троцкого Матея Петровича Лойбину, въ котором пишеть неякис Жыкгимонт Петрович Станкевичъ, менечы се быт земенном господарским повету Слонимского, под датою зъ села Иванков року тисеча шестсотного второго, мца Июня двадцат четвертого дня, въ котором листе пишеть, ознаймуючы, иж его милост пан воеводич Подляский его былъ послалъ умоцованым до тое справы, нижли дей едучы въ дорозе пан Богъ на него хоробу обложную допустити рачыль, а снат подобном ижем дей заповетрыль се зъ небеспечного местца с Техоновца едучы, где се заповетрыло, тепер дей лежу в той хоробе обложной въ селе называемом Иванках, въ повете Бранскомъ лежачом, въ дому Якуба Станюлевича, а иж дей про далекост дороги и про короткост часу, не может дат зьнаг о своей хоробе

его милости пану воеводичу Подляскому, кудыж и сам не ведает, где его милост перед повтреем с того имени Техоновского зъехалъ, тогда через тые листы отворонны през прыятеля своего пана Андрея Кронского посланые о той хоробе своей ведомым чынит, абым на том року на его милости пану воеводичу Подляскому жадного въсказу и переводу правного переводити не доуцалъ. Тот же панъ Кронский подалъ зъ розделу четвертого артыкулъ двадцат третий и артыкулъ шестдсятый, а умоцованый стороны жалобливое пан Матей Антонович выводилъ то, нж тые листы ку зволоце светое справедливости суг прицлананы, або вем дей его милост пан воеводич Подляский листом своим отворонным зърывалъсе зъ року, поведаючи, нж въ Техоновцу заповітрылосе, а нж то его милости не пошло, тепер вжо другое зволоки закываючи, показуются листы од неякогос Жыкгимонта Станкевича, который се менил быти умоцованымъ, под даюу въ року теперешнем шестот второмъ мца июня двадцат четвертого дня, с повету Бранского, якобы зъ села Иванков доперо тому два дъни писаные, где и подобенства быти не может, жебы въ так борздомъ часе так зъ далекого краю посланец доехати могъ, и просилъ, абы далей до справы прыпущени былн, а его милост пан воеводич Подляский нж се не становится также и ей милост пани воеводиная нж се особою своею сама не становится, а умоцованый въ такой справе быти не может, абы въ речи самой на упад были зъданы. Я видечы ачь сторона объжалованая на том року его милост пан воеводич Подляский, час зволокаючи тыми листы своимн и того умоцованого своего рок за тыми лозвы момми зъражалъ ач, з вела подобенствъ зъначилосе не потребное звлечене того року светое справедливости, однак же от того право посполитое доуцалъ водлугъ артыкулу шестдесятого зъ розделу четвертого, од того року сторону объжалованую волную учинилъ есмн, а водлугъ артыкулу пятую зъ розделу девятого той справе рок инший, то ест од дня сегодняшнего за шест неделъ въезду моего подкоморского очевисто обудвум сторонам ознаймилъом въ року теперешнем тисе-

ча шестсотном втором, мца Августа семодо дня а ей милости панией воеводиной Подляской и его милости пану воеводичу Подляскому и через лист мой отворонный ознаймити велелом, кладучы тое ознаймене на том же имену Дусмянском, абы на том же местцу и за тымнж лозвы момми подкоморскими, за которыми тепер рок былъ прыналъ, самн яко на року завитом становилосе передомною, тамже на тот час и тот умоцованый, который хоробою своею тот рок зволок, и за поставенем од его милости пана воеводича Подляского присегу выконати повинен будет, водлуг артыкулу шестдесятого зъ розделу четвертого, на чом обеде стороне перестали. Его милост пан кухмистръ повторе за прыданем момм через возного Троцкого Матея Петровича Лойбину ей милости пани воеводиное Подляское до права ку очищанию границ Дусмянских прывольвати давалъ, абы водлугъ облыку своего въ той справе заступовала и очищчала, и протестовалосе его милост пан кухмистръ передомною подкоморымъ, нж ей милост облыку своему досыт не чынит, кудыж не очистила и шкодует на том не мало за такими зволоками, которые се и тепер за листом его милости пана воеводича Подляского и умоцованого его милости стали. А умоцованый теж ей милости панией воеводиное Подляское пан Крыштофъ Радивилевич отзываетъсе за моццо ее милости, нж былъ готов очипчат, нижли дей справа тая не дошла за хоробою умоцованого. Которая, справа яко се передомною точыла, ест до книгъ момх подкоморскихъ записана. Писанъ у Ганусишгкахъ.

№ 40—1602 г. Сентября 17.

Справа пана Мартина Тромовича и мальжонки его пани Настаси Щасновны с паном Станиславом Якубовичомъ.

Лѣта от парожения Сына Божого тисеча шестсот второго, мца Сентября семнадцатого дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставны очевисто коморник

повету Троцкого пан Ян Совггович и положивши передомною лист свой судовой въ справе нижеи описаной, тот лист свой судовой для въписаня до книгъ моих подкоморских Троцких созналъ, который слово въ слово так се въ себе має: Лета от нарожения Сына Божого тисеча шестсот второго, мѣца Сентября четвертого дня, передомною Яном Мартиновичом Совгговичом, коморником воеводства и повету Троцкого, ознаймую сѣм моим судовым листом, иж на року, за позовы прыпалом будучы я от велможного его милости князи Богъдана Окгнискского с Козелска, подкоморого Троцкого державцы Дорсунишского и Кормяловского через листовное росказане от его милости высланым, абым за позовом его милости подкоморским земенину господарьскому повету Троцкого пану Мартину Троимовичу и малъжонце его Настаси Щасновне Ейсмонтовича зъ земенина господарьского повету Троцкого пана Станислава Якубовича Ейсмонта, водле науки въ праве послонитом описаной, за жалобою в позве описаной справедливост учынилъ на местцу певном въ повете Троцком, въ полю Заборском, въ Ейсмонтовичах лежачом, на врочыщу Лавровом гаю, пры бору Шылокголис, а пры мне на тот час были люди зацные его милост пан Миколай Быховец, пан Войтехъ Александрович, пан Станислав Дейновский, пан Ян Рондоманский и возный господарский повету Троцкого пан Михаль Кретюнский и иных людей добрых не мало поменений пан Мартин Троимовичъ, прыбывшы на тое поле, врочыщом вышей помененое, менилъ себе крывду и шкочу маючы быт от пана Станислава Якубовича Ейсмонта, жебы он мелъ два шнуры кгрунту его ему у делу от него пана Станислава досталых кгвалтовне отнявши, в року прошлом зънаки граничные и межы показившы, жытом засеяты, о што онъ Мартин Троимовичъ хочечы правне зъ ним о том мовити сам, и зъ малъжонкою своею очевисто обадва зълетили и дали в той справе своей у права мовити моц на зыскъ и страту приятелеви своему пану Томашу Чеховичу, который умоцваный через возного Троцкого пана Михала Кретюнского чыпиль прывольване о по трыкрот, жебы се пан

Станислав Якубовичъ за позовы подкоморскими до права становилъ, за которым прывольванем, иж за третим разом пан Станислав Якубовичъ на першом шнурку озвавшысе и ставшы очевисто передо мною ку отказу в той справе очевисто теж зълетилъ и даль моц на зыскъ и страту у права мовити приятелеви своему пану Александру Кгурскому, за тым умоцваный стороны жалобливое, доведшы позваня и року прызнанем возного, поднезшы позов, жаловалъ зъ него на пана Станислава Якубовича, иж он пан Станислав якобы в року прошлом тисеча шестсот первом на двух шнурках на врочыщу у Лавровом гаю поля у делу од него ему пану Мартину досталых отнявши моцно кгвалтом од него, зънаки граничные показившы, межы зоравшы жытом засеяты мелъ, а тепер тое жыто он Мартин Троимовичъ менит в року теперешнем тисеча шестсот втором листом заповедным од владу господарьского кгородского Троцкого, ним тое жыто на том кгрунту пожато за часу заповедаль и позовы подкоморскими пана Станислава позваль; также и сеножати на некоторых местцах тым же листом заповедным заповедаль, о чом шырей в том листе заповедном и позве описано и доложено ест, якож и рок тому праву на том местцу дня нынешнего прыпаль, однож на том местцу и врочыщу не вижу, абы тое жыто пожато водлугъ науки статутное зложено было, въ чом иж се дей сторона обжалованая не заховала, водлугъ науки въ праве послонитом описаное, артыкуду двадцат второго зъ розделу девятого, сторона моя пры иных правных поступках своих водлуг того артыкуду просит, абы захована была и ку далшому доводу прыпуцона. Умоцваный стороны обжалованое пан Александер Кгурский поведилъ, иж дей пан Станислав Ейсмонт не для того тут прыбылъ, абы на таковый позов пану Троимовичу мелъ се усправедливити, бо дей его Мартина о листы позывае, але толко для того тут прыбылъ, абы обмову в той справе учынилъ, бо што менит въ позве своем и в листе заповедном пишет, чому се есми добре прыслухалъ и прысмотрелъ, жебы пану Мартину на том вро-

чыщу кгрунт тот квалтовне отнят п жытом засеян быти мель, где тепер стоим, ино дей пан Станислав яко того кгрунту пану Мартину не одыймоваль и не одыймуе п жытом его не засеваль п тепер его не жалъ и до дому своего с того кгрунту жыта не вез, алдей тое жыто на том кгрунте сын его пан Матыс Станиславович Ейсымонт сеялъ и пожалъ и самъ дей он Матыс тут перед вашею милостю, пане коморнику прыбудет п о том устную справу даст, а очевисто ставшы, отца своего о тот кгрунт заступит. И таковое мовене пан Кгурский и пан Станислав Якубович Ейсымонт передомною учынившы, не хочечы се большъ въ мовене въдавати и о то усправедливит, не оповедавшысе и не дозволившысе мне коморника, проч одехали. Умоцованый стороны жалобливое пан Чеховичъ на том местцу будучы, через возного повторе до права их волати велель, однож ни одного зъ них на том местцу дождати еси не могъ; а потом тот же умоцованый стороны жалобливое просилъ, абы еси на другой шнурок того кгрунту въ Лавровом гаю одехалъ, зънаком граничным и межам прыгледель и заседшы на том шнурку под борком Шылокголис, зънову через возного стороны позваное прывольвати еси велель, то пак и за тым третим прывольванем яко позванный, так и умоцованый его, ани заступца не прыбыли и не отозвалисе; за которым их не одозвем, тот же умоцованый стороны жалобливое панъ Чехович поведилъ, иж дей пан Станислав озвавшысе перво сего и умоцованого установившы, жалобы с позву выслужавшы, на заступцу възвзавшы, а до конца в той справе не розправившы, не давшы о собе никоторое правное ведомости мне коморнику и стороне и з умоцованым своим проч одехали, подавшы артыкулъ третий зъ розделу четвертого, просилъ, абы ку доводу былъ прыпущонъ, въ чом я, коморник, видечы быт сторону позваную праву не послушную, казалом, жебы сторона жалобливая далее въ праве своем поступовала, якож пан Мартин Троиновичъ мне коморнику и тым усим зацным людем, которые пры мне были, зънаки на дорозе противъ меж часу делу почыненые и на про-

тивко того на прост на том кгрунте и под бором въ соснах зънаки граничныы, рубежы и крыжы, межы поцсованные показоваль; а в том часе прыбывшы з возным Викторыном Фалковским пан Матыс Станиславович сам один очевисто без отца своего заставшы мене коморника с тыми людми зацными на другом шнурку, на том върчыщу въ Ловровом гаю под борком Шылокголис, поведилъ, иж што пан Мартин Троинович жалует на отца моего о тые два шматы кгрунту въ Лавровом гаю, поведаячы якобы пан отец мой мель у него отнимати и жыто на том кгрунте сеети, тогда дей тот кгрунт ест мой властный отчыный од отца моего мне одделеный, которого я вжо уживаю од дванадцати годов и тое жыто так год еси сеялъ, а сего году пожалом як свое, о чом дей твоя милость, пане коморнику, ведаючы по тры крот мовиль ми, абым на отцу его ниякого в том сказу не чынилъ п с того поля абым проч одехалъ. Умоцованый стороны жалобливое поведилъ, же мова того Матыса Ейсымонта отцу его пану Станиславу Якубовичу ничого ку помочы не ест, а ни стороне моей на переказе быти не может, бо заступцою пан Матыс за отца своего не озывальсе быти, абы се теж и заступцою озываль, але иж сторона позваная отец дей очевисто пры нем не ест, тогда заступцою быти не может, кдыж артыкулъ петдесят пятый зъ розделу четвертого и артыкулъ двадцат трети зъ розделу сегого ясне учыт, якне заступцы маот быти очевисто до конца росправы пры стороне, а теж пан Мартин Троинович зъ малъжонкою своею не толко тот кгрунт на том врчыщу Ловровом гаю, але и въ всем имену Заборском зъ Станиславом въ части его, за декретом суду земского, въси кгрунты зъ ним Станиславом и свою част усих кгрунтов, через мерника сполного, на полъ делили и бралъ на себе з одного обудвух частей кгрунтов въсяких на себе и на усих сынов своих Матыса Юря и Якуба, якож и на зънак того чынечы довод покладалъ выпис с кнпгъ кгрудских Троицких сознания возного Миколая Хъръщоновича, под датою року тисеча шестсот первого, мца Апреля трыдцатого дня, яко он кгрунты пана Маргиновы и пана Стани-

славовы, будучы з ураду прыданым, делиль; показовалъ теж реестръ делчый сполный списаня въсех кгрунтов пана Мартиновых и пана Станиславовыхъ черезъ прыетеля своего з obu сторон обраного пана Миколая Венцлавовича Васкевича и через мерника сполного Миколая Вихтортовича, под тоуж датою писаный; до того теж покладалъ выпис с книгъ земскихъ Троцкихъ сказ того делу, под датою року тисеча шестсотного м-ца Октебра шестнадцатого дня; еще теж покладалъ выпис с книгъ кгородскихъ Троцкихъ оповеданя и вознымъ обведаня, же тые кгрунты въ Лавровомъ гаю кивальтовше отыято и межы поповсаво, под датою року тисеча шестсот первого, мца Октебра осмого дня; покладалъ теж выпис с книгъ земскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца Октебра осмого дня, очевистого сознания Матыса Станиславовича; иж он ни в чом на переказе быти не маест, што бы одно коляккъ отец его Станиславъ зъ нимъ Мартиномъ и малъжонку его въсе тое имениче ихъ Заборское на поль поделити на томъ перестати, а того делу нарушати не мелъ; покладалъ теж позовъ земский Троцкий самого пана Станислава, прызнаний на враде черезъ возного наракахъ Михаловскихъ в року прошломъ тисеча шестсот первомъ, што онъ пана Мартина позывает о не докончене делу толко вжо в одной сеножати Подыни, а признавает, же вжо въсе имене ровнымъ делом на поль делено; ку тому лист угодливый его милости пана Миколая Быховца в той же речы, яко и позов его признает, же въсе имене делили и о сеножат Подыню погодит се, або поделит мели, възвзвшы тогожъ возного Миколая Хъръщоновича и по одному прыетелю, тот лист под датою року тисеча шестсот первого, мца Октебра шостого дня; до того теж покладалъ выпис с книгъ кгородскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча шестсот второго, мца Апрыля двадцат четвертого дня, же водлугъ листу пана Быховцова возный Миколай Хъръщоновичъ сеножат Подыню и иные сеножати недоделеные болота и ройста делиль, а сеножати Кожукышки пан Станислав делити зъ нимъ не хотель; еще над то покладалъ выпис с книгъ кгородскихъ

Троцкихъ, под датою року тисеча шестсот второго, мца Июля трыдцат первого дня, сознания возного Михала Кретонского, яко зъ листу заповедного о жыто на томъ врочыщу и о пофальку на здорове ихъ, копши въ дому пана Станиславовымъ на столе положылъ и листы оказывалъ и жыто еше на тыхъ шнурахъ въ Лавровомъ гаю видель, за оказываемъ пана Мартиновымъ, иж еше в тот час не жато было. А такъ я намовившысе в томъ зъ ихъ милостями паны прыетелы вышей мповаными, видечы сторону объжалованую пана Станислава Якубовича зверхности господарьской и праву посполитому непослушного, же хотяж за позовомъ озвавшысе и о самую речъ въ позве описаную мовене мевшы, водле артыкулу третего зъ розделу четвертого и прыкладомъ артыкулу трынадцатого зъ розделу девятого, а до конца в той сывре не розправившысе ани теж заступцы, водлугъ артыкулу петдесят пятого зъ розделу четвертого и артыкулу двадцат третего зъ розделу семого, не поставившы, проч одехаль, а сторона жалобъливая, водле жалобы своее, въ позве описаное, показала то слышнымъ зънаки и писмомъ додела, же тот кгрунт ему от пана Станислава въ делу досталь и того слышны и правне довелъ, же тамъ жыто по заповеди пожато и прочъ звезено, а тамъ незъложено и сеножати покошоны, а сено также звожено, въсказалъ есми тот кгрунтъ вес, яко тые обдва шнуры, на которыхъ было жыто засеяно на тры бочки жыта сееня, такъ и сеножати на двадцатъ пятъ воз кошена сена до того жыта иж на простомъ полю не погоню на тры бочки жыта сееня деведь копъ жыта, а навезки другую деведь копъ жыта, сена зъ навезкою петдесятъ воз, кожъдый воз по осми грошей, а квалту посполитого суседскихъ, водлугъ артыкулу петдесятъ первого зъ розделу одинадцатого дванадцатъ рублевъ грошей, до того засъ вино водлугъ артыкулу двадцатъ второго зъ розделу девятого суду и стороне дванадцатъ рублевъ грошей, а зъоране трохъ межъ межы тыми шнурами, яко пан Троймовичъ мне коморнику и людемъ добрымъ пры мне будучымъ черезъ дорожку на трохъ местцахъ зънаки показовалъ и на дереве на соснахъ, водлугъ артыкулу осмнадцатого

въ розделу девятого за каждую межу сторо-
пе по тры рубли грошей то ест девет руб-
лев, а его милости пану подкоморому од кож-
дое межи по поль копы, то ест полторы
копы грошей вечными часы сказалъ и пры-
судилъ есмь, которая сума пенезми пану
Мартину Троиновичу и вины прысужные за
одосланем его милости пана подкоморого че-
рез суд належный водле права одправлена
быти мает на маестности пана Станислава Яку-
бовича; а зъ стороны сеножати Кожукишки,
иж за одеханем стороны обжалованое на роз-
судок мой право дороги не указало, о тое
пану Троиновичу волное мовене заховую. И
на том даль пану Мартину Троиновичу и
малъжонце его сес мой судовой лист, под
моею печатю и с подписом руки моее власт-
ное. Писанъ въ Забору, року, мца и дня
звыш писаного. У того листу судового печ-
чат притиснена одна, а подписе руки писмом
полским тымп словы: Jan Sogowicz komornik
powiatu Trockiego własną ręką. Которая спра-
ва и тот лист судовой ест до книгъ моих
подкоморских уписана. Писанъ у Стриви-
никахъ.

№ 41—1602 г. 18 Сентября.

**Справа пана Николая Хъръщоновича возно-
го господарьского повету Троцкого с паном
Мartiном Станиславовичом Бурбою Ядацимъ.**

Лѣта от нарожения Сына Божого тисеча шест-
сог второго, мца Сентебра осмнадцатого дня.

Передо мною Богъданом Окгинским под-
коморым Троцким, державцою Дорсуниш-
ским и Кормяловским, за позы моими под-
коморскими сегодня на дате у верху менова-
ного на року прыпалом и врадовне на вье-
хане на кгрунт прозываемый Опидемы через
возного сторонам ознайменом, ставши очеви-
сто на том кгрунте Опидеми в имену Стр-
виницком Талмонтовичах въ повете Троцком
лежаком будучы стороною поводовою возный
господарский повету Троцкого пан Николай

Хъръщоновичъ, поднезши позы мои подко-
морские, которыми позвалъ земенина госпо-
дарского повету Троцкого пана Мартина Ста-
ниславовича Бурбу Ядацкого, просилъ о пры-
дане возного на прывольване стороны обжало-
ваное пана Мартина Бурбы, которому прыдалом
возного повету Троцкого Михала Крегюнского,
за котрым прывольванем озвавшисе пан
Мартин Бурба сам очевисто се до права
становилъ и доведши возный Николай Хъръщо-
нович подана тых позовъ сознанием возного
повету Троцкого Войтеха Зубрыцкого на ро-
ку за нм прыпалом, иж он возный в року
тепер идучом тисеча шестсог втором, мца
Августа сегомо дня тые позы положили на
именю пана Мартина Бурбы въ повете Троц-
ком лежаком, прозываемом Стрвиницком Тал-
монтовском, къ тому и написом руки моее
подкоморого на том позве, за очевистымъ пры-
знаемъ того возного пры написе его напи-
саном, давши передомною моц зуполнюю
на зыскъ и страту прыметелю своему земени-
цу господарскому повету Троцкого пану Вал-
тромею Рондоманскому, жаловалъ с того по-
зву моего подкоморогого на пана Мартина
Бурбу тыми словы о том: штож дей в году
минулом тисеча шестсог первом, куды дей
он пан Хъръщоновичъ прыпозвалъ быть те-
бе, пане Бурба, перед суд кгородский Троц-
кий на рочки Августовые, менечы быт квалъ-
товное выбите з упокойшого держания себе од
тебе сталое, в том же году звыш мененом
мца Юния трыдцатого дня, зъ кгрунту именния
его вечыстого купного названого Адамовско-
го въ Талмонтовичахъ, въ повете Троцком ле-
жачого, зъ нивы названое Апидеми, на кото-
рой дей может се сеет на десет бочок жыта,
лежачое боком одним до прудца Сыровского
пры дорозе идучой с Талмонтович до местеч-
ка господарского Жыжморского, а другим
бокомъ до кгрунтов Сыровских, а кощом од-
ным до прудица Сыровского, а другим до
кгрунтов подданных твоих, пане Бурба, имения
Стрвеницкого въ повете Троцком лежакого,
и о збите свое на той же ниве сталое и о
збите малъжонки своее звыш мененой и двух
пачерыц теж именни звыш описанных, за ко-
торыми то дей позы тот дей суд кгородский

Троцкий на тых помененых рочках, кгда се дей обеде стороне постановили за доводы его Хърцоновича и процессы правными, въсказалъ и прысудилъ дей былъ водлугъ жалобы его по нем Хърцоновичу, нижли дей ты, чынечы собе ку какойс проволоце права, менечы быт тот кгрунт своим властным, иначе его называючи якимсь Николаевским, одзывалъсе дей еси на суд мой подкоморский, чого кгда тебе суд кгородский не допустилъ и вжо через розсудок асесорский в том же году звыш мененом мца Сентсбра четвертого дня апелсвалъ дей есп былъ до суду головного трибуналного, за которю апеляцыею, кгда се справа перед судом головным у Вилни въ году теперешнем тисеча шестот втором мца Июня деветнадцатого дня прыточыла, суд дей головный того декрету суду кгородского и асесорского не касуючы, але завешаючы до розправы о кгрунт, о который абы се передомною розпирали, отослалъ дей то на суд мой подкоморский, што дей шырей на тых декретах описано и доложено ест. Ку тому теж и о то жаловалъ он Хърцоновичъ на тебе, пане Бурба, о том, иж што в том же году тисеча шестот первом позвалъ былъ перед тотже суд кгородский Троцкий и на тыеж рочки Августовые о найстье кгвальтовнос и спалене дому его вечным правом куплею набытого, называемого Адамовского въ Талмонтовичах, въ повете Троцком лежачого, и о збите свое и шкоды пры том спалению того дому собе сталое въ году тисеча шестот первом, мца Июля первого дня, перед которым судом, кгда се такая ваша справа точыла на помененых рочках и кгда дей также по нем Хърцоновичу сказ за слушными доводы вышолъ, ты дей и в той справе апелсвалъ до суду головного трибуналного, перед которым судом кгда се справа прыточыла тожож году месеца и дня звыш описаного, суд дей головный трибуналный бачечы быт спор межы вами о кгрунт и о дом, што от тебе спаленый, и обо вси кгрунты, которые ты своими быти мениш, называючи пустовычною подданого своего, отослалъ вас на розсудок мой подкоморский, о чом дей въсем шырей и достаточней всяя тая справа ваша

на тых декретах суду кгородского Троцкого и асесорского и суду головного трибунального описано и доложено ест. По прочытанию того позву, доведечы речы своее, положижъ передомною умоцованый возного пан Балтромей Рондоманский выпис с книгъ суду головного трибуналного, под датою у Вилни року тисеча шестот второго, мца Июня деветнадцатого дня, с которого се то зъначыт, иж за апеляцыею от суду асесорского, который суд асесорский за высаженем од ясне велможного пана княжати его милости Микола Крыштофа Радивила воеводы Троцкого чынили справедливост з урядников его милости кгородских Троцких пану Мартину Бурбе о неправный въсказ, иж на нем сказли и прысудили возному пану Миколаю Хърцоновичу и жене его и пачерыцам его за кгвалты бои и навезки суму не малую о тот кгрунт Опидеми, о который спор идет, не одсылаючи тое справы на суд подкоморский за которю, апеляцыею суд головный и тые декрета суду кгородского Троцкого и асесорского завесившы, отослалъ с тою справою на суд мой подкоморский, яко о том шырей в том декрете суду головного описано ест. А потом положижъ передомною лист суду асесорского пана Деметра Карпа, секретара его королевское милости, а пана Балтromeя Неверовича, под датою у Трояках року тисеча шестот первого, мца Сентсбра четвертого дня, которым листом панове асесорове тот въсказ суду кгородского Троцкого возному на пану Мартину Бурбе ствердили и за правный быти прызнали. Потом положижъ передомною выпис с книгъ кгородских Троцких под датою року тисеча шестот первого, мца Августа четвертого дня, который суд кгородский Троцкий возному повету Троцкого Миколаю Хърцоновичу тот кгрунт Опидеми прысудили за кгвалты, бои навезки суму не малую въсказалъ, не одсылаючи тое справы на суд подкоморский. А доведечы далее речы своее, иж тот кгрунт Опидеми зъ селищом и зъ садкомъ ему возному належит, положижъ передомною лист Ганны Адамовны Якубовое Венцлавовича продажъный, вечыстый, под датою въ Стревниках Талмонтовичах, в року прошлом тисеча

шестсот первом, мца Априля двадцат шесто-го дня, въ котором описует, иж она продала на вечност возному господарьскому повету Троцкого пану Миколаю Хъръцѣоновичу имениче свое отчызное Адамовское, прозывается Стрениники Талмонтовское за шестдесят коп грошей литовских и описаласе тым же листом своим, естлибы се хто въ кгрунты того именича вѣступоваль,---очыпати, яко то достаточней и шырей в том листе ее описано и доложено ест. За тым положыль передомною выписе кгородскій Троцкий под датою року тисеча шестсот первого, мца Июня пятого дня, призвания ее самое Ганны Адамовны тое продажи того именича пану Миколаю Хъръцѣоновичу, зъ уписанем того листу ее в тот выписе кгородскій Троцкий. За тым зас положыль передомною выписе с книгъ земских Троцких под датою року тисеча шестсот первого, мца Июня двадцатого дня, на роках земских о Трех Кролях святе рымском прыпалых, перенесена до книгъ земских Троцких того выпису кгородского Троцкого тое продажи Ганны Адамовны. Еще положыль передомною выписе с книгъ кгородских Троцких под датою року тисеча шестсот первого, мца Июня шостого дня сознания возного повету Троцкого Войтеха Зубрыцкого интронисейей возного Миколая Хъръцѣоновича за поступленем Ганны Адамовны в тот дворец именича Стрениницкое Талмонтовское ему проданое. А доведочы далее выбиты зъ спокойного держана показалъ передомною выписе с книгъ кгородских Троцких, под датою року тисеча шестсот первого мца Июня петнадцатого дня, оповедания пана Миколая Хъръцѣоновича от себе самого и именемъ жоны и пачерыц его о выбите спокойного держана с поля, прозываемого Опидеми в именичу его купном Стрениницком Талмонтовском на пана Мартына Бурбу и о збите его самого, жоны и пачерыц его. А пры том бралсе до дальшого доводу, ставиль передомною самую отчычку того именича Ганну Адамовну, которая тое именичко ему возному продала и ку очыпанию того кгрунту Опидеми се становила и поставившы девети светков шляхтичов сама тая Ганна Адамовна самочетверта до присеги брала се на том, иж то ее кгрунт

властный отчызный Адамовщина и в держаню того завжды была, водлугъ артыкулу второго, дванадцатого и шестнадцатого зъ розделу девятого и домовляль се умоцованый возного пан Балтромей Рондоманский, абы сторона жалобливая ку доводу прынущона была, а тот кгрунт пану Миколаю Хъръцѣоновичу яко его властный былъ прысужон и водлугъ артыкулу двадцат семого зъ розделу одинадцатого о навезкахъ, абы за кгвалты, бои и навезки, водлугъ декрету суду кгородского Троцкого ему возному п жоне его и двум пачерыцам его за прысегами их трыста коп грошей сказано было. А в другой справе жалобы своее, в том же позве описаное, о пожогу дому на том кгрунте Опидеми сталого, также о бои и о шкоды тогож возного пана Миколая Хъръцѣоновича тот же умоцованый пан Балтромей Рондоманский, доведочы жалобы своее, покладалъ передомною выписе с книгъ головныхъ трыб, нальных, под датою у Вилни року тисеча шестсот второго, мца Июня деветнадцатого дня, с которого се зъначыт, иж за апеляцыею от суду кгородского Троцкого, иж там пан Бурба о тую пожогу того дома хотя се отъываль на суд подкоморский, однак не одсылаючи того на суд подкоморский, там у кгороду, на горло пана Бурбу сказали и шкоды, кгвалты-бои на нем прысудили, с тых прычин суд головный тот декрет суду кгородского Троцкого скасовавшы, с тою справою на суд подкоморский на розправу обе стороне дослалъ; пры том покладалъ передомною выписе кгородскій Троцкий декрету их под датою року тисеча шестсот первого, мца Августа осмого дня, которым пана Бурбу за тую пожогу на горло сказали были и за кгвалт, бои и шкоды килкадесят коп грошей на нем возному пану Миколаю Хъръцѣоновичу сказали, домовляюще за тымиж доводы першыми, которые на кгрунт показали, абы за прысегою возного, который се до прысеги самосем бралъ, тые шкоды, кгвалт и навезки за бои сказаны были, тыеж артыкулы подаючи в том же выписе кгородском Троцком описаные; а пан Мартин Бурба сам на то поведиль, иж ач на прокуратора се не способиль, однак же дей маючи право доброе, хочу то перед вашею ми-

лостью, пане подкоморый, показати, пж тот кгрунт, о который спор идет,—не ест Адамовский, яко сторона менует, але ест Николаевский и Дашковский купля отца моего небоцкы пана Станислава Бурбы, што выведечи, иж то ест кгрунт властный его, показалъ лист Миколая Станиславовича Немцовича продажный на отчизну его въ Стревниках и зъ дятковщизною Дашковщизною, в одделе од брата своего Адама, маючы за полтьретяцат коп грошей Томку Каспоровичу под датою року тисеча пятсот петдесят третьего, мца Июля шостого дня, пры том выписе с книгъ замку Троцкого под датою року тисеча пятсот петдесят четвертого, мца Марца шостого дня, сознания того Миколая Немцовича очевистого на тую продажу. Потом показаль лист Томка Каспоровича, иж продалъ пану Станиславу Бурбе тот же кгрунт под датою року тисеча пятсот шестдесят шостого, мца Апрыля двадцат четвертого дня, къ тому показаль выписе с книгъ замку Троцкого сознания того Томка Каспоровича тое продажи под датою року тисеча пятсот шестдесят шостого, мца Мая двадцат шостого дня; на туюж продажу показаль лист того ж Томка Каспоровича продажный тому ж пану Станиславу Бурбе, под датою року тисеча пятсот семдешатого мца Октебра перьшого дня. Пры том выведечи иж част Адамова была посполу с Томковою, покладаль лист Ядвиги Етковны Адамовое Немцовича на Поковещизну, иж сполне платила Адамовая с Томком, под датою року тисеча пятсот петдесят пятого, мца Генвара двадцат четвертого дня; пры том показаль лист Адама Станиславовича зъ братом его Мисем, иж нивы сполне Дашковщизны зоставили Томку Каспоровичу за полть четверты копы грошей, под датою року тисеча пятсот сорок семого, Мая двадцат девятого дня, индыкт шостый; къ тому показаль лист того ж Адама Станиславовича на заставу сеножати под гаем Бурбиным Ужубалыхъ на осмънадцат возов сена за семдешат грошей, томуж Томку Каспоровичу под датою року тисеча пятсот сорок семого, мца Августа десятого дня, индыкт пятый. А пры том бралъсе пан Мартин Бурба самотрет до присеги на том, иж то ест

кгрунт Миколаевский и Дашковский а не Домонтовский, просечы абы ему тот кгрунт былъ прысужонъ, докладаючы и того повестю своею, иж кгрунты тое Адамовны небоцкы Андрей Сыр и Томко, маючы ее въ опеце своей, роззбрани, а он их не держят. Потом умоцованый пана Миколая Хъръцоновича возного пан Рондоманский поведяль, иж дей панъ Бурба тут боронит кгрунту Адамовского куплею от отца своего якоус Миколаевщизною и Дашковщизною, до которых и тепер пан Хъръцоновичъ не мает, ани о тое правом чыпнт, але пыскуецъ кгрунту и дому Адамовского, а на кгрунт яко пан Бурба менит Миколаевский, который подобно и тепер гдес на другом местцу держят, што и само право его посветчае, иж тот Миколай, маючы част свою од брата Адама одделеную именя своего Стревинщкого въ Талмонтовичах продалъ Томку Каспоровичу, а тот Томко отцу пана Бурбиному, онож иншая Миколаевщизна, а иншая Адамовщизна; а што дей показует листы давания Поконевщизны того Адама отца ее за Миколая брата его и другие листы новые вжо по декретах кгродских и трыбунальских, которых там не показоваль, тогды и тые листы од него и тут и там у суду показованные сут помочные пану Хъръцоновичу. С тых причынъ, иж се зъних показует, же тот Адам ужывали посполу отчизны своей и зъ братом своим Миколаем и так зъ обудву сторон шафовали яко властностью своею, яко сами хотели, оно ж хотя там в тых листех описует, иж он Адам отец тое Ганны тому Томку Каспоровичу некоторые нивы кгрунту отчизны своее заставоваль, которые может он пан Бурба въ держаню своем мет, а оная Адамовна и пан Хъръцонович не ведает о них, бо поведает она Адамовна, иж отец пана Бурбин по смерти отца ее, възвзяшы ее до себе въ опеку, и кгрунты отца ее до тое дятковщизны и отчизны ее кгрунты попрыворочаль, а што пан Бурба поведает, иж небоцкы Андрей, Сыр и Томко, маючы въ опеце своей кгрунты отчизны се разобрани, ино пан Бурба ничого ку помочы себе с тых радый своих не мает, бо тая Адамовна о своей отчизне ведати хочет и чога была у держаню

водлугъ права прыроженого, берет себе на помочь артыкулъ семнадцатый зъ розделу третего, где описует, пж по смерти отцов и на том дети от отчизны и матерыны сынове и дочки правом прыроженным и слушне набытымъ звываем стародавним и тежъ статусов перших и терзнейших мают держат и посегат и тые добра на свой пожыток оборочат вечными часы п артыкулъ сорок третий того ж розделу третего, где описует, пж хто чого былъ въ держаню за королев перших и князей великих Литовских, хотя бы и права не мелъ на тое, тот вичне то держати мает, оно ж тая Адамовна будучы отчыкою тое маестности по отцу своем zostалоe и в держаню от часу не малого маючы, пустила то пану Хъръценовичу, просит тогда пан Хъръценовичъ абы водлугъ тых артыкулов дванадцатого и шестнадцатого зъ розделу девятого ку доводу с тою отчыкою прыпущонъ былъ, а навет и без доводу водлугъ артыкулов помененых за тым самым, пж пан Бурба на против праву пана Хъръценовичовому яко права слушного не показаль, так теж на довод възвяхши се не ставиль его и на нем усталъ, за чым въ речы упадает и просит, абы без прысеги за сведетством оных девети светков пры том кгрунте и дому zostавен былъ, водлугъ артыкулу семдесят семого и осмъдесят первого зъ розделу четвертого, а потом просит, абы водлугъ артыкулов въ декрете кградском Троцком описаных второго, осмнадцатого, двадцат семого, зъ розделу одинадцатого и артыкулъ деведсят вторый зъ розделу четвертого п артыкулу двадцат третего зъ розделу девятого навезки пану Хъръценовичу, малъжонце и двум пащерыцом на маестности его сказано было и его пана Бурбу о спалене дому за кгвалтовным найстемъ на каране горлом на выконане до суду належного до кгороду отослати рачылъ, и просиль, абы светки, которых она ставит слухачы были, которых ставили передо мною светков девети шляхтичов, першого пана Юря Покертенского, другого пана Малкера Валицкогo, третего пана Грыгоря Покертенского, четвертого пана Петъра Грыгоревича, пятого пана Станислава Мятелского,

шостого пана Петра Борткевича, семого пана Миколая Якубовича, осмого пана Грыгоря Можейковича, девятого пана Щасного Юревича, которых будучы од мене напоменены, абы правдиве водлугъ боязни Вожое справедливе сознавали о тот кгрунт, кому бы то належати мелъ, кождый зъ них по одному а вси згодне тымъ словы сознали: пж дей од часов давных зъналихмо еще отца тое Ганны Адамовны Адама Станиславовича и в том дому, который то ест спалень у него бывалихмо, едали и пивали п потом по смерти его у тое Ганны Адамовны так же есмо в том дому бывали п завжды того были въ спокойном держаню и ужываню п того дей есмо добре сведомп, же тот кгрунт Опидеми зъ селищом я зъ садком ест властная отчизна ее Адамовщызна, а не Миколаевщызна, и не Дашковщызна. А по выслуханю светков, пыталъ есми их обудвух сторонъ естли бы еще большъ якого мовенъя, албо доводов яких мелн? И кгда вжо зъ обудвух сторонъ ничего большъ до тое справы мовенъя п доводов быт не поведили, одложылом тую справу на декрет до дня третего, а тые вси листы од обудвух сторон передомною покладаные, рукою своею позначылом и подписалом. А потом ден третий прыпаль мца Сентебра двадцатого дня, и кгда се стороне обедве передо мною постановили на том же кгрунте в ыменичу Стревнищком, названом Апиндеми, о который спор межы ними шоль, учыничом декрет зъ стороны кгрунту, видечы то, ач пан Бурба право свое передомною достаточное покладаль на куплю отца своего на Миколасщызну п на датковщызну Дашковщызну, лещ на Адамовщызну жадного права не показаль, а ни светка ниодного чоловека не ставиль, толко пры тых листех, которые ему служыли на Миколаевщызну п на Дашковщызну, менечы тот кгрунт быти Дашковщызною, само трет до прысеги се браль, а сторона поводовая пры поступках своих правных на писме по кладаных, вышей описаных, довела деветма светками шляхтичями, пж тот кгрунт Опидемп, на котором тот домок спалень, властная отчизна тое Ганны Адамовны, которая возному продала и в том домку отец ее Адам п

по смерти отца ее она Ганна Адамовна споконне до продажья возному менкала, а пры том самочварта до прысеги браласе; а ктому иж въ листех продажных, которые пан Бурба передомною на Миколаевщизну и Данковщизну покладалъ, меновите описует, въспоминаючи, иж Адамовщизна zostала пры брате Адаме одделеная, а не проданая, с тых прычып наказалом то Ганне Адамовне, яко се сама брала, самочетвертой прысегою ствердит на том, иж то ест властная отчызна се Адамовщизна, а не Миколашщизна, ани Данковщизна, а гды прысягнет, тот кгрунт Опидеми Миколаю Хъръцоновичу возному, яко его властност прысудитъ еси. А иж се кгрунт возного быти показалъ, про то теж по прысязе ее за прысегами их самых, яко се до прысеги у суду кгородского Троцкого брали, за кгвалты, бои и за навезки, водлугъ декрету кгородского Троцкого трыста коп грошей на пана Бурбе возному и жоне и пачерыцам его прысудилъ еси, и на отправу тое сумы прысужоное до тогож суду кгородского Троцкого одсылаю. А в другой справе также за отосланем от суду головного трыбунального на суд мой подкоморский зъ стороны спалена дому возного, шкод, кгвалту и боев, иж се тот кгрунт возного быти показалъ, на котором тот дом ест спаленъ и кды его Ганна Адамовна самочетверта прысегою своею ствердит, тогда за прысегою возного само сегомо, яко се сам бралъ до прысеги само семь, перед судом кгородским Троцким и тот кгвалтъ шыкоды зъ навезкою и за бои его прысудилъ еси на пана Бурбе водлугъ декрету кгородского Троцкого и на отправу тое сумы до тогож суду кгородского Троцкого, у которого се тая справа точыла одслаля еси. А потом по декрете моем за разом не припущаючи зъ стороны жалобливое до прысягъ пан Мартин Бурба возного Миколая Хъръцоновича и малъжонку его и пасербиц его поедналъ тым способом, иж пан Бурба напервей уступилъ того кгрунту Опидеми, о который спор шолъ, и вжо тот кгрунт пры возном вечными часы zostалъ, который я и копцами заграничты велелъ еси, а за кгвалты, шыкоды и бои поступилъ воз-

ному и жоне его и пасербицам его сто двадцат коп грошей литовских, въ которых пенезях пят служоб людей именя своего въ Стренинках Бурбинского, въ селе Мисюшках, на волоках оселых, а меновите Валис Дикгейнович служба, Станислав Кгилле служба, Виснар а Станислав Епы служба, Бенкус служба, Юрей Кгайделис служба. Тые люди на тых пети волоках оселые до оддания тых двадцати ста коп грошей поступилъ пану возному, а къ тому везеня с прозбою на замку Троцком дванадцат недел позволилъ седет панъ Бурба, а пан возный сам от себе и от жоны своеи и пасербиц его вжо од всьих тых кгвалтвов, шыкод и боев и од всъякого переводу правного волным вечными часы передомною учинилъ пана Бурбу, якож я подкоморый водлугъ декрету моего и угоды их тамже заразом возному пану Миколаю Хъръцоновичу тот кгрунт Опидеми ограничалом и копцами засыпати велелом, которая граница почынается од рогу против дому Сыровеского од старого прудница, што выгоном называють сполном, въ котором и част Адамовская ест, перный копец нарожный около камня усыпаный, одтоле межю над тым выгоном до плоту и лю гаи Сыровеского полътора шнура; там на рогу другой копец ест усыпанъ, одтоле межю пры Сыровеском кгрунту шнуров чотыры, въ которых также на рогу копец трети усыпанъ, одтуле над болотом до мейсца закрывленого шнуров пят, въ которых копец четвертый усыпанъ, одтоле над тым же болотом до ручейка, который с того болотка вытек шнуры два, там тежъ копец пятый усыпанъ, одтоле над ройсточком, а потом и межю, которая тот кгрунт делит зъ кгрунтом пана Бурбинным до мейсца закрывленого над соножаткою шнуров два и прутов два, на том мейсцу и сеножатце копец шостый усыпанъ, одтоле пры кгрунте пана Бурбинным до дороги великой, которая идет с Талмонтович до Жыжмор шнур один и прутов сем, там на сеножатце подле самое дороги великое селый копец усыпанъ парожный, одтоле тою дорогою великою над тою дорогою великою у пети шнурах копец осмый ест усыпан одтоле тою ж дорогою великою, надъ тою дорогою великою

до прудница Сыревского шнур одинъ прутов осмь, так теж копец девятыйъ нарожный усыпанъ, одтуле над тым прудцом, а потом над ручайком, который зъ старого прудница вышоль, до першого копца, который около каменя усыпанъ шнуров два и прутов девет, въ котором заграничню того поля Опидеми и сеножатки томуж полю належаче ест, также теж селищо и зъ садком и зъ одрыною, низли в посеред того поля нивка Сыровская zostала и в тых границах тое поле Опидеми зъ селищом, зъ садком и з одрыною пану Николаю Хъръщоновичу въ держане подалом и завелом, яко и листы на тую угоду, которую межы собою прыняли, через руки моп один другому подавали, то ест пан Мартин Бурба даль пану возному два листы под печатю своею и с подписом руки своее и под печатми и с подписами рук трох шляхтичовъ, пана Матея Кунцовича а пана Адама Тишкевича а пана Балтромаея Рондоманского один лист на заставу пяти служоб въ селе Мисюшках у сту двадцати косах грошей литовских, обещуючы тот лист ему на враде сознати, коли того от него потребовати будет, а другой лист на выконане седеня дванадцати недел въ замку Троцком с прозьбою, а пан Миколай Хъръщоновичъ возный так же пану Мартину Бурбе даль через руки моп лист под печатю своею и с подписом руки своее и под печатми и с подписы рук также трох шляхтичов вышейменованных от себе и от жоны своее и од пачерыц своих на досыт учынене за переводы правные, чынечы волным его от всьих переводов правных въ кроте Троцком и передомною подкоморым учыненных. Которая справа яко се передомною точыла, ест до книгъ моих подкоморскихъ записана.

№ 42—1602 г. Октября 1.

Справа его милости пана Тимофея Баки и мальжонки его пани Галены Радошынское зъ его милостю паном Яном Глебовичом на Дубровне, столником его королевское милости великого князства Литовского.

Лѣта от нарожения Сына Божого тисеча шестсот второго, мѣца Октебра первого дня.

На року прыпалом за листом комисыйным его королевское милости пана нашого милостивого, перед нами Богъданом Оггинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским а Сымоном Лвом войским Троцким комисарми от его королевское милости на справу нижей описаную зъсланными, на местцу певном над озером Непракштоу у повете Троцком лежачом, постановившысе земляне его королевское милости повету Троцкого пан Тимофей Бака и малжонка его милости пани Галена Юревна Радошынсковна, показавшы лист короля его милости до нас писаный и року доведши сознанием возного повету Троцкого Яна Станиславовича зъ Богъдановичъ, просили и домавляисе, яко на року завитом, абы мы, яко комисаре од короля его милости высланы, розсудок учынили о тое озеро Непракшты, звыш помененое, з велможным паном зъ его милостю паном Яном Глебовичом на Дубровне, столником его королевское милости великого князства Литовского, которое озеро Непракшты славное памяти велможный пан небощык пан воевода Троцкий пан Ян Глебович на Дубровне, отец его милости пана столников якобы од часу немалого однят мель и до имени своего Ккекгужына прыворотилъ и хотече то перед нами показат доводами слушными, яко листы так и доводом живым, домавляисе, абы были ку доводу прыпуцоны. На котором року, звыш помененом, то ест Октебра первого дня, постановив-

шысе урядник велможного пана его милости пана Яна Глебовича на Дубровне, столника его королевское милости имени его милости Крэггужынского, пан Андreasш Козаковский подаль до нас листы отворыстые, писаные од его милости пана столника пана своего, одрочаючи тот рок и просече, абы за тою комисью теперешнего выезду нашого некоторый сказ од нас о тое озеро не вышоль, даючи тую прычыну, иж яко для часу не беспечного што ест зь допущена Божого, иж з усьх сторон поветрее пануеть, за котрым небеспеченством яко его милост сам на тот рок прыбыт, так ани панов комисаров прытельс своих зь собою вывести не могъ и докладаль того повестю своею, иж листы, которые до того права прыналежат, тогда для поветрея з Вилна с каменицы его милости одыскат не могут и домовляльсе тот урядник его милости Крэггужынский, абы од того року его милост пан столник былъ волен. Сторона поводовая пан Тymoфey Бака домавляльсе и просиль, абы яко на року завитом до доводу былъ прыпущонъ, куды ж тут в той стороне зь ласки Божой ест зьдорово, а его милост пан столник естли хотель одрочат, тогда перед часом былъ ознаямил, а не нароку, възглядом артыкулу пятого зь розделу девятого, по которых спорох своих пустили то на узнание нашо. А так мы комисаре его королевское милости, вырозумевшы зь споров обудву сторон, так узнаваем—ач колвек пан Тymoфey Бака сполне с панею малъжонкою своею, яко нароку завитом были готови зь доводом усим ку попираню права своего о тое озеро Непракишты, которые менят быти собе даное зь данины короля его милости, а его милост пан столник боронитсе тым иж для не беспечности поветрея морового яко сам прыбыти, так и зь стороны своее комисаров звести не могъ и листов для небеспечности поветрея досегнути не могъ, а право посполитое учыт ясне, иж всякие суды часу поветрея морового уставют, с тых прычын од того року на тот час пана столника волным чыним, а пану Тymoфею Баце зь малъжонкою его по усмерению поветрея морового волное право заставуем. На што дали есмо тот лист выезду нашого

под печатми нашыми и с подписом рук наших. Которая справа, яко се точыла есть до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ на Ламенп.

№ 48—1608 г. Юния 24.

Справа пана Матыса Станиславовича Ейсымонта с коморником повету Троцкого паном Яномъ Совъкговичомъ и с паном Мартином Трoимовичом.

Лѣта от нарожения Сына Божого тисеча шестсот третего мца Юния двадцат четвертого дня.

Передомною Богъданом Окгинским, подкоморым Троцким, державною Дорсунишским и Кормяловским, на року прыпалом за листом упоминальным од суду господарского земского Троцкого о вчынене справедливости с коморника, менечы быт въ облуженю суду его, од положена того листу упоминального у двух неделях, у дворе моем Стреницком въ повете Троцком лежачом, обличне ставшы у права обеде стороне земени господарский повету Троцкого пан Матыс Станиславовичъ Ейсымонт жаловал с того листу упоминального на пана Яна Совкговича, коморника повету Троцкого о том, штож дей в року минулом от нарожения Сына Божого тисеча шестсот втором, мца Сентебра четвертого дня, на року прыпалом за позвы твоей милости подкоморскими вынесеными от земени господарского повету Троцкого пана Мартина Трoимовича и жоны его Настаси Щасновны Ленартовича Ейсымонтовича на земенина господарского повету Троцкого небопцяка пана Станислава Якубовича Станкевича отца его Матыса Станиславовича, коморник твоей милости панъ Ян Мартиновичъ Совкговича якобы за листом од вашей милости до него писаным былъ с помененым Мартином Трoимовичом и зь жонкою его на кгрунте его Матыса Станиславовича власномъ, отчыстом од того Станислава Станкевича отца его ему на вечност третюю частъ вьсего имени отчыстого Заборского, въ повете Троцком лежачого, делом ровным выделеным, на двух

шнурах кгрунту орогого, прозываемых уро-
чыном Лаврогаи, который Мартин Трои-
мович и зъ женою своею далъ вину тому Ста-
ниславу Станкевичу отцу Матысовому, якобы
тот Станислав Якубович отец его, на кгрунте
того Мартина Троимовича на поминеных двух
шнурах в Ловровом Гаю жыто засеялъ и
через заповедный лист в раду кгрудского
Троцкого тое жыто на тых двух шнурах
пожалъ и о пинные кривды свои о чом шы-
рей якобы жалоба его Троимовича на тых
позвех описана и доложена ест. А так дей
он Матыс Станиславович Станкевич за прав-
ном своим от отца своего записаным и выде-
ленным, будучи дей держачым тых двух шну-
ров Ловровом гаю, на которых одно Матыс
яко сеялъ так и пожалъ, ничего не ведаючи
о заповеди, так и о позвех, одно възявши ве-
домост од людей суседов своих, же тот Мар-
тин Троимовичъ за позвы вашей милости
подкоморскими перед коморникомъ вашей ми-
лости Яном Совкговичом на тых двух шну-
рах его ставшы, право себе переводити зачы-
налъ того, и коморника на том кгрунте Лов-
рогаи судит засадишь, прыбывшы он Матыс
Станиславовичъ на тот кгрунт два шнуры
своим правом вечыстым од отца ему запи-
саным, тот позов вашей милости подкомор-
ский зъяосель и коморника в том напоми-
налъ, абы на том кгрунте его никоторого
въсказу не чынилъ, пияжли дей тот коморник
вашей милости, нет ведома въ который спо-
соб, зъяошениа того позову подкоморского не
принявшы, одно намовившысе с тым Мар-
тином Троимовичом, с того его двух шну-
ров прозываемых в Ловровом гаю проч на инше
местцо и урочыще не ведат где лопли, а он
дей Матыс на инше местце за ними неиду-
чы, на том кгрунте своем zostавшы, через вес
тот ден былъ до зъяошениа того позову готовъ
то пак дей тот коморникъ вашей милости вы-
сланный Ян Совкговичъ, нет ведома за кото-
рыми доводы и поступки на Троимовича и
жены его и не ведати на котором местцу и
урочыщу, въ небытности того Матыса Стани-
славовича, ничого не дбаючи на тую обмову
того Матыса и зъяошениа позову не прыйму-
чи, тот кгрунт два шнуры Ловрогаи Марти-

ну Троимовичу и жоне его въсказалъ и пры-
судитъ, за которым не слушным въсказом
того коморника твоей дей милости, пине под-
коморный, на увязале в тот кгрунт два шну-
ры урочыном Ловрогай до суду кгрудского
Троцкого одослалъ, водлугъ которого отосланы
вашей милости врад кгрудский Тройцкий через
лист свой увяпчий, через возного Матысу Ста-
нкевичу поданыи, озпаймиль, же на увязывале въ
тые кгрунты два шнуры схати и Мартину Трои-
мовичу одправу учынити хочеть, за которым
заочным въсказом того кгрунту помененых
двух шну-ров коморника твоей милости ему
Матысу Станиславовичу жалъ, кривда и шко-
да не малая деет. А къ тому пры той жало-
бе своей положыль передо мною выписе с
книгъ гвенодарских земских Тройских, под да-
тою року теперешнего тисеча шестеот трете-
го, мца Юния шостого дня зъ роков светое
Тройцы, с которого се то зъяначит, пж за по-
звом господарским земским Тройским будучи
од мене Мартина Троимовича пан Матыс Ей-
сымонт запозванный о забране двух шну-
ров ему зъ делу ровного досталых, урочыном
Ловрового гаю, в вымену Заборском и о нару-
шене делу, о заруки въ листе описаные и о
похвалъку на зъдоровье его и о зельжыност
его пж се порывалъ бити пана Мартина Трои-
мовича, зачым суд господарский земский
Тройский о тые два шнуры и о заруки и о
тую зельжыност пана Матыса Ейсымонтовича
вольным учынилъ, а водлугъ декрету першо-
го вжо перед тым учышеного на розделене
кгрунтов зъ ним Матысом Ейсымонтом и зъ
братею его потомки Станислава Якубовича
Ейсымонта одосланы, яко то шырей в том вы-
писе описано и доложено ест. А пры том по-
далъ цедулу полским писемом писаную, кото-
рая слово от слова так се въ себе мает:
Miłosciwy panie podkomorzy. Isz dnia dzisiejszego
od podania waszmoszci mego miłosciwego pana
coppiz z listu upominalnego od sądu ziemskiego
Trockiego wydanego o nezynienie sprawiedliwoszci
s komornika waszmoszci pana Jana Sowgowicza,
wedlug artykułu dziesiątego z rozdziału dziewią-
tego, rok przypada o zły skaz iego, o skazanie
sumy pieniędzy kop siedm dziesiąt nieprawnie na
nieboszczyku panu oycu moim panu Stanisławu

Stankiewiczu jakoby za gwałt, za szkody o pożecie żyta iakoby przez zakaz uczyniony, napierwiey thedy pokładam list upominalny porządkiem prawnym wydany y sprawiony; napierwiey tedy proszę, aby pan Sowgowicz do prawa przed sąd waszmoszci mego miłosziwego pana, iako na rokń zawitym stanowił sie y sądu swego xsegi przed sąd waszmoszci polozył, która sprawa s ksiąg proszę aby była czytana y ksegi aby byli otworzone, gdysz mi pan Sowgowicz widymusu they sprawy nie chciał wydacz, a proszę aby mi zaraz wypis był wydan, s którego nieprawność sądu pana komornikowego gothowem pokazać y obładzenie od prawa, napierwiey thedy pokazanie nieprawność decretu pana komornikowego, isz pan komornik skazu nie miał czynić na nieboszczyku panu oycu moim w tyl zaocznie, gdzie nie szło o grunt iego, bo tho żyto, o które się skaz stał, nie na gruncie pana oycy mego było siano y grunt nie pana oycow był, ale moy własny y żyto moie własne, jam się sam przypowiedał, że moy grunt, moie żyto, czemu mię pan Troimowicz iako osiadłego szlachcica, iesli co miał do gruntu, nie pozwalał, czemu ze mna iako dzierzącym thego gruntu prawnie nie czynił a nie z nieboszczykiem panem oycem moim gdysz pan Troimowicz opuściwszy mnie wziął się nie winnie za pana oycy mego, który iusz do tego gruntu nie miał, a isz do gruntu nie miał thedy tesz pan Troimowicz żadnego prawa na nieboszczyku panu oycu moim nie mógł przewodzicz y pan komornik nie mógł wskazywać o cudzy grunt, na cudzey majątnoszcy, gdysz prawo pospolithe każdego dobrze obwarowało, isz nikt ni za kogo, naweth ociec za syna, syn za oycą cierpieć nie powinien, ale każdy swoy ciężarz ma ponosić, oprócz prawo warowało gdzie by syn podle oycy mieszkałac co czynił, thedy ma ociec z niego sprawiedliwość czynić, a gdzie by nie chciał, dopierosię ta wina nań obala, ale ja iusz nie podle oycy, ale we własności, w kupli mieszkał, miał mnie, jako osiadłego prawnie używać; co pisze yżem się tam miał zaraz usprawiedliwiacz, iako zastępca, thedy wolno było panu Troimowiczowi tak wdawac zem zastępca, ale pan komornik miał tho postąpić iako osoba sądowa w iakich rzeczach y o co zastępca ma być za zastępcę uznawan y przyjmowan, tam na then czas, gdy pan komornik wyieżdżał na then grunt który pan Troimo-

wicz na then czas mianował, że sie mu z działu dostał, nieboszczyk pan ociec powiedzial, że tho nie moy grunth y nie moie żyto, iakom go nie siał takem tesz nie żał y do domu swego nie wozil, pan komornik nie upatszywszy thego czyi grunt iesli własny pana Troimowiczow, albo moy, na trzeciey osobie na nieboszczyku panu oycu moim, bez wszelkiego dowodu prawnego, skaz uczynil a nadtho by dobrze pan Troimowicz mienil, że mu się the niwy z rownego działu dostały, thedy thego prawem pisanym aprobować nie może, bo chociazs urząd ziemski na on czas rowny dział nakazał, jednakże porządkiem prawnym then dział nie skonczył sie y nie jest zawarthy, a pan Troimowicz żadnych registrow dzielezych pokazać nie może, bo się dział nieskonczył, bo tho co on sobie działem mienil, urząd ziemski therasz skasował y wniwecz obrocił, na co pokładam decreth sądu ziemskiego Trockiego, na którym decrecie pan Troimowicz przestał, nie apeliował od niego za czym go za prawnie uczyniony przyznał y sam go nieapelowaniem swoim stwierdził, a isz rownego działu nie było pogothowiu pan Troimowicz żadnych zaruk na nieboszczyku panu oycu moim by y grunt then własnie panu oycu memu należał, jakosz nie należał poiskiwac ani ich pan komornik skazowac miał y niemogl, bo miał tho pan komornik upatrować iczeli był rowny dział, albo nie y iesli then grunt własnie panu Troimowiczowi należał według artykułu dwudziestego wtorego z rozdziału dziewiątego albo nie tesz dopiero skaz czynić miał y to tylko w takich rzeczach, które statut pozwala y władzą dał urzędowi podkomorzego y komorniczego, za dowodni w prawie pospolitym o tem opisanemi, skazać a nie bez dowodu iako pan komornik uczynil, a isz pan komornik nie porządkiem prawnym skaz uczynil, iako się tho wyszey pomienilo, którego czynić nie miał y nie mógł, zaczym, a prawo pospolithe artykuł dziesiąty z rozdziału dziewiątego naukę daie, isz gdzie by się pobładzenie stało od komornika, thedy podkomorzy ma z niego sprawiedliwość czynić y pobładzenie mocen poprawić. S tych tedy miar proszę aby ze słusznych y prawnych przyczyn then decreth komornikow był skasowan, a pan Troimowicz aby się według decretu ziemskiego zachował, puszczam thedy na uzuanie waszmoszci mego miłosziwego

pana, a proszę aby tha cedula w decreth waszmości była słowo w słowo wpisana y ręką waszmości podpisana, a mnie sądu waszmości napismie decreth był wydan. А по прочытаню тос цедулы домавягаѣсе пан Матыс Ейсымонт, абы од того сказу, который се былъ сталъ через суд коморника моего на отца его пана Станислава Ейсымонта былъ поправленъ. А зъ другое стороны тут же очевидно стоечы коморник повету Троцкого панъ Ян Совкгович на тую жалобу его поведилъ: иж он ничото над право посполитое не выкročылъ, леч будучи од мене подкоморого, за поэвы моишш подкоморскими, на розсудок тое справы зъ-осланымъ межы паном Мартином Троиновичом, а межы небощыком паном Станиславом Ейсымонтом, отцом пана Матыса Ейсымонта, тую справу водлугъ боязинъ Божкое и права посполитого и прысеги своео розсудилъ не на иншом яком кгрунте, яко он менует, але на том же кгрунте Ловрокгапсѣ, на другом шнуре. А пры нем тут же стоечы сторона противная пан Мартин Тронмович, который теж вравдовне до тое справы былъ на тот рок передомною становитисе обвещон, поведилъ: иж се дей тут пан Матыс Ейсымонт с паном коморником правуют о мою властную речъ и хочет того пан Матыс Ейсымонт, абы поправенем суду коморничого моя справа справедливая, справедливе правом перед паном коморником переведеная и декретом его прысужоная, скасована была, тогда дей обороны мои на писме подаю. И подаль цедулу, которая слово от слова так се въ себе мает: Милостивый княже подкоморый Троцкий пане пане мой милостивый. Я убогий а велико на всем зънищоны и зубожоный на старост мою од того Матыса Ейсымонтовича, тут перед особу вашей милости моего милостивого пана прыбылъ до имениа вашей милости не ктволи якой росправе за тою копнею зъ листу упоминального, под которое упоминане не толко ваша милост, милостивый пане, але и я сам с паном коморником водле права не подлегълн есмо, леч толко ктволи покоеви своему, абым мелъ покой от него, поведая естли бы се поблужене якое стороне од пана коморника, або въсказ неправный сталъ, мелъ

зараз одзватисе до вашей милости о поблужене, а о неправный въсказ до трибуналу водле артыкулу девятдесятого зъ розделу четвертого мелъ апелевати, а коморника позвати позвом за две недели, а не листом вашей милости и его упоминати, водле артыкулу десятого зъ розделу девятого; тот теж возный, на листе упоминальном, напишем своимъ назъначылъ рок неправный и непоменилъ меновите с ким розправу мети маем перед вашей милостью, водлугъ артыкулу семнадцатого съ розделу четвертого, въ середине теж менует в той копии, же за жалобою одного Матыса неякого Станковича, а не Ейсымонтовича и якобых и справу мелъ перед паном коморником вашей милости зъ Станиславом Якубовичом Станкевича отцом его, который отец его Станислав зоставилъ трох сынов своих рожоных, лет dorosлых, Якуба и Юря, которыхъ въсих трох потомков я листом одправчым зъ кгруду даючы зъ обвещенем обносилъ и копию зъ него въсем тром в дому их сполном положылъ, одменивши имена их водле артыкулу девятдесят четвертого и девятдесят первого зъ розделу четвертого. И то теж милостивый пане подкоморый ест немейшы подступок того Матыса в том, же он, тлумечы и затрудняючы мою реч, тытулъ што напреднейшы отца своего и жоны моеи Ейсымонтовский и свой одменяет и менит се Станкевичом, также и двух братьов своих рожоных Якуба и Юря затаилъ; абы за тым отправа на маестности их нечынена была и заборонена. Менует теж в той копии пану коморнику, якобы часу права на выделене собе от отца своего третюю част на вечност отчызны своео запис показовалъ и позов вашей милости подкоморский зъносилъ, якобы я на змове с коморником будучи, где на устороню не на тых двух шнурках моих права собе доводилъ, ино милостивый пане подкоморый и в том теж Матыс омылгную справу о нас двух на враде земском и перед вашей милостью милостивый пане подкоморый невинне ославлал, кидыж в том лепшая вера мает быти дана пану коморнику, яко чловеку, учтивому и статечному, на врад его прысягблому и иншым задным людем и возному, которые на тот час на том кгрунте пры

пану коморнику были, а нижили ему самому, который неправую проволокою справедливости ушкает, кгдаж отец его въдавшы се въ реч и в мовесе зо мною, а он Матыс учынившысе заступшою, упомиане пану коморнику чынил зъ фуками неслухисе и неправне, до конца речеы и доводов моих не слушаючи и права своего не оказываючи, позву не зъносечи и нигде се не одзываючи, возле артыкулов статutowых неопеведне проч одехалъ и еще в тот час права мне дорогу зъ братом своим с пултгаками засель и воли мои и ратая стреляти и забити хотелъ, который водле наказу коморникова межы поправити хотелъ. По прочтаною тое цедулы, доведечи правного сказу коморничого, положить передомною выписъ с книгъ земских Троцкихъ, под датою року тисеча шестсотного, мца Октебра шестнадцатого дня, с которого се то зъначыт, иж суд земский Троцкий пану Мартину Троимовичу и малжонце его с паном Станиславом Ейсымонтом в ымену Заборском дель ровный вечыстый наказалъ и на выделене части ему належачое двух шляхтичов и возного Троцкого Николая Хъръщоновича прыдалъ, при том положить передомною лист делчый, под датою року тисеча шестсот третего, мца Апрыля трыдцатого дня, што межы собою дали небозык Станислав Ейсымонт с паном Марином Троимовичом, под печатми людей добрых и с подписомъ руки того жвозного Миколая Хъръщоновича зъ ураду на делене тых кгрунтов прыданого, с которого се то зъначыт, иж имене Заборское вжо делом ровным поделили, пан Станислав Ейсымонт на част свою и сынов своих Матыса, Якуба и Юря Ейсымонтов толко вжо сеножати неделене въспоминает, а тые два шнуры кгрунту върочышом въ Лавровом гаю, меновате на част пана Троимовича и жоны его досталосе, яко, то шырей тот реестръ делчый обмовляет. Къ тому положить передомною выпис с книгъ господарских кгрудских Троцких под датою року тисеча шестсот первого, мца Мая двадцат третего дня, с которого се то зъначыт, иж пан Мартин Троимовичъ оповедаль сам от себе и от малжонки своее на пана Станислава Ейсымонта, иж он

водлугъ декрету суду земского Троцкого, поделившы зъ ним имене Заборское, не хочет доделити сеножати Кожукишки и иншы протестацын в том же выписе шырей и достачней сут описаны, и в том же выписе реляция возного Троцкого Миколая Хъръщоновича ест ушисана сознания его, иж он в той справе будучы сведом признавает дель ровный въ Забору межы паном Станиславом Ейсымонтом и паном Марином Троимовичом толко в сеножати неделене въспоминает, иж се стало с прычыны и розорваня пана Станислава Ейсымонта. Пры том показалъ позов господарский земский Троцкий, которым пан Станислав Ейсымонт позывалъ на роки светого Михала в року прошлом тисеча шестсотном первом прыпадающе пана Мартина Троимовича и жону его о не поделене имене Заборского, признаваючи иж вжо иншы кгрунты поделили межы собою. По показану тых справ пан Матыс Ейсымонт поведилъ, иж тепер идет о то, иж пан коморник часу права мне позвов зънести не допустилъ, а на отцу моем, который того кгрунту не быль держачым, прысудилъ, и просилъ, абы тот суд коморника Троцкого быль поправленъ. А коморник, тутже очевисто стоечы, поведилъ, иж пан Матыс Ейсымонт там прыездчалъ часу права яко особа третей до тое справы не належачая, бо ани се въ право въдавалъ, ани отца своего в том заступовалъ, ани права никого на тот кгрунт не показовалъ, жебы то ему отец его пустити мел, и так толко право розрывал, а отец теж его, зачавшы права, а не кончечы проч одехалъ. А пан Троимович делом ровным на писме, иж то властный кгрунт его показалъ, с тых прычын, водлугъ права послолитого за пониранем стороны тот сказъ учынилъ есми. По которой мове их пыталом я подкоморый пана Матыса Ейсымонта, естлибы часу права того тые позвы мои подкоморские зъносилъ, и естли право якое от отца своего яко менует, на тые два шнуры одержане, албо интромисью на тые кгрунты перед коморником показовалъ, албо теж естли якое въ суде коморника Троцкого ублизене видель, естли от суду его апелевалъ, албо о неправный въсказ якую

протестацію чынілі п людмі albo возным осветчыль. Пагг Матыс Ейсымонт поведилъ, иж права ниякого не покизовалъ перед коморником с тых причын, иж тое право, которое мае на третюю част того имени Заборского от отца своего Станислава Ейсымонта, даль до захаваня пану Мартину Троиновичу, которого ему вернути не хочет, а протестаціи теж ниякое, ани апеляціи против тому суду коморничому не показалъ. На то пан Мартин Троинович поведилъ, што дей тут пан Матыс Ейсымонт поведает, иж мне право свое на третюю част отчызны своее ему от отца его записаное даль до захаваня, до того се я знаю, иж у мене его право ест, што ему отец его даль на третюю част имени Заборского, пущаючи ему для того, иж бы се оженити и оправу на том жене учынити могъ, якож дей он вжо давно первой того понявши первую жону дочку мою п на том ей оправу учынившы, мне тое право до рук оддалъ, але дей тое давное право ничего той справе шкودити не может, або вем там третяя част имени Заборского отца его ему пущаюча вжо давно, а то дей тепер недавно зъ декрету судового дель ровный учынилъ и вжо отец его сам на себе и на него самого и на братю его дель прынялъ в том имению Заборском, п на том делу мне тые два шнуры въ Лавровом гаю зъ делу ровного досталисе, и пустили то на узане мое. А так я зърозумевшы зъ мовеня обудвух сторон и зъ справ передомною покладаных, ач пан Матыс Ейсымонт передомною выписом с книгъ земских Троицких в року теперешнем тисеча шестсот третем о светой Тройцы одправованых показовалъ, иж за поэвами суд земский Троицкий учынилъ возным пана Матыса Ейсымонта од зарук п обелжения, о што его пан Мартин Троинович позывалъ зъ стороны тых двух шнуров в Лавроггаис, леч суду коморничого и того переводу правного ничого не воспоминает и о том ниякого спору и мовеня у суду зъ собою не мели, одно дель ровный водлугъ декрету першого наказует, а пан Мартин Троинович ясне того п тепер тымж доводи, яко и перед коморником передомною довелъ, иж за декретом су-

ду земского Троицкого возный поветовый Миколай Хъръщонович зъ стороною з шляхтою, за посланем врадovým их делил и реляцією возного Миколая Хъръщоновича до книгъ ктродских Троицких учыненого, иж поделено, одно толко троху въ сеножати одной не доделено, чога и позвом земским Троицким подперъ, иж его сам же отец Матыса Ейсымонта Станислав Якубович позывалъ, прызнаваючы, иж шест дней делили, однож не доделили, хотечы доделит; а къ тому п реестром дельчым возного Троицкого Миколая Хъръщоновича з ураду земского Троицкого на розделене того именича Заборского зосланого ясне то показалъ, иж тые два шнуры Лавроггаис пану Мартину Троиновичу у делу се достали и ему сут поданы, одно толко сеножат не доделеную въспоминает. А къ тому с питаня моего тепер у суду моего пана Матыса Ейсымонта, кгдым пыталъ, если бы мель на писме якое оповедане albo возного реляцію, жебы коморник ему над право якое ублизжене въ суде своем учынити мель п естли право якое на писме на тые два шнуры перед коморником за чым бы поэвы зъносити хотелъ показовалъ. Пан Матыс Ейсымонт поведилъ, иж реляціи возного на тот час не мае, бо ее с книгъ не взялъ, а права ниякого не показалъ на писме, зъносечы поэвы, одно се одзывалъ на право третюю часть имени Заборского од отца его ему пущаюного, которое у пана Мартинна Троиновича въ захаваню ест, а пан Мартин Троинович то выводилъ, иж тое право ему пану Матысу Ейсымонту служыт на третюю част отчызны его у Заборю вжо од давных часов, въ котором о тых двух шнурах ниякое зъменки нет, а потом вжо зъ декрету суду земского Троицкого в року прошлом тисеча шестсотном первом тот дель ест учыненный и тые два шнуры ему въ делу се достали. Къ тому теж п то не мной маючи на добром бачено, пж гды возный Миколай Хъръщонович з ураду зъосланный дельпль тое имене Заборское, иж пан Матыс Ейсымонт, естли бы што до тых шнуров мель, на тот час ниякого прыповеданя не чынилъ и того делу не боронилъ и овшем отец его сам на себе и на его Матыса и на других сынов сво-

их дель пріймаваль, с тых всьих прычынъ, а наболей, иж водлугъ артыкулу деветнадцатого зъ розделу четвертого пан Матыс Ейсымонт часу того делу позву не зъносиць и права своего и интросисыи в тот кгрунт въ тые два шнуры не показаль и того безправного. яко он менует, суду коморничого ничым навет ани оповеданем, ани возного реляцыею не довелъ, одно голыми словы абым суд коморничый поправиль домавяльсе, тот суд коморника моего пана Яна Совктовича сим декретом мом утвердиль есмн. По котором декрете моем пан Матыс Ейсымонт, розумеючи тот мой сказ быт не водлугъ права учыенный, апелевалъ до суду головного трыбунального, которому апеляцыи допустиль есмн. Которая справа, яко се передомною точыла, ест до книг моих подкоморских записана.

№ 44—1608 г. Юля 28.

Справа ее милости паней Малхеровое Завишыное каштеляное Витебское, державчыное Сомилишское зъ землями его королевское милости паны Пошвентскими.

Лѣта от нарожения Сына Божого тисеча шестсот третего мца Юля двадцат осмого дня.

Передомною Богъданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, на року за позвом моим подкоморским од поданя у шести неделях прыпалом, на кгрунте земленом у повете Троцком лежачом на врочыщом называемом Жулпекалнис ставши обличие поводовая сторона велможная ее милост пани Малхерова Завишыная, каштеляная Витебская, державчыная Сомилишская, пани Дорота Самборецкая зълетила и дала моц зуполъную въ той справе на зыскъ и страту прыетелю своему земенину господарскому повету Троцкого пана Балтromeю Рондоманскому, а позваные од ее милости земляне господарские повете Троцкого Юрей Матеевичъ, Грыгорей Станславовичъ Александер Миколай Матеевичы Пошвентские а Павелъ Якубович Крунттик и жопа его Маль-

кгорета Петровна зълетили и дали теж од себе в той справе моц зуполъную на зыскъ и страту прыетелю своему земенину господарскому повету Ковенского пана Ивану Кросс. За тым умоцованный ее милости паней Витебское пан Рондоманский поднезшы позов мой подкоморский и доведшы поданя тых позвов написом и устным прызналем возного повету Троцкого Войтеха Зубрыцкого, жаловаль с того позву пменем ее милости паней Витебское на помененых панов Пошвентских о том, иж дей вы в году прошлом тисеча шестсот первом и в году тисеча шестсот втором и нишых розных часов месецов и дней, неведоме кгрунтов орых и кгрунтов лесов господарских, называемых Пошвентских, державы ее милости паней Малхеровое Завишыное Сомилишских, ку селу подданных ее милости Вештортовичов Пошвенты въ повете Троцком лежачому прьслухоачные, розными назвыскамн и урочыщом названных, за отчызну и отмену свою тые кгрунты себе прывлацаючи, квалтъовне безправне на себе забрала, жытом и зъбожем на рок прошлый тисеча шестсот второй кгрунты орые позасевали есте, то ест меновите въ першом местцу забрала есте, почавшы от границы и межы кгрунтов села подданных его милости пана Теодора Ляцкого Кгодейнянцов, въ повете Троцком лежачого, од кгрунтов их по правой стороне дороги идучое з Высокого двора до Пошвенты лесом зарослых, называемых Жулпекалнис, тамже межы тых лесов поле называемое Вештортишки, там же пры волоках господарских села Вештортович Пошвенты зъ лесами поле называемое Добн над Кровышом зъ сеножаткою, там же поле называемое Кермушы, по дорожку идучую с Пошвенты до Вионъ, обаполь тоб дорожки од межы Богъдановичов боком, а концом до межы Войтъковичов, по одной стороне дорожки лесом заросло, а по другой стороне жытом засеяли есте за межою Войтъковичов, над озером Вионом, пры кгрунте своем отчызном между содрали есте и ниву кгрунту господарского, называемую Дернева, с одного зъ нивую своєю спустившы, жытом засеяли. У другом местцу пры полю своем, лежачом сумеж зъ кгрунтами Войтъковичов, боком пры

грунтех и лесех пана Андрея Старуйского Ёйтулянских Скердимы, за роїстом поле, называемое Моловцина, между содрали и жытом засеяли есте; там же сумеж зъ кгрунтами пана Старуйского, называемымп Ужускердимы, пры могилах, поле не малое, называемое Явникгера прилежьеое аж до границы Ёйтулянской зъ лесом жытом засеяли есте, за озером Делинем пры кгрунте Ёйтулянском поле называемое Ужуделинис, там же недалеко за озером Швентем поле нмалое, называемое Ужуажерыс збожем засеяли есте. Которых дей тых вьсих звыш менованых кгрунтов господарьских, вь державе ее милости паней Витебской Сомилшских од вас кгвалтьовне забраных, яко дей ей милости подданные господарьские волости Сомилшское справу дали, может быт на десят волок албо и болшг. Вь чом маючы ее милост пани Витебская, яко, державца, от вас не малую крывду и шкоду вас листом заповедным од владу господарского судового земского Троцкого в году прошлом тисеча шестсот втором, мца Июля дванадцатого дни владовне одсылала и тое жыто и збоже на кгрунтех господарских через вас кгвалтьовне не ведомо посеиное, под закладом на врад и сторону дванадцатма рублями грошей заповедала, што бы вы того жыта с тых земель господарьских не звозили, але пожавшы под личною перед возным и стороною там же на той земли до права зьложыли; нижли дей вы, не дбаючы ничего на право посполитое и зверхность владовую и на заруку по заповеди владовой с тых земель и кгрунтов господарьских, пожавшы тое жыто заразом забравшы до домов своих Пошвентских вь повете Троцком лежащих звезли. По прочытаню повзу, умоваыный стороны поводовое пан Балтромей Рондоманский показовал, менечи быт границы копцы, межы иншые вжо попсованы и роскопаны и затесы на деревьях с подданными господарьскими державы ее милости паней Витебское волости Сомилшское, зь села Пошвентя и выводечы то, иж дей до тых кгрунтов розробьков и лесов земляне господарские панове Пошвентские ничого не мают и не суг то их кгрунты, але то властные земли суг господарские до державы ее милости паней Витебское Со-

милишское належачые, якож ее милост пан Витебская, заховуючысе водлугъ порадку права посполитого артыкулу двадцат второго зь розделу девятого, вьзявши од суду земского Троцкого лист заповедный, обьносила вьравдовне через возного и сторону панов Пошвентских, абы с тых кгрунтов, на которых збожа были посеенные, о которые тепер спор идет, до права не звозили, але пожавшы, тамже зьложыли, чога дей они не учынили, але мимо заповед тое збоже пожавшы упорне звезли, за чым у вины владови и стороне попали. И покладаль лист владовый заповедный и до того выши сознания возного, яко с того листу заповедного им копию подавалг, под датою году тисеча шестсотного второго, мца Июля двадцат второго дня. И до того покладаль выпис владовый с книгъ кгрудских Троцких оповеданя врадника ее милости паней Витебской Сомилшского пана Венцлава Рознятовского о безправное забране тых кгрунтов вьповзе урочыщом менованых, под датою году тисечашестсот второго, мца мая осмьнадцатого дня, а другой выпис также с книгъ кгрудских Троцких покладаль передомною, под датою году тисеча шестсотного второго, мца Августа чотырнадцатого дня, оповеданя егож пана Вацлава Рознятовского на тых же панов Пошвентских, яко тое збоже мимо заповед владовую на тых кгрунтех упорне и безправне пожали у до домов своих звозили, за чым просилг, абы вьперод на них заклад тот в артыкуле двадцат втором зь розделу девятого описаный владу и ей милости паней Витебской былг вьсказанг, а з стороны доводу дальшого, показуючы границу, покладаль реестрь ревизорский небожыка пана Семена Войны, под датою году тисеча пятсот шестдесят второго, вь котором описует, же того Пошвентя кгрунты прилегли до границы подданных его милости пана Ляцкого а не до кгрунтов панов Пошвентских, одкол се зьначыт же там панове Пошвентские ничого не мают и о их кгрунтех ревизор зьменки никакое зь стороны границ не воспоминает, одно сами прывлацаючы себе кгрунты господарские державы ее милости паней Витебское Сомилшские вь отчызну оборочают, а другие замену якоже

хрестят, чоґо слушыне и правне показати и довести не могут, въ котором реестре тое село Пошвенте описует тыми словы, полским писмом: sielo Poszwentie wymierzonych włok cztyry, a grani e tych włok opisuje temi slowy: sciana glowna nad iezierzem Szwenciem, bokiem od odmiany Iana Pi-traszkiewicza, drugim bokiem od ziem poddanych pana Laczkiego siola Eytulanow, k-n cza się koncami także do ziem pana Lackiego И до того покладалъ реестръ, менечи быт писаня руки небощыка пана Федора Волгька, наместника Сомилншского, который держалъ Сомилншки от небощыка годное памяти его княжаче милости Стефана Корыбутовича Эбаразского, воеводы Троцкого, яко кгрунты пустые бояром Пошвентским наймовалъ и доводечи держаня тых кгрунтов, ставилъ девети светков, то ест двух шляхтичов, а семи человека подданых его милости пана Ляцкого, а других подданых пана Андрея Старубского, суседов околичных, людей добрых, веры годных, водлугъ артыкулу дванадцатого зъ розделу девятого. И до того поведилъ умоцованный ее милости паней Витебское, иж дей нехай собе панове Пошвентские оберугъ до веее волости Сомилншское сем человека до прысеги, которые сут ведоми, же то сут кгрунты господарские Сомилншские, а не панов Пошвентских, а толп и прысегу выконати сут готови, и подалъ на то артыкулу двадцатый зъ розделу первого. За чым просилъ умоцованный ей милости паней Витебской, абы за таким показанем доводу яко на писме, так теж и сведецтвом, и до того через прысегу семи человека тот кгрунт, о который спор идет, до державы ее милости паней Витебское Сомилншское и до того кгвалтъы з винами зъ заклады, а особляе за раскопане копцов и о подране межводлугъ артыкулу осмьнадцатого зъ розделу девятого на их панов Пошвентских в жалобе позвовай обвиненных втсказалъ и прысудил, а о лесы дей яко ее милост панн Витебская не позывала так у посесыи своей до Сомилншек держят и боронит и боронити будет, толко о тые кгрунты, о которые ее милост позывала узная и декрегу вашей милости потребует. Умоцованный стороны обжалованое панов Пошвентских,

чынены отказ на тую жалобу, поведилъ, што дей ее милост панн Витебская позывает за данем собе справы од подданых его королевское милости державы своее Сомилншское села Пошвентя, яко бы тые обжалованые панове Пошвентские в року тисеча шестеот первом и в року шестеотном втором и иных розных часов, кгрунт его королевское милости державы ее милости Сомилншское, того села Пошвентя, свовольне кгвалтом забират, межы и зъязыки граничные поповат и до имени своего Пошвентекого собе привлащати мели, тогда ведомо ест каждому, же яко во всех державых добръ его королевское милости, поготовю и в той державе ее милости паней Витебской Сомилншской, втси кгрунты через ревизоры помероны, якож и того селъка Пошвентя помероны, въ реестра ревизорские описаны и тым подданным селца Пошвентя в ужыване розданы, яко они мают ведомост, не болгы над чотыры волокы, у которые они обжалованые панове Пошвентские не вступуются и оных анколи не забирали и не забирают, якож дей и с показаня тых реестров ревизорских значытсе, иж пры иных селцах тое державы застенки описует, а прытом селе Пошвентю нияких застенков не описует, за чым се зъначыт, иж тым нияких застенков его королевское милости пры том селе нет, але што колвек они панове Пошвентские кгрунты въ держаню и ужываню своем мают, то мают свои властные, отчызные и дедичные, а некоторые прыкупные, некоторые теж и в одмене за их властные дедичные и отчызные кгрунты через ревизоры его королевское милости им даные, на што оказую и покладаю лпсты права стороне моеи на тые кгрунты прыкупные и в одмене через ревизоры даные. Якож положылъ два квити ревизора его королевское милости небощыка пана Семена Войны, один квит под датою року тисеча пьтсеот шестдесят первого, мца Ноябра двадцат второго дня, а другой квит под датою року тисеча пьтсеот шестдесят первого, а пры том покладалъ право купное од Петрашкевича, то ест выпис с книжь кгродских Троцких под датою року тисеча пьтсеот

деветдесят четвертого, мца Октебра десятого дня сознания пана Яна Петрашкевича Селянского на кгрунт Пошвентски вечною пушционый, прозываемый Нарутишки; а што дей меновите пишет в позве на першом местцу поле названое Жулпекалине, то мают при кгрунтах своих отчыхтых одменою од ревизора его королевское милости моркгов тры и там же жалует о поле Вештортишки, тогда то ест поле их Пошвентских властное, отчыхное, названое Дырвалес, о поле названое Добна над Кровшом теж то властная отчыхна их, там теж поле Кермушыне отчыхна властная их, там же поле названое Дырван на озером Висоном при отчыхне их мают одменою моркгы два, што и ми въ позве менуют, же то при отчыхне их, поле Моловщыхна то их властная отчыхна, поле и заросль названое Ожь-Накгара и на мокгилах прилегло до кгрунтов его милости пана Ляцкого Ёйтулящов, то при кгрунтах своих отчыхтых мают одменою моркгов шестнацат, поле названое над озером Делинем то мают теж при отчыхне одменою моркгов один, протов петнацат, поле не малое Ужужерыс то мают при своих властных кгрунтах отчыхтых набыто од пана Яна Петрашевича Селянского. В том же квите вышей менованом ест боишь кгрунтов описаных одменных. И другой квит тежь вышей менованый на другие кгрунты одменные ревизорские даные, леч иж о то запозвания не было, тогда теж о то жадного спору нет. При том берутсе панове Пошвентские на девет светков, осми шляхтщов суседов прилежьных, а на девятого подданого пана Крыштофа Ясудовича и сами се теж до присеги берут водлугь артыкузу дванацатого зь роздлу девятого. А што теж подает реестрь, менечи его быт пана Вольковым, же там пустые кгрунты въ Пошвентю наймовано, тогда то подданные Сомплишские наймовали, а не тые панове Пошвентские, а теж тот реестрь не указывает на тые кгрунты, о которые позывают, одно на ишые кгрунты короля его милости у волоках Пошвентских и реестрь дей то ест якогос термина, нет ведома от кого ишано, у которого ни подпису руки, ни печати ни чыее нет, а што дей теж умоцованый ее милости паней Витебское

менуе пошовапе и содрале меж и границ, иио дей Пошвентские никаких границ не пошвали, бо границы волок короля его милости села Пошвентев сут целы и зуполжные волоки свои мают. А што се тычет колку меж содранных, то дей сут межы содранные, которые были межы кгрунты их од ревизора его королевское милости им в одмене даными, а межы кгрунтов их властных отчыхных Пошвентских; што се дей теж домовляет умоцованый ее милости паней Витебское, абы вина на Пешвентские сказана была зато, иж через заповед зьбоже зь кгрунтов зьвозили, иио они зьвозили збоже яко зь своего власного кгрунту, прото теж и вины платити не сут повинни, а иж дей умоцованый ее милости паней Витебской въспоминает иж бы ее милост пани Витебская немела позыват о лесы, толко о кгрунты оромы, поведаячы, же ее милост сама лесы держыт и уживает и оных боронит и боронити хочет, тогда николи се милост того в уживаню не была и естли подданные ее милости Пошвентские дрова возят, тогда не с тых лесов, одно з волок своих, которые им од ревизора сут загранпчоны, але они Пошвентские зь давна того сут в уживаню, а в позве жалобы своее ее милост менует иж забрала кгрунтов и лесов на волок десет албо боишь, одкуи се зыначыт, иж и о лесы ее милост позывала, про то то вьсе, яко Пошвентские заводят, вьсе то ест их властная отчыхна и кгрунты од ревизора его королевское милости в одмене им даные и прыкупные, яко се зь оказываня права их показует. И при том просиль, абы ку слуханю тые светкове од него подани слухани были, меновите Войтех Юревич, Николай Янович, Августын Николаевич, Павелъ Юревич, Станислав Лаврынович, Станислав Матеевич, Каспер Матеевич, Лаврын Николаевич, Петръ Балтроевич подданный пана Крыштофа Ясудовича, зь Ясудович, котрым их сведецтвом и за присегою самых Пошвентских абы тот кгрунт, яко властный их, водлугь стародавнего держания их при них оставленъ былъ. Умоцованый ее милости паней Витебское поведиль: што дей умоцованый панов Пошвентских показует листы якие ревизорские на некоторые кгрунты

им на замену крунтов од ревизора пана Семена Войны данные, тогда то суг листы не слушные и не правные з веля прычыны, а то першая, иж тот лист урос еще въ рок перед померенем волок тутюшних в том селку Пошвентю и не былъ въ тот час пан Семен Войны ревизором, бо я покажу ревизю его под датою году тисеча пятсот шестдесят второго, а на их листе меновном дата описана году тисеча пятсот шестдесят первого; до того теж не мнейшая вопгилывост, иж написалъ год, а месеца не писалъ на дате, коли тот лист меновный им далъ, а што наболшая колп то себе менят, же то крунты им от ревизора въ замену прышли, чому не одержали конфирмацыи од господара короля его милости, яко о том яснє артыкулъ петдесятый зъ розлу третего на концу науку даст. На то умоцованый Пошвентских поведилъ, иж ревизья за один рок одправитисє не могла, прото дата першая книтов ревизорских начого стороне моей шкодпти не может, а конфирмацыи на книты ревизорские перед унєю николи не бывало и пєбывал того обычаї конфирмацыи на давнїе одмены одержывати. Умоцованый еє милости паней Витебской поведилъ: што мовит умоцованый панєв Пошвентских, же в тот час еще о том права не было, абы мелп въ таких рєчах конфирмацїю од господара короля брати, бо се то стало еще перед унєю, ино нехай же мп то правом пан Иван Кроха покажет, любъ теж то констытуцїею соїмовою нехай мп апробует, абы о том зъменки не было о потверженях таких зъ стороны крунтов, а што болшая на тых листех ревизорских крунту борзо мало там менит яко се им одменою достало, а они въ пятеро албо и болшь тых грунтов себе забрали, анжчи на листех менованых ошсует, и поведают то, же пры крунтєх меновных и одчизну зъ одного спустили есмо. дїя того крунту болшь переносит, тогда на то так поведаю, бы то властная отчызна их была, тогда бы и другїе братя их, а меновите Войтковичы Жекунцы, которые зъ ними суг в одном родє, тогда бы до тых крунтов прыступ мелп, але само се зъначыт, же не суг так хътивыми, абы мелп крунты госпо-

дарекне посегат, волят на своем перестават; а што мовят, же въ селку господарском Сомплинском у Пошвентях толко крунту выморкгованого волок чотыры, а не болшь, тогда на то так поведам, же в тот час ревизор тые крунты мерыль и моркговаль, которые на пашню зъгожы были, а лесов не мерыль и не моркговаль, але так одлогом зоставилъ и много его пры сєлах державы еє милости паней Витебской Сомплинских таких крунтов, што ревизор их не моркговаль, однакже пхто себе их не прывлацаєт, не забираєт, яко панове Пошвентские, а навет и тых лесов, которые они пановє Пошвентские своимп быти менят до них уступнишыє вжо розробили, тогда тые подданные господарские Сомплинские и по дис ден тых лесов держачыми суг и их ужываюут, дрова хворост, также и на будованє бервене возят; а зъ стороны тых светков обводу тое шляхты Пошвентских, которых они перед врадом вашей милости подкоморским ставят, тогда тые светки сами суг участниками с ними Пошвентскими тых крунтов своволне неведомє зайываючыми, которые в той справє им Пошвентским яко светчыт, так и помочным быт не могут, а бовем на каждого зъ них готовихмо довести водлугъ права трема светками. же тые светкове сами суг за ровно с тыми Пошвентскими тых крунтов своволне неведомє ужываючыми, с которымп еє мпостє панї Витебская особливє, также яко и с тыми Пошвентскими, волноє право и мовене у належного суду себе заховует и на них се тут перед вьрадом вашей милости подкоморским протєстует; якож и по второе умоцованый еє милости паней Витебской, ставєчы дєвети светков, а меновите двух шляхтичов Шефана Лукашевича а Яна Лукашевича Станкевича, Томаша Короля Мєрника его милости папа Лїяцкого Высокодворского, Микутя Мартиновича, Стася Микутєвича, Станислава Вилкаїтя, Станюля а Стася Янєлевичов, Матыяша Дракшевича, подданных Пана Андрея Старуїйского домовляєсе, абы ку сведєцтву были прынуцїоны, а сєма чолвоком державы Сомплинское пры их сведєцтвє прысєга наказана была, яко вышей достаточней описана сєт. А умоцованый Пошвент-

ских пан Кроха поведить, што дей менует пан Рондоманский, иж на квитях ревизорских менитъ отмены, а тут болить кgrundтов оказуется, ино то ест в тым, иж пры той отмене отчызна их Пошвентских ест властная, яко то и ревизор въ квитях своих описует; а што теж мовит, иж естлибы была отчызна их, тогда бы там мели и другие участники их, которые въ нима з одного роду идут, ино всен участники отчызнаю сполне делилися и где се которму зъ делу достало, там каждый свое держит; а што теж въспоминает иж бы ревизор пры том селе Пошвентю не мелъ застенков и лесов мерить и моркговати и для того их въ реестръ свой ревизорский не вписаль, а ее милост паня Витебская и тепер ест держачою тых лесов и подданые Пошвентские одголе якобы дрова и дерева на потребу свою брати мечи, на то так поведая, иж ревизор всен а вси кgrundты и лесы его королевское милости мерыль и моркговаль, которые колвек у застенках пры селах его королевское милости zostавали, якож пры каждом селе ревизор застенки его королевское милости описоваль, а пры томъ селе Пошвентю для того не описоваль, иж нияких застенков не zostало, бо што их колвек было, то пняхте в одмену поодаваль и для того их не писалъ, а на уживане тых лесовъ и на бране дров десятъ первой того поведалом, иж подданые его королевское милости Пошвентские дрова и дерево з волок своих возят, а не с тых их лесов, до которыхъ ничего не маю; а што теж умоцованый ее милости паней Витебское мовит против светков од панов Пошвентских ставленных, менуючы их быти участниками до тых кgrundтов, ино дей они до тых кgrundтов ничего не мают и кгда бы были участниками, тогда бы ее милост паня Витебская их с паня Пошвентскими в позве доложыти не захсала, а тепер дей волно пану умоцованому ее милости, найдуючы неправные прычины, светков не прыймоват, котрым водлугъ права ганити не может, кгдаж не сут участниками, бо бы были участниками, яком поменяль, доложоно бы их въ позве, яко и Пошвентскихъ. А кгда вжо болить споров и мовеня не мели, одно з obu сторон

просили, абы ку доводу, якосе вышей брали, прыпущени были, слухалом светков з обудну сторон по девети, которые будучы од мене водлугъ права под боязнейю Божою напомяни абы справедливе сознавали, зъ стороны тых кgrundтов чою бы были ведоми и кому бы тые кgrundты належали, якож девет светков зъ стороны ее милости паней Витебской ставлены всен зыгодне сознали, иж то сут кgrundты его королевское милости Сомплинские, а не боярские; а другая девет светков зъ стороны Пошвентских ставлены осмъ пняхточ, девятый человек стану простого, также всен зыгодне сознали, иж тые всен кgrundты, о которые спор идет, яко их Пошвентские заводили, сут властные кgrundты Пошвентских, одни отчызные, а другие от ревизора его королевское милости им в одмене подаваные. А так я подкоморый, в той справе ее милости паней Витебское зъ стороны кgrundтов его королевское милости Сомплинских видечы быт близных Пошвентских бояр, яко держачых тых кgrundтов водлугъ артыкулу дванадцатого зъ розделу девятого, ку доводу прыпустивши, пры сведецтве девети светков их им особам в позве менованым всенм, кром одного Ясудовича, который не ест отчыном, одно жона его отчычкою, ей самой зъ другим участниками и с трема светками, котрых себе сторона оберет, прысегу наказалом на том, иж то их властные отчызные и в одмене од ревизора даные кgrundты, и той прысезе деп третий зъложыль есмн; а кгда прысягнут, тогда пры кgrundте въ позве моем меновалом zostати мают вечнымп часы. А иж о лесы ее милост паня Витебская приповедала се, а оно теж быт тые лесы своимп менили и на пшые кgrundты, о которые не позывано, квиты ревизорские показывали, о то иж позву не было, на обе стороне волное право заховаю. А по том моем декрете ее милост паня Витебская апелевала до суду головногo трибунального, и ям ей милости аеляциян допустиль и прысегу стороне объжалованой задержалъ. За которую апелацияню мают тос справы пилловати у суду головногo трибунального у Вилни, в року прыпном тисеча шестсот четвертом въ термине воеводства

Троцкого, однакоже зънаки завоженя Пошвентских на тых кгрунтых почынивши въ державу Пошвентских тот кгрунт поддугъ артыкулу сегого зъ розделу девятого оставиллом, однакоже до росправы лесов пустоштыи и никому роздавати не мают, толко на потребу свою властную домовую дров, плотов и дерева им брати волю будет. Которая справа, якосе передомъною точыла, есть до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Окгингахъ.

№ 45—1808 г. Юля 28.

Справа пана Андрея Старуйского зъ земьяни его королевское милости паны Пошвентскими.

Лѣта от нароженъя Сына Божого тисеча шестсот третего, мѣа Юля двадцать осмого дня,

Передомною Богъданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунинским и Кормяловским, на року за позвом моим подкоморским од поданя у шести неделях прыпалом, на кгрунте земленом у повете Троцком лежачом на врищцу называемом Ужускердимы, ставшы обличне поведовай стороны пан Андрей Старуйский, земенин господарский повету Троцкого, зълетилъ и далъ моц зуполънюю в той справе на зыскъ и страту прыетелевп своему земенину господарскому повету Троцкого пану Балтроему Рондоманскому, а позваные од пана Старуйского земяне господарские повету Троцкого Юрей Матеевичъ, Грыгорей Станиславович, Александер, Миколай Матеевичы Пошвентские, а Павелтъ Якубович Кгрунтик и жона его Мальгорета Петровна зълетили и дали теж од себе в той справе моц зуполънюю на зыскъ и страту прыятелю своему земенину господарскому повету Ковенскому пану Ивану Кросе. За тым умоцованый пана Старуйского пан Рондоманский, поднезшы позов мой подкоморский и

доведшы поданя тых позвов написом и устным прызнанем позного повету Троцкого Войтеха Зубрыцкого жаловаль с того позву именемъ пана Старуйского на помененых панов Пошвентских о том, пж дей вы в году прошлом тисеча шестсот первом и в году тисеча шестсот втором и пишых розных часовъ, месяцев и дней, не ведомо, кгрунтов, лесов его пана Старуйского, лежачого пры поли и кгрунте называемом Моловцизене названой Ужускердимы, пры границы его подданных Бѣгулянских, в повете Троцком лежечых, между содралп и границу стародавнюю сказили и лесу дей его пана Старуйского, названого Ужускердимы, не мало вырубали и вытерепили и на себе квалътовне забравшы поорали и жытом на рок прошлый тисеча шестсот второй может дей быт на две бочки албо и большъ своволне засеяли есте, въ чом маючы пан Старуйский от вас немалую кривду и шкочу, вас листом заповедным од владу господарского судового земского Троцкого в году прошлом тисеча шестсот втором, мѣа Юля дванадцатого дня върадовне одсылалъ и тое жыто на кгрунте своем через вас квалътовне неведомо посеяное, под закладом на врадъ и на него сторону дванадцатма рублямп грошей заповедалъ, штобы вы того жыта с тое земли его не звозили, але, пожалышы, под личбою пры возном и стороне, тамже на той земли до права зължыли; нижили дей вы, не дбаючы шичого на право поселитое и зверхност владовую и на заруку по заповеди владовой, с тое земли кгрунту его звыш менованого, пожалышы, тое жыто за разом забравшы, до домов своих Пошвентских, въ повете Троцком лежачых, звели. По прочыталю того позву умоцованый стороны жалобъливое пан Рондоманский подаль выпис кгрудеский Троцкий под датою року тисеча шестсот второго, мѣа Юля первого дня, оповеданя пана Старуйского о забране тых кгрунтов его от Пошвентских, з уписанем въ ним квиту сознания позного повету Троцкого Войтеха Зубрыцкого, пж за оказыванемъ пана Старуйского вiddelъ между содраную и зораную и лесу немало потереплено и жытом засеяно. Пры том теж покладалъ право од его

милости пана Теодора Ляцкого пану Старуйскому належачое, на имене Бейжаны и на село Ёйтуляныцы ему вечностю проданое, во всем на все яко се въ себе мает, то ест выписе земскій Троцкий под датую року тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца Октебра дванадцатого дня сознания пана Ляцкого тое продажи своее. Пры том ставилъ девети светков соседов околичных меновите Мата Юревича, Щасного Кгрыкговича, Войтеха Щасновича, Томаша Балтромевича, Мата Юхновича, Шефана Лукашевича Юря Стаसेвича, Стася Стаसेвича, Балтроема Станчыка, и просилъ абы водлугъ артыкулу дванадцатого зъ розделу девятого, без присяги тот кгрунт пану Старуйскому прысужон былъ, а за квалты и вины, иж через лист заповедный зъбоже с того поля звезли, абы на них Пошвентских ему водлугъ артыкулу двадцат второго зъ розделу девятого въсказано было; чою доводечи, покладалъ листъ од враду господарского земского Троцкого заповедный, до панов Пошвентских писаный, под датую року тисеча шестеот второго, мца Июня двадцат пятого дня и выписе гродекый Троцкий под датую тисеча шестеого второго мца Июля двадцат первого дня сознания возного Войтеха Зубрыцкого, иж с того листу заповедного копью, слово въ слово списавшы, паном Пошвентским подалъ, абы с того кгрунту зъбожя не звозили до росправы skutочное, под закладом дванадцатма рублями грошей. Пры том теж покладалъ выписе кгородский Троцкий под датую року тисеча шестеот второго, мца Августа второго дня, оповедания пана Старуйского и з уписанем квиту возного Войтеха Зубрыцкого, иж через лист заповедный тое жыто панове Пошвентские с того поля до дому своего звезли. Пры том теж показалъ выписе с книгъ кгородских Троцких под датую року тисеча шестеот второго мца Августа двадцат осмоого дня, з уписанем квиту сознания возного Войтеха Зубрыцкого, иж пры том былъ, коли пан Старуйский зъ земьями господарским повету Троцкого з Войткунцами граничылъ. До того теж показалъ реестръ ревизора его королевское милости пана Матея Войны, иж ревизор тот описует границу села державы Сомлишское

Пошвентского, зъ кгрунтом пана Ляцкого, который се пану Старуйскому вжо досталъ. Сторона обжалованая панове Пошвентцы злетили и дали передомною всьи очевисто моц зуполнную на зыскъ и страту прыятелеви своему пану Ивану Кроссе, земенну господарскому повету Ковенского, который прыятел их пан Кроха поведиль: иж дей што в жалобе своей менует пан Старуйский бытъ своим кгрунтом себе забраным, тогды дей то панове Пошвентские поведают бытъ кгрунтом своим властным отчыным; чою доводечи, ставилъ девети светков осми шляхтичов, а девятого подданого пана Крыштофа Ясудовича, соседов околичных, меновите Войтеха Юревича зъ Богъдановичъ, Миколая Яновича зъ Богъдановичъ, Августына Миколаевича, Павла Юревича, Станислава Лаврыновича, Станислава Матеевича, Каспора Матеевича, Лаврына Миколаевича, земянь господарских повету Троцкого, а девятого Петра Балтромевича, подданого пана Крыштофа Ясудовича зъ Ясудовичъ, и до того се сами до присяги берут и просят, абы тот кгрунт за таким слушным доводом их, яко их властный прывернены былъ. А што дей сторона жалобливая через умоцованого своего поведчла и выписе оказовала граничсняя своего зъ Войткунцами пры возном, тогды тое сами Войткунцы сознат мели на враде, а не через возного тые границы одправоват, водлугъ артыкулу двадцат пятого зъ розделу четвертого; а што теж право показывают на имене Бейжанское и Ёйтуляныцы од пана Ляцкого пану Старуйскому належачое, тогды дей в том праве не описано каждую ниву урочыщомъ, толко всье огулом имене пуцалочы, въ которое се панове Пошвентские не вступают, и завели границу тых Ужускердним высокою межою, менечы бытъ Ёйтулянскою граняцою пры полу и через лесок до другого поля волокъ Ёйтуляныцх, а там далей вели теж граняцу своею горою дорожкою и потомъ за дорошку, межою лесми где пан Старуйский менилъ бытъ своим кгрунтом и держачым того кгрунту и о то жадного позву не было, и просят, абы их сведкове пытанн и самым прысега наказана была. А так за пытанем моим тые сведкове

од стороны обжалованое подданные всен тут стоечи, будучы од мене первой напомены боязною Божюю, абы справедливе созиавали, под присегами своими то сознали вси зьгодше, иж дей яко что кгрунт перед вашей милостю, пане подкоморый, заведено и лесъ тогда то ест властный кгрунт Пошвентских и яко они того кгрунту яко и запаметаем сут держачыми, а не пана Старуйского. А затымъ есми сторон пыталъ если бы што до того болшъ мели, абы показовали, которые поведили за пытанем мом, иж до того болшъ немают и пуцают то на розсудок мой. А так я, видечы быти Пошвентских близшими ку доводу, с тых прычын, иж пры светкох своих и сами се до прысеги брали, тот кгрунт Ужускердимы, так яко заводили, пры границы пана Старуйского Ейтулянской им за прысегою их и за прысегою трох светков, которых собе пан Старуйский оберет, прысудил есми вечными часы, и рок прысызе на ден третий, то ест дня тридцатого мца Июля зьложылъ есми; а там далей, о што позву не было, заховаль есми паном Пошвентским волное право с паном Старуйским у суду належного, на чом обеде стороне перестали и зараз по том сказе моем пан Старуйский обралъ себе с тых девети светков трох ку прысызе, абы пры Пошвентских на том кгрунте водлугъ сказу моего прысегънули, а меповите трох шляхтичов Войтеха Юревича, Станислава Матеевича, а Миколая Яновича. А куды ден третий прысызе прыпалъ, то ест дня тридцатого мца Июля в року теперешнем тисеча шестсот третем, обеде стороне на том же кгрунте Ужускердимы становилисе и Пошвентские с тыми трема светками до прысеги будучи готовыми озывалисе, нижли панъ Старуйский их до прысеги не велъ и с прысеги их вызволилъ, за чым я тежъ им тот кгрунт огранчылом, которая граница так се почпнает и в себе мает: почавшы от кгрунту пана Старуйского, который се пану Старуйскому досталь от Войткунцов, где перный копец ест усыпанъ, од того копча просогою межюю, зоставуючы кгрунт напа Старуйского по правой руке и через кгрунт Войткунский, где на старой

межю у пети шнурах у хворосте другий копец усыпанъ, а од того копча через хворост и троху полка займуючы, до дорожки, которая идет з Высокого Двора до села пана Старуйского Ейтулянцов, пры которой дорожке у трох шнурах и у в одном пруте третий копец ест усыпанъ. И такъ заграничывшы тот кгрунт Ужускердимы, Пошвентским в моцъ держане и в спокойное ужыване завелом и подалом. Которая справа, яко се передомною точыла, ест до книгъ моих подкоморскихъ записана. Писанъ у Бейжанах.

№ 46—1603 г. Августа 11.

Справа его милости пана Тымофея Баки и мальжонки его паней Галены Радошиньское зъ его милостю паном Яном Глебовичом на Дубровне, столником его королевское милости великого князства Литовского.

Лѣта от нарожени Сына Божого тисеча шестсот третего, м-ца Августа одинадцатого дня.

На року прыпалом за листом комисыйным его королевское милости пана панного милостивого, перед нами Богъданом Окгинским подкоморым Троцким, державцюю Дорсунишским и Кормяловским, а Сымоном Львом, войским Троцким, комисарми отъ его королевское милости на справу нижей описаную зьсланными, на месци певном над озером Непракштоу, у повете Троцком лежачом, постановившысе земяне его королевское милости повету Троцкого пан Тымофей Бака и мальжонка его пани Галена Юревна Родошынсковна, показавши лист короля его милости до нас писаный и року доведшы сознанем возного повету Троцкого Яна Станиславовича зъ Богъдановичъ, просили и домавлялсе, яко на року завитом, абы мы яко комисаре од короля его милости выслани розсудок учынили о тое озеро Непракшты звыш поменное, зъ велможным паном зъ его милостю паном Яном Глебовичом на Дубровне

столником его королевское милости великого князства Литовского, которое озеро Непракшты, славное памяти всемогущий пан небощык пан воевода Троцкий пан Янъ Глебович на Дубровне отец его милости пана столников якобы од часу немалого однят мель и до имени своего Клекужына приворотилъ, и, хочеть то перед нами показати доводами слышными яко листы, так и доводом живым, домавили се, абы были ку доводу прыпуццоны. На котором року звыш помененом, то ест мца Августа одинадцатого дня, постановившысе перед нами возный господарский повету Троцкогс Михаль Кретюнский подаль нам от его милости пана Яна Глебовича на Дубровне, столника великого князства Литовского, лист отворонный под печатью его милости и с подписом руки его милости до нас писаний, а другой пану Тымофею Баце до него писаний, которые листы нам показавшы, до себе их назад възяль, а нам копии зъ них под печатью своею и с подписом руки своею подавалъ, отрочаючи тот рок и просечы, абы за тою комисыєю теперешнею выезду нашего некоторый сказ от нас о тое озеро не вышолъ, даючи гую прычину, иж зъ допущена Божого въ державе его милости се заповетрыло, тамже и листы некоторые до справы тое належачые сут заветроны, просечы абы на сес час тая справа сужона не была. На то сторона жалобливая через умоцованого своего пана Якуба Андреевского поведила, иж тое отрочене его милости пану столникови зъ двухъ прычин ити не может, першая, иж в року прошлом тисеча шестомом втором, мца Октебра первого дня в той же справе перед нас комисаров прыточыласе была тая ж справа зъ его милостю о тое ж озеро Непракшты, а его милость пан столник также поветреем отрочыль, прото дей яко другой раз тое справы отрочати не может; другая прычина, иж его милост пан столник тым листом своим отрочает его милости пану Баце самому, а пани малъжонце его не отрочает, которая право до того озера мает, а пан Бака только яко малъжонек ей того доходити помогает, чого доведчы, показаль перед нами прывилей его королевское милости

пана нашего милостивого, под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого, мца Генвара двадцат девятого дня, въ котором его королевская милост, водлугъ данины светобливое памяти короли его милости Стефана село Журкшкп и озеро Непракшты небощыку пану Авкгуштыну Юревичу, першому малъжонку пани Бачыное и ей самой паней Бачыной, правом доживотным, дати рачыль. А пры том положиль перед нами декрет его королевской милости под датою року тисеча пятсот девятдесят сегомо, мца Октебра десятого дня, которымъ его королевская милост озеро Непракшты паней Бачыной прьсудитти рачыль, и просиль, абыхмо его милости пану столнику далее въ право въступовати наказали; кгдаж той особе, которая право до того озера мает, ниякого отрочения не дано, за чым росказалихмо сторонам далее въ право поступовати. А потом некакис нашъ Миколай Павловичъ земли его королевское милости повету Минского через посланца своего до нас комисаров и до пана Баки и малъжонки его листы свои отворонные послалъ, которые нам оказавшы, копии зъ них через тогож возного Михала Кретюнского нам комисаром и стороне жалобной, с подписом руки тогож возного и под печатью его и стороны пры нем будучое подавалъ, въ которых листех отворонных менованый пан Миколай Павловичъ пишет, иж будучи посланым от его милости пана столника до тое справы умоцованым, у Вилни зъ допущения Божого захорель, просечы абыхмо, ведаючи о той хоробе его за да нем от него зънати, ниякого въсказу о тое озеро Непракшты не чынили, а пры поданю тых листов тот же посланец его подаль артыкуль шестдесятый зъ розделу четвертого, абыхмо его водлугъ того артыкулу заховали, с тых прычин од того року на тот час его милост пана столника волным чыним, а пану Тымофею Баце зъ малъжонкою его волное право зоставуем, на што дали есмо тот лист выезду нашего под печатми нашими и с подписами рук наших. Которая справа, яко се перед нами точыла, ест до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ на Ламени.

№ 47—1603 г. 1 Сентября.

Справа пана Миколая Крешевьского и мальжонки его и пана Крыштофа Ножевьского и мальжонки его зъ ей милостю пани Богъдановоу Сапезыноу, судиноу земскоу Троцкою, панею Катерыноу Кунцовоу и зъ сыном ея милости паном Яном Богъдановичом Сапегою.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестот третего, мѣа Сентебра первого дня.

На року прыпалом за отосланем от суду головного трибунального перед нами Федором Масалским маршалком его королевское милости повету Городенского, а Богъданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишскими и Кормяловским, комисарми на справу нижей описаную зъосланными, на местцу певном в ымену Крыштанском, над рекою Немном лежачом, постановившысе обе две стороне очевисто зъ одное стороны жалобъливая сторона панъ Крыштофъ Ножевский сам от себе и от мальжонки своее паней Рейны Коцанки и пан Миколай Крешевский сам от себе и от мальжонки своее паней Федоры Ворсобянки дали в той справе от себе мовити моц зупольную на зыскъ и страту умоцованому прятелеви своему пану Павлу Можейку, а зъ другое стороны одпорная сторона ея милост пани Богъдановая Сапезыная, судиная земская Троцкая пани Катерина Каспоровна Кунцовна, а сын ея милости пан Ян Богъданович Сапега судич земский Троцкий, дали теж от себе в той справе перед нами мовити моц зупольную на зыскъ и страту умоцованому прятелю своему пану Лукашу Шурпе. Сторона жалобливая через умоцованого своего пана Павла Можейка показали лист от суду головного трибунального, под датою року тисеча шестот третего, мѣа Июня девятого дня, писаный до велможного пана его милости пана Юря Радивила княжати на Дубингах зъ Бирзь, каштеляна Троцкого старосты Мозырского, а до мене Федора Масалского, маршалка его королевское милости повету Городенского, а до мене Богъ-

дана Окгинского подкоморого Троцкого и до его милости пана Павла Воловича, подкоморого Городенского, ознаймучы иж быхмо од даты декрету суду головного за дванадцат недел до Крыштан выехали, а повет Троцкий зъ Городенским розграничыли, для ведомости въ котором повете тое имене Крыштаны лежыт. Пры том положижъ перед нами декрет суду головного трибунального под датою року тисеча шестотного третего, мѣа Июня девятого дня, с которого се то зъначыт отослане на суд комисарский в той справе о розграничене поветов Троцкого зъ Городенским, водлузъ декрету суду головного трибунального в року прошлом тисеча шестот втором учыненого, который декрет так рочний, кгда есмо перед собою чытати велели, въспоминает въ нем выездъ подкоморых Троцкого и Городенского зъ стороны тых границъ незгодный и отослане с тою справою до суду головного трибунального, за чым суд головной до комисаров на розграничене тых поветов отсылает. А пры том положижъ перед нами видимус зъ метрык его королевское милости выданный небожыку пану Грыгорию Масалскому, подкоморому Городенскому, под датою року тисеча пятсот деведьдесят первого, мѣа Декабра дванадцатого дня, на границу повету Городенского с поветом Троцким, который слово от слова так се въ себе мает: Жыакгимонт Третий, Божю милостю корол Польшкий, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жмоитский, Мазовецкий, Ифлянтийский и королевства Швецкого наблизшый дедичный и прышлый корол. Ознаймем сим нашим листом, поведилъ перед нами подкоморый Городенский державца Перштунский Грыгорей Масалский, иж до справ своих пилю потребуе видимусу с книгъ канцелярыйскихъ ограничя повету Городенского. А так мы господарь, видечы в том быт прозбу его слушную и того ограничя въ книгах канцелярыйскихъ доискатисе казавшы, въ сес наш лист названный видимусе въписати есмо велели и слово от слова так се въ себе мает: повету Городенского граница зъ Серейской границы, просто въ границу Прускую, через верхи, где вьстала река Довелуда, границою Прускою до

Точылова, од того границю Мазовецкою въ реку Бобру, Боброю вѣннз ку Нарви, Нарвою до Сливни, у верхъ Сливнею яко зашла граница Ваневская, займующы Тыкотинъ вес ку границы Фороцъскаго пменя, а тою границю Фороцъскою в Белостоцкую границу и далей именами тых панов шляхты, которые належат под правом Подляским аж въ Заблудовскую границу, а тою Заблудовскою границю въ дорогу великую, которая идет до Королева мосту, одгоде, оставуючы пана крайчого Берестовицу къ старому дворцу Волъженскому, границу Волъженскою въ Немонъ, вышей Лунное, до устя Зелвы реки, а уверхъ Зелвы, яко граница Мостовская заходит и где ся кончыт тая Мостовская граница, вышей Мостов, у Немон зас, а Немном у верхъ до реки зъ другое стороны прыходячое, названое Тури, а рекою Турею у верхъ по дороге зъ Навагородка идучую до Городна, а тою дорогою межы Щуттна и Ятвеска в реку Котру, всьихъ бояр Городенских имения оставуючы ку Городну, а Котрою уверхъ въ границу, которая описана ест Троцкому и Лидскому повету. А дия лепшого веры и певности тое речы сес наш лист, названный видьмус с книгъ наших канцелярийских помененсму Грыгорию Масалскому под печатю нашою господарьскою выдат есмо росказали. Писанъ у Яновцу, лета Божого нарожена тисеча пятсот деведьдесят первого, мца Декабра дванадцатого дня. Пры том положылъ декрет светобливное намети короля его милости Стефана, под датою року тисеча пятсот осмьдешат шостого, мца Июля двадцатого дня, с которого се зъначыт, иж пан Миколай Конаревскій зъ малъжонкою своею позывалъ небощыка пана Богьдана Сапегу, судю земского Троцкаго, мандатом его королевское милости, менечы о зневолене и взяте до везена небощыцы пани Конаревское, од чого его королевская милост пана судю волным учынити рачылъ, захававшы ему волное право у того ж судю, где первой позывалъ о то, о што пана судю позывалъ. Потом положылъ перед нами выпис земскій Городенскій под датою року тисеча пятсот осмьдешат шостого мца Генвара одинадцатого дня, с которого се зъна-

чыт, иж Богьдан а Себестыян Ворсобы зъ сестрою своею Федорою Ворсобянкою, пани Миколаевою Крешевскою, позывали позвы земскими городенскими до судю земского Городенского небощыка пана Богьдана Сапегу судю земского Троцкаго о имене Крыштанское, менечы быт в повете Городенском лежачое, на которых роках пан судя, невдаючысе у права, менилъ быти тое имене Крыштанское в повете Троцком лежачое, зачым суд земскій Городенскій тое справы не судечы, отложылъ на час иншый и на взяте ведомости о границах зъ метрык его королевское милости. Потом положылъ выпис земскій Городенскій под датою року тисеча пятсот деведьдесят осмого, мца Октебра осмого дня, с которого се значыт, иж кгда былъ небощык пан Богьдан Сапега судя земскій Троцкій прыпован о имене Крыштанское, не хотель се вьдават в Городне у право, одзываючысе с тым пменем до повету Троцкаго, въ котором тое имене лежачое быти меновалъ, зачым суд земскій Городенскій наказалъ пана судю позвати до судю головного трибуналного. Пры том положылъ видьмус с книгъ земских Городенских под датою року тисеча пятсот осмьдешат второго, мца Июля чотырнадцатого дня, перенесена выпису кгородского Троцкаго до книгъ земских Городенских з уписанемъ листу пани Конаревское пану судю зе скому Троцкому и малъжонце его милости даного на записане вечностю имения Крыштанского, которое менует быти лежачое у воеводстве Троцким, въ повете Городенском. Пры том положылъ перед нами видьмус с книгъ земских Городенских под датою року тисеча пятсот осмьдешат второго, мца Июня чотырнадцатого дня, въ котором тестамент небощыка пана Павла Конаревского ест уписанъ, который в том тестаменте росписуючы вьсю маетност свою, пишетьсе земенином господарским повету Троцкаго, кола Мерецкаго. Пры том положылъ выпис с книгъ кгородских Городенских, под датою року тисеча пятсот осмьдешат первого, мца Декабра двадцат третьего дня, оповедания пана Северына Михайловича, который се менит быти земенином господарским повету Городенского на пана су-

до земского Троицкого небощыка пана Богдана Сапегу, менечи, иж по смерти пана Павла Конаревского вью маетност его и имене Крыштанское безправне забралъ. Пры том положыль перед нами лист судей полюбовных под датою року тисеча пятсот шестдесят девятого, мца мая пятого дня пана Григоря Делиницкого, а пана Марка Васильевича и других судей полюбовных, с которого се зъначыт, иж запозвалнсе были до суду земского Городенского пан Щепан Якимовичъ, а пан Павел Конаревский, а потом за прозбу их о вси зайствя межы именни их Маргратам а Крыштанми их погодили. Пры том положыль перед нами чотыры листы его королевское милости под розными датами и о розные речы писаные до пана Павла Конаревского, менечи его быти земенином господарским повету Городенского. Пры том положыль лист упоминальный од владу земского Городенского под датою року тисеча пятсот шестдесят осмого вынесеный, в жалобе пана Павла Конаревского, который се в том листе мѣнует быти земенином господарским повету Городенского, въ кривдах его до пана Щепана Якимовича писаный. Пры том положыль перед нами сем листовъ и выписов од владов кгородских и земских и пят позвов под розными датами и о розные речы, въ которых пана Павла Конаревского пишет быти земенином господарским повету Городенского. Пры том положыль перед нами видымус декрету суду головного трибунального под датою року тисеча шестсотного, мца Июня девятого дня, с которого се зъначыт, иж въ справе паней Грыгорьевое Масалское подкоморныое Городенское и сынов ее милости с панею Грыгоревую Кирсневскую и зъ сынами ее суд головной наказалъ пани Кирсневской и сыном ее в повете Городенском одказовати и управедливитися, ей милости паней подкоморной и сыном ее милости. Пры том положыль перед нами лштов от розных особъ и реестровъ и выписов кгородских и земских Городенских десет под розными датами, в которых се зъначыт, иж пуцаючы один другому имене Маркрацкое о границу зъ именем Крыштанским ку Серейским кгрунтом лежачое, менуют быт тое

имене Маркграбы въ повете Городенском лежачое. Пры том положыль перед нами лист упоминальный с канцелярыи его королевское милости вынесеный, под датою року тисеча пятсот шестдесят пятого мца Сентебра одиннадцатого дня, в жалобе Степана Якимовича на земенина повету Городенского Ивана Ворсочича о забране кгрунтов именованна Маркграцкое. Пры том положыль перед нами лист его королевское милости Жыкгимонта Августа под датою року тисеча пятсот шестдесят осмого, мца Июня петнадцатого дня, выданный в жалобе Степана Якимовича на земенина господарского повету Городенского Семена Михайловича о небеспечност зъдоровья за похвалькою его. Пры том положыль перед нами выпис земский Городенский под датою року тисеча пятсот семдесят осмого, мца Октебра четвертого дня, с которого се зъначыт иж за двонна позвы в жалобе Степана Якимовича зъдано въ нестанном Богъдана Ворсочича. Пры том положыль перед нами позов земский Городенский, которым в року прошлом тисеча пятсот осмъдесят пятом позывали Богдан а Себестыян Ворсочичы и зъ сестрою своею панею Крешевскою небощыка пана Богъдана Сапегу, суду земского Троицкого и мальжонку его милости о имене Крыштанское и о речы рухомые. Пры том положыль перед нами выпис кгородский Городенский под датою року тисеча пятсот деведесят пятого, мца Декабра пятого дня оповеданя пана Себестыяна Ворсочы, земенина господарского повету Городенского о утечене подданого его Мартина зъ именя его Маркграцкое. Пры том положыль перед нами выпис земский Городенский под датою року тисеча пятсот деведесят пятого, мца Октебра пятого дня, с которого се зъначыт, иж кгда пан судя в право в повете Городенском зъ именя Крыштанского вѣдавати се не хотелъ, одзываючысе до суду належного в Троицкий повет, суд земский Городенский его въ нестанном быть зъдалъ. Пры том положыль перед нами квитов гетманских, под розными датами и розным особам, то ест Ворсобе а Матаевичом данных пят на отслужене войны, въ которых их мѣнует быт земями повету Городенского. Пры

том положыль перед нами квитов поборовых чотыры розных поборцов и под розными датами, с которых се зъначыт, иж зъ именича Маркграфы побор, або серебрящизну до повету Городенского отдавали, и къ тому положыль два позы кгродские Городенские, што Ворсосу о не выдане побору зъ имениа Маркграфы до Городна позывали. Пры том положыль чотыры квиты хоружого Городенского пана Федора Кунцы, под розными датами, тры квиты Балтроему Павловичу, а четвертый Яну Войтеховичу земляном Городенским на одслужене войны даный. Пры том положыль квит возного Городенского Василя Мордашевича под датою року шестдесят девятого, мца Генвара осмънадцатого дня, с которого се зъначыт, иж от земли господарских повету Городенского Станислава Петровича Балтроема Павловича, а Яна Войтеховича и потужников их възыль пенези поселские од трох коней. Пры том положыль перед нами квит пана Богуша Мицуты хоружого Городенского, под датою року тисеча пятсот шестдесят шостого, мца Июля первого дня даный Матею Томковичу на поголовщизну, иж ее до Городна оддал. Еще положыль квит пана Федора Кунцевича хоружого Городенского, под датою року шестдесят девятого, с которого се то зъначыт, иж боярове Балтроем Павлович зъ Балтроемом Матеевичом и Станислав Ятовтович зъ Станислав Петровскый, с потужниками своими, од коней трох серебрящизну до Городна оддали. А по положению тых всих листов досыт шыроце выводил, менечи быт имени Крыштанское въ повете Городенском, которую мову свою и контроверсье свое подалъ на писме. Которую мову его и тое писмо нам поданое велели есмо въ сес наш лист судовый уписати, и так се слово от слова въ себе мае: *Milosciwi panowie! Iusz od lath szesnastu jako ichmość nieboszczyk pan sędzia Trocki u pani sędzina poczęli imienie Krysztany wyłamować s powiatu Grodzkiego do powiatu Trockiego, ileśmy słyszeli u prawa sądu Grodzkiego u i trybunału, tho jedno tylko do Trok golemi słowy, a nie dowody, nam na žalobę na comisią prosi, od lath dziesiąci wywodzi. a comisarze na prozbę ichmości nie wyieźdzali, asz to dopiero milosciwi panowie*

przed waszmość naszych milosciwych panow przyszło, niechże thn milosciwi panowie przed waszmościami naszymi milosciwemi pany pokażą the-rasz, iakie dowody na piśmie prawne, iesli tho imienie Krysztany po ograniczeniu u szrzedniego statutu kiedy do Trok było. Умоцованый ее милости паней Катерины Кунцовны Богъдановое Сапезыное, судиное земское Трощкое и сына ей его милости пана Яна Сапези земнин господарскый воеводства Виленского пан Лукаш Шурпа на промову умоцованого пана Ножевского пана Крешевского и малъжонок их поведилъ, иж зъ отослани од суду головного трыбунального на суд комисарскый в року прошлом тисеча шестсот втором, на которое отослане и теперешнего року тисеча шестсот третьего суд головный указует, зъначыт се, иж се тое отослане на суд комисарскый стало за выездом панов подкоморых Трощкого и Городенского, которые вжо на розграниченые тых поветов Трощкого зъ Городенским выезжали, а немогучы се о границу межы тыми поветы зъгодити, тую справу якосе перед их милостями точыла порадние списавшы, каждый зъ их милостей и прытомъ зъдане свое выписавшы, до суду головного трыбунального отослани, водлугъ артыкулу осмого зъ розделу девятого, на вызнани их милости, которого бы пана подкоморого суд и зъдане было слушнейшее, прото не потреба бы вжо тепер так шырокого мовениа и покладани тых листов вторе, которые вжо од пана Бышля на он час перед паны подкоморыми покладаны были, одно прочытавшы то, што перед паны подкоморыми было и зъдани панов подкоморых, тепер паном комисаром узнани учынтити, которого пана подкоморого суд и зъдане слушнейшее и правнейшее ест; лех, иж сторона поводовая тую справу вьсю възновляе, прото теж и я пры показани першого выезду панов подкоморых покладаю вьси справы першыя листы, которые перед паны подкоморыми были покладаны. Которые ж то листы перед нами положыль, о которых шырей и достаточней на выплех панов подкоморых Трощкого и Городенского описано и доложено ест, и того повестю свою докладаючи, иж и тепер буду готов показати слушнейшее право,

иж Крыштаны в Троцком, а не въ Городенском повете лежат, одно нехай вжо яко почал умоцованный стороны жалобливое первей се выправит. За чым умоцованный стороны жалобливое пан Павелъ Можейко, шыроце мовившы и на писме полеским писмом, мову свою подал, которое писмо и мова слово от слова так се въ собе мает: Pokazuje thу Трымось pani sędzina wszystkie sprawy, iakieś ieszcze za krola Zygmunta starego listy krolewskie, isz tho imienie Krysztany, nim było дано Miszku Liewoncewiczу, we wlosczy Mereckiey było, y sławney pamęczy iegomось pan woiewoda Trocki sędzуwal, a do Trok bywalo, y Merezь esobliwy był urząd sądowy y chorazу, co miłosciwi panowie y my sami przyznawamy, że sławney pamęczy iegomось pan woiewoda Trocki nie tylko Grodziencki, Wolkowyski, Brzeski, ziemię Wołyńska, niemial wszystkie ziemie sędzуwal, a więc by tho, miłosciwi panowie, y therasz do Trok przywracać; lecz miłosciwi panowie, gdy sławney a swięthey pamięczy krol Jegomось Zygmunt August, w roku thysiąc pięcseth szesćdziesiath szostym, nadawszy tho prawo, then statuth szrzedni, szlachcie, powiathy rozgraniczono pewnymi granicami; od tego roku thysiąc pięcseth szesćdziesiath szostego, iako sądy powiathowe grodzkie y ziemskie nastaly, żadnego dowodu słusznego aby tho imienie Krysztany, będące iusz zagranicą Sereyską, kiedy do Trok być mialo, albo żeby nieboszczyka Konarzewskiego miano pisac ziemianinem Trockim, tylko z Iackowszczyzny, albo żeby go s tego imienia Krysztan do Trok pozywano, albo żeby sprawy swe Paweł Konarzewski s Kryztan do ksiąg Trockich wnosić mial, pani sędzina nigdy pokazacz nie może; co ich tu powiadaia y pokazuia w metryce krola iegomosci, isz przyłączono choragiew Merecka do Trok, thego nie dołożono iest spełna, iedno pogranicę Grodna położona tha choragiew Merecka y therasz tam ie t do Trok y w Merezь roki y sądy ziemskie odprawuia, a tholi, miłosciwi panowie, y w ograniczeniu Trockiego powiathu znacznie dosyć opisuie, tak mowiac: a z drugiey strony Niemna po granicę Grodna położoną, asz w granicę Pruską po Kowienską granicę; y Grodzienckim ograniczeniu, miłosciwi panowie, znacznie y dosyć nam jasnie Grodzienckiemu powiathu s Trockim granicę opisuie od samego Niemna od wsi y przewozu Serey-

skiego, gdzie się tylko w tym місцу grunt Sereyski Niemna dotyka, od pięty tego powiathu po Sereyską granicę, ktora tho granica Sereyska imienie Jego xiążęci-y mosci od Niemna, od przewozu y wsi Jego xiążęcy mosci, nie przerywaiąc się, na siedm mil do Rymiecia, gdzie tak pisze, miłosciwi panowie: z Sereyskiej granice prosto przez puszcza, czerez wierchi, gdzie wstala rzeka Dowspuda, a rzeka Dowspuda, miłosciwi panowie, wstala z ieziora pod miasteczkiem Dowspudskim, przerywaiące Bakalarzowo iegomosci pana Wolskiego, tamże z miasteczka widzieć pruskie wsi; y daliey pisze, miłosciwi panowie, wszystko granicami granicą pruską do Toczyłowa, granicą Mazowiecką, granicą Wieniewską, granicą Choroszczańską, granicą Białostocką, granicą Podlaską, granicą Zabłudowska, granicą Wolpienską w Niemien, granica Mostowska y daliey do Rothnice; thу waszmosc naszy miłosciwi panowie raczie obaczyć ze wszystkie powiathy Grodziencki granicami wyszey pomienionemi iest ograniczony y utwierdzony, a czemusz byśmy się my wyszta szlachta tego powiathu Grodzienckiego y Sereyskiej granice od samego Niemna do Grodna trzymacz nie mieli; czemu by tesz Sereyska granica nie miala być wazna iako drugie wyszey mianowane, gdy ia w obudwu widymusach w Trockim y w Grodzienckim znacznie opisano y zd. wnaśmy do Grodna po Sereyską granicę należeli y sprawyśmy swoje do xiąg Grodzienckiego powiathu wnaszali, a nie wolnosz było, miłosciwi panowie, krolowi Jegomosci granice powiathom czynić, choć aby dla tak znaczney y dlugiey granice Sereyskiej skilka domow szlachty Mereckiey do Grodna przyłączyć, ale thам wszytko chorazstwo y Merezь miasto zostalo, bo gdzieby chorazstwami dawnymi powiathy graniczono nie było, thам pewna granica; a co ichmось miłosciwi panowie wspominaią ukazuiąc w widymusie Trockim po rzekę Rothnicę, a Niemnem w wierzel, a od Niemna nigdziey granice według widymusow nie pokazuia y niemasz wiadomości do ktorego mieysca w wierzlu Niemna, na tho powiadamy, iako ichmось sąd ziemski Grodziencki znać raczył, isz się tho za omyłką pisząc metryką stalo, co mial napisac—a Niemnem wnz, tho napisal—a Niemnem w wierzel; miłosciwi panowie, od pięty powiatowey do Sereyskiego przewozu iegomosci xięcia do Rothnice mil cztery

od Rotchnicy do Grodna mil sześć, a do Trok z Rothnicę mil ośmnaście, do Serey z Grodna mil dziewięć, z Serey do Trok mil dwanaście y od Rothnicę, biorąc granicę powiatową Niemnem w wierzch, pierwey by był, miłościwi panowie, w Grodnie niż u Sereyskiej granicy, gdzieś by tam u Grodna Sereyska granicę znalazł. Która Sereyska granica od Grodna wniż Niemna dziewięć mil rychley by, miłościwi panowie, z Grodna był u rzeki Bobry, do ktorey iedno kilka mil, a Sereyskiej by granicy, Kowienskiej rzeki Dowspudy, granicy Pruskiej, Mazowieckey minąć by musiał, thylkoż tho, miłościwi panowie, nieboszczyk pan sędzia sam tę granicę dobrze znając, nam na zwłokę to tak długo przesz dwadzieścia lath odiawszy nam majątność naszą, abyśmy nie przyszli do sprawiedliwości świętney, nie tylko szlachta oboięgo powiatu, ale y namnięszy wiedzą tho dawno, że pan Stephan Jakimowicz, Worsobowie, Konarzewski Seweryn, panowie Michnowicze y wiele innych z swemi imiony byli do Grodna, co dopiero przed waszmościami naszymi miłościwymi pany pokazać chcemy nie golemi słowy ale jasnymi dowody. Napierwey pokazuię miłościwi panowie list króla Jegomości otworzony do Pawła Konarzewskiego pisany, zaruczny, w rzeczy nieboszczyka pana Stephana Jakimowicza sąsiada ięgo, o granicę niżey ieszcze Niemna, niż Krysztań mieszkającego, w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth czwarthym, po wydaniu przywileiu na then szredni statuth z seymu Bielskiego w dziewięć niedziel, gdzie król Jegomość nie Mereckim go ani Trockim ziemianinem pisze, ale iusz Grodzieskim y tho, miłościwi panowie, przypomnię y pokazuię list króla ięgomości thylko z pieczęcią krom podpisu, którego pisarz króla ięgomości podpisać nie chciał, isz chłopiec według dawnego zwyczaiu był napisal imienie pana Stephanowe Worsobinskie Margraty w powiecie Mereckim y kazano zaraz przepisać, iusz mianuiąc w powiecie Grodzieskim, pod iedną datą obadwa the listy króla ięgomości; pokazuię list króla ięgomości, otworzony, zaruczny, do Pawła Konarzewskiego pisany, w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth siódnym miesiąca Lipca dwudzięstego osmego dnia, w którym liście Pawła Konarzewskiego y Stephana Jakimowicza sąsiada ięgo niżey wniż Niemna, prawie na pięć granicy, niedaleko

przewozu Sereyskiego mieszkającego, obudwu ich ziemiany powiatu Grodzieskiego mianuię; pokazuię, miłościwi panowie, trzeci zaruczny list otworzony urzędowy, sławney pamięci ięgomości pana Hrehora Chodkiewicza pana Wilenskiego, starosty Grodzieskiego, do Pawła Konarzewskiego pisany w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth osmym miesiąca Czerwca szesnastego dnia, w którym pana Konarzewskiego y pana Stephana sąsiada ięgo ziemiany Grodzieskiego powiatu mianuię. U thego listu pięczęć staroscinska y podpis ręki pisarza grodzkiego Grodzieskiego. Pokazuię, miłościwi panowie, czwarth list króla Jegomości otworzony do pana Pawła Konarzewskiego o ziemię y grunthy króla ięgomości y w krzywdach pana Stephana Jakimowicza o ziemię Zaniemonską pisany w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth diewiątym, miesiąca Lipca osmnastego dnia, gdzie król ięgomości także pana Pawła Konarzewskiego y pana Stephana ziemiany powiatu Grodzieskiego mianuię. Pokazuię miłościwi panowie piąty list króla Jegomości otworzony zaruczny do pana Pawła Konarzewskiego w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth diewiątym, miesiąca Lipca osmnastego pisany, w którym pana Konarzewskiego y pana Stephana Jakimowicza ziemiany powiatu Grodzieskiego mianuię, gdzie tak pisze: pod winą na nas króla sto kop groszy, a na sąd ziemski powiatu Grodzieskiego druga sto kop groszy. Pokazuię, miłościwi panowie, dwa listy urzędowe, ieden odroczony, a drugi upominalny od sądu ziemskiego Grodzieskiego do pana Pawła Konarzewskiego w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth osmym, miesiąca Lipca trzydzięstego pierwszego dnia, w rzeczy pana Stephana Jakimowicza pisany, w których obudwu pana Konarzewskiego y pana Stephana Jakimowicza ziemiany powiatu Grodzieskiego mianuię. Pokazuię, miłościwi panowie, list compromisy sędziow ulubownych, ludzi zacnych y znacznych pana Dzielnickiego, pana Marka Wasilewicz, pana Bohuszewskiego, pana Godaczewskiego y innych, w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth diewiątym, miesiąca Maia piątego dnia, w którym liście tesz ich obudwu ziemiany powiatu Grodzieskiego mianuię. Pokazuię miłościwi panowie dwa wypisy grodzkie Grodzieskie opowiadania y żaloby pana Pawła Konarzewskiego na pana Ła-

wryna Zaiączkowskiego o zabranie rzeczy nieia-
kich w roku thysiąc pięcseth siedmdziesiąth dzie-
wiątym, Decembra dziewiątego dnia, a drugi w
roku thysiąc pięcset osmdziesiątym, w których
przy żalobie swey Konarzewski mianuie się zie-
mianinem powiatu Grodzieskiego. Pokaznie, mi-
łościwi panowie, list arędowny Konarzewskiej
pod pieczęcią y s podpisem własney ręki Kona-
rzewskiego roku thysiąc pięcseth siedmdziesiąth
pierzego, w którym liście sam Konarzewski
y Konarzewska przyznawa tho imienie Krysztany
z siostrami rodzonemi ieszcze nie dzielone w
powiecie Grodzieskim. Pokazuje, miłościwi pano-
wie, wypis grodzki Grodzieski roku thysiąc pięc-
seth siedmdziesiąth dziewiątego, Grudnia pier-
szego dnia, opowiadania pana Bohdana Worsoby,
w którym mianuie pana Konarzewskiego ziem-
nianem powiatu Grodzieskiego. Pokazuje mi-
łościwi panowie zapis y wypis zeznania na urzędzie
grodzkim Grodzieskim Seweryna brata rodzonego
Konarzewskiej w roku thysiąc pięcset osmdziesiąth
wtorym Lipca dwunastego dnia, którym,
wlewając prawo swoje przyrodzone na tho imie-
nie oyczyste Krysztany na nas, mianuie się sam y
tho imienie w powiecie Grodzieskim. Do tego
pokazuje, miłościwi panowie, then nie maly fasty-
kul spraw, pozwow Grodzieskich ziemskich, któ-
remi pana Konarzewskiego pozywano różnemi
czasy, listow żaręcznych, listow upominalnych, li-
stow królewskich, gdzie na każdym mianuie Kona-
rzewskiego ziemnianem powiatu Grodzieskiego.
Pokazuje, miłościwi panowie, wypis grodzki Gro-
dzieski roku thysiąc pięcseth osmdziesiąth pier-
szego, Grudnia dwudziestego trzeciego dnia, opo-
wiadanie y zeznanie woznego, gdy zrazu pan sę-
dzia nieboszczyk nieprawnie y nienależnie wziął
bezrozumną panią Konarzewską mocą w opiekę
y imienie y maiethnoszcz, thegoż czasu dziedzic
thego imienia Krysztanskiego, skoro po smierci
Konarzewskiego, Seweryn Nosow nie do Trok do-
nosi protestatią swoią, ale do Grodna. Pokazuje,
miłościwi panowie, widymus s ksiąg ziemskich
Grodzieskich, że skoro po smierci nieboszczyka
Konarzewskiego, testament Konarzewskiego pan
sędzia Trocki, według obyczaju prawa pospolithego
y statutu ziemskiego, objawia y do xiąg wno-
si w roku thysiąc pięcset osmdziesiąth wtorym,
miesiąca Czerwca czternastego dnia, acz pisze go

w testamencie ziemnianem Trockim z Raczkow-
szczyzny, bo tam w Raczkowszczyźnie umarł y tes-
tament pisany, ale isz Krysztany w powiecie
Grodzieskim, do Grodna testament objawia y do
xiąg wpisać dal. Pokazuje, miłościwi panowie, wi-
dymus s ksiąg ziemskich Grodzieskich, że iego-
mość pan sędzia w wzięciu samey Konarzewskiej
y imienia Krysztan y maiethnosci iey, w iedy-
nascie niedziel po Sewerynowey protestacyi we trzy
niedziele uczyniwszy się iegoemość pan sędzia z
opiekuna za syna, sprawił sobie zapis na Krysztany
wiecznym prawem od pani Konarzewskiej, w
którym tho zapisie opisnie sam, że tho imienie
Krysztany w powiecie Grodzieskim, gdzie thak
pisze: a na siesz czas za nowego statutu według
ograniczenia w powiecie Grodzieskim. Thosz ze-
znanie iegoemość pan sędzia, według obyczaju
prawa pospolithego, na piersze roki thenże zapis
swoy na Krysztany s Trok z grodu do Grodna
na piersze roki ziemskie przenosil, w roku thys-
iąc pięcseth osmdziesiąth wtorym, Czerwca cztery-
nastego dnia. Pokazuje, miłościwi panowie, wy-
pisow dwa protestatij pani Krzeszewskiej Grodzien-
skiej y Kowienski grodzkie, roku thysiąc pięcseth
osmdziesiąth wtorego, miesiąca Czerwca wtorego
dnia, w których się znaczy, isz tho imienie w
powiecie Grodzieskim y do Grodna protestatią
donoszono. Pokazuje, miłościwi panowie, decret-
sądu ziemskiego Grodzieskiego w roku thysiąc
pięcseth osmdziesiąth szostym, miesiąca Stycznia
iedynastego dnia, z roków trykrolskich, gdyśmy
byli pana sędziego pozwali o opiekę paniey Kona-
rzewskiej y o imienie Krysztany y o maiethnosć
iey, dopiero pan sędzia wyższą drogę przenosiwszy,
miłościwi panowie, do xiąg Grodzieskich testament
y zapis swój, poczał się wylamować z jmieniem
Krysztany do powiatu Trockiego na zwłokę, zara-
żmeśmy listami, sprawami, kwitami, swiadectwem
dowiedli thamze u sądu, isz tho imienie Krysztany
w powiecie Grodzieskim, sąd iedno iegoemości
pana sędziego Trockiego s tego pozwu tylko s
tych rokow wyzwolił, chcąc wziąć wiadomość
granic z metryki, a na drugie roki odpowiedz
dać u tegosz sądu Grodzieskiego nakazali. Poka-
azuje, miłościwi panowie, decret krola iegoemo-
ści sławney pamięci St'ephana roku thysiąc pięc-
seth osmdziesiąth szostego, Lipca dwudziestego
dnia, gdyśmy iegoemości pana sędziego do krola

iegomości pozywali mandatem o zniewolenie y o więzienie pani Konarzewskiej; tam przed krolom iegomością pan sędzia przyznał, że ma panią Konarzewską w opiece z ynszemi opiekunami, za testamentem Konarzewskiego, y zapisała mu majątność swoię; a co się iegomość pan sędzia pierwicy przed sądem ziemskim Grodzieskim z ymieniem Krysztany wyłamował do Trok, tho w dekrecie krola iegomości sam prosi, aby krol iegomość tą rzecz y tę sprawę odesłać raczył do sądu Grodzieskiego, gdzie tak pisze, miłościwi panowie, krola iegomości prosi temi słowy:—a isz o tę rzecz o imieniu Krysztany, iako wyszey w pozwie w žalobie, pisze, w prawie należnym początek się sprawy stał, prosiła strona pan Bohdan Sapiela, aby ta sprawa do sądu należnego odesłana była, o Trockim powiecie nie wspominając. Krol iegomość decretem swoim według prozby iegomości pana Sapiela odesłał nas do sądu Grodzieskiego o tho, o cośmy pierwicy pozywali u tegoż sądu wolne z nimi mowienie, a początek they sprawy naszey, miłościwi panowie, s panem sędzią nigdzie nie był, iedno przed sądem ziemskim Grodzieskim. Pokazuię, miłościwi panowie, decretu sądu ziemskiego Grodzieskiego w roku thysiąc pięćseth dziewięćdziesiąt piątym, miesiąca Października piątego dnia, isz co iegomość pan sędzia pierwicy prosił krola iegomości aby go s tą sprawą krol iegomość odesłał do sądu Grodzieskiego, znouu iegomość pan sędzia nam na zwłokę, poprawuiąc sobie wątpliwego prawa swego, do swego sądu Trockiego zaś wyłamować się począł, urząd uznał za dowodami tho imienie Krysztany do Grodna, zaczym iako na upornym niestannego na iegomości urząd skazał, pozwał iegomość urząd ziemski Grodzieski o niesuszny wskaz do Trybnału nas stro ny nie przypozwał, sąd Trybunalny krom żadney sprawy y dowodow, w niebythności naszey, skasował decret sądu ziemskiego o wskaz niestannego y zdał na comisarze, na prozbę iegomości pana sędziego, ktorzy od lath szesnastu nie wieźdzali z woli pana sędziego, nie potrzeba iusz było, miłościwi panowie, comisarzow, iuszemy byli przed urzędem ziemskim Grodzieskim thymisz sprawami, ktore thu pokazuiemy, dowiedli, isz tho imienie Krysztany w powiecie Grodzieskim, a nie w Trockim. Pokazuię, miłościwi panowie, decretu

urzędu ziemskiego Grodzieskiego w roku thysiąc pięćseth dziewięćdziesiąt osym, miesiąca Octobra siódmego dnia, w którym za dowodami pewnymi uznawa urząd y wszystkie obywatelę stanu szlacheckiego tho imienie Krysztany do powiatu Grodzieskiego. Pokazuię, miłościwi panowie, decretu sądu głównego sprawy jeymosezi paniey podkomorzyney Grodzieskiej s pany Krosnienskim, ktorzy się tesz wyłamowali s powiatu Grodzieskiego, od theyże Sereyskiej granice do powiatu Trockiego. Sąd główny weyrzawszy tylko w sprawie, iake y my thu, miłościwi panowie, pokazuiemy, przysądził ich s tym imieniem Krymskim y Urdominskim, według zwykłości dawney, do powiatu Grodzieskiego, s ktorego tho imienia Urdominy przy granicy Sereyskiej nieb.szczyk pan Masalski był podkomorzym Grodzieskim. Miłościwi panowie, thu ich mowa iest strony odporney wyłamowania s powiatu Grodzieskiego w powiat Trocki nie dla tego, aby się iusz tak zgola s powiatu wyłamować mieli, ale dla tego, aby nam y na zwłokę y prawa nasze przyrodzone, cośmy przez szwozne Grodzieskie do xiąg Grodzieskich zawsze wnosili w powiecie Trockim nie iako zwatlili, a co nawiększa, miłościwi panowie, gdy by się therasz iakie połamanie granicy tego powiatu Grodzieskiego stało y nowe granice czynione były, thedy by nietylko my, miłościwi panowie, w sprawie naszey, ale by tu wszystka okoliczna szlachta nizey tego imienia Krysztan przy Niemnie przy Sereyskiej granicy mieszkaiąca na osiadłosciach y prawach swoich upasę y tracić musieli, gdy każdy thu z nas, miłościwi panowie, jakosz od początku szredniego statutu od lath trzydziestu szesci wszystkie sprawy y prawa swoie, zapisy, kupna, zastawy, przezyski od mala do wiela do xiąg powiatu Grodzieskiego wnosili, ktore thu przed waszmosciami naszymi miłosciwemi pany pokładamy, ktorych by snadz wasz mość, nasz miłosciwi panowie, wszystkich y za kilka niedziel przeyrzeć nie mogli, inszy tesz o tey comisy nie wiedzieli, bo im według prawa nie oznaymiono. Prosimy thedy waszmość uniżenie naszych miłosciwych panow, aby nas waszmość przy starey granicy powiatowey Sereyskiej y praw naszych, nie łamiąc, ich wcale zachować raczyli; thu zas, miłosciwi panowie, pokazuię listy na imienie Worsobinskie Margrathy, ktore nad Niemnem

nizey thych Krysztan prawie na pięcie przy granicy Sereyskiej leży, że tho imienie z dawnych czasow do Grodna było y iest od szrzedniego statutu. Pokazę kwity hethmanskie, kwity poborowe na odmianę gruntow, gdzie wszystko opisuie tho imienie Worsobinskie Margraty w powiecie Grodzienskim. Умоцованыи стороны обжалованое пан Лукаш Шурпа поведилъ: вижу то, на што сторона противная годит, натегаючы словы голыми без права имене Крыштанское въ повет Городенскій и sprawy върадовые, праве ясные, выкладом своим хотечы звонтиги. Про то на тые слова и мову умоцованого их объясняючы для зърозуменя вашей милостям так поведам, иж сторона прыпоминает и указует листы яки заручныи од его королевское милости, же пана Коноревского пишет земенином повету Городенского, на то такій отказ чиню, иж тот который на пана Конаревского жаловалъ далъ такую справу въ канцелярии его королевское милости, же ест земенином Городенским, про то яко прошоно, так с канцелярии лист выдано, а могъ теж мети пан Конаревскій якую иншую маетност въ Городенском повете, таковым листом Крыштан до Городна прылучыти не может, кгда ж ничым того не довелъ, жебы хоругов Мерецкая до Городна мела быти прылучона, и овшем видымусом зъ метрык явне се покажет, иж хоругов Мерецкая до Трок прылучона, про то прыватными листами, заочне упрошонными, привилеев его королевское милости и розграничения поветов не может се касоват. А што дей тут покладают девет листочков прыватных, до тое sprawy неналежачых ничего въ жалобе чыейс, которые и сама сторона на старом папере могла собе написат, ино таким листочками прыватными и неправными доводу ниякого чинити не можетъ и яко до тое sprawy не належачые мают быти на сторону одложоны, бо протестоватисе и жебрити завжды кождому волно, а протестацями хоругви Мерецкое, до Трок прылучоное, од Трок одлучыти не может. А што теж тут показует якиес выписы оповедания якобы самого пана Павла Конаревского учыненые, тогда бы добре и сам пан Конаревскій менил се быти земенином Горо-

денским, могъ мет иншую якую маетност а не Крыштаны въ Городенском повете, тогда бы тым именя Крыштанского од Троцкого повету въ повет Городенскій прылучыти не могъ, а теж и сама сторона албо и хто инший могъ тое оповедане именем пана Конаревского учынтти, про то теж тым выписками, яко неправными собе помочы, а моеи стороне заводити не может; а иж теж пан Крешевскій не занехалъ тут и своих протестацый показоват, которые чынилъ именем своим, тогда ему ку помочы жадной быти не может, кгдаж будучы сам в той справе актором, своими протестацямии водлугъ права сам собе ку помочы светком быти не может. Еще сторона и тым натегае, иж бы небощык пан Масалскій мелъ быти подкоморым Городенским з ыменя своего Урдомны, ино голыми словы показует, кгдаж пан Масалскій нишые имена мелъ свои въ Городенском повете, а не з Урдомны былъ подкоморым. А што теж сторона берет собе на помочъ слова свои голые, иж его королевская милост могъ одлучит скилка домов хоругви Мерецкое до Городна догажаючы, абы Серейскою границю граница, Городенская с Троцкою шъла, тогда кгда бы которые дома шляхетские од хоругви Мерецкое до Городна одлучоны были, написано бы то пры том розграничению поветов до метрык его королевское милости, одколе се зъначыт пана Крешевского выклад быти не певный, а праве против права, бо прывилей его королевское милости тых границ указует, иж всю хоругов Мерецкую до Трок прылучоно, а он кгволи справе своей част шляхты хоругви Мерецкое до Городна прыдае; прывилей его королевское милости зъначие указует од устя речки Ротницы въ Немонъ, зъ другое стороны Немна пегу описует границы Городенское у верхъ реки Немна, а пан Крешевскій выкладом своим у низ реки Немна ведет зъ головы свосе, розуменем своим. А то дей теж тут показует якис листок арендовий якобы пани Конаревского, у которого якобы мела быти рука и печат пана Конаревского, жебы мели признават Крыштаны въ повете Гроденском, ино дей таковой листок лацно может кождый собе написат, але дей та-

кового листку николи пани Конаревская не давала. А што дей теж сторона жалобливая алекгует декретом его королевское милости, якобы его королевская милост мелъ с тою справоу отослати до суду Городенского, тогда то зъ головы своее покажет, а тым декретом отослано до суду належаче, а не до Городенского, кгдаж его королевская милост о имени шляхетские за двором своим господарским не судит, одно о добра столу его королевское милости належачые. А што дей теж показывает декрета Городенские, иж въ нестанном пана судю у Городне зъдавано, а суд Городенский упором своим, без розграничяния поветов, зыменя Крыштанского пана судю судити хотелъ, то против себе сторона жалобливая показывает, кгдаж вжо од земства до подкоморых, а потом до трибуналу и до комисаров на розграничяне тых поветов прышло и поколе скучноче не розграничат поветов, по ты ея милост пани судиняя не для зволокы справедливости, кгдаж мает справедливое право на Крыштаны, але абысе поневоле въ чужый повет кгвалътом одрывать не дала, правле и тепер и завжды показати хочет, иж с тым именем Крыштанским до повету Троцкого належыт, яко то пан малъжонок ея небобщак пан судя и иншыя перед ним держачые Крыштан николи у Городне судити се не давали, але до своего повету Троцкого одзвали. А што теж менует, иж гдѣбы новыя границы тепер чынены были, мусела бы шляхта на маетностях своих упасти и тратити для того, иж справы свои до книгъ Городенских вписовали, тогда тым бы намней права своего и имен своих тратит бы не могли тые, которые сами добровольне выламаючысе с повету Троцкого, въ Городенский повет прылучаются, але бы тым всим, которые зъ данинъ его королевское милости въ коле Мерецком маетности свои мают барзей бы шкодовати и право их ку зъгинено зъ маетностями их прывести могли тыми новыми границами, которые въниз реки Немна зъ головы своее од перевозу Серейского вести хочут; мовит теж тут умоцованный жалобливое стороны, иж бы сте ваша милость, милостивые панове, прав и за килко недѣл прейзърет не

могли яко их мъного покладают, ино и то сут слова голые, бо досыт их хотя себе не належыных зобрали, которые есте ваша милост въси перегледали, ни одного листочка на сторону не одкладаючы и прозно толко словами шырокими тую неправност свою цукруют; еще теж мовит, иж иншя шляхта о той комисын не ведала, бо им водлугъ права не ознаимено, и то против себе мовят, бо самиж сут стороною жалобливою, самиж и ознаймовати мели, коли бы потребно розумели, леч мъного ест тых, которые пры розгранпчяню поветов правдивым переставают, а пана Крешевскому границ не певных новых помагати не будут окром тых, которые бы для проволоки справедливости светое с повету своего Троцкого с паном Крешевским въ повет Городенский се одрывать хотели; а иж квиты гетманским на имениче Маркграфты выламатисе въ повет Городенский хочет, ино то право посполитое позволило, хто мает въ колку поветех, где похочет службу военную служыти. тым границ Троцкое и Городенское пгсавати не может. А што теж тут умоцованный стороны жалобливое мовит, иж бы у канцелярийских книгах мела быти помылъка, иж што написано границу од устя речки Ротницы у Немань, по другой стороне у верхъ Немна аж по границу Городенскую, менечы иж бы вжо до Серейское, а потом и до Прусское границы прйти не мело, тогда тым някое помылъкы нет и овшем иравдиве зъ метрик выписавшы границы выдано, бо где бы въниз реки Немна тая граница ити мела, тогда бы вжо толко место Мерець од хоругви Мерецкое пры Троках zostало, а Серейских кгрунтов естли не две части, то певне третей част пры Городне zostати мусели и Лоздек, которые завжды пры Троках заставают и сель Мерецких и пуца Мерецкая, которую вжо его королевская милост декретом своим пры Троках заставити рачылъ, пры Городне бы zostали, зачым и декрета его королевское милости и розграничяне поветов, которые зъ метрик повыданы ламати бы се мусели, поготово въси прывилы данны господарское, то ни зачым иншым одно за хгъвостю пана Крешевского, который хочечы маетности Крыштанское

посегънуги, не толко так великие sprawy гра-
ниченя поветов и привилія его королевское
милости ламати усилюет, але и людем доб-
рым цѣнотливым не толко живым, але и
умерлым покою дати не хочет, яко се то
зъ мовы умоцованого его и с писма пода-
ного зъначит, где славное памяти чоло-
века доброго, цѣнотливого, а в дому зач-
ном урожаемого, николи ни в чом не подо-
зреного и овшем по увес век спокойного и
в доброй славе зъошлого урадника зем-
ского его милости пана Богъдана Сапегу, судю
земского Троцкого, небачне съ хтивости свое-
вспоминает, яко бы мелъ кгвальгом имене
Крыштаны однят и белую голову, по которой
тоє маєтности шчет, которая его милости пану
суди записала, чынит шаленою, безрозумною;
а чоловек каждый добрый, цѣнотливый нико-
го не щыплючы, естли бы мел правдивую спра-
ведливост может себе права доводити. А што
пишет пан Крешевский, иж зволюку якуюс
чынилъ пан судя и тепер паш судниая зъ
сыном, иж се не вдают у право до Городна
и якобы за причыною их панове комисаре
выехати п тоє sprawy судити не мели, пно
пани судиная зъ сыном своим того себе зы-
чат, абы яко парыхлей тая справа через суд
комисарский конец свой възела и не для
прычыны ее милости панове каштеляни пер-
шыє Троцкие, яко его милост княз Пронский,
так и его милост пан Талвойшъ не выед-
чалл, але для смерти своеє и тепер тепереш-
ни его милост пан Троцкий и пан подкомор-
рый Городенский не для прычыны ее мило-
сти не выехали на тую справу, але для своих
властных потреб прыбыти не хотели, слушне
се тогда ее милост пани судиная зъ сыном
своим боронити и своего повету до иншого
повѣту судити не подаєт, с певных прычынь:
першая, иж бы за тым въкrochenем в право хо-
ругов Мерецкую вьсю утратили и не было
бы вже хоругви Мерецкоє пры Троках, бо бы
шляхту всю, которая за Немном до Городна
прывернули и самых хоружычов Мерецких
зъ домами их и несало шляхты, у которых
и тепер хоругов стар ая Мерецкая ест, за чым
бы книги Мерецкие и суды, которые се въ
Меречу одправуют, устати мусели; другая, же

данины од светое памяти королей их милости
панов наших милостивых наданя именя ма-
ют много шляхты у пуцы Мерецкой, въ по-
вете Мерецком, под хоруговою Мерецкою, так у
привиліях старых описует, которая хоругов
Мерецкая меновите привилеем его королев-
ское милости до Трок ест прылучона и где
бы се який ушербок сталъ тому поветови
Троцкому хоругви Мерецкой и привилей его
королевское милости зъламати се и вся шлях-
та маєтности именя свои тратити бы мусели;
третєя, вьсякие купли имен, службы военные,
податки вьсякие чынили и польнили до Трок
и тепер судятя у Меречу; четвєртая—сам
пан Крешевский и пан Ножевский прызъна-
вают, ижъ тоє имене Крыштаны надано Миску
Левонтевичу од Мереча, яко ж так ест пж
то округъ Мерецкий, а не Городенский, и то
прызънавают, же пан воевода Троцкий судиль
кылка поветов перед розграниченем поветов,
а мы того еще ясне доводим привилеем его
королевское милости, иж розграничаючы по-
веты, его королевская милост не отлучыль
хоругви Мерецкоє од Трок, але еще ее мено-
вите пры Троках зоставити рачыль. Пятая—
менуєт якобы пана Конаревского земельного
повету Троцкого не писано, показую кылка-
насте выписовъ и листов его королевское ми-
лости, же яко пана Конаревского и пани Ко-
наревскую и еще продков их писано земляни
повету Троцкого, што се и первой того на
выезде панов подкоморых показавало; а што
дей теж тым алеккуєт словы голыми зъ голо-
вы своеє, иж граница вьниз реки Немна од
Ротницы почынатисе маєт, од перевозу Серей-
ского и села его милости пана Троцкого,
тогда не од перевозу граница Серейская по-
чынаєтисе, але обаполь перевозу кгрунты Се-
рейские лежат над Немном и уверхъ и унизъ
далеко заходят. За тым мовят иж од верху
реки Немна нигде ее милост пани судниая
границы не показует, тогда и в том не добре
сторона зърозумела, кыдыж небозык пан
судя, кды была справа перед паны подком-
морыми Троцким и Городенским, хотель и
быль готов границы Городенское, ехавшы у
верхъ Немна, водлугъ розграниченя поветов
зъ метрык выданого выводити и то показати,

жебы одтоле ехавшы границу Городенскою прышло бы и до Серейское границы, которую в том розграничено въспоминает, а потом и до Пруское; лех его милост пан подкоморый Городенский там схати и того смотрети не хотелъ и тепер ее милост пани судиная зъ сыном своим тых границъ у верхъ Немпа довести хочут. А што тежъ въспоминатъ прылгълости близшые до Городна ниж до Трок, албо и мили личат, тогда и в том вьсем пан Крешевский з умоцованым своим велми поблудили и далеко яко милъ личбо так и прылгълости не трафили, а тежъ розграничепе поветов не прылгълостю ани нагеганем непотребных рацый выводити потреба, але речю самою, яко то пани судиная зъ сыном своим показати хочет; што дей покладает сторона поводовая неякпе выписы с книгъ земских Городенских якобы его милост пан судя земскій Троцкй пан Богдан Сапега неякое перенесенъе до книгъ земских Городенских о тое имене Крыштаны учынити мелъ и задаучы иж бы Крыштаны от року шестдесят шостого николи не мели до Трок належати и пан Конаревский не писалсе земенным Троцким, одно Городенским, то им ку помочы жадной ити не может и тым своей речы нагегати не может, кгда ж то вольно кождому переносити бы и до колку поветов для прыпадков и прыгод въсяких, а злтаца неведаячы на он час певное границы Троцкое зъ Городенскою. Чого доводечы иж его милост пан Сапега вьси свои справы и прызнания перенесены не до Городна, але до Трок чынилъ, в том воеводстве и повете, въ котором тое имене Крыштаны лежат, покладалъ перед нимъ выпис с книгъ земских Троцких под даюю року тисеча пятсот осмьдесят второго сознаня самое паней Марыны Павлово Конаревское, иж она, записуючы тое имене Крыштаны его милости пану Богдану Сапезе и малъжонце его милости, сознавает в Троцкомъ повете, а не въ Городенском и пишете в том выписе землянку господарскою повету Троцкого, а не Городенского, также пнтромисыя в той речы поданя того имене Крыштан через возного повету Троцкого Станислава Богдановича Саковича; другой выпис покладалъ

замку господарского повету Троцкого, под даюю року тисеча пятсот осмьдесят третьего, за справованя княжати Збаражского Стефана воеводы Троцкого, въ котором пишет, иж тая Марына Павлова Конаревская землянку повету Троцкого зьдавна писала се и тепер се пишет; покладалъ тежъ выпис с книгъ воеводства Троцкого, под даюю году тисеча пятсот петдесят второго, мца Декабра двадцат первого дня, за справованя его милости пана Николая Радивила воеводы Троцкого, у котором пишет Тьмофея Михайловича Северына дедича, имене Крыштанского, боярьном повету Троцкого, который то Северынъ зятю и сестре своей, описуючы тое имене Крыштаны сознане учынилъ въ повете Троцком, а не в Городенском; положылъ тежъ лист под сема печатми, под даюю року тисеча пятсот сорок осмого, где также тот Северынъ пишет се боярьном повету Троцкого; до того покладалъ выпис с книгъ кгородских Троцких, под даюю року тисеча пятсот осмьдесят второго, въ котором тая ж Конаревская пишется землянку повету Троцкого; положылъ тежъ выпис земскій Троцкй, под даюю тисеча пятсот деветдесят первого, иж кгда его милости пана судю земского Троцкого велможное княже пан Крыштофъ Радивилъ, воевода Виленский, с того имене Крыштан о неякую суму пенезей позывалъ и там же пан судя одказовалъ за правом своим; а особливо покладалъ перед нами листов господарьскихъ, Гетманских, розное шляхты квитовъ поборовых реестров хоружых справованя их и служеня войны, коло Крыштан мешкаючых, так же чыненя повнннсти въсяких с того имене Крыштанского, въ которыхъ листехъ, квитехъ, реестрахъ описует, иж тая шляхта вься около Крыштан зьдавна перед тым до Трок належали и всякне повнннсти службу военную под хоруговою перед тым Мерецкою, а тепер Троцкою служат и повнннсти въсякне польгнували и тепер польгят, усе го листов двадцат чотыры перед нами положылъ, которые то квити, листы, реестра прочытали есмо, однож для шырокого писаня в той теперешней контроверсы шыроко дат и о што идет писати семо неказали, кгда ж тые

квиты вѣси на першом зъѣханю подкоморого Городенского, небожьца пана Грыгоря Масалского, а в листе судовом од мене подкоморого Троцкого, в той справе перед тым выданом, по достатку даты тых листов, квитов, реестров и о што реч самая в них идет меновите описано и доложено ест; пры том покладалъ перед нами позов его милости княжати Стефана Андреевича Збаразского воеводы Троцкого, под датою году тисеча пятсот семдесят девятого, где его милост панъ воевода Троцкий о невыдане побору шляхту всюю, которую тепер до Городна сторона намагает, позывалъ и там побор отдавали именовите их описует Андрею Матковичу, Самсону Павловичу, Амброжею Янушовичу, Петру Радивиловичу братаничу его Шымону Стасевичу, Матею Каспоровичу, Яну Яновичу, Александру Грынковичу, Екиму Маневичу Ивановой Скорчынѣ, Андрею Школовичу, Павлу Конаревскому, Грышку Михновичу, Ивану Ворсовичу, Матею Томковичу, Матею Добковичу, с которого листу зъначне се покажут, иж тая шляхта, которые тепер мешкают за Крыштанми далей ку границы Городенской и около Крыштан, около Серей, Лоздей, вѣси повинности свои до Трок отдавали и завжды были под хоруговою Мерецкою, имена свои, данины, в пущы в коле Мерецком мают и их ужывают; и другой лист положылъ воевода Троцкого маршалъка земского старосты Мерецкого, Пуиского пана Яна Забережынского, под датою году тисеча пятсот трыдцат шостого, мѣа июня двадцат сегого дня зъ Олиты выданный, где пишеть, иж хоружым бояром повету Троцкого кгрунту пры пущы Мерецкой на двесте бочок дати рачылъ, там же того кгрунту их границу описует, почавшы от реки Лоздей, коло реки Урдомины, на обе стороне тою рекою али ж до пущы Мерецкое, подле озера Рыметя и тут дей зъначытсе иж тая данина стала се пры пущы Мерецкой, а тая хоругув Мерецкая яко зъдавна так и тепер въ повете Троцком судятсе и належат. Покладалъ теж мандат господарский въ справе земнина господарского повету Троцкого пана Бартоша Михновича Кирсененского о имене Залесковщизну, ко-

торое имене подле того именя Крыштан в кшину и зъ кгрунтами Мариграцкими съходятсе, под датою году тисеча пятсот девятдесят пятого, мѣа Октебра шостого дня, которым его милости пан подканцлерый великого князства Литовского о тое имене Залесковщизну перед суд господарский запозвалъ и там пишеть, иж тое имене Залесковщизна до державы Мерецкое належыт и с того пана Бартоша Кирсененского повету Троцкого земнином прызнавает, которого дей пан Крешевский до Городна не слушне для именя Крыштанского натегати хочет. Пры том показалъ декрет господарский в той же речы уделанный, под датою году тисеча пятсот девятдесят шостого, мѣа Мая двадцат шостого дня, въ котором пишеть, иж тое имене Залесковщизну им паном Кирсененским прысужоно и вдержаве Мерецкой до повету Троцкого прызнано и прысужоно. Покладалъ теж выписе с книгъ в раду земского Троцкого, под датою году тисеча шестсотного, мѣа Генвара семнадцатого дня, перенесеня и прызнаня того именя Залесковщизны од стрья своего пана Василя Михновича и малъжонокъ его, иж они, записуючы ему тое имене зъ иными добры, нигде ниде сознания не чынили, одно до повету Троцкого. Покладалъ теж лист господарский под датою году тисеча пятсот петдесят второго, мѣа Августа десятого дня, въ котором его королевская милость писати рачыт до державы Мерецкое до пана Довойны, иж земляне повету Троцкого Иван Василевич Бульбак, Ян Яновичъ, Яким Якимовичъ а Михно Костантыновичъ забрати кгрунту пущы Мерецкое не мало мели и тых землян господарскихъ корол не пишеть земляни Городенского повету, але пишеть до повету Мерецкого. Покладалъ теж видымусе с книгъ кгородскихъ Троцких, под датою году тисеча пятсот девятдесят шостого, мѣа Декабра пятого дня справы его милости пана Станислава Заливского лесничого Мерецкое, Лоздейское, Сейвенское пущы, тогорую мелъ перед его королевскою милостю о лесництво поменое и тот декрет господарский въ книгъ кгородские актыковано, с которого зъначытсе, иж пан подкарбий земский великого князства Литов-

ского его милост пан Дмитрий Галецкий повалъ, хочечи патегцнати тое лесництво до Городна и абы личбу чынилъ, яко констытуция Сеймовая году осмьдесят девятого выданаи описует; там же декрет господарскій въ той речи уделанъ, за показанем от пана Залпысечи, иж тое лесництво яко перед тым так и тепер до державы Мерецкое прислухаетсе и лесництвом албо пуццю Мерецкою, а не Городенскою узънанае господарское въ том ест и присужоно, а где бы дей так граница, яко сторона не слушне себе нагегает, завожона была, ино дей тое лесництво, которое далей ниж Крыштаны до повету Городенского прывернено было и декрета Господарские мусели бы се ламат, там же границы описаные поветом мусели бы быти зъбуроны и в невич оборочоны. Покладалъ теж видымус с книгъ кгродекых Троцких, под датою году тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца Ноябра четвертого дня, выписаня декрету комисаров его королевское милости на розграничене пуццъ Мерецкое и Переломское через комисаръ господарские годное паметп их милост небощыков Шыма Мицковича тивуна и городничого Виленского, Миколая Андрушевича писара дворов повету Виленского державцы Ожского и Переломского Левона Дмитровича, урадника Довкговского и Перелайского, Яна Семеновича урадника Мерецкого, которые комисары на тое розграничене пуццъ Мерецкое с Переломскою въ году тисеча пятсот трыдцат осмом, Декабра двадцат семого дня индыкта дванадцатого будучы зъслани, гранпцы певные у верхъ реки Немна од границы повету Городенского с поветом Троцким учыняли и концы тое пуццы Мерецкое граниченя осочники уверхъ Немна ку границы Прусской выводили, яко въ листе зъ метрыки господарское ограниченя повету Троцкого зъ Городенским описано ест и пету почынает вести уверхъ Немна и почынают границу зъ Мереца до Вейсей, яко то шырей на том видымусе около того ограниченя пуццы Мерецкое с Переломскою пуццю описано ест. При том положжылъ прывилей продка пана Михновичового данины господарское именя Кирсны и Залесковщыны, под датою

году тисеча пятсот шестдесят третего, въ котором прывиллю господарском описует, иж тое имене, названое Кирсна, деду его небощыку Михну Костантынновичу въ пуццы Мерецкой, также на другом прывиллю тому ж Михну Костантынновичу, под датою году тисеча пятсот шестдесят второго даный, именя называемого Залесковщыну, которое имене обь межу с тым именем Крыштанским и з именем его, Крешевского, Маркграфем лежыт; в той данине пишет тое имене Кирсну и Залесковщыну въ повете Троцком. Положжылъ теж квитов розных побороцов и од розных особ отдаваня побору шосового и пенезей поселских з имен называемого Кирсны, зъ другого называемого Залесковщыны и Якимовщыны, усего квитов осмьнадцат, под датами розными, докладаячы повестю свою, иж тые земпне, которых пан Крешевскій до Городна одлучает не слушне отдавали побор и пословщыну од давних часов и тепер отдают нигде, инде, толко до Трок. А што дей сторона жалобливая берет себе на помоч сразу ей милости паней Масалское подкоморное Городенское, на то теж показалъ декрет с книгъ земских Троцких, под датою году тисеча шестсотного, Февраля десятого дня, въ справе пани Масалское и сынов ей милости с паном Михновичом, который пан Михнович помненую пани Масалскую з именя Урдомпнского и с Кирсны поывает о всяке кривды до Трок, а не до Городна, пры чом пан Бартош Михнович Кирсневскій, который неподалеку Крыштан маетност свою мает, также хоружычы Мерецкие, которые за Лоздейми мешкают и иншая шляхта особъ сколкодесят на роках земских на он час прывоведали се, иж они имена свои так зъ данины господарское, яко и зъ давних веков маючы и держечи имена свои въ повете Троцком и жалобливые оповедали се, где бы дей за тым теперешним поступком новым Крешевского и Ножевского иншая граница водлугъ мысли их новое чынена быти мела, ино дей бы есмо въси маетности свои пострадати мусели, кгдыж данины продков наших од господарей, королев панов наших милостивых прывилля и наданя их сун нам въ державе въ пуццы Мерецкое, ане въ

повете Городенском даные, яко то шырей на вышсе с книгъ земских Троцких въ справе пана Михновича с панею Масалекою ограничєне того повету Троцкого зъ Городенским и доводов листовных мѣного и шыроко у того суду покладаных и показаных описано ест, а тепер их милост панове комисарове на том року за декретами трыбуналскимы въ году шестсотном втором и в году шестсотном третем выдаными, маюг угленут у границы росписаниа и выданиа зъ метрык его королевское милости, где и в котором повете тоє имене Крыштаны лежыт и до того его прысудити, а в декрета албо листы судовые их милости панов подкоморых угленути, которого зъ их милости подкоморого граница слушнейшая узана ест и декрет подкоморого одного узавши быт слушный, пры том повете тоє имене Крыштанское прысудити маюг. Якож дей декрет его милости пана подкоморого Троцкого бачу быт слушный и водлугъ ограничєния повету Троцкого его узано и выдано, а в листе пана подкоморого Городенского никоторое зъменки слушное и границы меюваное ничым не довелъ, одно голыми словы границу повету Городенского, местцами розпыми идучую, меноваль, бо дей теж небожык пан подкоморый Городенский, будучы подкоморым Городенским што колвек купилъ маєтности въ повете Троцкомъ въ коле Мерецком, то себе у Городне сознавати давалъ, а тым повет Городенский розшырати хотель, а хотяж дей въ декретах суду головного трыбуналского тых листов судовых подкоморых, водлугъ артыкулу осмого зъ розделу девятого который бы слушнейший и правнейший быти мель никоторое зъменки и узаниа не учынено, ино дей ваша милост тепер яко артыкуль семый с тогож розделу девятого учыт узнати маєтсе. А доводечы того, покладаль перед ними възперод лист узнание подкоморого Городенского, под датою году тисеча пятсот деведєсят второго месеца Сентєбра двадцат первого дня въ понеделок, и так зъдана его милости в том листе въ тые слова описано ест. А так я подкоморый Городенский, пановившысе зъ его милостю паном подкоморым Троцким и баче-

чы же се яко стороны обєдвє так и мы подкоморые сами промеж себе о розницы тых границ зъгодити не могли, и упатручы теж то над усе я подкоморый Городенский, жебы паном шляхте обывателом того повету Городенского, которых пан судя листом подкоморским водлугъ права не обносиль и жадное се им над права ублжєне не деело и тот повет Городенский за одыстем его так не малое шырокости через старую границу, с поветом Троцким заложкою, велми стиснен не былъ, только споров и листов обоєх сторонъ о розницы тых границ прослухавшы, звлащанъ сторона обжалованая пан Марко Бышляй у право уступовати не хотель и за листом его милости пана подкоморого Троцкого отрочоным року не мель, а заховуючысе водлугъ права посполитого и статуту великого князєства Литовского артыкулу осмого в розделе девятом, тую вѣсю справу яко се точыла водлугъ потребы списавшы, на розсудок суду головного трыбуналского, который в року прошлом деведєсят третем у Вилини на початку отсужываня справ повету Городенского одправован будет, одсылаю. А зъдана его милости пана подкоморого Троцкого въ тые слова: Напрод, што себе сторона обжалованая на початку тоє справы, а потом и на остатку через цедулу року не прызнавала и в право вѣдати себе и их милости панят Киевских якобы не хотела и тым буречы. рок иж околичные сусєды од пана суди не сут до тоє справы листом подкоморым обєслани, тогда то вжо себе сторона ушустила, кгдаж въ право вѣступила, листы права доводечы границы показовала и до вывожєния границ, браласє а их милостями паняты Киевскими у суду земского Троцкого не щытилъсе, од которого до нас подкоморых в той справе одослано, а теж ничего узнаєм нашим границ имене панят Киевских шыкодити не может. кгдаж о имене у суду належного обама сторонам зъдоровое право зостанет, а зъ стороны обношєния листом подкоморским судєдов околичных право посполитое того не учыт, где пдет о границы межы поветы, только межы шляхтою, абы себе один другому кгрунту не прывлащали, яко то шырей умоцо-

ванный пана судинъ въ коитроверсы своей выводитъ и не могъ бы так ни один шляхтичъ справедливости себе довести, так мѣного шляхты листами подкоморскими обьносечи, которые по оболотъ границъ межы поветы на колкодесят мил седят, бо хот бы их килкудесят листом подкоморским обьнесено, мелъбы се один albo и килка озвати листом не обнесеных, за чым бы конца такая справа възяти не могла; прото иж в том видымусе ограничѣня повету Городенского, который ест выданъ зъ метрыкъ его королевское милости пану подкоморому Городенскому, жадное зъменки ани подобенства до тыхъ границъ од пана подкоморого Городенского менованых не описует, одно възпоминает зъ Серейское границы, просто въ границу Прускую а нижей в том же видымусе указывает въ границу, которая описана ест Троцкому и Лидскому повету, а у видымусе зъ метрыкъ его королевское милости описаня границъ повету Троцкого, мне подкоморому Троцкому выданом, зъначне описует у верхъ реки Немна вышей устя речки Ротницы, зъ другое стороны Немна аж по границу Городну положоную, аж в границу Прускую по Ковенскую границу, до которое границы Городну положоную у верхъ реки Немна, вышей устя речки Ротницы хотечы выводити его милост пан судя земский Троцкий бралъсе, а тое имене Крыштанское над рекою Немномъ лежыт у низ реки Немна, у повете Троцком, скылка мил од устя речки Ротницы въ Немонъ; къ тому иж в том росписаню границъ повету Троцкого хоругов Мерецкая меновите ест до Трокъ прылучона, а то се явне зъ листов од пана суди покладаныхъ зъначыт, иж тое имене Крыштань округу Мерецкого и перед розложеном поветов под хоруговю Мерецкою с того именя войну служывали, што се с квитов и реестров хоружыхъ Мерецких, перед нами покладаных, показало, иж серебрящизну до поборцов Мерецких отдавано, с которыхъ теж листов и реестров не толко имене Крыштанское въ округе Мерецкомъ все быт показывает, але еще далеко далей не мало именъ шляхетскихъ описует; а по розложеною поветов али ж до того часу под хоруговю хоружого Троцкого пана Каспора Раецкого с

того именя Крыштанского служывали, што се на пети квитахъ перед нами показало и до поборцов Троцкихъ серебрящизны отдавали с того именя, што также квитами поборцов Троцкихъ пан судя показаль. Къ тому, иж теж в листехъ зъ стороны пана Бишляя покладаныхъ ничего не показали, абы тое имене Крыштанское в повете Городенскомъ быти мело, одно иншымъ рознымъ особамъ на иншыя розныя имене листы были покладаны, которые до тое справы мало што належали, и овшемъ еще сами показали выпис с книгиъ земскихъ Городенскихъ, иж пан судя земский далъ до книгиъ земскихъ Городенскихъ уписати testament пана Павла Конаревского, земенина господарского повету Троцкого, кола Мерецкого, а не Городенского, а другой выписъ теж земский Городенский показали сами, иж будучы пан судя с того именя Крыштанского до Городенского повету позванный, не вдались тамъ възядное право, до суду належного до повету Троцкого се одзываль, якож и суд Городенский пана судю съ тыхъ роковъ вызволивши, указываетъ сторонамъ до показаня границъ зъ метрыкъ его королевское милости; а иж его милост пан подкоморый Городенский на прыкладъ даваль, иж Волын и Подляше од Трокъ кладъ коруны прывернено, по росписаню поветовъ од унии, ино то у прывилею Любелскомъ зъначне описано ест, але хоруговъ Мерецкая од Трокъ не ест одлучона и овшемъ прылучона до Трокъ и меновите пета границы од реки Немна вышей устя речки Ротницы по границу Городну заложоную аж в границу Прускую описано ест; къ тому, иж поветъ Троцкий за одыстемъ его так не малое шырокости через старую границу с поветомъ Городенскимъ тою границую, которую его милост пан подкоморый Городенский меноваль, велми бы былъ стисненъ, который и так ест мал и мало не въся хоруговъ Мерецкая надъ росписане границъ въ метрыкахъ его королевское милости пры Городне бы zostала и книги Мерецкие и суды, которые ся въ Меречу одправуютъ, устатъ бы мусели, с тыхъ въсихъ вышей менованыхъ прычынъ, зъдане мое подкоморого Троцкого, иж граница от именя Крыштанского вышей реки Немна ест у колку миляхъ, и до тое границы

яко слушнейшее его милости пана подкоморого Городенского ехати ждалом, нижи его милость там ехати и о той границы ничого ведати не хотелъ; якож при бытности обоюх стороны озаимивши тую справу каждый зъ нас выписавши достаточно, яко се перед нами точыла, а по показаню тых справ выездъ подкоморых на тые границы указуючы зъ выдумсов границ Троцкое зъ Городенское зъ метрык выданных, при тых въсех листех и документах покладаных бралисе доводити светками людми добрыми и просили, абыхом ехали у верхъ Немна над усте речки Ротницы, хочечи од толе уверхъ Немна границу Городну положоную указати и взявши од Немна с петы и до Серейское границы прывести, а потом и до Пруское, а зъ другое стороны менечи границу от перевозу Серейского вьниз реки Немна границу вьсе Серейское границы овести хотели. А кгды яко большъ споров и мовеня не мели, и большъ споров и мовеня ниякого мет не поведали, одно тыеж од ны слова повторяли, пустили то на узване нашо. С тых тогда въсех причынъ так с першого поступку правного, который се сталъ перед обома подкоморыми Троцким и Городенским о розграничене тых поветов Троцкого и Городенского, с тогож имени Крыштанского пану Марку Вишляю зъ небожьком паном Богъданом Сапегою судею земским Троцким, од которых се отослапе стало до суду головного трибунального, а суд головный водлугъ артыкулу осмого зъ розделу девятого не узнавши, которого подкоморого зъдане было слушнейшее, на суд комисарский отослалъ, а в той другой справе пана Ножевского и пана Крешевского зъ ей милостю пани судию земскою Троцкою пани Богъдановою Сапезкою и зъ сыном ее милости паном Яном Сапегою въ такой же справе о розграничене поветов, въ дохожено тогож имени Крыштанского, отослалъ на суд комисарский, то ест до велможного его милости князяти Юря Радивила пана Троцкого и до мене Федора Масалского, маршалъка его королевское милости Городенского и до мене Богъдана Окнижского, подкоморого Троцкого и до его милости пана Павла Воловича, подкоморого Горо-

денского, до которое справы нас толко два, то ест я маршалок Городенский, а я подкоморый Троцкий зъехалисе есмо, а его милост пан Троцкий и его милост пан подкоморый Городенский не прибыли, а стороны обеде, водлугъ перших поступков перед подкоморыми Троцким и Городенским и тепер перед нами еще прыдавши иных споров и мовеня. тых же границ попирали, указуючы зъ метрык ограниченя Троцкого повету зъ Городенским, пж граница мает быт од устя речки Ротницы въ Немонъ, по другой стороне Немна у верхъ реки Немна по границу Городну положоную и там далее аж до Пруское границы, а зъ другое стороны границу вести хотели от реки Немна и от перевозу старостина, границю Серейской, которая граница од устя речки Ротницы вьниз реки Немна мелабы се почати у колку милях, и ач зъ одоляня трибунальского до комисаров не бытност албо не зъехане въсех комисаров до тое справы менованых кончыти тую справу похваляет, лех мы видечи реч не малую, иж се их милост другие особы, яко его милост пан Троцкий, так и пан подкоморый Городенский не зъехали, с тою вьсею справою достаточно ее списавши так за першим отосланем в року тисеча пятсот деведьдесят втором од подкоморых Троцкого и Городенского, яко шырей тая справа на декретех их описана и доложона ест, яко и за теперешним нашим выездом, не могучы се зъгодит о тые границы отсылаем до суду головного трибунального на узване их милости, которого подкоморого зъдане слушнейшее и правнейшее и прыпатренесе границам тых поветов Троцкого и Городенского зъ метрык его королевское милости выданных, одколе бы се пета тое границы у реки Немна зачати мела, мают обеде стороне у суду головного трибунального в року прышлом тисеча шестсот четвертом въ термине справ воеводства Троцкого становити и тое справы пилновати. По котором одосланю нашом до суду головного трибунального еще над то сторона одна, то ест пан Крешевский и пан Ножевский апелевали до суду головного трибунального, чога есмо допустили, хотяж есмо в той справе на одной стороне шиякого уб-

лижена не учинили. И на то есмо пану Миколаю Крешевскому и малъжонце его и пану Крыштофу Ножевскому и малъжонце его также и ей милости паней Богъдановой Сапезной, судиной земскои Троцкой, паней Катерины Кунцовне и сыну ее милости пану Яну Богъдановичу Сапезе дали сес наш лист судовый, под нашими печатми и с подписом рук наших. Которая справа, яко се перед нами точыла, ест до книгъ моих подкоморских Троцких записана. Писанъ у Крыштаных.

№ 48—1603 г. Сентября 17.

Справа землянь господарскихъ повету Троцкого Бутевичовъ и его милости пана Крыштофа Нарушевича зъ его милостю паномъ Миколаемъ Сапезою, кухмистромъ его королевское милости великого князства Литовского, а зъ ей милостю панею Миколаевою Кишчыною, воеводиною Подляскою, панею Барбарою Ходкевичовною и зъ сыномъ ее милости его милостю паномъ Миколаемъ Кишкью, старостою Дорогицкимъ.

Лѣта отъ нароженя Сына Божого тысяча шестсотъ третего, мѣсяца Сентября семнадцатого дня.

Передомною Богъданомъ Окгинскимъ подкоморымъ Троцкимъ, державцою Дорсуншъскимъ и Кормяловскимъ, постановившысе очевидно зъ стороны жалобливое потомки землянь господарскихъ повету Троцкого Бутевичовъ земляне господарские того жъ повету Троцкого Валентынъ Балтроевичъ Матеевича а Амброжей Миколаевичъ Жыловича Бутевичы, въ справе черезъ продка ихъ Бутевичовъ зачатой, яко дедичы и заступцы ку довоженю границъ и очищаню крунтовъ од продковъ ихъ Бутевичовъ его милости пану Крыштофу Нарушевичу проданныхъ, а его милостъ пану Крыштофъ Нарушевичъ державца Бульгаковский, яко державца, за правомъ своимъ купнымъ имени Бутевского, а зъ стороны обжалованое его милостъ панъ Миколай Сапеза, кухмистръ его

королевское милости великого князства Литовского староста Острынский, державца Луниенский сам очевидно, а од ее милости паней Миколаево Кишкычине Техоновецкое воеводино Подляское, старостиное Дорогицкое и Белское, паней Барбары Яропимовны Ходкевичовны умовавший, за листомъ умовавшимъ од ее милости, землишъ господарский повету Лидского панъ Янъ Рыло Быковский отозвалтъ се ку очищаню крунтовъ Дусмянскихъ, за прывольванемъ стороны жалобливое черезъ возного повету Троцкого Павла Хъръценовича, а од его милости пана кухмистра черезъ енарала Городенского Миколая Глебка, на року за позвы моими подкоморскими прыпаломъ, которого поданя сознанемъ возного повету Троцкого Павла Хъръценовича передомною сторона жалобливая додела ей милости паней воеводиной Подляской и сыну ее милости яко дедичу имени Дусмянского, а его милости пану кухмистру яко заставнику од поданя ихъ милостямъ и положеня владовне на имени Дусмянскомъ тыхъ позвовъ моихъ подкоморскихъ въ шести неделяхъ, за отосланемъ од суду кргодского Троцкого тое справы на суд мой подкоморский, о выбите зъ спокойного держаня зъ крунту острова Новенов и о попсоване и вырубане зънаковъ граничныхъ и о бой и квалты на кррунте сталые, хотечы себе Бутевичы справедливости доводити, а его милостъ панъ Нарушевичъ яко держачый тому въсему се прыслухати и прыпатрыти. Напродъ его милостъ панъ кухмистръ, застановившысе на дорозе, которая идетъ до того острова Новеновъ пры болотку, менечы тамъ быти границу Дусмянскую его милости од ее милости паней воеводиной Подляской поданую, хотелъ тую границу передомною подкоморымъ указовати, нижши ижъ право зачалосе у острова Новеновъ и тамъ сторона жалобливая вела, тамъ есмо прыехали. За тымъ сторона жалобливая дали моцъ очевидно передомною умоваваному прyetелю своему пану Матею Антоновичу, который черезъ возного повету Троцкого Павла Хъръценовича даль до права прывольвати его милостъ пана кухмистра и ей милости паней воеводиной и его милости пана старосты Дорогицкого, абы ихъ ми-

лост ку праву стали п умоцованого своего пана Жыггимонта Станкевича въспрод, ним въ право въступят, ку выконаню присеги на хоробе его водлугъ декрету моего подкоморского в року прошлом тисеча шестсот втором учынского, становили; а его милост пан кухмистръ за приданем моим и повторе через енерала Городенского Миколая Глебка ей милости паней воеводинной Подляской давалъ прывольват до очищени и успокоени яменя Дусмянского, за которым прывольванем одозвавшисе умоцованый ее милости паней Кишчипное воеводинос Подляское пан Ян Рыло Быковский ку очищени кгрунтов Дусмянских поведилъ, што дей тут од его милости пана Нарушевича и од Бутевичовъ, яко теж и од его милости пана кухмистра ее милост пани воеводиную Подляскую прывольвают, тогда будучы я до тое справы од ей милости паней воеводинной присланным, хотов естем ее милост в той справе правне боронити, где бы до постулку правного прышло, або веи дей толко ее милост пани воеводинная Подляская належыт до маестности Дусмянское правом дожывотным, а до вечности тых же Дусмян его милост пан староста Дорогицкий сын ее милости, якож во всех именах Литовских, на которых ее милост правом дожывотным мешкает, мает то себе правне варовано од сына своего, же где бы од кого ж колвек трудност ей милости и переказа въ которой колвек маестности Литовской была, повшен сын ей милости очищати и права листов и прывилеев узычат, што и тепер кды од его милости пана кухмистра лист отвороний ку очищени и тые позы два, один од его милости пана Нарушевича, а другий од Бутевичов на имену Олжеве в повете Лидском положоно, тогда ее милост заразом водлугъ постановени зъ его милостю паном старостою Дорогицким сыном своим до его милости урадовне одослала, положывши яко свое обьвещене и тые позы ку заступованю и узычению права на имену его милости Косове у повете Слонимском. До которое тое справы тут въ Дусмянах его милост пан староста Дорогицкий, постерегаючи на себе зарук, водле листу своего становитее и ее милости очища-

ти повинен ест. А его милост пан кухмистръ поведилъ, иж дей я готовем права и листов до тое справы належачых, которым повинен дават умоцованому ее милости узычыти, для заступованя и очищаня кгрунтов Дусмянских которые заразом передомною подкоморым покладаль и умоцованому ее милости давалъ, абы водлугъ облику своего в той справе заступовала и очищала, успокоила и до дальших шкод не прыводила. Нижли умоцованый ее милости паней воеводинной Подляской поведилъ, што мне тут его милост пан куумистръ водле листу своего ей милости паней воеводинной даного ку обороне права на Дусмяны узычат, которого я на тот час од его милости не прымую с тых прычыть, же се его милост пан староста Дорогицкий хоробою заложылъ и справа сужона не ест, але где бы до права прышло и самъ бы дей я у его милости пана кухмистра не толко того права, которого мне его милост узычат, але и всего права до тое справы належачого потребовалъ бым, а тепер дей толко пилност и готовост ее милости паней воеводинной Подляской оповедаю, а то для того, абы его милост пан кухмистръ до ей милости паней воеводинной прычыны о заруки не мелъ. А кды через тогож возного Троцкого Павла Хърыщоновича од стороны жалобьливос а од умоцованого ее милости паней воеводинной Подляской через енерала Городенского Миколая Глебка былъ прывольванъ до права его милост пан Миколай Миколаевич Клипка Техоовецкий, воеводич Подляшский, староста Дорогицкий, дедич яменя Дусмянского, ставши передомною, менечи се быт слугою его милости пана воеводича Подляшского пан Андрей Куронский поведилъ, иж до тое справы на жалобу Бутевичов и пана Нарушевичовую, также и ку очищени од ее милости пани воеводинное Подляское и ку выконаню присеги на хоробе его, водлугъ декрету подкоморского, его милост пан воеводич Подляшский послалъ былъ до тое справы зъ моцю зупольною и зо всици справы тогож умоцованого своего пана Жыггимонта Станкевича, который и в року прошлом тисеча шестсот втором будучы од его милости умоцованым и едучы до тоеж

справы захорель и тепер дей дошла мне Кгронского на Подляну тая ведомост, же тот пан Жыкгимонт Станкевич умоцованый его милости, въ дорозе гдес, не опатрбностю своею, заповітрельсе и лежыт дей заповітронный въ местечку его королевское милости въ Мостех, того дей не ведаю естли будет жыв, албо не, про то дей вайшей милости, пани подкоморый, прошу, абы ваща милост о том ведаючи, тое справы не судиль и тую справу на инший час одложыль; и подаль артыкулъ двадцат третий зъ розделу четвертого где пишеть: а поветрее моровое так само собою, кром обослания, вымольяет. А умоцованый стороны жалобливое пан Матей Антонович на то поведиль, же пан Кгронский, не маючи никакое мощи до тое справы, не потребными речми право розрывает ку зволоце справедливости светой, кгдаж дей тот умоцованый не зволокаючи року повинен тепер прысегу выконат на першой хоробе своей; и подаль артыкулъ шестдесятый зъ розделу четвертого; къ тому домовляельсе, иж ее милост пани воеводиная Подляская и сын ее милости его милост пан староста Дорогичский повинни се тут самп особамп своимп, а не через умоцованых своих становити ку заступованю и очыщаню о кгрунты, и подаль на то артыкулъ петдесят пятый зъ розделу четвертого, и пустыли то на узнане мое; въ чом я видечы, иж зъ ласки Божой повет Трояцкий на сес час ест беспечный од поветрея морового, наказалом сторонам далей въ право поступовати. Пан Кгронский од того апелеваль, заховуючы себе о тое волное мовене у суду головного трыбунального. Я видечы иж пан Кгронский до тое справы никакое мощи не мелъ, а теж не од головного въсказу, апеляцый не допустилом. За чым тот же служебник его милости пана старосты Дорогичского пан Анерей Кгронский поведиль в тот способ, яком вънерод поведиль, же тот умоцованый заповітронный ест, въ чом его милост пан мой пан староста Дорогичский доведившысе, сам до тое справы тут до Дусмен на терминъ теперешний особю своею становитисе хотель, абы ее милост пани воеводиную од его милости пана кухмистра очыщаль и в далшом поступку про-

тив стороне жалобливой правне се борониль, ижгли еше на местцу будучы у Возникках в ымену своем, въ повете Мелницком лежачом, хоробю обложною, од пана Бога допуццою, захорель, для чого тут перед ващею милостью на тот терминъ становитисе и ку отказу стороне жалобливой быти не может, якож за разом подаль листы отворонные од его милости пана старосты Дорогичского мне подкоморому и стороне жалобливой через енерала Городенского Миколая Гленка, въ которых листех его милост писат рачыт, ознаймуючы о той хоробе своей, абым никакю въсказу на его милости на тот час не чиниль, и абым тую справу совсим на инший час одложыль, и подаль пан Кгронский артыкулъ двадцат третий зъ розделу четвертого. А так я, подкоморый, видечы то иж тот артыкулъ двадцат третий зъ розделу четвертого позваляет на року завитом для хоробы обложное рок инший той справе зъложыти, про то ач вжо в той справе умоцованый его милости пана старосты Дорогичского хоробю се заклал и тепер сам его милост пан староста Дорогичский хоробю се заложыль, чого иж право послонитое допуцает, о того року сторону объжалованую волную учиниль есми, а водлугъ артыкулу пятого зъ розделу девятого той справе рок инший, то сест од дня сегодняшого за шест недел, въезду моего подкоморского очевисто обудвум сторонам ознаймил, в року теперешнем тисеча шестсот третем мца Октебра двадцат девятого дня, абы на том же местцу и за тымж позвы моими подкоморскими, за котрымп тепер рок былъ прыпаль, сами особы, а не через умоцованых, яко на року завитом становили се передмною; там же на тот час и тот умоцованый пан Жыкгимонт Станкевичъ, который так рок в той справе так же хоробю своею закладалельсе, за поставенем од его милости пана воеводича Подляского и сам его милост пан воеводич Подляшский староста Дорогичский, водлугъ артыкулу шестдесятю зъ розделу четвертого, заховатисе повинни будут. А по том декрете моем его милост пан кухмистръ передо мною подкоморым протесто-

вагъсе, менечы иж ее милост пани воеводина Подляшская обликгу своему досыт не чынит, кгдаж его милости не очыстила и не успокоила, а его милост дей гъкодует на том не мало за такими зволоками, которые се и тепер за листом его милости пана воеводича Подляшского и умоцованого его милости с причын ее милости стали. На то умоцованный ее милости паней воеводиной поведил: не потребное то ест прыповедаше его милости пана кухмистрово на ее милост пани воеводиную, поневаж же се ее милост становит и бы было прышло до справы, была бы готова ее милост во всем себе правне поступоват, постерегаючи того, абы до ее милости его милост пан кухмистръ некоторое причыны не мелъ.

Которая справа, яко се передомъною то чыла, ест до книгъ моих подкоморскихъ записана. Писанъ въ Ганушишкахъ.

№ 49—1603 г. Октября 22.

Справа пана Якуба Сыровича с паном Езуфом и паном Размусом Дунайми.

Лѣта от парожения Сына Божого тисеча шестсот третего, мца Октебра двадцат второго дня.

Передомною Богъданом Окгинским подкоморым Троцким, державцю Дорсунишским и Кормяловским, ставшы очевисто коморник повету Троцкого пан Ян Совкговичъ и положившы передомною лист свой судовой въ справе нижей описаной, тот лист свой судовой для въписаня до книгъ моих подкоморскихъ Троцкихъ созналъ, который слово въ слово так се въ себе мает: Я Ян Совкгович, коморник воеводства и повету Троцкого, вызнаваю то сим момм судовым листом, иж што за обнесенем листом владу земского Троцкого заповедным земян господарских повету Троцкого пана Езуфа а пана Размуса Ленартовичов Дунаев, въ жалобе земенна господарского повету Троцкого пана Якуба Андре-

вича Сыровича о засеене жыта, менуючы на кгрунте его владном до имени его Талмонтовского Стривиницкого прынадлежачим, на ниве пазываемой Сужаничце, о чом шырей и подостатку на том листе земском Троцком заповедном описано ест, а заховуючысе он пан Якубъ Сыровичъ водлугъ порадку права посполитого, перед выстем шести недел од обнесеня того листу заповедного, прыпозвалъ он пан Якубъ Сыровичъ тых папов Езуфа а Размуса Дунаев позвы подкоморским повету Троцкого его милости князя Богъдана Окгинского с Козелска подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского о квалътовное засеене жыта на той менованой ниве его называемой Сужаничской, до имени его отчыстого Стривиницкого Талмонтовского належачой, за которыми то тым позвы его милост пан подкоморый Троцкий не могучи сам особою своею на тот кгрунт пенный вышей менованный прыбыти, ино меня Яна Совкговича коморника повету Троцкого ку розсудку ое справы выслалъ на рок од поданя и положеня позву подкоморского у шести неделях, на котором том року у шести неделях, водлугъ порадку посполитого прыпалом, в году теперешнемъ тисеча шестсот третем, мца Октебра осьмнадцатого дня, кгда есмы на тотъ кгрунт пенный прыбыль, сторона жалобливая пан Якуб Сыровичъ, ставшы очевисто передомною, а обжалованный пан Езуфъ Дунай за прывольванем возного Яна Станиславовича съ Богъдановичъ также сам очевисто постановилъ, за тым сторона жалобливая пан Якуб Сыровичъ доведшы року и позву водлугъ права написом возного повету Троцкого Яна Станиславовича зъ Богъдановичъ поданя тых позвов и очевистым прызнанем передомною положеня тых позвов жаловалъ с того позву подкоморского на тых вышей менованных панов Дунаев о том, иж дей в году минулом тисеча шестсот втором на рок теперешний тисеча шестсот третий засели дей есте жытом квалтовне на его властном кгрунте именича его названого Талмонтовского Стривиницкого, въ повете Троцком лежачого, на ниве урочыщом названой Сужаничской, лежачой одним боком пры кгрунте имени его милост

стп пана Яна Раецкого, ротмистра его королевское милости, названого Стрешиницкого, въ повете Троцком лежачого, а другим боком и концами прилежными до крунтов ваших же и зъ ним сполных именич Талмонтовских Стрешиницких въ повете Троцком лежачым, на которой дей помененой ниве может быти мотгов чотыри и жыгом засеена на чотыри бочки. По прочтанию того позву пан Езуфъ Дунай поведилъ: естлим дей я тое жыто сеяль, тедым дей сеяль не своволне, але за позволенем пана Миколая Бурбы; а о том дей я яко не ведалъ так и тешер не ведаю чый тот кгрунт, на што дей и завотцу пана Миколая Бурбу, жем то я за позволенем его тое жыто сеяль ставлю. Якож за разом тогож часу року, мца и дня звыш писаного, постановившысе передомною земляне господарские повету Троцкого пан Мартин а пан Миколай Стапиславовичи Ядацке Бурбове поведили обадва сполне и едностайне што, дей тут позывает пан Якуб Сыровичъ пана Езуфа Дуная, менуючы о кгвалътовное посеене жыта на кгрунте якобы его до имени его отчыскаго Стрешиницкого Талмонтовского належачие, на ниве Сужаниской, тогда дей пан Дунай тое жыто сеяль не кгвалътом, але за позволенем нашим, яко на властном кгрунте нашем, бо дей тая нива Сужаниская наша властная, до имени нашего Стрешиницкого Талмонтовского належат и мы дей в том пана Дуная заступуем и готовымы того довести, же то ест нива наша властна отчызная, а не пана Сыровича. А доведчы того, же то ест нива их, показали лист ручный, непризнаный, под трема печатми, от небощыка Станислава Польбочка даный на вечност продажи кгрунтов Сужаниских небощыку пану Станиславу Кгабрыяловичу Ядацкому Бурбе, под датою року тисеча пятсог шестдесят первого, который лист толко указавшы и за се его за пазуху пан Мартин Бурба съхвалъ, а до уписаня его въ лист судовой уписат не далъ. До того ставили двух светгов на держане тых кгрунтов, которые кгда были передомною ставлени, Фялиш Петрович поведилъ, иж дей он того ведом, же вжо од колку лет панове Бурбове тот кгрунт держат; а другой Петръ

Рекоניה поведилъ, же теж того сведом, же вжо од трох лет того ведом, же тот кгрунт панове Бурбове держат. А пры том пан Мартин и пан Миколай Бурбове сами толко два до прысеги се брали, а по том доводе просили, абы им тот кгрунт вечностю прысужон былъ. А сторона жалобливая пан Якуб Сыровичъ поведилъ: што дей тут панове Бурбове в той справе пана Дуная заступуют, тогда я кому колвек, яко пану Дунаю, так теж и паном Бурбом готов то показати и довести, же дей то ест властный мой кгрунт отчызна моя, однак же дей, иж маю по себе право посполитос, артикуль двадцат третий зъ розделу семого, же хотя бы хто кого о кгрунты заступовалъ, тогда пред се яко заступа так и тот кого затупи, не мают быти волин, але мают обадва до скончяния справы в одказе быти, а мнѣ дей с паны Бурбами, яко заступцам розправа толко о кгрунты, а стороны кгвалъту и жыта, котороем листом ураду земского заповедным пану Дунаеви заповедаль, тогда дей о то с паном Дунаем росправу мети буду и водлугъ того артикулу од мене поданого волен быти не может; а на слова и на довод панов Бурбов въперод то поведая, иж сторона жалобливая водлугъ бегу права посполитого близная ку доводу а ижжили одпорная, для чого им боронечи того так поведая, што панове Бурбове покажут лист од небощыка Станислава Польбочка небощыку пану Станославу Бурбе отцу их на вечност продажи кгрунтов Сужаниских даный, тогда я до того листу ничего не мовлю, может дей то быт, же небощык пан Станислав Бурба отец пана Мартина и пана Миколая Бурбов тые кгрунты Сужаниские у небощыка Станислава Польбочки купилъ, але дей вжо тые кгрунты за кгрунты прилежные небощыка Войтеха Щепановича Сыра до села пана Бурбиного, который небощык пан Станислав Бурба отец пана Мартина и пана Миколая Бурбов побралъ и у волоки селцу своему умерилъ, а место тых в отмене тые кгрунты Сужаниские деду его небощыку Войтеху Сыру далъ, чого доведчы, показаль лист меновный небощыка пана Станислава Бурбы Ядацкого, отца пана Мар-

тина пана Миколая Бурбов, даный небощыку деду его пану Войтеху Щепановичу Сыру, под датую року тисеча пятсот шестдесят втором, въ котором пишет, же небощыкъ пан Станислав Бурба Ядацкый, забравшы у волоки селцу своему Лисевскому некоторые кгрунты небощыка пана Войтеха Щепановича Сыра и в отмене за тые кгрунты далъ ему небощыку Войтеху Сыру, деду его пана Якуба Сыровича, тые кгрунты Сужанские; до которого того листу пан Мартин и пан Миколай Бурбове, огледавши его, ничего не мовили и его признавали, за которым дей тым одменным листом яко дед, так и отец дей его пана Якуба Сыра од даты того листу отменного, аж до смерти своей, тые кгрунты Сужанские через трою давност од колкудесять лет въ покойном держаню были, аж дей яко по смерти небощыка отца его, будучы ему въ недорослых молодых летех, служечы у панов, въ небытности на тот час его въ дому, они дей панове Дунаеве, чынечы ему кривду въ недорослых летех его, тые дей кгрунты властные отчызна забрали и жытом засеяли, о чом дей он за прыханем до дому зъ службы възявши ведомост, не оmeshкале, заразом на враде кгородском Трощком о тое забране кгрунтов на панов Дунаев протестоваль и, доведчы того, показаль выписе с книгъ кгородских Трощких, водлугъ права справлений, под датую року тисеча шестсот второго, мца Сентебра дванадцатого дня оповедана своего на панов Взуфа и Размуса Дунаев о забране тых кгрунтов Сужанских, о чом шырей и по достатку на том выписе кгородском Трощком описано ест. За чым доведчы спокойного держаня тых кгрунтов, ставиль передмною у права довод девети светков шляхтичов, соседов околных, на име меновите пана Мартина Взяшевича, пана Станислава Метелского, пана Александра Балтромесевича, пана Щасного Юревича, пана Мартина Петровича, пана Каспора Матеевича, пана Лукаша Андреевича, пана Балтromeя Лукашевича, а пана Миколая Павловича, которые будучы од мене болязною Божою на помнени, вси зъгодне а едностайне сознали, же того сут ведоми од давного часу, же тых

кгрунтов от лет колконасту, аж до самое смерти, небощык Андрей Войтеховичъ Сыр былъ въ держаню, а по смерти жона его, а матка пана Якуба Сыровича; а пры таком доводе еще он пан Якуб Сыровичъ на тым усм яко то его властнаи отчызна его пана Якуба Сыровича, в отмене небощыку деду его пану Войтеху Сыру од небощыка пана Станислава Бурбы дана, и на держане через колкодесять лет, бралъсе самочетверт до прысеги, а по прысязе домавляльсе и просиль, абы тот кгрунт, яко властная отчызна, его ему вечным правом прысужона; до того водлугъ артыкулу двадцат второго зъ розделу девятого, яко квалъту, коп двадцат, так теж и тое жыто, которое на той ниве заповедано, сказано было. За тым я повторе и по трете пыталъ панов Бурбов и пана Взуфа Дуная, естли бы яких справ и доводов болшь мели. А кгда ничего болей зобудву сторон не показывали, пустиш то на узане мое. А так я въ справе той Сыровича зъ особами звыш менеными, прыхляячысе до права посполитого, артыкулу дванадцатого и артыкулу двадцат второго зъ розделу девятого и других, од стороны подавнанных, и пры доводех яко листовных, так сведецтве сведков девети шляхтичов, наказалом, абы пан Якубъ Сыровичъ, яко се сам бралъ, с трема шляхтичами самочетверт прысегу выкональ, а по прысезе яко тую ниву Сужанскую завель вечным правом пану Якубу Сыровичу прысудилом, а на стороне обжалованой на пану Взуфу Дунаю, водлугъ артыкулу двадцат второго зъ розделу девятого, квалту двадцат коп грошей Литовскихъ и жыто на той ниве нажатое, которого поведали коп осмъ с поличени пры возным въсказалом и прысудилом. По котором моем сказе сторона противная, так сам пан Дунай яко заступчы его панове Бурбове, менечы быт сказ мой якобы не водлугъ права учыненный, апелевали до суду головного трыбунального, чого я им допустиль и рок им обоим сторонам перед судом трыбунальским ку праву становитпсе складоу и ознаймую в году даст Пан Богъ прышлюм тисеча шестсот четвертом, въ термине воеводства Трощкого, за недел шест, на звыклом местцу въ месте столечном Ви-

ленском, где се обе стороне становити мают, до которого часу яко прысега отложена, так теж и жыто не мает быти звожопо с тое нпы звыш мененой. И на том даль стороне жалобливой пану Якубу Сыровичу сес мой судовой лист, под моею печатю и с подписом руки моее. Писанъ у Стривинниках року тисеча шест сот третего, месеца Октебра осмьнадцатого дня. У тоголисту судового печат притисена одна, а подпис руки тыми словы: Янъ Совкгович, коморник повету Троцкого. Которая справа и тот лист судовой ест до книгъ моихъ подкоморскихъ уписано. Писанъ у Стривинникахъ.

№ 50—1808 г. Октября 22

Справа пана Миколая Хъръщоновича возного господарского повету Троцкого и жоны его пани Кгендруты Юревы и сына ее пана Якуба Сыревича с паном Мартином, Миколаем и Яном Бурбами.

Лѣта от нарожения Сына Божого тисеча шестсот третего, мѣа Октебра двадцат второго дня

Передомною Богъданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставшы очевисто коморник повету Троцкого пан Ян Совкгович и положывши перед нами лист свой судовой въ справе ниже описаной, тот лист свой судовой для въписана до книгъ моих подкоморскихъ Троцких созналъ, который лист слово в слово так се въ себе маст: Я Янъ Совкгович, коморник воеводства и повету Троцкого, вызываю то сим моим судовым листом, иж што за отослапем от суду земского Троцкого зъ роков Троецких, в году теперешнем тисеча шестсот третем, прыпозвали земляне господарские повету Троцкого пан Миколай Адамович Хъръщонович зъ малъжонкою своею пани Кгендрутую Юревною и зъ сыном ее першого малжонка пана Андрея Сыра паном Якубом Андреевичом Сыревича, землян господарских повету Троцкого пана Мартина пана Миколая а пана Яна

Станиславовичов Ядацких Бурбов поэвы подкоморским повету Троцкого, его милости князя Богъдана Окгинского подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, о выбите зупоконного держаня зъ сеножати урочищом названой Шоки, пменича их названого Стривиницкого въ Талмонтовичах в повете Троцком лежачого, через подданных пана Мартина Бурбы зъ росказаня его в году тисеча шестсотном, мѣа Юля трыдцат первого дня, за которыми то поэвы его милост пан подкоморый Троцкий не могучи сам особою своею на тот кгрунт пенный звыш мененый прыбыт, ино мене Яна Совкговича коморника ку розсудку тое справы выслагъ на рок од поданя або положеня поэву подкоморского особом звыш мененым, водлугъ права у шести неделях на року прыпалом в году тисеча шестсот третем, мѣа Октебра осмьнадцатого дня, и кды есмь того року, мѣа и дня звыш и нижей описаного на тот кгрунт пенный прыбыль, сторона жалобливая пан Миколай Хъръщонович зъ малъжонкою своею и с пасынком звыш именьи описаным, ставшы очевисто передомною, просили о прыдане возного на прывольване стороны объжалованое пана Мартина, пана Миколая и пана Яна Бурбов, котрым прыдалом возного повету Троцкого Яна Станиславовича зъ Богъдановичъ, за котрым прывольванем, озвавшысе пан Мартин, пан Миколай и пан Ян Бурбове, самп очевисто се до права становили и доветшы возный Миколай Хъръщонович зъ малъжонкою своею и с пасынком своим Якубом Сыровичом зълетили и дали моц зупольную на зыск и страгу въ той справе прыятелю своему, земенину господарскому повету Троцкого пану Яну Пашычу, а сторона одпорная панове Бурбове сами особами своими за прывольванем через возного звышменованого озвавшысе ку отказу становилпсе. Умоцованный стороны жалобливое пан Пашычъ, доветшы року и поэву подлугъ права, жаловал с того поэву подкоморского на тых особъ звыш мененых панов Ядоцких Бурбов о том, штож дей в году теперешнем тисеча шестсотном, мѣа июля трыдцат первого дня, за волею, ведомостю и росказанем дей твоим, пане Мартине

Бурба, тивун имения и двора твоего Стрєвинницкого Талимонтовского, въ повете Троцком лежачого, на име Балтромей Станиславович Кгилис и з ыншими многими подданными твоими тогож звыш мененого имения, нашодшы мощно кгвалтъом на сеножат их властную именича Сыровского, названого Стравиницкого въ Талмонтовичах, въ повете Троцком лежачого, отчязны того помененого Сыревича прозываемую урочыщом Шокою, лежачую боком одним до сеножати их же властной тогож мененого именича их названой Болоты, а другим боком до Борку, кгрунтов сполных з вами Талимонтовскими и до озєра Дєлина и концом одним лежачую до рєчки Кгомнты, а другим концом прылегълую до кгрунтов сполных з вамиж Талимонтовскихъ, тогож року, мца и дня звыш описаного, на той помененой сеножати покосившы сєна возов десет и пограбившы до села твоего ку томуж помененному именичу прыслушаючого, названого Мисевского, въ повете Троцком лежачого, отвєзли и одпровадили и их дей яко зъдавня держачых з упокойного держаня, за ведомостю и росказанем дей твоим, пане Мартине Бурба, выбилъ и сеножат мененую отнялъ и до имения твоего звыш же мененого прывернулъ в том же году и дню звыш описаном, о которое то дей выбите з упокойного держаня и о сєно зъ нее копноое они особы звыш менєные вас, панове Бурбове, позвали были позвы земскими, заховуючысе в том водлугъ порадку права посполитого, перед суд земский Троцкий в году тепєрешнем тисєча шєстсот третєм, на роки Троецкие, и судовне в Трєках одправованые; перед которым то дей судом земским Троцким, кгда се тая справа их на тях помененых роках зъ реестру прыточыла, мца июня сємого дня и за прывольванем через возного озавшысе дей ты пане Мартине Бурба ку отказу на тую жалобу их и вступившы з ними въ контрєверсы, показалъ дей еси листом якимсь, въ котором было выписано сеножати якое, которую дей ты мєнилъ отчязною своею таким же назвыском Шокою, за чым дей суд земский Троцкий бачєчы спор межы вами в том назвыску, одним урочыщом, не могучы того лавным

судом розознати, отослалъ то на суд мой подкоморский. По прочытано того позву, доводєчы сторона жалобливая въперєд отослєня зъ суду земского Троцкого на суд подкоморский, покладалъ декрет того суду под датою году тисєча шєстсот третєго, мца июня сємого дня зъ роков Троецких, с которого се то зъначыт, иж суд земский бачєчы то, иж обєдвє стороны спиралисє о тую Шокою, менєчы своею, называючы одним урочыщом, отослалъ то на суд подкоморский. До того покладалъ выписє с книгъ кгрєдєских Троцких под датою году тисєча шєстсотного, мца Августа второго дня, с которого зъначыт, иж пан Миколай Хъръщєновичъ зъ малъжонкою своєю и зъ пасынком своим, на поменєных панов Бурбов чынили не омєшкєлє оповєданє о выбите зупокойного держаня зъ сеножати именича их названого Стравиницкого въ Талмонтовичах, въ повете Троцком лежачого, названой Шоки водлугъ бєгу правного, въ котором то выписє жалоба зъгодна с позвом описаное ест; а доводєчы держаня, же тая сеножат Шокия зъ давных часов до имения их Стрєвинницкого Талмонтовского, далъ лист угодливый, даный от пана Мартина Бурбы, водлугъ права справленый, под печатю его и с подписом руки и под печатми и с подписом рук земян господарьских повету Троцкого пана Григоря Николаєвича, пана Яна Крыжановского а пана Юря Фєсковича, под датою году тисєча пятсот дєветдєсят сємого, мца Октебра двадцєт второго дня, с которого сє зъначыт, иж он пан Мартин Бурба, маючы розницы неякие зъ нами, угрожаючысе зъ малъжонкою его пана Хъръщєновича панєю Кгєндрутою Юрєвною о збите ее и отнятє сеножатєй некоторых, межы которыми тую сеножат Шокою мєнуєт, прызнаваючы, иж в тые сеножати се уступовати не мєєт; до того водлугъ артыкулу двєнадцатого зъ розделу дєвятого ставилъ довод людей добрых, веры годных, дєвети шляхтичов, то ест пана Мартина Езєяшевича, пана Станислава Мєтелского, пана Александра Балтромєєвича, пана Щєсногю Юрєвича, пана Мартина Петровича, пана Кєспора Матєєвича, пана Лукаша Андрєєвича, пана Балтромєя Лукашовича а пана Миколая Павловича, которые тые свєтки будучы от мєнє

боязною Божою напоменены, вси сполне и едностаине сознали, же того ведоми сут, же тая сеножат Шока зъ давных часов ест отчызна властная того пана Якуба Сыревича, до имени их Стрвинницкого Талмонтовскаго приналежыт и яко небожыц Андрей Войтехович Сыр, отец его пана Якуба Сыревича, тую сеножат до смерти держалъ, так теж и по смерти его жона и зъ другим мужем Николаем Хъръцоновичом держали и спокойне ужывали. До того пан Якуб Сырвич до присеги на том всем, водлугъ повзу жалобы своее, сам четверт бралъсе, а по присеве домавялъсе, абы за тым доводом правным водлугъ артыкулу второго и артыкулу двадцатого зъ розделу девятого, абы тую сеножат Шока, о которую позывают, им присудилъ, абы и на стороне противной яко квалт, так и шкоды сказаны были. Сторона отпорная пан Мартин, пан Миколай и пан Ян Бурбове повелили: иж што нас позывают особы звыш менены, менечы выбитем з упокойного держаня сеножати Шока, тогда то ест сеножат наша властная отчызна, а што тут показывают лист якис угодливый, менечы от мене Мартина Бурбы даный, до которого се я знаю, ижем даль былъ и не мовлю ничего до него, одно до него мовлю, ижем годилъсе зъ ними не о тую сеножат, о иншыя кгрунты. А доводечы того, же то ест властная отчызна их, покладали лист под датую году тисеча пятсот шестдесят сегого, месеца Сентебра пятого дни меновный, даный Станиславу Кгабрыяловичу Бурбе отцу их од ее милости кнегини Матфеевой Окгинской Катерины Ивановны Юрловны, толко под одною печатю, въ котором межы иншыми кгрунты описана значытсе якая сеножатка Шака, которой с померы мениль прutow трынатцат, а до того пры держаню своем на властной отчызне своей подавали подданных до присеги двух. А умоцованный стороны жалобливой пан Пашычъ поведилъ: што тут показывают панове Бурбове лист якис якобы от ее милости кнегини Окгинской меновный, тогда тот лист и не правный, не водлугъ права справлены и на враде не признаны, толко термна якая, который у жадного права никакое мощы мети не можетъ и в том неправ-

ном листочку указуют толко тое Шаки трынатцат прutow, а тое дей сеножати ест моркгов зе тры, або чотыры; а хотяж указуют Шока на нем, которую могут и тепер на другом местцу гдес держати и они им того не одиймуют, и што теж подают до присеги подданных, своих тогда и то им у права пти не может, бо п доводу никакого слушного и правного не показывают. Затым я повторе и потрете пыталом панов Бурбов, естли бы якых справ аргументов або доводов болгы мели? А кгда ничого болгы з обудву сторон непоказали, але то пустили на узане мое, а так я въ справе той, прыхыляючысе до права посполитого артыкулу второго и дванадцатого, зъ розделу девятого и других артыкулов, от стороны жалобливой подаваных, пры иншых доводах яко листовных так теж и сведецтве светков девяти шляхтичов наказалом, абы пан Якубъ Сырвич зъ маткою своею, възгледом того иж се теж панове Бурбове двух подданных своих ставили до присеги, присегу выконалъ, а по присеве яко тую сеножат Шоко вечным правом пану Якубу Сырвичу а на стороне обжалованой пану Мартину Бурбе водлугъ артыкулу деветдесят второго зъ розделу четвертого квалт дванадцат коп грошей литовских за выбите зупокойного держаня стороне жалобливой, къ тому за сено, личечы одзаложеня повзу затры годы, зъ кожного году по десети воз, за трыдцат воз шацунком статуговым платити въсказалом и присудилом на всякой, так лежачой яко рухомой, маетности его на том же имену его Талмонтовском Стрвинницком, въ повете Троцком лежачом, где и позвы покладаны были. По котором моем сказе сторона противная панове Бурбове, менечы быт сказ мой не водлугъ права учыненый, апелевали до суду головного трыбуналного, которое апеляцыи я им допустилъ и рок им обоим сторонам перед судом головным трыбунальным ку праву становити се складаю и ознаймую в году, даст Пан Богъ, прышлом тисеча шестсот четвертом въ термине воеводства Троцкого, за недел шест, на звыклом местцу въ месте господарьском столечном у Вилни, по которой апеляцыи и присега им до того ж часу одложона ест. И на том даль стороне

жалобливой пану Якубу Сырвичу сес мой судовой лист под моею печатю и с подписом руки моей. Писанъ у Стрениниках году тисеча шестсот третего мца Октебра осмьнадцатого дня. У того листу судового печат притиснена одна, а подписе руки тымъ словы: Ян Совклович коморник повету Троцкого.

Которая справа и тот лист судовой ест до книгъ моих подкоморскихъ уписано. Писанъ у Стрениниках.

№ 51—1603 г. Ноября 6.

Справа пана Амброжея Явойшы с паном Мартином Ясудовичом и малъжонкою его пани Марыною Николаевною.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего, мца Ноябра шестого дня.

Передомною Богъданом Окгинским подкоморымъ Троцким, державцою Дорсунншским и Кормяловским, ставшы очевисто коморник повету Троцкого пан Щасный Кирклеvesкий и положившы перед нами лист свой судовой, въ справе нижеи описаной, тот лист свой судовой для въписаня до книгъ моих подкоморскихъ Троцкихъ созналъ, который лист слово въ слово так се въ себе мает: Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего, мца Октебра двадцат семого дня. На враде его милости подкоморском, передо мною Щаснымъ Кирклеvesким коморником повету Троцкого, будучи на тот час за листовнымъ росказанем от велможного пана его милости князя Богъдана Окгинского, подкоморого воеводства и повету Троцкого, державцы Дорсунншского и Кормяловского зосланным до земенина господарского повету Троцкого до пана Амброжея Явойшы, за позовы его милости пана подкоморого на року прыпалом у шести неделяхъ зъ земенином и земляною господарскимъ повету Троцкого с паном Мартином Ясудовичом Ясудовича и зъ малъжонкою его Марыною Николаевною, до имени его пана Амброжея Явойшы названого Юревицкого, лежачого у пове-

те Троцком, там же кгда есмь прибыль за тыми позовы его милости пана подкоморого до того имени его Юревиць, выехалъ есмь до гаю того пана Амброжея Явойшы, названого Засалаварты, належачого до того имени его Юревицкого, о которы гаи тот Засалаварты идет спор с тым Мартином Ясудовичом и с тою малъжонкою его Марыною Николаевною. За приволяванем возного повету Троцкого Павла Войтеховича Хъръцоновича сторон до справа той, в том гаю имени их Юревицкого названого Засалаварты, пана Мартина Ясудовича Ясудовича и малъжонки его Марыны Николаевны, за тым озвавшысе од стороны отпорнос от Мартина Ясудовича и малъжонки его Марыны Николаевны зъ обмовами и листами отроchonымъ, менечы се быт посланым до того Мартина Ясудовича и от тое малъжонки его Марыны Николаевны земенин господарский повету Троцкого пан Крыштофъ Ясудовичъ, не вступуючы в жадное право с тым паном Амброжеем Явойшою, ани хотечы слухати позову жалобы его, подаль мне до рук моих два листы отворонные, через того ж возного Павла Хъръцоновича писанные до его милости пана подкоморого и до мене коморника, даючы ведомост яко бы дей о хоробе того Мартина Ясудовича, а от малъжонки его зъ обмовою, который тот лист отроchonый того Мартина Ясудовича так се въ себе мает: Я Мартин Ясудович Ясудович, земенин господарский повету Троцкого, велможному пану его милости князю Богъдану Окгинскому подкоморому Троцкому, албо коморнику твоей милости которому колвек сего повету Троцкого, до справа нижеи описаное высланому, ознайму вашей милости, иж што земенин господарский повету Троцкого Амброжей Ясудович Явойшы прыпозвалъ мене и жону мою позовы вашей милости подкоморскимъ якобы о квалътовное порубане гаю своего, названого Засалавартами имени, Юревицкого, за которыми позовы выездови вашей милости яко на кгрунт пенный дня нинешнего рок прыпаль от поданя того позову у шести неделях, на котором том року за позовы вашей милости не будучы я противен праву посполитому велми бых рад на тот

кгрунт пенный, о который межы нами стороне спор идет, выехалъ и непинност свою в том перед вашою милостю стороне показаль и во всем се усправедливилъ, нижли на мене Пан Богъ тепер, праве перед прыпаданем тое справы, тяжкую хоробу перепустити рачылъ, а то ест меновите рана, которая ест задана и збранена од того ж Амброжея Явоиша у верху головы моеи, которая еще была через вѣсе лето не зъгоняла се, тепер барзей отворыла, от которое раны велии лихо се маю и не ведаю, естли жив буду и в той хоробе естем хоры и лежу в ыменичу своем Юревицком, въ повете Троцком лскачом, для которое хоробы, не могучы до тое справы на помененый кгрунт пенный выехати, прошу ваше милости, абы ваша милост за тыми позвы на том кгрунте пенном и на том року жадное пинности, сказу и отпирыва на мене чинити не рачылъ, зъгажалоучсе в том с правом посполитым. За тым отдаю се милостивой ласце вашей милости своего милостивого пана. Дата зъ дому моего Юревич, року от нарожения Сына Божого тисеча шестсот третего, мца Октебра двадцат семого дня. Я тот лист мой посылаю до вашей милости под печатю моею и под печатми двух шляхтичов брати моеи, пана Крыштофа и пана Матуса Ясудовичов. А малъжонок его Марыны Николаевны, который даны лист его милостю объмовы так же се въ себе мает: Велможному папу его милости князю Богъдану Окгинскому подкоморому Троцкому, албо коморнику от твоеи милости до справы пнжей описаное высланому, я Марына Николаевна Мартинова Ясудовича ознаймую вашей милости, иж што земини господарскпй повету Троцкого Амброжей Явоишъ позвалъ позвы вашей милости подкоморскими малъжонок моего якобы он и зо мною сполне, наехавшы модно кгвалтом, гай его, названный Засаливартами, именича его Юревицкого, порубати и хворост звонити мель, за которыми позвы рок праву дня иннешнего прыпадает, лех малъжонок мой ку усправедливно до тое справы выехати не может, для тяжкое хоробы своее, а я зъ особы своей такую справу вашей милости даю, иж малъжонок мой ведает у яком

лесе и где хворост рубаль, а яком жыва николп по дрова и хворост не ездила и его гаю не рубала, але што мене до тое справы зъ малъжоноком моим прышисаль и мене якобых его гай рубала объжаловаль, тогда в той справе зъмыслившы потвар на мене кладет, якож зъ ним о тое собе у права належного волиное мовене заховавшы о тое потварное зъмышлене, тепер прошу вашей милости, абыс ваша милост о том ведаючи, за тыми позвы жадного сказу на малъжонку моем и на мене чинити не рачылп. Писанъ у дому моем Юревицком, року от нарожения Сына Божого тисеча шестсот третего, мца Октебра двадцат семого дня. А тот лист посылаю до вашей милости под печатю своею и под печатми пана Крыштофа Ясудовича и пана Щасного Лаврыновича. А по прочтатю того листу отрочного од того Мартина Якубовича так теж п того другого листу зъ объмово, посланого от тое малъжонокки его Марыны Николаевны, выслужавшы тых листов тот пан Амброжей Явоишъ поведил: пж дей, што тут пан Крыштофъ Ясудович дает тот лист отрочный тобе коморнику через того возного Павла Хъръщоновича от того Мартина, жебы мель быт хорым, не водлугъ права дает объмовы, ясне то показую, иж право послодитое указует артыкулъ двадцат третий зъ розделу четвертого и артыкулъ пятый зъ розделу девятого, естли жебы хто хорым бы мель быт, тогда мает враду п стороне за тыден через лист свой отвороный дати зънати, абы року и позву не пилноваль, тогда тобе такую справу коморнику даю што ест тот Мартин Якубович и сам тепер зъдоров, однож тепер хорым чинит се, штобы се тут перед тобою не становилъ и тая жона его в том листе объмовы своей невинне мене чоловска учтывого словы не учтывыми пишет, въ чом даст Богъ во всем том сама зостанет, а тепер иж на самом том року дают тые листы отрочные от того Мартина и жоны его, просилъ мене коморника, абы были на сторону то тые листы отложены, а он абы былъ далее до справы прыпущонъ штобы были тые позвы чытаны. А пан Крыштофъ Ясудович поведил: пж дей я есми от того Мартина Якубовича

и от малъжонки его тут тепер до тебе коморнику посланный не до sprawy жадное и не вдаю се ни в якое право с тым паном Амброжеем Явойшою, одно толко што бых тот лист отрочоный о той хоробе того Мартина Якубовича, а другой от жоны его тое Марыны Миколаевны обмовный вам далъ, по которых тых листов даню моем, прошу абы еси ниякого въсказу на сес час пану Амброжею Явойшы не чынечы, на том року на Мартине Якубовичу и на малъжонце его Марыне Миколаевне, а заховуючысе водлугъ артыкулу двадцат третего зъ розделу четвертого захован былъ. А так я коморник в той справе пана Явойша зъ Мартином Якубовичом и жоною его Марыною Миколаевною вырозумевшы с тых листов обудвух од того Мартина Якубовича и от малъжонки его Марыны до мене даных, так теж выслухавшы зъ обоух сторон мов и споров их, хотяж на самом том року прыпалом за позвы его милости пана подкоморого тые листы тот лист одрочоный и обмовный от того Мартина Якубовича и от малъжонки его Марыны даные сут, однакож нж в том листе одрочоном того Мартина Якубовича зъначытсе, якобы он мелъ перед прыпаستم того року за тыми позвы его милости пана подкоморого захорет и тепер хорым быт, тогда я коморник заховуючысе в том водлугъ права послопшого, артыкулу двадцат третего зъ розделу четвертого и артыкулу пятого зъ розделу девятого, не чынечы на тот час на том року ниякого всказу тому пану Амброжею Явойшы на том пану Мартине Якубовичу и на малъжонце его Марыне Миколаевне, хотяж и артыкулъ пятый зъ розделу девятого ясне указует, абы уже на другом року без запозваня на том же пенном грунте у шести неделях стороны становилисе, але нж се час скоротилъ, што уже зима блиско наступаст, тогда с тых прычын наказую пану Амброжею Явойшы, похочет ли он о то правом зъ ними чынити, абы зънову того Мартина Якубовича Ясудовича и туую малъжонку его другими позвы его милости пана подкоморого о тое вЪсе прыпозвати, а за прыпозванем его маеесе тот Мартин Якубович первой справит тому пану Явойшы водлугъ артыкулу двадцат третего зъ

розделу четвертого и артыкулу пятого зъ розделу девятого прысегу выконат на тым, яко справедливе былъ на тот час хоры, а не ку зволоце справедливости того учынилъ и так борздо перед роком захорелъ, а естли бы присягнути на том року не хотелъ, тогда реч свою мает тратит, о што спор межы ними идет, и што се теж тычет, жж тая малъжонка того Мартина Якубовича тая Марына Миколаевна в том листе пишет своем обЪмовном слова доткпливые тому пану Амброжею Явойшы, тогда жж то суду моему коморинцкому о такне речы и слова судит не належит с тою малъжонкою того Мартина Якубовича Марыною Миколаевною о тые слова до суду належного того пана Амброжея Явойшу отсылаю. Который тот декрет суду своего ку записаню до книгъ его милости подкоморских дал есмь под печатю моею и с подписом руки своей. Писанъ у Юревичах. У того листу судового печат прятиснена одна, а подписе руки писмом полеким тыми словы: *Szczęsy Kirklewski Komornik Trocki ręką swą.* Которая справа и тот лист судовый ест до книгъ моих подкоморских уписано. Писанъ у Стрешникахъ.

№ 52—1803 г. Ноября 11.

Справа пана Матыса Станевича с паном Мартиномъ Тримовичомъ и малъжонкою его панею Настасею Щасновною.

Лѣта от парожения Сына Божого тисеча шестсот третего, мѣа Ноябра одинадцатого дня.

Передомною Богъданом Окгниским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставшы очевисто коморник повету Троцкого пан Ян Совкговичъ и положившы перед нами лист свой судовый въ справе нижеей описаной, тот лист свой судовый для въписаня до книгъ моих подкоморских Троцких созналъ, который лист слово въ слово так се въ себе мает: року тисеча шестсот третего, мѣа Октебра двадцат осмого дня. На ро-

ки за позвы велможного пана его милости князя Богъдана Окгинского, подкоморого Троцкого прыпальными, передомною Яном Совкговичом—коморником Троцким, кгда тая справа судити прыпала на кгрунте, о который прамежы сторонами шла в имено Забору, въ повете Троцком лежачым, на ниве урочыщом Урудяколина, пан Матыс Станиславович Станкевича через возного повету Троцкого пляхетного Викторына Фалковского давшы до права прыволати пана Мартина Троиновича и малъжонку его, а доведшы позву и року за ним прыпало, въ место устное жалобы позов подкоморский поднесль, жалуючы на пана Троиновича и малъжонку его о отняте тое нивы и о звожене жыта через заруку; тогда пан Троиновичъ зъ малъжонкою своею на врочыщу звыи описаным, очевидно оставшы, объмову свою до мене коморника на цедуле въ тые слова писаную подаль: Мой ласковый пане коморнику, панове вознове и панове сторона, иж дня нынешнего двадцат осмого, мца Октебра в року тепер идучом тшсеча шестсотном третем, дошла мя ведомост через некоторых панов суседов, яко бы пан Матыс Станиславович Ейсъмонтович, который се часом пишет и зоветъ Станкевичом, зъ братею своею рожною паном Якубом и паном Юремъ, за позвы его милости князя подкоморого нашего Троцкого, на кгрунте моем властном именная моего Заборского, въ повете Троцком лежачого, перед коморником его милости на то высланным паном Яном Совкговичом право вестп мсль зо мною Мартином Троиновичом и жоною моею Настасею Шасовною Ейсъмонтовича, менуючы якобы мы в року прошлом, не на своем кгрунте, на двух местцах жыто посеяти а в сем року пожати мели, ино того пан Матыс зъ братею своею инколи не докажет, жебы то его кгрунт былъ, але я того за помочю Божою и правом своим докажу, же то ест на обудвух местцах зъдавна кгрунт мой и жоны моей отчизный, съ хучо рад бых се ему и брати его усправедливиль, леч иж з воли Божое, за злости наше, не толко тут у нас въ повете Троцком але мало и не во всем панстве Литовском тот гнев Божый панует и судгомовный так и ро-

ки земские Михаловские и рочки кгородские не сут сужоны, про то и тая справа моя яко полная, без замкнени, трудно бы се мела устрец людей волных, абы до зобраня луцкого прылучитисе не мели и мало потребные люди, а иж потребных трудно на сес час звести, хто может, яко нас статуг, право послонитое, под таковой нещасный час волными чынит артыкулъ сорок шестый зърозделу четвертого а зъ розделу девятого артыкулу пятого, кгдаж въ самых Троках столицы наше и на иных местцах въ околичности воеводства Троцкого тот гнев Божий панует, якож до Трок дня вчорашнего, который для возного ездиль и до канслерыи посланец мой на мосте загамован и не пушон былъ. Про то я, захуючы себе въцале обороны правные, до того права на сес час не прыступую и прошу абы тое мое объмовы оповедане руками вашой милости властными подписано было. А по прочтатю тое цедулы пан Матыс Станкевича, через умоцованого прыетеля своего пана Александра Кгурского, мовиль: иж дей пан Троинович зъ малъжонкою своею не водле права и не слушне се здыриваюте с того року, не хотечи се усправедливити пану Матысу Станкевичу, швакгърови моему, на жалобу и позвы его двои, которыми одними сам от себе о пожате жыта и забране нивы, на которой стоимы, купил его пана Матысовое, а зъ другими и зъ братцю своею о пожате жыта и забране нивы их отчыеое, таким же назвыском пазваное, позвали пана Троиновича и малъжонку его, абы вем дей тая обмова его толко на зволоку справедливости светое стегает се. Што се дей тычет судов трыбунальских, которыми алекгует, тогда дей тые ни для чого иншого не судилисе, толко для местца, же въ Менску погорело. А што докладает Трок, ижъ въ повете Троцком суды земские не были сужоны и того писмом показати не может, абы для поветра не были сужоны, але тылко для неприбытя пана судп земского роки не дошли, вед же рочки кгородские тепер Октябровые сужоны были и ниякого заповетрени зъ ласки Пана Бога въ повете Троцком немаш, а зывацца тута в той околицы, где пан Троинович и пан Матыс мешкают, за ласкою Божою въ колко

мы вѣколо ест зѣдорово, про то естли дей пан Троимовичъ зѣ малъжонкою своею мают въ канцлярыи Троцкой заповетронны справы свои, до тое справы належачые, тогды нехай се дей с тым декляруют, а сторона моя тое дылящии позволиг, вед же водле артыкулу двадцат четвертого зѣ розделу четвертого нехай пан Троимовичъ зѣ малъжонкою своею, за прышлыми позвы на том, яко не на зволку справедливости, але справедливѣ для заповетронных справ усправедливятсе стороне моеѣ не могут. А пан Троимовичъ зѣ малъжонкою своею поведившы словы, нж дей для недостатку справ, для которых дей есемо до Трок до канцлерыи посылали, лѣч посланца дей нашего до Трок не допустили, тут передомною коморником за тыми двоима позвы пану Матысу и брати его усправедливити не могут, не зѣбраняючысе за прышлыми позвы, на том и попрысягнут. А так я, коморник, зѣрозумевшы зѣ обудвух сторон мовы, споры и артыкулы подаваные, водле артыкулу сорок шостого зѣ розделу четвертого и артыкулу пятого зѣ розделу девятого, сторону позваную пана Троимовича ималъжонку его, заховавши од тых позвов и року волным учинившы, а водле домовлинясе стороны поводное, прыкладом артыкулу двадцат четвертого зѣ розделу четвертого наказую абы пан Троимовичъ зѣ малъжонкою своею, кгда пан Матыс зѣ братею своею, о туюж речъ зънову позовут, абы наперод на том прысегынули, яко не на зволку справедливости, толко для недостатку справ, которых для теперешнего поветра досегънути не могъли, пану Матысу и брати его усправедливити не могли. И на том далъ сес мой лист судовый под моею печатю и с подписом руки моее. Писанъ у Заборю. У того листу судового печат прытиснена одна, а подпис руки тыми словы: Ян Совкгович, коморник повету Троцкого. Которая справа и тот лист судовый ест до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Стрениникахъ.

№ 58—1804 г. Мая 25.

Справа земян господарских повету Троцкого Бутевичовъ и его милости пана Крыштофа Нарушевича зѣ его милостю паном Николаем Сапегою, кухмистром его королевское милости великого князства Литовского, а з ее милостю панею Николаевою Кишчыною, воеводиною Подляскою, панею Барбарою Ходкевичовною и з сыном ее милости паном Николаем Кишкою, старостою Дорогичкимъ.

Лѣта от нароженя Сына Божего тисеча шестсот четвертого, мца Мая двадцать пятого дня.

Передомною Богданом Огпшским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, постановившысе очевисто зѣ стороны жалобливое потомки земян господарских повету Троцкого Бутевичовъ земяне господарские тогож повету Троцкого Валентын Балтромеевич Матеевича а Омъброжей Миколаевич Жыдовича Бутевича, в справе через продки их Бутевичов зачатой яко дедичы и заступцы, ку довожьелью границ и успокоеню кгрунтовъ од продков их Бутевичов его милости пану Крыштофу Нарушевичу проданыхъ, а его милост пан Крыштофъ Нарушевич державца Булкаковский за правом своим кунным пменича Бутевского, который прышведалсе с правом своим очищениа того кгрунту по них Бутевичох потребовал, а з стороны обжалованое его милост пан Миколай Сапега, кухмистръ его королевское милости великого князства Литовского, староста Острыньский, державца Лунненский и ее милост пани Николаева Кишчыная воеводина Подляская, пани Барбара Еронимовна Ходкевичовна сама очевисто, а его милост пан Миколай Кишка Техоновецкий воеводич Подляский, староста Дорогичкий через умоцованого своего пана Яна Рыла Быковского, земенина господарского повету Лидского, на кгрунтѣ через сторону жалобливую Бутевичов менованом Острове

Новънах, где яко не по однокрот въездъ мой подкоморский первей сего был, а так кгдам на тот кгруштъ того дня менованого, маючы пры себе немало зацных людей, которые з обусторон до тое справы прыбыли, въехал, тогда начервей умоцованый от стороны поводовое Валентына и Амброжея Бутевичов земени господарьскій повету Троцкого пан Матей Антонович, которому передомною очевисто тые Бутевичы до всее тое справы моц злетили, доведшы поданя позву и року очевистгым сознаньем возного повету Троцкого Грыгоря Барановского, дал прыволюват через другога возного Павла Хьрыщонича стороны позвапе пани воеводиное Подляское и сына ее милости пана Миколая Кишки, воеводича Подляского, яко дедичов имениа Дусмянского, а его милости пана кухмистра заставою того имениа держачого, за которым прыволаньем две особе ее милость пани воеводина Подляская и его милость пан Миколай Сапега, кухмистръ его королевское милости, сами прыбывшы, озаписеа от его милости пана Миколая Кишки воеводича Подляского ништо се сперводку был не отозвал, за тым ее милость пани воеводина Подляская злетила очевисто передомною моц в той справе од себе земениу господарьскому повету Лидского пану Яну Рылу Быковскому, а его милость пан кухмистръ, за прыволанем сторон до позву от Бутевичов, просил о возного и за прыданьем моим урядовым через енерала повету Городеньского пана Миколая Глѣбка ее милости пани воеводиное Подляское ку заступованю и очыщанью имениа Дусмянского, за правом од ее милости ему на то даным прывольывал, абы ее милость водлуг облику своего в том заступовала, очыщала и во всем опису своему, его милости даному, досыт чынила, за которым прыволаньем отозвавшпсе, а будучы сама очевисто ей милость пани воеводина через умоцованого своего пана Яна Рыла Быковского поведила, хотяж дей о том року от его милости пана кухмистра ознаменья не маю, однакъ же доведавшысе о той справе становлю и досыт чынити готова буду, одно нехай ми его милость пан кухмистръ так ознаменье естли ми давал знат яко и

лист заставный, яком се его милости описала, тепер тут покажет; и пытал тот умоцованый ей милости пани воеводиное Подляское имениа ее милости его милости пана Миколая Сапеги кухмистра его королевское милости естли позвы тые, которыми его милость пан Парушевич и Бутевичы ее милость пани воеводинову Подляскую и сына ее милости и самого его милость пана кухмистра, кладучи позвы на Дусмянах позвали: о положенью тых позвов ей милости пани воеводинной Подляской и сыну ее милости ознаймывал. А его милость пан Кухмистръ поведил, ижем дей я о том положеню позву урядовне ознаймил и позвы на Дусмянах положежные отослал до имениа ее милости Ольжева и о том ей милость од мене добре ведаеть, але тепер не бачу потребы с того ознаменья се выличат и тут того перед судом вашей милости показоват, а поготовю того права, яко се ей милость мне в том описала, тепер тут показоват и ей милости дават не естем повинен, алс кгда ми се од ее милости водлуг запису в чом досыт не станет, там где того час и местце и шотреба оказоватъ будеть, того указати и прависе поступити не занехаю. На то умоцованый од ее милости пани воеводиное имениа ее милости и сына ее милости пан Ян Рыло Быковский поведил: хотяж се тут ее милость пани воеводина Подляская становит и тое справы шилна ест, маючы дей ее милость от кого иного ведомост такую, же рок сегоднешнего дня прыпадаеть, хотя ознаменья од его милости пана кухмистра о положеню позвов никоторого немела, а то и для того постерегаючи шилно, абы в заруки его милости пану кухмистру не попала, але дей то нехай его милость пан кухмистръ покажет, естли ку заступованю и очыщенью ее милость пани воеводинуу яко заставничку з дожывотя, а его милость пана старосту Дорогичного з вѣчности через возного, даючи знат о положеню позвов обносил и ведомост давал, то дей значно то ест, же его милость пан кухмистръ позвы у себе маючы ознаменья никоторого не чынит, ку шкоде ее милости великой, аболли теж хочеты у заруки управити, а потом маетност ее милости обтяжыти, однакъ же

для часу прышлого, постерегаючи того, абы ее милость пани воеводина шкоды не поносила, именем ее милости и сына ее милости пана старосты Дорогицкого протестовалсе и вперед себе з ним волюе мовене о том заставучи, затым я подкоморый далей сторонам в право поступоват наказал. А умоцованый од ее милости пани воеводиной знову у его милости пана кухмистра домовалсе, жебы его милость пан кухмистръ право тое свое заставное, которое од ее милости на Дусмянах мает, положыл, хотечы о том ведати, естли заступованье и очыценье в том листе заставном ее милости ест, а особливе тот же умоцованый именем его милости пана старосты Дорогицкого домовалсе у его милости пана кухмистра, жебы его милость пан кухмистръ ктволи его милости пану старосте Дорогицкому тое право заставное на Дусмяны оказал, который под жадные тежары не поддегает, толко хотечы ведати в чом бы его милость пана кухмистра очыцати мела. На то его милость пан кухмистръ повелил: пж дей я тепер одно тое право лист небощыка пана воеводы Подляского и конфирмацию его королевской милости, што от ей милости маю и яком се описал, до справ ей милости узычаю и тое право через енерала до рукъ ей милости давал, чого ей милость брат не хотела, менечы, же дей ми на тотъ час не ест потреба, а стороны того, абы ей милость о том року од его милости пана кухмистра ведомости не мела, досыт значие се показуеть, кды ж и позвы подкоморские на Дусмянах положонные, которые до Олжева отосланы, о то тут перед вашою милостью урядом тот умоцованый пан Быковский тепер у себе у руках своих мает, якож тутъ же передомною его милость пан кухмистръ для певнейшее о том урядови ведомости от него через енерала просил и сам взяти хотел, нижили он тых позвов его милости дати не хотел, поведаючи, пж того позву не мает, але иншые справы до того не належачые, с которых се справовати не повинен. Затым од его милости пана Миколая Кишки старосты Дорогицкого листы отрочонные хоробою один, до мене подкоморого, а другий до стороны жалобливое

посланные через служебника его милости пана Андрея Кронского и через возного повету Троцкого Матея Лойбину, мне подкоморому и стороне жалобливой суть поданы, с подпсом руки его милости и пана Андрея Косовского и под двема печатми, под датою с Техоновца, дня деветнадцатого мца Мая, року теперешнего тисеча шестсот четвертого, в которых листех его милость ознаймует, иж з допущенья Божого, перед самым выездом у дорогу, у маестности своей в Техоновцу захорел, за которую хоробою обложною иж се его милость на тое право не может становить, абы на его милост, такъ же на ей милости пани матце его милости и на его милости пану кухмистру, ниякого везаку не чынено. Умоцованый Бутевичов пан Матей Антонович повелил: иж дей его милость пан воеводичъ Подляский вжо не по однокротъ о тую справу в року завитом стоечы, тую справу зволоклет, ку немалой шкоде тых Бутевичов, то ест в року прошлом тисеча шестсотном, будучы на завитый рок од продков их Бутевичом позванный, хотяж тот рок, для спадненья на он час снегу, декретом подкоморским на пшый час был предложонъ, сам его милость не становилсе и в року тисеча шестсот втором, на другом року, теж сам его милость не становечысе, хоробою умоцованого своего, некого Жыкгимонта Петровича Станкевича, которого на третим року подкоморском ставити и вжо без жадных вымовок во всем усправедливитсе мел, не малую зволоку учинил, такъ и на том третем року, вжо од тых потомков Бутевичов будучы позванный, не толко се его милость не становил и умоцованого не становил, але на значную зволоку справедливости еше се сам его милость хоробою заложыл, про то дей тепер на том четвертом року, вжо другий раз против року завитому, хоробою закладатисе и того року зволокати не может, для чого дей и тые листы отрочонные ест не слушные и не правные, и показавшы декрета мой подкоморские па довод того же, вжо его милость не пооднокрот в року завитом стал и не малая се зволока стороне жалобливой деть, а до того подавши зъ статуу артыкул двадцат второй

двадцат третий и сорок второй розделу четвертого и артыкуль пятый з розделу девятого, иж его милость на таком року завитом, на котором отроченье ничым нейдет, сам се не ставит и умоцованого, который присегу на хоробе выконат повинен не ставит, домовляясь, абы на упад в рече его милости был зданный. Умоцованный ее милости пани воеводиное Подляское пан Ян Рыло Быковский поведил, поневаж се дей его милость пан староста Дорогицкий знову другой раз хоробу закладает, тогда то порядком права слушне его милости допушено быти мает, водлуг артыкулу третего з розделу четвертого, кдыжь дей и его милость пан подкоморый в прошлом декрете своем, в року прошлом шестсот третем учыненого, не водле иньших артыкулов, которых тут себе умоцованный тых Бутевичов и его милости пана Нарушевичов заживает, только водле того артыкулу двадцат третего, розделу четвертого, заложеньем хоробу его милости пана старосты Дорогицкого, прынявши за слушное, на тот час от року волным учынил, то што и тепер в той же справе слушне абы было тое заложене хоробы, водле того ж декрету прошлого хороба его милости прынята была. На то умованный от тых Бутевичов поведил: иж што дей умоцованный ее милости пани воеводиное Подляское натегает артыкулом двадцат третим розделу четвертого, абы и повторе его милость пану воеводину за листы отрочоними хороба прынята была, тогда дей тот артыкуль учыт толко в таких речах, о которые неидеть рокъ завитый два разы об одну реч хоробу закладатисе, але дей о речах, завитому року подлеглых, нижей тот же артыкуль указывает, иж не больш, одно один раз, каждый хоробу заложытисе может, а где бы на другом року не становилсе, тогда в рече о што жалоба идеть, упадает, тож и в иньших артыкулах звыш мянованых о роках завитых описуеть, и домагалсе, абы тые листы отрочонные, яко не слушныне, на сторону отложоны были, а они, Бутевичове, абы до дальших поступьков правных были прыпушены. Умоцованный ее милости пани воеводиное Подляское пры перших оборотах своих стоечы до-

мовляясье, жебы тая хороба его милости пана старосты Дорогицкого прынята была. И затым обедве стороны на узнанье мое подкоморого пустили. А кдым я, подкоморый, вгленивши в декрета свои в той справе, первой сего выданные, иж яко не по одному крот пан воеводин на рок завитый не ставит, а баччы, иж водле тых артыкулов, од умоцованого стороны поводовое поданых, повторе отроченье хоробу неидеть, наказал есми, абы сторона поводовая далее правне поступовала. По котором том декрете моем умоцованный его милости пана старосты Дорогицкого, в непринятю хоробы до суду головного апелевал, а я ему тое апелляции не допустил, яко не по головному всказе, але казалом сторонам обоим в праве стоячим, далее поступоват. Затым тот же умоцованный пани воеводиное Подляское пан Ян Рыло Быковский показал лист умоцованный и от его милости пана воеводинча Подляского на вси обмовы правные и на отказ в той справе себе на зыскъ и страту даный, под датую с Техоновца того ж року шестсот четвертого и тогож дня деветнадцатого мца Мая, которого и листы отрочонные хоробу, писанный, в котором листе умоцованом описуеть, иж его милость для иньших справ своих на тот рок прыбыти не могучы, ему, пану Яну Рылу Быковскому, в той справе во всем моц зуполную дал. Пан Матей Антонович, умоцованный Бутевичов, поведил, иж дей за таковою моццю пан Ян Рыло слушне умоцованым быти не может, кдыжь так листы отрочонные, через которые се его милость хоробу обложую тепер закладал, яко и тот лист умоцованный одного дня сут писаны, а не пишет в том листе умоцованом, иж для хоробы своее не могучы прыбыт, посылаеть умоцованого, але вспомина, иж для иньших справ своих прыбыти не может, с чего се значит, иж его милость добре здоровъ и водлуг декрету подкоморского в року прошлом шестсот третем, в той же справе выданого, сам особую, а не через умоцованого ставити и умоцованого, которым се первой зволока справедливости стала, ку выконаню присеги ставити и сам на хоробе своей присегу выконати повинен, зачым домовляясье,

абы тот умоцованый на сторону был отставлен, а его милость пан воеводичъ, иж се сам не становит и умоцованого не ставит, абы на улад в речы был зданный и тот кгрунтъ Остров Новены, о который спор идетъ, также и кривды на нем сталые, яко за нестанем и праву не послушным в том самого дедича им Бутевичом без доводу прысужоны были. Я, подкоморый, упатруючи то, иж хотя в той моцы того меновити же для хоробы прыбыт его милость не может не докладает, одно иныше sprawy свои, огледоючысе на артыкулъ пятый з розделу девятого, который в таковых речах через умоцованого до росправы прыступити и усправедливитисе позволяет, пана Яна Рыла Быковского, за умоцованого прынявшы до тое sprawy семи прыпустил и далее в том им обеом сторонам поступовати наказал в тот способ, иж если бы с права прысега на кгрунтъе сказана была, а похотела бы сторона противная, для прыпыльнования ее, возного и сторону послати, так на кгрунтъе, яко и на хоробе своей прысегу выконати повинен его милость будетъ. На то умоцованый его милости пана старосты Дорогицкого поведилъ: што тут домовляетьсе умоцованый от особъ менованых, иж се его милость пан староста Дорогицкий не становит, а в року завитом зданный ест и, абы в речы уадал, просит, тогда дей потреба мне того первей ведать: поневаж узнанье таковое от его милости пана подкоморого ест прыкладом артыкулу пятого з розделу девятого, которого себе на прошлом року сторона поводовая не заживала, а поневаж вжо тепер его милость панъ подкоморый, водле того артыкулу пятого з розделу четвертого раз только заложеньем хоробы закладатисе мелъ, а другой раз заложеньем хоробы ити не может, про то домовляетьсе того, иж в томъ артыкуле пятом того розделу девятого значне докладаетъ, же в заложенью хоробы другой раз мает сторона себе для выконанья хоробы там на тое местъце, где хорым быт се менит, возного и двух шляхтичов и пры том посланцов своих слати, жебы там на том месту, где хорым ест, прысегу выконал, чога иж ми потреба указует нехай се в том его милость пан Наруше-

вич и тые Бутевичы декляруют, если порядком того артыкулу там на тое местъце слати хочуть або не. На то умоцованый Бутевичов, его милости пана Нарушевичов поведил: иж што дей умоцованый ее милости пани воеводичное Подляское домагалъсе, абы сторона моя в том се ему декляровала, если же водле артыкулу пятого з розделу девятого послат там возного и сторону до его милости пана воеводича Подляского для выконанья прысеги хочет, тогда на воли то стороны моей зоставает, кгдаж тотже артыкулъ учит з року завитого по всказе самое речы до хорого посылати, про то если же зросудку его милости пана подкоморого одвод слушне узнанный будет на тот кгрунтъ его милости пану воеводичу, тогда для догледанья выконанья прысеги яко на хоробе, такъ и на самой речы, же то его милости властный кгрунтъ и лес, стороне потребуемой послати волно будетъ. Умоцованый пана старосты Дорогицкого поведил: поневаж дей в том значне декляроват се они Бутевичы не хочуть, если там на тое местъце для выконанья тое хоробы слат хочуть, то теж дей тому артыкулу досыт не чынат, в чом вжо ничего его милость пан староста Дорогицкий винным не зоставает, и пустили то на узнанье мене подкоморого. Я, подкоморый, бачечы то, иж трудно кого кгвалтом над право до того притегнути, поступоват сторонам далее наказалом. А умоцованый его милости пана старосты Дорогицкого в том, же я декрету значного не учынил, а там ехати не казал, до суду головного апелевал, которое апеляции не допустилом, аж по головном всказе, а далее сторонам в праве стоячым поступовати наказалом. А о показанью од его милости пана старосты Дорогицкого листов отрочных хоробу, так же и моцы до права листовное, передомною чытаное, его милость пан кухмистръ поведил: досыт дей значне се то показует, же ей милость ознаймене од мене мела, бо и его милость пан староста в тых листах своих меновити признавает, иж о том року, яко прыпалы мел, ведомосты его дошла, и на день прыпалый, ведаючи о том всем од ей милости самое тут умоцованых своих посылаете, бо певне кгда бы ее милость пани

воеводиная отъ мене ознайменя о том не мела и его милости пану старосте ведати бы не дала и тут бы се тепер, не ведаючи о року так сама ей милость не была, яко от его милости ништо бы не становил; за чым его милость прыпомчал, иж се зволока деет от ей милости в неочищеню, менечы, иж ее милость записови своєму, его милости даному, досыт не чынит, о которос не досыт учынене передомною се его милость протестовал на ее милость пани воеводиную Подляскую, а права дей своего, од се милости мне даного, не повиненемь никому показовати и кгда бы того потреба указовала, тогды бы ей милость пани воеводиная Подляская и сын ее милости до показанья того права мене прыпозвал. Нато умоцованый ее милости пани воеводиное и сына ее милости поведил: певне бы дей, жебы их милость не омешкали до показаня права его милости пана кухмистра прыпозвати, бы был его милость о положеню позвов ознаймил, але иж его милость пан кухмистръ права, а наиболее ктволи его милости пану старосте Дорогицкому не указуеть, то знат, же то ку шкде их милости чынит, а злеща хочете ее милость пани воеводиную Подляскую у заруки управит, о што все на его милость пана кухмистра тот умоцованый протестовал се и вперед себе вольное мовенье для часу прышлого оставил. А затым я, подкоморый, наказалом сторонам, в праве стоячим, далее поступоват. Затым умоцованый Бутевичов, пан Антонович домовлялсе, абы пан Рыло Быковский, который за умоцованого од пана воеводича узнал, на первой того умоцованого Жыкгимонта Петровича Станькевича, которым се зволока справедливости продком их Бутевичов в року прошлом шестсот втором стала, был ставлен, абы присягу выконал на том если справедливе был умоцованым посланный и правдиве хор былъ; который кгда за не пооднокротным домовляшьем и за наказом моим подкоморским был постановлен, пан Матей Антонович поведил, иж дей я, ани тые потомки Бутевичов, того Жыкгимонта Станькевича не знают и обовляете, абы вместо особы того Жыкгимонта Станькевича якая иншал особа не была, прото потребуе того, абы тот

умоцованый тепер постановленный, который се Жыкгимонтом Станькевичом менует листы свои отрочоны, которые, закладаючысе хоробою, же его в дорозе зашла, в року шестсот втором, до пана подкоморского и до стороны послал, с подпсом руки свое, знову тепер подпсил, если се рука его згожает, за тым и до дальшого поступытку водле права прыпушон будеть. Которые листы кгда ему до рукъ были даны поведил, иж его суть власные и рукою его подпсаны, ино хотяж се пан Антьопович домовлял от Бутевичов, абы знову руку свою подпсил, иж того право не учыт, наказалом ему, тому менованому Жыкгимонту Петровичу Станькевичу яко на том, же то его власные листы и подпис властное руки его, яко и на хоробе помененой и на том же правдиве в той справе был посланный, присягу выконати, которую присягу за напомнимемь мене подкоморого того умоцованого боязни Божей и заведемь от тых потомков Бутевичов Валентына и Амброжея, пры возном до того од мене прыданым Павлом Хърццоновичом выконал, по которой присязе умоцованый стороны поводове Валентына и Амброжея Бутевичов, доводечи до тое справы о тот Остров Новенов через продков их Бутевичов зачатос, покладаль позовъ ку чытанью, в котором описует, иж продкове их Бутевичов то ест отец того Валентына небощик Балтроей Матесвич, а братя Амброжея Николаевича Жыдовича небощик Петръ и Якубъ Николаевич Жыдовича, з ыншым участниками, дядами, братею и повинными своимъ Бутевичами, то ест Амброжеем Матеевичом, Матеем Кгрыкговичом, Бернатом Томковичом, Шефаном и Себестыаном Яновичами, Николаем Лешартовичом, Томашом, Каспором, Станиславом Станиславовичами а Юрем Яновичом о выбите спокойного держалия с того Острова Новенов, лажачого обашол дороги з Дусмян до Кгинейтишок идучое, о збите з них трех особ и о попсоване знаков граничных от пущы Дусмянске через врядника Дусмянского Шефана Окгоновского и мешалина Дусмянского Якуба Яновича и подданных Дусмянских в року прошлом тисеча шестсотном, мца Марца семнадцатого дня стало, за отосланем од вря-

ду кгородского Троицкого, не пооднокрот перед мене подкоморого се милость пана воеводи-ную Подляскую и его милость пана Николая Кишку воеводица Подляского, яко дедичов имени Дусмянского, а его милости пана кухмистра, яко заставника в суме пенезей того имени держачого позывали, нижли дей на першом року в году прошлом тисеча шестсотом, мца Ноябра двадцат четвертого дня прыпалом, кгда се их милость для спадненья на он час снегу усправедливитисе не хотели и кгда на другом року от мене подкоморого зложоном за отеханьем моим на послугу речи посюлотие до земли Ифлянтское тая справа не дошла, на третем року в году минулом тисеча шестсот втором, мца Юня двадцат шестого дня, за позвы моими подкоморскими прыпалом пани воеводиная и пан воеводиц Подляский не ставшы, а его милость пан кухмистръ сам очевидно будучы, кгда дей се с того року многими не слушными прычынами зрывали, и кгда дей умоцованый его милости пана воеводица Подляского, который якобы в той справе был посланный неякий Жыкгимонт Петрович Станкевич хоробю се заложыл, же для обложное хоробы своее, которая якобы его в дорозе зайти мела, на тот рок прыбыти не мог, тогда и четвертый рок тым продком их Бутевичом на росправу в том и на поставлене того умоцованого в том же году шестсот втором на день семей мца Августа декретом моим был зложон, на котором дей для морового з допущения Божего повстрей, которое на тое именье Дусмянского и на них Бутевичов было прыпало, тая справа не дошла, а в том дей и сами тые верхоменованые продкове их, то ест отец его Валентына Балтроей Матеевич, а брат его Амброжея Якубъ Миколаевич Жыдовича Бутевичы и пшыше вси участники брата, дядкове и повинные их в позве и в той справе стоячые, с тогож верхоменованого повстрей зъ жонам з детми вымерли, а один дей брат его Амброжея старшый Петръ Миколаевич Жыдовича также сточы в той справе ещо первой того с того света смертью зышел, по которых дей тых усих змерлыхъ толко они два Валентын а Амброжей в Бутевичах zostали, а иж дей тые верхомено-

ваные продкове их Бутевичы ещо за жывота своего для недостатков своих и для великих накладов в той справе, через немалый час конца мети немогучы, именичка свои Бутевские его милости пану Крыштофу Наруневичу державцы Болгаковскому на вечност продали и пустили, описавшысе его милости тые именичка части свои, водле зачатого зъ их милостью пани воеводиною, паном воеводицом и паном кухмистром и тот кгрунтъ права своего очищати тот кгрунт и границу вспокоти, ино дей они Валентын Балтроеевич а Амброжей Миколаевич Жыдовича Бутевичы, zostавшысе по них в том стоипи и пункъте права, в котором отец, брата, дядкове и повинные их Бутевичы себе справедливости не доведны их одумерли и вси тые крывды, кгвалты бои продков своих также и в очищенью и и усюкоюню того кгрунту Острова Новенов о который се то им стало, его милости пану Наруневичу, водле листовъ записов тых продков своих у права мовити и тую справу кончыти и всего доводити хочут, якож дей о то все яко они сами от себе Валентын и Амброжей их милость перед мене подкоморого первой того позывали и на року за позвы моими в году прошлом тисеча шестсот третем, мца Сенътебра семнадцатого дня прыпалом яко того, абы тот умоцованый его милости пана воеводицов, которым се продком их зволека справедливости стала, ку выконанью прысеги на хоробе его был ставлен, домовлялисе, так и тот кгрунтъ очищати и всех крывдъ доводити готови были, але дей его милость пан воеводицъ Подляский на тот рок самъ не ставшы и умоцованого своего не поставившы, ку большой зволека справедливости, сам се через листы свои хоробю заложылъ, для чога тое справы на тот час не кончычы, через мене подкоморого декретом моим не прыбыти их милости всех самых особъ до тое справы и до постановеня того умоцованого и ку выконаню прысеги на тых хоробах ещо иншый рокъ за шест недел на ден двадцат девятый мца Октебра в том же року шестсот третем был зложонъ, о чем шырей в декрете моем подкоморском описано, а в том дей знову з допущенья Божого на тот повет Троицкий и на многие

местца в той околицы было прынало морвое поветрее, для котораго тая справа также дойти не могла и затым дей и по сес час им Бутевичом ещо о то все справедливость не стала, и о тот кгрунтъ и границу росправы не мают, ку великой кривде и шкодох их, о чом всем и тепер передомною подкоморым мовити хочуть, абы их милость од поданыя позву моего за недель шест на том кгрунтъе сами стали и его милость пан воеводиц сам ставшы и того умоцованого своего Жыггимонта Петровича Станкевича, которым се продком их зволека справедливости стала, также поставившы, на хоробах прысегу выконали о тот кгрунтъ и границу и о все водле жалобы их и менованых продков их Бутевичовъ з ними ся вжо наконец росправили, яко на року завитом. А по прочытацью позвов умоцованый Бутевичом поведил: Милостивый пане подкоморый! рачыл ваша милость добре зрозумети с позву жалобы тых Бутевичов, которых тепер справа перед вашею милостью точытсе, иж продкове их, стоечы в праве зъ ей милостью панею воеводиною Подляскою и з его милостью паном воеводином старостою Дорогицким, так теж и з его милостью паном кухмистром о выбите квалтовное с того кгрунтъту Острова Новенов через урядника его милости пана кухмистрового Дусмянского Цефана Окгоновского и мещанина тамошняго Якуба Яновича и о поцсованье знаков граничных и о бои трем особам з них на том кгрунтъе сталые, а не скончывшы тое справы з допущенья Божего зъ сего света через поветрее морвое смертью зышли, больш над тых двухъ в жалобе менованых Валентого Балтроеевича, Амброжея Николаевича Жыдовича Бутевичов по себе потомства не оставившы, по которых смерти водле права прыродного, яко на властные потомки оных змерлыхъ, вся маетност, которая вольна была, спала и прышла, также и вси переводы и поступкы правные спадают, которые дей тые продкове их за жывота своего вси спольне именьчыка свои лежачы у повете Троцком, названные Бутевские з домами й зо всими кгрунтами, которые не пенные были, его милости пану Крыштофу Нарушевичу, державцы Бульгаковско-

му, в року прошлом тисеча шестсотном первом па вечност продали и завели, описавшысе тые именьчыка Бутевские очыпати и тот кгрунтъ менованый, о который з держачым Дусмянским спор идетъ, сами через себе права поспрати и всего доводити и успокоити, про то дей они в том пункте и стопню права по тых продках своих зоставшысе зъ их милостями в том позве поменеными особами, водле зачатого права предков своих, перед судомъ вашей милости, пане подкоморый, права поспрати и тую справу кончыти хочуть. А пры том его милость пан Крыштофъ Нарушевич самъ, устне прыповедачысе с правом своим, поведил: иж дей продкове их того Валентина й Амброжея Бутевичов в том позве помененых именьчыка свои Бутевские части свои мне на вечност продали и што было вольно всяких кгрунтъов за жывота своего мне в держане подали, што и тепер держу, а того дей кгрунтъу Острова Новенов, о который тутъ спор идетъ, мне в держанье не подали и не завели, але водле зачатого права своего сами особами своимы с пани воеводиною Подляскою и з сыном ее милости паном воеводином и з его милостью паном кухмистром правом чынити и всего доводити, тотъ кгрунтъ границу очыстити и все успокоити мели, докладаючы меновите в листе вечном записе своем, мне даном, же аж по успокоенью тот кгрунтъ пры мне вечне зоставати маеть, про то дей я яком того кгрунтъу на тот час не естъ держачый, так и в той справе не естъ жадным акътором, але яком первой того прыповедавшысе с правомъ своим, хочеты се той справе прыслухати и пры них Бутевичах быти, менованых держачых именья Дусмянского позывал, так и тепер требуючы очыщенья тых кгрунтъов по тых потомкахъ тых Бутевичов, на которых тое право спадает, а хочеты аж до сконченья тое справы пры них быти, прыпозвалом, до котораго дей того очыщенья теж и тые потомки Бутевичовъ от мене суть на тот же рок прыпозвани. И затым за разом его милость через слугу и умоцованого своего земенина господарьского повету Троцкого пана Абрама Семеновича, которому очевисто передомною моц

злетил, тых Бутевичов Валентина и Амброжея через возного Павла Хъръцоновича прыволат дал, которые обадва кгда се озвали и передомною очевисто стали, тот умоцованый его милости пана Нарушевчача панъ Абрам Семенович пытал их, если они водле зачатого права предков своих и водле записов их тых же предков своих его милости пану Нарушевичу даных, такъже и водле права посполитого стоечы в том стопню и пункъте правом, в котором предкове их одумерли, за позвом своим тую справу о тот кгрунтъ Остров Новьены кончыти и тот кгрунтъ очищати и успокоити хочуть. И доведечи того покладали лист запис предков их Бутевичов, с прызнаньем на вряде земском Троцком року тисеча шестсот первого, мца Октебра шостого дня, в котором описуеть, иж тые верхо именьны описаные предкове их Бутевичы именьничка свои Бутевские его милости пану Крыштофу Нарушевичу на вечност зо всем продали и в держанье подали; а што се дотычет зачатого права через нихъ самыхъ о лесе, гаи, заросли до тых именьч их Бутевскихъ прыслушачыхъ, лежащихъ о границу пуццы Дусмянское, лежащее под Пиктевичами, о которые они з держачыми именья Дусмянского ее милость пани воеводиную Подляскую и з сыном ее милости паном Николаем Кишкою воеводином Подляским, а з его милостью паном кухмистром вжо се правом завели, о што их вжо на узнанье и розсудокъ подкоморский отослано о тые кгрунты, гаи, лесеы и о всю границу их своим властным накладом сами один другого не отступуючы, права поспирати, доводити и яко властности своее доходити и все наконецъ успокоити маюи и обовязуются, а кгда в том права доведуть верху менованую границу и все успокоят, тогда тые лесеы, гаи, пры его милости пану Нарушевичу и потомках его милости вечне зостати маюи, о чом шырей в том записе есть описано. А по оказанью того запису тые верхоменованые потомки змерлых Бутевичов Валентны и Амброжей Бутевичы, оповедавшысе с тым, иж по тых всех змерлых предков своих тот кгрунтъ очищати, всего доводити и водле записов и обовязков менованых пред-

ков своих его милости пану Крыштофу Нарушевичу досыт чынтити, и тых квалтов, боев на том кгрунтъте предков их сталых доводити готови сут, злетили в том моц ку мовеню и ку поспиранью тое речы од себе томужь умоцованому своему пану Матею Антоновичу. За чым тот умоцованый положил декрет кгородский Троцкий, под датю року тисеча шестсотного, мца Июля осмого дня, жалобы предков их и отосланы о выбите с покойного держанья з острова. Новенов и о збите на том кгрунтъте трех особ на узнане и розсудок мой подкоморский; На который декрет умоцованый ей милости пани воеводиное Подляское поведил: иж дей значысе с того декрету, же предком тых Бутевичов з розсудку владу кгородского Троцкого вси квалты и бой их отятю, а обжалованых волно учынено, толко о самый тот кгрунтъ, о который спор шол, тут на розсудок подкоморский отослано, а они Бутевичы квалты и бой в позве докладают и через право их позыскуюи, для чого у вину статуттовую впадают, до которое се и его милость пан кухмистръ прыведал, иж и он зъ стороны своее до тое вны прыступляет. А кгдам я, подкоморый, зрзумевшы зъ чытания того декрету, иж од квалту и боев домовых сторону обжалованую вольно учынено, а што се на кгрунтъте стало, с тым всем на розсудокъ подкоморский отослано, наказал еси сторонам далей в право поступовати. А умоцованый ее милости пани воеводиное Подляское и сына ее милости поведил: зоставившы собе вси обороны и поступьки правные вцале и поведаючы то, же се еще в самую реч не вдает, што тут домавляетея умоцованый Бутевичов, жебы тые Бутевичы яко дедечи до доводу были прыпуцены, а его милость пан Нарушевич до доводу сам яко бы ничего належати не мел, только пры оных Бутевичах до сконъченья тое справы быти хочет, на том дей досыт не маю, бо яко се указуеи зъ самого права его милости пана Нарушевичого, кгда купил у тых Бутевичов части их, то там се найдуеть участниковъ, которые то его милости продали, особ десеть и то снат, же кождый з них част свою у се-

бе маючы і домами по розну мешкаючы, маючы волный шафунок, прадалі то вжо такім спосабом і такімі асобкамі двама, не ведаю якімі, маёнткі яго міласці пану Нарушевічу, а звацца доходечы в абых руках, якія і тамтэ, куды прадавалі, у руках не мелі, доходзіць не можа і ўжо в такой справе, яко тепер яго міласць пан Нарушевіч на ёй міласці пани воеводіной Подляскоі і яго міласці пану старосте Дорогіцком, а яго міласці пану кухмістру тое пущы од Дусяня доходзіць не тымі асобкамі, якія ані прадавалі і в лісте их продажном нет, ані теж і тамтэ асобы самі, якія тое яго міласці прадалі на потомство свое, хотя бы по них і застало, очищенья не вліваюць і под тежары некаторыя потомства своего не поддали, а до того теж тамтэ Бутевічы, якія в продажном лісте менованы, вси потомством своим померли, только одного сын застал, а по девяти особах никого нету; а што другога вспоминает брата Петра Якуба Миколаевича Жыдовичов, которых не есть потомком оных, але только братом и то на тот час, кгда они продавали, лет не мел, тогда теж част его волна и его милость пан Нарушевич оного за потомка мет не може, про то тепер в той справе актором быт никого не бачу, будет ли мет его милость пан Нарушевич прыступ який до тое пущы, только самого его милости пана Нарушевича, кудыж и право маю по себе артыкул четвертый з розделу сегого, яко теж и на каждого такового, хтобы с ким стоечы в праве о землю о кгрунтъ и о каждую реч а не росправившысе другому пустил, тогда то водле артыкулу семдесят третего з розделу четвертого ити не может; с тых усих прычин, вышшей менованых, домовляльсе, абы тые Бутевічы яко не належные до тое справы на сторону были одложоны, а его милость пан Нарушевич яко тот, который менит се быт дедичом, водле артыкулов подаваных за актора был узнаный. А што умоцованый его милости пана Нарушевичов и Бутевичов поведаеть, же уже о тое акторство стороны Бутевичов и его милости пана Нарушевича прысеюго умоцованого упуццоно есть, то по-

добно оборон моих розумети не хочет, што и сам умоцованый его милости пана Нарушевичов признаует, же еще не вдаючысе в жадные обороны правные, только тепер на першыхъ декретах, о зволюку року домагаючы, потребуе, жебы умоцованый в заложено хоробы досыт праву чынилъ и прысеюго выконал, то теж за тым по выконанию прысеги уси обороны правные наступуют, а поготовю в таком дохоженю и по таких участниках, а звацца по змерлых особах, хто хочет маёнткі доходити, актор мусит быти, кгдаж еще на тот час, коли умоцованый его милости, пана старосты Дорогіцкога хоробою заложылсе, его милость пан Нарушевич в жалобе ани в позве не былъ, але тепер его милость пан Нарушевич в том дохоженю тое пущы дедичным паном быт се менит, с тых усих мер ку помочи то ити не может, але в той справе актор быт мусит. На то умоцованый од Бутевичов поведил: иж што дей на том домовляню моем, жебы водле права Бутевичове яко потомки дедечы и акторове тое справы ку доводу яко сами от себе, так и ку очищенью его милости пана Нарушевича прыпуццоны были, а его милость пан Нарушевич ту становитсе не яко актор тое справы але яко очищенья потребуючы и тое справы, доконченя прыпатруючы, умоцованый стороны отпорное пан Рыло Быковский, на том досыт не маючы, противным спосабом самых тых Бутевичовъ акторов той справы затлумяючы, особу его милости пана Нарушевича на местцу их актором чынят, над самую слушност и над право посполитое, натягаючы только тым, иж продкове зешлые теперешних позосталых Бутевичов, яко и в мовеню своем споминаеть, десет особ, пменичка Бутевские и кгрунтъы до них належачые его милости прадали, в руках своих не маючы, звацца того Острова Новенов, выводечы и то, же вжо тыми двумя потомками, по тых Бутевичах засталым, того кгрунту лесу доходити не может, указуючы то, иж тых потомков имен в том лісте продковъ их продажном нет, а ии теж продкове их того в лісте своем вспоминают, абы потомство их, если бы по них застало, право тое кончыты мелі, с чого се зна-

чт, иж мовою своею на то натегае, якобы вжо в той справе никого актором не было, за чым и они небожката, абы вжо до своей властности не дошли, однакъ то ме тешыт, иж их за потомки зошлых продков их Бутевичов признавае, где сам называет одного сыном Балтроевым Бутевича, а другого братом Петра и Якуба Миколаевичов Жыдовичов, то вжо больш над то ничего больш мовити не может, абы они акторми быти не мели, поневаж их за потомки Бутовичов и сами признали, а водля права посполитого по родицах и по всяких близких, водля артыкулу семнадцатого з розделу третего, вси добра и маестности на них спадают, бо хотяж продкове их именича свои продали, однакъ иж ещо за тот кгрунтъ пенный, яко се з ынших листов и постановеня продков ихъ значыт, пенезей не дано, которые аж по очищению и по успокоению того кгрунтъу и границы даны быти мают, к тому за квалт, бой на том кгрунтъе стальной им нагородити прыходит, што слущне добрами им належачыми розумено быти мае, про то тое справы од продков их зачатое, а для зейстя зъ сего света тых продков их нескончоное, такъ право водле того артыкулу прырожное яко и посполитое, водле артыкулу двадцат второго, сорок шостого з розделу четвертого и водле артыкулу сорок осмого з розделу одинадцатого, в том пунькте права, в котором их родицы и продкове одумерли, им тую справу кончыти позволяе. А што поведает, иж ани тым, же продкове их в записе своем того не прыпомнели, под жадные тежары под право его милости пана Нарушевича не подлежат, тогда он панъ Рыло до того ничего не мае и о кривду их Бутевичов, не будучы умоцованым од них, мовити не может, але они, чынечы досыт праву продков своих, водле артыкулу осмнадцатого з розделу сегого, готови суть то правом кончыти, до того сторонам противным яко адверсаром, которые, не хочечи се усраведливит, явную зволоку справедливости чынит, тепер ихъ за потомки и за акторы не признавают, але то им слущне ити не может, бо то вжо ссе давно упустили, кгдаж за першыми позвы, кгда были держачые Дусмян

од них яко от потомковъ зошлых Бутевичов позвани, в року прошлом шестсот третем, того им не задавали, але на оном року им яко актором листы отрочные хоробою од его милости пана воеводича одано через слугу его милости Андрея Кгрунского, которому належало то ведати, хто на тот час актором был и кому наслушней тые листы даны быти мели, але если тот Кгрунский того пробачыл, тогда од ее милости паней воеводичей сам же тот теперешний умоцованый ее милости пан Рыло Быковский умоцованым был и ку очищению в той справе его милости пана кухмистра становил се, а его милость пан кухмистръ очевисто был, который заровно в жалобе и в той справе стоячы, ничего им тому Валентыну и Амброжею зъ стороны того противко им, абы не мели быти акторми и потомками продков своих, не мовили и з умоцованым их, яко се з декрету подкоморского на он час выданого значыт, контровертовали, яко и тот декрет его милости пана подкоморого в том закрочыл и вжо в той справе им усим держачым Дусмян з ними Бутевичами не о акторство, але на скончене тое справы зачатое, абы вжо далшая зволока не была, рок иншый был зложонъ за шесть недель, который рок, иж за поветреем не дошел и тая справа конца своего не взела, тогда тепер, за прыпозванем знову одних тых потомковъ Бутевичов, на теперешним року его милость пан воеводич Подляский знову закладаючысе хоробою до них, яко до стороны жалобливое и акторов тое справы, абы року не пилювали и тое справы не попирали, листы отрочные писал, которые, яко не слущные и над право посланные, на сторону суть отложоны, за чым не уборонившы нестаня его милости пана воеводича Подляского, аж кгда се вжо он пан Рыло Быковский знову з моцю его милости до них же, до тыхъ потомковъ Бутевичов писаную, в которой се его милость хто был актормом тое справы не пытае, одно на зыскъ и страгу себе противко тым Бутевичом даною, оказал, и кгда вжо за тою моцю, будучы прыпушонный до росправы, умоцованого, которым се продком их Бутевичовъ на року першом хоробою зво-

лока справедливости, неякого Жыкгимонта Станькевича поставил и присега через него тепер за веденьем его до присеги од Бутевичов выкопана ест, такъ теж кгда вжо сторона поводова тые потомки Бутевичов до доводу в справе своей дальшого то ест до показаня декрету кгородского Троцкого отослания тое справы были прыпуццоны, напротив которым декрет контровертуочы якобы они того ж позысковали, што через право отсужоно и вныи се домогалъ, теж вжо тепер потом всем, не маочы по себе инших оборон; за зволоки справедливости почал то задавати им тым Бутевичом якобы потомками предков своих и акторми тое справы не были, благиими неякими особками их называочы, што все не толко для того, же то себе правным поступком упустил, а повторе се не может поправоват, але и з вынших многих прычын за слушне ему то ити не может. А што умоцованый сторон отпорных пан Рыло Быковский подает артыкулъ четвертый з розделу сего, указуючы то з него, хто чога в руках не мает, того продавати не может, тогда тот артыкул до той справы ничего не палежыт, бо тые Бутевичы не продавали такого спадку, которого бы се по юм сподевали, але продали властивые маетности свои, которых в держаню и уживаню были, на которые од предков своих яко власные дедичы один по другом наступовали; што теж подает артыкул семдесят третий з розделу четвертого, указуючы то з него, иж будучы позваным, того о што позван не росправившысе зъ стороною, другому пуцати не может, тогда и тот артыкул до того не належыт, бо они Бутевичы волную маетност свою его милости пану Нарушевичови продали. А што се дотычет того кгрунту их власного Острова Новопов, с которого их спокойного держанья первой тое продажы выбито, тогда о тое урочыщю и о тот лес нихто их не позывалъ, а хотяж бы се то показало, же и позывал, значысе то с тоеж продажы запису их вечыстого, иж они Бутевичы того кгрунту, яко пенного, права не скончывшы, его милости пану Нарушевичу не завели, але сами на себе то оставившы, право кончыти описалисе, упевняячы его милость пана Нарушеви-

ча в том, иж кгда им то будеть прысужоно, теж вжо на тот час то пры его милости зоставати мает, по которых тых продавцах, зошлых Бутевичах, водле тогож запису их на тот пунктъ право, а не ниным способом потомки их менованые, водле права прыродного и статусового наступившы, тую справу скончыти и всего доводити готови суть, которые же суг власнымп потомками зошлых Бутевичов и дальший довод через люди добрые, кгдаж вся околиця того есть добре ведома, оказати готови бы были, але их милост держачые Дусмян, через умоцованого своего признавшы их потомками, до того вжо у многих пунктѣх правных, якосе звыш поменило противко им правне поступовали и под декрета подкоморские подлегали, не мовечы противко им ничего, тогда надго нечем, бы дальшого доводу им была потреба, але будет ли того з наказу правного потреба и дальший довод на то показати готови, а его милость пан Нарушевич, яко сторона, потребует и за актора быт узаный не может, кгдаж яко не отчызный кгрунт был отсужоный, то бы теж тые небожата Бутевичы пенези свои стратити мусели, которые предком их, водле листу от пана Нарушевича даного за тот кгрунтъ по успокоюню того кгрунту належат. А умоцованый ее милости пани пани воеводиное Подляское и сына ея милости, пры тых всих оборонах своих стоечы, домовлялсе, абы тые Бутевичы яко неналежнысе, на сторону были одложоны, а его милость пан Нарушевич за актора был узаный и з его милостью паном Нарушевичом, яко з актормом, до справы был прыпуццоный, и пустили то на розсудок мой подкоморский. Я, подкоморый, з obu сторон в том споров и оборон их прыслушавшысе, а зрозумевшы то, иж ач колвек умоцованый стороны обьяжалованое пани пани воеводиное Подляское и сына ее милости пан Ян Быковский Рыло, взявшы перед себе прычину, же вжо по зейстю зъ сего света самых особ первой того жалобливых Бутевичов пово с потомками их, которые за предков своих в жалобе и в позве не стояли, справа се за позвы моими зачала, до которое се теж ео милость пан Нарушевич с правом своим потребуочы очы-

щениа тых кгрунтов и хотечи до сконченя тое справы пры их быти, через позов мой подкоморчый прыповедал шырокими словы, то первой выводил и некоторые артыкулы зь статурту подавал, якобы актора в той справе не было, а потом тых Бутевичов Валентына и Амброжея за акторы и потомки не признаваючы, его милости пана Нарушевича не толко тым, же се до тое справы через позы прыповедал, але и правом его вечыстым, абы за актора был узнаный патегал, але иж се так з позу его милости прыповеданья до тое справы, пры которой его милость толко прыпатруючы се очыщенью тых кгрунтов быти хочет, яко и з вечного права его милости то оказует, ижъ продаючы Бутевичы именованна свое стороны того кгрунту и боев своих право, с которым их еще перед продажою на узнанье подкоморское отослано, на себе оставили и аж кгда бы через розсудок правный того дошли и границу их успокоили, тогда вжо то пры его милости пану Нарушевичу зоставати мает, с тых прычин, не узнавши его милости пана Крыштофа Нарушевича за актора в той справе, именованных потомков тых Бутевичов Валентына и Амброжея, которые вжо на другом року заявом з обжалованным стоят и которым первой того ничого в том, абы не были потомками продков своих не задавано, але яко на першом и другом року листами одрочонными, так и в некоторых поступьках и контрroversиях от сторон обжалованных, вышей описанных, понекоить суть прызнаны водле права посполитого и артыкулов через умоцованого их поданных, вышей описанных, за акторы прызыал есмь, наказавшы далее в том поступовати. А умоцованный се милости пани воеводиное Подляское и сына ее милости пани воеводиное Подляское пана старосты Дорогницкого, беручы то себе яко за реч головную, же о актора итды, в непризнаванью акторм его милости пана Нарушевича подавшы артыкуль осмьдесят осмый з розделу четвертого, до суду головного трибунального апелелвал, а пры апелляции умоцованого ей милости пани воеводиное и его милости пана воеводича пана Быковского, зь стороны актора,

и его милость пан кухмистръ на том узнанью моем перестати не хотел, поведаячы, же дей по зейстю девети особ, которые в праве стояли тым не належными особками благими такъ великое маетности его милость пан Нарушевич доходит не может, але дей сам пан Нарушевич, если бы до того прыступъ якнй мел, акторм слухным водлуг права своего ест и узнан быти мел бы, кгдаж и сам о то позывает и с права се то купного его милости показует, же никому иному, одно его милости то належат, от чого теж его милость пан кухмистръ апелелвал, а я им тое апелляции, яко не од головное речы не допустил и далее поступоват наказал, а кгда вжо за наказом моим од стороны поводовое Бутевичов умоцованный пан Матея Антонович до доводу прыпущон будучи, почал покладат листъ на довод того, же тот остров Новены ест властный Бутевичов, тогда умоцованный пани воеводиное Подляское и сына ее милости пан Ян Рыло Быковский поведил, иж дей то у мене речъ головна и фундамент самый, где о актора итды, болшь того в право не вдаю се и слухати его не хочу и сторону до доводу не прыпущаю, до росправы о актора у трибуналу, так теж и о границы кощцовъ и самых знаков выводити и обездчати, поки се о актора у трибуналу розопремы, не допущаю, бороню и боронити буду. А такъ я, подкоморый, хотяж бачечы то, иж водле науки права посполитого такового упору противко праву и декрету моему подкоморскому зь стороны того актора над узнанье свое не повинен бых слухати, але от стороны поводовое дальшого доводу выслухавшы, тот кгрунт и границы обехати и тую справу водле права кончыти, кгдаж обею сторонам яко со мною о неправност сказу моего, такъ и с противным недопущеньем обеханья границ у права належного за позовом мовити волно бы было, але упатруючы то, иж и за позы до суду головного трибунального, до которого се через декрет мой сторона позваная упорне отзывает, тая справа и преть бы се мусела, которая ещо далшю зволку стороне укыважной и мне не потребную трудност могла бы прынести, кгдаж вжо тешер на четвер-

тый рокъ завитый мне зыяхавшы тая справа за тыми прычынамі і зволакамі, которые се в контрroversиях и декретах моих прыпоминають, конца своего не взяла, про то обеде стороне так для узнаня в той справа актора, яко и зо всею тою справою до суду головного трыбунального теперешнего в сем року тисеча шестсот четвертом, на термин воеводства Троцкого отослалом, за которым отослалом нем моим в том року теперешнем перед тым судом головным у Вилни, кгда тот суд справа воеводства и повету Троцкого одправовати будеть, обеде стороне становитсе и росправу в том прыняти повинни будють. На чом обеде стороне пересташ. Которая справа яко се точыла ест до книг моих подкоморских записана. Писан у Стравинниках.

№ 54—1604 г. Мая 27.

Справа зямян господарских повету Троцкого панов Хрыщоновичов с паном Яном Ефреймовичом и з малжонкою его панею Ганною Кгалвелевною.

Лета от нароженья Сына Божего тисеча шестсот четвертого, мца Мая двадцат сегома дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, за позы моими подкоморскими на року прыпалом и врадовне на выехане на кгрунтъ в ыменичку Стрвиницком, ставшы очевисто на том кгрунте в ыменичку Стрвиницком Сайбутовском, в повете Троцком лежачом, будучи стороною поводовою, зямяне господарские повету Троцкого панове Ленартъ, Павел, Крыштофъ, Лаврын а Урбанъ Хрыщоновичы, поднесшы позы мои подкоморские, которымъ позвали земинна господарского повету Троцкого пана Яна Михайловича Ефреймовича и жону его паню Ганну Кгалвелевну, просил о прыданье возного на прыволиванье стороны обжалованое пана Евреймовича и жоны его, которымъ прыдалом возного повету Троцкого

Войтеха Зубрыцкого, за которымъ прыволяньем. озвавшысе пан Ян Ефреймович и малжонка его пани Ганна Кгалвелевна, очевисто се до права становили и доведшы Хрыщоновичы поданья тых позвов сознанием возного повету Троцкого Войтеха Зубрыцкого и написом руки моею року, за отложеном моимъ з обудух сторон доброволне прынятого, на року звыш прыпалом дали в справа правне поступовати моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому прыятелю своему, земенину господарскому повету Троцкого пану Балтроем Рондоманскому, а пан Ефреймовичъ и малжонка его также в той справа дали моц зуполную правне поступовати на зыскъ и страту умоцованому прыятелю своему земенину господарскому повету Троцкого пану Яну Пашычу. Умоцованый панов Хрыщоновичов пан Балтроем Рондоманский жаловал с того позву подкоморского на пана Евреймовича и на жону его о том, штож дей в году минулом тисеча шестсот втором мца Мая двадцат шостого дня, ты Яне Михайловичу Ефреймовичу, з ведомостю малжонки своею, наехавшы и наподшы квалтом сам особою своею, зъ слугами подданными и з многими помочниками своими, которыхъ дей сами знаете и имена их, яко которого зовут ведаете, на границу имена их Хрыщоновичов, названого Стрвиницкого Сайбутовского, в повете Троцком лежачого з небощыком паном Станиславом Авкгуштыновичом Губою с продками отцами их звыш менованых Хрыщоновичов вжо дей с давныхъ часов водлуг листов меновныхъ вделаную злучаючы а прывлацаючы до властности до кгрунтов имена двора своего Стрвиницкого Сайбутовского Губинского у повете Троцком лежачого кгрунты их Хрыщоновичов власные отчызные и иштые кгрунты сеножати, леси заросли здавна за отцов их и за них самых в спокойном держанью уживанью будучые, а меповите границу старовечную, лежачую от волок села Бузкганов и села Котелниковъ и на ней копъцы тры на урочыщу называемом над Блюделем листы меновными учыненые квалтовне сказал и розметал, о чом шырей тот кгрунтъ их на листех меновныхъ описано и доложено ест, которого дей кгрунту их Хрыщонови-

чов за границую и копцами, яко они себе менят не могучы ведать меры, может дей быти, што дей ты Ефреймовичу до кгрунътов своих прывлацаеш, менечы своими их кгрунъты займуеш с полторы волоки, лежачого за певными границами и межами знаками межы кгрунътами, лесами и сеножати розных панов соседов околичных и их самых Хръцоновичов, то дей есть почавшы од волок села Бузганов и Котелников з однос стороны од кгрунъту и сеножати его милости пана Крыштофа Нарушевча и за тыми сеножати его милости пана Нарушевча лесы с тобою Яне Ефреймовичу, и небощыков Стравинских сполные по дорожку, едучы до подданого твоего Гекеля з двора твоего Губинского едучы по правой руке по сяножати его милость пана Голубицкого подданных Дробужницких, а, з другое стороны од кгрунъту лесов их самых Хръцоновичов и небощыков Стравинских и межы кгрунътами их милость панов Бак и знову межы кгрунътами его милость пана Нарушевча и панов Богъдановичов и теж его милость пана Яна Голубицкого. Ку тому теж жаловала на тебе, Яне Михайловичу Ефреймовичу землянка господарская повету Троцкого Барбара Матусовна Петрова Хръцоновича и сын ее Крыштофъ Хръцонович, о том, штож дей в году прошлом тисеча шестсот втором, мца Декабра одиннадцатого дня, едучы дей челядником их Петровой Хръцоновича и сына ее Крыштофа Хръцоновича дворным на имене Каспору Станиславовичу а Миколаю Яновичу з лесу их власного отчызнаго именича их Стривиницкого Сайбутовского, в повете Троцком лежачого, называемого Заросли з дровами до дому именича их менованого Стривиницкого добровольною дорогою, идучою с того лесу их Заросли и з иных кгрунгов их домов их и скоро дей прыеждчаючы той челяди их до нивы их властного того именича их Стравиницкого, называемое Шлойты в повете Троцком лежащее ты дей Ефреймовичу, сам особою своею зъ слугами и зъ чельдью своею дворною, перенявшы дей тую челядь их на той добровольной дорозе и урочищу звыш менованом на ниведей их властной у верху менованой Шлойты без-

винне дей и безправие у той челяди их кони двое зъ санми зъ хомутами з уздами з дровами одного дей коня ее Петровое Хръцоновича шерстью гиедого, купленого дей за ссм коп грошей литовских, сани купленые дей за пят грошей, хомут купленый за золотый полский, узду купленую за пят грошей, а сына дей ее Крыштофа Хръцоновича свирепу шерстью тисавую, купленую дей за пят коп грошей литовских, сани купленые за чотыры грошы, хомут купленый за петнадцат грошей, узду купленую за пят грошей того року, мца и дня у верху описаного то все пограбившы и взявшы до двора имения своего Стравиницкого Сайбутовского Губинского в повете Троцком лежачого одвел и одпровадил и того дей всего грабежу им вернути и отдати не хочеш, о што дей они тебе, Яне Михайловичу Ефреймовичу позвы господарскими земскими Троцкими на роки судовые земские Троцкие в году минулом тисеча шестсот третем порядком статутовым о светой Тройцы святе рымском прыпальне на месту звыском судовом, у Троках судовне отправление перед врад господарский судовый земский Троцкий ку праву прыпозывали, на которых дей тых у верху помененых Троецких земских роков за позвы ты, Яне Евреймовичу через умоцованого своего Яна Пашыча у права поведил, иж дей то лес где челяд Хръцоновичов дрова рубали на том урочищу не Хръцоновичов лес, одно дей то ест властный кгрунът твой урочищом прозываемый Блюдели, поведаячю, то естля габрил тогды на своем властом кгрунъте в лесе пограбил. А умоцованый ее Хръцоновичовой пан Балтрмей Рондоманский менил быт стороны своее властным лесом урочищом прозываемый Заросли Ку тому жаловали теж земляне звыш написаные Хръцоновичы на тебе, Яне Евреймовичу о том, штож дей в году минулом тисеча шестсот третем, мца июля шестнадцатого дня, ты, Яне Михайловичу Ефреймовичу, з ведомостю малжонки своее, наехавшы и нашодшы сам особою своею зъ слугами с поदानыми и иными многими помощниками своими, которых дей ты, Ефреймовичу, лепей знаеш и имена их, яко которого з

них зовут ведаеш, на границу имени их Хръцоновичов, найваемого Стравинницкого Сайбутовского, в повете Троцком лежачого, з неболицком паном Станиславом Авкгуштыповичом Губою с продками отцами их Хръцоновичов вжо дей з давних часов водлуг листов меновных вделаную злучаючы и прывлацаючы до кгрунтьов имения двора своего Стравинницкого Сайбутовского Губинского в повете Троцком лежачого границу усю дей доицатку потерьбиншы поорал и подрал еси почавшы дей од сеножати названой Авкштыш Ленарта Хръцоповича отчывны его аж до дороги, которая дей дорога идет од имения панов Бак до Высокого Двора, бокомъ одним од кгрунтьу их, названого Довкгулишок и кгрунтьу Березника его милости пана Ляцкого ку имению его милости Стравинницком прыналежащй тамже дей пры боку той границы кгрунтьу швы их Хръцоновичов Крыштофа Лаврына, Урбана и матки их названого Шлойты Довкгулишок межы содравны ниву на ползагона поораное и поборованое поорал и покорталъ дей еси а другим боком тая граница од кгрунту твоего, Яне Ефреймовичу названого Довойновского, в повете Троцком лежачої. К тому дей пры той дорозе подле нивы их Хръцоновичов названой Олкеники яблонь полную, ломов я дей накидавшы спалил, против которое дей яблонн копец дей был тот дей копец деес границу псуючы поорал, чынечы дей досыт першым одповедям и похвалком ты, Яне Михайловичу Ефреймовичу за ведомостю и волею малжонки своее квалтовне безправне тую границу и ниву поорали есте, якож вжо они Хръцоновичы вас, Яне Ефреймовичу о тос зепсованье границы и прывлацанье кгрунтьов и пооране нивы до суду господарьского земского Троцкого на роки трыколскне одправованые в сем року шестсот четвертом позывали, нижли дей суд господарьский земский Троцкий, видечы таковыя sprawy межы вами иж идетъ спор о кгрунтьы суду своему судити не належачый, отослали вас обе стороны на суд мой подкоморский, што шырей уся жалоба их на выписех врьдowych и на декретах суду земского ест описана, о што все они Хръцоновичы маючы жал, кривду свою от

вас хочуть передомною часу права кгрунтьов своих явные границы межы и знаки показати и з вами о то очевидно у права мовити. Про то прыказуем вам, Яне Ефреймовичу и малжонце твоей звыш написаной зверхностию господарьского а з владыы врьдую моего подкоморского, штобы есте за сим позвом моим подкоморским передомною там на границы од тебе, Яне Ефреймовичу, попованой и на том кгрунтье в Шлойтах и у лесе Зарослях, где се грабеж коней им Хръцоповичом, яко они жалуют от тебе, Яне Ефреймовичу, сталь, сами ку праву на tych усих урочыщах звыш менованых од поданья очевидно, або положенья на имению вашом Стравинницком Сайбутовском Губинском в повете Троцком лежачом там сего позву моего подкоморского за шест недель в году теперешнем тисеча шестсот четвертом, яко на року завитом ку праву сами стали и во всем се им на жалобу tych Хръцоновичов усправедливили. По прочытанью позву умоцованый стороны поводовое пашов Хръцоповичов земенин господарьский повету Троцкого пан Балтромей Рондоманский выводечы жалобу позвовую найпервей поведиль иж дей, милостивый пане подкоморый, сторона моя поводовая панове Хръцоповичы маючы великие незносные кривды од пана Яна Михайловича Ефреймовича так теж и малжонки его пани Ганны Станиславовны Крамвелевны яко в подраную границ и в роскопанию старовечных копцов, а затым и в прывлацанью себе кгрунтьов од именича их отчывного, найваемого Стравинницкого Сайбутовского, в повете Троцком лежачого, до имения его пана Ефреймовича и малжонки его, называсмого Стравинник Сайбутовского Губинского, также теж на tych кгрунтьех их о грабежы им подеделаные, найпервей о то все прыповывали были позвы земскими пана Яна Ефреймовича перед суд земский Троцкий на роки судовые земские Троцкие в году минулом тисеча шестсот третем отправованые, то ест пани Петрова Хръцоповичовая пани Барбара Матывосовна посол з сыном своим паном Крыштофом Петровичом Хръцоповичом о пограбенье двойга коней з уздами. зъ хомутами и

з саньми, едучы наймитом их з дровами з лесу их властного отчызного, названого зъ Заросли, и скоро прыхавшы на ниву их властную, называемую Шлоиты, до тогож именича их Стравиницкого Сайбутовского належачую, пан Ян Ефреймовичъ грабежи безправне уделавшы и тые кони з саньми з хомутами з уздами до двора своего звыш менованого Губинского отпровадилъ, и кгда се тая справа на тот час перед суд земский Троцкий на роках звыш менованых о тот грабеж пряточыла, пан Ян Ефреймович, здирающысе с права, а не хочысе усраправдивити, поведающы то у суду—естлим грабил, тогдым грабил у своем лесе, называемом Блюдели, и почытающы то себе быти не лавный суд, отъзвываясе с тым до суду вашей милости подкоморского, за чым ему суд земский Троцкий того допустил, на што покладаю перед вашою милостью того отосланья декрет суду земского Троцкого под датаю году тисеча шестсот третего, мца июня пятого дня, на роках Троецкихъ уделаный: там с того декрету ваша милость латвей се справити будеш рачыл. А другими позвы прыпозвали были панове Хрыцоновичовое егож пана Ефреймовича и малжонку его пани Ганну Кгавелевну перед тот же суд земский Троцкий на роки Трыкпольские в сем году тепер идучом тисеча шетсот четвертом минулые о подранье границы и о роскопанье чотырох копцов: нижи там за тыми позвы суд земский Троцкий бачечы тож межы ними, же идеть спор о кгрунт, и тую справу отослал на розсудок вашей милости подкоморский, на што покладаю декрет суду земского Троцкого в году тепер идучом тисеча шестсот четвертом на року Трыкпольскихъ вделаный. Сторона моя поведовая, заховуючысе водлуг тых декретов земских Троцких, а хочые кривду и шкочу свою от пана Яна Ефреймовича и малжонки его им учыненую здесь перед судом вашей милости слушне и правне оказати, прыпозвали о тые вси розницы позвы подкоморскими перед суд вашей милости, ино тепер сторона моя поведовая просит вашей милости, иж бы ваша милость до петы тое гранцы зъехавшы и там с петы взявшы, где панове Хрыцо-

новичы вашу милость окажут великую кривду и шкочу свою, которую поносеть од пана Ефреймовича и малжонки его яко в подранью границ, такъже теж и в роскопаню копцов, а за тым прывлащнем кгрунттов их властных отчызных, до именя их Губинского, иж бы ваша милость огледавшы тое границы и с петы ее взявшы на том местцу где пан Ефреймович границу старовечную подрал и копцы роскопал, застановил, а застановившысе, за показаньем от стороны моеи поведовой знаков слушных и водлуг права доводов листовных огледавшы и светков выслушавшы, за прысегою их самых промежку их розсудок свой уделати рачыл. А кгдым заехал на пету, которая ест пры кгрунттех Буганских и Котелиницких пана Бачыных пры сепожати прозываемой Довгулишки у лесе Умоцованый пана Ефреймовичов и малжонки его пан Ян Пашыч поведил, иж не тут пета почынатисе мает, але од волок Буганских и Котелиницких, якож дей прошу ваше милости, пане подкоморый, абы ваша милость поехал до петы до тых волок Буганских и Котелиницких, якож дей и листы сут у панов Хрыцоновичов и у пана Ефреймовича на границу, которая межы тыми именями их через продки их ест положояна, и домавляясе абы панове Хрыцоновичы тые листы положили. Умоцованый панов Хрыцоновичов пан Балтроей Рондоманъский поведил, иж дей сторона моя, яко будучы стороною жалобливою поведовую, пету границы всказует и готови ее довести; же тут, а не где инде граница зачынается, а што дей умоцованый стороны обжалованое пан Ян Пашыч домовляется, абы тую границу доводом листовным оказал, естли тут тая граница коли была и копцы роскопаные, теды на то пану Яну Пашычу так повядам, жем я тут на том местцу откуль пета вщеласе тое гранцы жадного доводу листовного сказати не повинен, одно на том местцу, где се кривда стороне моеи дееть, там ясне и правне на том плячу его милости пану подкоморому тую границу в листех меновных описаную окажу, же власне тую границу, а не иншую пан Ян Ефреймович показил и копцы розкопал, якож за наказом

вашой милости не кволи стороне, одно вашей милости, милостивый пане подкоморый. для лацнейшого зрозуменья листъ меновный од его милости годное паметн небощыка пана Станислава Авкгуштыновича маршалка короля его милости даный продком панов Хрыщоновичов на замену кгрунтьов од имения его милости Стравиницкого Сайбутовского, в котором листе п тая граница п тые концы ясне выписаны суть, покладая под даюу году тисеча пятсот шестдесят четвертого, мца Апреля десятого дня, в котором то листе описует границу и концы власне в тые слона: то ест граница стена, почавшы од земель подданных короля его милости волок села Бузган и волок села Котелников до кгрунтьу земли моеи и до тых бояр Хрыщоновичов кгрунтьу земли их што пры них зосталося полях лесов и сеножатей ихъ чотыры концы до яблоньки по дорожку, которая идеть с тых сел Бузган п з села Котельников до Высокого двора п од тых Хрыщоновичов земли копец пятый под яблонькою над тоуж дорожкою Высокодворскою, докладаячы п того повестю своею, иж дей далее бымъ тую границу оказал, однож вко там кривды стороны моя од пана Ефреймовича не мает, одно для того тут в листе меновном тую границу оказую, где ест пан Ян Ефреймовичъ попсовал и концы роскопал. А умоцованый пана Ефреймовичов и малжонки его пан Ян Пашыч поведилъ, иж дей и продкове нашые держачые тых именичъ згодне границу ноложыли, якож таковыж лист меновный од панов Хрыщоновичовъ даный пану Станиславу Авкгуштыновичу маршалку его королевское милости под тоуж даюу яко у Хрыщоновичовъ ест, передомною положылъ и реестръ померы кгрунтьов меновных мерника Яна Мартиновича, в котором листе тые границы слово в слово суть вписаны; а пры том положыл передомною квит ревизора его королевское милости пана Семена Войны, даный на отмену кгрунтьов его королевское милости пану Станиславу Авкгуштыновичу маршалку его королевское милости под даюу року тисеча пятсот шестдесятото, мца Октебра второго дня, докладаячы

повестю своею, иж еще далее тые кгрунтьы в одмене даные за тою границую лежат о тож дей в томъ листе меновном не тая граница описаная, яко панове Хрыщоновичове в позве жалобе своей поменяли и барзо з жалобую свою розрознилисе, поведаячы то, же пета тое границы вцеласе од кгрунтьов волок села Бузган и села Котелников, подданных пана Бачных, досят не згодне, иж дей в листе меновном пишуть од кгрунтьов волок подданных господарьских Бузганъ и села Котелников, а тепер тые села Бузганы и Котелники менят пана Бачными, а што большая сторона поводовая поменяла, же ку волокам Бузганским и Помелинцким тая граница прыйти мела, то мусит быт не тая граница, але иншая, але то сут власные кгрунтьы вси заросли пана Яна Ефреймовича и волок тут няких не знат, одно то сут власные лесы застенки пана Ефреймовича; и там же урядник его милости пана Ивана Баки имения его милости Стравиник на име Лазар, станувшы на пете тое границы с подданными пана своего села Бузган и з села Котелников, поведили, иж дей вко тутъ самая пета вцеласе тое границы от того местца кгрунтьы пана моего граница которая делит кгрунту, панов Хрыщоновичовъ з кгрунтьы пана Ефреймовичовыми, то ест почавшы с тое петы, идучу ку дому их панов Хрыщоновичов имения их Стравиницкого Сайбутовского по левой руце, а по правой руце кгрунтьы вко пана Ефреймовича Губиньские и власне тая граница а не иншая и слухне Хрыщоновичы границы ведуть, а далее ехат в кгрунт пана Бачын боронил. Умоцованый стороны поводовое пан Рондоманский поведил, прожно дей, милостивый пане подкоморый, пан Ян Пашыч непотребными мовами вашу милость забавляет, а сторону мою до затруднения прыводит, повдаючы, же тутъ жадных волок не маш, а ни было и позов розне писаный од листу меновного в листе описуетъ, же то кгрунтьы господарьские, до которых менят пету тое границы, а тепер се оказывают кгрунты пана Бачных, поведаячы великую вонтпливость стороне моеи, тогды на то так поведая, мусыл пан Ян Пашыч не добре зрозумет жалобу в позве опи-

саную, же я в позве доложыл, же се тая граница с петы почынаеся од волок села Бузкгань и села Котелников, теды правда, же то былн люди господарьские Сумилзские але суть оддани еще перед униею пану Баце на вечност; а што мовит, же волок незнат и николн не были, теды на то так поведаяу, же вольно было палу Баце, доставшы тых сел волокъ змалити и лесом их запустити и водлугъ мысли своей тым шафовати, одкул се оказует, же тые подданные села Бузкган и села Котелников пры врядинку папа своего помененом Лазару, ставши, сознаваю, же тая пета тое границы прыперла до кгрунтьов их, а не где индеи, за чым вашей милости, пане подкоморый, прошу, иж бы ваша милость од того местца, с петы тое границы зъехати рачыл на тое местце, где граница покажона и копцы роскопаны суть, там дей ваша милость, кгда на тое местце зъехати будещ рачыл обачи, ваша милость, великую и незносную кривду панов Хрыцоновичов, которую попосят од пана Яна Ефреймовича и малжонки его. А што пан Ян Ефреймович покажет и хочет везти вашу милость иншою границюю, прывлащачы себе кгрунты власные панов Хрыцоновичов, теды на то так поведаяу: если бы снат мел якие кривды пан Ефреймович од стороны моеи поводовой в забираюу кгрунтьов, чого довести и показати не может, не молчалбы и овшем спирал бы о то правом панов Хрыцоновичов, на сес час прошу, абы ваша милость непотребное мовене пана Пашыча, одложывши на сторону, до далшых поступков правных сторону мою прыпустити рачыл. И до того поведаяу, же шляхтич без позву не мает быти сужон, але и овшем тхобы до кого мел дело якое, мает по него позов дати, отож пан Ефреймовичь од панов Хрыцоновичовъ жаднос кривды и шкоды не мает, одно они небожата люди велми суг укрывжонные од него и кгда тал тою границюю от петы кгрунтьов села Бузкгань и села Котелников ехал, панове Хрыцоновичы показывали знаки на деревьях на дубах клейна старые, пры них новые и копцы на некоторых местцахъ менпли роскопанные, аж вжо прышло до кгрунтьов их, прозываемых

Довкгулишок Былойтев пры березнику его милости пана Ляцкого, належачом до имения его милости Стравиник, где они панове Хрыцоновичы показывали мне п менпли быти границу подраную и копцы на некоторых местцахъ роскопанные, и тамже поведили п оказывали мне они, панове Хрыцоновичы, же дей то по левой руке суть власные кгрунтьы наши и жыта дей на них нашия посеяные, а по правой руке—кгрунтьы дей пана Ефреймовича, прозываемые Довойновские, а межы тыми дей кгрунтьами была граница досыт шырока и пры той границы через кгрунтьы дей их была дорошка, котороу з лесов своих п з сеножатой до домов дей своих ездчывали то дей пан Ефреймович пры той границы и тую дорогу з одного прывлащаю себе большъ кгрунтьов до имения своего Стравиницкого Сайбутовского Губинского до поля своего Довойновского подрал и поповсал, чого доводечы, положили передомною выпис с книг кгородских Троцких оповеданья тое кривды их, под датоу году тисеча шестсот третего, мца июля осмьнадцатого дня, тут с того выпису ваша милость латвей се справити будещ рачыл, же они Хрыцоновичы не омишкале тую кривду свою до вряду донесли енералом повету Троцкого и з стороною пры нем будучоу оказывали. До того положили передомною выпис с книг кгородских Троцких под датоу году тисеча шестсот второго, мца Декабра дванадцатого дня оповеданья Петровое Хрыцоновичовое паней Барбары Матысовны и сына ея Крыштофа Петровича на егож пана Яна Ефреймовича о безправный грабеж двойга коней их з уздами, з хомутами и з саньми на властном кгрунтье ихъ Хрыцоновичовъ, урочыщом прозываемый Шлойты, везучи дрова челяди их з власного лесу их, прозываемого Заросли, а то все показавши, просили Хрыцоновичы, абы вжо за тым до далшых доводов прыпуцены были. А за тым пан Ян Ефреймович, менечы быт на инном местцу границу од имения своего Стравиницкого Сайбутовского од кгрунтьов панов Хрыцоновичов по дорогу, которая дорога идеть зъ села Бузкган п Котелников до Высокого Двора, и тамъ же вел тою дорогоу до дорожки пе-

рехресное, которая идетъ зъ села Дробужникъ до Жылинь и два копце передомною показал, и далее тою дорожкой перехресною и кгда есмо ехали, нашли есмо стоечы подданных его милости пана Крыштофа Нарушевича имения его милости Грыньковского и подданных его милости пана Яна Голубицко-го имения его Преняского, которые заступившы од кгрунѣтов панов своих, поведили, иж дей тутъ пан Янъ Ефреймовичъ ничего не мает и не граничыт с паны нашими, одно з кгрунѣтами панов Хрѣщоновичов, которые называют урочыщом Зарослямн, якож и межы значные у селе показывали и копцы од кгрунѣтов панов своих, которые пан Ефреймовичъ показовал быти, поведили; а там далее кгда тою дорожкой поехали, нашли есмо стоечы врядника пана Ивана Баки имения его милости Стравницкого, на име Лазара и много подданных его милости пана Бачыныхъ зъ села Бузган и з села Котелников, которые поведили, иж дей тутъ не маы по што ехати, бо то сут кгрунѣты власные по обопол дороги пана нашего, до которых кгрунѣтов пан Ефреймовичъ ничего не мает. А за тым умоцованый стороны поводовое пан Рондоманский поведил—яко се дей тутъ ясне перед вашою милостью оказала великая кривда панов Хрѣщоновичов, которую повосят од пана Ефреймовича, яко в подрану границы и в роскопану кощов, так теж и в забиранию власных их кгрунѣтов отчызных границцою, которую вашу милость вел, тогда того не показал и кгрунѣтом не своим вел, одно займучы кгрунѣты их власные отчызные и чужые, одно тые кгрунѣты, о которые тепер тутъ спор шол, голыми словы своим, а што наболшая и протестацыи навет оповеданя своего если бы снат якую кривду од панов Хрѣщоновичов в забиранию кгрунѣтов своих мел не показал, одкуль се значыт, же кривды од них не мел и не мает, а сторона моя поводовая значне и ясне вывели границу слушную, почавшы од петы од кгрунѣтов села Бузган и села Котелникъ вж по дорожку до ялонки, около тое ялонки и копец был старый усыпал, однож пан Янъ Ефреймовичъ его пощовал и роскопал и ялонку ту хворостом накидал

и тую границу, а не иншую в листе меновном оказывали; затем теж выписали оповеданя своего, доведчы тое кривды своей, покладали, а до того пры так ясном доводе на писме оказаном атоли еще ставит девят светков людей добрых цютливыхъ суседов околпчных, которые тых кгрунѣтов суть сведоми, же то суть власные кгрунѣты отчызные, панов Хрѣщоновичов, а не пана Ефреймовичовы и власне тая граница, которая есть подрана и пощована и копцы роскопаны и вжо стороне моей показавшы таковыи слушный и правный довод, не потреба бы болпщ доводу яко описуетъ артыкулъ дванадцатый з розделу девятого и за таковым показаньем доводу з розсудку вашей милости речъ бы свою одержет мели, однак же атоли еще и над то прыйдет ли з узнанья вашей милости и з болпшымъ доводом жывым и сами Хрѣщоновичове присегами своимъ ствердити хочутъ и до того подал артыкулъ вторый з розделу девятого в котором описует о повинности и влады вряду подкоморского, же огледавшы довод права листов и знаков граничныхъ и светков чые листы лепшыи и знаки граничные певнейшыи и светки слушнейшыи, тую сторону мает до доводу прыпустити и, выслухавшы доводу, водле статуту, мает кгрунѣты пеньный и границы сказати, копцы и знаки граничные учынт, и до того подал артыкулъ ошнадцатый з розделу девятого, а за тым прошу вашей милости, абы на нем пану Ефреймовичу квалт вины за тое подранье границы, также за грабежы двойга конев з уздами, с хомутами и з санями, водлуг артыкулу третего з розделу трынадцатого з навескою на нем пану Яну Ефреймовичу и малжонце его паней Ганне Квалвелвене и на маетности ихъ, а меновите на имению том их Стравницком Сайбутовском Губинском, где позы покладаны ей всказано и прысужоно было, а тая граница, которую он пан Ефреймович поорал и копцы роскопал, абы по старому была направлена и тые кгрунѣты вси, которых они Хрѣщоновичы и перед тым были в держанью яко властные отчызные своей, о которые спор шол, абы з розсудку вашей милости стороне моей поводовою паном Хрѣщоно-

вичов прысужоны и в держанье им поданы были. По котором обеяхъноу границъ зобудву сторонъ завожонхъ з обудвухъ сторонъ ставовили передомною по девети светков, а напродъ сторона поводовая Хрыщоновичы ставили пети шляхтичов суседов околичныхъ, а меновите Петра Матеевича, Грыгоря Матеевича, Балтросея Мартиновича, Мартина Езаяшовича, Мартина Томговича, а чотырохъ подданныхъ его милости пана Адама Тальвоша, старосты Дынеборского не подалеку мешкаючыхъ, а меновите Валентого Содсвича, Яроша Юревича Наума Коевича и Размуса Якубовича, которые будучы од мене напоменны, абы водлугъ безяни Божое сцраведливне сознавали передомною чый бы то кгрунты ни были, о которые спор идет, вси згодне сознали в одно слово, иж некоторые з нихъ служыли небожыку Войтеху Хрыщоновичу, а другие теж з молодости в сусудстве тыхъ границъ сведоми и дрова в томъ обрубѣ у Хрыщоновичовъ за прозьбою своею бирали, иж тая граница ест правдивая, которую Хрыщоновичы завели и указовали то дей власныя кгрунты пановъ Хрыщоновичовъ, в которые се панъ Ефреймовичъ, показавшы границу утирает. А з стороны обжалованое панъ Ефреймовичъ, также ставилъ девети светков, то ест шести шляхтичовъ, а меновите Яна Сумовского, Павла Стравинского, Миколая Петровича, Размуса Войтеховича, Амброжея Матеевича, Александра Балтросевича а двухъ подданныхъ одного подданого пана Крыштофа Нарушевича Станислава Янушковича, а другого подданого пана Якгейлового Антона Михайловича, которые также будучы напоменны боязнию Божою, абы правдивне сознавали, першый Янъ Сумовский поведилъ теми словами, иж былъ вриадникомъ у пана Райского пят лет, который Райский былъ понял панъ Губиную, тогда дей передомною пану Райскому поведилъ Петръ боярынъ сего, иж по дороге якобы мели дати одмену панове Хрыщоновичы пану Губе, абы потуль панъ Райский боронилъ, а кожъ дей потоме панъ Райский боронилъ и тотъ копецъ который панъ Ефреймовичъ при дорозе указовалъ, тотъ дей Петръ пану Райскому указовалъ, а Миколай Петровичъ поведилъ, иж Лаврынъ урядникъ пана Куренецкого ему

поведалъ, иж по дороге, которою велъ панъ Ефреймовичъ, граница была Губинская, а Павелъ Стравинский, а Размусъ Войтеховичъ, а Амброжей Матеевичъ, а Александръ Балтросевичъ поведали и ззнавали бытъ границу по дороге, которую границу велъ панъ Ефреймовичъ, а подданный пана Нарушевичовъ Станиславъ Янушковичъ поведилъ, иж служыль пану Губе и потомъ граница Губинская яко панъ Ефреймовичъ заводитъ; а подданный пана Якгейловъ Антонъ Михайловичъ поведилъ, иж слышалъ о томъ, же по дороге Губинское, водлугъ завоженя пана Ефреймовичового. А по томъ сведецтве обоихъ светковъ панъ Ефреймовичъ поведилъ, иж о жыта и забране кгрунтъовъ протестовалсе, але выписовъ не бралъ, одно же хочетъ о то на потомъ правне чынити; а пры томъ доводе своемъ бралсе до прысеги самочваргъ на томъ, иж водлугъ завоженя его граница Хрыщоновичовъ лежытъ, а пятая жона пана Ефреймовичова бралсе до прысеги на томъ, иж границъ псоватъ и кгвалтовъ чынитъ неросказовала. А сторона жалобливая панове Хрыщоновичы пры доводе своемъ брали се успъ пятъ до прысеги на томъ, иж тая граница, которую они заняли, ест правдивая водлугъ листовъ меновныхъ попсованая и па томъ, иж тую границу кгвалтомъ панъ Ефреймовичъ выоралъ и копцы розметалъ и на кгвалте имъ сталомъ, а докладаючы и того повесту своею былъ ли бы имъ доводъ болшыи наказанъ, хочете и з болшымъ доводомъ прысегу выконати, и пустили то з обудвухъ сторонъ на узнанье мое подкоморого. А такъ я, бачечы иж у обудву сторонъ листы межы нихъ на отмену даные суть однакие и листы помераня кгрунтъовъ мерника также згодныя, одножъ не однимъ местюмъ тую границу вели, то ест Хрыщоновичы зачынаючы пету од кгрунтъовъ пана Бачыныхъ границу указуючы а ж до дорожки, которая идетъ з Бузкганцовъ и с Котельниковъ до Высокого Двора, надъ которою дорожкой копецъ коло яблони былъ учыненъ, который копецъ обедве стороне бытъ правдивый себе прызнавали; а другая сторона панъ Ефреймовичъ хотелъ пету свою взяти и вести од волокъ Котельницкихъ и Бузкганскихъ, чога вриадникъ пана Бачынъ боронилъ, и черезъ кгрунты пана своего вести не допустилъ, про то тежъ также

од кгрунтовъ пана Бачыныхъ зачавшы границу дорогами все аж до тогожъ конца над тою жъ вышей менованою дорогою, што коло яблонки былъ усыпанъ привелли, а з обудвухъ сторонъ концовъ и знаковъ значныхъ не было, однакже прыпатрующе чый бы былъ доводъ слушлейшый, а видече то, ижъ в томъ обрубѣ, почавшы от тое межы и границы, которую переораную быти Хръщоновичы от пана Ефреймовича указывали и заводили аж до тое дороги, которую панъ Ефреймовичъ границу вел уезде жыта Хръщоновичовъ позасеваны, што и самъ панъ Ефреймовичъ прызнавал, менече, ижъ на его кгрунте своволне позасевали, леч на то ниякое протестацыи не показывал, хотяжъ се озывал, ижъ протестовал, одножъ ижъ выписовъ не брал, хотече о то правне з ними чынгти, К тому, ижъ в листехъ одменныхъ описана граница од кгрунтовъ Бузганскихъ аж по дорожку, яко Хръщоновичы заводили а не дорожкой, яко панъ Ефреймовичъ выводил, а светки, которые з обудвухъ сторонъ слухани были пана Ефреймовича светки одны светчыли, ижъ тоу суть добре сведомы, а другие, ижъ то од людей слышали, ижъ по тую дорогу кгрунты пана Ефреймовичовы, а светки Хръщоновичовы вси суседи близкие в одно слово сознали, ижъ сами сутъ того добре сведомы, а не слышьемъ од иныхъ особъ того то светчыли, с тыхъ прычынъ узналомъ бытъ сторону жалобную пановъ Хръщоновичовъ при такомъ ихъ доводе и пры держанью ихъ до доводу близныхъ за прысегою ихъ всихъ пяти Хръщоновичовъ с трема ихъ светками, то ест за прысегою осми чоловека тотъ кгрунтъ, о который спор шол, Хръщоновичомъ прысудилъ есми, а вины за скаженье и роздраню границы водлугъ артыкулу осмьнацатого з розделу девятого имъ пану Ефреймовичу и на малжонце его дванадцать рублевъ сказалъ есми, а мне, подкоморому, копу грошей, а за тры копыты скажонныхъ, водлугъ протестацыи и повзу и указованья ихъ, за тоужъ прысегою ихъ за каждый копецъ по тры коны грошей; а за грабежъ двойга коней зъ санми, з хомутами, з уздами на томъ кгрунтѣ сталое, водлугъ оповеданя и повзу з навезкою водлугъ артыкулу второго з розделу девятого и водлугъ артыкулу третьего з розделу трынадцатого за прысегою Петрове

Хръщоновичовое и сына ея Крыштофа всего сумою копъ двадцатъ пятъ и грошей двадцатъ тры. По которомъ всказе моемъ панъ Ефреймовичъ з жоною своею, менече бытъ тотъ сказъ мой не слушный, апелевали до суду головного трыбунального, которое апелацинъ имъ допустилъ есми, мають обеде стороны у суду головного трыбунального становитсе и в томъ росправу прыняти у Вилни, в термине справъ воеводства Троцкого в року теперешнемъ тисеча шестсотъ четвертомъ и прысега стороне поводовой до росправы у Трыбуналу естъ задержана; однакже за домовланемъ се стороны поводове, водлугъ артыкулу сегого з розделу девятого, тотъ кгрунтъ в держанью Хръщоновичовъ, которымъ есми прысудилъ оставилъ есми и знаки граничныя почынилъ, а меновите зачынаетсе цета од кгрунтовъ пана Бачыныхъ Бузганскихъ и Котелницкихъ пры сеножатю, прозываемой Довкгулишки, над которою сеножатю и над ручейкомъ около пня знакъ на першый копецъ учынен; одтоле над тою сеножатю по Довкгулишки до дуба сухого, у трохъ шнурохъ, под тымъ дубомъ, на другий копецъ знакъ учынен; одтоле над тою же сеножаткою Довкгулишки, у в одномъ шнуре и в прутахъ полсема, коло дубового кола на третий копецъ на рогу, знакъ учынен; одтоле, над тою жъ сеножаткою и роїстомъ, на рогу, у шнуре одномъ и в прутахъ полсема, на четвертый копецъ знакъ учынен; одтоле, над сеножаткою тою жъ и роїстомъ, у шнуре одномъ и в прутахъ чотырохъ на рогу, пры коле дубовомъ, на пятый копецъ знакъ учынен; одтоле, над сеножаткою Авкъштосе, пры лесе и полю Губинскомъ, а потомъ черезъ поле, у пяти шнурахъ на жыте засееномъ, где содраную границу меншли, на шостый копецъ пры коле дубовомъ знакъ учынили; одтоле, пры леску пана Ляцкого такъ же на жыте пры коле оребниновомъ, у чотырохъ прутахъ, на смый копецъ знакъ учынен; одтоле, пры томъ же леску пана Ляцкого до дорожки и яблонки до конца першого, на который копецъ обеде стороны згажали над дорожкой у двухъ шнурахъ и прутахъ шести пры коле дубовомъ на осмый копецъ знакъ учынен. Которая справа, яко се точыла, естъ до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Стривиникахъ.

№ 55—1604 г. Августа 3.

Справа землян господарских повету Троцкого панов Хрыщоновичов с паном Яном Ефреймовичом и з малжонкою его панею Ганьною Кгалъвелевною.

Лета от пароженья Сына Божего тисеча шестсот четвертого, мца Августа третего дня.

Передо мною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставши очевидно коморникъ повету Троцкого пан Ян Совкгович и положивши передо мною лист в справе нижей описаной, тот лист свой для вписаня до книг моих подкоморских Троцких сознал, который слово в слово так се в себе мает: Я Ян Совкговичъ, коморникъ повету Троцкого, сознаваю тым моим листом, пж кгда рок присяже от выданья декрету суду головного трибунального, в сем году, тепер идучом тисеча шестсот четвертом, мца июля двадцат шостого дня, паном Хрыщоновичом и доводу их на кгрунтьте том, в ыменщку их Стравиницком Сайбуцком, в повете Троцком лежачом, о который спор шол о зопгсоване границы. о роскопанье копгцов от пана Яна Ефреймовича и от пани малжонки его паней Ганни Крогвелевны, его милость панъ подкоморый Троцкий на мессо свое мене коморника повету Троцкого, Яна Совкговича ку выслуханью тое присяги и для границ и копцов законаня на тот рок и день, звыш помененый, выслати рачыл, на кстором том року, присяже прыпалом сторона поводовая, то есть пан Ленартъ, пан Павел, пан Крыштофъ, пан Лаврын Хрыщоповичы з доводом своим передомною ставлисе. А так брат их, пан Урбан Петрович Хрыщонович, не могучи, про хоробу свою обложную, до тое справы присяги на тот менованный рокъ и день прыбыти, даль о хоробе своей через приятелиа своего пана Балгромея Рондоманьского, через лист свой отворонный, мне вряду и стороне обжалованой, пану Яну Ефреймовичу и малжонце его пани Ганне Кгалъвелевне ведомост, абы на том

року тое присяги не ппловали на Урбане Хрыщоновичу в несталью его року на нем пнякого не встановляли и тую присягу абы на инный рокъ преложыл. А другие братья участники его менованые панове Хрыщоновичы повелили через приятелиа своего умоцованого пана Балгромея Рондоманского в тые слова, пж дей тые, которые ся здесь перед вашу милость, пане коморнику, ставет и з доводом своим, водлуг наказу и декрету суду его милости пана подкоморого а по том декрету суду головного трибунального готови присягу выконати, толко того потребует сторона моя, если же пан Ефреймович и з малжонкою своею до присяги сторону мою поводовую, водлугъ права посполитого, артыкулу осмъдсят первого з розделу четвертого, ведуть; а где бы вести не хотели, тогда сторона моя без присяги реч, о што право было, одержит, з стороны того хорого, который се хоробою заложыл, прошу вашей милости, абыс ваша милость другой рок там тому Урбану Хрыщоновичу зложити рачыль. И за веденьем от стороны обжалованое тые панове Хрыщоновичы, которые се стоновили з доводом своим, присягу выконали. А пж было паней Петровой Хрыщоновичовой Барбаре Монковне и сыну се Крыштофу Петровичу на грабеж двоига коней на томже кгрунтьте, от пана Ефреймовича стальной на тот же рок присяга сказана, тогда пан Ян Ефреймович и малжонка его, не ведучи о тот грабеж их до присяги, почали еднат, нижли той угоде конца не учынили и не погодили. Ино я без присяги тот грабеж им стороне поводовой, паней Петровой Хрыщоновичовой и сыну епану Крыштофу Хрыщоновичу, водлугъ первого декрету его милости пана подкоморого, сказал и присудил есми. А тому участнику их Урбану, который за хоробою своею на тот рокъ ку выконанью присяги не прыбыл, зложыл есми од дня сегодняшнего рок присяже на том же кгрунтьте за чотыры недели, который тутъ на том мещцу и на той границы, где и братья его з доводом своим присегали ставши присягу выконати мает. По которой той присяже панов Хрыщоновичов и доводу их, за разом знаки граничные почынил и копцы подле

потребы значные, водлугъ назначенья самого его милости пана подкоморого, закопал есмь. Што я Ян Совгкович, коморник Троцкий, тот мой лист далом под моего печатю и с подписом руки моее власное. Писан у Стравиниках, року тисеча шестсот четвертого, мца июля двадцат шостого дня. У того листу печат прятисена одна, а подписе рукы тымъ словы: Янъ Совгкович, коморник повету Троцкого. Которая справа и тот лист ест до книг моих подкоморскихъ записана. Писан у Кронях.

№ 56—1604 г. Августа 5.

Справа пана Якуба Сыревича и матки его с паны Мартином, Милолаемъ и Яном Бурбами.

Лета от нароженья Сына Божего тисеча шестсот четвертого, мца Августа пятого дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставшы очевисто коморникъ повету Троцкого пан Янъ Совгковичъ и положившы передомною лист в справе нижей описаной, тот лист свой для вписаня до книг моих подкоморскихъ Троцкихъ сознал, который слово в слово такъ се в себе мает: Я Ян Совгкович, коморникъ воеводства и повету Троцкого, визнаваю то сим моим листом, иж што суд головныйъ трибунальный в году теперешнем тисеча шестсот четвертом, мца июня двадцат шостого дня, кгда се справа перед суд их милости пряточыла за апелляциями од суду моего земля господарьскихъ повету Троцкого пана Мартина, Миколая а Яна Станиславовичов Бурбовъ в справе пана Якуба Сыровича о сеножат и ниву ку ъменичу его Тальмонтовскому, в повете Троцком лежачом, налскачы, урочыщом названую Шокою, и за апелляцією пана Езофа Дуная поспол с тымиж паны Бурбамъ, и ниву, названую Сужанишку, ствердившы мой листы и декрета судовые отослал перед его милость

пана подкоморого Троцкого ку выконанью прьсеги водлугъ наказу моего его пана Сыревича и для закопаня копцовъ тых кгрунтътовъ звыш мененых, о которые право мели положившы рок на выездъ его милости пана подкоморого Троцкого од декрету суду головногого трибунального за недель чотыры, ино я, яко то шырей и достачней на тых декретахъ суду головногого описано и доложено естъ, за писанем его милости пана Богдана Окгинского, подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, до себе, зъехавшы там на тые кгрунты звыш урочыщом мененые вперед Шокою, в году теперешнем тисеча шестсот четвертом, мца июля двадцат четвертого дня, а маючы прь себе возного повету Троцкого Михала Кретьонского, за прозбою стороны жалобливой, пана Якуба Сыровича, матки его пани Кгендруты Юревы Миколаевой Хръцоновича, прыдал есмь им тогож возного для прьволажня сторон их противных панов Бурбов ку прьслушаню прьсеги, за которым прьволажыванем, постановившысе один пан Миколай Бурба поведитъ то, иж онъ з своее стороны за третью част тое Шоки готов до прьсеги их вести а пан Мартинъ Бурба и пан Ян Бурбове не ведати для чого не становилисе и ниякое ведомости о себе не дали ани з мочю не послали, штобы хто их именем оных до прьсеги вел; такъ же теж и на ниве Сужанишской тымже способом только пан Миколай Бурба становплсе, прьповедаючысе с тым, иж только за свою третью част готов до прьсеги вести, а од другихъ братьей своих мочи ниякое не мает. А потом кгда пан Сыревичъ вперед на сеножатъ Шоки з маткою своею, готовы будучы прьсегу выконати, просили о роту, в томъ пан Миколай Бурба, не ведучы их до прьсеги, прьзнавшы им тую сеножат Шокою и ниву Сужанишку отчыною Сыревича за свою част поеднал и погодилъ такъ за вины апелляцийные квалталсе и вся шкоды имъ прьсужонные описалсе им листы записе своими в томъ десят чынити и тые кгрунты нз вряде прьзнати, зачым он, пан Сыревичъ вольного учынили з маткою своею, вжо повторе возному дал прь-

вольват пана Мартина и Яна Бурбовъ будучи на сеножати Шоки, естли бы хто их от панов Бурбовъ вел до присеги водлуг наказу моего и декретовъ трибунальских, нижли панъ Мартин и пан Ян яко сами не становили, так и никого от себе з моцо не послали ку веденье и прислуханью тое присеги, которое тое присеги оны хотече выконати яко на Шоку так и на Сужанишки пилност чинили, почавшы од поранку аж до полудня и далее с полудня ку нешпорной године; так же тым способом чынечы и на ниве Сужанишкой, поставившысе панов Бурбов и пана Езофа Дуная через возного привольвали, на которой також толко пан Миколай Бурба за свою част угоду прыймвал с ними так, яко се вперед поменяло, а они се не становили и никоторой ведомости о себе не дали и никого з моцо не прислали; за чым сторона жалобливая панъ Якубъ Сыревич з маткою своею домавлялсе, абы и без присеги, за неведемъ их водлугъ артыкулу осмьдесят первого з розделу четвертого, тая сеножат и нива звыш менены в держанье и в спокойное ужыванье подана через мене и загранична была. В чом я, заховуючысе водлуг права посполитого артыкулу звыш описаного и повинности вряду своего за неведемъ их стороны одпорных до присеги, кромя присяги, помененому пану Сыревичу тую сеножат Шоку и ниву Сужанишку, о што право велл, и так яко в позвех и декретах описано и яко заводили, им в держанье и в спокойное ужыванье подавши, завевшы и коцями ограничыл есми, наперод сеножат Шоку такимъ способомъ: одинъ копец уделал есми, почавшы от петы, которая зачынаете от сеножати их же панов Бурбовъ именья Стравиницког в Талмонтовичах, в повете Троцком лежачом, прозываемой Кгомонты над Дельнем озеркомъ и от зарослей кгрунътов сполных Тальмонтовских копец одинъ под дубом; от того копча, идучы боком тое сеножати, неподалеку озерка Делина копец бочный один, а от того копча, якобы займучы копец озерка Делина до речьки Кгомонты уперла, которая сеножат вжо пры самой рече пошла до сеножати бо-

лота тая Шока урочыщом болота и копцом другим уперла, от которое сеножати болота тая Шока другим боком уверхъ ку першому копцу пры нивах поля моркгов сполных Тальмонтовских и недоходече стены кгрунътов подданных его милости пана подкоморого Троцкого села Лютанцов тоеж Шоки мурогу и болота увошло клином також межы кгрунъты моркгов их же сполных Тальмонтовских, с которого клина, з ролу самого пры полю и зарослях Сыровских до копча рогового копча под дубъ. А нивы Сужаниской копец первый копча выдел есми от лесу Сорочыного на межы, которая делит тое поле селышю з кгрунъты панов Раецких, другой копец нарочный на той же межы, третий копец по конец той же межы поля Сужаниской кгрунътов панов Раецкихъ через ручай против межы, четвертый копец от того копча идучы против горы ручай по край Ройста, заподшы тоеж ройсто уверхъ тым же ручаем на рогу нивы поля Томковского, а от того копча пры краюж тогож поля Томковского на межы, пятый копец, от которого копча крайми прыперло до межы нивы Сыровское, которая лежат пры дорозе, которою ездять с Талмонтович до Скудяньцов, которую сеножать и ниву звыш менены ограничышы и в моц в держанье подавши и завевшы, а з стороны квалтов и шкод от мене вперед прысужонных и водлуг декретовъ трибунальских на отправу на стороне противной, от которое он пан Сыревич кривду мает до суду земского Троцкого отсылаю. И на то дал есми пану Якубу Сырвичу сесь мой лист под моею печатю и с подпйсом руки моей властной. Писан у Стравиниках, году тисеча шестсот четвертого, мца Июля двадцат четвертого, дня. У того листу печат притиснена одна, а подпие руки тыми словы; Ян Совгович, коморник повету Троцкого власною рукою. Которая справа и тот лист ест до книг моих подкоморских записана. Писан у Кроях.

№ 57—1604 г. Августа 27.

Справа земян господарских повету Троцкого панов Хръщоновичов с паном Яном Ефреймовичом и з малжонною его панею Ганною Кгалвелевною.

Лета от нароженья Сына Божого тисеча шестсот четвертого, мца Августа двадцать сегого дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцю Дорсунишским и Кормяловским, ставшы очевисто коморникъ повету Троцкого пан Янъ Совкговичъ и положывшы передомною лист в справе нижей описаной, тотъ листъ свой для вписаня до книг моих подкоморских Троцких сознал, который слово в слово так се в себе маец: Я Ян Совкгович, коморникъ повету Троцкого, сознаваю тым моим листом явть будучы я высланный от велможного пана его милости князя Богдана Окгинского, подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, в року теперешнем тисеча шестсот четвертом, мца Августа двадцат третьего дня для прыслуханья прысеги пятого брата панов Хръщоновичов, пана Урбана Петровича Хръщоновича, который на он час, кгда брата чотыры панове Хръщоновичы прысегу выконали передомною коморником повету Троцкого, водлуг декрету трыбунальского, от даты в том декрете описаной в чотырех неделях, то ест пан Ленартъ, пан Павел, пан Крыштофъ, пан Лаврын, не прыбыл для обложной хоробы своей, о которой хоробе своей мне вряду и стороне обжалованой через листы свое отворонне через прыятеля своего пана Рондоманского ознаймил. Якож я, коморникъ, зложылъ есми тому пану Урбану Петровичу Хръщоновичу в чотырох неделях прысегу, яко на хоробе так и на кгрунтъ тот, о которой спор шоль с паном Яном Ефреймовичом и з малжонною его, и кгда тот рокъ от заложена моего в чотырех неделях для выконаня прысеги пану Урбану Петровичу Хръщоновичу прыпал, тогда он, яко на хоробе, так и на тот кгрунтъ прысегу выко-

нати готов был и там на том местцу и кгрунтъ, о который спор шол становил, нижли пан Ян Ефреймович и малжонка его пани Ганна Кгалвелевна пана Урбана Хръщоновича, не ведучы до прысеги его, волным учынили; зачым я тот кгрунтъ сполне з ыншою братею его заграничывшы и кощамп закопавшы, водлуг назначенья его милости самого пана подкоморого Троцкого, ему подаль. И на то я, коморникъ повету Троцкого, дал тот мой лист до книг подкоморских Троцких, под мою печатю и с поднсом руки моей. Писан у Стравниках, року тисеча шестсот четвертого, мца, Августа двадцат третьего дня. У того листу печат прытиснена одна, а подписе руки тымнн словы: Ян Совкгович коморник повету Троцкого. Которая справа и тот лист ест до книг моих подкоморских записана. Писанъ у Крпнях.

№ 58—1604 г. Сентября 21.

Справа пана Петра Мацневича з Бортневич и малжонни его Ядвиги Яновны с паном Яном Кгосевским и з малжонною его панею Катериною Филиповною Любовецною.

Лѣта от нароженья Сына Божого тисеча шестсот четвертого, мца Сентебра дванадцатого дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцю Дорсунишским и Кормяловским, ставшы очевисто коморникъ повету Троцкого пан Ян Совкгович и положывшы передомною лист свой судовой в справе нижей описаной, тот лист свой судовой для вписанья до книг моих подкоморских Троцких сознал, который слово отъ слова так се в себе маец: Году от нароженья Сына Божего тисеча шестсот четвертого, мца Сентябра сегого дня, на року от поданья в той справе позу от велможного его милости князя Богдана Окгинского с Козелска подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, выданого по земенина господарско-

го повету Троцкого по пана Петра Мацкевича з Боркович и по малжонку его Ядвигу Яновну у шести неделях прыпалом и за высланем от его милости князя подкоморого на тую справу мене Яна Мартиновича Совковича, коморника повету Троцкого, на кгрунъте пенном в ыменейцу земенина господарского повету Троцкого пана Петра Мацкевича з Бортъкевич и малжонки его Ядвиги Яновны, лежачом у повете Троцком, называемом Янушковском, в жалобе его милости пана Яна Кгосевского и малжонки его панее Катерины Филиповны Любовецкое, кгде се обеде стороне, то ест поводова я его милость пан Ян Кгосевский сам от себе и малжонки своее за мощо зуполною емуж пану Кгосевскому в той справе очевисто передомною коморником на зыскъ и страту даную, а позваные пан Петръ Мацкевич и малжонка его пани Ядвиги Яновна, пры бытности з обудвух сторон много людей задных и суседей до того кгрунъту прылеглыхъ околичныхъ передомною коморником постановили, помененые его милость пан Ян Кгосевский именем своим и именем малжонки своее панее Катерины Филиповны Любовецкое, доведшы поданья повзу написом и устнымъ прызнаньемъ передомною возного повету Троцкого пана Яна Станиславовича з Богданович, жаловал с того повзу подкоморского на помененого Петра Мацкевича и на малжонку его Ядвигу Яновну о том, иж дей они особы звыш менованные тот Петръ Мацкевич и жона его Ядвиги Яновна в року минулом тисеча шестсот третемъ повзвали были егд пана Кгосевского и малжонку его перед суд земский Троцкий на роки о светой Троицы судовне отпраованные, якобы они наехати мели на кгрунт их, названный Янушковский, у повете Троцком лежачый, лес и сеножати, пры том лесе лежачые, и почынившы новые знаки. тот кгрунтъ себе прывлащати мели, которые кгрунты тот Петръ Мацкевич з малжонкою своею от него пана Кгосевского и от малжонки его вечною заведеные, водлуг купли своее, в покою держати мели о чом на повзе шырей жалоба их была описана о том з розсудку суду земского Троцкого на оных роках мца июня второго дня

суд земский Троцкий, не отпраовуючы тое справы судовне и бачечы то, иж не ест суд лавный, отослал тую справу на суд подкоморский, которого декрету суду земского заживуючы, и повзвали дей его были повзы подкоморскими, нижли дей за поветрем одрочити рачыл его милость княз подкоморый Троцкий тую справу; они дей тепер не хотечы водлуг того декрету земского Троцкого болшь поспират за повзом подкоморским о тые ровницы границ, повзвали их знову, поновляючы тую справу, до суду земского Троцкого на роки Троецкие в году теперешнем тисеча шестсот четвертом о тры моркги кгрунту, которые тры моркги якобы они им пры тых кгрунтех их, называемых Янушковских, от кгрунътов своих Антоновских прыдати мели наддатком, прыводечы их ку не малым шкодам и утратам и затлумяючы шкоды их, которые они пану Кгосевскому и малжонце его почынили в том лесе их и в покошеню сеножатеи, перешедшы границу, менечы, якобы они тот лес им и з сеножатми завести мели вечным правом продажным в двух волоках, которые он пан Кгосевский з малжонкою своею им продали, называемый Янушковщызну, от имени своего Антоновского одлучывшы, о чом шырей жалоба их на тых повзех, повторе даных, на тые роки, ест описана и доложона, на которых роках о светой Троицы в року нынешним шестсотномъ четвертомъ, мца июня двадцат первого дня суд земский Троцкий зъ очевистого мовения их у суду земского с контроверсы и споров их вырозумевшы, иж тот Петръ Мацкевич з малжонкою своею не хотечы, абы тот кгрунтъ, о который между ними спор идеть и о розницы границ через суд подкоморский выналезок судовый быти мел за домавянем его пана Кгосевского и малжонки его, прыхилияючысе до першого декрету своего, который учынили были в року шестсотномъ третем, тую справу отослали знову на суд подкоморский на узнане границы, так теж лесу того зъ сеножатми, в котором он пан Кгосевский з малжонкою своею себе школу и кривду от них быти менит, о чом шырей у декрете суду земского теперешнего ест описано. А ку концу у том повзе описано,

абы они перед его милостыю князем подкоморным, а за не прибытемъ его милости самого ино перед коморником поветовым на тую справу от его милости высланным на том кгрунъте пенном, о который межы ними спор идетъ, сами яко на року завитом от поданья або от положена того повзу на именью за шест недель ку праву стали и в том се усprawдливии. По пречытаню тое жалобы с повзу тот же пан Кросевский поведил, же дей тот панъ Петръ Мацкевичъ и з малжонкою своею, привлащаючы себе большъ кгрунъту, ниж ему продано и загранично, лесе и сеножати мон забирают, о што дей есми на них на враде оповедал и до права их о то позывал и в том дей он на суд подкоморский отозвавшысе и повзом подкоморским позвавшы, и за отроченьем того повзу от его милости князя подкоморого поветреем моровым, не кончечы тое справы, за другим повзом тепер дей еще знову большъ надто себе тых кгрунътов моихъ привлащаючы, позвал был мене и жону мою до суду земского Троцкого на роки Троецкие в году теперешнем шестсотном четвертом о некий прыдаток о тры моркги над первое заведење и поданье мое ему тых двух волок кгрунту Янушковского проданных, о што дей врад, прыхиляючысе до першого всказу своего отослалъ нас обудву сторон на тот кгрунт на розсудок подкоморский. И попираючы пан Кросевский тых слов своих, покладал передо мною тые выписы и повзы межы ними, зобудву сторон выданные. Сторога обжалованая Петръ Мацкевич и малжонъка его Ядвига Яновна, выслулавшы тое жалобы и мовенья пана Кросевского, поведили, же дей мы ничего большъ себе кгрунътов пана Кросевского и ни чых не забирамы и не привлащамы, одно што нам пан Кросевский з малжонкою своею две волоки кгрунту Янушковского, менечы вжо вымероны, продал и в держанье перед возным и стороною завели, подали, поступили и ограничыли и особливый чист свой на ограничене того кгрунту намъ дали, то мы держымъ и уживаем; але дей еще пан Кросевский, продавшы и заграничывшы нам тот кгрунтъ, нет ведома для которое причины, хочечы снат нас вытиснути с того

кгрунъту, вжо по продажы и по заведењу нам того кгрунту, новые тесы и знаки граничные у деревех, займючы того кгрунъту лесу и сеножатеи нам проданого, почынил и невинне нас о вырубанье того лесу нашего ж и покошенье сеножатеи позывает, до шкод накладов и до утрат великих приводит, о што дей вжо есмо его пана Кросевского перво того позывали до суду земского Троцкого, а потом за отосланемъ и до суду подкоморого; и, подпираючы тых слов своих, покладал теж передомною листы и выписы владовые и лист особно от пана Кросевского на ограниченые тых кгрунътов им данный, право свое на куплю от пана Кросевского и от малжонки его того кгрунту Янушковского, двух волок вымеронных и з дворцом на них побудованным; пры том покладал выписы оповеданья своего и возного сознание на оказане от него Петра Мацкевича тых новых тесов и знаков от пана Кросевского по той продажы учыненных; покладал теж и два декрета судовые земские Троцкие, один под датюю году тисеча шестсот третьего, мца июня второго дня, у котормъ описано ест, иж за повзом и жалобюю его ж пана Петра Мацкевича и малжонки его на пана Кросевского и на малжонку его о квалтовное наеханье на тот кгрунътъ их купный Янушковский и о заняте того кгрунту, лесу и сеножатеи полосма моркга и о квалтовное почынене тых новых тесов и знаков граничных, займючы тот кгрунтъ их Янушковский. В которой справе по долгих спорохъ их врад земский Троцкий, заховавшы все право пана Петра Мацкевича и малжонки его купное и ограниченое того кгрунъту во всем пры mocy, о тые толко ново по продажы почыненые знаки и границы отослано до суду подкоморого на тот кгрунт. Другий выпис под датюю году теперешнего тисеча шестсот четвертого, мца июня двадцат первого дня у которм описано, иж за жалобюю и повзом того ж Петра Мацкевича и малжонки его на пана Кросевского и на малжонку его о не заведе и о непризнание на враде трех моркгов кгрунту на выполнене тых двух волок кгрунту проданных и на листе пана Кросевского на ограниченые тых двух волок Януш-

ковщаны даном, описаных, яко ж и в той справе по долгих спорах их суд земский Троцкий, згажающысе с первым декретом своим, отослал на тот кгрунтъ на розезнанье тых границ до суду подкоморого, яко шырей и достаточней вся тая справа на тых выписех описана и доложена. А по оказанью и по прочтатану тых усих справ и доводовъ листовныхъ тот же пан Петръ Мацкевич, указуючы то яко и в которых границах пан Кросевский з малжонкою своею тые две волоки кгрунтъу продали и завели, выводил и оказывал знаки урочыща и межы водлуг сознания возного и водлуг описанья того ограниченья в листе пана Кросевского и надто на довод того держанья своего водлуг заведенья меновал и ставилъ девети светков людей добрых, то ест шляхтичов трех, людей простых подданных суседей околичных. И пан Кросевский, хочечы у тых же границах, яко и тепер Мацкевич тую две волоки кгрунту меновал, одно зодное стороны от кгрунтъу, або лесу его милости пана Глебовича, которого на тот час ужьывает боярын его милости Ян Грышкович, меновал, же дей есми ему того не заводил и не продавал, але дей он сам себе тот лес и две сеножати моп привлащыл; чою подпирायчы, ставил возного повету Троцкого Яна Станиславовича з Богданович, который сознавал, же дей я тот кгрунтъ пану Мацкевичу от папа Кросевского и малжонки его за продано их в держанье и ужьыванье подавал, але дей по тых знаках и урочыщах везде не ездил есми и пры мне того кгрунтъу не мерыли, одно они сами яко врочыща и ограниченье того кгрунту поведали и две волоки там меновали то есми у квит свой интромисыйный написал и на враде сознал. Пан Мацкевич на то поведил, же дей возного сознаню, где на какой справе бывшы замерене ест час две недели, яко ж дей и на он час, кгда мене пан Кросевский з малжонкою своею тот дворец с тыми двема волоками кгрунту з лесами зъ сеножатми и з речками перед тым паном возным и перед стороною людьми добрыми заводил и подал, то свежо пан возный за разом на квите своем наппсал и до книг на враде сознал, а тепер вжо у тры годы хотел бы што противъ тому

сознанью своему мовити, або иначею сознанью, домовлясе Мацкевич, абы тое сознанье теперешнее возного на сторону было отложено, а он водлуг першого заведенья и поданья пана Кросевского и водлуг сознания возного на он час пры поданью того дворца и кгрунтъов на квите его описаного захаван был и светки его на держанье того кгрунту и лесов абы слухани были. И так я, коморникъ, в той справе пана Кросевского и малжонки его панне Катерины Любовецкого с паном Петром Мацкевичом и з малжонкою его о розницы кгрунтов и ограниченье его тых двух волок за отосланием от суду земского Троцкого на суд подкоморский, выслухавшы всех споров и оборон их обудвух сторон, а бачечы воплиивост в поданью возного и с теперешнего устного сознания его самого ж возного, иж тот кгрунтъ две волоки водлуг запису не ест вымероный, с тых прычын тую справу водлуг листу продажного на вымерене тыхъ двух волокъ в том же ограниченью где и через возного пры поданью того дворца описано отсылаем. На чом обедве стороне переставшы, сами доброволне прыняли себе рок на вымерене тых двух волок от дня сегоднешнего, на дате вышею описаного на день третий, яко ж того дня девятого сего ж месяца Сентебра обедве стороне способившы себе на то мерника земенина господарьского повету Троцкого пана Захарьяша Миколаевича Кгирдонского передомною ж коморником перед стороною людьми добрыми суседей околичных и перед возным тым же Яном Станиславовичом з Богданович пан Кросевский сам и именем малжонки своею за мощю от нее до тое справы ему даною вымерыл и ограничыл пану Петру Мацкевичу и малжонце его тые две волоки кгрунту Янушковского тым способом: напрод, почавшы пегу померы и ограниченье того кгрунту от кгрунту его милости пана Глебовичового Ккекгузьинского, который на тот час держыт боярын его милости Мартин Балтроевичъ Перевоевич, граничечы ручаем, названым Декшнем, и там на той пете пры самом ручаи копец першый усыпати есми казал; от того першого копча простым трыбом поля оромого зъ сеножат-

ми и зарослями, вытягнувши шнуров волочных дванадцат пры том же ручаю Декшни другой копец нарожный усыпати есмн казал, п межу тыми двема вышей менованным копцами парожными, для закрывеня тое границы ручая, посередине у лесе болотном пры том же самом ручаи Декшни третий копец усыпат есмн казал; а от того другого нарожного конца, займующы потросе рокитныи лозы, простым трыбом, яко поле оромое заходит от кгрунту п лесов пана Рокгинского и панов Сороков и от кгрунъту тежи его милости пана Глебовичового Ккекгужынского, который на тот час держат боярын его милости Ян Грышкович, займующы у тьезж две волоки, сеножатку, названую Телятник Янушковский, п троху лесу над тым Телятником полем оромым, лесом п сеножаткою до границы бочное Ккекгужынское, вытегнувши сем шнуров,—третий копец теж нарожный усыпати есмн казал; а межу тыми двема нарожными копцами по копец двorca Янушковского на сеножатце усыпати есмн копец казал над ручаем, где плот старый был; а от того концового нарожного конца ручаем, названым Лемешовского, который идет с прудища Янушковского, а с того ручаю боком до пущы Ккекгужынское и тым ручаемъ неподалеку прудища Янушковского, идучы з двorca того Янушковского по правой руке, у которой границы в закрывенью над гребелкою и дуб великий стоит и там неподалеку того дуба у том закрывенью копец усыпати есмн казал и тою границюю боною Ккекгужынской, которая делит тые кгрунъты Янушковские отъ пущы Ккекгужыньское, дорошкою до кгрунътов розных панов, то ест его милости пана староста Дынаборского пана Каспора Поламенского, вытягнувши поло-сма шнура, четвертый копец нарожный усыпати есмн казал; а от тое дорожки и от конца, граничечы от лесу и кгрунъту его милости пана старосты Дынаборского и пана Поламенского лесу Янушковского простым трыбом, вытягнувши шнуров пят пры лесе пана Поламенского копец теж есмн усыпати казал; а от того конца коло того лесу пана Поламенского закрывеню межою, отграничающы поле Янушковское до нивки боярына его

милости пана Глебовичового Мартина Бартолмеевича и до кгрунъту его милости пана старосты Дынаборского, пры котором теж копец усыпати есмн казал; а от того конца межою границюю от кгрунъту Ккекгужынского, который тепер держят Мартин [Бартолмеевич, а до того границюю п межою аж до тоеж речки Дексны, и от конца першого пры межу старой недалеко прудища Мартина Бартолмеевича на закрывенью казал копец усыпати, откульсе початок того ограниченья п помереня почал. У котором том всем ограниченью вымероно всего огулом поля оромого сеножатей, лесов и зарослей моркгов петдесят и шест. А иже еще в том ограниченью не доставало до тых двух волок кгрунъту пана Кго-севского чотырох моркгов, тогда пан Кго-севский, чынечы досыт запису своему на тую продажу, пану Мацкевичу даному и сказу судовому и теж за наказом моим коморникковым, додал пану Петру Мацкевичу п малжонце его тым же кгрунътом, о который его Петръ Мацкевич позывал на четвертом месцу, межу кгрунътами Ккекгужынскими Мартина Бартолмеевича з двух сторон, где и копчык засыпати велел есмн, а с третее стороны от зарослей и от кгрунътовъ розных панов и там же копчык усыпати казал есмн, а з четвертое стороны ручаем от кгрунътов пана старосты Дынаборского на том же ручаю казал копчык засыпати над сеножаткою пяты и сеножатей его милости пана старосты Дынаборского, где и копчык усыпати казал есмн за межами кгрунъту своего Янушковского оромого сеножаткою и заросли полтретя моркга; а на другом месцу, минувшы ниву п болото пана Миколая Грыгоревича, также межу кгрунътами з двух сторонъ Ккекгужынскими Мартина Бартолмеевича, с третее стороны от грунъту пана Миколая Грыгоревича, а з четвертое стороны ручаем от сеножати и поля его милости пана старосты Дынаборского, где и копец пры ручаи усыпати есмн казал кгрунъту своего оромого и сеножатеи пры ручаи полморкга; ку тому еще, нагорожающы подлого кгрунъту, прыдал и завел на третем месцу тамже неподалеку боком одним сеножаткою и ручаем на томже ручаю казал есмн копчык засыпати и концами обема межу кгрунътом

Кгекгужынским Мартина Балтроеевича, а другим боком от кгрунъту его милости пана Радиминского столника земли Жомойтское нивку свою лесом зарослую, называемую Подексною Романишскую, и на четвертом местце также неподалеку за гаем Мартина Балтроеевича пры дорозе также называемую которая идетъ з дому того Мартина до пана Рокгинского, одним боком п концом от кгрунъту его милости пана Радиминского, другим боком от кгрунъту егож пана Кросевского и пана Рокинского за межою, на которой межи у концы на горе п копчык успати семи казал п другим концом от кгрунъту пана Рокгинского и Кгекгужынского Мартина Балтроеевича и там теж копчык другий на року успати семи казал, нивку свою также называемую Подекшние, также лесом зарослую, тые обеде нивки последние пан Кросевский не мераючи, яко се вышей поменило в нагороду подлости кгрунъту подал и поступил на вечные часы. На котором таком померенью и ограниченню обеде стороне перестали. А што се дотычет першого зайстя межи ними о тые кгрунъты, о што се уже были з обудву сторон до права запозвали, то ест пан Кросевский з малжонкою своею о вырубанье того лесу и покошенье сеножатей и о квалат, пан Мацкевич о починенье новых тесов п границ по тых кгрунътах ему проданных о тры морьги на выполнение тых двух волокъ и о заруки за нарушение того запису на вечистую продажу им даного, тогда о то все они межи собою приятельско погодилисе, поедиали и листы на то межи собою на обе стороне под давою году теперешнего тисеча шестсот четвертого, мца Сентебра девятого дня дали. И на то я Ян Совькович тое сознание мое даль до книг подкоморских Троцких под мою печатью и с подписом руки моей писмом руским, Писан у Янушковичах, року тисеча шестсот четвертого, мца Сентебра десятого дня. У того листу печат прытиснена одна, а подпис руки тыми словами: Ян Совькович, коморник повету Троцкого, власною рукою. Которая справа и тот лист его ест до книг моих подкоморских записана. Писан у Стравниках.

№ 59—1604 г. Ноября 22.

Справа пана Яна Совьковича, коморника повету Троцкого, с паном Матысом, Якубом и Юремь Станькевичы.

Лѣта от нарожения Сына Божего тисеча шестсотного четвертого, мца Ноябра двадцать второго дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державною Дорсуниским и Кормяловским, на року за позволом подкоморским от поданя у шести неделях пришаломъ на кгрунте земленом, в повете Троцком лежаком на урочищу, называемом у гаю Монковском, ставшы обличие поводовая сторона пан Ян Совькович, коморникъ повету Троцкого, а от малжонки своее пани Дороты Твирибутовны и от дочки своее панны Щасное Совьковичовны маючи моць до тое справы на зыскъ п страту даную, злетил п дал моць зуполную в той справе на зыскъ и страту прицелеви своему земенину господарскому воеводства Троцкого пану Томашу Чеховичу. А кгда я подкоморый на тот кгрунт выш мененый Гай Монтьковьский на тое местце в позве описаное выехал, умоцованый пана Яна Совьковича, коморника повету Троцкого, пан Томаш Чехович, а от малжонки п дочки его самъ пан Совькович, просил мене о возного на приволанье стороны своее позваное пана Матыса, а пана Якуба п пана Юри Станиславовичов Станкевичов Ейсымонтовича и малжонку его пана Матыса пани Катерину Мартиновну Троиновичовну; я-м им придал возного повету Троцкого Николая Хрыщоновича; а кгда тот возный Миколай Хрыщонович тых особъ выш мененых ку праву привольвал, тогда две особе пан Матыс и пан Якуб Станкевичи се поставовили, а отъ третее особы брата их пана Юрия озвавшысе умоцованый земенин господарский повету Троцкого пан Александр Кгурский и показавшы моць листовную от него, подал мне подкоморому и стороне поводовой листы того Юрия Станкевича отроченье через возного повету Троцкого Гри-

горя Барановского под даюю року теперешнего тисеча шестсотного четвертого, мца Ноябра семнадцатого дня с под Белого Камея, в которых листех пишет тот Юри Станкевич пж будучи на тот час на послуже господарской в Бѣлянтех, под Бѣлым Камедем, не может се за тым позвом до тое справы становити и в отказе стороне поводовой быти, абы ниякого всказу в небытности его не чынено. В тых же листех отрочоних пишет, пж до тое справы послал прителя своего пана Александра Кгурского, коториж то пан Александр Кгурский, при листех отрочоних, показал лист отвороний от пана Юря Станкевича под даюю року тисеча шестсот четвертого, мца Ноябра семнадцатого дня, с под Белого Камея даний, иж в той справе пану Александру дал моц зуполную обмову чинити и придет ли до отказа даючи ему в той справе моц зуполную на зыскъ и страту и домылялсе тот умоцованый Юря Станкевича, подавши артыкул двадцат третий з розделу четвертого, абы водлуг того артыкулу и констытуци сеймовое року шестсот перьвого на тот час от того позву и року волным учинен был. А два обжалованные лян Матыс а пан Якуб Станиславовичи Станкевичи, сами ставшы, злетили моц мовити прителеви своему, земинну господарскому повету Троцкого пану Яну Пашичу. Затым тот умоцованый пан Станкевичов пан Ян Палич поведил, а иж дей участникъ один обжалованый в томъ позве написаный третий братъ панов Станкевичов, будучи на послуже Речи—посполитое тут не становит, але одрочене посылает, такъ же теж и малжонка пана Матысова заровно в том позве описаная, ижсе не становит, про то дей и тые два участники пан Матыс и пан Якуб без участникъ своих на тот позов тепер отповедат неповинни, беручи собе на помоч артыкул семдесятый з розделу четвертого. А умоцованый стороня поводовое пан Томаш Чехович поведил, пж дей тые листы отрочоные, которые тут пан Кгурский подает. сут не правные, абы вем мелбы дей показать листъ гетманьский, же ест певне на послуже Речи—посполитое, кдыж дей и констытуция в той справе позываетотрочения

за листы гетманскими, албо за листами короля его милости, с которых бы се листов значыло, иж правдиве а не ку зволоце справедливости есть на послуже господарской, и до того они ж дей сами особы выш мененые панове Станкевичове з роков прошлых земских Михаловских бралисе в той справе на суд подкоморский, а тепер и послугами Речи—посполитое вымовляють, не хочетчсе усправедливит, и подал на то артыкул сорок второй з розделу четвертого и артыкул шостый з розделу девятого о року завитом, иж на року завитом кром певных причин вымовляти се ниhto не может и просилъ, абы пани Матысова, которая се на року завитом не становит на упад в речи здана была, а панове Ейсимонтове два которые се становятъ, а от пана Юря Станкевича умоцованый пан Кгурский, который при обмове и лист умоцованый на зыскъ и страту от него показал, отъказовали, и пустили то на узнане мое. А так я, подкоморий, видечи тое отрочене на року завитом без листу гетманского и без листу его королевское милости не слушное и не правное, а видечи до тое справы от пана Юря Станкевича моц зуполную на зыскъ и страту пану Кгурскому даную, здавши пани Матысовую Ейсимонтовую яко на року завитом в речи самой за нестанею се до права на упад, наказалом, абы на самую речь в позве описаную отъказовали. А пан Ян Палич умоцованый их, розумеючи тое узнане мое за не слушное от того пункту апеллевал до суду головного трибунального а я-м апеляция не допустил, але по всказе головном волную апеляцию заховал. За тым пан Чехович, доведши позву и року написом на позве и признаемъ передо мною поданя того позву возного Троцкого Михала Крейтюнского домылялсе, абы был позв читан. А кды напис поданя возного с того позву был прочитан, тогды по прочитаню того напису на позве поданя позву, умоцованый пан Станкевичов поведил: тот дей напис возного не водлуг порядку правного ест учинен зъ двух причин, то ест першая, же возный писати умееть, а не рукою своею на том позве написал, в чом се дей не справил водлуг артыкулу семнадцатого з розделу четвертого;

а до того дей теж, иж тот позов положон ест на маегности пана Якуба и пана Юря Станкевичов в Жоделной от пана Матыса, менуючы в том позве и по пана Матыса, который дей вжо давно еше от отца их панов Станкевичов ест отдален, до того дей теж и в середине позовов тотъ позовъ, который у стороны жалобливое с позовом противным у стороны обжалованое не ест совсем згодливый, откул се дей значыть, же тот позов пан Совкгович подносит, который паном Станкевичом подал, а право дей посполитое, артыкул семнадцатый з розделу четвертого ясне учит, же возный, позов подаючи, мает по достаткы передь стороною скорикговат, а иж се дей в позвах у стороны обжалованое показують многие недостатки, а меновите не выражене границ урочищов, в чом се дей сторона жалобливая не заховала водлуг артыкулу деветнадцатого з розделу четвертого и артыкулу двадцат второго з розделу девятого границ положена тых кгрунтов в позве не написали, с тых дей всех выш мененых причин и водлуг артыкуловъ вышей менованых сторона обжалованая панове Станкевичове на таковой неподрадный позов отповедат и усправедливятсе не повинни. А умоваыный стороны поводовое пан Чехович поведыл, што дей пан Пашич позвы збивает, иж бы не мел быти рукою власною напис на том позве написан, тогда дей то значыт, иж возного напис ест и подписи руки его, который дей позов тот возный Кретюнский сам его перед вашею милостью, пане подкоморый, признал; а што дей менует, иж позовъ с противным позовом не мел быт згодный и скорикгованый, тогда и возного написом на позве довожу, иж возный написал и перед вашею милостью везнал, же позов подал згодный и скорикговный, про то дей таковой позовом хотя бы теж што незгодного было въ яком словку albo литере яко позовом которого указуеь через возного не признаым позовомъ збивати над право посполитое, а тым справедливости зволокати не может; а иж дей еше менует якобы сторона моя не мели се заховати водлуг артыкулу деветнадцатого з розделу четвертого и артыкулу двадцат второго з розделу девятого, жебы

границ положена тых кгрунтовъ в позве не написали, и тым позвы збити хочет, тогда дей и тому пан Пашич albo не добре се припатрил, albo зволокаючи справедливость выкладом своимъ без речи самое позов зражаеь, тогда дей рач се ваша милость, пане подкоморый, припатрит в позве, иж увезде около того кгрунту граница урочища сут описаны, якож за разом передомною в позве читал описане границ меновите зо всех сторон; а што дей тут поведаетъ яко бы тые позвы мели быти положоны не на пана Матысовой маегности, менечы се словы голыми без показаня права жебы мел быти от брата в одделе, и то дей его вспомочи не может, кгда ж дей у Забору пан Матыс иншого двора особного своего не мает и показат не может, одно учинившы кривду, бой и шкodu и отнявшы кгрунты тепер усправедливитсе не хочете, права речми неправными удечи, справедливости светое зволокаеь, а теж то дей не першние позвы о тую кривду пан Совкгович на том дворе их сполномъ покладает, бо дей о тую кривду свою, покладаючи позвы на том же дворе сполномъ, позывали их всех и его Матыса Станкевича до суду земского Троцкого, от которого се стало отослане на суд вашей милости подкоморский, там дей нияких зношенъя позововъ ни от кого не было и пан Матыс не вымовляючисе иншою оселостю, за тыми позвы отказовал и на суд подкоморский се отывалъ, чога доводечы, показал и тые позвы земские Троцкие на враде земскомъ Троцкомъ признаные и рукою писарскою подписаные признаня возного Троцкого Николая Хрыценовича, иж были положоны на имену не розделномъ всех троих панов Станкевичовъ у дворе их Заборском, якож за тым же позовом от суду земского Троцкого до суду подкоморского се брал и суд земский Троцкий тую справу на суд дей вашей милости подкоморский отослал, якож и декрет суду земского Троцкого под датою року тисеча шестсотного четвертого, мца Октебра шостого дня з роков земских Михаловских, в котором описует, иж з мовеня и споровъ з обудву сторон тую справу, яко судови земскому судит неналежачую, на

суд подкоморский отослано. И пустили то на узнание мое подкоморого. Я, видечи, иж позов передомною от возного признаный во всем ест порадный и жадное наганы от стороны противное заданое в нем не бачилом, хотя ж его позовом, который у себе мелл не признаным через возного збурити хотели и видечи в позве и границы достаточне описаные, а над то все, бачечи и то, иж се перъвей у суду земского Троцкого именем отделеным не екъсцыповано, але за позовомъ земским на том же имену их сполномъ положоным тую справу и за декретом до мене одослано; прото узнавшы тот позовъ за слушный стороне поводовой далее поступоват наказалом. А пан Пашичъ от того апелевал до суду головного трибунального, а я-м апеляции не допустил аж при всказе головном. Потом панъ Чехович, поступучи далее в той справе, поднесши тот позов мой подкоморский и доведши подана тых позовъ написом и устным признанем возного повету Троцкого Михала Кретонъского и подписом руки моее признания его передомною, жаловал с того позову именем пана Яна Совкговича и малжонки его и цорки его тыми словы: иж дей вы вси особы выш менованые Вйсмонътвое сами особами своими вышей менеными, в сем року тепер идучом тисеча шестогъном четвертом, мца Октебра шостого дня перед судом господарским земским Троцким за позы земьскими Троцкими на роках земских по светомъ Михале святе римском у Троках отсуживаных мелл дей право и очевидное мовене о выбите и отънятые кгвалтовное зупокойного держаня и ужыванъя кгрунту нашего властного набытого, назвиском на урочыщу у гаю Монъковскомъ, житомъ засееный на пят бочокъ поля властного сеяня его в певых границахъ з одного дей конца при межи земян господарских повету Троцкого Матеевичов, а другим дей концомъ до пруда его ж пана Яна Совкговича, а боком до дороги, которая идетъ з местечька Жосленьского до Забора, а другим дей боком до рова, который ров делить зъ кгрунтами пана Талвошовыми, приналежащий до именъя его Заборского Монъковском, на котором дей

кгрунте его звыш писаном Монъковском Гаю малжонка дей его Дорота зъ дочкою своею папшою Шасною и с поддаными своими и з челедью дворною, кгда дей они жито свое властное почали жати в сем року тепер идучомъ тисеча шестсотном четвертом, мца июня двадцат осмого дня, то пакъ дей они вышей менованые особы он Матъс Станиславович зъ ведомостю малжонки своее з братею своею верху менованою и з ыными помочниками зъ челедью своею особами своими того дня звыш писаного, не постерегаючи боязни Божое и срукости права а покою посполитого, з дому своего именича отчизного сполного Заборского, в повете Троцком лежачого, зобравшисе, нашедши на власный кгрунт его Монъковский, моцно кгвалтом зъ стрелбою з бронями розными, не допушаючи той малжонце его того жита жати, учинивши стрелбу з ручницъ, ее дей Янову и дочку их и подданных челяд на том кгрунте збили и поранили и от того жита проч отогнавши, сами пожавши, до дому своего отчизного сполного сорокъ тры возы отвезли, што дей ширей и достаточней на том позве описано и доложено ест. А за другими позы они дей особы выш писаные, наехавши кгвалтовъне на тот же кгрунт у гаю Монъковском, в повете Троцкомъ лежачом, на ниву пасеку свежо розробленую при жите, которую дей ниву он сам Ян Совкгович розробил и на ярину в сем году тепер идучом тисеча шестсотном четвертомъ был поарти дал сеяня того кгрунту на бочку жита, а они особы выш мененые тот кгрунт землений на бочку жыта сеяня в сем же году тисеча шестсотном четвертом, наехавши кгвалтовне збожем ярицою тот кгрунт засеевши, его пана Совкговича с того кгрунту нивы гаю Монъковского, зупокойного держаня выбивши и тот кгрунт отнявшы до именича своего отчизного Заборского, в повете Троцком лежачого, привернули, што ширей а достаточней на томъ позве земьском Троцком, также и на инших справах поменено и доложено ест. За которими дей обоима позы они особы вышъ именами описаные, не вдаючисе в право перед суд земьский Троцкий, отоз-

валисе на суд подкоморский, што дей суд земский им того допустил, што дей ширей а достаточней на декрете суду земского Троицкого, на роках Михаловских учиненого, поменено и доложено ест, о чом пан Ян Совьговичъ, водле зачатое жалобы своее а поступков правных, з вами очевидно у суду вашей милости подкоморского мовити хочет. По прочитаню того повзу умоцованый стороны отпорное пан Ян Пашич поведил, иж дей яком первой поведил, же позовъ не згодный стороне моею ест поданный просил абы был тутъ же у тую справу суду моего от слова до слова уписать, а кгдам я пана Пашича пытал, если бы тот позов возный где на враде признал, поведил, иж не ест признанный; я-м теж его яко не признаного повзу ку затрудненю sprawy стороны укривъжоное уписовати потребы быти не бачыл. Затым умоцованый панов Станкевичов пан Пашичъ поведил, панове дей Станкевичове в той справе с паном Совьговичом тепер о тот кгрунт до sprawy приступит не могутъ, бо дей sprawy вси на тые кгрунты, которые одно колек ест, вси были у земнина господарского повету Троицкого пана Мартина Троиновича, чого доведечи, показал лист запис того пана Мартина Троиновича под дагою року тисеча пятсот семьдесятото, мца Генвара второто дня, о которые дей sprawy, кгда панове Станкевичове пана Троиновича о тые листы перед суд земский Троицкий в року теперешнемъ тисеча шестсотномъ четвертомъ на роки трикросские позывали, суд дей земский Троицкий за признаемъ того пана Троиновича, же тые листы, продавши шмат кгрунту пану Яну Совьговичу при той продажи дал, наказал декретомъ своим, абы он тые листы од пана Совьговича одыскавшы на перших рочкох по том декрете, до книг кросских Троицких актыковат дал, заложивши вину за невыконане декрету десеть копъ грошей литовских, на котром декрете з обудвух сторон перестали, чого доведечи, показал декрет земский Троицкий под дагою року тисеча шестсотного четвертого, мца Генвара девятнадцатото дня з роков трикросских. А потом дей тот пан Мартин Троинович, не чинечи досит декрето-

ви урадовому, тых дей справ, водлуг наказу суду земского Троицкого до книг кросских актыковат не хотел и не актыковал, чого доведечи, показал выпис с книг кросских Троицких пилности панов Станкевичов под дагою року тисеча шестсотного четвертого, мца Апреля третего дня, о которое невыполнене и досит неучинене тому декрету урадовому за не актыкованем тых листов справ прыпозвали были панове Станкевичове пана Троиновича перед суд земский Троицкий в сем року теперешнем тисеча шестсотном четвертом на роки Михаловские, за котрыми повзу урад земский Троицкий, водлуг першого декрету своего, наказал дей был тому пану Троиновичу, абы он тые листы до книг земских Троицких актыковал и вину закладу десет копъ заплатил; а тот дей пан Мартин Троинович, докладючи того в мове своей, же тые листы отдал до пана Яна Совьговича и жо их одыскати и до книг актыковати не можетъ не переставючи на декрете суду земского Троицкого, але будучи на змове с тым паном Яном Совьговичом, абы пан Совьговичъ за неверненемъ и не актыкованем тых справ невинне кгрунты панов Станкевичов посегул, а жебы они панове Станкевичове перед судом подкоморским тых справ показати и того кгрунту властности свое довести не могли, апелевал до суду головного трибунального, зачим дей до росправы у суду головного трибунального с паном Троиновичом за тою апеляцьею его панове Станкевичове тых справ мегти не могутъ, а без тых справ тепер тутъ у суду подкоморского до sprawy приступити и того кгрунту, же дей то ест властности их показати не могутъ, зачим домылялися и просили абы дей тая справа отложено была, поки се они панове Станкевичове с паном Троиновичомъ у суду трибунального за тою апеляцьею о тые sprawy росправят. А ижъ дей за припадкомъ тот декретъ земский Троицкий, за котрым апеляция пана Троиновича до трибуналу уросла у панов Станкевичов пригодне згнул, теды прикладом артыкулу семдесят сегого з розделу четвертого, абы на показанье его с книг земских до завтрее отложено было, а не можетъ

ли дей быт до завтрей, теды водлуг артыкулу двадцат четвертого з розделу четвертого до другого року просил абы отложено было. А пан Томаш Чеховоч поведил, иж дей им уже жадные дылящие ити не могут, або вем дей тут рокъ завитый, о чом дей ясне мовит артыкул сорок второй з розделу четвертого, и до того сами ж дей первой от суду земского Троцкого на суд подкоморский брали, а тепер дей дылящий не потребных заживают; а што дей тут менует, иж бы водлуг декрету суду земского Троцкого листовъ до кгороду актыковать пан Троинович не мел, ино дей с того ж выпису кгородского Троцкого перед вашею милостью од пана Пашича покладаного значытсе, ижъ копие и листы под печатю пана Совькговичовою и с подписом руки его, якие были суть актыкованы до кгороду и кгда там панове Станкевичове домогали се абы пан Троинович вину водлуг наказу суду земского Троцкого платил десеть копъ грошей и якобы листовъ актыковати немел, тогда в томъ же выписе кгородском урад кгородский Троцкий не узнал быт упорным и противным пана Троиновича, а што дей менует голыми словами, не показуючы декрету земского, за которым апелляция уросла до трибуналу, тогда дей там апелляция стала о вину о десет копъ грошей, а листовъ инакшых не было и нетъ, и просил, абы далей до поступку правного припуцон был. Затем далей у право поступоват наказалом Умоцованый стороны отъпорное апеллевал до суду головного трибунального, чого м ему не допустил, аж по всказаню головное речи. А умоцованый панов Станкевичов пан Пашич поведил: яком дей первой поведил, же панове Станкевичове без тых справ, которые им належат на тот кгрунт, а от пана Троиновича пану Совкговичу суть отъданы до тое sprawy приступит и тых кгрунтов власне писмом показат не могут, але иж дей наказ от ваше милости, абы до sprawy пристуновали, тогда дей заховавши в том пункте стороны писма целую апелляцию до суду трибунального, поневоли далей поступовати мусеть и людми добрыми указат то готови, же то есть властные кгрунты их, название их По-

кгири и им властие належать, а не пану Совькговичу, такъ теж дей и доводу пана Совькговичового, с которых бы дей то он мер указоват мел, абы тот кгрунт ему належат мел, прислухат се хочет. Сторона поводовая пан Чехович, доведечи речи самое, положил декрет земский Троцкий одослане тое sprawy на суд подкоморский под датою року тисеча шестсотного четвертого, мца Октебра шостого дня роков Михаловских и до того протестацею того кгвалтовного пожатъя жита на том кгрунте и о збите малжонки и дочьки пана Яна Совькговича под датою року тисеча шестсотного четвертого, мца июля двадцат осмого дня. При том пан Томаш Чехович покладал листъ Мартина Троиновича под датою року тисеча пятсот осмьдешаго, мца июля шостого дня, въ котором описует иж землю свою Моньковскую продал пану Яну Совьговичу и менует тую землю у томъ листе Моньковского и выпис земский Троцкий зезнания того листу покладал под датою року тисеча пятсот осмьдешаго мца Октебра четвертого дня и до того покладал другий лист Станислава Якубовича Станкевича отца панов Станкевичовъ продажи тое нивы Монковское на чотыры бочки сеяня Мартину Троиновича, где теж тую ниву пишет Монковскою, тот лист под датою року тисеча пятсот шестдешат девятого, мца Октебра четвертого дня и выпис на тот лист покладал под датою року тисеча цятсот шестдешат девятого, мца Октебра шостого дня, тот выпис земский Троцкий сознания Станислава Якубовича Станкевича; третий лист теж покладал деда их же Станкевичов Якуба Станкевича под датою року тисеча пятсот шестдешат пятого, мца Марца петнадацатаго дня, где пишеть и з жоною своею Катериною Бутвиловною и з сыном своим Станиславом, отъцом панов Станкевичов иж продалл Мартину Троиновичу прудец свой Митьковский при земли Моньковской и выпис сознания деда и отца их тое продажы с книг земских Троцких под датою року тисеча пятсот шестдешат девятого, мца Октебра семого дня покладал. А пан Пашич поведил не без причиним дей вашей милости,

цане подкоморый, просил первой и домавляе абы тая справа отъложена была до того часу аж бы у трибуналу зъ Троиновичом о тые sprawy расперьли, бо дей у себе Троинович sprawy на тые кгрунты маючи, выречене з них листомъ своимъ учинил, якож и тот лист Мартина Троиновича покладал, который лист слово от слова так се въ себе мает: Я Мартинъ Троинович, землянин господарский земли Троцкое, вызнавам на себе тым моим листом, иж што ми земени господарский тоуж земли Троцкое пан Якуб Станкевичъ з сыном своимъ Станиславомъ продали пруд свой, купленный у Мартина Митьковича, а ниву такъже купленную у Степа Монковича за некоторую суму пенезей водле листов своих, а иж на тых же листех их старых, што мне дали, стоять сеножат Покгиры, што купили они у Мартина Митьковича мне не продали, тое мает пан Якуб и сын его пан Станислав держати и уживати, а на листе овом стоит две дубровки такъже у Покгирах не подалеку себе, которых мне не продали, которых дубровок обудвух у Покгирах и сеножати у Покгирах пан Якуб и сынь его и малжонка сына его, дети и потомки их мают держивати держати на часы вечные, а я ничим се не маю уступовати и потомъ потомъки мое, хотяж у мене тые листы старые у захованю сют, а еслибы хто их рушалъ п о тую сеножат Покгиру от Мартина Митковича купленную або у тые две дубровки у Покгирах купленные у Степа Монковича, а потреба бы им тых листовъ старых, тогда я им и потомком их тых листовъ ку обороне на право показовати и у заступу боронити не маю, некоторими причинами не вымавъляючысе под виною на врадъ Троцкій подъ трема рублями грошей. И на том им дал тотъ мой листъ властною рукою писанный зъ моею печатю. А для легшого твердости и сведомя просил есми о приложене печатей ку тому моему листу земенина готподарского повету Троцкого пана Алексеандра Михайловича, который на прозбу мою то учинил и печат свою приложил ку тому моему листу. Писан у дому пана Якуба Станкевича у Заборскомъ в року от нароже-

ня Сына Божьего тисеча пятсотъ еемдесятого мца Генвара второго дня. У того листу печатей притисенных две, а подпис руки писмом руским тыми словы тот же рукою властною. А цо причитано того листу умоцованный стороны поводовое пан Томаш Чехович поведил, иж дей што тут покажетъ пан Пашич лист на якес дубровки землю, тогда дей то где се то шкода и кгвалт стал не ест Покгири, але то ест властная нива, прозываемая Монъковъская, яко се то доситъ ясне с правами и листами выписамп показало; а што дей они менують дубровки Покгиры, теды тые Покгири там далей, а не тутъ, а тут дей ест властная Монъковъщизна, што дей есмо готови и людми добрыми суседы околичными, которие того добре сведоми показати, до которое дей нивы Монъковское панъ Матыс и зъ братью своєю вышь писанюю ничего не мають, а не справуючысе водлуг права посполитого артыкулу двадцат второго з розделу девятого, нашедши кгвалтовне на тую нивку спокойную от нас житомъ засееную жито пожали и малжонку его пана Яна Совкговича и цурку его збили, зморъдовали, чого не голыми словы доводил але ставил на довод суседов околичныхъ одинадцати светковъ на то, иж од осмъдесятого року яко то купил у пана Троиновича у спокойном уживаню от того часу быи и до того на кгрунте на боех и на шкодах п на кгвалте во всеми битыми на прысеге се пан Совкгович и з трема людми добрыми с того доводу его брал на том усем, яко в позве жалоба их описана ест. А пан Пашич поведил, иж дей и сторона моя беретсе на светки иж то их кгрунт власный, а не пана Совкговичов и готови дей довести того чотырнадцатма светков, зачим наказаломъ обема сторонам, абы светков ставили, хотечи зрозумет, чий бы довод был лепший и слушнейший. За чим уперод сторона поводовая ставила светков одинадцати и кгды были од мене напомнени под боязнью Божю, абы то чого ведоми правъдиве, сознавали, теды напрод постановившысе перший Мартин Маркович шляхтич, который у суседстве будучи, продал пану Яну Совкговичу маетност свою, а сам отъ него у той ма-

етности арендою мешкает, зезнал то, иж кгрунту того не ест ведом назвиска, толко то ужо далей, ниж од десети лет ходиломъ на толоку на то местце до пана Яна Совкговича и кгда той гаи тереблено и от того часу пан Ян Совкгович спокойне ужывал; другой Андрей Жданович, подданный пана Яна Твирбута тож зезнал, же од одинадцати летъ тут на толоку на тот кгрунт до пана Совкговича, кгда ме просил, ходил; третий Щепан Павлович, подданный панов Олесницкихъ такъ же зезнал; четвертый Юрий Якубович, слуга пана Станислава Фурса, маршалка Ошгменского, тут же о границу мешкаючи, зезнал, же од колкунадцати летъ я-м того сведом яко пан Совкгович того кгрунту спокойне уживаетъ; пятый Шимон Станиславович с Керекгелншокъ, подданный пана Яна Окуня такъже сознал, же од колкунадцати лет пан Совкговичъ того кгрунту спокойне уживал и мы зъ суседы своимн на толоку до него ходили; шостый Петюл Петрович, теж пана Окунев подданный, зезнал, иж се ту уродил и сведом добре того, иж пан Совкгович почал розрабляти тот кгрунт от колкунадцати лет и спокойне удержал; семей Матус Станиславович, подданный пана Троимовича, поведил теж иж болей, ниж десет лет вытеребил тот кгрунтъ панъ Совкгович, а ниhto ему того не боронил; осмый Григорей Балтроевич, подданный пани Венцлавовой вдовы суседний зезнал, иж на том кгрунте секое орал, и бронвал у пана Совкговича од колкунадцати лет а ниhto того не боронил; девятый Балтроей Якубович, шляхтич, сознал, иж пан Ян Совкгович того кгрунту уживал и кгрунт то сст властный Моньковский; десятый Мартин Якубович, шляхтич, который продал отчизну пану Совкговичу, а сам тепер мешкает у двух мнях, зезнал, иж ту мешкал подле и пан Совкгович завжды того кгрунту уживал, и зовут дей его Моньковским при гаю Моньковскомъ; одинадцатый Янъ Венцкович, подданный ксенда Жоховского, плебана Виленского, сознал, иж болей нижъ од десети лет пан Совкгович того кгрунту, ростеребивши, уживал спокойем завжды. А над то пан Балтроей Васковичъ, сусед смежный, кгда его

пыталом не в обычай свядецтва, зезнал, иж дей я тут подле мешкаю, естем того добре сведом, иж тот кгрунт держит за куплею от Троимовича пан Совкгович, вжо от часу давного, а панове дей Станкевичи, ани отецъ их николи того не боронил, спокойем то держал пан Совкгович. А по выслуханю того доводу, казалом тежъ одвод паном Станкевичом ставит. Теды кгда перед мене ставили, кгда были под боязнью Божю од мене наиомнеши, абы правдиве сознавали, перший Ян Петрович, подданный пана Кпштки зезнал, же пан Станислав Якубович на том кгрунте дал ему оттул на пясты утыть колодокъ од двадцати годовъ и зовуть то Покгири; другой Матей Петрович теж подданный пана Кпшки, поведил, иж онъ тые колодки на он час возил с Покгир до дому на пясты; третий Бонис Петрович, пана Кишгчин же подданный сознал, же яко другие мовят, так и я мовляю, же то Покгирами зовуть; четвертый, пана Кишчин же подданный, Михал Петрович поведил; жем слышал, же то Покгири Станиславовы; пятый пана Кпшчин же подданный, Ян Янович зезнал, жем слышал, же тот кгрунт Станислава Станкевича; шостый, пана Кишгччин же подданный, Матей Станюлевич зъ Завеля сознал, иж служечы пану Станиславу Станкевичу тут на кублы дошки лупал; семей Павел Янович с Трок зезнал, иж служил пану Станиславу Станкевичу и тут у гаю бирал што потреба на дрова, на коле и плот, и зовут дей то Покгири; осмый Каспер Юрькович с Трок зезнал, иж отсюл с Покгир дралицы возил пану Станиславу Станкевичу; девятый Кгрингер Миколаевич, подданный пана Венцлава Вилчка, сознал, иж од лять петнадцати тут лавы тесал пану Станиславу Станкевичу; десятый Миколай Андреевич, подданный пана Венцлава Вилчка, сознал, служыл две лете пану Станиславу Станкевичу и по хрост посылал его до того лесу пан Станислав Станкевич; одинадцатый Чепул Петрович, подданный пана Петра Коклины, который се поведил быт родом з Солока, сознал, иж ведомъ, же то Покгирами зовуть, а лес Станислава Станкевича; дванадцатый Миколай Станиславович, подданный теж Коклины, зезнал,

же служил пану Станиславу Станкевичу и посылал его там дров рубати, и поведил, же то Покгири; трынадцатый Миколай Матеевич, подданный пана Вильчковъ, зезнал, иж од леть одинадцати служыл ойцови пана Матывому и сздил по дрова тутъ; чотырнадцатый Мартин Матеевич Дейновский зезнал, иж служылом у подданого пана Совькговичового Стасюка тому лет пят, и послал дей мене тот Стасюкъ дровъ до того лесу рубат; потом дей пришел был до мене пан, Станислав Станкевич, хотел дей мне секиру взят и не бралъ. А по том выслухани доводов з обусторонь, я, подкоморый, хотени выведат правъдливое речи самъ от себе пыталом пана Мартина Троимовича, который тотъ кгрунт пану Совкговичу продал, абы правдиве поведял о тот кгрунтъ о который спор шол. Теды пан Мартин Троимович под клетвою и под душным збавенемъ поведил, же тот кгрунт не ест Дубровка, ни Покгири, але то ест властный кгрунт, называемый Моньковский, з давних часов пана Яна Совкговича од року осмьдесятого, яком то ему продал, а Дубровки дей Покгири теды на иномъ местцу и указовал в ыншой стороне, а не на том местцу. А умоцованный от панов Станкевичов пан Ян Патич, буречы яко право, так и светъки пана Совкговичовы поведил, што се дей дотычет листу купъчого пана Совькговича от пана Троимовича значытсе, же Троимович не отчызные кгрунты продавал, толко купъные от деда панов Станкевичовъ Якуба Станкевича, а права листу продажъного от того Якуба не показует, а они посесыи абы Якуб Троимовичу тот кгрунт врадовне через возного в держане пустыл не показует, што боольшая, иж и сам Троимович продавшы не показует того, абы тотъ кгрунт Совькговичу врадовне через возного подати мел, одкул се дей ясне значить, же то толко на штуку учинил и чужие кгрунты продавал, а пан Совькговичъ николи того въ держанью не был; до того показуетъ дей пан Совкгович, иж дата листу од року осмьдесятого, а светки поведяють, иж пан Совкгович только од десети лет того кгрунту якобы уживати мел, и то с тым докладом, же не ведають назвиска и урочища того кгрунту и чи-

имъ бы был, толко поведяють, же видалн пана Совькговича тотъ кгрунт робечи, але на довожене, ижъ тот кгрунт ест властный панов Стапкевичов у Покгирах, Дубровами названными, ставим панове Станкевичи чотырнадцат светков, которне вси згодне сознали, же тот кгрунт ест властный Покгири и того добре сведоми, же у панов Станкевичов в уживаню был; при том свядецтве сами панове Станкевичове тры и с трема шляхтичами до присеги се берутъ на томъ, же тот кгрунт властные Дубровки Покгири и им властне належать; а по присязе домовлял се, абы от обжалования панове Станкевичи волнымп учшнены, а тотъ кгрунт, яко властност их, им вечне присужоно было. А умоцованный стороны поводовое пан Чехович поведил: што тут пан Пашич тым право стороны моее збурити хочеть, же пан Троимович и пан Совкгович, коли тые кгрунты куповали, иж интромисый урадовое не мают, тогды дей на он час еще кгды то куповано, не бывал тотъ звычай интромисыи чинити, але за таким правомъ при листе зезнаном кождый спокойне завяжды уживал купли своее ажъ и по сес час, але дей доперо в сем року панове Станкевичи не обходечисе правом наветъ ани протестацыи никакос нечинчи на ужыване, сеене и тереблене тых кгрунтовъ на пана Совкговича, одно доперо в сем року теперешнем кгвалтом упорие жито пана Совкговичого на том кгрунте пожали, побили и самых поранили, а яком вперед поведил пан Совкгович самъ яко жалобливый з малжонкою своею и со всеми бптыми на спокойном од двадцати и кольку годов держаню того кгрунту, названого гаемъ Монковскимъ на кгвалтовном выбитю зупокойного держаня с того кгрунту и пожатю жыта, такъже на бою и ранах, выставивши довод на то все водлуг артыкулу деведесят второго з розделу четвертого, показавъши до того доводи листовные, над тое готовп суть присегою ствердить, а надто еще до того и с трема людьми добрыми с того доводу вышей именовъни писаного, же то властный кгрунт его пана Совкговича, названный гай Моньковский, а не Дубровки, а иж дей ставили панове Станкевичи ставили доводы свои, якобы то их кгрунт Дубровки

быти мед, тогда дей вси светки их не Дубровками тот кгрунт поведали, але Покгирами про то тое сведецтво их не до тое справы належыть, бо панове Станкевичи меновали Дубровками, а светки их—Покгирами и то не уси, а што болшая ни один светок не меновал того кгрунту, жебы их мел быти, одно иж перед колкунасту легь в том лесе рубали а в суседстве будучи и в пана Совкговичом лесе рубати могли, и пустили то на узнанае мое. А кгда вжо за пытанемь монмъ болшь нияких споров и мовепя не поведили, я, подкоморый, бачеы то, иж ач панове Станкевичове за наибольшую обмову не хотечи се у право въдавати, менши, иж того декрету суду земского Троцкого на тот час мети не могли, за котрым якобы апелляция до суду головного трибунального быти мела и листы неякие з ыншою особою паном Мартином Троимовичом, которые з наказу суду земского Троцкого мели быт до книг кгородских Троцких актыкованы, леч иж сами панове Станкевичи будучи позванныи до суду земского Троцкого о выбите спокойного держания и о пожате жита и кгвалт, бой на томъ кгрунте статьи сами се на суд подкоморский о роспарте назвиска и урочища того поля, на котором се стал кгвалт, бой и пожате жита одозвали, а тепер вжо за приповзом стороны, менуючы, иж декрет згубили, далшее зволокн потребовали, чого водлугъ артыкулу сорокъ второго з розделу четвертого, яко на року завитомъ право послопитое не позволяет, а к тому видечи, иж водлугъ декрету суду земского Троцкого за показанем от самых панов Станкевичовъ выписом кгородским Троцким, иж пан Троимович водлугъ декрету суду земского Троцкого листы до книгъ кгородских Троцких актыковат дал, нижли панове Станкевичове на том не переставаячи инакъших листов пызскують на пану Троимовичу, якожь кгда се и на враде кгородском вины на пану Троимовичу десети коп домагали, тогда в томъ же выписе кгородскомъ, котрый тепер они покладали, врад кгородский Троцкий его Троимовича за упорного не узнал, а панове Станкевичи тым тую справу в далшую проволоку затагають, с тых причин, не допуцаючи та-

ковое пролоки въ справедливости светой стороне жалобной односити и тым року завитого зражати, а припатрившисе добре збудвух сторон доводом и отводом, ачь панове Станкевичи, доводечи назвиска кгрунту того пенного, на котором се стал кгвалт, пожати жита и бой шляхтичов битых и челеди их, жебы то мел быт кгрунт их, яко се у суду земского Троцкого озывали, прозываемый Дубровки, показали лист пана Мартина Троимовича деду и отпу папов Станкевичов данный на то, иж што ему дед Станкевичов, пан Якуб Станкевич з сыном своим Станиславом продали пруд свой. куплений у Мартина Митковича, а ниву такъже купленую у Степана Монковича и менует в том листе, же сеножати у Покгирах и Дубровок на дву местцах у Покгирах ему не продали, иж того, што ему не продано, они сами вечно уживати мают, выводечи то, иж тот кгрунт ест у Покгирах Дубровки, а не Монковский, яко сторона жалобливая менует; а до того чотырнадцатма светками людей з розных местць доводили, которые то сознавали, иж то слыхали, же то зовуть Покгири и дрова там, коле и иншое дерево, служечи пану Станкевичу, бирали; а к тому еще панове Станкевичи бралисе до присеги с трема шляхтичами на том, иж то их кгрунт властный, отчиный Дубровки, лечь я, подкоморый, видечи то, иж в доводе самых пановъ Станкевичовъ листовном, котрый на тот кгрунт покладали, вырозумевши з листу пана Мартина Троимовича пану Якубу Станкевичу и сыну его Станиславу даного, в котором тые Дубровки воспоминает, иж паном Станкевичом належит, тогда в томъ листе менует, иж пруд, куплений у Мартина Митковича, а нива у Степана Монковича ему от пана Якуба Станкевича и сына его Станислава продана и ему належит, толко Дубровок, у Покгирах не купил, и то паном Станкевичом признавает, а тот кгрунт о котрый спор идеть и сторона его урочищом Монковским гаем называет, тепер над прудком Митьковским лежить, а панъ Совкговичъ того довел листовъ и выписом сознания того листу, иж землю Монковскую всю панъ Троимович вечностю продал еше в року

осмьдесятю, зачим вжо болшь ниж свою давност земьскую спокойне задержал, и ктому выписом оповедани отънятыя кгрунъту, пожаты жита и боев и возного сознания огледана битых сторона жалобная довела, надго светками одинадцатма суседы сумеж и о границу прилеглими того пан Совкгович довел, иж вжо болшь ниж од десети годов тогъ гай вытерebil и спокойне аж до того часу, завжды на кождый рокъ збоже сеючн, того кгрунту уживал, а надго все еще самъ пан Совкгович з малжонкою своею и з дочькою своею з тою челедо на том кгвалте битю и с трема людьми добрыми с того доводу его поставъленого, до присеги се брал на том, иж то естъ властная купля его у пана Троиновича и водлуг листу продажногъ земля его Монковская, не Дубровъки и на том, иж отъ продажи од року осмьдесятю аж до того часу того спокойне уживал, такъ же и на томъ, иж на том властном кгрунте их стало се им пожате збожа и кгвалты в отнятыю тых кгрунтов их, также на боех на том кгрунте водлуг жалобы их сталых, а иж теж пан Мартин Троинович, тутже будучи при той справе, от мене пытаный, яко тот, который пану Совкговичу кгрунт Монковский продал и паном Станкевичом на себе лист вырекающе Дубровокъ дал, сознал под душным забанем, иж тот кгрунт ест властный Монковский от него пану Совкговичу проданый, а не Дубровки у Покгирахъ, а тые Дубровки на иншом и не на том местцу указовал и меновал, немней теж, маючи и на то не малый възгляд, абы безправне одымованемъ своволным кгрунтов и забанем и жатемъ збож кгвалтовне з обелженемъ и бо емъ народ шляхетский кривды не односил, кгдаж от такъ немалого часу пан Совкгович того кгрунту уживавши и збоже засевавши мог быти водлуг артыкулу двадцат второго з розделу девятого листом заповедным обелсеный и далей через право потягнены, кгдабы до того панове Станкевичи приступъ мели, за тымбы до таковых боев и обелжения шляхетскомъ и челеди их не пришло, але панове Станкевичи не толко же в том себе правне не поступили, але и на мнейшее протеста-

ции на пана Совкговича о потерebene того, яко от так давного часу ани о пооране, а ни о посеене на том кгрунте не вчинивши, одно такъ кгвалтом своволне збоже пожалн и шляхтянок и челед их побили, и то теж маючи на баченю, иж вжо болшь ниж от десяти годов тот кгрунт пан Совкгович розробил и спокойне уживал, с тых всех причин, видечи близшого пана Яна Совкговича, яко держачого при держаню водлуг права его и водлуг доводов его ку доводу его припустил, есми так яко се сам брал, маюч на томъ присенуть з битыми и с трема людьми добрыми с того доводу его поставлеными на том, иж тот кгрунт увес такъ тот, на кртором жито пожато, яко и тот подле тогож, на котором ярину был пан Станкевич, отнявши, засеял, иж то ест кгрунт правдыивый его властный Монковский, а не Дубровки у Покгирах и теж ему тот кгрунт панове Ейсмонгове кгвалтовне отняли и жито его властное на том кгрунте на пят бочок сеянн пожали, также на боях своих малжонка его и дочька его панна Шасная и слуги и челед их, иж се им на том кгрунте при том жатю того жита од них и от помочников их тот бой стал; а кгда присягнуть, тогда тот кгрунт при пану Совкговичу вечными часы зостати мает, а за два кгвалты по два разы на том кгрунте стальные пану Совкговичу на панох Станкевичох по двадцати копъ грошей литовских, то ест сорок копъ грошей литовских въсказалъ есми, а за жито пожатое, иж в жалобе своей не менует колко коп нажати бы мели, одно воевъ сорок три жита наложеного менует, про то водлуг артыкулу деведесят осмого з розделу четвертого, рахуючи на кождой бочьце сеянн, яко на простом поли по три копы, за петнадцат копъ жита присудил есми водлуг артыкулу девятого з розделу трынадцатого за кождую копу жита по двадцати грошей, а за бой водлуг артыкулу двадцат семого з розделу одинадцатого навезки самой пани Совкговичовой сорокъ копъ грошей, а дочце их панне Шасной сорок копъ грошей, а служебникови пана Совкговичовому Юрю, яко шляхтичу двадцать копъ грошей, а че-

лядницы дворной Катерине и подданой их Аксиньи водлуг артыкулу третего з розделу дванадцатого по две коше грошей, и к тому за збитье двух шляхтянокъ и третего шляхтича водлуг тогож артыкулу двадцат сегомо з розделу одинадцатого паном Станкевичом везенья всказал еси дванадцат недел в замьку Троцком. По котором въсказе моем, розумеючи тотъ суд мой быти не водлуг права учиненный, умоцованный панов Станкевичов пан Ян Пашич апелевал до суду головного трибунального для причин у верху в контроверсыя описаных, которые апелляции им допустити еси и стороне жалобной присега задержана ест; мают обедве сторене у суду головного трибунального в том росправитисе в року пришлом тисеча шестсотом пятюм. в термине справь воеводства и повету Троцкого, однакъже, водлуг артыкулу сегомо з розделу девятого, покул се у суду головного за тою апеляцією росправять, тот кгрунт увес водлуг жалобы позовное, о который спор шол передомною, в держане у тое стороны, которой присудил еси пану Совькговичу подал еси в тых границах, яко жалоба позовная обновляет. Которая справа яко се передомною точила ест до книгъ моих подкоморских записана.

№ 60—1605 г. Сентября 17.

Справа земенина господарского повету Троцкого пана Грыгора Патрыковьского с паномъ Адамомъ Тишкевичомъ войтомъ Троцкимъ.

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча шестсотого пятого, месеца Сяньтебра семнадцатого дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державьцюю Дорсунишским и Кормяловьскимъ, постановивъшисе очевидно коморникъ повету Троцкого панъ Щасный Кирклевьский и положывъшы передо-

мною лист свой судовой въ справе нижей описаной, тотъ лист свой судовой для въписования до книг моих подкоморскихъ Троцких сознал, который слово от слова так се в себе маеть: Року тисеча шестсотъ пятого, месеца Сяньтебра десятого дня на враде его милости подкоморскимъ передомною Щаснымъ Кирклевьскимъ, коморникомъ воеводства Троцкого, будучым на тотъ час за листовным росказанемъ от велможного пана его милости пана Богдана Окгинского подкоморого Троцкого, державьцы Дорсунишского и Кормяловьского, зосланным, до земенина господарского повету Троцкого пана Грыгоря Андриясовича Патрыковского до имени его, названого Минелкган, у повете Троцкомъ лежачого, за позвы его милости подкоморскими на року прыпалом у шести неделях зъ земенном повету Троцкого зъ паном Адамом Тишкевичом Минелкганским, войтом места Троцкого, на кгрунт называемый Бороле, лежачый у повете Троцком, о пять морькгов земли, о который они межы собою спор ведутъ, на котором року прыпалом, прыехавшы там до того пана Патрыковского до дому именья его Минелкганского, лежачого у повете Троцком, я, коморникъ. заховуючисе в том водлуг права посполитого ач колвек того право посполитое не учить, абым мел посылать, даючи знати стороне о року выезду на тот кгрунт, однак же не хочечи того, абы сторона обжалованая меласе вымавлять не ведомостю того року, послалом до него пана Тишкевича пана Михала Кретюнского, возного повету Троцкого, и сторону двух шляхтичовъ пана Миколая Станиславовича а пана Петра Ивановича до двора его пана Адама Минелкганского Минелкган, даючи ему знат, абы на тот кгрунт, называемый Бороле, выехал сам, або кого от себе на местце свое з моцю послал, о который межы ними спор идетъ, водлуг позву его милости пана подкоморого, который ест выдан за жалобюю пана Грыгоря Патрыковского. И кгдам я прыехал на тот кгрунтъ, называсмый Бороле, пан Михал Кретюнский, возный повету Троцкого, тамъ, прыехавшы од него, поведил передомною коморником, иж был у дворе у дому пана Ада-

ма Тишкевича, нижелим его у дворе его Минелганском не застал, поведили его быть у поли, и заразом девка панна Галена Щасновна послала другую девку, даючи знать ему о том выезде на тот кгрунт Бороле. По котормъ сознанию возного пан Патрыковский домовлялсе и просил мене коморника, абым ему прыдал возного до приволачя пана Адама Тишкевича. За чым я, коморникъ, з местца ураду моего прыдал ему возного тогож пана Михала Кретгонского, который, заховываючисе водлуг права за позвом его милости подкоморским его пана Адама приволавшы раз, а потом и другой раз, за котрымъ приволаванемъ прибывшы на тот кгрунт Бороле, отозвалсе земени господарский повету Троцкого пан Юрый Чывовичъ, менечы се быт умоцованымъ отъ него пана Адама Тишкевича посланымъ, подал моц до стороны поводовое до пана Грыгоря Петрыковского под печатью его самого и под печатью пана Яна Кведройтя с подписомъ рукъ их, в которомъ дата в той моцы в Трокахъ року шестсот пятого, мца Сентябра девятого дня, которую моц, прочытавшы сторона поводовая панъ Патрыковский злетил моц передомною въ справе своей ку мовету земенину господарскому повету Троцкого пану Якубу Андреевскому, прыймучы от него в той справе зыскъ и страту. Якожъ пан Якубъ Андреевский зараз поведил тыми словы — вырозумел есмси с тое моцы пана Адама Тишкевича, иж на томъ року перед вашою милостью, пане коморнику, пан Адам Тишкевич не становитсе, вымовляючисе уфалою Виленскою, у которой докладает в той моцы своей, иж якобы мел быть на пописе у Трокахъ, которая оборона его ему ити не можетъ, прощу и домавляюсе, абы позовъ за приволаванемъ пана возного был чытанъ для вырозумения вашой милости о што позываю: Панъ Юрей Чывович на тие слова пана Андреевского поведил, — ям тут приехал до обмовы, а не до права, про то прощу, абы позов не был чытан, нехай мене сторона не вытегаетъ абым мел меть якую пружнимъ, але объмову свою даю на писме; которую подаю вашой милости, пане коморнику, через пана возного на цедуле, которую цедулу подавшы я через пана

возного Михала Кретгонского, просил абы была чытана, которая цедула слово от слова так се въ себе маеть. Мой ласкавый пане коморнику. Иж его милость пан Адам Тишкевич Минелганский, войтъ Троцкий ест от пана Грыгоря Патрыковского позы подкоморскими его милости князя Богдана Окгиньского, подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловьского о крунт якис у Боролях до имени его Минелганского у повете Троцкомъ лежачого прыналежачий о пять маркговъ прыпозвал, которая пять маркговъ яко мел за сееть жытомъ п пожагъ, за которыми позы подкоморскими водлуг подания возного дня дисейшого ку выездови на тот кгрунт рокъ прыпадает, то ест в томъ року теперешнемъ тисеча шестсотъномъ пятомъ, мца Сентябра десятого дня, а иж тыми часы праве термин пописови в томъ же року тисеча шестсотъ пятомъ, мца Сентябра осмого дня в каждомъ повете шляхте прыпал, водлуг коньвокацыи зъезду Виленского, который попис маеть трывати до трехъ дни, а шляхтич кождый перед тымъ пописомъ за две недели у кождого суду не мает быт сужон, такъ теж и по пописе другие две недели не мает быти сужон, про то, иж его милость пан Тишкевичъ у Трокахъ для того попису аж до третего дня забавилсе и на тот кгрунт Бороле ку усправедльивеню перед вашою милостью пану Патрыковскому и для усправедльивени и показания невинности своей прыбыт не можетъ, прощу, абы ваша милость за тымъ неприбытемъ его милости пана Тишкевича жадного всказу на его милости нечынли, якожъ для зрозумения вашой милости покажу того постановения на конвокацыи Виленской ку прочытаню вашой милости выпис с книгъ кгородскихъ Троцкихъ. Юры Чывовичъ Нацъ рукою властною. А по прочытаню тое цедулы пан Андреевский поведил от пана Патрыковского, иж тымъ постановенемъ пан Адам Тишкевич вымовитсе не може, а то с тое причины, иж дня осмого зложон был рокъ пописови который не дошол, абовемъ яко пана хоружого у Трокахъ не было ани его милости пана Кашталяна, про то шляхта уся, которая се была

зѣхала, отехали проч и сам пан Тишъкевич ест в дому своем, а не в Троках. На тые слова пан Чывович поведил, правда ест, иж был в дому своем тутъ у Минелъганах, ижели, доведавшисе о пану хоружим, дисяж зараз до Трок поехал. Пан Андреевский поведил, а иж пан Тишкевич мел се вымавят тым постановенем Виленским, чому се не заховывал водлуг права мел был отрочыт листом отрочоным, яко право учыть и его милости пану подкоморому и стороне, а иж водлуг права артыкулу пятого з розделу девятого рокъ завитый за позы подкоморскими, про то, яко на року завитом домавает се сторона пан Патрыковский абы был до доводу прыпушонъ о што сторона пан Чывович повестею своею поведаетъ, иж якобы его милость пан хоружый яко дия дисейшого прыбыти мел до Трок, нехай то покажетъ значне суть то слова голые и сам пан Тишъкевич ест в дому своем тут в Минелъганах, а не у Троках, домовляюсе и прощу, абы яко не послушный урадови зверхности его милости пана подъкоморого, отложивъши тые объмызы его, стороне моеи при жалобе его до доводу был прыпушон. А такъ я, коморникъ в той справе пана Патрыковского с паномъ Тишъкевичом за позы его милости пана подкоморого стороны кгрунту того пана Патрыковского названого Бороле, зрозумевши с тых мовъ и споров их зъ obu сторон, иж тотъ пан Адамъ Тишъкевич, сам нестановчысе особю своею на том року за тыми позы подкоморскими на том кгрунте пенномъ обмону протинкю тому пану Патрыковскому через посланъца своего пана Чывовича яко словною повестею, такъ тежъ через цедулу свою чынил, поведаячисе якобы того дня мел ехати до Трокъ до его милости пана хоружого дия попису неякого, отзываячисе до констытуции Виленское, зачым я, коморникъ, хотяж бачечы того, яко з прызнания того возного, такъ теж з повести того посланца пана Тишъкевича и теж цедулы его, иж тот пан Тишъкевич небудучы послушным праву посполитому самъ се на том кгрунте звыш писаном не становчысе, яко бы мел тепер на попис неякий до Трок ехати, с тых

тогда прычын, зѣхиляючысе я до тоеж констытуции Виленское, а не чынечы на тотъ час някого сказу за тыми позы тому пану Патрыковскому на тым пану Тишъкевичу, заховуючисе в том водлуг артыкулу пятого з розделу девятого, который то пан Патрыковский похочет ли з ним о то знову правом чыпinti мастьсе захават водлуг того ж артыкулу пятого, того ж розделу девятого, а на другомъ року мает вперед ним у право о то з ним уступить, тот пан Адам Тишъкевич показать то тому пану Патрыковскому на том року прыпалом прыбыте самого пана Держка хоружого Троцкого до Трокъ и теж квинт его под датою року тисеча шестсотного пятого, мца Сентебра десятого дня, а где бы того всего на тот час не показал, маеть быть все сказано на немъ водлугъ артыкуловъ в праве посполитомъ описаныхъ, тому пану Патрыковскому. И на том дал тот мой лист поезду моего коморникого пану Григорию Патрыковскому з моею печатю и с подписом руки своее. Писанъ у Минелъганахъ, року, мца и дня верху писаного. У того листу судового печат пригисненая одна, а подпис руки тыми словы: Szcześny Kirklewsky komornik Trocky. Когорая справа и тот лист его ест до книг моих подкоморекых уписанъ. Писан у Стравниках.

№ 61—1605 г. Сентября 20.

Справа его милости пана Тymoфея Баки и малжонки его пани Галены Радошынское зъ его милость паномъ Николаемъ Глебовичом на Дубровне подстолим его королевское милости великого князства Литовского.

Лета отъ нарожения Сына Божего тисеча шестсотъ пятого, месеца Сентебра двадцатого дня.

На року прыпаломъ за листы комисийными его королевское милости пана нашего милостивого передъ нами Богданомъ Окгиньскимъ, подкоморымъ Троцкимъ, державячюю Дорсунишъскимъ и Кормяловскимъ, а

Сымономъ Львовъ войскимъ Троцкимъ комисарии его королевское милости на справу нижей описаную зосланныи, за неприбытем третего комисара его милости пана Юря Радивила кнежети з Виржъ на Дубинькахъ пана Троцкого, старости Мозырского, передъ нами Юремъ Самсономъ Подберезскимъ, маршалкомъ его королевское милости повету Браславьского, а Петромъ Голубицкимъ, а Яном Шолковскимъ, земляни его королевское милости повету Вилкомирского, комисарии в той же справе зъ стороны его милости пана Миколая Глебовича на Дубровне подстолего его королевское милости великого князства Литовьского за листом его милости высажонными на местцу певномъ над озеромъ Непракъштоу в повете Троцком лежачомъ, постановивъшысе земляне господарские повету Троцкого панъ Тymoфей Бака очевидно, а малъжонька его милости пани Галена Юревяна Радошынъская через умоцованого своего земаинна господарского повету Троцкого пана Яна Пашыча за листомъ умоцованымъ в той справе на зыскъ и страту данымъ, показавшы лист короля его милости комисарий до нас писаный и року доведъшы сознанаемъ возьного повету Троцкого Яна Станиславовича з Богданович, просили и домавлялсе, яко на року завитом, абыхмо розсудокъ учынили о тое озеро Непракъшты звышъ поменное з вельможнымъ паномъ его милость паномъ Миколаемъ Глебовичомъ на Дубровне подстолимъ его королевское милости великого князства Литовьского, которое озеро Непракъшты славное памети вельможный панъ небожчикъ панъ Янъ Глебович на Дубровне воевода Троцкий отец его милости пана подстолего якобы от часу не малога отъняти мел и до имени своего Ккекгужиньского прывернути, и, хотечы то перед нами показовати, домовлялсе, абы были ку доводу прыпуцоны. А зъ стороны объжалованое от его милости пана Миколая Глебовича подстолего великого князства Литовьского, озвавъшысе умоцованый его милости панъ Вицентый Ляховицкый и показавшы до тос справы моц зуполную листовную от его милости пана подстолего на зыскъ и страсу даную, поведил,

же дей его милост пан подстолий утека се до порадку права, абовем мел бы дей панъ Бака и малъжонка его листом подькоморскимъ обьнести, чога иж не учынили теды дей тепер року тутъ панъ подстолий не мает, на што подал артыкулъ четвертый з розделу девятото, кгдаж дей ку такому року позов подкоморскый ма быт выношон и подаван. А панъ Пашыч на то поведил же дей в таковых речах не плет тое, абы мяно позовъ подькоморскый выносити и покладати, досить дей на томъ, же его милость панъ подкоморый зышыми паны комисары через листъ свой стороне ведомост дали о том року перед роком за шест недел, и просил, абы далее в той справе поступоват наказали. А потом обедве стороне постановивъшысе, позволили далее въ право поступоват. Затым умоцованый пана Бачынъ и малъжонки его панъ Янъ Пашыч, доведчы, покладал передъ нами прывилей славное памети короля его милости Стефана даный пану Авьгустыну Нарковичу, першому малъжонку пани Бачыное, на данину села Журкишок и з озером Непракъштомъ, тотъ прывилей под датою году тисеча пятсотъ осмьдесят четвертого, мца Марца петнадцатого дня; до того покладал прывилей короля его милости Жыкгимонта третего, даный томуж небожчыку пану Авьгустыну Нарковичу и малъжонце его тепершней пани Бачыной правомъ доживотным на тоеж село Журкишки и на озеро Непракъшты, под датою году тисеча пятсотъ осмьдесят девятого, мца Генвара двадцат девятого дня; потом покладал перед нами третий прывилей короля его милости Жыкгимонта третего, даный пану Тymoфею Баце и малъжонце его на тоеж село Журкишки и озеро Непракъшты правомъ доживотным под датою году тисеча пятсотъ деведсятъ семого, мца Ноябра двадцатого дня; к тому покладал перед нами выписъ с книгъ кргодскихъ Ковеньскихъ оповеданъя пана Авьгустына Юревича першого малъжонька пани Бачыное на его милости пана Яна Глебовича воеводу Троцкого о отънятые того озера Непракъшты, и зволоченье его и выбитье зъ спокойного держаня, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ шостого, мца Декабра двадцат второ-

го дня; потом покладал перед нами позовъ кгородскій Ковенскій з выписом с книг кгородских Ковенских зезнанья возного, иж тые позвы покладалъ, которыми позвы позывал пан Авъгугуштын Юревич его милость пана Яна Глебовича воеводу Троцкого о тое озеро Непракъшты о выбите зъ спокойного держания на рочьки маевые в року прошлом тисеча пятсот осмьдесят семомъ; потомъ покладал перед нами мандат его королевское милости, которымъ пан Бака з малжонкою своею позывал перед его королевскую милость пана Яна Глебовича столника его королевское милости о тоеж озеро Непракъшты в року тисеча пятсот девятдесят семом и выпис кгородскій Троцкий сознаня возного, иж тот мандат его милости пану столнику подавано; потом покладал перед нами за тым мандатом, декрет его королевское милости. иж тое озеро пани Бачной присудити рачыл, под да-тою году тисеча пятсотъ деведьдесят семого мца Октебра десятого дня; потом покладал перед нами два листы, его королевское милости под тоеж даатою году тисеча пятсот деведьдесят семого, мца Октебра десятого дня, один до его милости пана Яна Глебовича столника писанный, абы за тым декретом того озера уступил пани Бачной, а другий писанный до дворенина пана Адама Стравинского, абы втое озеро пани Бачную увезалъ; потом покладал перед нами выпис с книг кгородских Троцких сознаня возного енерала Троцкого Михаила Коклыны, под даатою року тисеча, пятсот деведьдесят семого, мца Ноябра шостого дня, с которого се значыт, иж его милости пану столнику од дворенина объвещене чынил, иж там дворенин для поданы того озера пани Бачной зъехати мел и конии зъ декрету короли его милости и з листв до его милости пана столника и до дворенина писанных подавал в Ккекгужыне; потом покладал перед нами лист дворенина его королевское милости пана Адама Стравинского, под даатою року тисеча пятсотъ деведьдесят семого, мца Ноябра трыдцатого дня, с которого се значыт, иж урядник его милости пана столников Ккекгужинскій того озера Непракъшты менечы быт тое озеро Ккекгу-

жинскимъ не поступовал, о чем через тот лист свой дворенин его королевское милости ознаймует; до того покладал перед нами листы его королевское милости комисыйные в року тисеча шестсотъ второмъ вынесенные о тоеж озеро Непракъшты и на року припаломъ иж таа справа недошгъла показал листом нашим комисарскимъ, иж тое справы не судили есмо с тых прычын, иж от его милости пана Стольника для небезпечности поветрея у право вдаватисе не хотели; еще покладал перед нами другие листы, также комисыйные о тоеж озеро Непракъшты вынесенные в року прошлом тисеча шестсотъ третем, на которомъ року также есмо мы комисары тое справы не судили за заложениемъе хоробую умоцованого его милости пана столникового; а при том еще доведчы того озера Непракъшты иж ест его королевское милости, покладал перед нами выпис з рейстров скарбных померы державы Жосленское под печатю его милости пана Теодора Скумина на онъ час подекарбега земьского валикого князства Литовьского и с подписом руки писара скарбного пана Яна Боровьского, в котором тое озеро Непракъшты в нем тоней семь меновите выписует, иж до державы Жосленское належыть; а до того ставил светьковъ деветь людей обьчых на то, иж тое озеро ест Жосленское, его королевское милости належачое, а меновте подданных пана Стабинского з села Беланишок Павла Яновича а Шима Якубовича, а подданных пана Юревичовых з села Куршанъ Баниса Юревича, Мика Масевича, а подданных пани Раецкое войское Троцкое з села Пиплев Станислава Мартиновича, Яна Мацовича, Романа Мартиновича, а подданных пана Станислава Вилча з села Немоюн Валука Ержиловича, а Миколая Марковича; которые светки девет чоловіков, будучы од нас напоменти, абы справедливе сознавали, вси згодне в одно слово перед нами сознали, иж тое озеро Непракъшты з давных часов яко запаметаютъ было его королевское милости до державы Жосленское належачое. По котором же то сознанию тых светков, умоцованный пана Бачын и пани Бачное пан Янъ Пашыч домовал се, абы тое озеро пану Баце и пани

Бачыной присужоно было, и подал артыкул двадцатый и артыкул девятнадцатый з розделу первого, а до того домовялсе, абы за ловене рыб от того часу, яко тое озеро отнято, абыхмо шацунком стагутовым с кождое тонн сказали; а надто еще ставил подданных его королевское милости села Журкишского и Шылооседевь семи чоловекон до присеги на том, иж то ест озеро Жосленское его королевское милости, а не Ккекгужинское, а меновите Матуля Кешана мелника Журкишского, а Елюля Чыничча, а Кгрыкга и Амброса Матевичов, а Томаша Кушнера, а Сауля Явничковича, а Урбана Ловника Шылооседского. А умоцованый его милости пана подстолего пан Ляховицкий поведил, иж тое озеро не ест Непракшты, але то ест озеро зовут его Балтоажерыс, а нехай дей ми се пан Бака деклариует если тое озеро в кгрунту его королевское милости лежит, чы в Ккекгужинском. На то пан Бака поведил, же я кгрунту не дохожу, толко озеро, а кгрунту хотяж ест Ккекгужинский, але озеро его королевской милости и волно дей его называти иншим назвыском, але то ест самое озеро Непракшты. А до того пан Ляховицкий на довод, иж тое озеро не ест Непракшты, але Балтоажерыс и на то, же то не ест Жосленское, але Ккекгужинское озеро, ставил девсти светков людей обчых, а меновите Яна Бопевича, Матя Рымковича, Яна Балтроеевича, Матя Яновича, Валентого Филиповича, Валиса Стасюка, Мика Стасюна, Залюся Юцюна а Ангдря Бенюна, которне вси згодне, будучы теж од нас напоменени, абы справедливе сознавали, сознали, иж тое озеро зовуть Балтоажерыс, а не Непракшты и до Ккекгужина належат, а не до Жосел. И подавши пан Ляховицкий з розделу третьего артыкул второй и артыкул сорок третий, а з розделу первого артыкул двадцатый, домовялсе, абы за таким свидетвом тое озеро его милости пану подстолему до Ккекгужина присужоно было за присего тых девети светков вышей менованых. А кгда вжо больш спорон и мовени з обудвух сторон не было, мы комисары, видечы то, иж пан Бака з малжонкою своею, чинечи довод на тое озеро Непракшты, пока-

зал яко привилеямн его королевское милости, так и рейстрами скарбовыми и иншими доводи, с тых причин сказали есмо довод подданным его королевское милости семи чоловекон, якосе сами брали, абы присегнули на том, же тое озеро зовут Непракшты, и на том, же тое озеро ест властное Жосленское его королевское милости, а кгда присягнут, тогда тое озеро, подлуг даины его королевское милости, пану Баце и малжонце его правом дожывотным палежатн масть, и рок присезе ден третий зложипл есмо. А кгда ден третий присезе принал, то ест дня чотырнадцатого, мца Сентебра року теперешнього тисеча шестсот пятого, и кгда стороны обедре перед намн на томже урочищу над озером Непракштом постановили, тогда подданные его королевское милости от пана Баки ставленные чотыри присегнути хотели, а тры подданных присегнути не хотели, поведаячи, иж не до конца того ведоми, жебы тое озеро мело быт его королевское милости. А так мы тое справы не кончечи и далее ниякого uznания нечнечи так яко се перед нами точила достаточне списавши с тою всею справою отсылаем обедре стороне на розсудок его королевское милости пана нашего милостивого. Которая сирава якосе перед нами точила ест до нин моих подкоморских записана. Писан у Поламеню, року, мца п дня выш менованого.

№ 62—1605 г. Октябрь 25.

Справа земенина господарьского повету Троцкого пана Яна Кродского и татарь господарских Асана Алеевича и Ахмета Мухича с панею Мариновою Коморовскою Биятою Кмитяною и с паномь Адамом Кияновским и малжонною его Абингайлею Лабецкою.

Лета от нарожения Сына Божого тисеча шестсот пятого, мца Окътебра двадцят пятого дня.

Передомною Богданом Окгичьским, подкоморым Троцким, державною Дорсунишским и

Кормяловскимъ, постановившысе очевидно коморник повету Троцкого панъ Щасный Кирклевский и положившы передомною лист свой судовой в справе нижей описаной, тот лист свой судовой для вписанья до книгъ моихъ подкоморскихъ Троцкихъ созналъ, которыи слово от слова такъ се в себе маст: Лета от парожена Сына Божего тисеча шестсотъ пятого, мца Октебра десятого дня. Навряде его милости подкоморскомъ передомною Щаснымъ Кирклевскимъ, коморником повету Троцкого, будущымъ на тот час за листовнымъ росказанемъ от велможного пана его милости пана Богдана Окгинского, подкоморого воеводства и повету Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, зосланнымъ до земенна и татар господарскихъ повету Троцкого до пана Яна Кгродского, а до князя Асана Алевича и князя Ахмата Мухича за поэвы его милости пана подкоморого на року прыпаломъ у шести неделяхъ зъ землякою и земинономъ господарскими повету Троцкого зъ ею милостью панею Битою Кмитянкою с панею Мартиновою Коморовскою з вѣчности имени Литаворыского у повете Троцкомъ лежачого, а з паномъ Адамомъ Кияновскимъ и малжонкою его зъ Абижгайлею Лабецкою з держачыми доживотнымъ правомъ того имени Литаворыского до кгрунтовъ пенъныхъ пана Яна Кгродского князя Асана Алевича и князя Ахмата Мухича имени ихъ Повацкого, лежачого у повете Троцкомъ, и тамже кды еси прыбыль на тот рокъ за тыми поэвы его милости пана подкоморого, выехал еси на тот кгрунт ценный, лежачый урочыщомъ на одномъ мѣсту пры дорожке, которая идет з села ихъ Вацкого Кулзیمانовского до Троцьк, што снаг шырѣй а по достатку вси урочыща у тыхъ поэвахъ подкоморскихъ описаны суг, и за прывольванемъ возного Грыгоря Барановского сторонъ до справы на томъ кгрунте верху писаномъ пани Коморовское вѣчности, а пана Адама Кияновского и малжонки его Абижгайли Лабецкой, за которымъ прывольванемъ того возного, озвавшысе и станувшы обѣде стороне передомною поводова панъ Янъ Кгродский самъ, а княз Асан

Алевичъ сам от себе и маочы моц себе даваю от того князя Ахмата Мухича на довожене себе справедливости протпвко тое пани Коморовское и пану Кияновскому, а отпорная сторона ставшы пан Адамъ Кияновский отозваться сам от себе и теж от ее милости пани Битыи Кмитянки Коморовское и малжонки своей Абижгайли Лабецкой будучы умоцованым от нихъ до тое справы посланным, на што и моц от тое пани Коморовское яко тежъ жоны своей себе даные покладал. По которомъ томъ отозваню своемъ и показаню тыхъ моцъ, чынилъ обьмову и давал справу передомною тот панъ Кияновский самъ от себе и от малжонки своей, невдаючысе еще в жадные контрroversые с тымъ паномъ Кгродскимъ и с тымъ княземъ Асаномъ Алевичомъ и заховавшы себе вси обороны свое правные вцале о то, иж тотъ панъ Кияновский тое имене Литаворыское самъ и посполу з малжонкою своею от ее милости пани Коморовское правомъ доживотнымъ и у суме пенезей держачымы суг, яко тежъ и тот кгрунтъ, о который тепер спор идет с тымъ паномъ Кгродскимъ и с тымъ княземъ Асанемъ Алевичомъ и княземъ Махматомъ Мухичомъ, иж тотъ кгрунт до тогожъ имени ее милости пани Коморовское правомъ вѣчнымъ прыналежыт, для чога варуючы то себе абы то в милченю якомъ тот панъ Кияновский тое справы своей не быть и ни на чомъ на потом не шкодоवालъ того держака своего имени Литаворыского от ей милости пани Коморовское, напервей покладал передомною лист ей милости панее Коморовское на тое доживоте имени Литаворыского и суму грошей на сто сорокъ копъ грошей даный, под даюю року тисеча шестсотъ четвертого мца Марца первого дня; до того покладалъ выпис с книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ прызнаня того листу, под даюю року тисеча шестсотъ четвертого, мца Марца четвертого, дня; а до того покладалъ тежъ выпис с книгъ кгродскихъ Троцкихъ интромисыйный через возного войста в держане в тое имене Литаворыское, под даюю року тисеча шестсотъ четвертого, мца Марца десятого дня; и до того тежъ покладалъ выпис с книгъ земскихъ

Троцкихъ з роковъ Троецкихъ перенесена того выпису кгородского Вилкомирскаго, под датою року тисеча шестсотъ четвертого, мца Юния двадцатъ третего дня. По которомъ томъ показано тых усихъ справъ его тот панъ Кгородскій и князъ Асанъ поднесшы позовъ передомъною за очевистымъ признаемъ возного Грыгоря Барановскаго тыхъ позовъ его милости пана подкоморого домагалисе, абы был тот позовъ чытан. А панъ Кияновскій поведил, ижъ дей тут панъ Кгородскій и князъ Асанъ невинне турбуютъ паню Коморовскую и мене самого, бо дей мы тепер не повинни есмо за тымъ позовомъ подкоморскимъ в откаже тут тепер перед тобою быт, кгдажъ дей первой мели нас о то позват до суду земскаго, а не до подкоморскаго, на што и артыкулъ вторый з розделу девятого подавшы, просилъ, абы от того позову и року тую пани Коморовскую и того пана Кияновскаго волнымъ учынившы, а водлугъ того артыкулу до суду належнаго оныхъ одослалъ. А панъ Кгородскій и князъ Асанъ Алеевичъ, чынечы отпор на тые слова его ему пану Кияновскому поведили, ижъ дей што ту, пане коморнику, даетъ справу перед тобою, якобы есмо неслухше мели позват позовомъ его милости пана подкоморого тую паню Коморовскую и того пана Кияновскаго, ухилившысе вперед од суду земскаго, тогда нам жадного запозываня о то оныхъ не надобе было, кгдажъ дей тая пани Коморовская и с тымъ паномъ Кияновскимъ черезъ заповедный лист от пасей милости и пану Кияновскому занесеный, жыто наше на власномъ кгрунте нашомъ пожали квалтовнымъ обычаемъ, которое тое жыто наше пожавшы квалтовне и до двора именя своего Литаворышскаго звезли и спровадили, чого доводечи тое заповеди своей того жыта, покладали на передъ листъ заповедный з уряду кгородскаго Троцкаго, под датою року тисеча шестсотъ пятого мца юния семнадцатого дня и тежъ выписъ с книгъ кгородскихъ Троцкихъ признаня возного Чырвинскаго положена того листу заповедного, под датою року тисеча шестсотъ пятого, мца юния двадцатого дня; а до того подавшы артыкулъ двадцатъ вторый з розделу девятого, домага-

лисе абымъ в той справе далей онымъ в той справе ихъ поступоватъ наказал. За чымъ я, бачечы то, ижъ тот панъ Кгородскій и с тымъ княземъ Асанемъ слушне позвомъ подкоморскимъ тую паню Коморовскую и того пана Кияновскаго припозвали, а заховуючысе в томъ водлугъ того артыкулу двадцатъ второго с того розделу девятого, наказал есмо в той справе далей тому пану Кгородскому и тому князю Асану поступоват, и кгда былъ написъ подая тыхъ позовъ черезъ возного Барановскаго чытан, который тот панъ Адамъ Кияновскій выслухавшы тотъ написъ возного на томъ позве написалый, поведилъ: пане коморнику, слышу дей ижъ тутъ ясне се значыт с того напису возновскаго, который тотъ позовъ покладаючы паней Коморовской не написалъ власного именя по отцу ея милости Яновною, яко се она сама пишет и зовет се на што подавшы артыкулъ девятнадцатый з розделу четвертого, домагалъсе, абымъ оныхъ от року и от позову волными учынилъ; а панъ Кгородскій и князъ Асанъ домагалисе того, абымъ тымъ оному позову бурити не допустилъ, поведаячы то, ижъ за позы подкоморскими везде водлугъ артыкулу второго з розделу девятого рокъ завитый позовъ буронъ ничымъ не маетъ быт, а до того мы не вемы яко се пани Коморовская пишет, пехай то намъ черезъ листы вридовые покажет, а панъ Кияновскій поведилъ ижъ дей однаково право маетъ бытъ яко у земства, такъ тежъ и у суду подкоморскаго и однимъ правомъ вси справы сузюны быти мают, на што подавшы артыкулъ першый з розделу первого, просилъ о волност от того року и позову, абымъ оныхъ волными учынил. А такъ я коморникъ в той справе пана Яна Кгородскаго а князя Асана Алеевича и князя Махмата Мухича зъ ею милостью паню Коморовскую с паномъ Адамомъ Кияновскимъ и з малжонкою его за позы его милости пана подкоморого зъ стороны пожатя жыта им на кгрунте ихъ черезъ листъ заповедный и черезъ тую паню Коморовскую и того пана Кияновскаго пожатое, ижъ се то показало на поданю того возного з напису его власного и у самомъ томъ позве подкоморскомъ власного име-

ня по отцу яко се тая пани Коморовская сама зовет и пишеть се Яновъною не пашсано, с тых тогда прычынъ заховуючысе я водлугъ артыкулу семнадцатого и девятнадцатого з розделу четвертого на сес час волныхъ от того року и позву тую пани Коморовскую того пана Кияновскаго и малжонку его чыню, а похочуг ли они о то все знову з ними правомъ чынит, маот оныхъ знову позвомъ его милости подкоморскимъ прыпозвать, доложывшы по отцу пани Коморовскую Яновъною, за которыми позвы на другомъ року мает вперед то показат пани Комаровская тое имя отца своего через писмо вридове, ижь такъ его звано и писано Яномъ а где бы того не показала, тогда мает подлечи вине в артыкуле двадцат второмъ з розделу четвертого описаного, ним о то з ними у право уступить. И на томъ далъ сес мой лист сторонамъ потребуемымъ з мою печатью и с подписомъ руки своей. Писанъ у повете Троцкомъ, року, мца и дня въ верху писаного. У того листу судового печат прытисненая одна и подписе руки тыми словы; Szeszesty Kirklewski komornik Trocki. Которая справа и тот лист его ест до книгъ моихъ подкоморскихъ уписанъ. Писанъ у Стрвинникахъ.

№ 68—1605 г. Октября 26.

Справа земина господарского повету Троцкого пана Грыгоря Патрыковскаго с паномъ Адамомъ Тишкевичомъ войтомъ Троцкимъ.

Лета от нарожения Сына Божого тисеча шестсот пятого, месеца Окътебра двадцат шостого дня.

Передомною Богданомъ Окгинскимъ, подкоморымъ Троцкимъ, державъцою Дорсунишскимъ и Кормяловскимъ, постановившысе очевидно коморникъ повету Троцкого панъ Щасный Кирклевский и положывшы передо мною лист свой судовый въ справе нижей описаной тот лист свой судовый для вписованя до книгъ моихъ подкоморскихъ Троцкихъ

созналъ, который слово от слова такъ се в собе мает: Лета от нарожения Сына Божого тисеча шестсот пятого мца Окътебра двадцат четвертого дня. На вряде его милости подкоморскомъ передомною Щаснымъ Кирклевскимъ, коморникомъ повету Троцкого, будущимъ на тот час за листовнымъ росказанемъ от велможного пана его милости пана Богдана Окгинского, подкоморого воеводства и повету Троцкого, державты Дорсунишского и Кормяловского посланымъ до земина господарского повету Троцкого пана Грыгоря Андрыясовча Патрыковскаго до имени его названого Минелкганъ у повете Троцкомъ лежачого, за позвы его милости подкоморскими на року прыпаломъ у шести неделяхъ зъ земиномъ повету. Троцкого с паномъ Адамомъ Тишкевичомъ Минелкганскимъ, войтомъ места Троцкого, на кгрунтъ называемый Бореле, лежачый у повете Троцкомъ о пят морговъ земли, о который они межы собою спор ведут; на которомъ року прыпаломъ, прыхвавши я тамъ до того пана Патрыковскаго до дому имени его Минелкганскаго, лежачого у повете Троцкомъ, водлугъ позву его милости пана подкоморого, который ест выданъ за жалобую пана Грыгоря Патрыковскаго, и кдымъ я, коморникъ, прыехал на тот кгрунтъ, называемый Бореле, тот панъ Патрыковский домовлялся и просилъ мене коморника, абымъ ему прыдал возного до прыволяны стороны пана Адама Тишкевича, за чымъ я, коморникъ, зъ местца влады уряду моего прыдал есми ему возного Яна Станиславовича з Богдановичъ, который тот возный, заховуючысе водлугъ права за позвомъ его милости подкоморскимъ прыволявал его пана Адама Тишкевича до права, абы се онъ панъ Тишкевичъ за тыми позвы ку праву становил, противъ тому пану Патрыковскому. За которымъ прыволяванемъ того возного, прыбывшы на тотъ кгрунтъ Бореле, отозвалсе тот панъ Адамъ Тишкевичъ самъ, яко сторона объявляная. Передомною коморникомъ постановившысе сторона поведовая панъ Патрыковский, злетилъ от себе речъ ку мовеню в той справе своей с тымъ паномъ Тишкевичомъ прыятелови своему пану Томашу Чеховичу, прыймучы

через него в той справе своей зыскъ и страту; а панъ Адамъ Тишкевичъ злегилъ тежъ от себе ку отказу в той справе своей отпор чынити противъ тому пану Патрыковскому прятелеви своему пану Михалу Орловскому, тежъ пріймуючы через него зыскъ и страту, по которомъ томъ злеzeniu своемъ тое справы своей тот панъ Адамъ Тишкевичъ въперод, ним позовъ былъ чытан, чынилъ прыповедане, ижъ тотъ кгрунтъ, на которомъ мы застановилисе, ест его власный, названный Пятышгками, а тот умоцованый его панъ Михаль Орловский тые Пятышки называлъ Покроными и просилъ абымъ ему ниякого безправья в том не чынилъ. А затымъ панъ Патрыковский через того умоцованого своего пана Томаша Чеховича, поднесшы позов жалобы своей, по пана Тишкевича писаный, просилъ абы тотъ позовъ чытанъ былъ; а от пана Адама Тишкевича тот умоцованый его панъ Михаль Орловский поведилъ тыми словы,—ижъ сторона дей моя ожалована панъ Тишкевичъ вси обороны свои правные такъ до неналежноти вряду, естли ту форум в той справе ест, або не яко до збяния позу, такъже до обмовъ и до речы самой в той справе до поступкы дальшого въ целости себе заховавшы, уперод хочет ведат о позве, естли ест слушный и слушне поданый. А кгда панъ Чеховичъ, умоцованый пана Патрыковского, написомъ возного, также прызнаемъ передомно тежъ з написомъ руки моеи подана того позову довел, панъ Орловский, умоцованый пана Тишкевичовъ, поведилъ, ижъ таковой дей довод позу види ми се быт не правный, кгда жъ водлуг артыкулу семнадцатого з розделу четвертого возный не справилъ се и водлугъ артыкулу девятого с того жъ розделу того позу передъ урядомъ передъ двема неделями не прызналъ, кгдажъ сторона того выписомъ водле права не доводит. А панъ Чеховичъ поведилъ, ижъ дей досыт слушьне и водле права тот позовъ ест подан и через возного прызнанъ, бо дей толко тые артыкулы до того належат, ижъ где бы возный бывшы на якой справе, або што огледавшы, мает до книгъ сознание свое до двухъ неделъ относит, а ижъ дей то

суть позы подкоморские, тогда тежъ урядъ подкоморский мает такую моцъ, яко и иншые суды мают и просилъ, абымъ водлугъ тогож артыкулу семнадцатого з розделу четвертого узнавшы быт слушное подане и прызнане, тыхъ позововъ наказалъ далей в той справе поступоват, зачымъ я, коморникъ, за слушьный довод быт узнавшы того позу сторонамъ далей в той справе поступоват наказалъ есми; а кгда позовъ чытанъ былъ, умоцованый стороны позваной панъ Михаль Орловский поведилъ тыми словы, ижъ сторона де моя позваная якъ до не належности вряду до збяния позу и до всео тое справы вси поступкы свои правные въ целости себе заховуючы, уперод вырозумевшы с позу, ижъ панъ Патрыковский позовает о тот кгрунт, котрый панъ войтъ не самъ одинъ держытъ, але з участниками своими, то ест зъ сыномъ своимъ Тобияшом, з дочкою своею панею Юдитою и з нимъ паномъ Михаломъ Орловским зятемъ своимъ за правомъ их матерыстым до того кгрунту належачымъ и сполне з нимъ паномъ войтомъ того яко власности шестей ужывает, про то водлугъ артыкулу шестидесят шостого з розделу четвертого и водлугъ артыкулу девятого з розделу сего нехай панъ Патрыковский всихъ учасниковъ до того кгрунту належачыхъ позовет. Умоцованый стороны поведовой панъ Чеховичъ домовлялсе, абы панъ Тишкевичъ з одрочения своего на першомъ року чыненого, ижъ се неякимъ пописомъ вымовлял, выправилъ се естли же слушьне отрачалъ водлугъ артыкулу пятого з розделу девятого и з докладомъ артыкулу сорокъ второго, двадцат третего, двадцат четвертого и двадцат второго з розделу четвертого, и вжо абы жадные участники до тое справы прылучоны не были, а яко тежъ жадное збяние позововъ водлугъ тых артыкуловъ допущено ему не было, кгдажъ дей тые вси обороны пана Тишкевичовые на ономъ першомъ року служатъ ему мели, а тепер уже то себе все то сторона на першомъ року упустила, одно прошу тебе, пане коморнику, абы сторона моя ку далшымъ доводомъ прыпущено была. А умоцованый стороны позваной пана

Тишгкевичовъ панъ Михаль Орловскій поведиль, ижъ сторона дей моя панъ Тишгкевичъ с того одрочения пану Патрыковскому выправоват не повиненъ, чога бачу и самъ панъ Патрыковскій отступивъшы, же снат о томъ мовити не хочет, у позве не написалъ, абы панъ Тишгкевичъ с первого одрочения ему выправовалъ, одно толко в наративе то прыпомневъшы толко вжо о самый кгрунт жалобу в позве описалъ, а чога сторона в позве жалобы своей не доложит, сторона позваная у права на то отказоват не повинна, о чом поводовой жалобы своей в позве не написалъ, кгдажъ водлугъ артыкулу осмьнаццатого и петдесять четвертого з розделу четвертого жалобливый жалобу свою всю въ позве описати мает, а чога в позве описано не будет, на то сторона отказоват не повинна, яко и артыкулъ шестдесять пятый з розделу четвертого ясне учит, абы сторона позваная и тежъ поводовая от позву не отступовала и над позовъ ничога не прыдавала за чымъ просила, абымъ того пана Тишгкевича водлугъ тыхъ всихъ артыкуловъ от того року и позву волнымъ учынилъ. А панъ Чеховичъ домавлял се и повторе, абымъ никакихъ оборонъ от умоцованого пана Тишкевича и тежъ артыкуловъ од него подаваныхъ не прыймучы, але яко не правные обороны его на сторону одложивъшы его яко поводовую сторону близшую ку доводу водлугъ тыхъ артыкуловъ од него поданныхъ и тежъ водлугъ декрету своего на першомъ року уделаного в той справе ку доводу и далшымъ поступкомъ правнымъ наказалъ тому пану Патрыковскому противъ того пана Тишкевича поступоват. А такъ я, коморникъ, в той справе пана Патрыковскаго с паномъ Тишгкевичомъ за позвы его милости пана подкоморого стороны кгрунту пана Патрыковскаго, названого Бороле, вжо за другими позвы и на другомъ року зрозумевъшы с тыхъ мовъ и споровъ з obu сторонъ и по достатку, ижъ тот панъ Патрыковскій позавъшы другимъ позвомъ того пана Тишкевича о туюжъ речъ, о которую былъ перед тымъ тогожъ пана Тишгкевича позвалъ, на которомъ томъ року першомъ, ижъ тот панъ Тишгкевичъ не становечысе обмову чынилъ самъ один ния-

кимъ понисомъ у Трокахъ, а тепер за тыми позвы другими, ставъшы самъ зъ року того се зрываълъ тому пану Патрыковскому, менечы быт ниякуюе неналежъност тое справы у суду подкомороского судити и тежъ недоложенемъ неякихъ учасниковъ своихъ, яко тежъ в непоменено п не написаню в томъ позве того першого року и декрету поезду моего коморницкаго, с тыхъ тогды прычын хотяжъ бачечы я быт рокъ и самый позовъ пана Патрыковскаго за слушний узнавъшы и заховавъшы всю справу пана Патрыковскаго вцелости, одно наказую съхиялючысе водлугъ артыкуловъ от стороны поданныхъ, с того року и позву пана Тишгкевича волнымъ учынивъшы, абы панъ Патрыковскій другимъ позвомъ пана Тишгкевича самого одного яко первей, такъ и теперъ позвалъ, а тыхъ учасниковъ, которыхъ тепер ново меновалъ панъ Тишгкевичъ себе на неякую помочь прылучаючы, ижъ оныхъ на першомъ року ничога не въспоминалъ, тогды с тыхъ прычынъ тыхъ усихъ учасниковъ, которыхъ он меновалъ в той справе с паномъ Патрыковскимъ, на сторону одкладаю, однакъ же в которомъ томъ позве мает тежъ доложитъ панъ Патрыковскій, абы за тыми позвы въперодъ панъ Тишгкевичъ выправилсе тому пану Патрыковскому водлугъ артыкуловъ в праве посполитомъ описаныхъ и водлугъ декрету моего, нимъ з нимъ о то у право уступит, а за прыпозванемъ от него за першымъ позвомъ и на першомъ року мает се становит самъ под страченемъ самое речы в томъ позве описаное, яко на завитомъ року, не будучы вжо позву жадными прычынами, одно толко до самое речы за выправътенемъ се с первого року мают прыступити и розправу прыняти. И на томъ далъ тот мой листъ поезду моего коморницкаго пану Григорю Патрыковскому з моею печатю и с подписомъ руки своей. Писан у Кирклянахъ, року, мца и дня верху писаного. У того листу судового печатъ прытисненая одна и подписъ руки тыми словами: *Szczesny Kirklewski komornik powiatu Trockiego*. Которая справа и тот листъ его ест до книгъ моихъ подкоморскихъ уписан. Писан у Стривиникахъ.

№ 64—1605 г. Декабря 7.

Справа землянь господарских повету Троцкого пана Юря Шымбара и сына его Адама Юревича и Станислава Николаевича Шымбара с паномъ Петромъ Матеевичомъ Пацковичомъ и з малжонкою его Алжбетою Балтроеввною.

Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсотъ пятого, месеца Декабра семого дня.

Передомною Богданомъ Окгинским, подкоморым Троцким, державкою Дорсунипгьским и Кормяловьским, постановившысе очевидно коморникъ повету Троцкого панъ Щасный Кирклевьский и положивши передомною лист свой судовый в справе нижей описаной тот лист свой для вписаня до книгъ моихъ подкоморскихъ Троцких созналъ, который слово от слова такъ се в себе мает: Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсотъ пятого, мца Ноябра двадцат пятого дня. На враде его милости подкоморскомъ передомною Щаснымъ Кирклевьским, коморникомъ повету Троцкого, будучи на тот час за лпстовнымъ росказанемъ от велможного пана его милости Богдана Окгинского, подкоморого воеводства и повету Троцкого, державьцы Дорсунипгьского и Кормяловьского, зосланнымъ до земенина господарского повету Троцкого до пана Юря Шымбара и сына его Адама Юревича и тежъ до братапка его Станислава Николаевича Шымбара за позы его милости пана подкоморого на року прыпаломъ у шести неделяхъ зъ земениномъ и земинкою господарскими повету Троцкого с паномъ Петромъ Матеевичомъ Пацковичомъ и з малжонкою его Галжбетою Балтроеввною до сеножати пенъное пана Юря Шымбара именя его Нарвидовского, лежачого у повете Троцкомъ, тамъже кгда еси прыбыл на тот рокъ за тьми позы его милости пана подкоморого выехаль еси на тую сеножат пенъную, лежачую урочышомъ названую Кодорышка, и за прывольванемъ возного Павла Хрыцоновича сторонъ до справы на той сеножати верху писаной пана Петра Пацковича и жоны его Алжбеты

за которымъ прывольванемъ того возного озвавшысе и станувшы обедве стороне передомною поводова панъ Юрый Шымбар поспол с тым сыномъ своимъ Адамомъ и братанкомъ своимъ Станиславомъ Шымбаромъ злетгли сами очевидно речъ ку довожено себе справеливости за тьми позы с тымъ паномъ Пацковичомъ и з жоною его Галжбетою земенину господарскому повету Троцкого пану Яну Миклашевичу, прыймуочы через него они в той справе своей зыскъ и страту; а отпорная сторона ставшы панъ Пацковичъ сам и з жоною своею также тежъ от себе злетили очевидно ку отказу за тьми позы противъ стороне поводовой реч мовити земенину господарскому повету Троцкого пану Федору Хомичу, прыймуочы через него в той справе своей зыскъ страту. По котормъ томъ злеценю тых моцъ панъ Янъ Миклашевич, доведшы поданя тых позвовъ прызнаемъ очевидно возного Павла Хрыцоновича написомъ руки моеи на томъ позве, жаловалъ з него на того Пацковича и тую жону его Галжбету о томъ, штожъ дей в году теперешнемъ тисеча шестсотъ пятомъ, мца июля двадцат третего дня тые дей у верху поменене особы Адамъ а Станиславъ Шымбарове, знашодшы воли пасучы его дей Петра Пацковича на власной сеножати ихъ до именича ихъ сполного названого Нарвидовского, в повете Троцкомъ лежачого, прозываемомъ врочышомъ Кодорышской, и занявшы дей тые волы на той, сеножати и на испашы и женучы до дому именичка ихъ помененого Нарвидовского, в томъ же повете Троцкомъ лежачого, самъ особою своею, з жоною своею Галжбетою Балтроеввною, зъ челеду и з другими многими помощниками своими, которыхъ дей онъ самъ лепей знает и имена их, яко которого з них зовут, ведает, не даючы дей тых воловъ на испашы занятых в томъ же року, мца и дня и на той же сеножати кийми у верху дей именя описаныхъ збыль, змордоваль и шкодливле зранил и волы дей от нихъ на той испашы занятые квалтовне отнял. А по прочитаню того позву, выслухавшы жалобы в немъ описаное, умоцованный пана Пацковичовъ панъ Хомичъ поведиль, ижъ дей ту слышу жало-

бу описаную в томъ позве пана Шымбаровую, ижъ тутъ самъ отъ себе жалуетъ на того Пацковича и на жону его именовъ своимъ и именовъ сына своего Адама и именовъ брата своего Станислава, нехай покажетъ то черезъ писмо, водлугъ артыкулу четвертого з розделу шостого, если же ест тотъ панъ Шымбар тому братанку своему Станиславу опекуномъ, бо шляхтичъ каждый, который маетъ кривду якую отъ кого, маетъ самъ именовъ своимъ жаловатъ, а не хто иный, а если же не покажетъ тое опеки панъ Шымбар водлугъ того артыкулу, прошу тебе, пане коморнику, штобы еси сторону мою обжалованую отъ того року и позву вольнымъ учинилъ. А панъ Миклашевичъ на тые слова Хомичовые поведилъ, ижъ дей ту што се панъ Хомич домовьялетъ, абы сторона моя панъ Шымбар показалъ то впередъ, если же естъ опекуномъ водлугъ права того братанка своего Станислава черезъ писмо водлугъ того артыкулу отъ него поданого, тогда не естъ того потреба, абы у войсте в опеку в маестность братанка своего Станислава могъ тепер показоватъ и з нее се выправоватъ стороне твоей, Хомичу, кгдажъ уже тотъ братанокъ пана Шымбаровъ маетъ лета, а до того и самъ теперъ очевидно передъ урядомъ стоитъ и тежъ сторона твоя, пане Хомичу, себе впередъ упустила у суду земьского Троцкого на рокахъ недавно минулыхъ Михаловскихъ, ижъ тамъ тымъ чому позву тымъ не бурыли и для того бы надобе было бы стороне моей у тамъ того суду першого опеку показовати коли бы самое особы у того суду не было, але теперъ, пане Хомичу, хочешъли ведати у чьей опеце былъ, пытай его самъ очевидно передъ коморникомъ. Который тстъ Хомич самъ добровольно пыталъ того пана Станислава Шымбара у чьей бы на тотъ часъ опеце былъ. За котрымъ пытанемъ оного Хомича поведилъ тотъ Станиславъ Шымбар, ижъ якому первой былъ у опеце пана Юря Шымбара, такъ и теперъ, хотя лета маю уже, однакъже у него в опеце естемъ и пры немъ справедливости естемъ себе готовъ доводити з оными. По которомъ томъ прызнано того Шымбара, просилъ мене тотъ панъ Миклаше-

вич, абы тая контroversия его пана Хомичова яко неправна на сторону одложона была, а сторона его ку дальшимъ поступкамъ правнымъ прыпуцона была. За чымъ я, коморникъ, бачечы то, ижъ панъ Пацковичъ на першомъ року у суду земского Троцкого тою опекою позву пана Шымбару не збиял, а до того ижъ самъ тотъ Шымбар очевидно становилъ се и тежъ сторона сама на томъ перестала черезъ умоцованого своего сторону поводовую пытала, тогда наказалъ есми в той справе тому пану Миклашевичу далей поступовати, который тотъ панъ Миклашевичъ, доведчы жалобы пана Шымбарового, покладалъ наперодъ выписе с книгъ кгродскихъ Троцкихъ подъ датою року тисеча шестсотъ пятого, мца июня двадцатъ пятого дня жалобы оповеданя пановъ Шымбаровъ въ которомъ выписе значитеся ижъ возный огледалъ ран на нихъ; а до того покладалъ выписе и декретъ суду земского Троцкого з роковъ Михаловскихъ подъ датою року тисеча шестсотъ пятого, месеца Октябра шостого дня, в которомъ томъ декрете значитеся, ижъ тотъ панъ Пацковичъ будучы позвалъ отъ Шымбаровъ до суду земского Троцкого на рокахъ Михаловскихъ не хочучысе имъ усправеднитисе, озывалъ се до суду его милости подкоморского, менучы бытъ своею властною сеножатою, тую сеножатою пановъ Шымбаровъ, названую Кодорышъку. По которыхъ тыхъ доводехъ листовныхъ, домовьялялсе тотъ панъ Миклашевичъ, абы сторона его ку дальшимъ доводомъ Панъ Шымбар водлугъ артыкулу второго, чотырнадцатого, шестнадцатого з розделу девятого прыпуцона была и светки абы слухани были. А панъ Хомичъ псевдилъ, ижъ дей сторона моя не мови, абы тая сеножата Кодорышка естъ властна пановъ Шымбаровъ, одно толко сторона моя покажетъ другую сеножату свою, тежъ названую Кодорышъку, на другомъ местцу и тамъ же дей естли же се який бой имъ бы се отъ нихъ мелъ стати тогда на тамтой сеножати ихъ, а не на той, на которой теперъ стоишь. А панъ Миклашевичъ поведилъ, хотяжъ сторона обжалованая теперъ ту, пане коморнику, передъ тобою признаваетъ стороне моей тую сеножату бытъ властною пана Шым-

баровую и тежь доводу ниякого от стороны моей не потребует, однакъ же сторона моя, заховуючысе водлугъ того артыкулу второго и шестнадцатаго з розделу девятого и водлугъ декрету суду земского Троицкого готова доводить, а што се сторона домовляет, абы на тую сеножат панов Пацковичовъ ты, пане коморнику, мел схат, не маешъ по што, бо сторона моя, яко поводова близша во всеї той справе своей с паномъ Пацковичомъ доводит, гдѣжъ о одну сеножат и о одное урочище стороне моей с паномъ Пацковичомъ идет; а если же разумет себе за кривьду, нехай се панъ Пацкович самъ и з жоною своею присегою отведет, яко не на той сеножати Шымбарової Кодорышъце того сына Шымбарового и братанка его самых побил и воли свое отнихъ отнялъ. Который тот Пацковичъ и с тою жоною своею отводитисе от того обжалованя присегою не хотели. С тых тогда прычынъ, баччы я ближшого ку доводу пана Шымбара, которому еси наказал светки ставит, который светковъ ставилъ своих человека девет, на первой ставилъ подданных его милости пана Теодора Ляцкого писара полного имени Олешыского, зъ села Пятичъ, на имя одного Шыма Стасевича, другого Кгрыкга Стасевича, третьего Шефана Мисевича, четвертого Размуса Богдановича, пятого Станислава Родевича, шостого и семого Шефана и Яна Будровичовъ подданныхъ Дусменских, а двух шляхтичовъ осмого пана Якуба Мицковича, а девятого пана Николая Валентыновича, которые тые уси светки, гдѣ были передомъною ставени и от мене боязнее Божою наупомнени, абы справедливе светчыли чого сут сведоми в той справе и гдѣ по одному тые светки слухани были, тогда всѣ зъгодне поведели тыми словами, ижъ деї мы зъ давныхъ часовъ яко и паmetaемъ поведеамъ, што тая сеножат Кодорышка ест властная пановъ Шымбаровъ и кошьвали есмо тую сеножат наймуючы у него пана Шымбара недавныхъ часовъ, а панъ Пацковичъ ничого николи не держалъ той сеножати. По которомъ томъ сведецтве тых светковъ водлугъ тых же артыкуловъ вышъ менованыхъ бралсе тот самъ панъ Юрий Шым-

бар до присеги яко былъ держачымъ тое сеножати и с трема светками зъ Николаемъ Валентыновичомъ Размусомъ Богдановичомъ а Кгрыкгомъ Спятничъ, а по той присезе с тыми светками домовлялсе, абы тая сеножат Кодорышка была вечнымъ правомъ присужоно тому пану Шымбару. А стороны бою того сына пана Шымбарового и тежь братанка его водлугъ артыкулу семдесят семого з розделу четвертого, абы была присега онымъ на бою ихъ наказана, а по присезе оныхъ, абымъ навезку водлугъ артыкулу двадцат семого з розделу одинадцатаго яко за клеветный бой на томъ Пацкевичу и жоне его навезки осмъдесят когъ грошей и седеня дванадцат неделъ вьсказалъ и присудилъ. А такъ я, коморникъ, в той справе пана Юри Шымбара, сына его Адама и тежь братанька его Станислава Шымбара с паномъ Петромъ Пацковичомъ и малжонкою его Галжбетю Балтроеввною за позвы его милости пана подкоморого стороны сеножати, названой Кодорышской, через пана Пацковича себе прывлаццоной и теж стороны бою тых Шымборовъ якобы отъ того Пацковича и жоны его на той сеножати от нихъ имъ сталою, зрозумевшы з обою сторонъ споровъ, доводовъ и светковъ, а баччы то, ижъ тот панъ Пацковичъ водлугъ отзывать своего от суду земского Троицкого на суд подкоморский отводитисе сами не хотели и не отвелисе и того тежь ниякими доводи и отводи не показали, ижъ бы тая сеножат Кодорышка того Пацкевича коли быти мела, с тых тогда всихъ прычынъ и поступковъ правныхъ от того пана Шымбара а подаваныхъ, а заховуючысе я водлугъ порядку правного артыкулу второго, чотырнадцатаго и шестнадцатаго з розделу девятого, наказую тому самому пану Шымбару с трема светками вышей имени поменеными присегу выконат на томъ, ижъ тая сеножати Кодорышка его Шымбара ест властная и тую сеножат Кодорышку тотъ Пацкевичъ у суду земского его власную менил быт своею и на томъ же урочищу; которой той присезе складаю рокъ ден третий, а по той присезе наказую тую сеножат Кодорышскую яко его власност тому пану

Шымбару вечными часы. А стороны бою того сына его и того братанька его, тогда наказую тежь имъ обудвум присегу на томъ выконат, ижъ тот Пацковичъ и с тою жонюю своею побили их кийми на той сеножати Шымбаровоу Кодорышце и волю свои от них на той сеножати на испашы занятых отняли, которой той присезе теж складаю рокъ ден третий, а по выконаню прысезги оныхъ наказую имъ воддугъ артыкулу двадцат сегого з розделу одинадцатого на томъ Петре Пацковичу, жоне его и на всякой маестности оныхъ где в той рече и поэвы кладены были навески имъ обудвумъ по сороку копъ грошей, а на везене на дванадцат недел у замку господарскомъ Троцкомъ великомъ у Троякахъ. По которомъ томъ въсказе моею стороною объявленная панъ Хомич не переставаячы на томъ всказе моемъ именемъ пана Петра Пацковича апелывалъ от суду моего до суду головьного трыбунального, зачымъ я, коморникъ допустилъ еси имъ тое апеляцыи, которое мают они обедве стороне тое апеляцыи пилноват у суду головьного трыбунального в термине воеводства Троцкого в году даст Бог прышломъ тисеча шестсот шостомъ у замку Виленскомъ, якожь и тые прысезги онымъ завешаю имъ ажъ до розсудку их милости суду головьного трыбунального. И на томъ я, Шасный Кирклевский коморникъ повету Троцкого далъ сес мой декрет суду моего под печату моею и с подписомъ руки моею. Писанъ у Нарвидовичахъ, лета от нарожения Сына Божего тисеча шестсот пятого, месеца Ноябра двадцат пятого дня. У того листу судового печат прытисеная одна, а подписи руки тыми словы: *Szczę ły Kirklewski komornik powiatu Trockiego*. Которая справа и тот лист его ест до книгъ моихъ подкоморскихъ уписан. Писанъ у Стривиникахъ.

№ 65—1606 г. Мая 14.

Справа земенина господарского повету Троцкого пана Григоря Патрыковського с паномъ Адамом Тишьевичом войтом Троцким.

Лета от нарожения Сына Божего тисеча шестсот шостого, мца Мая чотырнадцатого дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцоу Дорсунишским и Кормяловским, постановившисе очевисто коморникъ повету Троцкого пан Шасный Кирклевский и положивши передомною лист свой судовый въ справе нижей описаной, тот лист свой судовый для въписования до книгъ моих подкоморскихъ Троцкихъ сознал, который слово от слова так се в себе мает: Лета от нарожения Сына Божего тисеча шестсот шестого, мца мая девятого дна. На вряде его милости подъкоморском воеводства Троцкого передомною Шасным Кирклевским, коморником повету Троцкого, будучы на тот час за листовнымъ росказанем отъ велможного пана его милости пана Богдана Окгинского, подкоморого воеводства Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, зосланым до земенина господарского повету Троцкого пана Григоря Патрыковського до имени его, названого Минелкган, в повете Троцкомъ лежачого, за поэвы его милости подкоморскими на року прыпалом у шести неделяхъ дня нинешнего в дате верху писаного, будучы мне на кгрунте пенном, прозываемомъ Бороли, о который кгрунт пан Грегорый Патрыковский земенина господарского повету Троцкого пана Адама Тишкевича войта Троцкого поэвы подкоморскими прышозвал, там же на том кгрунте, прозываемомъ Бороляхъ, имени Минилкганского, в повете Троцкомъ лежачого, постановившисе обличне у суду моего коморницкого обедве стороне поводова пан Грегорый Патрыковский, а позваная пан Адамъ Андреевич Тишьевич Минелкганский, войтъ Троцкий ку отъказу на жалобу пана Патрыковського устне злетилъ моц на зыскъ и стра-

ту умоцованому своему пану Августыну Круповесу. За тым пан Грегорый Патрыковский, поднесши позов его милости подкоморский и доведши поданя того позву устнымъ сознаем пры написе руки возного Михала Кретонского, жаловал с того позву на помененого пана Адама Тишкевича, а войта Троцкокого, о томъ, штожь дей тогъ пан Тишкевич, кром ведомости и воли оного Грегора Патрыковского, розными часы и днями в году прошлом тисеча шестсот четвертомъ власный дей кгрунтъ его Грегора Патрыковского, называемый Бороле, лежачий у поветете Троцком, при застенкахъ волокъ села Толцунского волости Жосленское, квалтовне дей а безправне кгрунту зарослями моркговъ пять житом дей сси засеел, которую дей тую пять моркгов кгрунту в Боролях он Грегорый Патрыковский мает в поданю от земенина господарского повету Троцкого небожьщика пана Михала Радомского через пана подсудка земьского Троцкого небожчика пана Петра Толочька, такъ теж таяж пят моркговъ тогожь кгрунту в Боролях з ровного делу ономуж Грыгорию Патрыковскому досталисе от мене подькоморого водлугъ купли мое части имени Минелкганского Полубочковского, а иж дей тот пан Адам Тишкевич на тых пяти моркгов в Боролях оному Грыгорию прыналежащихъ нетъ дей ведома зъ якихъ прычын квалтовне а безправне ку пожитьку свесему засеел дей ку крывде и шкаде его не малой, о чомъ дей он Грегорый Патрыковский того пана Адама о тую пят моркговъ в Боролях листом заповеднымъ отъ ураду земского Троцкого заповедал, штобы он с того кгрунту пяти моргов в Боролях жыто пожавшы до росправы не звозил, нижли дей тот пан Адам не дбаючи и легьце собе поважаючи листъ заповедный, тое жыто пожавшы, которого дей жыта нажато копъ десет, с того кгрунту названого Бороли звез, не заховываючысе в том водлугъ права посполитого и листу заповедного, о што дей вжо и перво сего его пана Адама обо всем том яко се в жалобе его поменило, позывал перед суд подкоморский в року минулому тисеча шестсот пятом, за котрыми позвы моими прыпал был ему рок в том же

року тисеча шестсот пятом, мца Сентебра десятого дня, на котором року тот Адам, не становечисе сам очевисто, вымовял се через приятеля своего Юря Чывовича и через цедулу свою неяким пописом у Троках перед паном хоружым Троцким, беручи собе ку помочи конвокацыю Виленскую, в том же року уфаленую, о чом всем ширей на декрете выезду коморника моего описано ест, и потомъ того о тую жъ реч о тот кгрунт Бороле такъ же того пана Тишкевича позвы моими подкоморскими позывал в року прошлом шестсот пятом, за котрым позвсм прыпал им рокъ в том же року шестсотъ пятомъ, мца Октебра двадцат четвртого дня, то пакъ тот пан Адам на року сам особою своею постановивъшисе на том кгрунте Боролях, сам через себе и через умоцованого своего пана Михала Орловьского, здираючисе з року того, не хочечи се оному усправедливити, а ни показуючи ниякого попису перед паном хоружымъ у Троках, тот позовъ, котрым его позвал был, бурыл, закладаючисе новою речью неякими участниками, такъ тежь не прыналежностю суду моего подкоморского и иными причинами, которые ему на он час ити не могли, о чом ширей на декрете коморника моего Щасного Кирклевского ест доложено, котрый коморник мой, бачечи недостаточный позов, ему тот позов збурити допустил, заховавши оному Патрыковскому о тот кгрунт Бороли доложыт ку коньцови того позву, абы яко на року завитом сам пан Тишкевич у суду стал и нимъ у право уступит, абы первой того показал квитом хоружого, яко на пописе был. По которомъ вычитаню того позву пан Патрыковский прикладом артыкулу двадцат второго, двадцат третего з розделу четвертого домовялсе, абы пан Тишкевич нимъ у право уступит, абы первой водлуг артыкулу пятого з розделу девятого то показал, если на пописе перед хоружым Троцким был, котрым пописомъ самъ же пан Тишкевич закладаючисе за першими позвы подкоморскими мне отказоват не хотел, а потом и за другимъ припованемъ моим о туюжъ реч другимъ позвы и на другомъ часе он же пан Тишкевич позвы збил, жем его о показане квиту хору-

жого, водлуг наказу коморничого, в том позве не доложыл был, чога доведечн, покладаю два декрета пана коморника повету Троцкого один под датою року тисеча шестсотъ пятого, мѣа Сентебра семнадцатого дня, в котором се значыт, же пан Адамъ Тишкевич до права передомноу коморником не становечисе, через прятателя своего и через цедулу свою обмову чинил, же водлуг уфалы соймовое для попису в оном часе перед хоружим за тыми позвы до права становитисе не мог; другой выпис покладалъ под датою року тисеча шестсотъ пятого, мѣа Октебра двадцат шостого дня, в котором значитсе, же пан Тишкевич позов подкоморский в той же речы себе поданый збил, же пан Патрикковский не доложыл в том позве, абы он пан Тишкевич показал, естли перед хоружим на пописе был в томъже декрете моем значатсе, же показавши пану Патрикковскому в том се на позве поправит, а надто болшъ вжо ниякими причинами позву збияти и з права се здпрати, одно заразом яко на року завитом на самую реч в отказе быти и росправу прыняти обудвум сторонам наказано ест. Пан Августын Круповес, умоцованый пана Адама Тишкевича, заховавши себе вцале вси обороны и поступьки правные такъ до буреня позву и року за нимъ прыпалого, яко до отзьяваня от суду тутошнего подкоморского до суду земского, поведил—напрод бачу дей в написе поданя возного позву, иж возный водлуг артыкулу семнадцатого з розделу четвертого не заховалсе, не поменил того на написе, абы позов на имению пана Тишкевичовом положон быти мел, одно поменил, яко бы мел быт позовъ положон у дворе Минелкганах, а двора дей от имения не отлучает, але помененый артыкул семнадцатый возному науку дает позвы покладает менучни наперод на имению, с которого се кривда деет, тож потом у дворе у ворота позов покладат указует, про то дей я позву себе слушне положоного не маючи, не естем повинен отказоват. До того умоцованый пана Тишкевичов пан Круповес поведил тыми словы, иж дей тот кгрунтъ, о который пан Патрыковский его пана Тишкевича позывает ест его пана Тишкевича властный, належачый до

именя его Минелкганского, на што он пан Тишкевич и право слущное мает, за чим дей пан Патрикковский ему пану Тишкевичу жыта жати заповедат не мог, але волно то было ему пану Тишкевичу на том кгрунте, яко на властном своем, сеет и жать, а если бы дей пан Патрыковский себе до того принадлежност якую быти розумел, нехай бы дей его нана Тишкевича до права належного, то ест до суду земского позвал и там, естли бы дей у земства розница якая показала, то вжо за одосланемъ владу земского на суд подкоморский тую справу водле артыкулу второго и артыкулу дванадцатого з розделу девятого судити мог, а тепер дей до владу земского не позвавши властного кгрунту его пана Тишкевичового пан Патрыковский правом се не роспершы стоит п збожа заповедает, такъже и до владу подкоморского позыват не мог, зачым дей он пан Тишкевич на тот час у суду подкоморского отказоват не повинен, отзьяваючисе до суду належного земского водле артыкулу сорок четвертого з розделу четвертого, што теж пан Патрыковский описал тут в томъ позве жалобы своесе о не якус пят моркгов в Боролях в повете Троцкомъ, а того дей не доложыл еслибы, до имения которого пана Патрыковского тая пят моркгов належати мела, ани теж того поменил, до которого бы имения пан Тишкевич тую пят моркгов привлащати мел, и тежъ того в том позве не доложоно, абы он пан Тишкевич сам до права стал п право свое на тую пят моркгов у права положил, а он дей пан Тишкевич право слущное на тот кгрунт мает однож тепер у позве того доложоно не маючи права покладати и отказоват не повинен А што се домавает пан Патрыковский, абым показал, естли панъ Тишкевичъ водлуг отъроченья своего на пописе водлуг конвокацыи Виленское был, то себе пан Патрикковский за вторими позвы упустил, бо дей другой раз о тое позвавши того се не домавал абы пан Тишкевич на другом року первого непрыбыти своего знак показал и право дей посполитое учыт, абы кождый первого нестана своего знакъ на другом року показал. Пан Патрыковский поведил, што дей умоцованый пана

Тишкевичовъ розными причинами позовъ мой бурит, не хочечи се усправедльивить на самую речъ, тогда вси тые верху поменены причины до буренья позову того ку помочи ему быти не могут, абовем показалом то декретом пана коморниковым, же вжо пан Тишкевич позову жадными причинами не збиваючи яко на року завитом о самую речъ в отказе быти и росправу скуточную тут у суду подкоморского принят повинен; што теж мовит и до суду земского отъзывается, натегаючи на артыкул второй и дванадцатый з розделу девятого, тогда им то ку помочи ити не мает, абы вемъ и то себе упустил за першими и другими позы подкоморскими не отъзвалсе вжо се вправо вдаль у суду подкоморского отказоват почал одны позы пописом отрочыл, а за другими позы недоложенем отрочения збил, про то прикладом артыкулу девятдесятого з розделу четвертого тотъ отзов ему до суду земского не належыт, бо то себе вжо упустил за першими позы абы добре того себе был не упустил, тогда бы ему предсе тотъ отзов пойтѣ не мог, бом се дей справил водлуг артыкулу двадцат второго з розделу девятого, в котором пишеть—укривжоный мает листом вראду земского збожѣ на кгрунте своем заповедати, а потом до суду подкоморского о тую заповед позвати, водлуг которого артыкулу слушне дей его яко до належного суду позвалом и прошу, абы тот отзов его яко неслушный на сторону был одложонъ, а ему тут, яко у суду належного отказоват на жалобу его наказано было; а што ми пан Тишкевич зааает, хочечи позов бурит, же в жалобе моей не доложено в позве до которого имени тот кгрунт Бороли пан Тишкевич привернул, тогда и то себе пан Тишкевич за першими и другими позы упустил и вжо то декретом пана коморниковым воровано, же вжоничим пан Тишкевич позову не збиваючи отказоват на самую реч повинен; што се теж пан Тишкевич, здираючи справа, мовит, же его не позвал ку показаню права его листовного на тот кгрунт мой Бороли, тогда и в том се бы намней не слушающа обмова неповиненем того чинит, абымъ ему мель позовом своим якое держане и право на тот кгрунт приз-

нават атолим его о тот кгрунт припозвалом тутже ми се нехай в том справит водлуг науки статутное и артыкулу второго и артыкулу дванадцатого з розделу девятого перед паном коморником, а яко будучи стороною жалобливою водлуг тыхъ же артыкулов жалобы своей доводит естем готов, одно мисе первой нехай пан Тишкевич справит и то слушне покажет, естли бы он слушне першие позы подкоморские яко на року завитом пописом отрочил, и пустили обедве стороне на вызнане мое коморничое. А такъ я, коморник, выслухавшы ихъ обудвух сторон мовеня и споров и теж прочитавшы першие декрета мои, зрозумевшы з них добре, видечи з очевистого мовенья обудву сторон передомжною у суду варовано то декретом моим, иж пан Тишкевич вжо не збиваючи позову ниякими причинами, одно на самую жалобу пана Патриковского, яко на року завитом отказовати повинен на котором декрете моем на он час обедве стороне перестали, тогда с тых менованых причин певных, водлуг того декрету моего першого, вси тые параграфы от пана Тишкевича до збуреня позову прекладаные вышей менованые яко неслушные и неправные на сторону отложивши, а водлуг артыкулу двадцат второго з розделу девятого тую справу не суду земскому, одно подкоморскому судит узнаваю и пану Ташкевичу отказоват наказую, а прикладом артыкулу двадцат второго, двадцат третего з розделу четвертого и артыкулу пятого з розделу девятого наказую, абы первой, ниж у право уступит, показал то пан Тишкевичъ, если перед паном хоружым Троцкимъ на пописе был. Умоцованный пана Тишкевичов пан Круповес поведил: я дей, пане коморнику, негволи стороне поводовой, але гволи вашей милости самому абых не был розумен, же бым се справа и справедливости светое здирати мел показую то, иж пану Адаму Тишкевичу на тот же час, коли справа за позы подкоморскими прыпадала попис конвокацыею Виленскою заровно з ыньшыми назначон был, в которой конвокации Виленской варунок описанный ест, абы перед часом пописови назначоном у двух неделяхъ такъже по часе от-

правы попису до двух недел кождый отъ всякого права волен был, якожь и онъ дей пан Адамъ Тишкевич, постерегаючи того, абы застановя речи посполитое противен не был, пилнуючи того попису на конвокацыи Виленской назначеного на тот же час, коли справа за позы подкоморскими в той речи быти не мела, в Троках пилновал, пилности своее знакъ слушный выписом оповеданя на враде чыненого показывает, такъже и застановене конвокацыи Виленское выписом с книг кгородских Троцких пан Тишкевич передо мною показал, затем просил и домовался пан Тишкевич, абымъ я тое отрочене, яко слушное принявши, от того волным учынил. Пан Патрыковский, не признаваючы того отроченя за слушное, поведил, иж што дей пан Тишкевич показывает выпис с книг кгородских, снат неякое пилности свое на пописе в Троках, тогда тая пилност зо всех мер ест не слушная, першая — на том выписе значите же мца Сентебра осмого дня якобы на пописе быти в Троках мел, а мне через прыятеля и цедуду свою перед паном коморником у суду стоячому отърочыл мца Сентебра десятого дня, то вжо по пописе тое отрочене и тая обмова была, чою довожу декретомъ пана коморниковым, же возный того дня десятого за посланем коморниковым в дому его пана Тишкевича видел и тую обмову о себе чынил, же знову якобы по пописе мел ехати до Трок до пана хоружого, поведаячи то, якобы пан хоружый прехат мел для попису, а пан коморникъ за такою обмовою яко то не на зволоку чинит за другим припозванем квит пана хоружого того попису своего показат наказал; в том же выписе пана Тишкевичовом значите, же ниякого попису в Троках не было, што теж выпис с книг кгородских Троцкихъ под датую року тисеча шестсот пятого, мца июня четвертого дня актыкованя конвокацыи Виленское показывает зъ стороны того попису тогда и то ему ку помочи ити не может, абы вем артыкул двадцат третий з розделу четвертого и артыкул двадцат первый з розделу первого такового отъроченья, абы закладаня послугою речи посполитое закладатисе не может, а иж ми се того слушне не

справил, квиту хоружого не показал естли на пописе в Троках был, одно выпис оповеданя пилности своей показал, которое оповедане пана Тишкевича в той речи ку помочи ему ити не может и прошу, абы прикладом артыкулу двадцат второго, двадцат третего з розделу четвертого, а водлуг артыкулу пятого з розделу девятого в речи своей устал. А так я коморник, згажаючи се з декретом моим першим в року тисеча шестсотъ пятом, мца Сентебра десятого дня выданным и згажаючи се с правом посполитым, артыкулы от стороны поданными, же мел пан Тишкевич тот попис свой квитом пана хоружого, а не оповеданем показат, а иж того не показал, тогда водлуг артыкулу двадцат второго и артыкулу двадцат третего з розделу четвертого и теж артыкулу пятого з розделу девятого пан Тишкевич в речи своей ветьне устал, тогда с тых причин, водлуг артыкулу семдесят сегомо, осмъдесят второго з розделу четвертого пана Патрыковского бачечи быт близшого ку доводу наказую, абы пан Патрыковский жалобы своее доводил. Затем пан Патрыковский, попираючи жалобы в позве описаное, покладал выпис с книг кгородских Троцких под датую року тисеча шестсот пятого, мца Августа двадцат третего дня сознания возного Михала Кретюнского огледаня жыта на том кгрунцте Бороях пожатого и звезеного. А умоваыный пана Тишкевичовъ пан Круповес поведил, хотяж дей я в той справе пана Патрыковского до доводу не припушаю, бо дей само право посполитое водлуг неправных поступков его до того не припушае, однакже толко для обявеня и далших неправных поступков пана Патрыковского то прыпоминаю, иж право дей посполитое артыкул пятдесят четвертый учит, абы сторона поведовая позву жалобы своее правне и слушне попирала, а фундамент дей попираня правного найперший ест выпис оповеданя, яко то артыкул шостый, осмъдесят второй, девятдесят второй з розделу четвертого науку даю, абы до всяких справ фундаментом и процесом напершим были выписы оповеданя. А пан Патрыковский на то поведил: бым добре и оповеданя такового не мел,

а водлуг науки статутовое, артыкулу двадцат второго з розделу девятого заховал, тогда бы ми то праву моему шкюдити ничого не могло, абовем тот артыкул двадцат второй з розделу девятого, науку дает и кромя жадного оповедания збоже на кгрунтье своем заповедати хто бы в неведомости чьей засеел, яко тепер паць Тишкевич учинил вневедомости моей на том кгрунте моем от дому моего отлеглом жыто засеел, а будет ли того потреба, тогда з наказу пана коморникового не одно таковой выпис оповедания своего, але и иные доводы листовные показат буду готов. Умоцованый пана Тишкевичов пан Круповес поведил тыми словы: хотяжь дей я пана Патрыковского до доводу не прыпущаю, однакже иж ему до того урад подкоморский наказует потребаж бы дей того, абы водлуг перших слов моих слущным доводом, водлуг артыкулу пятьдесят четвертого з розделу четвертого жалобы своей подпирал; а естли бы дей при инших менованых поступкахъ неправных пана Патрыковского и такого оповедания не мел, тогда затым самым водлуг артыкулу семдесят сегого з розделу четвертого онъ пан Тишкевич от того обжалована пана Патрыковского волным тым самым учинен быти мает, бо дей в том артыкуле сегом ест ясна наука описана: естли бы хто на якую реч на довод узьявшы, а не довел, або не отвел, реч свою тратит про то дей и пан Патрыковский, позвавши его пана Тишкевича и попираючи повзу жалобы своее, яко на року завитом до доводов своих взявши се, а того напреднейшого доводу, который всее справы фундаментом ест, то ест выпису оповедания не показавши, далее в той справе поступоват хочеть, водлуг того менованого артыкулу семдесят сегого слущне во всей речи упадати мает, а до того нетолко в том самом вонпливост доводов и жалобы пана Патрыковского за непоказанем выпису показалосе оповедания его, але и з самого повзу жалобы пана Патрыковского явная и значная вонпливост жалобы его показуется, где пишеть в повзе, иж в року шестсот пятом, он пан войтъ в Боролях морягов пят зь зарослями жытом засеел, а потом через заказ жыто по-

жал и звез, которая жалоба пана Патрыковского самым подобенством пана войта с тое речи волным чинит, бо што за подобенство в одном року шестсот пятом жыто посеет, пожат и звезти еще через заказ и еще не оравши, не бороновавши ещо на зарослях, то ест у лесе, што над розум и над обыйчай людський, бо як неподобно одного лета жыто сеявши пожат, так теж неподобно на зарослях у лесе жыто засеват и жат, прото и тым самым пан войтъ от тое жалобы пана Патрыковского волен быти мает, гдыж водлуг права посполитого всякие подобенства в каждой справе упатровано быти мает, на што подаю з розделу чотырнацатого артыкул третий, а над то дей и иншие вси поступки пана Патрыковского досыт недостаточные и не правные сут, бо згола дей и водлуг повзу жалобы своее ни в чом не справил и навет и праву дей, которое от небожчика пана Радомского за посесяею, которую через пана подсудка того кгрунту себе быти менит, такъже дел, который в повзе въспоминает ничим слущне не показовал, такъже теж и инших некоторых слущных доводов, водлуг артыкулу дванацатого и артыкулу шестнацатого з розделу девятого не показал, а он дей пан Адам Тишкевич кгрунты земные в Боролях держит за правом своим слущным и правным и за давностю земскою вжо и не за одною, и за тым всим домовялсе пан Адам Тишкевич, абы от тое жалобы пана Патрыковского и от тое всее речи, в повзе менованое волным учинен был. Пан Грегорый Патрыковский поведил—не потребными дей мовами своими умоцованый пана Тишкевичов пан Круповес розширяеть реч зачим час се скротил, первша—мне до доводу не прыпущаючи а зас и доводу ещо моего листовного и иных поступковъ моих правных не видевши водлуг науки статутовое и не слышавши, а вжо причины до буреня доводу моего вынайдует и артыкулы подает, а я яком первой поведил, так и тепер мовлю, жем я ест близший ку доводу, бо иж пан Тушкевич праву досыт не вчинил водлуг оточеня своего за першими повзы подкоморскими водлуг декрету твоего, пане коморнику, квиту пана хоружого Троцкого,

если на пописе был, потом за другими и тепер за третими позы, яко на року завитом, не показал, ани теж водлуг артыкулу двадцат второго, двадцат третьего з розделу четвертого вины нестанного не заплатил, зачым, водлуг тых артыкулов и водлуг артыкулу пятого з розделу девятого, в речи своей вечтые устал, а водлуг артыкулу семдесят сегого, осмьдесят второго и артыкулу двадцат второго з розделу четвертого близши естем ку доводу, яко будучи стороною жалобливою якожем з наказу пана коморникового водлуг тых артыкулов от мене поданных будучи ку доводу припущонным почалом жалобы своей правне доводит порядком науки въ артыкуле дватцат втором з розделу девятого описаным, а будет ли того потреба, яком первой мовил, тогды з наказу пана гоморникового не одно выписе оповеданя своего, але и иные доводы листовные показати буду готов. Нижли я, коморник, про великие споры обудву сторон, с причин верху менованных, видечи, же того дня спознило, ноч надходила, слоньце зашло, взявши я на розмыслене себе в той речи естли може водлуг артыкулу двадцат второго з розделу девятого и кромя оповеданя пан Патрыковский речи своей попирает, тую справу их во всем под тою ж мощью до дня завтрешьнего отложилом. А потом назавтрее дня другого, мца мая десятого дня при бытности нас двух возных мене Михала Кретюнского и мене Яна з Богданович возного былыхмо при пану коморнику повету Троцкого при той же менованой справе, которая тым способом точиласе, иж кгда дано лист от его милости пана подкоморого Троцкого князя Богдана Окгинского через мене возного Яна з Богданович, абы за двоима позы подкоморскими в жалобе его милости пана писара земского Троцкого с тым же паном Адамом Тишкевичом о забране кгрунтовъ п пооране меж розсудокъ межги ними чинил, тамже на кгрунте пенъном панъ Адам Тишкевич передомною коморником ставъши, на жалобу пана писарову отказовал, и до тое зачатое справы своей с паном Патрыковским не приповедал и о децзыно не просил в молчаню был, ажъ дей по все

справе пана писаровой панъ Патрыковський тамже на межы где панъ писар с паном Тишкевичем право мел в улицы вжо по заходе слоньца перед нимъ же паном Тишкевичом отъ мене коморьника децзыны потребовал и протестовал се перед вознымъ двема, же он зъ своимъ доводи права своего доводити готов. А иж и того дня спознилося и ночь заходила, тогды есмы и тую их справу пана Патрыковского с паном Тишкевичом до дня другого мца Мая одинадцатого дня на кгрунте Боролях зъехати и з обеми сторонами ку выслуханю децзыны моеи и ку сконченью тое справы наказалом. На чом пан Тишкевич и панъ Патрыковский перестал. А кгда того дня одинадцатого, мца Мая на тот кгрунт Бороли зъехавшы до пана Тишкевича возного Михала Кретюнского зъ двема шляхтичами посылали, абы он пан Тишкевич ку прислуханю тое децзыны моеи и ку прислуханю далших доводов пана Патрыковского на тот кгрунт Бороли становилсе. Который возный Кретюнский там бывъши, устьне передомною созналъ, же малжонка пана Адама Тишкевича з некоторыми приятельи своими поведили, же мужа ее пана Тишкевича дома нет, ехал на торгъ до местечка Жосленского, так теж умоцованый его пан Круповес прочъ отъехал. А сторона поведовая пан Патрыковський, по тры крот сточы обличне у суду, взявши от мене з ураду возного Кретюнского, пана Адама Тишкевича и умоцованого пана Круповеса привольват давал, за которымъ привольванем возного пана Тишкевич, а ни умоцованый его панъ Круповес ку прислуханю децзыны ани тежъ ку прислуханю далшихъ доводовъ пана Патрыковского не становилисе и некоторое ведомости по себе мне коморнику, ани стороне не дали. И подавши пан Патрыковский через умоцованого своего пана Томаша Чеховича артыкул сорокъ второй з розделу четвертого о року завитом, а водлуг артыкулу третьего с тогож розделу четвертого домовлясе, абы пан Тишкевич наупад в самой речи был вечне здан, в котором артыкуле пишет, гдѣбы сторона позваная або жалобливая, вступивши в реч и мовене правное зъ стороною жалобною мевъ-

шы, а до конца розсудку и сказаня их не слухаючы, прочь отъ суду отышол, не хотечы быти права послушон, тогда врад на таком упорном вжо нестанным, але заразом речъ самую, о што позвоу итеть за доводом слушным правным сказати мает. И просил пан Патрыковский, абы водлуг того артыкулу захованъ был, а водлуг артыкулу семъдест сегомо, осмъдесят первого, семъдесят второго жалобы своем доводити готовъ и прошу о децзыбу, которую на день дисейший, пане коморнику, отъложыло был. А так я, коморник, водлуг того взяты моего на размыслене дня першого зъ стороны оповеданя, которого се пан Тишкевичъ через умоцованого домовлял, наказую абы пан Патрыковский найпервей оповеданя своего показал, кгда тот кгрунт орано и жыто сеяно было. Умоцованый пана Патрыковского пан Чеховичъ, попираючи жалобы в позве описаное, покладал выпис оповеданя пана Патрыковского, же пан Адамъ Тишкевич в року тисеча шестсот четвергом, мца Октебра четвертого дня кгрунт его Боролл квалтовне поорал и жыто засеял. В том же выписе и возный Кретьонский сознавает, же видѣл кгрунт в Боролях пооранный и жытом засеянный; дата того выпису — року тисеча шестсотъ четвертого мца Октеара шостого дня. До того покладал листъ заповедный в раду земского Троцкого, же пан Патрыковский пану Тишкевичу тое жыто на том кгрунте Боролях заповедал, абы тое жыто, пожавшы, до росиравы с того поля не звозил; дата самого листу року тисеча шестсотъ пятого, мца июля сегомо дня, а в затылку напис возного Михала Кретьонского, же тот лист подано Тишкевичу року тисеча шестсот пятого, мца июля нетнадцатого дня; покладал другой выпис с книг кградских Троцких под датую року тисеча шестсот пятого, мца Августуа двадцат третего дня, в которомъ выписе тот же возный Кретьонский сознавает, же за оказованем пана Патрыковского видел на том кгрунте Боролях жыта через пана Тишкевича пожато и с поля прочъ звозино; третий выпис с книг земских Троцких покладал, да тою року тисеча шестсот пятого, мца Октебра третего дня сознания возного тогож Кретьон-

ского, же от Патрыковского Тишкевичу лист в раду земского заповедный подал о жыто на Боролях засееное, а водлуг артыкулу семдесят сегомо, осмъдесят второго з розделу четвертого, а з розделу девятого артыкул второй и артыкул дванадцатый на довод держаня своего того кгрунту Боролего покладал лист подсудка земского Троцкого пана Петра Толочко под датую року тисеча пятсот осмъдесят пятого, мца Сентябра двадцат четвертого дня под осма печатми и с подшисом руки пана подсудкового, который лист все писанный властное руки пана Адама Тишкевича, в котором листе значитсе, же пан подсудковъ водлуг всказу в раду земского Троцкого за суму пенезей сто доветдесят шест копъ грошей две части именя пана Михала Радомского, прозываемаго Минельганского в повете Троцком лежачого, пану Григорию Патрыковскому все кгрунты на рейстре меновите урочищами списавши, в держане подал и увезал, водлуг которого листу пана подсудкового покладал рейстръ под печать и с подшисом руки тогож пана подсудка земского Троцкого под датую року тисеча пятсот осмъдесят пятого, мца Сентябра двадцатого дня списаня кгрунтов меновите урочищами и як много моркгов кгрунту в собе заверают, а меновите в том рейстре указал пан Патрыковский тыми словы написано — на петнастом местцу поля зъ зарослями у Боролях на две части моркгов пят; другой рейстръ делчий покладал, под датую року тисеча пятсотъ деведесят сегомо, мца Мая двадцатого дня под трема печатми и с подшисом рукъ делчих з ураду земского Троцкого его милости князю Богдану Окгинскому подкоморому Троцкому а пану Григорию Патрыковскому на розделене тогож именя Минельганского отъ Михала Радомского ему Патрыковскому в менованой суме поданого, в котором реестре делчих пишеть тыми словы: на грядцат втором местцу поля зъ зарослями в Боролях не делечи на част пана Патрыковского досталося моркгов пят; до того ставил довод на держане того кгрунту Боролев девети светъковъ людей добрыхъ суседов околичныхъ сумежъников своих, то ест подданных пана

писаровых Станюля Стефановича тивуна, Матуля Андреевича, Юся Андреевича, Филипа Юревича, Яна Матеевича, Павла Докгилевича, а подданных пана Корсаковых Станюля Андреевича, Павла Мойсеевича, Микутя Николаевича, а над тую девет еще и болшг ставало подданных пана Якгейловых Стасюля Михайловича, Мика Яновича, Себестяна Николаевича, Амброса Янутевича, который менованный довод особы звыш менованные, будучи от мене коморника боязньо Божою напомнени, каждый зних по розну были пытани, вси згодне и одностайте сознали тыми словами, ижехмо того добре сведоми подь сумненем и присегами своими справедливие сознаваем, же того кгрунту Боролего первой небожчикъ Михал Радомскій в держаню и уживаню был, а по нем пан Григорый Патрыковскій и пан Ян Внучекъ от пана Патрыковского тот кгрунт Бороли держали и уживали. Затым умочованный пана Патрыковского пан Чехович поведил, — ачдей над такой довод листовный и вызнание суседов околичных и кромя далшого доводу вь артыкуле дванадцатом и трынадцатом з розделу девятого мог бы реч свою одержати, однак же пры речи справедливой, не вонтглечи ни вчом права своего и над науку того артыкулу дванадцатого и трынадцатого пан Патрыковский готов ест и присегу на той всей жалобе своей в позве описаной выконат, и просил пан Чехович, абы водлуг артыкулу второго, артыкулу дванадцатого з розделу девятого за такowymi доводи и поступки правными пана Патрыковского тот кгрунт Бороли и квалту водлуг артыкулу осмнадцатого и двадцятого з розделу девятого дванадцат рублей грошей, а водлуг артыкулу двадцат второго с того ж розделу девятого, иж жыто через заповед с того кгрунту звез, абы ему Патрыковскому и владу земскому и подькоморскому на пану Адаму Тишкевичу и маестности его вины дванадцат рублей грошей и жыто всказано и присужоно и на отправу до суду земского отослано было, и пустил пан Патрыковский на узнание мое коморничое. А такъ я, коморникъ, в той справе пана Григоря Патрыковского

с паномъ Адамомъ Тишкевичом, войтомъ Троцким, выслухавши мовенъя и споров зобудву сторон и зрозумевши добре з доводу и поступку правного пана Патрыковского, а заховуючисе в томъ водлуг науки статутное артыкулу пятого з розделу девятого за непоказанем от пана Тишкевича квиту хоружого Троцкого, естли же на пописе был, такъ теж водлуг артыкулу третего с того ж розделу четвертого, же пан Тишкевич у право уступившы и пану Патрыковскому вь откаже бывшы, а до конца в той справе не слухючи наказу моего ани далшых поступков правных пана Патрыковского передомню коморником снат упорне становитисе пан Тишкевич не хотел, тогда с тых причин его пана Тишкевича, яко на року завитом водлуг артыкулу сорок второго с того ж розделу четвертого на упад тое речи здавши, а выслухавшы стороны жалобливое пана Патрыковского всех поступков правныхъ оповедания, выписов и сознания возного, такъ теж и иных доводов листовных и девети светков, в котором доводе листовном звыш менованом от пана Патрыковского у права покладеном значитсе, же тот кгрунт Бороли моргов пят и зынными кгрунтами вымену Минелгганском небожчика Михала Радомского напервей через пана подсудка земского Троцкого пана Петра Толочка Варезыку в суме пенезей пану Патрыковскому в держане подано, а потом был в реysterах делчых з ураду высланных показалосе, иж тая пят моргов в Боролях на част пану Патрыковскому досталосе, до того девет светковъ особы звыш менованные суседи сумежные и пры них иные люди, которые будучы от мене боязньо Божою напомнени, каждый з них порозну пытани вси згодне сознали тыми словами, же тот кгрунт Бороли был небожчика Михала Радомского, а от Михала Радомского держал пан Григорый Патрыковскій и был заставил тот кгрунт пан Патрыковскій пану Яну Внучку, а пры таком доводе еше яко на держаню того кгрунту, такъ на квалте и шкодах пан Патрыковский взялсе самъ до присеги, тогда с тых всех помененых причин певных, видечи тот довод пана Патрыковского во всем

водлуг науки статutowое быт слушный и правный, наказавши пану Патрыковскому дня третего присегу яко се на всем брал, всказал и присудил есми пану Грегорию Патрыковскому водлуг артыкулу второго, артыкулу двадцатого з розделу девятого, тот кгрунт Бороли пят моркгов, одним боомк пры стене концовой волок села Толгунского державы Жосленское, а другим боомк и концами обема лежащий межы кгрунтами розных панов в том имену Минелкганском лежащих и дванадцат рублей грошей квалту, а водлуг артыкулу двадцат второго с того ж розделу девятого, же через заповед пан Тишкевич жыто с того кгрунту Боролего звез, не росправившисе, такъ же вини другую дванадцат рублей яко пану Патрыковскому, такъ враду земскому и подкоморскому належачую, а за десет коп жыта за каждую копу з совитостю шест коп грошей и сорок грошей, всего сумою сорок коп и шест коп грошей и сорок грошей всказал и присудил если пану Грегорию Патрыковскому на пану Адаму Тишкевичу Минелкганском войту Троцком на маестности имену его Минелкганском, на котором в той речы и поэвы кладены были. А кгда рок присезе зложонный дня третего, мца Мая трынадцатого дня прыпал, пан Грегорию Патрыковский, стоечы обличне передомною коморникомъ на том кгрунте Боролях, водлуг того наказу моего присегу выконат готов был, нижли я, коморникъ перед выконанем тое присеги, хотелом того кгрунту Боролевь, яко пан Патрыковский границу вколо абы шол змерыт, естли ест такъ много кгрунту пят моркгов, яко пан Патрыковский на жалобе своей поменял и теж хочети водлуг декрету своего тот кгрунт ограничыт и копцами засыпат, нижли пан Патрыковский поведил, же мерника не может достат, про то я, коморник, видечы такову неготовост пана Патрыковского, же се он на мерника не способил, а без мерника не могуцы того кгрунту спробоват, яко много того кгрунту ест и не маючи ким того кгрунту ограничыт, тогда с тых прычин, ним се пан Патрыковский на мерника способит для вымерения того кгрунту, присегу подь

тою ж моцо водлуг того декрету моего пану Грегорию Патрыковскому на час певный откладою, то ест по светом Михале святе рымском в сем же року тисеча шестсот шестом, мца Октебра двадцат третего дня на том же кгрунте Боролях. Которая сирава яко се точила и на том дал тот мой лист поезду моего коморничного пану Грегорию Патрыковскому з моею печатю и с подписом руки своее. Писан в Минелкганах, року, мца и дня верху писаного. У того листу судового печат прятиснена одна, а подписи руки тыми словы: *Szczesny Kirklewski komornik Trocki reka swa*. Которая сирава и тот лист его ест до книг моих подкоморскихъ уписан. Писан у в Евью.

№ 66—1806 г. Ноября 1.

Справа татарына господарского князя Асана Алеевича зъ паном Яном Кгродскимъ и з детми его.

Лета отъ нарожения Сына Божего тисеча шестсот шестого, мца Ноябра первого дня.

Передомною Богданомъ Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишскимъ и Кормяловъским, постановившисе очевисто коморникъ повету Троцкого Щасный Кирклевский и положивши сес лист свой под печатю своею и с подписомъ руки своее очевисто признач, который лист его уписуючи до книг слова отъ слова так се в себе мает. На враде его милости подкоморскомъ передо мною Щаснымъ Кирклевским, коморником повету Троцкого, будучи на тот час за листовным росказанем велможного пана его милости пана Богдана Окгинского, подкоморого воеводства и повету Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, зосланный до татарына господарского повету Троцкого князя Асана Алеевича за поэвы его милости пана подкоморого на року припалом у шести неделях зъ земенином господарским повету Троцкого с паном Яном Кгродским и здетми его паномъ Михалом а паном Станиславомъ и па-

номъ Лавриномъ и панною Крыстыною зъ Яновичами Кгродскими до кгрунтовъ трохъ пивкопленныхъ того князя Асана Алеевича имени его Вацкога Соломинового у повете Троцкомъ лежащихъ, у селе Кулзيمانовскомъ, меновите в позве доложонныхъ и тамъ же кгды есмь прибыль на тотъ рокъ за тьми позвы его милости пана подкоморого, выехалъ есмь на тотъ кгрунтъ пенныйъ тры нивочьки при улицы того села Кулзيمانовского посползь лежащие и за приволаанемъ возного Григоря Барановского сторонъ до справы на томъ кгрунте пана Яна Кгродского и звышъ менованыхъ детей его, за которымъ приволаанемъ того возного озвавшихся и станувъши обедве стороне передомною поводоваая князь Асан Алеевичъ на довожене тое справы устне далъ моцъ зуполную на зыскъ и страту приятелю своему земенину господарскому повету Виленьского пану Адаму Кгастевичу, а панъ Янъ Кгродский зъ меноваными детьми своими, положивъши передо мъною позовъ земскій Троцкий подъ датою року тисеча пятсотъ девятдесятого, мца Апрелья шестнадцатого дня, в которомъ описуетъ, ижъ татарове господарские повету Троцкого князь Селимъ а князь Юсуфъ Фурсовичи позывали тестя его пана Яна Ушынского о тры огороды Шмайловские Соломановские заставные у петидесятъ грошей, а за тымъ поведилъ панъ Янъ Кгродский, а ижъ дейъ тесть мой былъ позыванъ позвы земскими Троцкими о тые тры огороды, про то дей нехай и мене и детей моихъ князь Асан Алеевичъ о тые тры огороды до того жъ вראду земьского и права належного позоветъ, я право слушное укажу тамъ в праве належномъ, за чимъ тые тры огороды держу, и просилъ, абы я с тою справою его до суду земского Троцкого одослалъ. А умоцованный стороны поводовое князя Асана Алеевича панъ Адамъ Кгастевичъ на то поведилъ,—слушне дейъ водле права посполитого артыкулу двадцатъ второго з розделу девятого сторона моя пана Яна Кгродского и детей его позвы подкоморскими припозвала и не естъ дей до суду лавный, одно подкоморский, бо дей о кгрунтъ идеть и о засевокъ на немъ збожя; а што дей панъ Янъ Кгродский показуеть позвы земские Троцкие и то не правные, не признанные, маючи мамырамы

могъ то собе вчора або и дисъ кгволи написатъ абы дей добре былъ признанный чи не волно кому кого о што позыватъ и тыми позвы не можетъ стороне моеи того права розрывать и проволоку светой справедливости учинитъ, и пыталъ панъ Кгастевичъ у пана Кгродского, чые бы то огороды до того часу были и яко ихъ заживають. Панъ Янъ Кгродский поведитъ—за правда суть дей то огороды Соломановские, але дей у мене в заставе в осмънадцати копяхъ грошей. А умоцованный князь Асанов панъ Адамъ Кгастевичъ поведилъ—поневащъ дей самъ панъ Янъ Кгродский призналъ тые огороды Соломановскими, на которое дей тое именичько Соломановское сторона моя князь Асан Алеевичъ право вечное показуючи, положилъ листъ компромисарский подъ датою року прошлаго тисеча шестсотъ пятого, мца июня шестнадцатого дня, и выписъ лавный трибунальный признаныя того листу комъпромисарского подъ датою того жъ году тисеча шестсотъ пятого мца июня осмънадцатого дня; до того положылъ выписъ с книгъ кгродскихъ Троцкихъ подъ датою того жъ году тисеча шестсотъ пятого, мца июля двадцатого дня, въ которомъ описуетъ сознание возного Григоря Барановского, ижъ передъ нимъ вознымъ и шестма шляхтичами князь Асан Алеевичъ водле того листу комъпромисарского княземъ Фурсовичомъ и жонамъ ихъ за тое имене Соломановское сто копъ грошей отъдалъ, а тое имене Соломановское совсимъ яко се в собе маеть в держане своеи взия, пры которомъ одданю тое сумы пенезей и войстя въ держанье того именя Соломановского самъ панъ Янъ Кгродский пры возномъ стороною былъ а о заставе тыхъ огородовъ наимнейшее зменки не чинилъ, бо где бы мелъ на тыхъ огородчикахъ таковую суму осмънадцать копъ грошей чотыры огородчики не стоятъ и овъшемъ, бы не занежалъ тое сумы своеи тамъ на тотъ часъ пры отдаваню пенезей за тое именичько Соломановское тое осмънадцати копъ грошей и припоминалъ, а князю Асану все бы за одно было если бы за показанемъ слушного права заставного на тые тры огороды пану Яну Кгродскому тую осмънадцать копъ грошей, яко панъ Кгродский менуетъ, отдалъ, то бы того тымъ княземъ Фурсовичомъ не

додавал, с чога се значыт, иж пан Ян Кгродский на тые огородчыки жадного права слушного и сумы пенезей не мел и не мает, одно яко сторона моя жалует кгвалтовне, упорне и безправтне жытомъ и ечменем засеел. А пан Ян Кгродский повторе и потрете домагаел се, абых его с тою справоу згола до суду земьского Троцького одослал. А за тым пустили то на узнане мое. Я, бачечы то с права посполитого, артыкулу двадцат второго з розделу девятого, от стороны пов до вое поданого, иж то суду подъякоморскому судит належит, казаломъ въ право далей поступоват. Затым умоцованый стороны поводовое пан Адам Кгастевич, доведши позву и року водлугъ права, жаловалъ з него о томъ, што ж дей по зойсту с того света татарына господарского повету Троцького князя Саламана Абдиля и под часомъ молодости лет дочьки его на име . . . . . Соломановны именичко и дворец их Соломановский Илясовский, у повете Троцком у селе Кулзيمانовскомъ Вацкомъ лежачий по чужых руках пановъ дочасных до сего часу хожывал, а такъ рокъ вжо тое менованое именичко Соломановское Вацкое со всьими кгрунтами, пожыткками, ему, князю Асану Алеевичу вечным правомъ достало, то пакъ дей въ тых недаввнх часех дошла его князя Асана Алеевича певняная, а не омыльная ведомост, иж ты, пане Яне Кгродский, с тыми звыш менованными детми своими, з року тисеча шестот пятого на рокъ теперешний тисеча шестсотъ шостый своволне, упорне и кгвалтовне а безправтне, в неведомости его князя Асана Алеевича, на двух нивках до того именичка его Соломановского належачих, врочищом послоду через между в одном положеню лежачых, однимъ концомъ ку улицы, которая идет с того села Кулзيمانовского до Трокъ, а другими концами, або концом одним до кгрунту и огороду вышшого овощового, на которых тых обеух нивкахъ могли дей есте бочку жыта посеел, а на третей дей нивце через между пры тых же нивкахъ пры боку лежачом коньцом к той же улице п дорозе, а другим концом и бокомъ ку сеножати его князя Асановой сполной з вами, а

сее дей есте весны ечъменю болей полбочки посеели, которое дей тое жыто и ечъмен на тых менованых трох нивкахъ въ году теперешнем тисеча шестсот шостом, мца Августа пятого дня, он княз Асан Алеевич через лист панов вранников кгродских Троцкихъ и через возного вравдовне под закладом, в праве посполитомъ описаным, тобе, пане Яне Кгродский, и тымъ звышъ помененым детемъ твоимъ заповедил, жебы вы зъ ведомостю его князя Асана Алеевича поредо мноу возным и стороною тое жыто и ечъмен пожавшы, на томъ менованомъ кгрунте, до skutочное расправы, водле науки въ праве посполитом описаное, зложыли, а вы дей по той заповеди того жыта и ечъменю на тых трох нивкахъ его и до сего часу ку шкоде его не жали и травили, о чомъ он княз Асан з вами часу права шырей меновати хочет. По прочытаню тыхъ позвоув пан Янъ Кгродский просил, абым на показане права его заставного на тые три нивки на годину дал, и взявши возного пана Григоря Барановского шол до дому своего на обысканье права своего листовного, а потом по године прышодшы и менечысе такъ борздо обыскат того права между мноство справ не мог, просил до завтрея, за чым я, коморникъ, хотя сторона поводовая не позволяяла, выведечы то, иж досыт было часу, ведаючы о року завитом, было се за часу зготоват, лечь я, узычаючы добродейства правного и до завтрея, до дня двадцат сегомо сего мца Октебра, под тою же моцо, на показане того права его заставного, яко се он самъ брал, отложыл. А кгда тот ден двадцат семый припал, панъ Янъ положилъ передомною право свое, первый лист небощика князя Абдулы Якубовича и жоны его Хадьчы Муртузянки, под датоу року тисеча пятсот семъдесять второго, мца Феврала сегомо дня даный Тывейшы Шейховичу и жоне его на сорокъ копъ грошей, въ которомъ то листе значитсе, якобы мели они заставити земли две у тых сороку копах грошей, одну Мусинскую, а другую землю тры огороды Соломановские, въ которые тые тры огороды Соломановские яко бы мел увезат того князя Абдулу Якубовича п жону его за некий

всказ урадъ кгородскій Троцкій за долгъ увезати ихъ у осмънадцати копахъ грошей небожика князя Тывойша Шейховича и жоны его Хадычы Давлебхетвѣны данный на сорокъ копгъ грошей князю Махмету а Муску Давлебхетвичомъ на две земли закупныя, лежащыя у повете Троцкомъ, не подалеку реки Ваки у селе Вацкомъ Кулзимановскомъ, одну землю Муси Кулзимановича, а другую якобы землю Соломановскую огородовъ тры у осмънадцати копахъ грошей подъ датою року тисеча пятсотъ семьдесятъ четвертого, мца Марца первого дня; третій листъ покладалъ князь Махметъ а Муска Девлебхетвичовъ, данный якобы Херубину Ревускому на сорокъ копгъ грошей, заставнымъ обычаемъ, на две земли Муси Кулзимановича и на тры огорода Соломановские, подъ датою року тисеча пятсотъ осмъдесятъ первого, мца Марца сегого дня; покладалъ тежъ выписъ съ книгъ кгородскихъ Троцкихъ, подъ датою року тисеча пятсотъ осмъдесятъ первого, мца июня дванадцатого дня, оповеданя на Яна Ушынского на Херубина Ревускаго о невернене якобы двухъ листовъ одного на кгрунты Муси Саламановские; до того тежъ покладалъ выписъ съ книгъ земскихъ Троцкихъ зъ роковъ Трекроскихъ продажи Херубина Ревускаго Яну Ушыньскому и жоне его, подъ датою року тисеча пятсотъ семьдесятъ третьего, мца Генвара сегого дня перенесене выпису кгородскаго Виленскаго до владу земскаго Троцкаго, въ которомъ томъ выписе значитсе, ижъ только продалъ Ревускый Ушыньскому куплю вечистую, а стороны заставъ ниякихъ не въспоминает; а до того тежъ покладалъ листъ Яна Ушынского признаня ему Яну Кгородскому и жоне его имени Вацкаго вечнымъ правомъ, самое купли вечистое, подъ датою року тисеча пятсотъ деведьдесятъ четвертого, мца Ноябра шестого дня. По прочитаню тыхъ листовъ усихъ умоцованый стороны поводое панъ Адамъ Кгастевичъ поведилъ, ижъ панъ Янъ Кгородскый дня учорашнего до дня дисейшого узьялъ на показане права своего заставного, которого не показывает, а к тому што большого значитсе съ тыхъ листовъ его покладаныхъ, якобы въ тые тры огородчики за декретомъ владу кгородскаго Троцкаго уве-

затисе мели у осмънадцати копахъ грошей въ такъ малую речъ и декрету и листовъ. отъ правчыхъ и жадное ноты правные зъ стороны того увезены не показалъ и не показывает; затымъ домовялсе, абы водлугъ артыкулу двадцатъ второго зъ розделу девятого, кгвалтъ и шкоды и тые тры нивьки князю Асану, яко власностъ его до того именьчка его Соломановскаго належащяе, на вечностъ присужоны, всказаны и поданы были; а панъ Янъ Кгородскый просилъ, абы отъ кгвалту и шкоды волгнымъ учынено. Кгдыжъ уже зъ обусторонъ большъ мовенья до тое справы не мели и пустили то на узане мое, а такъ л, коморникъ въ той справе князя Асана Алеевича съ паномъ Яномъ Кгородскимъ и зъ детми его, въ позве имени менованными, за позвы его милости пана подкоморого стороны засеены жыта и збожя на огородахъ трохъ Соломановскихъ имени Вацкаго Соломановскаго вечнымъ правомъ тому князю Асану принадлежачихъ, зрозумевъшы добре споровъ и мовеня и листовныхъ доводовъ зъ обоухъ сторонъ передомбною покладаныхъ, ижъ се то показало, наперодъ што тотъ панъ Янъ Кгородскый пры подаваню того имени Соломановскаго и всихъ кгрунтовъ до него принадлежачыхъ черезъ возного тому князю Асану Алеевичу самъ стороною былъ, а тыхъ трохъ огородовъ Соломановскихъ пры томъ подаваню возновскомъ того подаваня возному въ тые огороды тры Соломановские не боронилъ, яко тежъ ниякое заставы свое, ани сумы на тыхъ огородахъ малочи себе принадлежачое ничого не въспоминалъ, а до того самого листу заставного, яко се самъ панъ Кгородскый на показане того листу заставного, менуючы его метъ у себе на тые тры огороды Соломановские осмънадцатъ копъ грошей, данный князю Абдуле Якубовичу, не показалъ, одно только покладалъ листъ того князя Абдулы Якубовича, данный князю Тывойшу Шейховичу и жоне его якобы на заставу двухъ земель Мучынское и огородовъ Соломановскихъ, въ которомъ томъ листе пишуть они, якобы за неакисъ долгъ и всказъ урадъ кгородскый Троцкый мелъ того Абдулу Якубовича и жону его у тые огороды Соломановские за осмънадцатъ копгъ грошей ихъ увезатъ, нижли тотъ панъ Янъ Кгородскый яко самого того всказу судового,

такъ теж увезаня вradoвoгo, яко се в томъ листе значит не показал, зачым я, коморникъ, бачечи то, иж тот пан Ян Кгродскый, яко се самъ на показане справ своих брал, яко самого листу заставного на тые тры огороды Соломановъскыи и на тую осмънадцат копъ грошей отъ того Соломона, ани теж того всказу судового и теж увезанъя вradoвoгo в тые огороды не показал, тогда с тых всех причин певных, отложивши тую всю справу на сторону, того пана Кгродского, а бачечи быт слышное право князя Асановое, вечным правомъ ему служащее, тогда до того ж имения его Соломановского тые огороды тры, вышей в поле менованы, тому князю Асану Алеевичу, за непоказаньемъ слышного права от пана Яна Кгродского, вечными часы присужаю, в моц и в держанье за разом подаю, однакъ же от квалту и заруки в праве посполитомъ и теж в листе заповедном описаное волным того пана Яна Кгродского и детей его вечными часы чиню, кромя толко, иж тот пан Ян Кгродскый по заповеди того жыта и ечьменю на тых огородах не жал и самъ тое все збоже потравил, водлуг права пожати и зложити его до росправы не хотел, откол значитсе, иж тотъ пан Кгродскый праву посполитому знат был противный, за тое збожье за жыта полтрети копы зъ совитостю, а за ечьменю теж тры копы зъ совитостю, водлугъ права и артыкуловъ от стороны подаваных, всказалъ и присудил есми на пану Кгродскомъ и на маестности его, где и позы о то были покладаны, тому князю Асану всего копъ две и грошей двадцат осмъ, якож на отправу тых дву копъ и грошей двадцати осми тому князю Асану Алеевичу до маестности того ж Кгродского, заложивши на спротивного так великую заруку, яко самая реч осужоная выносит, до того ж суду кгродского Троцкого отсылаю, который тот врад мает ему порядкомъ статутовымъ отправу учинить; а вед же однакъ, если же похочет тот пан Кгродскый на потом за тым правомъ своимъ тых осмънадцати копъ грошей того долгу Соломановского у суду належного на томъ князю Асане Алеевичу доходит, то ему волно будет. По которомъ томъ всказе моемъ обеде стороне,

не отзываючисе до суду вышъшого, перестали на томъ всказе моем. И на томъ дал тот мой декретъ суду своего князю Асану Алеевичу ку записаню до книгъ вradу его милости подкоморского з моею печатю и с подписомъ руки своее. Писан на Ваце, лета от нароженя сына Божего тисеча шестсот шостого, мца Октебра двадцат шостого дня. У того листу печатъ прытисеная одна, а подписъ руки тыми словы: *Szczęsny Kirklewski komornik Groski ręka swa.* Которое тое очевистое сознание того пана коморника и тот лист его до книгъ справ подкоморскихъ Троцких ест уписан. Писан у в Евью.

№ 67—1606 г. Ноября 2.

Справа земина господарского повету Троцкого пана Яна Кгродского а князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича с пани Мартиновою Коморовскою, а с паномъ Адамомъ Кияновскимъ и малюнкою его Абыкгаилою Лабецкою.

Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсот шостого, мца Ноября второго дня.

Передомною Богданомъ Окгинскимъ, подкоморымъ Троцкимъ, державлюю Дорсунишскимъ и Кормяловскимъ, постановившимсе очевисто коморникъ повету Троцкого пана Щасный Кирклевский и положивши лист свой под печатю и с подписомъ руки своее, тотъ листъ свой ку записаню до книгъ моихъ подкоморскихъ очевисто признал, который лист его слово от слова такъ се въ себе мает. На вrade его милости подкоморскомъ, передомною Щаснымъ Кирклевскимъ, коморникомъ повету Троцкого, будучимъ на тот час за листовнымъ росказанемъ от велможного пана его милости пана Богдана Окгинского, подкоморого воеводства и повету Троцкого; державцы Дорсунишского и Кормяловского, зосланнымъ до земина и татар господарскихъ повету Троцкого—пана Яна Кгродского, а до князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича, за

позвы его милости пана подкоморого, на року прыпалом у шести неделях зъ землянкою и земенином господарскими повету Троцкого зъ ей милостью пани Биятою Яновъною Кмитянкою, с панею Мартиною Коморовскою з вечности имени Литаворыского, у повете Троцкомъ лежачою, а с паномъ Адамом Кияновским и малжонкою его з Абыкгайлоу Лабецкою, держачими доживотным правом того имени Литаворыского кгрунтовъ пенныхъ того пана Яна Кгородского и князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича имени ихъ Подвацко-го, лежачою у повете Троцкомъ, и тамъ же кгда есми прибыль на тот рокъ за тыми позвы его милости пана подкоморого выехал есми на тот кгрунтъ пенный в позве менованный и за прыволянванем возного Григоря Барановского сторон до справы на томъ кгрунте пани Коморовское з вечности, а пана Адама Кияновского и малжонки его Абыкгайлы Лабецкое, за котрым приволаем того возного, озвавьшисе и станувъши обеде стороне передомною—поводова—пан Ян Кгородский, а князь Асан Алеевич и князь Ахмат Мухич, на довожене тое справы устне дали моц зуполную на зыскъ и страту приятелю своему земенину господарскому повету Виленского пану Адаму Кгастевичу, а отпорная сторона ставъши пан Адамъ Кияновский оповедалсе самъ отъ себе и теж отъ ее милости пани Бияты Яновны Кмитянки Коморовское и малжонки своее Абыкгайлы Лабецкое, будучи умоцованнымъ отъ нихъ до тое справы посланным, на што и моцы отъ тое пани Коморовское, с подписомъ руки ее самое, яко теж жоны своее, на зыскъ и страту себе даные, водлуг права справльенные, покладал. Затымъ умоцованный стороны поводовое пан Адам Кгастевичъ, доведшы водлуг права позву и року очевистымъ признанемъ возного Григоря Барановского и написомъ руки моею на томъ позве признания того возного, а уместо устное жалобы, поднесши ку читаню позов подкоморский и жаловал з него на нихъ о томъ, иж што дей ты, пане Адаме Кияновский, воспол з менованою малжонкою своею, не вдат для которое прычыны, наполнившисе воли своее, кгвалтовне и безправне с того

менованого имени и двора Литаворыского, привлацаючы кгрунты ихъ властные, до того жъ двора, в неведомости их, вшодши, через копец ихъ нарожный, на угле кгрунтов ихъ пры гостинцу великом, котрымъ ездят с Трокъ, через мост Мурованный до моста Виленского лежачый, через межы старые, по правой стороне того гостинца, на кгрунте ихъ властномъ сполномъ, в томъ же повете Троцкомъ лежачом, на вечностъ еще межы ними нерозделном, на двухъ месцах, на которыхъ дей може сеяти на каждомъ по тры бочки, з року тисеча шестсотъ четвертого на рокъ недавно прошлый тисеча шестсотъ пятый жытомъ засеял, а меновите дей вровичом на первомъ месцу, с одной стороны при дорожке, которая идет зъ села ихъ Вацко-го Кулизимановского до Трок, а з другой стороны до выгону и болота их, а з другихъ двухъ сторонъ также до кгрунтовъ их, а на другомъ дей месцу такъ же межы кгрунтами ихъ зовныхъ сторон над помененымъ выгоном и болотом их, въ котромъ дей томъ помененомъ кгрунте имъ дей части водлуг ихъ прав и належностей части имъ належат, которое дей тое жито на томъ менованомъ кгрунте в году прошломъ тисеча шестсотъ пятюм, мца июля семнадцатого дня, менованные особы через листъ владовый кгородский Троцкий и через возного владовне подзакладомъ в праве посполитомъ описаннымъ вашей милости были заповедали, жебы ваши милости з ведомостью их, з вознымъ и стороною тое жыто показавшы, на томъ менованомъ кгрунте до skutочное росправы водлуг науки в праве посполитомъ описаное, зложыли, а вы дей, пане Адаме Кияновский с тою менованою малжонкою своею, снатъ дей з ведомостью, позволенемъ и отухою самое твоей милости пани Коморовское по той заповеди тое жыто все на тыхъ менованныхъ кгрунтехъ ихъ, в неведомости ихъ показавши, до того менованого имени и двора своего Литаворыского с того кгрунту спровадили и тые менованные кгрунты ихъ кгвалтовне и безправне до того менованого имени и двора своего Литаворыского прывернули, зачимъ дей есте ваша милостъ в квалты, заруки и въ шкоды, въ праве посполитомъ описаные, попали, якожъ дей

о то первой сего в томъ же року прошлом тисеча шестсот пятом, мца Августа двадцат осмого дня позвы моими подкоморскими, вашу милост ку skutочной росправе рокомъ завнтым, были прыпозвали; нижли дей ваша милост пани Коморовская, менечисе быт Яновною, тые позвы через умоцованого своего того ж пана Адама Княновского, на року припаломъ у шести неделях, на томъ вышъ менованом кгрунте перед коморником Троцким паномъ Щасным Кирклевским, отъ мене на тую справу высланнымъ, збила и зволок справедливости светое ку шкоде их учинили и о все то они з вашими милостями ширей часу права мовити и правне попирачют. По прочитаню того позву, умоцованый стороны поводовое пан Адам Кгастевич, попираючи тое жалобы въ позве описаное, положил выпис с книг кгородских Троцкихъ под датою року прошлого тисеча шестсот пятого, мца июля семнадцатого дня, въ которомъ описует оповедания пана Яна Кгородского а князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича на ей милост пани Бяту Кмитянку Коморовскую з вечности того имени Литоваровского, а на пана Адама Княновского и малжонку его пани Абикигайлу Лабецкую дочасне держачых того имени Литоваровского о кгвалтовное засеене житом тые звышъ менованые кгрунты их и возного Станислава Якубовича Тирвинского сознания, огледанъя того жыта на тых кгрунтах засееного; потом положил лист его милости пана Александра Ходкевича, кграби на Шклове, на Быхове, з Мышы, воеводы Троцкого, заповедный того жыта на тых звыш менованых кгрунтыхъ, под датою того ж року тисеча шестсот пятого, мца июля семнадцатого дня; потомъ положил выпис с книг кгородских Троцких, под датою року того ж тисеча шестсот пятого, мца Июля двадцатого дня, в котором описует сознание того ж возного Станислава Тирвинского положене копии с того листу заповедного на том имену звыш менованом Литоваровском; потом положил выпис теж с книг кгородских Троцких, под датою того ж року тисеча шестсот пятого, мца августа двадцат второго, в котором описует оповедане пана Яна Кгородского и князя Аса-

на Алеевича о пожате кгвалтовное, через заповед, того жыта и о спроважене до того имени Литоваровского, яко обо всем томъ ширей на тых выписех и листе заповедном по достатку описано ест и доложено. По прочитаню тых выписов и листу заповедного умоцованый стороны поводовое пан Адам Кгастевич поведил:—а ижем дей того правне довел, иж пан Адам Княновский и малжонка его кгвалтовне и безправне, своволне, яко жито на тых кгрунтах пана Яна Кгородского и князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича сели, такъ теж не будучи враду и права послушный через заповед тое жыто без ведомости стороны поводовое своволне и кгвалтовне пожавшы, с того кгрунту до того двора своего Литоваровского справдили, зачим водлуг артыкулу двадцат второго з розделу девятого вквалт заруки и шкоды попали. Пан Адам Княновский на то поведил: иж дей я ту до тое справы певных акторов не бачу с ким бых мел о тые кгрунты роспирати, бо пан Ян Кгородский въ позве сам жалует, а тое имене Вацко, отъ которого онъ жалуетъ, не ест его властное, але детем егб сут матерысто; другой актор княз Асан Алеевич не ведач зачым того доходит, чи за правом прирожоным, чи набытым; кгда ми се дей с того выпрявят я то укажу, иж волно ми было на том кгрунте, яко на власном своем яко сеет, так жат. А умоцованый стороны поводовое пан Адам Кгастевич, подавши на то с права посполитого артыкул вторый з розделу шостого, поведил: волно отцови пану Яну Кгородскому яко опекуну головному детинное кривды доходит; а што припминает и другого актора князя Асана Алеевича, зачимъ доходит абы показал, на то такъ поведил, иж княз Асан Алеевич в томъ селе Вацком Кулзимановском в повете Троцкомъ набыл вечностю двое именеъ одно Царевичовское, а другое Соломановское, до которых именеи тые кгрунты пенные належах, чого доведчи, положил выпис с книг земских Троцких под датою року прошлого тисеча шестсотного, мца Генвара дванадцатого дня, в котором описует перенесене выпису кгородского Лидского признания листу вечистого продажного дворца Вацкого у повете

Троцкомъ у селе Кулзимаповском лежачего от Шахметя и Янбека Темиркловичов Царевичов Пунъских под кнегиню Шагую Зекеринию Алкечовою правис доходит; до того показал другий выпис с тых же книг земских Троцкихъ з роков Михаловскихъ под датю року прошлого тисеча шестсогного, мца Октебра четырнадцатого дня, в которомъ описует признае листу кнегини Алкечовое Бекгимовича Шагута Зекеринны, пж она за тымъ вливъкомъ права отъ Царевичов Пунъских, приемъшы от князя Асана Алеевича сто копъ грошей, тое именичко Царевичовское князю Асану Алеевичу пустила на вечность; до того положыл выпис с книг кргодских Троцкихъ под датю року тисеча шестсот первого, мца мая семого дня, въ которомъ выписе описует сознание двух возных войсте въ держане того именичка Царевичовского, а на другий дворец Соломановский покладал лист компромисарский и выпис головный трибунальный признания того листу компромисарского, под датю року недавно прошлого тисеча шестсот пятого, мца июня осмнадцатого дня, въ которомъ описует, иж за отложеном отъ князя Асана Алеевича князю Селиму и князю Юсуфу Фурсовичом и жонам их сто коп грошей за тое именичко Соломановское князю Асану Алеевичу на вечност тое именичко Соломановское присудили; до того положил выпис с книг кргодских Троцкихъ под датю року прошлого тисеча шестсот пятого, мца июля двадцатого дня, въ которомъ описует сознание возного повету Троцкого Григоря Барановского, иж перед ним возным и шестма шляхтичами княз Асан Алеевич менованым князем Фурсовичом и жонюмъ их водле того декрету компромисарского сто копъ грошей за тое имене Соломановское отдал, а князи Фурсовичи и жоны ихъ тое имене Соломановское князю Асану Алеевичу в моц и в держане со всим на все, яко се въ себе мает, поступили и подали, о чомъ шырей на тых выписех ест доложено. По прочитаню тых выписов пан Адамъ Крастевич поведил: — бы дей сторона моя поводовая и такового слушного права по себе не мела, пред се бы дей повинна была сторона позва-

ная на тот позов усраведливит, бо дей и так рокъ в той же справе поэвы збили, а до акторов ничого не мовили, и пустили то на узанане мое коморничное. А кгдам я, коморникъ, далей в правю поступоват наказал, пан Адам Княновский положилъ передомънюю лист декрет короля его милости Жикгимонта Августа, с книг господарскихъ канцелярьскихъ выданный, присуженя имен матерыстых, межы которыми и дворца Троцкого Литоварыского зовсимъ небожылку пану Яну Кмитичу Кунъцовича на пану Юрию Григоревича Остику, воводичу Троцкому лист ей милости пани Коморовское на тое дожывотное имене Литоварыское и суму пенезей на сто копъ и сорокъ копъ грошей ему пану Адаму Княновскому и той малжнице его пани Абижгайле Лабецкой даный, под датю року тисеча шестсот четвертого, мца Марца первого дня; до того покладалвыпис с книг кргодских Вилкомирскихъ признанья того листу под датю року тисеча шестсот четвертого, мца Марца четвертого дня; а до того покладал теж выпис с книг кргодских Троцкихъ интросисыйный через возного войста в держане в тое имене Литоварыское, под датю року тисеча шестсот четвертого, мца Марца десятого дня; а до того теж покладал выпис с книг земских Троцкихъ з роковъ Троецкихъ перенесеня того выпису кргодского Вилкомирского, под датю року тисеча шестсот четвертого, мца июня двадцат третего дня; до того показалъ лист запис подъ датю року прошлого тисеча пятсотъ пятьдесятъ девятого, мца Сентябра шестнадцатого дня, въ которомъ описует, иж татарын господарский повету Троцкого Таштамышъ Муртозич продал и на вечност пустил самъ з жонюю своею Патею и з сыномъ своимъ Речыпом две части именея выслуги у короля его милости Александра и теж куплю свою у брата своего Обьдулы купленую две пустовъщизны дворца Диковицького в повете Троцкомъ лежачие, одну названую Олехновщизну, а другую Яновщизну паней Николаевой Юревича Остиковича, старостиной Кривъской, Ганъне Романовне кнежне Любецкой за шестдесят копъ грошей; покладал теж лист поданя слуги пани Коморовское Андрея

Григоровича поданя дворца Литовариского пану Адаму Кияновскому, под даатою року тисеча пятсот девятдесят шостого, мца июня осмьнацдцатаго дня; до того тежъ покладал инвентар поданя имени Литовариского от тое ж пани Коморовское, с подписю руки самое пани Коморовское, под даатою року тисеча пятсотъ девятдесят шостого, мца Декабра двадцат сегого дня, въ которомъ якобы значитсе вси урочыща и границы имени Литовариского; до того покладал тежъ выписъ с книгъ земскихъ Троцкихъ з роковъ Михаловскихъ, под даатою року тисеча шестсотъ четвертого, мца Октебра осмого дня, въ которомъ томъ декрете земскомъ Троцкомъ значитсе, ижъ ея милость пани Коморовская узнана за акторку имени всего Литовариского; и до того тежъ покладал выписъ с книгъ головныхъ трибунальныхъ ствержения того декрету земского Троцкого, под даатою року тисеча шестсотъ пятого, мца июня сегого дня. По прочитаню тыхъ листовъ панъ Адамъ Кияновскій поведилъ: ижъ дей тые кгрунты за тымъ правомъ вечистымъ яко ей милостъ пани Коморовская, такъ тежъ и я черезъ давности земские при томъ именью Литоварискомъ спокойне держече, тое жыто, яко на властныхъ кгрунтехъ своихъ засеели и пожали, а ижъ дей я властностъ свою ужывали квалты, заруки шкоды жадные не попали; а умоцованный стороны поводовое панъ Адамъ Крестевичъ на то поведилъ: ижъ дей тое право листовое от пана Кияновского покладаное, намней на тые кгрунты ихъ певне не належат и тые земли и пустовщизны от небожчика якобы Тохтомыша Муртузича купленные Диковские, намней межы тыхъ кгрунтовъ ихъ Вацкихъ не мешали, але в особливыхъ врочыщахъ и положеняхъ сут, которыхъ и теперъ пани Коморовская и панъ Кияновскій в держаню сут, до которого дей того имени Диковицкого и до тыхъ пустовщизнъ Олехновщизны и Яновщизны и до листу того проданого, от пана Кияновского покладаного, якобы небожчика князя Тахтамышы Муртозача, въ которого то листу яко подписи рукъ писмомъ татарскимъ того Тахтамышы Муртозича, яко се в томъ листе поменило, нету, такъ тежъ и печати середнее одного печатора в томъ

листе менованого пана Ивана Баки нету, у права належного о то онъ князь Асанъ Алеевичъ, яко о власную дедизну свою з ними заховует, и просилъ мене коморника, абымъ я тотъ листъ рукою своею подписалъ и волное мовене о то у права належного заховалъ. А до того тотъ же Крестевичъ поведилъ:—а што дей покажетъ инвентаръ вжо по зачатю права нашего свежо написанный, яко бы от пани Коморовское описаня границъ того имени Литовариского пану Кияновскому даный, тогда дей и тотъ инвентаръ, яко неправый, неврадовый, намней до тыхъ кгрунтовъ ихъ ценныхъ не належит, ани тыхъ кгрунтовъ не менуеъ, а хотябы и меновано было, тогда пани Коморовская и панъ Кияновскій сами себе такимъ инвентаромъ своимъ кгрунтовъ чужыхъ прывлащати не могут, бо дей тые кгрунты николи пеналежали и теперъ не належат до имени ихъ Литовариского, одно належат до имени ихъ Вацкого татарского, и просилъ абымъ я, коморникъ и тотъ инвентаръ рукою своею подписалъ, бо дей тыхъ кгрунтовъ пани Коморовская николи в держаню не была, одно панъ Янъ Кгородскій и князь Асанъ Алеевичъ, князь Ахматъ Мухичъ и предки ихъ, чого доводечи, ставилъ девети светковъ соседъ околичныхъ, людей добрыхъ, веры годныхъ, здавна и теперъ о тыхъ кгрунтехъ добре ведомыхъ, на име князя Абдулу Мустофича, князя Абдулу Ясеневица, князя Муселя Милкомановича, князя Муслима Абрагимовича, татар повету Троцкого и Виленского, а пятого Матея Бенковича, тибуна и подданого Царевичовского, а чотырохъ подданныхъ его милости пана Павла Сапеги, конюшого именья Вацкого, в повете Троцкомъ лежачого, на име Блажея Матевица, Якуба Петровича, Юря Сидоровича а Михала Безводицкого шляхтича, и кгда тые звышь менованые уся деветъ светковъ, будучы отъ мене боязнью Божью напомънени, вси згодне увъ одно слово признали, ижъ тые кгрунты здавна и теперъ належат до имени и дворовъ пана Яна Кгородского и князя Асана Алеевича имени его Вацкого Царевичовского и Соломонского села Кулимановского, а князь Ахмата Мухича, которые въ держаню были до того часу, поки пани Коморовская тое именье Литовариское па-

ну Кияновскому и малжонце его правом до- животным пустила, а пани Коморовская ни- коли через тотъ копецъ нарожный, при го- стинцу великом Троцком лежачый, жадного уступу в тые кгрунты не чинила. А по выс- луханю тых светков пан Адам Кияновский ничего до тых свегъковъ не мовил, ани теж своих светковъ ни одного не ставил. А затым умоцованый стороны поводовое пан Адам Кгастевичъ, подавши с права посполитого з розделу девятого артыкул дванадцатый, въ которомъ ку остатку описует:—а где бы у права то показалосе, ижбы хто однявши, або однимаючи кому кгрунт, або уходы, по- житки якие, а о то до права был позван и на оный кгрунт у суду жадного права яко листовного, такъ ани знаковъ слушных и явныхъ граничныхъ не показал и светков ку доводу водлуг сего статути ни одного не ста- вил, толко такъ голыми словы тот кгрунт своил, а сторона бы поводовая якъ право листовное, або знаки слушыные и явные граничные показала, такъже светки водлугъ сее науки статутовое стали, тогда такая сторона за показанем права листовного, або знаков слушных и кром присеги, одно за свядецтвом девети светковъ пры кгрунте оставлено быт маст. По прочи- танию того артыкулу пан Кгастевич пове- дил:—а иж сторона моя яко писмом, так межам и знакам и копъцомъ стародавным нарожным и светками суседи околичными водлуг права и тых менованых артыкулов дванадцатого и двадцат второго з розделу девятого довели, иж тые кгрунты вси по тот копецъ нарожный до именей Вацких стороне моей поводовой належат, а пан Кияновский упорне, кгвалтовъне и безправне через запо- вед жыто пожавши спровадил, просил, абы тые кгрунты стороне его жалобливой пану Яну Кгродскому князю Асану Алеевичу и князю Ахмату Мухичу на вечност прису- дил, къ тому квалт, заруку и шкodu сове- те казал. А пан Адам Кияновский пове- дил:—хотя светков не маю, готов сам зъ жоною своею и з шляхтичомъ себе ровным самотрет на томъ присегнути, иж тот кгрунт увес, на котором жито сеел и пожавши яко зъ власно-

сти своее спровадил, его власный, пани Ко- моровское до того имени Литоварыского належа- чий и за таковою присегаю своєю просил, абы яко тот кгрунт пры том именью Литова- рыскомъ на вечност оставил, так теж от квалту, зарукъ и от шкод волными учинил. А умоцованый от стороны поводовое пан Кгастевич на то поведил:—хто светковъ не мает, тот и до присеги припушон быт не мо- жет, а влаща особа прыватная, до часне дер- жачая а не тая, которой вечност належит, а к тому слуга за пана, ани против па- на доводомъ быти не может, по готову выграт не належить. А пан Адам Кияновский на то поведил:—если дей мене самотретого до присеги не припускают, нехай же дей пан Ян Кгродский на въсем томъ самъ один присягнет, яко дей то ест копецъ нарожный и по тот копецъ все кгрунты их власные, до того имени их Вацкого, а не до Литоварыско- го належащие и яко тых кгрунтовъ въ дер- жаню были; я дей готов при том копцу нарож- номъ и другий копецъ новый позволит учин- ит и через тые дей копъцы далее уступо- ват не будем вечными часы. А пан Ян Кгродский, възявши се за присега, самъ один водлуг позволения стороны отпорное и водлуг роты пана Адама Кияновского поданое и рукою моею подписаное присегау на томъ кгрунте, за веденемъ пана Кияновского само- го, другого дня двадцат сегомо сегож мца Октебра, под моцю дня третего сегож мца Октебра двадцат осмого дня за позволенемъ добровольным присегау выконал. А такъ я, коморникъ, за таковыми поступки правны- ми стороны поводовое и доводы слушыны- ми и за присегаю пана Яна Кгродского, на которую присегау его сторона отпорная сам пан Адам Кияновский позволил и за веденемъ его пан Кгродский присегау выконал, с тых всех слушных и правных причин, заховаючи- се водлуг науки въ праве посполитомъ описаное, з розделу девятого, артыкулу вто- рого, дванадцатого двадцат, второго тот кгрунт звыш не раз менованый, стороне поводи- вой пану Яну Кгродскому а князю Аса- ну Алеевичу и князю Ахмату Мухичу на вечност присужаю, въ моц спокойного дер-

жания и уживания подаю, якож при томъ копыцы старомъ нарожном, пры великомъ гостинцу Троцкомъ, пры бытности за позволенемъ стороны отпорное пана Адама Кияновского людей добрых и теж возного повету Троцкого Григоря Барановского копецъ новый закопал, а от того копыца нового через дванадцат прутов, теж при бытности и позволенемъ обоих сторон поводовое и отпорное другой копецъ новый, при дорожке, которая идет з села их Татарского Вацкого Кулзимановского в лесы Овмеловицы их якобы татарские того села их Кулзимановского, закопал; а к тому квалту дванадцат рублей грошей и заруки стороне шест рублев, а в раду другую шест рублей и жыто совите, што чинит пенезми за жыто копъ дванадцат на пана Адаму Кияновском и малжонце его пани Абиγκайле Лабецкой и на том же имену Литоваровском, с которого кривда се деела и где тые позвы покладаны были, на суме их, водлуг аргыкулу пяддесятого з розделу четвертого сказал и присудыл и на отправу до в раду Кгродского Троцкого, откул заповедный лист вышол, отъсылаю, заложивши на спротивного в отъправе заруку такъ великую, яко сама реч всказаная выноспит, а листъ тотъ Тахтамышповский продажный зъвыш менованый и инвентар описаня границ того именя Литовариского от пана Кияновского покладаны, за домовенемъ стороны поводовое князя Асана Алеевича, я, коморникъ рукою своею на затылку обоих подписал и волное мовене ему князю Асану Алеевичу у права належного о тую продажу дядка его Тахтамышпа Муртозича заховал. На которомъ том декрете моем обедве стороне перестали. А потомъ того ж дня нередомъною коморникомъ пан Адамъ Кияновский ужил прозвами своими того пана Кгродского, а князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича, абы они вызволили его пана Кияновского и малжонку его от того квалту и заруки, которые то учинили на прозбу его отъ того квалту и заруки, што на них приходит вызволили их вед же зъ такимъ докладомъ, иж мает пан Адам Кияновский яко в радови подкоморскому вину въ праве посполитом описаную

заплатит. И на томъ дал тот мой листъ судовый пану Яну Кгродскому, князю Асану Алеевичу, князю Ахъмату Мухичу з моею печатю и с подписомъ руки своее. Писан на Ваце, року отъ нарожения Сына Божего тисеча шестсот шостого мца Октебра двадцат шостого дня. У того листу печат притисеная одна, а подписе руки коморника тыми словы: *Szczesny Kirklewski komornik Trocki*. Которое тое очевистое сознанье коморника пана Щасного Кирклевского и тотъ листъ его до книг моих подкоморскихъ Троцких ест уписан. Писан у Кронях.

№ 68—1806 г. Ноября 9.

Справа его милости пана Яна Кгудянского, писара земского Троцкого с паном Адамом Тышневичом войтомъ Троцкимъ.

Лета от нарожения Сына Божого тисеча шестсот шостого, мца Ноябра девятого дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцю Дорсуниским и Кормяловским, постановившысе очевисто коморник повету Троцкого пан Щасный Кирклевский и положившы лист свой под печатю и с подписомъ руки своее, тот лист свой ку записаню до книг моих подкоморскихъ очевисто прызнал, который лист его слова от слова так се в себе мает: На вrade его милости подкоморском, передомною Щасным Кирклевским, коморником повету Троцкого, будучым на тот час за листовным росказанем велможного пана его милости князя Богдана Окгинского, подкоморого воеводства и повету Троцкого, державцы Дорсуниского и Кормяловского зосланным, на року прыпалом у шести неделях, в року теперешнем тисеча шестсот шостом, мца Ноябра пятого дня, за позвом его милости пана подкоморого выехавшы мы на кгрунт, где кривду быт менят его милость пан Ян Тулговдъ Кгудянский, писар земский повету Троцкого и малжонка его милости пани Федора Бы-

ховцова до имени их милости Минелкган, лежачого у повете Троцком, с паном Адамом Тышкевичом Минелкганским, урочыщом названный кгрунт Стулкгшишка и Зубовщызна, над речкою Глубокою, прыналежащий до имени их милости Минелкганского, лежачого в повете Троцком, на котором том кгрунте Стулкгвском и Зубовском постановившысе обличне у суду моего коморничого обедве стороне поведовая пан Ян Кгудянский, писар земский Троцкий и малжонка его пани Федора Быховцова, поднешы позов подкоморский и доведшы подания того позву водлуг права прызнаем очевистым возного з написом руки моей, злетили моц зуполную реч у права помовити прыятелю своему земенину господарскому повету Троцкого пану Яну Воропаю, который именем их жаловал с того позву на земенина господарского повету Троцкого пана Адама Тышкевича Минелкганского, войта Троцкого, в тот способ и тыми словами, о том, што который дей кгрунт пана писаров имени его Минелкганского лежачого в повете Троцком лежат на певном урочыщу над речкою Глубокою, называемый Стулкгвщызна и Зубовщызна одним боком до самое тос речки Глубокой, а другим боком и обема концами до ровца ручайка малого, который делит от того кгрунту его Стулкгвщызны и Зубовщызны на полгтретя моркга з давных часов яко продкове его пан Андрей Станкевич, староста Менский и небощк Андрей Зуб завжды были в держану спокойном и ему то пустили продажоу пры маетности своей именей их Минелкганских в повете Троцком лежащих, так же дей и он сам пан писар маючы то от них у верху менованых особ, за правом своим кушным от часу немого большъ нижли через двою давност земскую держал и ужывал того помененого кгрунту спокоем, немаючы в том ни от кого жадное переказы, якож дей ты сам, пане Адаме Тышкевичу, ведаючы то добре и сам прызнаваючы, же то его кгрунт, року недавно минулого тисеча шестсот четвертого, мца Мая семнадцатого дня, ходечы з ним по полю недалеко того кгрунту и части над речкою Глубокою, а потом и в дому его

Минелкганах покилка крот мовил еси до него и жоны его, абы они тот кгрунт свой, помененый Стулкгвщызну и Зубовщызну тебе отменою пустили, нижли дей он, поведаячы, же ему тот кгрунт также споручный, на мену не позволил, а кгда дей обачыл еси, же пан писар тот помененый кгрунт свой себе на гречыху уготовал и где было позарастало зретка хворостиками повырывать велел, ты дей, Адаме Тышкевичу, того кгрунту ему зайречи, а прагнучы маетности его, же он в одмену тебе не дал, не маючы до того жадного иншого прыступу, ани права, з ыншое меры почал року прошлого тисеча шестсотного пятого, мца Апреля двадцат шостого дня ты дей, пане Адаме особливо своєю мощно квалтом з челеду подаными и з многими помочниками своими, нашодшы квалтовне на тот помененый кгрунт его пана писаров, называемый Стулкгвщызна и Зубовщызна, хочечы от него отнят, а себе прывлащты, пасеку его тот помененый кгрунт его гвалтовне пооралг и две межы содрал и тот властный кгрунт его гречыхоу на себе засеел в году прошлом тисеча шестсот пятом, мца Июня семого дня, в чом дей он маючы себе от тебе жал, кривду и шкоду не малую, позывал тебе на роки Михаловские в року прошлом тисеча шестсот пятом, до суду земского Троцкого, а ты дей, Адаме Тышкевичу, на тых менованых роках, ставшы там у права у суду земского Троцкого, уникаючы права, выслушавшы жалобы с позву, не хочечы ему усраведливити, ани на жалобу его отказывати, зволоаючы ему право, тот помененый кгрунт его пана писаров, поменившы быти своим, отозвалсе еси на кгрунт до суду моего подкоморского, которого отозвая суд земский Троцкий тебе допустил, якож дей вжо он тебе позывал о то позвы моими подкоморскими року теперешнем тисеча шестсот шостом, мца Мая десятого дня на тую справу выездчал, нижли дей с певных прычын тая справа не дошла и конца своего не ввела, о тую кривду свою пан писар с тобою там на том помененом кгрунте у суду моего подкоморского очевидно мовити хочет. Про то приказую тебе, иж бы еси за сим моим позвом подкоморским

передомною, а в небытности моей,—перед коморником моим нароку за тым позвом прыпалом, на том кгрунте вышей менованым, сам ку праву стал и листы твердости права своего, если быс якое на тот кгрунт у себе мел, там у суду положыл и в том се ему пану писару яко на року завитомъ усprawедливил. Писан у Троках, року тисеча шестсот шестого, мца Сентебра петнадцатого дня. По прочтанию того позву пан Адам Тышкевич поведил:—слышу дей в том позве в жалобе пана писаровой и пани писаровое, иж мене одного позывают, а нас дей в том имену Минелкганском ест участников немало, которые и ровного делу в том имену Минелкганском не маем и мел бы нас усих позывать, бо в том имену Минелкганском всих нас сполном—мает пан писар, маю теж зъ зятем своим паном Орловским, мает пан Патрыковский, мает и его милость пан подкоморый Троцкий, и пан Размус Якгейло, про то без участников не повинен есми на такий позов отказоват. А умоцованый пана писаров пан Воропай поведил: ач в том имену Минелкганском ест участников немало, яко пан Тышкевич менует и его милость пан писар на большую кривду не маючы ровного делу в том имену, а на болей в борах, лесах, болотах и в ынших кгрунтсах мает, о што певне не будет молчати и вжо позвы по участники готует о тот ровный дел, лех иж не мает кривды от инных участников о то, о што тебе, пане Тышкевичу позвал, бо идет о забране кгрунту и попсоване меж од одного тебе кривда, одного теж тебе позывает, про то теж участники тепер до того ничего не палежат, и просил, абым далее у право поступовати наказал, про то наказал есми далее сторонам в той справе поступовати, чого доводечы умоцованый пана писаров пан Воропай жалобы пана писара, покладал выпис с книг кгородских Троцких оповедания на Тышкевича, под датою року тисеча шестсот пятого мца Апреля двадцат осмого дня; другой выпис покладал с книг теж кгородских Троцких, под датою року тисеча шестсот пятого, мца Июня двадцат сегомо дня, признания возного Яна з Богданович огледания тых кгрунтов;

третий выпис покладал с книг земских Троцких з роков Михаловских, под датою року тисеча шестсот пятого мца Октебра трынадцатого; покладал теж лист купчий небощыка Андрея Миколаевича Станкевича, старосты Менского, продажи именя Минелкганского пану писару; до того теж покладал выпис с книг кгородских Троцких, под датою року тисеча пятсот семдесят пятого, мца Августа дванадцатого дня, признания тое продажи; покладал теж выпис с книг земских Троцких з роков Троецких, под датою року тисеча пятсот семдесят сегомо, мца Июня пятого дня, перенесения того выпису кгородского Троцкого продажи тое, и теж выпис с книг земских Троцких, под датою року тисеча пятсот семдесят сегомо, мца июня пятого дня, подаия того именя через возного; покладал теж лист Андрея Миколаевича продажи именя Минелкганского пану Кгудянскому, под датою року тисеча пятсот семдесят шостого, мца Ноябра трынадцатого дня; покладал теж выпис с книг кгородских Ковенских, под датою року тисеча пятсот семдесят шостого, мца Декабра четвертого дня, признания того Зуба и жоны его Ганны Павловны Нешыйчанки Новицкой; покладал теж выпис с книг земских Троцких з роков Троецких перенесения того выпису, под датою року тисеча пятсот семдесят сегомо, мца июня пятого дня; покладал теж выпис интромисыйный войсте в держане, через возного повету Троцкого Григоря Миколаевича, в тую куплю с книг земских Троцких з роков Троецких, под датою року тисеча пятсот семдесят сегомо, мца июня пятого дня. Пры которых тых доводех усих листовных тот же умоцованый пана писаров ставил довод светков чоловека девет и домовлялсе, абы тые светки были слухани, нижли пан Адам Тышкевич, не прыпускаючы ку дальшим доводам пана писара, на то все так поведил: иж дей пане коморнику я яко первой у суду земского на суд подкоморский в той справе отзывалсе, поведаячы то, иж то ест мой кгрунт власный, чого доводечы и тепер перед тобою, показую право мое на тот кгрунт, которое мне служат и посесыю свою осветчаю от лет двадцати двух; а напер

вей покладал лист делчий пана Григоря Патрыковского, под даюю року тисеча пятсот осмьдесят четвертого, мца Марца двадцат осмого дня, яко се якобы мел делит зъ сестрою своею, а малжонкою его Тышкевича зъ Евою Радомсковою, в котором листе якобы значитсе отсыла на урочища и кгрунты до реестру, который реестръ теж пры том листе покладал, под даюю теж року тисеча пятсот осмьдесят четвертого, мца Марца двадцат осмого дня, а в том реестре ясне описаны урочища того кгрунту, где дей власне до имени моего Мпнелкганского власност указывает, якож дей и сам пан Григорей Патрыковский призна ми то, иж то он мне в отделе кгрунты свои, о которые тепер идет спор, мне с паном писаром пустил; а пан Григорей Патрыковский сам очевидно сточы особю своею передомною и пред мноством людей зацных и с трема вознымп повету Троцкого Яном з Богдановичов, Михалом Крстюнским, а Николаем Хрцоновичом, угленувшы в тот лист, не знаючысе до того листу своего до печати и руки своей и до реестру, мовечы, же я маю противный реестръ пани Тышкевичовой руки писаный, естли же згодитсе з реестром моим, может быт мой реестръ от мене сестры моеи даный, а тому листу фалшъ задаю, поведаячы то, иж яко печат и руки подпис у того листу не мой, так теж и тых панов печатников о прыложене тых печати до того листу фалшывого, который тепер пан Тышкевич, утворывшы себе его кговоли своей и сфалшывавшы, показывает, николи есми не просил и тых кгрунтов пана писаровых ему николи не заводил и тым се кгрунтгом николи не делил, якож еще на первом выезде моем пан Патрыковский тому ж листу фалшъ задавал. И просил тот пан Патрыковский, абым я, коморник, на том листе тое задане от него того фалшу тому листу рукою своею подписал, на котором том листе еще на первом выезде моем рукою есми мою подписал, а до того на том же листе и возных тры вышей имени писаные руки свои на том листе подписали. А по заданю фалшу тому листу от Патрыковского, домовлялсе пан Тышкевич, абы тая вся справа

пана писарова была с тым листом до суду належного одослана. Умоцованный пана писаров на то так поведил: пж што дей пан Тышкевич показывал тут лист неякис перед тобою, пане коморнику, менечы быт делчым имени Минелкганского, маючы от Григоря Патрыковского и теж заступцою перед тобою того Патрыковского ставил, хочучы справу свою вонтпливую против пана писара подопрет, а иж тот заступца его Григорей Патрыковский задал тому листу его, на оборону от него взятому,—фалшъ, тогда пан писар заданя того фалшу прычыны привязыватсе не мает и справы своей до того не прылучаст, кгда ж тые кгрунты себе пушонные не от Патрыковского мает, одно пан писар жалобы своей зачатой доводит, бо пану писару идет о квалтовное отняте пасекп его власной, а естли же пан Тышкевич што мает до пана Патрыковского, нехай и з ним розправует о задане фалшу у суду належного, а тепер на жалобу пана писарову нехай се усправедливит. В чом я, коморник, бачечы то, иж пан Адам Тышкевич хотеж домагалсе того, иж заступца его Григорей Патрыковский листови от пана Тышкевича покладаному передомною фалшъ задал, за которым заданем того фалшу тому листу, тая справа с Патрыковским абы была и пана писарова справа отослана, леч бачечы я то, иж пан писар до заданя фалшу не привязуеґсе, одно жалобы своей поппрает, тогда о тое задане тому листу делчому фалшъ пана Тышкевича с паном Григорем Патрыковским о тот лист делчий, которому пан Патрыковский фалшъ задал отсылаю их до суду належного, а стороне поводовой в той справе их далее поступоват наказал есми. За тым пан Тышкевич поведил:—а пжем того довел правом своим, же от року осмьдесят четвертого аж до того часу, болшъ ниж через двою давност естем держачым того кгрунту, до чого себе беручы на помоч артыкул семдесят семей з розделу четвертого и артыкул деветнадцатый з розделу семого, также артыкул дванадцатый, шестнадцатый, двадцат шостый з розделу девятого, готовом дей того пры том праве своем и присеґою своею ствердити держаня

того кгрунту своего; а што пан писар показуеъ право свое от пана Станкевича и от пана Зуба вечытое купнос на имене Минелкганя, доведчы держаня тых кгрунтов, тогда и в том праве пана писаровом меновите того урочыща кгрунту, о который мене позывает—не пишет, але дей еще якиес местца написаные в тых листех сут. Умоцованный пана писаров пан Воропай поведил: —што дей пан Тышкевич листом делчым доводит держаня своего того кгрунту и пана Патрыковского, якобы заступцоу быт менит, которому листу делчому от Патрыковского фалшь заданый ест и до того кгрунту пан Патрыковский не знаетсе, абы мел пану Тышкевичу заводит и з ним делит, прето дей вжо на первом доводе своем устал, зачым и давност ему на помоч быти не может, бо дей и тот лист делчый, которому фалшь задано бы был и правдивый, тогда неправный, на враде непризнанный, ани теж ему через возного в держане поданный тот кгрунт, штого се значы, же пан Тышкевич николи того кгрунту в держаню небыл, одно то себе не потребне привлащаючы право якоес утворыл, в котором листе делчом значытсе, яко бы пан Патрыковский зъ сестрою своею, зъ жоною Тышкевича и з ним самым гаем великим старовечным делитсе мел и до присеги брал се пан Адам Тышкевич, сам хочучы на том всем присегу выконат и теж пуцал на довод тому пану писару земскому Троцкому, абы он водлуг жалобы своей на томъ всемъ самъ присегу выконалъ, аболи его пана Тышкевича до присеги пустилъ; зачымъ онъ панъ Кгудянский, не хочечы самъ водлугъ жалобы своей присегою стверъдить, а панъ писар пану Тышкевичу на присегу пустилъ. А такъ я, коморникъ в той справе его милости пана Кгудянского, за позы его милости пана подкоморого с паном Адамом Тышкевичом

стороны отнята безправного названого Стулгевщныи и Зубовщныи и прыналежачого до имени Минелкганского и зораня двух меж у того кгрунту, тогда я, вырозумевши добре зъ споров и справ от них передомною поступованых, хотяж видече быти ближшого водлуг тое жалобы его милости пана Кгудянского ку доводу, однакже иж сам пан Кгудянский, будучы стороною поводовою, а пустил на одвод тому пану Тышкевичу, прето водлуг того браня от самого его пана Тышкевича и теж добровольного позволения через самого пана писара, наказую присегу пану Адаму Тышкевичу на том, иж он, яко сам меновал быт своим тотъ кгрунт в позве описанный, з давных часов у продков его пана Тышкевичов был, а по них и он сам Тышкевич через двою давност того кгрунту держачым аж и до сего часу был, якож той присезе и рок складаю деп третий; а кгда тот рок той присезе зложеноый прыпал надню третем дни семого мца Ноябра, водлуг того наказу моего пан Адам Тышкевич присегу выконал, а по той присезе его вжо вечными часы тот кгрунт звыи менованный, о который спор межы ними шол, пану Адаму Тышкевичу присудил и его волным от тое всее жалобы его пана Кгудянского учынил есми. Которая справа их передомною якоес точыла ку записаню до книг его милости подкоморских сес лист мой судовый з моею печатю, теж с подписом руки своей дал. Писан у Минелкганах року тисеча шестсот шостого, мца Ноябра семого дня. У того листу печат прытиснена одна, а подписе руки коморника полским писмом тыми словы: *Szczesny Kirklewski komornik woiewodztwa Trockiego*. Которое тое очевистое сознание коморника пана Щасного Кирклевского и тот лист его до книг моих подкоморских Троцких ест уписаны. Писан у Стравниках.

Актовая книга Троцкого подкоморскаго суда за 1607—1621 годы.

№ 1—1607 г. Октября 25.

Справа землян городских повету Троцкого Валентына Балтроевича а Амъброжея Николаевича Бутевичов зъ ей мл. пани Николаевою Кишчыною воеводиною Подляскою пни Барбарою Ходкевичовною и зъ его мл. паномъ Николаемъ Кишкюю, старостою Дорогицкимъ и зъ его мл. паномъ Николаемъ Сапегою, кухмистромъ вел. княз. Литовского, старостою Острынским и Луенскимъ.

Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсот сегомо мѣца Октебра двадцат пято . . .

Передомною Богданомъ Окгинскимъ подкоморымъ Троцкимъ державъцою Дорсунишскимъ и Кормяловскимъ на року у шести недѣляхъ за позвы моими подкоморскими прыпалом, прыточыласе справа землян городскихъ повету Троцкого Валентына Балтроевича Матеевича а Амъброжея Николаевича Жыдовича Бутевичовъ зъ велможною панею ей мл. пни Николаевою Кишчыною Техоновецкою воеводиною Подляскою, старостиною Дорогицкою и Белскою пни Барбарою Еренимовною Ходкевичовною и зъ сыномъ ее мл. паномъ Николаемъ Кишкюю воеводичомъ Подляскимъ, старостою Дорогицкимъ, дедичомъ имени Дусмянскогъ в повете Троцкомъ лежачогъ, а зъ его мл. паномъ Николаемъ Сапегою кухмистромъ вел. княз. Литовского, яко заставою держачымъ тогожъ имени Дусмянского, доведшы сторона поведовая подана тыхъ позвовъ черезъ возного повету Троцкого Матея Лойбину сознанья ея выписомъ с книгъ земскихъ Троцкихъ и кды

стороны до права прывольваны были черезъ возного повету Троцкого Павла Хрыцоневича на урочищу названомъ Острове Новънемомъ, его мл. панъ староста Дорогицкий черезъ умоцваногъ своегъ Павла Можейка, за моцью листовною на зыскъ и страту даною, передомною се становил, такъ же и отъ ее мл. пни воеводиною подляскою умоцваный, тежъ зъ моцью зуполною до тое справы на зыскъ и страту даною, панъ Крыштофъ Радивиловичъ се становил, а отъ его мл. пна Николая Сапегы кухмистра вел. княз. Литовскогъ тотъ же панъ Павелъ Можейко озвавшисе подалъ мнѣ подкоморому одинъ листъ отърочоный а другой таковыя жъ листы отърочоный стороне поведовой Бутевичомъ отъ неакогъ Окулу Ореховича, подъ даною зъ Озер, року тисеча шестсот сегомо мѣца Октебра двадцат третегъ дня, в которыхъ листехъ пишеть до мене и до стороны тотъ Ореховичъ, ижъ якобы будучи . . . . . кухмистра до тое справы противъко . . . . . вичомъ до права зъ моцью и зъ справами до тое . . . . . захореть мелъ хоробою обложною у местечку гдрскомъ Озерахъ, будучи тамъ у томъ местечку заражоный поветреемъ моровымъ и до . . . . справы прыбыт и в отказе быт не может и просилъ панъ Павелъ Можейко абымъ я тое отрочене за слушное прынявъшы, отъ того позву и року его мл. пана кухмистра на тотъ часъ волнымъ учинил, а умоцваный стороны поведовое Бутев . . . . панъ Янъ Пашичъ за злеченемъ очевистымъ моцы в той справе отъ нихъ Бутевичовъ поведил, ижъ дей тое отрочене на сесъ часъ его мл. пну кухмистру ити не может, або вемъ дей то уже не разъ в той справе хоровами умоцваные се закладаютъ . . .

. . . . дей первой умоцованый его мл. пна старосты Дорогицкого такъ же хоробою раз закладал, а потом и сам его мл. пан староста Дорогицкий, а тепер дей ужо ити не может, а то дей ест справа одна злучоная и подавши аргыкул сорокъ второй зъ розделу четвертого просил, абым тое отроченье, яко не правное, на сторону отложил а далее в той справе поступоват наказал. А так я подкоморый, бачечы то, иж се вжо в той справе хоробами и подвакрот закладанъ, не прыймучы тог отрочения яко не правного, велелом сторонам далее въ право поступовати, а иж се того дня двадцат пятог ужо было спознило ям тую справу под тою ж моцью до дня завтрешнег двадцат шестог отълож . . . . а кгда ден двадцат шостый прыпал, стороны обеде взяли себе до завтрея на угоду и я-мъ теж нмъ под тою ж моцью до дня завтрешнег Октебъра двадцат сегомо дня отложил, а кгда ден завтрешний двадцат семьй мца Октебра прыпал, енерал возный повету Городенского Миколай Глебью подал мне позов до суду голвного трибуналног от его мл. пна кухмистра о непрыняте того отрочения от умоцованог его мл. Окулы Ореховича, а ег мл. пан староста Дорогицкий самъ очевисто ставшы пры умоцованом своем пне Павле Можейку и при умоцованом пни матки ег мл. вышей менованом до права се озвали; затым умоцованый Бутевичов поведил, же дей тым позвомъ справедливости никому задерживат не может пан кухмистръ, абы вем дей дедичи того имени Дусмянского становят и просил абы был позов чытан, в которомъ позве момемъ подкоморском жалоба их так се в себе мает: о том што ж дей врадникъ вашей мл. того верху менованого имени Дусмянского Шефан Окгановский и мещанин Дусмянский на име Якубъ Яновичъ, сподданными Дусмянскими и з многими помочниками своими: в року прошлом по нароженю Сына Божего тисеча шестсотном мца Марца осмого дня, нашодши кгвалтовне на власный кгрунт отца ег Валентына небожчика Балтромей Матеевича Бутевича и брани ег Амброжей небожчиков Петра и Якуба Миколаевичов Жидовича Бутевичов и иных участников дядковъ бра-

ти и повинных их Бутевичов то ест Амброжея Матеевича, Матей Кгрикговича, Берната Томъковича, Шефана и Себестыяна Яновичовъ, Миколая Ленарто . . . . . Станислава Станиславовичов а Юря Яновича име . . . . . Бутевъ . . . . . го в повете Троцком лежаког на врочищю Островъ Новъеный обалпол дороги з Дусмян и Бутевичов до Кгпнейтишок идучое лежачый, перешодши границу от пуци Дусмянское лежачое под Пиктевичами, в деревьях и по деревьях зъ давных часов учиненую, тамъ на том кгрунте дерева великого соснового на тартцы и на кремы годного, сосон сорок порубали и отшедшы дей не далеко от того врочища над сеножатию у двух дубов великих знаки граничные, здавна зарослые, то ест железа кгвалтовне вырубали, а потомъ дей в томъ же року шестсотном мца Марца семнадцатог дня у пятиду, нашодши повторе кгвалтом на тот же кгрунт врочищю помененое, кгда оные верху менованые продкове ихъ Бутевичи тую шкоду возным объвести были вышли и там возног и стороны ождали, сами их Бутевичов то ест трох особъ з них Петра Миколаевича Жидовича, брата ег Амброжеевог старшого, а Берната Томъковича и Себестыяна Яновича дядковъ ихъ Амброжей и Валентына кийми збили и змордовали, а иных розогънали и с того верху менованого врочища Острова Новъеновъ зъ власног кгрунту их лежачог обалпол тое звышь менованое дороги до Кгпнейтишок идучое их усих Бутевичов с покойного держая и ужывая их безправные кгвалтовне выбили и отнявшы дей в них тотъ кгрунт помененый ку кгрунтам и пуци Дусмянской, лежачо под Пиктевичами прывлаццлы, о што кгда дей они тые верху менованые продкове их Амброжей, Балтромей, Матей, Петръ, Якуб, Бернат, Шефан, Себестыян, Миколай, Томаш, Каспор, Станислав Бутевичы, а Юрий Янович вашу мл. пни воеводная Подляская и вшу мл. пне Миколаю Кишъка воеводичу Подляский, яко дедичов того имени Дусмянског а вшу мл. пне кухмистре яко заставника того ж имени Дусмянског, в суме пнзей держачог, позвы кгродскими перед врад кгродский Троцкий на рочки судовые кгродские

в томъ же року тисеча шестсотном мѣца юля отсуживаные были позвали, тогда дей врад кгородскій Троцкій вашу мл. з ними Бутевичами о тот кгрунт и границу и о все што се на томъ крунте стало на узнане и розсудок мой подкоморскій отослал, о чомъ ширей на декрете владу кгородског Троцкого описано ест, якож дей вжо яко тые верху имени описаные продкове их Бутевичи, такъ потом по смерти их тых предковъ ихъ, которые уси з допущения Божого поветреем моровым померли и они сами Валентый и Амброжей оставышисе в томъ сложеню и пунькте права, в котором тые продкове их отумерли по не однокрот перед мене подкоморог о то вшу мл. позывали и вжо по неоднокрот тая справа рокомъ завитым передомъною подкоморым припадала, нижли дей за некоторыми причинами и по неоднократно зволюкою справедливости через вашу млть самх аж . . . . . очное росправы прыйти не могла, а наболей иж дей вша мл. пне Николаю Киш . . . . воеводичу Подляскій будучи дедичом тог имени Дусмянского на котором зъ стороны росправы о кгрунт на большъ залежыт за позы моими подкоморскимъ самъ особю не становечисе, первой на року завитом в року прошлом тисеча шестсот втором мѣца юня двадцат шостого дня, хоробою умоцованог своег неаког Жикгимонта Станкевича закладал, потом на другом року в году тисеча шестсот третем мѣца сентебра семьнадцатог дня самъ се вша мл. хоробою обложною заложыл, а на третемъ року в году тисеча шестсот четвертом мѣца мая двадцат пятого дня, на котором дей вша мл. такъ же закладаючисе хоробою не становил и кгда ня дей повторе заложене хоробою вшей мл. не шло, тогда дей вша млть пни воеводиная Подляская и вша мл. пне кухмистре сами осабами будучи, а от вашей мл. пне Николаю Кишка воеводичу Подляскій умоцованный вашей мл. земенин повету Лидского пан Ян Рыло Быковъскій, по инших многихъ мовах на большую зволюку справедливости, их Бутевичов Валентына и Амбброжея актрорми быт тое справы не признавали, которых кгда дей я подкоморый з многихъ слушныхъ при-

чынъ водле права декретомъ своимъ признавши за акторы до доводу их был прыпустил, тогда дей вша мл. не хотечи до далшое росправы прыстунит права доводу слушаги отозвалисе с тым до суду головногъ трибуналног, зачим и я подкоморый тую справу звлаца о узнане в ней актора до суду головногъ трибуналног был отослал, яко о томъ ширей в томъ декрете моем подкоморскомъ ест описано, а иж дей за тою апеляцыею вшей мл. и за отосланем моимъ суду головный трибунальный в томъ же року тисеча шестсот четвертом у Вилни, суд мой подкоморскій поправучи, их двухъ потомъковъ Бутевичов Валентына и Амбброжея актрорми тое справы признал и на скончене тое справы зас знову до суду моего подкоморского отослал, ино они Валентын и Амброжей Бутевичи тую справу, передомною подкоморымъ зачатую, кончити, тог кгрунту Острова Новепог, гаев, лесов, ихъ границы, такъ же боев, квалтов на немъ сталыхъ водле жалобы своег и предковъ своихъ доводити о все з вашою мл. мовити и вжо наконецъ в томъ росправу принятъ хочут. Якож дей вжо и по томъ верху менованомъ отосланю суду головногъ трибуналног они Валентын и Амбброжей Бутевичи в року прошломъ тисеча шестсотъ четвертомъ на рокъ завитый, на денъ двадцатый пятый мѣца Октебра прыпалый, перед мене подкоморогъ позы моими о то вшу мл. позывали, нижли я подкоморый будучи на тотъ часъ забавъленный пилными а немалыми справами у того ж суду головногъ трибуналног в Новогородку и до того для небезпечности з допущения Божого под тымъ часомъ моровогъ поветрея на тотъ рокъ прыбыт семи не мог, ознаявши вперед о томъ не прыбытою своимъ вшимъ млтямъ обоимъ сторонамъ листомъ моимъ подкоморскимъ, для чо и для иншихъ некоторыхъ причинъ аж и до сего часу тая справа у суду моего подкоморского ещо се не скончыла, а затымъ озвавшисе панъ Можейко именемъ его мл. пна кухмистра поведил, хотяж дей умоцованный пна кухмистра заложил се хоробою . . . . . иж описал се ег мл. панъ кухмистръ ей мл. пни воеводиной Подляской справъ узычат, которыхъ узычае панъ кухмистръ. А по прочитаню тогъ позову умоцова-

ный его мл. пана старосты Дорогицъкого пан Можейко з умоцованым ей мл. пни воеводиное Подляское паномъ Крыштофом Радивловичом поведилъ: хотя ж его мл. пан староста Дорогицкий упатрует не мнейший пунктъ sprawy своее, же се умоцованый его мл. пана кухмистров хоробою заложил, без которог слышне бы ег мл. яко без участника въ польной невинности усправедливити не был повинен, лечъ иж то з розсудку вшое мл. пне подкоморый умоцованому его мл. пна кухмистровому не пошло, о то способе инший его мл. пну кухмистру зостал тераз, теды приступивши на позов жалобы, не бачыт того его мл. кому бы се усправедливити мел, кгда ж его мл. пна Крыштофа Нарушевича яко преднейшог актора в той справе водле купли ег мл. пры тыхъ Бутевичах жалуючымъ его мл. не написано, чого доводечи покладам декрет их мл. панов судей головных, датою року тисеча шестсот четвертог мца юния двадцат осмого дня, которым суд головный трибунальный его мл пна Нарушевича в дохоженю тых кгрунтов и гаев за власного актора при помененых Бутевичах узнавъши, на скончене тое sprawy за позвы до суду подкоморского отослал; а умоцованый Бутевичов пан Ян Пашич поведил, же дей до тое sprawy его мл. пан Криштофъ Нарушевич начог не мает и актором тое sprawy быт не может, абовем яко первой дей его мл. пну Крыштофу Нарушевичу тые Бутевичи, продаючи тую землю, описали се листом своимъ сами тых кгрунтов забраных доходити и его мл. поступити, если бы того дошли, на што покладал лист продажный тых Бутевичов под датою року тисеча шестсот первог, мца Сентебра пятог дня, на врадеземском Троицкомъ сознаний, а потом дей его мл. пан Нарушевич обачившы то, иж в той справе затыги великне уросли, а не будучи границ и кгрунтов тых ведомым и не будучи держачым того кгрунту, тое право на них же самых Бутевичов листомъ своимъ влил, а сам се с того зрек вечными часы. На што покладал лист зречения ег пна Крыштофа Нарушевича под датою року тисеча шестсот четвертого, мца Августа десятого дня, и выпис с книг головных трибунальных признаия

того листу под датою року тисеча шестсот четвертого мца августа двадцатого дня, с которого се листу значит, иж его мл. пан Нарушевич зректъшасе с тог кгрунту Острова Новъенов, все право свое на тых Бутевичовъ влил, а самъ се з нег зрек вечными часы, давши им волный шафунокъ тымъ кгрунтом, яко их власнымъ вечными часы шафовати. А пры такомъ зреченю его мл. пана Нарушевичовом, который се самъ с того зрекъ и подавши артыкул четвертый з розделу семого, же волно кому хочечи не толко властност свою и спадки кому хочечи пустити, просил абы тые Бутевичи за акторы были узаны и далее до доводу были припущены, кгда ж тым Бутевичам идет не толко о тот кгрунт, але о бои, шкоды ихъ и кгвалты вышей в позве менованые, а его мл. пан Крыштофъ Нарушевич ужо дей до тог ничог не мает, который иж се вжо зрекъ и того кгрунту не своег доходит не хочеть, за тымъ бы тые Бутевич не только тот кгрунтъ свой отчизный, але бои, шкоды и кгрунты стратити бы мусели. А умоцованые ее мл. пни воеводиное Подляское и сына ее мл. его мл. пна старосты Дорогицкого поведили: не иньшых оброн тепер перед судом в. мл. умоцованый Бутевичов заживает, одно тых же, которых и на першомъ року стороны акторства его мл. пан Нарушевич ужывал, зрекаючисе и не привлацаючи его собе, што хотяж на он час зъ розсудку врадового его мл. пошло, суд головный трибунальный тое акторство на его мл. вложилъ, однож што декретомъ вложено, то теж декретомъ ствержено або знесено быти мает, чого се ег мл. пан Нарушевичъ жаднымъ способом зрекати не может въ зачатой справе, водле артыкулу семьдесят третего з розделу четвертого, яко ми то сторона перед судомъ вшей мл. на писме показала и власне тое зречене ест годинное, яко бы мовечы: ты доведи вшелякимъ доводом, а я озму и тож иж его мл. у колконадцати особъ Бутевичов купилъ, а по смерти ихъ толко двух Бутевичовъ потомки зостали, которым нехай так будет, иж частей своих зысковат волно, але по безпотомъне змерлых никому се дедицъत्वъ, одно его мл. пану Нарушевичу, водле права

купного отворыло и власным его мл. актором зысковат тое речы розумен быти мает, щого се не вем для чоґ его мл. вымвляет а трудно того доказат; кґдыж его млеть з собе ровнымъ в праве стоит, не чинечи под плащом актрми тых Бутевичов, бо хотяж особы шляхетские, однако право посполитое в некоторых пунктѣхъ поровнало, лечь предсе стан заволаанный яко то еґ. мл пан староста Дорогицкий зъ еґ мл паномъ Нарушевичом, над меньшый не ровно упатрован быт повинен, который се на добрую славу знаемот Бога рыхлей ниж малог стану человек огледати звыклъ; а в маломъ стане хочъ однако слава мила не до конца се з нею розшырят, а в неславе мало што смутьног узнати может и кґды его мл. панъ Нарушевич зъ розсудку вшей мл. за актора узнан будет, котор вмл. не ест не трудно и не жал, то его мл. пану старосте Дорогицкому противо еґ мл пана Нарушевича в той справе до доводу прыступит потому ж и его мл. пану Нарушевичу против его мл. пана старосты Дорогицкого и так се ровный з ровного увеселит, про то покул се его мл. панъ Нарушевич того актерства зрекати будет, потул се его мл. пан староста Дорогицкий усправедливяти на такой позовъ в невинности своей потребы не бачыт, што иж ясне декретомъ трибуналским актерство его мл. пна Нарушевичово описало, а в позве его не машъ, домавам се, абыс вша мл. пне подкоморый его млети пану Нарушевичу, яко преднейшому акторови с ты . . . . . вичами водле декрету трибунальскаго зъ их млтью правомъ . . . . . позыват наказал, а их мл. на сес час волности от позову и року потребую. . . . А умоцованный пановъ Бутевичовъ пан Ян Папич поведил: што дей тутъ въспоминают умоцованые их мл. мовят, жебы его мл. пану Нарушевичу не . . . но было того кґрунту зречысе, яко въ справе зачатой и до того ижъ за . . . . раз декрету трибунальскаго ест узнан, тогда дей ми того нягды п . . . . . могут, жебы которе речы и в зачатом праве и декретомъ трибу . . . . . присужоное не волно было кому хочечи отъдат и знее се выречы, кґд . . . каждому волно своим яко хоче-

чи шафовати, яко-мъ довел первой того артыкуломъ четвертым з розделу сегого. А што дей теж тутъ въспоминают иж як . . . . тое зречене мело быти годинное, тогда дей и то слушне се показал . . . . писомъ с книг голловныхъ трибунальных, тамъ же за разом в року шестсоґ . . . том, иж перед тымъ же трибуналом, который актерство пану Нарушеви . . . прысудил, пан Нарушевич тоґ кґрунту зрекъ се, откуле се значит иж . . . динъное зречене, кґдыж волный шафунокъ паномъ Бутевичом вечными часы ест дано в тых кґрунтухъ, про то вжо его мл. пан Нарушевич . . . . того зрекышы неможет быт актрмомъ и панове Бутевичы то . . . не позъвляють; а што дей теж тутъ умоцованые их мл. вспоми . . . иж тыхъ Бутевичов болшъ было, которые змерли безпотомне, а тые д . . Бутевичы не могли бы болшъ доходити только спадков по родич . . . частокъ своихъ и то дей дивно иж бы пан Нарушевич мел быт близшим до п . . . неня по Бутевичахъ спадковъ над Бутевичовъ власныхъ дедичов, про то водлуг права посполитого никому инпому тот кґрунт вжо не належат, толкго Бутевичомъ, кґдыж по стрыжъ безпотомныхъ на сыновцов спадок приходит, а его мл. пан Нарушевич и частокъ отцов ихъ и частокъ всихъ инъшыхъ, которые им же правомъ прырожоным належат вжо се зрек и вечными часы им то пустил, себе ничоґ в томъ Острове Новъеню не зоставоучы; а што теж умоцованые их мл. въспоминают неровности особы его мл. пана воеводича Подляскаго з особою его мл. пана Нарушевичовою, натегаючы абы еґ мл. пан Нарушевич актером был, а неровност Бутевичов, ино то сут непотребные забавы, кґды ж и найубожьшому шляхтичу з назацнейшим паном в кривде своей волно правомъ своеґ доходити, а его мл. пан Нарушевич в непотребные права, не маючы вжо ничоґ до того и зрекышисе того, вдаватисе не может, и пустили то на узване мое врадовое. А так я подкоморый, видечы то еще спочатку того права, иж тые Бутевичы, продаючы его мл. пану Нарушевичу именичко свое не пенное лямтомъ своимъ продажынымъ тотъ Остров Новъенов описали тымъ способом,

№ 2—1807 г. Ноября 5.

менечи иж имъ то до Дусмян забрано и на томъ кгрунте бой, шкоды и кгвалты им се стали, о што не по однокрот позывали и в томъ листе продажнѣномъ собе сами волное дохожене того Острова и боевъ, шкоды и кгвалтовъ заховали, а потомъ ач з декрету суду головного пры тых Бутевичох с куп на своего его мил. пан Нарушевич за актора был узнанъ, лечъ ижъ по том декрете тамъ же заразом у того ж суду головного тог острова Новъеновъ се зрек, а Бутевичомъ яко дедпчомъ вечными часы пустил и им доходити яко властности ихъ, такъже боевъ, шкод и кгвалтов продком их стальныхъ позволил, не мней теж маючи и на то бачене, иж бы для того иж пан Нарушевич того доходит не хочет и тые бы Бутевичы на властности своей на боях, шкодах и грабежах шкодоват бы муселл, с тых причин пана Нарушерича, который се вжо с того зрек, за актора не узнавши, тых Бутевичов акторми узнавъши, далей въ право поступоват наказалом; а умоцованные их мил. ег мил. пани воеводиное Подляское и его мил. пна старосты Дорогицког розумеючи то собе за реч головную, иж за актора его мил. пан Нарушевич не узнан, апелевали до суду головного трибунального, которое апеляции я зъ стороны акторства допустилом и зо всею тою справою их до суду головног трибунального отъсылаю, мають стороны обедве у суду головног трибунального с тою справою пилноват в року пришлом тисеча шестсотъ осмом в термине справ воеводства Троцкого, на мѣсту зъвычком у Вилни. Которая справа яко се передомною точила есть до книгъ моих подкоморскихъ записана. Писан у в Евью року тисеча шестсотъ семого мѣца Октебра двадцать семог дня.

Справа земенина грског повету Троцког пна Адама Кияновскаго и малжонки его такъ же ее мил. пни Мартиновое Коморовское зъ ег мл. паном Павлом Сапегю конюшим вел. княз. Литвског и с пном Миколаем Кгодачевскимъ и з малжонкою его.

Лета отъ нароженя Сына Божьег тисеча шестсот семог мѣца ноябра пятого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцкимъ, державкою Дорсунишским и Кормяловским, постановивъшисе очевисто коморникъ повету Троцког пан Шасный Кирклевский и положивъши лист поезду своего в справе нижей менованой ку записаню до книгъ моих подкоморскихъ Троцкихъ очевисто признал, который листъ уписуючы до книгъ слово от слова такъ се въ собе маеть. На враде его мл. подкоморскомъ воеводства Троцкого, на року припалом от поданя повзов подкоморскихъ у шести неделях, передомною Шасным Кирклевским коморникомъ воеводства Троцкого, за писанем и росказанем его мл. пна моего. ег. мл. князя Богдана Окгинског подкоморог Троцкогог державцы Дорсуниског и Кормяловског, а при мне на тот час было не мало земаыг гдрскихъ повету Троцкого, постановившисе обличне у суду моего коморничог на кгрунте имени Литъвариског, на котором жыто пожато, за ставишом Литовариским, лежачог у повете Троцком, сторона поводовая пан Адам Кияновский самъ и от ее мл. пни Мартиновое Коморовское паней Бияты Кмитянки моц листовную, иле оной до того права належало, на зыскъ и страту даную до права стоновилсе, а пни Адамова Кияновская пни Абикугула Лабецкая малжонку своему пну Адаму Кияновскому моц на зыскъ и страту в той справе передо мною злетила. За тымъ пан Адам Кияновский, поднесши повзы подкоморские два, а доведши слушьне порядком правнымъ повзов и року за ними прыпалого, жаловал з одного повзу на велможног пна Павла Сапегу на Голшанах конюшог вел. княз. Лит. старосту

Ошменског, Симненског и Метелског на пна Миколая Кгодачевьског, подконюшог вел. княз. Литовског и на малжонку его пани Богдану Нагишковьну, яко держачих заставою имения Вацког, лежачог у повете Троцком, о том, иж в року прошлом тисеча шестсот четвертом, мца июля двадцат шостог дня урадникъ дей имения Вацког, лежачого у повете Троцком, за росказанем и насланемъ самог его мл. пана конюшог на име Петръ Заменский з имения Вацког, наехавши моцно квалтом на кгрунт имения Литовариског, лежачог у повете Троцком, жыто их властного засевьку Адама Кияновског и подданных его пожал квалтовне и до двух подданных, мешкающих в селе, названом Сирпугышках по озередити велел. Зъ другог позву жаловал на тых же дей их мл. особъ помененых о квалтовное пограбление трох кос на сеножати Литовариской, прозываемой Ставище, о што ее мл. пни Коморовская пан Адам Кияновский з малжонькою своею позвали их мл. особъ помененых до суду земског Троцког, а суд земский Троцкий тые sprawy на росзудокъ подкоморский отослал, яко о томъ ширей жалоба у средине позвов описана и доложена ест. По прочитаню тых позвовъ, постановившисе неякий Ян Самъ Берковский, через возног повету Троцког Станислава Чирвинског, подал лист от неяког Миколая Пчолинског пану Адаму Кияновскому очевисто у руки, ознаймуючи о хоробе своей, который лист за прозбою и потребованем того от пана Кияновского в сес мой лист судовый ест уписанъ, такъ се в себе маеъ: зачне урожоной ей мл. пни Мартиновой Коморовской пней Бияте Кмитянце, а пану Адаму Кияновскому и малжонце ег пни Абиггайле Лабецькой, земяномъ грскимъ повету Троцьког, Миколай Пчолинский, земенин грский воеводства Полоцког, службы своей залетивши вшим млтм, ознаймую в. мл., иж будучи мне ужкытым от велможног его мл. пна Павла Салеги на Голшанах конюшог вел. княз. Литовског, старосты Ошменског, Симненског и Метелског за двоими позвы подкоморскими Троцькими, менечи за отосланем суду земског Троцког з роков Михаловских в ро-

ку тисеча шестсот пятом минулыхъ, от вших мл. по его мл. пана Конюшог и по пна Миколая Кгодачевског и малжонку его пни Богдану Нагишковну вынесенными и через возног Троцког Станислава Чирвинског на имению их мл. Вацкомъ в повете Троцкомъ лежачом о розницу кгрунтовъ положонными, одными менечи о кгрунт и пожате жыта ечемю и порване льну, а другими менечи о сеножати и о грабежъ трох кос на сеножати подданных вших мл. Литоварыским; што все яко бы з росказаня их мл. статисе мело, в которыхъ то позвехъ такъ описане того кгрунту, яко и вся речь ширей описана. За которыми то позвы будучы мне от их мл. стороны позваное, з моцми и со всеми справамы ку оказаню невинности ихъ мл. перед суд подкоморский на ден двадцат пятый сего мца октебра посланому, а приехавши на ноч до места грског Ошменског до дому мешанина тамошнего Яна Куголя, дня вчорашнег двадцат третего сего ж мца октебра, с прыгоды припадковое пан Бог ме хоробою обложьною наведит рачил, такъ иж далее ехати, ани стороне, своей в такъ трудномъ разе знат дат не могучи, водле права и науки в немъ описаное, через сес листь мой посылаю его через посланца своег Яна Самъ Берковского, вшей мл. стороне протгивной и в раду подкоморскому ведомост даю, жадаючи, штобы вмл. о томъ ведаючи, там на томъ року за тыми позвы не пилювали, никоторог доводу не чынили, сказу не одерживали и до трудности их мл. стороны моей не приводили, заховуючи се в томъ водле науки в праве посполитом описаное, который сес листь мой посылаю вмл. через тог посланца моего под печатю своею, а не могучы до него руки подписати, просил еси о прыложене печати и о подпис рукъ людей зацныхъ, земян грскихъ повету Ошгменског пана Станислава Лазовског, а пана Миколая Самища, которые печати свои прыложыти и руки подписат рачили. Писан у Ошгмене, в госпде моей в дому Кулоговомъ, в самомъ рынку лежачом, лета от нарожения Сына Божьег тисеча шестсот сего, мца октебра двадцат четвертого дня. У того листу печатей прыгисенныхъ тры, а описаныхъ рукыми словы:

Stanisław Łazowski jako pieczętarz proszony re-
ką swą. Mikołaj Samiszczę własną ręką. По
прочитаню тог листу тот же Сам Берковский
домовлял се, абы водлуг артыкулу шест-
десятог з розделу четвертого был захован.
На то пан Кияновский поведил: иж дей тое
отрочене неправное, албовемъ артыкул пятый
з розделу девятог, описуючы о рокахъ завитых
науку дает, которыми причинами сторона
мает отрочат; тамъ так пишеть, иж если бы
самъ хор был, тогда через лист мает отрочит;
а на концу того артыкулу пишеть, иж нияки-
ми иншими причинами, только в томъ арты-
куле поменеными отрочене мает быт допушо-
но за позвы подкоморскими, до тог и тот,
если бы мел быт умоцованым от стороны
позваное, прыслал бы моц для лепшого до-
воду, поневажъ же в листех отрочоных пи-
шет, иж з моцами и з справама был послан-
ный, а того тот посланец ничог не показует,
откул се досит значъне показует же то сторо-
на на зволку справедливости, зрываючисе з
року, чынит, бо яко тот, который хорым се
менуе, нет ведома хто ест, такъ и тот кото-
рый ест посланым, а до тог и оселост бы
мел тепер показат естли ест земиномъ земли
Полоцкое, яко пишеть в листех, о тож с
тых причин тое отрочене неправное и не мо-
жет быт прынятое; а тот посланец Самъ Бер-
ковский, подавшы артыкул шесдесятый з
розделу четвертог, домовлялсе, абы был водлуг
нег захован; а пан Кияновский показавши
отслане от суду земског Троцкого, покладал
декрета два земские Троцкие под датою году
тисеча шест согыног пятог мца Октебра
одинадцатог дня и домовлялсе, абых я тое
отрочене на сторону отложыл, а естли ест
який умоцованный, нехай дей з наказу в.мл.
до права приступует. А такъ я коморникъ
в той справе ее мл. пни Коморовское пна
Кияновског и малжонки ег зъ его мл. паномъ
Конюшим вел. княз. Литовског с паном
Миколаем Кюдачевским и з малжонкою ег в
той справе за двоима позвы пна подкоморог,
хотяж было рокомъ завитымъ их мл. припо-
вано, нижли их мл. сами до тое справы на
томъ року не становечисе, место себе яко
бы послат мели от себе з моцми и зо всеми

справами умоцованым Миколая Пчолинског,
который якобы едучи в дорозе до тое, справы
с справама будучи посланым мел захорет у
месте грескомъ Ошъменском, у дому мещани-
на тамошнег Яна Куголя, яко ж тот Пчо-
линский, иж якобы у той хоробе лежачый,
через посланца своег Яна Сам-Берковског,
яко бы через листы свои отрочоные мне
владу даючи знат и стороне, абым на том ро-
ку нияковог сказу на их млтях не чинил и
теж стороне правног поступку чынит не допу-
щал, про то я, заховуючисе, в томъ водле
артыкулу пятог з розделу девятог и теж
водлуг артыкулу двадцат третег и теж
шестдесятог з розделу четвертог, не чинечи
на тот час нияког сказу на их млтях, их мл.
отъ того року и позву волных чыню, а если
похочеть о то ее мл пни коморовская пан
Адамъ Кияновский знову прыпозват, то им
волно будет з доводомъ таким, иж кгда сто-
рона о то знову припозовет, тогда мають се
первей о то розперши, водлуг того ж артыку-
пятог з розделу девятог, двадцат третег и
шестдесятог з розделу четвертого, если тот
правдыве посланым будучи с тыми всеми
справами в том дому того мещанина Ошмен-
ског на тотъ час правдыве хорымъ был,
причым я коморникъ бывши и яко се тая
справа передо мъною точила, дал есми тот
лист мой поезду моего коморничог ку записа-
ню до книг подкоморскихъ такъ же и сторо-
не ей мл. пни Коморовской пну Кияновскому
и малжонце ег з моего печатю и с подписом
руки моее. Писан у Литоваришках, году ти-
сеча шестсот семого мца Октебра двадцат
пятог дня. У того листу печат притисеная
одна, а подпис руки тыми словами: *Szczesny*
Kirklewski, komornik Trocki. Которое тое
очевистое сознание коморника моего Щасног
Кирклевского и тот листъ ег ест до книг
моих подкоморских Троцкихъ уписанъ. Пи-
сан у в Евью

№ 3—1607 г. Ноября 5.

Справа земян грских повету Троцкого пна Адама Княновског и князя Алея Ахметевича Навры зъ татары грскими повету Троцког Мустофоу и Абрагимом Абдрахмановичами.

Лета от нарожения Сына Божого тисеча шестсот семог мца ноябра пятог дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцкимъ, державцою Дорсунинскимъ и Кормяловскимъ, постановивъшисе очевисто коморникъ повету Троцкого пан Шасный Кирклевский и положивши лист поезду своег въ справе нижей менованой ку записаню до книг мопх подкоморскихъ Троцкихъ очевисто признал, который лист уписуючи до книг слово от слова такъ се в себе маеть. На враде его мл. подкоморскомъ воеводства Троцкого на року припалом от поданя позву подкоморског у шести неделях, передомною Шасным Кирклевским коморником воеводства Троцкого, за писанемъ и росказанемъ его мл. пана моего млтвивога князя Богдана Окгинског подкоморого Троцкого державцы Дорсуниског и Кормяловскога, а пры мне на тот час было людей зацных не мало земян его кор. мл. повету Троцког, постановившисе общичъне у суду моего коморничого обедве стороне поволовая пан Адам Княновский а князь Алея Ахметевич Навра на кгрунте пеншомъ, на межы при Глубоком Болоте, тамъ же на той межы пан Адам Княновский и князь Алея Ахметевич Навра дали сторону свою позваню через Станислава Чирвиньског в той справе нижей описаной до права прывольват, за котрым приволанем возного сторона позваная Мустофа и Абрагим Абдрахмановичове сами до права постановившисе, передомною моцъ очевисто на зыскъ и страту в той справе злетили пану Стефану Залескому. За тым пан Адам Княновский и князь Алея поступуючи далее в той справе своей, поднесши позов подкоморский и доведши поданя того позву, водлугъ права жаловали с тог позву на татар грскихъ повету Троцког на Мустофу и Абрагима Абдрахма-

новичов, яко акторов тое справы, доложивши Алея Абдрахмановича для ведомости позву и тое справы о том, што ж дей в року прошлом тисеча шестсот шостом мца июня двадцатого и двадцат первог дня, они дей Мустофа и Абрагимъ Абдрахмановичы з домов и именьч своих прозываемых Закголвенских, лежачих у повете Троцком, дорогу новую, перед тым николи не бывающую, через их кгрунт пна Адама Княновског и князя Алея Навры, прозываемый Янковщизну, до домов именьч ихъ сполных Чижевщизны Толзаковскихъ здавна належачий, кгвалтом, своволне, упорне, безправне учинили, лес вытербит велевщы такъ же и между великую, которая граничит кгрунты ихъ дей пна Адама Княновског и князя Алея Навры Янъковский именьч ихъ вышей помененых зъ кгрунты князей Абдрахмановичов, именьч ихъ Закголвенских, идучы дей од именьч ихъ Адама Княновског и Алея Навры ку болоту Глубокому, по правой стороне, а кгрунты ихъ князей Абдрахмановичов по левой стороне, а тая дей межа прышла от середины роиета аж до Глубоког болота уперла, лежачая у повете Троцкомъ, тогды дей тую межу попречъ они дей Мустофа и Абрагимъ чинечя дорогу кгвалтом, а кгрунты ихъ дей Адама Княновског и князя Алея Янковъский ку кгрунтом ихъ именьч ихъ Закголвенских з одного кгвалтом, упорне, безправне прывлащаючы и займуючи попреч поорали и поделили, которою дей дорогою и до сег часу сядят з домов своих, о што они ихъ перед суд земский Троцкий на роки земские Трекроские в року теперешнем тисеча шестсотъ семом отъправованых позвали были, на котрых роках помененых мца Генвара шестнадцатого дня суд дей земский Троцкий, хотя ж они позвы бурыли неслушъными причинами, тое справы яко судови подкоморскому судит належачое не судечи на розсудок подкомор . . . се они сами брали и отъзывали, отослал декретом своим, о чом дей шырей тая справа на выписях врадовыхъ и сознанью возного описана ест, водлуг которого зачатого права они хочоты з ними у суду подкоморског часу права мовит и правомъ посполитым свою властност кгрунтъу и шко-

ду от них починеную показат, о чом ширей в том позве жалоба их ест описана. По прочтанию тог позву пан Адам Княновъский, доведечы тог, иж тая справа тепер тут перед судом моим коморничым точитьсе, за отосланем суду земског Троцкого и за добровольным бранем самое дей стороны позваное на розсудокъ подкоморский тое справы, покладал декрет суду земског Троцкого порадькомъ правнымъ справлений, под датую году теперешнег тисеча шестсот семог, мца Генвара шестнадцатог дня, въ котором описует, иж тую справу суд земский Троцкий, яко се сама сторона отпорная отзывала, на суд подкоморский отослал, о чом ширей в томъ декрет описано и доложено ест. До тог покладал выписе с книг кгородских Троцкихъ под датую року тисеча шестсот шостого мца июня двадцат четвертого дня, в которомъ жалоба стороны поводовое на помененых Абдрахмановичов и сознание возног з жалобою позвоную згодное. По прочтанию того выпису умоцованный стороны позваное князей Абдрахмановичов пан Залеский поведил: иж дей ачъ колвекъ сторона моя позвы мела бы чим бурит, одно иж дей то их властна отчина и тые кгрунты не толко отец ихъ але дедове и прадедове и дальшыя продкове их держали, хочут се зараз усправедливити, нехай сторона яко поводоваля з доводы своимп выправуетсе; затым пан Адамъ Княновъский и княз Алеи показуючы яко тые именича свои и тые кгрунты им належат, найпервей пан Адам Княновъский покладал лист кунгъчий на вечность у татар и татарки повету Троцкого у Абдрахмана Асановича Толгзаковича а у Шахметя Мустофича и у жоны его Фатли Асановны Толгзаковны именича их Чыжовщизны Толгзаковског, которое на семи пустовщинах в листе помененых, под датую году тисеча пятсотъ девятдесят девятог мца сентебра двадцатог дня. При томъ покладал выписе с книгъ земскихъ Троцкихъ з роковъ трекрольскихъ признания очевистог тое продажи одъ особъ помененых ему Адаму Княновскому, под датую году тисеча шестсотног мца Генвара дванадцатог дня; до тог покладал выписе интромисыйный с книг кгородских Троц-

ких войстя в держане в тую куплю свою, через возног повету Троцкого Станислава Чпрвиньског поданог, под датую году тисеча пятсотъ девятдесят девятог, мца Ноябра двадцат четвертого дня; а княз Алеи Павря покладалъ теж прово купли своее на половицу того ж именича сполног Чыжовщизны Толгзаковског, на тых же семи пустовщинах в листе помененыхъ, лежакаго у повете Троцком, на первой лист кунгъчий у Абдрахмана Асановича Толгзаковича, под датую году тисеча пятсот девятдесятъ пятог, мца Марца двадцат пятого дня; потом покладал выписе с книг земскихъ Троцкихъ признания очевистог тое продажи от особы помененое перед урадомъ земским, под датую году тисеча пятсот девятдесят пятого, мца июня десятог дня; до того покладал выписе с книг земскихъ Троцких интромисыйный войстя в держане половицы имена Чыжовщизны Толгзаковског, через возног под датую году тисеча пятсотъ девятдесят пятого, мца июня десятог дня. По прочтанию тых листовъ пан Адамъ Княновъский хотел и иншыя листы яко привилея такъ и ограничєния именич своихъ показоват, доведечы жалобы позвоное, лечь иж се яко того дня было спознило, я коморник тое все право под тою ж моцо для лєшьшого и достаточнейшого выводу правног обудвумъ сторонам, отложил еси тую справу до завтрея, то ест до дня трыдцатог мца Октебра. На котором отложено обедеве стороне перестали. А потом яко приходши мне коморнику с там того мєстца, где се право было зачало, до дому пана Адама Княновског называемог Толгзаковског, панъ Адамъ Княновский и княз Алеи, приходши за мною до светлицы и седячому за столом з некоторими добрими людми и з возным, оповедали то перредомною и перед возным и перед иншою шляхтою, иж Алею идучому с тамтул до того дому за мною, держечи справы под пахою до тое справы належачне, привилея и иншыя листы на тые земли имъ служащые прыгодне выпали с под поеса, с фастыкулом у паркгамине увиненным, которые листы яко бы некоторые татарове за нимъ идучи знаходшы вернути их не хочуть, ку шкоде их, яко ж

они жедали мене, абых тое оповедане ихъ для прышлого часу в сес лист. свой вписал, што ест вписано тое оповедане; а потомъ на завтрее то ест мца октября трыдцатог дня, кгдамъ на урочище вышей помененое подле Глубокого Болота, на между вышей помененую и з обема сторонами и з мноством людей зацныхъ пришол и на между станул, пан Адамъ Кияновскій поведилъ, ижъ дей дня вчорашнег досит правне показали дей есмо найпервей оповеданемъ врадovýmъ, а потымъ сознанемъ возног огледаня и соранья коньца тое между и учинена новое дороги, а потомъ правомъ купнымъ, ижъ тот кгрунт Янковскій естъ нашъ власный и мы его отъ того часу яко есмо купили, по тую между в спокойном держано были и ест ншая властност по Колзаку належачая, водле купчихъ листовъ, чога готови дей есмо довести далшими поступкы правными. На то умованный Абдрахмановичов Стефан Залеский, доведечи, ижъ тот кгрунт, о который спор идет, их властный ест, покладал лист судовой наместника Троцког пана Богдана Федоровича, под датою року тысяча пятьсотъ сорокъ осмог, мца Октября десятого дня, въезду того наместника Троцког на тотъ кгрунт еще деда ихъ Абдрахмановичов Абдулъ Керима Мустофича, в которомъ значитсе, ижъ дей тотъ дед ихъ Абдулъ Керымъ позвал был Колзаковича о кгрунт, яко ж помененый наместникъ Троцкий выехавши на тот кгрунт, ему Абдулъ Кериму вси врочища в томъ листе выписавъшы, в держане подал и присудил и то поведил умоцованный Абдрахмановичов, ижъ дей тот кгрунт они вжо от колкодесять лет продкове ихъ, прадедове, дедове держали, а потомъ они держат и ужывают, а панъ Адамъ Киянов и князъ Алей Навря тог николи в держаню своем не мели и не держали ани ужывали, толко тепер неправне в то вступуютсе. На то панъ Кияновскій и князъ Алей поведил, ижъ дей в тые урочища мы не вступуемсе и тепер, то дей они сами держат, а не сугъ то урочища тые, алей Абдрахмановичове там тыми урочищами, которых они держат, тепер тые урочища менят, хочечи властност ншу кгрунт Янковскій позыскат и одержат и

кгда бы нам привилея дня вчорашнего такъ прыгодне не згнули, показалобысе правдиве и справедливе чый то кгрунт Янковскій. А я коморникъ видечи такой споръ между ними о между, а хочечи тымъ лепей ведомост мет, которой бы стороны знаки и между слушнейшие были, наказал есмо вперед пану Адаму Кияновскому и князю Алею Навря, яко стороне поведовой впередъ между выводит водлуг жалобы позовъное. За тымъ панъ Адамъ Кияновскій и князъ Алей Навря от тог урочища, на которомъ есмо стали, од Глубокого Болота, где дорога и между попсовавая, повели мене коморника и зъ пнишо шляхътою межкою у гору, зоставуючи кгрунты Абдрахмановичовъ по правой стороне, а кгрунт Янковскій по левой стороне, которою межкою пришихмо аж до болотка на горе до Лозничька, по за краю того болота Лозника, зоставуючы тое болото по левой стороне, межкою через дорогу, которая идетъ з домов Толзаковскихъ пана Адама Кияновского и князя Алей Навря и пришихмо до между великос и до плоту Романовичового, на которомъ местцу, по конец тое между, обедве стороне показовали каменей великихъ колько, такъже за межкою обедве стороне меновали ижъ тутъ на томъ местцу было гумно Мосевичовое, на которомъ местцу между уперла у Долгое Болото. На што Абдрахмановичове поведили, ижъ мы се в тое Долгое Болото не вступуем, то дей властност вша; а панъ Адамъ Кияновскій и князъ Алей на то поведил, ижъ дей по тое Долгое Болото то лес ихъ Абдрахмановичов, яко есмо прышли межкою од Глубокого Болота аж до Долгого Болота по правой стороне между, то все кгрунты Абдрахмановичов, а по левой стороне—то нашъ кгрунт Янковскій. Абдрахмановичове поведили, ижъ дей то все ншь кгрунтъ отчистый, водле листу ншого и урочища се зжогают з листом. А потомъ панъ Адамъ Кияновскій и князъ Алей одъ того мѣстца, где меновали обедве стороне быт гумно Мосевичовое бывши, повели нас межкою великою, на которой плотъ стоит, зоставуючи домъ Романовичовъ и кгрунт его по правой стороне, аж до болота через дорогу, которая идетъ отъ Романовичов, на кото-

ромъ мѣстцу панъ Адамъ Кияновскій и князь Алей меновали, ижъ тое болото и сеножатъ, почавъши одъ угла озера Тилтокумъпя, ажъ до старое гати, ншосъ властное, водлугъ привилеевъ гдрскихъ, што быхъ мо истотою показали, коли бы привилей дня учорашнегъ не згнули, такъ же и водлугъ листу комисійногъ Льва Котовича, в которомъ пишеть, ижъ противъ лесу Янковскаго сеножатъ обополъ роиста по залесю и тогъ дейъ лесъ есть Янковскій и земля, а отъгулъ повелъ насъ по за краю болота и сеножати ажъ до межъ, указуючи, ижъ дейъ противъ тое межъ гатъ была старая, о тожъ дейъ до тое гати нша властностъ, а по тамтой сторонѣ гати то сеножать Абыдрахмановичовъ, названа Дубя, в тую мы се не вступимъ. А Абыдрахмановичове поведили, ижъ одъ межъ Романовое, где передъ тымъ плотомъ называно Мосевичовымъ, все то нашъ кгрунтъ и сеножатъ Дубя, всю тую сеножатъ Дубю зовутъ водлугъ листу нашогъ, отъ тогъ мѣстца идучи къ домоу Абыдрахмановичовъ межюю черезъ гору къ Глубокому Болоту по правой сторонѣ. Панъ Адамъ Кияновскій и князь Алей Навря поведили, ижъ дейъ по левой сторонѣ то кгрунтъ ншъ Янковскій, а по правой сторонѣ то дейъ Абыдрахмановичовъ ажъ до Глубокаго Болота, яко жъ передъ Глубокимъ Болотомъ панъ Адамъ Кияновскій и князь Алей Навря показали межю сопсованую, зораную и житомъ теперъ засееную, которая дейъ тая межъ граничитъ кгрунтъ ншъ Янковскій зъ кгрунтомъ Абыдрахмановичовъ. А Абыдрахмановичове поведили, ижъ дейъ то естъ высокая межъ, яко в листѣ ншомъ описуетъ и тое Глубокое Болото ншое и за тою межюю продкове пна Кияновскаго и князя Алея Навря, лесъ вытеревивъшы, житомъ были засеели, што потомъ на копѣ утратили и то продкомъ ншимъ присужоно; а князь Алей и панъ Кияновскій поведили, ижъ дейъ не тутъ Высокая межъ, але на тамтой сторонѣ, идучи къ роисту Мохнику и къ Шамоконю; а потомъ панъ Адамъ Кияновскій и князь Алей повели насъ мимо конецъ Глубокаго Болота межюю до того мѣстца, где межъ попречъ сопсованая, о которую право ведугъ и откуды границу межюю почали выводитъ. И кгдамъ вжо я коморникъ на томъ мѣстцу станулъ, а при мнѣ шляхты

людей зацныхъ не мало—панъ Адамъ Кияновскій и князь Алей поведили, ижъ дейъ доситъ яснѣ и доводнѣ се то показало, же водлугъ того огранччѣнтя тотъ кгрунтъ Янковскій намъ принадлежитъ, котораго Абыдрахмановичове себе кгвалтомъ привлацаютъ, бо дейъ с тогъ листу ихъ власнаго значатъ се, ижъ тотъ листъ не на тые урочища, кгдажъ дейъ одъ Мосевичовогъ гумница и одъ Долгого Болота до межъ и до копъца середъ роиста будущаго, а одъ копца опятъ межюю Высокою ажъ до середины роиста Мохника, мимо гайъ Высокаго Абыдрахмановичовъ до Шамокомья мы се не уступимъ и то естъ граница стародавняя, а отъгулъ отъ тогъ Глубокаго Болота идучи по правой сторонѣ—то сугъ лѣсы и кгрунты Абыдрахмановичовъ, а по левой сторонѣ—то нашы властныя, а идучи дейъ одъ домовъ ншихъ Толзаковскихъ, яко и в позвѣ жалоба нша описана, тогды кгрунты Абыдрахмановичовъ по левой сторонѣ, а нашы по правой сторонѣ тыхъ межъ, знаковъ и копъца лежатъ, ажъ до того мѣстца о тожъ водлѣ описаня границы в листѣ томъ, который сторона показуетъ, тогды тамъ збудвухъ сторонъ до середины роиста Мохника и до Шамокомья, мимо гайъ Мустепинъ не уступимъ, але Абыдрахмановичы тамъ тыми урочищами тую ншу землю Янковщизну называютъ и одоимуютъ, почавши отъ тогъ мѣстца, где Мосевичовое гумнище, ажъ до гати старое, яко есмо межю показали по Дубю сеножатъ; а ижъ дейъ то властностъ нша водлугъ жалоба ншое и водлугъ привилей и листовъ комисійныхъ, которые намъ дня учорашнегъ згнули, готовы дейъ того довести людемъ добримъ свѣтъки, которые тогъ добре сведоми, ижъ тотъ кгрунтъ по тымъ мѣстцамъ, яко есмо обводили, ижъ власный Янковскій и ставили на доводъ того передомною коморникомъ свѣтковъ пети, найпервей Балцера Станиславовича земенина грскаго повѣту Троцкаго, Селиншу Давида а Разбахъта Тахтамысевичовъ, Юсупа Нурьдовлетевича, которые кгда передомною ставлены были и боизнею Божюю одъ мене напомяны были, абы правдивые водлугъ Бога и справедливости свѣтое сознали, естли сугъ того добре сведоми естли то естъ кгрунтъ пна Адама Кияновскаго и князя Алея Навря; а по-

томъ таковомъ напоменю почал есмь ихъ я коморникъ по одному пытал, абы поведили, найпервей Балцер Станиславович поведил, иж дей я да леко оттул мешкаю, о томъ не ведаю чый кгрунт; а потомъ, кдым других по одному пытал, вси згодне у одно слово поведили, иж дей мы то слыхали, иж то ест власный кгрунт, яко пан Кляновскій и князъ Алеѣй между обводили, Толзаковский Янковщпана, а Юсупъ Нурдовметевич поведил, иж дей я тот кгрунт от Колзака з ыменичом Колзаковским держал есмь. По выслуханю тог доводу пан Адамъ Кляновскій и князъ Алеѣй Навря поведили, иж дей довел есмь тог яко оповеданем, такъ и сознанаемъ возного сопосвана квалтовног тое межы, учинена новое дороги, такъ же межамъ певнымъ и знакамъ, а потомъ и сведецтвомъ людей добрыхъ суседовъ околничныхъ, иж то ест иная властность, а при таковомъ доводе готови есмо сами четвертые того присегою довести, иж тот кгрунт Ягъковский илгъ властный, такъ яко дей между обводили есмо. А по присезе домовалялсе абыхъ водлуг артыкулу осмънадцатого з розделу девятог за квалтъ дванадцат рублей, за преоране межъ вини три рубли грошей, такъ мне суду коморничному полтори копы грошей на Мустофе и Абрагиме Абдрахмановичахъ и на маестности ихъ, где о то позвы были кладены, абыхъ сказал, такъ же и между направити и дорогу незвычайю зорат наказал. А потомъ умоцованый стороны позванное панъ Залескый поведил, иж дей сторона поводова панъ Адамъ Кляновскый и князъ Алеѣй Навря, яко доводу жадного листовног не показали, такъ и светков водле артыкулу второг и дванадцатог з розделу девятого не ставили, только пяти и то не суседовъ, ани сумежниковъ своихъ, и которог до доводу Балцера Селяву до свядецтва ставили и меновали, тот отъступил и ничог сознат не хотел, за тым на доводе усталн, а для того и ку далшому свядецтву ку присезе приушонны быт не мають, албовемъ тотъ артыкулъ вторый и дванадцатый учыт, иж чые листы лепшыне, знаки граничные значаишыне, светки лепшыне, тот ку доводу далшому ку присезе мает быт приушон; яко ж дей я указавшы довод листовный слуханный, светков осми на держане того

кгрунту ставлю: Станислава Романовича, Валентог Матеевича, Мартина Матеевича, Андрея Стасевича, Каспра Матеевича, Павла Якубовича а Шагуня Малмутевича, которпе кды были передомною ставлены, а будучи также боязнейю Божою од мене напоменнѣ, абы справедливе сознали, естли суг тог добре сведомъ естли то кгрунтъ Абдрахмановичовъ, которпе по напоменю моемъ сознали, найпервей: Станиславъ Романовичъ сознал, иж о тотъ кгрунтъ небожчикъ отецъ ихъ Абдрахманъ з небожчикомъ Колзакомъ споръ мелн, а не скончывшы тог права померли, а шестъ ихъ згодне поведили, иж слышелхимо отъ небожчика Абдрахмана кдыжъ мо тутъ бывали, поведылъ передъ нами, иж то кгрунтъ его власный ест; а Шагунъ Махметевичъ поведил: я дей ведаю, иж тотъ кгрунтъ небожчикъ Абдрахманъ в держаню своимъ мелъ и его уживалъ и на томъ кгрунте частокротъ з небожчикомъ Абдрахманомъ робываломъ. По выслуханю тыхъ светковъ умоцованый Абдрахмановичовъ поведил, иж сщю при томъ доводе сторона моя Абдрахмановичове держани тог кгрунтугу вси три присегами водлуг артыкулу второг и дванадцатог з розделу девятогъ твердити хочуть. На то панъ Кляновскый поведил, иж дей тые светкове тог истотне не твердятъ, абы дей мелъ быт кгрунтъ Абдрахмановичовъ, только дей слыханую речъ поведаятъ, поведаятъ ихъ шестъ штокхмо слышели од самого Абдрахмана, иж тотъ кгрунтъ свой называлъ и того не твердятъ ведомостю своею, абы то мелъ бытъ власне ихъ кгрунтъ; Романовичъ zase и тог не твердитъ, только поведаетъ, што се о тотъ кгрунтъ тяжили, а конца не учинили; одно одинъ Шагунъ то твердитъ, иж то кгрунтъ Абдрахмановичовъ, про то яко в листе томъ неправномъ граница непевъне описана и не на тые урочища описуетъ, такъ и доводъ тог не твердитъ, абы то мелъ бытъ ихъ кгрунтъ по тымъ межамъ, яко показывали. С тыхъ тогды причинъ домовалялсе, абы были ку доводу приушонны, кдыжъ доводъ свой слушнейшимъ меновалъ, и пустили то з обусторонъ на узнане мое коморничное. А такъ я коморникъ в той справе пана Адама Кляновского и князя Алея Навря з Мустофею и Абрагимомъ Абдрахмановичами за позвы его мл. пна под-

коморого от пана Адама Кляновског и князя Алея Навры, о сопсоване кгвалтовное межы и учинене новое дороги, по Мустофу и Абрагима Абъдрахмановичов вынесенными, на року за позвы припалом, там на том кгрунте пенном будучи, доводов листовных п знаков межженных также и светъков з ободвух сторон передомноу показованных и ставленных огледавши и выслухавъши, хотя ж сторона поводовая пан Адам Кляновский и князь Алея Навря доведечи жалобы свое оповедане врадовое и сознне возног, также и куплями своими тых именич и пустоувъцни вышей помененых, также и показанем меж, а потом держани своего чотырма светками довели и на присегу держани того кгрунту и на властност им принадлежачую само четверты до присеги се брали, нияли одинъ светокъ пятый Балцер Станиславович, которого сторона себе на помоч ку сведецтву и ку попартию прама своего ставила, — светчити не хотел и на сторону одступил, а сторона отпорная Абъдрахмановичи при показаню меж п пры листе, такъ же пры светъках самп трей брата до одводу и до присеги на томъ, иж тотъ кгрунт их власный, брали се и хотяж светъкове того истогне, абы то мел быт Абъдрахмановичов кгрунт, не твердили, толко иж имъ отец Абъдрахмановичов поведал ж тот кгрунт ему належит поведали, откул се держане того кгрунту отца Абъдрахмановичового показует, за чим я бачечи быт близших ку отводу за болшимъ ставенем светъков и теж подлуг того листу од них показаного, а заховуючисе в том водле артыкулу второго и дванадцатого, розделу девятог, Абъдрахмановичом с трема светъками, которых сторона поводовая себе обобрала, а меновите зъ Станиславомъ Романовичом, Валентыном Матеевичом и Мартином Матеевичом присегу наказал есмим на том, иж тые кгрунты, о которые спор меж ними шолъ, суть то водлуг листу того од них покладаного и теж межы тые з давных часов яко показовали и теж тотъ кгрунт и лес в тых межах лежачихъ им належачый, яко продкове их, такъ теж они сами по смерти оныхъ аж до сего часу и держачими были и копец межы тое, яко свою власную, подарли и доро-

гу, яко через власный кгрунт свой, себе учинили, которой присезе рокъ ден третий есмй зложил тамъ же на томъ кгрунте, а по присезе од того всего объяжалованя воинными их учинивъши, тот кгрунт, о который спор меж ними шол, вечными часы приседля есмй имъ, а где бы на томъ всемъ не присегнути, тогда во всей жалобе позовной попадают. На котором томъ вказе моем сторона поводовая перестала, а сторона отпорная Абъдрахмановичове не переставючи на томъ декрете моем, отъ того пункту иж есмй им с трема светками водлуг права тую присегу выконат наказал, подавши артыкул семей п десятый з розделу девятог до суду головного трибунального ашелевали, в чомъ я коморник тое ашеляцыи им допустил есмй, за чим п тую присегу до роспартя у суду головног трибунального одкладаю. Которое тое ашеляцыи обедве стороне мают пилюват у суду головного трибунального в замку гдрском Виленском, в году даст Богъ пришлом тисеча шестеот осмом в термине справ воеводства Троцкого, которая ж тая сырава их, яко се передомноу точыла, ку зашисаню до книг полкоморскихъ ест дана и тот лист мой поезду моег коморничого пану Адаму Кляновскому и князю Алею Навре з моею печатю и с подписом руки моее ест дан. Писан року тисеча шестсотъного семого, мца Октебра тридцатого дня. У том листу печат притисеная одна, а подписе руки коморника тымп словы: Szczęsny Kirklewski komornik Trocki. Которое тое очевидное сознанье коморника моег пна Щасног Кирклевског и тот лист ег ест до книг моих подкоморских Троцких ушсан. Писан у в Евью.

№ 4—1807 г. Ноября 5.

Справа его мл. пана Адама Талвойша старосты Дынемборског зъ пном Александром и Миколаем Кгурскими земляны грским повету Троцног.

Лета отъ нароженя Сна Божего тисеча шестсог семог мца Ноябра пятюг дня.

Передомъною Богданом Окунискимъ подкоморым Троцким, державцою Дорсуниским, и Курмяловскимъ, на року у шести неделяхъ за поэвы моими подкоморскими прыпалом, на кгрунте называемом у Выимъкахъ, в повете Троцком лежачом, пригочилисе справа его мл. пана Адама Талвойша старосты Дынемборског зъ земляны грским повету Троцкого пном Александром, а Миколаем Кгурскими о порангъ квалтовное двух нивъ урочищом у Выимъках, имена его мл. пна старосты Дынемборског, называемого Литвинцовског Коротковског, купьного, в повете Троцком лежачог и о посеенгъ зъбожемъ пшеницою, овсомъ и гречихою и о подране межп, што ширей и достаточней жалоба ег мл. в томъ позве и листе врадовомъ заповедном описано и доложено ест и кгда стороны обедве до права привольваны были через возного, постановившисе очевисто самъ его мл. пан староста Дынемборский, а пан Александр и пан Миколай Кгурские теж сами очевисто се становили и просили его мл. пна старосты Дынемборског, иж дей мы не хочеп се зъ его мл. за теми поэвы на року теперешнем припалом до поступьковъ правныхъ приходит, хочеп зъ его мл. приятельскимъ обычаем туя справу померковат, просили абы ег мл. пан староста Дынемборский, не пониралочы на тот час того року зими, на померковангъ приятельское позволпл, на што и ег мл. пан староста Дынемборский позволял такимъ способом, абы пнове Кгурские зъ его мл. дел ровный в томъ именью Литвинцовскомъ Коротковскомъ и во во всехъ иныхъ прикупляхъ и прыбавкахъ учинили, водлуг линии и належности, што кому водлуг права и линии прыналежит, на што пнове Кгурские поведи-

ли: ачь дей нам делу ниякого ужо чынит не потреба, бо ужо дел маем учыненный, на што показали лист делчий Александра Коротького з ними пны Кгурскими, под датою року тисеча пятсог осмьдесят четвертого мца Августа пятюг дня, в котором листе менует, иж три части того именя належит водлуг линии Александру Короткому, а четвертая част ивъ паномъ Кгурскимъ, докладаючи тежъ того в томъ листе, же ещо не во всей той маестности дел се скончил, о чомъ ширей в томъ листе описано и доложено ест. А его мл. пан староста Дынемборский поведил, же тот листъ за делчий признаван быт не может, кгда ж дей тот дел ещо се не скончил, а и по томъ листе в нивах и проробькахъ все се помешало. А пнове Кгурские поведили, иж хотяж дей ужо дел был стал и листомъ се то было обьваровано, однакъ, ижъ ещо дел за тымъ листом не скончыл, тогда обедве стороне згодившисе сами добровольне такъ постановили и сознали и на розделокъмой подкоморский пустили, иж я подкоморий маю час обудвумъ сторонам такъ его мл. пану старосте Дынемборскому, яко и паномъ Кгурским, листом моимъ отвороным через возног ознаймити, перед выездомъ моим на тот кгрунт на розделокъ, за две недели в року пришломъ тисеча шестсог осмомъ, а тамъ выехавши на тот кгрунт до тог именя Литвинцовског в тыхъ кгрунтех водлуг листу от панов Кгурскихъ передо мною покладаног, которимъ я рукою мою назначыл, а выншихъ кгрунтех водлуг линии и листов, што кому належат будет, маю коморникомъ росказат все померити и потомъ поделит такъ, иж его мл. пану старосте с одного мает быти дано, а паном Кгурскимъ такъ же з одног, жебы мешанина и шаховниц не было, але каждый з них свое в одномъ местцу мел. Которую згуду и постановене их за прозбою обудвухъ сторон до книг моихъ подкоморскихъ записат есмь вселел. Писану Рыконтахъ

№ 5—1807 г. Ноября 26.

Справа ее мли пни Теодоровое Скуминоное воеводиное Новъгородское пни Катарыны Ляцкое, а пана Щасного Сепянъского енерала Троцкого, зъ земляны грскими повету Троцкого с паномъ Яномъ Себестыяновичомъ, а с паномъ Николаемъ Андреевичомъ, пномъ Павломъ Лаврыновичомъ, а Яномъ, Андреемъ, Щепаномъ, Мартиномъ Станиславовичы, а маткою Адама и Яна Амбронеевичов Янушковскою, а Себестыяномъ, Юремъ и Балтроемъ Гриневичами Сепянскими

Лета отъ нароженя Сна Божъего тисеча шестсотъ сегомо месеца Ноябра двадцатъ шостою дня.

Передомъною Богданомъ Огинскимъ подкоморымъ Троцъкимъ, державцою Дорсунискимъ и Кормяловскимъ, на року за позы мои подкоморскимъ и за откладомъ моимъ припаломъ в ымегю Сепянскомъ, в повете Троцкомъ лежачомъ, постановившише очевисто сама ей м. пни Теодоровая Скуминоная Тишкевича воеводиная Новъгородская, старостиная Городенская, Олитская, Юрборская и Нововолеская пни Катерина Ляцкая, будучы стороною поводовою, злетила устне моц на зыскъ и страту в той справе нижей описаной умоцованому прителю своему пану Мартиану Пядевскому, который умоцованый ее м. поднесши позов мой подкоморскый, писаный по участников до ровного делу належачый в ымену Сепянскомъ, дал их до права привольватъ черезъ возного повету Троцкого Павла Хрыщоновича, на которое волане озвал се и сам очевисто станул пан Щасный Сепянскый возный и енерал Троцкый, участник ее м. пни воеводиное Новгородское в третей части того имени Сепянского, а з другое части тог имени Сепянского теж се становил самъ очевисто панъ Ян Себестыянович Сепянскый, а от пана Николая Андреевича Сепянского, за моцю зуполную листовною, на зыскъ и страту даюю, становил се умоцованый его пан Станислав Дойновский, земенин грский повету Троцкого, а з третее части теж се обличне сами

становили пан Павел Лаврынович, а Ян, Андрей, Щепан и Мартин Станиславовичы, а матъка Адама а Яна Амбронеевичов Янушковская, а Себестыян, Юрей и Балтроемъ Гриневичы Сепянские. Затъмъ, доведши подана позовъ моихъ подкоморскихъ, сознаниемъ возного врадовъне и листы моими отрочеными, року и дни согоднешнег на дате вышей писаного припадает, тудешъ теж доведши выписомъ с книгъ кгородскихъ троцкихъ сознания возного, иж имъ обвещалъ обвещеня суседомъ околичнымъ, абы о томъ въезде моемъ ведаючи, граници своихъ пшлгъни были и оныне заступовали, меновите его м. пну Теодору Ляцкому и пну Голшеницы у Ужуггостяхъ, его м. пану Криштофу Держку и пну Криштофу Келчевскому зъ Стоклишекъ, пану Якубу Григоревичу Мацковичу зъ ыншими участниками его в дому его Мацканцахъ, ей м. пни Завишиной, пни Витебской в селе Воркольцахъ з державы Сомилишское, пану Николаю, пану Мартину Александровичомъ и матце их в ымену Жедишскомъ, его м. пану Сымону Льву, войскому Троцкому у имени его у Висоне, пну Андрею, Яну а Щасному Пошвенскимъ и инымъ участникам ихъ въ Швентю папомъ Войтъковичомъ Жентькулскимъ в ымену ихъ Войтъкуномъ и домовял се пан Мартиан Пядевский умоцованый ее м., абымъ вперед обехал границу кгрунтовъ Сонанскихъ, менечи, иж в тыхъ Сонанцахъ панове суседи ее м. делу ровного не поступуют, а то дей ест кгрунтъ имени Сепянского. На што участники ее м. пан Ян Себестыянович Сепянскый и умоцованый пна Николая Андреевича Сепянского поведили, иж дей тог кгрунтъ Сонанцы не належит до Сепян, але то ест властное набыте деда ихъ, выслуга одъ продъков его Кор. м., однак же границу обьехатъ мне подкоморому позволили, которую еси обьехал, почавши от кгрунтовъ Сепянскихъ, потомъ при кгрунтехъ ее м. пни воеводиное Новгородское Ляховщизне, а потомъ пры кгрунтехъ подкоморогъ Троцкогъ Войшвиланскихъ а тамъ далей при кгрунтехъ его м. пна Ляцкого. А по обьеханю тог кгрунту Сонанского, иж се вжо было тог дня спознило, отложил еси тую всю справу до дня завтрешнего,

мца Ноябра двадцат сегого дня, под тою ж мощью. А кгда тот ден двадцат семьи мца ноябра припал, объехал еси за всеми участниками, до тог належачими, вси гранцы имения Сепянског, припагрующие положено п кгрунтомъ всякимъ для розделения тог имения, которог объезду моего, иж было от поранку аж до вечера, отложилмо тую справу под тою жь мощью опять до дня завтрашней, то ест до дня двадцат осмог мца ноябра; а на завтрае дня двадцат осмог мца ноябра зышлисе вси участники до двора Сепянског ее мл. пани воеводино Новгородское, там же умоцованный ее мл. пни воеводино пан Мартян Пядевский, положивши позов мой подкоморский передомною, котормъ всех участыниковъ ей мл. позывала о ровный делъ в томъ имени Сепянскомъ и въ Сонанцах, позовом моим подкоморскимъ за одосланем на розделокъ до мене подкоморого от суду земског Троцкыго; потомъ положылъ передомною позов земскый Троцкый, от ее мл. по всех участыниковъ писанный, о ровный делъ в томъ имени Сепянскомъ и декрет за тымъ позовом суду земског Троцкыго под датою року тисеча шестсог шостог мца мая двадцат сегого дня, з роков светог Тройцы, котормъ дел ровный ей мл. присужоно и на розделокъ того имени одослано, придавши делчими земян грских повету Троцкыго пна Тимофея Баку и пана Миколая Быховца и возног повету Троцкыго Павъла Хрыццонича. Потомъ положил передомною пнтерцъзу под печатми и с подыписанем рукъ тыхъ пановъ делчыхъ пна Баки и пана Быховца и ее мл. пни воеводино Новгородское и всех участыников панов Сепянскихъ, под датою року тисеча шестсог шостог, мца октебра девятог дн, иж померати кгрунты мерникомъ рассказали, а скоро померат, зъехавшисе, под тою ж мощью поделит мели; потомъ положил передомною выпис с книгъ кродскихъ троцкихъ под датою року тисеча шестсог шостог мца октебра трыдцатого дня сознания возног Павла Хрыццонича до пановъ делчихъ приданого, иж за выездомъ пановъ делчихъ панъ Янъ Себестыяновичъ Сепянскый, а пан Миколай Андреевичъ Сепянскый дел розорвали вымену

Сепянском, а въ Сонанцахъ делу не поступили, менечи бытъ пгышымъ набытемъ своимъ властнымъ. Потомъ положил передомною декрет суду земског Троцкыго, под датою року тисеча шестсог сегого, мца Генвара шестнадцатого дня з роков Трехролскихъ, котормъ декретомъ на розделокъ того всего имения Сепянског до мене подкоморог одослалп. При томъ положил передомною под тою ж датою листъ отъ суду земског Троцкыго до мене подкоморого писанный, ознаймучи мне о томъ одослано до мене на розделокъ имения Сепянског. А при томъ положили передомною пят листовъ старыхъ ей мл. пани воеводинои Повгородской и пну Щасному Сепянскому снералу Троцкому належачихъ прикушпей продковъ ихъ, зъ другое части ку той третей части ихъ належачой, перийш листъ Тъмана Яновича и брата егъ Матея зъ жоною егъ Ягнешкыю и зъ детьми ихъ Грыгоремъ а Миколаемъ и зъ дочкыами Галъбетюю и Мартою продажный на человекъ Мануля Проткевича дядиной ихъ крвиной Мартеи Претковой Буткевича и детемъ ее на име Яну, Станиславу а Мартину, за двадцат копъ, зъ кгрунтами того человека, под датою року тисеча птысогъ птыдесят сегого мца Марца шостог дня; другый листъ Грыня Станиславовича зъ жоною егъ Ядвигю Янушкывною и зъ детьми ихъ Миколаемъ, Маггдаленою а Зофисю на продажу пустовицны пни Марте Петровой Вуткевича и ее детемъ на име Яну а Станиславу а Мартину за пят коп грошей, под датою року тисеча птысогъ птыдесят сегого мца мая двадцат осмог дня. Третий листъ Станислава Станиславовича зъ жоною егъ Малкгоретою Матеевною и зъ детьми ихъ Михаломъ Мартиномъ и Амбброжемъ на продажу человека на име Матеяса Монетовича пни Марте Петровой Буткевича и ей детемъ на име Яну Станиславу а Мартину за шест коп грошей, под датою року тисеча птысогъ птыдесят сегого мца мая двадцат осмог дня. Четвертый листъ Юря а Лаврына Станиславовичовъ зъ жоною Лаврыною Барбарою и зъ детьми ихъ Павълемъ и Станиславомъ заставный на службу людей на име Стася Монетовича, зъ братанпчи егъ Войтехомъ а Юремъ Миколаевичы, у десети копахъ

грошей пану Яну Петрапъковичу и малжонце ег пни Костаптыне, под датою року тисеча пятсотъ шестдесят сегомо мца сентебра осмог дня. Пятый лист Юря Станиславовича Сепянског а Павла и Стапслыва Лаврыловичов Сепянскихъ продажный на службу людей на име Стая Моисовича зъ сыми ег Петромъ, Юремъ, Михалом а Григоремъ и з братангыч ег Войтехом, Юремъ а Мартном Николаевичами, за сорокъ копъ гршей пану Яну Петровичу Сепянскому, под датою року тисеча пнтсот семъдесят второг, мца Марца двадцат третего дня. Потом покладал передо мною справы се мл пани воеводиное Новгородской самой належачые прыкупили ей мл. лист пна Матея Стапславовича Сепянског продажный ей мл. пни Катарыисе Ляцкой воеводиной Новгородской, на именичъко ег Сепянское за петнадцат копъ грошей, под датою року тисеча шестот пятого мца Генвара дванадцатого дня. Потомъ положил выпис с книг земъскихъ Троцкихъ под датою року тисеча шестот пятого, мца Генвара чотырнадцатог дня, сознаня очевидстого того пна Матея Станиславовича Сепянског на тую продажу. Потомъ положили квитъ Щасног Сепянског енерала Троцкого интромисыи ей мл. пни воеводиное в тое именичъко Сепянское отъ пна Матея купленое, под датою року тисеча шестот пятого, мца Генвара трынадцатог дня и выпис с книг земъскихъ Троцкихъ под датою року шестсотъ пятого мца Генвара чотырнадцатого дня, сознаня Щасног Сепянског енерала Троцкого интромисыи ей мл. пни воеводиное в тое именичъко Сепянское. Потом покладал передо мною лист Щасног Сепянског енерала Троцкого продажный на част ег в озере Швентю ей мл. пни воеводиной Новгородской за пят копъ грошей, под датою року тисеча шестсотъ пятог мца Генвара дванадцатого дня и выпис с книг земъскихъ Троцкихъ под датою року тисеча шестот пятог мца Генвара чотырнадцатого дня сознаня очевидстого пна Щасног Сепянског енерала Троцкого тое продаж ег и квитъ Войтеха Зубрицъкого, возног Троцкого, интромисыи в част пана енералову в томъ озере Швентю ей мл. пни воеводиной Новгородской,

под датою року тисеча шестсотъ пятог мца Генвар трынадцатог дня и выпис с книг земскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча шестсотъ пятог, мца Генвара чотырнадцатого дня сознаня Войтеха Зубрицъкого возног Троцкого тое интромисыи в озеро Швенте. Потомъ положил передомною выпис с книг гродскихъ Троцкихъ под датою року тисеча шестот шостого мца Генвара двадцат шостого дня, очевидстог признаня Павла Хрыцоновича возног Троцкого, иж он будучи взятым от земенина и землянки грскихъ повету Троцкого пна Михала Ромъфолта и от малжонки ег пни Барбары Миколасвыи Сепянское увойста в держане именича Сепянског Стефановщизны ей пни Румъфелтовой отчизниго, которое было в заведованю у пна Михала Стапславовича Сепянског, в которое пан Ромъфелт з малжонкою своею увезалисе, за поступленем пана Михала Стапславовича Сепянског. Потомъ положиж передомною лист пна Михала Ромъфелта и малъжонки ег пни Барбары Сепянское продажный на тое именичъко Щефановщизну у Сепянах ей мл. пни воеводиной Новгородской за полтора ста копъ гршей, под датою року тисеча шестот шостого, мца Генвара двадцат сегомо дня и выпис с книг земскихъ Виленскихъ, под датою року тисеча шестот шостого, мца Генвар двадцат осмог дня, сознаня очевидстог тое продажи пна Михала Ромъфелта и малжонки ег пни Барбары Сепянское и выпис с книг грдскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча шестсотъ шостог мца Февраля пятого дня сознаня очевидстог Павла Хрыцоновича возног Троцкого интромисыи ей мл. пни воеводиное Новгородское в тое именичъко Стефановщизну у Сепянах. Ещо положиж выпис с книг земъскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча шестсотъ шостого мца мая двадцат шостог дня, перенесеня до книг земскихъ Троцкихъ на тую продажу Стефановщизну у Сепянах ей мл. пни воеводиной Новгородской выпису земског Виленског. По покладаню тых справъ поведил умокованыи се мл. пни воеводиное Новгородское: ачь дей ей мл. пни воеводиная Новгородская мает болшь справ на тое имене Сепянское, а меновите отъ рожныхъ трохъ брати панов Яно-

ячов Петралшкевича Сепяньских, рожное бра-ти пна Шасного Сепяньског енерала Троцкого. лечь их тутъ тепер показоват не бачу потре-бы, кгды ж и самъ пан енераль тому праву не перечить, а в третей части имени Сепяньског ей мл. три части, а собе четвертую при-знавает, а ижем я уже право ей мл. пни вое-водиное показал, про то теж нехай и другие участники в томъ имену Сепяньском, если якие sprawy маюг, показывают, абыс вмл. пне подкоморный зрозумет рачыл, якая кому част в деленю того имени належат мает, а кгды вжо уси sprawy покажутъ, на тот час перед вмлги, што ей мл. пни воеводиной належат будет, домовлятисе буду. За тым пан Ян Себестьяновичъ Сепяньский именем своим и именемъ пана Миколая Андреевича Сепяньског sprawy имъ сполне належачые передо мною покладал, найпервей лист Яна Аньдрушкowi-ча продажный на землю на Зденьковщице и з сеножатми Яновщицну Михну Андруш-ковичу за чотыры копы, под датою трынад-цатого дня Декабра, лист Томька Яновича з братомъ его Матеем и з жоною ег Ягнешкьюю продажный на человека Матея Юевича зъ его братомъ Мосем и з их братанчы Микем, Стасемъ а Лаврыномъ за дванадцат копь и грошей двадцат Михну Андрушковичу, под датою року тисеча пятсотъ сорокъ четверто-го мца Марца двадцат осмогo дня, индыкта второго. Листъ Грыня, Юря, Лаврына, Стася Станиславовичов заставный, на шест бочокъ земли, а сеножат на дванадцат воз у полно-сту копах и пети грошах Михну Аньдруш-ковичу, под датою року тисеча пятсотъ пятде-сят четвертого мца Октебра четвертого дня; лист Кгрекгора Станиславовича зъ жоною ег Ядвигою и з сыномъ Миколаемъ продажный на сеножат на шест воз пну Михнови, под датою року тисеча пятсотъ пятьдесят шостого в ден Светого Крыжа; лист Григоря Стани-славовича зъ жоною ег Ядвигою и з сыномъ его Миколаемъ продажный на ниву на бочь-ку сееня, за полторы копы грошей Михну Андрушковичу, под датою року тисеча пятсотъ пятьдесят семог, мца Мая двадцат осмог дня; лист Грыня Станиславовича зъ братею его Лаврыномъ, Юрем и Станиславом заставный

на землю Звиркушъки, у рублю грошей, без шести грошей, пну Михну, под датою року тисеча пятсотъ пятьдесят осмог, мца Апреля девятог дня; лист Грегоря Станиславовича зъ жоною его Ядвигою зъ сыномъ их Миколаемъ продажный на две сеножати, одну Поевры над рекою Упеку, а другую Поколни над рекою Оляцою за полторп копы пану Михну, под датою року тисеча пятсотъ пятде-сят осмог, мца Мая осмьнадцатого дня; лист Яна Станиславовича зъ братею его Лавры-номъ, Юремъ и Станиславом продажный на землю Звиркушъки за пят копь грошей, ко-торая первой была в засгаве у пана Михна, тому ж пну Михну продали па вечность под датою року тисеча пятсотъ шестдесятого, мца Авьгуста пятог дня; лист Павла весло-локъ з братомъ его Станпславом Лаврынови-чы и з жоанми их, а Михала, Мартина, Амъ-брожея, Щефана, Матея и Петра Станислави-човъ Олехновича Боревничов, а Миколая Грыневича продажный на поле кгрунт оре-мый, урочищемъ Дукгны, на тры бочьки жыта и пры томъ полю на сеножат прозываемую Дукгню, на двадцат возовъ сена, за дванадцат копь грошей пану Аньдрею и пну Себестья-ну Миколаевичом Сепяньскимъ, под датою ро-ку тисеча пятсотъ осмьдесятого мца Генвара первог дня. Еще покладал передо мною листъ пана Семена Войны ревизора кор. его мл. на отдане отмены кгрунтом кор. ег мл. моркгов шестнадцати, прutow двадцати деве-ти, под датою року тисеча пятсотъ шестдесяг первого мца Ноябра двадцат второго дня. Еще положил лист кор. ег мл. Жикгимонта Августа, писанный до тивуна и городничого Троцького державцы Сомилшского пана Пе-тра Оборского, в жалобе пна Себестьяна и Андрея Михновичов о забране земель их от-чизных у волокни померю ку Сомилшском, иж его кор. мл. писаромъ скарнымъ пну Ерониму Квилецкому а кнзю Томашу Мако-вецкому и пану Семену Войне росказат ра-чыл о томъ выведанье учынтп с комисарми, от пановъ Сепяньскихъ назначеными п абы Себестьяну и Андрею Михновичом их влас-ност прывернули, под датою року тисеча пятсотъ семьдесятого, мца июня трынадцатог

дня. Еще положил лист Яна Филипповича Кобылинского, померчого греского, на отдане отмены кгрунтами подданных грескихъ Шнипельцов и Кгабисанцов, которые се были вмешали, межи земли подданных Гунткевичовъ, на двух местцах, на першом местцу Юджеме волока одна, моркгов два, а на другом местцу Звиркушкы моркгов дванадцат пни Петрашовой и сыном ее Яну а Станиславу а Мартину и потужьникомъ ее Грыню, Юрю, Лаврыну, Станиславу и Щепановой вдове Станиславовичов, под датою року тисеча пятсот осмьдесят пятого, мца Октебра третего дня. По томъ пан Ян Себестьянович Сепянский покладад передомною sprawy на прыкупли и прыбавъки собе самому вжо одному належачые: лист Стефана Станиславовича Сепянского продажный на землицу его отъчизную у Сепянах, за двадцат копъ грошей пану Яну Себестьяновичу Сепянскому под датою року тисеча пятсот деведьдесят осмог, мца ноябра двадцатого дня; листъ, Миколая Грыгоревича Сепянского продажный на част его в озере Швентю за пят копъ грошей и огород в Сепянах перед вороты пана Яна Сепянского, за копу грошей пану Яну Себестьяновичу Сепянскому, под датою року тисеча шестсот первог, мца Мая пятог дня. При том положил выпис с книг земских Троцких, под датою року тисеча шест сотъ третего мца июня третего дня, сознания очевистог землян грескихъ повету Троцкого Балгромея Томъковича, Грыгореев Томъковича Ульяны Балгромсевъны Мелковича, Венцлава а Щепана Григоревичов Томъковичовъ и Миколая Томъковича Сепянского на продажу именича их Сепянского пану Яну Себестьяновичу Сепянскому за шестдесят коп гршей и с пустовицною Манюлинъскою, которая была заставълена от отцовъ их пану Яну Петровичу, поведаячи, иж лист самый орыналь ему на туую продажу при книгах земских Троцких згнулд; положил передомною выпис с книг земскихъ Троцких, под датою року тисеча шестсотъ третего мца июня пятогго дня, с которого се значит, иж его мл. пан Ян Кгудянский писар земскый Троцкий оповедал, иж выписуючи до книг земскихъ

туую продажу вышей менованую, нет ведома якимъ способомъ тотъ лист орыналь згнулд. Еще положил лист пни Оршули Яновъны Станиславовой Лаврыновича Сепянского и сынов ее Андрея и Яна Станиславовичов Сепянскихъ, заставный в десети копах грошей, на именичко их в Сепянах, данный пану Яну Себестьяновичу Сепянскому, под датою року тисеча шестсотъ пятогго, мца Октебра шестого дня и выпис с книг земских Троцкихъ, под датою року тисеча шестсот пятогго, мца Октебра шестог дня, сознания ихъ очевистого тое заставы вышей менованое и выпис с книг земских Троцкихъ под датою року тисеча шестсот пятогго, мца Октебра шестог дня интромисии пна Яна Себестьяновича Сепянского на туую заставу, прызнана возног Троцкого Павла Хрыцоновича. А потом умоцованный пна Миколая Андреевича Сепянского пан Станислав Дойновъский покладад передомною sprawy на прыкупли и прыбавъки в томъ имену Сепянскомъ пану Миколаю Андреевичу Сепянскому належачие, напервей лист Грыня Станиславовича зъ братею его Юремъ, Лаврыномъ а Станиславом Станиславовичи, которымъ листомъ поступили браташпы своей Алжбете Мартиновне част отчизную отца ее Мартина, за част се отчизны, поле на име Войскутишкы, а они теж у них болшг упоминагтсе не мают, под датою року тисеча пятсот пядьдесят девятог мца Мая семого дня. Еще положил лист Алжбеты Мартиновны, которымъ Грыню, Юрю, Лаврыну и Станиславу Станиславовичом признавет досытъ учинене за отчизну отъца своег Мартина, переставаячи на землю Войкутишкыю, под датою року тисеча пятсот пядьдесятъ девятог, семого дня. Еще положил лист тоеж Алжбеты Мартиновны продажный на туую землю Войкутишкыю пану Андрею Миколаевичу Сепянскому за трыдцат и две копе грошей, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ второго мца Октебра десятого дня и выпис с книг земских Троцких под датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ третего мца Гевъара деведнацатог дня сознания очевистог тое Алжбеты Мартиновны на туую землю Войкутишкыю вечьею продажи пану Андрею

Миколаевичу Сепянскому. Потомъ положил передомною лист Станислава Станиславовича зъ жоною ег Малкгоретою заставъный на част их в озере Швентю и на нпву на полторы бочьки сеенъя, прозываемую Ходорышъку у двух копях гршей пану Андрею Михновичу даный под датою року тисеча пятьсотъ семьдесят первого мца Апреля пятого дня. Еще положил лист Станислава Станиславовича зъ жоною ег Малкгоретою продажный на сеножат Ходорышъку на два возы сена пану Андрею Михновичу за две копе грошей, под датою року тисеча пятьсотъ семьдесят третег, мца июня шостого дня. Потомъ положиыг передомною лист Павла а Станислава Лаврыновичовъ Сепянскихъ а Миколая Грыневича Сепянского, а Михала, Мартина, Амъброжея, Шефана, Матея и Петра Станиславовичов Олехновича Боревичовъ Сепянскихъ продажный на застенюкъ поле, кгрунт, сеножати, болота и заросли, прозываемый Кирмунишъки пану Андрею Миколаевичу Сепянскому и малжонце его пни Катарыне Федоровъне за девет копъ грошей, под датою року тисеча пятьсотъ осмъдесят первого, мца Марца девятого дня и выпис с книгъ земъскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятьсотъ осмъдесят шостого, мца Генъвара семого дня сознаня очевидного особъ вышей мененых на тые Кирмунишъки пану Андрею Миколаевичу Сепянскому проданы. Потомъ положил лист пна Станислава Лаврыновича Сепянского продажный на сеножат в Поколияхъ пану Андрею Миколаевичу Сепянскому и малжонце ег пни Катарыне Федоровъне за две копе грошей, под датою року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго мца Мая десятого дня и выпис с книгъ земскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятьсотъ осмъдесят шостого мца Генвара девятого дня, сознаня очевидного Станислава Лаврыновича Сепянского на продажу тое сеножати в Поколияхъ пну Андрею Миколаевичу Сепянскому и малжонце его. Потомъ положил передомною лист Петра Станиславовича Сепянского продажный на част его в Сепянахъ пушоную вечностю пану Андрею Миколаевичу Сепянскому и малжонце ег пни Катарыне Федоровне за двадцат копъ грошей,

под датою року тисеча пятьсотъ деведесят семого мца Генвара первого дня и выпис с книгъ земскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятьсотъ деведесят семог, мца Генвара семънадцатого дня, сознаня очевидного Петра Станиславовича Сепянского на частку его в Сепянахъ пану Андрею Миколаевичу Сепянскому и малжонце его проданую и квитъ возного Троцкого Павла Хрыцоновича инътрюмисыйный в тую частку Петровую в Сепянахъ уойсте в держане пана Андрея Миколаевича Сепянского, под датою року тисеча пятьсотъ деведесят семого, мца Генвара петнадцатог дня и выпис с книгъ земскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятьсотъ деведесят семог мца Генвара семънадцатого дня сознаня очевидного возного Троцкого Павла Хрыцоновича интрюмисы пану Андрею Миколаевичу Сепянскому в частку Павла Станиславовича в Сепянахъ. Еще положили передомною выпис с книгъ кгородскихъ Троцкихъ под датою року тисеча шестьсот второго мца июня четвертог дня сознаня очевидного пна Михала Станиславовича Сепянского на частку его у Сепянахъ вечностю проданую пну Андрею Миколаевичу Сепянскому и малжонце ег пни Катерине Федоровне и с прикуплями ег за сто копъ гршей и выпис с книгъ кгородскихъ Троцкихъ под датою року тисеча шестьсот второго, мца июня третего дня сознаня очевидного возного Троцкого Викторына Фалковского интрюмисы пана Андрея Миколаевича Сепянского в частку Михала Андреевича въ Сепянахъ. Еще положиыг передомною лист Оршули Григоревны Миколаевос Григоревича Сепянского а Себестыяна и Юря Миколаевичов Сепянскихъ сынов ее, продажный на волоку земли в Сепянахъ проданую пну Миколаю Андреевичу Сепянскому за шестьдесят копъ грошей под датою року тисеча шестьсотъ четвертог мца июня двадцатог дня и выпис с книгъ земскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча шестьсот четвертог, мца июня двадцат третег дня сознаня очевидного тое Оршули Григоревны и сынов ее на продажу вечнстую тое волоки земли пану Миколаю Андреевичу Сепянскому и квитъ возног Троцкого Войтеха Зубрицкого инътрюмисыйный у

тую волоку земли пана Миколая Андреевича Сепянского, под датою року тисеча шестсот четвертого мца июня двадцат третег дня и выпис с книг земских Троцких под датою року тисеча шестсот четвертого мца июня двадцат третег дня сознания очевидноговозног Трощкого Войтеха Зубрицкого на интромисью пну Миколаю Андреевичу Сепянскому в тую волоку земли, вышей менованую. Ещо положыл передомною выпис с книг головных трибунальных у Вилни отпраованыхъ под датою року тисеча шестсот шостог, мца июня семого дня оповедана пана Миколая Сепянского, иж лист Михала Сепянского вечный, часу права у суду головног положонный, нет ведома яким способом згинуть. Еще положыл передомною выпис с книг кгородских Трощких под датою року тисеча шестсот шостого, мца Ноябра первог дня оповедана пна Миколая Андреевича а пана Яна Себестьяновича Сепянских на ей мл. пни воеводиную Новгородскую, менечн якобы за ведомостю и росказанемъ ее мл. пан Мартин Пядевский, хотечи дел розорват, приятели их пана Яна Пашпича наблюю зранити мсл, а пна Миколая Сепянского по руке левой шаблюю тылом ударил и зранил. В томъ же выписе и реляция возног Трощкого Миколая Хрещоповича згодная зъ их оповеданем и на пинше речы широко в томъ выписе описаные. А потомъ показованую тых справ умоцованый пна Миколая Андреевича приповедалъ се с правом пана Миколая Андреевича, якобы с купли у Михала Сепянского, которую теж част себе ей мл. пни воеводиная Новгородская купила у Варбары якобы пна Миколая Андреевича с тое части держачог выбит мела, которую дей част и суд земский Трощкий пану Миколаю Сепянскому присудил, за тымъ суседи сумезные Пошвенские приповедали се и лист передомною показовали Яна Петровича Сепянского угодливый, иж за презыски взявтыш на Пошвенских кошь петнадцат, кгрунт свой Нарутишкки на них позысканый вечностю цугыл Юрю Матеевичу и сыном ег Андрею, Яну а Шасаному Юревичом, Матею Яновичу, Павлу Якубовичу, Матею Петровичу и сыну ег Александру а Миколаю Матеевичом а Григо-

ру Станиславовичу Пошвенским, под датою року тисеча пятсотъ деведсят четвертог, мца Октебра осмого дня и выпис с книг кгородских Трощкихъ под датою року тисеча пятсотъ деведсятъ четвертого мца Октебра десятог дня сознания очевидного Яна Петровича Сепянского на пуцене им вечностю тое земли Нарутишки и с тым се оповедали Пошвенские, иж тая земля Нарутишка од именя Сепянского ест имъ пуцоная, же тое земли в дел Сепянский не поступуют. Еще приповедал се Миколай Матеевич с Пошвенята и покладал передомною лист Грыня, Юря, Лаврына и Станислава Станиславовичев продажный на сеножат при озере Швенто на десет воз сена, обапол ручая, Матею Петковичу и братаничу его Стасю Кгрыкговичу, под датою року тисеча пятсотъ пятдесят третего мца Мая семънадцатого дня, индикта дванадцатого, которое теж сеножати будучи въ держаню в делъ ровный до Сепян не поступуют. А по показованю тых всех справ, умоцованый ей мл. пни воеводиное Новгородское панъ Мартин Пядевский повелит, иж яко вси sprawy перед вмл. пне подкоморый были покладаны, рачылес се вмл. припырят иж ей мл. пни воеводиной Новгородской в томъ имену Сепянскомъ с пном енераломъ Трощким третей част належыт, а особливе што се приходит с купли ее мл. водлуг листов перед вмл. покладаных, въ томъ теж до тое третее части выделку ее мл. потребует и просит абас вмл. то што ей мл. и пну енералу Трощкому належыт, выделит рачыл. А што се тычет Сонанцов, иж пан Миколай Андреевич и пан Ян Себестьянович Сепянские менуютъ, иж бы то мело быт ишное набыте продка их, нехай перед вмл. право покажут; если то не належит до Сепян, ее мл. пни воеводиная делу потребоват не будет. До тог теж домовял се пан Пядевский от ее мл. пни воеводиное тыми словы, ижес вмл. пне подкоморый увсе кгрунт объехал, рачылес обачить положене всех крунтов и розмерене тог именя Сепянского на тры части, которое имене пры першихъ панох дельчых розмерыл мерникъ Громаговьский од всех пановъ Сепянских и од ее мл. пни воеводиное

ужытый, про то ей мл. пни воеводина, если то прыдет з выналязку вмести ей мл. с паномъ епералом дати тую третью част, на которой двор ее мл. пна епералов стоит, тогда готови на той части перестати, однож иж в той части много болот мшарын ни к чому негодных, которые с вмл. сам видел, потребует ее мл. пни воеводина с паномъ епералом за тые болота непожиточные придатку с тамьтых двух частей, если теж вмл. ей мл. пни воеводиной п пану епералу иншую третью част даси п на той готови перестат п перенестие. На тые слова наперед пан Ян Себестьянович Сепянский поведил, иж дей ей мл. пни воеводина делу ровного потребует, тогда и я на rozdелку ровном велми рад перестану и прошу абыс вмл. rozdелиль што кому належыт, а што се тычет Сонанцовъ тогда дей я з моее стороны, иж того листаи довести не могу, присегати на томъ не хочу, але дел ровный всякъ поступаю, одступуючы першое мовы моее; а иж мне с паномъ брагомъ моим паномъ Николаемъ Андреевичомъ Сепянскимъ в третей части того имения Сепянскогъ ровный дел належыт, а ямъ ест укрьвляжоный, а наболей в подданных, иж пан Николай Андреевич Сепянский большую част себе подданныхъ прывлащыл, прошу вмл. пне подкоморый абыс вмл. не толко въ кгрунътех, але и в подданныхъ мне з братомъ моимъ паномъ Николаемъ Андреевичомъ Сепянскимъ дел ровный учынитъ рачыл. А умоцованый пана Николая Андреевича Сепянского пан Станиславъ Дойновский поведыл, зъ стороны Юнанъцов, иж се дей умоцованый ей мл. пни воеводиное домовляет абыхмо право показали, если быхмо якое мели, тогды ачь дей мели есмо право, але намъ згорело и для простоты п оповеданя на тое погорене не учынено, а иж пан Ян Себестьянович Сепянский дел ровный въ Юнанцахъ всемъ участникомъ поступует, то ему волно своее части отступовати, але пан Николай Андреевич Сепянский своее части в дел ровный въ Юнанцахъ не поступует, але отецъ пна Николаевъ пан Андрей Николаевич Сепянский воздугъ цедулы своее до вмл. писаное на томъ до присеги се берет, жи тогъ кгрунтъ Юнанский ест властное на-

быте продка их, а до Сепян не належыт и подал артыкулъ вторый и сорок третий з rozdелу третего о давностяхъ земскихъ иж вжо тот кгрунтъ Юнанский и давностю земскою задержали, а з стороны подданных, иж се пан Ян Себестьянович Сепянский домовляет делу ровного, тогды дей о подданные до суду земского не позывал и одосланье на дел ровный до вмл. пне подкоморый толко зъ стороны кгрунтовъ сталосе, а пан Ян Себестьянович Сепянский свои подданные спустошил а в пна Николаевыхъ делу хочет, которогъ пан Николай не поступуетъ. А умоцованый ее мл. пни воеводиное Новгородское пан Мартян Пядевский поведил: што дей тутъ умоцованый пна Николая Андреевича Сепянскаго берет на прысегу пану Андрею Николаевичу Сепянскому на погорене листовъ Сонанскихъ, тогды дей ясная ест наука в праве посполитомъ, иж всякое погорене листовъ мает быт оповедано на ураде п пры такомъ оповеданю прысега идет на погорене листовъ, а где оповеданя нет, тамъ прысега не идет. А што тежъ мовит, иж давностю земскою тые Юнанцы задержал, и то его вспомочи не может и подал артыкулъ двадцатъ девятый з rozdелу девятог, иж дел ровный в имению сполномъ давности не маеть, а иж дей панове Сепянские не маючи ниякогъ права до тыхъ Юнанцов, одно упоромъ своимъ спротивляючисе праву посполитому делу ровного в тыхъ Юнанцахъ не поступовали и боронили, подавши на то артыкулъ трынаццатый з rozdелу шостого, домовлял се за тое спротивенство, абы вжо увес кгрунтъ Юнанский огуломъ тратили. Затъмъ умоцованый пна Николая Андреевича Сепянскогъ поведыл, покладаломъ перед вмл. пне подкоморый выпис с книгъ кгородскихъ Троцкихъ под датую року тисеча шестсот шостог, мца Ноябра цервого дня оповеданя пна Николая Андреевича и пана Яна Себестьяновича Сепянскихъ на ей мл. пни воеводиную Новгородскую, иж ее мл. сама через пана Пядевскогъ, который пры томъ делу пна Николая Андреевича Сепянского и пна Яна Пашыча поранил, што се и з реляцьи возногъ значыт дел ее мл. сама розорвала, прото теж пан Николай Андреевич Сепянский под тот арты-

кул трынадацатый з розделу шостаго не подлагает, а иншыя вси участники вышей менованные нияког спору не ведучи на, дел ровный водлуг липши и листов купьчих кождог позваляли. А кгда вжо болниг споров и мовени за пытанемь моим усе не мели и не поведили, а того дня иж се вжо было спознило, иж се декрет написат не мог, отложиком тую справу для написаня декрету до дня завтрешнег; а кгда ден завтрешний прыпал дня двадцат девятог мца ноябра и кгда се усе участники до тог двора ей мл пни воеводиное Новгородское в Сепянах зышли, умоцовалый пна Миколая Андреевича Сепянского перед декретом моим подал от пна Миколая Андреевича Сепянского цедулу, до мене по полску писаную, в тые слова: *Msciwy ranię podkomorzy! jakom sie wczora przypowiadal s prawem swym, com kupil u Michala Siepianskiego na te część y poddane, które tesz część sobie ieym pani wojewodzina mieni że kupila u iakicyś Barbary y s той чęści mnie dzierzącego wybila, które część ysz sąd ziemski Trocki mnie znownu przysądził, a ieym. temu dekretowi niechсе być poslušna, zapozwała sąd do Trybunалу abym do executi nie przychodzil, o którą część ysz w prawie z ieу mcią stoię, proszi wm. swego mciwego pana aby mi to przypowiadanie y ten dekret ziemsky w dekrecie wm. dolożony był, zebу mi na potem nie szkodziło prawu memu. wm. mego mziwego pana sluga nanizszy Mikolay Sipianski.* А потомъ перед всеми участниками декретъ мой подкоморский в той справе с писма чытаный был в тые слова. А по тых контроверсиях и по покладано тых всех справ вышей менованных, я подкоморый видечи то, иж на тые кгрунты Юнанские нияког права пан Миколай или пан Янъ Сепянские не показали и ачь словы на першомъ дню мца ноябра двадцат шостаг дня передомъною менечи то быти их набытемъ продковъ своихъ, а кгда се сторона домовляла абы на тое набыте право показали, поведили, иж тое право згорело, а поведаня на погорене тых листовъ ниякого не показали, одно се пры голыхъ словах на тог кгрунт Юнанский иж до Сепян не належит до присеги се брали, а потомъ дня учорашнег мца ноябра двадцат осмог

дня участникъ и братъ пана Миколаев пан Янъ Себестьянович Сепянский тое присеги отступил и в ровный дел на тры части тот кгрунт Юнанский делити позволил, а отец пана Миколаев через цедулу до мене писаную самъ один до присеги се брал, с тых причин видечи быт реч вопитливую без показаня права и без показаня протестацыи на погорене листов, яко сами меновали, а злеща иж въ сполюной речи один участникъ пан Ян Себестьянович взявши се за присегу тое присеги отступил, наказалом и в томъ кгрунте Юнанскомъ дел ровный на вси тры части водлуг липши роду пановъ Сепянскихъ и пабыти и прикуплях з них кождог водлуг части кождому належаточо, а зъ стороны делу вымену Сепянскомъ пригледевъшисе на розмерене венхъ трох частей за першимъ выездом панов делчих видечи быт слушное, а упатручючы абы ровност кожное части была, такъ есми поделил, иж част тая Петрашковъская, на которой ей мл. пни воеводина Новгородская дворомъ своим седити и пал Щасный Сепянский енерал Троцкий т, ю част ей мл. пни воеводиной Новгородской и палу еспералу Троцкомъ на их третюю част отделил есми, а иж в той части болотъ, бакгинскъ непотребныхъ показалосе не мало, с тых причин до тое части мает быт отъята застенку на част третюю с першого выезду назначоног, в которой части нияких болот и кгрунтов не пожиточныхъ нет такъ много, яко се болота непожиточног вымерят, а остатокъ застенку тог, если се што зостанет, пры тых двухъ частяхъ зостати мает, а на другую част третюю пна Яна Себестьяновича Сепянского и пна Миколая Андреевича Сепянского дал есми иы в дел ровный тую част, на которой дворами своими седят, которую част мают на пол такъ навозы, сеножати и простые поля и всякие кгрунты поделити. А на третюю третюю част паном Павлу Лавриновичу а Яну Андьрею, Щепану и Мартину Станиславовичом а Адаму и Яну Алгброевепчомъ а Себестьяну, Юрю и Балтromeю Грыневичом Сепянскимъ дал есми тую част за гумномъ пана Миколаевым, на которой нияких хором будованя нет от границы Стоклиское Гунканцов и от гра-

ницы села Сомилишъскаго Ворколцовъ ма-
ют се з домами своими перенести на полю
Кгудиском ку реце Олите и тамъ же водлугъ
линии свое колко на их част прыйдет земль
имъ в той части вымероно быт маеть, а иж
се имъ прыйдет переселивати и з селищъ
своих уступит, прото възглядом части тое
иж имъ досталосе не направльеное пры се-
лищах и огородах и пры их навозкахъ зо-
ставил есми ихъ до трех годовъ, абы трое
збоже себе зобрали; а иж теж еи мл. пни во-
еводиная Новгородская з купил своее и продъ-
ковъ своих в тях двух частях кгрунты свои
маеть, тогда для споручности и легышого
покою назначил есми еи мл. абы было отъя-
то такъ же много кгрунту колко на ее мл.
прыходит с тое третее части, которая се до-
стала на част панов Яна Себестьяновича и
пана Миколая Андреевича Сепянскихъ тыми
кгрунты, которые в померу волочную села еи
мл. Ляховскаго с тое части увошли, а чо-
го не достанет кгрунтами тях же подданных
ее мл. пни воединоое купными, которыхъ зно-
сили до села своег Ляховскаго и кгрунтами
до Ляховичны от границы ее мл. прылег-
лыми, а паномъ Миколаю и пану Яну Сепян-
скимъ в нагороду што с тое части их одъй-
дет за части брати их толко ж земль с тое
трете части их с которос то по продано от-
мероно быт маеть, такъ же теж и пм самым
с купил их што покупили с тое ж части тре-
тее им вымероно быт маеть, а иж подданыи
пна Миколая Сепянскаго Мартинъ Матеевич
седит домомъ своимъ под самымъ гумномъ еи
мл. пни воединоое, а боярын ее мл. пни вое-
диноое Матул Станиславович седит перед са-
мыми вороты пана Миколая Андреевича на
части их же, про то для покою суседскаго
еи мл. пни воеводиная боярына своег, а пан
Миколай Андреевич теж подданого своег вы-
шей менованыхъ знести мают на кгрунты свои,
абы под чужыми домами не седелн и шкоды
один другому не чынили. А потомъ разде-
ленью такомуъ иж вжо морозы настали, ве-
дечи то иж борозны розганыи и копцевъ за-
сыпати не может, отложили семи туоу справу
на заграничене, на почынене границ и засы-
пане копцевъ до весны прышлое в року даст

Богъ прышломъ тисеча шестсотъ осмом у
двух неделях по величедне, на которосе загра-
ничене и копцевъ засыпане самъ зъехати ал-
бо з мерником коморника поветовогъ выслат
мают. А иж теж некоторые застенки и кгрун-
ты Юпанские не rozdелены zostali, тогда и
о тот ро делокъ въ Юпанцах и в застенкахъ
до тогожь часу вышей менованого откладаю.
А што се пан Янъ Себестьянович домовлял
делу ровногъ зъ братомъ своимъ паномъ Ми-
колаемъ Сепянскимъ, чога пан Миколай не по-
ступоваль, менечи, пж панъ Янъ своихъ спу-
стошил, а иж у суду земскаго о подданныхъ
пнякосъ зменки не было, прото о подданные па-
ну Яну с паномъ Миколаем у суду палежнаго
волное мовене заховую. На которомъ декрете
мосемъ вси тры стороны перестали. Которая ж
то справа яко се передомъжноу точыла ееть
до книгъ моныхъ подкоморскихъ записана.
Писан у Сепянахъ.

№ 6—1608 г. Апрелья 21.

**Справа ее мл. пни Теодоровое Скуминоое
воединоое Новгородское пни Катерины Ляч-
ное а пна Щасног Сепянскаго генерала Троць-
ного зъ земляны грскими повету Троцкого
с паномъ Яномъ Себестьяновичомъ а с пномъ
Миколаемъ Андреевичомъ, паномъ Павломъ Ла-
вриновичомъ а Яномъ, Андреемъ, Щепаномъ,
Мartiномъ Станиславовичъ а маткою Адама
и Яна Амброжевичовъ Янушъковскую а
Себестьяномъ, Юремъ и Балтроеемъ Грыне-
вичами Сепянскими.**

Лета от нароженя Сна Божего тисеч
шестсотого осмом, мца Апрелья двадцать пер-
вого дня.

На року з отъкладу с перного выезду
моег подкоморскаго приналомъ до коноиченчю
делу в ымену Сепянскомъ в повете Троцкомъ
лежачомъ, передомъжноу Богъданомъ Окпигъ-
скимъ подкоморымъ Троцкимъ державцою Дор-
сунискимъ и Кормяловскимъ, поставовивниписе
очевисто еи мл. пни Теодоровая Скуминовая
воеводиная Новгородская, старостиная Горо-

денская, Олитская, Юрборская и Нововолская пани Катарины Лянцкая и з участникомъ своимъ паномъ Щаснымъ Сепяньскимъ егераломъ Троцкимъ, давшимъ мощъ зуполную умоцованому своему пану Мартину Пядевскому, домовлялись за декретомъ моимъ подкоморскимъ в року прошломъ тисеча шестсотъ семомъ учыненомъ, абымъ я часть третью того имения Сепяньского и въ Юанцахъ ей мл. пни воеводиной Новгородской с паномъ егераломъ Троцкимъ выделил, выраховавши вси прыкупили зъ двухъ частей на часть пхъ належачую, абымъ тежъ при той третей части и тые прыкупили отъ тыхъ двухъ частей отълучивши ей мл. пани воеводиной и пану егералу Троцкому выделили; а панъ Миколай Андреевичъ Сепяньский и панъ Янъ Себестьяновичъ Сепяньский такъ же се передомною домовляли, абымъ пмъ тежъ часть третью ихъ в томъ именю Сепяньскомъ и въ Юанцахъ выделили, докладаючи того повестью своею, ижъ тежъ и они зъ третее части не мало покупили, которые листы купчыи еще в року прошломъ тисеча шестсотъ семомъ на першомъ въезде моемъ передомною покладаны были и еще до того панъ Миколай Андреевичъ Сепяньский положылъ передомною листъ Себестьяна Миколасвича Сепяньского продажный на частыку его в томъ именю Сепяньскомъ пану Миколаю Андреевичу Сепяньскому самому належачый, подъ датю року тисеча шестсотъ шостого мца Мая двадцатъ третего дня писаный, а прытомъ и выписъ с книгъ земскихъ Троцкихъ сознания очевидца Себестьяна Миколаевича Сепяньского тое продажи егъ, подъ датю року тисеча шестсотъ шостого мца мая тридцатого дня. С третее тежъ стороны вси участники Сепяньские до выделъку части пмъ належачое пилновали и кдымъ вжо хотелъ ехати у поля, тотъ выделокъ чынити, панъ Миколай Андреевичъ Сепяньский домовялсе передомною о частку в томъ именю Сепяньскомъ Стефановщизну, абы ему прысужена и выделена была, поведаючи, ижъ то ему врадъ земский Троцкий прысудил, на што и выписъ передомною с книгъ земскихъ Троцкихъ показовал, с которогъ се значыт, ижъ судъ земский Троцкий прысудилъ не вечностю, але

яко бы за выбитьемъ с покойного держанья, а о вечностю возное право обудумъ сторонамъ заховано, отъ чогъ апелляция до трибунала уросла. На тые слова умоцованый се мл. пани воеводиное Новгородское панъ Мартинъ Пядевский поведил, ижъ дей тая частка Стефановская пану Миколаю Сепяньскому не належыт, лечъ самой ей мл. пни воеводиной за купномъ отъ властныхъ дедички отъчички тогъ имения пни Михаловое Румъфелтовое Барбары Миколаевны Сепяньское и мужа ее Михала Румъфелта належыт, на што право передомною яко на першомъ въезде, такъ и на теперешнемъ покладали, яко листъ купчыи, такъ и сознание врадовое шитромислю черезъ возного уойсте въ держане врадовое в тую Стефановщизну и докладаючи и тогъ повестью своею, чому и самъ панъ Миколай не перечыл, ижъ ей мл. пни воеводина естъ въ держаню тое части Стефановское, а панъ Миколай Андреевичъ Сепяньский покладалъ право купчыи отъ Михала Сепяньского ему належачое, которое и на першомъ въезде моемъ передомною показовал, менечи на тое именичъко Стефановское ему належачое, с которогъ права его покладаного значытсе, ижъ Михалъ Сепяньский продалъ ему именичъко свое все отчизное с прыкуплями у Сепянахъ, а тое Стефановщизны в томъ листе продажномъ не воспоминаетъ и кдымъ пыталъ пна Миколая Сепяньского если бы было якое право купное отъ дедичовъ того именичка Стефановскогъ пану Михалу Сепяньскому, который ему продалъ, абы егъ передомною показал, лечъ ниякого права не показалъ и овшемъ самъ тотъ Михалъ Сепяньский тамъ же будучи очевидце поведил, же толко отъчизну свою с прыкуплями давными продковъ его што колвекъ мелъ у Сепянахъ пану Миколаю Сепяньскому продалъ, але дей тое Стефановщизны якомъ не предавалъ, такъ и продалъ ее немогломъ, кды жемъ самъ то мелъ отъ дедички пни Барбары Миколаевны Сепяньское в заставе и въ дозоре своемъ повероно и ниякого права вечностю до тое частки самъ не меломъ и домовлялсе умоцованый ее мл. пни воеводиное абымъ тую часть купленную у дедички власное Михаловое Румъфелтовое Барбары Миколаевны Сепяньское и малжонка ее Михала Румъфел-

та названу Щефановицину, с подданными на той части проданными, ей м. присудил и выделил. А такъ я подкоморый, за подаванемъ справъ а обудву сторон до розсудку моего, бачени бытъ право ее м. пни воеводиное на тую Щефановицину и на тые подданные слушное, от дедични власное проданое, до того же за пытанемъ моимъ тот самъ Михалъ Станиславовичъ Сепянский если бы тую Стефановицину и с тыми подданными отцу пна Николаевому продал, поведил, жемъ я толко отчизну свою пну Андрею отцу пана Николаевому продал, а тое Стефановицины и тыхъ подданныхъ не продавалъ есмь, бомъ до продаваня жадное моцы не мел, зачимъ я тую частъ Стефановскую ей м. пани воеводиной Новгородской присудиломъ ку выделенью, пры частъ ей м. пни, которое частки Стефановское водлугъ лпни роду ихъ прыходитъ волокъ тры, моркговъ семънащат, прутовъ полосма, а пана Николая Сепянского пры части его у Михала Сепянского отъчизной купленной оставилъ и ему присудилъ есмь. На чомъ з обудву сторонъ переставши, домовляялисе, абымъ вжо водлугъ декрету першого моего части кожному належачые выделити велелъ, якожъ я почавши отъ дия двадцатъ первого мца Апреля ажъ до дия первого Мая, на выделку того именья Сепянского мешкаломъ и с помереня велхъ кгрунтовъ того именья Сепянского всехъ а всехъ кгрунтовъ и з селищами ихъ и з застенками вымероно черезъ мерника Матуса Руматовского волокъ сорокъ шестъ, моргвъ девят, прутовъ семъ, а особливе въ Юнанцахъ волокъ тры, прутовъ петънащатъ. Якожъ отъделяючи третюю частъ ей м. пни воеводиной с паномъ епераломъ волокъ петънащатъ и до тогъ с части пна Николая и пна Яна Сепянскихъ с прыкупили продковъ ихъ волоку земли, а с третее части одъ пнышхъ пановъ Сепянскихъ ей м. пни воеводиной и пану енералу Троцькому такъже прыкупили водлугъ листовъ купчыхъ, што кому належитъ, учынило волокъ осмъ, моргъ одинъ, прутовъ чотырнадцатъ, а ижъ в части ей м. пни воеводиное и пана енераловой много болотъ и мшарниковъ не потребныхъ было болшь волоки, тогда до тое части еще в нагороду тыхъ

болотъ придалъ есмь волоку кгрунту именья Сепянского, а на частъ пана Николая Андреевича и пана Яна Себестяновича Сепянскихъ, отътрутвивши волоку земли зъ ихъ части проданую, прыходитъ на частъ ихъ волокъ чотырнадцатъ, прыдавшы до того с третее части кгрунтовъ покупленныхъ сполне пану Яну с паномъ Николаемъ належачихъ морговъ одиннадцатъ, а особливе с тоежъ третее части самому пану Яну Себестяновичу прыкупили егъ моркговъ чотырнадцатъ, прутовъ двадцатъ одинъ и полъ, а особливе с тоежъ третее части Олехновское самому пану Николаю Андреевичу прыкупили егъ належачихъ волокъ тры, моркгъ одинъ, прутовъ двадцатъ пять и полъ, чышитъ пры чотырнадцати волокахъ отчизны прыкупили ихъ сполныхъ и по особну каждого волокъ тры, моркговъ двадцатъ семъ, прутовъ семънащатъ, а на третюю частъ Олехновскую прыходитъ еще кгрунтовъ не выпроданыхъ волокъ чотыры, моргъ одинъ, прутовъ шестъ. А по обрахованью отделилъ есмь ей м. пани воеводиной с паномъ епераломъ Троцькимъ кгрунтовъ имъ сполне належачихъ и особно прыкупили ей м. пани воеводиное, что на частъ ихъ належитъ, водлугъ рахуньку моего выше описаного и учынилъ есмь левъную границу отъ тыхъ тамъ двухъ частей, почавши отъ стени копецъовое, села ей м. пани воеводиное Ляховского тою стеною Ляховскою до другою стени, которая вжо с тое стени копецовое межъ нашьлемъ ей м. пни воеводиное и пановъ Сепянскихъ естъ положона, усыпанныхъ копецовъ тры на стени Ляховской, а тою другою стеною, которая идетъ межъ двора се м. пани воеводиное и дворовъ пановъ Сепянскихъ ажъ до копча нарожного, который естъ усыпанъ надале в заросляхъ подъ горою, всехъ копецовъ отъ стени Ляховского до того копча нарожного десетъ, а отъ того копча стени учынена простою трыбою до болота, надъ которымъ тежъ болотомъ копецъ усыпанъ нарожный тыхъ, копецовъ на той стени чотыры, тыми стенами выше мнованными ажъ по тое болото узведе разграничоломъ и отделиломъ тую третюю частъ ей м. пани воеводиной и пану енералу належачые, почавшы стеною Ляховскою, яко

се выше поменяло и потом иными стенами аж до того болота, увезде по правой руке паном Сепянским части ихъ оставуючи, а по левой руке сей мл. пани воеводиной с паном енералом Троцким, а тамъ далее вжо граница тое части и третее се мл. пни воеводиное зъ его мл. паномъ Теодоромъ Ляцкимъ, писаромъ полнымъ, зъ ыменъемъ его мл. Ужукгостскимъ належыт, увезде такъ же по левой руке сей мл. пни воеводиной, а по правой руке его мл. пану Ляцкому. И почавъши от того болота границую пана Ляцъкого, на островку Пабутишъки, в шести шнурахъ копецъ первый ест усыпан, а тамъ далее на урочищу Пабутишъки полчварта шнура, над болоткомъ другой копецъ усыпан, а тамъ далее надъ речьюю Корвею третий копецъ нарожный ест усыпан, отъ того копыца граница ее мл. пани воеводиное зъ ыменъемъ Ужукгостскимъ идет тою речьюю Корвею уверхъ, над которою в пяти шнурахъ четвертый копецъ усыпан, над тоуж речьюю Корвею и над дорогою зъ Сепян до Ужогост лежачою у двухъ шнурахъ и двухъ прутахъ пятый копецъ усыпан, от того копыца идет дорогою Ужукгостскою через речку Корвою граница ее мл. пни воеводиной зъ его мл. пани паномъ Ляцкомъ, над которою дорогою по левой руке в чотырохъ шнурахъ и трохъ прутахъ шостый копецъ нарожный усыпан, отъ того копыца через лесею граница ей мл. пани воеводиное зъ его мл. паномъ Ляцкимъ такъ же по левой руке ей мл. пни воеводиное, а по правой руке ег мл. пна Ляцкого, кгрунты Ужукгостские, оставуючи въ шнурахъ пети недалеко дорожки зъ Войтъкунъцов до Ужукгост идучое, в лесе семьй копецъ усыпан; отъ того копыца черезъ тую дорожку до зимнее дорожки и до ручайку, над тымъ ручайкомъ у двухъ шнурахъ и прутахъ чотырохъ копецъ осмый нарожный усыпан; отъ того копыца нарожного через болото Пруделе, перешедши въ шнурахъ полосму, девятый копецъ усыпан, а потомъ в полгтретю шнурахъ над дорожкою десятыи копецъ усыпан; от того копыца в лесе над ровкомъ у двухъ шнурахъ и у прутахъ семи одинацатый копецъ усыпан, отъ того копыца в левую руку ровкомъ, а потомъ над болоткомъ, бо-

лото въ кгрунте пни воеводиное зостало, в пети шнурахъ дванадцатый копецъ усыпан; отъ того копыца над сеножаткою его мл. пана Ляцкогъ в одномъ шнуре трынадцатый копецъ нарожный усыпан, од того копыца над тоуж сеножаткою пна Ляцкогъ в полтору шнурахъ чотырадцатый копецъ нарожный усыпан, отъ того копыца над тоуж сеножаткою идучы и потомъ над другою сеножаткою его мл. пана Ляцъкого Шерейкишскою в полпета шнура петнадцатый копецъ нарожный усыпан, оттого копыца идучы надъ тоуж сеножатою Шерейкишскою, потомъ ручаемъ в пети шнурахъ шеснадцатый копецъ усыпан, отъ того копыца тымъ же ручайкомъ далее, полевой стороне оставуючи кгрунты ее мл. пани воеводиное Сепянские, а по правой руке застенокъ Юнанъский зарослый у шнурахъ чотырохъ и в прутахъ чотырохъ на границы Войшвиланской моихъ подданныхъ Войшвиланскихъ семнадцатый копецъ нарожный усыпан, о особливе межы кгрунтами его мл. пана Ляцкогъ сеножать ее мл. пани воеводиное Новъгородское Пруды застала; от того копыца границою моею Войшвиланскою по правой руке кгрунты Войшвиланские оставуючы, а по левой руке кгрунты ее мл. пани воеводиное Сепянские, тою границою Войшвиланскою у шнурахъ трохъ и полтору прутахъ осмнадцатый копецъ нарожный усыпан; отъ того копыца границою Войшвиланскою, которая идет дорожкою, над тою дорожкою в пети шнурахъ девятнадцатый копецъ усыпан, отъ того копыца тоуж дорожкою границую Войшвиланскою, пры полю Сепянскомъ до дороги, которая идетъ зъ Сепян до Высокого Двора в пети шнурахъ, над самою дорогою, двадцатый копецъ нарожный усыпан, от того копыца черезъ дорогу Высокодворскую границую Войшвиланскою у пети шнурахъ двадцатый и первый копецъ усыпан, отъ того копыца в осми прутахъ на границы Войшвиланской двадцатый и второй копецъ усыпан, от того копыца в копыцу кгрунту Сепянскогъ, где се сходить зъ Ляховскимъ кгрунтомъ на границы Войшвиланской въ шнуре одномъ и на полшоста прута копецъ нарожный двадцат третий усыпан, от того копыца нарожного над боло-

томъ на границы Войшвиланской з Ляховским у трохъ шнурах и у пруте одномъ копець нарожтнйй двадцат четвертйй усыпан на границы Войшвилансксой, отъ того копца на границы Войшвиланской в полчварту шнурах копець нарожтнйй двадцатйй пятйй усыпан, отъ того копца на границы Войшвиланской въ шнурах двух, пругох чотырох двадцат шостйй копець нарожтнйй усыпан, отъ того копца вправо на границы Войшвиланской в пяти шнурах копець двадцат семйй усыпан, отъ того копца на границы Войшвиланской отъ кгрунтов Юнанскихъ в пяти шнурах копець, двадцат осмйй усыпанъ, а оттоле сеножаткы в кгрунте Войшвиланскомъ, zostавуючы пры полю Юнанском до рову, который делить кгрунты Юнанскіе зъ Войшвиланскими, тымъ ровомъ до дороги и потомъ черезъ дорогу певннми межами аж до дороги зъ Сепянь до Высокогъ Двора идучое кгрунты Войшвиланскіе зъ Юнанскимъ безъ засыпованя копцзовъ zostали, в которыхь обрube в част ее мл пни воеводиное с паномъ енераломъ Троцкимъ, ижъ еще кгрунтзовъ такъ много, яко на част ихъ належатъ, не выносило, додаломъ застенкками до тое части, а меновите ниву за озеромъ Швентемъ межы кгрунты пни Александровое моркговъ шест, прутовъ шест, на другомъ мѣстцу ниву Стремельсвъшизну моргъ один, на третемъ мѣстцу над озеромъ сеножать пруты петьнадцатъ, на четвертомъ мѣстцу тамъ же над озеромъ нива моркговъ чотыры, на пятюмъ мѣстцу поле Войскунишки моркговъ петьнадцатъ, на шостомъ мѣстцу при томъ же моргъ один, на семомъ мѣстцу в резе за Войтъкунцами, што зъ двухъ частей пановъ Сепянскихъ приходило, моркговъ семь, на осмомъ мѣстцу застенку за волоками ее мл. пни воеводиное Ляховскими прозываемого Юдописъ отъято до тое третее части ей мл. пани воеводиное моркговъ осмъ прутовъ двадцат девет и копццами отъ остатъка того застенку заграничано; першйй копець нарожтнйй усыпан над речкою Юдупею, которая идетъ отъ границы Ворколское, а делить застенку Юдупе зъ кгрунтамъ Ляховскимъ и при дорожке, которая делить застенку Лапеколнисъ зъ застенкомъ Юдупемъ, отъ того копца

тою жъ дорожкой у пяти шнурах, другйй копець усыпан, отъ того копца у двухъ шнурахъ при волокахъ Ляховскихъ ей мл. пни воеводиное третйй копець нарожтнйй усыпан, отъ того копца стеною волокъ села Ляховскогъ, которая стена отъ волокъ и застенку Лапеколнйя в пяти шнурахъ четвѣртйй копець усыпан, тою жъ стеною в концю волокъ Ляховскихъ копець нарожтнйй пятйй у пяти шнурахъ усыпан, отъ того копца тамъ же стеною в концю волокъ идучою и отъ застенку Лапеколнйя в пяти шнурахъ шостйй копець усыпан, тою жъ стеною приходчи до кгрунту пни Александровое в концю той застенку Лапеколнйя подле дорожкы, которая идетъ зъ Сепян до Тижышекъ, над ручаемъ у трохъ шнурахъ копець семйй нарожтнйй усыпанъ; а в Юнанцахъ с померы того жъ мерника Матыса Руматовскогъ нашлось всихъ кгрунтовъ юнанскихъ волокъ тры, пруты петьнадцатъ, пршлося на кождую третью част по володе одной и по пяти пруты, леч с тымъ што счасты Олехновское ей мл. пни воеводиная покунила прышлося волока одна, моркговъ девет, пруты пят, прто до тое третее части ей мл. пни воеводиное и пна енераловы кгрунтамъ Юнанскимъ при границы Ужукотской и подле дороги Ужукотское межы кгрунтовъ Войшвиланскихъ до дороги Высокодворское вымерено и додаломъ моркговъ двадцат девятъ; к тому тыхъ кгрунтовъ Юнанскихъ поле при кгрунтахъ Войшвиланскихъ и Ляховскихъ и пры еножати Пошвенскихъ моркговъ десет до тоежъ части додаломъ, которую ж то частъ третью отделеную приложивши до несъ кгрунты Ляховскіе, до которыхъ вжо инъшйе панове Сепянскіе ничего не мелли, а толко самой ей мл. пни воеводиной и пну енералу належали, а вытрутивши прыкупли ей мл. пни воеводиной самой належачие, обраховавшй кгрунты спольные Сепянскіе и Ляховскіе приходило водлугъ линии делу ровного зъ набытя ее мл. пни воеводиное отъ трохъ брати режонныхъ пана енераловыхъ ей мл. пни воеводиной тры части, а пану енералу Троцкому четвертую частъ, которое четвѣрое часты кгрунтовъ Сепянскихъ Ляховскихъ и Юнанскихъ с певнного обрахованя пршло на пна енерала отъ ее мл. пни воеводиное волокъ семь

морггов двадцат сем, прutow двадцат сем и пол, што отграничаючи и отделяючи пна енерала на част пна енералову отграничилиом у в одной штупце певными границами, почавши от копыца Войшвиланского нарожного в концу кгрунту Сепянского, где се сходит з Ляховским, пры болоте, простоу трыбою граница ест учинена, оставуючы обрубы ее мл. пни воеводиное по левой руке, а пна енералов по правой в пяти шнурах перший копец усыпан, от того копыца у пяти шнурах и чотырох прутах над болотом другой копец усыпан, от того копча над речьюкою Кулшо, поройсем у чотырох шнурах и пяти прутах третий копец усыпан, от того копча тою речьюкою увезде до полречьяки границу кладучы над тою речьюкою у пяти шнурах четвертый копец усыпан, от того копыца над тою ж речьюкою у пяти шнурах пятый копец усыпан, от того копыца тым же ровомъ в концу тог рову при дорозе, которая идет з Ворколцов до Высоког Двора в полшоста шнура над сеножато Пошвенских с части Сепянского купленной шостый копец усыпан. В которомъ обрубе всех кгрунтов Сепянских и Ляховских и Юнанских с тым кгрунтом Юнанскимъ, што межы кгрунты Войшвиланскимп ест, досталосе пну енералу волок шест морггов дванадцат, прutow двадцат два и пол, а додаючи ему за части его, абы сполна част его была, додаломъ ему волоку и з резом за Войтъкундами, в которыхъ кгрунту волока одна и морггов петнадцат. А иж се пан Шасный Сепянский енерал Троцкий мает вжо на част свою зъ селища сам и с поддаными своими зносити, тогда за позволенемъ обудвух сторон нагорожаючи ему, ей мл. пни воеводпная Новгородская передомною трыдцат копы грошей Литовских дала, на чомъ пан енерал перестал и не мает селища своего, огородов и погноев и с поддаными своими болшь толко одно тое лето в року тисеча шестсот осмом уживати, а румацыи знесеня всяког будованя двора пана енераловог и подданных пана енераловых положилом на далей до двух недел по велицедни в року пришломъ тисеча шестсот девятом. Якож при той справе будучи малжонька пнаШасного Сепянского енерала Троц-

ког пни Ядвига Андреевна покладала передомною лист запис малжонька своего на сто копы на том имено его Сепянскомъ записаную, прыпоминаючи, абы за перенесенем се на тот выделок тому праву ее ничог не шкодило, а пан Шасный Сепянский енерал Троцкий тую сто копы грошей признавши, на тамтой части, которая се ему достала, передомною подкоморим упевнил, на чом теж и сама пни енераловая перестала, упевняяючи, иж вжо обрубы в части ее мл. пни воеводиное досталый тому запису в той суме пнейз подлегати не мает и овшем часте ее мл. пни воеводиное волная быти мает. А потом на част панов Миколая Андреевича и пна Яна Себестяновича Сепянских, водлуг вышей менованог рахунку, част их третью на част их отчизную и прыкуплей их выделилом, а меновите в тых границах: почавши от стены коньцовое села ей мл. пни воеводиное Ляховского, которая граница и концами ест вышей описана, тою стеною до копыца нарожного, от которог через пашню другая стена с копчами меноваными идет, межы дворов панов Сепянских и ее мл. пни воеводиное аж до копча нарожного, который ест усыпан отъ кгрунтов ее мл. пни воеводиное, под горою в заросли; от того копыца нарожного в право локтем протягнувши шнуров чотыры прutow чотыри перший копец нарожный на горе усыпан на границы, которая делит кгрунты панов Миколая и Яна Сепянских зъ кгрунтами других Сепянских, оставуючы кгрунты пна Миколая и пана Яновы по правой руке, а по левой инших панов Сепянских, а от того копыца влево, простоу трыбою граница ихъ идет до другого копыца, который ест перешедши речку Оляцу в трох шнурах и в осми прутах усыпан, от того копча у пяти шнурох третий копец усыпан, от того копыца у пяти шнурах четвертый копец усыпан, отъ того копыца пры кгрунте который пан Миколай Андреевич менит быт Мацковичов, а пан Янъ Себестянович менил быт Сепянским кгрунтом, подле роишта пятый копец нарожный усыпан, а иж спор зъ собою учынили и не зчажалисе там далей о тот кгрунт если ест Мацковичов албо Сепянский, прото теж я кожному з нихъ о тот кгрун

пенный волное право заволом, а от тог копыца нарожног в левую руку пошла граница, ужо копцов не сыплючи, старыми знаками и копыцами, наперед границую тою пеньною Мацковичов, потомъ границю его кор. мл. державы Стоглиское села Гунканцов, потомъ границую его кор. мл. державы Сомилишгское села Воркольцов аж до кгрунтов Ляховских ей мл. пни воеводиное, которые крунты Ляховские зъ кгрунтами панов Себянских границу свою мают. А чинечи меж ними самыми в той части их розделок, учинилом границу пану Николаю Андреевичу и пану Яну Себестьяновичу меж ними самыми меж дворов их, почавши от стены и границы державы Стоглиское села Гунканцов, от копыца старог стеной новою идучи у пяти шнурах перший копецъ усыпан; от тог копча тоуж границую далей у пяти шнурах другой копецъ усыпан, тоуж границую далей у пяти шнурах третий копецъ усыпан, тоуж границей перешедши через болото над болотомъ Шуноплинис у пяти шнурах четвертый копецъ усыпан, от тог копча на той же граниовъ 4 пяти шнурах пятый копецъ усыпан, от тог копча перешедши речку Оляцу и сеножат пры леску в одномъ шнуре и въ чотырох прутах шостый копецъ нарожный усыпан, от тог копча через сеножат на горе при великомъ камю у пяти шнурах семый копецъ нарожный тсыпан, от тог кспьца полем меж ровами у пяти шнурах осмый копецъ усыпан, от тог копыца тою ж стеною перешедши ров великий, который идет от двора пна Николаевог, у пяти шнурах девятый копецъ усыпан, от тог копча тою ж стеною прышла граница у стены и границу пни воеводиное вышей менованую, на которой границы у пяти шнурах копецъ нарожный десятый усыпан, которая граница меж ними учиняная з дечу ровного мает быть меж ними держана вечными часы, а иж в том обрубе еще им не догавало з обрахораея прыкуплей их, прото выровновачю кожному част его сполне належачую, додалом на част пна Николая Андреевича Себянеког на першомъ местцу застенок Дронкайнишгски моркгов осмъ, протов двадцат

пять, который застенок Дронкайнишки почи нается от дороги, которая идет зъ Себян до Мацкович, при которой дорозе при крунте пана Ляцкого Ужугостском перший копецъ усыпан, от тог копыца тою ж дорогою до ручая въ шнурах трох протов чотырох, при кгрунте пана Ляцкого другой копецъ нарожный усыпан, от тог копча нарожнаго, через ручай перешедши над тым же ручаем идучы пры при кгрунте ж пана Ляцкого у пяти шнурах третий копецъ усыпан, от тог копча над тою ж речкою и потом от речки ураво, теж при кгрунте пана Ляцкого у пяти шнурах четвертый копецъ усыпан, от тог копыца над речкую которая идет меж кгрунтами Себянскими и Мацковичов и припрают кгрунты пана Ляцкого збоку, там над тою речкою в одномъ шнуре пятый копецъ нарожный усыпан. А на другом местцу пну Николаю Андреевичу придал другой застенок Кирмунишки моркгов осмъ, на третемъ местцу томуж пану Миколаю Андреевичу в Лапиколнях и въ Юдупях застенку додалом волоку одну моркгов двадцат девят протов двадцат шест и пол, а на част пна Яна Себестьяновича Себянског, где и дворомъ своими седит, тые теж вси кгрунты водлуг ограничена моег и з селцомъ, што недалеко границы села Ляховског седит, досталосе, а иж до дачи ег еще с прыкуплей его не доставало моркговъ семнадцати, протов девятнадцати и пол, тогда ему досталосе тог застенку Юдуя и Лапеколни и отяго и отгранично монкгов семнадцат, протов девятнадцат и пол, который застенок отиятый почи нается от копыца нарожного, который в конце волокъ подданных де мл. пани воеводиное Ляховскихъ, простою границую у пяти шнурах перший копецъ нарожный усыпан, от тог копыца вышедши на дорожку, которая делит Лапеколни зъ Юдупем, пры дорожке у пяти шнурахъ другой копецъ усыпан, от тог копыца над речкою Юдупею пры той дорожке третий копецъ нарожный усыпан, который копецъ делит кгрунт пна Миколая Андреевича и пана Яна Себестьяновича и ее мл. пни воеводиное Новгородское, а особливе въ Юнанцах на част пана Миколая

Андреевочу и пна Яна Себестьяновича Се-
пянских выделилом у в одной штуце поль
сеножателей и селищ моргов двадцат осмъ,
прутовъ двадцат пять, которая штука лежат
з одное стороны пры дорозе Высокодворской
зъ Сепян до Высокого Двора идучой по ле-
вой руке, зъ другое стороны пры границы
Ужугковской, с третее стороны пры межи
Войтъкунцов, с четвертое стороны почавши то
кгрунтовъ Войтъкунскихъ простою трыбою
межд положижом вдолжъ на девет пшуров до
дороги Высокодворскою, на другом местцу на
част их же даломъ кгрунтовъ Юанскихъ
ниву заросяю, призываемою Поседеканя ме-
жы кгрунтами моими Войшвилонскими мор-
кгов тры, а п ж в части ей мл. пни воеводиное
хоромини подданных пни Миколая Андреевича
въ кгрунтех Сепянскихъ zostали, а ей млти
пни воеводиное поддано такъже хоромини
въ кгрунте пна Миколая Сопянескогъ zostали,
так же теж хоромини подданных пна Микола-
евыхъ и в селку обрубе пана Яна Себестья-
новичом, а пна Яновыхъ теж подданных в
обрубе пна Миколаевомъ zostали, тогда тые
все хоромини каждому свои волно знести,
а руманцы кожному до двухъ недел по ве-
лицедни в року прышломъ тисеча шестсотъ
девятом далом; жыта теж свои засееные и
ярыны хто где што сеел в семь року ти-
сеча шестсот осмом, кожному волно свое
собрати, хотя вжо и за гуаницу зашли; до-
рогъ теж звыклыхъ и потребныхъ один другому
боронити не мают. А на третюю третюю част
кдым имъ хотел водлуг першого декрету
моег на полю Кгудинском над речкою Оля-
цою част ихъ отмерити, тогда сами просили
абы им дано пры границы Ужугковской и
пры границы се мл. пани воеводиное Новго-
родское, тогда за позволенемъ згоднымъ всхъ
пановъ Сепянскихъ в одном местцу велелом
им отмерит ролокъ чотыры, моркгъ один,
прутов шест в тых границах: з одное стороны
пры границы копцамъ засыпаной ей мл. пни
воеводиное Новгородское, зъ другое стороны
пры границы пна Миколая Андреевича Се-
пянского копцами засыпано, с третей сто-
роны от кгрунтовъ Мацковскихъ, о которые
спор был, ценыхъ и от кгрунтовъ его мл. на

Ляцког Ужугковскихъ, с которые кгрунтовъ з
рахунку линии ихъ што хто не выпродал при-
ходит Балтроему Миколаевичу Гриневичу
моргов двадцат чотыры протов сем, а брату
его Юрю моркгов девет, протов пол осма а
Миколаю зъ Андреемъ Павловичомъ волока одна,
моркгов шест, протов двадцат два и пол а
Андрею, Яну Щепану и Мартину Станисла-
вовичомъ волока одна, моркгов шест протов
двадцат два и пол, а Адаму и Яну Амбро-
жевичомъ моркговъ чотырнадцат, протовъ пол
сем а особиле им же на част ихъ въ Юан-
цахъ выделил осми селищами и навозами в
мдной штуце, што се на част ихъ прышло, чо-
го не выпродли, моркгов деветнадцат, протовъ
двадцат. Который выделокъ ихъ лежит въ
первыхъ межах, а меновите, з одное стороны
от кгрунтовъ Юанскихъ пна Шасного Сеянъ-
ског операля Троцкого, зъ другое стороны
от кгрунтовъ Вотъкунскихъ, с третее стороны
пры межи новой од мене положоной, межи
кгрунты ихъ въ Юанцахъ, а межи кгрун-
томъ пна Миколая а Яна Сепянскихъ, с четвер-
тое стороны пры кгрунтехъ подданныхъ моихъ
Войшвилонскихъ, с которихъ кгрунтовъ Юан-
скихъ прыходит з рахунку водлуг линии ихъ
Балтроему Миколаевичу Гриневичу моркгов
чотыры протов двадцат, а брату ег Юрю
моркгъ один протов двадцат, а Миколаю и
Андреемъ Павловичомъ моркговъ пят, протов
двадцат, а Андрею, Яну, Щепану и Мартину
Станиславовичомъ моркговъ пят протов двад-
цат, Адаму и Яну Амброжеевичомъ морк-
говъ два, нижли хоромини с тыхъ кгрунтовъ
Юанскихъ в части ихъ подданныхъ пна Миколая
Андреевича и пна Яна Себестьяновича Се-
пянскихъ кожному свои знести волно будетъ
а руманця им дана до двухъ недел по вели-
цедни в року прышломъ тисеча шестсотъ де-
вятом, а з стороны ихъ самыхъ домов, ко-
торие zostали в частяхъ пана Миколая Андре-
евича и пана Яна Себестьяновича руманця им
и знесене волно будоваия своег и уживане
огородов, селищъ и навозковъ ихъ водлугъ пер-
шдогъ декрету моег до трохъ лет ест имъ дана.
На которомъ поделеню моемъ зо всхъ трохъ
сторонъ и кожный з нихъ по особну перестали.
Што яко се передомной точило и яко се

поделене через мене стало ест до книг моих подкоморскихъ записано. Писан у Сеянах мца мая первого дня року тисеча шестсот осмого.

№ 7—1608 г. Юля 29.

Справа земенина гдрского повету Троцкого Валентына Балтроевича Бутевича з ей млстью пани Миколаевою Кишчыною, воеводиною Подляскою пани Барбарою Ходкевичовною и з его мл. паном Миколаем Кишчыною старостою Дорогицким и з его мл. паном Миколаем Сапегою, кухмистром великого князства Литовского, старостою Острынским и Луненскимъ.

Лета от Нарожения Сына Божего тисеча шестсот осмого мца июля двадцат девятого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державъцю Дорсунишским и Кормяловским, постановившысе очевисто обедве стороне жалобливая земенни гдрский повету Троцкого пан Валенты Балтроевич Бутевич, а сторона обжалованая его мл. пан Миколай Киска, воеводич Подляский, староста Дорогицкий сам очевисто а от пани матки его мл. ее млсти пани Миколаево Кишчыное Техоновецкое воеводиное Подляское старостиное Дорогицкое и Белское пани Барбара Яронимовны Ходкевичовны, за листом ее млсти умоваваным земенни гдрский повету Лидского пан Крыштофъ Радивилович, а его мл. панъ Миколай Сапега, кухмистръ его кор. млсти великого князства Литовского староста Острынский, державъца Луненский сам очевисто на кгрунте прозываемом врычшу Остров Новены в повете Троцком лежачом, на року за декретом и отосланьем суду головного трибунальского в року теперешнемъ тисеча шест сот осмою о выбите з упокойного держанья з грунту Острова Новенов и о попъсованье и вырубанье знаков граничных, так теж о бои и квалты на том кгрунте сталые. В которой то справе жалобливый Валенты Бутевич злетил отъ себе передомною у пра-

ва реч мовити прятелом своим зсяном гдрским повету Лидского пану Станиславу Ноневичу а пану Матею Антоневицу, а обжалованные его мл. пан староста Дорогицкий а его млсть панъ кухмистръ злетили моц до объмовы умоваваному своему пану Павлу Можкейку. А потом поданъ мне ест подкоморому позовъ через енерала Городенского Миколая Глебъка од его мл. пана старосты Дорогицкого до трибуналу, который масть быти сужон въ року прышлом тисеча шестсот девятом, абым тое справы не судил, в котором позве шырей и достаточней описана и доложена ест тая справа. За тымъ умоваванный жалобливго Бутевича пан Станиславъ Ноневич, выведчы тую справу, поведил, иж дей тая справа Бутевичовъ зъ стороною обжалованую о выбите з упокойного держанья того Острова Новенов зачалася еще в року прошлом тисеча шестсотном, которая иж за розными дьялячыями до розсудку прыйти не могла, аж в року прошломъ тисеча шестсот семом жалобливые панове Бутевичы прыпозвали обжалованыхъ их мл. яко ее мл. пани воеводиную Подляскую и его мл. пана старосту Дорогицкого, так теж его мл. пана кухмистра позвы ваше млсти подкоморскими о тое выбите з упокойного держанья з того Острова Новенов, за которыми дей тыми позвы, кгда се тая справа в том же року прошлом тисеча шестсот семом, мца Октебра двадцат пятого дня перед суд вмл. подкоморский прыточыла, их дей мл. яко его мл. пан староста Дорогицкий, так теж и его мл. пан кухмистръ постановившысе за тыми позвы, а не хотечы в самой речи в отказе быти, але заживяучы давныхъ звычайевъ своих, ку зволоце справедливости светое, прылучали в той справе до жалобливыхъ за актора и участника в дохоженью тог Острова Новены его мл. пана Крыштофа Нарушевича, особу до тое справы не належнюю, в которой справе за оказаньем от умоваваног Бутевичов, же его мл. пан Нарушевич до тое справы не належыт, ваша дей мл. пане подкоморый, узнавшы декретом своимъ его мл. пана Нарушевича до тое справы не належным, наказал далей в право в самой речи поступовать, на котором

наказе вмл. его мл. пан староста Дорогицкий не переставляючи, апелевал в том пунктѣ о неузнане за актора его мл. пана Нарушевича до суду головного трибунального, в который денй справе вмл. оставившы тот позов вцале, апелацияц от названна актором его мл. пана Нарушевича допустившы, зо всею тою справою в самой рече до суду головного трибунального отослал; за которую дей апелациею его мл. пана старосты Дорогицкого кгда се тая справа перед суд головный трибунальный в року теперешнем тычеча шестсот осмом прыточыла, суд дей головный трибунальный зъ очевистое контроверсы обудвух сторон декретъ вашею мл. в неузнану его мл. пана Нарушевича за актора ствердившы, а того одного самого Валентына Бутевича за актора узнашы на скончене тое справы; перед вашою мл. зачатое в самой рече заложышы певный термин от даты декрету за недел шест, не допускаючи жадных дыляций отослал, чоґ доводечи покладад передомною декрет суду головного трибунального под датою року теперешнем тисеча шестсот осмом мца июня семнатцатого дня; до того покладад лист от суду головного трибунального под тою ж датою до мене писаный, в котором описует, абым я подкоморый отдад декрету за недел шест яко дня сегодняшнего на тот кгрунтъ Остров Новень зъ ехавшы и в той зачатой спрве наконец розсудокъ учынилъ, о чом шырей яко на декрете, так теж и на листе суду головного трибунального описано ест; а за тым домовялсе умоцованый Бутевичов пан Поневич, абы в той зачатой справе, которая се дей первой у суду вашею мл. подкоморского зачала и од суду головного трибунального на сконченье до вмл. одослана, сторона его Бутевичы до доводовъ яко на кгрунты так и на выбите з упокойнаго держанья и о бои, кгвалты хочечи довести яко писмом листами справами, так теж и живым доводом светками прыпущоны были. А умоцованый его мл. пана старосты Дорогицкого поведил: Милостивы пане подкоморый! Еґ мл. пан староста Дорогицкий, будучы в том краю в многих справах своихъ доведалсе о том, иґж вмл. тут неякис выездъ

в справе Бутевича о кгрунты Дусмянские чынити маш, чоґ его мл. власне дознад, иґж вмл. на то зъехат рачыл. про то не в способъ жадное росправы, одно з обьмовою перед судом се вмл. становить и поведаец такъ, иґж без позу яко выездъ в мл. так и розсудок быти правный не можеть, чоґу о судех подкоморскихъ ясная наука в артыкулах втором и пятом розделу девятого описана ест, яким способом позы подкоморские и выезды за ним выточоны быти мають, а наветъ прыпатрившысе и тому декрету трибунальскому, которого себе сторона на помоч беручы выездъ теперешний за слушьный менить, не бачыть того его мл. абы без позу выездъ и розсудок вмл. урадовы быти мел одно на росправу до суду вмл. роком завитым от выданья декрету за недел шест отослано, чоґ бы певне и его мл. пан староста себе зычыл, абы иґж в той справе конец быти мог, однак свымн способы, водле права, которое яко о волностахъ шляхецкихъ, так и о въ сяком порадкк значне на многих местахъ выражаец, тут тепер его мл. того стопню жадною мерою переступити не может, абы без позу до справы прыпущон быти мог, чоґ певне бы себе его мл. зычыл бы был рок слушьный, на котором значьне бы се то оказало, иґж рыхлей его мл. от тооо Бутевича в заложению кгрунтовъ имени своего Дусмянского, которого на сес час его мл. пан Миколай Сапега кухмистръ великого князства Литовского заставою держачым ест, кривду маец, а ниґж тот Бутевич от его млсти, и естли тых кгрунтов заходити боронят теды слушне, бо суть властные его млсти имени Дутьмянского, на што иґж его мл. позу и року не маец, то теґ до жадное росправы приступити потребы не бачыть, зачым не толко себе, але на больш праву посполитому кгвалтъ учынити бы мел, до чоґо жаден врад никого без позу прымушати незвыкль, а навет и сам корол его мл. водле артыкулу чотырнадцатого и петнадцатого з розделу первого в каждо справе шляхетича, бы и наменшого, за мандаты и позы судити наказуетъ, постерегаючи того, абы волност шляхетская на мнейшом пункте зневажона небыла: а штоґж врад от его кор млсти на

суды преложоный тым барзей права стеречи мает и повиоень о позвах так розных яко то сторона удаеть, иж рокъ теперешъни въезду вмл. за ними слушне прыпал, я вась подаю артыткуль сорок трети з роздѣлу четвертого иж позвы так тые, што позывано, яко и не позывано, толко на одны роки трвати мають, а тыс иж так рок свой розсудок взяли, тепер без новых его мл. панъ староста до справы не прыступуетъ, а суд головный трыбуналный хотяж на росправу до суду вмл. отослал. але того не загородил абы без позву быти мело, чомуж меншого кошту жаловали позов по его мл. пана старосту вынести, а иж его мл. пан староста то бачыть, иж вмл. тую справу без позву судит умыслил, запозывает вашу ул. о то до суду головного трыбуналнако и сторону Бутевича и его мл. пана Нарушевича до объяснения декрету, абы тое справы не сем року не слушном не кончыл и далей протестует се на вашу мл. и доводов стороны противное яко без позву не слухат и кгрунту своег боронечы границ по нем выводити не допуцаеть и так од суду вмл. учынивши объмову свою одходить. А в том ег мл. пан кухмистръ озвавшис поведил, иж хотяж дей яко тут, так и въ трыбунале року зо мною не было, одно з его млстыю паном старостою Дорогицкими, яко дедичом я предсе, варуючы то, абы право мое, которое маю от ей млсти пани воеводиное Подляское ни в чомъ нарушоно не было, потребую тот, абы ми ей мл. тую маелгность очищала, кгеы ж я того права, мне от ей мл. даного, на сес час умоцованому ей млсти естли ест узычаю и границу водле инвентару, яко ми заведено, выводит есми готов, и право доводы свое против Бутевичи пры росправе дедича цело заховую. Где теж от ей млсти пани воеводиное Подляское пан Крыштофъ Радивилловичъ—коморникъ повету Лидского, умоцованым озвавшы поведил, иж дей ей мл. пани воеводиная ест тымъ от его млсти пана старосты Дорогицкого сына своего правне упевнена, же в той справе и въ инших стороны имениа Дусмянского ей млсти заступовати повиненъ, щым се и повторе его млсть пан староста озвал, иж в той справе о кгрунт свой властный ей мл. пани воеводи-

ную Подляскую пани матку вою и ег мл. пана кухмиста заступаеть и тог кгрунт и лес, которого он Бутевич заходит, очищати готов, нижли яко се вышей поменнло, же без позву и руку тог на себе не выможеть, абы на сес час до росправы приступити мел, а иж дей идет на том року и за тою жалобою о кгрунт и о бой и квалт его млсть пн староста о бой и квалт заступовати не хотел, але толко кгрунту своего боронить. А за прыволиваньемъ через возного от его млсти панр кухмистра кр очищенью имениа Дусмянского ее мл. пани воеводиное Подляское постановившысе очевисто передомною прятягел умоцованый се мл. пани воеводиное Подляское коморникъ повету Лидского пан Крыштофъ Станиславович Радивиллович и показавшы моц себе од ее млсти пани воеводиное Подляское на письме ку праву и ку очищенью тог имениа Дусмян, подъ печатю и с подписом руки ее мл., так теж под печатю и с подписом руки одного печатника пана Даниеля Собецацкаго на зыскъ и страту даню, поведил, иж дей я имене ея мл. пани воеводиное Подляское готовем от его млсти пана кухмистра право все на тое имене Дусмянское, которое у ег млсти ест ку очищенью того имениа Дусмян брат и тым правом кгрунтовъ Дусмянскихъ од того Бутевича, в которые се он невинне втручаеть и их свонит, очищат, але иж дей теж его мл. пан Николай Кишка староста Дорогицкий, сын ее млсти теж записом своим записал се ей мл. паней воеводиной Подляской ей мл. паней матце своей тое имене Дусмяны од кождого уступцы в тое имене оног очищати, догды се дей ей мл. справила водлуж тогу запису его млсти иж ег мл. давала знат через лист уполниальный отвороний владу кгородского Слонимского, кладучы его через возного Слонимского Григоря Опанасовича Мизкира на имену его мл. Косове, у повете Слонимском лежачом, который то лист помененг ураду Слонимского и выпис сознания того ж возного положенья его на именью Косове передомною оказал, а иж на тот час был и сам его мл. пан староста Дорогицкий, тагды за вспомненем помененг умоцованого ей мл. пани воеводиное

Подляское поведил, же дей я готовем ест запису своему досит чынить и ей мл. паней воеводной Подляской, паней матце своей тое имене очищати, одно ж иж в той справе од Бутевича не маю жадного позву и жадного року правного, тогда не повинен в жадное право вдавати, бом теж о то запозвал до суду головного вашу мл. пане подкоморый и того Бутевича, о што твоей мл. прошу и напоминаю, иж быс твоя мл. с тым Бутевичом мне до жадного уступу права без позву вкратчат не прымушал, але всю тую справу завесил до распартья о то з в. и с тым Бутевичом у суду головного стороны объяснения того декрету, естли м ест повинен тут перед в млстью без позву и без всякого обьещенья становити и розправу якую с тым Бутевичом приймовать, а где ми дей вмл. кгвалтом с тым Бутевичом в право вступоват и вдават над запозване мое прымушати будеш, я дей на вмл. протестовати се буду енералом и возным и границ дей жадных по кгруппе своем отчыном с тым Бутевичом чынит ани обездчат не позволяю и не доущаю, аж до росправы моее о то у суду головного. А умоцованый ес мл. пани воеводное Подляское повторе поведил, иж бым дей того именем ее мл. паней воеводное его мл. пану кухмистру тое имене Дусеяны правом ее мл. очищати и очищенья его мл. пана старосты Дорогицкого слухати, нижши иж его мл. пан староста Дорогицкий до запозвана своего мл. пана кухмистровый, и того Бутевича отзывает, же без позву тут перед в млстью вдавати в жадное право не хочеть, я дей слушаю далшого поступьку правного его мл., а сам теж с пилнотю моею од ей млсти паней воеводиной одзваю. Загым умоцованый Бутевичов поведил: што дей умоцованый его мл. пана кухмистровъ и его мл. пана старосты Дорогицкого поведает, иж тут року перед судом вмл. не маест и уссправедливитеся не повинни для того, иж позвовъ вашой мл. подкоморским не сун тепер прышовани, тогда дей то показалом, иж за декретом тепер трибунальским рок завитый прышал и позву подкоморского не было потреба, а кдыбы позов подкоморский был, который мусел бы быт взятъ от мене подкомо-

рого по том декрете, а в шести неделях прыпадал бы рок за ним от поданя тых позвовъ, теда бы он Бутевич сам себе тот рок от суду головного назначоный зволок и тую справу декретом трибунальским одержанюю утратил. А што се дей умоцованый его млсти пана старосты Дорогицкого и пана кухмистровъ чытит неияким запозваньем вашо мл. до трибуналу на рокъ прышлый тисеча шест сот девятыи, абы ваша мл. не смотречы декрету суду головного трибунальского, але за тым таким неслухным позовкомъ от его мл. пана старосты Дорогицкого на зволок справедливости светое и против декрету суду головного трибунальского тое справы первой от в млсти зачатое и от суду головного на скончене отосланое не судечы, на сторону отложыл, докладаючи того в мовешю своем абы вмл. тое справы водлуг декрету трибунальского на тот час не кончечы, але водлуг воли их завесил до росправы за тым неправным позвом, в чом се дей его мл. панъ кухмистръ и его мл. пан староста Дорогицкий праву посполитому и декретови трибунальскому явне протпвляють, кды ж дей то справа не тепер ново зачынатисе мает, але вжо первой у суду вашо мл. зачата и за тыми ж позвы на скончене от суду головного до вашой мл. отослано ест; а его дей мл. пан кухмистръ и его мл. панъ староста Дорогицкий не хочечы се в самой речы водлуг декрету трибунальского уссправедливять тыми неслухнымъ позвами против праву посполитому и декрету трибунальскому з року зрывають, чога право посполитое артыкул шестдесят пятый розделу четвертого боронить, же ништо справы речами непотребными розрывать не маеть; до того артыкул двадцат первый з розделу первого ясне учыт, же на зволок справедливости светое и листы и лпсты с канцелярен кор. его мл. издаваны быти не мают, а хотя бы п выдаваны были—не мают быт важны, а по готово такомъ не правнымъ позвом на мамраме за полгроша кушленным написаным; а выведочы то, иж справа у каждого суду можег быт на каждом ураде за одним позвом отложона, а на другом року за тым же позвом сужона и кончена, подавал на помоч артыкул дватцать

четвертый з розделу четвертого, же хтобы взял на муниментъ, теды на другихъ роках за тыми ж поэвы усиправедливить се повинень, до того выведечы моц и владзу декретов суду головного трыбуналскаго, же мают быти так важны, яко декрета кор. ег. мл. на сейме учыненные, подавал яко констытуцую трыбунальскую, так теж и другую констытуцую о стверженью влады судов головных сойму прошлого, року тисеча шестсот семого, а за тым и повторе домавал се и просил абы тые обьомвы умоцованого его мл. пана кухмистра и его мл. пана старосты Дорогницкаго и тот неправный и неслушный позов на сторону отложено, а сторону жалобливую Бутевича водлуг наказу и декрету суду головного до доводу и вывоженья гранц прыпуццо было. А такъ я подкоморый видечы, иж декретом суду головного суд мой першый в неузнанью его мл. пана Нарушевича за актора быть слушный правный узнать, в котором декрете моем вжо Бутевича до дальших доводов прыпустил есмн и о реч самую, о границу передомною росправа быти мела, а декретомъ суду головного и листом суду головного до мене подкоморого писанымъ всказано, абым я нияких дьялицы сторонам не допущаючы заживать, тую справу вжо розсудком моим кончыл за тым декретом трыбуналским от выданья его за шесть недел, под виною в праве посполитом на мене описаную в чом досыть чынячы зверхности его кор. мл декретови суду головного, хотя ж есмн од его млсти пана старосты Дорогницкаго запозован, наказаломъ сторонам далей у право поступовати и оног Бутевича до дальших доводовъ прыпустил есмн. А его мл. пан староста Дорогницкий и его мл. пан кухмистрь и умоцованый пани воеводиное Подляское в право вдаватисе не хотелн. А по том декрете моем, доведечы того, иж тот кгрунт менованый лес з давныхъ часов был и ест тых Бутевичов, умоцованый Бутевичов покладал передомною напервей лист его кор. млсти Жыкгимонта першого, датою року тисеча пятьсот двадцать девятог мца Августа трыдцат першого дня, индикта второг, писанный до Миколая Федевича хоружог Высокодворскаго а до Невера Некрашевича, абы они

выехавшы з руки Бутевичов пры Станиславе Довкгирду наместнику Троцком о розницу кгрунтъов межы тым Бутевичамп а пани Петровой Белой, воеводиной Троцкой, которая на тот час Дусмян держачою была, розсудок учынили, покладал другий лист датою индикта пятого, мца Апреля двадцать шостого дня, писанный од тых менованых судей Станислава Довъкгирда наместника Троцкаго, Миколая Федевича хоружого Высокодворскаго, Невера Некрашевича до его кор. мл. ознаймуочы о томъ суде своем, иж они за писанемъ его кор. мл. на тые кгрунты пенные выехали и пани воеводиная так же там выехавшы и судей своих высидшы, с тыми Бутевичамп розсирывуочысе показала лист купчыый от Яцка Бутевича на пять бочок кгрунту себе даный, а кгда тот Бутевич тог листу заширал се, а тот лист оказал се быть не слушный, они тот лист скасовавшы, тые кгрунты им Бутевичом прысудили, а иж се пани воеводиная в тые кгрунты их вступует, о науку его кор. мл. просяты, абы дал, итобы с тым чынтти. Покладал третий лист теж его кор. мл. Жыкгимонта першого, датою року тисеча пятьсот трыдцать третего, Генвара двадцать девятого дня, индикта шостого, писанный до тоеж пани воеводиной Троцкой, ствержаючы тот декрет судей помененых и абы ей милость пани воеводиная под зарукою тисечем когъ грошей, абы ей млсть в тые кгрунты Бутевичом прысужоны не вступоваласе и им во всем покой дала. Покладал теж четвертый лист того ж его кор. млсти Жыкгимонта першого, датою року тисеча пятьсот трыдцать семого, мца Мая четвертого дня, индикта десятого, писанный до пани воеводиной, абы она тым Бутевичомъ и кгрунтом их покой дала, под закладомъ пятьмасты кошами грошей. Покладал теж лист Стефана Микитича намѣстника Троцкаго датою индикта девятого, мца сентября петнадцатого дня, писанный до тое же пани воеводиной Троцкой, уиоминаючы пани воеводиную, обы она в тые кгрунты и в лесы названые Новины, не вступоваласе, прыпоминаючы то, иж тые кгрунты им Бутевичом через декрет сут прысужоны. Теж покладалъ другий лист того ж

Стефана Микитича, датою индыкта десятого мца сентября шостого дня, писанный до тоуж пани воеводшиной, абы она через прысуженье тых кгрунтовъ, названных Новин не уступоваласе, обещуочы се их мощно боронит, яко шырей около всего того на тых всихъ листехъ описано ест. По причитаню тых листовъ умоцованный Бутевичов поведил: до дей семи оказал тыми листами, яко пани воеводиная Троцкая, которая на тот час была держачою маенности Дусмянское и купившы шматок кгрунту на пять бочок у одного Бутевича, почаласе была уступовать въ кгрунты их Бутевичов, а потом кгда ей право купчое збуруно, а им Бутевичом тые кгрунты прысужено и листами от его кор. мл. заручоно, также за обороненьем от наместника Троцкого Стефана Микитича они тых кгрунтов от того часу в спокойном держанью и въ ужыванью были, а потом кгда его мл. п. панъ Николай Кишгька на он час подчашый великого князства Литовского тую маенност Дусмяны держаль, помераочы волоки местечка Дусмянского занял был кгрунтовъ тыхъ Бутевичов некоторую част, за которые кгрунты отмену им слышущую кгрунтами своими отдал. И положыл лист заменный слуг небощыка пана воеводы подляского Бутевичом данный на отмену кгрунтовъ у волоки Дусмянские занятых, в котором описует, где волокам Дусмянскимъ, а не Бутевским граница стала, тот лист под датою року тисеча пятсот шестдесять третего мца Августа двадцат девятого дня, которых тых слуг своих его мл. панъ воевода Подляский листом своим ствердилъ и положыл лист его мсти пана воеводы подляского под датою року шестдесять четвертого мца мая дванадцатого дня, в котором то описуетъ, иж он лист слуг своих, данный на замену кгрунтовъ Бутевичовых тымъ листомъ своим ствердил и так дей Бутевичы от того часу маючы свои кгрунты со вних сторон от кгрунтовъ Дусмянскихъ заграничные копъцами и знаками слышными значными в деревахъ ограничоные, в спокойном держанью были, ажъ кгда се тая маенност Дусмяны достала въ держанье его мл. пану кухмистру, тож его мл. п. в року деведесат девятом мца

Мая трыдцатого дня, через подданных своих Дусмянскихъ два копъцы до кгрунту солтсовал, а будучы о то о учынене справедливости листомъ упоминальнымъ обьясен, ег мл. п. панъ кухмистръ справедливости не учынил, чог листомъ упоминальнымъ и сознание возног доводил, а потом дей тые Бутевичы, бачочы иж его мл. панъ кухмистръ в маенности ихъ вступуючысе, копъцы ихъ казит почал, онъ взявшы возног и сторону людей добрых, около усее маенности своее копъцы и границы, также знаки в деревахъ обьводили и оказали, чога доводечы положыл выписе с книгъ кгородскихъ троцкихъ, под датою року дведесат девятого мца мая, трыдцатого дня, в котором описует, иж они Буцевичы з вознымъ и з стороны вси кгрунты свое обьводечы, копъцы границы и знаки оказали, также два копъцы скажоные вознымъ обводили; а потом положыл теж выписе с книгъ кгородскихъ троцкихъ под датою року тисеча шестсотного мца Марца девятого дня, оповедания тыхъ Бутевичов на его мл. пана кухмистра о найете квалтовное подданныхъ Дусмянскихъ на лес ихъ Бутевичовъ названный Островъ Новенов и о побите трохъ шляхтычов тыхъ Бутевичов, о што дей они Бутевичы его мл. пана кухмистра листомъ упоминальнымъ о учынене справедливости обьносили, а его мл. справедливости не учынил, чога доводечы листъ упоминальный и выписе сознания двухъ возныхъ поклада; а потом положыл декретъ кгородский троцкий, выданный з рочковъ июлевыхъ в року шестсотном, в котором описует, иж судъ з очевистое росправы ихъ обудвухъ сторон, отослал тую справу на розсудокъ мой подкоморский, а до того оказывал то розными и многими выписами декретами розные зволоки, через осмъ летъ чыненые оказывал; а до тог ставил девети светковъ шляхтычов воеводства повету троцкого пана Петра Люлковича а пана Яна Бернатовича, а пана Николая Монковича, а пана Павла Талятювича, а пана Николая Петровича, а пана Балтромея Николаевича, а пана Петра Пацковича, а пана Войтеха Яновича, а пана Юря Пацковича, которыхъ светковъ поставленныхъ я подкоморый, напомявшы боязнейю Божою, пыталъ семи их, чога они сут ведомы? А они

поведили, иж оиъ суть того добре ведоми, же тот лес названный Остров Новеный ест власный здавна Бутевичов, а одни с тых светков Петръ Люлковичъ поведил се быт урожоным с тых Бутевичов по матце, иж в сѣх кгрунток добре ест ведомо, и къды вжо захали от пята границу тых кгрунток выводити од озера Пюса, а къды хотел Бутевичъ с тымъ светкамп своимъ границу передо мною подкоморым заводит, и прышодны от берега тог того озера почали границу от когыца заводит его мл. пан староста Дорогицкий поведил, иж яко на оном мѣсту Остров Новены, в право не вступуючы, границу выводити боронил так и на самой пете над озером Дусмянским Пюсом откуль Бутевичи его мл. пан кухмистръ водте инвентару на то себе от ее мл. пани воединоне даного границу выводити хотель, с тым се его мл. трышеведаль, иж границы выводити боронит Бутевичу для звыш меновалыхъ прычыц, а его мл. пан кухмистръ для тог, иж его мл. тепер границы выводити не належыть безъ pozwу по его мл. пана старосту, одно в тот час, коли тая справа слышный и правный рок мети будет и то аж сполне зъ его мл. паном старостою Дорогицкимъ. А къды я подкоморый пытал, естли тут ест якая вонтпывая граница, на то сам его мл. пан кухмистръ поведил: ач тут ест граница не пенна од озера по правой стороне кгрунты Бутевичовские, а по левой Дусмянские, але иж пан староста Дорогицкий в право се не вдаст, тогда и тут выжожны тые границы быти не могут, я подкоморый повторе пытал их мл. естли моцно боронят, чыли допускають по границахъ схати; якоже Бутевич з умоцоваными своимъ и з доводом своимъ от когыца стеною граничною почали вжо были заводит, а в том часе границ выводити заступившы з ручьицами заступыено и розрух учынено; што я видечы иж до злого прышло, сам тот розрух успокоившы, осветчылом возными и стороною иж на мне подкомором ничего не сходило и такое спротивенство я сам и сторона вознымъ осветчалъ такоево безправе; а потом умоцованые Бутевичов домавыли се, абым я водлуг декрету трибунальского с тою справою всюю, яко се передомною точыла,

одослал обеде стороне до суду головного трибунальского со всею тою справою, хотечы там себе справедливости так о кгрунты, яко и о тое безправе и спротивенство декретови трибунальному во всем доводити. А так я подкоморый видечы такоево зневаженье ураду моего подкоморского и декрету суду головного со всею тою справою отсылаю до суду головного трибунальского, обеде стороне мают шлюноват и росправовати се водлуг декрету суду головного трибунальского в року теперешнемъ тисеча шестеот осмом у Вилни в термине справъ воеводства Берестейского, яко се в реестръ упишут. Которая справа яко се передомною точыла ест до книг моих подкоморскихъ записана. Писан у в Евю.

№ 8—1608 г. Сентября 5.

Справа земенна гдрьского повету Троцкого Валентына Балтроеевича Бутевича зъ ей млстю пани Миколаевою Кишчыною воединою Подляскою пани Барбарою Ходкевичовною и з его мл. паном Миколаем Кишчыною старостою Дорогицким и з его мл. паномъ Миколаем Салегою Кухмистром великого князства Литовьского старостою Острынским и Луненскимъ.

Лета от нарожения Сына Божего тисеча шестеот осмого мѣа севтѣбра пятого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсунишскимъ и Кормяловьским на року от суду головного Трибунального зложоном, зъехавшы мне в справе земенна грского повету Троцкого пана Валентына Балтроеевича Бутевича на кгрунт врочыномъ названный Остров Новены для прыслушаня прысеги на том кгрунте на квалтехъ и боех на нем сталыхъ, для огранччя того кгрунту и скончя тое справы водте наказу и декрету трибунальского, постановившысье сторона жалобливая Валентыль Балтроеевич Бутевич, а маючы пры себе сперала воеводства Троцкого пана Шасного Сепянского и двух возных повету Троцкого Себестыяна Якубовича Новьсуця а

Павъла Хръщоновича и пры нихъ петнадцати шляхтичовъ, того дня верху писаного сентебра пятого с компасу о десятой године па день, через умоцованогъ прыетеля своегъ земенина повету Троцкого пана Матея Антоневи- ча злетившы ему очевидно передомноу моц до мовеня, просил о возного для прыволаниа стороны объжалованое ее мл. пани воеводиное подляское пни Миколаевое Кишчыное и сына ее млети его млети пана Миколая Кишки старосты Дорогицкогод, едичов именя Дусмянъског, а его млети пана Миколая Сапегы Кухмистра великог князства Литовъског, заставоу того именя Дусмянъ держачог, на што кгдамъ придалъ возный Павъла Хръщоновича и кгда тот возный по трыкрыть их мл. менованых особъ пани воеводиное Подляское пана старосты Дорогицког и пана кухмистра прывольвалъ, тогда нихто се от их млети не овалъ; затымъ тотъ Валень- тый Бутевичъ через тог умоцованог своегъ земенина грского повету Троцкого пана Матея Антоневиича покладаль лист суду головъног трыбуналог в той справе писанный до пана старосты Дорогицъког и до пана кухмистра, с которыми се справа у трыбуналу о спроти- вельство декрету трыбунальскому в недопу- щеню мне подкоморому первой сего обеханя границъ точыла, а другий лист отъ того ж суду головног трыбуналог, писанный до мене подкоморого, абымъ тую справу кончылъ, от дати декрету трыбунальског за чотыры неде- ли, то ест дня сегодншнего, к тому лист мой подкоморский озайменя прыбыты моего на тот рокъ менованный, которыхъ листовъ трыбунальског и от мене подкоморог подане ижъ на имену Дусмянахъ перед тымъ ро- комъ за тры недели сут поданы, тотъ же воз- ный Павель Хръщоновичъ при налпсе свое- ем очевидно передомноу прызналь, а пры том положывъшы декретъ суду головъног трыбунальског, выданный под датою року те- першънего тисеча шестсотъ осмог мца авъ- густа осмог дня, которымъ тая справа до мене подкоморого одослана, домовлялсе абымъ водле тог декрету присегн его Валентиана Бутевича выслухалъ и вosomeъ декрету тры- бунальскому досыть делал, докладаючы того

повестю своєю, ижъ хотя суд головный тры- бунальный толко самому ему Бутевичу на томъ кгрунть на квалтехъ и боехъ прысе- гу наказал, але абы се праву досыть деело и самочетверть з доводомъ зъ сведками с трема шляхтичы прысегу выконати естъ го- товъ, а в томъ часе там же на тотъ кгрунть в Остров Новены прыбывши умоцованный от ей млети паней воеводиной Подляской пан Крыштофъ Радвильовичъ коморникъ повету Лидског, а от сына ее млети пана старосты Дорогицког умоцованный пан Крыштофъ Бог- девичъ п оказавшы отъ их млети моцы листов- ные себе в той справе даные, одинъ з них панъ Крыштофъ Радвильовичъ поведилъ и мовеня своегъ цедулу далъ в тые слова писа- ную: Милостивый пане подкоморый! Выхать вапа мл. рачыл дня сегодншнег тутъ на кгрунт за отосланемъ их млети суду голов- ног трыбуналог в справе Валеньтог Буте- вича зъ его млестю паном Миколаемъ Сапегоу, кухмистром великог князства Литовског, хо- течи твоя млст прысегу выдат тому Бутевичу водлугъ наказу трыбуналог, потом и кгрунт водлугъ заведениа того Бутевича и светковъ граничыть и копыцы копать, ино ижъ ег мл. пан кухмистръ, который мае тое имене Дус- мяны у заставе -и ку очыщено прытегаючы тутъ ее млст паню воеводиную ку очыщеноу далъ знат через лист свой отвороний объве- щонный такъ и отъ твоей млети, пане подко- морый, а ижемъ ест тутъ до вашой млети отъ ей млети пани воеводиной ку обълове посланный, ино въперодъ нимъ твоя млсть прысегу выдат будешъ рачыль тому Бу- тевичу, я именем ее млети пани воеводиное обмову чиню и такъ поведаю, ижъ се ег млст панъ кухмистръ тутъ передъ прысегоу не ставовить с правомъ на Дусмяны належа- чымъ, однакожъ я декретови их млети суду головног не спротивляю, але ижъ то не о кгрунт Дусмянский спор панъ кухмистръ учынил с тым Бутевичомъ, одно снат то ни для чога иног уступъ учынилъ у кгрунты тог Бутевича, яко с чытана жалобы Бутевичовой зърозумеломъ, толко абы менечи за не очыще- немъ ее мл. паню воеводиную у заруки листов- ные утягнути могъ, а ижъ се пан кухмистръ

не становить оповедаю то и паны возымп пры твоей млсти, пане подкоморый, будучими кгдаж и з самое справы зрозумеломъ зъ жалобы того Бутевича, в которой описуеть ижъ ему кривда деется в забрану тыхъ кгрунтовъ и въ попсованю границъ, въ боехъ, квалтехъ через ег мл. пана кухмистра и за держаня ег, а не через ей мл. пани воеводиную, а до того и тог мне бы потреба, абы пан кухмистръ право, которое у себе маєт на тое имене Дусмяны, тепер перед прысегою млс узычытъ, которого то права описал се ег мл панъ кухмистръ узычат ей млсти паней воеводиной, которе бы малочы ее мл. пани воеводиная и я умоцованый ее млсти, если бы се то указало с права Дусмянског, ижъ бы то кгрунты Дусмянские, о которые спор идетъ были готов бым очищат, а ижъ се пан кухмистръ не становилъ и никог до тое справы перед прысегою от себе ани права не послал, я тогда заховавшы вперед въ прыщълый часъ волное мовене ей млсти пани воеводиной с паном кухмистром, протестую се на пана кухмистра; а от ег млсти пана старосты Дорогицког умоцованый ег мл. панъ Крышьтофъ Богдевичъ поведил и мовена своего дал цедулу в тые слова: Млстивый пане подкоморый! Я будучы посланым от ег мл. пана Николая Кишки старосты Дорогицког то по ведаю, ижъ тежъ ее мл. пани воеводиная Подлясская прытегаючы тежъ до тое справы ознаймила ег млсти пану старосте листом врадovým, абы се ег мл. тут становил до очищенья перед твоею млстю, в чом бым готовъ былъ слущъную обьмову в томъ за моцю его милости учынит, ижъ ег мл. панъ кухмистръ зачавшы справу с тымъ то Валентыномъ Бутевичомъ и якомъ слышал и зрозумел зъ справы ижъ начинившы его млст пан кухмистръ боевъ и учынившы споры о землю хотечы снат за тымъ яко ее мл. паню воеводиную такъ и ег млст. пана старосту не только в заруки листовные, але и въ декрете трибуналном описаные прывести на сес часъ и самъ се не становить, за чымъ ижъ твоя мл. пане подкоморый водлугъ декрету трибуналског за непрыбытемъ пана кухмистра, яко самого принципала, в учынку в жалобе опи-

саного того Бутевича само четвертог до прысеги снат прыпустит будещъ рачылъ, ино я именемъ ег мл. пана старосты Дорогицког, заховавшы ег млсти на потом с паномъ кухмистромъ в чомъ бы право дорогу указало волное право и мовене, на ег мл. пана кухмистра протестую, кгда ж без тог права, которое у себе пан кухмистръ на Дусмяны належачое маєт, яко до очищенья жадного, яко то себе панъ кухмистръ прытегаеъ, прыйти не можем, поготовю и заграниченя давньог именя Дусмянског ведат не можемъ. А не без прычыны то прыпоминаемъ, або веъмъ описал се ег мл. панъ кухмистръ листом своимъ узычат того права ку очищенью, на што и лист ег млсти пана кухмистров ей млсти паней воеводиной даный указуемъ, под дагою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ семогъ мца Нообра осмьнацатог дня, и протестуемъ се во всемъ на ег мл. пана кухмистра; а ижъ се то стало з особы ег мл. пна кухмистра, яко заставника, яко в боехъ и квалтехъ, тогда тежъ того домовляемсе ижъ бы твоя млст, пане подкоморый, водлугъ артыкулу петдесятог розделу четвертого за бой и за квалты не на маестности властной их млсти, але на той же суме ег млсти пана кухмистровой всказат рачыл. А кгдамъ я подкоморый выдавъшы роту на писме с подписом руки моее черезъ возног Павла Хрыцоновича тому Валентыну Бутевичу и пры немъ з девети светковъ первой сего передомноу на довод кгрунту ставляемыхъ трема шляхтичами тепер до прысеги передомноу поставляеными пану Петру Пацковичу, пану Петру Монковичу и пану Яну Бернатовичу, а наломневшы их боязнью Божю, абы сумненя своего, если бы тыхъ кгрунтовъ не были ведомы, не ображали. До прысеги их прыпустил; тогда тотъ Валентынъ Балтроевичъ Бутевичъ на томъ, ижъ тотъ кгрунтъ Островъ Новены, о который продкове ег з держачыми именя Дусмянъ правомъ чынили и онъ самъ ажъ по сес часъ правомъ чынилъ и на томъ кгрунте продковъ его трехъ особъ водлугъ выпису оповеданя их збито и квалт учынено и з спокойног держаня их выбито и дерева сорокъ сосон порубано от врядника ег мл. пана кухмистровогъ Шефана

Окгоновског и мещанина Дусмянског Якуба Яновича Якъшты, которого может быть забра-но до пмена Дусмянъ на дванадцать волок, яко граница од продковъ его описана ест, власный Бутевъскій ему належачый, а тые три шляхтичы пан Петръ Павъловичъ Пацковичъ, пан Петръ Монкович а пан Ян Бернатович на том, ижъ того суть сведоми, же тотъ кгрунтъ водле описаня границы продковъ ег Валентына зошлыхъ Бутевичовъ ест власный Бутевъскій, передомною подкоморым перед верху менованными трема возными и петнадцатма шляхтичовъ тог дня верху писаног перед самымъ полуднемъ по одинадцатой године тую присегу выконали, а по присезе умоцованыи Бутевича панъ Матей Антоневичъ показавшы выпис с книг кгродскихъ Троцких, даты року тисеча шестсотъног мца Марца деветнадцатог дня, жалобы оповеданя отца того Валентына Бутевича небощыка Балтромея и брата ег Амброжея и иныхъ брати дядков и повинныхъ ихъ Бутевичовъ на врьдника ег мл. пана кухмистровог Дусмянског Шефана Окгоновског и на мещанина Дусмянског Якуба Яновича, ижъ они с подданными Дусмянскими помочниками своими нашодшы кгвалтовне на тот Островъ Новъены дерева сорокъ сосонъ порубали, ихъ Бутевичовъ трехъ особъ Петра Жидовича а Берната Томковича а Себестыяна Яновича кийми збили и с тог кгрунтъ с покойног держаня ихъ выбившы ку кгрунтъ Дусмянским, до пущы лежачое под Пиктевичами, прывлащдыли, а другимъ выписомъ сознания двухъ возныхъ показавшы то, же панъ кухмистръ за листомъ уминальнымъ врьдовымъ зъ обжалованыхъ справедливости не учинил, домовлял се абы кгвалтъ и навезка за бой, такъ же и за дерево порубаное было присужено. Я подкоморый, заховуючысе в томъ водле декрету трибуналног и водле права артыкулу петнадцатог з розделу десятог и артыкулу двадцат семог з розделу одинадцатог, за присегою особъ верху менованыхъ чотырох, кгвалту двадцат копь гршей, навезки за бой кийми битыхъ трехъ шляхтичовъ по сороку копь гршей, а за дерево порубаное за сорокъ сосонъ по шести гршей, а за поповане границы и выжжене знаковъ,

чого значне довели и тою жъ присегою ствердили, вины мне подкоморому копу гршей а всег сумою сто сорокъ пят копь гршей литовскихъ на пана кухмистру. Кгды жъ се тот кгвалтъ и бой от врьдника ег млсти и мещанина Дусмянског Якъшты, за держаня ег мл. о што справедливости не учынено, яко сторона довела, сталъ, присудиломъ, абы ег млст тую суму тому Бутевичу заплатил, а где бы не заплатилъ на томъ имену Дусмянскомъ на суме ег млсти пана кухмистровой заставной, а тыхъ обжалованыхъ, черезъ которыхъ се тотъ бой стал, то есть Якуба Яновича мещанина Дусмянског, кгды жъ яко врьдника Шефана Окгоновског в животе не стало, на везене в замку Троцькомъ трою дванадцать недель всказаломъ, которая сума пней за отосланемъ моимъ подкоморскимъ черезъ судъ земский Троцкий, водле права, на имену Дусмянахъ зъ сумы от пана кухмистра на тое пмене даное, если бы се панъ кухмистръ заплатити не хотелъ, отъ правлена быти мает, под зарукою в декрете трибуналномъ описаную. По которомъ томъ выконано присеги и въсказе моемъ, хочены а подкоморый водле наказу трибуналског тотъ кгрунтъ водлугъ заведеня стороны менованог Бутевича огранчыти и всю границу почавшы от петы водле описаня продковъ его Бутевичовъ, которую границу на писме первой сего и тепер передомною выписомъ врьдовымъ показывалъ обыхети, ехал есмь за домы Бутевские над озеро названое Пиосо, и кгдымъ на стену лежачую от поля Дусмянског, названог гумница и отъ волокъ местскихъ Дусмянскихъ третего поля, которая се от тог озера Пиоса зачынает, прыехал и кгды Валентын Бутевич з доводомъ своимъ менованымъ трема шляхтичамъ, которые присегу пры немъ выконали, почавшы от тог озера тою стеною границу свою такъ не пенную и пенную вести зачынали, тамъ от ег мл. пана кухмистра прыехавшы о године першой с полудня пан Павел Можейко обьмову учинил и мовеня своег черезъ енерала повету Городенског Миколая Глебъка мне подкоморому подалъ цедулу, с подписомъ того енерала в тые слова писмомъ полскимъ: Mściwy pane podkomorzy! Nie nowo to jest w prawie pospolitym dosyć iasnie

wyrażono porządek i sprawa urzędu w m. podkomorskiego, ysz na każdy wyjazd podkomorski rok za pozwy przypadać ma, na którym powinność stron między sobą prawo wiodących stanowiąc i prawnie się rozspierać należy. Iego mosć pan Mikolaj Sapieha kuchmistrz W-o X-a Litt-o acz ni pozwu od w m. ani roku według prawa teraz niema jedno wiążwszy wiadomość, żeś w m. na grunt Dusmianski ziachać raczył, posłał nie tu do w m. abyś w m. potym iaką niewiadomością wymawiać y na Iego m. pana kuchmistrza iakich dekretow nie należnie czynić nie raczył. Taką tedy wiadomość w m. donoszę y obmowę od Iegom. czynię, ysz co kolwiek wyjazdow, dekretow w m. było w sprawie Buciewiczza o grunt ymienia Dusmianskiego, ktore Ieym. pani Kiszczyna wojewodzina podlaska Iegom. panu kuchmistrzowi zastawiwszy oczyszczenie wszelakie czynić Iegom. panu kuchmistrzowi ni w czym szkodować niedopuszczać opisałasie, zaczym Iegom. strzegąc słusznosci wszelakiey y prawa swego, bacząc ysz Buciewicz nie sam ieden iest w tey sprawie należny, przeto zachowawszy sobie przeciwko wszystkim osobom y urzędom, do kogo Iego msci panu kuchmistrzowi prawo drogę ukaże, o nie prawne przewody, dekreta, wyiazdy cale zupełne prawo, iedno stoy na tym teraz Iegom pan kuchmistrz, yż iusz Ieymse pani wojewodzina y syn Ieym Iegom. pan siarosta Drogicki Iegom. pana kuchmistrza w tey sprawie zastąpili, z czego y teraz Iegom. pan kuchmistrz ych msci nie wypuszczając do oczyszczenia przywolywa y iesli ych msc są y oczyszczają ku oczyszczeniu Iegom. pan kuchmistrz ych msciami, iesli potrzebnia prawa na ymienie y grunty Dusmianskie przez nie daie y do tego oczyszczenia uzyczta. A iesliby ychm. tu ku oczyszczeniu nie było, ja się o to ymieniem Iegom. pana kuchmistrzowym przeciw ychm. protestuję. Iednak iesli w m. tu teraz msciwy panie podkomorzy granice iakie ma zawodzić, tedy proszę pierwi racz w m. wyjechać y obejrzec granic y kopcow y znakow według ynwentarza od Ieym. pani wojewodziny Iegom. panu kuchmistrzowi tych gruntow Dusmianskich zawiedzionych, aby zaś na potym od kogo popsowane y niszczone nie były y dla tegosz wszystko na pismie w m. podając tą obmowę, wiadomość w m. czynię strzegą tego, aby nie było pisano Iegom. pana kuch-

mistrza iako w dekretach pierszych za sprzeciw-nego, co się czasu swego znacznie pokazac może., ysz nigdy nad słusznosc y prawo swoje przeciwny nie byl y teraz nie iest. На што умоцований от ее млсти пани воеводиное Подляское пань Крыштофь Радвилловичь коморникъ повету Лидского, а од сына ее млсти ег млсти пана Николая Книшки старосты Дорогнског умоцований пань Крыштофь Богдевичь поведяли и мовеня своег цедулу мне подкоморому подали в тые слова: ижъ што посланецъ его млсти пана кухмистровъ пань Павел Можейко, прибывшы до твоей млсти, пана подкоморный, тут на кгрунт досыт не борздо, вжо по часе прысегам в праве замеронномъ и вжо по присезе и заведеню границъ привольвает ку очищено ее млсти паню воеводиную, ино ижъ вжо по часе того з ажывает, ино по часе трудная вжо поправа быт мает, упустившы то собе пань кухмистръ непрыбытемъ и неузыченемъ права до присеги Бутевичовой, такъ и до заведени границъ, за чымъ вжо ей млст пани воеводиная водлуть листу его млсти пана кухмистрового от того очищения волноу zostавает; а ижъ прыпоминает якис инвентар и до тог бы се тежъ мовит могло, о котором иж не ведаемъ если ег дала коли ей млст пани воеводиная, лечъ ижъ вжо то все по часе прыпоминает, вьспомочы то пана кухмистра на мней не можеть. А кгда посланецъ ег млсти пана кухмистровъ пань Павел Можейко, хотечы то межь же его м.л. пань кухмистръ зъ обьмовою и посланемъ права до узычiena паней воеводиною Подляскою на заступоване и очищени собе, не омешкал того року прысязе зложоного, который водъле права толко до полудня служыт, ещо полудня не признавалъ, поведалочы, же ещо далеко до полудня, сведчечи то енераломъ повету Городенског Миколаемъ Глебькомъ, тогды передъ ним самымъ давшы компас до рукъ енерала Троцког пана Щасног Сеянског, выведечысе зъ мнимая часу досведчаломъ, который енералъ Троцкий то оповедилъ другимъ воннымъ и тому енералу Городенскому, на компасе указал, иж с полудня вжо година была. Затем тот посланец пана кухмистровъ.

панъ Можейко отехалъ, через которог до пана кухмистра въсказаломъ, иж еслибы его границу, до которое се в цедуле своей через него пана Можейка поданой отзывает оказати хотель, я ее объехали и огледати естемъ готов. А умоцованый Бутевича панъ Матей Антоневич поведил, иж што дей его млст панъ кухмистръ в той цедуле через пана Павъла Можейка границу въспоминаеть, тогда дей тую границу самъ ег млст за держаня своего имени Дусмян, вжо сточы въ праве с предками того Бутевича через кгрунты их Бутевские и вжо по першомъ въезде в той справе подкоморском, в року тисеча шестсотномъ через мешанина Дусмянског Якуба Яновича и через подданные осочники Дусмянские Яна Павъловича а Якуба Вилкевича учынил и копыцы новые поделал, которое дей поделане новых копцов в томже року шестсотном отец того Валентына Бутевича небощыкъ Балтромей Матеевичъ Бутевичъ зъ братомъ своим небощыком Амброжеем и з участниками своими Бутевичами на вряде оповедали и вознымъ стороною объвели и оказали, на што покладал выпис с книгъ кгородских троцких дато року шестсотного мца Декабра петнадцатого дня оповедана их Бутевичов и сознания возног Себестыяна Якубовича Новъсутя, который в том выписе сознавает, иж маючы пры себе сторону чотырох шляхтичов, видел на кгрунтех Бутевскихъ два копыцы свежо учыненные, один камень свежо зложон, дарномъ свежым прыкрыто и пескомъ свежымъ змешанымъ зъ снегомъ присыпано, а другой пескомъ свежымъ усыпанъ, мхомъ и дарномъ свежым, змешанымъ зъ снегом, прыкрытый, о чомъ шырей меновите в томъ въ сознанию тог возног ест поменено. Потомъ тотъ Валентынъ Бутевичъ, с тым верхо менованымъ до водомъ своим, малочы пры себе мерника земенина греког повету троцког пана Матея Руматовског от мене прыданого, вели границу стеною вперед не пенною, менованою, которое ниhto не боронил, почавъшы от озера Пиоса где на той стене над тым озеромъ подле берегу а подкоморый копец новый не оподал старого копыца учынити казал; от тог копыца стеною привели до копыца старого

на възгорку через тры шнуры и пол осма прута меры волочъное; от того копыца стеною подле поля названог Гумнища, zostавуючы тое поле в леве въ кгрунтех Дусмянских, а кгрунты Бутевские въ праве, через два шнуры и протовъ чотыры привели до копыца нарожного старого, подле дорожки з домов Бутевских до Дусмян идучое, который копец поновити казаломъ; от тог копыца велч стеною старою, местцами зарослою, лежачою в концу волокъ местских Дусмянскихъ, на которой стене отътегнувшы шнуравъ пят, копец новый около сосонъки усыпати казалом, а другой копец новый на той стене такъже отътегнувшы шнуравъ пят, казалом усыпат подле дву сосонъ великих; от тог коща тоуж стеною привели до копыца старого на възгорку черезъ шнур одинъ протовъ шест, от того копыца старого тою ж стеною привели через болото, прозываемое Дровеля, просто до другог копыца старого нарожног, через шнуравъ двадцат пять, где поведили, же се кончыт граница з волоками местскими Дусмянскими, а зачынаете зъ кгрунътами села Дусмянског, названог Семеновичъ, межы которыми тыми копыцами старыми на той менованой стене на каждой пети шнурахъ казаломъ копыцы новые усыпати, которыхъ копыцовъ новых межы тыми двема старыми копыцами учынено чотыры; од тог нарожног копыца, zostавуючы кгрунты Бутевские вправе, а кгрунты села Семеновичъ в леве, вели стеною старою зарослою до дороги з местечка Дусмянског до Пивошун идучое; приведшы до тое дороги, поведили, иж обалол тое дороги были два копыцы старые, которые Дусмянцы в року девятдесять девятомъ, за держаня пана кухмистрового роскопали, якожь и знаки, где копыцы, были, указывали и выписом с книгъ кгородских троцких сознания возног, под датою року девятдесять девятог мца Мая трыдцатог дня до вели, на место которых копыцовъ на той стене и копыцы новые два один од копыца, верху менованог нарожног, на пети шнурахъ, недоходече до тое дороги в лесе, а другой перешедшы через дорогу на възгорку такъ же на пети шнурах, на томъ местцу, где

старый копец былъ, казаломъ усыпати; от тог копыца на взгорку стеною старою просто через шнуровъ пят прутов пят привели до копыца старого нарожного, подле застенку села Семеновичъ; отъ тог копыца, звернувши вправо, zostавуючы тотъ застенокъ села Семеновичъ въ леве, а кгрунты Бутевские поле названое Поакменичасъ въправе, просто стеною старою через два шнура привели до копыца старог, з великог камня зъложеного, который поновити землю насыпати казалом; отъ того копыца тежъ просто стеною через один шнур и прутов осмъ привели до друго копыца старог, над болотом роистою, названым Поакменичас, учыненог; от тог копыца просто через конец менованог болота Поакменичас, вытегънувши шнуров пять, привели у Глухий лесъ, до копыца старог под великою осиною учыненого; отъ того копыца менечи бытъ границу старою Глухим лесом знаками старыми по дровахъ до высоко межы, неоподал от того копыца якобы на полтора шнура указали трыбокъ невеликий, свежо просечонный по правой стороне и пове дил, иж дей потул и по тот копецъ менованый под осиною граница и кгрунты не ценные, которые и тепер пры именицу Бутевскомъ въ покою сут, але дей от тог мѣста через власные кгрунты Бутевские панъ кухмистръ себе границу чынити хотечы, где трыбокъ тепер протеребити казал, а копыцы новые вжо с продками ег Бутевича в праве сточы ещо въ року шестсотгоного почынено, на што и выпис кгродекий троцкий оповедания их и сознания возног впрод показовали, под даюю року шестсотгоного мѣа Декабра петнадцатог дня на тые новые копыцы показал и от того мѣста ажъ по каменный мостокъ по озерко Кгаюкыщы, где граница старая идет, которая от пущы Дусмянска лежачое под Пикътевичами Островъ Новыены заходит кгрунты и лѣсы Бутевские отнимает, где на том трыбку никого от пана кухмистра есми не застал; а потомъ от тог мѣста и копыца под осиною старою вели границу дорожкойю и показуючы знаки старые в некоторых дровахъ железа зарослые, просекаючи лѣс и через болота конец названое Парубежу, зо-

ставуючы част того болота влеве пры кгрунтыхъ и лесех Дусмянских, по знакахъ привели до высокое межы через шнуровъ петнадцать, где копыцов новыхъ тры рядовыхъ одинъ около дуба двойчаствог на пяти шнурах, другий над болотом Парубежомъ на шнурахъ чотырох и пяти прутох, а третий на высокой межы на шнурахъ пяти и на пяти прутохъ казалом усыпати; тою высокою межою до роиста другога Парубежа, через конецъ того роиста, zostавуючы роисто мало не все въ кгрунтыхъ Бутевскихъ поправе, просто до дороги от села Семеновичъ, мимо Пиктевичы, до Высоког Двора идучое, подле которое дороги влеве на пяти шнурохъ копецъ новый казаломъ усыпати; тою дорогою от тог копыца, zostавуючы Островъ названый Кгейтовтишки въправе через десет шнуровъ до мостка на ручавине старог, згнилого, на которыхъ десети шнурахъ два копыцы новые на каждой пяти шнурахъ по одному, то ест один около сухое ели, а другий над самым мостком усыпати казаломъ; с тое дороги и мостка звернувши троха въправо до великог дерева ясеня, у которомъ указали знаки старые, железно зарослое, над роистомъ, названымъ Келмиемъ, мнмо тройчаствый дубъ такъ же зъ знаками сарыми, zostавуючы тое роисто вправо, на пяти шнурахъ новый копецъ казаломъ усыпати, от копыца над тым же роистом привели до Острова Новенов до дороги з Дусмянъ до Кгинеитишокъ идучое и до дуба тройчаствог через шнуровъ два и девят прутовъ, где въездъ мой подкоморский в той справе не по однокротъ былъ, тамъ на том мѣстцу з левое стороны, идучы от Кгинеитишокъ, подле тое дороги против самог дуба, копецъ новый усыпати казалом. А ижъ се того дня вжо было спознило, которог дня от пана кухмистра ку показую границы от него менованое ништо не прыбыл, отложыломъ на объехане и скончене тое границы веденое через Бутевича до завътрея, до дня шостог мѣа сентебра, а на завътрее дня шостого сентебра, кгда с тыми жъ тремя возными и петнадцатма шляхтичы кгдым на тотъ кгрунт и на том мѣстце менованое Остров Новены выехал, тогды Валентый Бу-

тевичъ с тымъ ж трема шляхтичами верху меноваными вели границу от того копыца подле дороги новоусыпаного, просто над ройстом названым Новеномъ, указавъшы знаки у двух дубахъ вырубашые и мсуючы же в ихъ железа были, привели черезъ шнуrowъ два, прують шесть до копыца старого, подъ великою единою мхомъ оброслого и на попованыхъ знакахъ и вырубаше железа указалъ выпис кгородскій Троекій тот же под датую року шестсогъног мца Марца деветнадцатог дня оповеданя ихъ и сознаня возног; от того копыца старого над тымъ ройстом Новьенами и над сеножатою названою Новьены, поправе ихъ застауючы, а показуючы знаки старые в дубахъ, в дубахъ железа оброслые, а у в одномъ дубе показавъшы знакъ кремень оброслый, а у вьныхъ некоторыхъ вырубубы и выпалене, въ которыхъ меновали, же теж были знаки зарослые железа, черезъ петнадцатъ шнуrowъ и прують одинъ привели до мостка каменного на дорозе з Дусмян до бояр грскихъ Пацъковичовъ идучое и до копыца старог надтым мостком, идучы од Пацковичовъ въправе подле тое дороги будучого, лозною оброслог, до которог мостка и копыца не доходечы, на десети шнурахъ казаломъ два копыцы на каждой пети шнуrowъ по одному усыпати, от того мостка каменного черезъ тую дорогу вели границу въ прудница, прудищомъ черезъ Суемовкгу у в острова Покгаюкъшовские и привели черезъ шесть шнуrowъ и прують осмъ до копыца старого на горе противъ ройста Зволиншюкъ, где не доходечы того копыца шнуrowъ и прують осма, на пети шнурахъ копецъ новый казаломъ усыпати; тыми острова привели до острова межы болоты над ройстомъ Кгаюкъцомъ, где и копецъ новый на пети шнурахъ нарожный усыпан; тымъ островомъ од того копыца нарожного над тымъ ройстомъ, застауючы ройсто въправе, черезъ шнуrowъ десеть в ройсто Покгаюкъшис, где два копыцы новыхъ по пети шнуrowъ одинъ около двухъ сосенъ великихъ, а другий в самомъ ройсте усыпати казаломъ; черезъ тое ройсто, до другого острова на другой стороне того ройста лежаюг, где в чотырохъ шнурахъ надъ самымъ ройстомъ копецъ

нарожный усыпан; отъ того копыца ещо въ право звернувшы, застауючы ройсто въправе и озерко Кгаюкъшис въ кгрунтехъ Бутевскихъ, черезъ шнуrowъ десеть привели до копыца старог, на которыхъ десети шнурахъ на томъ острове два копыцы новые, одинъ минаючы озерко, а другий не оподал, минувшы копычыгъ старый, по правой стороне дорожыкы усыпан; отъ того копыца тымъ островомъ до великого ройста Кгаювъского у мшарыну, просто стеною черезъ тое ройство и мшарыну и черезъ высокий остров, мимо две сосны великихъ, черезъ шнуrowъ петнадцатъ и тры пруюты привели де болота Кгнятишюкъ, на которой стене кощовъ новыхъ тры, два в ройсте зомху по пети шнурахъ зложено и окопано, а третий подъ островкомъ межы тымъ болотомъ Кгнятискимъ на шнурахъ пети пруютахъ трехъ усыпан, отъ того копыца и островка черезъ шесть шнуrowъ до дороги до Пацковичъ и до Дусмянъ идучое, где подле самое дороги по левой стороне копецъ нарожный казаломъ усыпати; отъ того копыца дорогою черезъ тры шнуры до копыца старого подле дороги полеве надъ бродкомъ, где поведили ихъ тот копецъ въ концы волокъ местскихъ Дусмянскихъ ест нарожный, отъ которого граница кгрунтъомъ Бутевскимъ стеною лежаючою бокомъ до кгрунтъовъ Бутевскихъ аякъ до сзера Пноса деть, а другая стена отъ того копыца влево по концы волокъ местскихъ Дусмянскихъ крайнег поля до кгрунтъовъ землян грскихъ Юревичовъ, мимо островъ Высокий пошла и тутъ у того копыца водле померы старое граница тымъ волокомъ мескимъ Дусмянскимъ, не займуючы з давныхъ часовъ кгрунтъовъ Бутевскихъ, ани идучы черезъ тую дорогу поперокъ, ани влояжъ дорогою до мостка каменного стагула, одно дей его млетъ панъ кухъмистеръ отъ того копыца хочеть мети границу поперокъ черезъ дорогу и черезъ кгрунты Бутевские, отгиналочы островъ Новьены и немало кгрунту пры томъ займуючы до пушцы Дусмянское, лежаюче подъ Пиктевичами, аякъ до копыца старого зъ другое стороны кгрунтъовъ ихъ, отъ застенку села Семеновичъ подъ осиною в лесе, яко се вышшей меновало, быти менуеть и новые копыцы первой

сего межы тыми старыми копъцами росказавшы поделати, тепер тым местцомъ грыбъ просечи казалъ, якожь противъ того копъца з другою стороны тое дороги от Пацъковичовъ идучое показали мне подкоморому через лес ажъ до болота грыбъ свежо прорубаный, где и того дня на томъ грыбе новомъ от пана кухмистра ку оказываню границъ никого не засталомъ и ниhto се абым тую границу объехалъ не упоминалъ; а потомъ отъ того копъца подле тое дороги менованое от Поцкови чов идучое через болото Поатовкгие стеною старою прывели до озера Пиоса, через шну ровъ двадцать чотыры и прutow девет пол, на которой стене копъцов старыхъ до озера Пиоса чотыры, межы которыми новыи пятый усыпано; а от тое стени через озеро у стени от поля Гумница лежащую до копъца по другой стороне того озера Пиоса пры берегу усыпаного, откуи се граница писати почала. Которую справу я подкоморый водле наказу суду головногъ трибуналногъ скончывъшы, тую границу объехавъшы, копъцы поделавъшы, по копавъшы, а старыя на некоторыхъ местцахъ, яко се вышей поменило, поновивъшы, по правивъшы и кгрунты Бутевские до имени Дусмян забраные ограничывъшы, тые кгрунты забраные, которыхъ и ихъ границъ ниhto не боронил, в моц в держане Валенътыну Бутевичу подаломъ, а иж з досветченя показалосе, иж граница старая Бутевичовъ была зопъсованая и в деревехъ знаки вырубаные и выжжоные, чоги и Бутевич з доводомъ своимъ и прысегою ствердилъ тогда мне подкоморому вины статutowое за скажене границы водлугъ артыкулу осмьнаццатогъ з розделу девятогъ, на той же маестности Дусмянской, на суме егъ мл. пана кухмистровой присудиломъ копу гршей, которую копу мне сторона жалобливая Бутевичъ заплатилъ, а Бутевичу зъ одного пры головной суме отъ права вчънено быти маест и на одправу тое всее сумы звышъ менованое, за кгвалтъ и бой и дерево порубаное прысужоное, такъ же и за вину подкоморскую, за скажене границы всего сумою за сто сорокъ пятъ копъ гршей литовскихъ до суду земскогъ Троцкогъ отослаломъ. Которая справа яко се

передомною точыла, ест до книгъ монхъ подкоморскихъ записана. Писаиъ у Стривиникахъ року тисеча шестсотъ осмогъ мца сеньтебра шостого дня.

№ 9—1609 г. Юня 10.

Справа пана Матыса Станкевича, земенина гдрского повету Троцкогъ, с паномъ Яномъ Совгвючомъ коморникомъ Троцкимъ.

Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсотъ девятогъ, мца июня десятого дня.

Передомною Богданомъ Окгинскимъ подкоморымъ Троцкимъ, державъцою Дорсунишскимъ и Кормяловскимъ, на року за позвы моими подкоморскими от положеня позвовъ въ шести неделяхъ прыпаломъ, посталовившысе очевидсто обезде стороне жалобная сторона панъ Янъ Совгвювичъ, коморникъ повету Троцкогъ а обжалованая сторона панъ Матыс Станкевичъ земенинъ грский повету Троцкогъ, на кгрунте в бору на врочыщу Кгравжа в ыменно Заборскомъ в повете Троцкомъ лежачомъ, и доведшы передомною подания тыхъ позвовъ пану Матысу Станкевичу очевидстымъ передомною прызнанемъ возногъ повету Троцкогъ Николая Хъръщоновича, жаловалъ панъ Янъ Совгвювичъ с позву моего подкоморскогъ о томъ, штожъ дей в року прошломъ тисеча шестсотъ осмогъ мца окътебра шостогъ дня, передъ судомъ гдрскимъ земскимъ Троцкимъ за позвы земскими Троцкими на рокахъ земскихъ по светомъ Михале святе римскомъ въ Трокахъ отсужываныхъ, мелъ дей право и очевидстоменовене о кгвалтовное порубане бору имени его Заборскогъ у повете Троцкомъ лежачого на ниве егъ власной урочыщомъ прозываемою Кгравжа, которую ниву за певными мсжами от ста годовъ еще отецъ его пана Яна Совгвювича запустилъ дей былъ для дерева, на которой ниве ужю было дерево не малое зросло сосновое, на жерди до озера годное, а иншыи и до клети бервения годные, которое дерево на той ниве ховалъ для своее потребы, а ты пне Матыс Станкевичу, кгвалтовне вырубавъшымъ на латы до Ковна отпровадившы на свою пот-

ребу продал дей еси, то ест жердей кошь две и сорокъ, а бервеия до клети годного двадцат шесть, которая нива лежыт одним концом до реки Вели, а бокомъ до нивъ суседских до Якубовой Юревичовой нивы. А по прочитаню того паракграфу с того позву, сторона обжакованая пан Матыс Станкевичъ, давшыи передо мною моц очевисто в той справе мовити умоцованому прыетелю своему земенину гдрьскому повету Троцког пану Балтроею Рондоманскому, через тог умоцованог своего поведил, иж дей панъ Матыс Станкевич в том имену Заборском маеть два фольварки свои, одним назвиском, один отчыный, а другой купчый, а иж дей на поданю тых позвов не доложоно если на отчыстом, чылл на купномъ фольварку тые позвы положоны, про то дей сторона моя на тые позвы отповедати не повинна и просил абы от року в той жалобе был волным учыненный. А сторона жалобливая панъ Янъ Совькговичъ поведил, ижъ тые обадва фольварки зовуть одним назвиском, а на том фольварку купномъ позвы положоно, с которого се кривъзда дееть, про то тым позву зражати не может, зачымъ росказал есми им дале в право поступовати. Потом умоцованый пана Матыса Станкевича Рондоманский поведил: иж дей в том позве возный року не ознаймил и не зложыл, на который рок тая справа сужона быти маеть, про то на тот позов сторона моя отповедати не повинна; а пан Совкгович поведил: иж дей возный на поданю указуеть на позов, а в позве доложоно иж бы от поданя в шести неделяхъ перед судом подкоморскимъ стали, ино дей тым позву збивати не может, якож я росказалом им далее в право поступовати. Потом умоцованый пана Матыса Станкевича пан Рондоманский поведил: иж в том позве сам один пан Совкгович позвал без участниковъ своих, одного пана Матыса без участников ег, а то дей ест имене сполное и вси до тог имене належать, про то теж на тые позвы не повинен отказовати. А пан Совкговичъ поведил, иж тая нива ест одног ег самог и ему одному самому кривда се стала в порубаню тог дерева од одног самог пана Матыса Станкевича, прото дей теж тым позвов збивати не

может, я-м им росказал далее в право поступовати. Потом пан Рондоманский умоцованый пана Матыса Станкевича поведил, иж дей тот позов первой поданый нижли писанный, бо дей в том позве, который стороне моей подан, дата першая на поданю нижли самог позву а у стороны жалобливое показалсе позов без даты, прото за таковый недостаток водлуг артыкулу деветнадцатог з розделу четвертого наказалом, абы стороне обжакованой вину шест грошей заплатилъ, а далее в право им поступовати наказалом. Потом пан Рондоманский умоцованый пана Матыса Станкевича тым позов збивал, менечы, иж граници и меж не доложоно, а сторона жалобливая показала то, иж в позве межы и граници были доложоны. Я-м им росказал далее у право поступовати. За тым пан Ян Совкгович, доводечы жалобы своее, покладал передомною выпис с книг кгородских Троцких под датю року тисеча шестсот осмог, мца Апреля первог дня оповеданя ег о порубане дерева на той ниве и на иныхъ местцахъ и огледане возног и поличене пнев водлуг тое жалобы ег; к тому покладал выпис с книг земских Троцких под датю року тисеча шестсот осмог мца Октябра осмог дня, с которог се значит, иж о тое дерево пана Матыса Станкевича позывал до суду земског, а суд земский отослал тую справу на суд подкоморский, а к тому подавшы артыкул двенадцатый з розделу девятог, ставил светков суседов и участников трох шляхтичов тамъ же в именуъ Заборскомъ мешькаючыхъ, первого Петра Станиславовича, другог Балтроея Войтеховича, третег Миколая Войтеховича, которые то созвали, иж тая нива Кгравъжа власная ест пана Яна Совкговича, а панъ Матыс до нее ничог не маеть, а четвертог ставил шляхтича Станислава Войтеховича и чотырох подданныхъ тог Станислава Войтеховича на то, иж тому Станиславу Войтеховичу на той ниве дерева брати давал, а подданые тые рубали и с тое нивы дерево вожывали, а в недостатку девятог светка брал се сам пан Ян Совкгович до прысеги на том, иж тая нива Кгравъжа бором зарослая ест ег власная и на том, иж тое дерево яко в позве поменено ест через пана Матыса

Станкевича порубано и зведено ку шкоде ег. А за тым домовлялсе водлуг артыкулу петнацатого з розделу десятог вины кгвалту и шкод за дерево, абым ему шацунком статутным прысудил. А умоцованый пана Матысов пан Рондоманский поведил, иж хтобы рок завитым мел, а доводу зуполног водлуг права не ставил, тот в речы упадываець, а межы тыми дей светьками один Станислав Войтехович зять ег власный ест и далеко живет и кгрунтов неведом, прото и с подданными своими за светка почитан быти не может, а иж дей пан Матыс позывал о ровный дел в именю Заборском всих участников и з декрету суду земского дел ровный ест наказан, чог доведечы покладал выпис с книг земских Троцкихх под датюю року тисеча шестсот осмог, мца октября четвертог дня, с которог се то значыт, иж дел ровный в именю Заборском всказано, а на выделене до подкоморог отослано, а к тому покладал лист продажный Матея Юревича Совкговича Заборского и жоны его под датюю року тисеча пятсот деведьдесят осмог, мца июня третег дня, с которог се значыт, иж в именю Заборском част свою пану Матысу Станкевичу продал на вечност; к тому положыл выпис с книг головных трыбуналных под датюю року тисеча пятсот деведьдесят осмог мца июня четвертог дня, сознания тог листу продажног пана Матея Совкговича и малжонки ег, пры том покладал выпис с книг кгрудских Троцкихх под датюю року тисеча пятсот деведьдесят осмог мца июня осмьнацатог дня, интромисью в тое именичко Заборское через возног Станислава Чырвинског ему поданос, а пры том и позов мой подкоморский передомною покладал, которым пана Яна Совкговича и иншых участников до ровног делу в именю Заборском позывает, и поведил, иж в том бору на той ниве Кгравжы рубал, яко в бору сполном сумежном, за чым дей в ниякую вину не попадаець и, подавшы артыкул петнацатый з розделу десятог, брал се пан Матыс Станкевич до присеги на том, иж на купьном сполном тое дерево рубал и брал, и пустили то на узнане мое. А такь я, видечы з сведецтва суседов сумежников, иж тую ниву

Кгравжю пана Совкговичовую быти поведили хотяж ровный дел наказано, однак же перед розделком, не дождавшы делу тое нивы пана Совкговичовое пустоштыи не мелъ, узнал есми быт близшог до присеги пана Яна Совкговича и ден третий той присезе зложыломъ на том, иж то ег власная нива ест и ж так великая шкода в дереве од пана Матыса Станкевича стало се, яко в позве поменено ест, а кгда присягнет на пану Матысу Станкевичу сказалом вину за кгвалтъ и дерево шацунком статутным платити водлуг артыкулу петнацатог з розделу десятог. А пан Матыс Станкевич, розумеючы быти тот суд мой не водлуг права учыненный, апелевал до суду головног, которое апелляции допустилом и с прысегою пану Совкговичу до росправы у суду головног задержатисе росказалом. Потом жаловал пан Ян Совкгович с того ж позву моего подкомороскго на пана Матыса Станкевича о порубане так же дерева на двух урочыщах на одном, прозываемом Поревис, а на другом Скайстаминькисе, на што отказ чынечы умоцованый пана Матысов пан Рондоманский поведил, иж дей на тых обудвух местцах сут кгрунты сполные, в которых и пан Матыс Станкевич част свою маець и з иншыми суседы, про то дей рубал яко в сполном лесе, за што ниякой вине не подлегаець. А пан Ян Совкгович поведил, иж то сут власные нивы его, а не сполные и ставил светков трох суседов тых же вышей менованых участников своих, которых кгдам пытал, передомною сознали, иж на тых двух местцах сут кгрунты сполные всих их участников, в которых и пан Матыс Станкевич маец, и пустили то на узнане мое. Я подкоморый видечы то, иж ачы то сут кгрунты сполные, однак, иж то едерево на продажу, а не на свою потребу брал, чог чпшити, а сполног бору пустоштыи, не мел, наказалом, абы пан Матыс Станкевич за част пана Яна Совкговича якая бы в том дереве на нег прыходити мела, ему шацунком статутным заплатил, на котором декрете моем обеде стороны перестали. А по том декрете моем там же на полюю не розеждчалючысе пан Ян Совкгович и пан Матыс Станкевич зь собою се погодили тым способом, же пан Ян

Совкович коморник в той то звыш менованой справе з участниками своими пану Матысу Станкевичу и участнику ег в ымену Заборском Совковичовском во всем ровный вечыстый дел постушили и рок розделеню тому в том ымену Заборском Совковичовском на оране попару и покошене сеножати прыняли в сем году тепер идучом тисеча шестсот девятом мца июня деветьнацдаго дня, на который рок вывести мерников маютьсе старати обедве стороне. А што се догычет инших кгрунтов в том же ымену Заборском Совковичовском, которые сут на сес час жытом и ярынами засеяные, так же боров, лесов, гаев, зарослей всяких, прынели себе другой рок на розделок в сем же году тепер идучом тисеча шестсот девятом мца октября деветьнацдаго дня, на который розделок мают вывести за листом моим коморника моего пана Шасног Кирклевог так на тот близкий яко и далшый рок, а они обедве стороне яко пан Ян Совковичъ з участниками своими, такъ же тежъ и пан Матыс Станкевич з участникомъ своим на розделокъ того ыменя звыш менованог мают мети пры коморнику по прыятлю одному, на которых на тот час способити се обадва будуть могли, и на розделенью ихъ згодном обедве стороне перестати мають, который дель коморникъ до книг подкоморскихъ внести мает, а сторонам потребующым с книг подкоморскихъ выписы выданы быти мают, а который бы з нихъ упорный был, а тог делу кончыти не хотел и леда прычынами его розрывал, тогды закладу на сиротивньог кождог з нихъ на себе положили вину статуювую, с тым докладом, иж пры том розделеню мають листы слушныя купычые, што хто у ког покупили положить перед паном коморником, также всякие листы если бы сполные земли который з них у ког выкупил яко се пан Ян Совкович отзывалъ з листом на деветь копъ иж кгрунт сполный у пана Вюшка окупил, абы то што кому за листы належить пры кождом заставало, так же теж огороды, селища и навозы абы кождый свои одержал иж бы в чужые навозы и працу один другому се не вступовал, одъ которог поделку не мают апелевати,

одно до мене подкоморог, естли бы се в чом незгожали и на моем розсудьку перестати. А пан Матыс Ейсимонт апелаяцы своею одступил и у суду головног за тою апелаяцею пилновати обедве стороне не мають. А пан Ян Совкович теж вины за кгвалтъ сказаное и шкод за дерево шацунком статуювым прысужоных отступил, а пан Матыс Ейсимонт тежъ нив трехъ, которые был пан Ян Совковичъ ему пустил, одступил, так иж и тые тры нивы в ровным дел ити мают и на обедве стороны о всякие застыя, што се позывали и протестацы один на другого чынили, аж по ден сегоднешний се погодили, так иж один другой позывати и трудности ниякой один другому задавати не мають, а то все себе здержати обещали под виною статуюв о угодах, который бы се в чом колвек не здержалъ описаную, и просили мене абым тую угоду ах до книг моих подкоморскихъ записати дал, которая угода ихъ за прозбою пана Яна Совковича коморника Троцког и за прозбою пана Матыса Станкевича ест до книг моих подкоморскихъ записана. Писан у Заборью.

№ 10—1609 г. Юня 22.

Справа пана Матыса Станкевича земенна гдрског повету Троцког с паном Яном Совковичом коморником Троцим и з участниками ихъ.

Лета от нарожения Сына Божог тисеча шестсот девятог, месеца июня двадцъять второг дня у в Евю.

Постановившысе передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, будучы од мене посланым на справу нижей описаную коморник повету Троцког пан Шасный Кирклевьский, пры листе своем ку записаню до книг моих подкоморскихъ сознал, который лист его слово от слова так се в себе мает: На враде ег мл. подкоморском передомною Шасным Кирклевьским коморником повету Троцког, будучы от велможног пана ег млети пана Богдана Окгинског подкоморог воевод-

ства и повету Троцког, державцы Дорсунишског и Кормяловског за листовным росказанем ег мл. пана подкоморог зосланным, зъехал есми водлуг тог листу и декрету ег мл. пана подкоморог до землянь гдрских повету Троцког до пана Матыса Станкевича а пана Якуба Юревича до домов и до именей их названыхъ Заборских, лежачыхъ у повете Троцком для розделку земаыи гдрскими повету Троцког с паном Яном Совкговичом коморником повету Троцког, зъ Балтроеем а Миколаем Войтеховичами и з Якубом Петровичом в имену их Заборском в кгрунтех яловыхъ, орыхъ на засеяне жыта на рок прышлый тисеча шестсот десятый и теж в сеножатях на покошене сена, и там же кгды есми я коморникъ прыехал до тог пана Матыса Станкевича и до тог пана Якуба Юревича, до тыхъ именей их Заборских в сем року тисеча шестсотном девятом, мца июня деветнадцатог дня, за котрым тым моим прыбытьем до того именя ихъ Заборского тог дня звыш писаног водлуг тог декрету ег мл. пана подкоморог тот пан Станкевич и с потужником своим передомною станувшы, за прыбытем тог пана Яна Совкговича самог и с тыми участниками ег домовлялися они если же бы они водлуг тог декрету ег мл. пана подкоморог делъ ровный передомною в том имену своем Заборском тому пану Матысу Станкевичу и тому Якубу Юревичу делити вечыстым делом поступуютъ, якож который тот пан Ян Совкгович сам и с тыми участниками своими, станувшы передомною дел ровный водлуг тог декрету ег мл. пана подкоморог в том имену своем Заборскомъ тому пану Матысу Станкевичу и тому Якубу Юревичу доброволне и згодне вел поделити поступили и зараз передомною коморником почели делити и между одну учынивши подле улицы против дому пана Матывовому, на части им прыналежачой, межою волми з обохъ сторон загнали, а иныше вси кгрунты поля и сеножати сами доброволне между собою постановили передомною поделити водлуг тогож декрету ег мл. пана подкоморог и между вечыстые на них почынити, а если бы который з них был упорный и в чом делу чынити боронил, або по делу вжо

межу собою тот дел свой один другому в чом визналял и переказу якоу чынил, кром толко на што листов пять до мене дали, которые на другом року мают быти од мене за показованем от них же самых узнаваны если же будутъ правные, тогда на другом ужю року за показанем которое ж колвек стороны на которым бы се колвек такое спротивенство або упор, кром слухныхъ прычын, показал, мает быть на нем вина статутовая всказана и мает заплатити первой ним се справ: на другом року в остатку выделенья тог именя Заборского между ними зачънет, а гдебы который был з них так упорный, который бы виннымъ zostавшы з узнанья моего а тое вины зараз там передомною платити не хотел, тогда мают подлеч заруце в праве посполитом яко в речы сужоной и теж стороны ровног делу описаной. Пры чом я бывшы и то што се все передомною точыло за тым позволенем оныхъ самыхъ доброволным и прозбою их яко сета справа передомною точыла тот лист поезде моего ку записаню до книг ег мл. подкоморскихъ дал есми под печатю и теж с подписом руки своее. Писан у Забору року тисеча шестсотного девятого, мца июня деветнадцатог дня. У тог листу печат прытиснена одна, а подписе руки тыми словами: Szczęsny Kirklewski komornik, который лист сознания его ест до книг подкоморскихъ Троцкихъ уписан. Писанъ у в Евю.

№ 11—1609 г. Ноября 8.

Справа пана Матыса Станкевича земенина гдрског повету Троцког, с паном Яном Совкговичом коморником Троцким и з участниками их.

Лета отъ нароженя Сына Божог тисеча шестсот девятог мца ноябра осмог дня.

Постановившысе передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дарсунишским и Кормяловским будучы от мене посланным на справу нижей описаную коморник повету Троцког пан Щасный Кирклевский прылисте своем ку записаню до

книг моих подкоморских сознал, который лист ег слово от слова так се в себе мает: на враде ег мл. подкоморском передомною Шасным Кирклевским, коморником повету Троцког, будущым на тот час за листовным росказанем от велможног пана ег мл. пана Богдана Окгинског, подкоморог воеводства и повету Троцког державцы Дорсунишског и Кормяловског зосланым, вжо на другом року, за выездом моим мне коморничым и теж водлуг декрету ег мл. пана подкоморог выехал есмь до землян гдрских повету Троцког пана Матыса Станкевича а пана Якуба Юревича до имень их, называемых Заборских, лежащих у повете Троцком для выдалку в остатку в ымену их Заборском стороны кгрунтов, где было жытом засеяно, ярынамц, гречыхою и теж стороны выделена боров лесов и зарослей з земляны гдрскими повету Троцког с паном Яном Совкговичом коморником повету Троцког и теж з участниками ег водлуг декрету ег мл. пана подкоморог, учыненог в сем же року тисеча шестсотном девятом, мца июня десятого дня, яко то шырей все и по достатку в том декрете ег мл. пана подкоморог и теж у поезде моем першом о всем том описано ест и там же кгулы я есмь коморник прибыл повторе до тог пана Матыса Станкевича и теж участника ег до тых имень их Заборскихх, в сем же року тисеча шестсотном девятом мца октебра деветнадцатог дня, якож за тым прибытием моим до тог дому их Заборского, становушы передомною тот пан Матыс Станкевич сам и з участником своим с паном Якубом Юревичом на том месту гдѣ се первый початок тог дѣлу межы ними в том имену их Заборском передомною коморником зачатый бы, напротив дому тог Матысовому в том же году тисеча шестсотном девятом, мца июня деветнадцатог дня, за прибытием тог пана Яна Совкговича самог и с тыми участниками на тое местце звышмененое, найпервей межы собою водлуг тог декрету ег мл. пана подкоморог обобрали пры мне коморнику по прыятелю з обоих сторон, то ест пан Ян Совкгович з свое стороны ег мл. пана Адама Компарского, а пан Матыс Станкевич теж з свое стороны прыятелем

пана Александра Кгурског и пры бытности иных немало людей добрых з обоих сторон и теж возног повету Троцког пана Яна Станиславовича з Богданович, а по таком обобраню межы ними тых прыятелей з обопольных до тог скончєна тог дѣлу их межы ними зачатог, показавшы тот панѣ Матыс Станкевич выпис с книг кгродских Троцких жалобы своей и теж сознаня возног учыненный на тог пана Совкговича и теж участников ег в недопущєню ровног делу себе в пети сеножатках и теж в неправном покошеню сєна, на тых же сеножатках и в побраню и звєзєню сєна з них водлуг тоє жалобы своеє и теж декрету ег мл. пана подкоморог, яко теж и поезду моего первог за тоє недопущєне ровног делу в тых пети сеножатках и в покошеню сєна на них была вина тому пану Станкевичу на том пану Совкговичу и теж участникам ег всказана и прысужона, на што пан Совкгович, отпор чинєчы на тую жалобу тог пана Матыса, поведил, иж дєй я на тых сеножаткахх, на которых мєнил от мене себе кривду маючы, я тебе там безправя нияког не чынил, естим же косил на двух сеножаткахх назвалои Упєли, а на другой Подровы, тогдым косил за позволенем вашым вас самих, бостє на тоє местце на иныхх сеножатах сєно косили и то куды ме ведомост такая дошла, што маєш со мною о тоє сєно правне чынити, ям и сєна тог с тых сеножатеи не брал, а до тог и участника твоег Якуба Юревича ставлю тут перед правом, которог ты в той жалобе своей за ровно кладєш, а он о том ничог не ведает и волным мне с тог чынить, а тебе естли же се яка кривда видитєє о то подопры тог сумненем своим, я тебе готов буду все водлуг наказу вradoвог платити; за другимъ паракграфом тот же пан Матыс Станкевич водлуг тоєж жалобы своей и тог декрету ег мл. пана подкоморог и теж поезду моего первог, абы была всказана тому пану Станкевичу на том же пану Совкговичу стороны в недопущєня ровног делу и засеяна жытом безправног, от тог пана Совкговича на нивє названои Поровпє, на которой меновал на чотыры бочки сєяня жыта, лєч который тот пал Совкгович,

чынечы отпор на тую жалобу ег, поведил, мовечы тыми словы, иж дей я тебе с тых прычын пане Матысе там ровног делу в той ниве своей Поровис не поступил, бо то моя властная праца самог, але на тое местце бором там так много тебе указовал, штобы еси и ты так мног лесу самъ вытерebil на тот час и я поступлютам в той ниве своей ровный дел, и просил о волноста от тое вины абы был волным учынен; а пан Матыс домовлялсе тое вины на том пану Совкговичу, поведячы то, иж в том декрете ег мл. пана подкоморог не суть выняты ниче протеробъки кром селискъ а погноев, а до тог и другие участники, ег малочы тапкеж протеробъки свои где и он, в том же полю Поровелис з одног, а предсе ми ровног делу не боронили, якож и самые участники пана Совкговичовые, стоечы перед нами, то поведили, иж заровно мы уси теребил тое поле Поровелис, яко и пан Совкгович, а однакже ровног делу чыннги пану Матысу не боронили и тепер не бороним; а пан Совкгович, подавши артыкул деветнадцатый з розделу девятог, домовлялсе, абы яко тое поле Поровелис пры нем оставлено было, так теж и от тое вины был волным учынен. За третим паракграфом тот же пан Матыс Станкевич водлуг тогож оповеданья своег, домовлялсе на пана Якуба Грыневича, абы вина всказана была водлуг тогож декрету ег мл. пана подкоморог и поездеу первог моего на том Якубе Грыневичу о бесправное засеене жыта на ниве и на части ег ему яко з ровног делу досталои и от нег на засеене жыта пооранои Поровис, якож который тот Якуб Грыневич чынечы отпор на тую жалобу тог пана Матыса поведил, иж дей если же я еси тое жыто сеял на той ниве Поровелис, тогды то мне волно яко на властной ниве своей засевав, бо кгдаж тое поле Поровис ест то власная купья прудка моего, на што право показую, якоже покладал выпис с книг кгородских Троцких под датою року тисеча пятсот деведсят осмог, мца августа семог дня, прызнаня даровизны небощыка Валентог Войтеховича Совкговича малжонце ег Еве Авкгуштыповне Книперовне имснича Заборског, в котором

том выписе описует, иж всякне кгрунты тог именовича Заборског и теж купья, прыкуплял той малжонце своей записал, а до тог покладал лист Якуба Юревича и жоны ег Катерыны Яновны Киютевны а Матыса Юревича, под датою року тисеча шестсотног девятог мца мая осмог дня, в котором том листе опнесут они якобы мели продат ниву свою ойчыстую небощыку Валентому Войтеховичу и жоне ег Еве Книперовне в року прошлым тисеча пятсот семедсят девятог, названу Ужу Поровис над речкою Руткопеню и теж самых тых ойчыцов ставил, которые сознавали сами очевидсто станувшы, иж тую ниву свою продалш тому прудку того Якуба Грыневича; и вси иншые участники тог имениа стоечы сами по доброй волн своей, яко до тог права ег ничог не мовили, так се теж с тых частей своих з ровног делу с тое ни, вы на себе прыходячей от тог Якуба Грыневича вечными часы зрелися; до того поведил пж тот лист продажный от них тому небощыку прудку ег данный, коли свирен горел, з иншыми речьми у томъ свирне згорел и пры тых всех доводех своих брал се до присеги. А пан Станкевич, подавши на то все артыкул двадцать четвертый з розделу семог, домовлялсе, абы оному присега всказана была, а по таковой присезе яко кгвалты так теж и тая вина в декрете ег мл. пана подкоморог описаная на том Якубе Грыневичу всказана была и тот кгрунт ему прысужон был. Якожтам же за разом чынил теж жалобу пан Ян Совкгович с паном Якубом Грыневичом на пана Матыса Станкевича о пооране меж и о не поступлене ровног делу в ниве названой и лежачой, над рекою Виллею в Поруктопеню и теж о покошене двух сеножателей одной Тыкнопевис, а другой Ловбакгалис, которой той жалобы своей доводчые она на нег покладали выпис с книг кгородских Троцких, под датою року тисеча шестсот девятог, мца сентября трынадцатог дня, по которой таковой жалобе своей домовлялсе абы то все водлуг тое жалобы их было на том пану Матысу яко кгвалт так теж вина декретова всказана была. А пан Матыс, чынечы отпор на тую жалобу их, по-

ведил, иж дей там яко меж някихъ ещо у той ниве небыло, так теж квалту им там няког не учынил, бо кдыж и з сознания возног в том выписе значытсе, иж колп возным они обводили тое зоране меж, тогда возный пишеть, иж там няких знаков у той нивы меж не видел, не былл там ещо межы някие у той нивы, одно толко тычки позатыканые, якож и сам пан Совкгович тое признал, иж толко ещо тычки там былл, а не межы; а што се тычет покошения сена на тых двух сеножатах, тогда яко безправне пан Совкгович на иншых сеножатах сполных косил, так теж и я мусел косит, и за тым просил о волность, абы от тог объжалованя их и вины, яко в невинности своей, был волным учынен. Чынил жалобу тот же пан Ян Совкгович на Николая Войтеховича о зоране межы у нивы своей, названой Покудрыс, якож которое тое жалобы своей доводил выписом с книг кгородских Троцких и водлуг которое тое жалобы своей домовлялсе, абы яко вина в декрете ег мл. подкоморском и теж в праве посл. описаная водлуг артыкулу осмнадцатог з розделу девятог ему пану Совкговичу на том Николаю Войтеховичу было всказано, нижили который тот Миколай Войтехович до жадног зораня тое межы пана Совкговичовой не знаючысе, бралсе сам до отпрысеженя, лех пан Совкгович, не прыпускаючы оног до отводу, сам до прысеги брал, а кды были от мене коморника вси панове Заборяне пытани, естли же бы болшь на тые жалобы свои, за котрым один на другом права тепер доходят, межы собою не мели, штобы на потом межы ними болшь свадов не было, которые вжо они не поведаючы быт болшь межы собою не маючы один на другог няких розниц о тые вси жалобы свои, просили мене коморника абы то все водлугъ права кождому и на кождом водлуг жалобъ их было всказано им, и пустили то з обоухъ сторон на узнанье мое коморничое и тых панов прыятелей своих, которые на тот час от них сут пры мне высажонными. А так я коморник вырозумевшы споров и змованя их з обоухъ сторон, и намовившысе с тыми прыятелми их звыш

имены писаными в справе пана Матыса Станкевича с паном Яном Совкговичом стороны покошения сеножатеи квалтовным обычаем в недопущению ровног делу в ымену их Заборскомъ, до которых пан Совкгович сам двухъ сеножати покошения сена знал се доброволне и за померкованем и позволенем самог тог пана Станкевича сено на тых сеножатах косил, за котрым тым признанем пана Совкговичовым, а за прысегою своею пан Матыс домогал се, абы вина статутвая по той прысезе ег на том пану Совкговичу наказана была, одно ж я коморник бачеы то, иж тот пан Матыс сам один толко жаулет и до прысеги берет се, кром участника своег, который в оповеданю ег именем помененый ест, и который сам станувшы очевисто передомною с тог объжалованя своег тог пана Совкговича вызволлвшы волным учынил, с тых тогда прычын тог пана Совкговича с тог паракграфу на нег описаног от тог пана Матыса Станкевича и участника ег от тог квалту и вины декретовое волным чыно, однак же пан Совкговичъ маеть тому Матысу сена част с тых сеножатеи, на которых он пан Совкгович, хотяж безправне покосил сено, отдати тепер же пры бытности моеи, а в тых же сеножатах маеть поступит за раз ровный дел тому Матысу. А што се тычет стороны засеяня жыта на полю, названом в Порово на чотыры бочки, до которог се сам пан Совкгович знал, иж один сеел сам и делу ровног в том полю своем пану Матысу Станкевичу чынит боронил, поведаючы то проробок ег властный, а иншые участники его ж Совкговича, станувшы передомною, повелили то, иж то сполное наше поле с паном Совкговичом розроблено, в котром том полю и проробку своем они тому пану Матысу дел поступили, зачым домовлялсе он Матыс, абы вина о тое спротивенство водлуг декрету ег мл. пана подкоморог и поезду моег коморничог на том пану Совкговичу за тым поступленем ровног делу в той ниве всказана была, а пан Совкгович домовлял се, абы волен был, с таким докладом, иж поведаючы с тых прычын тог ровног делу в той ниве своей жадног поступовати тому пану Матысу

не повинен есмь, бо кгдаж то властная па-сека моя ест, нехай собе он также много вытеревит, яко я вытеревил, на тот час в той ниве моей ему дел ровный будет поступлен. Про то я коморник, бачечы то, иж пан Совкгович в декрете ег мл. пана подкоморог тых вытеревьковъ своихъ не меновал, и хотяж бачечы я то, за переводом права от пана Матыса Станкевича перед собою на тог Совкговича показаным, винным zostалог, однак же с тое вины ег волным чыню, с таким докладом, иж пан Совкгович в том полю своем звыш урочышом менованым жыто засеел, а тому пану Матысу в той ниве своей водлуг слушности права и декрету ег мл. пана подкоморог делу ровног чынить не допустил, тогда наказую, абы зараз в том полю своем он ровный дел тому Матысу поступил и жыта в прышлый рок с тог поля третей снопъ тому Матысу отдал, под тою ж виною в декрете подкоморском описаную. А што се дотычь стороны пана Якуба Грыневича с тым же паном Станкевичем стороны засеяня жыта на поли названом в Поровю, на роли ег власной Матысовой, на што пан Матыс п участвник тог имени Заборског передо мною сталувшы оченисто признали, иж тот Якубъ Грыневич тому пану Матысу тую ниву постушил был, которую вжо он Матыс орал был на засеене жыта, хотяж тепер тот Грыневич показовал неясис лист якобы продажи не-яког Якуба Юревича и малжонки ег на тую ниву Поровис, кром всяког признаня урадо-вог, на што пан Станкевич задавал тому листу неправност водлуг артыкулу шостог з розделу семог и теж домовлял, се абы тот лист ег яко неправный и на первом року не показанный был, кгда ж которог тог листу на першом высезде моем за пытанем моим не показавано, на сторону был отложен, а на том Якубе Грыневичу тая вина и квалг был всказанный. Про то я коморникъ, видечы тот лист тог Грыневича не водлуг права справ-лелый, на сторону ег отложившы, наказал есмь тому пану Станкевичу прысегу на том, иж вжо якс он мел там ровный дел в той ниве тог Якуба Грыневича названой Поровис, яко он там орал и на которой роли ег он

жыто своимъ засеял, которой присезе скла-даю рок ден третий ему, то ест мца октебра двадцать первого дня, в сем же року тисеча шестсот девятомъ, на той же ниве; а по той присезе яко тая нива част належачая тому пану Матысу мает быт подана, так теж и тое жыто на ней засеяное мает пры ним zostати, а вину в декрете пана подкоморог описаную яко владови, так и стороне там же заразом мает заплатит; а кгда рок той присезе пана Матысовой прыпал, тогда Якубъ Грыневич, не ведучы до прысеги тог пана Матыса, та-ким се способом погодили, иж тот Якубъ мает zostати пры той ниве своей Поровелис вечными часы, кромя толко мает отдат тому пану Матысу на иншом местцу, где споручъ оному будет, таким же кгрунтом и такую ж меру, якая се достала была тому Матысу з ровног делу на част ег в том полю Грыне-вичевом Поровелю, под такую ж виною в декрете описаную, а пан Матыс теж вызволил тог Якуба Грыневича с тог обжалованья сво-ег и теж з вины в декрете ег мл. пана подкоморог описаной и што се теж тычет сторо-ны зораня межы пану Яну Совкговичу и участнику ег в полю их названом Руткопе-нис и в покoшено сена на двух сеножатях от пана Матыса Станкевича, тогда и сам пан Совкговичъ поведалъ, што толко затычки бы-ли, а не межы, тогда от тое жалобы их и вины в декрете описаное ег пана Матыса вол-ным чыню, однак же с таким докладом, иж тую ниву мают делом ровным полейит; а што пан Совкгович домовлял се, абы была вина всказана водлуг декрету ег мл. пана подко-морог и теж поезду моего стороны зораня межы ему у ниве ег названой Покудры на пану Миколаю Войтеховичу, леч который тот Миколай станувшы передо мною до зораня тое межы не знал се и до прысеги се брал, зачым я коморник жеребей межы ними ки-нул, который бы з них довод мел чынить, про то иж се жеребей вынял пана Совкгови-чев, тогда наказую Совкговичу прысегу на том, иж яко тот Миколай Войтехович, вжо по том поделению, между тое нивы ег зорал, ко-торой прысезе рок складаю ден третий, то ест мца октебра двадцат первого дня, в сем

же року тисеча шестсот девятом, а по той присезе яко вина в декрете подкоморском так и в праве посполитом описаная тому пану Совкговичу маєт быти заплачона от тог Миколая Войтеховича, и кгда рок той присезе тому пану Совкговичу с тым Миколаем ден третий прыпал, тогды который тот пан Совкгович будучи там на той межы своей зорайой на Покудрю готов тую присезу водлуг наказу моег выконать, домовлял се вперед перед выконанем тоє присези своей, абы тот Миколай Войтехович, водлуг артыкулу двадцат пятог з розделу четвертог и теж водлуг артыкулу осмьнаццатог з розделу девятог, яко теж водлуг декрету ег мл. пана подкоморог и теж поезду моег первог, первой яко вниу в декрете описаную, так теж и в праве помененую тот Миколай Войтехович готовым грошми заплатил, якож я коморник наказал есми тому Миколаю Войтеховичу, абы он первой тые вины тому пану Совкговичу заплатил, а потом оног до присези вел, нижли который менил пенези на тот час у себе не маючы, затым тогды неплаченем оног тых вин оному, водлуг тых артыкулов звыш от нег подаваных и кромя всякоє присези тог Совкговича, наказал есми тому пану Совкговичу за тые вины звыш менованыє на том Миколаю Войтеховичу и на маєтности ег всег огулом копъ дванадцать, якож и на отправу за тую дванадцать копъ грошей отсылаю до суду кгородског Троцког, рокъ положывшы той отправе чотыры недели, а заложывшы на спротивног так великую заруку в незаплаченю на том року тых дванадцати копъ грошей, абом в недопущеню отправки на маєтности оног, так великую, яко самая реч ест от мене всказаная на нем. А по сконченю тых всех справъ наказал есми, абы дел ровный вечыстый во всем том имену Заборском вси участники в праве стоячыє зараз тепер пры бытности моей коморничой в поляхъ, лесехъ, сеножатяхъ, в борах, в кгрунтах проробленых, кром седлщцъ, огородов, пры чом кождей з них и на чом седит зостаги маєть, кончыли, на котором том декрете моем обедве стороне перестали, якож зараз там передомною тот пан Матыс а пан

Совкгович о тые веказы мои, вызваляючы се один другог з вин и присезг, зъ собою погодили се. А по сконченю вжо тых всех справ межы ними, однак же тот пан Матыс Станкевич домавлял се, абы пан Совкгович показывал листы вечыстые купчыє и теж заставныє, которые перед тым покладывал и за которыми ровног делу ему Матысу в том имену Заборском он панг Совкгович выделяти не поступовал, якож зараз пан Совкгович, отпор чынечы на тые слова ег Матысовыє, покладал передо мною лист первый купчыый, под датою року тисеча пьятсот осмьдесят первого мца июня чотырнаццатог дня, продажы Якуба а Матея Юревичов на телятник тому Совкговичу данный, лежащий урочыщом подле гробли старог пруда, куплений за пят копъ грошей, другой теж лист покладал тот же Совкгович под датою року пьятсот осмьдесят шостог мца февраля трыдцатог дня, продажы себе от тых же Юревичов нивы лежачое над речкою Руктопеню, на бочку сеєня жыта и водлуг которых тыхъ листов себе даных от тых особъ звыш писаных тот пан Совкгович домавлял се, абы водлуг артыкулу деведьдесят первог з розделу четвертог и водлуг артыкулу трынаццатог з розделу семог, тые листы ег пры моцы захованыє были, а водлуг которых тых листов и артыкулов он пры том телятнику и пры той ниве за такою давностю был зоставлен. На што пан Матыс поведил, иж ден где о дел ровный идет, там давност жадная зокрачати не может, на што подавши артыкулу двадцат шостый з розделу девятог домовлял се, абы тые листы ег яко неправныє и не признаныє на сторону были отложоны, а ему там дел ровный в той сеножати и в той ниве водлуг тог артыкулу был наказанный, нижли иж пан Матыс тог не показал, иж от купчли своей тог пана Совкговича о тот ровный дел до десети лет не позывал, про то я коморник, водлуг тых листов и тых артыкулов от нег подаваных, тые листы от нег покладаныє пры моцы во всем заховавшы, тому пану Совкговичу яко тот телятник, так теж и тую ниву ему, кром всяког делу ровног, вечными часы прысужаю. До тог теж

покладал тот же Совкгович з участником своим Миколаем Войтеховичом лист купьчий под датю року тисеча пятсот деведьдесят второг, мца мая двадцат шестог дня, продажи тых же тог Якуба и Матыса Юревичов кгрунту названог Мицкушек за копъ дванадцат, якобы дей куплюю деда ихъ небощыка Балтромая Совкговича, на который тот лист поведил Матыс, иж дей не мел никакое купльи небощык Балтромей Совкгович на тые Мицкушъки, одно то властный кгрунт ест ойчыстый, до именич Зоборских прислухающий, а естли же Совкгович менит куплюею тог небощыка Балтромая Совкговича, нехай тепер Совкгович водлуг тог листу купьчог тую куплюю показуеъ у ког тот небощык Балтромей тот кгрунт Мицковский купил, бо кгдаж дей о то и самых ойчычов тепер ставлю перед тобою коморнику, которые ему Совкговичу тые кгрунты Мицковские и мне самому продали, нехай сами поведают естли же то коли была купля деда их, аболн не. Якож ставшы передомною тот Якубъ и тот Матыс Юревичы поведили то, пж мы не ведаем о жадной купльи деда своег и нияких листов на тые кгрунты Мицковские не мели и тепер не маем, але мы продали яко кгрунты ойчыстые тому Совкговичу и тому Матысу, не ведаем яко они там себе тые кгрунты Мицковские куплюею написали; а кгда тот пан Совкгович был пытаный, естли же бы мел яке листы купьчие од них тог деда их себе даные тепер показал, низли который тот Совкгович поведил, жадног иншог листу купьчог деда их од них себе на тые Мицкушки даног не маючи усебе, с тых тогды причин я коморник, за непоказанем тог листу тому небощыку Балтромюю Совкговичу даног, от ког бы тот кгрунт Мицковский ему был проданый и за тым прызаньем таковым тыхъ самых ойчычов, которые продали некоторые кгрунты свои имена своег Заборского яко тому Совкговичу, так и тому Матысу, прото отложывшы я тот лист ихъ на сторону, наказую ровный дел тому пану Матысу и з иншими участниками ег водлуг лиции их у тых кгрунтах Мицковских во вепъх с тым Совкговичом и теж з участником ег

Миколаем Войтеховичом делити ровным делом, заложывши на спротивног в недопущаню ровног делу, которому з них и теж отъ которог их делити в тых Мицкушкахъ вину въ декрете ег мл. пана полкоморог описаную, однак же наказал еси с таким докладом, абы заразом тот Якуб и тот Матыс Юревичы тому пану Совкговичу и участнику ег тую дванадцат копъ грошей на тые Мицкушки даную заплатили, а где бы оных оным платити не хотели, тогды, за одытьем чогос с части ихъ с тых кгрунтов Мицковских, мают они им на иншом местцу так мног кгрунту своег отмерити и где бы они вымерити и оным поступити не хотели, тогды тую дванадцат копъ грошей наказал еси им на всяких маестностяхъ их вепытых и заставьных лежачых и рухомых правом у суду належног доходити роком завитым. По котором таковом всказе моем пан Совкгович, розумеючи себе ку кривде тот всказ мой учиненый бытъ, апелевал был до ег мл. пана подкоморог, которую апелляцию я допустил еси был, леч заразом сам же тот пан Совкгович отступившы добровольне от тое апелляции своей, на том всказе моем перестал. Ещде тежъ покладал тот же Совкгович лист четвертый пана Яна Влошка под датю року тисеча пятсот осмьдесят второг, мца июня двадцатого дня, якобы окупления у нег кгрунтов заставы до двора Гороповеског заставленныхъ от деда их, на которой тот лист Матыс и з иншими участниками своими поведили, иж ты Совкговичу боишь над две копе пану Влошку не дал, алес тут сам поправил у том листе Влошковом со двух копъ девет копъ написал еси, яко ж и тую поправу у том листе значьую показали, про то для тое поправки, иж се значна поправа у том листе яко в суме самой, так теж и в дате того листу показуесе, наказал еси им, абы они ему Совкговичу тые две копы грошей отдавши и у тых кгрунтехъ ровным делом з оным делилися. И теж покладалъ пятый лист тот же Совкговичъ под датю року тисеча пятсот осмьдесят третег, мца марца двадцат девятог дня, якобы даный на две копы грошей от Матыса Юревича и на нивы заставные, леч станувшы очевисто тот Матыс

Юревич поведил до тог пана Совкговича таким способом, иж я тебе таковог листу на себе и на тые две копе грошей николи не давал, так теж тебе тых нив не оставовал, кром голко был есмн винен тебе семдесять грошей, которые уже есмн тебе давно заплатили; про то я коморник, бачечы иж то не суд мой, отсылаю их до суду належног яко о тые две копе так теж и о заруки в нем описаные, а у тых нивахъ наказую ровный дел. Якоже по котором такомом всказе моем переставшы на том всем з обоих сторон прыняли сами добровольне межы собою, кром всяких мерников дел ровный скончыты во всем имену Заборском, яко се вышей в сем декрете моем поменяло, под таковою ж виною в декрете ег мл. описаною до дня светог Андрея, которое тое свято мает быт в сем року тисеча шестсот девятым и который тот дел межы собою поделившы, мают передо мною прызнати. И на том дал тот мой лист поезду моег коморничог паном Забораном ку записаною до книг ег мл. пана подкоморских з моею печатю и с подписаню руки своее. Писан у Кирклянах, року тисеча шестсот девятого, мца октебра тридцатог дня. У того листу печат прытиснена одна, а подпис руки тыми словы: *Szczesny Kirklewki Komornik Troki reka swa.* Который лист сознаня ег ест до книг подкоморскихъ Троицкихъ уписан. Писан у в Евю.

№ 12—1609 г. Ноября 9.

Справа ег мл. пана Хоружог Троицог пана Крыштофа Держъна зъ ее мл. панею Витебською старостиною Сомилишкою пани Доротю Самборецкою.

Лета от нарожения Сына Божог тисеча шестсот девятог мца ноябра девятог дня.

Перед нами комисарми ег кор. мл. Богданомъ Окгинским подкоморым Троицким державцою Дорсунишским и Кормяловским, а Сымоном Лвом войским Троицким, а з стороны ег мл. пана Крыштофа Держъко хоружог Троицкого Станиславомъ Вилчъком а Олбрыхтом Раецким а Матеем Петровичом на року за ли-

сты ег кор. мл. комисыйными, водлуг порадку права посполитог прыпалом, на кгрунте на врочыцу, на дорозе великой з села Сомилишког Воркольцов до Жыжмор идучой на, пете, где кгрунты Кулукишские пана хоружог Троицог з кгрунты ег кор. мл. Сомилишскими деляться, постановившысе очевисто ег мл. пан Крыштофъ Держек хоружый Троицкий а от велможное ее мл. паней Малхеровое Завишыное каштелянове Витебское державчыное Сомолишское паней Дороты Самборецкой умоцованый прытел ее мл. пан Лукаш Ясудович зменин гдрский повету Троицкого, за моцю от ее мл. листовною на зыскъ и страгу до тое справы нижей описаное даною его мл. пан хоружый Троицкий в той справе злетил и дал моц очевисто умоцованому прыятелю своему земенину гдрскому повету Троицког пану Яну Пашычу, которы ж то умоцованы ег мл. доведш року от обвещенья владовне той комисыи прыпалог за шест недел обвещенем отъ нас комисаров ей мл. паней Витебской и ег мл. пану хоружокому Троицкому листом нашим отвороним через возног владовне подаваным и очевистым прызнанем тог обвещенья возног гдрског повету Троицког Миколая Хрцоновича и поднесшы три листы ег кор. мл. комисыйные, один до нас подкоморог и войског вранников земских Троицких и до ег мл. князя Фрыдрыха Масалског суди земског Троицког, а другий до нас комисаров зъ стороны ег мл. пана хоружог Троицког вышей менованых писаными, а третий до ее мл. пани Витебское яко державчыное Сомилишское, абы ее мл. о той комисыи ведоми быти и абы на року прыпалом подданым ег кор. мл. стати розказала и кгрунтов ег кор. мл. постерегати рачыла, якож лист ег кор. мл. пана нашог млстивог до нас комисаров ег кор. мл. до которог се теж и иншы листы вышей мененые стосуют, писаный в тые слова: Жыкгимонт третей Божю мл. корол Польский Великий княз Литовский, русский, пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Ифлянтский а Шведский, Кгодский, Вандальский дедичный корол, Урожоному князю Богдану Окгинскому подкоморому князю Фрыдрыху Масалскому суди земскому и Сымону Лву войскому вранни-

ком повету Троцког, комисаром з стороны добрь наших росправы нижей помененое назначоным, ознаймуем вам:—дал намъ справу урожоный Крыштоф Держек дворенин и секретар наш хоружый повету Троцког, иж небощык Семен Война, староста Покрскый, державца Полонговскый, за писанем и росказанем славное памяти короля ег мл. Жыггимонта Августа продка и вуя нашог до двора нашог Сомилишског на ревызю зъехавшы, не мало кгрунтов Миколая Кгорновског имени ег Кгенянского занял и одну част на отмену шляхте околичной отдал, а другую тых же кгрунтов до двора нашог Сомилишског подданным нашим прывернул, а тому звыш помененому Николаеви Кгорновъскому кгрунтами нашими Сомилишскими отмену дал был, на што и лист Кгорновскому от нег данный и от продка нашог славное памяти кор. ег мл. Стефана конфирмованный преречоный Держек переднами покладал, то пак дей кгда тое имене Кулукишское урожоному Крыштофу Держъку от Миколая Кгорновског в держане прышло, так шляхта некоторая яко и подданные нашы двора нашог Сомилишског маючы у себе отмену за кгрунты свои, копыцы тых кгрунтов, вторые небощык Семен Война помененому Кгорновъскому в отмене был дал, своволне а упорне роскопавшы не ведати для которое прычины въ тые ея кгрунты вступаютъ и заходятъ и ку пожытку своему прыворочают, в чом он видечы себе от шляхты и подданных наших Сомилишских кривду и шкodu не малую, просил нас, абы есмо ему большей тог на власности его кривдъ и шкод терпети не допушаючы, тые кгрунты в отмене Миколая Кгорновъскому данные и через небощыка Семена Войну ограничоные, на успокоене зъ шляхтою, такъ теж и с подданными нашими Сомилишскими и на прывернене тых кгрунтов урожоног Держка от шляхты и подданных наших Сомилишских забраных, комисаров сослали, мы гесподръ, зычечы, абы кождый пры своей власности зоставал, тую справу на комисары отослали есмо и стороны добрь наших вер. вашу до тое справы комисарами назначывши, зъсылаем и хочем мети, штобы есте, порозу-

мевшысе зъ комисарми стороны жалобливое, которых урожоный Держек водле права толко ж особъ вывести маеть и зложывши час певный державчыной нашой теперешней Сомилишской велможной Дороте Самборецкой плподанным нашим державы Сомилишское также и шляхте некоторой тамошней, яко теж и стороне поводовой через листы свое ознаймившы и там на час певный зъехавшы на тот кгрунт и розницю, где урожоный Держек кривду себе менуеть в забраню кгрунтов своих с комисарми урожоног Крыштофа Держъка дог всег и ревызны небощыка Семена Войны досмотрелп и покажетли се то так яко он жалует, же то кгрунты ему належачые подданные Сомилишские и некоторая шляхта на себе забравшы держат, а за то ниякое отмены ему Держъку не дано, абысте яко властност ег прысудили и прывернули границы и копыцами назначывши и ограничывшы засыпали, алболи теж тые кгрунты, которые сут преречоному Кгорновъскому через ревизора продка нашог забраны ему Крыштофу Держку прывернули, а тым подданным Сомилишским и шляхте тамошней некоторой болш въ тые кгрунты вступоватисе заборонили и наконец тую справу расзудком своим успокоили, однак же не боронечы до нас гдра апеляций, толко в головной речы от всказу вер. вашей, которой бы се колвек стороне з ублизженем видети здало, а где бы теж который з вер. вашей з яких слушных прычын на расзудок тое речы быти не мог, ино вы, которые прыбудете, во всем таковую ж моц маючы, расзудком правным тую справу кончыти маете. Писан у Вплин, лета от нарожения Сына Божог тисеча шестсот девятог, мца августа первого дня. По прочыганю тог листу и других листов вышней менованных умоцованный ег мл. пана хоружог Троцког домавлял се, абыхмо границу ег мл. пана хоружог Троцког обехали; а умоцованный теж ее мл. пани Витебское прыведал се иж теж и подданные ег кор. мл. границы ег кор. мл. вывести и показати хочут. Затым пры бытности подданных ег кор. мл. Сомилишских пры умоцованом ее мл. пани Витебское напервей ег мл. пан Держек зачал вести границу свою от петы, од дороги великое, кото-

рая идет зъ Ворколцов до местечка Жыжморского, по конец проробков Ворколских, где згодне з obu дву сторон пры той дорозе едучы до Жыжмор поведили быт по правой руце пету границы кгрунтов пана Держжковых хоружог Троцког зъ кгрунтами ее мл. пани Скуминовое воеводиное Новгородское, от тое петы ег мл. пан Держжк хоружог Троцкоий заразом указавшы над дорогою копец зопъсованный, вел границу свою подле самых проробковъ Ворколских, где показовал ещо не мало дерева стоячог з рубежами старыми; потом там далей на логу указовал камене, где теж копец менили быт роскиданный, толко камене лежало, потом прышла тая граница дорогу пры дорожке малой, над которою дорожкой копец был великий роскиданный, отъ тог копча вел границу свою тою дорожкой, а с тое дорожки зас дологу ручавины якоес, где теж копец был зопсованный четвертый и ломом накиданный, который ломъ одобравшы тот копец зопъсованный указовали, от тое ручавины далей до логу другог прывели, увезде указуючи еше иншыя деревья з рубежами, а въ иншых деревьях вырубаные и выжыганые рубежы, а кгрунты Ворколцы аж по тую границу розробленые, а у инде велими мало што еше не розробили; а у тог логу земляне ег кор. мл. по вету Троцког пан Петръ Копълевский а пан Станислав Турлай початок границы своей быт поведили зъ его мл. паном Держжком хоружым Троцким и згодне зъ ег мл. паном хоружым то себе признали, иж там пета границы ихъ с паном хоружым ест и также далей пры проробкахъ подданных ег кор. мл. Сомилишских Ворколских граница ихъ идет, которую дей также подданные Сомилишские, в неведомости нашой, выказили знаки в деревьяхъ повысекали и повыжыгали, а подданные ег кор. мл. тое границы пану Держжу не признавали, менечы иж их граница далей у лесех ест. Потом ехали назадъ тою же границою аж знову до тое петы, где се граница зачала, до дороги з Ворколцов до Жыжмор идучой, подданные ег кор. мл. вели от тое петы дорогою до Жыжмор з Ворколцов идучою, признаваючы кгрунт пана Держжков по правой руце, а по левой руце менечы быт кгрун-

том своим, аж до логу на той дорозе и до мостица старог и там поведили указуючы пен дубовый якобы в том дубе мела быт гран крыжовая граничная, который дей дубъ ест порубан, а тот знакъ и з шматом дуба мел быти занесен з дороги в лес, поведаячы иж тот знакъ ведаем где ест занесен и хочечы то нам указати, пошли в лес пана хоружог Троцког за дорогу и прывели нас до клеца дубовог, указуючы в нем тес якис старый, менечы иж бы то мело быт от тог дуба с дороги занесено и кгдыхмо се прыпатровали тому, умоцованный пана хоружог Троцког показовал там в том местцу в лесе дубовый пен иншый, указуючы то иж тот клец ест с тог дуба оттятый, а не от тамтог, што пры дорозе. За тым умоцованный ей мл. пани Витебское и с подданными ег кор. мл. довести хочечы, иж тот клец от тог дуба што пры дорозе стоит, взявшы тот клец, отнесли до пня на дорогу пры мостицу и прыкладали и ставили на пен, нижли и подобенства не было кгдаж тот клец тончейшый нижли пен и на пню знат кгда дубъ тот посечоно из дерева уровок пры пню вырвалсе, которог знаку в том клецу не было; от которог логу з дороги и от мостица старог подданные ег кор. мл. кинулисе влево локтем и так через лесы кривулями, указуючы теж якиес тесы, прывели аж до дорожки малое, до березы великое, въ которой знак рубежный ест, над тою дорожкой где теж тот рубеж у дереве граничты кгрунты пана Держжа хоружог Троцког з кгрунтами внем Копълевског и пана Турлаевыми у лесех, што себе зобудвух сторон признали, а там далей за тую дорожку хотели подданные Сомилишские вести, менечы быт своими лесы, а пан Турлай с паном Копълевским не допустили, поведаячы иж то их власные кгрунты и лесы и не мают там далей границы, одно з одное стороны съ паном Держжком хоружым Троцким, а з другое стороны там далей с паны Валицкими, с подданными дей ег кор. мл. граница наша зачинаетсе от логу, где пан Держжк границу свою ведучы прывел, до которог логу от тое березы ехалихмо, которы лог тут же не далечко от тое березы ест, якож пан

Петръ Копълевскій с паном Станиславом Турлаем то возными и шляхтою осветчили, иж сут держачыми лесов своих и далее подданных Сомилишских не пустили. А по том обведено границ з обдвух сторон, так зь стороны пана хоружог Троцкого, яко и з стороны подданых ег. кор. мл. прыхалхнмо знову на дорогу з Воркольцов до Жыжмор идучую, до петы откул границы вести почынали, там же доводечы границы пана хоружог Троцког умоцованыи ег. мл. пан Ян Пашыц поведил: рачылисте вм. обѣхати границу, которую ег. мл. пан хоружый Троцкий вел до сыт значную, которую ач подданые ег. кор. мл. погысовали, однак п копгыцы роскопаные еще знат и еще немало знаков в деревех старых ест, а иныше выжыганые и вырубаные знаки указовали есмо, а подданые ег. кор. мл. што колвек мели пры волоках своих застенков, лесов ег. кор. мл. тые вси лесы вжо розробили на поля и кгда вжо им лесу не стало доперо в лесы ег. мл. пана хоружог Троцког Кулукишские лести почали, границу старую псуочы а по лесе пана хоружог тесы себе чынечы, а доводечы иж то лесы пана хоружог по самые проробкы Воркольские. Покладад перед нами лист алболи квит небощыка пана Семена Войны ревизора ег. кор. мл. под датою року тисеча пятсот шестдесят третег, мца июля второг дня, з которог се то значыт, иж будучы ревизором, взявшы кгрунты пана Николая Кгорковьског до волок ег. кор. мл. на розных местдах отдал ему отмену землями ег. кор. мл. Сомилишскими, пры кгрунтехъ Кулукишских, докладачы тог повестю своею, иж могло быт же и тут кгрунты ег. кор. мл. были, але тот ревизор пан Семен Война, отмену учыившы, тую границу учынил был п конгыцани засынал; пры том положыл перед нами лист албо прывилей кор. ег. мл. Стефана, на паркгамине писаныи, под датою року тисеча пятсот осмьдесят четвертог мца Апреля дванадцатог дня, в котором тот квит пана Семена Войны ревизорский слово в слово вписан и ег. кор. мл. тую замену потвердити рачыл; пры том положыл перед нами лист землина гдрског повету Троцког пана Гре-

горя Покертского, под датою року тисеча пятсот шестдесят девятог, под печатю и с подписом руки ег, иж он будучы на тот час возным был зь шляхтою пры том з ураду замку Троцког прыданыи ег. мл. пану Петру Оборекому державцы Сомилишскому нз выеханье на кгрунты и до лесов належачых ку двору Сомилишскому, ку прегледаню и прыслуханю кгда выездчали на кгрунты села Ворколског, Шнипелског и Мицунског, так теж бояр гдрских Жастовгытовичов и на тот час войт села Ворколског на име Юк Юревич поведиль перед паном Оборским, якобы небощык пан Агыдрей Держко подкоморый Троцкий продок пана хоружог з небощыком паном Малхером Валицким не мало лесов Сомилишских себе прывлащыти и забрати мели и з очевистое росправы подданых Воркольцов, Шнипелцов и Мицунцов с паном Валицким сознали подданые ег. кор. мл. иж по ручай кгрунты пана Держковы и пана Валицког, где ж панъ Оборский казал войту местечька Сомилишског Яну Мартиновичу знак на дереве учынити над тым ручаем, на дереве грабовом, секирою на вси стороны и тог повестю своею докладачы, иж дей по тот ручай, яко пан хоружый границу свою вел, кгрунты здавна шляхетские з кгрунты ег. кор. мл. бывали и сут, а в лесы шляхетские подданые ег. кор. мл. не вступовали се, яко то тепер вступовати се почали, а пры том ставил светков чотырох шляхгытывов, тогж пана Грегора Покертьског а пана Станислава Метелског, а пана Якуба Зарембу а пана Яна Сепгыанског, а девети светков людей простыхъ, блиско мешькаючых подданых ег. мл. пана Крыштофа Келчевског старосты Стоклишског, имена ег. мл. Врулишског на име Шыма Михайловича, Николая Плисковича, Яна Шкулгоровича, Якуба Калавшовича, Амброжег Банбовича, Пика Микутевича, Якшту Мисевича, Павла Ромейковича а Якуба Томовича, хотечы тымп светками тог кгрунту и тое границы пана хоружог Троцког доводити. А умоцованыи ег. мл. пани Витебьское, малычы пры себе подданых Сомилишских зь сел Ворколцов, Шнипелцов, Мицунцов и Рымкгайлович, которые по тых границах хо-

дили и границы заводи́ли, на́ име Андрея Антоновича войта Ворко́лског, Сабу́ля Богдановича лавника Ворко́лског, Лукаша Станиславовича, Павла Станиславовича, Петра Войто́левича, Шасно́г Юревича, Амброжея Станиславовича, Якуба Янелевича, Яна Ясевича, Сте́фана Станиславовича, Маты́са Янулевича, Кгы́рка Петруковича лавника Шнипелског, Станю́ля Матысовича, То́маша Янушкевича, Яна Болдевича, Себесты́яна Лосковског, Стася Рабеевича, Яна Яновича, Войтеха Кулиновича, Бониса Ясевича и иных до колку́ деся́т чоловеков, тот умоцованый ей м.л. пани Витебское Лукаш Ясудович, уперод заховавшы в той всей справе себе волное мовене и обороны правные, поведил; нехай дей ми укажет умоцованый ег. м.л. пана хоружог, естли о роскопане копыцов и вырубоване и выжигане в деревах знаков ег. м.л. пан хоружый где на враде оповедал; на што умоцованый ег. м.л. пана хоружог поведил, иж оповедания ег. м.л. пан хоружый нечынил с тыхъ причын, иж служечы ег кор. м.л. и не мешкаючы тут у Лигве и до тог иж теж и до земли чужое до Турек в поселствах еждчывал, а потом у Влоские краи в пелггрымстве был отехал, за чым ведати не мог о том погысованю границ, однак же прыхавшы до имени своег Кулукишског, а взявшы ведомост, не омешкивал перед ег кор. м.л. тог оповедати и зараз за тою жалобою листов комисыйных вынести. А умоцованый ее м.л. пани Витебское и повторе домавлял се, абы протестацыю на погысоване границ ег м.л. пан хоружый Троцкий, естли мает, показал, а доводечы границы тое вышей менованое, што подданные ег кор. м.л. заводи́ли, поведил, иж ег м.л. пан хоружый протестацыи не показуе́т и ачы́ подданные ег кор. м.л. светков и няяких иныхъ доводов не маю́т, однак на той границы, которую завели двадцат чотыры чоловеков с тых сел вышей менованых подданных ег. кор. м.л. прысегну́ти хочуть. А умоцованый пана Держковъ хоружог Троцког поведил: вижу, же умоцованый ее м.л. пани Витебское не маючы няяког слушног доводу и не показавшы слушное границы, толко на голые слова

хочет кгрунт леч ег м.л. пана хоружог Троцког подданный ег кор. м.л. выйграти толко за прысегою подданных ег кор. м.л., которая им без слушных доводов наказана быти не может, але дей сторона моя ег м.л. панъ хоружый довел тое границы своег напрод пшмом то ест квитом ревизорскимъ, потом привилем ег кор. м.л. подтверженья тог квиту ревизорског, потом листом пана Покертъског возног а над то ещо ставит светковъ чотырохъ шляхтичов, а девети людей простого стану, ведомыхъ и блискихъ суседов и просил абы был ку доводу прыпуцонный и тые светки абы были слуханы, которые ж то светки вышей менованые шляхта п подданные, будучы од нас напоменны боязнейю Божою, абы справедливе то, чо́г бы были в той справе ведоми, сознавали которая бы граница была певнейшая и кому тые кгрунты леси обежанные належат, под сумненем перед нами сознавали, на прод пан Грегорей Покертский водлугъ листу своег вышей менованог прызнал, иж в року тисеча пятсот шестдесят девятог был он пры пану Оборском державцы Сомилшском, кгда подданные кор. ег м.л. с паном Держком подкоморым Троцким и с паном Валицким по ручай вышей менованый границу свою быти поведали и в дереве у грабе од границы пана Валицког на ручаю тесеы граничные учынили, а и того м дей сведом и былom пры том, кгда еще панъ Семень Война ревизор ег кор. м.л. границы чынил шляхте от кгрунтов ег кор. м.л. тогды пану Кгорковскому тую границу положыл и копыцы тые зопгысованые засыпати дал ку изменю ег Кулукишскому, которую тепер ег м.л. пан Держек хоружый Троцкий выводит; а пани Станислав Метелский поведил, иж тут поблизу мешкаючы з молодых лет своих аж до старости своег, бываючы у пана Кгорковског и у небощыка пана Андрея Держька ест тог добре ведом, же то ест правдивая граница черезъ ревизора ег кор. м.л. пана Семена Войну положона, которую пан хоружый выводил; а пани Якубъ Заремба поведил, иж теж з молодости своег служечы вперед небощыку пану Держку подкоморому Троцкому, потом самому ег м.л. пану хоружому

Троцкому и тепер мешкаючы тут поблизу тое ж границы, которую пан хоружый выводил, ест добре сведом, же ест правдивая; а пан Ян Сепъянский поведил, иж будучы он стороною пры возным Троцким Войтеху Зубрыцком, кгда выездчали в року шестсот первом пры той пете на границу имени пана Кгодачевского, которое имене тепер ее мл. пани воеводиная Новгородская держыт, менечы иж бы штос кгрунтов кор. ег мл. пан Кгодачевский забрати мел, тогда дей от войта Ворколског Шасног Юревича слышал пры возном и стороне, же тот лес, который подданные кор. ег мл. заводят, ест пана Держкова лес до Кулукишок и дерево еловое великое с тое дороги указовал недалеко от дороги, которое дерево менил быти на границы пана Держковой с панею воеводиною Новгородскою, а от тое дей ели, через тую дорогу Ворколскую, просто граница идет пана Держкова з Ворколцами, по самые проробки подданных ег кор. мл. якож дей и копец тот подле дороги на тот час виделом, который тепер роскопанъ; и на подпору тог сведецтва умоцованый пана хоружог Троцког покладал перед нами видемус с книг кгородских Троцкихъ, под датю року тисеча шестсот первого мая двадцать пятог дня, сознаня возног Зубрыцког, с которог се то значыт, иж тот Сепъянский был пры нем стороною за указыванем подданных ег кор. мл. Ворколских, менечы быт кривду в кгрунтах от пана Кгодачевског и у тое петы границу пана Держкову быти признавали. А потом тая вся девет светков вышей менованые подданные пана старосты Стоклишског, будучы по одному пытаны, люди старые вси згодне повелили, иж вси тог добре сведоми, кгдаж перед тым служыли небощыку пану Андрею Держыку подкоморому Троцкому, а потом пану хоружому Троцкому, иж тая граница пана Держкова Кулукишская, которую завел пан хоружый, ест правдивая и они в том лесе дерево и дрва бирали и пану Держку хоружому Троцкому вожывали, а подданные ег кор. мл. не вступовалисе через тую границу, алиж тепер кгда вжо свои в застенках лесе проробыли, тож се вступоват почали. Затым со-

знанем светков умоцованый ег мл. пана хоружог домавлял се, абы водлуг доводу на писме покладаног и сведецтва тых людей добрых был захован, и до тог ещо место особы самого пана хоружог иж ег мл. будучы поляком, а не уродившысе в том краю добре ведати границ не может, подал трох шляхтичов, соседов блиских, с тых светков на той границы до прысеги, а меновите пана Григоря Покертъског а пана Станислава Метелског а пана Якуба Зарембу, а подданых вышей менованых светков чотырох меновите Миколая Плисковича, Шыма Михайловича, Яна Шкунторовича а Амброжея Банбовича и подавшы артыкул дванадцатый з розделу девятог, просил, абы за таким доводом и прысегою семи чоловеков вышей менованых тот лес водлуг заведена границы пану хоружому Троцкому до имени ег Кулукишског был прысужон; и к тому еще умоцованый пана хоружог домавлялсе, хотя ж дей досыт значне и ясне так великим доводом тот лес и тая граница ег мл. пану хоружому належыт, однак и то еще брал себе на помоч, иж дей пры каждой державе сут реестра ревизорские, в которых не толко села ег кор, мл., але и наменьшые застенки пры селах сугъ пописаны, не толко жебы так не малый куть лесу не мел быти описан, и кгда бы то был кгрунт ег кор. мл. про то нехай дей тут тые реестра ревизорские от ее мл. пани Витебское albo от подданных ег кор. мл. будутъ положены, там вм. обачыте естли тые лесе ег кор. мл. належат, а кгда тых реестров умоцованый ее мл. пани Витебское не поведал быти и на показанье их не бралсе, одно згола прысегою толко голою, без всяког иншог доводу тот лес подданным ег кор. мл. одержат хотел и кгда вжо большъ zobудвухъ сторон нияких споров и мовеня межы собою за пытанем нашим не мели, пустили то на узнане наше. Мы комисары в том зъ собою сполне намовившы и добре се той справе прыпартывшы и прислухавшы, видечы то, иж зъ стороны пана хоружог Троцког границы старые значныи хотяж вжо в некоторых местцах роскопанем копъцов и вырубанем знаков в деревахъ выпъсованье, к тому доводом

на писме покладаным и светками шляхтою и людми простыми трынаццатма чоловеки сознанием их тое границы довел и до тог за взятьем се за прысегу трох шляхтичов и чотырох подданных на той границы, а ее мл. пани Витебская и подданные ег кор. мл. иж они реестров ревизорские, в которых посполите пры селах всякие кгрунты ег кор. мл. бывають описаныне, показали и ни яким доводом, ани светками не доводили, одно так згола на прысегу двадцат чотырма чоловеком умоцованый ее мл. пани Витебское брал, ино мы хотяж пры так значном доводе на писме и через светки и оказанем границ значных пана Держъковых бачыли быхмо же и без прысеги могла бы тая граница пана хоружог быт прысужона, однак же, иж умоцованый ег мл. пана хоружог Троцкого надто сам доброволне подал до прысеги трох шляхтичов и чотырох подданных, с тых прычын узнавшы быт ег. мл. пана Крыштофа Держъка хоружог Троцког близшог ку доводу, еще есмо тым семи чоловеком, которым на прысегу брали, наказали прысегу выконат на том, иж тот лес ест влэсный ег мл. пана хоружог Троцког до Кулукишок належачый, по проробки подданных ег кор. мл. и по границы от дороги Ворколское от петы, аж до остатнег логу, яко завели пана хоружог Троцког, и тая граница кгрунтов Кулукишких з кгрунты Сомилишских сел вышей менованых ест правдивая, которой прысезе, иж в дню третем свято светог Мартина зашло, зложыли есмо рок дня чтвертог у четвер на завтрее по светом Мартине, на том же местцу пры дорозе Ворколской откуля пету вести зачали, за веденем всих подданных ег кор. мл. тых чотырох сел Сомилишских войтовства Ворколског вышей менованых, а кгда ирысягнут, тогда тую границу поновити и копыцами засыпати маем. На котором декрете нашом зобудвухъ сторон переставшы не апелевали и овшем подданные ег кор. мл. на прысегу тым семи чоловеком пустыли, а кгда тот ден 7 (4) мца ноября дванадцатый прыпал, ег мл. Крыштофъ Держек хоружый Троцкий будучы пилен на том року и дню назначоном через декрет наш комисарский абы ствер-

дил прысегою, пры праве своем водлуг права посполитог артыкулу дванадцатог в розделе девятом, тоест трема шляхтичами и чотырма подданными, веры годными, суседы своими, которых до прысеги ставил з ротою написаною од нас комисаров в тые слова выдано: Я Григорей Покерский, а я Якубъ Заремба, а я Станислав Метелский, а я Ян Шкунторович, а я Шым Михайлович, а я Амброжы Банбович, а я Миколай Плискович прысегаем Пану Богу Всемогущому въ Тройцы Одному, иж тые кгрунты до имени Кулукишког ег мл. пана хоружог Троцкого небощукъ пана Миколаю Кгорковъскому через ревизора ег кор. мл. пана Семена Войну отмерою даны от сел Ворколцов, Рымкгайлович, Мицюнцов и Шнипецов и яко на том справедливе прысегаем так нам Боже поможы, а естли не справедливе, убий нас Боже на души и на теле нашом. Мы комисары на то высланные видечы быт готовог ег мл. пана хоружог з доводомъ своим, велели есмо возному прывольвати по тры крот стороны абы до прысеги вели; зачым войтъ Сомилишское волости зъ села Рымкгайлович Андрей Антонович и з лавниками зъ чотырох сел и зо всеми подданными с тых сел, которые на тот час были, прыступившы до нас комисаров вси згодне поведили, иж не ведем до прысеги стороны, а то оповедившы вси от нас проч отышли; за чым мы комисары заховуящие водле права посполитог артыкулу осмьдесят первог з розделу четвертого, прысудили есмо тые кгрунты ег. мл. пану хоружому Троцкому и копыцами ограничыли на старой стене, яко пан хоружый вел, а меновите в концу тых кгрунтов положилихмо копыцов пят, по нети шнуров копецъ от копыца; першый копецъ зачынаетсе пры дорозе з Ворколцов до Жыжмор идучой, едучы до Жыжмор по левой стороне, а нарожный копец казалихмо усыпат пры кгрунте и стене сел Сомилишских Ворколских пры дорожке с тых же сел до лесов ег мл. пана хоружог и шляхетских идучой, от тог нарожног копыца на боковой стене тою ж стеною и границою старою от кгрунтов кор. ег мл. сел Сомилишских копыцов тры, а остатний копец за ручаем около дере-

Ва кленовог осыпали пры кгрунтехъ землян ег кор. мл. повету Троцког пана Петра Копълевског а пана Станислава Турлая и иншое шляхты, которые на том местцу станули и до кгрунтов се своих прыповедали, менуочы свой кгрунт быти пры кгрунтехъ Ворколских и пры проробках Ворколских ку Шалевнчом и паном Валицким по левой стороне, а по правой стороне признали быт кгрунты лесы ег м. пана хоружог Троцког, зъ ним в певных границах лежааче. Которая справа до книг моихъ подкоморскихъ ест записана. Писан у Стравникахъ року тисеча шестсот девятог, мца Ноябра трынацатог дня.

№ 18—1609 г. Ноября 14.

Справа землян грских повету Троцкого пна Балтромаея Полукорда и малжонки его Ядвиги Петровны Шедевичовны зъ пны Балтроеем а Миколаем Яновичы Шедевичами.

Лета отъ нароженя сына Божего тисеча шестсотъ девятог, мца Ноябра чотырнацатог дня.

Постановившысе передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсуниским и Кормяловским, будучы отъ мене посланым на справу нижей описаную коморник повету Троцког панъ Щасный Кирклевский, пры листе своем ку записаню до книг моих подкоморскихъ сознал, который листъ его слово от слова так се в себе мает: на враде его кор мсти земском подкоморском воеводства Троцког, на року прыпалом от поданя повзу подкоморског в шести неделях, передомною Щасным Кирклевским коморником воеводства Троцкого за писанем и росказанем его мсти пна моег княз Богдана Окгинског подкоморог Троцкого державцы Дорсуниског и Кормяловског, а пры мне на тот час были люди зацные пан Станислав Миклашевич, пан Амброжей, пан Янъ Явйшове, пан Станислав Дружейко, пан Шефанъ Ясусодович, пан Юри Жвитевич и инших немало людей добрых, поста-

новившысе обличне у суду моего коморничог обедве стороне поведовая пан Балтромаей Мартинович Полукордъ, воспол з малжонкою своею Ядвигою Петровною Шедевича, в бору пазваном Лавкокгала, пменича их называемог Шедевичког, лежачог у повете Троцком, злетили од себе реч мовит в той справе своей нижей писаной лину Миколаю Хъцзоновичу; а одпорная сторона станувшы тамже злетили теж од себе реч ку одказу в той справе их мовити зменшну грскому повету Троцког пну Федору Хомпчу, прыймучы через нег з той справе своей зыскъ п страгу и доведшы року поданя повзу им через Павла Хъцзоновича возпог повету Троцкого, сознаня оног напписом руки моеей, жаловал на них, иж што дей точыласе справа у суду грског земског Троцкого, за повзы грскими земскими троцкими, перед судом земским троцким на роках судовыхъ земских о Трех Королях святе рымском, в сем року тисеча шестсот девятог судовне одправованых, з вами Миколаю, а Балтромаею Шедевичы о бор сосновый их властный именя их Шедевичског, называемог Ловкокгала, за рекою Веркнею у повете Троцком лежачый, боком одним прылеглый до бору землянки гдрской повету Троцкого пней Миколаевой Жвывтевича, а другим боком также землян грских повету Троцкого пнов Шедевичов, концом одним прылеглый до дорога, которая дорога идет од мосту пнов Шедевичов до Кгинейтишек и там дей квалтовне и безправне дерева высекли не мало на жерди годных сосон трыдцат, на коля сосон педесят, усег личбою сосонъ осмъдесят высекашы и вырубавшы тое дерево вы обдава зъполне, в сполным дому мешкаючы, до дому своег сполног называемог Шедевичског, у повете Троцком лежачого, одвезли и одпровадили дей в року прошлом тисеча шестсот семом, мца декабра двадцат девятог дня, на которых дей роках земских трыкрольских, за тыми повзы земскими з обудву сторон мовеня вашог суд земский Троцкий выслухавшы а видечы то, иж тая справа суду земскому судити не належыт, одослал дей на суд мой подкоморский, яко о том всем шырей и подостатку на декрете суду

земског Троцкого описано и доложено ест. А по прочтанию тог позву сторона одпорная пан Федор Хомич, на тую жалобу одпор чынечы, повелит, иж дей пан Полукордь и з малжонкюю своею, яко очычове тог имени, одны двай жалуют, кром его мсти пна Лядског, кгдаж дей тос мене их Шедевичское заставою у его мсти пна Лядског в держаню ест про то они сами двай, кром трегег участника своег, тое кривды доходити немогут; и просил мене враду, абым оных од тог позву и року на сес час волных учынил. А сторона поводяая умоцованый пна Полукордов пан Миколай Хъщонович, доведчы жалобы оных, покладал декрет суду земског Троцкого з роков тепер недавно минулых трыкролских, с Трок, под датою в року тисеча шестсот девятого мца Генвара петнадцатог дня, и теж доводил написом моим 8го со дня второго мца июля на ден третий тогже мца июля позволения з обоух сторон становитисе ку розправе. На тые слова пан Хомич повелит иж дей тые обороны стороне одпорной ити не могут с тых прычын, абовем вжо на першых роках прошлых за тыми пзво на первшыми сторона упустила, недоложеном имени его мсти пна Лядског, тог позву не бурыла, а до тог доводи теж написом моим на позвех написаном з обоух сторон позволения их ку розправе в той справе их сполног, зо дня второг на день третий тог мца июля, и домовлялсе, абы его тые обороны яко неправные на сторону одложоны были, а он як поводяый водлуг артыкулу двадцат четвертог з розделу одинадцатог ку далшым доводам прыпушон был; за чым я коморник, бачечы то з декрету суду земског Троцкого и з написом своег на позвех написаног, иж вжо сторона одпорная, якъ у суду земског Троцкого, так теж и на року теперешнем передомною самым коморником недоложеном имени его мсти пна Лядског тых позвов не бурыла, с тых тогды прычынъ бачечы я обороны не правные од пна Хомича подаваные, на сторону есми одложывшы, а стороне поводяовой ку далшым доводом наказал есми в той справе оных постуговати; в чом постуговучы далей умоцованый пна Полукордов, а доведчы жа-

лобы своей, покладал выпис с книг земских Троцких, з роков трыкролских, под датою року тисеча шестсот девятого, мца Генвара петнадцатог дня, а до тог покладал теж выпис под датою року тисеча шестсот осмог мца Генвара девятого дня, с книг кгородских Троцких жалобы оных и сознания возног Павла Хъщоновича огледаня порубаня того бору, од них сталог у том бору, и до тог пры тых усих справах своих показал и выводил знаки многие межные и копыцами старыми яко тог бору перед тым проткове оных в держаню были и тепер оны сут в держаню своем тог бору, якож я есми коморник за вывоженем и оказыванем оных видел есми наипервей у у сосонце, на жерди годной, у дорошки, которая тая дорошка идет од дороги великой од мосту пновь Шедевичов до Кгинейтишокъ, од тое дороги идет до пол пнов Шедевичов, другие знаки подле тоеж дорошки у такоеж сосонки, третий знак не оподал тоеж дорожки, а четвертый, пятый, шостый, седмый, осмый аж до копча нарочног, который копец значытся иж давно закопаный, на котором копыцу и сосонки порослые стоят, а от тог копча zase знову указывали знаки старые у таких же сосонках до другог копча, который тот другой копец также значытся давно закопаный, од тог копча третий копецъ ку дорозе великой, идучой од мосту пнов Шедевичов до Кгинейтишок, и у сосне великой знаки старые, а от тое сосны прышол есми до тогже местца тою дорогою великою, до тое дорошки, одкул початок се зачал в той справе оных, а гдым там пришол на тое местце, огледавшы знаков межных у соснах почыненых и копцов з давных часов знаг засыпаных, тамже передомною умоцованый пнов Яновичов повелит, иж дей вижу, што сторона поводявая которые знаки межные и граничные, у сосонках почыненые, показывают, тогды як то сосонки не великие, так теж знаг и знаки не велики старые у тых сосонках почынене сут, бы теж добре и тые знаки были слушные, а тые копыцы были старые, однакъже то поведаю, иж пнове Яновичы сут участниками тог бору и всего имени Шедевичског, бо гды ж дей то ест усе

имене не разделеное межы ними усими вечным делом, а естли бы они мели який дел в том бору вечыстый, нехай тог доводят листами, або реестрами делчыми, на враде сознанными, а естли тог не мают и показат немогут, просила сторона мене в раду, абых сторону обжалованую водлуг артыкулу двадцат шостог з разделу девятог, яко в сполной речы, яко од квалту, так теж од самое шкоды в том бору од них почыненное волных оных учынивши, ровную част оным межы ними в том бору прсыудил. На што умоцованый пана Полукорда поведил, иж што дей умоцованый пнов Яновичов поведил, якобы мели быт знаки свежо учыненные на тых сосонках, тогды яко то сосонки порослыи, так теж и знаки тые старые на них ростут, бо гды ж тые знаки не для чог иншого сут на тых сосонках почыненные, одно толко для ведомости его самог, штобы хто инший до того бору его уступу не мел и тые копцы яко продок их небозык Грынко Кговчевич от колку десят лет копцы засыпал, граничечы тот бор свой, а тых пнов Яновичов, яко продок такъ и отецъ их, так теж они сами ниякое части и уступу до тог бору не мели и тепер мет не могут; до тог теж иж вжо пнве Яновичы у суду земског Троцког тое упустили в декрете того суду земског собе на потом не варовали, штобы там мели якую ровную част у том бору мети и подавшы артыкул петдесят четвертый третей с того ж розделу четвертог, иж хто зразу на котором праве што упустит, тогды на потом в той справе на другом праве поправитсе не может, с тых тогды прычын просил мене в раду, абым тые обороны од умоцованог стороны одпорное до себе подаване, яко неправные на сторону одложывши, а стороне поводовой в той справе оныхъ поступком правным наказал поступоват. На што еще доведечы тое жалобы своео пры тых усих листовных своих доведох и теж водлуг артыкулу семдесят шостого, осмъдесят первого и второг з разделу четвертог, а до того теж подавшы артыкул пятый и дванадцатый з разделу девятог, ставил светков людей добрых, землян грских повету Троцкого, сумежников тог бору, суседов околичных

найпер на держане вечным правом тог бору и теж тог держаня пна Полукорда пан Ян Балтромеевич, пан Якуб Миколаевич, пан Щасный Балтромеевич, пан Матыс Матеевич, пан Андрей Петрович, пан Миколай Матеевич, пан Миколай Лаврынович, пан Грыгорей Янович, пан Якуб Янович на оповедане, пан Петр Стефанович, пан Лаврын Янович, пан Мартин Матеевич на видзене, пан Каспор Мацкович, пан Лукаш Вйнарлович, пан Балтромей Амброжеевич, которые тые особы звыш имены писанные, станувшы передомною обличне особам своими, гды были од мене боязнее Божюю напоменены, абы то справедливе передо мною водлуг боязни Божое признали, чог сут добре в той справе пна Полукорда и малжонки его сведоми, абы справедливе то признали, якож тые особы вси девет станувшы, справедливе то передомною признали, иж тог сут добре сведоми, яко предок тог Полукордов, так теж и он Полукордъ зъ жонною своею спокойном держаню мели и тепер сут и до тог теж и тые светки, которые тую шкоду од них в том бору чынечы видели и теж тым, которым тую шкоду квалтовным обычаем порубаюу в том бору своею оповедали и тые светки вси звыш имены писанные згодне то передомною признали, иж яко тое дерево в том бору оных видели их рубаючы, так теж и тое оповедане порубане квалтовное то бору, тогож часу оным одных сталое, оповедано. По котором том выслуханю тог доводу яко листовного, так теж и повести людей задных, тот же пан Хрыццонович домагалсе у стороны одпорной, штобы водлуг тогож артыкулу дванадцатог одвод, люб то листовный, алболи сведетво людей яких колвек учасництва того в том бору их, который своят, правне довели, леч пан Хомич, станувшы сам и с тыми прынцыпалами своими, в жалобе имены писанными, поведил, яко доводу листовного ани сведетва нияког не маем, одно толко одни сами два готови на тое прысегнут, што тут мели вступ до тог бору оных перед тым, прото тот умоцованый пна Полукорда домавлялсе, абым я водлуг порадку права посполитог оных заховавши и теж водлуг доводов листовных и за пове-

стю людей добрых, водлуг артыкулу петнадцатог з розделу десятог и теж водлуг артыкулу петдесят первог з розделу одинадцатого, за прысегою тог самог Полукурды и теж малжонки его, абы то все водлуг жалобы их и водлуг поступков правных оных было wskazано на всяких маестностях оных за тую шкоду и кгвалт в том бору од них почыщеную, где позвы были в той справе од них покладаны, наказал. А так я коморник в той справе пна Балгромея Мартиновича Полукурды и малжонки ег пней Ядвиги Петровны с пном Миколоаем и з Балгромеем Яновичами Шедевичы, на року прыпалом за позвы в жалобе оных по них вынесенными, зрозумевшы добре з мовеня сторон и всяких поступков правных з обоух сторон поводовой передомною подаваных, хотя сторона позваная менила быт неякую част в том бору и прыступ до нег, маючи голыми словами, кром всяког доводу листовног и теж свидетельства людей, толко се сами одни два голыми словами, кром всяког доводу листовног и людског брали се до прысеги на том, якобы перед тым уступь до тог бору оных мет и част не якую мели мет, леч сторона поводова пры тых доводах всех яко листовных так теж и сведомем людей добрых и теж водлуг всех тых артыкулов звыш помененых, брала се само втора на том всем самодруга прысегою своею ствердити, тогда я бачечы с тых всех поступков правных од стороны поводовой передомною подаваных быт бишишую ку доводу тое справы оных, водлуг артыкулов од стороны поводовой звыш подаваных, наказал есми тому Балгромею Полукурде и малжонце его, пры доводе их листовном и свидетельстве людей добрых, прысегу на том выконати, иж яко продкове оных того бору были в покойном держаню, а по них и они сами посул держали и тепер держачыми сут тые Яновичы, яко перед, так и тепер, яко вступу до того бору оных и части ниякое не мели и тепер мети не могут и потом всем яко тую шкоду, в жалобе описаную, в том бору своим од них мают, якож которой той прысезе и рок есми зложыл в сем же року тисеча шестсот девятом и сего ж мца июля

четвертог дня; а по которой той прысезе оных наказал есми водлуг артыкулу петнадцатог з розделу десятог и теж водлуг артыкулу петдесят первог з розделу одинадцатог, яко за шкоду, за дерево ценою в праве описаною копь чотыры, а за кгвалт посполитый копь двадцат на них и на маестности оных всякой, где были позвы о то по них покладаны, wskazал и прысудил есми шацунком статутовым отправу на маестност оных оным уделати мают, зоставившы тог Балгромея Полукурду и малжонку ег, заховавшы однак же оных яко пры властности ихъ властной, водлуг тых знаков и копцов мною обожжонных и назначонных знаком моим свежим, на кождой сосонце описаных, прытом бору оных самых и детей ихъ зоставую вечными часы, а ижли сторона одпорная пан Федор Хомич умоцованыи пнов Яновичов, почытаючи тот декрет мой ку школе стороне своей учыненный ашеловал от суду моего коморничог до суду головног трыбуналног в рок прышлый тисеча шестсот десятый, термину воеводства Троцкого, в чом я апеляцыю оным допустил есми, якож они обедве стороне мают пилноват за тою апеляцыею своею у суду головног трыбуналног в року даст пан Бог прышлом тисеча шестсот десятом, термине воеводства Троцког, у замку грском Виленском. И на том дал тот декрет мой пну Балгромею Полукурде и малжонце его, под печатю моею и с подписом руки моее властное, ку записанию до книг его мсти владу подкоморского воеводства Троцког. Писан у Шедевичах, року тисеча шестсот девятог мца июля третег дня. У тог листу печат прытиснена одна, а подпис руки тыми словы: *Sczęsny Kirklewski komornik Trocki ręką swą własną.* Который лист сознания его ест до книг подкоморских Троцких уписан. Писан у Стравинникахъ.

№ 14—1809 г. Ноября 15.

**Справа земенна гдрьског повету Троцког
пна Мартина Микглина с паномъ Станисла-
вомъ Микглиномъ.**

Лета от нароженя сына Божог тисеча шестсот девятог, мца ноябра петнадцатог дня.

Постановившысе передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсунискимъ и Кормяловским, будучы от мене посланым на справу нижей описаную коморник повету Троцкого пан Ян Совкгович, пры листе своем ку записаню до книг моих подкоморских сознал, который лист его слова от слова так се в себе мает. Лета по нароженю сына Божог тисеча шестсот девятог мца ноябра семог дня. На враде его мсти подкоморском, будучым на тот час за листовным розказанем от велможного пна его мсти пна Богдана Окгинског с Козелска, подкоморог воеводства и повету Троцкого, державцы Дорсуниског и Кормяловског передомною Яномъ Совкговичом, коморником повету Троцкого возсланым до земель грских повету Троцког до пна Станислава а до пна Мартина Щасновичов Микглинов, за позы его мсти пна подкоморог на року прыпалом пну Мартину с пном Станиславом, за жалобою пна Мартиновоу позовною до имени их ойчыстого в повете Троцком лежачог, называемог Стравинницког и там выехавшы мне коморнику напервей на кгрунт их пенный в позве менованый на ниву называемую Рачкоколине, за прывольванем возног Станислава Чырвинског сторон до права, озвавшысе и постановившысе обеде стороне передомною поводова пна Мартин Щаснович Микглин, доведшы водлуг права позву и року очевистым признанем передомною возног Станислава Чырвинског написом руки моеей на том позве, а мсто устное жалобы поднесшы ку чытаню позво подкоморский, жаловал з нег на брата своег на пна Станислава Микглина о том пж дей тот пан Станислав Микглин прыпозвал дей был тог пна Мартина Микглина брата своег рожоног позы грскими земскими

Троцкими, перед грскій земский Троцкий на роки Михаловские, судовне отправоване в року минулом тисеча шестсот пятом, о дел ровный вечестый в ымену их ойчыстом Стравинницком, лежачом у повете Троцком, вылучывпы дей с тог делу землю Сенковщызну прыкуплю его, которую дей землю названую Сенковщызну, лежачую межы кгрунтами их ойчыстым Стравинницкими, яко куплю его пна Мартина Микглина, ему пну Мартину Микглину з очевистог мовеня з братом его в том року вышей менованом тисеча шестсот пятом мца Октебра шостог дня тог суд его кор. мсти земский Троцкий вечне прсысудил, а што се дотычет ровног делу в том имену их ойчыстом Стравинницком, лежачом у повете Троцком, то дей тот суд грский земский Троцкий на тых роках Михаловских в том року шестсотном пятом мца Октебра шостог дня, на подел ровног делу тог имени Стравинницког наказал, поменившы на декрете делчых з obu сторон от них обраных, положывшы на спротивног, за ихъ сполным везволенем, заруки сто коп гршей; за которым дей отосланем тог суду ег кор. мсти ку поделеню тог имени их Стравинницког, то пак дей тот пан Станислав Микглин, не помечы за своим позвом и везволенем на вину в декрете судовом положоной тому пну Мартину Микглину ровног вечыстог делу, яко в селищу ойчыстом, в садох, так теж и у дворной пашни и выпустах, в сеножатах и простых полях, в лесех не поступил и не выделил и боронил дей мощно и болшую дей всяких кгрунтов на себе забравшы держыт, нижли бы на част его з ровног делу на нег прыйти мело, за чым дей тот пан Станислав самже за своим позвом у вину в декрете положоною у сто копъ гр. попал в чом дей пан Мартин Микглин видечы от пна Станислава Микглина собе в том невыделено ровног делу в том имену отчыстом Стравинницком шкоду и крвду немалую, прыпозвал дей был тог пна Станислава Микглина тог пан Мартин Микглин яко о поделене ровног делу в том имену их Стравинницком, так о заруку от суду ег кор. мсти земског Троцког положоною на спротивног перед суд его кор. мсти земский

Троцкий, в року минулом тисеча шестсот осмом, на роки земские Михаловские прыпадаючы и судовне отправуючы в том же року шестсотном осмом, прылучывши до того жалобу свою в том же позве тот пан Мартин Микглин на тог пна Станислава Микглина о том, иж дей тот пан Станислав Микглин, в году минулом от нарожениа Сына Хрыста Божог тисеча шестсот пятог мца августа двадцат девятог дня, зь сыном своим Яном Станиславовичом Микглином и зынными многими помочниками своими, наехавшы мощно квалтом на кгрунт пна Мартина Микглина на ниву называемую Рачкоколнис Сенковщизну, куплю ег прыналежащую до имени ег Стравиницког, в повете Троцком лежащую, урочыщом лежащую сумеж межы кгрунтами бывшог пна Яна Путовског, а теперешнег пна Миколая Братишевског, прылеглоу концом одним пры ниве бывшог пна Яна Путовског, а теперешнег пна Миколая Братишевског, имени ег Стравиницког, лежачог у повете Троцком, а другим концом пры дому подданог его пна Мартина Микглина на име Кгрыкгеля Матеевича, боком одним ку дорозе едучы от их же Микглинов до мосту на реце Страве, а другим боком до нивы од пнов Микглинов до тог имени Стравиницког прыналежачоу, тую дей ниву менованую Рачкоколнис Сенковщизну року вышей писаног тисеча шестсот пятог мца августа двадцать девятог дня, куплю дей тог пна Мартина Микглина квалтовне и безправне пооравшы, жытом засеял и побороновал и ег дей с тое нивы зупокойног держаня и уживаня выбил и выгнал и у нег отнял и себе дей тую ниву прывлащыл, ку немалой крывде и шкоде тог пна Мартина Микглина, якож дей тот пан Станислав Микглин, будучы яко сторона позваная от тог пна Мартина Микглина в том року минулом шестсотном осмом мца Октебра пятог дня, ставшы дей пан Станислав перед судом его кор. мсти земским Троцким за позве, стоечы обличне у права, выслулавшы дей жалобы с позвух, не вдаючысе дей пан Станислав с тым пном Мартином Микглином у право, а праве дей зде-раючысе зь заруки ста коп грошей и з отказу выбито спокойног держаня и для оказаня

урочыща тое нивы Рачкоколнис зезволившысе обадва сполне тот пан Станислав и с тым пном Мартином Микглином, з братом своим рожином на розсудок и подел подкоморский отозвалисе дей тог имени ойчыстог их пнов Микглинов Стравиницког и просили дей они обадва пан Станислав и пан Мартин Микглинове суду его кор. мсти земског Троцког, абы на тое розделене имени их Стравиницког до розсудку и розделениа подкоморског, яко до владу належного, отослалъ, якож суд ег кор. мсти, видечы слушную их в том пробзу, отослал дей их через декрет свой обрзвух на розделене ровног делу имени их Стравиницког ойчыстог, лежачог у повете Троцком на розсудок належачый подкоморский, зезволившысе они обадва наклад сполне зложыти яко на подымоване подкоморог, так и на запла-ту, положывши на спротивног заруки противной стороне заплаченя сто копь гр.; и доложено в том позве, абы пан Станислав Микглин за тым позвом подкоморским на кгрун-тах отчытых имени Стравиницког на розделе-не имени, так теж ку прислуханю доводу на ниве Рачкоколнис од поданя позву за шест недѣл перед его мст паном подкоморым стал, яко о том шырей в том позве описано ест. По вычитаню позву, сторона поведовая пан Мартин Микглин, поспраючы позву жа-лобы своей, показавшы выпис с книг кгород-ских Троцких, под датою року тисеча шест-сот пятог мца Сентябра первог дня, оповеданя своег на пна Станислава Микглина о вы-бите спокойног держаня и отиятя нивы своей Сенковщизны, называемое Рачкоколнис, брал се до доводов далших и до прысеги, а пан Станислав брат его, менуючы, иж тая нива Рачкоколнис не ест Сенковщизна, але отчыз-на и у дел ровный прыналежати мает, брал се до прысеги; а пан Мартин, доведечы, иж не отчызна, але ест власна его земли назва-ное Сенковщизны, купли ег у матки их у пней Щасновой Микглиновой Едвиги Фетков-ны, положыл напердо тестамент прабабки своей пней Макгдалены Михайловой Андреевичовой, писмом латинским писаный, под датою року тисеча пятсот двадцат четвертог мца Генвара шостог дня, с которог тестаменту значыт, иж

преречоная прабабка пнов Микглинов тую землю Сенковщызну з двема подданными, то ест зъ Кыггком, з Рачком зъ сынами двема и с пасынками трема, от которог дей Рачка и тая нива, о которую тепер спор идет Рачкоколнис названа ест, записала по жыоте своель доче своей, а бабце пнов Микглинов пней Ганце Фетковой Лазаровичовой на вечност, а матка пнов Микглинов тую землю Сенковщызну в моцы и владности своей держечы яко матерыстост свою, продала ныну своему пну Мартину Микглину за двадцат копь гр. зовсим на все, и, доведечы тое продажи матки пнов Микглинов, а купил своей, пан Мартинъ положыл лист матки своей продажный тое земли Сенковщызны ему пну Мартину за двадцат копь гр. и пры том покладал выпис с книг земских Троцких признаны тое продажи, под датою року тисеча пьтсот осмьдесят осмог, мца октебра трынадцатог дня, в которых справах около тог шырей описано ест. По вычитаню тыхъ справ пан Мартин Микглин доведечы, иж тая нива Рачкоколнис не належыт до имени их ойчыстог Стравиницког, але до купли его до земли Сенковской, ставил на довод тог трох шляхтичов, суседов своих околичных, пры которых вызнано пан Мартин попираню слов своих и прысегою своею довести хотел, а брат ег пан Станислав ему не допушачуы, сам се до прысеги брал; а до не малых спорех их обудух сторон пан Мартин ему пну Станиславу водлуг доброволног взята его на прысегу в тым пустил. Зачым я коморник пну Станиславу прысегу наказавшы од квалту по прысезе пна Станиславовой пна Станислава волным учынившы, тую ниву Рачкоколнис ку отчызне их пнов Микглинов ку имену Стравиницкому прсудил есми, якож по той справе и по декрете моем третег дня пан Станислав Микглин, водлуг доброволног взята своег, прысегу водле роты от мене на то даной в том выконал, а за тым о дел ровный в помененом имену Стравиницкомъ пан Мартин и пан Станислав Микглинове мовене правное и споры передомню мели, а доведечы пан Мартин иж ку чынено и конченою тог делу за помененым повзом ег мсти нна под-

коморог час о форум передо мною маот, оказал на первой выпис судовый владу земског Троцког, под датою року тисеча шестсот пьтот мца октебра шостог дня, зложеноя имъ пном Микглином часу на дел и ознаймели делчых ку розделеню тог имени их Стравиницког, с положеном на упорног выны ста копь гр. яко о том шырей в том выписе описано ест, а иж дей на том часе од владу земског зложеном дел ровный межы пны Микглинами в том не скончыл и пну Мартину от пнов делчых ублизене и кривда в деле деела, показал пан Мартин выпис с книг земских Троцких под датою року тисеча шестсот шостог мца октебра семог дня, оповеданя своег о том чыненог; пры тым показал другий выпис судовый владу земског Троцког з написанем на нем корыкгацыи подписковой, року тисеча шестсот осмог мца октебра пьтот дня, отосланя тое справы за зеволеном их обудух пнов Микглинов на скончене делу ровног до его мсти пна подкоморог Троцког, яко до владу належног, в котором около тог меновите описано ест, который тот выпис последний з написом корыкгацыи подписковой, ач пан Станислав Микглин бурыл, иж подпису руки писарское ани печатей владовых нет, за чым и року тому делу ани належности мне коморникови в том розсужыват, важност речей в том показуючы, не признавал, а пан Мартин делу ровног мет хотечы показывал по правне, иж не идет в том о розсудок всег имени их, бо они яко братья роконая один другому части з делу належачой не одымують, одно водле ровног поровнаня мет потребуют; а што се дотычет иж тог декрет земский последний без подпису руки писарской и без печатей владовых, тогда дей то з зейстем зъ сег света писара земског Троцког тот выпис подписат и запечатоват не мог, але дей то в книгах ест и яко се то з напису корыкгацыи подписковой значит, зачым я коморник бачечы тое бурене выпису земског через пна Станислава невинне ку затрудненою того делу чыненое, наказал есми сторонам в том далей правне поступоват. А за тым пан Мартин Микглин, варовавшы то себе, абы в том

деле уближене в помененой купли ег в земле Сенковской не деело, домовлялсе, абым я межы ними дел ровный от селища их отчыстог, также от садов и от огородов зачал, а пан Станислав брат ег уперод домовлялсе абы шест моркгов в земли перед судом земским Троцким од пна Мартина ему обещаных уперод пан Мартин ему зь части своей albo зь земли Сенковской выделит, а пан Мартин тых шести моркгов ему ппу Станиславу дат не зборонял, одно уперод розделенъя в ымену отчыстом мет потребовал. А так я коморник бачечы быт реч слушную, уперод в ымену отчыстом дел ровный учынит, теж потом шест моркгов од пна Мартина ппу Станиславу выделит узнал есми, абы в ымену пнов Микглинов Стравиницком уперод дел ровный чынен, а од селища, садов и огородов, яко од головы имени почынан был, и кгдаы селищо домовое и гуменное, также его роды отца пнов Микглинов ппу Станиславу Микглину з будованем дому и гумна его также з будованем дому и гумна сына его Яна и з частью саду, назначывшы ппу Мартину за то ку селищу ег дворному и гуменному кгрунтом также добрым отдавал, тогды пан Мартин селищо свое дворное и гуменное за простый кгрунт лесной шацовал, менучы, иж в лесе на проробку своем поселился и побудовал и подавшы артыкул деветнадцатый з розделу девятог брату своему ппу Станиславу лесомъ сполным так добрым яко он вытербил отдавал, а пан Станислав проробку пна Мартиновог не признавал и селищо ег навозом старым быт менил, зачым не малые споры и мовене правное межы ними уросло и водле зезволеня их я коморник ппу Мартину Микглину прысегу наказал на том, яко он не на навозе ани в полю отчыстом, але в лесе, на проробку своем домом своим побудовал. А по прысезе, ппу Станиславу за то, што пан Мартин селищом своим домовым и гуменным занял лесом их сполным, в концу гумна пна Мартиновог, также мног назначыл и завел есми. А кгдаы прысезе час зложоный ден третий прыпал, пан Мартин тое прысеги выконати был готов, нижли брат его пан Станислав с тое прысези его вызволил и

волным учынил, зачым он водле ар. осмъдесят первог з розделу четвертог, менованую реч без прысеги одержал, а затым, ним дел skutочный межы ними зачал, учынили спор передомною о некоторые кгрунты оромые, так теж о сеножати на одинадцати местцах лежачые, то ест на одном местцу о ниву подле дому подданог пна Мартиновог Кгрыкгеля Матеевича о селищо Юрггеля и Лукаша на полторы бочки, на другом местцу о сеножат межы нивами, где телятник был и студня на селищу отца пнов Микглинов, на третемъ местцу о ниву над Кордем, концом до прудища на полбочки, на четвергом местцу о ниву над рекою Стравою пры сеножати пна Улског, над бродом Кракшлем, сееня жытом на полбочки, на пятом местцу о ниву на Высоком, на бочку, где пан Станислав Микглин менил быт межы зопъсованую, на шостом местцу о нивку под Тешелею, пры ниве пна Юхновског, сееня на дзве севалки, на семом местцу о сеножат, называемую Борбутишки, концом до реки Стравы, а другим концом до Нелондишокъ, одним боком пры сеножати пна Юхновског, а другим бокомъ до кгрунту Богдановичов, на осмом местцу о ниву, называемую Окменицу сееня жытом на бочки две, за рекою Стравою, од борку пошла концом до дороги, которая идет до Прудзян, на девятом местцу о заросли за борком на тры бочки, на десятом местцу о ниву под ройстелем, подле дороги Сомлишской, на полторы бочки сееня, на одинадцатом местцу нива Васковщывна пры дому пна Венцлавовым. Которыеж тые вси менованые нивы и сеножати пан Мартин Микглин менил быт належачые до помененой купли своей до земли Сенковщывны, а пан Станислав брат ег менил быт належачые до помененог имени их Стравиницког отчызног, а ку тому пан Станислав Микглин менил быт и помененог поданог пна Мартиновог Кгрыкгеля Матеевича зь селищем его домовым и гуменным, также з огородом належачым до помененог имени их отчыстог, чог всег пан Станислав прысегою своею ствердити хотел, а пан Мартин брат его, так тог подданог Кгрыкгеля, яко и всех тут менованых кгрунтовъ, дово-

дечи, иж не до имени их отчыстог, але до помененой земли ег купленной Сенковскою от часу давног належыт, показовал то так менованым тестаментом пререченой прабабки их, яко теж и помененою куплею земли Сенковщыны у матки своей купленной, также и присегою своею тог ствердяти хотечы и по долгих мовенях и спорех их обудвух сторон, пустили то на узнане и розсудок мой коморничый. А так я Ян Совкович коморникъ з мовеня и споров их обудвух сторон, также з доводов листовых пна Мартиновых добре вырозумевшы, а бачечы иж пан Станислав некоторых доводов на писме, ани сведецтво также и знаками и подобенством нияким не показуючы, до присеги брал, а пан Мартин не згола, але пры слушных доводах своих листовных и пры держаню своем спокойном и давном присегою власности своей подперти хочет, про то водле права посполитог арты. дванадцатог з розделу девятог, пна Мартина Микглина на менованой речи до присеги близпог быт узнал еси; а по присезе то все, што се тут вышей поменило пну Мартину на вечност присудил еси, на котором декрете моем обедзве стороне перестали. А по том, ним час присезе зложоный прыпал, з выналезку некоторых людей, добрых приятелей зобополных, пнве Микглинове пан Станислав и пан Мартин в той тут меновной речи межы собою поедналисе и померковали тым способом, иж тые тут урочыщами менованные кгрунты земельные, о которые межы собою спор мели, пан Мартин до помененог имени отчыстог Стравиницког въ ровный дел з братом пном Станиславом пустил, а подданог тут вышей менованог Кгрыкгеля Матеевича зъ жоною з детми з домом зъ селищом и зо всею маестностю его себе оставил, за чым и пан Станислав на том перестал и сам добровольне зевзолил. А еще пан Мартин для большое згоды и покою сам по своей доброй воли за половицу селищадому и гумна также и огорода помененог подданог Кгрыкгеля Матеевича дал брату своему пну Станиславу Микглину ниву свою властную, отчызную, называемую Илевщыну, урочыщом лежащую подле дороги, идучой з домов пнов Микглинов до лесов

и до озера пнов Микглинов, называемог Швентя, межы кгрунтами пнов Микглинов на бочку сеены жытом. А што се дотычет пнших кгрунтов Васковских, купли пна Мартиновойу матки его, о которые пан Станислав з ним спору нияког немел и часу выеждчая нпог на поле и зменки о них не чынил, также стороны нивы, называемой Илипой, также и сепозатя называемой Татарышки в Ирмутышках, тые вси кгрунты земельные и всякие прыналежности до них прыслушаючые пры пану Мартину Микглину, пры детях и потомках его, водле купли его вечности заставуют. И гды вжо пнве Микглинове о тых менованных речах межы собою успокоене и померковане передомною учынили и ку вечыстому делу имени ойчыстог прыступившы, розделеня селища и огородов и садов от мене домовляяи, за тым я коморник тот дел skutочне зачынаючы, а постерегаючы, абы каждый з них пры будованю, садох и огородах своих спокойные zostали, учынил еси межы ними в селищах дел тым способом, то ест пну Станиславу Микглину пры селищу, огородах и садах отца их, также пры селищу, огородах сына ег Яна, будованя их домовые и гуменные и огороды, также сады, через пна Станислава и сынов его прымножные, зъ частю саду отца их пнов Микглинов, пры пну Станиславу и пры сынох его на вечност заставуючы, достал се пну Станиславу обрубок кгрунту земленог з навозами так в межах старых яко и в межах от мене ново чыненых, в положеню углясто и кривом, который обрубок урочыщом лежыт боком одним пры кгрунтех пну Мартину, пры селищу его з делу досталых, а другим боком пры кгрунте пры ниве пна Мартиновой, называемой Кляокланис и пры кгрунте подданог пна Мартинового Кгрыкга Матеевича, концом одним до болотка их сполног и до улицы до дороги з дому пна Юхновског и з дому пна Мартиновог до Сомильшок идучой, а другим концом тот обрубок пна Станиславов лежыт, почавшы от саду пну Мартину з делу досталог, от межы ново через мене учыненой углясто, пры кгрунтех, пры нивах их пнов Микглинов, а против тог обрубу пна Станиславовог пну

Мартину Микглину достал се обрубок кгрунту земленог з навозами, положенем также не простым, кривым и углястым и пры менованом селищу ег будоване домовое и гумшное и сады пры нем пну Мартину в целости зоставучы, также з домом и зъ селищом и з огородом подданог его пна Мариновог Балтрука. Который обруб пна Маринов в межах также старых и новых лежыт, урочыщом з одное стороны пры помененом обрубе пна Станиславом и концами обема тот обруб пна Маринов лежыт также пры розных кгрунтех земельных и нивах ихже пнов Микглинов отчыстых, а другим концом до менованой дороги з дому пна Юхновског до Сомилипошк идучой, а пакли бы в тых менованых обудвух обрубах пан Станислав и пан Мартин Микглинове ублизене который себе умнейшенемъ кгрунту быт менил, тогда пры сконченю делу в ымену Стравеницком и тые обрубы их вымероны быти мают и в чьем обрубе болшь будет, тому збыток кгрунту унято и на подел ровный пушоно быти мает. А што се дотычет менованых шести моркгов од пна Мартина пну Станиславу перед врадом земским Троцким обещаных, тогда тую шест моркгов кгрунту пна Мартин пну Станиславу обещал оддат пры деле кгрунтом своим Сенковским. Што се теж дотычет иных кгрунтов земельных пнов Микглинов отчыстых, не деленых, помененого имени их Стравеницког, которые тых теперешних часов за негогодами и для морозов, также для короткости дней делити се не могли, тогда пнве Микглинове сами межы собою згодившысе, на докончене тог делу одложили себе до весны прышлое в году даст Бог прыйдучом по нароженю Сына Божег тисеча шестсот одинадцатом, до понеделку проводног, од которог понеделку почавшы, пан Станислав и пан Мартин Микглинове, яко сами застановили, мают по мернику одному взявшы, люб теж на одног которог згодившысе вси, а всякие кгрунты земельные так оромые, яко и не оромые, гай, лесы, сеножаги, болота и вси прыналежности помененог имени своего отчыстог Стравеницког делом ровным межы собою на части ровные

делити, через такой час, аж покул то все межы собою скучочне и досконале скончат, а докончывшы тог делу, межы, або брозны и иншые знаки через мерники почыненные, мают мне коморнику через возног ознаймити, мают по доконченю тог делу за тыден, а я коморник за такимоз ознайменем их маю до помененог имени их Стравеницког выехавшы, люб за згодю их, за розобранем их самых межы собою части им через мерника померонных, любъ теж за незгодю их пнов Микглинов в розбيرانю частей, я коморник водлуг слушности деломъ ровным части всех кгрунтов земельных межы них пнов Микглинов роздати и на вечност ствердити, чому всему пан Станислав и пан Мартин Микглинове противни быти не мают, под зарукою на упорного положоною стом копъ гршей. На чом всем пнве Микглинове и сами доброволне перестали. Которая справа до книг его мсти князя Богдана Окгинског, подкоморог Троцког, справ подкоморских записана ест. И на том дал пном Микглином лист поезду моег, под моею печатю и с подписом руки моей. Писанъ в Заборю, року тисеча шестсот девятог, мца ноября чотырнадцатог дня. У тог листу печат прытисена одна, а подппс руки возног тыми словами: Jan Sogowicz komornik Trocki ręka swą. Который лист сознания его ест до книг подкоморских Троцких уписан. Писан у Стравеникахъ.

№ 15—1810 г. Апрѣля 27.

Справа коморника Троцког пна Яна Совгновича с пном Николаем Войтеховичом а Янубом Грыневичомъ.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот десятог, мца Апрыля двадцат семог дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсуниским и Кормяловским, на року за листом моим подкоморским зложеном для доконченя делу ровног за декретом трыбуналным всказаног в ымену Заборскем в повете Троцком лежа-

чом, постановившысе передомною коморник повету Троцког пан Ян Совкгович, через возног повету Троцкого Михала Кретюнского дал прывольват до розбирания делу ровног вжо через них самих з наказу моег и коморника моег пна Шасног Кирклевског кгрунтов на ровные части помероных, на которое прывольване возног озвавшысе, становили се земляне грские повету Троцког Николай Войтехович а Якуб Грыневичы, вымовляючысе роком коротким, иж через лист мой не борздо их обвешоно, не хочеты там на тот час тог делу ровног кончыты; а сторона жалобная то выводила, иж вжо то по неодокрыт за декретами суду земског и трибунальскими, также теж и подкоморскими и коморничными справа се их зачала, а тепер вжо толко о розбирание части их водлуг линии кгрунтов идет, абым тым зволукати року не дал, якож я видечы непотребную проволоку, наказалом имъ далее в право поступовати. За чым пан Совкгович домовлялсе, абы третий участникъ, который се не становил, Балтromeй Войтехович был зданы, а далее поспрауочы жалобы своег поведил, абым водлуг линии п якая част которому належит, розсудил и розделок ровный межы ними учынил, якож я подкоморый и вперед тог там выездчал есми, а потом и коморника Троцког пна Шасног Кирклевског зсысчалом, за их самих добровольным позволенем, под зарукою через них самих положоною, там до них до имени Заборског зъехати и их розсудити и поделити, якож коморник мой в року прошлом тисеча шестсот девятом, мца ионя деветнадцатог дня, там до них зъехавшы и водлуг порядку правног и влады в раду своег розсудок и розделок з очевидных контроверсыи их всех участников чынил и водлуг прывождения и показывания которог з них на якую ниву кгрунтов, абоби якую част листы, абоби права, розсудок чынил, што видел правного и слушног; якож Ян Совкгович перед ним показалъ первый лист на ниву Петрышки, другой лист на сеножат Телятник ему вечне проданные, то ему вечне прысудил, третий лист показал на поле Мицкушки, то в ровный дел казал пустити за отложеном иных

участников сумы пнзей копь дванадцати, четвертый лист показал на поле Каю и затым листом коморник наказал ровный дел, за одложеном двух копь гр., пятый лист на ниву Петрышки и за тым коморникъ наказал в ровный дел пуцати, а болшь ништо не показывал листов нияких и так декретом своим скончыл коморник, хто бы тепер яког право на якпй кгрунт мел, абы показывали, што хто купил части тог имени Совкговског, кгдаж потом никог спомочы не может, леч отчызные части, што кому належит, декретом своим на ровные части водлуг линии прысудил, што шыррей на том декрете его передомною покладаном ест доложено. Кгда ж се вжо жаден с прыкуплями своими, участники вси очевидные сточы не прывождали и не одзывалп, одно на том декрете переставшы, сами межы собою на ровные части водлуг линии розобрати и поделити мели, заложывшы на себе, который бы з них противен был, вину статутовую сем копь гршей литовских, а на врад копь тры и поведил пан Совкгович иж дей не дбаючы на тую вину, которую сами на себе заложыли, по одеде коморничном, померывшы на ровные части якъ в кгрунтех орых и в сеножатах и в борох на тры части водлуг линии, а тепер дей толко част четвертую Совкговичу и з братанком его откидали, а он се домавлял и просил, абим я розсудок и конец того делу водлугъ линии межы ними скончыл и поделил, абы ему пну Совкговичу з братанком его третую част уступили, а всим участникам, пну Балтromeю, пну Николаю Войтеховичом и пну Якубу Грыневичу з Матысом Станкевичом и з Якубом Юревичом две части, а ему третую част Яну Совкговичу з братанком, кгдаж водлуг линии прыходити мает, а пан Войтехович и пан Грыневич поведили очевисто сточы передомною подкоморым, иж водлуг линии прыходити мает пну Совкговичу з братанком з двух частей четвертая част, а им тром тры части, менечы голыми словы, иж бы мели мети пры отчызне своей прыкупили свои с тог имени Заборског, а пан Совкгович домовлялсе, иж дом их с предков их водлуг линии

так идет, иж то во всем имену Заборском на тры части с пном Совкговичом делити мают, а меновите част третья пну Матысу Вейсмонту с пном Якубом Юревичом, а две части им Совкговичом и Миколаю и Балтромею Войтеховичом и Якубу Грыневичу, с которых дву частей ему пну Яну Совкговичу з братанком его половица, тоесть всег именя третья част, а пном Войтеховичом с пном Грыневичом другая половица, также всего именя Заборского третья част належыт, чог и пан Мартин Троинович яко сосед сумежный, добре будучи выдом, выводил сознанием своим, давную паметь своею, яко чоловек старый по светчиль, иж третья част пном Совкговичом належыт; што теж и сам Войтехович и Грыневич признавали, однож прыкуплею своею себе болшую част прывлащали. А потом за пытанем моим подкоморог у пна Войтеховича и пна Грыневича, если бы больш доводов мели, поведили, иж для тог нам третья част приходит, жехмо купили у неякое Марыны Шымовны. На што я подкоморый, ач тых листов передомною ани перед коморником часу выезд на тот ровный дел не показалп, наказало, абы и-тепер тые листы, если бы якие мели, показали, поведили, иж меемо у прыятеля в схованю. А пан Совкгович поведыл: Мстивый пне подкоморый! первей дей тут жадной купли не показовали не толко перед вшею мстю, але и в суду земског и в трыбуналу, коли Матыс позывал о ровный дел, жадных листов не вспоминали на куплю кгрунтов, але то вжо год борздо будет, яко декрета вшой мсти и пна коморниковыи были, николи не вспоминали и не одзывались, одно тепер я, мстивый пне подкоморый, перед пном коморником, коли нас розсужалысты за высланем вшой мсти показовал есми, по декрете на завтрее лист на копь осмъ, другий на тры копы на кгрунт купный зъ части третее Юреевичовое, пан коморникъ прыняти не хотел, поведалучи иж еси то промолчал часу права, а пиве Войтеховичове николи о том зменки не чынили и листов жадных не показовали, чога доводечы хотя бы и мели якие листы, которых перед коморником в мсти не показовали в року прошлом

тисеча шест сот девятом мца июня девятнадцатог дня, за первым выеханемъ для поделеня кгрунту, также и за другим выездом в том же року тисеча шестсот девятом мца Октебра, жадных листов не показовали и так теж и перед вшею мстю, абы на сторону одложоны были, подал ар. петдесят четвертый з роз. четвертог, с того ж розделу артыкул девятдесятый, з розделу девятог ар. вторый, з розделу четвертог арты. семдесят семьй, з розделу семог арты. двадцат четвертый, якож пан Ян Совкгович, поступучы далее, домолялся, абы вина статуювая водлуг декрету моего, яко се сами обвезали, стороне укрьвжонной копь сем, а враду копь тры заллатили, чога доводечы, покладал выпис с книг кгородских Троицких оповеданя жалобы своей на их пнов Войтеховичов, под датою року тисеча шестсот девятог, мца ноября трынадцатог дня, иж се декретови моему и коморника моего спротивили и розделку слушног водлуг линии в том имену Совкговичовском не поступили, яко о том шырей и по достатку на той протестацїи описано и доложено ест. А они на то поведели, иж есмо декрету яко вшой мсти так и коморника вшой мсти не мели и неведомостю вымовляли се. Пан Совкгович на то поведыл: мстивый пне подкоморый! ужо то больш полрока, яко декрет в мсти вышоль и коморника вшой мсти, и поделок чынили есмо, и ям се водлуг линии третей части домогал з братанком своим себе належачое и процес правный на них упорных учынил, который перед вшею мстю покладаю. А так я подкоморый зрозумевшы и выслухавшы доводу и одводу обоюх сторон, то ест пна Яна Совкговича, яко стороны жалобливое а пна Миколая Войтеховича и пна Якуба Петровича Грыневича одпорное стороны, так узнаваю, иж толко голыми словы, не показучы нияких листов болшое части, нижли им водлуг линии належыт, домогались, прото водлуг линии межы ними в том имену Совкговичовском им пном Войтеховичом пну Балтромею, пну Миколаю и пну Якубу Грыневичу усим тром третья част, а пну Совкговичу з братанком его другая третья част во всех кгрунтов, а пну Матысу Вейсмонту зъ Якубом

Юревичом, в том имену их Заборском, третья част во всем имену, выделком слушности линии ему пну Совкговичу з братанком его прысужаю, везде во всех кгрунтех з одного брат, яко в полях оромых и погноях и в сеножатах, в лесах и в борох. А што поведали пан Войтехович и пан Грыневич, же листы маючы у прыятеля на куплю кгрунтов у неякое Марыны Шымоновны, которых листов яко у суду земьског, так и у трыбуналу жадной зменки не чынили, так же и передомною подкоморым п перед коморником моим поветовым, коли до них для поделения кгрунтов в том именучку их по два разы высылаць, жадных листов не показывали и тыми мовами своими делу кончыти не допушчали, што я подкоморый видечы не слушныя обороны тых Войтеховичов, за непоказыванем их жадных листов, а видечы других, потребуемых скончяна делу, тот дел межы ними в том именучку их скончылом, кгдаж вжо то себе упустили сами, бо вжо тог часу права промолчали, якож вжо во всем имену Заборском поли оромые и навозы и сеножати поделали, а в лесах еще не поделали и скоро докончывши померяна межы собою, мают передомною себе признати вечный дел, под тройкою зарукою хтобы кончыти того делу не хотел, яко в декрете трыбунальском ест положона вина. А што се дотычет вины, иж ему водлуг линии, сами на себе вину положывшы, третее части не поступовали, заразом на них, яко непослушных всказую, видечы слушно ст права пна Совкговичовог, копъ десет, кгдаж и мне подкоморому вину владовую пан Совкгович за разом тры копы оддал, а на них о тую копъ десет па увезане до суду земског Троцког одсылаю, од которог декрету моег апелевати хотели, а пж то суд головной трыбунальный и суд земский до мене отослал, абым розсудил п поделил, и они сами на себе доброволне тую вину положили, иж вжо нигде апеляцый не допушчачы, передомною се розправити мели, не зволаючы один другому справедливости, с тых прычын апеляцый еси од ровног делу не допустил, леч од вины, которую на них всказал, апелевати есмн допушчал, але они од вины не

апелевали и на декрете моем перестали, а потом одступившы апеляцый и поделок водлуг наказу моег прыняли вечными часы, то межы собою здержати обещали. Што про памет до книг моих подкоморских записано ест. Писан у Забору.

№ 16—1612 г. Мая 15.

Справа его мсти пна Адама Талвойша старосты Дынеборског зь его млстю пном Миколаем Глебовичом на Дубровне воеводу Смоленским и з иншими держачыми именя Клекужынского и с пнею Тумофיעюу Ва-сзуюу Галеною Радошынской, держачою сел Жосленских за комисыю.

Лета од нарожения Сына Божог тисеча шестсот дванадцатог, мца мая петнадцатог дня.

На року прыпалом за листами комисарскими его кор. мсти пна ишог мстивог, перед нами Яном Нарушевичом, ловчым великог князства Литовског, державцою Ловдейским лесничим Мерецким, а Богданом Окгинским с Козельска подкоморым Троцким державцою Кормялевским и Дорсунипским, а Яном Кросевским, земенином гдрьским повету Троцког, комисарми его кор. мсти на справу нижей описаную зосланными, на местцу певном, кгда есмо мы комисары з рамени его кор. мсти высланые выехали на границу пуцы Жосленской, то ест на врычыце пету над речкою Желвою, неподалеку села гдрског Ливинт, где граничат пуца Жосленская с пуцою Кормялевскою, а рогом с пуцою Румшыскою, там же постановившысе перед нами на той границы его млст пан Адам Талвойшъ, староста Дынеборский державца Радунский и Жосленский, а показавшы мандат его кор. мсти, которым о тую пуцу, нижей в границах менованую Жосленскую перед судью его кор. млстю пна Миколая Глебовича на Дубровне воеводу Смоленског, державцу Радошковског и Оникштенског прыпозывал и за ним декрет перед его кор. мстю учыненный одержал, также и листы его кор. мсти комисарские, п доведшы положяна обвещонных листов ишых комисарских, каждой особе меновите нижей в

сем декрете нашем описаной, на именах их положоных, выписом с книг кгородских Троцких сознания возног повету Троцког Яна Станиславовича з Богданович, в шести неделях по обвещеню, просил нас комисаров, абы есмо прыдали возног на прывольване стороны отпорное его мсти пна Миколая Глебовича воеводу Смоленског, ино мы комисары на тую справу од его кор. мсти высланные, прочытавшы лист его кор. мсти до себе писаный, а потом и декрет его кор. мсти в той справе о пуцу Жосленскую зъ ег мстю пном воеводу Смоленским учыненный, прыдали есмо возног повету Троцког Яна Станиславовича з Богданович, который за прыданем ншым по тры крот его мсти пна воеводу Смоленског до права прывольвал, нижили его мсть пан воевода Смоленский сам се не становил и никог од себе з моцю не послал и никакое ведомости нам комисаром од его кор. мсти высланным и стороне своей о нестаню своем не учынили и комисаров своих на тую справу не зослал; а сторона поводоваля его мст пан староста Дынемборский, через приятеля своег пна Зыгмонта Кгнатовског поведил и домовлялсе, абы есмо жалобы его выслушавшы, границу пуцы Жосленское, которою подданные его кор. мсти державы Жосленское поведут, ехали; а затым озвавшисе пан Щасный Бакстыянский покладал перед нами лист поездъчый дворенина ег кор. мсти небожчыка пна Тимофея Баки, под датою року тисеча шестсот девяног, мца Августа семнадцатог дня, домовлялсе абы есмо пуцу тую, которую ему пан Тимофей Бака за презыски правные, на его мсти пну воеводе Смоленском всказанные, подал, одделившы тою границю водлуг поезду пна Бачыног описаною, ехали; а сторона поводоваля ег мст пан староста Дынемборский, через тог менованог прыетеля своег, домовлялсе и просил, абы есмо тот лист поездъчый прочытавшы, руками своими назначывшы, до тог декрету нишог вписат велели, который есмо руками своими подписавшы, вписат есмо казали тыми словами: Тимофей Бака, дворенин его кор. мсти нишог мстивог пна, ознаймую сим поезным листом в справе земенена его кор. мсти повету Троцког и Ко-

венског урожног пна Щасног Якубовича Бакстыяског, иж в року теперешнем тисеча шестсот девяног, мца Августа петнадцатог дня, за листом его кор. мсти пна нишог мстивога, маючы пры себе трох возных Щасног Селянског енерала Троцког, а Яна Станиславовича и Михала Кретонског, возных Троцких и пяти шляхтичев землян ег кор. мсти, тут у великом князстве Литовском оселых, пна Александра Андреевича, пна Давида Сенкевича, пна Петра Залчевича, пна Ивана Юревича а пна Стефана Кгородског, зъезджали есмо до маестности имени его мсти пна Миколая Глебовича на Дубровне подстолег великог князства Литовског, называемог Кгекгужыянского, в повете Виленском, Троцком и Ковенском в крыж границы поветовое, обапол реки Вели и реки Ламены лежачог, на одправу сумы пнзей трох тисечей двухсот девяти десят копъ и грошей сорока литовских, первой на его мсти пну Яну Глебовичу, столнику великог князства Литовског, за властный долгъ у кгороду Ковенског всказанную, а потом за спротивенство на его мсти пну Миколаю Глебовичу на Дубровне, подстолием великог князства Литовског, прсыужоную, о чем шырей меновите по достатку на декретех суду головног Тыбуналског и на листе его кор. мсти до мене писаном описано и доложено ест; там кгдысмы до тое маестности имени Кгекгужыянского, до местечка Кгекгужына, вси звыш преречоные особы прыехали, нашли есмо подданных немало того двора Кгекгужыянского, которых кгдым почал пытат естли ест тут в том имено сам ег мст пан Глебович, в том зараз прыступившы до нас человек, в белом самодельском оденю, подал мне Тимофею Баде двораннну перед возными, перед шляхтою и перед самым пном Бакстыянским цедулу, писаную в тые слова: Panie Bace! Baczę zez tu wm. za niejakaš skazaną sume za dług nieboszczyka pana stolnika brata mego od sądu głównego Trybunalskiego iakoby skazana na odprawę tu do Giegużyna przyjachac raczył, a yz za dosic wielkim uczynieniem u zapłaceniem po nieboszczyku bracie moim różnym dłużnikom różnyh długow przez mie samego za tem u majątnosci onego zapłaceniu iuz nie stało

jakoz u dekreta sądow głównych Trybunalskich w dosic uczynieniu za długi onego już mie ob wolnili, a ia tey nie mając czym więcej ty. h długow płacic, tey sie mniętnosci zrzekłem, tilko rumacij czas uczyniony dla wyrumowania mam, po moim wyrumowaniu, komu prawo droge ukaże, wolno zostanie do uwiazania. Подпис у тое цедулы тыми словами: Балтромей Якубович. По прочытаню тое цедулы, пытаем я Бака и з возными тог, што цедулу подал, хто бы он был? Он поведил, мовечы,—ям дей ест Балтромей Якубович, боярын тутошний Ккекгужынскый, а тая дей цедула од его мсти самог пна подстолег. А пан Бакстанскый поведил мовечы—вижу дей иж на тую цедулу и два се албо и тры складали слова, якобы пна подстолег письмо урадника Ккекгужынског, а подпис тог боярына Балтromeя Якубовича, а пред се дей тут ни один з них не боронит чыненя одправы, але овшем сами ознаймуют через тую цедулу, иж се Ккекгужина уже зрелъ пан подстолий и домагалсе пан Бакстанскый абым одправу чынил. Я Бака видечы и зрозумевъшы с тое цедулы, же он пан подстолий, од которог якобы тая цедула писана, ани тот боярын Балтромей Якубович, который якобы се у тое цедулы подписал, у подданных увезаня не боронит и толко румацію якуюс прыпоминают, я Бака хотечы се сам з урадником тог их имени Ккекгужынског видет и там с тое стороны реки Вели одправу почат чынит, послал есми без возных и з шляхтою ку двору через мост, поведаячы ураднику, же тут для учыненя одправы пну Бакстанскому з рамени его кор. мсти ест высланный; там, идучы ку двору, нашли мст на реце Вели перебранный, а врадника тое маенности Ккекгужынское неяког Андрея Лося видели стамтое стороны за мостом стояюг под двором; а за пытанем од возных и шляхты подданог Ккекгужынског, который над перебранным мостом стоял, для чог мост перебрано? поведил, иж дей вас на сюю сторону не пустят. Я Бака тут в местечку перед тым Балтромеем Якубовичом и перед иншими подданным Ккекгужынскими, указавшы лист его кор. мсти и прочытавшы его перед ними вси ми, поведилом, иж хотяж вы нас на тую сто-

рону Вели реки не пушчае в повет Виленский, я однак тут в повете Троцком и Ковенском, на маенностях того ж имени и двора Ккекгужынског, водлуг декретов трибунальских и водлуг листу его кор. мсти ншог мстивог пна до мене писаног, пну Бакстанскому одправу чынити до подданных и сел Ккекгужынских еду и чынит буду; на которые слова мои тот Балтромей Якубович и иншы подданные Ккекгужынские стоячы поведили тыми словами, мовечы до мене:—вишой дей мсти волно чынит што хочеп, толко дей мы местечка и двора бороним и не постуем. Пан Бакстанскый домавлялсе абыхом порядком правным первой до подданных, до сел тог двора ехали и на подданных одправу делали. Я Бака дворенин его кор. мсти ншог мстивог пна, сполне зъ самым пном Бакстанским, з возными и з шляхтою ехали есмо до местечка Ккекгужина, до села тог двора имени Ккекгужынског, называеомг Уштолтян, которое называюг иншым назвиском Антарукле; там кгда прыехали есмо, тот же Балтромей Якубович прыехал за нами зараз и поведил нам тыми словами: Мстивый пне Бака! яком в мсти первой цедулу подал, так прошу абыс вм. водлуг ее се справодал; а я бачечы, иж тая цедула одправы не боронит, поведилом подданым в том селе, жем для учыненя одправы з рамени его кор. мсти пну Бакстанскому тут прыехал и пытаем их, если хто што противку тог мовит. Они поведили, мовечы, иж дей нам ничог до того, о то ест боярын пна ншог, указуючы на тог Балтromeя; а тот Балтромей Якубович, далее ничог не мовечы, стоял межы подданными. А так я Бака, видечы, же нихто спротивеня жадног не чынит и увезаня нам не боронит, я дворенин чынечы досит воли и росказаню его кор. мсти и справуючысе водле науки и порядку права посполитог и констытуции трибунальское и постергаючы повинности моее, тое селцо менованое описавшы порадне, подданных самых именми и повинност их всякую и кгрунты пустовские на особливый водлуг звыклог способу реестръ, в котором селку волок оселых осмъ, а пустых волок чотыры, шацуючы оселую волоку за двадцат копь грошей,

а пустую за десет копъ грошей у двух сот копах грошей литовских, з возными и з шляхтою подал, поступил и в спокойное держане завел пну Щасному Бакстыянскому. А тот Балтроей Якубович, поклонившысе нам, проч поехал от нас. Потом мы вси зъ самым пном Бакстыянским, з возными и з шляхтою выехали проч с тог села до пна Бакстыянског, а иж се спознило тог дня, а на завтрее ден неделный заходил, одложили есмо тую справу до понеделка. Потом дня семнандцатог тож мца Августа в понеделок, ехали есмо з возными и з шляхтою и з самым пном Бакстыянским до иных сел тог имениа Ккеггужынског, в повете Троцком и Ковенском лежащих, до села называемог Богданишко; там пръехавшы, пытаем я Бака перед возными и перед шляхтою подданных в том селе, кому они належат? и до которе маетности, кому служат? если ту хто од пна Глебовича? Они одповедали, мовечы, иж дей мы его мсти пана Глебовичовы и до двора Ккеггужынског належым, але дей тепер тут никог у нас нет от пна. Поведилом им, жем ест тут посланный и за листом его кор. мсти на маетности Ккеггужынской пну Бакстыянскому отправу чыню. Они поведили: мы дей ничог не ведаем, вша мст чыни што хочеш. Я Бака двореиня его кор. мсти з возными и з шляхтою и тое селко менованое Богданишки, в котором волок оселых осмъ, а пустых волок девет, пну Бакстыянскому, шацунком стагутовым оселую волоку за двадцат копъ грошей, а пустую за десет копъ гр. все тое селко в двухсот копах и в тридцати копах литовских подал и увезал, списавшы такъже яко самых подданных именми, так и повинности их всякую на реестр албо инвентар особливый; с тог селка ехали есмо тут же недалеко до села другог, называемог Ламены в повет Ковенский и пръехавшы, а посеред села ставшы; пыталисе о войту албо лавнику тог села, хочещ мет певную ведомост о всем; в том прышодшы до нас выросток, подалъ мне Баце дворанину его кр. мсти перед возными и перед шляхтою цедулу писаную тыми словами: Msywy panie urzędzie, panowie wozni, panowie szlachta, yżescie tu wm. do tego siola Lamian-

cow przyjachac raczyli na iakies uwiązanie, ktore siolo, yż pani matka moja, pani Balcerowa Zaleska pani Hanna Szyszkwowna na przczyskiem pewnym sobie podane, odprawy za oney na tym siele czynic nie dopuszczam y nie pos'ępnie y przez mie syna swego Stanisława Merla broni i czasu swego u sadu to okaże. Подпис у тое цедулы тыми словами: Stanisław Merla. По прочтано тое цедулы, пан Бакстыянский поведил: на ком дей тот презыскъ пни matka вша мает если на пну Глебовичу которомъ, або на ком, иншом, ничог неспоминает. Он поведил, мовечы, што дей виной мсти; потом за тым раз прышодшы тамже пан Мартин Куроед до нас поведил тыми словами: Мстивый пне дворанине! вижу, иж вша мст тут на увезане пръехат рачыл, а я дей тое село держу и то сут подданные мое властные, я дей их никому не поступаю. Пан Бакстыянский поведил: от ког дей ты тое село маеш и своим властным быт мениш и чым ты мне на маетности их мсти пнов Глебовичов Ккеггужынской отправы боронит будеш и не поступоват хочеш? Он пан Куроед поведил, мовечы: маю дей право на то, але в дому, толко один декрет тут пры мне, але дей я за пна Глебовича платити не буду и до нег ничог не маю, бо то подданные мои властные, не пана Глебовичовы. В том за таковою ег повестью, я Бака, наказавшы до себе заволат лавника тог села, за которым иных подданных ку нам не мало прышло и там перед возными, перед стороною и перед тыми преречеными особами, пыталом ихъ, чыи они сут и до которе маетности належат и кому на тот час служат? Они сполне и одностаине почали волат вси, мовечы: мы дей естесмы властные подданные его мсти пна Глебовичовы и до маетности двора Ккеггужынског здавна и тепер належым и никог иношог за пна не маемъ и не служым, толко пну подстолему. Пан Бакстыянский поведил: иж дей нихто с правом от самог пна Глебовича, пна подстолег, ани от небошыка пна столника тут се не озывает и правом их мсти пнов Глебовичов не боронит и подданные дей тог села тых особ за пнов не прызнавают и абы коли им мели служат, або их держачыми быт, не поведает и они дей снат на зволокую якую

под прикрытием права мет споминают, а от кого не менуют, я дей и з ними права не веду и у праве с ними о то не стою и они до мене и до маенности Ккекгужынское справы жадное не мают и домагалсе водлуг права своего, абым я Бака, посланец его кор мети на том селе Ламянцах, яко на власной маенности их мсти пнов Глебовичов Ккекгужынской одправу чинил и во всем водлуг декретов головных трибунальных и водлуг листу ег кор мсти заховал. А такъ я Бака видечы и зрозумевшы с тых преречонх особ, иж ни один с них права жадног от самых их мсти пнов Глебовичов не мает и не показал, и до показаня се не брал и значне и явне увезаня не боронят и абы еще лепшюю ведомост каждый о праве пна Бакстянског мети мог, листы ег кор. мсти пна ншог мстиво казалесми перед всеми прочтат, иж никто жадног спротивенства нечинил. Я Бака з возными зъ шляхтою тое село Ламены, списавшы все по радне яко самых подданных именми и повинност их всякую и кгрунты пустовские на особливый реестрь, в котором селе волок десет оселых, а пустых чотырнадцат, шацуючы оселюю волоку за двадцат копь гр. а пустую за десет копь гр. у трох сот копах грошей и в сороку копах литовских ему пну Бакстянскому в моц и в спокойное держане подалом, а тые преречоны особы, которые тое село, тот своим, а другой также своим быти менил, замовляючысе сами межы собою проч пошли, затым и мы с тог села с тыми ж вси ми з возными и з шляхтою и з самым пном Бакстянским до фольварку боярског Ккекгужынског пустовског, называемог Петрашковског мниховског, над речкою Веркьстгьею в повете Ковенском лежаючог, ехали есмо, там прыехавшы пан Бакстянский поведил, иж дей ещо од небощыка его мсти пна столника великог князства Литовског фольварок с пустовщыною пустый ему пну Бакстянскому ест постусленый, в котором ничог не было, яко дей на то лист запис пна столников ест, а иж дей тог пан столник не прызнал и иншым обовязком своим досит не учинил, заруки дей на нем всказаны сут, зачым дей пустовщызна боярска и до тог часу пры мне ест, про то

дей и на том яко на властности Глебовичовской Ккекгужынской чынтс вмст одправу. А так я Бака дворанин з возными и з шляхтою и на том фольварку абупустовщызна боярской Ккекгужынской ему пну Бакстянскому одправу правную учинил есми, в котором том менованом фольварку с померы волочное кгрунту пустог вымероно волок пят, зъ сеножатми, зъ селищом домовым и гуменым, шацуючы волоку за десет коп гр, вь петидесят копах гр. литовских пну Бакстянскому подал есми, а будоване хором, которое ему первей постусленое старое, яко на реестре моем меновите описано ест, ошачовавшы з возными и з шляхтою в петидцати копах гр. литовских, ему ж пну Бакстянскому подали есмо, а иж в сем повете Троцком и Ковенском о иншой маенности Ккекгужынской ведомостн не мел, и о селах абу подданных, на которых бы долгов не было, волных не ведал, кгрунтов папних не было, только бор лес пуца, пан Бакстянский поведил и домавлялсе абычмо ему и на пуцы на бору одправу чинили. А так я Бака дворенин его кор. мсти, чынечы досит влады на сес час враду своего, за листом ег кор. мсти, увезал, завель, постушил, в моц и в спокойное держане подал есми перед возными, перед шляхтою пну Бакстянскому бору и лесу, именя Ккекгужынског пуцы вь повете Ковенском лежаючог, до тых там же сел менованых и до фольварку Боярског в певных границах прылеглог, то ест, почавшы од стены боковое волок села Ламенског, ку ручаю Добшы, ку менованому фольварку граничит река Ламена аж до реки Вельги, где Ламена Велю впадает, од тог местца над рекою Велею бор аж до села Уштотванског, пну Бакстянскому поданог, за тым селом над Велею пры волоках тог села бор пуца, аж до стены и копьцов од маенности и кгрунтов Скорулских, одтамтул в гору аж до пуцы Кормяловское, од тог местца до пол, бору межы селом Уштотванским и фольварком Петрашковским, яко се зазначыло и в дереве знаки почынили и затесы поробили, в котором том менованом ограничено бору лесу водлуг выморкгованя мерничого волок сто, особливо на другом местцу пры том менованом

фолварку ку ручаю Верхъстын по дорогу, которая идет з Ккекгужына до Ковна ку селу Шылошадскому, обапол дороги, которая идетъ зъ Шылошадцов до Скорул и за селом Шылошадским обапол дороги, которая идетъ зъ Сылошадцов до села Ламенцов, бору и лесу волок двадцат шауучы тую сто двадцат волок каждуюволоку, по десети копъ гр. литовских в тисечи и в двухсот копах пну Бакстянскому подал есми, чог всег, пораховавшы в селах менованых волоки людьми оселные и пустые, кгрунту волок пят у фолварочку боярскому также забудоване хором в нем и пуцу бор, лес, кгде се вжо учынило отправки пну Бакстянскому за две тисечи и трыдцат копъ гр. литовских, а zostавало еще сумы пнзей, за которую отпаву чынит копъ тисечу двесте шесдесят копъ и гр. сорок литовских, пан Бакстянский поведил передомною дворанним, перед возными и перед шляхтою, мовечы: вжу дей, иж немало тое маетности тая сума моя возмет, а долгов дей на той маетности Ккекгужынской мног и розные особы с розными долгами се до нее збегают, прото дей вжо маючы взгляд на все, на тых менованых селах, на фолварочку том и на помененом бору лесе пуцы тую суму свою тры тисечи двесте девятдесят коп и грошей сорок литовских прыймую, а болшъ тое маетности Ккекгужынское для инших должников не займую, а тое, што се дей мне тепер через вшу мст подало, у во всей суме своей до отданя ее собе беру. А так я Бака дворенин его кор. мсти з возными зъ шляхтою видечы, иж сторона жалобливая пан Бакстянский сам на той звыш менованой отпаве во всей той суме перестал, а тые менованые села, кгрунты, фолварочок, боры, лесе, пуцу и яко все на инвентару меновите списано ест, за поданем моим Тимофея Баки перед возными, перед шляхтою на тот час пры мне будучою, пну Щасному Бакстянскому в моц в держане и в спокойное ужыване, аж до одданя и заплачана ему все сполна тое сумы пнзей его, он пан Бакстянский урадоване через нас прынял тое маетности Ккекгужынское, болшъ поездчат перестали есмо, толко я Бака дворенин его кор. мсти за доход свой, водлуг

права, од тое все сумы пнзей на той же маетности Ккекгужынской отпаву собе за сто и девят коп и грошей сорок один и пнзей пят учынил бору, лесу, волок полодинадцаты и моркги чотыры в пуцы Ккекгужынской над озером Непракштом в повете Гроцком лежачом, почавшы од тог менованог озера Непракштгаж до концов волок села Ламенског и до реки Ламени, яко полодинадцаты волоки и чотыры моркги вынесет, ку тому озеро тое преречное Непракшты, в котором осмъ тонеи, толко до одданя тое сумы пнзей доходу своег шауучу каждую тоною шауучником статутowym и с тым менованым бором лесом, перед возными перед шляхтою въ моцъ в держане и спокойное ужыване взял есми собе И на то я Бака дворенин его кор. мсти пна ишог мстивога дал пну Щасному Бакстянскому сес мой поезный лист, под мою печату и с подписом руки моее властное писмом руским, также под печатми и с подписами рук возных и пнов шляхты земян его кр. мсти тут у великом князстве Литовском оселых, особ первой преречных имены меновите каждое особы описаных, пры мне на сес час на том поезде пры чынено отпавы сторопою былых. Писан в маетности именя Ккекгужынског в повете Ковенском лежачой, у фолварку называемом Петрашковском боярским, року тисеча шестсот девятого, мца августа семнадцатог дня. У тог листу дворанског печатей прытисненых сем, а подписы рук тыми словами: Тимофей Бака, дворенин его кор. мсти рукою властною подписал. Jan Stanisławowicz z Bohdanowicz wozny ręką swą. Михаил Кретонский возный рукою властною. Alexander Andrzejewicz będąc przy tey sprawie ręką swą, Stanisław Grodzicki ręką swą, Dawid Sienkiewicz ręką swą własną. Иван Юревич будучы пры той одпаве рукою власною. На том листе написано. Року тисеча шестсот девятог, мца октебра пятог дня, тот лист дворенина его кор. мсти на рочкох у суду был покладан. Присар гродский. На том же листе подписы рук наших комисарских, за домовянем се стороны: Przed nami ten list był dokładan, jako przed komisarzmi roku tysiąc szeszetnego dwunastego, mca Maja piętnastego dnia. Jan Narusze-

wicz ręką mą, Bohdan Oginski ręką swą, Jan Gasiewski ręką własną. A по прочтанию тог листу покладал декрет суду головног трибунальског, под даатою року тисеча шестсот девятото, мца Октебра шестнадцатог дня, котрым суд головний трибунальний тот поездь менованог дворенина его кор. мсти небожыка пна Тимофея Баки ствердил; пры том покладал обликги два небожыка пна Яна Глебовича, столника великог князства Литовског, же перед заложеном мандатов о тую пуцу Жосленскую, которая ест забрана и прылучона до имени Ккекгузынског, один лист на пятсот коп гр. литовских, рок одданю тых пней на ден В небо вступеня, в року прошлом тисеча шестсот первом, у Вилни, в каменицы его мсти пна Глебовичовой на улицы Немецкой лежачой, под даатою року тисеча шестсотног, мца Мая дванадцатог дня, другой лист на сознание фолварку Петрашковског, в повете Троцком лежачог, и трох служб людей в селе Богданниках пну Шаоному Бакстянскому у пети сот копах гр. поступленог, под даатою року тисеча шестсотног, мца июня девятог дня. Ку тому покладал перед нами ивентар поданя себе тое матности Ккекгузынское, фолварку Петрашковског, под даатою року тисеча шестсот второг, мца Мая второг дня, и за домовлянем стороны поводовое велели есмо тот ивентар, полским писмом писаный, слово в слово в ес декрет наш вписат, который слово от слова так се в себе мает: Regestr spisania folwarczuku nazywajacego Pietrachnowskiego Gieguzinskiego w roku tysiac szeszetnym wtorym, mca Maia wtorego dnia, postepujac y zawodzjac czesc panu Sezszanemu Bakszjanskiemu we dwu set kopach prawem zastawnym y przynim siolko Bohdaniszki, w powiecie Trockim lezace, naprzod budowanie w tym folwarczuku: dom stary, to iest yzba biala, przeciwno niey piekarnia juz opadla, wierzch wszytkek tego domu zgnily y opadly, kletki niewielkie trzy barzo stare y nieopkryte, niezemu niegodni, staienka mala sloma kryta, barzo stara y popsowana; yzdebka czarna dla warzywa, dranicami kryta, opadla, zgnila, gumenko do mlocenia zboza male juz opadly y obalilosie wszytko, tamze w gumienku odryna rabio-

na, sciany podparte y dziurawe, wierzch slomia kryty pognily, ploty wszytkie wkoło domu y gumienka opadly y grunty, pasnie y sianozeći lasem szkodliwie barzo pozarostali wszytkie. Granica tego folwarczuku s konca tak sie w sobie ma:— jadac od Gieguzyna do Kowna, poczawszy od ręki Lamiany granicy droga kowienka do koncow wlok poddanych pana Timofieia Baki Szylosadskich, to iest po prawey stronie puszcza Gieguzynska, a po lewey stronie ku temu folwarczuku z drugiey strony az do tegoz meysca wprzod rzezonego od rzeki Lamiany y od drogi kowienkskiej klinem od puszczy Gieguzynskiej granicy taz rzeka Lamiana, to iest ydac od Gieguzyna po lewey stronie rzeki puszcza Gieguzynska a po prawey stronie ku temu folwarczuku od rzeki Lamiany po ruczay, do brzegu, drugim koncem wlok tychze poddanych pana Baczynych Szylosadskich lasy, samego gruntu pasznego moze byc wlok piec, a insze zarosle lasem. Siolo Bogdaniszki, wlok osiadlych szesć j pol: Marcin Grjgowicz wloka, Adam Stasiewicz wloka y pol pustey, Jan Nowik wloka iedna, Piotr Tomaszonis wloki pol. Jury Misiunas wloka iedna, Jakub Awalis wloka iedna, Marcin Lukaszonis wloka jedna pusta, Lawryn Jakonis wloka iedna pusta, Lukaszenic s towarzyszem ci ubodzi, niemaja nic, pod nimi wloki pol, Hryniewiczzy dwa ubostwo, niemajac nic, pod nimi wloki pol. W tymze siolku gruntu odlogiem pustego lezy wlok szesć, grunt podly, mokry y chrostami zarosly. Tamze od konca wlok tego siolka y od ruczaju Zywintczy do ieziora y błota Ramot zascianek lesny. Powinnosć tego siola poddanych Bogdaniskich: sluzyc na tydzien dni trzy s czym kaza, czynszu groszy czterdzieci, zyta beczi pol, owsa becza iedna, ges iedna, kurow dwoe, s tym wszytkim, iakosie pomieniu, podano panu Baksztanskiemu do oddania iemu dwuch set kop groszy ten folwarczyk, a to siolko mianowane. Na co mu daic ten moy regestr s podpisem rak ludzi zacnych. У тог ивентара печатей прытисенных чотыры, а подпис рук, писмом полским, тыми словы: Jan Hlebowicz na Dabrownie, ręką swą, пры печати swey, ręką podpisal. Ustnie proszony Jerzy Masalski ustnie proszony od je-o m. pieczetarz Krzysztof Korsak ręką swą. Ustnie proszony pieczetarz Malcher Bielewicz ręką swą. По котором покладани справ, хочечы

мы Комисары границую тое пуццы Жосленское далее ехати, которую осочники и подданные его кор. мсти Жосленские поведут, пытали есмо пна Бакстянского если до тое пуццы, пры той границы вышей помененой, што мает и если што на том местцу мовити хочет? тогда поведил перед нами, же там тое право покажу, где собе кривду в забираю пуццы обачу, а в мст тепер рачте ехати, где воля вмсти и куды подданные Жосленские поведут, кгдаж еше в том местцу я не естем в посесыи, ино есмо на том местцу граничит пуца Жосленская с пуцою Кормяловскою, а рогом одним с пуцою Румшыскою, рассказали копец один новый засыпати перший; от тог копца ехали есмо знаками стародавными в соснах, zostавуючы пуцу Жосленскую по правой, а Кормяловскую по левой стороне, до студенца Сакалаверсмис, который студенец в Кормяловском берегу пуццы и везде в пети шнурах копцъы есмо сыпати велели, а от тог урочыща Сакалаверсмис ехали есмо до Сонкгайловы ямы, од которое ямы знаком в соснах везде прыпатрылисе есмо и прыехали до копцъа, где старый копец усыпанный есмо нашли над рекою Верпою, который копец делит пуцу Жосленскую с пуцою Кормяловскою и с пуцою Скорулскую, так же и по другой стороне речки Верпы нашли есмо другий копец старый, который делит пуцу Жосленскую с пуцою Скорулскою, по правой руке пуца Жосленская, а по левой Скорулская; отъ тог копца ехали есмо границую, которая идет дорогою до другое дороги зъ Скорул до Жосел идучое, за которою дорогою и копецъ старый нашли есмо, который делит пуцу Жосленскую с пуцою Скорулскою; неподалеку тог розграничяния копцы два старые нашли есмо обалол дороги Скорулское, а от тых двух копцъов через горку нашли есмо еше копец один, а у тог копца пан Бакстянский озвавшысе поведил, иж то вко тут пуца ему од его мсти пна воеводы Смоленског заведена и вжо то до маетности Крөггужынского належыт. А сторона поводовая, менованный прыетел его мсти пна старосты Дынеборског, пан Кнатовский поведил, иж пан Бакстянский

толко словы голыми тую справу труднит, жадного доводу ани на писме, ани через светки, ани жадною речю не оказует, а до тог ижъ не ест актором до тое справы, кгдаж завжды справа была и тепер ест зъ ег мстю пном воеводою Смоленским, яко з дедичом, который се тут не становил и нияког ведомости о собе нам комисаром его кор. мсти и стороне о нестаню своем не дал, про то пан Бакстянский, не малочы до тое справы ничог, также и до тое пуццы его кор. мсти Жосленское, которую было забрано до имени Крөггужынского, тое справы труднати не может и на инвентару собе поданом от ег мсти пна воеводы Смоленског тое пуццы описаное не мает, про то иж его мст пан староста Дынеборский, через завожене подданных его кор. мсти, тую пуцу Жосленскую иншими знаками и копцами заводит и домавал се абыхом подданным его кор. мсти до конца тую пуцу вывести позволили и подавшы ар. двадцатый з розделу первог, где описует, иж кгда довод подданным его кор. мсти сказан будет, тогда сем чоловеков подданных его кор. мсти волости Жосленское на заведеню граници пуццы Жосленское прысегою своею ствердiti будут готови. Мы комисары видечы, иж пан Бакстянский нияког доводу на тую пуцу не показал, толко голыми словы оными се ее домавал, а сторона поводовая знаками и копцами слушными тое границы доводила подданным его кор. мсти тое волости Жосленское также и Кормяловское, которых было до колку десят чоловеков, узнали есмо абы до конца подданные его кор. мсти Жосленские границу пуццы Жосленское вывели; а кгда вжо пуцу всю заведут за прысегою семи чоловеков тое волости Жосленское водлуг заведена своег тую пуцу до державы его кор. мсти Жосленское прысужаем. За тым едучы далее нашли есмо еше копцы два, которые подданные его кор. мсти меновали, иж граничат пуцу Жосленскую с пуцою Крөггужынской, тые копцъы обадва в одном месте, назвыско их Рохловыршы, там же и Скорулская граница локтемъ прышла; далее есмо ехали тою границою оставуючы пуцу Жосленскую по правой, а Крөггу-

жынскую по левой стороне, знаками старыми и дорогами аж до реки Ламены, где есмо увезде в пети шнурах копыцы закопати велели, якож и сам пан Бакстянский тую границу признавал. Которое ж тое ограничене наше менованое, почавшы от петы першог копыца усыпаног аж до реки Ламены, менивите есмо в сес декрет наш вписати велели, которая граница такъ се в себе маеть. Почавшы от першог копыца нарожног на врочыщу у реки Желвы, где перший копец усыпан, zostавуючы в правой руке пуцу Жосленскую, а в левой руке пуцу Кормяловскую, в пети шнурах другий копец усыпат казали есмо, а од тог копыца до студенца Сакала Вермес недалеко Сонкгайловы ямы, по пети шнуоров копыцов пят, од тог студенца до дороги, котора идет с Ковна до Ккеггужына, до врочыща названого Покгойшвя, также по пети шнуоров копыцов шест, а селый у шнуорох чотырох, пры той дорозе, од тог урочыща Покгошвя через тую дорогу до речки Варпы, где ж и старый копец ест, по шнуоров пети копыцов осмъ, якож там на рогу пуцы Кормяловское, пры той речце Варпе девятый копец усыпали; од тог копыца нарожног пуцы Кормяловское через тую речку у полтора шнуора на рогу пуцы Скорулское, где и старый копец коло сосны ест, копец новый усыпали; од тое речки Варпы од тог нарожног копыца пуцы Скорулское до дороги, которая идет зъ Скорул до Жосел по шнуоров пети копыцов дванадцат, а трынадцатый у двух шнуорах и в осми прутах пры той дорозе подле старог копыца, а од тое речки до тое дороги старых копыцов чотыры, якож через тую дорогу Скорулскую пры той же дорозе на взгорку коло сосны копец усыпали, на котором взгорку и старый копец ест; од тое дороги до дорожки называемое Кгернишкое до врочыща Рухловершы по шнуоров пети копыцов пят, а шостый копец у двух шнуорох, пры той доросце Кгернишкой на том урочыщу Рухловершы, на рогу пры старых копыцох двух засыпали; од тог врочыща Рухловершы у право тою дорожкой од тог нарожног копыца до врочыща Норшупявиршу по пети шнуоров копыцов два-

надцат, од того врочыща Норшупявиршы зас до дороги Ковенское по пети шнуоров копыцов девет, а десятый через шнур пры той дорозе Ковенской пры рогу пуцы Ккеггужынского, якож там через тую дорогу в стороне пуцы Жосленское пры той же дорозе Ковенской копецъ засыпали; од тог местца до реки Ламены до броду на той дорозе Ковенской по пети шнуоров копыцов тры, а иж се того дня спознило, одложили есмо тую справу до дня завтрешнег, то ест дня шестнадцатого мца мая. А кгда есмо прыхали до села Шылошадског, по копец моргков Шылошадских, на врочыще Медыны Шылокгалис, там же пан Бакстянский, постановившысе, поведил, иж то ест пуца мне в презысках пры фолварку Петрашъковскомъ и селах до него належачых од его мсти ппа воеводы Смоленског поступлена, а подданные его кор. мсти Жосленские указовали знаки у дубе, иж до державы Жосленское тая пуца з давных часов прыналежала и прыналежыт, зачым пан Бакстянский просил, абыхмо албо его подданным Ккеггужынским, иж то ест пуца Ккеггужынская, албо подданным державы его кор. мсти Жосленским, семи чоловекомъ, которых он бы обрал на том, иж ест пуца Жосленская, прысегу наказали. А сторона поводовая его мст пан староста Дынемборский поведил, иж дей он не ест актором п ему дедицтво имени Ккеггужынског не належыт и нияког доводу ани интромисыи войсти в тую пуцу не покажет, а иж не естем пососером всее маености албо державы его кор. мсти Жосленское, кгдаж и тое село Шылосадцы, которое напрылеглайшее до тое пуцы, ей мсти пни Тимофеювая Бачыная правом доживотным од его кор. мсти держыт; а што се щытит листом, менуючы его быти дворенина его кор. мсти пна Тимофея Баки, тогды не без прычыны домавал се есми тог, иж бы был руками вмсти панов комисаров подписанный, кгдаж ест воптпливый и подеызранный, а то с тых прычын меную, иж кгда мел справу у суду кгродског Троцкого з небожычком пном Мартином, Куроедом узнал суд кгродский тот лист быти не слушный иж што небожык пан Куроед ему задавал

то одержал, што и декретом трибунальским в року прошлом тисеча шестсот одинадцатомъ ствержено; другая, иж и в том листе не показуется, абы тую границу мели подданные Ккеггужынские, албо хто од пна Глебовича заводит и овшем значытсе, иж сам себе кгволи и где хотелъ заводил; третяя, же о том завожено не обвещено суседов околичныхъ, ани теж державцы Жосленского, абы границы свои заступили водлуг порадку и науки права посполитого, а наконец абы теж добре и так все было, тогда дворянин его кор. мсти не мог кгрунту его кор. мсти за чужый долтъ ему пну Бакстыанскому заводити, а иж идет о пуцу его кор. мсти до державы Жосленское належачую, ку доводу ставил водлуг права чоловеков семи до державы Жосленское належачых и домавил се его мст пан староста Дынемборский абыхмо их ку доводу прыпустили. А пан Бакстыанский поведил и домагал се, абыхмо ему з волости Жосленское подданных ку доводу обирати позволили, подаючы на то артыкул дванадцатый з розделу первог, иж водле права стороны одпорная ку доводу людей обирати повинна. На што ег мст пан староста Дынемборский поведил, иж я тут актора жадног, с которым право перед его кор. мст мел не вижу, а пан Бакстыанский актором в той справе не ест, бо и права слушного не мает на тую пуцу и зо все волости выбирати не может, кдгдыж все волости Жосленское не держу, але розные особы некоторые села з ласки его кор. мсти правом доживотным держат и мог бы таковых обрати, с которыми бы мел змову и порозумене якое, жебы не прысегали, а затым бы пуца его кор. мсти отийти мела и домагал се абы есмо пну Бакстыанскому выбирати людей ку доводу не позволили и тых людей подданных его кор. мсти до державы Жосленское належачых, на том, иж то ест властна пуца ег кор. мсти Жосленская, до прысеги прыпустили, а меновите Яниса Яновича, Томаша Зубоновича, Януша Масюлевича, Амброса Матеевича, Саву Станюлевича, Урбана Стасевича, Михала Маркевича. Мы комисары, видечы, иж подданные его кор. мсти Жосленские прылеглие и ведомые

од его мсти пна старосты Дынемборског до прысеги сут ставлени, не позволившы пну Бакстыанскому абы мел обирати зъ чужых сел, которых его мст пан староста Дынемборский не держыт, абы за якою змовою пуца его кор. мсти не отышла, тым людям од его мсти пна старосты Дынемборског ставленным, по заведеномъ всех границъ, одним разом прысегу выконат есмо наказали, на певном местцу над рекою Ламеною, на дорозе Ккеггужынской, которая идет с Ковна до Ккеггужына, яко се вышей поменило. А потом далей есмо подданным его кор. мсти Жосленским границу выводити наказали. Которые подданные его кор. мсти вели границу пуцы Жосленское, почавшы од конца застенков Пылошадских, пры дорозце зъ Шылосадцов до Смилгвов идучое, на врычыцу Медыны Шылокгалле, где пан Бакстыанский спор с подданными его кор. мсти Жосленскими чынил, поведаячы, иж обалол тое дорожки кгрунты сут Ккеггужынские и волоки села Ламенског через тую дорожку пуца идет аж по пуцу великую Жосленскую, указуючы там далей и проробки розробленые пашные и жытом засееные и сеножати. А подданные его кор. мсти Жосленские поведили, пж пры концу тых моркгов Шылосадских, пры той дорозце по левой стороне ест пустовицызна Ккеггужынская, прозываемая Киркутишки, а там далей кгрунты Ккеггужынские волок Ламенских, а пры тых застенках и пры той дорожке пуца ег кор. мсти, по правой руке дорожки, а за дорожкою нияких кгрунтов Ккеггужынских немаш и тые проробки оромые и сеножатные подданные Ккеггужынские за тою дорожкою своволне занявшы пуцу ег кор. мсти розробили, а граница одтог врычыца в одну сторону вправо идет, тою дорожкою, а другую стороною влево пры застенках Шылосадских, якож есмо на том урочыщу, около трох дубов посполных, над тою дорожкою перший копецъ усыпати казали и знаки новые граничные пры старых знаках у дубах насечы есмо велели, от першог копыца вели границу подданные его кор. мсти тою дорожкою, котре кгрунты Ккеггужынское пустовины, названое Киркутишкое и волок Ламенских и

Богданиских по левой руке аж до кгрунту пна Каспора Поламенского, над дорогою, которая идет з Богданишок до села Жыжморского Куршанского и пры которой дорожке а тым першым копцом двадцат копыцов усыпати есмо велели, кождый копец од копыца в пяти шнурах, а двадцат першый копец од тог двадцатог в чотырох шнурах и в девети прутах пры кгрунте пна Поламенского усыпанный ест; од тог копча тою дорогою завели пуцу ег кор. мсти Жосленскую аж до копча старог, который ест усыпанный на стене села Жыжморского Куршанского, над которою дорогою и на той границе од пол пна Поламенского усыпали два копыцы, один од другог по пяти шнуров, а третий у трох шнурах и в пяти прутах пры том копыцу Коршанском над боло- том Ромотом усыпать есмо велели. Потом есмо опят вернулись до першог копыца, который около трох дубов пры застенках Шылосадских, яко се вышей поменяло, усыпанный ест; от тог копча влево вели подданные его кор. мсти пры концу моркгов Шылошадских, заставуючы влевле моркги Шылошадские, а кгрунты Ккекгужынские по правой руке, аж до дороги, которая идет зъ села Ламенцов до села Шылошадцов и там есмо од тог копча, который коло трох дубов усыпан, усыпали два копыцы один од другог въ пяти шнурах, а третий копец нарожный над тою дорогою у двух шнурах и в семи прутах усыпан ест; а од тог нарожног копча вели подданные его кор. мсти пуцу згодне с пном Бахстанским тою дорогою з Ламен до Шылошадцов идучою, заставуючы кгрунты Ккекгужынские по правой стороне дороги и далее шешки, а пуцу Жосленскую по левой стороне, аж до пол Шылошадских и до стены Шылошадское, над которою дорогою сыпано копыцы один од другог в пяти шнурах од нарожног копыца до стены Шылошадское велели есмо усыпати копыцов шест без тог нарожног. А потом ехали есмо до речки Верхъсты, которая речка занявшысе, в кгрунтех Шылошадских, идет через стену Шылошадскую и от тое стены Шылошадское граничат пуцу Жосленскую з кгрунтами Ккекгужынскими дворца Петрашковского Ккекгужынского, заставуючы кгрунты

Ккекгужынские, вниз тое речки едучы, по правой стороне, а за речкою по левой стороне пуцу Жосленскую, идет тою речкою граница аж до реки Ламены, нижли перед тым дворцом за речкою Верхъстьею, обалол тое речки, под пуцою Жосленскою по взгород сеножати и ставищем до тог дворца Петрашковского прыналежит, што есмо с тое речки аж в речку покеле кгрунты Ккекгужынские, и копыцами насыпати велели, которых копыцов чотыры, один у верху тог ставища противко тог дворца над тою речкою, другой в пяти шнурах, третий у шнуру одном по конецъ гребли, четвертый теж у шнуру одном униз гребли, на берегу тое ж речки. А иж се вжо было спознило, одложили есмо тую справу до дня завтрешнег мца мая семнадцатого дня, а кгда есмо того дня прыехали до реки Ламены до броду, который ест на дорозе с Ковна до Ккекгужына идучой и ехали есмо за речку Ламену границу пуцы Жосленское, там же реку Ламену переехавшы, постановившысе пан Адам Раецкий сам от себе и именем брата своег молодшог пна Абрама Раецког поведил перед нами, иж вмст млстве пнве комисаре на розграничене пуцы Жосленское с пуцою Ккекгужынскою прыехати рачыли, тогда я вмстям таковую справу даю и на то право готов есми показати, иж тую пуцу з именем Ккекгужынским, перед зложенем мандатов о тую пуцу Жосленскую, держу и поступовати ее бороню, а то с тых причын, иж я тут никакое пуцы Жосленское не ведаю и не держу, одно пуцу и кгрунты Ккекгужынские, которые за двоим правом, за одним правом заставным небожчыку пну отцу нашому пну Яну Раецкому, конюшому Виленскому заведенным, а за другим правомъ за презыскъ с таксы вечыстое, за декретом трибуналским поданным, чог доводечеы, покладал перед нами ипвентар подаия пну отцу своему имения Ккекгужынског, под печатю и с подписом руки небожчыка пна Яна Глебовича, столника великог князства Литовског, под датю року тисеча шестсот второг мца июня чотырнадцатого дня, в котором имене Ккекгужынское, села до него належачысе списаны порадне сут, до того покладал перед нами выпис с

книг головных трибунальских интормисий пна отца их в имене Ккекгужынского через возног Виленског пна Матыса Каменског, под даюу року тисеча шестсот второг мца июня семнадцатог дня, до тог покладал перед нами декрет суду головног трибунальског под даюу року тисеча шестсот девятог мца июля одинадцатог дня, которым декретом суд головный на Ккекгужыне сказал и прысудил пном Раецким дванадцат тисечей коп гр. литовскихъ; потом положыл перед нами лист пна Миколая Стаховског суди кгородског Троцког, который за тым декр етом трибунальским одправу на Ккекгужыне чынил, под даюу року тисеча шестсот девятог, мца сентебра десятог дня; ку тому еще покладал реестръ увязный списаня кгрунтов усих, в которые пан Стаховский пнов Раецких увезал, под тою ж даюу, и домавалсе, абыхмо тою границою, котороу пан Раецкий вести хочет, ехали. А сторона поводовая поведила, иж пнове Раецкие перед судом его кор. мсти, за мандатом по пна воеводу Смоленског вынесенным, не становили и никог з моцу не посылали, а ни тог мандату зносили, и покладал выпис с книг кгородских Троцких покладаня мандату на имену Ккекгужынском, в котором енерал Троцкий сознавает, иж на обволаие его пры поданю мандатов нихто се в дворе Ккекгужынском не озвал, зачым в самой речи, иж се с правом своим не озвали, хотя бы мели якое право, тогда то себе упустили, а иж справа не с пны Раецкими, але з ег мстю пном воеводу Смоленским идет, яко з вечыстым дедичом тог именя Ккекгужынског, а пнове Раецкие не сут посесорами пуццы его кор. мсти и с тог права покладаног значитсе, абы ему пуца Жосленская належати мела, бо хотя бы им тая пуца Жосленская подана была, тогда за чужый долгъ пуццы своее его кор. мст тратити не может, але иж тую пуцу од Жосел ку Ккекгужыну забрано, прото теж через комисары его кор. мсти мает быти прывернена за заведенем и прысегою семи чоловков подданных его кор. мсти; над то и до тое таксы и листу увязчог небожычка пна суди кгородског Троцког поведил, иж не порадне до посесыи прыходили, не ознаймивши

суграничником и суседом, али державцы Жосленскому, абы кождый границы своей пилновал, а за тым листом не порадным и реестром увязчым не прышли до порадное посесыи, кгда ж много кгрунтов не толко кор. его мсти, але и шляхетских описано в тых границах, а меновите по реку Ловкисту и по речку Свару, над которою рекою Ловкистою од Ккекгужына село его мсти пна старосты Дынемборског Путрошаны и став на реце Свары, пуццы немало пры границы Жосленской и иишое шляхты много кгрунтов занято, чог они теper у спокойном держаню сут и перед нами комисарми то все обели и оказали, чог бы певне вписовати не дали, кгда бы о том поезде пна судином ведали; и домавалсе абы водлуг зачаты подданные его кор. мсти границу пуццы Жосленское завели и водлуг статуту прысегою семи чоловков ствержоно. А так мы комисары прысмотревшысе тым листом и зрозумевшы зъ споров зъ обудвух сторон, а видечы, иж и в том листе и реестре пна Стаховског и в ынвентару першом толко кгрунты и пуцу Ккекгужынскую завожоно, а пуца Жосленская в границах своих остается, наказали есмо подданным его кор. мсти Жосленским границу од реки Ламены далее выводити, которая прысегою семи чоловков ствержона быти мает. И вели подданные его кор. мсти границу од реки Ламены дорогою, которая стеною идет, указавшы два копыцы старых попованных пры той стороне аж до копыца нарожног, который усыпан пры стене Шылянской, кгрунтов его мсти пна старосты Дынемборског, которых усих копыцзов од реки Ламены до стены Шылянского по пети шнуров, с тыми старыми копыцами усыпати есмо велели копыцзов девятнадцат, яко ж на рогу пуццы Жосленское пры стене Шылянской тут же и другой копецъ зъсыпали, а од тог копыца нарожног вели границу дорожкою и певными знаками в деревьях, заставуючы пуцу Жосленскую по правой стороне, а кгрунты его мсти пна старосты Дынемборског Шылянские и иишое шляхты-по левой стороне, а меновите пна Яна Кгосевоког, пна Яна Рокгинског, пнов Сороков, пна Поламенског и пна Андрея Яно-

вича Величковича, аж близко дому Мартина Перевоя, где Андрей Величкович менил ближней границу свою, нижли подданные его кор. мсти заводили. И показал лист его мсти пна Миколая Глебовича теперешнего воеводы Смоленског, под печатью и с подписом руки его мсти и под печатом шляхетским и с подписом рук их, под датою року тисеча шестсот пятюг мца июля трыдцат первог дня, с которог се значыт, иж ему поступил кгрунты его отчызные, прозываемые Непракштенские Автоматы и Дыковщызну, лех, иж ниякое границы не описано в том листе и жадног доводу болшей ани держания на то не показал, розказали есмо пры дорожке пры той стене усыпати копец от копыца в пети шнурах, до рогу и кгрунту Андрея Величковича копыцов пят, а шостый у девети прутах нарожный пры кгрунте его пна Величковича, с тым остатным нарожным копыцом, а од тое дорожки од копыца нарожног локтем управо пры кгрунте пна Величковича до нивы пна Рокгинског и с тым нарожным копыцом по шнурах пети копыцов тры, а четвертый у двух шнурах на рогу пры той ниве пна Рокгинског, од тог копыца локтем управо, у двух шнурах и в двох прутах копец на рогу тое нивы пна Рокгинског; од тог копыца нарожног влево в шнуру и в двох прутах, на другом рогу тоеж нивы пна Рокгинског пры дорожке пры кгрунте пна Бартоша Бесекирског копец усыпали, од тог копыца нарожног до дорожки, которая идет до речки Непракшты у шнурах пети копец один, а другой у трох шнурах и в шести прутах нарожный, пры той дорожке Непракштенског; од тог копыца нарожног тою дорожкой Непракштыанскою, оставуючы кгрунты пна Величковича влево до кгрунту пна Бесекирског по шнурах пети копыцов два, а третий у семи прутах нарожный пры кгрунте пна Бесекирског, пры дорожке, од тог копыца нарожног дорожкой до рогу тог кгрунту пна Бесекирског по шнурах пети копыцов два, а третий у трох шнурах на том рогу кгрунту пна Бесекирског, у боку того кгрунту ег, по шнурах пети копыцов пят и з роговыми копыцами, у другом концу

копыцов два у боку другом тог кгрунту Уколо аж до тоеж дорожки вышей менованое Непракштенское по шнурах пети копыцов тры и з нарожными копыцами; од тог кгрунту пна Бесекирског, тою дорожкой Непракштенскою, до дорожки, которая идет од пна Величковича до села Ломенцов по пети шнурах копыцов тры, а четвертый у полтора шнура на рогу межы дорожок, коло березы похылоное; од тог копыца до речки Наты дорожкой по шнурах пети копыцов тры, а четвертый через другую дорожку над тоуж речкою Натю на рогу униз тое речки, од тое речки Наты границу в конце волок села Ламенског аж до границы боковое тых же волок Ламенских, до врычца названог Полепя, по шнурах пети копыцов шест, а од рогу тых волок тою стеною боковою аж до реки Ламены один копец нарожный, другой в пети шнурах, третий у двух шнурах над тою речкою Ламеною, под горою, пры осине насыпали. А кгда есмо тую границу пушцы Жоусленское скончыли, прыехали есмо над озеро межы кгрунтами шляхетскими лежачое, постановившысе перед нами пни Тимофеева Бачыная поведила: Милостивые пнве комисаре! ижесте в мст за посланем его кор. мсти выехати рачыли на розграничене пушцы Жоуслене и рачылисте в мст прыехат до тог озера Непракшты, тогды в мстям так поведая, иж тое озеро до Жоусленское державы належало, але я Тимофеева Бачыная за даниною его кор. мсти тое озеро держу, на што перед нами поклалада привилей кор. его мсти Жыкгимонта третего, под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятог, мца Генвара двадцат девятог дня, с которог се то значыт, иж тое озеро Непракшты его кор. мст рачыл правом доживотным пну Авкгуштыну Юревичу Наркевичу и жоне его теперешней пней Бачыной; другой привилей его кор. мсти Жыкгимонта третег, под датою року тисеча пятсот деведьдесят семюг, мца октебра девятог дня, с которог то значыт, иж тое озеро пну Тимофею Ваце и малжонце его пней Галене Радошынской правом доживотным дат рачыл. А сторона поведовая его мст пан староста Динемборский через прыятеля своег пна

Кнатовског поведили: иж дей тое озеро небощык пан Тимофей Бака, подаючи в презысках добра Кгекужынские пну Щасному Бакстыанскому и полодинадцаты волоки и чотыры морьги пушцы Жосленское, за доход свой себе в листе поездным описал, яко се то показало з листу поездного пна Бачыног, которому есмо вонтпливост первой сего задавали, за чым вжо право свое, если которое мел, пан Бака себе упустил, албо теж за тыми привилеями николи в посесыи не был, бо кгда бы был в посесыи, не доставал бы себе права иншог над право доживотное од его кор. мсти даное. А пни Бачыная поведила, иж дей таковог листу поездного небощык малжонок мой пан Тимофей Бака николи пну Бакстыанскому не давал, не подписывал и печати не прикладывал и рука у тог листу подписования не ест малжонок моег, я не за тым листом, але за даниною его кор мсти тое озеро пры селах Жосленских держу и тых пол одинадцаты волоки и морьгов чотырох не держала есми анп держу, але сам пан Бакстыанский тые кгрунты в пушцы держал и розным людям дерево с тое пушцы давал и пустошыл и мое озеро, которое маю з ласки его кор. мсти квалтовне зловил. А доводечы держаки своег тог озера Непракштенског, покладала перед нами лист комисарский мене Богдана Окгинског подкоморог Троцкого и пна Сымона Лва войског Троцкого, од его кор. мсти зосланных, в котором описует, иж тое озеро Непракшты прысегоу семи человекое подданных ег кор. мсти прысужоно и домавляе пни Бачыная абы есмо ее водлуг данины его кор. мсти пры том озере Непракштенском зоставили. А так мы комисаре видечы быт у пни Бачыное право доживотное на тое озеро Непракшты быти слушное и иж его не за поездом пна Бачыным, але за даниною его кор. мсти держыт, ино за домавлянем ее пни Бачыное тое озеро Непракшты яко Жосленское водлуг привилеев кор. его мсти пры ней зоставили есмо. А затым пры скончю тое справы зашла ведомост, иж жолнеры з роты пна Велямовског, в которой поручником Ян Лоский, до Жосел и до сел Жосленских и до всих пры-

леглостей тых кутов заехали, зачым, подданные его кор. мсти пры той справе будучые до домов своих розбечысе мусели, постерегаючи убоства своег, зачым есмо п тую прысегу на границах пушцы Жосленское, яко сут заведены семи подданным его кор. мсти, яко се вышей поменило, одложыли есмо по розеханю жолнеров зъ Жосел, за обвещенем коллекги иншог пна Яна Кгосевског от обвещеня пну Бакстыанскому пном Раецким третег дня, пры реце Ламене и броне на дорозе Кгекужынской до Ковна идучой, яко се вышей поменило, тая сем чоловеков Янис Янович, Томас Зубонович, Януш Маколевич, Амброс Матеевич, Савул Станюлевич, Урбан Стасевич, Михал Маркевич перед пном Кгосевским прысегу выконати мают на тых всих границах од нас заграничных одним разом, а до тог часу ним прысега выконана будет, каждый водлуг держаки своег кгрунтов в ужываню своем быти мает. На чом переставшы ни одна сторона апелляци до его кор. мсти не чынила. А потом по розеханю се тых жолнеров подданные ег кор. мсти, водлуг наказу иншог, прысегу выконали в року теперешнем тисеча шестсот дванадцатом, мца Мая двадцат шостог дня. И подан нам ест выпис кгородский Троцкий, под датю року тисеча шестсот дванадцатог, мца мая двадцат девятог дня, прызнания возного повету Троцкого Яна з Богданович сознания его, иж се той прысезе досит стало, которий есмо до сего листу иншог судового висати велели, которий слово од слова так се в себе мает. Выпис с книг кгородских замку грског воеводства Троцкого. Лега от нарожения Сына Божог тисеча шестсот дванадцатог, мца мая двадцат девятог дня. На враде кгородском воеводства Троцкого передо мною Теофилом Раецким, наместником Троцким, постановившысе очевисто возный повету Троцкого Ян з Богданович, квит свой в справе и речы в нем меновите тут нижей описаной ку записаню до книг кгородских Троцких очевисто прызнал, писанный в тые слова: я Ян Станиславович з Богданович, возный повету Троцкого, сознаваю сим моим квитом, иж в року теперешнем тисеча шестсот дванад-

цатом, мца мая петнадцатого дня, былом я возный и з стороною трыма шляхтычами пном Каспором Сорокою а пном Станиславом Войтеховичом и паном Каспором Бонюлевичом, за везанем велможного его мсти пна Адама Талвойша, старосты Дынемборского державца Радунского и Жосленского в справе его мсти пна старосты Дынемборского, з велможным его мстю пном Николаем Глебовичом на Дубровне, воеводою Смоленским, державцою Радощковским и Оникшгенским яко з дедичом имени его мсти Ккеггужынского и з их мстю пном Адамом, пном Абрамом Раецкими и з пном Щасным Баксянским, яко дочесным правом маетности ег мсти пна воеводы Смоленского тог имени Ккеггужынского державцями, о забране пуцы грское Жосленское державы его мсти пна старосты Дынемборского, перед их мстю панами комисарми од его кор. мсти на тую справу высланными пном Яном Нарушевичом, ловчьем его кор. мсти великого князства Литовского, с князем Богданом Окгинским с Козелска, подкоморым Троцким, державцою Дорсуниским и Кормяловским и паном Яном Кросевским, почавшы тог дня верху менованог аж до скончяна тое справы шилновал, в которой той справе водлуг домавяня и показаня и доведяна слупного его мсти пна старосты Дынемборского и водлуг выведяна границ и заведяна тое все пуцы Жосленское подданных его кор. мсти волости Жосленское, за прысеого семи чоловекое тое волости Жосленское, водлуг заведяна их и тую всю пуцу до Жосел его кор. мсти их мст пнве комисары прысудили и копъцы, яко належы, засыпали, яко о том всем шырей по достатку в декрете их мстей пнов комисаров описано и доложено ест, водлуг которог декрету и наказу их мстей пнов комисаров тая сем чоловекое волости Жосленское меновите Янис Янович а Томас Зубонович, Янушко Масюлевич, Амброс Матеевич, Савул Станюлевич, Урбан Стасевич, Михал Маркевич на том всем, на границах пуцы Жосленское, яко заведена ест, водлуг роты через мене возног им выданое пры реце Ламене и броне на дорове Ккеггужынской до Ковна идучой, яко в том декрете

описано есть, перед пном Яном Кросевским комисаром, передо мною возным и помененою стороною, за веденем менованог пна Щасног Баксянског, а од менованых панов Раецких посланца их мстей на то высланог неяког Станислава Лукашевича владыки, в сем же году тисеча шестсот дванадцатом, сего ж мца двадцат шостог дня, прысегу выконали, на тых всех границах, од их мстей пнов комисаров заграничных, прысегнули. По котором выконаню тых семи чоловекое тое прысеги его мст пан Адам Талвойшъ староста Дынемборский державца Радунский и Жосленский заразом в сем же году вышей менованом сего ж мца мая двадцат шостог дня перед менованным пном комисаром пном Яном Кросевским, передомною возным и помененою стороною в тую всю пуцу Жосленскую, водлуг заграничяна их мстей панов комисаровъ и засыпаня копъцов, вошол в моц, в спокойное держане и в ужыване свое взял, ажох ниhto его мсти никоторое части тое пуцы Жосленское не боронил, ани заступовал, в чом я возный с помененою стороною там бывшы, то все видевшы и слышавшы, роту прысеге выдававшы, дал есми его мсти пну старосте Дынемборскому сознаня моего до книг урадовых сес мой квит, под печатю и с подписом руки моей власной и под печатми стороны вышей менованой. Писан року, мца и дня вышей менованог. У тог квиту печатей прытисненых чотыры, а подписе руки возног тыми словами: Ян Станиславович з Богданович, возный рукою своею. Которое устное сознане помененог возног и з квитом его ест до книг кгородских Троцких записано, с которых и сес выпис, под моею печатю, его мсти пну Адаму Талвойшу старосте Дынемборскому ест выдан. Писан у Троках. У тог выпису печат пна наместника Троцког и подписе писара кгородског Троцког тыми словами: Ян Внучек писар. И на то есмо дали сес наш комисарский лист, под нашими печатми и с подписами рук наших его мсти пну Адаму Талвойшу, старосте Дынемборскому, державцы Радунскому и Жосленскому. Писан в Шылянах, року тисеча шестсот дванадцатог мца мая осмнадцатог дня, ажох водлуг на-

уки в праве посполитом описаное тот лист наш комисарский до книг подкоморских Троцких уписати велели есмо. Писан у Жослях, року тисеча шестсот дванадцатого, мца мая тринадцатог дня.

№ 17—1612 г. Мая 28.

Справа земенина грског повету Троцког пна Валентог Танског и малжонки ег зъ ег мстю князем Мартином Кгедройтем, старостою Вилкомирским и малжонкою его мсти.

Лета от нарожения Сына Божог тисеча шестсот дванадцатог, мца мая двадцат третьего дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморным Троцким, державцою Дорсуннским и Кормяловским, на року за позовы моими подкоморскими от положена позов в шести неделях прыпалом, постановившысе водлуг жалобы позовное на кгрунте въ повете Троцком лежачом, в лесе прозываемом Кракшле, над речкою Спенкглоу, на пете, обеде стороны, з одное стороны жалобная сторона земляне грские повету Троцког пан Валент Танский з малжонкою своею панею Богданог Денисовною, а з другое стороны обжалованные его мсть княз Мартин Кгедройт на Видинишкахъ, староста Вилкомирский, державца Обелекский, з малжонкою своею панею Барбарою Компарскою, злетили очевиство моц зуполною передо мною умоцованным своим, пры бытности своей в справе нижей помененой мовити, пан Танский з малжонкою своею пну Авкгуштыну Круповесу, а ег мст пан староста Вилкомирский до обмовы з малжонкою своею пну Николаю Дешуку. За тым умоцованный пна Танског пан Круповес просил о прыдане возног ку прывольваню стороны обжалованое, которому был прыданный возный Троцкий Миколай Хърцонович, и за прывольванем возног, сторона поводовая доведшы вышисом с книг къродских Троцких сознания возног, енерала Троцког Щасног Сепянског, поданя позовов подкоморских его мсти пну старосте Вилкомирскому и пни маложонце его мсти,

которому поданю позов рок дня сегодняшней шест недел се сполнило. За тым пры бытности ег мсти пна старосты Вилкомирског и пни малжонки ег мсти, умоцованный их мсти пан Миколай Дешук, перед читанем позову, место устног мовеня, подал цедулу с подписом руки возног Троцког Михала Кретюнског в тые слова писаную: Mocy panie podkomorzy! Iego m pan starosta Wilkomirski acz sie tu na tym gruncie stanowi obrony, weale komu ys kim prawo drogę podalo zachowano byc ma; a yz to ymienie Kieytowiszki wieczystym prawem od paniey Barbary Komparskiey, bywszey Pawlowey Bohuszewiczowey, teraznieyszey malzonki swey ma, która wedle artykulu dwudziestego trzeciego z rozdzialu siodmego, yz ta r żnica, o którą s panem Tanskim y malzonka iego . . . . . należąca iest do ymenia Kieytowiszek, przeto iego m panu malzonkowi swemu iest zawodca, naprzod donagasia aby wedle tego artykulu iego m zachowan byl. И по прочытаню тое цедулы подал артыкул двадцат третий з розделу семог. По прочытаню тое цедулы умоцованный пна Танског и малжонки его поведил: иж ег мст пан староста Вилкомирский в той справе малжонки своей заводцою ставит не может, бо оба два за ровно позвани сут, а учасник учасника заступоват не может; к тому, поневаж дей сам его мст пан староста показал право на имене Кейтовишкое, собе вечностю належачое, тогда дей и о кгрунты никому иншому розпирати не належыт, одно самому его мсти пну старосте, которому вечност именя Кейтовишк служыт; до тог дей, тая справа початокъ свой взела у суду земског Троцкого, а ег мст пан староста Вилкомирский там у суду земског нияког заводцы в том не меновал, а хто дей што собе у першог суду упустит, вжо у другог поправит не может, яко дей то в артыкуле дъ ветдесятю з розделу четвертог и по апелляцыи у суду грског и головног большъ прыкладати не может над то, што было перед судом першым, от которог апеллевал; также дей и в артыкуле петдесят четвертом з розделу четвертог описаном, иж и по взятыу владом на розмыслене, сторонам ничог болшей прыкладати неволно над першые споры и мо-

веня, а надто дей и о боп подданных, менуочы якобы в том лесе сталые, ег мст пан староста Вилкомпрский правом чынит сам один без малжонки своей, которых слов своих пан Круповес подпирал видымусом с книг кгородских Троцкихъ оповеланя вранника Кейтовишког, под датою року тисеча шестсот дванадцатого мца февраля пятого дня и позвом жалобы его мсти доводечы. А умоцованый его мсти пна старостин поведил: иж в декрете земском ест то доложоно, же обедве особе в справе стали, а што пан Круповес вспоминает, иж его мст пан староста сам один жалует, тогда то его мсти волно в справах поточных, а иж теж декрет земский покладает, иж зъ ег мстю паном старостою справу мел, ино в том декрете его мст пан староста собе тог не упустил, абы заводцою не была пни малжонка ег мсти и там у суду земског до розсужываня тое справы не прышло и месца тому не было, и зо всею тою справою тут до суду подкоморског, яко до належног, одслано и веп обороны правные вцале собе заховал, и пустили то на узнане мое подкоморог. А так я подкоморый видечы то в праве послопитом, артыкуле двадцатом третем в розделу семог, иж заводцы быти позваляет, узнал еси ее мст пни старостиную Вилкомпрскую быт заводцою в том праве, кгда ж тое имене Крейтоввишкое, от которого спор в кгрунтех деет се, от ее мсти пни старостиной самой его мсти пнустаросте ест пущоне и наказалом сторонам далее в право поступовати. А затым умоцованый его мсти пна старосты Вилкомпрског, место устног моновеня, подал цедулу с подписом руки возног Михала Кретюског, в тые слова писаную: To tey sie donosi do wiadomosci wm. msciwy panie podkomorzy, ze jako mienia pr esie granicy od czzyiy by to granice stać sie miało, we wszystkim procesie swym prawa nie maia, bokow y koncow wedle prawa gdzieby wm. miał objezdzac y iako wiele w tym zawodzie prawa zajmowania mieć mieli do rosparcia onych z stroną moią y iako wiele drzewa spuszczonego nie pomienili, bo w kożdym postempku prawa uroczyssze opisane byc maia, jako артыкул dziewiętnasty z rozdziału czwartego y артыкул dwudziesty wtory z rozdziału dziewią-

tego uczy, tak tey y iakoby wm. wielką szkodę y o iak wiele rozeznawać, przysądzić albo odsądzić miał, nie okrcsili, to sie znaczy że krzywdy y szkody nie m-ja, a czego w procesie prawa pomienionego niemasz, strona na to nie powinna odpowiadać względem артыкулу piędziesiąt czwartego z rozdziału czwartego. А затым проше умиением стороны мей, абы од pozwu року y samey rzeczy, ktorey pomienioney niemasz, wolnymi uczyniona była. По прочытаню тое цедулы умоцованый стороны поводовой поведил: не может тут позвов зражат, кгда ж у земстве о томъ мовити мел и догог заступца позву бурты не может. Я подкоморый наказал сторонам далее в право поступоват. А умоцованый его мсти пна старостин в том апелевал до суду головног, которое апеляци по головном wskaze допустил еси. Затым умоцованый его мсти пна старостин домовлялс, если пан Танский з малжонкою своею, чыли сам один о то право ведет зъ ее мстю пнею старостиною. Умоцованый их пан Авкгуштын Круповес поведил: иж если ее мст пни старостиная путившы право свое вечыстос ег мсти пну малжонкови своему, а предсе заступца ест прынята, поготовоу пни Танская будучы отчыкою именя Жыхоранског, которог се не зрела и детки з малжонком своим першым маючы и будучы отчыною пнею, яко на имену отчыстом, от тог не может быт оддалена и овшем, ач пан Танский яко муж и голова в той справе ест доложоный, але довод и вес поступок правный ей самой яко дедичце выконывати належыт и самой пней Танской зъ ее мстю пни старостиною вжо тепер розпиратисс прыйдет. А умоцованый его мсти пна старостин, пан Николай Дешук, место устного мовеня, подал цедулу с подписом руки Михала Кретюског, возног повету Троцког, в тые слова писаную: A pan Tanski y małżonka jego yz do xiąg opowiadanie głucho donioszy, szkody, iako wiele, nie pomieniwszy, do sądu ziemskiego chcąc za naciakim wrzćmo przeysciem granice starey zaciosow, mieniać za swoy własny las w Krakkszy y nad rzeczką Spęglą okrcsiwszy tak, jakoz ieym. paniey starosciney, a za puszczeniem prawa od jeim. jegom. panu staroscie z obudwu stron Spinglj należą

gruntu, ale własność gruntu ymienia Kiejtowiszek, nazwanego Doynszek przywłaszczyć nie należnie chcąc, zapozywali y w takim sporze sąd ziemski Trocki na rokach Troieckich w roku przeszłym tysiąc szeszetnym dziewiątym msca Iunij dwudzie stego wtorego dnia, nie sądząc tey sprawy, odes lał na sąd wm. podkomorski, tu tedy y tego sądu ieym z obiema, iako z samym panem Tanskim y z małżonką iego, wedlia zaczęcia prawa y to s takim dokładem mieć chce rozprawę, iesli wedle prawa pokażą to, że są w tey sprawie alboli mogą być aktorami y za iakim prawem sobie ymienie Zychor. my y te różnice przywłaszczaia, iesli oyczystym oni swym y iesli oycowi iey samey z przodkow za ojczyzno to ymienie należało, czyli z daniny iego kro. msci, alboli z nabycia iakiego dostało aby strona moia widziała potrzebuie, gdyż ynaczej strona moia o nich nie rozumie w tey sprawie, iedno iako o uczęstnikach, wedle artykułu siedmdziesiątego z rozdziału czwartego y iesli by z uznania wm. sądowego y dowod iaki . . . . . był, tedy nie iedney o-obie, ale obudwum uczynic by to należało, w tym uznania potrzebuie strona moia. A pan Круповес просил aby было записано, иж через тую цедулу пустили стороне ег жалобливой на довод. На то умоцованый ее мсти пней старостиной поведил: иж я права толко выдети домагаюсе, а до доводу стороны не прыпуцаю, который будет на узнанию мсти. А так я узнавшы пни Танскую яко дедичку того имени Жыхоранского за акторку самую, зъ ее мстю пнею старостиною, далее в право поступоват наказал есми. Затым умоцованый его мсти пна старостин пан Миколай Дешук, место устог мовеня, подал цедулу с подписом руки возног Троцког Михала Кретонског, в тые слова писаную: А iesli pan Tanski aktorką swą żone kładzie, tedy po zachowaniu wolney apelacy ieym paniey starosciney w punkcie wyższej mianowanym, że wm. uznal nad zaczętek prawa za aktorkę, tedy yż ydzie o rok zawity u sądu wm. domagacie o wolność z połowicy od samego pana Tanskiego, w sprawie tey od roku y samey rzeczy. По прочытаню тое цедулы, я подкоморый видечы, иж не слупшне и не водлуг права умоцованый его мсти пна старостин домовлял волности с половицы пна Танског в справе

той от позву и самое речы, наказалом сторонам в право далее поступовати. А умоцованый его мсти пна старостин и пни малжонки его мсти от тог апеловал до суду головног иж пна Танског от тое sprawy оттялом, а пни Танскую за акторку узналом, яко дедичку. Апеляцкы по головном всказе волную заховал. Затым умоцованый стороны жалобливое пна Танског и малжонки его пан Августын Круповес, поднесшы позов мой подкоморский в той справе по ег мсти пна старосту Вилкомирског и по пни малжонку ег мсти выданий, жаловал с тог позву тыми словы о том, штож дей в року прошлом тисеча шестсот девятом, мца июня двадцат второг дня, мели он пан Танский и малжонка ег пни Богдана Денисовна з вшой мстю, за позвы земскими Троцкими, перед судом грским земским Троцким . . . . . судовых земских Троцких о светой Троицы святе рымском прыпалых и судовне одправованных, справу о квалтовное найсте мństwo подданных твоей мсти, пне старосто Вилкомирскый, п малжонки твоей мсти пней Барбары Компарсковы и помочников тых подданных имена вшой мсти Кейтовишског, лежачог в повете Троцком, за волею и ведомостю и розказанем самых вшыхъ мстей, на лес власный его пна Танског и малжонки его пней Богданы Денисовны Валентыповой Танской, з давных часов им спокоеие вечным и дедичным правом держачым имена их Жыхоранского, лежачога в повете Троцком, зарощоный на двух местцах урочыщами, названный в Кракышли и над речкою Спенкглою, вь гаю, перешодшы границу старую затесы и рубежы старые о порубане дерева розног, на будоване годног, олховог и березовог в том звыш менованом лесе их на кольцьо копъ, яко о том всем жалоба ег пна Танског и пней малжонки ето в декрете земском Троцком шырей по достатку описана и доложона ест; за котрыми дей позвы жалобы их пна Танског и пни малжонки его суд земский Троцкий на оных роках Троцких тое sprawy, за домовлянем умоцованог твоей мсти пне староста Вилкомирскый, иж о кгрунт идет, видечы . . . . . право, тое спра-

вы не судечы, с тою всею справою на суд дей мой подкоморский яко до суду належно-го одослал; за которым одосланем вжо дей помененый пан Валентый Тэнский и малжонка его пни Богдана Денисовна позвы моими подкоморскими вшу мст пне староста Вилкомирский и пни малжонку вшей мсти припозвали были в сем року теперешнем тисеча шестсот дванадцатом, за которыми позвы рок од поданя и положеня тых позвов на имену вшей мсти Кейтовишком прыпадал в сем же року дванадцатом, мца мая девятого дня, нижли дей тот позов нетведома яко ему Пну Танскому и малжонце его, межы иншыми справами, прыгодне згинулу сдес, за чым жедал мене подкоморог, абы ему другой позов на другой рок ку позваню выдал, о чом вша мст ведаючы, за позвом першым, на оном року прыпалом, и на том местцу, на кгрунте Кракшли и над речкою Спенкглоу мца мая девятого дня, жадное пилности не чынили и до шкод не прыходили, однак же дей пан Танский и малжонка ег менечы быт от твоей мсти пне староста Вилкомирский и пней малжонки твоей мсти в том вырубано лесу своег жал, кривду и шкоду великую, хочут в том всем з вшой мстю перед судом момм подкоморским очевисто мовити. А по прочытаню позву, умоцованый стороны жалобливое пан Круповес покладад передо мною выпис с книг кгородских Троцких, под датою року тисеча шестсот девятог, мца Марца семог дня, с которог то се значыт, иж пан Танский з малжонкою своею пнею Богданою Денисовною чынили оповедане, с позвом згодное; на его мсти пна старосту Вилкомирского о квалтовное наслане до лесу их Жыхоранского, на урочыщу Кракшли, над речкою Спенкглоу и о порубане и звезене дерева; в том же выписе сознана возного Троцкого Николая Хырцоновича, иж за оказыванем пна Танског в том лесу налчылчл дерева ещо, кром того што вивезено, в одном местцу сто, а в другом копъ тры, а всих пней дерева олховог и березового, на будоване годного, менил копъ сем и трыдцат пят пней. Пры том положыл выпис с книг земских Троцких декрету суду земског Троцкого, под датою року

тисеча шестсот девятог, мца июня двадцат второг дня, кды о тые квалты и шкоды в том лесу почыненые пан Танский з малжонкою своею ег мсти пна старосту Вилкомирского позывали, тогда за отыванем се стороны обжалованое его мсти пна старосты Вилкомирского суд земский Троцкий в той справе до суду подкоморског, яко до суду належног одослал. А умоцованый ег мсти пна старостин и малжонки ег мсти домавлялсе; за яким правом пан Танский тые Жыхораны держыт и за чым бы акторами в той справе быти мели. За чым умоцованый пни Танское пан Алекшущин Круповес показал передо мною привилей короля его мсти Жыкгимонта першог, старый, паркгаминовый, з вындычтом еще писанный, с подписом его кор. мсти, с которого се то значыт, иж маестности на иншых местцах и к тому Жыхораны ег. кор. мст потвердити рачыл на вечност маршалку и писару его кор. мсти татарскому князю Ибраиму Тымиртичу; потом покладад передо мною право теж старое от князя Обдулы Ибраимовича, хоружого татарског и жоны его, на пущене вечности именя Жыхоранского пну Денисе Федоровичу, отцу пней Танское в року тисеча пятсот трыдцат четвертомъ и по индыктом ещо писаное; к тому покладад передо мною декрет короля ег мсти Стефана, под датою у Городне, року тисеча пятсот осьмьдесят шостом, мца Ноябра двадаат семог дня, с которог се то значыт, иж о тое имене Жыхораны и о другое имене Шыляны будущы позванный од инстыггатора его кор. мсти небожык пан Александр Василевский, першый малжонк пней Танской и з нею малжонкою своею ку показаню права за чым бы тые именя держали, менечы иж бы на ег кор. мст прыпадати мели, и з очевистое розправы, за покладанем права их перед его кор. мст и их мстями пны радами, тог звыш менованог и иншых справ ег кор. мст с пны радами узнавшы быти право их слухное, вечыстое по пну Денисе Федоровичу ей паней Танской, дочце пна Денисовой, вечностю належащее имене Жыхораны и Шыляны вечностю прысудити рачыл и домавлялсе, абы пни Танская до доводу прыпуцона была; кды ж

дей показалом же ест акторкою и абы светки, которых девети ставит, были слуханы, кгдаж на довод стороне моей через цедулу ег мсти пан староста пустил, а до того пни Танская пры сведетстве тых девети светков сама четверта до прысеги беретсе, иж то ест власный кгрунт Жыхоранский Кракшли над Спинкглоу, а не Дойново и не Дойнишки, и подал артыкул дванадцатый и шеснадцатый з розделу девятого. Затым умоцованый ег мсти пна старостин и пни малжонки его мсти пан Миколай Дешук пытал: як тот кгрунт пан Танский з малжонкою своею называют, чи пустовщизною, чы дворною, поведаючи то же в том праве сем пустовщизнѣ поменено, тогда теж болш семи волок нет и Кракшли и речки Спинкгли нет. На то умоцованый стороны жалобливое пан Августын Круповес поведил: иж непогроба стороне моей тог се справовати, если то дворная албо пустовская земля, кгда ж досит на том, иж в позве поменено, же то кгрунт имени пни Танское Жыхоранского, а иж менует, же сем пустовщизнѣ в праве пни Танское до имени Жыхоранского належыт, тогда теж болш семи волок нет, тогда то не ест реч подобная, абы пустовщизна стародавняя мела быти волоце прырвоививана, кгда ж иншая пустовщизна и колко волок выносит, але иж тут идет не о пустовщизны, ани о волоки, але о кривду стороны моее, нехай же их мст со мною правом розопрут. А што теж менует пан Дешук, иж в том праве нет урочыща Кракшли и речки Спенкгли, ино и то праву пни Танское шкодити не может, кгдаж у кождом имену мног урочыщѣ бывает. А за тым умоцованый стороны обжалованое нан Миколай Дешук покладал передомною право ег мсти пна старосты Вилкомирского на имене Кейтовишки, его мсти належачое,—напрод: лист его мсти пна Станислава Довойны, воеводы Полоцкого, под датою року тисеча пятсот семдесятог, мца октебра двадцат третего дня, с которог се то значыт, иж пну Каспору Ирыковичу замену дал, за част имени Вселюбског, половицу имени Кейтовишког; положыл теж передомною выпис кгородский Новгородский сознания его мсти пна Стани-

слава Довойны, воеводы Полоцкого, на половицу имени Кейтовишког, в повете Троцком лежачог, пну Каспору Ирыковичу, под датою року тисеча пятсот семдесятог, мца октебра двадцат пятог дня; положыл теж выпис земский Троцкий перенесеня выпису кгородског Новгородског в той справе, под датою року тисеча пятсот семдесят первог, мца генвара девятог; потом положыл передомною лист его мсти пна Станислава Довойны воеводы Полоцкого, под датою року тисеча пятсот семдесятог, мца октебра двадцат третег дня, даный ег мсти пну Каспору Ирыковичу на упевнене, иж имене Кейтовишки з рук слуги своег Сарафина Терликовског взяти, а пну Ирыковичу поступити мает; за тым положыл передомною инвентар двора Кейтовиског, иж якобы за листом его кор. мсти пну Довойне Кейтовишки пан Щасный Лопата подати мел в року тисеча пятсот шестдесят семог, мца сентебра шеснадцатого дня, леч у того инвентара ани печатей ни одное, ани подпису руки тог Лопаты немаш, одно подписано тыми словами: Irykiewiczowa podkomorzyna Melnicka Gaławska ręka swą; потом положыл передомною два реестра имени Кейтовишког, части Андрушевское, списаня через слуг его мсти пна Довойновых Сарафина Терликовског и Каспора Вихировског поданя пну Каспорови Ирыковичу, а другой пну Щасному Обрыцкому, под датою року тисеча пятсот семдесятог, мца Декабра двадцат четвертог дня; у тых реестров также нет ани подписов рук, одно у одног подписано тыми словами: Irykiêwiczowa podkomorzyna Mielnicka Gaławska ręka swą; ещо положыл передомною реестръ четвертый списаня имени Кейтовиског его мсти пна Довойниног, списаня через слуг его мсти Сарафина Терликовског а Каспора Вирыховског поданя тог имени в заставу выш менованому пну Щасному Обрыцкому, под датою року тисеча пятсот семдесятог, мца декабра, у того рестру печатей прытисненых две и подписы рук тыми словами Sarafin Terlikowskj ręka własna, Kasper Wichorowski ręka własna; потом положыл передомною лист его мсти пна Зыгмонта Ирыковича Делтеловског, ко-

торым на вечност продал пну Павлу Богушевичу и малжонце его мсти пней Барбаре Компарской част свою в ымену Кейтовишском, под датою року тисеча шестсот пятог, мца мая десятог дня; потом положыл передомною лист их мстей пнов Яронима, Прецлава, Крыштофа, Яна и Бартоша Ирыковичов Делтиловских, под датою року тисеча шестсот шостог, мца Генвара трыдцатог дня, с которог се значыт, иж имене свое Кейтовишское пну Павлу Богушевичу на вечност продали; потом положыл передомною лист пна Станислава Андрушевича, под датою року тисеча пятсот деведьдесятог, мца мая трынацатог дня, с которог се то значыт, иж имене свое Кейтовишское, выневышы з нег толко в селе Немонцах и в селе Дыркгилянцах петнадцат волок, пустил заставою малжонце своей пней Барбаре Компарской у тисечу копах гр. литовских; ку тому положыл выпис земский Троцкий сознания пна Станислава Андрушевича на имене Кейтовишское пней малжонце его у тисечу копах гр. заставою пуцноное, под датою року тисеча пятсот деведьдесятог, мца июня трыдцатог дня; к тому положыл передомною лист того ж пна Станислава Андрушевича, под датою року тисеча пятсот деведьдесят первого, мца генвара третего дня, с которого се то значыт, иж, взывшы еще полторы тисечи копъ гр., тое имене Кейтовишское за полтретя тисеча коп гр. малжонце своей пней Барбаре Компарской вечностю пустил; к тому положыл выпис с книг земских Троцких под датою року тисеча пятсот деведьдесят первого, мца Генвара шеснадцатого дня сознания пна Станислава Андрушевича на пуцнене вечностю именя Кейтовиског; потом положыл передомною выпис с книг земских Троцких, под датою року тисеча пятсот петдесят третег, мца Августа трынацатого дня, сознания возног Троцкого Войтеха Зубрыцкого, иж водлуг опису пна малжонка своег пна Станислава Андрушевича пни Барбара Компарская именя Кейтовишког правом доживотным в тисечи копах в держане прышла; еще покладал передомною лист пна Павла Богушевича под, датою року тисеча шестсот осмог, мца Генвара деведьнацатог

дня, с которог се значыт, иж имене свое Кейтовишское, од пнов Ирыковичов купленое, пней Барбаре Компарской малжонце своей записал; к тому покладал выпис с книг земских Троцких под датою року тисеча шестсот осмог, мца октября четвертог дня, сознания пна Павла Богушевича на часть Ирыковскую в ымену Кейтовиском, малжонце ег пней Барбаре Компарской вечностю пуцноног; в том же выписе и интромисья ее пней Барбаре Компарской туо част Кейтовискую Ирыковскую через возног; потом положыл передомною квит енерала возног Троцкого Щасног Сепяноског под датою року тисеча шестсот осмог, мца Генвара двадцат первого дня, на интромисью именя Кейтовиског пней Барбаре Компарской малжонце пна Богушевичовой данный; потом положыл передомною декрет суду земског Троцкого, под датою року тисеча шестсот осмог, мца октября осмог дня, с которог се то значыт, иж пни Николаева Чыжовна Галена Богушевна с Тарасович, а пан Станислав Внучко, а от малжонки его пни Раины Богушовны с Тарасович умоцованный пан Иван Кредройт, тот же и от инных участников пна Крыштофа Стаховског и малжонки ег пней Ганны Одрыволской, а пна Филипа и пна Петра Староместских, маючы у суду земског Троцкого справу зъ ее мстю пнею старостиною Вилкомирскою пни Барбарою Компарскою о имене Кейтовиское и иншы и о речы рухомые, правом спадковым хочеты посегнути, тогда суд земский Троцкий пней Барбаре Компарской то все, за стверженем ее прысегою, прысудил, от тог стороны жалобливая до суду головног апелевала; потом показал передомною декрет суду головног трыбуналног под датою року тисеча шестсот девятог, мца июня третег дня, иж в той справе суд головный, за апеляцыею од стороны вышней менованое учыненою, ей мсти пней старостиной Вилкомирской Кейтовишки и иншыи вси маетности и речы рухомые по небожычку пну Павле Богушевичу ствердил; потом еще показали передомною другой декрет суду головног трыбуналног, под датою року тисеча шестсот одинацатог, мца июня семог дня, с которог се то значыт,

пж знову сторона вышей менованая ег мст пни старостину Вилкомирскую пни Варбару Компарскую до трыбуналу ку объяснению першог декрету трыбуналног пэзывали, зачым суд головный знову першый декрет ствердившы, а имена и всю маетност пры паней старостиной оставившы, вжо вечно молчане о то учынил, яаж и право вечыстое от ее мсти пни старостиное его мсти пну старосте Вилкомирскому на тое имене Кейтовичское даное показовали. А по положению тых справ повели умоцованый его мсти пна старостин пан Миколай Дешук: --показалом дей тут право ее мсти пна старосты на именс Кейтовиское належачое, до которог имена реестра чотыры albo пивептаре межы тыми справами поклададомь, в которых, опнсуючы всякие кгрунты и пожытки пры селе Кейтовичском, прозываемом Пиктокомцах, застенок ест описаный, который описует пустовскою землею, названною Дойново, пж опсует в той земли Дойновской земли оромые сеножатн и лесов волок пят и моркгов двадцат, и просил, абы тая волок пят и моркгов двадцат через мерника была вымерона, с которых реестров значытсе, пж в тот час для тог не розделено и не вымероно, яко се с тых реестров значыт, пж подданные ведомые поветрем были вымерли, а до тог просил, абы тот лес за давност был узнаныи, водлуг старог статуту и в нем артыкулов описаных и тог повестю своею докладала, пж пан Танский, колко дни тому, новые две границы учынил, а третью чынити почал, и на то подал цедулу с подписом руки своее пан Миколай Дешук в тые слова: А уь пан Tanski y małzonka iego z stroną swą nie rosprawiwszysie, granice swieże gwałtownie zajmując gruntu Kieytowiszkiego, o który spor ydзи, poczуnił, czego czynić nie mieli, ponieważ ieszcze rozsządek sie wm. sądowy niestał, а iesli że w ponowieniu granice rozumieli byc potrzeбе, mieli sic zachować wedle prawa artykułu osmnaściego z rozdziału dziewiątego, o wolne mówienie stronie mey zachowuie. А по прочытаню тое цедулы, место устног мовения, еще подал другую цедулу, с подписом руки своей пан Миколай Дешук, в тые слова писаную: А уь też pan Tanski y małzonka iego, zacząwszy prawem

czynić o spuszczenie drzewa, iako oni mienią w swoim własnym leśie, а strona moia mieni y ukazuje według prawa, że to iest własność strony mey y należy włok pięć morgow dwadziescia uroczyszcze tam tego obrębu Doyniszek, tedy oni, nie czekając rozprawy przed sądem wm., ono drzewo s tego lasu strony mey zwiozł y uczynił takie swowoleństwo, o co gdy strona moia do sądu ziemskiego onych pozwala na roki przeszłe Troieckie, dopiero oni pozw sądu wm. pierwszy s poprawą na wydanie daty na pozwiech wyniósł, obaczywszy to, że o te poprawe procesy urosły od strony mey, drugim pozwem wm. podkomorskim iako mieni zapozwał, tedy tym samym chociaby, czego Boże uchoway, y grunt przywłaszczac mieli, rzecz swą tracą y tego drzewa spuszczonego y żadnych gwałtow pozyskować by nie mogli, przykładem artykułu piętego z rozdziału dziewiątego. До тог еще покладал цедулу, с подписом руки своее, пан Миколай Дешук, в тые слова писаную: I t, sie też d mawiam, że z woznym Chrzczonewiczem, strony oglądанego poddanego iego m. pana starosćinego, postrzelonego od pana Tanskiego na imie Pawła Wympienia Doylidy, w roku przeszłym tysiąc szeszetnym dziewiątym, marca siódmego dnia, w lesie tym strony mey Doyniszkach, przy rąbaniu drzewa y wygnaniu z lasu poddanych od roboty s.alego, yz on wozny oglądawszy rany siódmego dnia Marca, а wzięwszy kwit do siebie, dla zeznania do xiąg, z siódmego dnia Marca на szosty przeprawił y zfalshował dla tego, aby nawiąska tego poddanego ubogiego zginela, s tey miary, że oglądanie wprzód за taką poprawą, niżli sie uczыnek stał, tedy ta sprawa ieszcze konca nie wzięła y stoy w apelacy od sądu Trockiego grodzkiego z roczkow przeszłych kwietniowych do sądu głównego Trybunalskiego w roku terażnieyszym tysiąc szeszetnym dwunastym, w terminie Trockim, zacząm przydzie wm mściwy panie podkomorzy zawiesić ta sprawa w tym punkcie, żeby nawiąska temu poddanemu nie zginela, а wozny за swą wine aby zapłate swą wziął. Я подкоморый, видечы, пж з возным о помылку якуос в дате для навезки за раны поданог Кейтовичког идет, а не о кгрунт, тое справы, яко до границ не належное, не привязуючы, зволокн в роспираню се о кгрунт не чынечы, наказалом сторонам

в право далей поступовати. А умоцованый пна Танског пан Августын Круповес поведил:—што дей тут пан Дешук покладал справы ее мсти пни старостинное Вилкомирское на имене Кейтовиское, тые дей справы на тот, лес пни Танское, о который тепер спор идет ничог не служат; а што се тычет реестров тых, албо инвентаров чотырох, которые покладано, ино один реестръ, который менуют быти пна Лопатин, яко бы мел быти пан Лопата от кор. ег мсти, за листом его кор. мсти высланым для поданя пну Довойне именя Кейтовишког, ино тут ани тог листу короля его мсти, за которым бы то списовати мел, не показуют, и тот пан Лопата таког реестру не давал, кгдаж ани подпису руки ег у тог реестру нет, ани печати одной, не ведати в який способ у тог реестру подписана рука белое головы пни Ирыкевичовое, а теж в том реестре кгрунту тог, о который спор идет, не описано, бо и тепер Дойнишки свои пры Кракшли пна Танског ег мст пан староста Вилкомирский держят, о границу с пном Танским, што од тоеж петы починается, на которой тепер стоим; а што домовляется, абы через мерника кгрунту Дойниског его мсти пну старосте было вымерено волок пят, моркгов двадцат, тогда и в таком реестре, который ест не досконалн, описует вонтпливе мерено, же подданные ведомые вымерли, не было кому кгрунту выводит, а тепер тог кгрунту ег мсти пна старостиног Дойнишког может быти так мног меншь, албо большь, нехай его мст свое держят, а пна Танског лесу Кракшли над речкою Спенкглою даст покой; тоеж се мает розумети и о тых других трох реестрох Терляковског и Вихоровског, бо знат, иж се тог реестру, што Лопатиним зовут, слово в слово списанные, як двор так и местечко, села Кейтовиские и всякие кгрунты, а пан Танский в кгрунты Кейтовиские не вступуется и овшем их не хочет, толко хочет пры владности отчызаны малжонки своее именя Жыхоранског зостати. А што се дей тут пан Дешук домовляет, абы тот лес, о который тепер спор идет и его Дойниским называючы, был давностю земскую узнан пну старосте водлуг статуту, ино не за старог статуту, але за те-

перешнег, то ест в року тисеча шестсот девятом ег мст в тот лес вступоватисе почал, а пан Танский его мсти завжды боронил и в ужываню и держаню своем ег завды был и тепер ест, про то жадная давност ани старым ани новым статутом ег мсти пну старосте на помоч не может быти; а што дей тут умоцованый ег мсти пна старостин поведает, якобы пан Танский тепер колко дней тому границы две новые учинпти, а третюю почати и на то цедулу подал, тогда се то нигда показати не может не толко двух, але ни одное новое границы не чинил и то суг слова голые, але пан Танский для перееханы по границы старой именя своег Жыхоранског зь кгрунтом Дойниским его мсти пна старостинным и по старых знаках у дереве, новых знаков не кладучы, протистыл для посзду и огледана тое границы его мсти пну подкоморому; а иж теж другую цедулу подал якобы пан Танский не ждучы розправы о тог кгрунту, мел дерево ещо позосталое звести, за чым од квалту и шкод в дереве починеномъ волным быти хочет, тогда и то его мсти пну старосте ни на-якой помочы быти не может, кгдаж пан Танский хотябы што зосталог дерева в своем лесе зоставшы и взял, тогда бы то ему, яко на своем власном, брати было волно, але ег мсти пан староста, иж в чужом лесе таковой квалт рубанем дерева и вывезенем его учинил, певне квалтовни и шкоде в статуте описаной подлегает. И еще умоцованый ег мсти пна старостин домовлялесе, иж пан Танский не укажет того, ежели ином суседом околичным листом обвестил и подал артыкул третий з розделу девятог и артыкул шесдесят пятый с того ж розделу. На што умоцованый стороны жалобливое пан Круповес поведил: не былабы то крывда ег мсти пна старости-на, одно суседов тых, которым бы то не о-наймено, але суседы вси гранц своих пилну-ют, значыт се зе им онаймено, якож их мсть пнве Раецкие и пан Мартин Бурба и иншых суседов немало озвалосе, прызнаваючы, иж им онаймено и гранц своих пилнуют, за чым далей в право поступоват казалом. А умоцованый его мсти пна старостин пан Миколай Дешук поведил, иж пан Танский уро-

чыща Кракшлы и речки Спенкглоу писмом не довел, аи в позве не доложил, яко великая шкода в дереве сталася, а ям дей реестром довел кгрунту Дойновског; и подал артыкул осмьдесят второй з розделу четвертог, иж реестрами может доводит и вжо довел есми тыми реестрами, хотя бы не потреба иных доводов, однак же ея мст пни старостина мела светкв на тые кгрунты, але чотырох светков з направи пна Танског отстрашно, а так тепер светков не маючы, беретсе само четверта пни старостина до прысеги на том кгрунте. А умоцованый пна Танског поведил: иж доводу светкам речки Спенкглоу и лесу Кракшлы и тог, же то сут кгрунты Жыхоранские а не Кейтовиские, а на тот реестръ первой тог заплатилом, же не на тые кгрунты, але на Кейтовиские, которые сут и покажутсе служат; а што дей менует яко бы не мел доложыти в позве яко великая шкода се стала, ино досит позов докладне написаный, поменено квалт и шкоду и врочыще и указано на декрет суду земског, в чом се отослане до пна подкоморог стало. А так иж дей вжо з обудвух сторон досит есмо се намовили, а видечы, иж сторона противная не маючы ани светков, ани жадног слушног доводу на тот кгрунт, самочетвертая до прысеги берет, сторона моя жалобная, не уставаючы на всем доводе, яко се и первой домовляла, ставит людей обчих, суседов суграничных, светков девети, с которыми границу свою обведшы и указавшы, самочетверта пни Танская хочет на том прысегнути, иж тот кгрунт, о который спор идет, не ест Кейтовиский Дойновы ани Дойнишок, одно над речкою Спенкглоу Кракшля до имени Жыхоранског, яко отчызна властная, пней Танской належыт и просили обеде стороны абы границами ехал, которыми поведут и прыпатрыл се, чые знаки и доводы будут слушнейшыя. А так я подкоморый стороне жалобливой пну Танскому и малжонце его вперед наказалом границу выводит, которые зараз с тое петы управо повернувшы, вели границу свою, указуючы в деревьях увезде знаки . . . , а иные вырубаныя, лесы свои Жыхоранские по левой, а земли Дойниск . .

ег мсти пна старосты по правой стороне, далее через ручаик названный Кгирноупис потом через Березовое Болото, потом через дорожку, которая идет от пнов Бурбов и пнов Раецких од Дойнишек до Ковкин, где далее через тую дорожку его мст пан Олбрыхть, писар земский Троцкий, а его мст пан Теофил, подвоеводзый Троцкий, пнве Раецкие на той дорозе застановившысе, далее за тую дорогу вести границы не допустили, поведаячы, иж за тою дорожкой Ковтыннянскою, обапол тое дороги, сут лесы их мсти пнов Раецких, з одное стороны од пна Крыжановског, учасника имени Жыхоранског, а по другой стороне лес власный пнов Раецких стрьевский, по небожыку пну Каспору Раецком, хоружым Троцким, их мстям належачый. А умоцованый его мсти пна старосты Вилкомпрског менил, иж и за тою дорожкою лесы мели бы быти его мсти пна старосты. Я подкоморый, видечы, иж се там спор стал, а маючы ясную науку з артыкулу третего з розделу девятог, иж если бы хто граничыти не допущал, тогды там, где перешкоды немаш, подкоморый граничыти мает, заховавшы право у належног суду с тыми, хто переказу чынит граничам, я теж, заховавшы волное право кождому у суду належног, если бы хто себе кривду быти розумел, наказалом пну Танскому далее границу свою выводити, якож и сам пан Танский, прызнавшы то, иж от того имени Жыхоранског, малжонки ег, пан Крыжановский, за тою дорожкою, лес их мстям пном Раецким продал, вел в левую руку тою дорожкою Колтыннянскою, указуючы лесы Жыхоранские по левой руке, а по правой руке за дорожкою лесы пнов Раецких, аж до березы, которая стои над тою дорожкою, в которой березе гербъ матки их мсти пнов Раецких ест; с тое дорожки влево зас увезде знаками старым, ирубжеями, указуючы ту лесы Жыхоранские по левой руке, а по правой руке пнов Раецких, привели до дорожки, которая идет зъ Жыхоран до Колтыннян, над речкою Спенкглоу и погул себе од его мсти пна старосты Вилкомпрског вквалтовном браню дерева кривду быти менили, а далее вжо кривды себе быти не меновал,

за чым есмо оттол поехали до тое ж петы, откул се тая граница вести зачала, на тое урочыщо Кракшле над Спенкглоу, где становшы умоцованый ег мсти пна старостин . . . . . иж тая граница, которую вел пан Танский, тогда обопол тое границы сут кгрунты пней старостинной Дойнишке и тые, которых их мст пнве Раецкие боронили, теж сут кгрунты его мсти пна старостинные, и просил абым теж тою границою ехал, кторою ег мст пан староста с пни малжонкою своею завести укажут А такя я подкоморый, хочеться и той другой границы прысмотрети, чые бы знаки и доводы были слушнейшые, ехалом и тою другою границою, кторою вели, почавшы с тое ж петы, с кторое и пан Танский начал вести, повели у левую руку, указуючы, иж по правой руке лесы Дойнишке до Кейтовишок належачые, а по левой руке лесы папа Танского, и вказовали теж в деревьях не мало натесов, старых знаков и велелом то шнуром тегнути мерникови, почавшы од тос петы через лес, до урочыща в лесе, недалеко речки Спенкглы, где вытегнуло шнуров мерничькихъ трыцят и пол прута а там вжо далей, заступившы их мст пнве Раецкие не поступили границы вести, менечы быти кгрунтом своим далей тыс лесы, о што есми, за домовлянем се стороны хто бы себе кривду быти менил о тую перешкоду з ых мсти пны Раецкими, волное мовене заховал у суду належнго. По ктором заведено границ з обудвух сторон, зь стороны жалобливое пни Танское умоцованый пан Круповес домовлял се, абым светков его девети, которых ставит на довожене тог кгрунту—слухал, а меновите ставил светков девети суседов суграничных: першог—села ег кор. мсти державы Сомилишское зь села Лойтев Якуба Женовича, а зь села Бейжан подданных пна Андрея Старуйског, другог светка Матаса Николаевича, третьего Петра Матеевича, четвертог Мартина Николаевича, пятог Матуля Юревича, шостог Станислава Петровича, а з Дойново подданных пана Монтыкгайловых семог светка Мартина Павловича, осмог Амброжея Павловича, девятог Яна Павловича; которые вси девет светков

будучы от мене напоменени боязнею Божою, жебы справедливе сознавали и кождог з особна пытаючы и слушаючы, вси згодне и одностайне, в одно слово поведили, иж яко запамтуем з давних часов, водлуг заведения пни Танское, по левой руке лесы Жыхоранские, а по правой руке лесы суг Дойнишке ег мсти пна старосты до Кейтовишок, а тые лесы по левой руке не сут Кейтовиские Дойниские ани Дойновские, яко сторона менует, але сут власные Кракшл, над речкою Спенкглоу лежачые и завжды их панТанский и пни Танская спокойне ужывали. Докладаючы теж умоцованый пней Танской, иж дей ег мст пни старостина ни светков не маючы и слушне не доводечы тое границы, толко пры голых словахъ, якобы хтос чотырох светков отстрашты мел, само четверта до присеги се берет, про то, подавшы ар. семдесят семей з розделу четвертог и ар. дванадцатый з розделу девятог о том, хто бы на який довод взявшысе, а не довел, тот свою реч тратит мает про то пры светках своих и над право пни Танская, яко се взела, готова самочетверта присегнути на том кгрунте своем, яко се вышей поменило. А што се дотычет границы от ег мсти пна старосты веденое, то дей вжо в зачатю тог права подданные ег мсти тую границу себе почынили, на которую нияког доводу не мают. А затым умоцованый пней Танской и малжонка ее домовлял се, абым я за доводом пней Танской, то ест як за показанем права на писмс, так за сведецтвом девети светков, яко теж и за присегою пней Танской самой четвертой пры оповеданю водле ар. дванадцатог и шеснадцатого з розделу девятог, тот кгрунт, о который спор идет, водле заведения границы светков ее суседов околичных, пней Танской и малжонку ее, яко власный ойчыстый ее, прысудившы, водле ар. двадцат третего з розделу девятог и артыкулу сорок третег и петдесят первог з розделу одиннадцатог, квалту двадцат копъ гр., также за чынене знаков и границ новых на кгрунте пней Танской, водле артыкулу осмьнадцатог з розделу девятог, другог квалту также двадцат коп гршей, к тому за дерево порубаное

шацунком описаным в артыкуле петнадцатом з розделу десятог, на ег мсти пну старосте Вилкомирском и пни малжонце ег мсти пней Танской и малжонку ее всказал и присудил. А умоцованый ее мсти пней старостиной Вилкомирской, водлуг першых мов своих поведаячы, ач светков ее мсти пни старостины не мае, которы отстрашени, однак самочетвертая прысегнути хочеть; яко ж я подкоморый пыталом ее мсти, с ким бы се до прысеги брати мела, абы ее мст меновала якпе бы люди были; нижили умоцованный ихъ мсти пан Миколай Дешукъ поведил: иж дей тог чынити не повинни есмо, але на тот час, коли час прысеже прыпадаеъ, ознаімено будет. А такъ я подкоморый, зрозумевшы з обудвух сторон споры и мовеня и прыслушавшысе доводом и артыкулом с права посполитого подаваным, ач его мст пан староста Вилкомирский показавал право передомною, леч иж тое право покладаное на самые Кейтовиски, а не на кгрунты пенные показуетсе, а хотяж с тог права покладаног брали собе па помоч зъ чотгрох реестров, вышей покладаныхъ, застенюк пры селе Пнктокемцах, названый Дойново, однак иж не тым назывском, о который спор шло, на Кракшлы и то описуючы в тых реестрах написали, иж не могли певне описати и вымерыти колко бы тых кгрунтов было, кгда ж подданые ведомые повегрем вымерли, а до тог иж нияког доводу ей мст пни старостяна через светки ани через суседы околичныя не показала, одно пры голыхъ словахъ, а пры тых реестрахъ не на тую реч описаных, самочетвертая и то не ведати с ким, кгдаж их поменити не хотела, до прысеги се брала, а пан Танский з малжонку своею, показавшы то, иж Жыхораны власная отчызна пни Танское, доегги светков людей сторонных сумежников ставил и самочетверта пни Танская с трома с тых светков, ког собе сторона оберет, до прысеги се брала на том, иж тот кгрунт, который завели не зовут Дойново, одно Кракшлы надъ Спенкглоу и на том, иж не до имени Кейтовишког, але до имени Жыхоранског тот лес Кракшлы яко отчызна належыт и на кгвалте, на шкодах в дереве водлуг права домовляла се, абым ей

тот лес Кракшлы присудил, кгвалт и шкоду в дереве почыненую на ег мсти пну старосте Вилкомирском и на малжонце ег мсти всказал. А иж пры таком доводе и пляхты суседов околичных не мало было, которые теж сознавали, иж тот лес Кракшлы зовут и пни Танской до Жыхоран належыт, а до тог иж пры ведено границы пна Танског у правой руке земли Дойновские, до Кейтовишюк належачые, значными старыми тесами в деревех показоваными zostали, с тых всих прычын тот лес Кракшлы над Спенкглоу пну Танскому и малжонце его, яко границу завели, за прысегоу самочетвертое пни Танское, до имени Жыхоранског присудил есмь, а кгвалту, водлуг артыкулу второг з розделу четверты артыкулу петнадцатог з розделу десятог, на ег мсти пну старосте Вилкомирском и на пни малжонце его мсти двадцат копь гр. литовских всказалъ есми; а што се тычет шкоды в декрете помененое, ипо ач в сознанию возног показуетсе пнев дерева на будоване годног на том урочыщю копь сем и трыдцат пят пнев, леч иж возилый сознаваеъ, же еще тог дерева zostало не вывезено на одном местцу наличыт сто, а на другом местцу тры копы, а потом вжо нияког оповедания ани возног сознания не показал, абы болшь тог дерева ег мсти пан староста брати мел. тогды теж за тое дерево zostало ничог не всказалом, одно за вывезеное, которого з рахунку показуетсе вывезеное дерева коп две и петдесят пят дерева, шацунком статутowym за каждое дерево по шести гр. сумою копь семнадцат и грошей трыдцат, пней Танской на ег мсти пну старосте Вилкомирском и малжонце его мсти присудил есми. По котором всказе моем ег мст пан староста Вилкомирский з малжонку своею, розумеючы быти суд мой не слухне учыненный, апалевал до суду головног трыбуналног, которое апеляцыи а пры том головном всказе и першых апеляций в контроверсыях помененых, их мстям допустил есмь, мают обведе стороне с тою справою до справы за тым декретом мом пшыновати и суду головног трыбуналног в року теперешнем тисеча шест сот дванадцатом, в термине справ воеводства и повету

Троцког; а потом я подкоморый чынечы до-
сит повинности моея врадовой подкоморской,
водлуг артыкулу семог з розделу девятог, тот
лес Кракшли над Спенкглоу, водлуг прысу-
жениа моег, пры паней Танской в держаню и
ужываню оставилем и водлуг науки с того
артыкулу описаное, иж се апеляцця стала,
кошцов не сыплочы, назначылом мейста на
копцы тым способом: напрод на той самоѣ
пете, откул се граничыти почело, в лесе Крак-
шли, пры границы Дойновской его мсти пна
старосты Вилкомирског, межы олхою и бере-
зою, на першый нарожный копец знак учы-
нилем; оттул далей идучы, zostавуючы лесе
Кейговские Дойниские в правой, а Кракшлен-
ские Жыхоранские в левой руце от тое олхы
и березы, перешодшы ручаик Кгирноупис у
пети шнурах на другий копец знак учынилем;
там далей идучы скоро перешодшы Бе-
резовое болото, над самым болотом под бере-
зою, у пети шнурах на третий копец знак
учынилем; там далей межы трема березами
у пети шнурах на четвертый копец знакъ
учынилем; там далей, скоро дорожку пере-
шодшы, которая идет с поля Дойнишек до
села пнов Бурбов Мисюшок у двух шнурах
на пятый копец знак учынилем; там далей,
перешодшы болото великое, которое зовут Са-
ману Ройсла, подле двух бероз, у пети шну-
рах на шостый копец знак учынилем; там
далей идучы над дорожкой, которая идет од
пнов Бурбъ и пнов Раецких од Дойнишек
до Ковсинян, у пети прутах на семьй нарож-
ный копец знак учынилем; одтул влево иду-
чы тою дорожкой Ковсинянской, над тою ж
дорожкой, у пети шнурах на осмый копец
знак учынилем; там далей идучы тою ж до-
рожкою Ковсинянской, над самою дорожкой,
которая дорожка делит кгрунты пней Тан-
ское зъ кгрунтами пнов Раецких, где вжо
влево границу з дороги поворочат, у двух
шнурах на девятый копец знак учынилем;
оттоле влево старую границу, знаками у дере-
ве идучы, zostавуючы кгрунт пнов Раецких
у правой, а пни Танское у левой руце, на
пакгурку у пети шнурах на десятый копец
знак учынилем, а оттоле у двух шнурах на
копец одинадцатый знак учынилем; далей еще

идучы у шнуре одним и в семи прутах, под-
ле дороги, котора идет зъ Жыхоран до Ков-
тинян, над речкою Спенкглоу, на копец два-
надцатый знак учынилем. А там вжо далей
собе кривды не меновали.

Которая справа якосе передомною точы-
ла ест до книг моих подкоморских записана.

№ 18—1612 г. Юля 26.

**Справа земенина гр. повету Троцког пна
Валентог Танског и малжонки ег зъ его
мст кнзем Мартином Кгедройтем, старостою
Вилкомирским и малжонкою его мсти.**

Лета от нарожениа Сына Божог тисеча
шестсот дванадцатог, мца июля двадцат шо-
того дня.

Передо мною Богданом Окгинским подко-
морым Троцким, державцою Дорсуниским и
Кормяловским, на року за отосланем от суду
головног трыбуналног у чотырох неделях
зложеном, постановившысе з одное стороны
пан Валентый Танский з малжонкою своею
пнею Богданою Денисовною, а з другое сто-
роны ее мст кнегини Мартиновая Кгедройте-
ва, старостина Вилкомирская, пни Барбара
Компарская, сама очевисто, а от его мсти
кнзя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомир-
ског умоцованный его мсти, за моццю ег мсти
листовною водлуг права справленною, ку об-
мове и на зыскъ и страту в той обмове да-
ном, пан Вицентый Ляховицкий, на кгрунте
в повете Троцком лежачом, в лесе, прозывае-
мом Кракшли, над речкою Спенкглоу пан
Танский з малжонкою своею, злетившы в той
справе моц зуполною на зыскъ и страту
умоцованому прыетелю своему пну Авкгу-
штыну Круповесу, который умоцованный их
показал передомною выпис с книг головных
трыбуналных, под датою року тисеча шест-
сот дванадцатог, мца июня двадцат осмог
дня, с которог се то значыт, иж за апеляцы-
ею его мсти пна старосты Вилкомирског и
пни малжонки ег мсти от суду моег подко-
морског до суду головног в справе с пном

Валентым Танским и з малжонкою его от лес, прозываемый Кракшли, над речкою Спенкглою, суд головный узнавшы декрет мой подкоморский во всем быти слушный и правный, на выслухане присеги пней Танское самочетвертое, на том кгрунте вышей менованом до мене подкоморог отослал, а по присезе тот кгрунт вышей менованный, водлуг декрету моего подкоморского, пну Танскому и малжонце его ограничыти и копцами засыпати казал, а пры том положыл передомною лист от суду головного трыбуналного до мене подкоморог писанный в той справе, абым тое присеги выслушал, а по выслуханю тот лес заграничыл; к тому показал передомною лист от суду головнго, писанный до его мсти пна старосты Вилкомирског и малжонки его мсти, абы о том ведаючы, тому декрету суду головного противни не были, который лист на маётности их мсти Кейтовиской в повете Троцком лежащей, через возног Троцког Николая Хърцоновича был покладанный и сам тот возный тут же очевисто передо мною сточечы, подане их мстям тог листу прызнал, а по покладаню тых листов, поставившы трох чоловочков с тых светков, которых первой тог на сведетство на том кгрунте передо мною ставил, а меновите Матыса Николаевича а Петра Матеевича а Мартина Николаевича домовлял се, абы пни Танская с тыми трема светками до присеги прыпущона была, а по выконаню присеги, абым тот лес, водлуг декрету моего и ствержения суду головнго, ограничыл и копцами засыпал. А пан Винцентый Ляховицкий, умоцованный его мсти пна старосты Вилкомирског, так од его мсти пна старосты, яко и от пни малжонки его мсти домовлял се, абы пни Танская, так яко передомною первой тог ставила девети светков и тых которых бы ее мст пни старостиная трох брати хотела, з ними се до присеги брала, абы и тепер усих девети светков ставила, а ее дей мст пни старостиная Вилкомирская с тых девети до присеги трех оберет, и кгда с пнею Танскою прысягнут, на тот час и тот лес Кракшли водлуг декрету подкоморог и суду головного одержыт. А умоцованный пна Танског и пней Танской пан

Авкгуштын Круповес поведил: иж пни Танская всих девети светков ставити не может, с тых прычын, иж люд служебный его кор. мсти пехота немецкая, тую ноч прошлую, ночовали у Сомилишках, а отголь до Трок пошли, усих подданных с тое околицы у подводы зъ собою побрали, кгдаж з ними стачью повезли, але самочетверта с тыми трема, которых на тот час тутъ мает, готова прысягнути, и пустили то обедве стороны на узнане мое подкоморог. А потом в розмишляню моем на декрет обедве стороны зъгодившысе ее мст пни старостиная Вилкомирская и умоцованный его мсти пна старостина пан Вицентый Ляховицкий с пном Танским и с пнею Танскою, тую угоду передо мною так признали, иж по половицы тог кгрунт о который спор шол, яко ест моими знаками назначенный поделити мают, а сеножат его мсти пна старосты Вилкомирског в том обрубце, яко се здавна всобе мает, пры его мсти пну старосте и пры ей мсти пней старостиною зостати мает вечными часы, а на розделок тог лесу мают се обедве стороны становити, за листом обвещоным моим подкоморским, передомною албо перед коморником моим, на тую справу высланным, от обвещена в чотырох неделях, на котором року и тая сеножат звыш мененая, если што в обруб пна Танског увойдет, копъцы мают осыпаны, до ужывания пну старосте быти мает. А што се дотычет квалту и шкод и вин апеляцияных од мене подкоморог и од суду головнго пну Танскому сказанных, тогда там же за разом передо мною подкоморымъ, водлуг тых обудвух декретов, его мст пан староста и малжонка его мсти пну Танскому и малжонце его во всем досит учынили, на чом иж обедве стороны перестали и я им тую угоду за позволенем и згодою обудвух сторон во всем ствержаю. Которая спра яко се передомною точыла за потребованем обудвух сторон до книг моих подкоморских ест записана.

№ 19—1612 г. Октября 20.

Справа князя Асана Алеевича з князем Ахметемъ Лысовичомъ.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот дванадцатог, мца Октебра двадцатог дня.

Постановившысе передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцю Дорсуниским и Кормяловским, будучы от мене посланым на справу нижей описаную коморник повету Троцкого пан Щасный Кирклевикий, пры листе своем ку записано до книг моих подкоморских сознал, который лист ег слово от слова так се с себе мает: На враде его. кормсти подкоморском Троцком, передомною Щасным Кирклевиским, коморником повету Троцкого, за листовым посланем и розказанем велможного его мсти князя Богдана Окгинского з Козелска подкоморог Троцког, державцы Дорсуниског и Кормяловског, моего мстивог пна, до тое справы нижей описаное будучы зосланным, за позовы его мсти пна подкоморог Троцког по татарына гдрского повету троцкого князя Ахметя Махметеевича Лысовича, в жалобе земли татарины гдрского повету Виленског и Троцкого князя Асана Алеевича мурзы . . . . вынесенными, о квалтовный и безправный засевок десети бочок жыта на осми нивках, на кгрунте якобы его князя Асана Алеевича власных, купленных Царевичовских и Соломовских, у повете Троцком у верху речки Вишоводекги, в одном положеню через межи лежащих и о пожате и звезене того жыта зъ с того кгрунту через заповед за листом кгородским Троцким о заруки попалые, яко обо всем том шырей жалоба его князя Асана Алеевича на тых позех подкоморских ест доложона; и там же кгда есми я прыбыл на тот рок, за тыми позовы его мсти пна подкоморог, выехал есми на тот кгрунт пенный, в позве урочыщом менованный, на котором кгрунте вжо жыто указовал тот Асан пожатое и звезеное, якож за прыволаанем возног повету Троцког Станислава Чырвинског сторон до права на том кгрунте, за которым прывола-

нем тог возног отозвавшысе и станувшы обедве стороне переде мною коморником, поводя князь Асан Алеевич злетил и дал моц зуполную очевисто прятелю и умоцованому своему пну Адаму Кгастевичу, прыймучы через нег зыскъ и страту, а сторона odporная Ахмет Махметевич Лысович сам се до права становил, с прятелем своим князем Ахметем Айфендеевичом; затым умоцованный стороны поводное пан Адам Кгастевич, доведшы водлуг права позову и року очевистым признанем возног Станислава Чырвинског и налисом руки моее на том позве написаным и прочытаню тог позову сторона отпорная Ахмет Махметевич поведил: же я жадног умоцованог не маю, толко се становлю з братовою моею; и пры них прятел ихъ князь Ахмет Афендеевич, заховавшы себе вси обороны правные, не вдаючысе в право, поведил, иж дей тот князь Асан Алеевич позовает Ахметя Махметевича Лысовича толко якобы иде о безправный засевок жыта на кгрунтех его князя власных, на котором року сторона позваная становитсе, ведаючы о позве и о року, леч на том року, за тыми позовы на жалобу такову князя Асана Алеевича не повинна одповедати, кгдаж князь Асан, яко в жалобе позовной, так и на оповеданю своем вравдом менует, же Ахмет Махметевич, учынивши змову з братаничом своим, тые кгрунты квалтовне безправне жытом засеял, который то братанич его на име Абраим Мухоремович ест в лехех зуполных, dorosлых и не ест в него в опеце и службою се бавит; матка его кнегини Невбичара Мухинка Ибрагимовая Некгирдевна станувшы очевисто поведила: же я на тых кгрунтех яко будучы держачая от сына своего засекала и жыто на тых кгрунтех, которое посеела есми, пожавшы до дому сына моего, который у мене в опеце моей был, звезала есми, который вжо тепер лета зуполные мает и службою се бавит пры войску Сапежыном, а иж он братанок ег Ахметя Махметеевича ест, власным дедичом и вчасником тых кгрунтов, которых делу ровног вчестог не мает, а его позовом яко вчасника не позвано и с тых прычын тот се не становит, бо жадное ведомости не мает, бо де вод-

луг права посполитог артыкулу первог и второг з розделу девятог, а з розделу четвертог артыкулу семдесятого мел княз Асан Алеевич листом урадовым тог братанича его и сумежника до тое справы належачог позват и домовлялсе, абы на сес час от тог позва и року волным учынил. До тог княз Ахмет Афендеевич от стороны позваное, ку обороне тое справы, покладал чотыры листы якобы на тые кгрунты належачые, то ест первый лист под датою року тисеча пятсот петдесят пятго, мца июля десятого дня, в котором листе пишет, иж подданый княз Алихна Ахманович, неакый Станюл Довкгутевич, променил ниву на чотыры бочки у Виршувоекгах Мустофе а Махметю Алымовичом на вечност, узявшы у них прыдатку копу гршей, а другий лист под датою року тисеча пятсот шестдесят третег, мца Октебра двадцат второг дня, в котором пишет, иж Яхса Абдулкерымович заставил нив пят на десет бочок севыбы жытное у девети копах гршей Махметю Алымовичу, третий лист под датою року тисеча пятьсот семдесят третег, мца Ноябра двадцат семог дня, в котором пишет, пж тот дей Яхса а Буктевич продал две нивки на вечност, на тры бочки севыбы жытное, за две копе гршей татарце повету Троцког кнегини Фатме Васковне Махметевой Алымовича четвертый выпис якобы с книг кгородских въ замку воеводства Троцкого, под датою року тисеча пятсот семдесят третего мца Октебра двадцат третего дня, в котором описует, иж тот Яхса Абдулкерымович и з жоною сою Нуршою Ибрагимовною тую сем нив заставных, не маючы чым окупит, продали той же кнегини Фатме Васковне Махметевой Алымовича и сыном ее Ахметю а Мухарему Махметевичом за двадцат коп гршей на вечност, о чом шырей в тых листех ест доложено; и за пытанем умоцованог княз Асановог пна Адама Крестевича у стороны позваное если бы болшей што листов, аболи на тые кгрунты пенные якие права мели, жебы тепер показовали, а княз Ахмет Лысович и невестка ег, поведила, иж болшей листов ани права не маем. А умоцованный княз Асанов, давшы то себе записат, поведил: звыкlost дей то стороны позваное

для зволоки справедливости светое прычынами не служнымн вымовляти и вчасников себе, яко хочечы права розорвати, найдовати, але то ему с певных правных прычын ити не может; и покладал выпис с книг кгородских Троцких, под датою року теперешнег тисеча шестсот дванадцатог мца июля дванадцатог дня, в котором описует оповедане княз Асаново, зъ жалобою позовною згодное и сознание возног Грыгоря Барановског, иж тот Ахмет Махметевич, пры заповеди тог жыта пры том возном и стороне, жадног учасника не меновал, одно призвал тые кгрунты маючы одменною от княз Хазбея Айсича хоружог, а к тому и право посполитое артыкул: шестдесят пятый з розделу четвертог не допущает третей особе права розрывать и проволоку чынит и тые вси чотыры листы, которые тепер показует, менечы якобы на тые кгрунты змышленные, не правные, не врадовые и не належат намней до тых кгрунтов и врочыщов, перший лист пишет од подданог якобы княз Алихна Ахмановича хоружог, не яког Станюля Довкгутевича, якобы променил ниву на чотыры бочки на вечност, взявшы прыдатку копу гршей, а право посполитое артыкулу двадцат семый з розделу девятог пишет и боронит подданым не толко на вечност меноват, але и на одно лето наймоват не кажет, а злеща вжо вси кгрунты Алихновские обапол реки Ваки князю Асану Алеевичу вечностю належат, а к тому дей и тот Яхса Дулкерымович, от которог якобы тые листы показывают, не был тубылцем Вацким, але был за ойцом своим чоловеком прыхожым на мовловство а до претк, его князя Асана Алеевича, небожчыка княз Абрагима Темертичако, горому не дано болшей кгрунту отца его Обутку мовле, толко два огородчыки Кучовские на одну бочку, чог доводечы покладал дестамент небожчыка княз Абрагима Темерчыча по орабску писанный, под датою индыктов деведьдесят трыдцат девятог; пры том теж покладал декрет наместника Троцког пна Лва Ивановича Котовича, под датою мца Апрыля петнадцатог дня индыкта десятого, в котором описует, иж водлуг того дестаменту княз Абраима Темиртича Обутку Абрагимовичу мовле пры-

сужоно два огородцы на одну бочку, а чог дей тому Обутку не дано, тым сын его Яхса шафоват не моглъ, бо дей и тые вси кгрунты в тых чотырох листех, от нег Ахмета Лысовича покладаных, никому иншому не належат, одно ему княю Асану належат; коли дей прыйдет о кгрунт з ним Лысовичом правом чынити, тогда дей шыррей в тот час до тых листов мовит будем, а тепер дей домавямы се напрод, ни в чом од жалобы своей позовной не одступуючы, просим тебе пне коморнику, штобы еси тую справу князя Асановую с тым Лысовичом, водлуг тог позву нашог, не допушаючы тым учасництвом, судил кгвалты, заруки и жыто водлуг артыкулу двадцат врозделу девятого, иж через заповед с тог кгрунту з осми нивок бочок на десет, которое в неведомости был засеял, не будучы права посполитого послушои, пожал и звонил тот Лысович; чог доводечы, покладал лист заповедный од владу кгородског Троцкого до нег Лысовича выписеный, под дагою року теперешнег тисеча шестсот дванадцатог, мца июля шеснадцатог дня; пры том покладал выпис с книг кгородских Троцких, под дагою року теперешнег тисеча шестсот дванадцатог мца июля шеснадцатог дня, в котором описует оповедане его князя Асана, зъ жалобою позовною згодное, и сознание возног Грыгоря Барановского, другий выпис покладал с тых же книг кгородских Троцких под дагою сего ж року тисеча шестсот дванадцатог, мца августа двадцат шостого дня, в котором описует оповедане его князя Асана на тогож Лысовича и сознание возног Станислава Якубовича Чырвинског о пожате и звезене того жыта с тог кгрунту, о чом шыррей на том листе заповедном и на тых двух выписах кгородских Троцких по достатку ест описано и доложено; и за тым умоцованный князя Асанов пан Адам Кгастевич просил, абы тые вси чотыры листы от Ахмета Лысовича покладаные, рукою моею коморицкою были понаписаны, до которых себе волное и шыршее мовене заховал, а тые обмовы их, яко не слушные и не правные, ку проволоце справедливости учыненые, на сторону были одложоны, а его князя Асана

сторону поведовую, яко на року завитом, до далшого поступку правного было прыпущено. А затым князь Ахмет Афендеевич, с претсе взятя своег запалчывог, одступившы от речы, на ег князя Асана Алеевича словы не учтивыми торгнулъ се и поведил тыми словы: звыкlost дей твоя Асане Алеевичу речы змысленые, не былые, на людей невинных складати а до права потягивати и выдирати маестности, которых дей еси не мало невинне посел. А князь Асан Алеевич, давшы то себе записати, поведил: невинные дей ми князь Ахмет Афендеевич, отступившы от речы, пред урадом судовым лъжы, не покажет того николи на учтивост мою; еслим дей з ласки Божой потросе маестности набыл, тогда учтивости за власност свою, а не так як он мнует, а иж зпеважыл князь Ахмет Афендеевич право посполитое и местце врадвое не ушановал, а такими словы не учтивыми, доброй славе моей шляхетской доткливыми, одступившы от речы, торгнулъ, просил абы водлуг артыкулу шеснадцат второг з розделу четвертог, за кожное слово не учтвое з уст его менованое по шести недел князь Ахмет Афендеевич на седене на замок Троцкий был всказан. А князь Ахмет Афендеевич поведил: не подлежаю дей я тут тепер о то се справовати, але м дей штог мовил и тепер пры том стою и в праве належном земском Троцком готов буду о то се з ним Асаном розправит. А такъ я коморник в той справе князя Асана Алеевича с кизем Ахметем Махметевичом Лысовичом, за позвы его мсти пна подкоморог, стороны пожаты жыта на том кгрунте и звезене с тог кгрунту через лист заповедный, а с кизем Ахметем Афендеевичом за обелженые словы не учтивыми ег князя Асана, яко се вышей поменяло, такъ узнаваю, иж тог Ахмета Лысовича на сес час от тог позву и року волног чынио, а похочет ли князь Асан о то з ним Ахметем Лысовичом, яко зачал, правом чынити, тогда и того братаича его Абрагима Мухоремовича до тое справы позовом подкоморским прыпозват мает роком завитым, а инных никог позывати ани листом обносити не повинен будет, с тых причин, иж тые кгрунты пеннице лежат

межы кгрунтов его князя Асана Алеевича и участников его, небожчыка пна Яна Кгродског и князя Ахмата Мухича, которым се кривда в частях их не деет, а злыаца тот Лысович болшей участников до тых кгрунтов не признавали, ниhto теж иншый до тых кгрунтов пенных и об жеж лежачых някким правом своим не прыпедал, а о тые слова и тую прымовку похочет ли княз Асан с тым князем Ахметем Афендеевичом напотом у суду належного правом чынити, то ему волно будет и во всем целое право тому князю Асану Алеевичу с тым князем Ахметем Афендеевичом заховую. На котором том декрете моем обеде стороны звыш менованы перестали. И на том дал сес мой лист стороне потребуемой князю Асану Алеевичу ку записано до книг подкоморских, под печатю и с подписом руки моее. Писан на Ваце, року тисеча шестот двападцатого мца октебра десятого дня. У того листу печат притиснена одна, а подпписе руки тыми словы: *Szczęśny Kirklewski, komornik Trocki, reka swa.* Который лист сознания его ест до книг подкоморских Троцких уписан. Писан у в Ёву.

№ 20—1612 г. Октября 27.

Справа его мсти пна Яна Кгосевского с пном Петром Мацневичом и малжонкою его.

Лета от нарожения Сына Божог тисеча шестот двападцатого, мца октебра двадцат семог дня.

Постановившысе передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсуниским и Кормяловским, будучы от мене посланым на справу нижей описаную коморник повету Троцкого пан Ян Совгочич, пры листе своем ку записано до книг своих подкоморских сознал, который лист его слово от слова так се в себе мает: Году от нарожения Сына Божог тисеча шест сот двападцатого, мца Октебра двадцат третего дня, на року от поданя в той справе позву от велиможног его мсти князя Богдана Окгинског сКозелска, подкоморог Троцког, державцы Дор-

суниског и Кормяловског выданог по земенина грског повету Троцког пна Петра Мацкевича з Бортькевича и по малжонку его Ядвигу Яновну, у шести неделях прыпалом и з высланем от ег мсти князя подкоморог на тую справу мене Яна Мартиновича Совгочича, коморника повету Троцког на грунте пенном в ыменичу земенина грског повету Троцког пана Петра Мацкевича з Бортькевич и малжонки ег Ядвиги Яновны, лежачом у повете Троцком, называемомъ Янушковском, в жалобе его мсти пна Яна Кгосевского, кгда се обеде стороне то ест повдывая его мст пан Ян Кгосевский а позваны пан Петръ Мацкевич и малжонка его пни Ядвига Яновна пры бытности зъ обудвух сторон много людей зацных и суседей до того кгрунту прылеглых околичных, передомною коморником постановившы злетили очевисто мощы от себе ку праву мовити з обудвух сторон прыятелем умоцованым своим, а то ест пан Ян Кгосевский земенину грскому повету Троцког пну Якубу Андреевскому, а позваны пан Петръ Мацкевич и малжонка его земенину грскому повету Ковенског пну Даннелю Кулветю. А затым умоцованый поводовог доведшы поданя позву написом п устным признанем, передомною возног повету Троцкого пна Яна Станиславовича з Богданович, жаловал с тог позву подкоморог на помененог Петра Мацкевича и малжонку его пни Ядвигу Яновну о том, што дей они в року прошлом тисеча шестот десятом, мца Сентебра трыдцатог дня, границу, которая делит кгрунты его пна Кгосевского, урочыщом прозываемые Ерманиские, в повете Троцком лежачые, од кгрунтов их Янушковских зорали, сказали, копец нарожный розкопали и розкидали, знаки, затесьы, которые были на соснах поделаные, и з соснами кгвалтовне порубали, над ручаем Декшнево ниву его пна Кгосевского зарослую вытерebили, поорали, жытом засеели, прывляцаючы себе больш кгрунту, межю зорали и сказали ниву, на зываемую врочыщом Бортькишску, котрая лежыт бокомъ одним пры кграницы, а другим боком—пры сеножати, прозываемой Телятник, розробили и жытом засеяли, сено--

кос сена возов петнадцат кивалтом покосили, другую сеножат, прозываемую врочышом Германска, на которой се сена косит возов дванадцат, теж кивалтом покосили, лес, на зываемый урочышом Германски, вырубили, о што все он пан Кюсевский его пна Петра и малжонку его поэвы земскими до суду земског Троцког на роки в сем року шестсот дванадцатом о Трех Кролях святе римском в Троках отправовање поэывал, нижлп дей тот суд земский Троцкий, не розсужываючы тое sprawy, иж идет о кгрунт земъленный, на розсудок до суду подкоморског отослал, о чом шырей в том декрете суду земског и в том поэве описано ест. А по прочытаню того поэву ег млст пан Кюсевский сам ставшы пры границы Янушковской, над ручаем Декшнем, пры копыцу усыпаном од петы третем, а показавшы оповедане свое и сознание возног на враде кгородском Троцком в року тисеча шестсот десятом, мца Октебра третего дня, о реч в поэве описаную на нег пна Мацкевича и малжонку ег учиненос, выведчы водлуг жалобы позовное погысоване границы якобы зъ грунтот его Германским и розкопане копыца, яко и розробне нивы, прозываемос Бортыкшишкой и покошене сеножатеи двух, одное прозываемос Телятник, а другое Германиской, вперед указуючы тот копен розкопаный, прыводил, взявшы од тог выш менованог над ручаемъ Декшнем усыпаног копыца, не займуючы бы наимей лесу, але толко полем орым на горку и там на той горце показовал местце якобы копыца роскопаног, граниченя якобы кгрунтот Янушковских з кгрунтами, прозываемыми Германискими. А умоцовальы пна Петра Мацкевича и малжонки его, пры бытности их самых, поставившиесе у того помененог над ручаем Декшнем усыпаног копыца, од которог его мст пан Кюсевский початок вывожена гваницы водлуг жалобы своей взял, а не вдаючысе далей в право и далей од тог копыца не одступуючы и не идучы, подавшы вперед артыкулы двадцат пятый и семдесят пятый з розделу четвертог, иж вжо через декрета судовые земские и декрет мой коморничый граниченя подостатнег в року тисе-

ча шестсот четвертог, за отосланем од суду земског Троцког через мене уделанный и через лпст свой обрубный и интромисью возног, в которых тое ограничено всего грунту Янушковског по достатку, а не так яко он пан Кюсевский тепер выводити хочет, описано ест, тепер вжо, знову чинены переказу и перешкоду листу своему продажному, сторону мою проволокает и до шкод и утрат прыводит, домавал се абы вина мне враду и стороне его сказана была. Чог всего пробууючы, показовал тот лпст обрубный, в декрет суду земског Троцког вес с конца в конце вписанный, и выпис с книг земских Троцких поданя тых кгрунтот в поссыю через возног, в которых меновите а згодне ограничено тог кгрунту описано ест, водлуг которых и водлуг декрету моег в року шестсот четвертог уделаног и границ и копов в них описаных выведчы, поведил иж дей если бы он пан Кюсевский гут, над ручаем Декшнем, яко жалует, люб то пры границы и копыцах того врочыща, которые и тепер водлуг першого ограничения целые сут, якый лес, кгрунт або сеножати свои, а яко менует Германиские мел, и продаючы Янушковщизину, на себе вынял, то бы в тых лпстех своих—продажном, обрубном и интромисии описано и выражоно мусело быт и на он час, кгда в мст пне коморничку ограничал, то се не зналязало, абы колпн якне кгрунты пна Кюсевског на том врочыщу заоставити мели и толко всег тог Янушковског кгрунту моркгов петдесят шест вымерывшы, а же больш до дву волок кгрунтот не доставало на иншомъ местцу и вжо не мал в одлеглости моркгов чотыры додал, с чог се значат, же вжо бы наимей кгрунту ани лесов, а звылаца такъ барзо прылеглихъ бы наимей не заоставало, а што больша же нигде яко в том врочыщу, так и во всем ограничению кгрунту Янушковскаго до кгрунтот, лесов ани сеножатеи его пна Кюсевског прылеглиости не опшеует, одно все одрозных панов, то ест от кгрунтот и лесов пна Яна Роггиског, его мсти пна Глебовичовых, пшов Сороков и иншое шляхты. А выведчы границу и концы па поменонем обжалованом врочыщу над ручаем Декшнем, показовал впе-

род копцы, знаки на соснах, затесы на поменном обжалованом врочыщу над ручаем Декшнем, а на первой, почавшы от петы, третий копец над самым ручаем Декшнем усыпанный, а от тог копыца простым трыбом, лесом, ручаем аж до дуба, а од тог дуба межоу, которая граничыт тот кгрунт Янушковский от кгрунту пна Яна Рокгинског, з obu сторон тое межи, лесами зарослыми, до межи кгрунтов пнов Сороков, што розробил боярын его мсти пна Яна Глебовича Ян Грышкевич и там се починает межа концовая, где и затесы сут на соснах, знат же давно значоны, тоу межоу аж до другое межи бочное, где и копец на сеножатце коло камня усыпанный, а од тог копца и другий копчык не оподал для знаку подле самог ручая усыпанный, который ручай идет с прудица Янушковског, а тым ручаем, лесами и сеножатми, границю бочною, боком одним до пущы Клекужынское, а другим боком тог ручая по правой руке, едучы до прудица Янушковског з двора, кгрунты Янушковские, на которой границы роговой и дуб великий стоит, а далее вжо не обездчалп, с тых мер, же далее пан Кросевский кривды не менил. А по оказаню и обежаню тое границы и огледаню копъцов, на першом моем коморничом выезде уделанных и по прочытаню листов и декретов так земских, яко и моего коморничог, ижъ не толко на том врочыщу, але и нигде индей прилежности границы ни до яких кгрунтов ег пна Кросевског яко не описует, так и нет, над то все ствержаючы себе на потомные часы тое ограничено, абы вжо большъ позволоканя не мелп, пры тых листех декретах и иных доводех он пан Мацкевич и з малжонкою своею самовтор до прысеги се брал, а по прысезе домовляюсе, абы яко тая верху помененая нива, так заруки за переказу в листе его мсти пна Кросевского продажном поменены, яко и шкody, наклады на его мсти пну Кросевскому вказаны и прысуждны и тые копъцы два, часу прышлог, поновчени были, а его мст пан Кросевский, не прызнаваючы им предсе тог кгрунту и границы, девети светков ставпл, домовляючысе, абы слуханы были. А так я коморник в той спра-

ве его мсти пна Яна Кросевског с пном Петром Мацкевичом и малжонкою его о розницы межи нми, вышей в сем декрете поменеными, зрозумевшы добре з мовеня и споров их обудву сторонъ и знаков граничных меж копъцов, первой через него самог пна Кросевског, водлуг продажи и листу обрубпог, и через возног водлуг интрониснй его поделанных, а потом и через мене коморника в року шестсот четвертом, за выеханем моим, а за отосланем от суду земског Троцког на суд подкоморский, за зобополным позволенем их обудвух сторон на померу поновлених, баччы то я з справ листов от стороны позваное Петра Мацкевича показованных, то ест листу его пна Кросевског и малжонки его паней Катарыны Любевецкой продажног и з листу его жъ пна Кросевског на ограничено тог кгрунту Янушковског даного и интрониснй возног и границъ меновите в них описанных, иж его мст пан Кросевский з малжонкою своею, пролаючы тот кгрунт Янушковский две волоки, жадног выплску, так на том врочыщу, водлуг жалобы его мсти, над ручаемъ Декшнем, лесу Германиског, пивы Бортъкиской и сеножатей, яко и нигде индей во всем ограничено ничог не оставил и границу на том врочыщу, над ручаем Декшнем, не до своего кгрунту ани лесу и сеножатей але до кгрунтов пна Яна Рокгинског и далее нигде прилежлую описал, зачым значытсе, иж он Петръ Мацкевич над куплю право свое и ограничено, ничог большъ не прывлащяючы, водлуг купли своей держит и заходит с тых менованных прычыи, хотя ж се сторона поводялая его мст пал Кросевский и на довод тог девет светков брала и ставила, леч же жадног писма и доводу далшого за собою не указовала, ани знаков певных и значных попованя границы и роскиданя водлуг жалобы своег копыца не показал, одно голою повестю тот кгрунт своил, прыхилляючысе я до своего першог декрету ограничени и засыпаны копъцов, зъягаючысе з ним, а до того и з свежою памятою своею, не видечы водлуг тог моего декрету жадног попованог копыца ани границы, яко в одной речы разсужоны и з обополног позволеня их обудвух сторон де-

кретом завартое, а за добровольным взятем се пна Петра Мацкевича и малжонки его за прысегу, хотяж бы слушне и кром прысеги их, за такими документами и выводами их у вину в артыкуле семдесят пятом, в розделе четвертом описаную и во вси заруки и плачене шкод накладов попадати мел; же се сами добровольне для ствержения себе вжо тое справы границ и копыцов на прышлые потомные часы за прысегу взяли, прысегу им обудвум дня третег на том кгрунте и границы ручау Дексне выконати наказал есми, а по прысезе тот кгрунт водлуг першого держания их и границ и вжо згола, абы на том врочыщу ничог на его мсти пна Кгосевског ани на кого иншог не zostавало, в держане им прысудившы, вперод вину в артыкуле семдесят пятом описаную, стороне пят коп, а собе три копе гршей заразом скоро по прысезе заплатити наказал и заруку водлуг листу его продажног деветдесат шест копь зъ совитостю шкод, накладов, на слово речене пна Мацкевича осмъ копь гршей, всег сумою двесте копь з виною и пят копь гршей литовских ему пну Петру Мацкевичу и малжонце ег на ег мсти пну Кгосевског прысудившы, особливым листом своим до врадуг земског Троцког водлуг артыкулу второг з розделу девятог на отправу отсылаю. На котором декрете моем обеде стороне переставшы, его мст пан Кгосевский поведил: иж дей вжо я якож продал и завел и влст пне коморнику ограничил, нехай вжо пан Мацкевич и з малжонкою своею в покою ужывають и я вжо до того ничог не маю, а хотя ж бы вжо и большъ албо меншъ в том ограничениу над две волоки выносило, зо всего се вече вырекаю и од всех вин и зарук перед даатою сего декрету сталых, яко и с тое теперешней прысеги ихъ обудвух волных вечне чыню и вызваляю, за чым вжо и пан Мацкевич не будучы ни в чом спречным, иж вжо ег мст пан Кгосевский оных с прысеги вызволившы, водлуг продажи своее и листу обрубног, вси тые кгрунты, о которые жаловал, добровольне им поступил, вжо ег пна Кгосевског от тых всех презысков вин и зарук прысужонных вызволил; якож за разом тог

выш на дате мененог дня его мст пан Кгосевский передо мною коморником и енералом повету Троцког Миколаем Хрѣщоновичом и мноством инных людей, поновляючы тую границу водлуг листу своег обрубног, ингромисыи возног и декрету моег и водлуг теперешнег вывожения пна Мацкевичовог, сам завел и колко копыцов новых для значеня границы позасыповати казал, а инные старые поновил, а меновите, почавшы от петы, над ручаем Декснем копецъ третий давный поновил, а од тог простым трыбом мимо дуба над ручаем Декснем, в лесе стоячог, в трох шнурах и в пруте пры дорозе, копецъ новый усыпал, од тог теж простым трыбом моим аж до копыца далнег, на сеножатце коло камня усыпаног и того поновил, а од тог до копычка над ручаем стоячог, од которог вжо ручаем, который с прудица Янушковског идет, до далших копыцов, в листе обрубном и першом декрете моем описаных. Которая ж то справа так яко верху пеменило передо мною коморником точыла з обудву сторон и на то я Ян Совкгович тое сознание мое дал до книг подкоморских Троцких, под мою печатю и с подписом руки моее писем русским. Писан у Янушковичах року тисеча шестсот дванадцатого, мца Октебра двадцат третег дня. У тог листу печат притиснена одна, а подпис руки тыми словами: Ян Совкгович, коморник повету Троцког, власною рукою. Который лист сознания его ест до книг подкоморскихъ Троцких уписан. Писан у в Евю.

№ 21—1818 г. Апрелья 29.

Справа земян грских повету Троцког пна Балтромея и пна Миколая Совкговичов и Пна Якуба Грыневича с пном Яном Совкговичом коморником повету Троцкого и братанном его.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот трынадцатог, мца Апрелья двадцат девятог дня.

Передо мною Богданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунинским и Кормяловским, кгда справа за позвы моими подкоморскими на року од поданя позвы в шести неделях прыпала, в жалобе землян грских повету Троцкого пна Балтроема а пна Николая Войтеховичов Совкговичов и пна Якуба Петровича Грыневича, по землян грских повету Троцкого пна Яна Совкговича коморника Троцкого и братанка его пна Александра Каспоровича Совкговича вынесенными, а за выеханем моим подкоморским для розсудку межы ними до них пнов Совкговичов до именей их Заборских в повете Троцком лежачых, на том року звыш менованом тисеча шестсот трынаццатом мца Апрыля двадцат девятог дня, постановившысе передомною стороны жалобливые сами очевисто пан Балтроем и пан Николай Совкговичы, а пан Якуб Грыневич, а за прыволанем через возног повету Троцкого Михала Кретюнског от мене на прыволане стороны позваное до права прыданог, пан Ян Совкгович сам от себе, а од братанка своег пна Александра Совкговича, за моццю листовною себе до тое справы даною, станувшы поведил, иж ним позов од стороны жалобливое будет чытан, вси обороны и поступкы правные против буреню позвы вцале заховую. А сторона жалобливая, доведшы року нашисом возног на позве написаном и прызнаным передомною, жаловали з нег на пна Яна Совкговича а братанка его в тые слова, о том: штож дей Валенты з ними Балтроесем и Николаем у пна Балтроема Юревича и у сестры его Зофии Юревы Шчефановича купили были себе вечным правом част тог имения Заборског, прозываемую Шымоновщизну, межы собою и з ними всеми яко повинными лежачую и спокойным держаню водле поделу давног, яко тот Балтроем и з сестрою своею володавшы, им поступил держати и ужывати водле листу их продажног и на ураде прызнаног, то пак дей он пан Ян Мартинович Совкгович, ведаючы и сам о той купил их и о том ведаючы, же ещо в году прошлом тисеча пятсот деведесят осмом, мца Генвара двадцат девятог дня, брату дей его стрыечному Валентыну Войте-

ховичу, кгда клет в дому ег Заборском згорела, же там и листы купчыя яко на тую куплю их Шымоновщизну, так и иншые прыкушли и з ыншою маетностю погорели, ино дей он ведаючы о том, а розумеючы о них, же тое купли своее не маюч чым оборонит, в году прошлом тисеча шестсот десятог, мца Апрыля двадцат сегомо дня, давшы дей в том справу передомною, якобы тог именича Заборског во всем третяя част ему з братанком его помененым належат мела и не позвавшы их водле науки в праве посполитом описаное, одно за заказом через цедулу, пры бытности моей там на том кгрунте именича Заборског Шымоновщизны, за поступками вшыми правными сказ есми был учынил и того именича Заборског, за непоказанем листов купчых от стороны теперешней жалобливой, ему пну Яну з братанком его третью част того именича выделит и за якис выступокъ копъ десет грошей литовских им двум на них сказал был есми, а иж они розумеючы себе тот сказ мой против себе неправне учыненный, в году прошлом тисеча шестсот дванадцатом, мца апрыля двадцат первог дня, прыпозвали мене перед суд головный трыбунальный и их самых, и за тым прыпозванем их суд головный в том же году вшей менованом тисеча шестсот дванадцатом, мца июня двадцат сегомо дня, декрет мой поднесл, а им обудвум сторонам знову о тое волное мовене заховали, о чом дей шырей на декрете его доложено, в чом они розумеючы себе шкыды и кривду не малую в одлучено кгрунтов Шымоновских купчых не слушне, обо все тое хочут знову передомною з ними обема правне мовити. А по прочытаню позвы сторона обжалованая пан Ян Совкгович поведил, и тым позов бурыл, иж дей в позве сторона жалобливая, где тая их купля Шымоновщизна, которую в позве менует, лежыт, в котором повете и в котором полю, не доложыл, про то я, не ведаючы о який кгрунт справоват се стороне моей маю, водлуг артыкулу девятнадцатог з розделу четвертог не повинен и присил, абы од року, позвы и речы в нем описаное волен был учынен, поведаючы иж роком завитым позвал, а того не доложыл, где тая

Шымоновщызна лежыт, про то реч свою трагит; а сторона поведовая поведила: иж дей досит на том жесми тебе, пне коморнику, и братанка твоег, поменивши земнинном повету Троцког, позов на имену вашом Заборском в повете Троцкомъ лежачом положыли и написом возного доводили, а стороны Шымоновщызны написали есмо, иж есте межы свон кгрунты Заборские забрала, про то тыми не правными прычынами повзу зражат не может, водлуг артыкулу деветнадцатого з розделу четвертог и просили, абым далее в право поступоват наказал. А такъ я видечы слухный, водле права позов написаный и поданыи, далее в право поступоват наказал есми; а сторона жалобливая пиве Совкговичове и пан Грыневич, поступуючы далее в право, положили передомною декрет суду головног трибуналног, под датою року тисеча шестсот дванадцатого, мца июня двадцат сегомо дня, з которого се значыт, иж суд головный трибунальный наказует, абы я подкоморый, захавшы на кгрунты их панов Совкговичов пенные Заборские, прав, листов купъчых слухал и розсудок межы ними учынил; а сторона обжалованая пан коморникъ домагал се, абы тые листы купъчы на Шымоновщызну, на которые брали се на пока зане перед судом головным трибунальным, тепер тут передомною покладали, которые панове Совкговичове и пан Грыневич сторона жалобливая поведили: иж дей тые листы купъчы и иные листы и з маестностю всею, кгда свирен небожчыка пна Валентог Войтеховича, брата их панов Совкговичов рожоног, хтос запалил, зъгорели, а жок и оповедане о згорене тых листов купъчых и иных листов ещо небожчык сам пан Валентый Войтехович, продохъ пна Грыневича, на враде кгородском Троцком учынил. И положиж передомною видымус с книг кгородских Троцких, под датою року тисеча пятсот деветдесят осмог, мца Февраля третег дня, в котором описует, иж пан Валентый Войтехович жалует, иж в року прошлом тисеча пятсот деветдесят осмог, мца Генвара двадцат осмог дня, против дню тридцатому, в нocy, хтос свирен спалил, в котором свирне и листы им всим тром брати належа-

чы, а межы инными купъчы на тую Шымоновщызну згорели, доложившы того в той жалобе своей, иж лист оригинал и выпис прызнания тог листу на враде на тую куплю Шымоновщызну згорел, а доведчы тог, иж таа Шымоновщызна ест купля их и им належыт, ставили на сведецтво, подавши артыкулу двадцат четверты з розделу сегомо, пна Балтроема Васковича, который, од мене будучы боезною Божою напоменен, поведил мовечы, ижем я до листу купъчог, на тую Шымоновщызну даного, был печатаром и в дому моем се деело то; а за пытанем моим если бы паметал хто бы был инный печатаромъ з ним и яхъ се то давно деело, поведил, иж се то давно деело, паметат не могу. А потом ставили Миколая Мартиновича, который теж будучы напоменен боязною Божою, поведил, иж дей матка его Зофия Юревъна з братом своим Балтроемом Юревичом продали ту Шымоновщызну им тром паном Совкговичом и на ураде кгородском Троцком тую продажу прызнали и вжо ест тому годов сорок. А потом сторона жалобливая поведила, иж дей указавшы видымус протестацыи о погорене тых справ, доведшы печатаром тог листу купъчог на Шымоновщызну и прызнане потомка небожчыцы Зофии Юревъны, иж матка его з братом своим тую Шымоновщызну, собе належачую, им пном Совкговичом продала, положиж теж и линию роду своег, с которог се значыт, иж Совггуп сплодил сына Олехна, а тот Олехно сплодил трох сынов: Балтроема, Шымона, Янушка; Балтроемева част досталасе, за правом кушним пну Матъеу Станкевичу вся третая част тог имени Заборского; другий сын Олехнов Шымон сплодил сына одног Юря, тот Юри сплодил сына Балтроема и дочку Зофию, тым другая част вся того имени Заборског належала; и третий сын Олехнов Янушко сплодил двух сынов Мартина и Войтеха, Мартин сплодил Каспора и Яна коморника, а Войтех сплодил Валентина, Балтроема и Миколая, тым всим пети брати стръечной третия част того имени Заборског належыт; а тот Олехнов сын середнег Шымона потомкове его Балтроем и зъ сестрою Зофнею Юревною част третую того имени Заборского

собе належачую прудали на вечност весп тром брати рожоной Валентину, Балтromeю и Миколаю Войтеховичом, про то вжо толко ппу Яну Совкговичу и з братанком его Александром Каспоровичом тог всег именя Заборског постая част належыт, а нам Балтromeю и Миколаю Войтеховичом и Якубу Грыпевичу тры части того всег именя Заборског належыт; а показавшы линию иж тое имене Заборское так им водлуг тое линии належыт, ещо пры тых всих документах своих передомною покладаных и пры доводе бралисе веп тры на прысегу, иж тая Шымоновична купля их Войтеховичов ест властна и им належыт и на том, же листы вшысы на тую куплю згорели, также и светкы пры сведецтве, поведили и светчыли; а по прысезе домагаласе сторона жалобливая, абы тая Шымоновична, яко власна купля, им прысужона была а потом абым и розделок межы ними водлуг декрету суду головног учынил. А сторона обжалованая пан коморникъ поведил: иж дей сторона жалобливая у суду головног трибуналног браласе перед судом подкоморским вмсти показат и довести купли своее Шымоновское листы, записы и вшысы врадовыми, а тепер, нет ведома в який способ, толко впдымусом якое протестацыи тую Шымоновичну выграт хочет, а до тог теж, иж в той же протестацыи своей менует якобы лист и выписе признания того листу купли тое Шымоновичны згорел, прото ежелл тому Валентину клет з листы згорела, але книги судовые не згорели, кгдаж всякпе справы, звлаца вечыстые о имсни, мают быт признаные, про то кгдабы то купля их была правдивая, тогды могли бы впдымусом с книг сознания тое продажи довести, а иж позавшы роком завитым перед суд вмсти подкоморский, водлуг декрету суду головног права, листов, яко се самп брали показат, непоказали и не довели: до того, если бы были листы погорели мелл бы выпис оповедая на погорене, а не впдымус тепер свежо за инших врадников взятый и у суду головног не брали бы се до взыскноп листов, одно пры оповеданю, иж погорели листы, до прысегн прощу абы тая Шымоновична в ровный дел пуцона была;

а што линию показуют, якобы прудка напюг Олехна тры сыны быти мелл, тогды они тог довести якъ писмом так людми не могут, абы тры сыны Олехна быти мелл, але толко два Балтromeй, а Янушко, а Шымона, у которог потомков якобы то они купит мелл, не было, и положыл лист старый, в котором опнует, иж Янушко Олехнович з двема сыны Маргином и Войтехом прудали нивку Балтromeю брату своему и значыт се дей, иж межы ними третег брата не было, кгдаж и у том листе ничог о третем брате Шымоне не споминает, а кож и линию противную пан коморникъ положыл, которая се згажает с повестю его пна коморниковою, иж толко два брата Янушко, а Балтromeй были, а о третем Шымоне ничого не споминает и просил пан коморник, абы того именя Заборског ему и з братанком его половица в ровный дел прысужона и выделена была. А так я подкоморый пыталом стороны жалобливое, еслибы на показане впдымусом с книг признания листу на тую куплю Шымоновичну берутсе; которые стоечы облчиче поведили: иж не берем, аovem мы будучы люди права и чытат неуметные, року мца и дня не паметаемъ, але водлуг першых паракграфов од нас подаваныхъ и повторе просим, абы вмст тую куплю намъ прысудили; а иж сторона обжалованая нам тог за купное право не признавает, мы то перед вмстю доводом и прысегами своими и светками доведшы, водле артыкулу семдесят второг и семдееят семог и осмъдесят первог з розделу четвертог, просим абы на стороне обжалованой вины по двадцати копъ гршей сказати рачыл и кгрунт наш з нагородю нам прывернулъ. А такъ я подкоморый в той справе пнов Балтromeя и Миколая Совкговичовъ и пна Якуба Грыневича с пном Яном Совкговичом, коморником Троцким и братанком его Александром Каспоровичом Совкговичом, за одосланем от суду головног трибуналног на поделене тог именя Заборског и на показане листов купли ихъ на землицу Шымоновскую и на довод, якая кому част належыт, иж сторона поводовая показавшы тилко впдымус с книг кгородских Троцких взятый протестацыи ихъ на погорене того листу в року деветде-

свят осмог, брали се до прысеги на погорене тых листов и выпису сознания тог листу и на томъ, иж Шымон брат третий Балтромея и Янушка был, а один светок на том, иж был печатаром до того продажног листу, а другой на том, же его матка Зофия з братом своим Балтромеем продала им то была, а з-тым, абым я тую Шамоновскую землю прысудил и выделил; а з другой стороны пан Ян Совкгович з братанком своим, не прызнаваючы третег брата Шымона, домавлял се, иж декретом трибуналским одослано на довод и на показане листов и на поделене водлуг доводу и показаня листов купчых, которых иж не показывают, а в том видымусе протестацыи своей поменили иж лист купчый з выписом прызнаня тог листу згорел, тогда елибы лист згорел, однак мели бы довести видимусом с книг сознания того листу, чога иж не показывают, на року завитом за позвом подкоморским и за декретом суду головног трибуналног припалом домавляли се, абы в речу упали и тым реч свою куплю Шымоновскую тратили. Я подкоморый, видечы, иж у суду головного тым се не щытил, абы им листы погорети мели, але на показане тых листов купчих бралисе и декретом трибуналским до мене подкоморог отослано на показане того права их купног, ач пнве Балтромей и Миколай Совкговичове и пан Якубъ Грыневич жадног права ани видымусу сознания тог листу сами в протестацыи поменивши, иж был сознаний, не показали, однак, не чынечы коротко, стране наказую, абы до прышлых роков земских Троцких, которые по дате тог декрету моего напервей в Троках прыпаднут и сужыные будут, видимус с книг Троцких, буд то земских албо кгродских, тог сознания Балтромея Юревича и Зофии Юрєвны на тую Шымоновицзну одержали, а по роках иншым позвом моим подкоморским, если бы сами всхочут, прыпозватисе мают, а наконец водлуг декрету суду головног трибуналног передомною розправили. На котормъ декрете моем обеде стороны перестали. Которая справа, яко се передо мною точыла, ест до книг подкоморских Троцких записана.

№ 22—1613 г. Апреля 29.

Справа пна Яна Совкговича коморника и малжонки ег з пны Балтромеем, Миколаем Совкговичы и пном Якубом Грыневичом и малжонками ихъ.

Лета от нарожения Сына Божог тисеча шестсот трынаццатог, мца Апрыля двадцат девятог дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державною Дорсунским п Кормяловским, кгда справа за поэвы моими подкоморскими от поданя в шести неделях ку розсудку моему прыпала по земли и землянок его кор. мсти повету Троцкого пана Балтромея Совкговича п по малжонку ег Ягнешъку Покубетянку, а по Миколая Совкговича п по малжонку ег Маллгорету Бояновну и по пна Якуба Грыневича и малжонку ег Еву Книпоровну, в жалобе землян грских повету Троцкого пана Яна Совкговича коморника повету Троцкого и малжонки его пней Дороты Твирбутовны и пна Александра Каспоровича Совкговича вынесенныи, а за заханем моим в року теперешнем тисеча шестсот трынаццатомъ, мца Апрыля двадцат девятог дня, до именей и кгрунтов сумежных пнов Совкговичов до Заборя, в повете Троцком лежачых, для розсудку межы ними за поэвы моими подкоморскими, постановившысе сам очевисто пан Ян Совкгович коморникъ, а от малжонки своее и от братанка своег пна Александра Совкговича, за мцами листовными себе даными, становил, а упросившы у мене возног повету Троцког Михаила Кретюнскаг сторону прызаную до права привольвал, на которое волане стороны позваоле пан Балтромей и пан Миколай Совкговичы и пан Якубъ Грыневич сами и з малжонками своими вси тры становилисе передо мною, а за тым пан Ян Совкгович доведшы року поданем возног, водлуг права в шести неделях од положеня прыпалог, жаловал с поэву моег подкоморског на них особ звыш менованых, иж они позвавши ег пна Яна Совкговича и братанка его о дел ровный в ымену Заборском, а не конччы тое справы

и не ждучи конца, квалтовне и безправне, учинившы змову межы собою, на маестност его чотырох нив рознымп месецы и днями, перешодшы старыя границы, а прывлашчаючы себе кгрунту его пна Яна Совкговичовог п братанка его, новыя межы квалтовне почывили у трох нив названых пры рече Вели, а четвертое Покудро полю и тых всих чотырох нив не мало до своих нив прывлашчыли квалтовне и безправне. Ку тому жаловал тот же пан Совкгович, с того ж позву, на тых же особ выш мененых, якобы малжонки Балтрома и Миколая Совкговичов и з сынами своими, за розказанем мужов своих, а Якуб Грыневич з малжонкою своею и иншыми многими помочниками своими, нашодшы моцно квалтом на сеножат их пна Совкговича Коморника и братанка его названую Плоты до именя Заборског, в повете Троцком лежачог прыналежачую, в том же року тисеча шестсотдвадцатом, мца июля двадцет четвертог дня тивунца его пна коморника именя Заборског и жону тог тивунца, знаходшы сено гребечы на той сеножати Плоты и пры том тивунцу двух подданных его ж пна коморника, збити и змордовати и колеса порубати мели. До того тог же пан коморник жаловал, с того ж позву, в кривде малжонки своее пни Дороты Твирбутовны ту тых же особ выш мененых, якобы она пни Совкговичова ити мела с тивунцом своим и з ыншою челедю своею сено грабити до сеножати своее Поболис, а знаходшы вжо их особ выш мененых на той сеножати сено кладучы на возы, почала им мовити она пни Совкговичова, для чого бы сено на сеножати ее власной грабили, то пак якобы они тивунца пна Совкговича а потом малжонку ег на той сеножати его Поболис збити мели, о чом шырей жалоба его пна коморника на позве подкоморском описана и доложона ест. А по прочытаню тог позву сторона обжалованая, не прыпускаючы его пна Яна Совкговича до далшог поступьку правног, поведнили, иж дей свежая памет вмсти, иж одложыл до роков першых на показане видумусу с книг купли пнаіое Шымоновское у Балтрома Юревича и у сестры его Юревы, о которую землю Шымонов-

скую спор был межы ними с пном коморником перед вмстю, про то просили, абы и тая справа за позвом вмствив жалобе пна коморника завешона была до того ж часу, кгда ж естли бы се якое шарпане стало, тогды на властной купли нашой Шымоновской, а не на ег властности, яко он менует, стат се мусело, и с тых прычын абысмо од позву п року на сес час были волни. А такъ я подкоморый и тую справу одложыл есми до того ж часу, до роков прышлых земьских Троцких, которые на первой сужоные будут, на ишное запозване если сторона жалобливая похочет. Которая справа, яко се передомною точыла, ест до книг подкоморских Троцких записана.

№ 23—1618 г. Юния 8.

Справа пна Станислава Шедевича с пнею Матеевою Шедевичовою Зофиею Войданговича и зъ сынами ее Матъсом а Петромъ Шедевичами.

Лета от нарожена Сына Божего тисеча шестсот трынадцатог, июня осмог дня.

Передомною Богданомъ Окгинскимъ подкоморымъ Троцкимъ, постановившысье очевисто коморникъ повету Троцкого пан Шасны Кирклевский, лист свой поезду своего въ справе пна Станислава Шедевича с пани Матеевою Шедевичовою Зофиею Шасновною и зъ сынами ее Матъсом а Петромъ Шедевичами прызнал, который вшисуючы в книги слово в слово, так се в себе мает. Лета от нарожена Сына Божего тисеча шестсот трынадцатого, месеца июня первого дня. На враде ег мсти подкоморском воеводства Троцкого, передомною Шасным Кирклевским, коморником повету Троцког, будучым на тог час за листовным розказанем от велможног пана ег мсти пана Богдана Окгинског подкоморого воеводства и повету Троцкого державцы Дорсуниског и Кормяловског зосланным до земенина гдрьског повету Троцког до пана Станислава Шедевича, до именя ег названог Шедевичского в повете Троцком лежачого, за позвы ег мсти подкоморскими на ро-

ку прыпалом у шести неделях дня нинешней, в сем року тисеча шестсот трынаццатом мца июня первог дня, будучы мне на пенной сеножати, прозываемой и лежачой над рекою Кгрэжатою Кгринкшиске Паранкгавий, о которую част себе належащую у той сеножати пан Станислав Шедевич землянку и землян горьских того ж повету Троцког папн Зофию Шасновну Войдовкговича Матеевую Шедевича и сынов ее Матыса а Петра Матеевичов-Шедевичов позы подкоморскими прыпозвал, и там кгда есмь я коморник прыехал до тое сеножати звыш урочыцом писаное, пры бытности на тот час не мало людой учтывных землян гдрьских повету Троцког и теж возног Павла Хрыццоновича, постановившисе у суду моего коморничог обеде стороне очевидно поводова пан Станцлав Шедевич, а позваная панн Матеевая Шедевичовая и з сынами своимн ку отказови на жалобу пана Шедевичовую устие моц злетили, на зыск и на страту, умоцованому приетелеви своему папу Фабияну Кгелвановскому и за прывольванем возног сторон до права пан Станислав Шедевич, поднесшы позов ег мсти подкоморский и доведши подана тог позу выписом с книг кгрорских Троцких прызвания возног енерала Миколая Хрыццоновича, жаловал з того позу, на тую панн Зофию Шасновну Матеевую Шедевичовую и на сыны ее Матыса а Петра Матеевичов Шедевичов о том, иж дей в року теперешнем тисеча шестсот трынаццатом, на роках трыколрских, точыласе справа у суду гдрьског земског Троцког, за позы земскими Троцкими, з вами особы звыш помешенные о выбите с покойног держаня зь сеножати з вами сполное, з части третее ему належащее врочыцом называемое Паранкгавий Кгринкшиске, лежачой в повете Троцком над рекою Кгрэжатою, межн кгрунтами их же панов Шедевичов Рачковскими и о бой ег самог и сына ег звыш писаног миколая и о пограбене кгвалтовное сена, сталый, в року прошлом тисеча шестсот одинаццатом мца Августа трынаццатого дня, на которых тых помешенных роках земских трыколрских, за позы господарскими земскими Троцкими, не усправедливляючысе дей ему на тот час, прызнав-

шы и сами в той сеножати ему част сполную, толко зрываючысе з роков, отозвалистесе на суд подкоморский, в чом вам суд гдрьский земский Троцкий, узычаючы часу долшог для упаметаня, а бачечы, иж то идет о кгрунть сполный межн вами, отослал дей на суд мой подкоморский, яко о том всем шырей и достаточней сама реч и жалоба вся в декрете суду гдрьског земског Троцкого описана и доложона есть, в чом пан Станислав Шедевич маючы от вас жаль, боль и не малую шкоду, хочет з вами у суду моего подкоморског очевидно мовити и то все слыши показати и правне довести. А по прочитанню тог позу поведил пан Кгелвановский: иж дей зрозумел есмь з жалобы панн Шедевичовое, иж се пап Шедевич не заховалсе водлуг артыкулу третег з розделу девятог иж идет о розницу в кгрунтьте, ино водлуг того мел соседов околчных сумежников обнести листом ег мсти пана подкоморог, абы каждый свой кгрунть заступил яко сумежник, кгда ж около той сеножати не мало ест их, водлуг которог артыкулу домовлялсе о волность от тог року и позу. На што пан Шедевич поведил: иж дей тут што пан Кгелвановский домогаецсе абы с тог позу року водлуг артыкулу от нег подаваног сторона ег на сес час волною учынена была, тогды оной то ити не может, абовем на што есмь мел инных соседов своих листом ег мсти пана подкоморого обносити и до непотребног накладу и утраты приходити, кгда ж ни один сосед инший не делит з нами тое сеножати и не идет о жадное учасниство никому, а естли который маст част свою в кгрунтех около тое сеножати лежачых прылеглу, тогды и без жадног листу ег мсти пана подкоморог и обошениа моего и сами бы добровольче заступили и на ней бы стали, кгда ж тут суть тые вси особы, которые не подалеку тое сеножати кгрунты свои мают и их ужываюут, але до тое сеножати ничого не мают; якож обеде стороне так жалобная яко и обжалованая згодили се и значные межн показовали яко кондовысе так и бочыне згодне, за чым домовлял се пан Шедевич, абым оному далее в той справе его наказал

поступоват. За чым я коморник пытал есми там зараз у тых панов Шедевичов, которые кгрунты свои около тое сеножати мают и пры том праве были, естли жъ се оным якая кривда в том деется; нижли которые поведили, иж мы яко учасництва жадног у той сеножати не маем, так и кривда нам в том не деетъ се. С тых прычын есми нака- зал в той справе пану Шедевичови далей поступоват. Затым умоцованый стороны поз- ваной Кгелвановский поведил: пане коморни- ку, и ещо в том сторону мою пан Шедевич позывает позы ег млсти пана подкоморог пани Зофию Цасновну и сынов ее двух Ма- тыса а Петра Шедевичов, а трем сыном ее рожоным, а брати их Матыса а Петра дае по- кой и их в том позве не докладаетъ, тогда и тот пан Шедевич водлуг права посполитого, артыкулу шестдесят шостог и семдесятог з розделу четвертог не заховал се, кгдаж мел усих учасннков одним позвом ег млсти пана подкоморог прыпозват, которых брати рожо- ных есть пять то ест: Матыс, Петръ, Павел, Мартин и Миколай, с которых дваи служат от часу немалог и сами не ведают где то ест Павел и Миколай, а тая маетност их ест межн ними не делая, про то с тых прычын, за такими непорадными позы ег, сторона моя неповинна отказоват и проси вм. абы была от тог позву и року на сес час волна учи- нена. Зачым пан Станислав Шедевич пове- дил: пане коморнику, иж што пан Кгелванов- ский поведаетъ, абых се я не мел заховат водлуг порадку права посполитог не запо- званьем усих участников брати их рожоных Матыса а Петра, которых пан Кгелвановский ещо менует трох и которых менуетъ служечы от часу немалог и домогаетсе, абы сторона ег от того позву и року на сес час волною учынена быт мела, тогда и то пану Кгелва- новскому ити не может и тым позву бурят не допуцаю, а то с тых прычын, яко я мел пнших сынов пани Матеевое в том позве докладат, которые мне ничог не винни и снагъ о том кгвалте и бою моем от матки и от брати своеи сталом не суть ведомыми, яко ж и сам пан Кгелвановский прызнавает, же вжо от часу немалог служить и для чога я

маю тых невинне позыват, которые не суть тог прычыною и мне яко самого так и сына моего не били и жадног кгвалту и безправа заровно з ними на тот час не чынили и с тое части мне в той сеножати належачой звыш помененое кгвалтовне не выбыяли и ее кгвалтовне не одиймовали, и для чога ж я мел их в оповеданью своем и в жалобе поз- ваной докладат и их яко невинных до пра- ва позыват, толко я с тыми мовит хочю и на тых жалую, которые мне самог и сына моего били и с тое сеножати кгвалтовне и с части мне належачое выгнали, бо коли бых я был обжаловавшы там тых яко себе ничог не вин- ных запозвал тепер перед суд вм. а они о том обжалованю и о позве ничог не ведаючы тут бы се на сес час не становили и жадное ведомости бы о себе не дали, по готовю бы пан Кгелвановский за нестаетем их тот позов бурыл и певне бы се с того року зрывал и за ними усправедливитесе не хотел, то та- ким бым способом и до смерти своей спра- ведливости себе вжо дотегнути бым не мог; а што вентшая чому ж тая сторона вашая на он час тым участниками позву земского, кгда се тая справа у суду земского точыла, не збияли и до нег ничого не мовечы ото- звалисе на суд ег млсти пана подкоморого, а иж тепер пан Кгелвановский новую реч вы- найдуе, што вжо себе сторона обжалованая у права и суду земског упустила и утратила, прощу абыс вм. на ней вину статуювую мне водлуг артыкулу двадцат пятог з розделу четвертог наказал, а потом в той справе да- лей поступоват наказат рачыль. А так я ко- морник Кгелвановскому того позву тым бу- рыт не допуцаючы, с тых прычын, же они то себе тое учасництво вжо у суду земског упустили, вини пану Шедевичу в том на них не всказуючы, в той справе далей поступи- ват наказал; якож который пан Шедевич, по- ступуючы далей в той справе своей, покла- дал выпис с книг земских Троцких з роков трыколеских, под датою року тисеча шестсот трынаццадог, мца гешвара семнаццадог дня; до тог теж покладал другой выпис с книг кгородских Троцких, под датою року тисеча шестсот одинаццадог, мца августа петнадца-

того дня, жалобы своей зъ сознанием возног Грыгоря Барановског выбитя спокойног держанья щастя тое сеножати собе належачое и теж огледанья ран и бою ег самог и сына ег Миколая Шедевича. А до тог покладал теж лист под датую року тисеча пятеот шестдесят третег, мца мая пятог дня, продажный вечыстый от небожчыка Яна Маргинковича Кгринковича, даный Яну Томковичу третьей части тое сеножати, о которую спор идеть межи ними; покладал теж лист купчый з выписом и з интромисыею возног признана собе именнча тог Ранковского от пана Федора Климовича и малжонки ег Ганны Яновны собе даный и до тое сеножати служачый; до того ставил теж доводомъ сем человека шляхтичов учъстивых людей добрых, суседов околичных тамошних, которые тог суть добре сведоми, иж у той сеножати от часу немалог небожчык Ян Томкович за животы своег третью част держал и сено посполу з ними покосивши грабечы деливал, а по нем и малжонка ег Луця Петровна, так теж и тот Федор Климович з малжонкою своею по смерти их тое ж части заживал и с тою частею тое сеножати тому пану Станиславу Шедевичу пры том именнчу своем и тую част тое сеножати продал, то ест пана Каспора Шефановича, пана Лаврына Шедевича, пана Миколая Шедевича, пана Шефана Ясудовича, пана Яна Ясудовича, пана Якуба Болкевича а пана Миколая Павловича и кгды был передомною тот довод вес ставеный и боязнею Божою од мене напоменни и порозну от мене кождый з них пытани, абы чог будучы ведоми в той справе пана Шедевича с тою пани Матеевою и с теми сынами се водля Бога и светое справедливости поведили, яко ж которые тые уси суседи их сем человека по одному згодне поведили, иж тог есми добре сведоми, што небожчик Ян Томкович, а по нем малжонка его небожчыца Луця Петровна за животы своих, а по них и Федор Климович у той сеножати з небожчиком Матеем Шедевичом, а по нем з жоною и з детьми ихъ сполне косивали и сеном зкграбивши на три части деливалисе з одног, и до тог подавши артыкул деведсят вто-

рый з розделу четвертого брал се до прысеги при оповеданю и доводе таком своем на том, иж яко то лист справедливый, так теж на том яко там у той сеножати тот небожчик Ян Томкович з небожчыцою малжонкою своею за животы своих, а по них и тот Федор Климович з малжонкою своею сено косечы зграбивши, сполне на три части в той сеножати сеном деливали се, так теж яко тую част у той сеножати тот Федор Климович з малжонкою своею продаючи тое именнче свое ему продал и яко ег с тое сеножати кгвалтовне биючи и зъ сыном выгнали и сена ег властне покошоног грабит не доуспгли и тое сено все и ег част до дому своег звезли и спровадили. А по таковых доведех листовныхъ и сведецтвах и по прысызе домовял се, абы ему, водлуг тых артыкулов от нег звыш подаваных, то все водлуг жалобы его яко за бой навески седзеня, так кгвалт, сено на тот час пограбеное и част в той сеножати тая было ему всказано и прысужоно на той Матеевой и сынах ее и на маетностях оных, где о тое по них тые повзы покчаданы были. А сторона отпорная выслукавши доводов яко листовныхъ так теж и светков от стороны подаваныхъ, поведили: што тут показует пан Станислав Шедевич лист на куплю сеножати Кгринкишке над рекою Кгрежатою, от неякогос Яна Маргинковича Яну Томковичу даный, тогды тот лист не ест правный, а то с тых прычын, иж на вrade не сознаний, при котором том листе неправном сторона жалобная, подавши артыкул деведсят второй з розделу четвертог, хочечы довести собе якобы выбитя спокойног держанья, ставила семи светков на бою, на кгвалте и на выбитю с тое сеножати, а один сам за прысегу беретъсе, што то ест против права посполитого, кгдыж тог артыкулу яко у земства так и у кгроду не заживають, але всякие розницы, звлаща где идеть о кгрунтъ, кождый врад одсылает на россулок подкоморог, про то ты, пане коморнику, не тым артыкулом деведсят вторым, который не належит, таковые розницы судити повинен, але артыкулами належачыми, то ест сторона моя беретсе водлуг артыкулу второг, дванад

цагог и двадцат третег з розделу девятог на отвод девет светков ставит, до тог сами ус три и с трема светками, которых сторона противная оберет, на том присегнут, иж яко тая сеножат николи с тым Яном Томковичом сполная и себренная не была и с тое сеножати сеном николи не деливали се и он там ани ег жона жадног вступу и части не мели, так и по них тот Федор, ани жона его тог нияким способом з ними не ужывали, ани се тым сеном на той сеножати делили, так теж ег пана Станислава Шедевича квалтом с тое сеножати щаста третее не выбыили, але яко своее властное борошили; зачым пан Станислав Шедевич, не догущаючы стороны противное до жадног доводу яко листовног так и сведецтва, домавялсе абы былъ захован водлуг тог артыкулу деведесят второг з розделу четвертог, нижли я коморникъ, не касуючы тог артыкулу деведесят второг и не отступуючы ни в чом от артыкулу дванадцатог з розделу девятог, от стороны позваное поданого, одвод, яко се сама сторона позваная брала, чынит наказал. Зачым пан Кгелвановский покладал лист продажный вечышчы на враде земског Троцком сознаний, менуючы быт якобы на тую ж сеножат, под датою року тисеча пятсот осмъдесят шостог, мца Сентебра двадцат первог дня, и до того выпис сознания на враде в той же справе и с того ж листу; которог листу сторона жалобная огледавшы, поведила то: иж пане коморнику, што они гут лист покладают, менуючы быт на тую ж сеножат, до которог я ничог не мовлю, хотя ж то бачу, же тог лист не на ссеножат, але на якнес нивки чотыри ест данный, однак же я и сам им яко в оповеданю, так и в жалобе своей то прызнаваю, иж они мают у той сеножати две части, не ведаю ест ли же за тым листом аби ли не, толко моей части третее не ведаю для чог мне властне за тым листом моим належачое, которую и сами доброволне у суду земског, кгда се тая справа точыла, признали мне сполносте, а тепер борожат, кгда ж тот Ян Мартинович не мог тог продават, ани на враде сознават, чог у руках своих вжо от часу не малог не мел. А пан Кгелвановский при том листе своем

ставил одводом девет светков, то ест Андрея Щасновича, Павла Блажеевича, Якуба Мицковича, Яна Николаевича, Войтеха Пашкевича и чотырох подданных ег мсти пана Ляцког-Валентого Яновича, Войтеха Якубовича, Миколая Яновича, Яна Матеевича, которые кгда были передо мною коморником поставени и от мене боязнее Божюю напомнени, кождый з них по розну вси згодне сознали тыми словы, иж у той сеножати небожчык Матей сено косивал, а по нем сама Матеевая зъ сынами своими косивали и грабили. По которых доведох и отводах листовных показованных и сведецких, я коморник пытал есми обудвух сторон, естли бы вжо болшь тог з обудуву сторон нияких справ не мели. Зачым обедве стороне поведили, иж вжо болшь тог показоват ничог не мают, и путившы то все на узнание и розсудок мой коморничий, с тог местца обедве стороне уступили. А так я коморник в той справе пана Станислава Шедевича с пани Зофиєю Щасновною Войдокгови ча Матеевою Шедевича и сынами ее Матысом, а Петром Матеевичами Шедевичами, за позвы ег млсти пана подкоморого стороны выбыти и отняти квалтовным обычаем щаста сеножати ему належачое, названое Кгринкишке Паранкгавис, лежачое над рекою Кгрежатою и теж бою ег самог пана Шедевича и сына ег Миколая и теж побраня сена возов двух с тое сеножати, с части ему належачое, маючы при себе до тое справы людей учъстиных не мало, порадившисе и намовившисе в той справе их пристойне, а зрозумевши я добре з обудвух сторон, яко з доводов листовных, так тэж зъ сведецтва, хотя ж бачечи то я быт близшог ку доводу и присязе пана Станислава Шедевича, водлуг артыкулов од него подаваных и тэж листовног доводу, однак же, зъхлялюючисе я водлуг науки в праве посполитом описаное, иж в кождой речы и справе суд кождый мает быт ближшый ку вызволею, про то стороне отпорной наказал, водлуг артыкулов от них же подаваных, и тэж водлуг листовног доводу их самых жэ, той Матеевой самой зъ сынами Матысом, а Петром и при них с трема светками, с которыми они ж сами доброволне поднелисе за тую присе-

гу, то ест з Андреем Щасновичом, Павлом Блажевичом и Якубом Мицковичом присегу выконат на том, иж яко продок тог папа Шедевичов у той сеножати звыш помененой жадног учасництва не мелъ и тое сеножати не ужывал, так тѣж тог пана Шедевича с тое сеножати к гвалтовным обычаем не выгоняли, и ег самог п сына ег у той сеножати николи не били, и сена ег властне покошоног с тое сеножати ему не брали, якож которой той присезе и рок им день третій, то ест в сем року тисеча шестсот тринадцатом, мѣа июня третег дня, на той жѣ сеножати выконыват складаю, а по той присезе мает яко тая сеножат вся при них вечными часы зостат, так тѣж от тог к гвалту, бою и седеня волными быт вечными часы; а где бы они на том всем вся шест, або ли который з них один, яко се сами доброволне за присегу взелисе, оное выконати не хотели, тогда я пану Шедевичу яко к гвалту коп двадцат водлуг артыкулу деведьдесят второг з розделу четвертог и артыкулу пятдесят первог з розделу одинадцатого, так тѣж част третюю у той сеножати присужаю, а до тог водлуг артыкулу двадцат семог з розделу одинадцатог навезку самому пану Шедевичу и сыну ег, яко за бой кневый, по сороку коп грошей, а до тог седеня у замку великом судовом Троцком у Троках усим тром дванадцат недель кром всякое присеги его, а кгда тот рок той присезе их день третій прыпал, якож на котором року и дню звыш писаном, на той сеножати сама тая Матеевая з сынами своими Матъсом а Петром до тое присеги становили се и светка одног толко маючы пры себе Андрея Щасновича, снать умыслные хочечи тую справу с тог року и тѣрмину звлечи, двух светков вышей помененых Павла Блажеевича и Якуба Мицковича не становили, за чым и тот один светок Андрей Щаснович до присеги тое ити не хочечи, поведил: хотя бысте вы мне дали уси маетности Шедевичские и так бых я тут не справедливие не прысягнул, и затым с тое сеножати проч пошол. А тая Матеевая, видечи то, иж вжо ни одног светка до тое присеги меть не можѣ, толко сама з сынами двема тую присегу выконат хотела; а

пан Шедевич домавлялсе, абы они, водлуг взята своег и тѣж водлуг дѣкрету моег, присегу сами и с тыми трема светками своими выконывали, будучы готов он до тое присеги оных вести; нижли которые толко сами три особы обжалованные до тое присеги брали се, а пан Шедевич ни в чом не отступуючы от взята их самых жѣ до тое присеги и тѣж от тог дѣкрету моег, подавши артыкул семдесят семей и осмъдесят первый з розделу четвертог, домавлялсе, иж сторона сама доброволне узавышисе на одвод, а тепер на нем устала и просил мене, абых оному яко к гвалт, бое, навеску, седенье, сено и част тое сеножати третюю всказал и прысудил. Про то я коморник, заховуючысе в том водлуг тых артыкулов семдесят семг и осмъдесят первог з розделу четвертог, за таковым невыконанем тое присеги от них, здавши сторону отпорную на упад в самой речы, наказую тому пану Станиславу Шедевичу за к гвалт коп двацат навески, самому и сыну его по сороку коп грошей, а за два возы сена совито грошей трыдцат два, всего сумою копь его и грошей трыдцат два и тѣж част третюю у той сеножати, а до того седеня усим тром особамъ у замку гдрьском Троцкомъ у Троках на той Матеевой Шедевичовой и на сынах ее Матъсе а Петре Шедевичах и на маетностях оных, где о тое и поэвы по них покладанные были, якож которым и рок складаю тому засезю у том замку Троцком од даты сег дѣкрету моег за две недели, заложывши на спротивныхъ заруку так великую, яко сама реч с права сказаная выносит в заплате сумы пенезей, яко тѣжъ и в седеню тог везеня у замку Троцком, и на отправу тое сумы пенезей до маетности тых Шедевичов самое Матеевое и сынов ее до враду земског Троцког отсылаю. И на томъ дал тот лист мой суду моего коморничог ку записаню до книг его млсти подкоморских, з моею печатю и с подписом руки моей. Писан у Шедевичах року тисеча шест сот тринадцатого, мѣа июня третего дня. У того листу коморничог печат его притиснена и подиси рукп писмом полским тыми словы: *Szczesny Kirklewski, komornik Trocki, ręką.* Которая справа сознания коморничог ест

до книг моих подкоморских записана. Писан у Вилни.

№ 24—1618 г. сентября 20.

Справа татарына гдрьског князя Асана Алеевича мурзы с татары гдрьскими зъ Ахметем Лисовичом и з братаничом ег Абрагимом Мухоремовичемъ.

Лета от парожения Сына Божого тысяча шестсот тринадцатого, мца сентебра двадцатого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсунишским и Кормяловским, коморник повету Троцкого пан Щасный Кирклевский лист поезду своег, за высланем моим в справе нижэй описаной, ку записаню до книг моих подкоморских очевисто признал, которий слово от слова так се в себе маеть. На враде ег мсти подкоморском, передомною Щасным Кирклевским, коморником повету Троцкого, будущым на тот час за листовным росказанем от велможног пана ег мсти пана Богдана Окгинског, подкоморог воеводства и повету Троцкого, державцы Дорсуниског и Кормяловског посланым до татарына грьског повету Виленског и Троцкого князя Асана Алеевича мурзы, за позы ег мсти пана подкоморог на року прыпалом в шести неделях, с татары грьскими повету Троцкого з Ахметем Лисовичом и з братаничом его Абрагимом, Мухоремовичом, до кгрунтов пенных тог Асана Алеевича имени ег Вацког Соломоновског и Царевског, лежачых в повете Троцком над речкою Вишпоодекгою и тамжэ кгда еси прыбыл на тот рок за тымп позы ег мсти пана подкоморог, выехал еси на тот кгрунт пенный вь позве менованый, маючи на тот час при себе людей зацных не мало, ег мсти пана Малхера Цядровског, пана Александра Кгурског, пана Александра Корницког, пана Адама Ловычцког, пана Станислава Саковича а пана Валентог Бенюског и иных немало земян и татар з розных поветов, и за прывольванем возног Григоря Ба-

рановског сторон до справы того Ахмета п тог Абрагима Лисовичовъ, за которым прывольванем тог возног озвавшисе и станувши обедве стороне передомною поводавая княз Асан Алеевич, па довожене тое справы своей устне дал моц и злетил сам моц зуполною на зыскъ и страту приятелю своему земенину гдрьскому повету Виленског пану Адаму Кржастевичу, а отпорная сторона, ставши очевисто сами особами своими, тые Лисовичи злетили тэж в той справе напротив князю Асану Алеевичу приятелю своему пану Мартину Жарновскому, приймуочы через нег зыскъ и страту. Затым умоваваный стороны поводовое пан Адам Кржастевич, доведши водлуг права повзу и року очевистым признанем возног Григоря Барановског и написом руки моеи на том позве признания того возног, и место устное жалобы поднесши ку чытаню позов подкоморский и жаловал з нег на них, а иж тог дня мца сентебра девятог спознило се было, за ожданем моим для попису у Троках, к тому тэж што дожць великий был, тогды под тоуж моццю отложыл еси тую справу до дня завтрешнег вторковог о том, што ж дей ты Ахмат Махметевич с тымъ Абрагимом Мухоремовичом братаничом своим, не ведаг для которое прычины, наполнившисе воли своей злое, квалтовне и безправне в неведомости ег князя Асана с помочниками суседы своимп, с татарми пробощовскими назваными Чыпчыками Вацкими у повете Троцком мешкаючыми, которых дей вы лепей знаете и имена их и назвиска ведаете, з року тысяча шестсот одиннадцатог на рок недавно прошлый тысяча шестсот дванадцатый, на кгрунт ихъ именича ег князя Асана Алеевича власных купленых Царевичовских и Соломоповских, у повете Троцком лежачых, наврочыцу у верху речки Вишповодекги, на осми нивах в одном положеню через межн лежачых концами до меловицы и сеножати Вершоводекги а другими концами до кгрунтю небошика пана Яна кгородског и князя Ахмета Мухича, боком одним ку леску и меловицы ег князя Асана Алеевича Соломоновског, а другим боком такжэ до леску и кгрунтов его князя Асана Алеевича Кур-

човских, на которых тых осми нивках жита за-сеели может быт бочок десет, которое дей-тое жыто на том менованомъ кгрунъте, в го-ду недавно прошлом тисеча шестсот дванад-цатом мѣа июля осмънацатог дня, он княз Асан через лист врадовой кгородскій Троц-кий и через возног врадовне под закладом в праве посполитом описаным ему Ахмету был заповедал, жебы они з ведомостю ег и з возным и стороною тое жыто пожавши, на том менованом кгрунте, до skutочное роспра-вы водлуг науки в праве посполитом описа-ное, зложыли, а они дей на то ничог не дба-ючы на тую заповедь, тог жыта розными дня-ми на тых менованых кгрунтех ег в неведомо-сти ег пожавши, до домов своих Вацких с тог кгрунъту спровадили и тые менованые кгрунты ег квалтовне и бесправне до тых домов своих Вацких привернули есте, зачым дей есте в пожатю того жыта и приверне-немъ тых кгрунътов квалтгы, заруки, шкоды в праве посполитом описаные попали, якож-дей он княз Асан Алеевич о то ег Ахметя Махметевича Лысовича позвы моими подком-морскими позывал; за которыми дей тыми позвы рок был ку справе прышал в том же году тисеча шестсот дванацатом, мѣа Окте-бра десятог дня, перед коморником повету Троцког паном Шасным Кирклевским, от ме-не на тую справу высланым, нижли дей он Ахмет Лысович з братовою своею кнегинею Невыгарою Мухинною Абрагимовою Нпкир-довскою и з приятелем своим князем Ахметем Афендеевичом тые позвы мое подкоморские тым збили, иж его Абрагима Мухоремовича лет зуполных дорослог не припозвал, зачым коморник од мене высланный пан Шасный Кирклевский на тот час ег Ахметя Лысови-ча от тог позву и року волног учынивши, наказал знову их обоюх запозват, о чом шы-рей на выписе с книг моих подкоморских прызнаня тог коморника пана Шасного Кир-клевског, при листе ег князю Асану даног, ест доложено и описано. А по прочытаню того позву умоцованный Лысовичов пан Мар-тин Жарновский, зрываючысе з року, подав-ши артыкул третний з розделу девятог, пове-дил, иж се дей княз Асан водлуг тог арты-

кулу не справил и сосед околичных листом князя подкоморог, абы свои кгрунты заступо-вали не обносил, и за тым проспл о волност от позву и року. А умоцованный стороны по-водовое князя Асанов пан Адам Кгастевич поведил: иж дей вжо та справа з Лысовича-ми зачатая ещо так рок за позвы подкомор-скимп о тые кгрунъты контрвертовали и право свое з обу сторон показовали, одно лет есми тому Абрагиму Мухаремовичу бра-таничу, который в нег Ахметя в онеце был, не признавали, а тот дей Ахмет Лысович дятко п оекун его, а матка ег Невыгара Му-хинна лета ему зуполные признала, с тых прычын пан коморникъ знову наказал пры-позват того Абрагима Лысовича, якож есмо и позвали и потребуе тѣж сторона поводовая skutочное справедливости, а тым Лысовичом вжо дей на зволку светое справедливости ти не может, чога доводечы положыль вы-пис с книг подкоморских Троцких дѣкрету моег коморницкого, так рочног в той справе, под датою року прошлого тисеча шестсот дванацатог мѣа Октебра двадцатог дня, в котором описует, иж за позвы подкоморски-ми обдвѣе стороне поводовая княз Асан, а отчорная Ахмет Лысович контрвертовали и право свое сее на писме з обу сторон покла-дали, а меновите Ахмет Лысович з певесткою своею а з маткою тог братанича своег Абра-гима Лысовича на име Невыгарою Мухин-ною Некирдовскою и с приятелем своим Ах-метем Афендеевичомъ три листы а четвертый выпис два листы заставные, а третний продаж-ный и якобы признанный на враде Троцком кгрунъту на двадцат бочок небощыцы матце Лысовичовъ Фатме Васковне за двадцат копъ грошей Яхя Обуткевич якобы продати мел, которые тые вси три листы, а четвертый вы-пис рукою моею коморницкою, за домовянем сто-роны поводовое, суть подписаны а болши учасни-ков над тог Абрагима Лысовича не меновали, с тых прычын толко тог Абрагима Лысовича с тым Ахметом Лысовичом припозват нака-зал, а обчых сосед кгрунъты до тых кгрунъ-тов пенных не приперли, одно участников ег князя Асановыхъ небощика пана Яна Кгрод-ског а князя Ахметя Мухича, которых в ча-

стех их кривда се не дееть, на котором том дэкрете моем обедве стороне перестали, о чом шырей в том выписе подкоморском дэкрете моем ест доложено. По прочытаню тог дэкрету умоцованный стороны поводовое пан Адам Кгастевич, поведил кгдаж дей дэкрет, на котором стороны перестанут, мает быти при mocy захованъ и сторона дей моя намней от тог дэкрету не отступуетъ и до skutку тог права своег зачатог попирати и кончыти хочет; затым я коморник водлуг тог першог дэкрету своег наказалом стороне поводовой далей поступовати. А умоцованный Лысовичов пан Жарновский от тог наказу моег апелелевал до суду головног трыбуналног, леч за домовлянем умоцованог стороны поводовое пана Адама Кгастевича я коморник апеляцыи на тот час в том пунктѣ не допушачючя, аж при головном всказе в той справе, князю Асану Алеевичу поступовати наказал есми; зачым умоцованный Лысовичов пан Жарновский почал тое непушчене апеляцыи на мене осветчатисе возным повету Виленског паном Янковским, менечы ег быти енералом скарбовым. А умоцованный стороны поводовое пан Адам Кгастевич, подавши зъ статуту права послитого артыкулу осмьдесят девятый и сто четвертый з розделу четвертог, в кождом дей повете енерал мает быт один, когорий дей тепер ест жыв Ероним Совкьяло, а толко дей в земли Жомонтской позволено мет двух енералов, а еслижэ дей менуete, иж ему дано енералство скарбовое, нехай же дей он тые справы отпавует, што скарбу ег кр. мсти належит, в скарбе, а не ту на кгрунте в ыншом повете, где ему право не допушчат. А умоцованный Лысовичов пан Жарновский поведил: не на то дей тут пан Янковский приехал жэбы семел кому справоват, але ту жэбы се тое справы мог прьслухат. А пан Кгастевич поведил: слухат справы за приятели может, але при осветчаню за енерала быти не можэт, бо дей право послитое тог ему не допушчат; и домагалсе абы тот енерал надворный на сторону отхилень был, а естли ест возным повету Виленског в повете своем возновством справовал; нижли я коморник, на тот час не судечы тое справы о владзу возновскую, абы сторона не мела себе за крив-

ду, до болшог суду заховавшы волное мовене з обусторон откладаю. За тым умоцованный Лысовичов пан Жарновский поведил: иж ещо што болшог, сторона поводовая княз Асан водлуг артыкулу деветнадцатого з розделу четвертого не заховалсе, мца и дня коли тое жьто засеяно не доложыл, про то дей на таковый позов сторона моя не повинна отказыват. А умоцованный стороны поводовой пан Адам Кгастевич на то поведил: то дей идет о гвалт таковый о што шкрутняи идет, што се при самой особе той, которая жалуеть, станет, але то иде о засевок от двора близу помилии, в другом повете дееть, трудно о мцу и дню, а з влаца хто шпирокте и розны кгрунты маеть, ведат, а звлаца за першыми позвы и на первом року тым не бурено. За тым я коморник, прихилиючысе до светое справедливости skutочное, наказалом далей стороне поводовой поступовати. А умоцованный Лысовичов и от тог наказу моего апелелевал до суду головног трыбуналног, нижли я коморник, бачечы, иж в такой речы от бурения апеляцыя стороне допушчана быти не мает, также за домовлянем умоцованог стороны поводовое апеляцыи не допуштил от збурения позу а прь головном всказе своем и наказалом далей в право поступоват. А умоцованный Лысовичов пан Жарновский предсе, зрываючысе з року, поведил: иж водлуг артыкулу тринадцатого з розделу семог актгора не бачым. А умоцованный стороны поводовое поведил: иж дей вжо то себе сторона позваная упустила за первшими позвы стороны моей тог не задавала, про то вжо дей тепер не стороне кгволи, але врадови подкоморскому, жебы за упад тых не розумела, покладал право прызанное досканалое от Царевичов Пунских Шахметя а Янбека Темирковичов и от кнегини Шауты Земировны Алкечовое, з ынтромисьею, а от кнегини Шалжады Соломоновны прызанное з ынтро мисьею; за чым я коморник, бачечы быт право слушное и узнаваючы их в той справе за упущенем от них же самых на первом року, того Асана за актгора, наказалом далей поступовати в право. А умоцованный стороны поводовое пан Адам Кгастевич, доведечы того

права, покладал два листы, которые и первой покладал, один лист по арабску писанный тэстамент небожика князя Абрагима Темирчыка, в котором описует, иж записал толко два огородчыки Курчовские на одну бочку молле Абутку Абрагимовичу, а другой декрет наместника Троцког пана Льва Ивановича Котовича, наместника Троцког, под датою мца Апреля индикта десятог, в котором описует, иж водлуг тог тэстаменту два огородчыки на бочку Обутьку прысудил, а што сторона отпорная менил якобы неякую давност мел княз Асан промолчати, тогда давност дей при листовном праве служит, а он дей княз тое именичко Царовске Соломоновске вечностю набыл и затымъ набытем своим правне позы скал и в держане владовне вшэд и давности не омешкавши чынит слушне правом с каждым таковым, хто в тых маетностях ег перешкодую чыни; до тог ставил деветп светков татар господарских повету Виленског села Вацког Прудянского, хоца не до конца ведомыхтх кгрунтьов, с тых прычын, бо они, не маючы тутъ своих кгрунтьов, не вхожывали, а которые вхожывали, татарове пробошовские Чыпчыки тут в повете Троцком мешкают, тые Лысовичом помогают, а княз Асан тую деветп светков ставил на то, иж тот Обудко зъ сынот своим Яхею, от которог менают тые Лысовичы якобы тые кгрунты купити мели у тог Яхи Обуткевича, менаючы кгрунтами ег отчызными, а тот Яхя жадных кгрунтьов тут на Ваце не мел, бо был прихожим з отцом своим на моловство до продка ег князя Асановог Абрагима Темирчыча, службы земское военное николи не служывал, первого князя Абдутья Кевдвелетевича, другог Сулеймана Нурковича, третег князя Абдулу Есеневича, четвертого князя Нурдовлетя Еразовича, пятого князя Шахманчыра Абазоровича шостог князя Сулимана Кажербердеевича, которые небожика Яхю Абуткевича добре паметали, иж был с отцом своим человеком прихожим, а не отчыком тутошним, а трех светков ставил молодых в летех князя Дыная Румовича а князя Селима Томушевича, Фанахмета Мусича, тые од старших слышали, иж тот Яхя з отцом своим Абутком был прихожим чоло-

веком на моловство; а при тых светках и сам княз Асан Алеевичъ готов на том прысегнути, иж тот Яхя з отцом своим Абутком прихожий и не маючы властности своее отчызы и дедизны на Ваце не мог продават, а если продал, тогда на змове з Лысовичами, под часом молодости лет Царевичов и тое Соломоновны, кгрунтьы их, а не свои и тые кгрунтьы до имени ег Царевичовског и Соломоновског належат. А кгда тые девет светков от князя Асана Алеевича передомною ставлена была и от мене боязнию Божою напомними были, абы тое казали и светчыли чог суть в той справе сведоми, якож которие уси девет светков поведили, иж тот продок на тыхъ Лысовичов болшь над два огородчыки земли не мел, бо был чоловеком прихожим, а тых кгрунтьов не ведаем хто был перед тым держачыми, бо маем за рекою Вакою в повете Виленском, а не тут у Троцком мешкаем, до того тэж толко тот Абутко на моловстве был; якож по котором таковом свядэцтве тых девети светков, доведечы жалобы своее княз Асан Алеевич покладал выпис с книг кгородских Троцких жалобы своее на тых Лысовичов, с квитом возног, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца июли дванадцатог дня; до того тэж покладал лист от владу кгородског Троцког заповедный, под датою року тисеча шестсот дванадцатог мца поля шостог дня и тэж покладал выпис с книг кгородских Троцких сознания возног Григоря Барановског подана листу заповедног тому Ахметю Лысовичу, очевисто в руки даном у дому ег Вацком, лежачом у повете Троцком, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца Августа двадцат шостог дня; якож с которог того сознания возног Барановског значытсе, иж кгда подавал тот возный тому Лысовичу лист заповедный, тогда тот Ахмет Лысович сам же прызвывал перед тым возным, иж о который кгрунть позывает ег княз Асан Алеевич, тогда тот кгрунть менил на тот час маючи себе од князя Хазбея, хоружого татарског повету Троцког, отменою пушчонный. За чым умолованый Асанов домовлял се водлуг артыкулу семдесят шостого и осмьдесят второг з розделу четвертого, а водлугъ

артыку дванадцатого, шестнадцатого, двадцат второг з розделу девятого и водлуг артыкулу девятого з розделу тринадцатог, абы водлуг усих тых артыкулов од нег подаваных и тэж водлуг тог доводу яко свядэцтва тых девети светков и тэж тог доводу листовног, яко тэж за тою присегаю самог князя Асановаг, то се яко тот кгрунтъ о которий спор межи ними идет, так тэж кгвалт, зарука и за тое жыто совито заплаваю пенежною на тых Лисовичах и на маетностях оных, где о тое ло них поэвы покладаны были, тому князю Асану Алеевичу всказано и присужено было; а если же тые Лисовичи мают який одвод светки, албо листы, которые перед тым на первом року тые Лисовичи перед тобою пане коморнику покладали и рукою твоею нехай понаписованы суть, а иж тепер тут покладают, а кгда ж княз Асан готов до них, яко до неправных мовити и вси поступки свои противко оным поступовати, нижли которые тые Лисовичи за наказом моим жадных светков на одвод не ставили, так тэж и тых листов покладати не хотели и не показовали и жадных вжо одводов, ани доводов з обусторон не маючи, пустили то на узане мое коморницкое. А так я коморник в той справе князя Асана Алеевича з Лисовичами, за тыми поэвы подкоморскими зъ стороны засяня жыта на осми нивках ему князю Асану Алеевичу вечным правом принадлежачих до имени его купных Вацких, Царевичовских, Соломоновских названных и лежачих над речкою Вершводекгою в повете Троцком, зрозумевши я з доводов листовных и светков от князя Асана Алеевича покладаных и ставеных, а видечи то, иж Лисовичи водлуг артыкулу сорок пятог з розделу третег и артыкулу пятьдесят четвертог и деведьдесят первог з розделу четвертог, водлуг артыкулу дванадцатог и шеснадцатого з розделу девятог, яко се сами на одвод доброволне брали се жадног одводу яко листовног, который вжо перед тым на первом року передомною покладанный был од тых Лисовичов и рукою моею ест понаписованный покладати оных за наказом моим не хотели, так тэж светков нияких водлуг тых артыкулов не

ставили, одно толко сам один тот Ахмет Лисович, кром всяког доводу иншог, до присеги се брал на том, иж тая осмъ нивок, о которые спор межи ними идет, властная купля отца их ест, зачым я коморник, бачечи то штобы кром присеги тот княз Асан Алеевичъ за таковым устанем од стороны одиорное на одводе яко листовном так тэж свядэцтве при том кгрунте в поэве менованом и при кгвалте мог быти zostавен, однож зъхиялячысе я ку праву посполитому, однак же предсе при том доводе листовном и при тых девети светках, наказую присегу тому князю Асану Алеевичу самому одному на том, иж тая осмъ нивокъ в поэве менованая вечностю николи продком Лисовичовым не належала и они то своловне и безправне забрала и тэж тые кгрунты ему вечным правом пры тых куплях ему служачых вечностю ему належат и яко тэж кром ведомости его на тых кгрунтых кгвалтовным обычаем тые Лисовичи жыто засевали и через лист заповедный жыто пожалвши с тыми помочниками своими с татары пробощовскими названными Чувчиками до домов своих Вацких звезли, якож которой той присезе рок день третий складаю, а по той присезе ег сказал и присудили осми тому князю Асану Алеевичу яко тот кгрунтъ и тую осмъ нивок урочыщами, меновите в поэве описанными, так тэж кгвалту, водлуг артыкулу двадцат второг з розделу девятог дванадцат рублей грошей а заруки шест рублей грошей а ураду другую шест рублей грошей; якож вину подкоморскую, належачую мне коморнику, княз Асан досыт учинил и за жыто совито водлуг артыкулу деведьдесят осмог з розделу четвертог и водлуг артыкулу девятог з розделу тринадцатог, што чынит пенезми за жыто коп двадцат, то все в одно местце знесши чынит коп пятьдесят пят личбы литовское на тых обоих Лисовичах и на маетностях их, где поэвы покладаны, всказую и прысужаю и на отправу до владу кгородског Троцког, од которог лист заповедный вынесен был одсылаю, заложивши на спротивнаго так великую заруку яко сама реч сказаная выносит; нижли сторона отпорная умоцованный Лисовичов пан Мартин

Жарновский, почитаючи тот дэкрэт мой сторупе своей ку кривде учыненный, апэлевал отых всех децезыи и дэкрету моего до суду головног трибуналног, за чым я коморник тую апэляцыю доустивши им и тую прѣсегу князю Асану Алеевичу завешаю, под тою ж мочно аж до росправы у суду головног трибуналног, яко ж они з obu сторон то апэляцыи маюг пилновати у суду головног трибуналног в замку столечном Виленском, в году даст Бог пришлом тисеча шестсот чотырнадцатом в тэрмине воеводства Троцког. Который тот поездъ свой судовый ку записану до книг подкоморских з моею печатою и тэж с подписом руки моей. Писан на Ваце року тисеча шестсот тринадцатог мца сентебра десятог дня. У тог листу печат притиснена одна и подпис руки тыми словами: *Szczesny Kirklewski komornik Trocki*. Которая справа ест до книг моих подкоморских записана. Писан у а Евю.

№ 25—1813 г. Сентября 20 дня.

Справа татарына гдрьског князя Асана Алеевича мурзы с татарыном гдрьским князем Ахматом Мухичомъ.

Лета от нароженья сына Божого тисеча шестсот тринадцатого, мца Сентебра двадцатого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсуниским и Кормяловским коморник повету Троцког паш Щастный Кирклевский лист поезду своег за высланем моем въ справе нижэй описаной ку записано до книг моих подкоморских очевидно признал, который слово от слова так се в себе мает. На враде ег млсти подкоморском передомною Щастным Кирклевским коморником повету Троцког, будущим на тот час за листовным росказанем от велможног пана ег млсти пана Богдана Окгинског подкоморог воеводства и повету Троцког, державцы Дорсуниског и Кормяловског зосланным до татарына гдрьског повету Троцког и Виленског князя Асана Алеевича мурзы за позы ег

млсти пана подкоморог на року прыпалом у шестн неделях с татарыном гдрьским повету Троцког князем Ахматом Мухичом, до кгрунътов пенных тог Асана Алеевича пменья ег Вацког Соломоновског и Курчовског лежачих у повете Троцком над речкою Виршоводекою и тамже кгда есми прибыл на тот, рок за тыми позы ег млсти пана подкоморог и выехал есми на тот кгрунът пенный в позве менованныи и за прывольванем возног Григоря Барановског сторон до справы тог Ахмата Мухича по колкокрот яко дня девятого так тэж и десятог мца сентебра в сем року тисеча шестсотом тринадцатом, нижли по обадва дни за тым триволанем тог возног иж се яко сам особою своею тот Ахмат Мухич на том року яко на завитом за тыми позы до права се не становил и жадное ведомости тог не ставя своег яко владови так и стороне ни через ког не ознаймил, зачым княз Асан Алеевич за таковым несланем тог Ахъмата Мухича, яко з непослушным а до права не ставяючым, доведши водлуг права посполитог позу и року очевистым признанем возног Григоря Барановског и написом руки моей на том позве признаня тог возног положеня тых позовов тому князю Ахмату Мухичу и, место устное жалобы, поднесши тот подкоморский позов ку чытапо и жаловал з нег на нег о том, штож дей в року теперешнем тисеча шестсот тринадцатом мца июня десятого дня, на роках судовых земских Троецких Троцких мел дей он княз Асан справу с тобою княже Ахмате Мухичу, за двома позы земскими Троцкими, о поповане межы, о вырубане дубнику и пооране тог кгрунъту, о заняте сеножати плотом, о роскиданье колья квалтовне и безправне телятника на стависку Соломоновском и Лясовском у повете Троцком над речкою Виршоводкиною лежачих, от жопы твоей Яхэтки Ахметевны и болярина твоег Ну-си Алпхновича сгалое, за росказанем твоим, до чог се ты сам признал, менечы то все своим власным, хотяж княз Асан и до далших доводов на показане тог, жэ то кгрунъты суг ег власные, брал се, леч иж тая справа о кгрунъты судови земскому лавному судит не належала и за домовянем твоим тую справу

о кгрунты не розсуживаючы, до суду моег належнаго подкоморског отослали, о чем шырей на листе судовом земском Троцком ест доложено, в чом се дей ему князю Асану от тебе жал, кривда, шкода и безправе великое деет. А по прочытаню тог позву княз Асан Алсевич, доведчы жалобы своей, покладал выпис с книг земских Троцких з роков Троецких, под датую року тисеча шестсот тринадцатого, мца июня десятог дня, одосланиа на суд подкоморский; другой выпис покладал с книг кгродских Троцких, под датую року тисеча шестсот тринадцатого, мца мая петнадцатого дня, загорожена плотом зодное стороны стависка Соломоновског, а з другое стороны лесу и трох дубов Курчовских; третий тэж выпис покладал с книг кгродских Троцкихъ, под датую року тисеча шестсот дванацатог, мца июня чотырнадцатог дня, жалобы своей на тог Ахмата Мухича стороны роскиданиа колья на плот позатыканог, кгвалтовным обычаем, на ставищу Соломоновског; а доведчы тог пж тое стависко ему князю Асанови вечностю до того имени Соломоновског належит, покладал первый лист под датую року тисеча пятсот тридцат девятог, октебра чотырнадцатого, индикта тринадцатого; другой лист покладал под датую року тисеча пятсот сорок шостог, мца февраля индикта четвертог; третий лист покладал под датую року тисеча пятсот петдесят первого, четвертог Генвара, пятог индикта; четвертый выпис с книг судовых замку Троцког под датую року тисеча пятсот петдесят первого, мца Генвара осмог дня; пятый лист под датую року тисеча пятсот петдесят второг, мца Декабра двадцат девятог, индикта десятог, в которых тых всих листех описует тое ставище иж з давных часов прыналежало до дворца Соломоновског и Лясовског, а к тому тэж при том покладали инших не мало справ, иптромисью возног войстя в тое имениче Соломоновское яко тэж обводил загорожене плотом тог дубника Курчовског и трох дубов и заняте тог стависка суседни околпчными, будучи готов водлуг жалобы своее доводити, и подавши артыкул пятый, тринадцатый и осмнадцатый з розделу девятог, домовлял се княз Асан Алсевич, абы водлуг позву и жа-

лобы ег за таковым нестанем тог Ахмата Мухича до права, здавши ег на упад в самой речи, яко на року завитом, водлуг тых артыкулов звыш писанных на том князю Ахмете Мухичу и на маестности ег, где о тое позвы по нег покладаны были, всказал и присудил и тые межги по старому зараз направные были и отгорожено, пустил то на узане мое. А так я коморник в той справе князя Асана Алсевича зъ князем Ахматом Мухичом, за позвы подкоморскими по нег вынесенными, в жалобе тог Асана Алсевича стороны кгвалтовног роскиданиа колья, затыканог на плот на ставищу Соломоновског и тэж стороны загорожена плотом сеножати того ж ставища Соломоновског и тэж загорожена плотом через между давнюю лесанку и трох дубов названных Курчовских, плотом загороженных от того ж князя Ахмата Мухича, который тог плот значытсе, иж свежо тые лесанки и тые три дубы яко княз Асан сам и з бынными татарми суседми своими показовал загорожено и до огорода упуцено и тэж свежо трохо за плотом протереблено, за нестанем на том року яко на завитом самог тог князя Ахмата Мухича до тое справы, здавши ег на упад в самой речи водлуг артыкулу пятог и тринадцатог з розделу девятог, за показованем доводу листовног и признане суседей тамошних, яко тэж знаков меж старых водлуг артыкулу осмнадцатог з розделу девятог, всказал и присудил есми тому князю Асану Алсевичу кгвалту за тое роскидане кгвалтовное тог коля дванадцат рублей грошей, а подкоморское вины копу грошей, а за обое загорожене меж вины по пети коп грошей и вины подкоморское по тридцати грошей, што все сумою учынит коп тридцат две, якож вжэ тые вины подкоморские княз Асан заплалил и досыт учынил на том князю Ахмату Мухичу и на маестности его, где о то по нег позвы покладаны были, якож и тые плоты наказал есми, абы от даты сег дэкрету моег за недел чотыры с тых меж князю Асану ново загороженных тые плоты свое на тые межги свое старие знес, под зарукою так великою, яко самая реч осужона выносит и на отправу за тое все водлуг всказу своег

до владу земского Троцкого отсылаю, заложивши на спротивного в отправе заруку так великую, яко самая реч осужона ест. Которая справа, яко се точыла поредомною, ку записаню до книг подкоморских, з моею печатю и с подписом руки моее. Писан на Ваце, року тисеча шестсот тринадцатого, месеца сентебра, десятого дня. У тог листу печат притисеная одна и подпис руки тыми словы: Szczęsny Kirklewski komornik Trocki. Которая справа ест до книг моих подкоморских записана. Писан у в Евю.

№ 26—1818 г. Октября 11 дня.

Справа пана Яна Совговича коморника повету Троцкого и братанна ег пана Александра Совговича с паном Балтромеем и Миколаем Совговичами и с паном Якубом Гриневичом.

Лета от нарожения Сына Божог тисеча шестсот тринадцатого, мца Октебра одинадцатог дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким державцою Дорсунским и Кормяловским, кгда справа за двоими позвы моими подкоморскими и за листом моим с предложеныя року на день сегодняшний припала, в жалобе земли гедрьских повету Троцкого пана Яна Совговича и пана Александра Совговича по землям гедрьских повету Троцкого панов Балтromeя и Миколая Войтеховичов Совговичов и пана Якуба Петровича Гриневича вынесенными, а за выеханем моим подкоморскимъ для розсудку межи ними до них панов Совговичов до именей их Заборских, в повете Троцком лежачих, на том року звыш менованом тисеча шестсот тринадцатом мца Октебра одинадцатог дня, постановившисе передомною зъ стороны жалобливое сам очевидно пан Ян Совгович, а от братанка своег пана Александра Совговича, за моцю ему даною, а за приволенем через возног повету Троцкого Павла Хърццоновича от мене на приволене стороны позваное до права приданог, ставши поведил, иж дей припоз-

вали есмо стороны позваное двоими позвы вмсти подкоморскими одними, водлуг декрету суду головного, за которым до в мсти, пане подкоморий, одослане сталосе на розделок того имени Заборског и на показане права купног на част Шымоновскую, до которог тѣж ровног делу и пан Матыс Станиславович Станкевич от них позвом моим подкоморским ест припозван, а другими позвы о поповане меж и о бое, квалты на кгрунъте отчыстом сталье и доведши року написом возног Михала Кретюнског на позвах написаном и признанем тог возног передомною, также тѣж листом моим отрочным и предложеном тог року далее на день сегодняшний прыпалог, написом возног Миколая Хърццоновича на том листе написаном и признаньем тог возног передомною, жаловал спершого позву на панов Балтromeя и Миколая Войтеховичов и пана Якуба Гриневича в тые слова, о том, штож дей он Ян Совгович и братанок ег Александер Совгович, во всеми вами особами вышей меноваными, в року теперешнем тисеча шестсот тринадцатом мца Генвара осмьнадцатог дня, перед суди гедрьским земским Троцким, за позвы земскими Троцкими на рокох, земских по святе рымском Трох Королей в Троках отсужываных, мел дей право и очевидно мовене о том, иж дей малючы вы уси особы Совговичове пане Балтromeю и пане Миколаю Войтеховичи и ты Якубе Петровичу Гриневича и малжонка твоя вышей менованая з ним Яномъ Совговичом и з братанком ег Александром Совговичом спор и зайстя правные и дел ровный кгрунътов именича вашог з ним сполног, названог Заборског, в повете Троцком лежачог, а злѣща сами ж его Яна Совговича и братанка ег позвавши и росправы за своею жалобю не ждучи, мимо тое зачатос право и мимо джкрета, яко суду земског Троцког и Подкоморог, также и суду головного Трыбуналног, зъ стороны делу учиненых, на зневаженье тых джкретов и на погоршене права посполитог, учинивши межи собою змову, на маетност его пана Яна Совговича и братанка ег в року дей прошлом тисеча шестсот дванадцатом мца июля, почавши од дня двадцат первог аж до

дня двадцат четвертог, днями и часы розными, чотырох нив его пана Яна Совкговича и братанка ег Александра Совкговича именованог Заборского, лежачог в повете Троцком, прислухаучых до именича ег вышей менованог Заборского, врочищом названых при реце Вели, трох нив над рекою Велею, а четвертая Покудру поли, з одное стороны при ниве пана Матысовое Станкевичовой, а з другое стороны при ниве Балтроеевоы Войтеховича, тыхъ дей нив всих по немалой части собе привлащдаючи, ку своим нивом припущдаючи, кквалтовне, упорне, безправне межи новые починили есте по тых нивах, старые межи перешедши, тых нив ег пана Яна Совкговичовых воллуг воли и уподобаня своег, а мало дей на том маючи, в том же року прошлом тисеча шестсот дванадцатом, мца июля двадцат четвертог дня, за росказанем и посланем вас перереченых особ Балтроея и Миколая Войтеховичов Совкговичов жоны ваши, то ест твоя Балтроеева жона Ягнешка Урбановна Покубатовна, з сыном своим Войтехом Балтроеевичом, а твоя Миколаю жона Малкгорета Станиславовна Босановна, зъ сыном своим Станиславом Миколаевичом Совкговичом, а ты дей Якубе Петровичу Гриневичу сам особую своєю зъ жоною своєю Авкгустиновною Книповровича и з многими помочниками своими, которых вы сами лепей знаете и имена их ведаете, нашодши кквалтовне на кгрунтъ ег Яна Совкговичов и братанка ег, прислухаючи до имени их, лежачог в повете Троцком, прозываеомог Заборского, на сеножат властную отчызную, прозываемою Платы, которую з давных часов з вами по половицы кашывал, лежачую одним концом при сеножати Матыса Станкевича, а другим концом при лесех сполных ваших, на которой дей сеножати на част его Яна Совкговича кошывалосе на возов два, и там дей на той менованой сеножати, часу вышей менованог, року тисеча шестсот дванадцатог, мца июля двадцат четвертог дня, за росказанем и посланем вашим пререченых особ Балгтроея и Миколая Войтеховичов Совкговичов, жоны ваши и з сынами своими поменеными Войтехом

Балтроеевичом, а Станиславом Миколаевичом, а ты дей Якубе Петровичу Гриневича сам особую своєю и з жоною своєю Евою Авкгустиновною, з многими помочниками своими, тивунца дей его пана Совкговичовог помененог именича и двора ег Заборского, лежачог в повете Троцком, на име Григоря Балтроеевича и жону ег и подданных ег пана Совкговичовых сено грабечым, заставши на той сеножати вышей менованой, кквалтовне кийми побили, помордовали дей збили, змордовали дей помененог тивунца ег пана Яна Совкговича Григоря Балтроеевича, также дей и жону тог тивунца Катрыну Павловну и при них двух подданных ег Совкговичовых помененог имениа ег, на име Криштофа Ивановича, Войтеха Стефановича и колес возов на той менованой сеножати порубали сем; хомут один, куплений за грошей дванадцат, вожы двои порезали, што ширей на позве земском Троцкомъ жалоба по достатку описана была. Ку тому тот же пан Ян Совкгович жаловал в кривде своей и в кривде малжонки своее паней Дороты Твирбутовны, такъже в кривде тивунца своег, двора своего именича Заборского, лежачог в повете Троцком на име Григоря Балтроеевича на вас особ усих вышей менованых о том, иж дей в року прошлом тисеча шестсот дванадцатом, мца Августа первог дня, в небытности дей ег самог пана Яна Совкговича в помененом именичу и дворе ег Заборском, шла дей малжонка ег пана Совкговичова пани Дорота Твирбутовна з менованым тивунцом своим, на име Григорем Балтроеевичом и зъ иншою челедью своєю с того менованог двора ег пана Совкговичовог, названог Заборского, сена грабити до сеножати его власное, з давных часов держачими будучыми, прислухаючи до тог именича их Заборского, прозываеомог урочищом Поболис, по конец сеножати его ж пана Совкговичовой Винкшшнотов, а боком при сеножати Огроновской, лежачих в повете Троцком, такъже дей нашли тых особ вышей менованых на той сеножати своей сено на воз кквалтовне и безправне кладучи и почала дей она малжонка пана Совкговичова до вас мовити, для чог бы кквалтовне и безправне сено

их брали, то пак дей вышей менованые особы Якубе Петровичу и Николаю Войтеховичу сами особами своими, а ты Николаю з женою своею Малкгорегою Станиславовною Босановною и з сыном своим Станиславом Николаевичом и жона твоя Балтроею Ягнешка Урбановна Покубятовна, за росказанем и посланем твоим мужа своег Балтроея Войтеховича, з сыном своим Войтехом Балтроевичом, з челедю и многими помочниками своими, року мца и дня тут вышей менованог, скочывши до помененог тивунца его Григоря Балтроеевича, почали дей его кийми бити, зачим дей малжонка его пана Яна Совкговичова почала вас напоминати, абы есте кгвалту на власности их не чынили, в том дей часе порвавшисе на той сеножати звыш менованой року мца и дня звыш менованог, жона твоя Балтроею Войтеховичу на име Ягнешка Урбановна Покубятовна до малжонки ег пана Совкговичовой и за перси узывши, почала торгати и мордовати нелютостиве, а жона твоя Николаю Войтеховичу на име Малкгорега Станиславовна граблями почала бити, а сын твой Балтроею на име Войтех Балтроеевич, который при тобе отцу своем уставичне в дому твоём мешкает, такжэ и сын твой Николаю Войтеховичу на име Станислав Николаевич за росказанем вашим отцов своих, оба два кийми нелютостиве збили и Якубъ Петрович Гривевича, што шырей на позве земском Троцком до достатку описано и доложено было; за которыми дей поэвы земскими суд земский Троцкий, за отозванем се вас самых усих особ на суд мой подкоморский, не судечи отослал, што шырей на дэкрете суду земског Троцког описано ест. Якож вжо о тую реч вас особ вышей менованых припозвал был он пан Ян Совкгович и Александр Совкгович перед суд мой подкоморский, за которым припозвом рок прыпал был в року теперешнем тисеча шестсот тринадцатом, мца Апреля двадцат девятог дня, а иж за припозвом вашим одложило вам на показане видьмусу с книг кгородских албо земских, на землю Шымоновскую сознания Балтроея Юревича и Зофея Юревы до роков пришлых перших по дэкрете и до другог запозваня,

а за тым до роспартя се о дел ровный, тогда за домовлянем се вашим и тую справу до того ж часу до роков прышлых, по дэкрете моем прыпалых и до запозваня другог от року вас волных учинивши, одложило, о што пан Совкгович, водле зачатое жалобы своее, во всеми особами очевисто мовити хочет у суду моег подкоморског. А позов по Матыса Станкевича в тые слова, о то, иж дей маючы от часу немалог зайстя правные о дел ровный в имено Заборском з учасниками повинными своими, з одног дому идучыми, Балтроеем и Николаем Войтеховичами Совкговичами и Якубом Петровичом Гривевичом, который понял третег брата Валентога Совкговича жону и в дом ее вступил, а ты Матысе яко особа до тог належачая за куплею своею Якуба и Матея Юревичов Совкговичов, который и на тот час в держаню и уживаню своем маеш кгрунтов яко в орых, погноях, сеножатах, лесах, борах себе болшь нижли якобы на тебе з ровног делу прыходити мело, забранем и в ровный дел тых кгрунтов куплн своей пустити не хочеш, якож ты сам Матысе о выделене ровног делу третее части купли своее ег Яна Совкговича и братанка его инных учасников до владу земског Троцког позывал, а влад земский и головный трибуналский на суд мой подкоморский, яко до суду належног одослал, а иж ты пане Матысе ужко кгрунтовъ ко кривде их пана Яна Совкговича и братанка ег не мало забравши и за позовом своим жэ тог не поищраючи за змовою з собою их учасников своих, ку кривде их его пана Яна Совкговича и братанка его чиниш и делу кончыти не хочеш, о што с тобою яко з особою в том пункъте належачою перед судом моим подкоморским очевисто мовити хочет. А за дргими поэвы жаловал в тые слова о том, иж в року теперешнем тисеча шестсот тринадцатом, мца Апреля двадцат девятог дня, точыласе сирава передо мною у суду моего подкоморског вас особ мянованых з ним Яном Совкговичом, Александром Совкговичомъ, за поэвы моими подкоморскими, от вас особ мянованых ему Яну Совкговичу и Александру Совкговичу подаанными и за одосланем до мене подкоморог от

суду головногъ трыбуналногъ на подслене имения Заборскогъ, на показанье листовъ купли вапное Шымановское и на доводъ, якая част кому межи вами в имено Заборскомъ належати бы мела, на которомъ року вышей помененомъ, вы позвы моими отъ васъ поданымъ прыналомъ, вы особы менованые, водлугъ дэкрэту суду головногъ трыбуналногъ, листовъ купчыхъ ани выписовъ с книгъ на тую землицу Шымоновщызну не показали есте, толко выписъ на погоренье сывавъ, зачымъ есте се за присегу брали, нижли сторона панъ Янъ и Александръ Совкговичи не припущаючи васъ до присеги, домавлялисѣ, абы есте видымусъ с книгъ кгородскихъ або земскихъ у которогъ враду тую землю Шымоновскую вамъ прызнано, абы есте показали, чога ижъ не показали и я подкоморный, который заживаючи правногъ милосердя, наказаломъ, абы есте видымусъ любъ земскихъ або кгородскихъ с книгъ признаня одъ Балтромаея Юревича и Зофьи Юревы на тую землю Шымоновскую вынемши, за другимъ припрозваемъ показали, што одложиломъ до роковъ пришлыхъ по дэкрете томъ моемъ первой припачыхъ; по которыхъ рокохъ одержавши видымусъ, ихъ Совкговичовъ мели есте припрозвати передъ судъ мой подкоморскый, а тотъ видымусъ оказати, нижли вы не ведати для чога, толко уходечи боевъ, о которые они Совкговичове васъ позывають и не могучы показати права слушногъ на тую землю Шымоновскую, также не хетечи выделити имъ Совкговичомъ части имъ належачое в имено Заборскимъ, знову о то не припрозвали есте, а они Совкговичове маючи одъ васъ кривду и шкочу воликую в забраню кгрунътовъ, в бояхъ, о томъ з вами у суду моемъ подкоморскогъ очевисто мовати хочутъ. По прочитаню тыхъ позвовъ сторона жалобливая панъ Янъ Совкговичъ домогьялисѣ, абымъ водлугъ жалобы ихъ розсудокъ межи нимъ чынилъ; а сторона обжалованая, черезъ умоцованогъ своегъ Лаврына Монкевича, давши ему очевисто моцъ зуполную на зыскъ и страту, поведили, ижъ тѣжъ и они мають бои и кривды большыя, нижли жалобливыя, о што тѣжъ и они позвы моими подкоморскими ихъ позвали, хетечи то показати, ижъ не на отчызномъ кгрунте, але на Шымоновщызне тые бои сталисѣ, лечъ ижъ еще неделъ двухъ не достава-

етъ року яко се запозвали, жѣдали, абы и за ихъ позвы справу з одногъ злучывши, сужоно было, на што и сторона жалобливая позволила. А затымъ панъ Янъ Совкговичъ показовалъ напервей дэкретъ суду головногъ трыбуналногъ, подъ датою року тисеча шестсотъ дванадцатогъ, с которогъ се то значытъ, ижъ судъ головный поднесши дэкретъ суду подкоморскогъ о ровный делъ в имено Заборскомъ межи Балтромаемъ и Миколаемъ Войтеховичами и Якубомъ Гриневичомъ и учасниками ихъ, а межи Яномъ и Александромъ Совкговичами, за взятъемъ се Балтромаея и Миколая Войтеховичовъ и Якуба Гриневича листовъ купчыхъ и выписовъ владовыхъ на землю Шымановскую и одослане одъ суду головногъ на показане тыхъ листовъ и на розделокъ того имения, до мене подкоморогъ отослалъ, якобы не третя, але четвертая частъ пану Яну и Александру Совкговичомъ в томъ имено Заборскомъ належати, мела, менечи якобы на четвертую частъ того имения Заборскогъ на Шымоновщызну куплю мети мели, яко то шырей и достаточней на томъ дэкрете суду головногъ описано и доложено естъ. Потомъ показалъ передомною выписъ с книгъ моихъ подкоморскихъ, подъ датою року тисеча шестсотъ тринадцатогъ, мца Апреля двадцатъ девятогъ дня, с которогъ се то значытъ, ижъ з одосланья суду головногъ, кгда тымъ моимъ позвомъ подкоморскимъ о томъ ровный делъ и о показанье листовъ купчыхъ на Шымоновщызну отъ пановъ Совкговичовъ панове Войтеховичи и панъ Гриневичъ, тогда на онъ часъ не показуючи ниякихъ листовъ купчыхъ, ани выписовъ владовыхъ на тую Шымоновщызну, одно показавши видымусъ с книгъ кгородскихъ Троцкихъ, подъ датою року тисеча пятсотъ деведьдесятъ осмогъ, мца Фаврала третегъ дня, менечи якобы тые листы и выписы владовые сознаныя тыхъ листовъ погоретпъ мели, брали се до присеги на томъ погорено листовъ, а ижъ се в року прошломъ шестсотъ дванадцатомъ у суду головногъ тымъ не щитили, але се на показане тыхъ листовъ брали, узычыломъ имъ былъ часу иншого до роковъ, которые по тамтомъ наказе моемъ на первой сужоны быти мели, абы видымусы с книгъ земскихъ або кгородскихъ вынемши о тую Шымоновщызну, передомною за иншимъ припрозвомъ се росправилъ и

домавялсе за тым пан Ян Совкговичъ, абы так яко се взяли на показанье видымусов тое купли их, тые видымусы показали, а за другими позвы о переоране меж п скошене сеножатей, о бое п иншие шкоды в позве мено ваные, показавши чотыри выписы кгрудские Троцкие протѣстайн сволх, просил абы ку доводу был припушон. А сторона обжалованная панове Войтеховичы п пан Гриневич, через умоцованог своег пана Лаврина Монкевича, повелили: показуем линию, которую дали с подписом руки возног Троцког Михала Крецюнског, которую п я рукою своею подписалом, в которой описано, иж у Совкуса был сын один Олехно, а тот Олехно мел бы сплодит три сыны Балтромея, Шымона, а Янушка п менуючи собе третег брата част куплею своею быти, зачым дей пану Яцу п пану Александру Совкговичом толко четвертая част в Заборю належит; к тому показовали передо мною лист Марыны Якубовны Шымоновны на продажу сеножати Опикуры, а и нивки своег отчизнос Калиты пану Якубу Сташкевичу, под чотырма печатми печатарскими, без печати ее, под датою року тисеча пятсот пятдесят пятюг, декабра осмьнадцатог дня;—другий лист покладали Марыны Якубовны на заставу сеножати Кожунишов Ядвизе Соцкайловой, под одною печатю неякогос Ленарта, под датою року тисеча пятсот петдесятюг, индыкта двадцатог, июля осмьнадцатог дня. А то показавши умоцованный их пан Лаврин Монкевич повелд, зъ стороны тог равног делу, иж пан Балтромей п пан Миколай Войтеховичи п пан Якуб Гриневич берут се з жонами своими на погореню листов присегнути, а за присегию их абым тую част Шымоновскую им присудил п к тому подал цѣдулу с подписом руки своег тог умоцованый Лаврин Монкевич, которая слово от слова так се в себе мает: Мстивый панае подкоморий, напервей тое себе перед вмстю я Балтромей Совкгович сам од себе п именем брата п поплечника своег припоминаем, жѣ вси обороны правные п волност на одзов од суду вмсти до суду вышного в цѣлости застаючы, иж тепер перед вмстю за позвы пан браг наш пан Ян Совкгович з братанком своим, поднес-

ши позов, жалобу чынит о почпнене повых меж якобы на кгрунте ег од нас подезанных п о бой малжонки своег п тивуна своег на кгрунтѣе якобы од наших жен сталый, а другими позвы припозвал нас абысмо, водлуг дѣкрѣту вм. вперед тог учиненог, показали видымусы с книг на куплю кгрунтов Шымоновских, а я Балтромей з учасниками своими припозвали есмо ег пана Совкговича о кгрунты купленые, собез належачые, жѣ нам уступити не хочет, за которыми позвы яко то оп прызанем возног доводит, жѣ дня нынешнег вышей помененог, рок праву прыпал, а тому позву што ег мы припозвали ач еще рок не припал, однак жѣ просим вмсти панае подкоморий, абы вм. тые справы злучит рачиль, а нам вперед яко стороне жалобливой с пана Совкговича справедливост за позвом учинити рачиль, на што п с права посполитого артыкул пятдесят четвертый п артыкуль осмьдесят цервый з розделу четвертого п артыкул вторый з розделу девятог дорогу указывает, же сторона жалобливый доводити мает, бо мстивый панае подкоморий, нам се од нег кривда вперед стала п вжо о тое не раз п перед вмстю жалобы была п у суду головного вжо се тая справа оппала, на што п дѣкрѣт судовый показую п самог в мсти дѣкрѣт вперед тог учыненный показуе, же я с поплечниками своими естем стороною жалобливою, про то прошу абы нам право вперед было, бо иж нам, мстивый панае подкоморий, идет о кгрунтѣ, а пану брату о бой, якобы се на том кгрунтѣе стат мел, о тож водле артыкулу двадцат третег з розделу девятог, при ком кгрунт зостанет, потом о бой п шкodu мовит, яко жмы тог довести готовы, жѣсмо водлуг артыкулу сорок третег з розделу третег од давног часу спокойне тот кгрунтѣ Шымоновский куплю свою держали, водле артыкулу дванадцатог з розделу девятог доводом п присегию своею, а якосмо перед вмстю попираючы речы своей правные артыкулы подавали п довод ставили п до присеги брали п тепер п довод ставим, жѣ он до тог кгрунтѣу ничо не мает п тог доводим, жѣ Шымон был братом Янушку, а по доводе просим, абы брать

наш был водле права каран и кгрунтъ кгрун- том, водле артыкулу второг з розделу девя- тог, нам совито вернулъ, а з стороны жалобы ег о бой малжонки и тивуна ег, ачесмо их не били, одно своег кгрунту борошили, абы се там и бой стал, тогда от тог яко право доро- гу указало артыкулъ двадцат третей з роз- делу девятог волни естесмы. У тое цѣдулы подписе руки писмом полским тыми словы: *Lawryn Monkiewicz*. А пан Ян Совкгович на тые листы поведыл: што дей тут листы пока- зуешь якесь и не правные и не сознаные, од особ яких си неналежных, которые нико- ли ани у суду земског, ани у суду подко- морског, ани у суду головногого покладаны не были, про то на такие листы ничог тратити не можѣм, и тог Шимона не паметают, если был на свете албо не был, а иж дей самъ взялся на показане видымусов тое купли Ши- моновщины, про то вжо тепер не показавши их, яко на року завитом, кгда же не только од- ны роки, але и двои вжо сужоны были, по- давши артыкулъ двадцат четвертый з розде- лу четвертог и петдесятый и семдесят сый с того ж розделу, а з розделу девятог арты- кулу пятый о року завитом показавши я, то хотя бы дей и был на свете Шимон, чога ему не признаваю, тѣч иж се взявши на показа- не права купног у трибуналу и у суду под- коморског, иж то вжо себе упустили и не показали, тогда пред се по том Шимоне так дей на нас яко и на мене тая част в ровный дел приходит и предсе дей мне и Алексан- дру братанку моему третяя част в том име- ну Заборском належит, домовлялися абым им дел ровный присудил, а о бое и переоране меж и иншие кривды абым ег ку доводу прыпустил. А так я подкоморый вырозумяв- ши зъ их споров и мовеня и з дѣкрету су- ду головног в той справе о ровный дел в ымену Заборскомъ Совкговском, ач при пока- заню прогѣстации на погореню листов Вой- теховичы зъ Грыневичомъ, з жонами своими бралися до присеги, иж им листы и выписы на продажу Шымоновщины погорели, а за- тем домовляли се абым им част Шыманов- скую прысудил, лѣч видѣчы иж первой тог в року тисѣча шѣстсот десятом передомною

подкоморим о тые листы купчы на Шымо- новщину не менили их быти погорелыми, одно иж ихъ в захованю у прыятеля мают, а в року прошлом шѣстсот дванадцатом у су- ду головног так жѣ не менили их быти пого- релыми, одно на показане тых листов и вы- писов врадовых прызнаня тых листов брали- се, а тепер вжо взявши се и перед судом головным не показал и передо мною на вы- няте с книг врадовых земских албо кгород- ских только видымусом книг кгородских ши- титсе оповеданьем якобы в року прошлом ти- сѣча пятсот девѣдѣсят осмом, мѣца Феврала третег дня, тые справы погорети мели, с тых прычин водлуг артыкулу двадцат четвертог з роздезу четвертог, иж своее речи на року завитом не довели, пану Совкговичу в ымену Заборском Совкговском третюю част вечны- ми часы выделити прысужаю, от которог дѣ- крету моег панове Войтеховичи и пан Гри- невич, розумеючы быт неправне учыненым, апелевали до суду головног, которое апѣля- ции им допустил есми, мают у суду голов- ног пилновати в року пришлом тисѣча шѣст- сот чотырнадцатом в тѣрмине справ воевод- ства Троцког у Вилни, а иж апѣляция заш- ла, тогда тѣж о тые бое и переоране меж и сеножатеи съошениа п иншие кривды, о кото- рне се з обудвух сторон припозвали, на сѣс час не судѣчи, одложилом до роспартя их о тую Шымоновщину у суду головног, а кгда се там росправят, похочут ли се о то запоз- вати, то им волно будет на обе стороне. Ко- торая справа, якосе передомною точила, ест до книг моих подкоморских записана. Писан у Забору.

№ 27—1813 Октября 24 дня.

Справа ег мсти пана Сымона Льва войског троцког с паном Андреем Старуйским вой- том троцким и з малжонною ег панею Марыною Селицковною.

Лета от нароженя Сына Божог тисѣча шѣстсот тринадцатого, мѣца Октебра двадцат четвертог дня

Поредомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсуннским Кормяловским, куды справа за двоими позы мойми подкоморскими прыпала в жалобе войског его королевское млсти Троцког ег млсти пана Сымона Льва, по войта ег кр. мсти Троцког пна Андрея Старуйского и по малжонку ег пни Марыну Селищовну вынесенными, за выеханем моим подкоморским для розсудку межи ними межи именами их пана войског Троцког Висуньским а пана Старуйског Бейжанским, в повете Троцком лежащих, на кгрунтъ прозываемом Ейкгуловским, на том року звыш менованом тисеча шестсот тринадцатом мца октебра, двадцат четвертог дня, постановившисе передо мною сторона жалобливая сам очевисте ег млсть пан Симон Лев, войский Троцкий, а за приволаем через возног повету Троцког Павла Хрыщоновича от мене на прыволаие стороны позваное до права прыданого, за злеценем очевидным передомною умоцованый ег млсти пана войског пан Августын Круповес поведил, иж дей ег млсть пан войский Троцкий прыпозвал своими позы вмсти подкоморскими ег млсти пана Старуйског и малжонку ег млсти одними, водлуг дэкрету суду земског Троцког, за которыми до в мсти, пане подкоморий, одслане сталосе на разсудок кгрунтъ земельный, а другими позы, такжэ з одслания суду земског Троцког, о квалты и грабежи подданным ег млсти пана войског на кгрунтъ ег млсти стальные и доведши року написом енерала и возног повету Троцког Щасног Сепянског на позве написаном и прызванем тог возног, передомною жаловал с першог позу на пна Старуйског и пани малжонку его млсти в тые слова, о том, иж в року дей прошлом тисеча шестсот дванадцатом, мца июня дванадцатого дня, тивун ег млсти пана войског имена и двора ег мсти называемог Висун, лежачог в повете Троцком, на име Миколай Лукашевич, огледаючи лесов ег млст до поменог имена ег млсти Висун належачых, нашол чотыри копцы старожытные роскопаные и камни з них роскиданые, которые дей копцы были по границы, которая делит лес его млсти пана войског, называемый

Ейкгуловский, з лесами вашими, пане Старуйский, имена вашог, называемог Бейжан в повете Троцком лежачог, о котором дей роскопаную тых копцов тот же менованный тивун его млсти пана войског, доведавшисе хто роскопал, дал ег млсти пану войскому и ведомост, иж ты, пане Андрею Старуйский, сам особю своею, с подданными своими, неведоме тые вси чотыри копцы старожитные роскопал и камни з них выкидал и помененую границу показил, снать хотечы кгрунтътов его млсти пана войског помененог имена ег Висун ку кгрунтътом своим менованог имена своег Бейжан собе прылучит и прывлащит, о што дей ег млсть пан войский вас, пане Старуйский и пани Старуйская, перед суд земский Троцкий на роки земские судовые о светой Троицы свята рымском, в сем року тисеча шестсот тринадцатом, судовне в Троках отправованные, до Трок позывал, то пак дей вы на тыхъ менованых роках светое Троицы у суду земског Троцког, через умоцованог своег, тот менованный кгрунтъ его млсти пана войског своим власным быт менуючы, до суду подкоморског отозвалисе дей есте и суд земский Троцкий вам того допустил, яко дей о том всем шырей и меновите в жалобе ег млсти пана войског, такжэ и в выписе судовом враду земског Троцког описано ест, о чом всем ег мл. пан Симон Лев войский Троцкий хочет з вами у суду моего подкоморског правне мовити. А за другими позы жаловал в тые слова, о том, иж в року дей прошломъ тисеча шестсот дванадцатом, мца мая осмьнадцатог дня, ты дей, пане Андрею Старуйский, выехавшы з дому своег Бейжан в повете Троцкомъ лежачог и маючы намову с поменено малжонку своею, наехавши на кгрунтъ земельный ег млсти пана войског, приналежащий до имени до двора ег млсти называемог Висун, лежачог в повете Троцком, на поле называемое Висунское, урочищом под помененым двором ег млсти Висунским лежачым и там дей на том менованом полю, року шестсот дванадцатог, мца Мая осмьнадцатог дня, ты пане Андрею Старуйский взял и пограбил дей еси у подданных ег млсти пана войског Троцког, прислухаючых до по-

мененог именя ег млсти Висун, меновите у Супрона Хведоровича коня шерстю мышастог бахмата, купленог за шест коп грошей литовских, вожи за грош, узду за пят грошей купленую, лемеш на оране с повприцою, купленый за двадцат чотыри грошей литовских, а у другог подданог Микулы Левонovichа взял и пограбил дей еси коня шерстю рижог бахмата, купленог за пят коп грошей литовских, хомут зовсим и з уздою, купленый за двадцат чотыри гроши литовскихъ, леец за грош, лемеш с повприцою, купленый за золотый польский, о што дей все его млсть пан войский вас, пане Старуйский и пани Старуйская, перед суд земский Троцкий па роки земские о трех кролях святе рымском, в сем року тисеча шестсот трынадцатом судовне в Троках одправованые, до Трок позывал, то пак дей вы на тых менованых роках трикрольских у суду земског Троцког, через умоцованог своег, тот менованый кгрунтъ ег млсти пана войског нвзываемый Висунский своим власным быт менуючы, урочишом Икнашим Ужускердымос Ривколовкис назвавши, и до побрана менованых речей подданных его млсти пана войског признавшисе, до суду подкоморског отозвалисе дей есте и суд дей земский Троцкий вам тог допустил, яко дей о том всем шырей меновите в жалобе ег млсти пана войског, такжэ у выписе судовом враду земског Троцког описано ест, о чом всем ег млсть пан Сымон Лев войский Троцкий хочет з вами у суду моег подкоморског правне мовити. По прочытаню тых позвов, умоцованый пана войског пан Авггуштын Круповес поведил, иж се тут стало на том кгрунте грабеж подданным ег млсти пана войског в полю, а в лесе квалтовное роскопане чотырох копцов и зопсоване старое границы межи именем пана войског Висунским а именем пана Старуйског Бейжанскимъ, про то сторона моя поводовая хочет границю своею вести и то показати, иж граница через пана Старуйског ест зопсованая и копцы роскиданы и ждал абым тою границю ехал и огледал. А сторона обжалованая пан Андрей Старуйский з малжонкою своею, че-

ши ему очевисто моц зуполную на зыскъ и страту, поведили: иж што дей тут ег млсть пан войский жалуетъ на пана Старуйског о зопсоване старое границы и роскопане чотырох копцов, менечи якобы на кгрунте пана войског Бйкгуловском то се стати мело и грабеж якобы се на кгрунте пана войског стати мел, тогды дей ег млсть пан войский на кгрунте Бейжанском тые копцы был засыпати велел, а так пан Старуйский яко на своим власным кгрунте, боронечи кгрунтъ своег, тые копцы роскопати велел и грабеж стал се на кгрунтъ Бейжанском, а не на пана войског, про то дей тэж и пан Старуйский хочет перед вмлстю границу свою вывести и то показати, жэ то ест власный кгрунтъ Бейжанский, а не пана войског; якож вперод обехалом границу стороны жалобное пана войског, которую вести почал од копца старог в лесе, зоставуючи кгрунты пана Старуйског в правой руце, а свои полевой руце, вел лесом, а потом через дорожку, которая идет з Бйтулянцов до Висун и там далее, за тою дорожкою привел аж до ручая, прозываемог Ужускердыми, пры котором ручаю в правой руце и сезонат пана Старуйског ест и показвал ег млсть пан войский, тою границю ведучы, почавши од копца вышей менованог до того ручаю Ужускердымы у деревьях знаки старые и поновливаные и чотыри копцы роскиданы. А потом ег млсть пан войский хотел через тот ручай Ужускердымы далее границу свою вести, леч заступивши у тот ручаю земляне гдрьские повегу Троцког Пошвенские Жековочы, мяновите Миколай Матеевич, Кгрыггалос Станиславович, Андрей Ясович, Ян Ясович Щасный Ясович, Станислав-Александровичъ, менечи то быт своим кгрунтъом власным Жэкуньским, за тым ручаем пану войскому границы вести не допустили и боронили и пан Старуйский признавал, иж за тым ручаем их кгрунты суть и границу свою мает з ними, а не с паном войским, я видечи иж у тот ручая перешкода се стала от Пошвенских, заховалэм ег млсти пану войскому з ними похочет ли волное мовене о тот кгрунт, водлуг артыкулу третег з розделу девятог, а затым тэж и пан Старуйский вел границу

свою от тогож ручая Ужускердымы, дорожкой, аж под до кгумно подданог пана войског Троцког на име Супрона Леоновича, там далее через другую дорожку, перешодши межою высокою, а потом п деревомъ немалым указуючы тѣж знаки в деревьях, и привел аж до того ж копца в лесе, от которог ег млсть пан войский Троцкий границу свою вестп почал. Затѣм умоцованый стороны жалобливое пан Авкгуштын Круповес поведил: пж дей ваша мсть, пане подкоморий, рачыл обехати границу ег млсти пана войског Троцког, на которой рачил ваша млсть видети рубежи значные граничные и чотыри копыцьи роскопаные, чога доводече покладал выпис с книг кгородских Троцских, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца июня петнадцатог дня, оповеданя пана войског Троцког о роскопане чотырох копцов на той границы имени Висунског, в гаю Ейкгуловском, через пана Старуйског и в том жѣ реляцяця енерала и возног повету Троцког Щасног Сепянского, иж за оказованем пана войског видел чотыри копыцьи роскопаные на той границѣ; при том показал другой выпис с книг кгородских Виленских, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца мая двадцат третег дня, с которого се то значит, иж на кгрунтьте ег млсти пана войског Висунским подданым пана войског взял и пограбил двое коней и иншие речи, яко то ширей и досточней в тых выписех жалоба ег мл. пана войског описана и доложона ест; затѣм поведил, иж ег млсть пан войский Троцкий хотечи собе довести справедливости о тые кгвалты и роскопане копыцьов и о грабежи на кгрунтьте ег млсти сталые, позывал пана Старуйског и малжонку ег до суду земског Троцког, и покладал передо мною выпис с книг земских Троцкихъ з роков своеге Тройцьи, под датою року тисеча шестсот тринадцатог, мца июня осмог дня, с которого се то значит, иж будучи пан Старуйский з малжонкою своею позваны о роскопане тых копыцьов и о грабежи и о кгвалты на тых кгрунтьтех сталые, тые кгрунтьты менил быти своими власными, до имени Бейжаньског належачими; зачим одзывалсе с тою справою на суд

мой подкоморский, чог суд земский Троцкий им учустил и на розсудокъ до суду моег подкомореског отослал, а то показавши поведил, иж дей сторона моя жалобливая при том оповедано моем ещо девети светков ставити хочет, которые тых кгрунтьтов п границ суть добре сведоми, а придет ли до тог и сам присеюю своею ствердити хочет, а подданные тѣж, которым грабеж се стал, на грабежах своих присягнуть; а затѣм домовлялсе абы водлуг артыкулу сорок третего з розделу одинадцатог, кгвалту дванадцат рублей, а за грабеж водлуг артыкулу четвертог з розделу тринадцатог грабеж совито абым присудил и вину за грабеж сказал, а водлуг артыкулу осмнадцатог з розделу девятого абым теж за зѣпсоване границы дванадцат рублей, а собе подкоморому копу грошей и за каждый копец роскопаный по три копы грошей прысудил. А умоцованый пана Старуйског пан Тучько поведил: што дей тут мянует умоцованый ег млсти пана войског Троцког и выпис оповеданя на роскопане копцов и на грабежи показует, тогды дей яко у суду земског, так и тут перед вмлстью пане подкоморий, ег млсть пан Старуйский поведает, иж если грабил, тогды на своем власным полю грабил, не доущаючы тог поля яко своег власног уживати, а копыцьи тѣж в своем власном лесе через ег млсти пана войског Троцког засыпаные роскидал, чога доводечи показал передо мною лист ег млсти пана Тѣодора Ляцкого и малжонки ег млсти Изабеллы Бонарелли, под датою року тисеча пятсот деветдесят семог, мца октебра девятог дня, с которог се то значит, иж пану Андрею Старуйскому продали на вечность имене свое Бейжанское и село Витуляны совсим на все на вечность. К тому показал выпис с книг земских Троцких, под датою року тисеча пятсот деветдесят семог, Октебра одинадцатог дня, з роков Михаловскихъ, с которог се то значит, иж его млсть пан Ляцкий з малжонкою своею тую продажу свою на имене Бейжанское пану Старуйскому, водлуг листу своег, перед судом земским Троцким сознали. К тому покладал передо мною выпис с книг земских Троцких с тых жѣ роков и того ж

року и дня вышей менованог, с которог се то значыт, иж пан Старуыйский через возног увошно в интромисью именя Бейжанског и села Ейтулянског зо всим на все, яко то ширей на тых листех и выписех описано ест, за котрым жэ дей то иправом ег млсть пан Старуыйский был держачым тых кгрунтьов при имено Бейжанском и селе Ейтулянском, а так дей потом ег млсть пан войский почал се в кгрунтьы тог именя Бейжанског вступовати, поля казал подданным своим орати, а в лесе концы себе починил, чог ему пан Старуыйский на своем кгрунте боронил, чог доводечи показал передомною выпис с книг кгородских Троцких, под датою року тисеча шестсот одинадцатого, мца августа первого дня, с которог се то значыт, иж пан Старуыйский оповедал о починене новых копцов, нет ведома от ког мелечи на кгрунтье своем, прозываемом Рокеловкис, втом жэ вышисе и реляция енерала и возног Миколая Хрщоновича, иж за оказыванем пана Старуыйског видел копцы ново усыпаные. Потом покладал передо мною выпис с книг кгородских Троцких, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца мая двадцатог дня, с которог се то значыт, иж пан Старуыйский оповедал, иж дей нет ведома чые подданные, на кгрунтье ег Ужускердымас Реколовкис, пришедши с коньми и з сохами, орали и коней и сох своих отбегли, а он дей их взял яко одбеглые кони; затем покладал передомною выпис с книг кгородских Троцких, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца июня шеснадцатог дня, с которог се то значыт, иж пан Старуыйский учинил оповеданье на пана войског и паню малжонку ег мсти о псоване границы старое на врыщцу Вейкгуловском и реляция возног енерала Щасног Сепянского, иж видел границу упсованую, яко то в тых выписех достаточне описано и доложено ест. А по покладаню тых выписов пан Тучко поведил значыт се дей же то ест власный кгрунть пана Старуыйског и пан Старуыйский от пана войског, а не пан войский от нег кривду мает, яко ж дей на той границы, которую пан Старуыйский завел, готов ставити девети светковъ и сам четверть присегою

своею довести, иж то ег властный кгрунть ест и на том, иж на властном кгрунтье своем подданным пана войског грабеж се стал. А умоцованный пана войског пан Круповес поведил: значит се дей з выпису оповедани пана Старуыйског, иж спор идет о кгрунть Вейкгуловский, которий тепер называет Ужускердымы Реколовкис, про то иж тот кгрунть в оповеданю своем и на реляции возног мепит быти Вейкгуловским, а тог доводечи, иж Вейкгуловский кгрунть належит не пану Старуыйскому, але пану войскому Троцкому, положил передомною лист пана Лаврына Талвойшовича, под датою року тисеча пятсот двадцат четвертого, мца июля семог дня, индикта петнадцатого, котрым листом продал на вечност и с прикуплями своими землю свою Вейкгуловскую и з дворцом пану Льву наместнику Высокодворскому; потом показал передомною привилей короля его млсти Жикгимонта Августа, под датою року тисеча пятсот сорок осмог, мца декабра второг дня, индикта семог, котрым ег кр. млсть пану Льву Михаловичу подсудкови Городенскому, при иных куплях ег, и тог дворец Вейкгуловский на вечност потвердиги рачыл. Потом показал передомною выпис с книг земских Троцкихъ з роков Трыролских, под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостог, мца Гэнвара девятого дня, с которог се то значыт, иж его млсть пан Миколай Талвойшь, каштэлян Жомойтський и пан Фолгый Талвойшь о то позывали панов Миколая, Сымона и Яна Львов, менечи имене Висунское быти от отца их млсти отцу панов Львов у десети копах грошей оставленное, а панове Львове, иж тое право вышей мянованое показали, иж им то вечностю, а не заставоу належыт, суд земский паном Львомъ тое имене Висунское вечностю присудил, от чог их млсть панове Талвойшове до суду головног апелевали. Затем положил выпис с книг головных трибунальных, под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостог, мца июня одинадцатог дня, у Троках, с которог се то значыт, иж суд головный, дэкрет суду земског Троцкого ствердивши, паном Львом Висуну вечностю присудил. А иж се вжо тог

дня было спознило, одложилмо тую справу до дня завтрешнег; а на завтрее дня двадцат пятог мца Октебра, выехавши на тот кгрунтъ пенный, умоцованный пана войског пан Авкгуштын Круповес поведил: довелом тог значне иж кгрунтъ Ейкгуловский ег млсти пану войскому, а не пану Старуйскому належит, листы продажными, привилеем ствержоный ег королевской млсти и дэкретами суду земског Троцког и суду головного, а пан Старуйский дей тут показует один выпис оповеданя своего, менуючи быт тог кгрунтъ Ужускердыми Реколовки, а другой выпис такжэ оповеданя своег, менуючи тот жэ кгрунтъ быт Ейкгуловский, то вжо сам признавает, иж тот лес его млсти пана войског, кгда жэм довел, жэ Ейкгуловщина пану войскому належит, а в праве пана Старуйског нигде Ейкгуловског кгрунту не менует, одно Бейжаны а Бйтулявцы, про то теж и на довод пану Старуйскому ити не может, кгда ж и при давности земской и при праве своем и при сведецтве девети светков сам панг войский готов присегнут, а подданные на грабежах; а затым домовлялсе, абым за таким доводом пану войскому тот кгрунтъ прсыудивши, заграничыл и вины за скажене границы и кгвалт, грабежи, водлуг артыкулов вышей подаваных, пану войскому присудил и домовлялсе з обудух сторон, абым светков их слухал, яко ж сторона жалобливая ег млсть пан войский Троцкий ставил девети светков, а меновите шести шляхтичов Михала Сепянског, Авкгуштына Миколаевича, Яна Кгриговича, Лаврына Миколаевича, Станислава Миколаевича, а Мартина Миколаевича и чотырох подданных ее млсти пашей воеводино Новокгородское на име Кгрыга Стасевича, Олюля Стасевича, Томаша Яновича, а Валентог Мотовича, которсе будучи от мене боязнею Божою напомнени, абы справедливе сознавали, вси згодне признали быти тую границу от пана войског заведеную кгрунтлом власным пана войског Троцкогго Ейкгуловским, до имени его Висунского здавна належачым, а пан Старуйский ставил теж светков девети, а меновите двух шляхтичов Мартина Езяшовича, а Петра Якубовича Цвирбута, а семи подданных ег млсти

пана Ляцкогго, на име Щепана Ромейка а Валуся Матеевича, а Войтеха Юревича, а Томаша Мартиновича, а Яна Станиславовича, а Микуса Кгрыневича, а Микутя Цыкгановича, которие теж будучи от мене боязнею Божою напомнени, абы справедливе сознали, признавали быти тот кгрунтъ, о который спор шол, иж то был кгрунт пана Ляцког до Бейжан належачый. А по выслуханю тых светков пустили то на узнание мое, кождый з них домовляючисе водлуг первых мов своих присуженя себе того кгрунтъ. А так я подкоморщ, видечи то, иж слушнейшее границы и довод пана войског се показал так с права на писме на землю Ейкгуловскую показаног, яко теж и через светки, а немней и з самой протестаціи пана Старуйског и з реляціи возног, иж тот кгрунтъ менил быти Ейкгуловским себе належачым, чог иж не довел, а сторона жалобливая пан войский ясне тог довел, иж Ейкгуловщина ему належит, с тых причин при том праве ег покладапом и при доводе через светки наказалом пану войскому присегоею самому одному тую границу через нег заведеную ствердит, а за присегоею ег тот кгрунтъ его млсти пану войскому Троцкому присудил еси вечными часы, а за попсоване границы дванадцат рублей стороне, а себе подкоморому копу грошей и за каждый копец сопсованный по три копы грошей, а за присегоею тых подданных на грабежох, водлуг оповеданья, тот грабеж совито з навескою и з виною водлуг артыкулов от стороны жалобливое подаваных пану войскому на пану Старуйском присудил есм. А потом дэкрете моем, при мене за разом поедналисе так, иж пан Старуйский пана войског с присеги вызволил, а пану войскому два кони которие был подданым пограбил, вернул и вжо в тых справах о кгрунтъ згодившисе сами зъ собою, такжэ о тые кгвалты, грабежи, вечное молчанье межи собою постановили, а границу межи именни своимн именованею ег млсти пана войског Троцкогго Висунским а именованею пана Старуйског Бейжанским вечную за добровольным згодным их постановенем при мне подкоморим Троцким учинным и копцами засыпали по правой стороне тое границы

зоставучи кгрунты пана войског Троцког до имени ег Висунског, а по левой стороне кгрунты пана Старуйског до имени ег Бейжаньског, а меновите, почавши от петы от речки и сеножати Ужускердыми, около дуба надсохлог великог, перший копец нарожный усыпан, от тог копча у шнурах чотырох около тэж великог дуба другий копец нарожный усыпан, от того копча локтем в лево дорожкой малою в пети прутах над тою дорожкою третий копец нарожный усыпан, от тог копча у пети шнурахъ около еребины четвертый копец редовый усыпан, от тог копча у пети шнурах, перешодши дорожку, которая идет з Эйтулянцов до Висун у пети шнурах пятый копец редовый усыпан, от тог копча у шнуру одном шостый копец нарожный, где старий копец бывал, усыпан, а от тог копча локтем у лево, перешодши дорогу, которая идет з Эйтулянцов до Высоког Двора около двух дубов, у шнуре одном и в трох прутах семей копец нарожный усыпанъ, а от тог копча, што при дорозе около двух дубов у пети шнурах осмый копец усыпанный, а от тог копча у пети шнурах девятый копец усыпанный, а от тог копча у пети шнурах при дорозе, которая идет з Эйтулянцов до Сомилишок, десятый копец усыпанный, а от тог копча просто через дорожку, долиною, старими знаками межю каменни наложоною, через гору высокую копец одиннадцатый усыпанный у пети шнурах, а от тог копча зась долиною через дорогу Бейжанскую которая идет до Высоког Двора, через старый копец, который стоит подле тоеж дороги у пети шнурах дванадцатый копец усыпанный, а от тог копча старыми знаками и затесами у пети шнурах тринадцатый копец над болотком усыпанный, а от тог копча просто через болотко идет граница аж до ройстя, там жэ при ройсте на горце около клену у двух шнурах и в семи прутах чотырнадцатый копец усыпанный, а от тог копча при том ройсте на име Коткушки у двух шнурах и в пети прутах петнадцатый копец нарожный усыпанный, а от тог копча около того ройстя у двух шнурах и в трох прутах подь осиною шеснадцатый копец усыпанный, а от тог копча около того ж ройстя на име Коткушки

аж до дубу там жэ около тог дуба в шнуре одном и в семи прутах семнадцатый копец нарожный усыпан, а от тог копча просто через сеножатку ег млсти пана войског у трох шнурах и в трох прутах осмьнадцатый копец усыпанный, а от тог копча над ройстем на име Коткушки в пети шнурах девятнадцатый копец усыпанный, а от тог копча у двух шнурах при дорозе, которая идет з Бейжан до Лясишек, мимо озеро Тавраки, двадцатый копец старый нарожный стоит и при том копча Старуйский поведил, иж по тог копец границу свою мает зь его млстю паном войским, а ег млсть пан войский Троцкий от тог двадцатог копча привел зась до копча старог нарожног, который стоит над озером Тавракем, менечы, жэ от тог копча вжо далее граница ег млсти пана войског далее идет з ыншими суседами паны Ейтминами Дуваями и с паном Лабановским. Которая ж то справа, яко се передомною точила, есть до кннг моих подкоморских записана. Писан у Висунах.

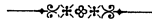
Конец XXX тома.

I.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

- Абазоровичъ Шахманцырь князь, троц. татаринъ, 458.
- Абдиль Саламонъ, князь, татаринъ господар. троц. пов., 321.
- Абдулкеримовичъ Якса, татаринъ троц. пов., 439.
- Нурша Ибрагимовна, троц. татарка, 439.
- Абрагимовичъ Муслимъ, князь, татаринъ троц. пов., 327.
- Абутко, троц. татаринъ, 439, 440, 458.
- Абрамовичъ Янъ Станиславовичъ, лид. староста, вилен. войскій, 1, 10.
- Абдрахмановичъ Абрагимъ, татаринъ троц. пов., 342—347.
- Мустофъ, татаринъ троц. пов., 342—347.
- Айсичъ Хазбей, князь, татаринъ троц. пов., 439.
- Айфендеевичъ Ахметъ, князь, татаринъ троц. пов., 438, Афендеевичъ 439.
- Алеевичъ Асанъ, князь, татаринъ троц. пов., 302—4, 319—322, 323—329, 438—441, 450—462, 457.
- Александрова, пани 362.
- Александровичъ Войтехъ, чловѣкъзащный 1996.
- Александръ, король польскій, великій князь литовскій 2, 5, 133, 135, 326.
- Алчехова Шагуга Зекерина, княгиня татарка, 326, Шауга Земировна 457.
- Альмовичъ Махметъ, татаринъ троц. пов., 439.
- Мустофъ, татаринъ троц. пов., 439.
- Фетъма Васковна, Махметова, княгиня, татарка троц. пов., 4 400.
- Амброжевичъ Балгромей, зем. 400.
- Амбросовичъ Андрей, зем. троц. пов., 102.
- Андреевичъ, Александръ, шляхтичъ, 411, 415.
- Лукашъ, шляхтичъ, 247, 249.
- Павелъ, вранникъ попортскаго двора, 187.
- Андреевскій Якубъ, зем. трок. пов., 56—57, умоуочованы 150—152, 224, 276, 301, 293, 298, 441—444.
- Андрушевичъ Николай, писарь дворовъ повѣту виленскаго, державца ожскій и переломскій 238.
- Михно, 351.
- Станиславъ, старостичъ ожскій и переломскій, 56—57, 450.
- Янъ, 351.
- Антоновичъ, Андрей воркольскій войтъ, 395, 397.
- Матей, умоочованы 192, 195—198, 242—245, 256—268, Антоневичъ, зем. лид. пов. 366—368, 373—380.
- Афендеевичъ Ахметъ, троц. татаринъ, князь, 456.
- Ахмановичъ Алихно, князь хоружій, троц. татаринъ, 439.
- Ахметовичъ Айса, татаринъ господарскій троц. повѣта, 50—55.

- Синулись, трок. татаринъ, 54.
- Шалька Богдановна, княгиня, трок. татарка, 51.

Б.

- Базаровичи**, трок. татаре, 46, 50.
- Базарович Айдаръ**, господар. татаринъ, 45, 47.
- Ахметъ Юсифовичъ, татаринъ трок. пов., 5.
- Богданъ Моргузичъ, трок. татаринъ 47.
- Мулкуманъ, татаринъ трок. пов., 5.
- Мургузъ, князь, зем. госп. трок. пов., 4, 6, татаринъ 45, 47.
- Мустуфа Айдаровичъ, трок. татаринъ, 47.
- Одиматъ, татаринъ трок. пов., 5.
- Сулиманъ, татаринъ трок. пов. 5.
- Эйдаръ, князь, зем. госп. трок. пов., 4.
- Бака** Ганна Ивановна Кунцовича, бывшая княгиня Нелединская, 52.
- Ганна Семеновна Зарѣцкая, зем. трок. пов., 74—80, 83—84.
- Ганна Юрьевна Радошинковна, зем. 208—9, 223—4, 299—301, 423.
- Иванъ, зем. трок. повѣта, опекунъ трокскихъ церквей 50—55, 74—80, 83—84, Иванъ Ивановичъ, трок. намѣстникъ 142—143, 145—147, 269, 270, 274, 327.
- Тимошей, зем. трок. пов., 208—9, 223—4, 299—301, 350, королев. дворянинъ 411—415.
- Бачиная** 418, 422, 423.
- Бактянскій Щасный, Якубовичъ** зем. 411—413, 417.
- Балтромевичъ Александръ**, шляхтичъ 247, 249, 175.
- Немира, панъ, 65.
- Томашъ, зем. 222.
- Щасный, зем. 400, 418, 419, 423, 424.
- Якубъ, зем. господар. трок. пов., 62—68.
- Янъ, войтъ села Тернянъ, 153, 154, 160, 161.
- Барановскій Григорій**, возный трок. пов., 256, 286, 303, 320, 321, 324, 326, 329, 439, 440, 452, 455, 458, 460.
- Бартломеевичъ Мартинъ**, бояринъ, 284.
- Янъ, зем. 400.
- Бартошевичъ Станиславъ**, писарь, 121.
- Ядвига Николаевна, Михайлова Радомская 99, 100,
- Безводицкій Михалъ**, шляхтичъ, 327.
- Бекешъ Владыславъ**. См. Скорнята-Бекешъ.
- Гавриилъ, 111, 113.
- Беневичъ Михайло**, шляхтичъ 158.
- Бенновичъ Матей**, царевичевскій тивунъ, 327.

- Бенюнскій Валентій**, панъ зацный, 455.
- Берновскій Янъ**, 340, 341.
- Бернатовичъ Янъ**, шляхтичъ трок. пов., 371, 374, 375,
- Бесекирскій Бартошъ**, панъ 422.
- Бжура Михалъ**, мѣрникъ изъ Васешскаго повѣта, 39,
- Блажевичъ Павелъ**, 453.
- Бобровичъ Томашъ**, зем. трок. пов., 116.
- Богдановичи**, зем. госп. трок. пов., 7, 269, 405.
- Багдановичъ Матей Павловичъ**, зем. трок. пов. 11.
- Палевъ Янъ Щасновичъ, зем. трок. пов. 10, 11.
- Сабулъ, воркольскій лавникъ 395.
- Станиславъ Щасновичъ, панъ, 10.
- Богдевичъ Криштофъ**, умоцованый 373—380.
- Боговитиновичъ Богушъ**, писарь в. кн. Лѣ-го, 131, 132, 133, 135, Боговитинъ 137.
- Богуславова Зофія** Прецславовна, зем. трок. пов., 7.
- Богушевичъ Бенедиктъ**, зем. трок. пов., 102.
- Бенашъ, зем. трок. пов. 127.
- Настасья Николаевна Сенькевичъ, 68, 69, 70,
- Петръ, 68, 60, 70.
- Павелъ, 430.
- Богушевскій Ярошъ**, умоцованый, 117—125.
- Бойба Маркъ Яновичъ**, шляхтичъ 79.
- Болкевичъ Якубъ**, зем. 452.
- Бона**, королева польская, 85, 91.
- Бонюлевскій Каспоръ**, шляхтичъ, 424.
- Боровичи**, татаре 48.
- Боровскій Янъ**, королев. скарбовый писарь, 300.
- Борткевичъ Петръ**, шляхтичъ 206.
- Бранецъ Григорій Омеляновичъ**, умоцованый 30, 32.
- Братишевская Кристина Сулимьянка**, 104.
- Братишевскій Миколай**, 104, 105, 106, 108, 109, госп. зем. трок. пов. 125—130, 403.
- Брезскій Арнольף Миколавичъ** шляхетный панъ 52, 53, 54.
- Бродацкая Луція Габріяловна**, 52.
- Бродацкій**, 51, Петръ, панъ 52, 54.
- Брыза Нацкй Александръ**, королев. секретарь, 110—116, пунскій державца, новгород. войскій 131—136, Бриндза, пунскій староста 137, 142.
- Булганъ Иванъ Васильевичъ**, зем. трок. пов., 237.
- Бурба Ядацкй Мартинъ Станиславовичъ**, землянинъ трок. пов., 202—208, 246, 248—251, 278—9, 432.
- Николай Станиславовичъ. зем. трок. пов. 246, 248—251, 278—9.
- Станиславъ Габріяловичъ, зем. 246.
- Юрій Яновичъ, помѣрчій, 121.
- Янъ Станиславовичъ, зем. 258—251.
- Буримъ Гальшка Павловна**, Янова Горностайска 68, 70.

- Давидъ Павловичъ, 68, 70,
- Миколай Павловичъ, 68, 70.
- Бутевичъ** Амброжей матеевичъ, зем. троц. пов. 191—192, 195—8, Амброжей Миколаевичъ Жидовичъ 242—5, 255—268, 334—336, 375.
- Балтромей Матеевичъ, зем. троц. пов., 195—8, 335, 375.
- Бернатъ Тишковичъ, зем. троц. пов. 191, 195—8, 335.
- Валентій Балтроевичъ Матеевичъ, зем. 242—5, 255—268, Жидовичъ 334—336, 366—368, 369, 372—380.
- Каспоръ, зем. троц. пов., 190—8, 335.
- Криштофъ, зем. 195—8.
- Матей Григовичъ, зем. троц. пов. 191, 195—8, 335,
- Миколай Ленартовичъ, зем. 191, 195—8, 335.
- Петръ Николаевичъ Жидовичъ, зем. троц. пов. 335, 5.
- Себестыянъ Яновичъ, зем. 190, 195—8.
- Станиславъ Станиславовичъ, зем. 191, 105—8, 335.
- Томашъ Станиславовичъ, зем. 191, 195—8, 335.
- Шефанъ Яновичъ, зем. 191, 195—8.
- Юрій Яновичъ, зем. 191, 195—8,
- Якубъ Николаевичъ Жидовичъ, зем. 191, 195—8, 335.
- Янъ Петровичъ, зем. 195—8.
- Яцко, 370,
- Бутевичъ** Марта Петрова, 350.
- Мартинъ, 350.
- Станиславъ, 350.
- Янъ, 350.
- Быховецъ** Миколай, панъ 8, 12, зем. троц. пов. 145—147, 174, человекъ зацный, 199, 201, 350.
- Бышлай** Маркъ, панъ 116—125, Марко 239, 240, 241.
- Бълая** Петрова, троц. воеводина, 370.
- Бълевичовна** Шасная, Павлова Жукова, 44.
- Бълевичъ** Юрій, войтъ села Лигайнь. 162.
- Мальхеръ, 416.

В.

- Вазгирдовичъ**, Висгирдовичъ Каспоръ Яновичъ, зем. трок. пов., 39.
- Лавринъ Яновичъ, зем. трок. пов., 39.
- Валентиновичъ** Миколай, шляхтичъ, 309.
- Валице**, земляне 393.
- Валицій** Мальхеръ, панъ 82, 139, шляхтичъ 206, 394.
- Варсоба** Богданъ, госп. зем. городен. пов., 119, 120.

- Василевичъ** Маркъ, панъ зацный, 230.
- Василевскій** Александръ, панъ 7, 9, 428.
- Васильевичъ** Маркъ, 226.
- Васкевичъ** Миколай Венцлавовичъ, зем., 201,
- Балтромей, панъ, 292, 446,
- Андрей Яновичъ, панъ 422.
- Венцлавовичъ** Мартинъ, шляхтичъ, 58.
- Ганна Адамовна Якубовая, зем., 203, 204.
- Венцлавъ**, королев. секретарь, 157.
- Вербицій** Андреянъ, умоцованый, 35.
- Вербовскій** Богданъ, королев. дворянинъ, 110.
- Верижина**, княгиня, 121.
- Веселовскій** Петръ, дворный подскарбій 110, 131, 145.
- Визгирдъ** Петръ, маршалокъ ковен. пов., 131.
- Викторовичъ** Езофъ Павловичъ, 106.
- Матусъ, госп. зем. трок. пов., 106.
- Павелъ, госп. бояр. трок. пов., 105, 106.
- Юрій, господар. бояр. трок. пов., 105.
- Вилкожентисъ** Петръ, госп. зем. троц. пов., 125.
- Вилчекъ** Венцлавъ, панъ, 292.
- Станиславъ, 391.
- Витославскій** Якубъ, панъ, 153, 154, 155, 159, 162, 163, 164, 168.
- Вихоровскій** Коспоръ, 429.
- Вихторновичъ** Миколай, мѣрникъ, 201.
- Влошекъ** Станиславъ, королев. подскарбій, жижморскій державца 88, 89, 383.
- Янъ, панъ 390.
- Вилунскій** Мартинъ, панъ 145.
- Внучекъ** Янъ, панъ 218, „Янъ Внучекъ писаръ“ 424.
- Внучко** Раина Бушевна, изъ Тарасовичъ 430.
- Станиславъ, 430.
- Войдоговичъ** Амброжей, зем. трок. пов., 48.
- Антонъ, зем. госп. троц. пов., 6, 48.
- Езофъ Войтеховичъ, зем. госп. троц. пов., 6.
- (Войдоговичъ) Зофія Шасновна Матеева Шедовичъ, зем. троц. пов., 450.
- Мартинъ Станиславовичъ, зем. госп. троц. пов., 6.
- Войзбунова** Едвига Еномна Миколаева Шимковича, зем. господ. ковен. повѣта 4, 5, 40-42, 44-50.
- Войзбунъ** Лукашъ Миколаевичъ, зем. господ. ковен. повѣта 4, 40-42, 44-50.
- Миколай, зем. госп. троц. пов., 5, Миколай Шимковичъ 40, 44.
- Павелъ Яновичъ, зем. трок. пов., 45.
- Томашъ Котовичъ, умоцованный, зем. трок. пов., 40-42, 45.
- Якубъ Миколаевичъ, зем. господ. трок. пов., 4, 40-42, 44-50.
- Война** Андрей, крайчій в. кн. Л-го, 147.

- Семень, ужвенскій тивунъ, судовый королев. ревизоръ 86, 88, 216, 217, 219, 222, 272, 352, староста покурскій, полонговскій державца 392, 394, 395, 397.
- Соколы, староста ожскій и переломскій, 152-161, 161-70.
- Войниловичъ Янъ, жомойтскій подкоморій, 85.
- Войнятъ Криштофъ Григорьевичъ, зем. трок. пов., 188.
- Войтеховичъ Андрей, зем. трок. пов., 48.
- Балтромей, шляхтичъ 381, 384.
- Миколай, шляхтичъ 381, 384, 387, 388, 389.
- Размусъ, шляхтичъ, 215.
- Станиславъ, шляхтичъ, 381, 382, 424.
- Вольъ Балтромей панъ 65.
- Бенашъ, умоцованый, 150-152.
- Янъ, панъ 111, 112, 115.
- Ѳедоръ, намѣстникъ сомилшскій 7, 9, 79, 217.
- Воловичъ Андрей, 96.
- Григорій, ловчий в. кн. Л-го, 89.
- Остафей, панъ, 13, каштелянъ виленскій 14, 16, 18, 19, 20.
- Павелъ, городенскій подкоморій, 225, 241.
- Володкевичъ Габриаль, госп. зем. троц. пов., 144.
- Волчко Юрій Якубовичъ, волькиницкій и лепунскій державца, 39.
- Станиславъ, 151, 152, 300.
- Вонждъ Станиславъ Миколаевичъ, госп. зем. троц. пов., 125.
- Воропанъ Янъ, врядничокъ, 7.
- Воропай Янъ, зем. троц. пов., 330-333.
- Ворсобъ Богданъ, 226, Варсобичъ 227, 231.
- Иванъ, 227, Ворсовичъ, шляхтичъ 237,
- Себестьянъ, 226, 227.
- Ѳедора, Миколаева Крешевская, 226.
- Ворсобы, зем, 230.
- Выдра Янъ, ковен. хоружій, 42, 43, 180, 184, 189.
- Альжбета Шимковна Сеньковича 42, 43
- Вѣтринскій Фридрихъ, королев. дворянинъ, 39
- Г.**
- Габриляновичъ Амброжей, зем. троц. пов., 166.
- Галецкій Дмитрій, панъ 238.
- Ганговскій Якубъ, лѣсничій, 113.
- Ганусовичъ Якубъ, войтъ жижморской волости, 90.
- Гастевичъ Адамъ, зем. вилен. пов., 220, 321, 22, 324-329, умоцованый 438-441, 455-460
- Гедройтъ Барбара Компарская, княгиня, 425-436 Гедройтева 436-437.
- Иванъ, умоцованый 430,
- Касперъ, Матушевичъ князь, подкоморій ковенскаго пов., 80, 81, 131.
- Мартинъ, князь на Видинишкахъ, староста вилкомирскій, державца обельскій, 425-436, 436-437.
- Михаль, 100.
- Янъ, панъ 297.
- Гледовицкій Янъ Войтеховичъ, поборца городен. пов., 119.
- Глѣбовичъ Юрій, мерец. державца, 120.
- Гедговдъ-Янушковскій Андрей Юревичъ, 192, зем. троц. пов. 193.
- Балтромей Григорьевичъ, зем. трок. пов., 192-193.
- Гейстовъ Станиславъ Мартиновичъ, зем. трок. пов., 45, лепунскій херужичъ 101.
- Гейсторъ Шасный, возный трок. пов., 46, 47.
- Гелвановскій Фабянъ, умоцованый 450-454.
- Герковичъ Каспаръ, зем. ковен. пов., 45.
- Гижицкій Янъ, служебникъ новгород. воеводины Галены Горностаевой, 59.
- Гились Балтромей Станиславовичъ, тивунъ имѣнія Стравиникъ-Талимонты, 249.
- Гирдюнскій Захарьяшъ Миколаевичъ, мѣрникъ землянинъ, 283.
- Глѣбно Миколай, генералъ (воз.) городенскій, 242, 243, 256, 335, 366, 375.
- Глѣбовичъ Юрій, мерец. державца, 121.
- Миколай, на Дубровнѣ, подстолій вел. кн. Л-го 299-301, воевода смоленскій, державца ладешковскій и оникштенскій, 410-417, 422, 424.
- Янъ на Дубровнѣ, стольникъ в. кн. Л-го, 208-9, 223-4, 284, 416, 420, 343.
- Гнатовскій Зигмонтъ, зем. 411.
- Говчевичъ Гринко, 400.
- Годачевская Богдана Нагишковна 340, 341.
- Годачевскій Миколай, зем. трок. пов., 116, 230, 340, 341, 396.
- Гоздевскій Матасъ, шляхтичъ, 195.
- Голенскій Валентій, волочникъ (землемѣръ), 142.
- Головчинскій Матфей, князь, 114.
- Шасный, князь, 82.
- Ярославъ, князь, 110, Ярославъ Ярославовичъ, его им. Барберншки 114.
- Ярославъ Рапаловичъ, его им. Головчинъ 131, 134.
- Голубицкій Петръ, зем. вилкомир. пов. 299.
- Янъ, панъ 78, 269, 274.
- Голубъ Андрей, трибуналистъ, 10.
- Гольшанскій Янушъ Юревичъ, князь, воевода троцкій 157, 166.
- Гольшанскія княжны: Марина Юревна Козинская Михайлова, каштелянова луцкая; Ганна Юревна Мыльская, 23.
- Горновскій Миколай, 58, 59, 392, 395.

Гонсевскій Янъ, 416.
 Горностаевая, пани 5, 6, новгородская воеводи-
 на 44, 48, 49, Остафьева, княжна Гале-
 на Чарторыская 58-62.
 — (Горностаевская) Гальшка Павловна Бу-
 римовна, 68, 70.
 Горностаевичъ Янъ, панъ, 173.
 Горностаѣ Янъ, панъ 42, Горностаѣскій 68,
 70, 71, 72, 74, Иванъ, земскій подскарбій,
 писарь, державца слонимскій и дорсу-
 нишскій 95, Иванъ 135, 139, Горностаѣ
 Иванъ, староста мстибоговскій, держав-
 ца дорсунишскій, бирштанскій и зель-
 венскій 157, 165, 166, Гроностаѣскій
 182, 186.
 -- Гаврило, 135,
 — Остафій, панъ, 50 51.
 Госевская Катерина Филиповна Любовецкая,
 зем. 281, 443.
 Госевскій Янъ, зем. 281, 282, 410, 421, 423, 424,
 441—444.
 Григовичъ Матей, зем. 127.
 — Янъ, шляхтичъ 472.
 Григоревичъ Венедиктъ, зем. трок пов., 39.
 — Николай, панъ, 284.
 — Петръ, шляхтичъ, 206.
 — Щасный, зем. 222.
 Гриневичъ Балгромей, зем. 408.
 — Дорота Твирбутовна, зем. трок. пов.,
 448.
 — Ева Книпоровна, зем. трок. пов., 448,
 Августыновна 463.
 — Николай Войтеховичъ, 408.
 — Якубъ, 386, 388, зем. 408, к. Петро-
 вичъ, зем. трок. пов. 445—447, 448,
 449, 462—467.
 Гринковичъ Александръ, шляхтичъ, 237.
 — Янъ Мартиновичъ, зем. трок. пов., 452.
 Гришновичъ Янъ, бояринъ, 283, 284, бояринъ
 пана Яна Глѣбовича 443.
 Гродецкій Стефанъ, шляхтичъ 411, 415.
 Гродская Кристина Янова, зем. 320.
 Гродскій Лавринъ Яновичъ, зем. 220.
 — Михайль Яновичъ, зем. 319.
 — Станиславъ Яновичъ, зем. 319.
 — Янъ, татаринъ господар. трок. пов.,
 302—4, 319—322, 323—329, 441, 456.
 Громатовскій, мѣрникъ, 355.
 Гроностаѣскій, см. Горностаѣ.
 Гронскій Андрей, панъ 198, 243, 244, 257, 265.
 Гроховскій Рафалъ, 22.
 Грунтинъ Павелъ Якубовичъ, зем. трок. пов.,
 221-223.
 — Малгорета Петровна, 221-223.
 Губа Станиславъ Августыновичъ, панъ, 268,
 270, 275.
 Губина, Райская, землянка 275.

Гудлевскій Миколай, умоцованный, 117-125, Год-
 невскій 58, 62, 83, 87
 Гудянская-Тулговъ Ѳедора Быховцовна, трок. зем.
 писарева, 150-152, 329-333.
 Гудянский-Тулговъ, Янъ, трок. зем. писарь 6
 7, 8, 9, 10, 11, 84, 98, 99, 150-152, 178,
 329-333, 353.
 Гурскій Александръ, панъ 159, 168, умоцован-
 ный 199-202, 254, 285—296, зем. трок.
 пов. 348, 385, зацный 455.
 — Миколай, зем. трок. пов., 348.

Д.

Давлехтеевичъ Махметъ, трок. татаринъ 322
 — Мускъ, трок. татаринъ, 322.
 Данилевичъ Бенашъ, 104, 105, 107, 108, 109, 110
 — Рейна Моколаевна, Парфшовна, зем.
 трок. пов., 104, 107,
 Дейновскій Станиславъ, человекъ зацный, 199.
 Делтиловскій Бартошъ Ириковичъ, панъ 430,
 — Зигмонтъ Ириковичъ, 429.
 — Криштофъ Ириковичъ, панъ 430.
 — Прецлавъ Ириковичъ, панъ 430.
 — Янъ Ириковичъ, панъ, 430,
 — Яронимъ (Геронимъ) Ириковичъ, панъ
 430.
 Д ржно Андрей трок. подкоморій, трок. побор-
 ца, 120, 394.
 — Гальшка Андреевна, Шнмановичъ, 81.
 -- Криштофъ, королев. секретарь, 81—82,
 349, 391—398,
 Дешукъ Миколай, умоцованный, 425—437,
 Дмитровичъ Левонъ урядникъ довговскій и
 перелайскій 238.
 Добковичъ Мартинъ, зем. ковен. пов. 97.
 — Матей шляхтичъ, 237.
 — Станиславъ, господар. зем. трок. пов.
 1 8, 110,
 — Янъ, бояринъ, 166.
 Довборъ, краковопольскій врадникъ, 132.
 Довгирдъ Еразмусъ, зем. трок. пов., 50, 51.
 — Станиславъ, трок. намѣстникъ 370.
 Довмонтъ Янъ, панъ 173.
 Довойна, панъ, 115, 237, Станиславъ, воевода
 полоцкій 429.
 Дѣйновскій Станиславъ, умоцованный, зем.
 трок. пов., 349—358.
 Доминиковскій Янъ, возный, 81.
 Дубровицкій княжны, 15.
 Домосницкій Янъ, высокодворскій врадникъ,
 143.
 Дружейно Станиславъ, панъ зацный 398.
 Дуда Матуль Романовичъ, „человекъ ремес-
 ный“. 160.

- Дунай Езофъ Ленартовичъ, зем. троц. пов., 245, 278, 279, 473.
 — Размусъ Ленартовичъ, зем. троц. пов., 245—248.
 Дѣльницій Григорій, королев. ревизоръ, 119, 120, 136, 137, 140, 227, 230.

Е.

- Евфреймовичъ Ганна Галвелевна, зем. троц. пов., 268—276, 277—8.
 — Янъ Михайловичъ, зем. троц. пов., 268—276, 277—8, 280.
 Езаяшевичъ Мартинъ, 247, шляхтичъ 249, 275, 472.
 Ейгеровичъ Григорій, шляхтичъ, 48, 115.
 Ейнаровичъ Юрій, возный троц. пов. 4.
 — Лукашъ, зем. 400.
 Ейсмонъ Станиславъ Якубовичъ, зем. троц. пов., 199, 200.
 — Катерина Мартиновна Троимовичовна, зем., 285—296.
 — Матусъ Станиславовичъ, зем. троц. пов., 200, 209—215, Станкевичъ Ейсмонтовичъ 254—255, 285—296, 383, 409.
 — Настасья Шасновна, Станкевичъ, зем. 254.
 — (Ейсмонтовичъ) Юрій Станиславовичъ, зем. 280—296.
 — Яковъ Станиславовичъ, зем. 285—296.
 Ейтмины, земляне троц. пов., 473.
 Еразовичъ Нурдовлетъ, князь, троц. татаринъ, 458.
 Еразмусовичъ Миколай, зем. лидскаго пов., 192
 Есеневиъ Абдулъ, князь, троц. татаринъ, 458.

Ж.

- Жаба Василь Константиновичъ, господар. дворянинъ, 133.
 Жарновскій Мартинъ, панъ, умоцованый 455—460.
 Жвитевичъ Юрій, панъ зацный, 398.
 — пани Николаева, зем. 398.
 Жковичи Пошвенскіе, Миколай Матеевичъ, Григолюсъ Станиславовичъ, Андрей, Шасный Янъ, Ясовичи, и Станиславъ Александровичъ, землянетроц. пов., 469.
 Женуцы Войтковичи, 219.
 Женкульскіе Войтковичи, 349.
 Жигимонъ (Сигизмундъ) третій король польскій и великій князь Литовскій, 13, 14, 15, 16, 39.

- Жидель Юрій, ковен. мѣщанинъ, 113.
 Жидовичъ Амброжей Миколаевичъ, 334—336.
 — Валентынъ Балтромеевичъ Матеевичъ, 334—336.
 — Бутевичъ, Петръ Миколаевичъ, зем. 191, 195—8, 260, 264, 265.
 — Якубъ Миколаевичъ, зем. 191. 195—8, 260, 264, 265.
 Жолнь Петръ, зем. трок. пов., 116.
 Жоравицкій Томашъ, панъ 159, 168.
 Жоховскій, князь, виленскій плебанъ, 292.
 Жудевичъ Якубъ, зем. троц. пов., 127.
 Жукъ Павелъ Яновичъ, землянинъ господар. трок. пов., 4, 5, 6, 40—42, 44—50.
 — Юрій Яновичъ, зем. трок. пов. 40, 44, 45.
 — Янъ Миколаевичъ, зем. господар. троц. повѣта 4, 5.

З.

- Заборскій Матей, панъ, 70.
 — Якубъ 70.
 Забрезинскій Янъ Яновичъ, троц. воевода, земскій маршалокъ 93. „забрезинскій“ 96, 97, Забрезинскій волковыяскій, намѣстникъ, 133, староста мерецкій, пунскій 237.
 — Константинъ, князь, троц. воевода, 93.
 Завиша Мальхеръ, витеб. каштелянъ, 34—38, 151.
 — Юрій Миколаевичъ, землянинъ господар. трок. пов., 58.
 Завишина Мальхерова, витеб. каштелянова, Сомилипская державчина Дорота Самборецкая, 215—221, 349, 391—398.
 Заенчковскій Лавринъ, 231,
 Заливскій Станиславъ, лѣсничій мерецкой, лоздейской и сейвейской пущъ 237, 238.
 Залинскій, 90.
 Залцевичъ Петръ, шляхтичъ 411.
 Зальская Бальцеровна Ганна Шишковна, 413.
 Зальскій Стефанъ, умоцованый, 342—347.
 Заремба Якубъ, шляхтичъ, 394, 396.
 Зарѣцкая Ганна Семеновна, Иванова Бака, 74—80.
 Збаражская Барбара, Корубутовичъ княжна, воеводянка троцкая 34—38.
 Збаражскій Костантинъ, князь, 35, 36, 37.
 — Петръ, князь 35 36.
 — (Збараскій), князь, троц. воевода, 130.
 — Стефанъ, князь, воевода троцкый 34.
 Стефанъ Корубутовичъ 217, 236, Стефанъ Андреевичъ 237.
 — Янушъ, князь, браславскій воевода, 35, 36, 37.
 Здровець Янъ, 68, 69, 70.

- Зиновья** Шасный, зем. трок. пов., 64, 65.
Золотаревич Адамъ, 127, 128, 129.
 — Янъ Шимковичъ, зем. троц. пов., 129.
Зубрицкій Войтехъ, возный троц. повѣта, 35, 37, 57, 58, 59, 74, 77, 78, 79, 202, 204, 215, 221, 222, 268, 351, 354, 355, 396, 430.
Зубъ Андрей, 330, 331, 333,
 — Ганна Павловна Нещичанна Новицкая, 331.

И.

- Ибраимовичъ** Обдуль, татаринъ, 428.
Ивановичъ Петръ, шляхтичъ, 296.
Ижицкій Криштофъ, возный виленской земли, 14, 16, 17, 19, 22, 30.
Илговскій Андрей, тивунъ тверской, 18, 19, 20, 21, 24, 26, 28, 32, 33.
Ириковичъ Касперова, Ганна Галенсковская, мельницкая подкоморина, 56—57, 429.
 — Каспоръ, панъ 429.
 — Криштофъ, 56—57.
 — Прецлавъ, 56—57.
 — Янъ, 56—57.
 — Ярошь Каспоровичъ, 56, 57,

І.

- Іона**, митрополитъ кievскій, 24.

К.

- Кажебердеевичъ** Сулиманъ, князь, троц. татаринъ 458.
Каменскій Матысь, виленскій возный 421.
Карбовскій Якубъ, слуга 79, 80.
Карль Деметръ, королевскій секретарь, 203.
Каспоровичъ Матей, бояринъ 121, шляхтичъ 237.
 — Томко, 205.
Каспоровскій Яронимъ, олешискій вранникъ, 143.
Качковскій Адамъ, зем. троц. пов., 102.
Квилецкій Геронимъ, 352.
Кевделетевичъ Абдуль, князь, троц. татаринъ, 458.
Кельчевскій Криштофъ, сомилиш. староста, 294, 349.
Керемовичъ Абдуль, трок. татаринъ, 52, 54.
Кирдей Олизаръ, панъ, участникъ шешольскаго имѣнія 13, **Кирдей** Мирскій 17, 18, **Кирдей** Мылскій, королев. маршалокъ 23, 30, 33,
 — Юрій, 30.

- Кирлевскій** Шасный, коморникъ троц. пов., 251—253, 296, 302—3006, 307—310, 310—319, 320, 325—329, 329—333, 339—341, 342—347, 383 385, 398—401, 408. 438—441, 449—454, 455—460.
Кирсневскій Бартошъ Михневичъ, 237.
Кишка, панъ, 21, 28, Станиславъ Станиславовичъ, воеводичъ витебскій 193—195.
 — Миколай Миколаевичъ, подляскій воеводичъ, дорогицкій староста, вотчинникъ им. Дусмянъ 196, 255—268, 292, 334—336, 366—368, 371, 373—380.
Кишчина Техановецкая Миколаева, подляская воеводина, старостина дорогицкая и бѣльская, Барбара Яронимовна Ходкевичовна 195—8, 242—245, 255—268, 334—336, 366—368, 372—380.
Кіянвская Абигайла, Лабецкая, зем. троц. пов., 323—329, Адамова Абигула 339—341.
 — Біята Кмитянка, Мартинова Коморовская, зем. 339—341.
Кіянвскій Адамъ, зем. троц. пов. 302, 323—329, 339—341, 342—347.
Клидзь Петръ Станиславовичъ, зем. ковен. пов., 45.
Климовичъ Ганна Яновна, 452.
 — Луція Петровна, зем. 452.
 — Оедоръ, зем. 452, 453.
Клодинскій Каспоръ, блонскій и волькиницкій, державца, 38.
Кмитянка Біята, пани, 302.
Книперовичъ Августынъ, панъ, 146.
Кобылинская, пани 43, Яновая, Ганна Шимковна, зем. трок. пов., 170—174, 179—186, 186—191.
Кобылинскій Янъ Филиповичъ, 353.
Козановскій Андреашъ, панъ, 209.
Козанъ Янъ, слуга 92, 95.
Козинская Михайлова, Марина Юревна Гольшанская, лудцкая кашталянова, 23.
Козначеевичъ Григорій, зем. трок. пов., 110, 116.
 — Остафій, зем. трок. пов., 116.
Коклинъ Михаль, генераль (воз.) троц. пов., 174, 300.
 — Петръ, 292.
Колзановичъ, 344, Колзагъ 346.
Коморовская Мартинова, пани 302, Біята Яновна Кмитянка, землянка троц. пов., 323—329, 339—341.
Коморовскій Миколай, мерец. намѣстникъ, 121.
 — Станиславъ, писарь королев. жижморскаго двора 88, 89.
Компарская Барбара, бывшая Павлова Богущевичова, 425.
Компарскій Адамъ, 385.
 — Себастьянъ, земанинъ, 67.

- Конаревская Павлова Марина Михайловна Носовна, 119, Николаева 226, 231, 236.
- Конаревский Николай, 226.
- Павелъ, 119, зем. трок. пов. 120, 122, 124, шляхтичъ 195, 226, 230, 231, 233, 237, 240.
- Северинъ, зем. 230.
- Янъ, зем. трок. пов., 116.
- Константиновичъ Мяхно, 122, зем., 237, 238.
- Павелъ, шляхтичъ 194, 195.
- Кончевичъ Войтехъ, зем. трок. пов., умоцованный, 171—174, 180—186, 188—191.
- Коплевский Петръ, зем. трок. пов., 393, 394, 398.
- Копоть Богущъ, брацлавский подкоморій 13, 14, 16.
- Лукашъ, королев. дворянинъ, 147—150.
- королев. писарь, 120.
- Корейвичова Щефанова Катерина Миколаевна Сенькевичъ, 69.
- Корейновичъ Размусъ, зем. трок. пов., 127.
- Корицій Александръ, челоуѣкъ зацный 455.
- Коркозь Криштофъ, зем. ковен. пов., 97.
- Короткій Александръ, зем. трок. пов., 348.
- Корсакъ Андрей, панъ, 70.
- Криштофъ, 416.
- Андреева, Ягнешка Миколаевна Сенькевичъ, 70.
- Косовский Андрей, панъ 257.
- Котовичъ Андрей, городен. зем. писаръ и поборца, 119,
- Войзбунъ Томашъ, умоцованный 40—41, зем. Лид. пов. 45,
- Левъ, комисаръ 345, Левъ Ивановичъ, трок. намѣстникъ 439, 458.
- Кретюнскій Михалъ, возный трок. пов., 199, 201, 202, 224, 273, 286, 288, 296, 297, 310, 314, 316, 332, 408, 411, 415, 425, 426, 427, 445, 448, 462, 466.
- Крешевская Ѳедора Ворсобянка, зем. трок. пов., 225.
- Крешевский Николай, 119, 120, 225, 234, 236, 238, 241, 242.
- Крижановская Богдана Даниловна Ѳедоровичъ, землянка, 142—143.
- Крижановский Янъ Станиславовичъ, зем. трок. пов., 142—143, 249.
- Кроссъ Иванъ, умоцованный, 215, 221—223.
- Кроха (тоже Кроссъ) Иванъ, умоцованный. 219, 220.
- Крунтикъ Мальгорета Петровна, зем. 215.
- Павелъ Якубовичъ, зем., 215.
- Круповесъ Августынъ, умоцованный, 77, 80, 104, 105, 108, 109, 152—161, 161—170, 310—319, 425—437, 468—473.
- Кугисы, земляне трок. пов. См. Яновичи—Андрей, Валентинъ, Лукашъ, Матей и Станиславъ, 63, 64, 65, 66.
- Куголь, ошмян. мѣщанинъ, 340.
- Кудра Петръ, возный трок. пов. 76, 78, Шарага—Кудра 79, 80,—Шарага 107, 109, 127, 129.
- Куклинская Галена Николаевна Сенькевичъ, 68, 71.
- Куклинский Леринъ, 68, 69, 70, 71, Леринецъ 73, 74,
- Кулеша Николай, величковский тивунъ 52,
- Кульветисъ Францъ Миколаевичъ, трибунальст., 10.
- Даниель, зем. ковен. пов., умоцованный, 441—444.
- Кульвинский Войтехъ Миколаевичъ, зем. господар. ковен. повета, умоцованный 40—42, 46, 47.
- Кульзимановичъ Муся, трок. татаринъ, 322.
- Куца городен. хоружій 228
- Кунцовичъ Ганна Ивановна, Андреева Нелединская, княгиня, фундаторка трок. православной церкви, 51.
- (Кунцовичовна) Барбара 101, Николаева Нарушевичъ, земская подскарбина в. кн. Л-го, 103.
- Матей, шляхтичъ, 208.
- Янъ Кмитичъ, 326.
- Ѳедоръ Ивановичъ, хоружій городен. пов., 119, 228.
- Куроѣдъ Мартинъ, 413.

Л.

- Лавриновичъ Николай, зем. 400.
- Петръ, високодворский хоружичъ 45.
- Станиславъ, зем. 222.
- Шасный, панъ, 252.
- Якубъ, коморникъ земли виленской 15, 23.
- Лабановский, зем. трок. пов., 473.
- Лазовский Станиславъ, зем. ошмян. пов., 340, 341.
- Левонтевичъ Шишко, 120, 121, 229, Миско 235.
- Левонъ Янъ, вилен. подкоморій 18, Янъ Яновичъ 23, 29.
- Левъ, намѣстникъ високодворский, 471.
- Николай, 471.
- Симонъ, зем. 471.
- Янъ 471.
- Лисовичъ Ахметъ татаринъ трок. пов., 455.
- Лойвицій Адамъ, панъ зацный, 455.
- Лойбинъ Матей Петровичъ, возный трок. пов., 38, 39, 101, 104, 143, 196, 197, 257, 334.
- Мартинъ Петровичъ, господар. зем. трок. пов., 125—130.
- Лопата Шасный, панъ, 329, 432.
- Лосинский Янъ, князь (ксендзъ), гвардыанъ вилен. и ковен. бернардинскихъ костеловъ, 2, 3, Лоскій 423.

- Лось Андрей, врандикъ гегужинскаго имѣнія, 412.
- Лунашевичъ Балтромей, 247, 249.
- Иванъ, возный трок. пов., 11, 50, 52, 53, 77, 142, 143, 162, 167.
- Миколай, висунскій тивунъ 468.
- Шефанъ, шляхтичъ, 219, 222.
- Лучній Матысь, шляхтичъ, изъ Новой Воли. 113.
- Лучна Абрамъ, подписарь трок. пов., 11, 56.
- Лисовичъ Ахметъ Махметеевичъ, татаринъ господар. трок. повѣта, 438—441, 457.
- Любецкая Ганна Романовна, княжна, Николаева Юревичъ Остикова, старостина кресская, 326.
- Лялюковичъ Петръ, шляхтичъ трок. пов., 371, 372.
- Ляховицкій Вицентый, умоцованный, 299, 301, 436, 437.
- Ляцкая Катерина, воеводина новгородская 351, 359—366.
- Изабелла Бонарелли, 470.
- Ляцкій Теодоръ, панъ 215, 216, его село Ейтуляны 217, 222, 270, 276, польный писарь 307—310, 349, 361, Лядскій 399, 453, 470, 472.

М.

- Мазюта Матей, жосленскій мѣщанинъ, 8.
- Макаровичъ Кришгофъ, слуга Галены Горностаевой, 59.
- Жигимонтъ, бояринъ оленшиискаго двора, 59.
- Маковецкій Иоаннъ, варшавскій архидіаконъ, 89.
- Томашъ, виленскій каноникъ скарбовый писарь, судовый королев. реvizоръ 86, 88, 352.
- Мамлетевичъ Усейнъ, трок. татаринъ, 53, 54.
- Маневичъ Екимъ, шляхтичъ, 237.
- Мануловичъ Асманъ, трок. татаринъ, 52, Мамуловичъ 54.
- Марновичъ Мартинъ, шляхтичъ, 291.
- Мартиновичъ Балтромей, шляхтичъ, 275, Б. Юревичъ, 446
- Зофія Юрьевна, 446.
- Миколай Юревичъ, 446.
- Станиславъ, зем. трок. пов., 158.
- Шимонъ, панъ, 64.
- Янъ, мѣрникъ, 272, войтъ мѣстечка Сомилишекъ 394.
- Мартинъ, подскарбій, 113.
- Массальская, городенская подкоморина, 238, 239.
- Массальскій Григорій, городенскій подкоморій, перстунскій державца 110, 116, 117, 119, 122, 147, 225, 226, 237.
- Фридрихъ, князь, трок. зем. судья, 391.

- Юрій, 416.
- Янушъ Богушевичъ, князь, господар. зем. трок. пов., 113.
- Өедоръ, королев. маршалокъ городен. пов., 147, 225, 241.
- Матеевичъ Амброжей, зем. трок. пов., 127, 275.
- Габриель, трок. мѣщанинъ, 52.
- Григорій, шляхтичъ, 275.
- Каспоръ, зем. 222, 247, 249.
- Мартинъ, зем. 400.
- Матысь, зем. 400.
- Миколай, зем. 400.
- Петръ, бояринъ, 167, шляхтичъ 275.
- Станиславъ, возный трок. пов., 8, 57, 62, 64, 67, 99, 100, 222.
- Мановичъ Андрей, шляхтичъ, 237.
- Матфеевичъ Ахметъ, трок. татаринъ, 439.
- Михайло, трок. мѣщанинъ, 52, 53, 68.
- Мухаремъ, трок. татаринъ, 439.
- Махметевичъ Ахметъ, Лысовичъ, татаринъ трок. пов., 438—441.
- Сипулись, трок. татаринъ, 52.
- Шагунъ, трок. татаринъ 346.
- Мацковичъ Андрей, 94, 96.
- (Мацковичъ) Каспоръ, зем. 400.
- Мартинъ, зем. трок. пов., 102.
- Петръ, изъ Борковичъ, зем. трок. пов., 281—285, изъ Боркевичъ 441—444.
- Ядвига Яновна, зем. трок. пов., 281—285, 441—444.
- Якубъ Григорьевичъ, зем. трок. пов., 349.
- Янъ, 94, 96.
- Медвошъ Юрій Григорьевичъ, зем. ковен. пов., 97.
- Менжинъ Войтехъ, зем. ковен. пов., 93.
- Якубъ, зем. ковен. пов., 93.
- Мерла Станиславъ, 413.
- Метельскій Янъ Мартиновичъ, зем. ковен. пов., 81.
- Станиславъ, шляхтичъ 247, 249, 394, 396.
- Миглина Ганна Федькова Лазаревичова, зем. 404.
- Щаснова Едвиг Федьковна, зем. 403.
- Магдалена Михайлова Андреевичова зем. 403.
- Миглинъ Мартинъ, шляхтичъ 79, Мар. Щасновичъ, зем. трок. пов., 402—407.
- Станиславъ Щасновичъ, зем. трок. пов., 402.—407.
- Янъ Станиславовичъ, зем. 403.
- Мижинъ Якубъ Лавриновичъ, зем. трок. пов., 105, 106.
- Янъ, зем. ковен. пов., 97.
- Мизгиръ Григорій Опанасовичъ, слонимскій возный, 368.
- Миничъ Стефанъ, трок. намѣстникъ, 370, 371.

- Миклашевич Янъ, зем. троц. пов., 143—145, 307—310.
- Миколаевич Августынъ зем., 222, 472.
- Андрей, панъ 66.
- Балтромей, шляхтичъ троц. пов., 371.
- Григорій, 177, 249, Григорій Николаевичъ, 331.
- Лавринъ, зем. 222, 472.
- Матей, дворянинъ королев., 105.
- Миколай, зем. троц. пов., 102.
- Станиславъ, 68, 70, 71, 73, 472.
- Якубъ, зем. 400.
- Янъ, 68, 70, 71, 73, 453.
- Ярошь, 68, 70, 71, 73.
- Миклашевич Станиславъ, панъ зацный 398.
- Миколай, мѣрникъ, 8.
- Минулич Иванъ, королев. ревизоръ, 38.
- Милашевскій Матвѣй, жижморскій урядникъ 90, 91.
- Милкомановичъ Мусель, князь, татаринъ троц. пов., 327.
- Милятовскій Станиславъ Амбросовичъ, зем. троц. пов., 102.
- Минелганскій Адамъ Тишкевичъ, троц. войтъ 98, 296—301, 330—333.
- Мирская, княжна Ганна Юрьевна Ольшанская, королев. маршалкова, 17.
- Мирскій Олизаръ Кирдей, королев. маршалокъ 17.
- Мисевичъ Якубъ, зем. трок. пов., 48.
- Янъ, стельникъ, 189.
- Митковичъ Мартинъ, 291.
- Мелькъ, бальвернскій мѣщанинъ, 48.
- Михайловичъ Александръ, зем. 291.
- Амброжей, мерецкій, 120, 121.
- Григорій, зем. полоц. в-ва, 119.
- Михаловичъ Левъ, городен. подсудокъ, 471.
- Михаль, писарь, мельницкій державца 92, 95.
- Северинъ, 226.
- Михневичи, земляне, 230.
- Михновичъ Андрей, 352.
- Бонисъ, подданный, тивунъ имѣнія Прень 78, вотчинникъ имѣній Урдомина и Кирсны 238, 239.
- Василий, 237.
- Григорій, зем. городен. пов., 119, гришка, 237.
- Миколай, зем. троц. пов., возный 109, 125.
- Себестьянъ, 352.
- Мицевичи, 58.
- Мицковичъ Шишко, виленскій тивунъ и городничій, 238.
- Якубъ, шляхтичъ, 309, 453.
- Мицута Богущъ, городен. хоружій, 228.
- Якубъ, земскій хоружій в. кн. Л-го, 147.
- Млечно Андрей, панъ, 9, 12.
- Можейко Павелъ, умоцованный, 225, 229, 334—336, 366—368, 375—380.
- Можейковичъ Григорій, шляхтичъ, 206.
- Мойсевичъ Якубъ, землянинъ ковен. пов., 97.
- Монкевичъ Лавринъ, умоцованный 465—467.
- (Монковичъ) Миколай, шляхтичъ троц. пов., 371.
- Петръ, шляхтичъ троц. воеводства 374, 375.
- (Монковичъ) Степанъ, зем., 291, 294.
- Янъ Петровичъ, зем. ковен. пов., умоцованный 97, 176—179.
- Монтеиль-Островскій Янъ Петровичъ, коморникъ трок. пов., 125.
- Монтовъ, панъ, участникъ имѣнія Шешоль 13. Андрей 14, Андрей Андреевичъ 17, 28, 30, 31, 32, 33.
- Мордасовичъ Янъ, зем. троц. пов., 102.
- Мордашевичъ Василий, возный городен. пов., 228.
- Муртозичъ Обдуль, татаринъ, 326.
- Патея, татарка, 326.
- Тохтамышъ, татаринъ господар., троц. пов. 326, Вурлузичъ 327.
- Мустовъ Войтехъ, панъ, 39.
- Мустовичъ Абдуль, князь, татаринъ троц. пов., 327, Абдуль Керимъ 344.
- Фатля Асановна Толзаковна, татарка, 343.
- Шахметъ, татаринъ троц. пов., 343.
- Мусичъ Ахметъ, троц. татаринъ, 458.
- Мухичъ Ахметъ, татаринъ троц. пов., 402—4. 323—329, князь 455, 456, 460—462.
- Мухоремовичъ Абрамъ, татаринъ троц. пов., 438, 440, 455—456.
- Невбичара Мухинка Ибрагимова, Негирдевна, татарка троц. пов., 438.
- Мыльская Ганна Юрьевна Гольшанская, 23.
- Мылскій Олизаръ (Мирскій Кирдей), королев. маршалокъ 23.
- Мышка. См. Черневскій-Мышка.
- Мстиславскій, панъ, 88.
- Мятельскій Станиславъ, шляхтичъ, 206.

Н.

- Навлицкій Миколай, панъ, 52, 53, Миколай Михайловичъ 142.
- Навра Алей Ахметевичъ, князь, татаринъ троц. пов., 342—347.
- Нарновичъ Августынъ, панъ, 299, Наркевичъ Авг. Юревичъ 422.
- Нармунъ Станиславъ, возный, 148.
- Нарушевичъ Николаевъ, земская подскарбина в.

- кн. Л-го 101, Барбара Кунцевичовна 103, 147—150
- Криштофъ, державца булгаковский 248 5, 255—268, 337—339, 366, 368.
- Миколай, королев, писарь, 122.
- Павелъ, жиждмор. державца, 93, 95, 96.
- Янъ, подскарбичъ в. кн. Л-го 147, ловчий в. кн. Л-го, лоздейскій державца, мерец. лѣсничій 410, 415, 424.
- Націй Бринза королев. секретарь, пунскій староста и лѣсничій 110—116, 131—136.
- Наць Юрій Чивовичъ, умоцованый, 297.
- Невѣровичъ Балтромей, панъ, 203.
- Невѣровский Амброжей Габріяловичъ, зем. троц. пов., 127.
- Невѣръ, порискій приставъ 157, 166.
- Некрашевичъ Неверъ, 370.
- Нелединская, княгиня, фундаторка трокской церкви Рождества Пречистой Богородицы 50, Андреева, Ганна Ивановна Кунцовича 51, во 2-мъ бракѣ Иванова Бака 52.
- Никирдовская Абрагимовна Невыгара Мухинна, татарка троц. пов., 456.
- Новицкая Дорота Миколаевна Сенькевичъ, 68, 70, Себестьяновна Путовская 75.
- Новицій Себестьянъ, зем. трок пов., 42—44, 68, 69, 70, 72, 73, 74, 173.
- Янъ, вилен. намѣстникъ, 21.
- Новсугъ Себестьянъ Якубовичъ, возный троц. пов. 116, 117, 125, 192, 372, 377.
- Ножевская Рейна Кошанка, зем. троц. пов., 225, Ножевскій Криштофъ, зем. троц. пов., 225, 228, 235, 238, 241, 242,
- Ноневичъ Станиславъ, зем. лид. пов., 366.
- Носова Михайлова Марина Дмитровна, господар. зем. мерец. пов., 121.
- Носовъ Северинъ, 231.
- Нурдовлевичъ Юсупъ, татаринъ 345, Нурдовлевичъ 346.
- Нурновичъ Сулейманъ, князь, троц. татаринъ, 458.
- Нѣмцовичъ Миколай Станиславовичъ, зем. 205.
- Ядвига Етковна Адамова, зем. 205.

О.

- Оборскій Петръ, троц. тивунъ и городничій 352, сомлишскій державца 394.
- Обрыцій Шасный, панъ 429.
- Обуткевичъ Яхъ, татаринъ троц. 456, 458.
- Обушко, троц. татаринъ толмачъ 53, 54.
- Огановскій Шефанъ, дусмянскій вридикъ 335, 375.
- Огинская, княгиня Матфеева Катерина Ивановна Юрловна, 250.

- Огинскій Богданъ Матфеевичъ, изъ Козельска, трок. подкоморій, 1, дорсунинскій державца 2, 3, 6, 12, 14, 16, 34, 38, 40, 42, 44, 50, 55, 56, 58, 62, 68, 74, 79, 80, 83, 84, 85, 86, 98, 101, 103, 110, 116, 117, 120, 125, 131, 142, 143, 145, 147, 150, 152, 153, 161, 171, 174, 175, подписъ „писмомъ польскимъ, тыми словы: Богданъ Огинскій подкоморій Тропскій ренко сво“ 177, 179, 186, 191, 193, 199, 208, 209, 215, 221, 225, 242, 242, 245, 251, 255, 268, 277, 278, 280, 285, 296, 329, 333, 342, 348, 349, 372.
- Богданъ Федоровичъ, изъ Козельска, подстолий трок. воеводства, подписалъ, въ качествѣ печатаря, подъ документомъ „рускимъ писмомъ“ 177.
- Матвѣй, вилен. тивунъ, 96.
- Огановскій Шефанъ, дусмянскій вридикъ 260, 262, 375.
- Окунъ Янъ, панъ, 292.
- Оль, уроч. въ им. Шешаляхъ 21.
- Олентскій Янушъ, 135.
- Олесниціе, паны, 292.
- Ольшанскій Павелъ, князь, бискупъ виленскій, 24.
- Ольшанскія княжны, 14.
- Онисифоръ (См. Петровичъ Онисифоръ), митроп. кiev., 13, 16.
- Орловскій Михалъ, умоцованый, 194—5, 305—306, 331.
- Орѣховичъ Окула, 334, умоцованый 355.
- Осейтевичъ Нурдовлетисъ изъ Петрокемовъ, татаринъ, 53.
- Осинскій Станиславъ, панъ, 184.
- Остиковичъ Миколаевъ Юревичъ, Ганна Романовна княжна Любецкая 326
- Остикъ Юрій Григорьевичъ 326.
- Остривицій Павелъ, ошмян. хоружій, 21.
- Островскій Константинъ Ивановичъ, князь, воевода троц., наивысшій гетманъ 92.
- Янъ, коморникъ трок. пов., 116, Монтвиль Островскій Янъ Петровичъ 125, 153, 156, 156, 158, Янъ Монтвиль Островскій 161—170.
- Острожскій Константинъ Ивановичъ, троц. воевода, наивысшій гетманъ в. кн. Л-го, 95, 97.
- Остроухъ Янъ, зем. ошмян. пов., 197.
- Офанасовичъ Федоръ, трокскій Пречистенскій игумень, 53.

П.

- Павловичъ Балтромей, 228,
- Григъ, тивунъ повацкаго двора, 154, 160.

- Матей, возный трок. пов., 99, 173, 176, 177.
- Миколай, зем. господар. трок. пов., 143—145, зем. мин. пов. 224, 249, 247, 452.
- Самсонъ, шляхтичъ, 237,
- Янъ Войтеховичъ, зем. городен. пов., 228.
- Павловскій** Федоръ, зем. трок. пов., 116.
- Пакошь** Себестьянъ, 85, 87, 88, 98, изъ Уляшовичъ жижмор. державца 131, 132, 137, 138—142.
- Парпшъ** Матей, зем. трок. пов., 126.
- Миколай, зем. трок. пов., 39, 55, 104, 105, 106, 107, 109, 126, 127.
- Рейна Николаева. зем. трок. пов., 104, 106, 108.
- (Паршина) Томила Щепановна, Юржичъ, зем. трок. пов., 104, Додила 107.
- Патриновскій** Григорій, панъ, 98, Григорій Андриясовичъ 296, 304—6, 310—319, 331, 332.
- Пацковичи**, господар. бояре въ трок. пов., 379.
- Пацковичъ** Гальжбета Балтроевна, зем. 307—310.
- Петръ Матеевичъ. зем. трок. пов., 307—310, 371, 374, 375.
- Юрій, шляхтичъ трок. пов., 371.
- Пашичъ** Янъ, зем. трок. пов., 248, 268—276, 286—296, 298, 299, 334, 337, 338, 356, 391—398.
- Пашковичъ** Войтехъ, 453.
- Матей, зем. трок. пов., 102.
- Пелgrimовскій** Геліяшъ, королев. писарь 87.
- Перевоичъ** Мартинъ Балтроевичъ, бояринъ, 283.
- Перевоий** Мартинъ, 422.
- Петкевичъ** Мальхеръ, вилен. зем. писарь, 26.
- Михаль, вилен. зем. писарь, подписалъ выпись изъ акт книгъ „писмомъ рускимъ“ 177.
- Петрашкевичъ** Константинъ, 351.
- Янъ, 217, Сепянский 218, 351.
- Петриновскій** Григорій, зем., 296—301.
- Петровичъ** Андрей, зем. 400.
- Криштофъ, зем., 144, шляхтичъ 193.
- Мартянъ, шляхтичъ, 247, 249.
- Матей, дворянинъ господарскій, намѣстникъ рудницкій и терешисскій 156, 157, 165, 166, 391.
- Миколай, 80, 81, шляхтичъ 275, трок. пов. 371.
- Онисфоръ, митрополитъ кievскій, галицкій и всея Руси 13, 16.
- Павель, зем. трок. пов., 127.
- Станиславъ, умоцованный, 69, зем. трок. пов. 102.
- Филиппъ, 246.
- Юрій, зем. трок. пов., 102.
- Якубъ, 384.
- Петруновичъ** Григъ, шнипельскій лавникъ, 395.
- Пилевичъ** Вацлавъ, 101, 102.
- Лавринъ Антоновичъ, 101, 102.
- Матей Антоновичъ, 101, 102.
- Миколай Якубовичъ, 101, 102, 103.
- Оршуля, Антонова Якубовичъ, Мацковна, 102.
- Станиславъ Антоновичъ, 101, 102.
- Юрій Антоновичъ, 101, 102.
- Подберезскій** Юрій Самсонъ, маршалокъ Браславского повѣта, 299.
- Полсѣнновскій** Мартинъ, 156, Подсѣнновскій 157, 165, 166.
- Покерскій** Григорій, зем. трок. пов., 394, 396.
- Покертенскій** Юрій, княхтичъ, 206.
- Григорій, шляхтичъ, 206, 394.
- Покубятина**, пани, 71, 73, 74.
- Поламенскій** Каспоръ Себестьяновичъ, зем. трок. пов., 150—152, 284, 420, 421.
- Полбочекъ** Станиславъ, зем. 246.
- Полбочекъ** Зофія Николаевна, зем. 99.
- Миколай, зем. 99.
- Полтовскій** Езофъ Щаснович, трок. возный, 10.
- Полунордъ** Балтроей Мартиновичъ, землянинъ 398—401.
- Ядвига Петровна Шедевичъ, зем. 398—401.
- Попинигъ** Янъ, умоцованный, 132.
- Поплавскій** Криштофъ, умоцованный, 148.
- Порцовскій** Балтроей Гавриловичъ, зем. трок. пов., 116.
- Повшевскій** Александръ Матеевичъ, зем. 215—221, 221—223, 355.
- Андрей, 349, 355, Ясовичъ, зем. трок. пов., 469.
- Григорій Станиславовичъ, зем. 215—221, 221—223, 355, Григалюсъ 469.
- Матей Петровичъ, 355.
- Миколай Матеевичъ, зем. 215—221, 221—223, 355, 469.
- Павель Якубовичъ, 356.
- Станиславъ Александровичъ, 469.
- Щасный, 349, Юревичъ 355, Ясовичъ 469.
- Юрій Матеевичъ, зем. 215—221, 221—223, 355.
- Янъ, 349, 355, Ясовичъ 469.
- Претоцкій** Андрей, шляхтичъ, 193.
- Прудыски**, уроч. 72.
- Проймовичъ** Мартинъ, зем., челоувѣкъ зацный, 67.
- Пронскій**, князь 55, 235.
- Протасовичъ** Іона, митрополитъ, 23.
- Пукшишка**, служба, 71.
- Путовская** Дорота Себестьяновна, Новицковна, 75, 76.

Путовскій Янъ, зем. трок. пов., 74-80, 83, Янъ Балтроевичъ 84, 403.
 Пчолинскій Николай, 340, 341.
 Пшудскій Николай, 14.
 Пядевскій Мартинъ, умоцованый, 349-358, 358-366.

Р.

Рагоза Михаилъ, архіепископъ митрополитъ кiev. и галиц. и всей Руси, 152-162, 164.
 Радивиловичъ Криштофъ, зем. Лид. пов., 195-98, 334--337, коморникъ, Криш. Станиславовичъ коморникъ лид. пов., 366—368, 373, 376.
 — Петръ, шляхтичъ, 237.
 Радивиль Криштофъ, князь на Биржахъ и Дубникахъ, вилен. воевода, польный гетманъ вел. кн. Л-го, солнц., урендов. и борисовскій староста, жижмор. державца 2, 85, коконгавзенскій староста 85, Николай Криштофъ, князь на Ольгѣ и Несвижѣ, троц. воевода, 145—187, воевода виленскій 236.
 — Николай Криштофъ, князь на Несвижѣ и Ольгѣ, троц. воевода 99, гетманъ в. кн. Л-го 119, Николай Юрьевичъ 121, 203, 236.
 — Юрій, князь на Дубникахъ, изъ Биржъ, троц. каштелянъ, мозыр. староста, 225, 241, 299.
 Радиминскій, панъ 43, Войтехъ, умоцованый 85, стольникъ земли Жомойтской 285.
 Радомская Ева, Тишкевичъ, 100.
 — Дорота, Михалова, зем. 99.
 — Михайлова, Ядвига Николаевна Бартошевичъ, 99, 100.
 Радомскій Михаль, зем. 99—Гедройтъ 100, 311, 317, 318.
 Радошинскій Юрій, ковенскій земскій судья, 85.
 Раецкая, троц. войская, 300.
 Раеціе, паны, 279, 421, 423, 432, 433, 436.
 Раецкій Абрамъ, панъ, 174, 175, 420, 424.
 — Адамъ, панъ 420, 424.
 — Альбрихтъ (Ольбрихтъ), 391.
 — Бальцеръ, троц. войскій 6, 8, 9, 10, 11, 34.
 — Каспоръ, троц. хоружій, 7, 9, 11, 122, 240, 433.
 — Криштофъ, панъ, 9, зем. трок. пов., 174.
 — Тимошей, троц. намѣстникъ, 423.
 — Янъ, троц. войскій 8, 12, вилен. конюшій 12, жижмор. хоружій 90, литов. королев. подконюшій 174, ротмистръ 246, вилен. конюшій 420.
 Райская, Губина, землянка, 275.
 Райскій Станиславъ, державца олитскій, симненскій и немонойтскій, 39, 275.

Рапаловскій Ярославъ, князь изъ Головчина 131, 134, 135, 139.
 Ревускій Херубинъ, 322.
 Ринкевичъ Николай, зем. ковен. пов., 93.
 Рипинскій Габріель, панъ, 12, шляхетный панъ 35, 85, 121.
 Ровинскій Семень, вранникъ и войтъ митрополит. имѣня Поваки, 153, 158, 159.
 Рогинскій Левонъ, панъ, 185, 189, 285.
 — Янъ, панъ 421, 422, 442, 443.
 Рознятовскій Венцлавъ, вранникъ сомалишской волости, 216.
 Ромфольтъ Барбара Николаевна Селянская Михалова 351, Румфельтъ 359.
 — Михаль, 351.
 Рондоманскій Балтроемъ, зем. троц. пов., 202, 203, 208, 215—223, 381—383.
 — Янъ, челоувѣкъ зацный 199, умоцованный 268—276, 277—8, 280.
 Руматовскій Матысъ, мѣрникъ 360, 362,, зем. троц. пов. 377.
 Румовичъ Дынай, князь, троц. татаринъ, 458.
 Рыгорскій Иванъ Савичъ, панъ, 39.
 — Лавринъ Савичъ, зем. троц. пов., 38-40, лепунскій хоружичъ 125.
 Рыло Быновскій Янъ, зем. лид. пов., 242—245, 255—268, 336.
 Рѣкоша Петръ, 246.

С.

Савичъ Лавринъ, трок. грод. писарь, 84.
 Садокрывичній Якубъ, волькиницкій подстаростій, 38.
 Сайбутъ Лавринъ Стецевичъ, зем. ковен. пов., 97.
 — Матей Лавриновичъ, зем. ковен. пов., 97.
 — Станиславъ Стецевичъ, зем. ковен. пов. 97.
 — Стефанъ Лавриновичъ, зем. ковен. пов. 97.
 Сакевичъ Лавринъ; зем. трок. пов., 116.
 — Павелъ, зем. господар. троц. пов., умоцованный 5, 44-50, 125.
 — Станиславъ Богдановичъ, возный троц. пов. 236, панъ зацный 455.
 Самборецкая Дорота, см. Завишина Мальхерова.
 Самише Николай, зем. троц. пов., 340, 341.
 Сапѣга Богданъ, трок. зем. судья 4, 8, 35, 46, 48, Богданъ Федоровичъ 85, 86, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 97, 98, 116—125, 145, 147, 178, 226, 227, 235, 236, 241.
 — Богданъ Павловичъ, воевода меньскій (минскій), 86.
 — Дмитрій, 85, 86, Дмитрій Федоровичъ 88, 90, 93, 94, 97.
 — Левъ, подканцлеръ вел. кн. Литовскаго, 16.

- Миколай, королев. кухмистръ в. кн. Л-го, остринскій староста, луненскій державца, 191, 195—198, 242—245, 334, 366, 373—380.
- Павелъ, конюшій, в. к. Л-го 327, староста ошмен., симненскій и метельскій 339—341.
- Янъ Богдановичъ, троц. зем. судычъ 225, 241, 242.
- Федоръ, 91, королев. дворянинъ 92, 93, 95, 96, 97, 98.
- Сапѣги**, 119.
- Сапѣжанна** Зофія Дмитріевна, 85, 86, 98.
- Марина Дмитріевна, 85, 86, 98.
- Сапѣжина** Барбара Яронимовна Ходкевичовна, Миколаева Кишчина Техоновецкая, воеводина подляская 192.
- Богдана Нагишкова, 340, 341.
- Катерина Каспоровна Кунцовна, Богданова, 225, 228, 241, 242.
- Федорова 85, Марина Левковна 88, 90, 91, 92, 93, 95, 96, 97, 98.
- Себестьяновичъ** Озыяшъ, умоцованный, зем. лнд. пов. 126-130.
- Северинъ** Тимофеей Михайловичъ, господарскій зем. троц. пов., 121, 236.
- Сейбутъ** Валентій, госп. зем. ковен. пов., 110—116.
- Селява** Бальцеръ, зем. троц. пов. 346.
- Семашкевичъ** Войтехъ, 43.
- Семашко**, панъ, 146.
- Семеновичъ** Абрамъ, зем. троц. пов., 101, 103, слуга 262, 263.
- Захаріяшъ, умоцованный, 111-116.
- Тиша, вилен. бурмистръ, 157, 165, 166.
- Янъ, урядникъ мерецкій, 238.
- Сенькевичъ** Миколаева Якубовичова, пани 43.
- Галена Миколаевна, 68.
- Давидъ, шляхтичъ 411, 415.
- Дорота Миколаевна, 70.
- Зофія Миколаевна, Кравшова, 70.
- Настасья Миколаевна Богушевичъ 68, 70.
- Станиславъ Себестьяновичъ, 173, 186, шляхтичъ 190.
- Станиславъ Юревичъ, 186, шляхтичъ 190.
- Ягнешка Миколаевна Сенькевичъ, Андreeва Корсакъ 70.
- Сеньчуковичъ** Шахмандеръ, трок. татаринъ, 52.
- Хайсе, трок. татаринъ, 54.
- Селянская** Альжбета Мартиновна, 353.
- Катерина Федоровна, 354, Ляцкая 359-366.
- Оршуля Григоревна Миколаева Григоровичъ, 354.
- Оршуля Яновна Станиславова Лавриновича 353.
- Ядвига Андреевна, жена троц. енера-ла Шасного Селянскаго 363.
- Селянскій** Адамъ Амброжеевичъ, зем. троц. пов., 349-958.
- Андрей Николаевичъ, 354.
- Андрей Станиславовичъ, землянинъ троц. пов., 349-358.
- Балтромей Гриневичъ, зем. троц. пов., 349—358.
- Мартинъ Станиславовичъ, зем. троц. пов., 349—358.
- Матей Станиславовичъ, 351.
- Миколай Андреевичъ, зем. троц. пов., 349—358, 358—366.
- Миколай Григорьевичъ, 353.
- Михаиль Станиславовичъ, 351, 354, 359—9 366, 472.
- Павелъ Лавриновичъ, зем. троц. пов., 349—358.
- Петръ Станиславовичъ, 354.
- Себестьянъ Гриневичъ, зем. троц. пов., 349—358.
- Себестьянъ Миколаевичъ. 359-366.
- Стефанъ Станиславовичъ, 353.
- Шасный, возный и генераль троцкій 349—358, 358—366, 376, 411, 425—437, 468, 479.
- Шепанъ Станиславовичъ, зем. троц. пов., 349-358.
- Юрей Гриневичъ, зем. троц. пов., 349-358.
- Юрій Станиславовичъ, 351.
- Янъ Амброжеевичъ, зем. троц. пов., 389, 358.
- Янъ Петровичъ, 351.
- Янъ Петрашкевичъ, 217, 218, 396.
- Янъ Себестьяновичъ, зем. троц. пов., 349-558, 358-366.
- Янъ, шляхтичъ, 394.
- Сергѣевичъ** Галена Федоровна, 68, 70, 71, 73.
- Ганна Федоровна, 68, 70, 71, 73.
- Дорота Федоровна, 68, 70, 71, 73.
- Сигизмундъ** (Жижгимонтъ) король польскій, великій князь Литовскій, 85, 86, 120, — Первый 131, 133, 135, 147, 148, 157, 166. — Третій 225, 299, 370, 891. — Старый 229.
- Сигизмундъ Августъ, король польскій и великій князь Литовскій 86, 88, 90, 91, 92, 97, 121, 227, 229, 326, 352, 392, 471,
- Сидоровичъ** Петръ, бояринъ, 166.
- Симонъ** Левъ, троц. войскій, 159, 173, королев. комиссаръ 223—224, 299, 349, 391, 423, 467-473.
- Скиромонтъ** Ярошъ, умоцованный, 148.
- Склянскій**, панъ, 167.
- Скорнята** Бекешъ Владиславъ, королев. дворя-

- нинъ, бирштан. державца и лѣсничій, 110—116.
- Скробъ** Станиславъ Михайловичъ, 102, Скробовичъ, возный трок. пов., 106.
- Скуминъ**, см. Тишкевичъ-Скуминъ.
- Скуминъ** Теодоръ, новгород. воевода, городен., олитскій староста, 110, 134, 300.
- Славецкій** (Славенскій) Войтехъ, королев. скарбовый писарь в. кн. Л-го, 145, 147.
- Собестыяновичъ** Станиславъ, зем. трок. пов., 172.
- Соболевскій** Янъ, зем. трок. пов., 193, 194.
- Александръ Коспоровичъ, зем. трок. пов. 445-447, 448, 462-467.
- Балтрмей, 390, Войтеховичъ, зем. трок. пов., 445-447, 448, 462-467.
- Валентинъ Войтеховичъ, 386, 464.
- Войтехъ Балтрмеевичъ, зем. трок. пов., 463, 464.
- Дорота Твирбутовна, 285, 296, 449, 463.
- Ева Августыновна Книперовна, 386.
- Малгорета Бояровна, зем. трок. пов. 448, Станиславовна Босановна 463, 464
- Матей Юревичъ Заборовскій, землянинъ-382, 464.
- Николай Войтеховичъ, зем. трок. пов., 445-447, 448, 462-467.
- Станиславъ Николаевичъ, зем. трок. пов., 463, 464.
- Щасная Яновна, 285-396.
- Якубъ Юревичъ, зем. трок. пов., 464.
- Ягнешка Покубетянка, зем. трок. пов., 448, Урбановна Покубятковна 463, 464.
- Совговичъ** Янъ, коморникъ трок. повѣта, 3, 6, 40-42, 45, 47, 62-68, Янъ Мартиновичъ 142-143, 143-146, 152-161, 61-170, 170-174, 175-179, 192-195, 209-215, 245-248, 248-251, 253-255, 277-278, 280-285, 285-296, 280-283, 384-391, 402-407, 408-480, 441-444, 445, его родоначальникъ Совгунъ 446, 448, 462-467.
- Совгунъ**, родоначальникъ дворянскаго рода „Совковичи“ 446, Совгусъ 466.
- Балтрмей Войтеховичъ, 446, 447.
- Балтрмей Олехновичъ, 446, 447, 448, 464.
- Балтрмей Юревичъ, 446, 448, 449.
- Валентинъ Войтеховичъ, 446, 447.
- Войтехъ Янушковичъ, 446, 447.
- Зофія Юрьевна, 446, 448.
- Каспоръ Мартиновичъ, 446.
- Мартинъ Янушковичъ, 446, 447.
- Николай Войтеховичъ, 446, 447.
- Олехно, 446, 447, 466.
- Шимонъ Олехновичъ, 446, 447, 466.
- Юрій Шимоновичъ, 446.
- Янушко Олехновичъ, 446, 447, 464.
- Янъ Мартиновичъ, 446.
- Совгяло** Еронимъ, генералъ вилен. воеводства, 155, 164, 437.
- Соколь** Война, зем. трок. пов., 152, 153, староста ожскій и переломскій 154—161
- Соколь**—Война, ожскій староста, королев. комисарь, 110, 161—170.
- Соломерецкая** Маруша Ивановна, 149.
- Сонгайлова** Ядвига, зем. трок. пов., 466.
- Сорока** Каспоръ, шляхтичъ 424.
- Сороки**, паны, 284, 221, 442.
- Стабинскій**, панъ 300.
- Станелевичи**, земляне 137.
- Станиславовичъ** Войтехъ, возный ковен. пов., 6.
- Амброжей, 350.
- Балцеръ, зем. госп одар. трок. пов., 345, Селява 346.
- Барбара, 350.
- Грегоръ, 252.
- Гринъ, 350, 352.
- Зофія, 350.
- Лавринъ, 350, 332.
- Магдалена, 350.
- Малгорета Матеевна, 350.
- Мартинъ, зем. 350.
- Миколай, зем. трок. пов., 127, шляхтичъ 296, 350, 352
- Павелъ, 350.
- Петръ, шляхтичъ 381.
- Станиславъ, 350.
- Стась, 351.
- Урбанъ, зем. 144.
- Шимонъ, возный земли виленской, 13.
- Юрій, 350, 352.
- Ядвига, Янушковна, 350, 352.
- Янъ зем. трок. пов., 171, изъ Богдановичъ, возный 173, 181, 182, 186, 187, 193, 194, 195, 208, 223—4, 245, 248, 281, 299, 304, 385, 331, 411, 415, 423, 441.
- Станкевичи**, См. Ейсимонтовици—Станкевичи.
- Станкевичъ** Андрей Николаевичъ Менскій Староста, 330, 331.
- Жигимонтъ Петровичъ, зем. слоним. пов., 197 198, 243—245, 257, 260, 261, 336,
- Матгъ Станиславовичъ зем. трок. пов. 209, Ейсимонтовичъ, 553—255, 380—383, 384—391, 446 462.
- Настасія Щасновна, зем., 254.
- Станиславъ, Якубовичъ, панъ. 209.
- Стефанъ, шляхтичъ 194, 195.
- Юрій Станиславовичъ, зем. 254.
- Якубъ Станиславовичъ, зем., 254.
- Янъ Лукашевичъ шляхтичъ, 219.
- Станчинъ** Валтрмей, зем. 222.
- Станковичъ** Юрій, мѣрникъ, 43, Юрка, 69.
- Станюлевичъ** Якубъ, 197.
- Староместскій** Петръ, 430.
- Филиппъ, 430.
- Старуйская** Марина Селицковна, зем. трок. пов., 468—475.
- Старуйскій** Андрей, панъ, 216, 217, зем. трок.

- пов. 221—223, троц. войтъ 467—478.
Стасевич Стась, зем. 222.
— Шимонъ, шляхтичъ, 237.
— Юрій, зем. 222.
Стаховская, пани, 5, 6, Михайлова 44, 46, 48.
— Ганна Одринская, 430.
Стаховскій, панъ 48, 49, 50, Миколай, троц. грод. судья 421.
— Криштофъ, 430.
Сташкевичъ Лавринъ, 65.
Стефановичъ Петръ, зем. 400.
Стефанъ (Баторій), король польскій 3, 14, 15, 16, 18, 24, 32, 82, 111, 119, 120, 150, 224, 231, 299, 292, 394, 428.
— Михайло, врандикъ олешишскаго двора, 59 61.
Стоцкій Миколай, ганусишскій врандикъ, 101.
Стравинская, зем. троц. пов., 194.
Стравинскіе, паны, 75.
Стравинскій Адамъ Балтроевичъ, зем. троц. пов., 193—195, дворянинъ 300.
— Павелъ, шляхтичъ, 275.
— Станиславъ Шасновичъ, человѣкъ зацный, 79, шляхтичъ 142.
Стракъ Габриель Матеевичъ, 53.
— Янъ, трок. грод. судья, 4, 5, Янъ Матыясовичъ, Янъ Адамовичъ, троц. грод. судья 44, 79, 174, 195,
Судвоевичъ Григорій Алехновичъ, зем. трок. пов., 45.
— Лукашъ Алехновичъ, зем. трок. пов., 45.
Судвой Лукашъ Олехновичъ, зем. трок. пов., 116.
Сулимянка Кристина, Миколаева Братишевская, 104.
Суморонъ Михаилъ, ковен. зем. писарь, 34, 113, 114.
Сумовскій Янъ, шляхтичъ, 275.
Суходольскій, князь (ксендзъ), вилен. каноникъ, 47, 49.
Сыровичъ Гендрута Юревна Миколаева Хрщановичъ, зем. 278.
— Якубъ Андреевичъ, зем. троц. пов., 243—248, Хрщановичъ 248—251, 278—9.
Сыръ Войтехъ Шефановичъ, 246, 247.
— Андрей, зем., 248.

Т.

- Тальвойшовичъ Лавринъ, панъ 471.
Тальвойшъ Адамъ, Дынемборскій староста, 275, 348, радунскій и жосленскій державца 410, 424.
— Самуель, панъ 182, 235.
— Фольтинъ земянинъ трок. пов., 42—44, 72, 73, 74, Станиславовичъ 170—174,

- 179—186, 186—191, Фольтыи 471.
— Миколай, каштелянъ земли жомойтской, радунскій староста, бирженянский тивунъ, 1, 2, надворный маршалокъ вел. кн. Л-го, староста радунскій, тивунъ бирженянский, 42, 68—72, 85, 86, 72, 189, 471.
Талтовичъ Павелъ, шляхтичъ троц. пов., 371.
Танская Богдана Денисовна, зем. трок. пов., 425—436, 436—437.
Танскій Валентій, зем. трок. пов., 325—436, 436—437.
Тарновскій Андрей, служебникъ, 35.
Тарновская Ганна Гамшеевна, Шефанова, 51.
Тарновскій Шефанъ, зем. трок. пов., 51.
Тасюкевичъ Миколай Юревичъ, зем. троц. пов., 129.
Тахтамисевичъ Давидъ Селимша, татаринъ, 345.
— Разбахтъ, татаринъ, 345.
Твирбутъ Янъ, панъ, 292.
Телега, дьякъ, 133.
Темертчанъ или Темертчъ Абрагимъ, князь, троц. татаринъ, 439, Темирчикъ 458.
Темировичъ Шахметъ, пунскій царевичъ, татаринъ, 457.
— Янбекъ, пунскій царевичъ, татаринъ, 457.
Терликовскій Сарафинъ, 429.
Тирвинскій Станиславъ Якубовичъ, возный троц. пов., 325.
Тишкевичъ Адамъ, зем. трок. пов., 81,—Минелганскій, троц. войтъ 98, 99, 208, 296, 297, 304—6, Адамъ Андреевичъ, Менелганскій 310—319, Тышкевичъ 330—333.
— Ева, Радомская, 100, 332.
— Скумина Теодорова, воеводина новгородская, старостина городенская, олитская, юрборская и нововольская, Катерина Ляцкая, зем. троц. пов., 349—358.
— Криштофъ, зем. троц. в-ва, комисарь, 145—147.
— Янъ, умоцованный, (сынъ Анны Кобылинской), 179—186, 187—191, минелганскій 297, 298.
Тишковскій Мартинъ Яхитевичъ, возный ошмян. повѣта, 20.
Товтъ Якутъ, пунскій мѣщанинъ, 48.
Толкачъ Янъ, панъ умоцованный 2, 3.
— Давидъ, рудницкій и терешишскій врандикъ, 157 166.
Толзаконичъ Абдрахманъ, Асановичъ, татаринъ троц. пов., 343.
Толоконскій Радивонъ трок. грод. судья, 7, прыятелъ 9, 10, 11.
Толоконскій Феодоръ, зем. троц. в-ва, комисарь, 145—147.

Толочно Петръ, Богдановичъ, троц. зем. о пдсудокъ, 8, 11, Петръ Богдановичъ 39, 102, 125, 311, 317.

Томковичъ Амброжей, зем. троц. пов., 127.

— Балтромей, 353.

— Бенашъ, зем. троц. пов., 127.

— Венцлавъ Григорьевичъ, 353.

— Мартинъ, шляхтичъ, 275.

— Матей 228, шляхтичъ 237.

— Ульяна Григорьева Балтромеевна Мелковича, 353.

— Щепанъ Григорьевичъ, 353.

— Янъ, зем. троц. пов., 453.

Томушевичъ Селимъ, князь, троц. татаринъ 458.

Торчило Николай, умоцованный 16.

Тохтамышъ Муртузичъ, татаринъ господарскій трок. пов., 326, 327.

Трасковичъ Мартинъ, шляхтичъ юрборской волости, 113.

Тризна Янъ, королев. маршалокъ 85, смолен. каштеляновичъ 131.

Троимовичъ Мартинъ, зем. троц. пов., 198—202, 209—215, 253—255, 289, 290, 293, 409.

— Настасья Щасновна, Эйсмонтвичъ, зем. троц. пов., 198—202, 209—215, 253—255.

Тулговдъ-Гудянскій Янъ, трок. зем. писарь, 6, 7, 8, 10, 99, 100, Тулговъ 150—152, 329—333.

— Федора Быховцовна, 329—333.

Турлай Щасный, зем. ковен. пов., 93.

— Станиславъ, зем. трок. пов., 393, 394, 398.

Тухъ Павелъ, королев. ревизоръ и дворянинъ, 96.

Тучко Амброжей, умоцованный 469—473.

Тымиртичъ Ибраимъ, королев. маршалокъ и писарь, князь татарскій, 428.

У.

Ульскій, панъ 405.

Ушинскій Янъ, мѣрникъ, 22, 69, 220, 322.

Ф.

Фальковскій Викторинъ, возный троц. пов., 153, 156, 159, 161, 162, 167, 200, 254, 354.

Федевичъ Николай, высокодворскій хоружій 370.

Федоровичъ Богданъ, троцкій намѣстникъ 344.

— Василий, священникъ трокской церкви Рождества Богородицы, 50—55.

— Денисъ, зем. 428.

— Захарьяшъ, умоцованный, 80—82.

— Николай, панъ, 67.

Фесковичъ Юрій, зем. 249.

Фронцкевичъ Михалъ, изъ Радмина, полоц. подкоморій 85, 86.

Фурсовичъ Селимъ, князь татаринъ троц. пов., 220, 326.

— Юсуфъ, князь татаринъ троц. пов., 220, 226.

Фурсъ, зем. ковен. пов., 93, Михалъ 97.

— Станиславъ, ошменскій маршалокъ, 292.

Х.

Ходневичъ Григорій Александровичъ, ковенскій староста, 91.

— Александръ Ивановичъ, пунскій намѣстникъ, 133, графъ на Шкловъ Быховъ, изъ Мыши, воевода троцкій 325.

Халецкій Деметрій, изъ Хальча, земскій подскарбій и писарь в. кн. 11-го 145.

Ходневичъ Геронимъ, воевода мстиславскій, трибунальный маршалокъ, подписался подъ документомъ „польскимъ писмомъ“ 177.

— Григорій, панъ виленскій староста гродненскій 230.

Хоецкій, 54.

Хомичъ Федоръ, зем. 398, 399, 401.

Хорельскій Григорій, шешольскій и кроштенскій намѣстникъ умоцованный митрополита, 24, 32.

Хомичъ Федоръ, зем. троц. пов., 307—310.

Хотишевскій Войтехъ, слуга, 81.

201, 202—8, 213, 248—251, 285, 332, 380, 391, 398—401, 425, 428, 437, 444, 450, 462, 471.

Хрщановичъ Барбара Матысовна Петрова, зем. троц. пов., 269, 277—8.

— Гендрута Юрьевна, зем. троц. пов., 248—251, Николаева Хрщановичъ 278.

— Лавринъ, зем. 268—276, 277—280.

— Ленартъ, зем. 268—276, 277—280.

— Криштофъ, зем. 268—276, 279—280.

— Николай, возный троц. пов., 200,

— Павелъ, возный 2 троц. пов., 242, 251, 252, 256, 268—276, 277—8, 180, 307—310, 334, 349, 350, 351, 373, 374, 398, 399, 450, 462, 468.

— Урбанъ, зем. 268—276, Урбанъ Петровичъ 277—280.

— Якубъ Андреевичъ Сыревичъ, зем. 248.

Ц.

Царевичъ Пунскій, Шахметъ Темирковичъ, 326

— Янбекъ Темирковичъ, 326.

Цвирбуць Петръ Якубовичъ, шляхтичъ 472.
Цедровскій Мальхеръ, панъ задный, 455.

Ч.

Чановицкій Касперъ, старотроцкій намѣстникъ, 145—7.
Чаплинскій Матысь, панъ, 85.
Чарторыйская княжна Гелена, Остафьева Горностаева—воеводина новгородская, 58.
Часновицкій Каспоръ, 147.
Черневскій Мышка Иванъ Ярофеевичъ, возный трок. пов., 45, 53, 78, 79, 101, 144.
Чеховичъ Каспоръ Юревичъ, подкоморій вилкомирскій, 13, 14, 16.
— Мартинъ, королев. дворянинъ, 91.
— Томашъ, зем. трок. пов., умоцованный 58—62, 199—202, 285—296, 304—306, 316, 317.
Чивовичъ Юрій, зем. 297, 298.
Чивчики, прощовские вацкіе татаре, 455, 458, 459.
Чижовна Миколаева, Галена Богушовна изъ Тарасовичъ, 430.
Чирвинскій, возный трок. пов., 303, Станиславъ 340, 342, 343, 282, 438, Станиславъ Якубовичъ, 440.

Ш.

Шалева Оршуля Яновна Гринкевичовна, Каспорова 175—179.
Шалевичъ Бальцеръ Касперовичъ, 175—179.
— Войтехъ Каспоровичъ, 175—179.
— Ганна, Ева, Зофія и Ядвига Каспоровичовны, 175—179.
— Станиславъ Каспоровичъ, зем. трок.
— Шаль Янъ Каспоровичъ, 175—179.
Шалжада Соломоновна, татарка 457.
Шарага Кудра Петръ возный трок. пов., 79, 107, 153, 159, Щарага Кудра 162, 165, 168.
Швабъ Ярошъ, зем. трок. пов., 6.
Шедевичъ Балгромей, зем. 398—401,
— Зофія Щасновна Войдовговичъ Матеева, трок. зем. 449—454.
— Лавринъ, зем. 452.
— Мартинъ, Матеевичъ, зем. трок. пов., 451.
— Матысь Матеевичъ, зем. трок. пов., 449—454.
— Миколай, зем. 398—401, М. Матеевичъ 451.
— Павелъ Матеевичъ зем. 154,

— Петръ Матеевичъ, зем. трок. пов., 449—454.
— Станиславъ, зем. трок. пов., 449—454.
Шейховичъ Талвошъ, татаринъ трок. пов., 321, 322.
— Хадычъ Давлебехтовна, трок. татарка, 322.
— пов., 80—82.
— Галена Томашовна, 80—82.
— Гальшка Андреевна, Держекъ, 81.
Шимановичъ Томашъ, зем. господар. ковен. пов. 175.
Шимбаръ Адамъ Юревичъ, зем. трок. пов., 307—310.
— Станиславъ Николаевичъ, зем. 307—310.
— Юрій, зем. трок. пов., 307—310.
Шимковичъ Богуславъ, зем. трок. пов., 12.
— Езофъ, служебникъ, 76.
— Станиславъ, шляхтичъ, 58.
Школовичъ Андрей, шляхтичъ, 237.
Шолковскій Янъ, змянинъ вилкомир. пов., 299.
Шостовицкій писарь, 157, 166.
Шунжда Касперъ Станелевичъ, 134.
Шумскій Миколай Криштофовичъ, королев. державца рудницкій, межирѣцкій и терешинскій 152—161, 162—170.
Шурпа Лукашъ, умоцованный 225, 228, 233.
Шурскій Янъ, служебникъ 1,

Щ.

Щасновичъ Андрей, 453.
— Войтехъ, зем. 222.
— Каспоръ, зем. 452.
Щоголь, зем. ковен. пов., 93.

Ю.

Юревичи, 379.
— Августынъ, зем. 224, 300.
— Балгромей, зем. трок. пов., 445, 464, 465.
— Войтехъ изъ Богдановичъ, шляхтичъ 222.
— Галена Юрьевна, Родошинковна, во 2-мъ бракѣ Тимоеева Бачина, 224.
— Зофія Юрьевна Шефановичъ, зем. трок. пов., 445, 464, 465.
— Иванъ, шляхтичъ, 411, 415.
— Катерина Яновна Кіютевна, 386.
— Мать, зем. 222. Матысь 389, 390.
— Павелъ, зем. 222.
Юревичъ Станиславъ, панъ, 173.
— Щасный, шляхтичъ, 206, 247, 349, 396.
— Юкъ, войтъ села Ворколь, 394.
— Якубъ, зем. 384—391.
Юржичъ Томила Щепановна, Миколаева Парпшана, зем. трок. пов., 104.

- Юркович Матукъ, бояринъ олешискаго двора, 59.
Юхнович Еразмусъ, трок. мѣщанинъ, 52, 53.
— Матъ, зем., 222.
— Станиславъ, бояринъ, 167,
Юхновскій Петръ, панъ 75, 405.

Я.

- Явойша Амброжей, зем. трок. пов., 251—253, 398.
— Янъ, панъ зацный 398.
Явойшовичъ Матъсъ Якубовичъ, зем. ковен. пов., 45.
Ягейло Розмусъ, панъ 331.
Ягеловичъ Янъ Мартиновичъ, мѣрникъ 106.
Ядацкій, см. Бурба-Ядецкий
Якимовичъ Щепанъ, 227, 230.
— Якимъ, зем. 237.
— Абдула, князь, татаринъ трок. пов., 321—322.
— Балтроей, шляхтичъ, 292.
— Балтроей, гегужинскій бояринъ, 412,
— Мартинъ, шляхтичъ, 292.
— Миколай, зем. трок. пов., 102, 206.
Якубовичъ Себастьянъ, возный трок. пов., 46.
— Ходыча Мартузянка, трок. татарка, 321
Якубъ Николаевичъ, зем. господар. ковен. повѣта, 4.
Якшта Якубъ, Яновичъ дусьмянскій мѣщанинъ 375.
Якуновичъ Якутъ, лавникъ села Рудомянцева 48.
— Андрей, 63.
— Валентынъ, зем. господар. трок. пов., 62—68.
— Войтехъ, зем. 144, шляхтичъ трок. пов. 371.
— Гальжбета, 350.
— Григорій 350, зем. 400.
— Беньяшъ, зем. лид. пов., 129.
— Лавринъ, зем. 400.
— Лукашъ, войтъ города Волькиникъ 38.
— Марта, 350.
— Матей 63, витеб. воевода, маршалокъ, державца волькиницкій и мерецкій, 95. 350.

- Миколай, зем. 222, 350.
— Петръ, зем. трок. пов., 128.
— Станиславъ, 63.
— Томашъ, 350.
Яновичъ Счасный, служебникъ, умоцованный, 1, 2, 8,
— Счасный, панъ 42.
— Юрій, 335.
— Ягнешка, 350.
— Якубъ, дусьмянскій мѣщанинъ, 260. зем. 400.
— Янъ Яновичъ, зем. 237.
Янушевичъ Петръ, зем. трок. пов., 116.
Янушковская, землянка трок. пов., 349—353.
— Балтроей Григорьевичъ, 192.
Янушковскій—Гедговдъ Андрей Юревичъ, 192.
Янушовичъ Амброжей, шляхтичъ, 237.
Янъ, бискупъ виленскій, 95.
Ярмола Янъ, королев. дворянинъ, 110.
Яронимовичъ Янъ, зем. трок. пов., 39.
Ясеневицъ Абдулъ, князь, татаринъ трокцаго пов. 327.
— Войтехъ, панъ 24.
Ясенскій, Ясинскій Миколай, писарь вел. княж. Литовскаго 13, подкоморій земли виленской 15, 16, 17, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 33, 34.
Ясудовичъ Криштофъ, зем. трок. пов., умоцованный, 170—174, 218, 222. 252.
— Лукашъ, зем. трок. пов., умоцованный 391—398.
— Марина, землянка трок. пов., 251—253.
— Мартинъ Якубовичъ, зем. трок. пов., 251—253.
— Матъсъ, шляхтичъ, 252.
— Щепанъ, панъ зацный 398, 552.
— Янъ зем. 452.
Ясутовичъ Счасный, шляхтичъ трок. пов., 66.
Яцевичъ Матъсъ, жижморскій войтъ, 85.

Ө.

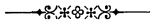
- Өедровичъ Бурць зем. ковен. пов., 93.
— Володько, бояринъ, 121.
— Еско, господар. зем. 120, 121.
— Манка, 121.

II.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ.

А.

Авкштоге, сѣножать уроч., 270, 276.
Автонаты, Непракштенскій грунтъ, 422.
Адамово, им. въ Талмонтовичахъ, 202, 203,
Адамовщина 204, 206, 207.
Александровская нива, 43, 189.
Александровскій садъ, 73,—грунты 180.
Андрейковъ рубежъ, уроч. 133, 135.
Антарукле или Уштоляны, гегужинское село,
(12 уволокъ) 412.
Антобулы, село 49.
Антокольны, называемое иначе—Орчунцы, Буб-
ли, село 98.
Антокольны или Поволя, королев. село, 85.
Антоново, им. троец. пов., 281.
Апидемайти уроч. 62.
Апидеми, нива, 202, Опидеми 203, 206, 208.
Арие, озеро, 123.
Арія, рѣка 123.

Б.

Базаровичи, им. въ троец. пов., 4, 44.
Бакаляровое, оз., 229.
Балберишки, им. ковен. пов., 131, 136, перво-
начально Ганусишки 139.

Балса, р., 112, 114.
Балсалави сѣножать, 112, Балсалавикись (28
мор. 19 прут.) 113, 114, 115.
Балтожерись, озеро, 301.
Балтупись, рѣч. 152, 157, 158, 160, 162, 166, 167.
Бальбериская дорога, 136.
Барберы, им. кн. Яр. Яр—ча Головчинскаго,
114, 133, 134, Варберишки 140.
Бейжаны, им. троец. пов., 222, 434, 468—473.
Беланишки, село 300.
Березникъ, грунтъ, 270.
Березовое болото, 433, 436.
Берестейское воеводство, 372.
Берестовица, им. 226,
Билайтишки, уроч., 146.
Биржи, им. 2.
Бирулишки, им., 82, 394.
Бирштанская королев. пуца, ея разграниченіе
съ пуцею Пунскою, 110—116.
— держава, 114.
Бирштанское лѣсничество, 110, 113, 114, 115 116..
Бирштаны, им., 114, 116, 140.
Блѣжишка, нива, 106.
Блюдели, лѣсъ—урочище, 269, 271.
Бобра, р., 226, 230.
Богданишки, гегужинское село (17 уволокъ),
413, 416, 420.
Богдановичи, им. троец. пов. 171, 173, 179.
Богдановскіе грунты, троец. пов., 7.

Болтупись, см. тоже Балтупись.
 Борбутишки, сѣножать, надъ р. Стравую, 405.
 Борвойнишки, им. въ троц. пов., 6, 9.
 Бороле, грунтъ имѣнія Минелганъ 296—298, 304—6, Бороли 310—319.
 Бортневичи, им. 441.
 Бортишка, нива 441, 442.
 Бражела рѣка, 146, Бражелка 147.
 Бранскій повѣтъ, 197, 198.
 Браславскій повѣтъ, 132, 299.
 Бубеи или Орчуницы, королев. село, 85, Бубли 98.
 Бузганскій лѣсъ имѣнія Стравеникъ, 77.
 Бузганы село, 268, 269, 272, 273, 275, 276.
 Бурбино селище, 58, 59, Бурбино 60.
 Бусилолиздъ, уроч., 193, 194, 195.
 Бутювети, село трок. пов., 7.
 Бутюны село жижмор. волости, трок. пов. 2, 3.
 Бѣлосточная граница, 226, 229.
 Бѣлый Камень, округъ 286.

В.

Важнугары, уроч. имѣнія Мойшаголь 17.
 Вака, им. трок. пов., 55—56, 323, 325, Вака татарская 327, 328, 329, 340—341, 441, соломоновская и царевская 455, 458, 460, 26) .
 — рѣка, 556, Бѣлая Вака 151, 168, 322 439, 458
 Ваневская граница 226.
 Варикля кальнасъ, гора 73.
 Варпа, р. 418.
 Варшава, городъ, 16, 87, 89, 94.
 Васешскій повѣтъ, 39.
 Васковщизна, нива 405.
 Вацкій дворець, 325.
 Вейсей, 238.
 Велейскій перевозъ, (на р. Веліи—Виліи, близъ села Войтенанъ трок. пов.), 182.
 Велея, р. (нынѣ Вилія) 1, 72, 73, 74, Веля 151, 182, 187, 381, Велія 411, 412, 449, 463.
 Виликиѣ Луи, городъ, 119.
 Великое поле, (на 10 бочекъ сѣянья) уроч. въ троц. пов., 125—130.
 Велички, им. 167.
 Величковскій дворъ, Евстафія Горностая, въ трок. пов., 50, 51, 55.
 Веневская граница, 229.
 Веркста, рѣчка 420.
 Верпа, р. 417.
 Верхня, р. въ троц. пов., 144, Верхня 151, 398, Веркстія 414, ручай 415.
 Вершоводега, р. См. Вишуводога.
 Вешконаве, лѣсъ, 74—80, 83, 84.
 Вештортишки, поле, 215, 218.

Видишишки, им. 425—437.
 Вижейна, рѣч. 123.
 Вижейны, озеро, 123.
 Викторовщизна им. троц. пов., 104, 105, 106, 108.
 Виленская земля, 13, 15, 17, 19, 22, 23.
 — дорога. 22.
 Виленскій бернардинскій костель, 2.
 — Господарскій замокъ, 346, 401.
 — костель „Панны Марьи на Песку у Вильни“, 146.
 — повѣтъ, 65, 457, 458.
 Виленское воеводство, 13, 19, 20, 155, 164.
 Вилія, р., Ср. съ Велея, 386.
 Вилкомирскій повѣтъ, 299.
 Вилунишки, им. 147.
 Вилунскъ село троц. в-ва, 145—147.
 Вильна, городъ 2, мѣсто Виленское (Вильно) 4, у Вилни 17, 18, у Вилни даный 24, 25, 26, 33, 42, до Вильна 55, 90, 91, 92, „з Вильна“ 95, дата у Вилни 107, 120, 130, 146, 150, „з Вилни“ 157, „з Вилна“ 166, у Вилни 203, 220, 276, 339, 372, „писанъ у Вильни“ 392, „у Вильни“ 416, 467.
 Винкшнота, сѣножать, 463.
 Вишоводега, рѣчка, въ троц. пов. 438, Вишоводега 455, Вишоводега, рѣка 459, Вишоводега 460.
 Вишуводоги, уроч. 439, 455.
 Висонь, озеро, 218.
 — им. троц. пов., 349.
 Вистинець, озеро, 123.
 Висунскій дворъ, 468.
 — грунтъ, 469.
 Висунское поле, 468.
 Висуны, им. въ троц. пов. 468—473.
 Виушь, озеро 215.
 Влоскій край (Италія), 395.
 Возники, грунтъ въ мелницкомъ повѣтъ, 244.
 Войганя, сѣножать, 112.
 Войгово, им. 65, 82, 151.
 Войгутишка земля 353.
 Войкилишки, им. въ городен. пов., 119, 122.
 Войскутишка, поле, 353.
 Войскунишки, поле 362.
 Войтенянское поле, въ им. Попортяхъ, 171, 179, 187.
 Войтеняны село, 179, 186—191.
 Войткелишки, гинейтишскій лѣсъ, 58, 59.
 Войткуны, им. 349. Войткуницы 361, 365.
 Войшвиланская граница, 361, 362.
 Волкинищяная волость, 103.
 Волкокемскія уволоки, 43.
 Волкокема, нива 70 и 72.
 Волневскій дворець, 226.
 Волпенская граница, 229.
 Волочици, им. въ Волыни. землѣ, Кременец. пов., 35, 36, 37.

Волынь, область 35, 123, „ижъ Волыньи Подляше отъ Трокъ до Коруну привернено по росписаню повѣтовъ отъ унїа“ 124, 240.
 Вольникии, королев. им., съ городомъ трок. пов., 38, 39, 129.
 Вольникицкая (Олькиницкая волость), трок. пов., 38, 39, 127, 128.
 — Королев. держава, 39.
 — Хоругвь, 150.
 Вольникицкій королев. дворъ, 38.
 Волюнцы, село, 44.
 Воркольская дорога, 396.
 Ворколцы село сомилш. державы, 349, 363, 391, 393, 394, 396, 397.
 Вортюписъ, рѣчка, 133, 134, 135, Вартюписъ 136, 139, 140, 141.
 Вотеняны, село, 73, имѣнія Попортей, трок. пов., 171.
 Вселюбское имѣние, 429.
 Выгоны Дервяны—уроч. 73.
 Выдрская сѣножать, 70.
 Выдриши, им. 70.
 Выимки, грунтъ уроч., въ троц. пов., 348.
 Высокій Дворъ, им. троц. пов., 215, 223, 270, 272, 275, 361, 362, 363, 365, 378, 473.
 — гай, уроч. 345.
 — островъ, уроч. 379.
 Высокодворская хоругвь, 150.
 — дорога, 361, 362, 365.
 Высокое, уроч.—нива, 405.

Г.

Ганушишки, им. троц. пов., 101, Гонусишки 202, потомъ Валберишки 139, 192, 198, 145.
 Ганусовскій дворъ, 133.
 Гаюшке роитьс 379.
 Гаюкшисъ озеро въ троц. пов., 378, 379.
 Гекужинская граница, 284.
 — дорога, 419, 424.
 — пуца, 284, 416, 417, 421, 443.
 Гекужинскій дворъ, 411, 412, 421.
 Гекужинъ, им. троц. пов. 151, 208—9, 224, 283, 284 299, 300, 301, въ виленскомъ, Троцкомъ, Ковенскомъ повѣтахъ, обалопъ р. Велїи и Ламены, съ Гекужиномъ 411, 417, дорога идетъ зъ Ковна до Кгекужина 418, 420, 421, 424,
 Гедройская стѣна, 22.
 Гейденисъ, лѣсъ въ трок. пов., 6, 8, 9, 10, имѣнія Гудянъ 11, въ Розгейнишкахъ 12.
 Гейтовтишки, островъ-урочище, 378.
 Гемелинская гора, троц. пов., 7.

Геневщизна пустовская земля, 90.
 Геняны село им. Дусьямянъ, трок. пов., 39, 392.
 Германисскій грунтъ, 442.
 — лѣсъ, троц. 442, 443.
 Германиская, сѣножать, 442.
 Геришская дорога, 418.
 Гильбетъ, болото городен. пов., 148.
 Гинвилишки, уроч. въ им. Гудянахъ, троц. пов., 7.
 Гинейтишки, троц. пов. им., 58-62, 151, 260, 335, 378, дорога идетъ до Гинейтишокъ 398, 399.
 Гинцовщизна, пустовская земля, 90, 91.
 Гинюшка, пустошизна 74.
 Гирноуписъ, ручей 433, 436.
 Глоснисъ нива, 176, урочище 177.
 Глубокая, р. въ троц. пов., 330.
 Глубокое болото, въ троц. пов., 342, 344, 445.
 Глухой лѣсъ, уроч. 378.
 Глѣбовичовская каменца въ Вильнѣ, на Нѣмецкой улицѣ, 416.
 Гойцушки, нива 105.
 Головчинъ, им. 131, 139.
 Гольшеница, им. 349.
 Гомонта, рѣчка, 249, 279.
 Горневый Роитьс, лѣсъ, 152, 154, 159, 161, 162, 167, 170.
 Городенская граница, 116, 117, 234.
 Городенскій повѣтъ, 119, 120, 147, 148, 150, 225, разграниченіе его съ трокскимъ повѣтомъ 229-242, 335.
 — округъ, 235.
 Городна 124, 151, 240, 241.
 Городно, городъ, писанъ у Городне 14, 16, 17, 118, 119, 120, 123, 226, 428.
 Гороновское поле, 390.
 Гравна, уроч. имѣнія Заборья 380-383.
 Грешата, р. 450, 453.
 Гринишке-Парангави, сѣножать, 450.
 Гринковское имѣние, 274.
 Гровжель уроч. 62.
 Губинская граница, 275.
 Губинскій дворъ, 269, 270, 271.
 Губинское Стрвеницкое Сайбутовское имѣние въ троц. пов., 268, 271.
 Гудиское поле, 358, 365.
 Гудолаки, грунты въ трок. пов., 20, 33.
 Гудяны им. въ трок. пов., 6, 7, 9, 11, 12.
 Гумнище, поле въ трок. пов. 377, 380.
 Гунканцы село 364.
 Густеняны, село 48.

Д.

Давена, рѣка 110, 111, 113, 114.
 Давинская дорога, 133, 134, 137.
 Дашковщизна грунтъ, 205, 206, 207.
 Дайново, им. трок. пов., 180, 185, 189.

Дексна, рѣчка, 284.
 Дексни, сѣножать, 21.
 Декшнись, ручей, 283, 284, 441, 442; Декснисъ 443, 444.
 Делинись, озеро, въ троц. пов., 216, 218, 249. 279, Дельнись.
 Дернева, нива, 215.
 Десици, уроч. 23.
 Дзингово село пунской державы, 131, 132, 137, 142.
 Диковицкій дворець, 326, 327.
 Доби, поле 215, Добина, надъ Кровшомъ 218.
 Добша, ручай 414.
 Довговская хоругвь, 150.
 Довгулиши, грунтъ 270, 273, 276.
 Довгяловичи, село, 103.
 Довшовъ, королев. село, 110.
 Довойновъ грунтъ, 270.
 Довспуда, р., 225, 229, 230.
 Довспудъ, мѣстечко, 229.
 Дойновскій обрубъ, 28.
 Дойнишки, поле 436.
 Дойново село 429, 450, 433, 434, застѣнокъ 435.
 Долгая, нива, 106.
 Долгое болото, 344, 345.
 Домброва Смольняно, околица путныхъ бояръ, 91.
 Дорсунишки, им трок. пов., 40, 42.
 Дорсунишскій королев. дворъ, 40.
 Дробужичи, им. троц. пов., 269.
 Дробужники, село, 274.
 Дровель, болото троц. пов., 377.
 Дронгайнишки, застѣнокъ 364.
 Дубино, или Строга болотце, 136.
 Дубинки, им. 2.
 Дубинская дорога, 136, Дувинская—142.
 Дубнейлисъ, нива 106.
 Дубровки, грунтъ, 293, 294.
 Дубровы, грунтъ—урочище Пунской державы, 132.
 Дубя, сѣножать, 345.
 Дувинскій лѣсокъ, 133, 134, 140.
 Дугня, сѣножать, 352.
 Дума, рѣч. 82.
 Дусмянская пуца, 260, 335, подъ Пиктевичами 378.
 Дусмяны, им. трок. пов., 39, 59, 192, 195, 196—198, 242—245, 256—268, 335, 339, 367, 368, 369, им. съ мѣстечкомъ 371, 383—380.
 Дѣйнишки, грунтъ 427.
 Дынаборское староство, 284.
 Дырвань, поле, надъ озеромъ Висономъ, 218.
 Дыргиланцы, село 430.
 Дыяковщица, Непракштанскій грунтъ, 422.

Е.

Евьє, им. троц. пов., 319, 323, 339, 341, 346, „писануъ Евю“; 372, 384, 391, 441, 444, 460, 462.
 Ейгуловскій грунтъ, имѣнія Висунъ 468, 469, Ейгуловщина 472.
 — дворець, 471.
 — лѣсъ, 468, гай 470.
 Ейтулянцы село въ троц. пов., 470, 473.
 Ерманскіе грунты, имѣнія Янушковичъ 441.
 Ецовщица, пустошица, 98, 99, Етюневская 100.

Ж.

Жастовтовичи, боярская околица 394.
 Жедишки, им. троц. пов., 349.
 Жеймена, р., 99.
 Жейморойстись, болото троц. пов., 7.
 Желва, рѣчка 410, рѣка 418.
 Жепля, р. въ им. Шешоляхъ, 21.
 Жижморская волость, въ трок. пов., 2, 90.
 — королев. держава, 3, 85—98.
 — хоругвь, 150.
 Живинча, ручей 416.
 Жижморскій королевскій дворъ, 85, 88, 89, 90, 91.
 Жижморя, королев. им. въ троц. пов. 37, 82, 85, 86, 88, 89, 91, 92, 94, 95, 96, 98, 151, дорога идетъ изъ Пуць до Жижморъ 175, 177, мѣсто господарское 202, 207, 391, мѣстечко 393, 397, 420.
 Жилины, им. 274.
 Жиркленскій перевозъ, 73.
 Жихораны, имѣніе, 426, 427, 428, 432, 433, 436.
 Жодельная, им., 287.
 Жодишки, королев. село, 49.
 Жомотская земля, 1, 285.
 Жосвинники село, 103.
 Жосленская держава, 172, 300, 319, 411, 418, 419, 421.
 — волость 185, 190, 311, 417, 419, 424.
 — пуца, 410, 411, 425, 418, великая 419, 419, 421, 423, 424.
 Жосли, дорога идетъ с. Трокъ до Жосель 194, мѣстечко 316, 417, 421, 223, 424, 425.
 Жувинская дорога, 131, 133, 134, 136, 139, 140, 141, 142.
 Жувинскій мостъ, уроч. 133.
 Жувинты озеро 134, 136.
 Жукжды, ум., первоначально Станелевичи, 134.

З.

Заборовскій дворъ, 463.
 Заборье, им. въ троц. пов., 380—383, 384—391, 407, 410, 445—8, 449, 462—467.

Завелье, им. зар. Вельею (Вилією), въ трощ. пов., 7.
 Загольвенскія имѣнія 342.
 Заламенскій дворець, 151.
 Зальсковщина, им. трощ. пов., 237, 238.
 Зальсье, пунскій фольваркъ, 136.
 Заросли, лѣсъ—уроч. имѣнія Стравинникъ—Сайбутовичъ, 269, 274.
 Засалаварты, гай имѣнія Юревичъ, трощ. пов., 251—253.
 Зволинишки, роиць 379.
 Зворушки, земля, 352, двѣнадцать морговъ 353.
 Зденковщина, земля, 351.
 Зельва, р., 226.
 Зубовщина, грунтъ надъ р. Глубокою, трощ. пов., 330—333.

И.

Иванки село, въ бранскомъ пов. 197, 198.
 Игле, королев. село, 110.
 Изнашмя Ужускердымось Ривколовкисъ, уроч. имѣнія Бейжанъ, 468.
 Илга уроч. 62.
 Илга, нива—уроч. 62.
 Илги озеро, 58, 59, 98.
 Илговская дорога, чрезъ им. Гинейтишки, трощ. пов., 60.
 Илевщина, нива 406.
 Инфлянтская земля, 196.
 Ирмутишки селище 406.
 Ифлянская земля, 261, Ифлянты 286.

К.

Калитела, уроч. 62, Калита, нива 466.
 Касперишки, пустошница, 73, 74.
 Кеданское село, 48.
 Кейтовъшки, мѣстечко 57, 143, 425, 429, 430, 434.
 Кейтовшская плебанія, 57.
 Келміе, роиць, 378.
 Кемшосупяла, уроч. въ трощ. пов., 12.
 Кергелишки, село, 292.
 Кермелись, болото въ им. Шешоляхъ, 21.
 Кермушисъ, поле, 215, 218.
 Керта., 81, 82, 151.
 Кертуницкая граница, 3.
 Керутишка сѣножать, въ трощ. пов., 4, 5.
 Керутишка село въ трощ. пов., 4, грунтъ 44—50.
 Керутишская зем. им. тр. пов., 5.
 Кертуницкое село, въ Жижмор. вол., 3.
 Килклянисъ, нива, 406.
 Кирияны, им. трощ. пов., 306, 391.

Киркутишки, гегужинская пустошница 419.
 Кирмунишки, застѣпокъ-поле, 354.
 Кирсна, им. 238.
 Киевъ городъ, послуга, (коморника) зашла за казаками за Киевъ, в дикіе поля 176.
 Кладубы село мерец. повѣта, 121.
 Клепачи, мерецкое село, 119.
 Кледевичи, им. трощ. пов., 50.
 Клицы село 48.
 Ковенская дорога, въ трощ. пов., 9, 133, 134, 136, 137, 139, 140, 141, 142, 418.
 — волость, надъ р. Пилвою 113, 114.
 — граница, 120, 124, 151, 230.
 Ковенскій бернардинскій костель, 2.
 — Королев. замокъ, 91,
 — повѣтъ, 4, 6, 40, 44, 78, 80—82, 93, 97, 110, 131, 150—152, 215, 411, 441.
 Ковкины, уроч. 433.
 Ковно, городъ, 2, 380, „до Ковна“ 415, дорога и деть съ Ковна до Кегужана 418, 420, 423, 424.
 Ковсиняная дорожка, 436.
 Ковсиняны, селище 436.
 Ковшишки, тоже Кунцишки, 91.
 Кодорина, сѣножать имѣнія Нарвидова, трощ. пов., 307—310.
 Кожукишка, сѣножать, 201, 202, 213 466.
 Козельишки, королев. село, 78.
 Козельскъ, им. 1, 3, 6, 13, 142.
 Коклинъ, грунтъ, 193, 194, Коклина 292.
 Колзаковская имѣнье, 346.
 Колтынянская дорожка, 433.
 Колтыняны, им. 433.
 Кондратишки, грунты трощ. пов., 7.
 Конецъ Опидеми, урочище им. Сирпуть, 62.
 Конохи, село, 103.
 Коношники, им. 21.
 Корвея, рѣчка 561.
 Корейвановъ, нива, 43.
 Корейвиская нива, Роменовщина, 43.
 Корейвичи село 57, 102.
 Корейвовичи село, 105.
 Кормяловская пуца, граничащая съ Жосленскою, 410, 414, 417, 418.
 — волость, 417.
 Королевъ мостъ, уроч. 226.
 Коруна Польская, Польша 55, ижъ Волянъ, Подляше отъ Трокъ до Коруны привернено по росписаню повѣтовъ отъ уніи 124.
 Косово, им. въ Слоним. пов., 243, 368.
 Корчовскіе (тоже Курчовскіе), грунты въ трощ. пов., 461.
 Котельники село 268, 269, 272, 273, 275.
 Коткушки, роиць, 473.
 Котра, р., 226.
 Кошаны, им. 143, 161, 174.

Крaковопольская волость Пунской державы, 132.
— стѣна, 139.
Крaковополе Олитскій фольваокъ, 136, 140.
Крaковъ, городъ, 133.
Крашли, лѣсъ надъ р. Спенглюю, трок. пов.
425—436, 437.
Крашлись, урочище-бродъ, надъ р. Стравую
въ им. Стравеникахъ 405.
Крашняя, р. въ трок. пов., 193, 194.
Кременецкій повѣтъ, въ Волин. землѣ, 35.
Кремпа, рѣч. 152, 155, 156, 157, 158, 159, 160,
161, 164, 166, 167, 168, 169, 170.
Криванскій дворець, 70, 73, 74.
Кривяны, им. трок. пов., 42, Криваны, попорт-
скій дворець, 69, 70, 71, 73, 74.
Криштанское вoйтовство, 120.
Криштаны, им. декреть по спору, въ какомъ
повѣтъ ою лежить—въ трок. им. го-
роденскомъ? — 116 — 125, Криштаны
надъ р. Нѣмною, 225—242.
Крoвшъ, уроч. 215, 218.
Крoмпа, р., 153, 154, 162.
Кромпе, сѣножатное урочище и грунты, 153.
Крони, городъ, 4, въ Ковен. пов., 78, 79, 80,
100, 110, 130, 145, 154, 163, 176, 179,
193, 278, 279, 280, 329.
Крошты им. въ трок. пов., 13, 14, 15, 16, при-
надлежащее, къ им. Шешоламъ 17, 19,
20 24, 33, 34.
Куданцы, село, трок. пов., 98, 99.
Куданцы село, 144.
Кулзиманы, вацкое, село, 302, 320.
Кулоговскій домъ, въ г. Ошменѣ 340.
Кулукиши, им., 82, 391, 392, 394, 395, 396, 397,
Кулша, рѣчка, 363.
Кульзимяны Вацкіе, татар. село трок. пов., 321,
322, 324, 326, 329.
Кунчишки пустолевая земля, 90, Ковшишки 91.
Курлишки, им., 146.
Курнишки, им., 82.
Курчевскіе грунты 545, 428, им. 460, корчев-
скіе дубы 461.
Куршаны, село, 300, Жижморское село 420.
Кучовскій огородъ, 439.

Л.

Лавниста, тоже Ловниста, р. 70.
Лавровый гай, уроч. трок. пов., 199, 200, 201,
210,
Ламсна, р. 151, 411, Ламяна 416, 418, 419, 420,
423, 424.
Ламены, им. трок. пов., 209, 224, Гегужинское
село (24 волоки) 413, 414, Ламенцы
415, 419, 422.
Лапекольни, застѣнокъ 362, Лапикольни 364.

Лелукъ (большое), озеро въ им. Ганусишкахъ
101, 102, 103.
Лемешовскій ручай, 284.
Леполаты село трок. пов., 128.
Лепунскій округъ, трок. пов., надъ оз. Стоги-
немъ 104.
Лепуны королев. дворъ, трок. пов., 39.
Ливинты, господар. село, 410.
Лигойни, село въ межирѣц. пущѣ, 154, въ ме-
жирѣц. державѣ 162, 168.
Лидскій повѣтъ, 45, граничить съ трокскимъ
119, 120, 129, 192, 195, 226, 240, 242,
255, 366.
Лимша, рѣч. 82.
Лиона или Повеля рѣч. 82.
Липовое поле гора, трок. пов., 7, 12.
Литва, государство, 87, 395.
Литвенцовый десятокъ, въ мерецкомъ пов., 120.
Литвинцовское Коротковское имѣнье, трок. пов.,
348.
Литоваришки, им. трок. пов., 302, 323—329,
339—341.
Ловбагамесь сѣножать 386.
Ловкиста, р. 70, 421.
Ловногала, им. 398.
Лоздейкись держава, 148, 149.
— пуща, 237,
Лоздеа р., 123, 147, 237.
— им. 149, Лоздеки 234, 237.
Лозникъ, болото, 344.
Лойты село 434.
Локштуля р. 22.
Лунная, 226.
Лысевское село, въ трок. пов., 247.
Лютанцы, село трок. пов., 249.
Лясишки, им. 473.
Лясковскій дворець, 461.
Ляховицкій дворъ, 193.
Ляховичи, им. трок. пов., 193—5, село 358,
360, 364.
Ляховицзна, грунтъ, 349, им. 358.

М.

Мажунцы, им. 48.
Мозовецкая граница, 119, 226, 229, 230.
Мозовшъ, область, 119.
Максимишки, уроч. трок. пов., 7, 8.
Маниннанцы, им. 127.
Манюлишка, пустовицзна, 353.
Марграбы им. въ городен. пов., 227, 228, вор-
собинское Марграты, надъ р. Нѣмною
232, 233, 237, 238.
Мартиновскій Романовича грунтъ трок. пов.,
42, 43,

Матеевщина, фундушевскій грунтъ въ г. Трокахъ църкви Рождества Гречистця Богородицы, забранный татаринѡмъ княземъ Анхоу Ахметевичемъ 50—55
 Мацанцы, им. трѡц. пов., 349.
 Мацковця сѣножать, 112, 113 114.
 Медвейи Колодсць, уроч. трок. пов., 8.
 Медушта р. въ трок. пов., 44.
 Медушты им. въ трок. пов., 4, 45.
 Медыны, сѣножать, 71, мѣст. 73, 74.
 — Шилогались уроч. 418, 419.
 Межирѣцкая королев. пуца въ трѡц. пов., 152, 154, 162.
 — держава, 162.
 Межирѣцкй господарскй дворъ, 153, 162.
 Мелжурайсти, Гемелинская гора, трок. пов., 7
 Мелницкй повѣтъ, 244.
 Менскъ (Минскъ), городъ 255.
 Мерецкая волость, 120, 229.
 — держава, 237.
 — пуца, 234, 235, 237, сумежная съ переломскою 238.
 — хоругвь (округъ) 150, 233, 234, 235, 237, 240.
 Мерецкй королев. двор. 89.
 — коло (округъ) 234, 237, 239.
 — округъ, 124, 235, 240.
 — повѣтъ, 120, 230, 235.
 Мерецкое хоруство, 120, 121, Мерецкая хорувъ 124.
 Меречь, городъ, 117, 119, а Меречь до Трокъ належать 148, 150, 229, мѣсто 234, 238, 240.
 Минуйкиши, пустовская земля, 88, Мужукишки 92, 93, 95,
 Минелевичи село, 49.
 Николаевское им. въ трѡц. пов., 107, 108, 125, 127,
 Николаевщина, грунтъ, 203, и Дашковскй 205, 206, 207.
 Микутовщина, пустовская земля, 90, 91.
 Милтовъ, 22.
 Минелганы, им. трок. пов., 98, 99, 100, 297, 298, 310, 312, 317, 319, 330—333.
 Минскй повѣтъ, 224.
 Мисевское село въ трѡц. пов., 249.
 Мисевичина, пустовская земля, 90, 91.
 Мисюшни село трѡц. пов., 208, 436.
 Митковскй прудокъ, 294.
 Михишки, им. трок. пов., 50, 52.
 Мицковичи, им. трок. пов., 21, 26, 33.
 Мицковское поле, прозванное Нацкишское, 144.
 Мицнушки, уроч. 390.
 Мицнуы село 394, 397.
 Могильникъ, уроч. 175, 176, 177.
 Мойшагола, им. въ трок. пов., 17.
 Моловщина, поле, 216, Моловщина 218, 221.

Монвилишки, пустовская земля, 88, 92, 93, 95.
 Монковский гай, 285, 288—296.
 Монтыгаило, село 434.
 Мосевичовое гумно уроч. 344, 345.
 Мостовская граница, 226, 229.
 Мосты, им., 226.
 Мохникъ роистъ, уроч. 345.
 Мушинская земля, 321.
 Муstepинъ чай уроч, 345.

Н.

Нарва, р., 226.
 Нарвидовичи, им. трѡц. пов., 307—310.
 Нартыманы, им. въ трок. пов., 176—179.
 Нарутишки, грунтъ, 355.
 Нарутяны, село им. Кривянъ, трок. пов., 42, 72, Нарутишки 218.
 Ната, рѣч. 422.
 Нацоишское или Мацковское поле, 144.
 Нелондишки, грунтъ, 405.
 Немонойтская хоругвь, 150.
 Немонъ, р., 116, 117, 120, 124 151.
 Немонцы, село 300, 430.
 Непежкампа, сеножать 110.
 Непракшта, рѣч. 422.
 Непракштенская дорожка 422.
 Непракшты озеро Трѡц. пов., 208—9, 223—4, 299—301, 415, 422, 423.
 Несвижъ им. 99, 145.
 Нетежкампа, сѣножать, 113, 114.
 Нецунишки лѣсъ, урочище 7, 10.
 Новая Воля, им. 113.
 Новень Островъ, урочище-грунтъ Дусмянскаго им., трѡц. пов., 175—198, 242—245, 255—268, 334—336, 337—339, 336—368, Новины 370, 371, 372—380.
 Новинники, уволокъ села Першайки, 140.
 Новгородокъ, городъ, 226, 336.
 Новоселки, село трѡц. пов., 7, 8.
 Новье, им. 65.
 Норость, 101.
 Ношлянскй домъ (им.) 64.
 Нѣмонъ, р. 225, 226, 229, 230, 233, 238.

О.

Обдрохманская нива, въ трѡц. пов., 6, 7.
 Овмеловичи, лѣса 329.
 Огнты им. трѡц. пов., 6, Огинчи 94, 195, 221.
 Огроновская сѣножать, 463.
 Ожъ-Нагара, поле 218.
 Ожовцы, им. съ замкомъ, 36, 37.
 Озеры, господарское мѣстечко, трѡц. пов., 334.

Ойгинишки (тоже Эйгинишки), им. 81.
 Ойгинский дворець, 81, 82.
 Ойраголы, село Жосельской державы, 172, 185, 190.
 Окменица, нива, 405.
 Окмены, нива, 176, Окменины, уроч. 177.
 Ола, рѣч. 152, 157, 158, 160, 162, 166, 167.
 Олеса р. 1.
 Олехновичи, им. 360.
 Олехновцизна, пустоцизна, 326, 327.
 Олешинки трок. пов., 58—62, 144, польнаго писар Теодора Ляцкаго 309.
 Олешинский дворъ, 59.
 Олжево, им. въ лид. пов., 243, Ольжево 256, 257.
 Олита, 237.
 Олитская пуца, 115.
 — волость, 48, 49.
 — граница, 132.
 — королев. держава 131, 136.
 — дорога, 136.
 — илебанія, 44, 46, 47, 49.
 — хоругвь, 150.
 Олыка, им. 99, 145.
 Ольянники, нива, 270.
 Ольяницкая волость. См. Вольняницкая.—
 Олыха, граничное урочище, 46.
 Олянский обрубъ, 22, 26.
 Олянская поля, 15, грунты 21.
 Оляца, р. 352 Олята 358, 463, 363, 365.
 Оле озеро, 22.
 Оляны им. трок. пов., 20.
 Омовла, озеро 110.
 Омолвица, рѣчка, 110.
 Опибадини, уроч., 146.
 Опидами, урочище имѣнія Сиртутъ, 62.
 Опикумы, сѣножать, 466.
 Описскрита, уроч. Троц. пов., 7.
 Оржилинская нива, 184.
 Оржунждовъ гостинецъ (трактъ), 133.
 Ортыны, королев. село, 89, 90.
 Орчунцы, жижмор. корол. село, называемое также Бубеями, 85, 97.
 Осолкиники, озеро въ трок. пов., 51.
 Осолкиницкій, фольварокъ, 51, 54.
 Отмѣна Федорова, уроч. 62.
 Ошвиники волькиницкое село, имѣ-
 нія Милолайки, 125, 127, 128.
 Ошмена, мѣсто (городъ) 340.
 Ошменский повѣтъ, 20, 197, 340.
 Ошокемцы село, 57.

П.

Пабали, гора, 183, Пабали, сѣножать 184.
 Пабутишки, островокъ-урочище 361.
 Паладокрумись, уроч. 62.

Парангавись—Грингитшке, сѣножать, 450—454.
 Паройстысь, уроч. 62.
 Пасомины, им. трок. пов., 144.
 Пацовичи, господар. боярская околица въ трок. пов., 399, 380.
 Пелутишский дворець, 175.
 Перелайская хоругвь, 150.
 Переломская пуца, сумежнаясь Мерещкою, 238.
 Першайна, рѣчка 131, 133, 134, 135, 136, 137, 139, 140, 141, 142.
 — село, 136, 140.
 Пески, урочище въ г. Вильнѣ, 146.
 Петрашовский—Яниховский, гегужинский бояр-
 ский пустой фольваркъ, 15 ув. въ ко-
 вен. пов., 414, 416, 418, дворець 420.
 Петриковъ, городъ, 133.
 Петришки, нива 408.
 Пещистый, Боровый застѣнокъ села Помусы,
 въ волькиниц. державѣ, 40.
 Печице Колодище, селище въ трок., 5.
 Пивошуя, им. трок. пов., 377.
 Пиктевичи, им. трок. пов., 263, 335, 375, 378.
 Пиктокемцы, кейтовишское село 430, 435.
 Пилва, рѣка, въ ковенской волости, 113.
 Пилвишки, село ковен. волости, 114.
 Пинский повѣтъ, 133.
 Писо дусымянское озеро въ трок. пов., 372,
 375, 379, 380.
 Пибли село, 300.
 Плоты, сѣножать 449, Платы имѣнія Заборья
 въ трок. пов., 463—467.
 Поаки, сѣножать, 112, 114, 115.
 Поакменичахъ дусымян. грунтъ 378, и болото.
 Пкатогись, болото 380.
 Поболисы, сѣножать, 449,—имѣнія Заборья 463.
 По-Бусилолиздъ уроч. 193—195.
 Повака, митрополитъ им. въ трок. пов., 153,
 158, 159, 160, 166.
 Поволя или Люна, р. 82, 151.
 — Королев. село, называемое также Ан-
 токольны, 85, 89, 90, 94, 97, или Буб-
 ли 98.
 — Королев. им. 85 86, 88, 89.
 Повора, р. 72.
 — сѣножать, 73.
 Поддворчаны, село трок. пов., 5, 6, 48.
 Поворяны, королев. село Волькениц. державы
 38, 39.
 Погаушовский острова, 379.
 Погоры, сѣножать, 291, 292, 293, 294.
 Погойшва урочище 418.
 Подейшность, нивка, 285.
 Подлянская граница, 229.
 Подлясье, область, 119, 123, до Коруну при-
 вернено 124, 197, 240, 244.
 Понудрись, нива 387, 388.
 Понудро, поле 449, 463.

Поровелись, поле 386.
 Поровись, сѣножать 385 386.
 Подыня, сѣножать, 201.
 Поевры, сѣножать надъ р. Улею, 352.
 Поковыни, сѣножать надъ р. Оляцею, 352. 354.
 Поковѣщизна, им. 205.
 Понрони, грунтъ, 305.
 Покудре, урѣч. 389.
 Покмень, им. 165, 301.
 Полгаца, р., 123.
 Полепа, урѣч. 422.
 Половки, Вакегышки, уроч. троц. пов., 7.
 Полоцкая земля, 341.
 Полоцкъ, городъ, 119.
 Полуштуна „юдая“ рѣка, 22.
 Помусь, королев. село Волькенпц. держава трок. пов., 38, 39, 40.
 Помушь, им. трок. пов., 38, 39.
 Понемоники село въ Олит. вол., 48.
 Попорти зем. трок. пов., 44, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 171—174, 181, 183, 186, 186—191.
 Попортнй дворець, трок. пов., 42, 43.
 — дворъ, 69, 70, 187.
 Поревись, уроч. 382, Поровье 387.
 Порубежь, болото 378.
 Поршупявиршы, уроч. 418.
 Поседеная, нива 365.
 Посомене, им. 145.
 Пошвенте, село надъ озеромъ Швентомъ 215—220, 365.
 Пошвенторы, болото, 146.
 Пятышки, грунтъ, 305.
 Прены, им. трок. пов., 78, 274.
 Промези им. ковен. пов., возлѣ пунской державы 136, 132, 133, мѣстечко 134, 135, м. 137—142.
 Промезская дуброва, 141.
 Промезскій лѣсъ, 131.
 Пруделе, болото 361.
 Прудяны, им. 405, вацкое село 458.
 Пруды, сѣножать 361.
 Пруская граница, 119, 120, 123, 124, 151, 225, 230, 234, 238, 240, 241.
 Прусы (Пруссія), государство, 136.
 Псковь, городъ 28.
 Пуни, им. дорога идетъ изъ Пунь до Жижморь, 175, 176, 177.
 Пунская волость, 48.
 — граница, 31, 132, 134.
 — держава, 1 131, 132, 136, 137, 138.
 — троц. пов., 5, ея с. Пушаны 44, 46, 47, ея с. Подворчаны 48, 49.
 — королев. пуца, разграниченіе ея съ Бириштанскою пуцею, 110—116.
 — хоругвь, 150.
 Пунскій повѣтъ, 133.

Пунское лѣсничество, 110.
 — староство, 137.
 Путрошаны, село 421.
 Пушаны село Пунской плебаніи, 44.
 Пушаньцы, село Пунской плебаніи 48.
 Пятичи, село им. Олешитекъ, троц. пов., 309.

Р.

Равсва, рѣка, 112.
 Радвилловичи, село, 48.
 Радиминскій грунтъ, 43.
 Радиминъ, им., 85.
 Радуское им. 89.
 Радютинь, им., 150.
 Рамоть, болото 416.
 Ранковское имѣніе, 452.
 Рарбедишки, уроч. трок. пов., 7.
 Рачковщизна, сѣножать, 144, 231.
 Рачковскіе грунты, 450.
 Рачкокольнись, нива имѣнія Стравеникъ, въ трок. пов., 402—407.
 Римгайловичи, село 394, 397.
 Римѣтъ, им. 229.
 Риметись, озеро 237.
 Римковщизна, пустошщизна имѣнія Попортъ, 170—174, въ Войтеянскомъ полѣ 179—186.
 Ровденица, озеро 123.
 Ройзгенишки, уроч. троц. пов., 6, 9, 10, 12.
 Ройзгенишская гора, трок. пов., 9.
 Рокеловкись, грунтъ, 471.
 Романишская Подескня нивка, 285.
 Романовичовъ Плотъ, уроч. 344.
 Роменовщизна, нива, называемая Корсейвискою, 43.
 Ромоть, болото 420.
 Ротница, рѣчка на границѣ трок. и городен. повѣтовъ, падающая въ Нѣманъ, 120, 123, 124, рѣка 151, 229, 230, 233, 234, 240, 241.
 Ролловершы, копецъ урочище, 417.
 Рубальцы, дворець Пунскаго плебана, 4, и Румбальцы 5, 6.
 Рудники, им. трок. пов., 55, 128, 130.
 Рудкопенея, рѣчка 386.
 Рудкопенись, поле 388.
 Рудомаңцы, село въ троц. пов., 5, 6, Горностаевой 48.
 Рудониги, грунтъ 44.
 Руковскій лѣсъ, 150—152.
 Руковщизна, пустошщизна, 150—152.
 Руктоненя, рѣчка, въ трок. пов. 1, 389.
 Румшишки королев. им., 91.
 Румшишская пуца, граничащая съ Кормяловскою, 410, 417.

Румшишскій королѣв. дворъ, принадлежащій къ Ковенскому замку, 91.
 Русь, грунтъ—урочище въ трок. пов., близъ р. Веліи и Руского перевоза 182, дорога идетъ отъ села Русевъ до мѣстечка Попортского 183, 184, перевозъ Русь 187.
 Рускій перевозъ, на р. Велію, трок. пов., 182, 187, 188.
 Рухловерши, уроч. 418.
 Рыконты, им. 348.

С.

Савговщица, пустовская земля, 90, Савицовщица 91.
 Сакалавернись, студенець—урочище 417, близъ урочища Сонгайловой Ямы 418.
 Сакишки, пустовская земля, 88, 92, 93, 95.
 Саману Ройсласъ, болото великое 436.
 Сантока, сѣножать, 111, 114.
 Сварь, рѣч. 421.
 Святини, им. 167.
 Сейвенская пуца, 237.
 Семедо, озеро, „мишское Панны Марьи на Песку у Вильни“, 146.
 Сеневицна, пустовская земля, 91.
 Семеновичи, село трок. пов., 377, 378.
 Сеньковщица, земля въ трок. пов., 402—407.
 Сепянский дворъ, 350.
 Сепяны, им. въ трок. пов., 349—358, 358—366.
 Серейская граница, 119, 124, 225, 229, 230, 232, 234, 240, 241.
 Серейскій перевозъ на р. Немнѣ, 116, 123, 234 241.
 Серя, им. въ трок. пов., 89, 230, 237.
 Сидринскіе грунты, 180.
 Сирпутьши село, 340.
 Сирутовская земля, 62—68.
 Сируты, село трок. пов., 62—68.
 Снайстамишнись, уроч. 382.
 Скердимы, эйгулянской грунтъ, 216.
 Скорбятини, им. въ трок. пов. 157, 158, 161, 163, 166, 167, 170.
 Скородскій лѣсъ, 21, 22.
 Скороды, им. 22, 26.
 Скорулы, им. 417, 418.
 Скорульская пуца, 417, 418.
 — дорога, 417, 418.
 Сночуны, им. 28
 Скрайнее поле с. Войтенинъ, 188.
 Скудейшскіе грунты, 63.
 Снудяны, им. трок. пов., 279.
 Сливня, р. 226.
 Слонимскій повѣтъ, 197, 243, 368.
 Слая, р. въ трок. 42, и Слая 43, 72, 73.

Смилги, им. 419.
 Смоленскъ, городъ, 133.
 Солечники, им. 151.
 Солокъ, 292.
 Сол моновоскіе татар. огороды 321, грунты 322, 323, 454, 455.
 Соломановскій Илясовскій татар. дворець 321 461.
 Соломановске, татарское имѣніе, въ трок. пов., 220,—Вацкое 321, 325, 438, Соломановское Царовское 458,—462.
 — ставище, 460, 461.
 Солча, р. 151.
 Солькиники, королев. село, трок. пов., 5, 2.
 Сомилишки им. въ трок. пов., 34—38, 78, 217, 391, мѣстечко 394, 406, 407, 437, 473.
 Сомилишская держава трок. пов., 35, 36, 37, грунты 216, королев. державъ 217, 222, 349, 392, 405, 434.
 — волость, 216, 217, 397.
 — держава, 364.
 — хоругвь, 150.
 Сомилишскій дворъ, 392, 394.
 Сонгайлови яма, урочище, 417, 418.
 Сонанцы, им. трок. пов. 350, 355, 356.
 Спенгла, р. въ трок. пов., 425, Спенгла 426, 427, 428, 429, 432, Спингла 433, 434, 436, 437.
 Стабины, им., 148.
 Ставище, сѣножать, 340.
 Станелевичи, им. позднѣе Жукжды, 134, 136.
 Станескій боръ, въ трок. пов., 1.
 Станновъ, дворъ, 94.
 Старое Мостище, уроч. 141, 142.
 Старое Селище, 71.
 Стефановщица, им. 351, 359, Щефановщица 366, Стогинь, озеро малое 61 трок. пов., 104, 106, 108, 109.
 Стогиня, р. 101, 102, 103, 107.
 Стоклишки, им. трок. пов., 349, 357.
 Стоклишская держава, 364.
 Страва (быстрая), р. 75, 82, Стрева, выходитъ изъ оз. Илговъ 98, 403, 405.
 Стравеникъ, им. трок. пов., 75, 77, Стравеники 79, 83, 84, Стравоники 174, 175, 193, Стравеники Талмонтовскіе 202, 203, 209, 245, 248—251, 253, 255, Стравеники 268, 276, 277, 310, 333, Стравиники 380, 398, 380, 398, Стравиники 401, 402—407.
 Стравеницкій дворъ, 76, стревиницкій—174.
 Стревиницкое поле, 194.
 Стремелевицна, нива 362.
 Стулгишки или Стулговщица, грунтъ надъ р. Глубокою трок. пов., 330—333.
 Сужанишка нива, имѣнія Стравеникъ 245—248, 278—279.
 Сумилишки, им. трок. пов. см. Еомилишки

Сумовга, уроч. 379.
 Строга или Дубина, болотце, 136.
 Сумилишки, им. троц. пов. 352.
 Сумилишская (сомилишская) хоругвь, 150.
 Сурвилы, им., 75.
 Сутортаны, урочище, 82.
 Сыровский прудъ, 202,—гай 207,—прудище 208,
 Сировское имѣніе, прозванное Стравни-
 цкимъ въ Тальмонтовичахъ 249.

Т.

Тавракъ, озеро 473.
 Таврусъ, Тавриды 122.
 Талмонтовичи, им. троц. пов., 202, 203, 205, 207,—
 Стравники 246—248, 248—251, 277—9.
 Татаршики, сѣножать въ Ирмутышкахъ, 406.
 Твермунская дорога, въ троц. пов., 6.
 Твермунское село, троц. пов., 6, Тверманское 7,
 9, Твермуны 11.
 Телятнинъ, урочище въ им. Попортяхъ, 71,—
 Янушковскій, сѣножатка 284, 408, 441,
 442.
 Теряны, село митрополит. и имѣя Поваки,
 153, 154, 158, 167.
 Техоновець, им., 197, 198, 257, 258.
 Тешеля, уроч., нива, 405.
 Тижишки, им. 362.
 Тилтели, лѣсное, уроч. 60.
 Тилтокумписъ озеро 345,
 Товчанцы село. 44, Товчаны 48.
 Толзакоевскіе дома, 342, 343.
 Толпуны село жосельской волости, 311, 319.
 Толчаны село троц. пов., 5, Толчанцы 48.
 Томковское поле, 279.
 Точилово, им. 119, 226, 229.
 Тримгойланцы, село троц. пов., 128.
 Троки, городъ, 8, 9, 10, мѣсто Троцкое 50, 74,
 84, 120, 123, 124, а Меречь до Трокъ
 належалъ 148, — замокъ 150, 103, 203,
 228, 229, „столица наша“ (Литвы) 254,
 на полисе у Трокахъ 297, въ немъ
 два моста—мурованный виленскій 324,
 380, 424, 442, 448, 454, 462, 438.
 Троцкая церковь Рождество Пречисты Бого-
 родицы, 50—55.
 — дорога, 108, 193.
 — хоругвь, 236.
 Троцкій повѣтъ, 1, 6, 12, 35, 37, 38, 40, 42, 44,
 46, 48, 50, 55, 57, 62, 74, 78, 79, 81,
 82, 85, пограничный съ городедскимъ
 117—125, описаніе его границъ гра-
 мотой Стефана Баторія 1584, 150, 151,
 разграниченіе трокскаго повѣта съ
 гродненскимъ 229—292, 337—339, 341,
 342, 343, 348, 349, 371.

Троцкій господарскій Замокъ, 177, 205, 208, 440,
 великій судовый 454.
 — монастырь съ церковью Рождества Пре-
 чстой Богородицы, 51.
 Троцкое воеводство, 42, 55, 79, 121, 125, 145,
 152, 165, 171, 175, 177, въ него вхо-
 дилъ городен. повѣтъ 226, 254, 276,
 339, 342, 371,
 Тулчанцы село троц. пов., 6.
 Турки, 395.
 Турь, р. 226.
 Тыкнопевисъ, сѣножать 386.
 Тыкотинь, им. 226.

У.

Удрискій дворъ Пунскій королев. державы, 131,
 дворець 134, фольварокъ 135, 136,
 137, 138.
 — ставъ и млынъ, 136.
 Удри, озеро, 134, 137, 139, 140, 141.
 Ужвенская волость въ землѣ Жом., 88.
 Ужогостная дорога, 361.
 Ужогосты, им. 361,
 Ужубали, Бурбинъ гай, 205.
 Ужугости, им. троц. пов., 151, 349.
 Ужуделинисъ, поле, 216.
 Ужу-Поровисъ, нива, 386.
 Ужуройсти, нива, урочище, 175—179.
 Ужускердимасъ, уроч. 216. 221—223, ручай 469,
 470,—Реколовкисъ 471, 472.
 Укришки, им. въ троц. пов., 193, 194, 195.
 Уляшовичи, им. 85, 131.
 Упели, сѣножать 385.
 Упя, р. 352.
 Упянисъ, рѣч. 157, 158, 160, 162, 166, 167.
 Урдомина, р. 237.
 Урдоминь, им. 232, 238.
 Урдянольна, урочище имѣнія Заборья 254—5,
 Усево, им. 197.
 Уштолтаны или Антарукле гегужинское село
 412, Упгювтыяны 414.

Ф.

Фороши, им. 226.
 Форошская граница, 226, Хорошская 229.

Х.

Хальчь, им. 145.
 Ходоршикъ, нива, 354.

Ц.

Царевичовское имѣніе въ троц. пов., 325, 438,
грунты 454, 455, 458, 459.

Ч.

Чижовщина, им. толзаковское 342.
Чижиковъ, сѣножать, 43.

Ш.

Шана, сѣножать см. Шаня.
Шалевичи, им., 82.
Шалыя, им. троц. пов., 142—143.
Шамоконы, уроч: 345.
Шашупя р. 110,—115.
Швенте, им. 349.
Швенте (святое), озеро, 75, 77, 79, 80, 84, 217,
351, 353, 354, 355, 362.
Швенторелись, озерцо, 146, Швентореле 147.
Швенть, озеро 406.
Шедевичи, им. въ троц. пов., 398, 401, 449—
454.
Шерейкишка сѣножать 361.
Шермушня сѣножать, 111, 112, 113, 114.
Шешоли, им. въ трок. пов., 13.
Шешупя р. 136.
Шилоголись, боръ въ им. Эйсмонтовичахъ, троц.
пов., 199, 200.
Шилоседы село, 301, Шилошады, Силошады
415, Шилосады 416, 418, 419.
Шиланская смѣна, 73.
Шяляны, им. трок. пов., 189, 424, 428.
Шимоновщина, земля имѣнія Заборья, 445, 446,
447, 449, 463—467.
Ширвента, рѣчка 112, Ширвинта 113, 114.
Ширвинты, им. трок. пов., 21, 26, 28.
Шлойты уроч. 73, нива имѣнія Стравиникъ
269, 271.
Шмайловскіе Соломановскіе огороды татарскіе
въ г. Трокахъ, 220.
Шнипельцы, село 394, 397.
Шока сѣножать имѣнія Стравиникъ—Талмон-
товичъ, : 48—251, 278—9.
Шошаны, им. 170.
Шунжды, село королев. пунской державы, 131,
134, 135, 139, 140, 142.
Шулугиры, уроч. трок. пов., 7, 10.
Шунопленись, болото 364.

Щ.

Щефановщина (Стефановщина), им. 360,
Щупинь (Щучинъ?), им. 226.

Э.

Эгелянцы, королев. село, 49.
Эйдинишки, им. трок. пов., 80—82.
Эйдинишскій (тоже Ойгинишскій) дворець, 82,
Эйнаришна, имѣнія Медукштъ сѣножать, въ
трок. пов., 4, 5, 45.
Эйнаришскій ручей, троц. пов. 5.
— грунтъ, 40, 46, 48.
Эйнаровскія нивы, въ троц. пов., 4, 5, 6, грунтъ
44—50.
Эйнаровское печище, уроч. 48.
Эйнаровщина, уроч. 49.
Эйсмонтовичи, им. въ троц. пов., 199.
Эйтуляны, село, 221, 222.
Эйтуляны, им. въ троц. пов., его грунты 216, 217.

Ю.

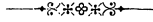
Юда—Полокштуна, р., 22.
Юджеме, грунтъ (уволока), 353.
Юдовый лѣсъ, 22.
Юдовге, застѣнокъ 362,
Юдуля, рѣчка 362, 364.
Юнанскій грунтъ, 357, 358.
Юнанцы, им. 358—366.
Юрборская волость, 113.
Юревичи, им. въ трок. пов., 251—253

Я.

Явнигера, поле, 216.
Ягейлянскій фольваркъ, 84.
Ягиришки, пустоховская земля, 91.
Ягневщина, пустоховская земля, 90, 91.
Якимовщина, им. 238.
Якубовщина, пустоховская земля, 90, 91.
Янишки, пустоховщина, 72.
Янишки фундаментный грунтъ церкви Рожде-
ства Пречистой Богородицы, забран-
ный татариниомъ, княземъ Ансою Ах-
метовичемъ, 50—55.
Янковскій грунтъ 344,—лѣсъ 345.
Янковщина, грунтъ, 342, 346.
Яновець, им. 1:9, 226
Яновщина, пустоховская земля, 90, 91, 329, 327.
— сѣножать, 351.
Янушевскій, грунтъ, 281.
— дворець, 284.
Янушковичи, им. троц. пов., 285, 441, Януш-
ковщина 442, 444.
Янушковское прудище, 284, 443, 444.
Ятаны им. трок. пов., 48.
Ятвеськ, им., 226.
Яцелишки, пустоховская земля, 90.

III.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ

Б.

- Борздый** скорый поспѣшный, — часть 198.
Бояре: довгирдовскіе, 50—55, олешишскіе 58, путные 91,—пошвентскіе 217.
Братаничъ, братанка, двоюродный братъ,—сестра, 464.
Буда, временная лѣсная постройка для осочниковъ, выжигателей пепла и проч., 112, 113, 114.
Бурить, уничтожить ниспровергать, — право 66,—позовъ 342, 457.

В.

- Варунокъ,** условіе, обеспеченіе, 35.
Верша, рыболовный снарядъ, вершовъ дванадцать, купленныхъ по три гроша 154, 157, видѣль верши поспѣшные 159, 160, 163.
Вина подкоморская, плата въ пользу подкоморія съ виновного „отъ сопсованья пети межъ по полкопы грошей“ 179.
Волочникъ, волочный землемѣръ, 142.
Вонтпливость, сомнительность, 33, 36, 37.
Выкročить, сдѣлать ошибку если бы в чомъ подкоморы выкročыль 25,32.
Ворокъ, рѣшеніе, 14, 27.

Г.

- Гволи,** въ угоду 260, 457.
Головщина пеня за убійство за голову шляхтича 44, 46.
Господа, квартира 340.
Гостинець, большая, торговая дорога, трактъ 55.
Грыдня, 70.
Гуныка, суконное лошадиное покрывало, чепракъ, простая, за грошей шесть, 59.

Д.

- Даровицизна,** дарственный актъ, 100.
Державцы: дорсунишскій, жижмор. 2, 3, 6.
Доводне, доказательно 345.
Дылія, плащъ, шарая муравская, волки подшита, коштвала 7 копъ гр. 59.
Дяклъ, дань подать 92.

Е.

- Едначь,** примиритель, 10, 102.

Ж.

Желѣзо, какъ граничный знакъ въ деревьяхъ 378, 379.

З.

Завилый, виллообразный двувѣтвистый, завилое дерево 77.

Завитый, окончательный, срокъ 59, 257.

Заводца, истецъ 425, 426.

Заповѣдь, наказъ запретъ, 52, 53,—врадовая 62, 99, 456.

Заповѣтрянный, зараженный заразною болѣзною, 255, 458.

Заповѣтритъ, зачумѣтъ, подвергнуться заразной болѣзни—моровой язвъ чумѣ 37.

Заставнича, закладчица недвижимаго имущества, 259, заставникъ 261.

Затесь, зарубка граничнаго знака на деревѣ, 77.

Зацный, важный, почетный, 67, 125.

Збивать позовъ, ниспровергать, отвергать 381.

Збитые позва, отверженые позва, 1, 8, позову не збиятъ 77.

Збоже, хлѣбъ рожъ, 105.

Збурить отвергнуть, лишить силы—позовъ 77, 288.

Звळाца, въ особенности, преимущественно 457.

Зволока, проволочка, замедленіе, 59.

Зволокатъ, замедлять, затягивать, дѣлать проволочку 257.

Звонтлять, подвергать сомнѣнію, 33.

Згода, угода, добровольное согласіе 3.

Згодне, согласно, единомысленно, 69.

Зржать, возражать, противодѣйствовать, 381.

И.

Издобка, изба 70.

К.

Казани низовые, 178.

Клепки, лѣсной тваръ, для выдѣлки бочекъ, 113.

Коло, округъ,—мерецкій, троец. пов., 226.

Коморникъ, землемѣръ, 62, 68.

Князь, ксендзъ, плебанъ пунскій 6.

Кожухъ, кождый по копѣ гр. лит. 154.

Контроверсовать, противопологать, 155, контровертовать, возражать 456.

Копя, народное собраніе, „што потомъ на копя утралили“ 345.

Коць, войлокъ, коверъ бѣлый за полкошы грошей 59.

Л.

Лавный судъ, слѣдственный судъ, 4, ижъ то не есть судъ лавный 7, 8, 9.

Латвей, легче, вѣрнѣе, 271.

Листъ отворенный (открытый), 81, листъ судовой, подкоморскій 179, обвѣщенный, отправчій 179, 180.

Лука, загибъ, заворотъ, по конецъ луки ку Бозаровичамъ 4.

Люди сторонніе, посторонніе, непричастные къ дѣлу люди, свидѣтели 14.

М.

гостовое, мыто съ моста на р. Вакѣ, на Рудницкомъ гостинцу, 55, 56.

Вовловство, моловство, должность муллы 439, 458.

Мужи, старики, мужи старые 114.

Мшаринъ, моховище, 379.

Меновный, замѣнный, листъ 63.

Мѣринъ, землемѣръ, 33, 63, 69.

Н.

Нагана, опорочиваніе, 288.

Небоната люди, убогіе, бѣдные люди, 273.

Неомѣшкале, безъ промедленія, 60.

Ножъ, серебромъ оправный, коштоваль копу грошей 59.

О.

Обваровать, обставить, обеспечить, 35.

Облуженье, заблужденіе, ошибка, 41.

Обрубный, касающійся границъ,—листъ 442, 443.

Оденье, одѣяніе, одежда, „бѣлое, самодѣльское“ 411.

Околичный, окрестный, сосѣдскій, 66.

Омѣшкать, опоздать, 53.

Осачить, выслѣдить звѣря, 59.

Отвороный, открытый, листъ 55, 56, 68, 87, 132, 195.

Отприсеженье, очищеніе себя присягою 387.

Отрочить, отсрочить 18, 19.

Отрочоный, отсроченный, 8 промедленный, — листъ 118, 122, 257.

Одумерти, умереть 265.

Ощепъ, рогатина, коштоваль дванадцать грошей 59.

П.

- Пвѣнный, вѣрный, точный, 33, 45.
 Переводъ, нарушеніе, переводъ права 43.
 Переказа, препятствіе, „знову чинечи переказу“ 442.
 Пересудъ, судебный разборъ дѣла, гонораръ за него, 195.
 Печати, земская виленская 26, шляхетскія 45.
 Печатникъ, прикладчикъ печати свидѣтель 164.
 Перешода, препятствіе 442.
 Пильность, исполнительность, точность 1, 38.
 Письмо русское, русская азбука, кириллица, 2, с подписомъ руки его властное русскимъ писмомъ 23.
 Пильне, внимательно, 35.
 Плѣбаны, настоятели—ксензы: пунскій 4, 6.
 Поводовой, „сторона поводовая“ пстецъ 66, 67, 69.
 Повѣтріе, заразная болѣзнь, моровая язва, чума, холера и проч., 36, около Троць въ 1589 г. великое повѣтріе моровое было, 53, 68, въ троц. воеводствѣ 254, 262.
 Поголовщина, поголовная подать, 228.
 Подарки, поклонны, взятки, кромѣ подарковъ 20.
 Подносить, отвергать, кассировать, 33, 49.
 Подобенство, сходство, подобіе, 130.
 Поклонъ, приношеніе, подарокъ и намъ за поклономъ дерево давалъ 78.
 Поличить, посчитать 105.
 Помылка, ошбка, 234.
 Попартье, доказываніе отстаиваніе, попартье границы 114.
 Поозеродить, сложить въ озеродъ, 340.
 Попель, зола, выжигаемая въ лѣсахъ, предметъ торговли, 113.
 Попись, шляхты въ городѣ Трокахъ, 297, 314.
 Попъ, священникъ, 50, 53.
 Пословщина, поборъ на содержаніе пословъ 238.
 Посполитый, всеобщій государственный 401.
 Потварне, ложно 129.
 Потварный, ложный доводъ 125.
 Потваръ, клевета ложное обвиненіе, 126, 130, 252.
 Право, судъ, законъ, дѣло, 61, 62.
 Правный, законный, 36.
 Привольвать, призывать приглашать, 35.
 Пригодне, соотвѣтственно, кстати. 344.
 Присада, поселенье, 27.
 Присудъ, судебная подвластность, жижморскій урядничій 3.
 Притрафить, выпастъ, случиться, 62.
 Прѣба, опытъ, сопоставленіе 21, 22, 32.
 Проволока, проволочка, 33.
 Пулганъ, ружье кошовалъ шесть золотыхъ польскихъ, 59.

Р.

- Раестры: ревизорскіе Жижмор. державы 3.
 Рочки, сроки, юлевыя 125.
 Рубъ грошей, литовская монета, заключающая въ себѣ 100 грошей, 50, 52, 54, 67, 179, 195, 346.
 Рукавицы, фалендоповые, кошовали 34 гр. 59.
 Рукоемство, поручительство, 8, 12.
 Ручавина ручеекъ 383.
 Ручница, малое ружье пташая съ коломъ, кошовала полторы копы грошей, 59.

С.

- Саньки, новые, за осемъ грошей, 59.
 Сарна, серна, для гоненья сарнь осочоныхъ (въ им. Олешикахъ, трок. пов.) 59, на лѣсномъ уроч. Тилтеляхъ, сѣти заставивши шесть сарнь убилъ—60.
 Свирѣпа, кобыла, стада дворного Олешиского, за которую далъ 5 копъ, зъ саньми 59.
 Сенсь, сущность, содержаніе, 137.
 Себрenny, общій 453.
 Серебщина, дань, 119, 124, 278.
 Сермяга, одежда простолудина, новая, за грошей двадцать, 59, сукна домовое работы, 154.
 Снучечный, дѣйствительный, 33.
 Служба военная, конно, збройно, по—показачку“, 119.
 Совито, вдвойнѣ, сугубо, 52, 67, 70.
 Совмъ сеймъ, Варшавскій 1, соймикъ—вольный, Троцкій 69, 87, берейстейскій 1566 г. 97.
 Сполечный, совмѣстный, 36.
 Спольне, совмѣстно, 67.
 Спольность общность 453.
 Спольный, совмѣстный общій,—листъ 63.
 Статутъ земскій, Литов. статутъ 1, 5, новый и старый 16, старый 30, 54. новый 67, новый 123.
 Страта, потеря, убытокъ, 58.
 Студенецъ, колодець, 417.
 Стырка, скирда, копна 45.
 Суграничный, пограничный, смежный, 33.
 Сумаріушъ, итогъ, сводъ счетовъ, 14.
 Сумежникъ, пограничникъ, порубежничихъ, 40, 101, 400, 450.
 Сѣти звѣринныя, 59, (заграблено) сѣтей звѣринныхъ дванадцать, в каждой было по двадцати сажонъ, 60, 61.

Т.

Телятникъ, мѣсто для пастьбы телятъ, 389.
Тивуны: бирженянскій 1, пренскій 78.
Трибъ, дорожка тропинка 378.
Трибуналистъ, трибунальный чиновникъ судья, 10.
Тубылецъ, мѣстный житель,---вацкій 439.
Тына, тычка, вѣха, значекъ для обозначенія проводимой границы 49.

У.

Уближенье, обида несправедливость 33, 41.
Увязанье, вводъ, 45.
Угода, миролюбивое согласіе, 57, угодливый обычай 67.
Узда, за грошей шесть, 59.
Умоцованный, уполномоченный 5.
Унія, политич. соединіе Литвы съ короною, лубельская 120, 219.
Упасть въ речи, потерять дѣло, искъ, процессъ 448.
Ущенье, отысканіе, за не ущеньемъ 63.

Ф.

Фольговать, дѣлать снисхожденіе 38.
Форумъ, соотвѣтственное судебное мѣсто для разбора тяжбы, 87, 305, 404.
Фримаркь, обманъ, 11.

Х.

Хомуть, съ набедриками, за 20 грошей 59.
Хороба, болѣзнь, недугъ, 35.
Хоругвь, географическій округъ, 150.

Ц.

Царевичъ пунскій, 5, его село Валуцы, трѣц. пов., 44, 46.
Цукровать, услащать 234.

Ш.

Шабля, сабля, коштовала полторы копы грошей 59.
Шапка, лисами подшита, каштовала гр. 50, 59.
Шкрутынія, слѣдствіе, 457.
Шнуръ, литовская мѣра, содержащая въ себѣ „по одиннадцати морговъ давнее помѣры“ 146.
Шацунюкъ, оцѣнка, статутный 382.
Шосовый поборъ. 238.

- Томъ XXVI. Акты Упитскаго градскаго суда. Вильна, 1899 г. стр. I, 595. Ц. 2 р. 50 к.
 — XXVII. Акты Холмскаго градскаго суда. Вильна. 1900 г., стр. CXXX, 407. Ц. 2 р. 50 к.
 — XXVIII. Акты о еврейхъ: Вильна, 1901 г., стр. LVI, 439. Ц. 2 р. 50 к.
 — XXIX. Акты о еврейхъ. Вильна, 1902 г., стр. I, 539. Ц. 2 р. 50 к.

2) Отдѣльные изданія Комиссiи:

1. Алфавитный указатель къ II, III IV и V томамъ актовъ Виленской Археографической Комиссiи. Вильна. 1872 г., стр. 165. Ц. 60 к.
2. Ревизiя королевскихъ пуццъ въ б. Великомъ Княжествѣ Литовскомъ Григорiя Воловича, 1559 г., Вильна 1867 г., стр. V, 381 Ц. 1 р.
3. Алфавитный указатель къ ревизiи пуццъ Григорiя Воловича. Вильна, 1873 г., стр. 125 Ц. 40 к.
4. Ординацiя королевскихъ пуццъ въ лѣсныхъ бывш. Великаго Княжества Литовскаго 1611 г. (Подлинникъ съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ). Вильна, 1871 г., стр. XVIII, 325. Ц. 1 р.
5. Ревизiя Кобринской экономiи. 1563 г. Вильна, 1876 г., стр. XII, 387 и 36, 1 снимокъ. Ц. 1 р. 50 к.
6. Писцовыя книги Пинскаго староста. Лаврина Войны, 1561—6 г. Часть I и II, стр. X, VIII, 421, XVI, 599, 140. Вильна, 1874 г. Ц. 5 р.
7. Писцовая книга Пинскаго и Клецкаго княжествъ Станислава Хвалыческаго. 1552—1555 г., Вильна, 1884 г., стр. XXXII, 714, 1 снимокъ. Ц. 2 р. 50 к.
8. Писцовая книга Гродненской экономiи (XVI столѣтiя) въ двухъ частяхъ. Ч. I. Вильна, 1881 г., стр. XXIII, 502. Ц. 2 р. Ч. II Вильна, 1882 г., стр. 606. Ц. 2 р.
9. Краткiя таблицы для исторiи и хронологiи. Н. Горбачевскаго. Вильна. 1867 г., стр. IV, 49 объяснительный текстъ (17 таблицъ). Ц. 50 к.
10. Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ и Виленской Публичной Библиотекѣ. Вып. I (1432—1548 гг.). Вильна. 1874 г. in folio стр. VIII, 45, XXX листовъ снимковъ (59 номеровъ). Ц. 4 р.
11. Сборникъ документовъ, касающихся административнаго устройства Сѣверо-Западнаго края при Императрицѣ Екатеринѣ II. (1792—1796). Вильна, 1903 г. стр. I, XXXVIII, 350,—2 портр.—2 снимка—1 карта. Ц. 2 р. 50 к.

3) Изданiя Виленскаго Центральнаго Архива.

Словарь древняго актовaго языка Сѣверо-Западнаго края и Царства Польскаго. Составленъ *Н. Горбачевскимъ*. Вильна, 1874. Стр. XIX+397+1 нен. Ц. 2 р.

Археографическiй календарь на двѣ тысячи лѣтъ (325—2324) по Юлианскому счисленiю и на семсотъ сорокъ два года (15⁰³—2324) по Григорiанскому счисленiю. Составленъ *Н. Горбачевскимъ*. Вильна, 1869. Стр. IX+110+49. Ц. 50 к.

Географическiй словарь древней Жомойтской земли XVI столѣтiя, составленный по 40 актовымъ книгамъ Россiенскаго земскаго суда *И. Я Спрогисомъ*. Вильна, 1888, 8⁰, Стр. XIX+362+2. Ц. 2 р.

Пятидесятилѣтiе Виленскаго центральнаго архива древнихъ актовыхъ книгъ. 1852—1902. Составилъ *В. А. Голубъ*. Вильна, 1902, 8⁰, Стр. VIII+118+2. Ц. 40 к.

Опись документовъ Виленскаго центральнаго архива древнихъ актовыхъ книгъ. Акты Россiенскаго земскаго суда за 1575—1595 годы. Вып. 1—3. Цѣна вып. 1 р.

4) Изданія б. Витебскаго Центрального Архива.

Историко-юридическіе матеріалы, извлеченныя изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской. Выпуски I—XXXI. Витебскъ 1871—1903. Цѣна выпуска 2 р.

5) Изданія Виленской Публичной Библіотеки.

Описаніе рукописей Виленской Публичной Библіотеки церковно-славянскихъ и русскихъ. Составилъ Ф. Добрянскій. Вильна, 1882. 8°. Стр. I V+533. Ц. 2 р

Описаніе рукописнаго отдѣленія Виленской Публичной Библіотеки. Выпуски I—IV. Вильна, 1895—1903. Цѣна выпуска 1 р. 50 к.

Систематическій каталогъ русскаго отдѣленія Виленской Публичной Библіотеки. Части I и 2 и три прибавленія. Вильна, 1879—1902. Цѣна каждой части 1 р.

Каталогъ дублетовъ русскаго отдѣленія Виленской Публичной Библіотеки. Вильна. 1902. Стр. 151. Ц. 20 к.

Путеводитель по Виленской Публичной Библіотекѣ. Вильна. 1902 г. Стр. 28. Ц. 15 к.

Краткій историческій очеркъ Виленской Публичной Библіотеки. По поводу 35-лѣтія ея существованія. А. Миловидова. Вильна. 1903. Стр. 24. Ц. 25 к.

Каталогъ предметовъ музея древностей, состоящаго при Виленской Публичной Библіотекѣ. Второе изданіе. Вильна. 1885. Стр. X+272. Ц. 40 к.

Дополненіе первое къ каталогу музея древностей. Вильна. 1898. Стр. 154. Ц. 25 к.

Отчетъ Виленской Публичной Библіотеки за 1902 г. Съ приложеніемъ. Вильна. 1903, Стр. IV нен.+38+39. Ц. 25 к.

Отчетъ Виленской Публичной Библіотеки за 1903 г. Съ приложеніемъ. Вильна. 1904, Стр. IV+43+142. Ц. 40 к.

Отчетъ Виленской Публичной Библіотеки за 1904 г. Вильна 1905 г. Стр. 63.

Юліанъ Ѳомичъ Крачковскій. Биографическій очеркъ. Составилъ В. Голубъ. Вильна. Стр. 1904. Ц. 25 к.

6) Изданія Виленскаго учебнаго округа.

Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западной Руси. Томы I—XIV. Вильна. 1867—1904. Цѣна тома 1 р.

Туровское Евангеліе одиннадцатаго вѣка. Хромолитографія Траншеля. Спб. 1868. Стр. 20. Ц. 50 к.

Фундуши и стипендіи Виленскаго учебнаго округа. Справочное пособіе. Составилъ Н. Юницкій. Ч. I. Вильна 1884. 8°. Стр. VIII+236. Ц. 1 р.

Сборникъ статей, разъясняющихъ польское дѣло по отношенію къ Западной Россіи. Составилъ и издалъ С. Шолковичъ. Вильна 1885—1887. Выпускъ I. Стр. XV+2+325+2. Выпускъ II. Стр. XXXVII+493+4+6 сним.+1 карта. Ц. 3 р. 75 к.

(Складъ при Виленскомъ Центральномъ Архивѣ. Дворцовая улица).

Цѣна 2 р. 50 к.
